This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 901.5

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

1

ДНЕВНИКЪ

БЕРХГОЛЬЦА

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА.

1721—1725.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

Новое изданіе

съ дополнительными примѣчаніями.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1902.

Slav 901.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Slav 901.5

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА.

1721—1725.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1721-й годъ.

Новое изданіе

съ дополнительными примѣчаніями.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Можно собрать цѣлую библіотеку изъ книгъ и статей, на Русскомъ и Европейскихъ языкахъ, о Петрѣ Великомъ, и однако мы все-таки не имѣемъ полной, обстоятельной и безпристрастной его біографіи. Н. Г. Устряловъ не кончилъ прекраснаго труда своего (въ которомъ особенно цѣнны приложенія), и неизвѣстна судьба оставшихся по кончинѣ его бумагъ. Въ Исторіи Россіи С. М. Соловьева не означено даже, когда Петръ Великій родился, и при томъ изложеніе его пристрастно. Предпринятое еще при Николаѣ Павловичѣ изданіе писемъ Петра Великаго, содержащихъ въ себѣ настоящую его автобіографію, давно пріостановилось на первыхъ годахъ XVIII вѣка, и надежда имѣть его продолженіе ослабѣла съ кончиною А. Ѳ. Бычкова, умѣвшаго какъ никто разбирать почеркъ Петра. Покойный С. М. Соловьевъ передавалъ намъ, что у него бывали подъ руками цѣлые вороха Петровскихъ бумагъ; но пользоваться ими онъ не могъ, такъ какъ они не поддавались прочтенію. Въ почеркахъ отражается время: судорогамъ въ лицѣ Преобразователя соотвѣтствовалъ его почеркъ. Въ послѣднее время начали появляться письма и дѣла того времени. Въ особенности важны по множеству новыхъ показаній Записки князя Б. И. Куракина и его переписка. Нѣтъ сомнѣнія, что существовали Записки и другихъ лицъ, относившихся, подобно князю Куракину, къ преобразованіямъ Петра безъ восторга; но они либо утратились, либо хранятся подъ спудомъ. Покойный П. В. Киреевскій унаслѣдовалъ такого рода Записки своего прадѣда и горевалъ о томъ, что они у него пропали во время его переѣздовъ по собиранію народныхъ пѣсень. Памятныя записи по монастырямъ прятались и уничтожались: не повадно было вести ихъ въ то кровавое время, когда высочайше запрещалось монахамъ держать въ келіяхъ перо и бумагу. Потомство принуждено узнавать про Петровское время по иностраннымъ показаніямъ. Такихъ показаній имѣется много, но почти всѣ они относятся къ Россіи отрицательно, и Русскіе люди изображаются въ нихъ варварами. Для историка важны не столько Записки иностранцевъ, какъ Дневники ихъ, и чѣмъ ограниченнѣе кругозоръ того, кто велъ дневникъ, тѣмъ цѣннѣе его отмѣтки. Таковъ Дневникъ Датскаго посланника при Петрѣ Великомъ Юста Юля, относящійся къ 1707—1711 годамъ и напечатанный въ „Русскомъ Архивѣ“ 1893 года. Таковъ же и появляющійся нынѣ въ новомъ изданіи дневникъ Голштинца Берхгольца. Онъ не обсуждаетъ своихъ записей, а просто заноситъ въ нихъ, что̀ самъ видѣлъ и слышалъ, и подъ перомъ его возстаетъ воочію та среда, въ которой онъ

вращается. Читатель подъ часъ можетъ издѣваться надъ простодушіемъ Берхгольца, но не можетъ отказать въ нѣкоторомъ сочувствіи усердію, съ какимъ онъ служилъ своему герцогу и своему покровителю графу Бассевичу, для Записокъ котораго (помѣщенныхъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1865 года) его дневникъ служитъ живою рамкою. Отецъ Берхгольца жилъ сначала въ Ревелѣ, стало-быть въ Шведскомъ подданствѣ, служилъ у насъ дивизіоннымъ генераломъ, находился съ Русскими войсками подъ Прутомъ, стоялъ съ полкомъ своимъ въ Черниговской губерніи. Мать Берхгольца умерла въ Новгородѣ-Сѣверскомъ. Но по-русски онъ не выучился, и это не служило ему особеннымъ стѣсненіемъ. Кажется, съ Бассевичемъ переѣхалъ онъ въ Стокгольмъ и опредѣлился ко двору проживавшаго тамъ съ малолѣтства Голштинскаго герцога Карла Фридриха. Этотъ герцогъ (р. 1700 г.), круглый сирота, воспитывался у своей бабки, матери холостяка-Карла XII-го. Онъ былъ ему роднымъ дядею и возилъ его съ собою въ предсмертный свой Норвежскій походъ. Но по кончинѣ сѣвернаго героя Шведскій престолъ заняла вторая его сестра Ульрика-Элеонора. Она вышла за Гессена-Кассельскаго принца, добилась для него королевскаго титула и возненавидѣла племянника. Еще не достигнувъ полнаго совершеннолѣтія, онъ былъ выпровоженъ изъ Швеціи. Его родовыми Голштинскими владѣніями, разоренными во время Сѣверной войны и ограбленными Даніею, управлялъ его дядя по отцу Христіанъ епископъ Любскій, дочь котораго—родная мать нашей Екатерины Великой. Герцогство Голштинское входило въ составъ Германо-Римской Имперіи, и его молодой герцогъ поѣхалъ въ Вѣну хлопотать, чтобъ императоръ призналъ его совершеннолѣтіе. Въ Вѣнѣ былъ тогда нашъ Ягужинскій, и онъ-то вмѣстѣ съ Меншиковымъ, находившимся въ Шведской Помераніи, возымѣлъ мысль женить Карла-Фридриха на старшей нашей царевнѣ. Этимъ удовлетворялось самолюбіе ея матери: ей, бывшей Шведской подданной, было лестно увидать свою дочь Шведскою королевою. Мысль эта улыбалась и Петру Великому, который уже обезпечилъ для себя Курляндію бракомъ старшей своей племянницы и выдалъ другую за герцога Мекленбургскаго. Швеція подчинялась его вліянію, коль скоро въ его распоряженіи находился будущій ея государь. Эти разсчеты не удались, точно такъ какъ впослѣдствіи Екатеринѣ Великой не пришлось имѣть въ Швеціи королевою свою старшую внучку.

Въ 1856 году, служа въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ достопочтеннымъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Аммономъ и зная, что онъ перевелъ по-русски Дневникъ Берхгольца, я предложилъ ему напечатать этотъ переводъ на средства „Русской Бесѣды", которою я тогда завѣдывалъ и которой издателемъ былъ А. И. Кошелевъ.

Нынѣ драгоцѣнный Дневникъ этотъ выходитъ третьимъ изданіемъ.

Петръ Бартеневъ.

1721-й годъ.

ДНЕВНИКЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

Предисловіе Русскаго переводчика.

Дневникъ Берхгольца, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго. Напечатанный въ 1785—1788 гг. въ „Magazin für die neue Historie und Geographie“ Бюшинга (сборникѣ, нынѣ весьма рѣдкомъ и дорогомъ) онъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, оставался у насъ если не неизвѣстнымъ, то по крайней мѣрѣ очень мало доступнымъ. Въ Русскомъ переводѣ читатели знаютъ его только по тремъ небольшимъ отрывкамъ, помѣщеннымъ въ журналѣ „Отечественныя Записки“, 1843 года, № 1, и 1853 года, №№ 3 и 4. Поэтому болѣе близкое и полное знакомство съ нимъ, конечно, доставитъ удовольствіе не только занимающимся изученіемъ отечественной исторіи, но и всѣмъ сколько-нибудь интересующимся нашею стариною.

Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Берхгольцъ былъ сынъ Голштинскаго дворянина и генералъ-лейтенанта Русской службы. Онъ долго жилъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, состоя въ свитѣ герцога Голштинскаго Карла Фридриха *), при которомъ былъ сперва гофъ-юнкеромъ, потомъ камеръ-юнкеромъ и подъ конецъ камергеромъ. Въ это-то время, именно съ 1721 по 1725 годъ, онъ велъ свои записки, отмѣчая ежедневно все, что̀ ему случалось видѣть и слышать, не пропуская часто и мелочей, для него одного интересныхъ. Впослѣдствіи, уже въ званіи оберъ-камергера, онъ опять пріѣзжалъ въ Россію съ сыномъ герцога, бывшимъ потомъ императоромъ Петромъ III; но въ 1746 году вышелъ въ отставку и жилъ до своей кончины въ Висмарѣ. Тамъ, въ 1765 году, познакомился съ нимъ извѣстный любитель и собиратель древностей Бюшингъ, который, узнавъ о Дневникѣ, употребилъ всѣ усилія для пріобрѣтенія этого драгоцѣннаго памятника и наконецъ, уже послѣ смерти Берхгольца, напечаталъ его въ своемъ Magazin (томы 19, 20, 21 и 22).

Вотъ собственныя слова ученаго издателя о пріобрѣтеніи имъ „Дневника“, которыя покажутъ также, какъ онъ цѣнилъ его. „Я узналъ, говоритъ Бюшингъ, что г. Берхгольцъ въ молодости, состоя кам.-юнкеромъ при отцѣ императора (Петра III) и живя въ Петербургѣ, велъ Дневникъ, въ который вносилъ все достопримѣчательное тогдашняго времени. Не смотря на сильное мое желаніе получить этотъ Дневникъ, онъ не далъ мнѣ положительнаго обѣщанія, но и не отказалъ совершенно, такъ что я принужденъ былъ

*) Герцогъ Голштинскій пріѣхалъ въ Россію въ началѣ 1721 года. Онъ сватался за старшую дочь Петра Великаго, царевну Анну Петровну, и искалъ его покровительства для возвращенія своихъ владѣній отъ короля Датскаго и для предъявленія правъ на Шведскій престолъ. Бракосочетаніе его совершилось въ 1725 году, уже послѣ кончины императора.

уѣхать, не узнавъ его настоящихъ мыслей. Впослѣдствіи я писалъ къ нему и опять упоминалъ о Дневникѣ; но отвѣтъ его былъ такъ неясенъ, что даже нельзя было понять, у него ли онъ еще въ рукахъ или уже отданъ кому-нибудь другому. Вскорѣ послѣ того г. Берхгольцъ умеръ; но мнѣ удалось узнать, кому достались его важнѣйшія бумаги. Пользуясь благосклонностію этой особы, я безъ труда уговорилъ ее уступить мнѣ Дневникъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ получилъ его въ восьми футлярахъ. Г. Берхгольцъ давалъ его переписывать очень плохому переписчику и потомъ собственноручно дѣлалъ поправки. Это трудъ его молодости, когда онъ былъ еще далекъ отъ скрытности и осторожности, свойственныхъ придворнымъ и государственнымъ людямъ, и записывалъ все, что̀ видѣлъ и слышалъ. Какъ молодой человѣкъ, онъ очень словоохотенъ и вдается въ большія подробности, для него, конечно, интересныя, но для другихъ не всегда занимательныя; поэтому я кое-что выпустилъ. Нѣкоторые скажутъ, можетъ быть, что не мѣшало бы сократить и еще многое; но такихъ я прошу принять во вниманіе, что неинтересное для нихъ можетъ быть весьма интересно для другихъ, и что особенно нѣсколько болѣе подробное описаніе празднествъ необходимо для полнаго знакомства съ нравами и обычаями тогдашняго времени. Недаромъ цѣнятъ дневникъ Брауншвейгскаго резидента Вебера, изъ котораго можно многое позаимствовать; но Дневникъ Бергольца, почти одновременный съ Веберовымъ, еще подробнѣе и богаче, и можетъ открыть историку и политику не одно любопытное обстоятельство. Покойный Русскій исторіографъ, Миллеръ, очень дорожилъ журналами Вебера, Гордона и Петра Великаго; по двумъ послѣднимъ онъ исправилъ даже многія хронологическія ошибки, сдѣланныя въ Русской исторіи иностранцами, и вывелъ нѣкоторые факты, для которыхъ нѣтъ другихъ историческихъ доказательствъ. Дневникъ Берхгольца, поэтому, очень занялъ бы его, еслибы онъ дожилъ до его изданія. Во всякомъ случаѣ, историки Россіи всегда будутъ ссылаться на этотъ Дневникъ, потому что авторъ его записывалъ только то, что̀ видѣлъ самъ, или слышалъ отъ очевидцевъ"... (См. Büsching's Mag. f. die neue Hist. и Geogr., предисловіе къ XIX-му тому).

Въ самомъ дѣлѣ, записки Берхгольца, не смотря на нѣсколько сухую форму дневника, отличаются разнообразіемъ, необыкновенною подробностію и почти всегда большою точностію въ описаніяхъ. Составлялись онѣ не съ цѣлію появиться въ свѣтъ, а какъ простыя воспоминанія человѣка, попавшаго въ среду для него новую и интересовавшагося по преимуществу тѣмъ, что̀ непосредственно окружало его. Авторъ ихъ, поэтому, мало касается политической стороны Россіи. Главный, почти исключительный предметъ его описаній и разсказовъ—внутренній бытъ тогдашняго общества (въ особенности высшаго), его нравы, обычаи, празднества, увеселенія и т. п. Находясь постоянно при дворѣ герцога Голштинскаго, онъ имѣлъ случай видѣть вблизи всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени окружавшихъ великаго преобразователя Россіи, и сообщаетъ множество любопытныхъ подробностей, относящихся къ ихъ частной, семейной жизни, кромѣ другихъ интересныхъ свѣдѣній, которыми такъ богаты его ежедневныя отмѣтки. Въ этомъ отношеніи Дневникъ его составляетъ источникъ драгоцѣнный и единственный въ своемъ родѣ, отличающійся отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ намъ сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи.

И. А.

1721-й ГОДЪ.

Апрѣль 13. Я получилъ [1]), черезъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, приказаніе его королевскаго высочества герцога Голштинскаго ѣхать за нимъ въ Ригу.

22. Былъ я съ посланникомъ Дюмономъ у барона Бентенрейтера (императорскаго полномочнаго министра въ Парижѣ), чтобъ взять у него паспортъ и въ тоже время проститься съ нимъ.

23. Я простился съ царскимъ посломъ, княземъ Долгоруковымъ [2]), и посломъ Голландскимъ, барономъ Гоопомъ, который также снабдилъ меня паспортомъ для свободнѣйшаго проѣзда черезъ Голландію, и этотъ паспортъ впослѣдствіи мнѣ очень пригодился.

24. Я въ послѣдній разъ обѣдалъ у посланника Дюмона и, простясь со всѣми своими друзьями, отвезъ вещи, купленныя мною для тайнаго совѣтника Клауссенгейма и моихъ кузинъ, къ купцу Давиду для отправленія ихъ водою, черезъ Руанъ, въ Гамбургъ.

25. Я отправился съ почтою изъ Парижа въ Брюссель, куда прибылъ только 27-го Апрѣля, потому что принужденъ былъ остаться почти цѣлый день въ Валансьеннѣ для вымѣна старыхъ Французскихъ денегъ на новыя. Вскорѣ по выѣздѣ изъ этого города я пріѣхалъ въ мѣстечко Кёвренъ, гдѣ соединяются Французская и Брабантская границы. Здѣсь находились императорскіе таможенные пристава, имѣвшіе строжайшее предписаніе не пропускать изъ Франціи никакихъ новыхъ вещей, кому бы онѣ ни принадлежали, безъ особеннаго дозволенія изъ Вѣны или отъ Брюссельскаго губернатора маркиза де-Пріè, что̀ они и исполняли во всей точности, не пропуская никого безъ обыска. Многіе изъ пассажировъ лишились необходимаго, потому что всѣ бывшія у нихъ новыя вещи были конфискованы и тутъ же сожжены. Не подлежали конфискованію только массивное золото и серебряная и золо-

---

[1]) Берхгольцъ находился въ это время въ Парижѣ.

[2]) Извѣстный князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, который впослѣдствіи игралъ важную роль при воцареніи Анны Іоанновны. Въ 1731 г. онъ, вмѣстѣ съ другими членами рода Долгорукихъ, подвергся ссылкѣ и наконецъ былъ казненъ въ Новгородѣ въ 1739 г.

тая посуда; но галуны, серебряныя и золотыя кружева и т. п. подвергались одинаковой участи съ шелковыми матеріями, сукнами и другими новыми, еще неупотребленными вещами. Думали, что такая мѣра была принята изъ предосторожности отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Провансѣ. Я въ этомъ случаѣ былъ особенно счастливъ, потому что проѣхалъ даже безъ надлежащаго обыска, чему много способствовалъ паспортъ отъ императорскаго министра въ Парижѣ, барона Бентенрейтера. Приставà принялись было тотчасъ же обыскивать меня, но я представилъ имъ всю поспѣшность моего дальняго путешествія, показалъ всѣ свои паспорты и увѣрилъ ихъ, что изъ контрабандныхъ вещей ничего новаго со мною не было; сверхъ того, обѣщалъ объявить добровольно все, за что̀ нужно заплатить пошлину. Они повѣрили мнѣ на-слово, и я не остался въ убыткѣ: иначе, еслибъ они осмотрѣли весь мой сундукъ, я непремѣнно потерялъ бы двѣ совершенно новыя пары платья. Избавясь наконецъ отъ этихъ опасныхъ рукъ безъ потери и съ весьма небольшими издержками, я поѣхалъ прямо въ Брюссель, куда прибылъ 27-го Апрѣля, въ полдень. Размѣнявъ вексель и сходивъ вечеромъ во Французскій театръ (который очень плохъ въ сравненіи съ Парижскимъ), я въ полночь отправился на трекшейтѣ въ Антверпенъ, одинъ, потому что человѣкъ мой захворалъ, и я принужденъ былъ оставить его въ Брюсселѣ. Изъ Антверпена поѣхалъ я сухимъ путемъ, въ кабріолетѣ, на Морвикъ, а оттуда въ особой яхтѣ поплылъ въ Роттердамъ. Здѣсь я узналъ, что Амстердамская почта, съ которою я предполагалъ ѣхать, уже отошла въ Гамбургъ, а потому долженъ былъ взять экстра-почту, съ которою и ѣхалъ, черезъ Утрехтъ и Бременъ, до самаго Гамбурга, куда благополучно прибылъ 4-го Мая.

Май. 12. Въ 11 часовъ вечера я пріѣхалъ въ Берлинъ и остановился недалеко отъ почтоваго дома.

13. Я ѣздилъ къ нашему министру, полковнику Платену, и къ г. Негелейну, котораго, впрочемъ, не засталъ дома, потому что онъ рано куда-то уѣхалъ.

14. Былъ я опять у полковника Платена, у котораго обѣдалъ и встрѣтилъ г. Негелейна. Послѣ обѣда осматривалъ *Монбижу* (Monbioux), лѣтній дворецъ ея величества королевы, находящійся недалеко отъ городскихъ воротъ. Это очень веселое и пріятное мѣсто, гдѣ, говорятъ, лѣтомъ у королевы собирается общество два раза въ недѣлю. Вечеромъ я ѣздилъ на мѣсто, гдѣ обыкновенно бываютъ гулянья; оно само по себѣ прекрасно, но въ этотъ разъ, не смотря на хорошую погоду, тамъ не было ни одного экипажа, кромѣ моего, а потому я

скоро уѣхалъ оттуда. На обратномъ пути осмотрѣлъ цейхгаузъ и огромную пушку, которые стоитъ посмотрѣть.

15. Передъ обѣдомъ, осматривалъ я кунсткамеру и оружейную палату. Первую показывалъ мнѣ одинъ надворный совѣтникъ, состоящій при ней инспекторомъ. Она помѣщается въ новомъ великолѣпномъ, но не совсѣмъ еще отдѣланномъ дворцѣ, и наполнена многими прекрасными вещами и рѣдкостями, между которыми находятся чрезвычайно похожія восковыя статуи покойнаго короля и нѣкоторыхъ маленькихъ принцевъ. Король изображенъ въ натуральную величину и сидитъ на стулѣ, одѣтый въ одинъ изъ собственныхъ его парадныхъ мундировъ. Оружейную палату я осмотрѣлъ подъ руководствомъ одного изъ приставленныхъ тамъ людей. Внизу у крыльца стоитъ подаренная царемъ шлюпка собственноручной его работы, а вверху, на томъ же крыльцѣ, чучело бѣлаго медвѣдя, также подарокъ царя. Въ передней комнатѣ, на стѣнѣ, красуется Прусскій гербъ, чудесно вышитый по бархату золотомъ, серебромъ и жемчугомъ; тутъ же стоитъ нѣсколько великолѣпныхъ саней, которыя до сихъ поръ иногда употребляются для зимней ѣзды. Отсюда меня ввели въ галлерею, состоящую изъ трехъ отдѣленій, гдѣ прежде всего показывали великолѣпную каретную и санную упряжь, надѣтую на нѣсколько лошадиныхъ чучелъ; но бо́льшая часть ея хранится въ находящемся тутъ же сундукѣ. Дальше стояло еще около двѣнадцати превосходныхъ лошадиныхъ чучелъ, украшенныхъ богатыми сѣдлами, чепраками и уздечками. За ними лежали въ большомъ количествѣ роскошныя покрывала и другія принадлежности. Во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ галлереи помѣщено безчисленное множество всякаго рода превосходнаго и рѣдкаго оружія. Я долженъ признаться, что никогда не видалъ такой полной и такъ хорошо устроенной оружейной палаты. Въ среднемъ отдѣленіи галлереи, между прочими вещами, находится одежда для 12 матросовъ, подаренная царемъ вмѣстѣ съ шлюпкою и сдѣланная вся на Русскихъ фабрикахъ. Она изъ зеленаго бархата съ золотыми галунами, и на видъ очень красива. Мои вожатые съ восторгомъ разсказывали, съ какимъ тщаніемъ его величество царь, въ бытность свою здѣсь, разсматривалъ всѣ вещи и какъ подробно обо всемъ разспрашивалъ, и увѣряли, что не помнятъ, чтобъ когда нибудь видѣли человѣка до такой степени любознательнаго и терпѣливаго. Осмотрѣвъ все это, я въ тоже утро ѣздилъ съ Платеномъ къ его двоюродному брату, Шведскому министру графу Поссе, и остался тамъ обѣдать. Послѣ обѣда мы съ Платеномъ были у Русскаго министра, графа Головкина *), ко-

*) Графъ Александръ Гавриловичъ, второй сынъ великаго канцлера графа Гаврилы Ивановича Головкина.

торый говорилъ, что очень желаетъ поручить мнѣ посылку къ царицѣ. Но я былъ такъ несчастливъ, что ни въ этотъ разъ, ни вечеромъ, ни на слѣдующее утро не засталъ его дома. Онъ самъ, наконецъ, прислалъ къ полковнику Платену оба пакета, которые я долженъ былъ взять съ собою и изъ которыхъ одинъ былъ къ царицѣ, съ орденомъ подъ адресомъ Толстаго, а другой къ генералъ-маіору Ягужинскому. За день до моего отъѣзда, графъ прислалъ ко мнѣ одного изъ своихъ людей поблагодарить меня и изъявить сожалѣніе, что не могъ самъ вручить мнѣ пакетовъ, пожелать счастливаго пути и просить, чтобъ я, въ случаѣ иного предписанія относительно моего путешествія или вообще какого-нибудь препятствія, отправилъ ихъ по назначенію при первой возможности, потому что они очень важны, и ея величество уже давно ихъ ожидаетъ.

16. Рано утромъ, я смотрѣлъ на пѣшее и конное ученіе кадетовъ и жандармовъ; они превосходно исполняли свое дѣло, и я съ удовольствіемъ слѣдилъ за движеніями этихъ красивыхъ людей и ихъ лошадей. Потомъ я простился съ Платеномъ, отъ котораго поѣхалъ къ Негелейну, чтобъ, по обѣщанію, завтракать у него передъ моимъ отъѣздомъ. Но изъ завтрака вышелъ цѣлый обѣдъ. Покуда готовили кушанье, г. Негелейнъ размѣнялъ мнѣ нѣсколько червонцевъ на серебряныя деньги и при этомъ случаѣ показалъ свое богатое собраніе старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ. Этимъ онъ выразилъ, не смотря на всю краткость нашего знакомства, особенную ко мнѣ довѣренность и дружбу: меня увѣрили, что очень немногіе могутъ похвалиться этимъ такъ-называемымъ счастьемъ. Не помню, видѣлъ ли я когда нибудь столько прекрасныхъ и рѣдкихъ монетъ въ рукахъ частнаго лица (кромѣ, развѣ, аббата Локкумскаго въ Ганноверѣ). Послѣ завтрака пришелъ почталіонъ и объявилъ мнѣ, что пора ѣхать.

20. Я пріѣхалъ на почтовыхъ въ Данцигъ, гдѣ, недалеко отъ почтоваго дома, видѣлъ дѣвицу Ростгартенъ и младшаго Геклау. Я писалъ имъ изъ Берлина, что 20-го Мая (нов. ст.), около полудня, буду въ Данцигѣ и что немедленно, съ тою же почтою, поѣду дальше, потому что путешествіе мое не терпитъ отлагательства. Геклау далъ мнѣ письмо къ оберъ-камергеру и гофмаршалу Рёпсдорфу и сказалъ, что писалъ недавно къ его превосходительству, тайному совѣтнику Бассевичу, который въ проѣздъ свой черезъ Данцигъ помогъ ему 20-ю червонцами и вообще былъ къ нему чрезвычайно милостивъ; братьями же своими, какъ статскимъ совѣтникомъ, такъ и камеръ-юнкеромъ, онъ былъ очень недоволенъ, особенно послѣднимъ, который проѣхалъ черезъ Данцигъ съ экстра-почтою и даже не освѣдомился о немъ; жаловался также на крайне-непристойные его отвѣты на свои письма.

Послѣ многихъ другихъ разговоровъ мы сѣли за столъ и принялись за заказанный мною маленькій обѣдъ. Между прочимъ Ростгартенъ разсказала мнѣ о постигшемъ ее недавно несчастіи: Жидъ, которому она поручила что-то продать, исчезъ съ данными ею вещами. Ровно въ три часа вошелъ почталіонъ и объявилъ, что все готово къ моему отъѣзду. При прощаніи съ Ростгартенъ я подарилъ ей 12 червонцевъ, и далъ бы охотно болѣе, если бъ позволилъ мой кошелекъ. Геклау проводилъ меня до экипажа, и я 20-го числа уѣхалъ съ почтою изъ Данцига.

21. Рано утромъ, пріѣхалъ я въ Пиллау, въ семи миляхъ отъ Кёнигсберга. Здѣсь я встрѣтилъ штурмана и нѣсколькихъ матросовъ, съ которыми 20-го Декабря 1717 года, на возвратномъ пути изъ Стокгольма, попалъ на мель недалеко отъ берега и въ виду здѣшней гавани. Съ 4-хъ часовъ послѣ обѣда до 8-ми часовъ утра мы находились въ величайшей опасности, потому что до этого времени не могло быть никакой помощи изъ города по причинѣ темноты и свирѣпствовавшей бури. Насъ успѣли спасти, но вещи наши погибли; нашли только кое-что на другой день, когда миновала буря. Вошедши къ этому штурману, который тогда принялъ меня къ себѣ полумертваго и цѣлую недѣлю держалъ въ своемъ домѣ, я спросилъ чего-нибудь поѣсть, а потомъ обратился къ нему съ вопросомъ, узнаётъ ли онъ меня. Онъ давно позабылъ обо мнѣ; но какъ скоро услышалъ о нашемъ кораблекрушеніи, тотчасъ вспомнилъ и спросилъ, не родственникъ ли мнѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ, у котораго въ 1714 году бездѣльникъ-секретарь похитилъ письма и бумаги и который недавно опять здѣсь проѣхалъ. На мой утвердительный отвѣтъ онъ началъ выхвалять тайнаго совѣтника и говорилъ, что онъ сдѣлалъ ему много добра въ послѣдній проѣздъ свой черезъ Пиллау. Пообѣдавъ, я сѣлъ опять въ почтовый экипажъ и въ тотъ же день, 21-го, пріѣхалъ въ Кёнигсбергъ, гдѣ тотчасъ послалъ къ тайному совѣтнику Негелейну засвидѣтельствовать свое почтеніе и спросить, могу ли я посѣтить его. Онъ велѣлъ мнѣ сказать, что ему во всякое время будетъ очень пріятно меня видѣть. Такъ какъ на почтѣ мнѣ не позволяли вынуть что-нибудь изъ моихъ чемодановъ безъ осмотра всѣхъ моихъ вещей, то я отправился какъ былъ. Онъ принялъ меня очень ласково, потому что братъ его съ послѣднею почтою писалъ ему обо мнѣ изъ Берлина и, кромѣ того, далъ мнѣ письмо, которое я теперь лично вручилъ ему. Стараясь по возможности скорѣе ѣхать далѣе, я спросилъ тайнаго совѣтника, какимъ образомъ мнѣ лучше и удобнѣе доѣхать до Риги. Онъ отвѣчалъ, что другого способа нѣтъ, какъ ѣхать на наемныхъ, въ особомъ экипажѣ, потому что туда нѣтъ постоянной почты, и обѣщалъ дать мнѣ

извощика, который недавно возилъ въ Ригу оберъ-егермейстера Альфреда, и подрядить его для меня съ тѣмъ, что если тотъ въ 6 дней довезетъ меня до Риги (отъ которой до Кёнигсберга 64 мили), то получитъ за экипажъ въ 6 лошадей 75 талеровъ. Тайный совѣтникъ убѣждалъ меня отложить отъѣздъ мой дня на два или, покрайней мѣрѣ, переночевать у него и побесѣдовать съ нимъ. Но я зналъ, что супруга его очень больна, и потому не хотѣлъ согласиться на это предложеніе. Между тѣмъ онъ велѣлъ принести бутылку превосходнаго Венгерскаго вина (котораго у него, говорятъ, всегда большой запасъ) и разсказалъ мнѣ, какъ его высочество *) проѣхалъ инкогнито черезъ Кёнигсбергъ съ оберъ-камергеромъ, выдавая себя за слугу послѣдняго. Отъ него же я узналъ, что черезъ Кёнигсбергъ проѣхали недавно оберъ-егермейстеръ Альфредъ и бригадиръ Ранцау. Какъ ни желалъ я видѣть семейство тайнаго совѣтника, зная, что у него прекрасныя взрослыя дочери, однакожъ это было невозможно по причинѣ болѣзни ихъ матери. Когда мы роспили бутылку и распрощались, онъ послалъ со мною одного изъ своихъ людей сказать на почтѣ, чтобъ тамъ не осмѣливались осматривать моихъ вещей и тотчасъ бы пропустили ихъ. Я велѣлъ перенести свои чемоданы въ одинъ изъ ближайшихъ домовъ, который называли гостинницею; тамъ меня приняли очень учтиво и спросили, что̀ я прикажу подать себѣ. Но спросивъ, прежде всего, о постели, я получилъ отвѣтъ, что хозяинъ гостинницы еще вновѣ, а потому не обзавелся постелями, и на первый разъ можетъ служить проѣзжающимъ только столомъ. Это мнѣ было крайне непріятно, и я рѣшительно не зналъ, что̀ дѣлать; наконецъ явился самъ хозяинъ и сказалъ, что можетъ помочь моему горю: онъ предложилъ мнѣ на ночь свою собственную постель, а людей моихъ обѣщалъ помѣстить въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ, гдѣ они переночуютъ. Я долженъ былъ согласиться, потому что было уже слишкомъ поздно отыскивать другую квартиру. Съ разсвѣтомъ я всталъ (отъ усталости я спалъ не слишкомъ-то хорошо) и сталъ дожидаться моего извощика. Онъ наконецъ явился, но не съ тѣмъ экипажемъ, въ которомъ уговорился везти меня. Когда я спросилъ его, какъ онъ смѣетъ являться ко мнѣ съ фурою, вмѣсто крытой коляски, онъ отвѣчалъ, что, сверхъ чаянія, не могъ достать коляски, но что мы найдемъ ее въ 17-ти миляхъ отсюда, въ Мемелѣ, гдѣ я могу ее взять, если не буду доволенъ фурою, и увѣрялъ, что послѣдняя гораздо теплѣе, лучше и покойнѣе коляски, въ которой очень бываетъ холодно во время ѣзды по морскому берегу.

---

*) Его высочествомъ и его королевскимъ высочествомъ Берхгольцъ вездѣ называлъ герцога Голштинскаго Карла Фридриха, при которомъ находился.

Всему этому я сперва не хотѣлъ вѣрить и говорилъ, что очень хорошо знаю, почему онъ привезъ фуру, что, вѣрно, думалъ возвратиться изъ Риги съ поклажей, которой въ коляску много не положишь; но онъ клялся, что мы непремѣнно найдемъ требуемую коляску въ Мемелѣ и что, въ противномъ случаѣ, *поставщикъ* (Schaffer, такъ называется человѣкъ, отправляющійся съ фурою для заготовленія по дорогѣ припасовъ и присмотра за вещами) будетъ обязанъ занять у кого-нибудь коляску или купить на свой счетъ новую. Я погрозилъ, что ему будетъ худо, если онъ меня обманываетъ, и что если онъ не достанетъ коляски, то я буду каждый день вычитать у него по 10-ти талеровъ, на что онъ и согласился, продолжая увѣрять, что я буду имъ доволенъ и не захочу другого экипажа. Затѣмъ я велѣлъ дать моимъ людямъ по стакану вина и спросилъ у хозяина счетъ, который онъ тотчасъ и принесъ. Отъ роду я не встрѣчалъ такой безсовѣстной дороговизны, какъ въ этомъ счетѣ. Расплатившись, я отправился въ путь 22-го числа по новому стилю.

23. Вечеромъ пріѣхалъ я въ Мемель послѣ чрезвычайно тяжелой и утомительной дороги: всѣ 17 миль мы безпрерывно ѣхали по морскому берегу и послѣдній день даже принуждены были кормить лошадей подъ открытымъ небомъ, потому что не нашли ни одного дома, гдѣ бы можно было остановиться. Такъ какъ безъ моей большой закрытой повозки я замерзъ бы до полусмерти, и кромѣ того не нашелъ въ Мемелѣ обѣщанной коляски, то легко далъ убѣдить себя неотступными просьбами извозчика ѣхать въ повозкѣ далѣе. На другой день мы выѣхали изъ Мемеля. По дорогѣ было такъ много воды, что въ небольшомъ экипажѣ было бы до крайности трудно проѣхать.

27. Рано утромъ, я видѣлся, въ 17-ти миляхъ отъ Риги, на постояломъ дворѣ, гдѣ ночевалъ, съ оберъ-камергеромъ и гофмаршаломъ фонъ-Рёпсдорфомъ, который 26-го выѣхалъ изъ Риги и отправлялся въ Гамбургъ. Наканунѣ вечеромъ я встрѣтилъ одного изъ людей его высочества, именно придворнаго лакея Классена, котораго онъ послалъ впередъ съ своими вещами и отъ котораго я узналъ, что оберъ-камергеръ ѣдетъ вслѣдъ за нимъ, а потому я велѣлъ смотрѣть, чтобъ онъ не проѣхалъ мимо. Кромѣ желанія засвидѣтельствовать ему мое почтеніе, мнѣ хотѣлось отдать ему бывшія со мной письма на его имя. Оберъ-камергеръ спалъ, когда я остановилъ его карету; камердинеръ его тотчасъ увидѣлъ меня и разбудилъ своего господина. Онъ долго со мной разговаривалъ и, между прочимъ, спросилъ, отправилась ли въ путь тайная совѣтница Бассевичъ? Я отвѣчалъ, что при отъѣздѣ моемъ изъ Гамбурга ничего о томъ не слыхалъ, и что мнѣ вовсе неизвѣстно, куда она должна ѣхать. «Не можетъ быть, сказалъ онъ,

тайный совѣтникъ давно ужъ приказалъ ей ѣхать къ нему и каждый день ожидалъ ея». Но я увѣрялъ, что рѣшительно ничего не знаю объ этомъ путешествіи, которое, вѣроятно, съ намѣреніемъ не разглашаютъ прежде времени. Зная по опыту, какъ трудно найти по дорогѣ въ Кёнигсбергъ (черезъ Курляндію) что-нибудь хорошее изъ съѣстныхъ припасовъ, я предложилъ оберъ-камергеру пару молодыхъ жирныхъ утокъ, застрѣленныхъ дорогою камердинеромъ тайнаго совѣтника Вассевича, ѣхавшимъ со мной; но онъ не согласился принять ихъ, говоря, что дорога эта ему очень хорошо извѣстна, и что онъ запасся въ Ригѣ хорошимъ холоднымъ кушаньемъ. Въ свою очередь, онъ велѣлъ достать для меня двѣ бутылки превосходнаго Венгерскаго вина. Я также не хотѣлъ брать ихъ и говорилъ, что онѣ могутъ очень пригодиться ему во время такого продолжительнаго пути, и что мнѣ уже недалеко до Риги. Однакожъ онъ принудилъ меня взять ихъ. Между тѣмъ мою повозку подмазали, и такъ какъ все было готово къ отъѣзду, то я поспѣшилъ еще разъ проститься съ оберъ-камергеромъ и пожелать ему счастливаго пути, а онъ, уѣзжая, просилъ меня быть всегда увѣреннымъ въ его дружбѣ. Извозчикъ его получилъ за 40 миль (отъ Митавы до Мемеля) 100 рейхсталеровъ и долженъ былъ получить вознагражденіе за каждую лошадь, которая падетъ на дорогѣ. Такимъ образомъ можно ѣхать очень легко и скоро. На другой день проѣхалъ я черезъ Митаву, гдѣ его высочество герцогъ недѣли двѣ пробылъ подъ именемъ прапорщика, въ ожиданіи пріѣзда царя въ Ригу, и много шутилъ съ своимъ старымъ хозяиномъ. Пробывъ тамъ нѣсколько часовъ, я отправился въ путь, и въ тотъ же день вечеромъ, 28-го по новому, или 17-го по старому, стилю благополучно пріѣхалъ въ Ригу. Тотчасъ взялъ я слугу и велѣлъ вести себя въ домъ тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ прежде всѣхъ увидѣлъ у входа камерата Негелейна и асессора Сурланда, которыхъ поздравилъ съ новымъ повышеніемъ. Тайный совѣтникъ, стоявшій у окна, принудилъ меня войти къ нему; съ нимъ были генералъ Штенфлихтъ, посланникъ Штамке и асессоръ Сурландъ. Всѣ они были со мной чрезвычайно ласковы и спрашивали, отъ чего я такъ долго не ѣхалъ. Я разсказалъ имъ всѣ причины и передалъ Гамбургскіе поклоны. Оставшись вдвоемъ съ тайнымъ совѣтникомъ, я вручилъ ему всѣ бывшія со мною письма; онъ выбралъ адресованныя на его имя, а тѣ, которыя были къ его королевскому высочеству, приказалъ мнѣ тотчасъ же отвезти ко двору. Я поколебался было исполненіемъ этого приказанія, говоря, что мнѣ нужно подождать сундука съ платьемъ, потому что не смѣю явиться къ его королевскому высочеству въ дорожномъ костюмѣ; но онъ отвѣчалъ, что это ничего не значитъ, и что его высочеству бу-

детъ пріятно скорѣе видѣть меня и принять привезенныя мною письма. Такъ какъ пажъ Геклау въ эту минуту былъ у тайнаго совѣтника, то ему приказано было проводить меня ко двору. Тамъ я прежде всѣхъ увидѣлъ полковника Лорха и подполковника Сальдерна; первый немедленно отправился въ герцогскіе покои и доложилъ обо мнѣ.

Его королевское в-ство тотчасъ вышелъ самъ и принялъ меня необыкновенно милостиво; я поцѣловалъ край его кафтана, а потомъ руку, которую онъ подалъ мнѣ очень благосклонно и спросилъ, какъ идутъ мои дѣла, и охотно ли я оставилъ Парижъ. Я съ поклономъ отвѣчалъ, что Парижъ мнѣ такъ понравился, что еслибъ не счастіе выразить мою вѣрноподданническую преданность и не высокая честь сопровождать его высочество въ путешествіи, то мнѣ очень чувствительно было бы такъ скоро оставить этотъ городъ, но что теперь мнѣ это не стоило ни малѣйшаго труда. Затѣмъ я вручилъ его высочеству письма и доложилъ о вѣрноподданническихъ поклонахъ оберъ-камергера, тайнаго совѣтника Клауссенгейма, посланника Дюмона, Платена и многихъ другихъ, которые на-крѣпко наказывали мнѣ о томъ. Его королевское высочество благодарилъ и спросилъ, гдѣ я видѣлъ оберъ-камергера и когда выѣхалъ изъ Парижа. Я отвѣчалъ, что изъ Парижа выѣхалъ 25 (14) Апрѣля, но, по причинѣ отсутствія тайнаго совѣтника Клауссенгейма, принужденъ былъ пробыть около недѣли въ Гамбургѣ, особенно потому, что, по словамъ тайной совѣтницы, супругъ ея, для сбереженія почтовыхъ денегъ, приготовилъ для меня много писемъ и вещей, которыхъ она безъ него трогать не можетъ; что, выѣхавъ изъ Гамбурга, продолжалъ путь скоро и безъ всякаго задержанія; что оберъ-камергера встрѣтилъ вчера утромъ въ 18-ти верстахъ отсюда и отдалъ ему много писемъ, чтенія которыхъ навѣрно станетъ ему на половину дороги до Гамбурга, куда онъ ѣдетъ чрезвычайно скоро. «Да, да», сказалъ его высочество, «я увѣренъ, что онъ не станетъ мѣшкать въ пути или жалѣть издержекъ». Сдѣлавъ мнѣ еще нѣсколько вопросовъ, его высочество пожелалъ дежурнымъ кавалерамъ доброй ночи и удалился въ свои покои, а я отправился опять къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго нашелъ столъ ужъ накрытымъ. Мы скоро принялись за ужинъ, и я особенно отличался хорошимъ аппетитомъ, потому что отъ самаго Кёнигсберга не ѣлъ ничего порядочнаго. Послѣ ужина меня проводили на назначенную мнѣ квартиру, которая была недалеко отъ тайнаго совѣтника, въ домѣ купца Гейдфогеля.

18. Рано утромъ, ѣздилъ я съ тайнымъ совѣтникомъ къ генералу Ягужинскому, которому вручилъ посылку, присланную къ нему со мною отъ Русскаго министра въ Берлинѣ, графа Головкина. Онъ при-

нялъ меня какъ нельзя лучше; вообще, всѣ справедливо хвалятъ его за привѣтливость и ласковое обращеніе. Онъ недавно только возвратился изъ Вѣны, гдѣ, будучи нѣсколько времени царскимъ министромъ, очень подружился съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ. Говорятъ также, что онъ очень преданъ его королевскому высочеству. Вышедши отъ него, я проводилъ до дому тайнаго совѣтника, а потомъ, сдѣлавъ визиты конференціи-совѣтнику Алефельду, бригадиру Ранцау и генералъ-маіору Штенфлихту, поѣхалъ ко двору слушать молитву. По окончаніи богослуженія, его высочество тотчасъ сѣлъ за столъ, потому что обѣщалъ царю пріѣхать послѣ обѣда на смотръ шести полковъ, расположенныхъ близъ города. Откушавъ, его высочество, съ большею частію бывшихъ при немъ кавалеровъ, отправился верхомъ въ лагерь, а каммерратъ Негелейнъ, асессоръ Сурландъ и придворный проповѣдникъ Ремаріусъ поѣхали за нимъ въ каретѣ тайнаго совѣтника Бассевича. Они очень просили меня сѣсть съ ними (въ торопяхъ, я не досталъ себѣ лошади, а у нихъ было порожнее мѣсто); но я, противъ воли, долженъ былъ отказаться, потому что тайный совѣтникъ приказалъ мнѣ въ тотъ же день самому отвезти къ тайному совѣтнику Толстому бывшую у меня посылку, о которой царица уже нѣсколько разъ спрашивала, равно и о моемъ пріѣздѣ, зная изъ донесенія графа Головкина, что она послана со мною. Раза три былъ я въ этотъ день у Толстого, но все понапрасну, и узналъ наконецъ, что онъ также уѣхалъ на смотръ. Около вечера его королевское высочество возвратился домой и, казалось, былъ очень доволенъ видѣннымъ; бывшіе съ нимъ за городомъ съ восторгомъ разсказывали мнѣ, какъ ласковы были съ его королевскимъ высочествомъ ихъ величества царь и царица. По окончаніи смотра полки салютовали выстрѣлами и гренадеры бросали гранаты, а послѣ того царственныя особы съ знатнѣйшими изъ присутствовавшихъ отправились къ обширной палаткѣ князя Репнина [1]), гдѣ приготовленъ былъ большой столъ (но безъ скатерти), уставленный холоднымъ кушаньемъ. Придворный проповѣдникъ разсказывалъ мнѣ также, что царица въ палаткѣ замѣтила герцогу, что кафтанъ на его величествѣ царѣ Шведскаго или синяго цвѣта, а на его высочествѣ—зеленаго или Русскаго, на что̀ его высочество отвѣчалъ, что надѣется, съ Божіею помощью, видѣть скоро соединенными эти оба цвѣта [2]). Его величество царь, очень много разговаривавшій за столомъ съ его королевскимъ высочествомъ, по-

---

[1]) Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ въ это время былъ Рижскимъ ген.-губернаторомъ. См. „Дѣянія полководцевъ Петра В.“, Бант.-Каменскаго, 1812 г., ч. I, стр. 257.

[2]) Миръ со Швеціею еще не былъ тогда заключенъ. П. Б.

казывалъ сдѣланную имъ самимъ черепаховую табакерку съ прекрасными рельефными изображеніями, и такъ какъ она очень нравилась нашему герцогу, то онъ подарилъ ее ему. Князь Репнинъ также подарилъ его королевскому высочеству красивую сѣрую лошадь, которую одолжилъ ему передъ тѣмъ на этотъ день. Царь, по своему обыкновенію, былъ въ кабріолетѣ, царица же съ большимъ поѣздомъ и въ богатомъ нарядѣ. Всего этого мнѣ не удалось видѣть.

19. Я былъ у Толстого и передалъ ему привезенное мною изъ Берлина; потомъ навѣстилъ камеръ-юнкера Геклау, который былъ нездоровъ: нѣсколько дней передъ тѣмъ фельдшеръ, призванный имъ для кровопусканія, такъ разрѣзалъ ему ланцетомъ руку, что она совершенно онѣмѣла.

20. Еще до молитвы, пріѣхалъ къ его королевскому высочеству Датскій министръ Вестфаленъ и остался у него обѣдать. Онъ довольно долго находился при Русскомъ дворѣ и теперь собирался чрезъ нѣсколько дней ѣхать обратно въ Данію.

21. Его королевское высочество ужиналъ у тайнаго совѣтника Бассевича и произвелъ тамъ корнета Рейнке (который въ 1714 году, когда мы возвращались изъ Петербурга, былъ шталмейстеромъ тайнаго совѣтника и ѣздилъ вмѣстѣ съ нами въ Мекленбургъ) въ поручики: иначе онъ не могъ бы ѣхать до заключенія мира въ Лифляндскую деревню къ своему отцу, потому что недавно вышелъ указъ его царскаго величества, которымъ повелѣвается всѣмъ Шведскимъ офицерамъ, пріѣхавшимъ сюда для поступленія на службу, въ положенный срокъ выѣхать изъ Россіи; а такъ такъ онъ былъ въ числѣ послѣднихъ, то и просилъ тайнаго совѣтника ходатайствовать о принятіи его въ нашу службу, которая дастъ ему возможность ѣхать къ отцу. Говорятъ, его царское величество потому издалъ этотъ указъ, что вдругъ наѣхало множество Шведскихъ офицеровъ, и стали носиться слухи, что между ними очень много шпіоновъ.

22. Утромъ, собрались граждане въ полномъ вооруженіи и заняли улицы, чрезъ которыя должны были ѣхать въ Ревель ихъ величества царь и царица. Послѣ обѣда, часу въ четвертомъ или въ пятомъ, царь пріѣзжалъ къ его высочеству проститься. Его высочество встрѣтилъ его на крыльцѣ и поцѣловалъ ему руку, а царь обнялъ его и поцѣловалъ въ губы; послѣ этого герцогъ опять поцѣловалъ ему руку и повелъ его въ комнату, гдѣ была приготовлена закуска. Они тотчасъ сѣли и стали кушать. Въ это время ея величество царица выѣхала изъ города, о чемъ было возвѣщено большимъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Его величество царь, пробывъ за столомъ довольно долгое время, въ продолженіе котораго былъ очень милостивъ

къ его королевскому высочеству, всталъ и, по обыкновенію своему, сталъ поспѣшно прощаться, прося его высочество пріѣхать поскорѣе въ Ревель, что̀ и было обѣщано. Затѣмъ его высочество проводилъ царя до его дорожнаго кабріолета, заложеннаго четверней, гдѣ они еще разъ обнялись и потомъ разстались. Около 8-ми часовъ его царское величество выѣхалъ изъ Риги при пушечныхъ выстрѣлахъ и звонѣ всѣхъ колоколовъ. Онъ принялъ очень милостиво бургомистровъ и ратсгеровъ, собравшихся у городскихъ воротъ, что̀ произвело повсюду несказанную радость.

23. Герцогиня Курляндская, сестра нынѣшней герцогини Мекленбургской и дочь вдовствующей царицы, супруги роднаго брата царя, выѣхала изъ Риги въ Курляндію, о чемъ было дано знать нѣсколькими пушечными выстрѣлами.

24. Его королевское высочество поѣхалъ вслѣдъ за царемъ въ Ревель, взявъ съ собою тайныхъ совѣтниковъ Бассевича и Геспена (который за день передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Вѣны), посланника Штамке, камеррата Негелейна и ассесора Сурланда. Съ его высочествомъ въ каретѣ сидѣли: царскій камергеръ Нарышкинъ, состоящій при его особѣ, оберъ-егермейстеръ Альфельдъ и полковникъ Лорхъ. Возлѣ кареты ѣхали верхомъ подполковникъ Салдернъ, два пажа и камеръ-лакей. Кромѣ того, за его высочествомъ слѣдовалъ конвой, состоявшій изъ одного поручика и 8-ми или 10-ти драгунъ. Когда герцогъ выѣхалъ изъ города, послѣдовало 33 пушечныхъ выстрѣла, какъ и при отъѣздѣ самого царя.

28. Въ часъ по полудни, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ отправился за ними верхомъ, и 29-го, около 4-хъ часовъ послѣ обѣда, прибылъ въ Ревель.

29. Бригадиръ Ранцау, вмѣстѣ съ камеръ-юнкеромъ и со мною, ѣздилъ въ садъ совѣтника Фитингофа; пробывъ тамъ нѣсколько времени и освѣдомившись о нужныхъ для нашего путешествія лошадяхъ, мы простились, и бригадиръ, у котораго все ужъ было готово къ отъѣзду, немедленно поѣхалъ въ Ревель, а мы возвратились въ городъ.

30. Праздновали день рожденія царя, которому пошелъ 51 г. [1]). У князя Репнина былъ обѣдъ для всѣхъ тамошнихъ знатныхъ особъ. Офицеры стоявшихъ въ Ригѣ полковъ угощали солдатъ пивомъ и виномъ, а въ ратушѣ и въ домѣ *Черноголовыхъ* [2]) играла цѣлый день музыка, состоявшая изъ литавръ и трубъ; словомъ, весь городъ былъ въ веселіи и радости. Въ этотъ день я осматривалъ остатки церкви

[1]) Это невѣрно: 30-го Мая 1721 года Петру Великому исполнилось 49 лѣтъ.

[2]) Домы *Черноголовыхъ* существуютъ и понынѣ въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ. Берхгольцъ далѣе говоритъ объ этомъ обществѣ подробнѣе.

Св. Петра, которая, дня за два до моего пріѣзда, почти совершенно сгорѣла отъ молніи. Говорятъ, она была красивѣйшею церковью во всемъ городѣ, и всѣ особенно сожалѣютъ о ея высокой башнѣ съ превосходными курантами.

31. Мы получили, наконецъ, сто лошадей для отправленія поклажи, и въ тотъ же день вся наша свита отправилась изъ Риги. Ее составляли нѣсколько кавалеровъ и слугъ, именно: к.-юнкеръ Геклау, придворный проповѣдникъ Ремаріусъ, поручикъ Бассевичъ (пріѣхавшій изъ Любека за нѣсколько дней до отъѣзда его высочества), гофмейстеръ Дюваль, секретарь тайн. совѣтника Геспена Швингъ и я, одинъ пажъ, одинъ камеръ-лакей и нѣсколько другихъ слугъ.

Іюнь 2. Вечеромъ, мы пріѣхали въ Пернау, гдѣ намъ тотчасъ отвели квартиры. Такъ какъ дорогою у насъ сломалось нѣсколько экипажей, то мы должны были здѣсь ночевать. По приглашенію старшаго бургомистра, мы собрались у него къ ужину. Въ его домѣ я нашелъ лошадей его высочества и тайнаго совѣтника, съ двумя конюхами, которые отправились изъ Риги въ одинъ день съ его высочествомъ. Они здѣсь находились уже 8 или 10 дней, потому что дорогой одна изъ каретныхъ лошадей (которую тайный совѣтникъ купилъ въ день своего отъѣзда изъ Риги) заболѣла, и они все это время проводили въ надеждѣ, что она скоро оправится; но ожиданія эти были напрасны: лошадь, въ день нашего пріѣзда, издохла. По просьбѣ кузнеца, я на другой день, рано утромъ велѣлъ вскрыть ее за городскими воротами, любопытствуя узнать причину ея болѣзни, которой онъ не умѣлъ объяснить. Однакожъ вскрытіе нисколько не подвинуло впередъ дѣла, въ которомъ, какъ оказалось, мой кузнецъ ничего не смыслилъ. Наконецъ на лѣвой сторонѣ, между ребрами, мы открыли рану, глубоко проходившую внутрь, но снаружи почти вовсе незамѣтную. Я спросилъ у кучера, не замѣтилъ ли онъ прежде опухоли на этомъ мѣстѣ; но тотъ отвѣчалъ, что не замѣтилъ ничего, кромѣ того, что лошадь въ послѣднее время безпрестанно оглядывалась на лѣвую сторону, какъ бы показывая тѣмъ, гдѣ ей больно; но что такъ какъ ничего не было видно, то никто и не обратилъ на это вниманія. Одни думали, что кто нибудь съ намѣреніемъ испортилъ ее; другіе, что рана сдѣлалась отъ удара чѣмъ-нибудь остроконечнымъ или угловатымъ; но какъ бы то ни было, лошадь издохла, и всѣ розысканія ни къ чему не послужили. Къ обѣду мы опять собрались у бургомистра, которому должны были обѣщать это наканунѣ вечеромъ. Послѣ обѣда, когда все было готово къ отъѣзду, мы снова сѣли въ экипажи и отправились въ путь. Передъ тѣмъ я приказалъ конюхамъ не спѣша слѣдовать за

нами до Ревеля; но узнавъ отъ бургомистра, что оба они негодяи и очень не ладятъ другъ съ другомъ, я сталъ опасаться, чтобъ отъ ихъ невниманія не пострадали и другія лошади, и потому оставилъ съ ними писаря Христіана Пеля, который, впрочемъ, скоро освободился отъ этого труда, потому что на первой же станціи нашелъ одного изъ лакеевъ, отправленнаго тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ въ Пернау только за этими лошадьми.

5. Рано утромъ, вся наша свита благополучно прибыла въ Ревель. Мы могли бы пріѣхать гораздо скорѣе, если бъ лошади не были до крайности измучены тяжелою поклажею царскаго двора и голодомъ, который терпѣли на станціяхъ, гдѣ не было достаточно корму для двухсотъ лошадей; кромѣ того, во время нашего проѣзда, лошади стояли на станціяхъ уже около шести недѣль, къ немалому ущербу бѣднымъ крестьянамъ. На каждыхъ трехъ миляхъ, въ мѣстахъ для смѣны лошадей, по распоряженію мѣстнаго начальства, находилось по два чиновника для встрѣчи царя, царицы и его высочества; имъ было предписано оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ провезена вся наша поклажа. Немедленно до прибытіи моемъ въ Ревель, я отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, а отъ него, около полудня, ко двору, и нашелъ его высочество въ добромъ здоровьѣ и хорошемъ расположеніи духа. По окончаніи молитвы, герцогъ сѣлъ за столъ, а я вышелъ въ одну изъ смежныхъ комнатъ, чтобъ со вниманіемъ послушать обоихъ валторнистовъ, привезенныхъ его высочествомъ изъ Вѣны. Они всегда должны играть во время обѣда, чего при мнѣ еще не было, потому что въ Ригѣ одинъ изъ нихъ былъ боленъ. Съ невыразимымъ наслажденіемъ слушалъ я этихъ людей; съ первымъ изъ нихъ едва ли кто въ свѣтѣ можетъ сравниться. Всѣ слушавшіе его признавались, что никогда не слыхали такой нѣжной и такъ превосходно исполняемой игры на валторнѣ. Онъ аккомпанируетъ ею всѣ инструменты и можетъ выдержать, не останавливаясь, до 85 тактовъ, что производитъ необыкновенное дѣйствіе на слушателей. Они не носятъ мундировъ и получаютъ въ годъ по 100 червонцевъ жалованья, не считая другихъ стороннихъ доходовъ, которые могутъ имѣть при разныхъ случаяхъ. Первый, по имени Іоганъ Лейтенбергеръ, лѣтъ семь тому назадъ, былъ довольно долго въ услуженіи у тайнаго совѣтника Бассевича, который его очень любилъ и неохотно съ нимъ разстался. Когда, въ 1720 году, тайный совѣтникъ опять былъ съ его высочествомъ въ Вѣнѣ и съ нимъ тамъ встрѣтился, онъ уговорилъ его вступить съ однимъ изъ своихъ товарищей въ службу нашего герцога.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, его высочество поѣхалъ къ т. совѣтнику Бассевичу и открылъ у него въ первый разъ собраніе, по-

лучившее названіе *тостъ-колегіи*. Какъ скоро собрались всѣ къ тому приглашенные, статскій совѣтникъ Штамке, въ качествѣ архиваріуса коллегіи, прочелъ ея уставъ (сочиненный тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и утвержденный его королевскимъ высочествомъ), а мы всѣ должны были подавать свой голосъ и принимать каждую отдѣльную статью большинствомъ голосовъ. Его королевское высочество, какъ президентъ, имѣлъ три голоса, ординарные члены—два, а экстраординарные—одинъ. Ординарными членами назывались тѣ, которые въ продолженіе всего года должны были находиться при президентѣ и по вечерамъ, по-очередно, держать у себя тостъ-колегію. Такими были: тайные совѣтники Бассевичъ и Геспенъ, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, бригадиръ Ранцау и посланникъ Штамке. Экстраординарными членами названы были тѣ, у которыхъ колегія назначалась только четыре раза въ годъ, но всякій разъ должна была начинаться съ обѣда. Къ числу такихъ принадлежали: полковникъ Лорхъ, подполковникъ Сальдернъ, камеръ-юнкеръ Геклау, камерратъ Негелейнъ, асессоръ Сурландъ и я. Впрочемъ, было положено избирать впредь еще и другихъ членовъ, съ согласія свѣтлѣйшаго президента (serenissimus dominus praeses) и всей колегіи. Въ этой колегіи все было устроено надлежащемъ образомъ, и постановленій ея никто не долженъ былъ нарушать, подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Она всегда начинается съ 5-ти часовъ послѣ обѣда и продолжается никакъ не долѣе 11-ти; до 9-ти часовъ, то есть времени, когда садятся за ужинъ, всякій имѣетъ полную свободу курить табакъ, играть или гулять. Кушанья назначены разъ навсегда одни и тѣже, безъ малѣйшей перемѣны. Пить никто не принуждается. Поручикъ Бассевичъ, не принадлежащій къ нашему обществу, получилъ на этотъ разъ позволеніе остаться и ужинать съ нами, потому что былъ у тайнаго совѣтника въ то самое время, когда началась колегія.

6. Была въ первый разъ тостъ-колегія у Геспена. Въ этотъ день мнѣ съ поручикомъ Бассевичемъ отвели квартиру у городоваго бухгалтера Блума, который, вскорѣ послѣ нашего пріѣзда къ нему, сказалъ мнѣ, что онъ женатъ на двоюродной сестрѣ оберъ-камергера Рёпсдорфа. Я сначала не хотѣлъ этому вѣрить, полагая, что онъ ошибается и рѣшительно не понимая, какъ она могла сюда попасть; однакожъ, освѣдомившись у другихъ, я узналъ, что это правда и что отецъ ея долго жилъ въ Лифляндіи, потомъ занимался торговлею въ городкѣ недалеко отъ Ревеля, гдѣ и умеръ.

7. Мой хозяинъ попросилъ меня войти къ нему и представилъ мнѣ свою жену, женщину тихую, кроткую и очень недурную собою. Онъ имѣлъ отъ нея двухъ или трехъ дѣтей и разсказывалъ мнѣ такъ

много подробностей о семействѣ оберъ-камергера, что я наконецъ удостовѣрился, что жена его изъ фамиліи Рёпсдорфовъ и дѣйствительно двоюродная сестра оберъ-камергера. Онъ очень просилъ меня сказать ему, когда послѣдній опять пріѣдетъ въ Россію, потому что желалъ бы наконецъ видѣться съ нимъ; но такъ какъ я увѣрялъ его, что и самъ того не знаю, то онъ обратился ко мнѣ съ просьбою представить его тайному совѣтнику Бассевичу, что̀ я и обѣщалъ. Въ тотъ же день я сказалъ объ этомъ тайному совѣтнику, который поручилъ мнѣ привести его къ нему при первой возможности и увѣрить его, что если онъ можетъ быть ему чѣмъ-нибудь полезенъ, то сдѣлаетъ съ удовольствіемъ все отъ него зависящее. Вечеромъ мы ужинали у конференціи-совѣтника Алефельда (у котораго въ этотъ разъ была тостъ-колегія), и я имѣлъ честь сидѣть за столомъ вмѣстѣ съ другими.

8. Утромъ, отправляясь со двора, я спросилъ моего хозяина, не хочетъ ли онъ идти со мною къ тайному совѣтнику Бассевичу; но онъ поблагодарилъ меня и сказалъ, что, къ сожалѣнію не можетъ сегодня воспользоваться этою честью, потому что жена его за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ родила дочь; это меня крайне удивило, тѣмъ болѣе, что вчера, разговаривая съ нею, я вовсе ничего не замѣтилъ. Вечеромъ было обыкновенное общество у генералъ-маіора Штенфлихта, и мы провели время очень весело.

9. Рано утромъ, были заблаговременно отправлены въ Петербургъ двѣ повозки съ поклажею его высочества и одна съ вещами тайнаго совѣтника Бассевича, потому что на станціяхъ было такъ мало лошадей, что его высочество нанималъ другихъ на свои деньги, а отправить вещи водою ему не было угодно. Въ тоже утро его величество царь изволилъ быть у *Черноголовыхъ*, гдѣ его угощали. (Это общество состоитъ изъ многихъ молодыхъ неженатыхъ купцовъ и прикащиковъ, которые имѣютъ для своихъ собраній особенный домъ со многими рѣдкостями и пользуются, какъ говорятъ, значительными привилегіями за то, что въ прежнія времена, своими частыми вылазками, причиняли много вреда войску царя Ивана Васильевича; обыкновенно они приглашаютъ къ себѣ всѣхъ проѣзжающихъ здѣсь знатныхъ иностранцевъ). Его королевское высочество, нѣсколько дней передъ тѣмъ, также былъ приглашенъ на ихъ празднество двумя присланными отъ нихъ депутатами; но, страдая во весь тотъ день сильною головною болью, не выходилъ никуда изъ комнаты и посылалъ къ нимъ съ извиненіемъ полковника Лорха. Царица, узнавъ объ этомъ, тотчасъ прислала къ его высочеству освѣдомиться о его здоровьи. Въ этотъ же день я отправлялся гулять за городъ и видѣлъ небольшую мызу, гдѣ жилъ нѣкоторое время мой покойный отецъ; она находится возлѣ са-

мого города. Видѣлъ также издали вновь разведенный царемъ садъ, названный Катериненталемъ, гдѣ помѣщается теперь царская свита, и находящуюся недалеко оттуда гавань.

10. Рано утромъ, при мнѣ смѣнили караулъ у дома его королевскаго высочества, стоявшій цѣлую недѣлю; онъ былъ изъ одного поручика и сорока рядовыхъ, нѣсколькихъ унтеръ-офицеровъ и одного барабанщика (въ Ригѣ же я видѣлъ у его королевскаго высочества только двухъ гренадеровъ передъ комнатами и двухъ мушкетеровъ у подъѣзда). Послѣ обѣда, приготовивъ все къ моему отъѣзду (я охотнѣе согласился ѣхать съ лошадьми сухимъ путемъ, чѣмъ водою съ нашимъ багажемъ, потому что, со времени моей послѣдней поѣздки изъ Швеціи, очень боялся воды), я отправился на верхъ къ его королевскому высочеству, чтобъ узнать, не будетъ ли мнѣ какихъ-нибудь приказаній въ Петербургъ или Нарву; но его высочество отвѣчалъ, что, вѣроятно, и самъ скоро отправится въ путь и что поэтому надѣется быть еще прежде меня въ Петербургѣ. Такъ какъ его высочество имѣлъ въ этотъ день у себя тостъ-колегію (которой бы слѣдовало быть у посланника Штамке, еслибъ онъ наканунѣ не уѣхалъ впередъ съ камеръ-юнкеромъ Геклау, назначеннымъ для приготовленія квартиръ въ Петербургѣ), то я получилъ приказаніе остаться еще нѣсколько часовъ, чтобъ присутствовать при принятіи или, лучше сказать, введеніи въ наше общество полковника Тизенгаузена. Церемонія эта происходила слѣдующимъ образомъ. Я, какъ младшій экстраординарный членъ, долженъ былъ встрѣтить его и проводить до комнаты, гдѣ стояли по обѣ стороны всѣ члены колегіи; здѣсь свѣтлѣйшій президентъ тотчасъ взялъ его за руку и повелъ въ другую комнату, гдѣ были поставлены стулья по числу наличныхъ членовъ, также столъ, на которомъ лежали бумага и перья и стояли бутылка вина и бокалъ; мы всѣ попарно шли впередъ и стали на свои обыкновенныя мѣста. На первомъ мѣстѣ, отдѣльно, стояли кресла, въ которыя сѣлъ его королевское высочество и подалъ намъ знакъ также сѣсть по своимъ мѣстамъ; новый же ординарный членъ долженъ былъ стоять у креселъ президента вмѣстѣ съ ассесоромъ Сурландомъ, вице-архиваріусомъ колегіи, пока читали регламентъ и реверсъ, который слѣдовало подписать полковнику, какъ ординарному члену. Когда все это кончилось и реверсъ былъ подписанъ, я поднесъ полковнику бокалъ вина и просилъ его пить за здоровье его королевскаго высочества и всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ членовъ. Затѣмъ свѣтлѣйшій президентъ взялъ бокалъ и, выпивъ за здоровье новаго ординарнаго члена, передалъ его старшему ординарному члену, который, въ свою очередь, передалъ его далѣе, и такимъ образомъ онъ обошелъ всѣхъ по порядку. Послѣ того

всѣ стали вокругъ новоизбраннаго и, трижды провозгласивъ громко въ одинъ голосъ: dignus est intrare in nostram societatem (достоинъ вступить въ наше общество), начали его поздравлять, за что онъ поцѣловалъ руку его высочеству и перецѣловался со всѣми нами. По окончаніи всей этой церемоніи, когда стало уже довольно темно, я еще разъ откланялся его высочеству, который допустилъ меня къ рукѣ и пожелалъ мнѣ счастливаго пути. Простившись со всѣми прочими, я вышелъ на дворъ, гдѣ мои люди, совсѣмъ готовые, уже нѣсколько часовъ ждали меня. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, увидѣвъ, что все готово къ моему отъѣзду, вышелъ еще разъ проститься со мною и поручить мнѣ своихъ людей и лошадей. Затѣмъ я, съ Божіею помощію, отправился въ путь и ѣхалъ верхомъ до первой станціи, которая отъ Ревеля всего въ 20-ти верстахъ; здѣсь я остался до вечера слѣдующаго дня, потому что не хотѣлъ ѣхать днемъ по причинѣ жара. Со мною были двое конюховъ тайнаго совѣтника, мой человѣкъ и десять верховыхъ лошадей, изъ которыхъ три принадлежали его высочеству и семь тайному совѣтнику.

12. Вечеромъ, когда я готовился выѣхать изъ Кагаля, второй станціи отъ Ревеля, пріѣхали туда тайный совѣтникъ Геспенъ и генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, отправившіеся изъ Ревеля въ тотъ же день послѣ обѣда. Они сказали мнѣ, что были наканунѣ въ рыцарскомъ домѣ (auf dem Ritterhause), гдѣ дворянство великолѣпнѣйшимъ образомъ принимало весь царскій дворъ и нашъ, что высокіе гости очень веселились и протанцовали до самаго утра. Пили тамъ, по обыкновенію, очень много, отчего одинъ изъ господъ ландратовъ, который слишкомъ усердно исполнялъ должность маршала (при чемъ долженъ былъ ужасно пить), провожая царицу до кареты, имѣлъ несчастіе упасть и больно ушибиться.

13. Около полудня, Геспенъ и Штенфлихтъ опять догнали меня на 3-й станціи; прошедшую ночь они отдыхали, а теперь, закусивъ и приказавъ покормить немного лошадей, тотчасъ же уѣхали. Они очень удивлялись, что я ѣду такъ медленно, то-есть не болѣе одной станціи въ день, говоря, что съ моими праздными лошадьми можно бы ѣхать по крайней мѣрѣ вдвое скорѣе, и что они съ тяжелою повозкою проѣзжаютъ не менѣе двухъ станцій. Но я отвѣчалъ, что между ихъ лошадьми и моими большая разница; тѣ привыкли къ подобной ѣздѣ, а эти, напротивъ, вовсе нѣтъ, и что, кромѣ того, одна изъ нихъ, подаренная тайному совѣтнику Бассевичу въ Ревелѣ полковникомъ Тизенгаузеномъ, уже совсѣмъ измучилась, потому что не привыкла къ дорогѣ. На этой же станціи видѣлъ я сына полковника Тизенгаузена, который былъ капитаномъ Шведской службы и долго находился въ

плѣну. Онъ былъ со мною очень привѣтливъ, потому что хорошо зналъ моего покойнаго отца. Вечеромъ, уже почти въ полночь, я снова встрѣтилъ на четвертой станціи Геспена и Штенфлихта, которые сидѣли здѣсь до поздней ночи въ ожиданіи своихъ лошадей, разбѣжавшихся по лугу, тогда какъ я выѣхалъ сюда ранѣе обыкновеннаго. Они очень удивились, когда опять увидѣли меня. Вскорѣ они уѣхали, а я, пробывъ на этой станціи до вечера слѣдующаго дня, продолжалъ свой путь.

17. Я встрѣтилъ въ Вайварѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Нарвы, часть царицыной свиты, отъ которой узналъ, что ея величество хотѣла выѣхать съ нею въ одинъ день, но что почему-то это было отложено до слѣдующаго дня, то есть до нынѣшняго. Говорили также, что его королевское высочество пробудетъ еще два дня въ Ревелѣ у ея величества царицы, чтобъ дать немного отдохнуть лошадямъ, но что его величество царь уже 16-го, рано утромъ, отплылъ на фрегатѣ, и что корабль для прислуги и вещей его королевскаго высочества совсѣмъ готовъ и ждетъ только попутнаго вѣтра. Вечеромъ того же дня пріѣхалъ я въ Нарву; но такъ какъ было уже поздно и городскіе ворота давно заперли, то мы остановились передъ городомъ, на дачѣ бургомистерши Геттенъ. Я и безъ того хотѣлъ остановиться тамъ, потому что слышалъ отъ многихъ попадавшихся мнѣ на станціяхъ свитскихъ кавалеровъ, что во всемъ городѣ нельзя найти дома съ конюшнею о десяти стойлахъ, а мнѣ не хотѣлось раздѣлять моихъ лошадей изъ опасенія безпорядковъ; кромѣ того, я зналъ, что будетъ много непріятностей съ конюхами, которые оба были пьяницы; на этой же дачѣ какъ разъ была превосходная конюшня для 10-ти лошадей. Изъ города (гдѣ увидѣли, какъ я проѣхалъ мимо городскихъ воротъ) тотчасъ прислали ко мнѣ караульнаго солдата съ вопросомъ, кто я такой и есть ли у меня паспортъ? Я отвѣчалъ, что принадлежу къ свитѣ его высочества герцога Голштинскаго и паспортъ имѣю. Вслѣдъ за тѣмъ комендантъ, выславъ ко мнѣ своего адъютанта, велѣлъ сказать, что если я хочу въѣхать въ городъ, то ворота тотчасъ отворятъ, и спросить, не знаю ли я, когда пріѣдетъ въ Нарву его королевское высочество. Я сказалъ, что выѣхалъ изъ Ревеля еще въ прошедшую Субботу и потому не знаю, когда будетъ сюда его высочество; за предложеніе же въѣхать въ городъ велѣлъ благодарить и отозвался, что уже слишкомъ поздно, что лошадей давно отложили, и что, кромѣ того, я располагаю на другой же день, немедля, ѣхать дальше. Такъ какъ во всемъ предмѣстьи не было возможности купить ни сѣна, ни травы, а у меня былъ паспортъ отъ Рижскаго губернатора Лёвена, гдѣ предписывалось выдавать мнѣ ихъ по всей дорогѣ сколько будетъ нужно и безденежно, то я показалъ его адъютанту, котораго просилъ

приказать людямъ принести для моихъ лошадей немного сѣна, или указать, гдѣ бы я могъ достать его на ночь. Прочитавъ мой паспортъ, онъ объявилъ мнѣ чрезъ извощика (служившаго мнѣ переводчикомъ), что документъ этотъ былъ дѣйствителенъ только до послѣдней станціи, что дальше онъ не имѣетъ никакой силы, потому что Нарва принадлежитъ къ другой губерніи; но что я и безъ того могу положиться на г. коменданта, который немедленно приметъ всѣ мѣры для доставленія мнѣ необходимаго; чтобъ я сказалъ только, сколько именно овса и сѣна мнѣ нужно, и онъ тотчасъ же велитъ взять того и другого изъ царскихъ магазиновъ, а что купить нечего не только въ предмѣстьи, но и въ самомъ городѣ. Поблагодаривъ за такую готовность, я просилъ его засвидѣтельствовать мое почтеніе г. коменданту и сказать ему, что я очень сожалѣю о безпокойствѣ, сдѣланномъ ему для меня въ ночную пору, и что не замедлю на другой день явиться къ нему и лично благодарить его. Выпивъ у меня рюмку водки, адъютантъ ушелъ и, по его распоряженію, я скоро получилъ требуемое.

На слѣдующее утро я отправился въ городъ и встрѣтился съ молодымъ купцомъ изъ Риги, который въ одно время со мною былъ въ Парижѣ, гдѣ мы и познакомились. Онъ повелъ меня на свою квартиру и былъ вообще чрезвычайно любезенъ; безъ него мнѣ очень трудно было бы отыскать капитана Рамзе, къ которому я имѣлъ порученія отъ полковника Брокендаля, и если бъ онъ не пригласилъ меня отобѣдать съ нимъ вмѣстѣ, то мнѣ не удалось бы даже поѣсть порядочно. Нарва была въ такой бѣдности, что я не могъ достать на дорогу чего-нибудь съѣстного и принужденъ былъ уѣхать безо всего. Мнѣ указали гостиницу, гдѣ я надѣялся получить что-нибудь; но и тамъ отвѣчали, что господа Голштинцы, недавно здѣсь проѣхавшіе (они разумѣли посланника Штамке, генерала Штенфлихта и тайнаго совѣтника Геспена) захватили весь запасъ, такъ что осталось только немного копченаго мяса и говяжій языкъ, которые необходимы для ежедневныхъ посѣтителей. Я просилъ уступить ихъ мнѣ и представлялъ, что по всей дорогѣ до Петербурга рѣшительно ничего нельзя достать; но мнѣ отказали, подъ предлогомъ, что эти ежедневные посѣтители должны имѣть передо мною преимущество. Однимъ словомъ, Нарва была такъ бѣдна съѣстными припасами, что сказать нельзя. Говорятъ, это отъ того, что отсюда все отправляется въ Петербургъ. Распорядившись покупкою овса и разныхъ вещей, нужныхъ въ дорогѣ, я спокойно и хорошо пообѣдалъ съ моимъ старымъ знакомымъ и съ капитаномъ Рамзе. Послѣ обѣда мы отправились съ послѣднимъ къ коменданту, который принялъ меня какъ нельзя лучше. Такъ какъ онъ не говорилъ ни по-нѣмецки, ни по-французски, то я поручилъ

капитану просить его о выдачѣ мнѣ точно такого же паспорта, какой я получилъ въ Ревелѣ, и сказать ему, что мнѣ иначе нѣтъ возможности ѣхать съ лошадьми, для которыхъ и за деньги нельзя достать сѣна, тогда какъ съ паспортомъ это будетъ легко, потому что на всѣхъ станціяхъ большіе запасные магазины. Онъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить моей просьбы, потому что паспортъ его не будетъ имѣть никакой силы по дорогѣ въ Петербургъ, которая принадлежитъ къ другой губерніи; что если бъ это только отъ него зависѣло, то онъ не замедлилъ бы выдачею, имѣя предписаніе всѣми средствами облегчать проѣздъ свиты его королевскаго высочества, но что подобный паспортъ можетъ быть высланъ только изъ Петербурга. Однакожъ, онъ вызвался снабдить меня видомъ, какимъ могъ, и, когда я охотно принялъ такое предложеніе, написалъ его своею рукою. Русскіе незадолго передъ тѣмъ сдѣлали въ Швецію высадку, о которой комендантъ только наканунѣ получилъ извѣстіе; объ этомъ зашелъ разговоръ, онъ велѣлъ принести ландкарту и показывалъ намъ мѣста, опустошенныя Русскимъ войскомъ. Пробывъ нѣсколько времени у коменданта и поговоривъ довольно долго по-французски съ его сыномъ, я спѣшилъ откланяться. На прощаньи, комендантъ просилъ меня извинить его передъ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ и генералъ-маіоромъ Штенфлихтомъ, которымъ онъ, по болѣзни, не могъ представиться, когда они пріѣхали въ Нарву. Поблагодаривъ его еще разъ за оказанное мнѣ содѣйствіе, я отправился къ себѣ на квартиру и вскорѣ выѣхалъ изъ Нарвы.

Недалеко отъ города встрѣтилъ я багажъ генерала Аллара, около 60-ти подводъ, а нѣсколько верстъ далѣе—карету, въ которой сидѣла генеральша съ обыкновеннымъ своимъ спутникомъ, пасторомъ *). Она спросила меня, гдѣ мы хотимъ остановиться на ночь. Я отвѣчалъ, что такъ какъ ужъ поздно, то не желалъ бы ѣхать далѣе ближайшей станціи; но что если и она думаетъ остановиться тамъ же и опасается, что въ конюшнѣ будетъ мало мѣста для всѣхъ лошадей, то я охотно поѣду до другой станціи. Поблагодаривъ меня, она просила не стѣсняться для нея и сказала, что, имѣя отъ мужа приказаніе спѣшить, рѣшилась ѣхать въ эту же ночь до второй станціи. По прибытіи на ночлегъ, я скоро замѣтилъ огромную разницу между этою станціею и станціями по ту сторону Нарвы: тамъ было во всемъ изобиліе, здѣсь недостатокъ. Когда я спросилъ о конюшнѣ, мнѣ отвѣчали, что ея вовсе

*) Точно также нѣкогда и наши боярыни и богатыя помѣщицы брали съ собою въ дорогу, въ особой повозкѣ, священника съ запасными дарами на случай потребности въ исповѣди и причащеніи Св. Таинъ. П. Б.

нѣтъ; на вопросъ мой, гдѣ станціонный домъ, сказали, что онъ хотя и недалеко, однакожъ войти въ него нельзя, потому что онъ вычищенъ и приготовленъ для царицы, которую ожидаютъ всякій часъ. Что̀ касается до сѣна и травы, то меня увѣряли, что до слѣдующаго утра всѣ мои хлопоты будутъ напрасны: все свое сѣно крестьяне свезли въ магазинъ, а косить траву было уже слишкомъ поздно. Такимъ образомъ я принужденъ былъ устроить конюшню изъ стараго крестьянскаго хлѣва, въ которомъ, къ счастію, нашлось именно столько корытъ, сколько требовалось стойлъ. Мнѣ очень не хотѣлось провести ночь въ этомъ хлѣвѣ, гдѣ передъ тѣмъ пробыли довольно долго болѣе 50-ти крестьянъ съ своими лошадьми и оставили послѣ себя множество маленькихъ непріятныхъ насѣкомыхъ; однакожъ дѣлать было нечего, я разостлалъ себѣ тамъ постель; другого мѣста рѣшительно не было, да и къ тому же шелъ сильный дождь. Я легъ на соломѣ возлѣ лошадей, которымъ велѣлъ дать немного травы, къ счастію, уцѣлѣвшей въ моей повозкѣ. Утромъ получилъ я наконецъ, съ помощью денегъ и просьбъ, столько травы, сколько было нужно; но самъ долженъ былъ удовольствоваться молокомъ и нѣсколькими яйцами: другаго ничего не нашли. Сначала я надѣялся достать что-нибудь на стеклянномъ заводѣ, принадлежащемъ государынѣ, но напрасно. На этомъ заводѣ, въ ожиданіи пріѣзда ея величества, дѣлались приготовленія къ работѣ. Говорятъ, онъ приноситъ значительный доходъ, потому что поставляетъ ежегодно большое количество бутылокъ, оконныхъ стеколъ и разной мелкой посуды. Возвращаясь на свою квартиру, я увидѣлъ у стоявшей недалеко отъ нея житницы стараго Русскаго дворянина, который также ожидалъ царицу. Онъ успѣлъ уже узнать отъ одного изъ моихъ людей, кто я такой, и когда я проходилъ мимо его, пригласилъ меня въ свою комнату, гдѣ тотчасъ предложилъ мнѣ рюмку вина, отъ которой я отказался качаньемъ головы, потому что говорить съ нимъ не могъ и, кромѣ того, очень хорошо зналъ, что въ ней простое хлѣбное вино. Его Русскія, а мои Нѣмецкія слова какъ-то вовсе не клеились, и мы поэтому стояли нѣсколько времени и молча глядѣли другъ на друга; наконецъ онъ спросилъ меня по-русски, не хочу ли я поиграть съ нимъ въ карты. Но я тогда только понялъ его вопросъ и увидѣлъ въ чемъ дѣло, когда онъ вытащилъ изъ кармана колоду картъ и, показавъ ее мнѣ, сказалъ: *изволишь?*—слово, которое я уже зналъ. Любопытствуя знать, что̀ изъ этого будетъ, я согласился сказавъ: *ja*, которое онъ также хорошо понялъ, какъ я его *изволишь*. Мы сѣли за какой-то старый обломокъ стола, и я былъ въ большомъ нетерпѣніи въ ту минуту, когда онъ началъ сдавать: мнѣ очень хотѣлось узнать поскорѣе, что̀ это будетъ за игра; я непремѣн-

но призвалъ бы одного изъ конюховъ, знавшаго немного по-русски, если бъ тотъ не ушелъ на стеклянный заводъ. Но какъ скоро мой партнёръ сдалъ себѣ и мнѣ только шесть картъ и одну выбралъ, я тотчасъ же понялъ, что игра наша марьяжъ, особенно когда онъ, послѣ первой же взятки, открылъ настоящій марьяжъ. Тогда игра пошла у насъ легко, тѣмъ болѣе, что я, послѣ отъѣзда моего изъ Петербурга съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, не забылъ еще считать по-русски. Сказавъ, что я играю мастерски, не хуже его, и славно считаю по-русски, онъ такъ увлекся игрою, что вѣрно просидѣлъ бы за ней до другого дня, если бъ я согласился продолжать. Когда мы сыграли нѣсколько игръ, онъ досталъ свой кошелекъ и, вынувъ изъ него двѣ копѣйки, далъ мнѣ понять, что, если я хочу, онъ готовъ играть и на деньги, чтобъ видѣть, кто сколько выиграетъ. Но такъ какъ въ это время вошелъ конюхъ и спросилъ, не пора ли сѣдлать лошадей, то я положилъ карты и хотѣлъ уйти. Тогда мой старикъ началъ считать свои деньги и видя, что ихъ все столько же, сколько и было, остановилъ меня за руку и велѣлъ мнѣ сказать черезъ конюха, что вѣдь мы другъ у друга ничего не выиграли, и что онъ проситъ меня сыграть съ нимъ еще одинъ разъ. Я согласился. Счастіе до того благопріятствовало ему, что онъ выигралъ двѣ полныя, наличныя копѣйки, которыя принялъ съ радостью и завернулъ въ особую бумажку. На мой вопросъ, для чего онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ, что будетъ всю жизнь беречь эти копѣйки, выигранныя честно въ карты у иностранца, который не могъ даже говорить съ нимъ. Когда все было готово къ отъѣзду, я отправился вечеромъ

20. Изъ Шабиной (Жабиной) въ Кипенскую (Kypenska), куда прибылъ довольно скоро, потому что эта станція отъ первой только въ 22-хъ верстахъ, которыя между Нарвою и Петербургомъ гораздо короче, чѣмъ между Нарвою и Ревелемъ. Въ туже ночь пріѣхала въ Кипенскую ея величество царица со всею своею свитою и осталась тамъ до утра. Тутъ я имѣлъ счастіе въ первый разъ видѣть ея величество послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга, потому что не видалъ ея ни въ Ригѣ, ни въ Ревелѣ. Проѣзжая мимо меня, государыня благосклонно кивнула головою на мой почтительный поклонъ. Я познакомился здѣсь съ берейторомъ князя Меншикова, готовившимъ по всей дорогѣ до Петербурга лошадей для кареты ея величества (вся земля, начиная отсюда до 30-й версты передъ Петербургомъ, принадлежитъ князю) и получилъ отъ него столько фуража, сколько мнѣ было нужно. Онъ родомъ Нѣмецъ и человѣкъ очень услужливый. На слѣдующій день

21. Я въ восемь часовъ утра выѣхалъ верхомъ изъ Кипенской, намѣреваясь въ тотъ же день проѣхать двѣ станціи, чтобъ поскорѣе

кончить это скучное путешествіе. Лишь только мы пріѣхали на первую станцію, какъ вслѣдъ затѣмъ прибыла туда ея величество и остановилась съ своими дамами въ станціонномъ домѣ; но, покушавъ и приказавъ перемѣнить лошадей, тотчасъ изволила уѣхать далѣе. Немного спустя, явился ко мнѣ упомянутый берейторъ и сказалъ, что сейчасъ получилъ предписаніе отъ его свѣтлости князя Меншикова оставить на станціяхъ всѣхъ лошадей до проѣзда его королевскаго высочества герцога Голштинскаго, котораго ему приказано провожать точно также, какъ ея величество, и что поэтому, проводивъ государыню до послѣдней станціи, онъ опять отправится на первую, гдѣ мы пробыли прошедшую ночь. Отъ него же узналъ я, что ея величество лично изволила ему приказать распорядиться на станціяхъ, чтобъ я безденежно получалъ все требуемое, и сказать мнѣ, чтобъ я не обижался, если на станціяхъ меня не вездѣ принимали такъ, какъ бы слѣдовало, что тамъ не знали, кто я и отъ кого ѣду. Затѣмъ мы простились, и онъ поскакалъ за ея величествомъ. Послѣ обѣда, около 5-ти часовъ, я отправился далѣе и пріѣхалъ на слѣдующую станцію довольно рано. Трава и овесъ были уже заранѣе для меня приготовлены, потому что ея величество, садясь въ карету, изустно подтвердила почтовому комиссару, чтобъ я хорошо былъ принятъ и ни въ чемъ не имѣлъ недостатка. Конюшня была чиста, но такъ мала, что я принужденъ былъ половину лошадей велѣть привязать на дворѣ, изъ опасенія, чтобъ онѣ ночью не причинили одна другой вреда. Прежде чѣмъ я легъ спать, берейторъ ужъ опять возвратился, проводивъ государыню только до ближайшей станціи и получивъ отъ ея величества приказаніе ѣхать назадъ и съ такимъ же усердіемъ провожать его высочество. На другое утро

22. Я продолжалъ путь отъ Каскова до Кипени, куда благополучно прибылъ около полудня. Конюшни здѣсь вовсе не было, и я велѣлъ привязать лошадей у забора; даже не нашлось корытъ, за которыми я отправилъ въ ближайшую деревню драгуна съ нѣсколькими крестьянскими телѣгами, и пока онъ возвратился, прошло много времени. Овса нашлось довольно, но травы вовсе не было не только на станціи, но и на 5 или на 6 верстъ въ окружности. Поэтому очень пригодилась трава, бывшая у меня въ повозкѣ: я всегда, на всякій случай, бралъ ея нѣсколько съ собою, чтобъ, до полученія свѣжей, было чѣмъ покормить лошадей, которымъ безъ того овесъ бываетъ вовсе невкусенъ. Спустя нѣсколько времени послѣ моего пріѣзда, на станцію прибылъ поручикъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и 12-ю рядовыми, которые сопровождали ея величество и теперь возвращались для сопровожденія его высочества. Поручикъ этотъ пріѣхалъ прямо

изъ Петербурга и говорилъ, что ея величество благополучно прибыла туда еще вчера вечеромъ, 21-го числа, и приказала ему приготовить для меня и моихъ лошадей помѣщеніе въ 15-ти верстахъ отсюда, въ Красномъ Селѣ (большой красивой деревнѣ, принадлежащей царю), у тамошняго управляющаго, потому что на станціи ровно ничего нѣтъ. Онъ далъ мнѣ письмо къ послѣднему и увѣрялъ, что я ни въ чемъ не буду имѣть недостатка, что тамъ всего въ изобиліи по случаю приготовленнаго ночлега для ея величества. Поговоривъ немного и выпивъ по рюмкѣ водки, мы разстались: поручикъ отправился далѣе съ своею командою, а я вскорѣ также пустился въ путь и благополучно пріѣхалъ въ Красное Село, гдѣ тотчасъ явился къ управляющему, къ которому имѣлъ письмо. Это былъ человѣкъ уже пожилой и очень обязательный: онъ принялъ меня съ радостью и старался угостить какъ можно лучше. Прежде всего онъ велѣлъ поставить лошадей въ конюшню и принести для нихъ корму, сколько было нужно на то короткое время, которое я располагалъ здѣсь остаться, потомъ повелъ меня въ красивую палатку, поставленную на большомъ дворѣ, гдѣ тотчасъ приказалъ накрыть столъ и готовить кушанье, но покамѣстъ предложилъ мнѣ трубку табаку, которую я принялъ съ большимъ удовольствіемъ, потому что въ дорогѣ охотно курю. Онъ былъ страстный любитель табаку, и мнѣ очень пріятно было выкурить съ нимъ трубки двѣ-три, не смотря на то, что я уже порядочно накурился во время моей скучной ѣзды. Съ нами былъ его сынъ, который провелъ нѣсколько времени въ Германіи и говорилъ немного по-нѣмецки. Узнавъ отъ людей мою фамилію, онъ спросилъ меня, не родственникъ ли я генералъ-лейтенанту Берхгольцу, бывшему въ Русской службѣ, и когда услышалъ, что я сынъ его и былъ уже въ Россіи 7 лѣтъ тому назадъ, бросился ко мнѣ на шею и сказалъ, что видѣлъ меня много разъ, находясь въ полку моего отца, что часто хаживалъ въ нашъ домъ и былъ въ Новгородѣ, въ землѣ Казаковъ *), когда хоронили тамъ мою покойную мать. Между тѣмъ подали кушанье, до котораго я поспѣшилъ добраться, потому что съ самаго утра ничего не ѣлъ. Вообще въ дорогѣ у меня славный аппетитъ, и я готовъ обѣдать хоть десять разъ въ день. Но, подойдя къ столу, я увидѣлъ, что всѣ кушанья постныя (а Русскіе посты гораздо строже католическихъ, потому что запрещается ѣсть яйца, молоко и масло). Блюдъ было множество (если Русскіе угощаютъ, то обыкновенно подаютъ на столъ второе болѣе, чѣмъ у насъ), но изъ нихъ были мнѣ по вкусу только вареная въ водѣ рыба и икра, приправленная лукомъ, которой я не ѣлъ 7 лѣтъ.

*) Новгородъ-Сѣверскъ (въ Черниговской губ.).

Я обратилъ, между прочимъ, вниманіе на одно странное смѣшеніе, которымъ занялся мой старый хозяинъ: онъ влилъ въ стаканъ пива нѣсколько ложекъ рыбнаго бульона и выпилъ все это съ большимъ аппетитомъ. Сынъ его, считавшій себя гораздо умнѣе отца, спросилъ съ насмѣшкою, для чего онъ дѣлаетъ такую странную смѣсь. Тотъ отвѣчалъ, что этимъ способомъ согрѣваетъ пиво, для него слишкомъ холодное, и увѣрялъ, что такой напитокъ чрезвычайно вкусенъ, и что онъ, при случаѣ, всегда будетъ употреблять его; но когда сынъ не хотѣлъ этому вѣрить, онъ поспѣшно приготовилъ еще стаканъ и принудилъ насъ обоихъ попробовать свой составъ, который былъ такъ вкусенъ, какъ ударъ по уху. Послѣ обѣда я отправился въ особую комнату, гдѣ для меня приготовили небольшую постель. Русскіе пуховиковъ вовсе не употребляютъ, по крайней мѣрѣ очень рѣдко, замѣняя ихъ бо̀льшею частію набитыми тюфяками, на которые кладутся небольшая подушка и легкое одѣяло. Людей моихъ вечеромъ угощали ужиномъ, но они еще менѣе меня могли удовольствоваться постнымъ кушаньемъ. На другой день рано утромъ,

23. Поблагодаривъ отъ души моихъ хозяевъ за ихъ ласковый пріемъ, я отправился въ путь и около полудня пріѣхалъ въ Красный Кабачокъ, находящійся въ 15-ти верстахъ отъ Петербурга и принадлежащій великому адмиралу Апраксину. Вскорѣ послѣ меня пріѣхалъ туда же съ почтою изъ Ревеля нашъ Жидъ Липманъ и немедленно отправился дальше. Позавтракавъ и уже совсѣмъ изготовясь къ отъѣзду, я замѣтилъ, что одна изъ верховыхъ лошадей, которая во всю дорогу была очень утомлена, едва могла встать и идти; это было мнѣ очень непріятно, особенно потому, что то была лучшая изъ лошадей тайнаго совѣтника. Приказавъ людямъ вести ее потихоньку въ городъ, я отправился впередъ съ человѣкомъ тайнаго совѣтника, чтобъ узнать, все ли приготовлено для лошадей. Около вечера прибыли мы благополучно въ Петербургъ, который, со времени моего отъѣзда оттуда, такъ измѣнился, что я вовсе не узнавалъ его. Съ самаго начала мы въѣхали въ длинную и широкую аллею, вымощенную камнемъ и, по справедливости, названную проспектомъ *), потому что конца ея почти не видно. Она проложена только за нѣсколько лѣтъ и исключительно руками плѣнныхъ Шведовъ. Не смотря на то, что деревья, посаженныя по обѣимъ ея сторонамъ въ три или четыре ряда, еще не велики, она необыкновенно красива по своему огромному протяженію и чистотѣ, въ которой ее содержатъ (плѣнные Шведы должны каждую

*) Невскій проспектъ. Начало его относится къ 1713 г. См. Описаніе С.-Петербурга съ 1703 по 1751 годъ, сочиненное Богдановымъ и пополненное Рубаномъ. Спб. 1779, стр. 181.

Субботу чистить ее) и дѣлаетъ чудесный видъ, какого я нигдѣ не встрѣчалъ. На Адмиралтействѣ, красивомъ и огромномъ зданіи, устроенъ прекрасный и довольно высокій шпицъ, который выходитъ прямо противъ проспекта. Миновавъ эту аллею[1]), я проѣхалъ черезъ подъемный мостъ, по лѣвую сторону котораго стоитъ новая биржа, четыреугольный и также очень красивый домъ. Отсюда я велѣлъ везти себя къ дому, отведенному для его королевскаго высочества, онъ находился недалеко отъ царскаго лѣтняго дворца и возлѣ самаго Почтамта[2]). По пріѣздѣ туда, я тотчасъ отправился въ комнату камеръ-юнкера Геклау, чтобъ узнать гдѣ конюшня. Оказалось, что она очень плоха, не вычищена, даже еще не совсѣмъ отдѣлана. Пославъ одного изъ бывшихъ со мною слугъ навстрѣчу другимъ для указанія квартиры, я пошелъ къ посланнику Штамке, у котораго нашелъ тайнаго совѣтника Геспена, генералъ-маіора Штенфлихта, одного плѣннаго Шведа, графа Бонде и нѣкоторыхъ изъ нашихъ. Только что я успѣлъ сообщить посланнику, что корму для лошадей нѣтъ, и что государыня приказала мнѣ сказать, чтобъ я тотчасъ же далъ знать о своемъ пріѣздѣ ея шталмейстеру, который приметъ всѣ нужныя мѣры, какъ явился недавно нанятый камеръ-юнкеромъ лакей и объявилъ, что господинъ его извѣщаетъ посланника о моемъ пріѣздѣ, равно и о прибытіи въ Петербургъ придворнаго Жида, который говоритъ, что его королевское высочество будетъ сюда не прежде 28-го числа, почему всѣ полученныя наканунѣ письма нужно отправить къ его высочеству съ лакеемъ Кеемъ (Кеу). Камеръ-юнкеръ велѣлъ также сказать, что послалъ уже другого лакея къ шталмейстеру просить фуража. Послѣднее было очень непріятно посланнику, хорошо знавшему Русскихъ, съ которыми надобно обращаться крайне осторожно, чтобъ не оскорбить ихъ. Поэтому онъ приказалъ отвѣчать камеръ-юнкеру, что о моемъ пріѣздѣ онъ уже знаетъ, потому что я нахожусь у него; Жиду же просилъ сказать, что посылаетъ его къ чорту за распространеніе ложныхъ слуховъ, будто его высочество еще долго не пріѣдетъ, что это неправда, и что онъ (посланникъ) имѣетъ совсѣмъ другія извѣстія; что если камеръ-юнкеру хочется посылать Кея, то пусть посылаетъ, а здѣсь нѣтъ писемъ для отсылки по одному словесному приказанію какого-нибудь лысаго Жида; но что удивительно, какъ онъ рѣшился послать къ шталмейстеру сво-

---

[1]) Петербургскій Почтамтъ или *Почтовый Дворъ* (деревянный) былъ выстроенъ въ 1714 г. и находился на мѣстѣ нынѣшняго Мраморнаго дворца (начатаго въ 1768 г.). Тамъ же, стр. 124, 148. Царскій лѣтній дворецъ, о которомъ говоритъ здѣсь Берхгольцъ, былъ каменный и стоялъ на берегу Невы и Фонтанки, у Лѣтняго Сада. Тамъ же, стр. 56.

[2]) Невскій проспектъ доходилъ тогда только до Аничкина моста. Далѣе за Фонтанку была уже слобода. П. Б.

его лакея, когда для этого нужно было употребить по крайней мѣрѣ дорожнаго фурьера. Хотя посланникъ и очень хорошо зналъ, что его высочество дѣйствительно намѣревался быть здѣсь не прежде 28-го числа, боясь слишкомъ сильной попойки по случаю празднованія Полтавской побѣды и имѣя къ тому еще другія причины; однакожъ его очень разсердило, что Жидъ разглашаетъ это, особенно когда и безъ того ужъ всѣ здѣшніе замѣчали, что его высочество, противъ своего обыкновенія, ѣдетъ такъ медленно, и когда тайный совѣтникъ Геспенъ употреблялъ всевозможныя старанія, чтобъ разувѣрить здѣшнихъ вельможъ, которые, равно какъ и самъ царь, могли бы оскорбиться, что герцогъ съ намѣреніемъ избѣгаетъ этого дня. Выходя отъ посланника, чтобъ отправиться на минуту въ домъ герцога, я немало удивился, когда увидѣлъ на дворѣ Савойяра съ разными животными; мнѣ и въ голову не приходило, что эти господа могутъ быть и въ Петербургѣ, такъ далеко на Сѣверѣ! Посланникъ, замѣтивъ мое удивленіе, сказалъ: «А вы думали, что Савойяры водятся только въ Парижѣ?» и чтобъ показать мнѣ, что здѣшніе не хуже другихъ, приказалъ выпустить и заставить танцовать сурка, который отлично исполнилъ свое дѣло и заработалъ бѣдняку денегъ на цѣлую недѣлю. Когда я пришелъ къ дому его высочества, лошадей только что отвели въ конюшню, и мнѣ было очень пріятно, что больная лошадь добрела наконецъ до Петербурга. Я тотчасъ велѣлъ обложить ей ноги коровьимъ навозомъ, который и въ дорогѣ помогалъ всего лучше. Спросивъ у камеръ-юнкера о своей квартирѣ, я получилъ въ отвѣтъ, что для меня еще не приготовлено никакой и что я долженъ покамѣстъ прожить гдѣ-нибудь. Это меня очень раздосадовало, тѣмъ болѣе, что онъ давно зналъ объ отправленіи меня впередъ, и что почти всѣ квартиры для нашей свиты были ужъ готовы. Я возвратился къ посланнику, пригласившему меня къ ужину, и разсказалъ ему о своемъ горѣ. Онъ тотчасъ вызвался помочь этому и предложилъ мнѣ въ своемъ домѣ постель, которая служила нѣсколько ночей, до пріисканія квартиры, поручику Бассевичу, пріѣхавшему сюда еще 20-го Іюня. Въ это время домъ посланника былъ полнѣе лучшей гостиницы во всемъ городѣ; вся герцогская свита останавливалась у него до полученія квартиръ, отчего самъ онъ былъ такъ стѣсненъ, что собственно для себя имѣлъ только свою спальню. Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, у него были еще на шеѣ тайный совѣтникъ Геспенъ и г.-м. Штенфлихтъ съ своими людьми. Но этого мало, что добрый посланникъ давалъ намъ квартиру и постели: онъ долженъ былъ еще всѣхъ насъ кормить. Все это онъ дѣлалъ съ величайшею готовностью и добродушіемъ. Вообще трудно найти человѣка, который бы такъ хорошо умѣлъ принимать своихъ гостей, какъ онъ.

Послѣ ужина, за которымъ мы весело пили за здоровье отсутствующихъ и находившихся въ дорогѣ, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

24. У посланника обѣдалъ Прусскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, баронъ Мардефельдъ, котораго я имѣлъ честь видѣть въ первый разъ. Я ужъ прежде слышалъ о немъ много хорошаго и потому очень желалъ съ нимъ познакомиться, чтобъ иногда проводить у него по нѣскольку пріятныхъ часовъ. Говорятъ, онъ часто имѣетъ у себя музыку и самъ превосходно играетъ на лютнѣ. Онъ былъ такъ предупредителенъ, что тотчасъ просилъ меня посѣщать его. Къ этому обѣду собралось у посланника большое общество: кромѣ нашихъ кавалеровъ, которые заняли за столомъ довольно мѣста, тамъ были еще гвардіи у.-оф. баронъ Рённе и младшій баронъ Лёвенвольде, съ которымъ я уже за 7 лѣтъ познакомился въ Петербургѣ. Пили довольно много, потому что нашлось нѣсколько любителей, хорошо умѣвшихъ подстрекать другихъ. Послѣ обѣда я всячески старался найти себѣ квартиру, однакожъ принужденъ былъ ночевать у посланника: всѣ квартиры, на которыя мнѣ было указано, рѣшительно никуда не годились.

25. Рано утромъ для меня нашли наконецъ двѣ маленькія плохія комнатки, въ которыхъ жилъ недавно переселившійся въ Петербургъ Нѣмецъ, пряничникъ, съ женою, очень хорошенькою Француженкою. Хотя мнѣ было крайне непріятно вытѣснять этихъ бѣдныхъ людей изъ только что нанятыхъ ими комватъ, тѣмъ болѣе, что они заплатили за нихъ впередъ и слѣдовательно имѣли полное право жаловаться, что отдали деньги за три комнаты, а жить должны въ одной, однакожъ я принужденъ былъ къ нимъ переѣхать. Имъ объявили, чтобъ къ вечеру двѣ комнаты были очищены, что̀ они и исполнили. Передъ обѣдомъ, около половины одиннадцатаго часа, когда царь возвращался изъ церкви, съ крѣпости стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ, чѣмъ и началось празднованіе коронаціи по случаю наступленія 39-го года царствованія его величества, вступившаго на престолъ 10-ти лѣтъ отъ роду. Говорили, что нынѣшній годъ день этотъ празднуется вовсе не великолѣпно; но почему, никто не зналъ. Услышавъ пушечную пальбу, я тотчасъ отправился вмѣстѣ съ т. с. Геспеномъ, посланникомъ Штамке и другими нашими кавалерами на встрѣчу царю, котораго мы увидѣли на рѣкѣ. Когда онъ вошелъ въ длинную галерею, стоящую въ аллеѣ, идущей къ царскому лѣтнему дворцу, всѣ собравшіеся тамъ Русскіе, посланникъ Штамке и т. с. Геспенъ подошли къ нему съ поздравленіемъ. Спросивъ послѣднихъ, когда пріѣдетъ его королевское высочество и получивъ въ отвѣтъ, что они ожидаютъ его всякій часъ, царь пошелъ съ княземъ Меншиковымъ и со всею свитою на

находящееся близъ сада большое открытое мѣсто *), гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Первый состоялъ изъ четырехъ батальоновъ, второй изъ трехъ. Въ обоихъ, какъ говорятъ, до 7000 человѣкъ, не считая нестроевыхъ. Бо̀льшая часть рядовыхъ, по крайней мѣрѣ очень многіе изъ нихъ, князья, дворяне или унтеръ-офицеры изъ армейскихъ полковъ. Оба полка имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами, но воротники у Преображенскаго красные, а у Семеновскаго голубые, равно какъ, для бо̀льшаго отличія, у перваго зеленыя, а у послѣдняго синія шинели. У унтеръ-офицеровъ отвороты и воротники (которые также разныхъ цвѣтовъ, смотря по полку) обшиты узкимъ золотымъ галуномъ. Всѣ об.-офицеры, отъ полковника до прапорщика, имѣютъ одинакій мундиръ, зеленаго цвѣта, обложенный кругомъ золотымъ галуномъ; только шарфы и значки отличаютъ ихъ другъ отъ друга. Гренадеры носятъ шляпы, похожія на шлемы древнихъ Римлянъ и имѣющія видъ касокъ; но онѣ сдѣланы не изъ желѣза, а изъ толстой кожи и украшены сзади большимъ перомъ бѣлаго и краснаго цвѣтовъ, что̀ дѣлаетъ особенно хорошій видъ, когда ихъ много вмѣстѣ. Спереди на шляпахъ у нихъ оловянный, а у офицеровъ серебряный гербъ Россіи; точно такая же и обдѣлка широкаго патронташа, висящаго на правой сторонѣ, поверхъ котораго подпоясывается съ лѣвой стороны другой, маленькій. Гренадерскіе офицеры, какъ и другіе, носятъ еще черезъ правое плечо шарфы голубого, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ и серебряные значки (рингкрагены) съ изображеніемъ Андреевскаго креста, съ короною наверху и лавровымъ вѣнкомъ вокругъ. Подъ крестомъ написано выпуклыми буквами: *19-е Ноября 1700 года*—день несчастнаго Нарвскаго сраженія, въ которомъ оба эти полка особенно отличились. Многіе изъ рядовыхъ имѣютъ также въ петлицахъ медали съ портретомъ царя, который, говорятъ, награждаетъ ими всѣхъ особенно отличающихся въ сраженіяхъ; но, кромѣ того, всѣ бывшіе въ Полтавской битвѣ украшены такими медалями. Офицеры этого корпуса имѣютъ высокіе чины: поручики равняются капитанамъ армейскихъ полковъ; капитаны поступаютъ въ другіе полки полковниками, а маіоры обыкновенно въ тоже время бригадиры или генералъ-маіоры и имѣютъ большой вѣсъ. Самъ царь—полковникъ Преображенскаго полка. Когда царь пришелъ къ мѣсту, гдѣ выстроились оба полка, образуя изъ себя огромный кругъ, они отдали ему честь и, исполнивъ по его командѣ обыкновенные пріемы, производили бѣглый огонь изъ ружей. Послѣ троекратной стрѣльбы царь удалился, пригласивъ самъ нашихъ кавалеровъ

*) Нынѣшній Царицынъ лугъ.

собраться послѣ обѣда, въ пять часовъ, въ Лѣтнемъ Саду. Я отправился домой и смотрѣлъ дорогою, какъ гордые полки, въ стройномъ порядкѣ, уходили назадъ. Каждый изъ батальоновъ имѣетъ своихъ гобоистовъ и валторнистовъ. Они проходили по крайней мѣрѣ часъ, но на это было вовсе не скучно смотрѣть, потому что солдаты всѣ видные и красивые люди, набранные изъ многихъ полковъ. Собравшись, по обыкновенію, къ обѣду у нашего благодѣтеля, мы сѣли за столъ, и только-что отобѣдали, какъ пріѣхалъ подполковникъ Сальдернъ, посланный его королевскимъ высочествомъ изъ Нарвы съ письмами къ т. с. Геспену и посланнику. Когда онъ вручилъ мнѣ письмо отъ т. с. Бассевича, я уступилъ ему свое мѣсто за столомъ, потому что онъ былъ очень голоденъ. Мы спросили его, когда пріѣдетъ его королевское высочество и узнали, что не прежде будущаго Четверга, отъ того что проѣзжаетъ въ день не болѣе двухъ станцій. Т. с. Бассевичъ велѣлъ меня просить, чтобъ я въ Четвергъ, рано утромъ, былъ съ его каретными лошадьми въ Красномъ Кабачкѣ; но это было невозможно по причинѣ болѣзни одной изъ шести лошадей, которую замѣнить другою было рѣшительно нельзя. Впрочемъ, я былъ твердо убѣжденъ, что ея величество царица пошлетъ на встрѣчу герцогу довольно лошадей и каретъ, такъ что его собственныя, требуемыя только на всякій случай, вѣроятно, вовсе не понадобятся. Послѣ обѣда мнѣ очень хотѣлось тотчасъ же исполнить одно порученіе, о которомъ тайный совѣтникъ писалъ мнѣ въ своемъ письмѣ, но въ этотъ день ничего нельзя было сдѣлать. Въ 5 часовъ я со многими изъ нашихъ отправился въ садъ. Подойдя къ мѣсту, гдѣ утромъ была стрѣльба, мы опять нашли тамъ, въ томъ же порядкѣ, оба гвардейскіе полка, но только съ нижнимъ оружіемъ; верхнее они оставили въ лагерѣ. Когда я спросилъ, для чего они здѣсь собрались, мнѣ отвѣчали, что царь обыкновенно въ такіе праздники угощаетъ ихъ пивомъ и виномъ, которое самъ имъ подноситъ въ деревянныхъ чашкахъ величиною въ большой стаканъ. Его величество именно этимъ и былъ занятъ, когда мы пришли. Тамъ же увидѣлъ я необыкновенно большого росту Чухонку, которую царь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выдалъ замужъ за огромнаго Француза, привезеннаго имъ изъ Франціи. Они имѣли уже ребенка, и теперь она снова была беременна. Этотъ Французъ не такъ высокъ, какъ неестественно толстъ; онъ самъ говоритъ, что Австрійскій посланникъ въ Парижѣ, баронъ Бентенрейтеръ, еще повыше его, въ чемъ я теперь, разсмотрѣвъ его хорошенько, также убѣдился. Онъ не имѣетъ никакой должности (впрочемъ по толстотѣ своей и неспособенъ ни на что) и всю жизнь только и дѣлалъ, что показывалъ себя за деньги. Ему даютъ въ годъ 300 рублей жалованья

и даровую квартиру. Царь, тотчасъ послѣ его пріѣзда, подарилъ ему домъ и держитъ его, какъ говорятъ, только для того, чтобъ имѣть отъ него рослыхъ людей. Съ теперешнею его женою его соединили еще до брака, и государь только тогда приказалъ обвѣнчать ихъ, когда убѣдился, что они могутъ имѣть дѣтей; въ противномъ случаѣ она досталась бы одному изъ царицыныхъ гайдуковъ, также огромнаго роста, но весьма красивому [1]). Войдя въ садъ и осмотрѣвъ его немного, я до того былъ удивленъ перемѣнами въ немъ въ послѣднія семь лѣтъ, что едва узнавалъ его. Мы сперва отправились туда, гдѣ думали найти лучшее, то-есть, царскій дворъ, который очень желали видѣть, и пришли наконецъ въ среднюю широкую аллею. Тамъ, у прекраснаго фонтана, сидѣла ея величество царица въ богатѣйшемъ нарядѣ. Взоры наши тотчасъ обратились на старшую принцессу [2]), брюнетку и прекрасную какъ ангелъ. Цвѣтъ лица, руки и станъ у нея чудно-хороши. Она очень похожа на царя и для женщины довольно высока ростомъ. По лѣвую сторону царицы стояла вторая принцесса, бѣлокурая и очень нѣжная; лицо у нея, какъ и у старшей, чрезвычайно доброе и пріятное. Она годами двумя моложе и меньше ростомъ, но гораздо живѣе и полнѣе старшей, которая немного худа. Въ этотъ разъ онѣ были одѣты одинаково, но младшая имѣла еще позади крылышки; у старшей же они были недавно отрѣзаны, но еще не сняты, а только зашнурованы. Сдѣланы эти крылышки прекрасно. Платья

---

[1]) Для любопытныхъ выписываемъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ Французѣ, которыя заимствуемъ изъ книги *Кабинетъ Петра Великаго*, изданной въ 1800 году О. Бѣляевымъ: „Въ нижнемъ отдѣленіи кунсткамеры сохраняется, между прочими анатомическими препаратами, *чучело великана*, бывшаго при Петрѣ Великомъ. Великанъ сей родомъ Французъ и назывался *Буржуа*. Онъ былъ ростомъ 3 аршинъ и 3 вершка; голова, руки и верхняя часть туловища у него были чрезвычайно велики и съ прочими частьми его тѣла никакой почти соразмѣрности не имѣли. Государь Петръ I принялъ его къ себѣ въ городѣ Кале, гдѣ онъ съ своею матерью, которая была весьма малаго роста и имѣла четыре грудные сосца, показывалъ себя за деньги. Государь, взявъ его къ себѣ, опредѣлилъ ему жалованья по 600 рублей въ годъ, а матери его приказалъ отсылать также достаточную сумму денегъ, которою она и жила въ своемъ отечествѣ безъ всякой нужды. По прибытіи въ Санктпетербургъ, государь женилъ его на Чухонкѣ чрезвычайно великаго жъ роста, съ которою онъ прижилъ одного сына и двухъ дочерей. По смерти его, случившейся скоропостижно, вскрыто было его тѣло, и главнѣйшія его части отосланы на сохраненіе въ кунсткамеру, Мая 3 числа 1724 года: 1) выдѣланная его *кожа*, изъ которой сдѣлано чучело такъ, какъ нынѣ въ кунсткамерѣ видимо; 2) цѣлый его *остовъ*, у котораго черепъ находится безъ шва, а грудь безъ хряща; 3) *сердце*, величиною едва ли воловьему уступить можетъ; 4) огромной величины *желудокъ* съ проходною кишкою; 5) *почка* и 6) *печень*, которыя, по чрезвычайной величинѣ своей, многихъ обращаютъ на себя вниманіе. См. „Кабинетъ Петра Великаго“, отд. I, стр. 190—192.

[2]) Принцессами Берхгольцъ называетъ старшихъ дочерей Петра I, великихъ княженъ Анну Петровну и Елисавету Петровну. *Маленькая принцесса*, о которой онъ упоминаетъ ниже, была в. к. Наталья Петровна (род. въ Маѣ 1718, скон. въ Мартѣ 1725 г.).

принцессъ были безъ золота и серебра, изъ красивой двухцвѣтной матеріи, а головы убраны драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, по новѣйшей Французской модѣ и съ изяществомъ, которое бы сдѣлало честь лучшему Парижскому парикмахеру. Близъ ея величества царицы стояли еще маленькій великій князь и его сестра, дѣти покойныхъ принцессы Вольфенбюттельской и наслѣднаго принца [1]); они какъ вылитые изъ воску и ангельской красоты. Великому князю, говорятъ, только шестой годъ, а сестрѣ его осьмой, но они ужъ довольно велики для своихъ лѣтъ. Они имѣютъ свой особенный столъ, также какъ и обѣ старшія принцессы. У царицы есть еще маленькая принцесса, лѣтъ четырехъ, которую еще носятъ на рукахъ; она также прехорошенькій ребенокъ. Здѣсь же была вдовствующая царица съ дочерью своею, принцессою Прасковіею, находящеюся еще при ней. Она была одѣта въ черномъ и имѣла на головѣ большую шапку, какую обыкновенно носятъ старыя Русскія дамы. Это вдова Ивана, брата нынѣшняго царя; старшаго его брата звали Ѳедоромъ. У нея, кажется, осталось теперь въ живыхъ только три дочери, изъ которыхъ одна за теперешнимъ герцогомъ Мекленбургскимъ, другая—герцогиня Курляндская, которую мы видѣли въ Ригѣ, а третья та самая, которая была съ нею въ саду и которой лѣтъ пять [2]); она брюнетка и недурна собой. Вдовствующая царица Прасковья—урожденная Салтыкова. Между бывшими здѣсь другими дамами мнѣ особенно понравилась княгиня Черкасская [3]), которая, какъ меня увѣряли, считается при дворѣ первою красавицей. Но я насчиталъ еще до тридцати хорошенькихъ дамъ, изъ которыхъ многія мало уступали нашимъ дамамъ въ привѣтливости, хорошихъ манерахъ и красотѣ. Признаюсь, я вовсе не ожидалъ, что здѣшній дворъ такъ великолѣпенъ. У ея величества царицы четыре камеръ-юнкера, все красивые и статные молодые люди; изъ нихъ двое Русскіе, Шепелевъ и Чевкинъ, и двое Нѣмцы, Балкъ и Монсъ (двоюродный братъ госпожи Балкъ, очень, говорятъ, любимый царицею). Первый изъ этихъ двухъ—сынъ генеральши Балкъ, состоявшей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ качествѣ оберъ-гофмейстерины при дочери вдовствующей царицы, нынѣшней герцогинѣ Мекленбургской. Теперь она снова статсъ-дамою при здѣшнемъ дворѣ, имѣетъ еще

---

[1]) В. к. Петръ Алексѣевичъ, впослѣдствіи императоръ Петръ II, и великая княжна Наталья Алексѣевна (сконч. въ 1728 году), дѣти царевича Алексѣя Петровича.

[2]) Въ подлинникѣ такъ; но это, безъ сомнѣнія, опечатка: Берхгольцъ хотѣлъ сказать *лѣтъ 25*.

[3]) Княгиня Марья Юрьевна, вторая супруга князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, бывшаго впослѣдствіи канцлеромъ, и дочь дѣйств. т. сов. и сенатора князя Юрія Юрьевича Трубецкаго. См. „Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи“, соч. А. Терещенко, 1837, ч. II, стр. 58.

дочь, которая замужемъ за флотскимъ капитаномъ Лопухинымъ. Къ штату царицы принадлежатъ еще: гофмаршалъ Олсуфьевъ (братъ гофмаршала царя), Русскій и очень незнатнаго происхожденія, шталмейстеръ и многіе другіе. Пажи ея величества имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами и золотыми галунами на всѣхъ швахъ, какъ и трубачи и валторнисты; но лакеи и конюхи, которыхъ у ея величества множество, не имѣютъ этихъ галуновъ; однакожъ все-таки одѣты прекрасно. Въ оркестрѣ государыни много хорошихъ Нѣмецкихъ музыкантовъ, обязанныхъ также носить красивые зеленые кафтаны (ливрей они вообще не любятъ). Однимъ словомъ, дворъ царицы такъ хорошъ и блестящъ, какъ почти всѣ дворы Германскіе. У царя же, напротивъ, онъ чрезвычайно простъ: почти вся его свита состоитъ изъ нѣсколькихъ денщиковъ (такъ называются Русскіе слуги), изъ которыхъ только немногіе хорошихъ фамилій, бо́льшая же часть незнатнаго происхожденія. Однакожъ, почти всѣ они величайшіе фавориты и имѣютъ большой вѣсъ. Теперь особенно въ милости три или четыре. Первый—племянникъ генерала Бутурлина [1]), другой—Травеникъ [2]), одинъ изъ двухъ близнецовъ, до того другъ на друга похожихъ, что ихъ различаютъ только по платью. Говорятъ, его величество царь, проѣзжая черезъ Данцигъ, взялъ ихъ къ себѣ единственно по причинѣ этого необыкновеннаго сходства. Родители ихъ простаго происхожденія. Того изъ нихъ, который не сумѣлъ поддѣлаться подъ его вкусъ, онъ отдалъ царицѣ. Третій фаворитъ и денщикъ — Татищевъ, изъ Русской фамиліи; четвертый и послѣдній—Василій [3]), очень незнатнаго происхожденія и человѣкъ весьма невзрачный. Царь помѣстилъ его, какъ бѣднаго мальчика, въ хоръ своихъ пѣвчихъ, потому что у него былъ, говорятъ, порядочный голосъ; а такъ какъ его величество самъ, по Воскресеньямъ и праздникамъ, становится въ церкви съ простыми пѣвчими и поетъ вмѣстѣ съ ними, то онъ скоро взялъ его къ себѣ и до того полюбилъ, что почти ни минуты не можетъ быть безъ него. Оба послѣдніе самые большіе фавориты, и хотя Татищева считаютъ величайшимъ, потому что онъ почти всегда обѣдаетъ съ царемъ, когда его величество бываетъ одинъ или въ небольшомъ обществѣ, однакожъ я думаю, что тотъ имѣетъ передъ нимъ

---

[1]) Извѣстнаго Петровскаго генерала, Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардіи Семеновскаго полка. Этотъ племянникъ былъ впослѣдствіи генералъ-фельдмаршаломъ.

[2]) Фамилія его была *Древникъ*. Онъ потомъ былъ камергеромъ. См. Голикова. „Дѣянія Петра Великаго", ч. IV, стр. 378.

[3]) Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не могли найдти болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ денщикѣ Петра Великаго.

большое преимущество: царь иногда разъ по сту беретъ его за голову и цѣлуетъ, также оставляетъ знатнѣйшихъ министровъ и разговариваетъ съ нимъ. Удивительно, какъ вообще большіе господа могутъ имѣть привязанность къ людямъ всякаго рода. Этотъ человѣкъ низкаго происхожденія, воспитанъ какъ всѣ простые пѣвчіе, наружности весьма непривлекательной и вообще, какъ изъ всего видно, простъ, даже глупъ,—и не смотря на то, знатнѣйшіе люди въ государствѣ ухаживаютъ за нимъ. Г-нъ Ягужинскій, который еще до сихъ поръ въ большой милости, былъ сперва также деньщикомъ царя; одни говорятъ, что онъ бѣдный Польскій дворянинъ, другіе увѣряютъ, что сынъ Нѣмецкаго кистера въ Москвѣ. У него есть братъ, полковникъ здѣшней же службы, который однакожъ далеко не можетъ равняться съ нимъ умомъ и способностями.—Вскорѣ послѣ нашего прихода въ садъ, его величество оставилъ гвардейцевъ и пошелъ къ ея величеству царицѣ, которая осыпала его ласками. Побывъ у нея нѣсколько времени, онъ подошелъ къ вельможамъ, сидѣвшимъ за столами вокругъ прекраснаго водомета, а государыня между тѣмъ пошла съ своими дамами гулять по саду. Послѣ этого я сталъ разсматривать мѣстоположеніе сада и, между прочимъ, увидѣлъ прелестную молодую дубовую рощицу, насаженную большею частію собственными руками царя и находящуюся прямо противъ оконъ царскаго лѣтняго дворца. Такъ какъ здѣшнее духовенство обыкновенно также принимаетъ участіе во всѣхъ празднествахъ, то оно и въ этотъ день собралось въ большомъ числѣ и для своего удовольствія выбрало самое живописное и пріятное мѣсто, именно эту рощу. Я нарочно оставался тамъ нѣсколько времени, чтобъ отчасти полюбоваться на многія молодыя и чрезвычайно прямыя деревья, отчасти посмотрѣть хорошенько на духовенство, сидѣвшее за круглымъ столомъ со многими кушаньями. Духовныя лица носятъ здѣсь одежду всѣхъ цвѣтовъ, но знатнѣйшія изъ нихъ имѣютъ обыкновенно черную, въ видѣ длиннаго кафтана, и на головѣ длинныя монашескія покрывала, закрывающія плеча и спину. Многіе своими бородами и почтеннымъ видомъ внушаютъ къ себѣ какое-то особенное уваженіе. Наконецъ я очутился опять на томъ мѣстѣ, гдѣ остался царь, и нашелъ его тамъ сидящимъ за столомъ, за который онъ помѣстился съ самаго начала. Постоявъ здѣсь съ минуту, я услышалъ споръ между монархомъ и его шутомъ Ла-Костою *), который обыкновенно оживляетъ общество. Этотъ Ла-Коста изъ Жи-

*) См. Голикова, „Дѣянія Петра Великаго", ч. VII, стр. 36 и 37. Тамъ, между прочимъ, сказано, что Петръ Великій сдѣлалъ Ла-Косту главнымъ надъ шутами и въ шутку называлъ графомъ.

довъ и человѣкъ чрезвычайно хитрый; прежде онъ былъ маклеромъ въ Гамбургѣ. Дѣло было вотъ въ чемъ. Ла-Коста говорилъ, что въ Св. Писаніи сказано, что «многіе пріидутъ отъ Востока и Запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Ісаакомъ и Іаковомъ»; царь опровергалъ его и спрашивалъ, гдѣ это сказано. Тотъ отвѣчалъ: въ Библіи. Государь самъ тотчасъ побѣжалъ за Библіею и вскорѣ возвратился съ огромною книгою, которую приказалъ взять у духовныхъ, требуя, чтобы Ла-Коста отыскалъ ему то мѣсто; шутъ отозвался, что не знаетъ, гдѣ именно находятся эти слова, но что можетъ увѣрить его величество, что они написаны въ Библіи. «Еу, еу», отвѣчалъ государь, по своему обыкновенію, по-голландски: «dat is naar apraht, jy saudt ju Dage nieht darin finden (все вздоръ, тамъ нѣтъ этого). Въ это самое время проходила мимо царица съ принцессами, и такъ какъ для меня гораздо любопытнѣе было видѣть ихъ, чѣмъ слушать этотъ споръ, то я послѣдовалъ за дамами и старался познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ. Когда всѣ онѣ опять сѣли, я возвратился на свое прежнее мѣсто, но царя тамъ уже не было. Меня увѣряли, что Ла-Коста правъ, что приведенныя имъ слова дѣйствительно находятся въ Библіи, именно у Матѳея, гл. 8, ст. 11 и 12. Вскорѣ послѣ того появились дурные предвѣстники, вселившіе во всѣхъ страхъ и трепетъ, а именно человѣкъ шесть гвардейскихъ гренадеръ, которые несли на носилкахъ большія чаши съ самымъ простымъ хлѣбнымъ виномъ; запахъ его былъ такъ силенъ, что оставался еще, когда гренадеры уже отошли шаговъ на сто и поворотили въ другую аллею. Замѣтивъ, что вдругъ очень многіе стали ускользать, какъ будто завидѣли самого дьявола, я спросилъ одного изъ моихъ пріятелей, тутъ же стоявшаго, что̀ сдѣлалось съ этими людьми и отчего они такъ поспѣшно уходятъ. Но тотъ взялъ меня уже за руку и указалъ на прошедшихъ гренадеръ.

Тогда я понялъ въ чемъ дѣло и поскорѣе отошелъ съ нимъ прочь. Мы очень хорошо сдѣлали, потому что вслѣдъ за тѣмъ встрѣтили многихъ господъ, которые сильно жаловались на свое горе и никакъ не могли освободиться отъ непріятнаго виннаго вкуса въ горлѣ. Меня предувѣдомили, что здѣсь много шпіоновъ, которые должны узнавать, всѣ ли отвѣдали изъ горькой чаши; поэтому я никому не довѣрялъ и притворился страдающимъ еще больше другихъ. Однакожъ одинъ плутъ легко сумѣлъ узнать, пилъ я или нѣтъ: онъ просилъ меня дохнуть на него. Я отвѣчалъ, что все это напрасно, что я давно уже выполоскалъ ротъ водою; но онъ возразилъ, что этимъ его не увѣришь, что онъ самъ цѣлые сутки и болѣе не могъ избавиться отъ этого запаха, который и тогда не уничтожишь, когда накладешь въ ротъ корицы и гвоздики, и что я долженъ также подвергнуться испы-

танію, чтобъ имѣть понятіе о здѣшнихъ празднествахъ. Я всячески отговаривался, что не могу никакъ пить хлѣбнаго вина; но все это ни къ чему бы не повело, еслибъ мнимый шпіонъ не былъ хорошимъ моимъ пріятелемъ и не вздумалъ только пошутить надо мною. Если же случится попасться въ настоящія руки, то не помогаютъ ни просьбы, ни мольбы: надобно пить во что̀ бы то не стало. Даже самыя нѣжныя дамы не изъяты отъ этой обязанности, потому что сама царица иногда беретъ немного вина и пьетъ. За чашею съ виномъ всюду слѣдуютъ маіоры гвардіи, чтобы просить пить тѣхъ, которые не трогаются увѣщаніями простыхъ гренадеръ. Изъ ковша, величиною въ большой стаканъ (но не для всѣхъ одинаково наполняемаго), который подноситъ одинъ изъ рядовыхъ, должно пить за здоровье царя или, какъ они говорятъ, ихъ полковника, что̀ все равно. Когда я потомъ спрашивалъ, отчего они разносятъ такой дурной напитокъ, какъ хлѣбное вино, мнѣ отвѣчали, что Русскіе любятъ его болѣе всѣхъ возможныхъ Данцигскихъ аквавитъ и Французскихъ водокъ (которыя, однакожъ, здѣшніе знатные очень цѣнятъ, тогда какъ простое вино они обыкновенно только берутъ въ ротъ и потомъ выплевываютъ) и что царь приказываетъ подавать именно это вино изъ любви къ гвардіи, которую онъ всячески старается тѣшить, часто говоря, что между гвардейцами нѣтъ ни одного, которому бы онъ смѣло не рѣшился поручить свою жизнь. Находясь въ постоянномъ страхѣ попасть въ руки господъ маіоровъ, я боялся всѣхъ встрѣчавшихся мнѣ и всякую минуту думалъ, что меня ужъ хватаютъ. Поэтому я бродилъ по саду какъ заблудшійся, пока наконецъ не очутился опять у рощицы близъ царскаго лѣтняго дворца. Но на этотъ разъ я былъ очень пораженъ, когда подошелъ къ ней поближе: прежняго пріятнаго запаха отъ деревьевъ какъ не бывало, и воздухъ былъ тамъ сильно зараженъ виннымъ испареніемъ, очень развеселившимъ духовныхъ, такъ что я чуть самъ не заболѣлъ одною съ ними болѣзнію. Тутъ стоялъ одинъ до того полный, что, казалось, тотчасъ же лопнетъ; тамъ другой, который почти разставался съ легкими и печенью; отъ нѣкоторыхъ шаговъ за сто несло рѣдькой и лукомъ; тѣ же, которые были покрѣпче другихъ, превесело продолжали пировать. Однимъ словомъ, самые пьяные изъ гостей были духовные, что̀ очень удивляло нашего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, который никакъ не воображалъ, что это дѣлается какъ грубо и открыто. Узнавъ, что въ открытой галереѣ сада, стоящей у воды, танцуютъ, я отправился туда и имѣлъ наконецъ счастіе видѣть танцы обѣихъ принцессъ, въ которыхъ онѣ очень искусны. Мнѣ больше нравилось какъ танцуетъ младшая принцесса; она отъ природы нѣсколько живѣе старшей. Когда стало смеркаться, принцес-

сы удалились съ своими дамами. Такъ какъ царь и царица (оставившая, впрочемъ, своихъ дамъ) также въ это время отлучились, то насъ стали увѣрять, что мы возвратимся домой не прежде слѣдующаго утра; потому что царь, по своему обыкновенію, приказалъ садовымъ сторожамъ не выпускать никого безъ особаго дозволенія, а часовые, говорятъ, въ подобныхъ случаяхъ бываютъ такъ аккуратны, что не пропускаютъ рѣшительно никого, отъ перваго вельможи до послѣдняго простолюдина. Поэтому знатнѣйшіе господа и всѣ дамы должны были оставаться тамъ такъ же долго, какъ и мы. Все это бы ничего, еслибъ, на бѣду, вдругъ не пошелъ проливной дождь, поставившій многихъ въ большое затрудненіе: вся знать поспѣшила къ галереямъ, въ которыхъ заняла всѣ мѣста, такъ что нѣкоторые принуждены были стоять все время на дождѣ. Эта непріятность продолжалась часовъ до двѣнадцати, когда наконецъ пришелъ его величество царь, въ простомъ зеленомъ кастанѣ, сдѣланномъ наподобіе тѣхъ, которые носятъ моряки въ дурную погоду (передъ тѣмъ же на немъ былъ коричневый съ серебряными пуговицами и петлицами); шляпу онъ почти никогда не надѣваетъ, приказывая носить ее за собою одному изъ своихъ денщиковъ. Войдя въ галерею, гдѣ всѣ ждали его съ большимъ нетерпѣніемъ и потому чрезвычайно обрадовались этому приходу, въ надеждѣ скоро освободиться, онъ поговорилъ немного съ нѣкоторыми изъ своихъ министровъ и потомъ отдалъ приказаніе часовымъ выпускать. Но такъ какъ выходъ былъ только одинъ и притомъ довольно тѣсный, то прошло еще много времени, пока послѣдніе выбрались изъ сада. Кромѣ того, надобно было также проходить, недалеко отъ сада, черезъ небольшой подъёмный мостъ на маломъ каналѣ, и только пройдя черезъ него всякій могъ безъ затрудненія спѣшить домой.

Всѣ мы порядочно проголодались и были въ большомъ затрудненіи найдти что-нибудь поѣсть. Къ счастію, намъ попался одинъ почтенный знакомый каммерната Негейлена, также спѣшившій домой съ своею женою. Будучи знакомъ еще съ нѣкоторыми изъ нашихъ и очень хорошо видя нашу невзгоду, онъ пригласилъ насъ всѣхъ къ себѣ на холодное жареное и прочую закуску; мы, разумѣется, не церемонились и, не дожидаясь вторичнаго приглашенія, съ радостію послѣдовали за нимъ. Этотъ сострадательный человѣкъ былъ чиновникъ Коммерцъ-Коллегіи, по фамиліи Гольштейнъ. Братъ его камеръ-пажомъ у царицы и, говорятъ, довольно любимъ царемъ. Когда мы проходили мимо квартиры асессора Сурланда, которая была недалеко отъ дома этого чиновника, тотъ увидѣлъ насъ и тотчасъ вышелъ къ намъ на улицу, но уже въ халатѣ. Мы спросили его, когда онъ успѣлъ такъ скоро раздѣться и почему мы не догнали его, не смотря на то, что изъ сада вышли въ

числѣ первыхъ и на дорогѣ были вовсе не долго, онъ отвѣчалъ, что сидитъ дома ужъ слишкомъ часъ, успѣвъ тайно выбраться изъ сада вмѣстѣ съ Голландскимъ резидентомъ Вильде, который нашелъ къ тому средство, если не ошибаюсь, при помощи садовника, имѣющаго при садѣ свой домъ. Плохо пришлось бы этому человѣку, еслибъ про то узналъ царь, и я не желалъ бы подѣлиться съ нимъ вырученными имъ деньгами; асессоръ поэтому и былъ такъ скроменъ, что тогда никому изъ насъ не назвалъ своего благодѣтеля, избавляя его такимъ образомъ отъ всякой непріятности. Наѣвшись и напившись у почтеннаго чиновника, мы всѣ отправились по домамъ. Мнѣ, несчастному, приходилось идти дальше другихъ и, кромѣ того, надобно было пробыть еще нѣсколько времени въ сосѣдствѣ посланника (Штамке). Не смотря на то, что тайный совѣтникъ Бассевичъ обѣщалъ мнѣ еще въ Ревелѣ, что меня помѣстятъ здѣсь въ его домѣ вмѣстѣ съ Сурландомъ (о чемъ и отдалъ надлежащее приказаніе к.-ю. Геклау, который распоряжался квартирами), мы оба принуждены были, по недостатку мѣста въ плохомъ деревянномъ домикѣ, назначенномъ для тайнаго совѣтника и рѣшительно для него негодномъ, взять отведенныя намъ маленькія и дурныя квартиры, въ надеждѣ, что тайный совѣтникъ получитъ скоро другое помѣщеніе. Этотъ домикъ асессоръ занялъ для него только на всякій случай, чтобъ ему по крайней мѣрѣ было гдѣ остановиться и поставить свои вещи. Еслибъ положиться на распоряженія нашего квартирмейстера, то тайный совѣтникъ, первый министръ, долженъ былъ бы на первый разъ остановиться на улицѣ: не смотря на продолжительное время, назначенное для пріисканія квартиръ, ни одна не была еще готова, когда наша свита начала съѣзжаться, и за дѣло принимались только тогда, когда всякій, по пріѣздѣ, самъ начиналъ хлопотать о квартирѣ.

26. Проснувшись на моей новой квартирѣ и потомъ напившись чаю у посланника, я навѣстилъ подполковника Сальдерна, который въ тотъ же вечеръ, какъ я съѣхалъ отъ посланника, занялъ въ его домѣ мою комнату и постель. Послѣ того я принялся исполнять порученія тайнаго совѣтника, о которыхъ онъ мнѣ писалъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ, и въ тоже время закупилъ разныя вещи, необходимыя для моего хозяйства: на новой моей квартирѣ, кромѣ стараго стола, такого же стула и четырехъ голыхъ выбѣленныхъ стѣнъ, ничего не было. Подъ одною изъ комнатъ былъ пустой ледникъ, а подъ моею спальнею—болото, отчего полы, не смотря на лѣто, никогда не были сухи и имѣли у скважинъ широкія коймы, которыя были до того черны отъ сырости, что казались накрашенными. Къ счастью, мнѣ не нужно было принимать у себя дамъ въ башмакахъ съ острыми

каблуками; иначе я боялся бы, что онѣ на каждомъ шагу будутъ попадать въ большія щели, которыхъ между половицами было множество. Легко вообразить, какъ здорово такое помѣщеніе и каково бы мнѣ пришлось, еслибъ я принужденъ былъ провести тамъ зиму, тѣмъ болѣе, что у меня не было даже и печи. Не имѣя постели, я былъ въ большомъ затрудненіи, и потому камердинеръ Штамке оказалъ мнѣ особенную услугу, доставъ для меня за деньги тюфякъ и снабдивъ меня однимъ изъ одѣялъ своего господина и двумя простынями; отъ хозяйки своей я получилъ подушку, а такимъ образомъ на первый разъ могъ какъ-нибудь управиться. Въ 11 часовъ утра, въ то самое время, какъ я находился въ домѣ герцога, тамъ смѣнили караулъ, который начали ставить еще съ 24-го числа, потому что ожидали его высочество каждую минуту. Онъ состоялъ изъ одного капитанъ-поручика, одного прапорщика съ знаменемъ, шести унтеръ-офицеровъ, двухъ трубачей, восьмидесяти гренадеръ и рядовыхъ, и при нихъ находились восемь гобоистовъ и два валторниста, которые, какъ и солдаты, должны были оставаться въ караулѣ 24 часа, и избирались только изъ обоихъ гвардейскихъ полковъ. За обѣдомъ у посланника Штамке мы узнали, что его величество царь, наканунѣ, въ саду, отдалъ приказаніе отправить къ его королевскому высочеству курьера съ просьбою пріѣхать поскорѣе, чтобъ на слѣдующій день, 27-го числа, участвовать въ празднованій Полтавской побѣды. Посланный, какъ я узналъ послѣ, явился къ его высочеству въ Нарвѣ, откуда герцогъ, во исполненіе воли царя, приказалъ ѣхать какъ можно скорѣе. Мы ужъ напередъ знали, что такъ случится, потому что отсутствіе его королевскаго высочества въ такой день показалось бы здѣсь очень страннымъ. Посланникъ немедленно сталъ хлопотать о паспортѣ для подполковника Сальдерна, которому было приказано встрѣтить его высочество; а какъ достать паспортъ здѣсь очень нелегко, то подполковникъ выѣхалъ изъ города только къ вечеру и притомъ долженъ былъ пять верстъ (до Ямской слободы) ѣхать на нашихъ собственныхъ лошадяхъ. Въ Почтовомъ домѣ здѣсь не держатъ лошадей на-готовѣ и всегда посылаютъ за ними въ слободу; поэтому пришлось бы потерять еще болѣе времени, еслибы ждать ихъ оттуда. Между тѣмъ т. с. Геспенъ, г.-м. Штенфлихтъ и посланникъ Штамке были приглашены пріѣхать на другой день, въ 4 часа, въ царскій садъ. Для этого къ нимъ присылали чиновника канцеляріи: церемонія, которую обыкновенно соблюдаютъ здѣсь съ иностранными министрами.

27. Рано утромъ, отправивъ моего человѣка и узнавъ отъ посланника, что ночью пріѣхали поваръ Шлапколь и пажъ Тихъ съ извѣстіемъ, что его высочество будетъ сегодня же утромъ, я велѣлъ

сѣдлать верховую лошадь тайнаго совѣтника Бассевича и, чтобы поскорѣе управиться, вышелъ самъ помогать конюхамъ: насъ увѣряли, что его высочество ужъ подъѣзжаетъ къ городу. Такъ какъ посланникъ съ т. с. Геспеномъ, г.-м. Штенфлихтомъ и каммерратомъ Негелейномъ уже отправились встрѣчать его королевское высочество, то я спѣшилъ нагнать ихъ, чтобы не быть послѣднимъ при встрѣчѣ нашего государя. Я скакалъ не останавливаясь. Недалеко отъ дома, назначеннаго для герцога, я встрѣтилъ уже часть нашей свиты, отправленную впередъ; потомъ на проспектѣ я нагналъ нашихъ кавалеровъ, которые не могли ѣхать скоро, потому что имѣли только двухъ лошадей и тяжелую карету. Они просили меня спѣшить и, если его королевское высочество будетъ о нихъ спрашивать, сказать, что они ожидаютъ его высочество въ концѣ проспекта, гдѣ остановились изъ опасенія, что потомъ будутъ не въ состояніи слѣдовать за поѣздомъ въ тяжелой каретѣ посланника. Я поскакалъ и встрѣтилъ его высочество въ Ямской Слободѣ, гдѣ его принималъ отъ имени царя генералъ-полиціймейстеръ съ довольно многочисленною свитою. Передъ одною изъ лучшихъ каретъ царицы, въ шесть красивыхъ лошадей, въ которой сидѣлъ его высочество вмѣстѣ съ оберъ-полиціймейстеромъ, ѣхали унтеръ-офицеръ съ восемью драгунами и четыре конюха, по два въ рядъ; потомъ слѣдовала эта карета, при которой спереди стояли два пажа царицы, а на запяткахъ шесть лакеевъ; около дверецъ, съ правой стороны, ѣхалъ верхомъ царскій кавалеръ, а съ лѣвой его высочество подалъ знакъ ѣхать мнѣ. За каретой ѣхали верхомъ же еще нѣсколько человѣкъ изъ прислуги царицы, наши пажи, каммеръ-лакей, егерь его высочества и нѣкоторые другіе; затѣмъ вели восемь красивыхъ лошадей, и наконецъ ѣхали еще три кареты царицы, каждая въ шесть лошадей; въ первой сидѣлъ т. с. Бассевичъ съ каммергеромъ Нарышкинымъ, состоявшимъ при особѣ его высочества съ самой Риги; въ двухъ послѣднихъ находились прочіе наши кавалеры, по чинамъ. Лишь только я подъѣхалъ въ каретѣ герцога, его высочество подозвалъ меня и спросилъ, почему его кавалеры еще не выѣхали къ нему навстрѣчу? Я отвѣчалъ, что они не ожидали такъ скоро его высочества, однакожъ находятся уже за городомъ и будутъ имѣть честь встрѣтить его у конца проспекта, откуда далѣе ѣхать не могутъ, потому что въ карету ихъ запряжены только двѣ лошади. Его высочество былъ тѣмъ доволенъ и приказалъ мнѣ ѣхать поскорѣе къ назначенному для него дому и сказать полковнику Лорху, отправленному туда впередъ, чтобъ онъ не присылалъ платья, потому что его высочество намѣренъ переодѣться уже на квартирѣ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, замѣтивъ, что я уѣзжаю, послалъ за мною сво-

его скорохода узнать, куда я ѣду и, получивъ мой отвѣтъ, просилъ сказать также его каммердинеру, чтобъ онъ съ вещами оставался дома. Стремглавъ поскакалъ я къ полковнику и засталъ его за укладкой. Исполнивъ данное мнѣ приказаніе, я опять поѣхалъ навстрѣчу его высочеству, который, при стеченіи множества народа, подъѣзжалъ уже къ Адмиралтейству. Когда поѣздъ поравнялся съ Почтовымъ домомъ, съ крѣпости начали палить изъ всѣхъ пушекъ, что̀ продолжалось довольно долго. По прибытіи его высочества въ назначенный для него и вполнѣ меблированный домъ, о.-полиціймейстеръ Девьеръ и его провожатые откланялись, и полковникъ Лорхъ былъ посланъ извѣстить ихъ величества о пріѣздѣ герцога. Онъ засталъ государя и государыню въ церкви, гдѣ и исполнилъ возложенное на него порученіе. Вслѣдъ затѣмъ царица прислала къ его высочеству съ привѣтствіемъ одного изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ. Послѣ того, едва успѣли мы одѣться въ парадное платье, какъ къ его высочеству явился съ поздравленіемъ отъ царя г.-м. Ягужинскій, съ которымъ, около полудня, герцогъ отправился въ баркѣ или гондолѣ, принадлежащей царицѣ, на другую сторону рѣки, въ Русскую слободу [1]) чтобы представиться ихъ величествамъ и поздравить ихъ съ нынѣшнимъ праздникомъ. Вышедъ изъ барки, мы отправились къ мѣсту, гдѣ совершалось въ присутствіи ихъ величествъ богослуженіе. Это мѣсто было прямо противъ новой Биржи, передъ церковью Св. Троицы [2]), на большой площади, гдѣ стояла обширная палатка съ алтаремъ внутри, передъ которымъ собралось все знатнѣйшее духовенство и совершало торжественную литургію. Шагахъ въ пятидесяти отъ алтаря стоялъ его величество царь, въ томъ самомъ одѣяніи, которое было на немъ въ день Полтавскаго сраженія, то-есть въ зеленомъ кафтанѣ, съ небольшими красными отворотами, поверхъ которыхъ была надѣта простая черная кожаная портупея. На ногахъ у него были зеленые чулки и старые изношенные башмаки. Въ правой рукѣ онъ держалъ пику, какъ полковникъ гвардіи, а лѣвою придерживалъ подъ мышкой старую, очень простую шляпу. Позади его стояли подполковники гвардіи: по правую сторону князь Меншиковъ, по лѣвую—генералъ Бутурлинъ, а за ними, въ три или четыре ряда, большое число оберъ-офицеровъ, всѣ съ пиками въ рукахъ и шляпами подъ мышкой. Какъ въ

---

[1]) Эта слобода называлась *Московскою Ямскою*, потому что туда были переведены на житье ямщики изъ разныхъ ямовъ. См. „Историч., географ. и топограф. описаніе С.-Петербурга". Рубана, стр. 186.

[2]) Церковь Св. Троицы построена въ 1710 году и была сначала деревянная. Въ ней совершались всѣ благодарственные молебны, и ее обыкновенно посѣщалъ Петръ Великій во время обѣдней и всенощныхъ. См. у Рубана, стр. 291—293.

день празднованія коронаціи, и теперь вся гвардія была въ сборѣ и стояла въ строю поодаль. Ея величество царица, съ вдовствующею царицею и всѣми придворными дамами, находилась въ это время на небольшомъ балконѣ, устроенномъ передъ входомъ въ церковь, и когда его королевское высочество проходилъ мимо, она привѣтствовала его самымъ милостивымъ поклономъ. Когда мы были шагахъ во ста отъ царя, его высочество остановился, чтобы не помѣшать богослуженію. Но лишь только его величеству былъ данъ знакъ, что мы здѣсь, онъ тотчасъ, отдавъ свою пику одному изъ офицеровъ, пошелъ на встрѣчу его высочеству и дружески его обнялъ; однакожъ послѣ того немедленно возвратился на свое прежнее мѣсто. Князь Меншиковъ и всѣ прочіе вельможи, стоявшіе по обѣ стороны палатки, подходили одинъ за другимъ и поздравляли его высочество съ счастливымъ пріѣздомъ. Такъ какъ тайный совѣтникъ Бассевичъ почти со всѣми былъ уже знакомъ, то они обращались къ нему съ необыкновеннымъ радушіемъ, особенно князь, давно знавшій его здѣсь и въ Штеттинѣ и чрезвычайно къ нему благоволившій. Богослуженіе, когда мы вошли, подходило уже къ концу, и при насъ продолжалось только нѣсколько времени пѣніе, изъ котораго я ничего не могъ понять. Послѣ того одинъ изъ духовныхъ началъ читать изъ книги въ золотомъ переплетѣ, которую другой держалъ передъ нимъ на бархатной подушкѣ. Въ продолженіе этого чтенія царь и всѣ присутствовавшіе (исключая иностранцевъ) стояли на колѣняхъ, и когда была пущена ракета, съ крѣпости послѣдовало три залпа изо всѣхъ пушекъ, которымъ отвѣчали орудія стоявшія за палаткою и вся гвардія — троекратнымъ бѣглымъ огнемъ изъ ружей, исполненнымъ со всевозможною точностью; наконецъ, стрѣляли также съ галеръ, расположенныхъ у берега. Когда все это кончилось и многочисленное духовенство, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, въ предшествіи распятія и восковыхъ свѣчъ, возвратилось въ церковь, начался обратный маршъ гвардіи, подъ предводительствомъ самого царя, какъ полковника, къ рѣкѣ, на которой стояли галеры, перевезшія его опять на другую сторону, гдѣ гвардія стояла лагеремъ. Послѣ царь подходилъ еще разъ къ его высочеству, приглашалъ его пріѣхать послѣ обѣда въ садъ и спрашивалъ, какъ ему понравились гвардейскіе полки. Его высочество, конечно, хвалилъ ихъ сколько могъ. Когда ея величество царица собралась ѣхать обратно во дворецъ, его высочество пошелъ къ ней на встрѣчу и, проводивъ ее до барки, откланялся и самъ поѣхалъ домой. На рѣкѣ, передъ царскимъ садомъ, стоялъ красиво-вызолоченный фрегатъ, украшенный сотнею или болѣе флаговъ и вымпеловъ, съ котораго палили изъ пушекъ во весь этотъ день.

Его выс—во обѣдалъ у посл. Штамке, и послѣ обѣда, когда Нарышкинъ доложилъ, что его в—во царь уже всталъ (онъ обыкновенно отдыхаетъ нѣсколько часовъ послѣ обѣда) и отправился въ садъ, герцогъ немедленно собрался со всею своею, довольно многочисленною, свитою и поѣхалъ въ той же самой баркѣ, которая до обѣда привезла его домой, къ маленькому каналу, примыкающему ко входу въ садъ. Когда мы вошли въ садъ, раздались чудные звуки трубъ, и вскорѣ мы увидѣли царя, шедшаго къ намъ на встрѣчу. Онъ обнялъ герцога и привѣтливо поклонился всѣмъ намъ; потомъ взялъ его высочество за руку и повелъ къ мѣсту, гдѣ находились ея величество царица, обѣ старшія принцессы, маленькій великій князь съ своею сестрою, вдовствующая царица съ дочерью, всѣ здѣшнія знатныя дамы и множество кавалеровъ. Всѣ были въ самыхъ парадныхъ костюмахъ, дѣлавшихъ собраніе особенно блестящимъ, и я никогда не видалъ вдругъ столько драгоцѣнныхъ камней, какъ при этомъ первомъ свиданіи его королевскаго высочества съ царскою фамиліею, или если видѣлъ, то развѣ только на аудіенціи Турецкаго посла въ Парижѣ, въ началѣ нынѣшняго года. Герцогъ поклонился сперва царицѣ, отвѣчавшей съ ласковою улыбкой на его поклонъ, потомъ принцессамъ. Такъ какъ царь въ это время куда-то удалился, то государыня съ четверть часа разговаривала съ его высочествомъ, но потомъ незамѣтно обратила рѣчь къ нашимъ министрамъ, давая тѣмъ случай герцогу сблизиться съ старшею принцессою. Онъ и началъ говорить съ нею, но оба были довольно застѣнчивы, такъ что если бъ на ихъ устахъ не пробѣгала по-временамъ легкая улыбка, то нельзя было бы и узнать, разговариваютъ они или нѣтъ. Когда ея величеству показалось, что для перваго раза этого довольно, она снова обратилась къ его высочеству. Тутъ подошелъ опять его величество царь, и государыня подала стаканъ вина сперва ему, потомъ его высочеству и наконецъ т. с. Бассевичу и Геспену. Послѣ того царь показывалъ герцогу садъ, птичникъ, въ которомъ было множество прекрасныхъ рѣдкихъ птицъ, и красивый гротъ, несовсѣмъ еще отдѣланный; наконецъ, они сѣли вмѣстѣ съ нѣкоторыми вельможами за столъ, и его величество провозгласилъ тостъ, который его высочество долженъ былъ принять, но за тѣмъ получилъ свободу пить столько вина или воды, сколько ему было угодно.

По уходѣ царя, князь Меншиковъ долженъ былъ занимать его высочество. Т. с. Бассевичъ пошелъ въ это время съ царемъ на лугъ (nach der Pleine), гдѣ принужденъ былъ пить простое вино. Между тѣмъ ген. Ягужинскій напомнилъ его высочеству, что теперь пора просить царя о дарованіи свободы взятому подъ Полтавою въ

плѣнъ графу Бонде, который, по желанію его высочества и по просьбѣ ген. Ягужинскаго, привезенъ былъ къ здѣшнему двору изъ Москвы. Онъ принадлежалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ Шведскихъ фамилій, почему герцогъ и хотѣлъ сдѣлать удовольствіе Шведамъ, въ особенности своимъ приверженцамъ*). За нимъ тотчасъ послали, и когда онъ явился, герцогъ представилъ его царю, находившемуся въ это время въ небольшой пріятной аллеѣ, гдѣ стояла превосходная мраморная статуя *Вѣры* (Fides), съ покрытымъ лицомъ, и просилъ даровать ему свободу, на что̀ его величество сейчасъ же и согласился. Его высочество много благодарилъ за такую милость, равно и графъ Бонде, цѣловавшій у царя руки и по́лы кафтана. Такъ какъ не нашлось подъ рукою лишней шпаги, то его высочество, забывшись отъ большой радости, снялъ свою собственную и отдалъ графу, тогда какъ ему слѣдовало поднести ее сперва царю, который взялъ шпагу Ягужинскаго и подалъ графу, послѣ чего послѣдній возвратилъ взятую имъ отъ его высочества.

Около девяти часовъ, когда вынесли вонъ столы, уставленные сластями, начались танцы въ той же галереѣ, гдѣ танцовали въ день празднованія коронаціи. Его величество царь съ царицею, его высочество съ старшею принцессою и князь Меншиковъ съ младшею, открыли балъ Нѣмецкимъ танцемъ, послѣ котораго его высочество танцовалъ съ старшею принцессою менуэтъ. Потомъ танцовали: они же съ ген. Ягужинскимъ, младшая принцесса сперва съ нимъ, потомъ съ его высочествомъ, его высочество съ одною изъ дамъ, и такъ какъ общество было многочисленно, то танцы продолжались до двѣнадцатаго часа ночи. Но его величество царь, тотчасъ послѣ перваго танца (то-есть перваго менуэта, который его высочество танцовалъ съ старшею принцессою) удалился къ мущинамъ. Около двѣнадцати часовъ зажгли фейерверкъ, устроенный передъ самою галереею на нѣсколькихъ, для того приготовленныхъ, большихъ баркахъ. Между прочимъ горѣло изображеніе человѣка съ бороною (Egge) на головѣ для защиты отъ дождя и съ Русскою надписью наверху: *Дурное прикрытіе*. Нѣкоторые думали, что это намёкъ на Англійскую эскадру, высланную для прикрытія Швеціи. Покамѣстъ горѣлъ этотъ девизъ, было пущено множество ракетъ, водяныхъ шаровъ и маленькихъ бомбъ или бураковъ. Во все время фейерверка подлѣ меня стоялъ нѣкто Бюлау, о которомъ я еще въ Парижѣ читалъ въ газе-

*) Герцогъ, родной племянникъ, по матери своей, Карла XII-го воспитавшійся въ Швеціи у своей бабки, имѣлъ право на престолъ Шведскій, занятый въ то время теткою его, которая вышла замужъ за принца Гессенъ-Кассельскаго. Подробности см. въ Запискахъ Бассевича въ „Русскомъ Архивѣ" 1865 года. П. Б.

тахъ, что онъ, по контракту, заключенному съ царемъ, взялся зажигать корабли на разстояніи тысячи шаговъ, пускать пушечныя ядра на версту и болѣе и дѣлать множество другихъ неслыханныхъ опытовъ съ порохомъ. Царь письменно обѣщался за исполненіе всего этого выплатить ему тотчасъ же восемьдесятъ тысячъ червонцевъ. Этотъ баронъ Бюлау завязалъ со мною разговоръ, смѣялся надъ фейерверкомъ и увѣрялъ, что хотя въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ знаетъ, такой фейерверкъ не больше, какъ дѣтская игрушка, однакожъ и ту заимствовали у него. Я всячески старался поблаговиднѣе отдѣлаться отъ несноснаго болтуна, который говоритъ безъ умолку, особенно когда бываетъ пьянъ, и наконецъ успѣлъ отвязаться отъ него, заговоривъ съ однимъ изъ моихъ пріятелей, тутъ же стоявшимъ. Но только что я обратился къ другому, онъ подошелъ къ князю Меншикову, который стоялъ близко отъ насъ, и началъ съ нимъ толковать. Князь, зная его характеръ, также искалъ поскорѣе развязаться съ нимъ; однакожъ, не смотря на то, скоро вовлекся въ споръ и долженъ былъ выслушать много пустыхъ словъ, за которыя десятеро другихъ могли бы попасть въ Сибирь; но князь не обращалъ на нихъ вниманія, слѣдуя примѣру царя, который все спускаетъ этому человѣку, пока не окончилось его предпріятіе. Говорятъ, однакоже, что въ этотъ день, не смотря на такое терпѣніе царя, онъ сильно разсердилъ его величество тѣмъ, что во время разговора не давалъ выговорить ему ни одного слова и не обращалъ никакого вниманія на многократную просьбу замолчать хоть на секунду и выслушать отвѣтъ, такъ что государь плюнулъ ему наконецъ въ лицо и удалился. Царица съ дамами оставалась въ саду до конца фейерверка, но принцессъ, по причинѣ вечерней прохлады, давно уже не было. Такъ кончилось празднованіе Полтавскаго сраженія, и мы разошлись всѣ по домамъ.

28. Его высочество произвелъ графа Бонде въ полковники и генералъ-адъютанты. Графъ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій въ Швеціи и довольно богатъ; онъ имѣлъ брата и сестру при Шведскомъ дворѣ, которые были очень привержены къ его высочеству, но его самого герцогъ до сихъ поръ не зналъ, потому что онъ находился ужъ 12 лѣтъ въ плѣну, а передъ тѣмъ долго путешествовалъ по Франціи и Германіи. Замѣчательно, что онъ получилъ свободу въ тотъ самый день, въ который за 12 лѣтъ попался въ плѣнъ въ Полтавскомъ сраженіи, будучи капитаномъ лейбъ-регимента и адъютантомъ фельдмаршала Реншильда.—Его высочество приказалъ мнѣ объявить, чтобъ я всегда, когда онъ будетъ кушать не дома, стоялъ у стола, подавалъ супъ и потомъ удалялся. Но это распоряженіе, по представленію т. с. Бассевича, было оставлено и замѣнено

слѣдующимъ порядкомъ для нашихъ кавалеровъ: всякій день трое должны находиться на дежурствѣ и оставаться въ покояхъ его высочества, когда онъ дома, и всюду слѣдовать за нимъ, когда онъ выѣзжалъ со двора,—одинъ какъ генералъ-адъютантъ, другой какъ камеръ-юнкеръ, третій какъ гофъ-юнкеръ. Генералъ-адъютантами были графъ Бонде, дѣйствительнымъ, и полковникъ Лорхъ исправляющимъ эту должность; но камеръ-и гофъ-юнкеровъ было только двое, именно Геклау и я; поэтому подполковнику Сальдерну приказали замѣнить камеръ-юнкера, а маіору Эдеру гофъ-юнкера. Послѣдній только послѣ моего отъѣзда изъ Ревеля пріѣхалъ туда изъ Вѣны, гдѣ въ прошедшемъ году принятъ его высочествомъ въ нашу службу; до тѣхъ поръ онъ служилъ въ Австріи кирасирскимъ ротмистромъ. Только изъ Риги, какъ я слышалъ, получилъ онъ приказаніе ѣхать сюда. Графъ Бонде, к.-ю. Геклау и я остались вмѣстѣ, а трое другихъ начали въ этотъ день въ первый разъ свое дежурство. Генералъ-адъютантъ, по прочтеніи пажемъ молитвы, принималъ отъ его высочества шляпу, а камеръ-юнкеръ подавалъ ему стулъ, позади котораго оставался вмѣстѣ съ гофъ-юнкеромъ до тѣхъ поръ, пока его высочество не выпилъ (?) и не подалъ имъ знака отойти, послѣ чего камеръ-юнкеръ прислуживалъ государю по заведенному порядку. Другой камеръ-юнкеръ, не дежурный, сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ прочими, но долженъ былъ постоянно накладывать и подавать кушанья. Когда отобѣдали, пажъ подаетъ шляпу полковнику, который подноситъ ее его высочеству. По уходѣ герцога въ свои покои, кушанье немного разогрѣвали, и дежурные, вмѣстѣ съ другими придворными служителями, садились за тотъ же столъ.

29. Въ день св. Петра и Павла было тезоименитство царя, которое здѣсь почти болѣе празднуется, чѣмъ день его рожденія. Около 11 часовъ утра его высочество съ камергеромъ Нарышкинымъ и со всею своею свитою отправился въ длинную галерею, находящуюся въ аллеѣ, которая ведетъ къ царскому саду. Тамъ они остались и ожидали его величество царя, который скоро приплылъ на верейкѣ съ противоположной стороны, изъ церкви, при пушечной пальбѣ съ крѣпости. Когда царь подъѣхалъ къ галереѣ, его высочество, съ иностранными министрами и нѣкоторыми изъ нашей свиты, сошелъ внизъ по маленькой лѣстницѣ, ведущей къ водѣ, и встрѣтилъ его величество, который, по своему обыкновенію, тотчасъ нѣжно обнялъ и поцѣловалъ его, поблагодаривъ за поздравленіе. Отсюда царь пошелъ скорыми шагами (такъ, что немногіе поспѣвали за нимъ) къ площадкѣ противъ галереи, гдѣ стояла въ строю вся гвардія, какъ въ день празднованія коронаціи. Послѣ перваго залпа изъ ружей онъ хотѣлъ

поспѣшно удалиться: вѣроятно, ему или очень хотѣлось кушать (такъ какъ онъ обыкновенно обѣдаетъ въ 11 часовъ), или онъ былъ занятъ какими-нибудь мыслями и забылъ про обычный порядокъ, по которому эти залпы повторялись три раза. Но князь Меншиковъ побѣжалъ за нимъ и спросилъ, не угодно ли ему будетъ остаться до окончанія стрѣльбы. Тогда царь воротился, выждалъ, пока все кончилось, и ушелъ, попросивъ его высочество опять пріѣхать въ садъ послѣ обѣда. Уходя, онъ сильно трясъ головой и подымалъ плечи, что̀ было признакомъ, что мысли его заняты чѣмъ-нибудь и что онъ въ дурномъ расположеніи духа. Его высочество, поэтому, тотчасъ отправился домой и смотрѣлъ изъ окна на гвардейскіе полки, проходившіе съ громкою музыкой мимо его дома. Мнѣ очень хотѣлось знать, какъ офицеры отдадутъ честь его высочеству; но они не салютуютъ никому, не исключая и царя, а потому только наклонили немного впередъ свои пики и потомъ сняли шляпы; гренадерскіе же офицеры только прикоснулись къ своимъ. Послѣ обѣда его высочество опять отправился въ царскій садъ со всѣми своими кавалерами, въ парадныхъ платьяхъ. При входѣ туда мы услышали обыкновенную музыку—трубы, которыя привѣтствовали его высочество. Въ саду не было еще ни царя, ни царицы, ни принцессъ; поэтому герцогъ пошелъ въ красивую рощицу передъ царскимъ дворцомъ, гдѣ мы нашли множество дамъ, ожидавшихъ, какъ и мы, выхода царицы. При появленіи его высочества онѣ встали и, несмотря на всѣ его просьбы, никакъ не хотѣли опять сѣсть. К.-юнк. Балкъ и царскій камергеръ Нарышкинъ представляли ихъ герцогу, желавшему съ ними немного познакомиться. Хотя многія изъ нихъ говорили по-нѣмецки, однакоже почти всѣ притворялись, что не понимаютъ этого языка и еще менѣе въ состояніи говорить на немъ, и отвѣчали всякій разъ, когда къ нимъ обращались: *не знаю*, *не понимаю* (nisnay). Старшая Головкина была одна изъ тѣхъ, которыя довольно свободно и хорошо говорятъ по-нѣмецки; другихъ же дамъ, хорошо знающихъ этотъ языкъ и изъ которыхъ многія Шведки и Нѣмки, въ этотъ разъ не было ни одной. Наконецъ царица вышла, и его высочество поспѣшилъ къ ней навстрѣчу съ привѣтствіями. Съ нею вышли и принцессы, прекрасно одѣтыя, особенно старшая, на которой было желтое, богато вышитое платье. Его высочество гулялъ съ ними нѣсколько времени по саду, а когда царь возвратился съ луга, гдѣ, какъ и въ предшествовавшія празднества, стояла гвардія, которую его величество, по обыкновенію своему, угощалъ водкою, онъ пошелъ съ нимъ къ тому мѣсту, гдѣ министры и другія знатныя особы сидѣли за стаканомъ вина и курили табакъ. Ея величество царица, узнавъ, какъ легко и охотно согласился царь въ

день празднованія Полтавской побѣды на просьбу его высочества возвратить свободу графу Бонде, и желая такимъ же образомъ помочь одной особѣ, приказала освѣдомиться, не согласится ли герцогъ для нея исходатайствовать у царя свободу и прощеніе еще одному плѣннику, присовокупивъ, что, съ своей стороны, она увѣрена, что его величество царь не откажетъ въ этой просьбѣ. Его высочество, конечно, никакъ не могъ отказаться сдѣлать угодное государынѣ, тѣмъ болѣе, что она сама хотѣла навести его на удобный случай заговорить объ этомъ съ царемъ, и потому обѣщалъ употребить все стараніе для исполненія ея воли. Особа эта — Шведскій графъ Дугласъ, который хотя и находился нѣсколько времени въ плѣну въ Россіи, однакожъ скоро былъ освобожденъ царемъ и сдѣланъ губернаторомъ всей Финляндіи. Незадолго онъ имѣлъ несчастіе заколоть въ собственномъ своемъ домѣ одного Русскаго капитана, который, если не ошибаюсь, служилъ въ гвардіи; вслѣдствіе того его арестовали и привезли сюда. На военномъ судѣ, состоявшемъ изъ четырехъ членовъ, именно двухъ иностранныхъ и двухъ Русскихъ офицеровъ, первые приговорили его къ аресту на извѣстное время, на томъ основаніи, что убитый имъ капитанъ оскорбилъ его и напалъ на него въ его домѣ; но оба Русскіе присудили его къ смерти, говоря, что если капитанъ и напалъ на него, то напалъ въ его домѣ, гдѣ Дугласъ, какъ полный хозяинъ, легко могъ, при помощи постоянно находившагося у него караула, арестовать виновнаго или выгнать его вонъ, вовсе не имѣя надобности прибѣгать къ убійству. Не смотря на справедливость такого приговора въ глазахъ безпристрастныхъ людей, царь былъ до того милостивъ къ графу, что приказалъ только на три недѣли арестовать его и заставить работать въ саду царицы, по истеченіи же этого срока освободить. Наказаніе, слѣдовательно, было такъ легко, какъ только могъ желать подсудимый. Но этотъ графъ никогда не бывалъ доволенъ оказываемою ему милостью и всегда хотѣлъ еще большей, хотя не разъ убѣждался, что съ нимъ поступали милостивѣе, чѣмъ онъ заслуживалъ. Точно такъ онъ былъ недоволенъ и въ этотъ разъ: приговоренный, противъ всякаго ожиданія, къ столь умѣренному наказанію, онъ началъ хлопотать черезъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, въ особенности черезъ семейство Балкъ, очень любимое царицею, о полученіи полной свободы; а какъ государыня вообще чрезвычайно милостива и сострадательна, особенно къ Шведамъ, то и приняла въ немъ живое участіе. Герцогъ только что хотѣлъ идти къ ея величеству и переговорить съ нею о томъ какъ лучше начать дѣло, какъ встрѣтилъ ген. Ягужинскаго, къ которому онъ, равно какъ и тайный совѣтникъ Бассевичъ, имѣетъ неограниченное довѣріе. Его вы-

сочество тотчасъ же разсказалъ ему о желаніи царицы, но генералъ зналъ уже обо всемъ отъ нея самой. Желая искренно добра его высочеству, онъ говорилъ, что не совѣтуетъ исполнять эту просьбу, которая можетъ повлечь за собою непріятныя послѣдствія. Но такъ какъ герцогъ не находилъ средства поблаговиднѣе уклониться отъ возложеннаго на него порученія, то Ягужинскій просилъ предоставить дѣло ему, и обѣщалъ все такъ устроить, что государыня не захочетъ болѣе настаивать на своемъ намѣреніи и, кромѣ того, не замѣтитъ, что они сговорились, или что его высочество неохотно исполняетъ ея желаніе. Они пошли вмѣстѣ къ царицѣ, и когда она опять заговорила о своей просьбѣ, генералъ началъ представлять ей, какъ дурны могутъ быть послѣдствія, если его высочество, испросивъ только за два дня свободу графу Бонде, снова станетъ подобною же просьбою утруждать царя, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно, какъ милостивъ былъ его величество съ этимъ Дугласомъ и какъ недовольны остались Русскіе избавленіемъ его отъ смертной казни, замѣненной весьма легкимъ наказаніемъ, неудовольствіе, которое еще болѣе усилится, когда они узнаютъ, что онъ совершенно освобожденъ по просьбѣ его высочества. Къ этому онъ прибавилъ еще, что удивляется желанію Дугласа освободиться отъ такого незначительнаго наказанія, какъ его краткій арестъ, который вовсе не позоренъ и послѣ котораго, какъ онъ очень хорошо знаетъ, царь возвратитъ ему прежнюю должность, что три недѣли нетрудной работы не изнурятъ его и не лишатъ хорошей пищи и питья; что онъ, Ягужинскій, увѣренъ, впрочемъ, въ полной готовности его высочества ходатайствовать за арестанта, если это только непремѣнно угодно ея величеству; но что, наконецъ, еще вопросъ, согласится ли царь исполнить такую просьбу, и можетъ ли онъ исполнить ее благовиднымъ образомъ. Государыня вполнѣ согласилась съ генераломъ и приказала оставить это дѣло.—Погулявъ немного въ саду съ ея величествомъ, его высочество пошелъ въ галерею, гдѣ обыкновенно танцуютъ, и когда царь также туда пришелъ, начали танцовать какъ въ послѣдній разъ, то-есть царь съ царицею, его высочество съ старшею принцессою, а князь Меншиковъ съ младшею. По окончаніи этого веселаго танца, выбирали нѣкоторыхъ изъ нашихъ кавалеровъ, въ томъ числѣ и меня, а потомъ я имѣлъ еще честь танцовать съ младшею принцессою Англійскій танецъ. Послѣ бала, продолжавшагося довольно долго, всѣ отправились до домамъ, и мы радовались, что можемъ отдохнуть послѣ всѣхъ этихъ празднествъ. Въ этотъ день графъ Бонде, камеръ-юнкеръ Геклау и я въ первый разъ были дежурными при его высочествѣ.

30. Князь Меншиковъ и большая часть министровъ и Русскихъ вельможъ были съ визитами у его высочества, который принималъ каждаго по чину. Послѣ обѣда царь прислалъ просить его высочество пріѣхать въ Адмиралтейство *). Въ этотъ день я не былъ дежурнымъ и, къ несчастію, ушелъ со двора, пропустивъ такимъ образомъ удобный случай побывать тамъ. Послѣ я сожалѣлъ о томъ еще болѣе, узнавъ, что его величество царь самъ водилъ вездѣ его высочество и показывалъ ему все до малѣйшей подробности. Бывшіе съ его высочествомъ превозносили необыкновенный порядокъ, въ которомъ содержится тамъ множество большихъ и мелкихъ вещей, необходимыхъ для кораблестроенія. Всѣ онѣ тамъ же и приготовляются. Не смотря на то, что Русскій флотъ состоитъ изъ тридцати слишкомъ линейныхъ кораблей и снабженъ всѣмъ въ изобиліи, въ Адмиралтействѣ собрано, говорятъ, такое количество матеріаловъ, что можно снарядить еще почти такой же флотъ.

Іюль. 1. Нашъ придворный проповѣдникъ Ремаріусъ въ первый разъ говорилъ въ Петербургѣ проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣхалъ въ Почтовый домъ т. с. Клаусенгеймъ съ капитаномъ Шульценомъ; я тотчасъ побѣжалъ туда и прежде другихъ имѣлъ честь привѣтствовать его. Онъ выѣхалъ изъ Гамбурга 16(5) Іюня, но принужденъ былъ почему-то пробыть 8 дней въ Данцигѣ. Мы отправились было вмѣстѣ къ дому его высочества, но недалеко отъ Почтоваго дома встрѣтили самого герцога, который уже узналъ какъ-то о пріѣздѣ тайнаго совѣтника и спѣшилъ къ нему навстрѣчу. Тайный совѣтникъ поцѣловалъ ему руку, а онъ, схвативъ его за голову, разцѣловался съ нимъ и, казалось, былъ очень обрадованъ его пріѣздомъ. Не смотря на дождь и дурную погоду, его высочество пошелъ съ нимъ въ Почтовый домъ, откуда тотчасъ приказалъ перенести его вещи на свою квартиру, гдѣ для тайнаго совѣтника уже было приготовлено нѣсколько комнатъ. Покамѣстъ они разговаривали, подъѣхалъ т. с. Бассевичъ, бывшій у князя Меншикова. Его высочество, узнавъ, что князь еще дома, поѣхалъ къ нему съ обоими тайными совѣтниками и еще нѣсколькими кавалерами своей свиты. Мы отправились на гондолѣ, которая, вмѣстѣ съ двумя верейками, дана была герцогу царемъ и всегда стояла на каналѣ противъ его дома. Она была красиво вызолочена и украшена разною рѣзьбою; устроенная въ ней комната, гдѣ лежали бархатныя подушки, обшитыя галуномъ, могла вмѣщать семь человѣкъ и завѣшивалась снаружи, во всю длину, зеленымъ бархатомъ съ богатою

*) Адмиралтейство заложено въ 1705 году и сначала было мазанковое. См. о немъ подробнѣе у Рубана, стр. 66—70.

золотою бахромою; 10 гребцовъ и квартирмейстеръ или кормчій имѣли красные камзолы съ широкою серебряною оторочкою, и т. д. Когда мы подъѣхали къ дому князя, обширнѣйшему и великолѣпнѣйшему во всемъ Петербургѣ, но отъ насъ очень отдаленному [1]), князь встрѣтилъ насъ внизу у крыльца и отсюда повелъ черезъ прекрасный большой залъ въ свою пріемную комнату, гдѣ сѣлъ съ его высочествомъ, представившимъ ему г-на Клауссенгейма, и съ обоими тайными совѣтниками. За нами вошелъ туда и осьмилѣтній его сынъ, котораго онъ поспѣшилъ представить нашему герцогу. Тайные совѣтники встали, когда увидѣли, что маленькій князь не садится; почему его высочество просилъ князя приказать ему сѣсть; но тотъ, съ своей стороны, упрашивалъ тайныхъ совѣтниковъ не церемониться и говорилъ, что сынъ его еще очень молодъ. Послѣ того онъ послалъ его распорядиться, чтобы подали вина (то было превосходное Венгерское) и велѣлъ ему самому подносить его всѣмъ намъ. Немного спустя, князь сталъ приглашать герцога къ себѣ къ обѣду на другой день, въ Воскресенье; но такъ какъ его высочество обыкновенно въ этотъ день постится, то и просилъ назначить другое время, присовокупивъ впрочемъ, что если князю угодно, онъ можетъ и отложить свой постъ. Князь назначилъ однако вмѣсто Воскресенья Понедѣльникъ, и его высочество обѣщалъ ему быть. Когда мы собрались ѣхать домой, хозяинъ проводилъ насъ только до крыльца своего дома; его высочество никакъ не хотѣлъ допустить его идти съ нами до воды. На возвратномъ пути я съ удивленіемъ смотрѣлъ на выстроенные вдоль канала новые великолѣпные дома, изъ которыхъ одинъ былъ красивѣе другого.

2. Послѣ обѣда, пріѣзжалъ въ его высочеству князь Меншиковъ и еще разъ приглашалъ его къ себѣ на обѣдъ на слѣдующій день. Посидѣвъ немного у герцога и выпивъ стакана два вина, онъ откланялся, и его высочество проводилъ его до передней [2]).

3. Его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову въ 11 часовъ утра, потому что тамъ хотѣлъ быть царь, который обыкновенно кушаетъ въ это время. Изъ опасенія, что у князя будетъ слишкомъ много гостей, его высочество приказалъ мнѣ остаться дома, и потому я не знаю хорошенько, что̀ тамъ происходило. Но я слышалъ послѣ отъ г. Геклау, который былъ на этомъ обѣдѣ, что ихъ угощали необыкновенно роскошно: подавали страшное множество блюдъ и три раза

---

[1]) „Каменный большой домъ князя Меншикова зачатъ строиться 1710 году, онаго съ лица поперешнику 57 саженъ. . . .“ Рубанъ, стр. 164. Онъ былъ на Васильевскомъ острову, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Первый Кадетскій Корпусъ.

[2]) По Запискамъ Бассевича видно, что у князя Меншикова, долго находившагося съ Русскими полками въ сѣверной Германіи, были съ Голштинцами свои счеты. П. Б.

вновь накрывали на столъ. Извѣстно, что нигдѣ въ Петербургѣ такъ хорошо не обѣдаютъ, какъ у князя. Общество, говорятъ, было у него очень многочисленно: кромѣ его высочества, были царь, царица и много дамъ и кавалеровъ. Послѣ обѣда гости осматривали домъ, въ которомъ множество прекрасныхъ комнатъ; потомъ ходили въ садъ, считающійся, послѣ царскаго, обширнѣйшимъ и лучшимъ въ Петербургѣ. Его высочество возвратился домой очень веселый.

4. Около полудня, меня послали къ великому адмиралу Апраксину, близкому родственнику царя [1]), предувѣдомить о пріѣздѣ къ нему его высочества. Онъ только что отобѣдалъ, когда я подъѣхалъ къ его дому [2]), откуда мнѣ еще издали слышались звуки столовой музыки, состоявшей изъ литавръ и трубъ. Какъ скоро я нашелъ человѣка, который могъ меня понять и доложить обо мнѣ, великій адмиралъ приказалъ ввести меня въ свой кабинетъ, гдѣ было множество гостей, изъ которыхъ я ни съ кѣмъ не былъ знакомъ, кромѣ г.-л. Бонне и г.-м. Лефорта, служившаго прежде бригадиромъ въ дивизіи моего покойнаго отца. Зная, что адмиралъ не говоритъ по-нѣмецки, я сталъ искать глазами переводчика, и такъ какъ никого не находилъ, то Лефортъ самъ вызвался быть имъ и просилъ меня сказать, въ чемъ состоитъ мое порученіе, что̀ я и сдѣлалъ, поблагодаривъ его за такую дружескую готовность. Въ отвѣтъ на мои слова великій адмиралъ просилъ благодарить герцога за честь, которую его высочеству угодно сдѣлать ему своимъ высокимъ посѣщеніемъ, пріятнымъ для него во всякое время. Послѣ того генералъ-маіоръ спросилъ меня, когда будетъ его высочество, и я отвѣчалъ, что, вѣроятно, въ половинѣ четвертаго или въ четыре часа; но онъ далъ мнѣ замѣтить, что великій адмиралъ обыкновенно отдыхаетъ часа два послѣ обѣда, изъ чего я и понялъ, что пріѣхать къ нему до четырехъ часовъ будетъ неловко. Будучи хорошо знакомъ со мною, генералъ-маіоръ представилъ меня великому адмиралу, который зналъ моего покойнаго отца и, казалось, былъ радъ меня видѣть. По его приказанію мнѣ тотчасъ подали стаканъ вина, который я выпилъ за его здоровье. Потомъ онъ самъ и всѣ гости пили за здоровье его королевскаго высочества. Наконецъ я откланялся и отправился домой. Около четырехъ часовъ его высочество поѣхалъ къ нему въ одной изъ каретъ ея величества царицы, имѣя подлѣ себя молодого графа Пушкина, замѣнявшаго уже нѣсколько дней Нарышкина, которой заболѣлъ. Мы ѣхали позади въ нѣсколькихъ придворныхъ каретахъ. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались чуд-

[1]) Великій адмиралъ Апраксинъ былъ родной братъ царицы Марѳы Матвѣевны, второй супруги царя Ѳеодора Алексѣевича.

[2]) На мѣстѣ нынѣшняго Зимняго дворца. П. Б.

ные звуки литавръ и трубъ, и вслѣдъ за тѣмъ вышелъ самъ великій адмиралъ и принялъ его высочество у кареты. Они поцѣловались и вошли въ одну изъ ближайшихъ комнатъ, гдѣ уже накрытъ былъ столъ, уставленный сластями и фруктами, для которыхъ тутъ же были поставлены прекрасныя серебряныя вызолоченныя тарелки и положены такіе же ложки, вилки и ножи. Его высочество сѣлъ за этотъ столъ съ великимъ адмираломъ и нашими тайными совѣтниками. Мы, прочіе свитскіе кавалеры, оставались сперва въ сторонѣ; но потомъ, по убѣдительной просьбѣ адмирала, приказано было и намъ сѣсть съ ними. Уже начали было сильно пить, но къ счастію это продолжалось недолго: скоро всѣ встали и пошли смотрѣть недавно разведенный хозяиномъ садъ, очень красивый и имѣющій много большихъ аллей. Адмиралъ показывалъ намъ между прочимъ и свою оранжерею, которая невелика, но очень недурна. Т. с. Клауссенгеймъ немало удивлялся, что группы деревьевъ въ этомъ саду, не смотря на отдаленный Сѣверъ, разрослись такъ скоро въ ширину и въ вышину; но это былъ родъ деревьевъ въ нашихъ странахъ, кажется, неизвѣстный: листья ихъ похожи на виноградные. Покамѣстъ мы гуляли по саду и издали слушали въ аллеяхъ музыку на трубахъ и валторнахъ (которая шла превосходно, потому что одинъ изъ трубачей, говорятъ, лучшій во всемъ Петербургѣ), на галереѣ, устроенной передъ домомъ со стороны сада, накрыли небольшой столъ на 8 или на 10 приборовъ, за который сѣли его высочество, великій адмиралъ и нѣкоторые кавалеры нашей свиты. Полковникъ Лорхъ, который ужасно боится попоекъ, хотѣлъ незамѣтно ускользнуть; но великій адмиралъ, замѣтивъ это, тотчасъ послалъ за нимъ двухъ изъ своихъ адъютантовъ и велѣлъ привести его назадъ. Такъ какъ за столомъ для него не было мѣста, то хотѣли сѣсть потѣснѣе; но полковникъ воспротивился этому и сказалъ, что помѣстится за другой столъ (только что поставленный), гдѣ и сѣлъ вмѣстѣ съ Геклау, со мною и нѣсколькими флотскими офицерами, все Русскими, изъ которыхъ, впрочемъ, одинъ говорилъ довольно хорошо по-французски. Подполковникъ Сальдернъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе въ этотъ разъ дежурными, стояли все время позади его высочества и думали, что избавятся отъ обязанности пить (они знали уже, что у великаго адмирала обыкновенно пьютъ много); но и имъ пришлось выпить по нѣскольку стакановъ. Сосѣдъ мой, полковникъ Лорхъ, щадя себя, бралъ не всѣ стаканы; великій адмиралъ (неусыпно за всѣмъ смотрѣвшій) скоро замѣтилъ это и немного нахмурился, потому что его высочество самъ пилъ все и вообще пить никто не отказывался. Но когда и послѣ того полковникъ еще разъ не рѣшался пить и половину стакана вылилъ, адмиралъ всталъ съ своего мѣста

и подошелъ къ нему съ новымъ стаканомъ вина, который тотъ хотя и принялъ, однако выпить колебался и поставилъ на столъ. Тогда великій адмиралъ поднялъ вверхъ обѣ руки и согнулъ колѣна, какъ бы показывая тѣмъ, что проситъ его умилостивиться, чему всѣ отъ души начали смѣяться, потому что добрый и веселый старичокъ сдѣлалъ при этомъ такую странную мину! Герцогъ между тѣмъ незамѣтно подалъ знакъ полковнику выпить вино, что́ тотъ и исполнилъ, но съ большимъ отвращеніемъ, а великій адмиралъ испустилъ такое радостное а! какъ будто Богъ знаетъ что́ случилось. Послѣ того, когда было роспито еще нѣсколько стакановъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье всѣхъ храбрыхъ солдатъ, а великій адмиралъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье хорошихъ министровъ. Однимъ словомъ, мы нигдѣ еще въ Петербургѣ такъ много не пили, какъ здѣсь; и надобно отдать справедливость великому адмиралу: едва ли найдется во всемъ городѣ хозяинъ радушнѣе и пріятнѣе его. Первый нашъ визитъ былъ поэтому не Французскій, а даже больше, чѣмъ обыкновенный Нѣмецкій, потому что продолжался 4 или 5 часовъ.

5. Утромъ, маіоръ Эдеръ былъ посланъ къ великому канцлеру Головкину и вице-канцлеру Шафирову съ увѣдомленіемъ о посѣщеніи ихъ его высочествомъ. Послѣ обѣда мы отправились на баркѣ (потому что они оба живутъ по ту сторону рѣки и недалеко другъ отъ друга), сперва къ великому канцлеру, домъ котораго былъ дальше [1]). Внизу у моста насъ встрѣтилъ одинъ изъ его сыновей [2]), который говоритъ по-нѣмецки и только недавно окончилъ свои путешествія. Послѣ того, на возвышеніи передъ домомъ, заиграли на трубахъ, уже слышанныхъ нами день передъ тѣмъ у великаго адмирала (которому онѣ и принадлежали). Признаюсь, при этомъ воспоминаніи мнѣ сдѣлалось немножко страшно: я боялся, что опять будутъ пить по вчерашнему. Однакожъ все обошлось сухо и хорошо. На крыльцѣ, внизу, у входныхъ дверей, великій канцлеръ самъ встрѣтилъ его высочество и повелъ насъ въ одну изъ комнатъ, гдѣ главнѣйшимъ украшеніемъ былъ длинный бѣлокурый парикъ, повѣшенный тамъ, впрочемъ, только для виду,—хозяинъ, изъ непомѣрной скупости, ни-

---

[1]) Домы графа Гаврила Ивановича Головкина и барона Петра Павловича Шафирова, каменные, были на Петербургской сторонѣ, на берегу Большой Невки, недалеко отъ впаденія ея въ Неву. См. у Рубана, стр. 158 и 160. О домѣ барона Шафирова тамъ между прочимъ сказано: „Въ сихъ палатахъ первое свое начало возъимѣла Императорская Академія Наукъ въ 1726 году и первое свое публичное собраніе въ нихъ учинила, при присутствіи самой Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны Первыя, со всею высочайшею фамиліею и всего Сѵнода, Сената и генералитета собраніемъ“.

[2]) Меньшой сынъ канцлера, графъ Михаилъ Гавриловичъ, бывшій впослѣдствіи вице-канцлеромъ и кабинетъ-министромъ.

когда его не носитъ. Я думаю, что этотъ парикъ, противъ его воли, привезенъ ему сыномъ или подаренъ кѣмъ-нибудь, потому что самъ онъ, судя по тому, что̀ я о немъ слышалъ, никакъ не рѣшился бы пріобрѣсть его и, еще менѣе, износить. Канцлеръ высокаго роста, но очень худъ. Одѣтъ онъ всегда какъ нельзя хуже: большею частію на немъ бываетъ старомодный коричневый кафтанъ. О скупости его можно бы много разсказать; меня увѣряли, что если онъ не превосходитъ «Скупаго» во Французской комедіи, то по крайней мѣрѣ и не уступаетъ ему. У него есть старая жена, которая, говорятъ, еще скупѣе его, и двѣ очень милыя дочери. Изъ нихъ старшая высока ростомъ и сложена прекрасно; лицомъ она, хотя и рябовата нѣсколько, но очень недурна и имѣетъ чрезвычайно много пріятнаго въ обращеніи, притомъ танцуетъ въ Петербургѣ лучше всѣхъ. Нѣкоторые говорятъ, что она уже сговорена съ к.-ю. Балкомъ; но отъ другихъ я слышалъ, что это неправда. Сыновей у канцлера трое: одинъ посланникомъ въ Берлинѣ, другой—тотъ самый, о которомъ сказано выше, а третій служитъ полковникомъ въ землѣ казаковъ. Его высочество, пробывъ нѣсколько времени у великаго канцлера и поговоривъ съ нимъ стоя, сталъ прощаться, и былъ провожденъ имъ до крыльца, гдѣ они расцѣловались и окончательно простились; сынъ же его проводилъ насъ до рогатки, отдѣляющей ихъ домъ отъ дома вице-канцлера. Разсказываютъ, что оба эти вельможи страшно, почти смертельно ненавидятъ другъ друга и что отъ того очень многіе страдаютъ. Лишь только мы оставили владѣнія одного, какъ уже были на землѣ другого.

Еще издали увидѣли мы бѣжавшаго намъ на встрѣчу сына в.-канцлера; онъ почти цѣлою головою ниже меня, но такъ толстъ, что изъ него можно выкроить троихъ такихъ, какъ я. Ему не болѣе 24-хъ или 25-ти лѣтъ, однако онъ уже женатъ *). Посланникъ Штамке и многіе другіе, бывшіе на его свадьбѣ, разсказывали мнѣ о немъ презабавную исторію, которая заслуживаетъ, чтобъ упомянуть о ней здѣсь. На свадьбѣ этотъ молодой господинъ, по принятому обычаю, долженъ былъ напиться до-пьяна,—безъ того женихъ не имѣетъ права отправляться въ спальню невѣсты. Вечеромъ, когда всѣ предавались веселью, а посланникъ игралъ въ карты съ Мардефельдомъ и, кажется, съ г.-м. Лефортомъ, въ домѣ вдругъ дѣлается шумъ, какъ будто произошелъ пожаръ. Особенно дамы и дѣвицы со страхомъ бѣгали взадъ и впередъ, чуть не сбивая одна другую съ ногъ. Одна спрашивала уксусу, другая Венгерской воды, третья Шпанской соли. На вопросы гостей,

*) Единственный сынъ Шафирова, баронъ Исай Петровичъ (р. 1699) женатъ былъ на Евдокіи Андреевнѣ Измайловой (р. 1704). П. Б.

что такое случилось, на силу одна изъ нихъ отвѣчала, что женихъ опасно заболѣлъ и умираетъ. Это чрезвычайно поразило родителей и всѣхъ присутствовавшихъ; все пришло въ безпорядокъ, всѣхъ занимала одна мысль—помочь больному и успокоить его. Между тѣмъ гости мало-по-малу разъѣхались, молодому сдѣлалось немного лучше, и бѣдная невѣста должна была лечь съ нимъ, хоть въ этотъ разъ, конечно, ожидала отъ него мало хорошаго. На другой день друзья его стали посмѣиваться надъ нимъ и говорить, что вчера всѣ гости очень жалѣли о бѣдной молодой, которая встанетъ утромъ такою же, какою была наканунѣ. Но онъ отвѣчалъ имъ: «дураки вы, держите себя только такъ, какъ я,—невѣсты ваши останутся вами очень довольны, и вамъ вѣрно стыда не будетъ». Однакожъ такъ какъ тѣ не переставали его дразнить, желая непремѣнно узнать, какъ онъ велъ себя съ своею невѣстою, то онъ сказалъ наконецъ: «я ее поцѣловалъ и оборотилъ 11 разъ». Имъ показалось это невѣроятнымъ послѣ того состоянія, въ которомъ они видѣли его наканунѣ. Когда слухъ о томъ дошелъ до царя, его величество, принимая эти слова за простое хвастовство, спрашивалъ самъ молодого, но, получивъ отъ него тотъ же отвѣтъ, повѣрилъ ему только тогда, когда разспросилъ самоё молодую, подтвердившую сказанное ея мужемъ. У входа самъ вице-канцлеръ встрѣтилъ его высочество. Онъ очень малъ ростомъ и такъ неестественно толстъ, что едва можетъ двигаться; но при всемъ томъ человѣкъ необыкновенно пріятный. Въ 1714 году онъ былъ посланникомъ въ Константинополѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Толстымъ сидѣлъ нѣсколько времени въ Семибашенномъ Замкѣ, находился при царѣ во многихъ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ и въ послѣднемъ сраженіи съ Турками, при Прутѣ, оказалъ его величеству значительную услугу. Это сраженіе было въ 1711 году; въ немъ участвовалъ также покойный мой отецъ, которому царь пожаловалъ за отличіе свой портретъ, осыпанный брилліантами и стоившій болѣе 1000 рублей, и сверхъ того подарилъ одну изъ лучшихъ своихъ лошадей. Лошадь эта, буланый Турецкій жеребецъ, до сихъ поръ жива: отецъ, когда она совершенно ослѣпла, продалъ ее одному Лифляндскому дворянину, для завода, за 100 рейхсталеровъ. Т. с. Бассевичъ, въ проѣздъ свой черезъ Ревель, получилъ лошадь этой породы отъ полковника Тизенгаузена (которому и принадлежитъ Турецкій жеребецъ). Вице-канцлеръ провелъ насъ черезъ необыкновенно большую залу (если не самую обширную и лучшую въ Петербургѣ, то навѣрно одну изъ лучшихъ) въ другую комнату, хорошо меблированную, гдѣ его высочество остановился съ нимъ. Они говорили между прочимъ и о плѣнѣ графа Пипера (умершаго въ Шлюссельбургѣ въ 1716 году), который былъ взятъ со мно-

гими другими послѣ Полтавскаго сраженія. На этомъ графѣ видѣли примѣръ, что можно быть очень богатымъ и все-таки умереть съ голоду. Говорятъ, что по случаю взятія въ Швеціи царской галеры, его принудили здѣсь, для вознагражденія этой потери, выдать векселей на 30000 рейхсталеровъ, и что такъ какъ въ Швеціи графиня Пиперъ не приняла векселей, то плѣнникъ будто бы до тѣхъ поръ сидѣлъ на хлѣбѣ и на водѣ, пока не захворалъ и не умеръ [1]). Замѣтно было, что Шафировъ вовсе не принадлежалъ къ числу друзей покойнаго графа, который, говорятъ, для плѣнника, былъ слишкомъ упрямъ. Послѣ прощанія, вице-канцлеръ, не смотря ни на какіе протесты его высочества, самъ проводилъ насъ до конца моста, ведущаго къ тому мѣсту, гдѣ стояла наша барка.

6. Начались опять засѣданія тостъ-коллегіи. Его высочество открылъ ихъ въ квартирѣ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, который жилъ въ верхнемъ этажѣ, гдѣ посторонніе могли меньше мѣшать, чѣмъ внизу. Въ этотъ день т. с. Клауссенгеймъ, съ обыкновенными, уже описанными мною (въ Ревелѣ) церемоніями, былъ принятъ въ нашу коллегію и единогласно признанъ ея ординарнымъ членомъ.

7. Сегодня наконецъ и полковникъ графъ Бонде былъ принятъ въ нашу коллегію экстраординарнымъ членомъ. Но при чтеніи устава и подписаніи клятвы его высочество лично не присутствовалъ (этимъ отличіемъ пользуются только ординарные члены): то и другое происходило при нѣсколькихъ депутатахъ нашей коллегіи, а на мѣстѣ президента лежала его шляпа. Послѣ чтенія и подписанія новаго члена повели въ другую комнату, гдѣ мы всѣ собрались и пропѣли надъ нимъ: dignus est intrare in nostram societatem. Затѣмъ всѣ мы вмѣстѣ отправились на квартиру тайнаго совѣтника Клауссенгейма, у котораго весело и радостно праздновали тостъ-коллегію, при чемъ и графъ Бонде въ первый разъ участвовалъ, какъ собратъ всего общества и какъ экстраординарный его членъ.

8. Его высочество былъ у юстицъ-президента и сенатора Матвѣева [2]), бывшаго прежде посланникомъ въ Гаагѣ, человѣка довольно пріятнаго, недурнаго собою и хорошо образованнаго. Онъ говоритъ хорошо по-французски и, кажется, немного по-итальянски или по-нѣмецки. Второй визитъ, сдѣланный въ тотъ же день его высочествомъ,

---

[1]) У Голикова дѣло это разсказано совершенно иначе. См. Дополн. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, т. XI, стр. 246—249. Берхгольцъ передаетъ только тогдашніе толки иностранцевъ о смерти Пипера.

[2]) Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ (съ 1715 года графъ), сынъ знаменитаго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, погибшаго въ первый Стрѣлецкій бунтъ (1682 г.). Онъ оставилъ любопытныя записки о Стрѣлецкихъ смутахъ.

былъ старому Пушкину[1]), отцу молодого, состоящаго при особѣ герцога вмѣсто камергера Нарышкина. Говорятъ, онъ занимаетъ по службѣ какое-то важное мѣсто и имѣетъ чрезвычайно много дѣла. Это старикъ высокаго роста, но уже очень согнувшійся[2]). У него, если не ошибаюсь, только одинъ сынъ и одна дочь, которая сговорена съ сыномъ князя Репнина.

9. Герцогъ, покушавъ въ 4 часа, ходилъ въ царскій Лѣтній садъ[3]), находящійся прямо противъ дома, занимаемаго его высочествомъ. Онъ хотя уже прежде былъ тамъ на двухъ празднествахъ, но видѣлъ все только мелькомъ, и потому захотѣлъ теперь, будучи одинъ и на досугѣ, съ бо́льшимъ противъ прежняго удовольствіемъ осмотрѣть хорошенько весь садъ. Ни царя, ни царицы не было въ Петербургѣ: они уже нѣсколько дней находились въ своихъ увеселительныхъ дворцахъ въ окрестностяхъ города. Но принцессы только въ этотъ день поѣхали въ Екатерингофъ, откуда ихъ ожидали къ вечеру. Т. е. Клауссенгейму (который думалъ, что долженъ будетъ скоро опять уѣхать изъ Петербурга) очень хотѣлось хорошенько видѣть царскій Лѣтній садъ, и онъ уговаривалъ его высочество разсматривать въ немъ все въ подробности.

Садъ этотъ имѣетъ продолговатую форму; съ восточной стороны къ нему примыкаетъ лѣтній дворецъ царя, съ южной — оранжерея, съ западной — большой красивый лугъ (на которомъ, при всѣхъ празднествахъ, обыкновенно стоитъ въ строю гвардія и о которомъ было уже говорено выше), а съ сѣверной онъ омывается Невою, въ этомъ мѣстѣ довольно широкою. Разскажу по порядку все, что̀ тамъ есть замѣчательнаго. Съ сѣверной стороны, у воды, стоятъ три длинныя открытыя галереи, изъ которыхъ длиннѣйшая средняя, гдѣ всегда, при большихъ торжествахъ, пока еще не начались танцы, ставится столъ со сластями (mit Confect). Въ обѣихъ другихъ помѣщаются только столы съ холоднымъ кушаньемъ, за которые обыкновенно садятся офицеры гвардіи. Въ средней галереѣ находится мра-

---

[1]) Это—сынъ царя Алексѣя Михайловича. Его сына, графа Платона Ивановича, самъ Петръ Великій называетъ своимъ племянникомъ (см. „Архивъ Князя Ѳ. А. Куракина“ II, 124. Потомство этихъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ пресѣклось. П. Б.

[2]) Сенаторъ графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ былъ въ это время президентомъ статсъ-конторы и камеръ-конторы. Сынъ его, графъ Платонъ Ивановичъ, состоявшій нѣкоторое время при особѣ герцога Голштинскаго, былъ впослѣдствіи также сенаторомъ. Въ 1740 году, замѣшанный въ дѣлѣ Волынскаго, онъ, послѣ казни послѣдняго, былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ вѣчную ссылку.

[3]) Лѣтній садъ разведенъ, по указу Петра Великаго, въ одно время съ построеніемъ лѣтняго дворца, въ 1711 г. См. „Описаніе города С.-Петербурга“, соч. I. Г. Георги, 1794, стр. 68 и 69, и „Описаніе С.-Петербурга“ И. Пушкарева, 1839, стр. 308. У Рубана, стр. 56.

морная статуя Венеры, которою царь до того дорожитъ, что приказываетъ ставить къ ней, для охраненія, часового. Она въ самомъ дѣлѣ превосходна, хотя и попорчена немного отъ долгаго лежанія въ землѣ. Противъ этой галереи аллея, самая широкая во всемъ саду: въ ней устроены красивые фонтаны, бьющіе довольно высоко. Вода для нихъ проводится въ бассейны изъ канала, съ помощью большой колесной машины, отъ чего въ ней никогда не можетъ быть недостатка. У перваго фонтана мѣсто, гдѣ обыкновенно царица бываетъ съ своими дамами, а далѣе, у другаго, стоятъ три или четыре стола, за которыми пьютъ и курятъ табакъ,—это мѣсто царя. Вправо отъ этой круглой и раздѣленной четырьмя аллеями площадки съ одной стороны стоитъ прекрасная статуя съ покрытымъ лицемъ, у подножія которой течетъ, или, лучше сказать, бьетъ вода со всѣхъ концовъ, а съ другой находится большой птичникъ, гдѣ многія птицы частію свободно расхаживаютъ, частію заперты въ размѣщенныхъ вокругъ него небольшихъ клѣткахъ. Тамъ есть орлы, черные аисты, журавли и многія другія рѣдкія птицы. Тутъ же содержатся, впрочемъ, и нѣкоторыя четвероногія животныя, какъ напр. очень большой ёжъ, имѣющій множество черныхъ и бѣлыхъ иглъ до 11-ти дюймовъ длиною. Въ день празднованія Полтавскаго сраженія царь, показывая этого ежа его высочеству, приказалъ вынуть нѣсколько такихъ иглъ, которыя уже слабо держались. Изъ нихъ одну я сберегъ для себя. Кромѣ того тамъ есть еще синяя лисица, нѣсколько соболей и проч. Въ высокомъ домикѣ съ восточной стороны множество прекрасныхъ и рѣдкихъ голубей. На другой сторонѣ фонтана, противъ упомянутой статуи, устроена въ кущѣ деревьевъ небольшая бесѣдка, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, гдѣ обыкновенно проводитъ время царь, когда желаетъ быть одинъ, или когда хочетъ кого-нибудь хорошенько напоить, потому что уйдти оттуда нѣтъ никакой возможности, какъ скоро отчалитъ стоящій вблизи ботикъ, на которомъ переправляются къ бесѣдкѣ. На водѣ плаваетъ здѣсь большое количество самыхъ рѣдкихъ утокъ и гусей, которые до того ручны, что позволяютъ кормить себя изъ рукъ. По берегу, вокругъ, разставлены маленькіе домики, гдѣ они, вѣроятно, запираются на ночь. Здѣсь же красуется вполнѣ снаряженный корабликъ, на которомъ иногда потѣшается карла царя. Противъ большого птичника устроенъ еще, въ видѣ водопада, красиво вызолоченный мраморный фонтанъ, украшенный многими позолоченными сосудами. Это мѣсто (гдѣ находится также и оранжерея), безспорно, одно изъ лучшихъ въ саду; все оно обсажено кустарникомъ и окружено рѣшеткою, которая запирается. Далѣе отсюда, вправо, стоитъ большая, сплетенная изъ стальной проволоки, клѣтка съ круглымъ верхомъ, наполненная вся-

каго рода маленькими птицами, которыя цѣлыми группами летаютъ и садятся на посаженныя внутри ея деревца. Еще далѣе, налѣво, строится новый гротъ, который снаружи уже почти совсѣмъ готовъ, но внутри не сдѣлано еще и половины того, что предположено сдѣлать. Онъ будетъ очень красивъ и великолѣпенъ, потому что для покрытія его стѣнъ и потолка назначается безчисленное множество разныхъ превосходныхъ раковинъ, пріобрѣтеніе которыхъ стоило большихъ издержекъ. Кромѣ того, въ этомъ саду находится пріятная рощица, о которой я уже прежде не разъ говорилъ, и устроено еще нѣсколько фонтановъ; однимъ словомъ, тамъ есть все, чего только можно желать для увеселительнаго сада. Особенно украшаютъ его драгоцѣнные мраморные фонтаны и находящаяся между ними статуя Венеры, которой будто бы 2000 лѣтъ и которая, какъ говорятъ, куплена у папы за 3000 скуди и подарена царю. Когда мы пересмотрѣли все и роспили нѣсколько бутылокъ хорошаго Венгерскаго вина, герцогъ поѣхалъ домой, потому что становилось уже поздно. При отъѣздѣ его высочество приказалъ вручить нѣсколько червонцевъ кунстмейстеру, который всюду водилъ насъ и открывалъ фонтаны. Онъ сначала отказывался принять ихъ, но наконецъ взялъ съ радостью. Такимъ образомъ мы пріятно окончили день, по крайней мѣрѣ для меня: я всегда особенно радуюсь, когда успѣю разсмотрѣть что-нибудь любопытное. Уже прежде я нѣсколько разъ собирался въ этотъ садъ, но намѣреніе мое все оставалось безъ исполненія, потому что туда пускаютъ только по Воскресеньямъ, и то не всѣхъ.

10. Передъ обѣдомъ я былъ посланъ къ Кантемиру, князю Валашскому, съ увѣдомленіемъ о намѣреніи его высочества быть у него послѣ обѣда. Черезъ одного изъ его переводчиковъ я передалъ наказанное мнѣ привѣтствіе, которое князь принялъ съ почтеніемъ и благодарностію. Послѣ обѣда его высочество отправился къ нему на своей баркѣ, потому что онъ живетъ по ту сторону рѣки и очень далеко отъ дома герцога. Когда мы пріѣхали, князь встрѣтилъ насъ у моста своего дома (стоящаго близко къ рѣкѣ), и такъ какъ онъ говоритъ довольно хорошо по-латыни и вообще очень пріятный и живой человѣкъ, то его королевскому высочеству не нужно было переводчика. Они обнялись и поцѣловались, послѣ чего князь повелъ его высочество въ свою спальню (обитую краснымъ сукномъ), гдѣ княгиня, его супруга, лежала, одѣтая, на парадной постели: она уже нѣсколько времени чувствовала себя нездоровою и по возвращеніи царя изъ Риги не была ни на одномъ празднествѣ. Когда его высочество сдѣлалъ ей реверансъ, его просили сѣсть въ кресла возлѣ нея; князь же и наши тайные совѣтники помѣстились у нея въ ногахъ на обык-

новенныхъ стульяхъ. Герцогъ началъ говорить съ нею по-шведски и по-нѣмецки. Они были уже знакомы въ Швеціи, гдѣ она долго жила съ отцомъ своимъ, г.-л. Трубецкимъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени и выпивъ за здоровье обоихъ супруговъ стаканъ Венгерскаго, его высочество простился съ ними; но передъ тѣмъ, по убѣдительной ихъ просьбѣ, далъ обѣщаніе пріѣхать къ нимъ на обѣдъ со всею своею свитою, въ Понедѣльникъ, 17-го числа (герцогъ просилъ не назначать Воскресенья, потому что въ этотъ день обыкновенно постится). Отъ князя его высочество поѣхалъ къ т. с. Бассевичу, у котораго въ тотъ вечеръ была тостъ-коллегія. Мы всѣ собрались тамъ, но тотчасъ послѣ 11-ти часовъ разошлись, потому что господинъ хозяинъ не преминулъ, по уставу, запѣть въ положенное время: «Ihr lieben Herren, lasset euch sagen» (господа, позвольте вамъ сказать...), что́ нашему герцогу и нѣкоторымъ изъ гостей было не очень пріятно; однакожъ они не осмѣлились противиться правиламъ устава,—встали изъ-за стола и отправились по домамъ; иначе должны были бы подвергнуться положенному штрафу.

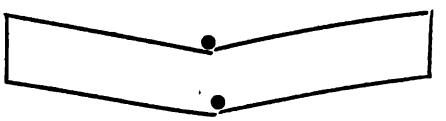
11. Его высочество посѣтилъ оберъ-полиціймейстера, который, отъ имени царя, встрѣчалъ его за нѣсколько верстъ отъ города. Онъ же смотрѣлъ и за назначеніемъ квартиръ для нашей придворной свиты; поэтому и ему также старались оказать вниманіе. Родомъ онъ Итальянецъ и еще молодой человѣкъ лѣтъ 30-ти, худой, но красивый собою. Сперва онъ былъ скороходомъ, потомъ, если не ошибаюсь денщикомъ царя, у котораго, кажется, и до сихъ поръ въ большой милости. Строгій и быстрый въ исполненіи царскихъ приказаній, онъ внушаетъ здѣшней черни и вообще всѣмъ обывателямъ города такой страхъ, что они дрожатъ при одномъ его имени. Отъ него его высочество поѣхалъ къ князю Долгорукову, сенатору и Андреевскому кавалеру, бывшему прежде посломъ въ Варшавѣ [1]). Онъ уже пожилой, но очень пріятный человѣкъ, хотя далеко не такъ живъ, какъ тотъ князь Долгоруковъ, у котораго я не разъ бывалъ въ Парижѣ, въ бытность его тамъ посломъ [2]). Когда мы подъѣхали къ его дому (который отъ насъ неслыханно далеко), онъ встрѣтилъ его высочество у входа и повелъ въ комнату, гдѣ, по его просьбѣ, герцогъ съ графомъ Пушкинымъ и послѣдовавшею за нимъ свитою долженъ былъ сѣсть; мы же, дежурные, остались въ другой комнатѣ. Вмѣстѣ съ прочими сѣлъ позади князя и сынъ его, молодой человѣкъ лѣтъ 18-ти; но тотъ, уви-

---

[1]) Князь Григорій Ѳедоровичъ, меньшой братъ извѣстнаго князя Якова Долгорукова. 18-ти-лѣтній сынъ, о которомъ упоминается далѣе былъ, вѣроятно, младшій изъ его сыновей, Александръ. См. Сказанія о родѣ кн. Долгоруковыхъ. Спб. 1840, стр. 88—89.

[2]) Т. е. князь Василій Лукичъ. П. Б.

дѣвъ это, незамѣтно, по своему, сдѣлалъ ему знакъ встать. Юноша этотъ говорилъ немного по-французски и, кажется, уже окончилъ свои путешествія, которыя однакожъ, повидимому, принесли ему мало пользы. Здѣсь его высочество пригласили сѣсть въ первый разъ послѣ визитовъ князю Валашскому, князю Меншикову и великому адмиралу, у котораго онъ кушалъ. По окончаніи этого визита герцогъ отправился обратно на своей баркѣ и потомъ ходилъ въ садъ царицы, который недалеко отъ дома его высочества. Онъ разведенъ очень недавно, и потому въ немъ нечего еще было смотрѣть, кромѣ уже довольно большихъ деревьевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ онъ будетъ весьма хорошъ, потому что царица любитъ великолѣпіе, да и мѣста довольно, чтобы сдѣлать что-нибудь порядочное. Графъ Пушкинъ, бывшій съ нами, водилъ его высочество въ маленькій домикъ, находящійся на сѣверной сторонѣ этого сада, и когда мы осмотрѣли его внизу, просилъ насъ взойдти на чердакъ, откуда видна бо́льшая часть Петербурга. Онъ указалъ намъ, къ Югу, большое зданіе, построенное, по приказанію, царя, за проспектомъ, для поощренія жителей строиться и тамъ. Его величество думаетъ продолжить городъ и въ ту сторону, хотя онъ и безъ того уже необыкновенно обширенъ; собственно же ему угодно заложить настоящій городъ за рѣкою, на Васильевскомъ острову, гдѣ находится домъ князя Меншикова. Осмотрѣвъ этотъ небольшой, но красивый домикъ, въ которомъ прекрасная танцовальная зала, его высочество поѣхалъ домой. При садѣ, по приказанію царицы, строится огромная конюшня, состоящая изъ шести фасовъ; изъ нихъ четыре необыкновенно велики, и остальные два очень малы. Форма всего строенія, приблизительно, такая



потому что оно идетъ по направленію канала, на берегу котораго находится. По обѣимъ нижнимъ линіямъ расположены только стойла для большаго числа лошадей. Мнѣ не понравилось, во-первыхъ, что лошадямъ будетъ слишкомъ свѣтло отъ множества на обѣихъ сторонахъ оконъ, которыя, въ добавокъ, спускаются гораздо ниже головъ лошадей, и во-вторыхъ, что по срединѣ конюшни поставлено слишкомъ много большихъ каменныхъ столбовъ, которые мѣшаютъ видѣть вдругъ оба ряда лошадей. По верхнимъ линіямъ будутъ устроены каретные сараи и комнаты для конюховъ; оба боковые фаса также займутся комнатами. Все зданіе окружено окнами въ два свѣта. Мнѣ ка-

жется, поэтому, что при случаѣ его легко можно бы было устроить внутри иначе и сдѣлать изъ него лазаретъ или что-нибудь подобное [1]).

12. У его высочества случайно обѣдало нѣсколько человѣкъ гостей, въ числѣ которыхъ были: вице-к. Шафировъ съ сыномъ и Прусскій министръ бар. Мардефельдъ. За обѣдомъ в.-канцлеру, для отличія, прислуживалъ пажъ, стоявшій за его стуломъ, тогда какъ обыкновенно пажи прислуживаютъ только его высочеству. Во время и послѣ стола пили довольно много. Около вечера отъ царицы присланъ былъ къ его высочеству к.-ю. Балкъ съ поклономъ и спросомъ о здоровьи. Это былъ старый знакомый тайнаго совѣтника Бассевича, который, когда тотъ, по приглашенію его высочества, выпилъ за здоровье царицы, не преминулъ поднести ему еще нѣсколько бокаловъ.

13. Его высочество ѣздилъ къ т. с. Толстому [2]), съ которымъ познакомился еще въ Ригѣ, потому что онъ почти всюду слѣдуетъ за царемъ. Онъ человѣкъ привѣтливый и пріятный, говоритъ хорошо по-итальянски, и по происхожденію собственно Грекъ, но давно обрусѣлъ. Царь его очень любитъ. Жены у него нѣтъ [3]), но есть любовница, которой содержаніе, говорятъ, обходится ему весьма дорого. Онъ принялъ его высочество чрезвычайно учтиво и повелъ въ свою комнату, гдѣ они долго разговаривали съ помощью графа Пушкина, служившаго имъ переводчикомъ. Его высочество тотчасъ же обратилъ вниманіе на двѣ совершенно различныя картины, повѣшенныя въ противоположныхъ углахъ его комнаты: одна изображала кого-то изъ Русскихъ святыхъ, а другая нагую женщину. Тайный совѣтникъ, замѣтивъ, что герцогъ смотритъ на нихъ, засмѣялся и сказалъ, что удивляется, какъ его высочество такъ скоро все замѣчаетъ, тогда какъ сотни лицъ, бывающихъ у него, вовсе не видятъ этой обнаженной фигуры, которая нарочно помѣщена въ темный уголъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, его высочество простился съ хозяиномъ и поѣхалъ домой; но вскорѣ опять собрался и посѣтилъ в.-адмирала Крюйса [4]), почтеннаго старика, который родомъ Голландецъ. Послѣ этого визита его в—во поѣхалъ къ бар. Лёвольду [5]), близкому сосѣду

---

[1]) У Рубана, стр. 147, упоминается „конюшенный дворъ императорскій, каменный и съ жилыми покоями, построенный въ 1721 году"; но описаніе его несовсѣмъ согласно съ Берхгольцевымъ, да и не сказано, гдѣ находился этотъ дворъ.

[2]) Петръ Андреевичъ Толстой, впослѣдствіи графъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, по смерти котораго пострадалъ вмѣстѣ съ Девьеромъ и другими, по проискамъ кн. Меншикова.

[3]) Кто была супруга знаменитаго графа Петра Андреевича, отъ которой имѣлъ онъ двухъ сыновей, доселѣ не разыскано. П. Б.

[4]) Бюшингъ, въ примѣчаніи къ „Дневнику", говоритъ, что Крюйсъ былъ не Голландецъ, а Норвежецъ.

[5]) Лёвольдъ или Лёвенвольдъ, Лифляндскій дворянинъ; впослѣдствіи онъ и братъ его были графами и играли важную роль въ царствованіе императрицы Анны.

в.-адмирала, гдѣ нашелъ всѣхъ своихъ тайныхъ совѣтниковъ и другихъ особъ, которыхъ желалъ видѣть, и остался тамъ до поздней ночи.

14. Его высочество былъ съ тайными совѣтниками у Прусскаго министра барона Мардефельда, который еще вчера вечеромъ, у барона Лёвольда, приглашалъ ихъ къ себѣ на обѣдъ.

15. Рано утромъ, я съ подполковникомъ Сальдерномъ ѣздилъ верхомъ въ Екатерингофъ, до котораго отъ города не болѣе 5 или 6 верстъ. Онъ принадлежитъ царицѣ, почему и называется по ея имени. Мѣсто это разведено недавно и до сихъ поръ стоило еще немного. Оно расположено около пріятной рощицы, на Невѣ, и туда въ короткое время можно доѣхать изъ Петербурга какъ сухимъ путемъ, такъ и водой. За исключеніемъ красивой окрестности, тамъ еще нѣтъ покамѣстъ ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ небольшого домика, гдѣ въ лѣтнее время часто бываютъ и ночуютъ ихъ величества царь и царица. Отъ этого домика проведенъ къ Невѣ прекрасный маленькій каналъ, такъ что ихъ величества, сойдя съ крыльца, тотчасъ могутъ садиться въ ботикъ. Есть тамъ также и садъ или, лучше сказать, огородъ, но далеко отъ дома, и наконецъ небольшой, но очень хорошенькій звѣринецъ, наполненный многими звѣрьми, которые необыкновенно ручны: 12-ти-рогіе олени подходили къ намъ на зовъ и позволяли себя гладить. Кромѣ большого числа обыкновенныхъ оленей, мы насчитали тамъ съ дюжину ланей, потомъ смотрѣли на особомъ дворѣ двухъ старыхъ и двухъ молодыхъ лосей, довольно большихъ и ручныхъ. У старыхъ лосей шерсть черносѣрая, а у молодыхъ земляного цвѣта. Съ виду они похожи на средняго роста лошадей, но хвостъ имѣютъ, какъ простые олени, едва замѣтный. Ноги у нихъ высоки и копыта сильно раздвоены; брюхо, сравнительно съ ростомъ, вовсе не велико; уши очень длинныя, какъ у лошаковъ. Самецъ отличается отъ самки тѣмъ, что у него рога выше и крѣпче, но за то менѣе развѣтвлены, чѣмъ у самки. Осмотрѣвъ все это, мы пустились въ обратный путь. Дорога въ Екатерингофъ одна изъ самыхъ пріятныхъ *).

16. Его высочество, откушавъ, какъ заведено имъ въ постные дни, часа въ 4 или въ 5, ѣздилъ въ царскій садъ, гдѣ нѣсколько часовъ гулялъ съ своею свитою, и потомъ возвратился домой, потому

*) Рубанъ, стр. 62, говоритъ о Екатерингофѣ слѣдующее: „Дворецъ приморскій Екатерингофъ при Калинкиной деревнѣ, построенъ деревяннымъ строеніемъ въ 1711 году. Сей императорскій домъ построенъ на семъ мѣстѣ въ достопамятную славу; оное самое то мѣсто, на которомъ стоитъ дворецъ, на томъ мѣстѣ была баталія государя Петра Великаго со Шведами 1703 году Мая 6 дня, на которой взято въ полонъ Шведскихъ два корабля. И для сей преславной морской баталіи, въ знакъ сей побѣды, построить изволилъ его величество дворецъ на имя государыни императрицы Екатерины Алексѣевны Первыя“.

что ни царя, ни царицы не было въ городѣ. Когда его высочество спросилъ о принцессахъ, ему отвѣчали, что онѣ также куда-то уѣхали, что̀, однакожъ, было очень сомнительно.

17. Утромъ, пріѣзжалъ сынъ в.-канцлера Шафирова и, отъ имени своего отца, приглашалъ его высочество на обѣдъ, назначенный у нихъ на слѣдующій день, 18-го числа. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать. Около полудня его высочество отправился на обѣдъ къ князю Кантемиру Валашскому, съ тайными совѣтниками и со всѣми прочими придворными кавалерами, на двухъ баркахъ, изъ которыхъ одна принадлежала герцогу, а другая была прислана княземъ для нашей свиты. Вчера онъ именно приглашалъ весь нашъ дворъ, почему насъ и была порядочная толпа; въ свитѣ герцога недоставало только Сурланда и Негелейна. Такъ какъ барка его высочества ушла немного впередъ, то мы не успѣли нагнать ее и пріѣхали къ князю Валашскому тогда уже, когда его высочество вошелъ въ домъ. Въ большой комнатѣ, передъ гостиной, гдѣ всѣ собрались, накрытъ былъ столъ на 16 приборовъ, за который вскорѣ и сѣли. Войдя туда, гдѣ стояла княгиня Валашская, я былъ пораженъ красотою ея стана и лица: она, безспорно, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ во всемъ Петербургѣ. Хотя я и прежде имѣлъ счастіе видѣть ее въ Швеціи (гдѣ она нѣсколько лѣтъ находилась въ плѣну съ отцомъ своимъ, генераломъ княземъ Трубецкимъ, и одною или двумя*) сестрами) при бракосочетаніи нынѣшней королевы и кромѣ того не разъ, и она тогда уже слыла за красавицу: однакожъ теперь нашелъ ее еще красивѣе и пріятнѣе. Она блондинка, высока ростомъ и имѣетъ прекрасныя руки и чудный цвѣтъ лица. На вѣкѣ лѣваго глаза у нея маленькое черное пятно, издали похожее на мушку; но оно нисколько не вредитъ красотѣ и живости ея глазъ, напротивъ дѣлаетъ ихъ еще болѣе выразительными. Когда обѣдъ былъ готовъ, его высочество повелъ ее, а т. с. Бассевичъ дочь князя (отъ перваго брака, лѣтъ 20-ти и незавидной наружности, но, говорятъ, очень ученую, знающую отлично языки Греческій и Итальянскій) въ столовую, гдѣ, послѣ краткой молитвы, сѣли за столъ, и герцогу пришлось сидѣть между этими двумя дамами; да другихъ и не было. Такъ какъ за большимъ столомъ приборовъ недостало для всѣхъ, то я съ маіоромъ Эдеромъ и двумя или тремя Валашскими офицерами помѣстился за другой, поставленный возлѣ большого. Занявъ мѣсто нѣсколько прежде маіора, бывшаго дежурнымъ и

*) Въ Родословной Книгѣ кн. П. Долгорукова показана только одна сестра княгини Анастасіи Ивановны Кантемиръ Раиса Ивановна, за Антоніемъ Дунинымъ-Скржинскимъ. П. Б.

обязаннаго прислуживать его высочеству въ началѣ обѣда, я выбралъ себѣ лучшее, т. е. то, съ котораго могъ видѣть княгиню, и когда явился мой товарищъ съ словами: «пріятель, подвигайся дальше», я, разумѣется, поблагодарилъ его и указалъ на ожидавшее его порожнее мѣсто, объявивъ, что вовсе не такъ глупъ, чтобъ уступить пріятную позицію, занимаемую мною. Но она скоро сдѣлалась бы весьма непріятною, если-бъ сосѣди мои во-время не сказали мнѣ, что платье мое съ одной стороны сверху донизу мокро. Какъ это случилось, я сначала не могъ себѣ объяснить, потому что сидѣлъ спиною къ стѣнѣ, гдѣ никто не могъ меня облить; но не успѣлъ я оглянуться, какъ почувствовалъ на носу паденіе холодной капли, которая вскорѣ и объяснила, отчего меня всего вымочило. Все утро шелъ дождь, отъ котораго въ плохомъ, деревянномъ и неплотно построенномъ домѣ князя сдѣлалась течь. Сначала меня это немного озадачило, да и жаль было лѣтняго платья, которое я надѣвалъ не болѣе 8-ми разъ; но товарищи мои увѣряли меня, что пятенъ не будетъ, и въ самомъ дѣлѣ ихъ не было. За столомъ сидѣли очень долго, потому что обѣдъ, по здѣшнему обычаю, состоялъ изъ множества горячихъ и холодныхъ блюдъ. Пили также довольно много, хотя всѣ вина, которыми насъ угощали, были не изъ лучшихъ. Послѣ обѣда пошли опять въ гостиную, гдѣ всякій, по желанію, пилъ чай или кофе. Князь Валашскій, страстный любитель табаку, велѣлъ подать трубки для себя и для тѣхъ, которые также любили покурить; къ нимъ, одинъ изъ первыхъ, присоединился тайный совѣтникъ Бассевичъ, большой цѣнитель этого удовольствія. Между тѣмъ его высочество пошелъ съ княгинею въ ея спальню, гдѣ она въ первый визитъ герцога лежала на парадной постели. Комната эта, довольно чистая и устланная зелеными половиками, была открыта и ни на минуту не оставалась пустою, потому что гости постоянно входили и выходили. Его высочество, знавшій княгиню еще въ Швеціи, очень занимался ею, и такъ какъ она женщина весьма пріятная и образованная, то они хорошо проводили время, разговаривая то по-шведски, то по-нѣмецки. Вскорѣ послѣ обѣда пріѣхала княжна Трубецкая съ своею племянницею и ея Француженкою. Эта княжна родная сестра княгини Черкасской, но далеко не такъ хороша собою, какъ послѣдняя, хотя также недурна. Она сильно румянится. Впрочемъ, почти всѣ здѣшнія дамы такъ хорошо умѣютъ раскрашивать себя, что мало уступаютъ Француженкамъ; но княжна одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе слѣдуютъ этой дурной и отвратительной модѣ. Маленькой княжнѣ Черкасской лѣтъ 8 или 9, и она для своихъ лѣтъ такъ мила и пріятна, что можно подумать, что она наилучшимъ образомъ воспитана во Франціи. Но она здѣсь не единственный ре-

бенокъ, о воспитаніи котораго такъ тщательно заботятся. Вообще надобно отдать справедливость здѣшнимъ родителямъ: они не щадятъ ничего для образованія своихъ дѣтей. Вотъ почему и смотришь съ удивленіемъ на большія перемѣны, совершившіяся въ Россіи въ столь короткое время. Русская женщина, еще недавно грубая и необразованная, такъ измѣнилась къ лучшему, что теперь мало уступаетъ Нѣмкамъ и Француженкамъ въ тонкости обращенія и свѣткости, а иногда, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже имѣетъ передъ ними преимущество. Когда, по распоряженію князя, явилось 6 или 8 музыкантовъ царицы, а мы кончили пить изъ разныхъ вещицъ, стоявшихъ на ночномъ столикѣ княгини, какъ напр. изъ маленькаго стекляннаго башмачка и другихъ, его высочество съ хозяйкою дома открылъ танцы, которые продолжались нѣсколько часовъ, не смотря на то, что дамъ было всего четыре, со включеніемъ и маленькой княжны Черкасской. Если-бъ Трубецкая не уѣхала съ своею молоденькою племянницею (становилось уже поздно), то протанцовали бы и еще, потому что всѣ были очень веселы. Послѣ танцевъ опять накрыли на столъ, и пока дѣлались приготовленія къ ужину, мы слушали какого-то слѣпого казака, игравшаго на бандурѣ, инструментѣ, который похожъ на лютню, съ тою только разницею, что не такъ великъ и имѣетъ меньше струнъ. Онъ пѣлъ множество пѣсенъ, несовсѣмъ, кажется, пристойнаго содержанія, аккомпанируя себѣ на этомъ инструментѣ, и выходило недурно. Наконецъ, когда столъ былъ готовъ, всѣ отправились ужинать и послѣ танцевъ кушали съ большимъ аппетитомъ. Т. с. Бассевичъ не ужиналъ съ нами, потому что уже часа за два до того уѣхалъ. Тѣ немногіе бокалы, которые были роспиты, разносили четыре сына князя, довольно тщательно наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы всѣ пили поровну. Эти молодые князья были одѣты очень просто. Всѣ они служатъ въ гвардіи—трое рядовыми и одинъ унтеръ-офицеромъ *). Самъ князь, какъ я уже говорилъ прежде, человѣкъ очень пріятный, красивый собою и образованный. Въ послѣднюю Турецкую войну онъ отдался подъ покровительство царя, отъ котораго получилъ нѣсколько помѣстій въ землѣ казаковъ (Малороссіи), приносящихъ, какъ говорятъ, до 20,000 рублей доходу. Отъ теперешней своей супруги онъ имѣетъ дочь, которую носятъ еще на рукахъ. Разсказываютъ, что онъ ужасно ревнивъ, и мнѣ кажется, что это правда. По окончаніи ужина, когда всѣ начали вставать изъ-за стола, я отправился къ мѣсту, гдѣ положилъ свою шляпу и палку, но не нашелъ тамъ ни той, ни другой. Шляпу, впрочемъ, мнѣ скоро удалось отыскать; палки же съ золо-

*) Въ числѣ первыхъ былъ и князь Антіохъ Кантемиръ, которому въ это время было не болѣе 12-ти лѣтъ.

тымъ набалдашникомъ нигдѣ не было. Я обратился къ графу Пушкину, который могъ говорить съ людьми, и просилъ его приказать имъ поискать ее, что̀ онъ и сдѣлалъ, даже жаловался самому князю, что изъ столовой, со стула, пропала моя палка. Князь сказалъ, что она будетъ отыскана, потому что у него никакъ не могла пропасть.

18. Его высочество ѣздилъ на обѣдъ къ вице-канцлеру барону Шафирову, куда я однакожъ не попалъ. Послѣ мнѣ говорили, что царица была тамъ съ большою свитою дамъ и кавалеровъ, и что угощеніе было превосходное. Погребъ вице-канцлера славится винами, какихъ нѣтъ ни у кого въ Россіи. Около вечера пріѣхалъ и его величество царь, только что возвратившійся въ Петербургъ изъ Петергофа и Кронслота. Танцовали очень весело, и царь былъ необыкновенно милостивъ къ его высочеству. Г-на Бассевича это такъ радовало, что онъ нѣсколько разъ предлагалъ его величеству разные тосты (которые были очень хорошо приняты), и отъ удовольствія напился болѣе, чѣмъ до полупьяна, почему, впрочемъ, и уѣхалъ раньше другихъ. Когда онъ уѣзжалъ, царь съ его высочествомъ и нѣкоторыми другими стоялъ на балконѣ. Услышавъ, что тамъ кто-то заговорилъ о его отъѣздѣ, тайный совѣтникъ поспѣшилъ было воротиться, но царь сдѣлалъ ему знакъ, что онъ можетъ ѣхать, почему его высочество послалъ къ нему пажа и приказалъ сказать, чтобъ онъ взялъ свою барку и отправлялся домой, что̀ тотъ наконецъ и исполнилъ. Утромъ я посылалъ своего лакея въ домъ князя Кантемира за палкой, которую, послѣ многихъ разспросовъ, нашли.—Въ тотъ же день, послѣ обѣда, я ѣздилъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ въ Русскую Слободу смотрѣть князя Гагарина, повѣшеннаго недалеко отъ большой новой Биржи. Онъ былъ прежде губернаторомъ всей Сибири и дѣлалъ, говорятъ, очень много добра сосланнымъ туда плѣннымъ Шведамъ, для которыхъ, въ первые три года своего управленія, истратилъ будто бы до 15,000 рублей собственныхъ денегъ. Его вызвали сюда, какъ говорятъ, за страшное расхищеніе царской казны. Онъ не хотѣлъ признаваться въ своихъ проступкахъ, и потому нѣсколько разъ былъ жестоко наказываемъ кнутомъ. Кнутъ есть родъ плети, состоящей изъ короткой палки и очень длиннаго ремня. Преступнику обыкновенно связываютъ руки назадъ и поднимаютъ его кверху, такъ что онѣ придутся надъ головою и вовсе выйдутъ изъ суставовъ; послѣ этого палачъ беретъ кнутъ въ обѣ руки, отступаетъ нѣсколько шаговъ назадъ и потомъ, съ разбѣгу и припрыгнувъ, ударяетъ между плечъ, вдоль спины, и если ударъ бываетъ силенъ, то пробиваетъ до костей. Палачи такъ хорошо знаютъ свое дѣло, что могутъ класть ударъ къ удару ровно, какъ бы размѣряя ихъ циркулемъ и линейкою. Наказа-

ніе кнутомъ бываетъ двоякое: одно употребляется при допросахъ и замѣняетъ пытку, а другое есть собственно такъ называемое наказаніе кнутомъ, которое отъ перваго отличается только тѣмъ, что преступника одинъ изъ палачей держитъ на спинѣ. Царь, говорятъ, прежде очень часто приказывалъ наказывать кнутомъ. Года полтора или два тому назадъ здѣсь публично наказывали такимъ образомъ одного капитана гвардіи, который, будучи въ нетрезвомъ видѣ, дурно говорилъ о его величествѣ. Мнѣ разсказывали это очевидцы. Когда князь Гагаринъ былъ уже приговоренъ къ висилицѣ и казнь должна была совершиться, царь, за день передъ тѣмъ, словесно приказывалъ увѣрить его, что не только даруетъ ему жизнь, но и все прошлое предастъ забвенію, если онъ признается въ своихъ, ясно доказанныхъ, преступленіяхъ. Но не смотря на то, что многіе свидѣтели, и въ томъ числѣ родной его сынъ, на очныхъ ставкахъ, убѣждали въ нихъ болѣе, нежели сколько было нужно, виновный не признался ни въ чемъ. Тогда, въ самый день отъѣзда царя въ нынѣшнемъ году въ Ригу, онъ былъ повѣшенъ передъ окнами Юстицъ-Коллегіи, въ присутствіи государя и всѣхъ своихъ здѣшнихъ знатныхъ родственниковъ. Спусти нѣсколько времени, его перевезли на то мѣсто, гдѣ я видѣлъ его висящимъ на другой, большой висѣлицѣ. Тамъ, на обширной площади, стояло много шестовъ съ воткнутыми на нихъ головами, между которыми, на особо устроенномъ эшафотѣ, виднѣлись головы брата вдовствующей царицы и еще четырехъ знатныхъ господъ *). Говорятъ, что тѣло этого князя Гагарина, для бо̀льшаго устрашенія, будетъ повѣшено въ третій разъ по ту сторону рѣки и потомъ отошлется въ Сибирь, гдѣ должно сгнить на висѣлицѣ; но я сомнѣваюсь въ этомъ, потому что оно теперь уже почти сгнило. Лицо преступника, по здѣшнему обычаю, закрыто платкомъ, а одежда его состоитъ изъ камзола и исподняго платья коричневаго цвѣта, сверхъ которыхъ надѣта бѣлая рубашка. На ногахъ у него маленькіе круглые Русскіе сапоги. Росту онъ очень небольшаго. Онъ былъ однимъ изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ вельможъ въ Россіи; оставшійся послѣ него сынъ женатъ на родной дочери вице-канцлера Шафирова и есть тотъ самый, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ долго путешествовалъ и много промоталъ денегъ. Разсказываютъ, что нашъ к.-ю. Геклау находился одно время при немъ и, по увѣренію многихъ, былъ у него въ услуженіи; но самъ Геклау говоритъ, что жилъ у него только для компаніи. Какъ бы то ни было, этотъ молодой Гагаринъ теперь далеко не въ томъ положеніи, въ ка-

*) Т. е. Лопухина (брата не вдовствующей царицы, а царицы Евдокіи Ѳеодоровны, первой супруги Петра В.), Кикина и другихъ, казненныхъ въ 1718 году по дѣлу царевича Алексѣя Петровича.

комъ былъ въ Германіи: послѣ смерти отца, его разжаловали въ матросы, и онъ, какъ говорятъ, находится на дѣйствительной службѣ при Адмиралтействѣ. Онъ лишился также всего состоянія, потому что всѣ большія помѣстья и вообще все имущество его отца были конфискованы. Исторія несчастнаго Гагарина можетъ для многихъ служить примѣромъ; она показываетъ всему свѣту власть царя и строгость его наказаній, которая не отличаетъ знатнаго отъ незнатнаго.

19. У герцога обѣдалъ каб.-секретарь Макаровъ *), который въ большой милости у царя. Въ его вѣдѣніи значительныя суммы денегъ и всѣ дѣла секретныя и такія, о которыхъ ничего не дается знать Сенату. Вечеромъ была тостъ-коллегія у тайнаго совѣтника Геспена, и его высочество передъ ужиномъ много шутилъ, потому что былъ въ хорошемъ расположеніи духа. Въ этотъ разъ насъ было немного, и мы ужинали позднѣе обыкновеннаго, поджидая прочихъ членовъ коллегіи. Его высочество потерялъ наконецъ терпѣніе и приказалъ подавать кушанья. Но только-что мы сѣли за столъ, явился г.-м. Штенфлихтъ, который тотчасъ подошелъ къ его высочеству и, отъ имени тайнаго совѣтника Бассевича, сталъ ему говорить что-то на ухо. Замѣтивъ, что его высочество покачалъ головою и не рѣшался на то, о чемъ шепталъ г.-м., т. е. Геспенъ понялъ, что послѣдній пришелъ съ какою-нибудь просьбой, потому что часто повторялъ слова: o, komm, min nädige Herre» (о, пойдемте, государь), и спросилъ наконецъ, въ чемъ дѣло. Мы узнали, что тайный совѣтникъ Бассевичъ у Макарова и, по убѣдительной просьбѣ его, умоляетъ герцога также пожаловать туда. Т. е. Геспенъ замѣтилъ въ шутку, что онъ и самъ могъ бы придти сюда съ своими гостями, а потомъ обратился ко всему обществу съ вопросомъ: не требуетъ ли справедливость наказать того, кто осмѣливается дѣлать такія предложенія во время засѣданія тостъ-коллегіи? Но тутъ явился другой посланный, бригадиръ Ранцау, который обратился къ его высочеству съ тою же просьбою, присовокупивъ, что Макаровъ умоляетъ его объ этомъ и клянется, что если оба посланные не будутъ имѣть успѣха, онъ пришлетъ свою жену, которой, вѣроятно, его высочество ужъ не откажетъ. Герцогъ спросилъ этихъ господъ, какъ они попали къ Макарову. Тѣ увѣряли, что намѣрены были идти прямо къ намъ, но что за невозможностію пройти черезъ маленькіе мосты воротились и отправились другою дорогою, которая идетъ позади дома Макарова, находящагося наискось противъ дома т. е. Бассевича. Макаровъ стоялъ въ это время на балконѣ и послалъ

*) Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, тайный кабинетъ-секретарь, былъ однимъ изъ любимцевъ Петра. При императрицѣ Аннѣ онъ былъ два года (1734—1736) президентомъ Каммеръ-Коллегіи. См. Словарь Бантышъ-Каменскаго, ч. III, стр. 277 и 278.

къ нимъ черезъ каналъ свой ботикъ, съ просьбою зайти на минуту къ нему, что̀ они и сдѣлали. Потомъ, когда они хотѣли проститься съ нимъ, подъ предлогомъ, что должны спѣшить къ его высочеству, который ожидаетъ ихъ въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ, онъ началъ говорить, какъ счастливъ былъ бы, еслибъ его высочество удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ отвѣчалъ ему, что желаніе его скоро исполнится; но онъ сталъ просить, чтобъ уговорили его высочество оказать ему эту честь сегодня вечеромъ. Герцогъ, зная, что Макаровъ одинъ изъ величайшихъ фаворитовъ царя, и желая, поэтому, сдѣлать ему удовольствіе, рѣшился исполнить просьбу обоихъ посланныхъ и пошелъ съ ними пѣшкомъ, взявъ съ собою одного только дежурнаго полковника. По окончаніи ужина наши члены принялись опять курить трубки, а я съ ассесоромъ Сурландомъ нарочно пораньше отправился домой. Проходя мимо дома Макарова, мы увидѣли, что тамъ веселились на славу. Посланникъ Штамке, уѣзжавшій въ это самое время домой, былъ въ полномъ опьяненіи, потому что еще за обѣдомъ у герцога для гостя пили необыкновенно много. Добрый посланникъ сталъ какъ-то слабъ.

22. Была тость-коллегія у г.-м. Штенфлихта, который жилъ еще у посланника Штамке, и мы, по обыкновенію, провели время очень весело. Намъ было уже не такъ трудно, какъ сначала, выбирать тосты за здоровье хорошенькихъ женщинъ, потому что мы все болѣе и болѣе знакомились здѣсь, да и какъ-то стало легче удерживать въ памяти имена здѣшнихъ дамъ.

23. Утромъ, пріѣхалъ графъ Пушкинъ и объявилъ, что его величество царь намѣренъ устроить послѣ обѣда увеселительное катанье по Невѣ на всѣхъ здѣшнихъ баркахъ и верейкахъ, на которое приказалъ пригласить и его высочество. Онъ (Пушкинъ) хотѣлъ заѣхать за нами, когда выкинутъ флагъ. Здѣсь такъ заведено, что если въ двухъ или трехъ опредѣленныхъ мѣстахъ города вывѣшиваются флаги, то всѣ барки и верейки, или, смотря по флагу, всѣ яхты, торншхоуты и буеры, должны собираться по ту сторону рѣки, у крѣпости. Для неявляющихся по этому знаку положенъ большой штрафъ. Послѣ обѣда, въ назначенный часъ, явился графъ Пушкинъ, и мы отправились, взявъ съ собою какъ барку, такъ и обѣ наши верейки. Подъѣхавъ къ рѣкѣ, мы увидѣли, что всѣ ушли уже довольно далеко, почему велѣли грести сильнѣе, и скоро догнали флотилію. Впереди ея плылъ адмиралъ *маленькаго флота* *) который составляютъ всѣ упомянутыя

*) Указомъ 18-го Апрѣля 1718 года, Петръ Великій, „для увеселенія народа, наипаче же для лучшаго обученія и искусства по водамъ и смѣлости въ плаваніи“, повелѣлъ изготовить большое число парусныхъ и гребныхъ судовъ и роздать ихъ всѣмъ вельмо-

небольшія суда, имѣвшій на своемъ суднѣ, для отличія, большой флагъ. Прочія суда должны слѣдовать за нимъ и не имѣютъ права обгонять его. Царь ѣхалъ недалеко позади, на баркѣ царицы; онъ стоялъ у руля, а царица, съ обѣими принцессами, своими дамами и каммеръ-юнкерами, сидѣла въ каютѣ. Проплывъ довольно далеко, адмиралъ поворотилъ назадъ, а всѣ слѣдовавшіе за нимъ остановились и выждали, пока онъ не прошелъ мимо. Въ это время мы поравнялись съ царскою баркой, и его высочество, вышедъ изъ задней каюты, кланялся царю, царицѣ и принцессамъ, которыя отвѣчали на его поклоны изъ своихъ оконъ. Мы постоянно оставались потомъ близъ этой барки съ правой стороны. Валторнисты царицы, данные ей Ягужинскимъ, играли попеременно съ нашими, которые на баркѣ стояли позади, царскіе же впереди. Чудный видъ представляла наша флотилія, состоявшая изъ 50-ти или 60-ти барокъ и вереекъ, на которыхъ всѣ гребцы были въ бѣлыхъ рубашкахъ (на баркахъ ихъ было по 12-ти человѣкъ, а на самыхъ маленькихъ верейкахъ не менѣе 4-хъ). Удовольствіе отъ этой прогулки увеличивалось еще тѣмъ, что почти всѣ вельможи имѣли съ собою музыку: звуки множества валторнъ и трубъ безпрестанно оглашали воздухъ. Мы спустились до самаго Екатерингофа, куда пріѣхали очень скоро, потому что плыли по теченію рѣки, да и кромѣ того водою туда отъ города не болѣе четырехъ верстъ. Когда его высочество проѣзжалъ мимо Адмиралтейства, царь закричалъ ему, что въ Четвергъ будетъ спущенъ на воду новый корабль. По пріѣздѣ въ Екатерингофъ, мы вошли на небольшую гавань, въ которую едва ли могутъ свободно пройти два судна рядомъ. Все общество, по выходѣ на берегъ, отправилось въ находящуюся передъ домомъ рощицу, гдѣ былъ накрытъ большой длинный столъ, уставленный холодными кушаньями, за который однакожъ порядочно не садились; царь и нѣкоторые другіе ходили взадъ и впередъ и по временамъ брали что-нибудь изъ поставленныхъ на немъ плодовъ. Царица была такъ милостива, что собственноручно подала каждому изъ нашей свиты по стакану превосходнаго Венгерскаго вина. Каммеръ-юнкеры ея величества также не оставляли усердно угощать насъ. Когда обѣ принцессы пошли немного гулять, его высочество, по совѣту г.-м. Ягужинскаго, испросилъ у царицы позволеніе быть вмѣстѣ съ ними, на что ея величество и согласилась. Герцогъ послѣдовалъ за принцессами, и когда онѣ, увидавъ его, остановились, сдѣлалъ имъ реверансъ и пошелъ съ обѣими подъ

жамъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ они, въ воскресные дни, по данному сигналу, собирались кататься по Невѣ. Собраніе этихъ судовъ называлось *Невскимъ флотомъ*, а командующій надъ нимъ *Невскимъ адмираломъ*. См. у Рубана, стр. 237, и у Голикова, Дѣян. Петра В., т. VI., стр. 77—99.

руку. Передъ ними шелъ каммеръ-юнкеръ царицы, а позади ихъ слѣдовала большая свита дамъ. Разговаривали во время этой прогулки мало, потому что его высочество и принцессы были еще нѣсколько застѣнчивы между собою, а наши кавалеры не могли много занимать дамъ по незнанію Русскаго языка. Походивъ немного, они воротились и подошли къ царицѣ, которая пригласила герцога сѣсть на свою скамейку вмѣстѣ съ обѣими принцессами. Рядомъ съ нимъ, по правую руку, сѣла старшая, а подлѣ нея меньшая; налѣво же возлѣ его высочества сидѣла царица. Вдовствующей царицы съ дочерью и великаго князя съ его сестрою въ этотъ разъ не было, но придворныя дамы почти всѣ участвовали въ нашей поѣздкѣ. Такъ какъ царь разговаривалъ съ своими приближенными, а другія царственныя особы сидѣли довольно смирно, то Ягужинскій, замѣтивъ, что онѣ со вниманіемъ слушаютъ трубачей, игравшихъ въ рощѣ (изъ которыхъ одинъ былъ отличный) подошелъ и сказалъ царицѣ, что у его высочества есть два валторниста, которымъ едва ли найдутся подобные. Ея величество пожелала ихъ слышать; они явились и превосходно сыграли нѣсколько пьесъ. Царица и принцессы слушали съ большимъ вниманіемъ и восхищались ихъ игрою. Между тѣмъ стало уже становиться довольно поздно. Ея величество встала, чтобы напомнить царю, что пора ѣхать назадъ, и въ это время незамѣтно вручила к.-ю. Монсу двѣнадцать червонцевъ для передачи валторнистамъ. Но такъ какъ государю не хотѣлось еще ѣхать, то начали опять разносить большіе стаканы съ Венгерскимъ, отъ котораго мы порядочно опьянѣли. Наконецъ собрались въ обратный путь. Его высочество хотѣлъ вести къ баркѣ царицу, но она, какъ бы не замѣчая того, обернулась и подала руку другому, чѣмъ доставила случай герцогу вести старшую принцессу. Назадъ мы поѣхали совсѣмъ иначе—черезъ каналъ, и вошли опять въ рѣку только позади лѣтняго дворца царицы. Было уже темно, и вода стояла совершенно спокойно. Передъ окнами принцессъ мы велѣли гребцамъ остановиться, и валторнисты, по приказанію его высочества, сыграли прекрасный ноктюрнъ. Послѣ того мы отправились домой. Гребцы, отъ усиленной работы, были такъ утомлены, что едва могли говорить, почему его высочество приказалъ выдать имъ нѣсколько червонцевъ на водку. Валторнистамъ, которые въ этотъ день очень много играли, герцогъ велѣлъ также дать 10 червонцевъ. Они, слѣдовательно, всего получили 22 червонца. Пожелавъ его высочеству доброй ночи, я отправился домой; но проходя мимо квартиры бригадира Ранцау, увидѣлъ тамъ гостей и вспомнилъ, что утромъ его высочество приказалъ, чтобъ у него была тостъ-коллегія, на которую самъ, по причинѣ нашей поздней поѣздки, не могъ пріѣхать. Я во-

шелъ, думая, что они скоро разойдутся; но оказалось, что они только-что сѣли за ужинъ, къ которому поджидали насъ. Мы просидѣли до поздней ночи, и такъ какъ у меня еще до этого шумѣло въ головѣ, то я воротился домой полупьяный.

24. Я съ придворнымъ проповѣдникомъ и съ Дювалемъ ходилъ въ Адмиралтейство смотрѣть новый корабль, который, какъ говорилъ вчера его величество царь, назначался къ спуску со штапеля 27-го числа. Корабль этотъ 64-хъ пушечный и построенъ Французскимъ мастеромъ, присланнымъ царю на нѣсколько лѣтъ изъ Франціи. Мы застали тамъ переводчика этого мастера, съ которымъ Дюваль былъ знакомъ, и онъ водилъ насъ по всему кораблю. Послѣ того мы осмотрѣли нѣсколько и самое Адмиралтейство. Оно имѣетъ внутри большое, почти совершенно четыреугольное мѣсто (которое съ трехъ сторонъ застроено, а съ четвертой открыто на Неву), гдѣ корабли строятся и потомъ спускаются на воду. Противъ открытой стороны находится большой въѣздъ или главные адмиралтейскіе ворота; надъ ними устроены комнаты для засѣданій Адмиралтействъ-Коллегіи и поднимается довольно высокая башня, выходящая, какъ я говорилъ уже прежде, прямо противъ аллеи, называемой проспектомъ, черезъ который въѣзжаютъ въ Петербургъ и который въ серединѣ вымощенъ камнемъ, а съ боковъ имѣетъ красивыя рощицы и лужайки. Обѣ стороны адмиралтейскаго зданія, идущія флигелями къ водѣ и окаймляющія вышеупомянутое четыреугольное мѣсто, наполнены огромнымъ количествомъ корабельныхъ снарядовъ—парусовъ и канатовъ, хранящихся въ большомъ порядкѣ. По мѣрѣ того, какъ ихъ употребляютъ въ дѣло, комнаты, ими занимаемыя, наполняются новыми. Тамъ же живутъ и работаютъ всѣ принадлежащіе къ Адмиралтейству мастеровые. Подлѣ зданія стоятъ большія кузницы. Въ одномъ изъ флигелей устроена обширная зала, гдѣ рисуютъ и, если нужно, перерисовываютъ меломъ видъ и устройство всѣхъ кораблей, назначаемыхъ къ стройкѣ. Внѣ и внутри адмиралтейскаго зданія наложено множество всякаго рода корабельнаго лѣса; но еще большее его количество лежитъ въ ближайшихъ каналахъ, откуда его берутъ по мѣрѣ надобности. Онъ пригоняется большими плотами изъ дальнихъ мѣстъ Россіи и обходится царю несравненно дешевле, нежели въ другихъ государствахъ. Все это огромное Адмиралтейство обведено снаружи валомъ (съ бастіонами со стороны рѣки), который окруженъ довольно широкимъ и глубокимъ каналомъ, а съ внутренней стороны обрытъ небольшимъ рвомъ. Близъ зданія Адмиралтейства, по направленію къ галерной гавани, строится прекрасная каменная церковь, которая будетъ принадлежать къ нему;

послѣ крѣпостной [1]) церкви она, говорятъ, будетъ лучшею въ Петербургѣ, потому что всѣ прочія, исключая церкви князя (Меншикова), плохія деревянныя. Кромѣ этихъ двухъ церквей, т. е. крѣпостной и адмиралтейской, самыя красивыя здѣсь—церковь Св. Троицы и та, которую выстроилъ князь Меншиковъ на Васильевскомъ острову, недалеко отъ своего дома. Послѣдняя каменная; но первая, находящаяся по ту сторону рѣки, у зданія Коллегій, деревянная, съ широкою открытою колокольнею, на которой много колоколовъ и небольшіе куранты, играющіе сами собою черезъ каждую четверть часа «Господи помилуй». Ее обыкновенно посѣщаетъ царь во время богослуженій [2]). На церкви князя Меншикова, внутри хорошо расписанной и вызолоченной, есть также небольшая красивая башня съ порядочными курантами. Крѣпостная церковь, какъ я уже сказалъ, самая большая и красивая въ Петербургѣ; при ней высокая колокольня въ новомъ стилѣ, крытая мѣдными, ярко вызолоченными листами, которые необыкновенно хороши при солнечномъ освѣщеніи. Но внутри этотъ храмъ еще несовсѣмъ отдѣланъ. Куранты на его колокольнѣ также велики и хороши, какъ Амстердамскіе, и стоили, говорятъ, 55,000 рублей. На нихъ играютъ каждое утро отъ 11-ти до 12-ти часовъ; кромѣ того, каждые полчаса и часъ, они играютъ еще сами собою, приводимые въ движеніе большою желѣзною машиною съ мѣднымъ валомъ. Эта прекрасная церковь построена вся изъ камня и не въ Византійскомъ, а въ новомъ вкусѣ, внутри съ крѣпкими сводами и колоннами, снаружи съ великолѣпнымъ портикомъ, находящимся подъ колокольнею. Но кромѣ сводовъ, колоннъ и оконъ, въ ней еще ничего не готово. Осмотрѣвъ Адмиралтейство, мы отправились къ упомянутому корабельному мастеру и роспили у него нѣсколько стакановъ Шампанскаго и Бургонскаго. Потомъ я пошелъ къ посланнику Штамке, у котораго вечеромъ назначена была тостъ-коллегія.

25. Его королевское высочество поѣхалъ на обѣдъ къ вел. канцлеру Головкину (куда былъ приглашенъ еще наканунѣ), нарочно пораньше, потому что тамъ ожидали также и царскую фамилію. Его высочество, какъ и въ первый разъ, былъ встрѣченъ молодымъ Головкинымъ на мосту передъ домомъ, послѣ чего на балконѣ заиграли на трубахъ. Самъ великій канцлеръ встрѣтилъ герцога внизу на крыльцѣ и повелъ его въ комнату, гдѣ былъ накрытъ царскій столъ и гдѣ со-

---

[1]) Т. е. Петропавловскаго собора, который сначала, до 1714 года, былъ деревянный. См. о немъ подробнѣе у Руб., стр. 34 и 245—290.

[2]) „Соборная церковь Святыя Живоначальныя Троицы, деревянная, построена въ 1710 году на Санктпетербургскомъ острову на берегу недалеко отъ Петровскаго мосту". Рубанъ, стр. 291.

брались уже почти всѣ здѣшніе вельможи, которые, одинъ за другимъ, подходили и привѣтствовали его высочество. Вслѣдъ за тѣмъ пріѣхалъ царь, и хозяинъ встрѣтилъ его, также при звукахъ трубъ, внизу передъ домомъ. Его высочество, узнавъ объ его пріѣздѣ, тоже поспѣшилъ къ нему на встрѣчу. Въ сѣняхъ государь нѣжно обнялъ его и потомъ, по обыкновенію своему, пошелъ прямо къ столу, на которомъ были уже поставлены холодныя кушанья. Царицу также ожидали, но пришло извѣстіе, что она не будетъ по причинѣ нездоровья, почему дамы сейчасъ же сѣли за столъ. Когда царь сѣлъ на свое мѣсто, подлѣ него съ правой стороны, безъ церемоній, помѣстился одинъ изъ его любимцевъ, Ив. Мих. Головинъ (учившійся вмѣстѣ съ царемъ кораблестроенію), такъ что его высочество долженъ былъ сѣсть подлѣ царя съ лѣвой стороны. Возлѣ его высочества сѣлъ князь Меншиковъ, а возлѣ него т. с. Бассевичъ. Прочіе здѣшніе вельможи и наши кавалеры размѣстились какъ кому пришлось. Дамы сидѣли въ смежной комнатѣ совершенно отдѣльно, за большимъ круглымъ столомъ; у нихъ не было никого изъ мущинъ, кромѣ молодаго Трубецкаго, который разрѣзывалъ имъ кушанья. Въ другихъ комнатахъ было накрыто еще два стола для тѣхъ, кому не достало мѣста за царскимъ столомъ. Каммеръ-юнкеръ и я во все время обѣда стояли позади герцога, и когда онъ всталъ, домашній секретарь канцлера повелъ насъ къ одному изъ названныхъ столовъ; но мы недолго занимались своимъ обѣдомъ, потому что подавали намъ плохія кушанья. Хозяинъ съ сыномъ во весь обѣдъ ходилъ вокругъ царскаго стола и самъ подавалъ напитки государю, а раза два и его высочеству. Полный оркестръ царицы, за отсутствіемъ ея величества, началъ было играть недалеко отъ мужскаго стола, но скоро долженъ былъ умолкнуть по приказанію царя, который небольшой охотникъ до музыки. У дамскаго стола, гдѣ на первыхъ мѣстахъ сидѣли княгиня Меншикова, княгиня Черкасская и сестра Меншиковой *), прислуживали обѣ дочери канцлера. Къ концу обѣда тамъ подавали разныя сласти, чего за столомъ царя никогда не бываетъ. За обѣдомъ его величество забавлялся съ царицынымъ кухмистеромъ, который накрывалъ на столы и распоряжался при подачѣ кушаній. Когда тотъ хотѣлъ поставить какое-то блюдо, царь схватилъ его за голову и началъ приставлять къ ней пальцы въ видѣ роговъ. Дѣло въ томъ, что когда-то у него была очень распутная жена; но это обстоятельство, должно быть, не слишкомъ огорчало его, потому что на воротахъ его дома до сихъ поръ красуются оленьи рога, прибитые туда по приказанію царя. Государь всякій разъ, какъ

*) Арсеньева.

увидитъ его, показываетъ ему пальцами рога; а если поймаетъ, то держитъ съ четверть часа и все дразнитъ этимъ, такъ что тотъ, чтобъ освободиться, иногда сильно бьетъ его величество по пальцамъ, и только тѣмъ отъ него избавляется [1]). Въ этотъ разъ за него ухватились также Ив. Мих. и царскіе деньщики, которые помогали держать его сзади. Нѣсколько времени ему было очень трудно вырваться; посовсѣмъ тѣмъ онъ хваталъ царя за руки съ такою силою, что я каждую минуту боялся, что онъ переломаетъ ему пальцы (человѣкъ этотъ очень силенъ, и если что̀ схватитъ, то хорошо схватитъ). Вскорѣ послѣ обѣда царь уѣхалъ опять въ своей шлюпкѣ домой на послѣ-обѣденный отдыхъ; онъ никогда не ѣздитъ въ баркахъ, какъ здѣшняя знать, употребляющая ихъ для бо̀льшаго удобства. Хотя его величество и увѣрялъ, что скоро возвратится, однакожъ опять не пріѣхалъ. Когда столы вынесли вонъ, начались танцы, и его высочество показывалъ особенное усердіе, потому что нѣкоторыя дамы ему очень нравились, какъ напр. младшая Головкина [2]), въ которую онъ въ этотъ день былъ смертно влюбленъ. Она небольшого росту, пріятна и недурна собою, только до того румянится, что лицо ея блеститъ какъ ни у одной изъ здѣшнихъ дамъ. Говорятъ, она знаетъ немного Нѣмецкій языкъ; однакожъ не хотѣла вдаваться въ разговоръ ни съ его высочествомъ, ни съ кавалерами нашей свиты. Мы протанцовали до вечера, и хотя великій канцлеръ вовсе не намѣренъ былъ дѣлать для своихъ гостей ужина, но, по настоянію генералъ-маіора Ягужинскаго, приказалъ таки опять накрыть два стола, которые, впрочемъ, стоили ему немного, потому что поданы были одни только холодныя и разогрѣтыя кушанья. Танцы отъ того такъ долго продолжались, что сошлись все молодые дамы и кавалеры, которые любили потанцовать и притомъ старались замучить другъ друга. Мы танцовали по два Польскихъ и по два Англійскихъ танца сряду, и наконецъ начали одинъ такой, который продолжался болѣе получаса: десять или двѣнадцать паръ связали себя носовыми платками, и каждый изъ танцовавшихъ, попеременно, идя впереди, долженъ былъ выдумывать новыя фигуры. Особенно дамы танцовали съ большимъ удовольствіемъ. Когда очередь доходила до нихъ, онѣ дѣлали свои фигуры не только въ самой залѣ, но и переходили изъ нея въ другія комнаты; нѣкоторыя водили въ садъ, въ другой этажъ дома и даже на чердакъ. Словомъ, одна не уступала другой. При всѣхъ этихъ переходахъ одинъ изъ музыкантовъ со скрип-

---

[1]) Въ Даніи, въ подобномъ же случаѣ, такая оборона графа Бранда отъ короля Христіана VII была вмѣнена первому въ число преступленій, за которыя онъ подвергся смертной казни. *Примѣч. Бюшинга.*

[2]) Анастасья Гавриловна, въ слѣдующемъ году супруга кн. Ю. Н. Трубецкаго. П. Б.

кой долженъ былъ постоянно прыгать впереди, такъ что измучился наконецъ до крайности. По настоящему это былъ вовсе не танецъ, а просто прогулка, въ которой одинъ увлекалъ за собою другаго. Вельможи и министры сидѣли сначала въ саду и курили табакъ, но къ вечеру одинъ за другимъ разъѣхались; остались только мы, да еще нѣсколько здѣшнихъ молодыхъ кавалеровъ. За ужиномъ дамы и кавалеры размѣстились въ перемежку, и его высочеству пришлось сидѣть между княгинею Черкасскою съ лѣвой и старшею Головкиною съ правой стороны. За столомъ были все молодыя пріятныя лица, кромѣ хозяйки дома, которая уже порядочно стара. Княгиня Черкасская, страстная любительница всѣхъ удовольствій, любитъ также очень музыку и, говорятъ, держитъ, по здѣшнему обычаю, свой довольно хорошій оркестръ, который если она дома, всегда играетъ у нея во время стола. Послѣ ужина, когда его высочество сталъ собираться домой, дамы потихоньку начали просить г.-м. Ягужинскаго уговорить его еще немного потанцовать, потому что музыка еще не удалялась; но генералъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, не согласился на это. При прощаньи Ягужинскій устроилъ такъ, что нашъ герцогъ, поцѣловавшись съ старою хозяйкою дома, получилъ и отъ всѣхъ молодыхъ дамъ по прощальному поцѣлую, чѣмъ его высочество былъ очень доволенъ, и веселый поѣхалъ домой.

27. Утромъ, съ почтою получено извѣстіе, что король Шведскій умеръ*). Каммерратъ Негелейнъ, которому эту новость сообщилъ почтъ-директоръ, прежде нежели письма разошлись по городу, первый явился съ нею къ герцогу, въ 6 часовъ утра, когда его высочество былъ еще въ постели, и, конечно, получилъ бы какую-нибудь награду, еслибъ принесенное имъ извѣстіе оправдалось. Оно немедлено разнеслось по всему Петербургу; всѣ ссылались на письма, откуда бы они ни были.

Послѣ обѣда, когда пушечнымъ выстрѣломъ возвѣстили о спускѣ корабля, о которомъ говорилъ царь во время послѣдней прогулки по рѣкѣ, его высочество сѣлъ въ свою барку и поѣхалъ въ Адмиралтейство. Царь былъ уже тамъ и прилежно трудился надъ приготовленіями къ спуску. Онъ всегда самъ смотритъ за всѣмъ, даже самъ строитъ корабли, потому что, какъ говорятъ, знаетъ это дѣло едва ли не лучше всѣхъ Русскихъ. Увидѣвъ герцога, онъ обнялъ его, отвелъ немного въ сторону и сталъ ему говорить что-то на ухо; его высочество отвѣчалъ такимъ же образомъ и потомъ, когда царь сказалъ еще нѣсколько словъ, подтверждая ихъ тѣлодвиженіями, радостно

*) Извѣстіе не оправдавшееся. Получившій королевскій титулъ супругъ Шведской королевы Ульки-Элеоноры, принцъ Гессенкассельскій умеръ въ 1751 году. П. Б.

поцѣловалъ ему руку, а онъ взялъ его высочество за голову и поцѣловалъ, послѣ чего снова поспѣшилъ къ кораблю, чтобъ осмотрѣть, не забыто ли что-нибудь. Немного спустя, онъ возвратился и повелъ насъ на корабль, гдѣ съ герцогомъ и со всею его свитою проползъ подъ подмостки у киля, чтобы показать, какъ корабль сдѣланъ внизу и чѣмъ облегчается спускъ его на воду. Потомъ царь, одинъ, еще разъ обошелъ вокругъ корабля и осмотрѣлъ, все ли приготовлено какъ нужно: его величество въ такихъ случаяхъ вѣритъ только собственнымъ глазамъ. Найдя, что все готово, онъ взошелъ на корабль и приказалъ начать его освященіе. Его высочество послѣдовалъ за царемъ. Обрядъ освященія совершалъ епископъ Новгородскій [1]) въ задней каютѣ, на верху, гдѣ послѣ кушала ея величество царица. Новый корабль получилъ имя «Пантелеймонъ», т. е. Побѣда [2]). По окончаніи церемоніи, царь тотчасъ сошелъ съ него и повелъ его высочество къ тому мѣсту у воды, гдѣ можно было стоять и хорошо видѣть спускъ; но самъ не остался тамъ, потому что долженъ былъ собственноручно сдѣлать первый ударъ при отнятіи подмостковъ. Такъ какъ это было лучшее мѣсто, то и князь Меншиковъ, съ нѣкоторыми другими вельможами, сталъ возлѣ его высочества. Я былъ дежурнымъ и потому, не отходя отъ герцога, могъ все очень хорошо видѣть. Царица съ обѣими принцессами и со всею своею свитою вышла на берегъ на противоположной сторонѣ рѣки (которая въ томъ мѣстѣ очень узка), именно на Васильевскомъ острову, откуда смотрѣть было очень удобно. Рядомъ съ новымъ кораблемъ стоялъ, также на штампелѣ, большой старый Французскій корабль, вынутый изъ воды тѣмъ же мастеромъ, который строилъ новый и котораго нарочно для того выписали изъ Франціи, потому что никто изъ здѣшнихъ мастеровъ не рѣшался взяться за это дѣло. Французъ этотъ, знаменитый, весьма опытный корабельщикъ, и до сихъ поръ считается во Французской службѣ. Къ царю онъ отпущенъ королемъ только на нѣсколько лѣтъ, но ведетъ здѣсь такую разгульную жизнь, что постоянно бываетъ пьянъ съ утра до вечера. Такъ какъ для поднятія стараго корабля требовалось много времени и притомъ не всегда можно было приступить къ такой работѣ, то ему поручили выстроить между тѣмъ новый, который онъ сдѣлалъ по образцу того, только нѣсколько покороче. Теперь этотъ старый корабль былъ до того наполненъ народомъ, что изъ всѣхъ люковъ выглядывали головы. Я замѣтилъ тамъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ служителей. Корабль, назначенный къ спуску, былъ прикрѣпленъ большими

---

[1]) Ѳеодосій Яновскій.

[2]) Пантелеймонъ значитъ не *Побѣда*, а *Всемилостивый*.

желѣзными балками къ полозьямъ (Schlitten), намазаннымъ жиромъ, съ которыхъ онъ съѣзжаетъ на воду, когда поперечныя балки, держащія его съ обѣихъ сторонъ на штапелѣ, снизу вдругъ отнимаются и въ тоже время отдергиваются веревками. При отнятіи задней балки корабль сперва медленно спустился со штапеля, но потомъ какъ стрѣла слетѣлъ на воду, при чемъ полозья сломались въ дребезги и оставили на немъ нѣсколько балокъ, которыя уже потомъ были сбиты. Когда онъ пошелъ по водѣ, съ него раздались звуки литавръ и трубъ, смѣшавшіеся съ шумными восклицаніями народа, стоявшаго на старомъ кораблѣ и по берегу. Въ тоже время началась пушечная пальба въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ. Выплывъ на средину рѣки, корабль повернулся и шелъ нѣсколько времени по теченію воды; потомъ остановился на якорѣ. Этотъ счастливый спускъ несказанно радовалъ царя, который, лишь только корабль сошелъ на воду, тотчасъ поѣхалъ на него въ своей шлюпкѣ и сталъ принимать всѣхъ гостей, спѣшившихъ туда одинъ за другимъ. Его королевское высочество, пробравшись черезъ толпу до своей барки, также спѣшилъ отплыть, потому что всѣ разомъ бросились къ лодкамъ и каждый хотѣлъ прежде другихъ поздравить государя на новомъ кораблѣ. Только что герцогъ взошелъ на палубу и поздравилъ его величество, пріѣхала и царица, которую царь встрѣтилъ и повелъ въ самую верхнюю каюту. Затѣмъ всѣ сѣли за столъ: дамы съ царицею на верху, а царь съ мущинами въ другой каютѣ, внизу. Столы были уже накрыты и уставлены холодными кушаньями, когда корабль спустился со штапеля. Столъ, за которымъ сидѣлъ въ своей каютѣ царь вмѣстѣ съ его высочествомъ и другими знатными особами, былъ поставленъ покоемъ и занималъ всю комнату. Его высочество сидѣлъ возлѣ царя съ лѣвой стороны. При подобныхъ празднествахъ мало обращаютъ вниманія на этикетъ, и всѣ обыкновенно садятся какъ придется. Подлѣ царя, съ правой стороны, сидѣлъ Иванъ Михаиловичъ (Головинъ), какъ первый корабельный мастеръ; рядомъ съ нимъ—Французъ, строившій корабль; потомъ слѣдовали, одинъ за другимъ, всѣ царскіе корабельные мастера. Противъ его высочества сидѣли: т. с. Бассевичъ, конфер.-сов. Альфельдъ, бригадиръ Ранцау, Голландскій резидентъ и нѣсколько корабельныхъ работниковъ. Подлѣ его высочества находился тайный совѣтникъ Геспенъ. Около г.-м. Штенфлихта сидѣло много офицеровъ и генераловъ. На одномъ концѣ стола расположился князь-папа со всѣми своими кардиналами. Противъ князя Меншикова сидѣлъ великій адмиралъ Апраксинъ, а около него, справа и слѣва, всѣ сенаторы и другіе вельможи. Передъ каютой стояло еще нѣсколько столовъ, за которые помѣстились всѣ прочіе находившіеся здѣсь гости. Царь, увидѣвъ, что позади

его высочества стоятъ два кавалера, просилъ, чтобъ одному изъ нихъ позволено было сѣсть, послѣ чего герцогъ сказалъ намъ, что кто-нибудь изъ насъ можетъ идти. К.-ю. Геклау пошелъ и сѣлъ за одинъ изъ поставленныхъ передъ каютою столовъ, а я радовался, что могъ остаться на своемъ мѣстѣ позади его высочества. Въ то время я страшно боялся попоекъ, особенно зная, что здѣсь никогда такъ сильно не пьютъ, какъ при спускахъ кораблей. Товарищъ мой нѣсколько разъ подходилъ ко мнѣ и спрашивалъ, не смѣнить ли ему меня, но я все отказывался. Когда царь начиналъ тосты, съ фрегата, стоявшаго впереди корабля, стрѣляли изъ пушекъ. Вечеромъ этотъ фрегатъ былъ иллюминованъ маленькими фонарями, развѣшанными по главнымъ снастямъ, по верхушкамъ большой и малой мачтъ и вокругъ по борту, что̀ при темнотѣ было очень красиво. Его королевское высочесто приказалъ привезти для себя на корабль свои напитки, именно красную и бѣлую хлѣбную воду, и пилъ за столомъ послѣднюю съ небольшою примѣсью вина; но царь, вѣроятно, замѣтилъ это, потому что взялъ у его высочества стаканъ и, попробовавъ, возвратилъ съ словами: *de Wien dogt niet* (твое вино никуда не годится). Герцогъ отвѣчалъ, что употребляетъ его тогда только, когда чувствуетъ себя несовсѣмъ здоровымъ. Но царь возразилъ: *de Wien is mehr schadlich, als min Wien* (твое вино вреднѣе моего), и налилъ ему въ стаканъ изъ свой бутылки крѣпкаго и горькаго Венгерскаго, которое обыкновенно кушаетъ. Его высочество нашелъ его отличнымъ, но прибавилъ, что оно очень крѣпко, на что̀ государь сказалъ: *dat is war, mar he is gesund* (это правда, но за то оно и здорово). Онъ далъ послѣ того попробовать этого вина конф.-сов. Альфельду и т. с. Бассевичу. Послѣдній, будучи дома чѣмъ-то занятъ, только что пріѣхалъ на корабль; увидѣвъ его, царь воскликнулъ: «о, Бассевичъ! штрафъ! штрафъ!» Тотъ старался извиниться, но напрасно: его величество приказалъ подать четыре большіе стакана Венгерскаго (изъ кубковъ государь кушаетъ рѣдко; обыкновенно онъ говоритъ, что если не наливать ихъ до-полна, то глупо возиться понапрасну съ такою тяжелою посудою). Т. с. хотѣлъ взять одинъ изъ нихъ; но царь сказалъ, что они всѣ налиты для него, потому что въ его отсутствіе было провозглашено три тоста, за пропускъ которыхъ прибавленъ еще четвертый стаканъ, какъ штрафный. Г. Бассевичъ поспѣшилъ выпить ихъ одинъ за другимъ, и тогда только его величество позволилъ ему сѣсть за столъ. Послѣ царь спросилъ герцога, какого вина онъ желаетъ для себя, и когда тотъ отвѣчалъ, что Бургонскаго, приказалъ своему маршалу подать бутылку этого вина, и за тѣмъ, предложивъ изъ своихъ рукъ его высочеству небольшихъ стакана два Венгерскаго, предоставилъ ему сво-

боду пить что̀ и сколько угодно. Его высочество шепнулъ мнѣ, чтобъ я въ такую же плетеную бутылку, въ какой было Бургонское, налилъ красной воды и смѣшалъ ее немного съ виномъ, что̀ я и сдѣлалъ, спровадивъ потихоньку Бургонское и поставивъ на его мѣсто бутылку съ водою. До сихъ поръ пили еще немного, почему безпокойный князь-папа прилежно упрашивалъ царя пить, и если слова его не дѣйствовали, кричалъ какъ сумасшедшій, требуя вина и водки. Но скоро многіе принуждены были пить болѣе, нежели думали: царь узналъ, что за столомъ, съ лѣвой стороны, гдѣ сидѣли министры, не всѣ тосты пили чистымъ виномъ или, по крайней мѣрѣ, не тѣми винами, какими онъ требовалъ (въ такіе дни о Французскомъ бѣломъ винѣ и о Рейнвейнѣ онъ и слышать не хочетъ; для каждаго вновь спускаемаго корабля онъ приказываетъ выдавать Адмиралтейству 1000 рублей на вино и кушанье; послѣднее обходится не дорого, потому что бываетъ только холодное и не слишкомъ изысканное, но вино, котораго выпивается страшное количество, стоитъ очень много). Его величество сильно разсердился и приказалъ всѣмъ и каждому за столомъ выпить въ наказаніе, въ своемъ присутствіи, по огромному стакану Венгерскаго. Такъ какъ онъ велѣлъ наливать его изъ двухъ разныхъ бутылокъ, и всѣ пившіе тотчасъ страшно опьянѣли, то я думаю, что въ вино подливали водку. Съ этой минуты царь ушелъ наверхъ къ царицѣ и болѣе не возвращался. Передъ тѣмъ онъ былъ очень милостивъ, нѣсколько разъ обнималъ его высочество и многократно увѣрилъ его въ своей дружбѣ и покровительствѣ; много говорилъ также съ сидѣвшимъ противъ него т. с. Бассевичемъ, который часто вставалъ съ своего мѣста и отвѣчалъ ему на ухо, послѣ чего его величество въ сильныхъ словахъ подтверждалъ, что будетъ заботиться о его высочествѣ и не пропуститъ случая оказать ему помощь, словомъ, устроитъ все такъ, что его высочество будетъ вполнѣ доволенъ и не найдетъ причинъ жаловаться. Герцогъ, послѣ всѣхъ этихъ увѣреній, поцѣловалъ ему руку, а т. с. Бассевичъ отъ души сказалъ: «Богъ щедро вознаградитъ за это ваше величество!» Царь, какъ сказано, не возвращался болѣе внизъ. Уходя въ неудовольствіи къ царицѣ, онъ поставилъ часовыхъ, чтобъ никто и ни подъ какимъ видомъ не могъ уѣхать съ корабля до его приказанія. Идти наверхъ къ нему и къ дамамъ не осмѣлился никто, не исключая и герцога. Однакожъ его высочество велѣлъ конф.-совѣтнику спросить, при случаѣ, у кам.-юнкера Балка, можно ли кому-нибудь пройти туда? Но тотъ отвѣчалъ, что часовые, поставленные у лѣстницы, не пропускаютъ рѣшительно никого, и прибавилъ, что, кажется, и дамы должны были пить довольно много. Между тѣмъ внизу веселились на славу: почти всѣ были пьяны,

но все еще продолжали пить до послѣдней возможности. Великій адмиралъ до того напился, что плакалъ какъ ребенокъ, что̀ обыкновенно съ нимъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Князь Меншиковъ такъ опьянѣлъ, что упалъ замертво, и его люди принуждены были послать за княгинею и ея сестрою, которыя, съ помощію разныхъ спиртовъ, привели его немного въ чувство и испросили у царя позволеніе ѣхать съ нимъ домой. Однимъ словомъ, не совершенно пьяныхъ было очень мало, и еслибъ я хотѣлъ описать всѣ дурачества, какія были дѣланы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, то могъ бы наполнить разсказомъ объ нихъ не одинъ листъ. То князь Валашскій схватывался съ оберъ-полиціймейстеромъ, то начиналась какая-нибудь ссора, то слышалось чоканье бокаловъ на братство и вѣчную дружбу. Тѣ, которые были еще трезвы, нарочно притворялись пьяными, чтобъ не пить болѣе и смотрѣть на дурачества другихъ. Въ числѣ такихъ былъ въ особенности нашъ молодой графъ Пушкинъ, который, конечно, долженъ былъ воздерживаться отъ питья, потому что находился при герцогѣ, однакожъ вовсе не имѣлъ надобности такъ страшно притворяться, какъ онъ это дѣлалъ. Другіе, совершенно пьяные, умничали и лѣзли ко всѣмъ съ объятіями и поцѣлуями, что̀ для трезвыхъ, разумѣется, было очень непріятно. Много стоило труда охранять его высочество отъ этихъ нѣжностей. Но смѣшнѣе всего былъ баронъ Бюловъ, который со всѣми ссорился. Ген.-лейтенанту Бонне онъ, въ присутствіи его высочества, сказалъ въ глаза, что тотъ поступилъ съ нимъ нечестно, потому что, не смотря на обѣщаніе быть ему другомъ, не исполнилъ его просьбы и не провелъ его къ царю. Генералъ оправдывался сколько могъ и сказалъ, что потолкуетъ съ нимъ о томъ завтра. Потомъ этотъ баронъ началъ превозносить свою честность и хвастать тѣмъ, что служитъ своему государю только изъ любви, а не изъ боязни батоговъ и кнута. Все это онъ говорилъ при его высочествѣ, и вскорѣ послѣ того сталъ вызывать на дуэль одного Русскаго подполковника, котораго обвинялъ, будто тотъ свѣдѣнія его въ разныхъ наукахъ выдаетъ за свои; но немного спустя, они отправились въ буфетъ и пили вмѣстѣ. Наконецъ пришло извѣстіе, что царь и царица уже уѣхали, и что выходъ свободенъ. Радость была всеобщая, и тутъ мнимо-пьяный Пушкинъ явился совершенно трезвымъ. Его высочество собрался было ѣхать, но передъ нимъ была такая толпа, что онъ опять воротился и взошелъ покамѣстъ на палубу, гдѣ находились дамы. Такъ какъ, кромѣ того, нѣкоторыя изъ нихъ оставались еще въ задней каютѣ и были немного на-веселѣ, то туда никого не пустили, кромѣ герцога; но и его высочество остался такъ недолго. Увидѣвъ г.-м. Штенфлихта, страшно пьянаго, подлѣ одной дамы, которой очень

хотѣлось отъ него отдѣлаться, я сказалъ ему, что его высочество уже совсѣмъ собрался ѣхать, и спросилъ, поѣдетъ ли онъ домой съ нами, или отправится одинъ? Но онъ отвѣчалъ мнѣ, чтобъ я оставилъ его въ покоѣ. Я еще прежде слыхалъ, какъ страшенъ и опасенъ онъ бываетъ, когда напьется, и потому поспѣшилъ отойти отъ него. Не прошелъ я и 20-ти шаговъ, какъ услышалъ, что онъ вступилъ въ ссору съ однимъ отставнымъ полковникомъ, котораго царь держитъ при себѣ для потѣхи и очень любитъ. Ссора эта становилась все сильнѣе и сильнѣе, такъ что они схватились было за шпаги и хотѣли броситься другъ на друга. Къ счастію, ихъ успѣли рознять, что́ стоило немалаго труда. Генералъ-маіоръ до того остервенился, что его почти никто не могъ удержать. Человѣка своего, который также помогалъ держать его, онъ колотилъ страшно; однакожъ тому все-таки удалость отнять у него кортикъ, который могъ надѣлать бѣды. Его высочество подошелъ наконецъ самъ и старался его успокоить и выпроводить; но онъ и тутъ не хотѣлъ ничего слышать, безпрестанно порываясь броситься на своего противника. Насилу полковнику Лорху и мнѣ удалось стащить его съ палубы; но такъ какъ проходъ былъ очень тѣсенъ, то мы принуждены были выпустить его изъ рукъ. Я услышалъ, что онъ далъ кому-то двѣ оплеухи, и когда оглянулся, увидѣлъ, что у к.-ю. Геклау сшибены съ головы шляпа и парикъ. Его высочество такъ разсердился за это, что просилъ караульнаго офицера продержать г.-м. подъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока не пришлетъ за нимъ. К.-юнкеру также приказано было остаться на кораблѣ. Послѣ того его высочество уѣхалъ съ небольшою свитою. Т. с. Бассевичъ скрылся незамѣтно, а конференціи-совѣтникъ выпросилъ у герцога позволеніе остаться еще немного на кораблѣ, потому что, повидимому, былъ влюбленъ. Т. с. Клауссенгеймъ, сказавшійся больнымъ, подполковникъ Сальдернъ и м. Эдеръ вовсе не пріѣзжали на корабль. По возвращеніи домой, его высочество тотчасъ послалъ назадъ графа Бонде съ баркой, чтобы привести г.-маіора, к.-юнкера и конф.-совѣтника, что̀ тотъ и исполнилъ; но кам.-юнкера не нашли на кораблѣ: онъ, послѣ вторичнаго кулачнаго боя съ г.-маіоромъ, сѣлъ въ верейку съ моимъ человѣкомъ, который также оставался тамъ, и уѣхалъ домой.

28. Графъ Пушкинъ объявилъ, что царь послѣ-завтра непремѣнно отправится въ Кронслотъ, если только вѣтеръ будетъ благопріятный, и вторично передалъ его высочеству приглашеніе участвовать въ этой поѣздкѣ съ своею свитою.

29. Его высочество послалъ къ т. с. Бассевичу списокъ тѣхъ, которые должны были ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Кронслотъ. Въ немъ были помѣщены слѣдующія лица: т. с. Бассевичъ, Геспенъ, Клаус-

сенгеймъ и Альфельдъ, бригадиръ Ранцау, полковники Бонде, Лорхъ и Сальдернъ, маіоръ Эдеръ, каммерратъ Негелейнъ, одинъ пажъ, одинъ каммеръ-лакей, два мундкоха, два валторниста и еще нѣсколько слугъ. Вечеромъ, когда герцогъ ужиналъ у посланника Штамке, т. е. Бассевичъ, также туда пріѣхавшій, просилъ его высочество позволить ѣхать и остальнымъ, т. е. кам.-юнкеру, ассессору и мнѣ, говоря, что намъ однимъ будетъ скучно, что можно взять съ собою также хорошо тринадцать человѣкъ, какъ и десять, что барокъ и мѣстъ довольно и что, наконецъ, царь приглашалъ герцога со всею свитою. Но всѣ эти представленія были напрасны: его высочество остался при своемъ рѣшеніи, сказавъ, что Сурланду нужно быть дома для полученія писемъ, и что вообще не хочетъ, чтобъ свита его была больше. Дѣлать нечего, надобно было покориться своей участи. Такъ какъ г.-м. Штенфлихтъ все еще жилъ у посланника Штамке и отъ послѣдней пирушки былъ нездоровъ, то его высочество ходилъ навѣстить его; онъ былъ чрезвычайно слабъ и кромѣ того при паденіи такъ изуродовалъ себя, что вовсе не могъ выходить изъ комнаты.

30. Поутру, царь съ его высочествомъ и со всѣми здѣшними вельможами отправился въ путь при пушечной пальбѣ въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ. Вѣтеръ былъ несовсѣмъ благопріятный, однакожъ они могли ѣхать довольно хорошо. Маленькій флотъ ихъ состоялъ изъ 80 или 90 судовъ (изъ которыхъ его высочество имѣлъ для себя и своей свиты три буера), если считать всѣ яхты, торншхоуты и буеры. Видъ на рѣку былъ очаровательный, когда эти суда, одно за другимъ, проходили мимо. Адмиралъ буеровъ плылъ впереди, и никто не смѣлъ обгонять его. Для отличія, на верху его мачты развѣвался большой красный и бѣлый флагъ. У большей части вельможъ были съ собою трубы или валторны, звуки которыхъ, противъ крѣпости, чудно раздавались и производили эхо. Царица оставалась дома, потому что дамы не участвовали въ этой поѣздкѣ. Безъ ея свиты, послѣ отплытія флотиліи, Петербургъ совершенно опустѣлъ, такъ что, кромѣ здѣшнихъ купцовъ, не встрѣчалось почти ни одного порядочнаго человѣка. Послѣ обѣда асессоръ, придворный проповѣдникъ, Дюваль и я согласились нанять лошадей и ѣхать осматривать здѣшніе окрестные загородные дворцы.

31. Мы отправились прямо въ Петергофъ. До Стрѣльны-мызы (которая будетъ царскимъ загороднымъ дворцомъ) мы ѣхали благополучно и хорошо по очень веселой дорогѣ вдоль Невы, черезъ рощи и мимо многихъ дачъ, выстроенныхъ знатнѣйшими вельможами въ угодность царю и дѣлающихъ всю дорогу весьма пріятною. Но въ этомъ мѣстѣ, которое отъ Петербурга около 24-хъ верстъ, съ нами случи-

лась бѣда: карета наша, при спускѣ съ горы на небольшой мостикъ, съ такою быстротою наѣхала на крестьянскую телѣгу, что чуть-чуть не опрокинулась; сломалось дышло, и мы не могли ѣхать дальше. Къ счастію, въ самой деревнѣ и очень недалеко была кузница. Черезъ часъ все было исправлено; но эта остановка сдѣлала то, что мы пріѣхали въ Петергофъ (который отъ Петербурга въ 33-хъ, а отъ Стрѣльны-мызы въ 9-ти верстахъ) только поздно вечеромъ. Мы немало испугались, когда узнали, что тамъ ежеминутно ждутъ царя, который и прислалъ уже кого-то впередъ объявить о своемъ пріѣздѣ. Такъ какъ гостинницы въ Петергофѣ никакой не было, и намъ въ Петербургѣ сказали, что насъ охотно приметъ у себя смотритель дворца (Шведъ, человѣкъ очень хорошій), то мы и отправились къ нему; но ни его самого, ни жены его не было дома. Узнавъ однакожъ, что послѣдняя во дворцѣ, я пошелъ туда и просилъ ее о ночлегѣ. Эта добрая и услужливая женщина тотчасъ предложила мнѣ помѣститься у нихъ и послала со мною своего маленькаго сына въ занимаемый ими домъ, гдѣ насъ отлично приняли и угостили. Вышедъ изъ дворца, я увидѣлъ буеръ царя, уже приближавшійся къ каналу, и потому спѣшилъ убраться, чтобъ его величество меня не замѣтилъ.

Августъ. 1. Утромъ, когда мы встали, явилась жена смотрителя, и мы спросили ее, можно ли будетъ осмотрѣть Петергофъ и Монплезиръ въ тоже утро, потому что намъ хотѣлось проѣхать далѣе, въ Ораніенбаумъ, принадлежащій князю Меншикову. Она отвѣчала, что передъ обѣдомъ едва ли это удастся по причинѣ присутствія его величества царя, который неожиданно бываетъ то тутъ, то тамъ, и при которомъ они не могутъ осмѣлиться водить чужихъ; но присовокупила, что государь, вѣроятно, тотчасъ послѣ обѣда опять уѣдетъ въ Кронслотъ, и что если мы въ самомъ дѣлѣ спѣшимъ—чему ей не хотѣлось бы вѣрить—то намъ лучше ѣхать сперва въ Ораніенбаумъ, до котораго всего 8 верстъ, осмотрѣть его и возвратиться къ ней обѣдать. Мы съ благодарностью приняли этотъ совѣтъ, велѣли тотчасъ запрячь лошадей и поѣхали опять по очень веселой дорогѣ, по берегу и мимо красиваго лѣса. Если бъ мы явились въ Ораніенбаумъ *) полчасомъ раньше, то застали бы тамъ самого князя, который только-что передъ нами уѣхалъ. Намъ было это очень пріятно, потому что безъ него мы могли свободнѣе все осмотрѣть. Домъ построенъ на

*) Ораніенбаумъ, нынѣ уѣздный городъ, въ 34-хъ верстахъ отъ Петербурга. Сначала на его мѣстѣ была бѣдная деревушка, пожалованная по покореніи Ингерманландіи, въ числѣ прочихъ мызъ, кн. Меншикову, который въ 1714 году началъ строить тамъ домъ и разводить садъ. См. Пушкарева, „Описаніе Спб. губерніи", 1842, ч. IV, стр. 107.

горѣ, и изъ него превосходный видъ. Онъ состоитъ изъ двухъ-этажнаго корпуса и двухъ полукруглыхъ галерей, ведущихъ къ двумъ, сравнительно слишкомъ большимъ, круглымъ флигелямъ (Rundele). Въ одномъ изъ нихъ будетъ устроена очень красивая церковь, а другой занятъ большою залою. Внизу передъ домомъ обширный садъ, который, однакожъ, еще несовсѣмъ приведенъ въ порядокъ, а передъ нимъ небольшая пріятная роща, черезъ которую просѣчена широкая аллея и проведенъ каналъ, находящійся прямо противъ главнаго корпуса, откуда оттого прекрасный видъ на море. Съ высоты, на которой стоитъ дворецъ, по двумъ каменнымъ террасамъ, устроеннымъ одна надъ другою, спускаются къ большому деревянному крыльцу, а съ него въ садъ, также еще неоконченный. Сверху, изъ средней залы дома, видѣнъ Кронслотъ, лежащій почти наискось напротивъ, въ разстояніи, водою, не болѣе 5-ти верстъ. Комнаты во дворцѣ малы, но красивы и убраны прекрасными картинами и мебелью. Князь, охотникъ до купанья, выстроилъ въ Ораніенбаумѣ славную баню съ круглою стеклянною крышею, отъ которой она очень свѣтла. Въ ней было такъ жарко, что въ платьѣ невозможно было выдержать, и я поэтому, къ сожалѣнію, не могъ осмотрѣть ее такъ, какъ бы желалъ, тѣмъ болѣе, что никогда не видалъ бани въ этомъ родѣ. Выходя изъ нея, мы увидѣли устроенный на прудѣ, позади двора, большой широкій помостъ, на которомъ и вокругъ котораго стояло множество народа. Мы подошли поближе и, спросивъ у нашего вожатаго, Нѣмца, о причинѣ такого собранія, узнали, что священникъ освящаетъ воду. Это дѣлается два раза въ годъ во всей Россіи: лѣтомъ въ этотъ день и зимою въ день Крещенія. Когда священникъ окончилъ церемонію и опустилъ нѣсколько разъ въ воду крестъ съ изображеніемъ распятія, всѣ люди наперерывъ бросились къ помосту, чтобы наполнить кружки и бутылки святою водой, которая сохраняется ими цѣлые полгода. Нѣкоторые окунали по шею въ четыреугольное отверстіе помоста дѣтей лѣтъ трехъ или четырехъ, въ платьѣ, какъ они были, и вытаскивали ихъ совершенно мокрыми, что̀, разумѣется, не обходилось безъ крику и плача. Но молодые ребята раздѣвались при всѣхъ до-нага, прыгали въ воду и весело плавали вокругъ помоста. Прудъ, о которомъ я упомянулъ, находится по лѣвую сторону двора; противъ него выстроено длинное зданіе для прислуги князя, сквозь которое идутъ ворота во дворъ и надъ которымъ возвышается большая башня, гдѣ будутъ поставлены дорогіе куранты. Башня эта, впрочемъ, нарушаетъ симметрію всего строенія, и царь, какъ разсказываютъ, говорилъ уже князю, что ему надобно или сломать ее, или выстроить такую же на другой сторонѣ двора. Думаютъ, что князь рѣшится на послѣднее и по-

ставитъ другой флигель, потому что и безъ того уже строилъ здѣсь все по частямъ. Сперва онъ велѣлъ сдѣлать только главный корпусъ, потомъ, для увеличенія его, пристроены были галереи и наконецъ къ нимъ флигеля. Точно также строился и его большой домъ въ Петербургѣ. Но это плохой способъ строиться; порядочнаго тутъ никогда ничего не можетъ выйти, особенно если работаютъ столько разныхъ архитекторовъ, сколько ихъ было при построеніи Ораніенбаумскаго дворца.

Осмотрѣвъ все достопримѣчательное въ Ораніенбаумѣ, мы дали нашему вожатому нѣсколько денегъ, и онъ повезъ насъ обратно въ Петергофъ. Окрестности Ораніенбаума пріятны, но каменистая дорога изъ него очень утомительна. Назадъ мы, поэтому, ѣхали вдвое дольше; однакожъ явились во-время къ обѣду у нашей благодѣтельницы, успѣвшей въ наше отсутствіе залучить домой своего мужа, который также принялъ насъ какъ нельзя лучше. Онъ старый Шведскій чиновникъ изъ Кареліи, долгое время находился въ плѣну и наконецъ, черезъ нѣкоторыхъ друзей, получилъ въ Петергофѣ мѣсто смотрителя. Прежде всего мы спросили, уѣхалъ ли царь. Но намъ отвѣчали, что нѣтъ еще и что даже неизвѣстно, скоро ли онъ уѣдетъ. Впрочемъ, когда мы садились за столъ, пришелъ пріѣхавшій съ царемъ оберъ-кухмистеръ Фельтенъ и сказалъ, что его величество, вѣроятно, скоро уѣдетъ, потому что всѣ вещи уже отнесены на корабль. Не смотря на то, отъѣздъ этотъ протянулся до вечера. Нашъ добрый хозяинъ пригласилъ насъ переночевать у него и уже на другой день осмотрѣть все замѣчательное въ Петергофѣ. Вечеромъ царь отплылъ наконецъ въ Кронслотъ, чѣмъ мы были очень довольны. Тотчасъ послѣ того пришелъ смотритель и повелъ насъ въ *Монплезиръ* *), находящійся подъ горою между его домомъ и Петергофомъ и стоящій одною стороною на берегу моря, близко отъ воды, а другою въ саду, окруженномъ прекрасною рощею. Это очень небольшой, но хорошенькій домикъ, который въ осебенности украшенъ множествомъ отборныхъ Голландскихъ картинъ. Царь большею частію ночуетъ въ немъ, когда бываетъ въ Петергофѣ; здѣсь онъ совершенно въ своей сферѣ, и потому справедливо далъ этому мѣсту названіе *Monplaisir*. Поводивъ насъ по саду, расположенному среди рощи (о которой я сейчасъ упомянулъ) и по дому, смотритель поднесъ намъ по доброму стакану Венгерскаго. Въ это время пришелъ Русскій священникъ, которому онъ подалъ, одинъ за другимъ, пять большихъ стакановъ съ разными

*) Бесѣдка, построенная Петромъ Великимъ вправо отъ Петергофскаго дворца, на концѣ средней широкой аллеи нижняго сада. См. тамъ же, ч. IV, стр. 172.

напитками; тотъ всѣ ихъ выпилъ и, казалось, нисколько не опьянѣлъ. Послѣ того хозяинъ нашъ притворился, что совершенно забылъ показать намъ самое замѣчательное въ домѣ—подземную кухню. Въ самомъ дѣлѣ, мѣсто это аршина на два ниже поверхности Невы, протекающей возлѣ; но полъ и стѣны въ немъ такъ хорошо обдѣланы цементомъ, что вода не можетъ туда проникнуть. Только что мы вошли въ эту такъ называемую кухню, мною овладѣло непріятное чувство, и я понялъ намѣреніе смотрителя. Но уходить было уже поздно: заманивъ въ свой погребъ, который называлъ кухнею, онъ началъ страшно принуждать насъ пить, говоря, что, по здѣшнему обычаю, надобно пить за здоровье каждаго гостя отдѣльно, и поклялся, что мы безъ того оттуда не выйдемъ. Хорошо еще, что онъ угощалъ насъ самыми лучшими винами, какія только были въ погребѣ; однакожъ, кромѣ разныхъ другихъ, намъ пришлось пить Венгерское, Рейнвейнъ, Шампанское и Бургонское. До его дома всѣ мы, впрочемъ, еще могли дойти; но я тотчасъ же всталъ изъ-за стола, за который было сѣли, и легъ въ постель.

На слѣдующее утро, когда мы напились кофе, смотритель велѣлъ одному изъ своихъ людей показать намъ Петергофъ *). Онъ лежитъ, какъ я уже сказалъ, на горѣ, недалеко отъ моря. Главный корпусъ дворца состоитъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ нижній только для прислуги, а верхній для царской фамиліи. Внизу большія, прекрасныя сѣни съ хорошенькими колоннами, а вверху великолѣпная зала, откуда чудный видъ на море и можно разсмотрѣть вдали—направо, Петербургъ, и нѣсколько лѣвѣе—Кронслотъ. Комнаты вообще малы, но недурны, увѣшаны хорошими картинками и уставлены красивою мѣбелью. Замѣчателенъ особенно кабинетъ, гдѣ находится небольшая библіотека царя, состоящая изъ разныхъ Голландскихъ и Русскихъ книгъ; онъ отдѣланъ однимъ Французскимъ скульпторомъ и отличается своими превосходными рѣзными украшеніями. Изъ числа многихъ картинъ въ домѣ помѣщена надъ крыльцомъ одна очень большая, представляющая сраженіе, въ которомъ Русскіе разбиваютъ и обращаютъ въ бѣгство Шведовъ. Лошадь, на которой сидитъ царь, слишкомъ красна; впрочемъ, сдѣлана недурно; самъ же царь написанъ превосходно и чрезвычайно похожъ. Можно узнать также князя Меншикова и многихъ другихъ генераловъ. Позади дворца большой садъ, очень красиво расположенный, а за нимъ обширный звѣринецъ, еще несовсѣмъ устроенный. Съ лицевой стороны дворца въ нижній

*) Петергофскій дворецъ построенъ въ 1711 году по плану архитектора Лёблонда. См. тамъ же, ч. IV, стр. 167.

садъ спускается, тремя уступами, великолѣпный каскадъ, который такъ же широкъ, какъ весь дворецъ, выложенъ дикимъ камнемъ и украшенъ свинцовыми и позолоченными рельефными фигурами по зеленому полю. Онъ дѣлаетъ прекрасный видъ. Нижній садъ, черезъ который, прямо противъ главнаго корпуса и каскада, проходитъ широкій и весь выложенный камнемъ каналъ, наполненъ цвѣтниками и красивыми фонтанами. Вода для послѣднихъ сперва проводилась верстъ за тридцать, но теперь, говорятъ, найдены недалеко резервуары, которые могутъ день и ночь снабжать водою всѣ большіе каскады и фонтаны. Царь, какъ я слышалъ, даже сожалѣетъ, что началъ строить Стрѣльну-мызу, которая только для того и была задумана имъ, чтобъ имѣть гдѣ-нибудь много фонтановъ и гротовъ. Большой каналъ въ нижнемъ саду идетъ довольно далеко, до самой рѣки, и имѣетъ съ обѣихъ сторонъ хорошія крѣпкія плотины, а на переднемъ концѣ гавань, огороженную сильнымъ болверкомъ, за которымъ небольшіе суда могутъ безопасно укрываться во время бури. Этимъ каналомъ можно подходить на судахъ до самаго каскада подъ главнымъ корпусомъ дворца, что̀ очень пріятно и удобно. Нижній садъ окруженъ многими красивыми и веселыми аллеями, проведенными черезъ облегающую его рощу. Двѣ самыя большія изъ нихъ, съ обѣихъ сторонъ сада, ведутъ черезъ рощу къ двумъ увеселительнымъ дворцамъ, находящимся въ одинаковомъ разстояніи отъ Петергофа и у самой Невы. Стоящій вправо есть уже описанный мною Монплезиръ; въ его саду, также окруженномъ рощею, много прекрасныхъ кустовъ, аллей и цвѣтниковъ, большой выложенный камнемъ прудъ, по которому плаваютъ лебеди и другія птицы, особенный домикъ для маленькихъ птицъ и разные другіе увеселительные предметы. Садъ и домъ [1]) на лѣвой сторонѣ Петергофа будутъ точно такъ же устроены, какъ Монплезиръ, и уже начаты. Такимъ образомъ Петергофъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ садовъ, которые окружены пріятными мѣстами, съ рощами и водою, и всѣ находятся въ связи между собою. Осмотрѣвъ все это, мы возвратились черезъ красивый лугъ и рощицу въ домъ смотрителя, велѣли заложить лошадей и, простившись съ нашимъ благодѣтелемъ и его женою, отправились назадъ въ Петербургъ.

По пріѣздѣ въ Стрѣльну-мызу [2]), которой въ первый разъ порядочно не осмотрѣли, мы пошли немного взглянуть на нее. Этотъ большой, еще строющійся дворецъ стоитъ очень высоко и на пре-

---

[1]) Это другая бесѣдка—*Марли*, устроенная съ лѣвой стороны нижняго сада, въ pendant къ Монплезиру. См. тамъ же, ч. IV, стр. 173.

[2]) Стрѣльна, загородный дворецъ, въ 17-ти верстахъ отъ Петербурга. Начало его построенія относится также къ 1711 году. См. тамъ же, ч. IV, стр. 176.

красномъ мѣстѣ; противъ фасада дома протекаетъ Нева, а передъ нею расположена чудная рощица, о которой скажу подробнѣе при описаніи сада. Три террасы необыкновенной длины, спускающіяся уступами съ горы въ садъ, уже готовы и снабжены надлежащими трубами для фонтановъ, которые будутъ бить тамъ со всѣхъ концовъ, что̀ царю, какъ я слышалъ, уже теперь стоило значительныхъ суммъ. На срединѣ верхней террасы (которая, какъ и обѣ другія, длиною во всю ширину сада) заложенъ уже фундаментъ обширнаго дворца, который, говорятъ, будетъ едва ли не великолѣпнѣе Версальскаго во Франціи. Полная модель его, сдѣланная изъ дерева, стоитъ гдѣ-то въ царскомъ саду (?). Отъ главнаго корпуса зданія, черезъ всѣ террасы, спускается въ садъ большой широкій каскадъ, со сводомъ внутри, изъ котораго выйдетъ нѣчто въ родѣ грота. Вода для него, для фонтановъ въ террасахъ и всѣхъ другихъ, какіе еще будутъ устроены въ саду, проведена съ высокихъ мѣстъ посредствомъ дорогого канала, находящагося позади дворца и такъ обильно снабжающаго ею все это множество фонтановъ, что они могутъ бить день и ночь. Прямо противъ каскада идетъ другой, очень широкій каналъ; онъ окружаетъ прекрасную рощицу, находящуюся, какъ сказано, передъ дворцомъ на самомъ берегу рѣки, и образуетъ изъ нея почти круглый островъ *), потому что раздѣлается на два рукава и отрѣзаетъ ее отъ твердой земли. Черезъ эту рощицу, прямо противъ дворца, просѣчена красивая аллея для болѣе пріятнаго вида на море. Говорятъ, что весь островъ кругомъ будетъ обложенъ камнемъ, для того, чтобъ его не обмывало водою и чтобъ онъ не утратилъ своей круглой формы. Кромѣ упомянутаго мною большого канала, съ обѣихъ сторонъ сада есть еще два, нѣсколько поуже, которые окружаютъ его, идя отъ конца длинной террасы къ Невѣ. Внутри сада, гдѣ уже проведены аллеи и ряды кустовъ, будетъ сдѣлано еще множество фонтановъ. Непостижимо, какъ царь, не смотря на трудную и продолжительную войну, могъ въ столь короткое время построить Петербургъ, гавани въ Ревелѣ и Кронслотѣ, значительный флотъ и такъ много увеселительныхъ замковъ и дворцовъ, не говоря уже о каналахъ по государству, начатыхъ имъ только въ послѣднее время и мѣстами уже совершенно готовыхъ. Но еще удивительнѣе введенная имъ военная дисциплина, учрежденіе коллегій, о которыхъ здѣсь еще за нѣсколько лѣтъ ничего не знали, и въ особенности преобразованіе всей Русской націи. Однимъ словомъ, онъ совершилъ дѣла, въ которыхъ едва ли сравнится съ нимъ кто-либо изъ государей, и если Русскіе не чувствуютъ этого вполнѣ и въ на-

*) Этотъ островъ называется *Петровскимъ*.

стоящее время еще мало ему благодарны (потому что при немъ не могутъ лежать на боку, какъ бывало въ старину), то я увѣренъ, что потомки ихъ будутъ въ полномъ смыслѣ наслаждаться плодами нынѣшняго царствованія. Возвращаясь опять къ Стрѣльнѣ-мызѣ, я скажу вкратцѣ, что она съ давнихъ временъ носила это названіе. *Мыза*, на мѣстномъ языкѣ, означаетъ *помѣстье*, и дѣйствительно Стрѣльна была, говорятъ, прежде дворянскимъ помѣстьемъ; но теперь, когда тамъ все устроится, она будетъ названа иначе. Осмотрѣвъ ее, мы снова отправились въ путь.

2. Въ 2 часа послѣ обѣда, мы благополучно возвратились въ Петербургъ, гдѣ я на нѣсколько дней помѣстился у асессора Сурланда.

3. Утромъ, надв. сов. Гёбель назвался къ асессору на чай. На мой вопросъ о немъ асессоръ отвѣчалъ, что онъ былъ прежде гувернёромъ при одномъ изъ сыновей администратора *), а потомъ, когда оставилъ это мѣсто, сдѣланъ надв. совѣтникомъ и профессоромъ въ Килѣ; теперь же пріѣхалъ сюда изъ Стокгольма черезъ Ригу. Когда онъ пришелъ, мы спросили о его квартирѣ и узнали, что онъ еще не выѣзжалъ изъ Почтоваго дома. Надобно знать, что тамъ обыкновенно остаются всѣ пассажиры до пріисканія квартиръ, потому что гостинницъ, гдѣ бы можно было останавливаться, здѣсь нѣтъ кромѣ этого дома, который тѣмъ неудобенъ, что всѣ должны выбираться оттуда, если царь угощаетъ въ немъ; а это очень часто случается зимою и въ дурную погоду (какъ зимній, такъ и лѣтній дворцы царя очень малы, потому что онъ не можетъ жить въ большомъ домѣ; слѣд. въ нихъ не довольно мѣста для такихъ случаевъ, повторяющихся здѣсь почти еженедѣльно). Лѣтомъ Почтовый домъ очень пріятенъ, изъ него чудесный видъ; но зимою тамъ, говорятъ, почти нельзя жить отъ холода. Послѣ чаю ассессоръ отправился съ надв. совѣтникомъ къ г.-м. Штенфтихту, и такъ какъ въ этотъ день пришла почта, а г. Гёбель спѣшилъ представиться его высочеству, то ассессоръ поручилъ ему письма, съ которыми тотъ еще до обѣда уѣхалъ въ Кронслотъ.

4. Я ѣздилъ съ придворнымъ проповѣдникомъ, гофмейстеромъ Дювалемъ и асессоромъ Сурландомъ, въ двухъ кабріолетахъ, въ Екатерингофъ, до котораго отъ Петербурга всего пять верстъ. Тамъ мы гуляли по огороду и вообще очень пріятно провели время послѣ обѣда, а по возвращеніи въ городъ ужинали у одного изъ царскихъ кухмистеровъ, Француза Соблана, хорошаго пріятеля Дювалю. Въ тотъ вечеръ царицу ожидали въ Екатерингофѣ изъ другого загороднаго

*) Это дядя герцога Карла Фридриха (при которомъ состоялъ Берхгольцъ) и правитель Голштиніи во время его малолѣтства.

дворца, и думали, что оттуда она поѣдетъ въ Петергофъ на встрѣчу царю. Мы узнали это отъ пажа, приходившаго съ полковн. Ягужинскимъ (братомъ г.-маіора) въ домикъ въ саду, гдѣ мы сидѣли.

5. Ген.-м. Штенфлихтъ (который только вчера началъ выходить со двора послѣ спуска корабля) прислалъ сказать ассессору Сурланду и мнѣ, что ген.-л. Бонне просилъ его привезти насъ сегодня къ нему обѣдать. Поэтому, около полудня, мы оба и к.-юнк. Геклау отправились къ ген.-л. у котораго опять видѣли полковн. Ягужинскаго. Въ этотъ день пришелъ наконецъ изъ Риги корабль, на которомъ кухонный писецъ и нѣсколько нашихъ слугъ привезли большую Шведскую карету и разныя другія вещи его высочества. Герцогъ заплатилъ за него только отъ Риги сюда 300 Альбертинскихъ талеровъ или специй (что̀ все равно), тогда какъ другой корабль, отъ Любека до Риги, стоилъ всего 200 рейхсталеровъ, не смотря на то, что везъ еще 9 лошадей, отправленныхъ потомъ сюда сухимъ путемъ. Отъ Риги до Петербурга корабль шелъ 16 дней и еще дня четыре пробивался на буксирѣ, противъ теченія и вѣтра, отъ Кронслота до здѣшней гавани. Переѣздъ же отъ Любека до Риги продолжался всего 11 дней.

6. Утромъ, получено было извѣстіе, что почту, отправленную третьяго-дня отсюда въ Германію, ограбили на первой станціи за Петербургомъ. Какъ это случилось—не знали; говорили только, что ямщика арестовали и что лошадь найдена въ лѣсу; но о тюкѣ, въ которомъ лежали письма и около 800 червонцевъ, всѣ поиски были покамѣстъ напрасны. Въ этотъ день надв. с. Гебель возвратился изъ Кронслота и разсказывалъ, что не засталъ тамъ герцога, почему отправился въ тотъ же вечеръ къ флоту, гдѣ и представлялся ему на великолѣпной яхтѣ «Принцесса Анна». Онъ сожалѣлъ, что не попалъ туда раньше, потому что въ день его пріѣзда утромъ, было представлено морское сраженіе. 5-го, всѣ возвратились опять въ Кронслотъ, а 6-го отправились въ Ораніенбаумъ; но надв. с. изъ Кронслота прямо отплылъ сюда. Между прочимъ онъ говорилъ также, что его в-во жалѣлъ, что не взялъ насъ съ собою. По причинѣ отсутствія герцога, въ этотъ день при дворѣ не было проповѣди.

7. Въ 12 часовъ утра, всѣ мы, оставшіеся дома, цѣлымъ обществомъ всходили на колокольню въ крѣпости, чтобы послушать игру курантовъ, положенную въ это время, и посмотрѣть на панораму Петербурга. Колокольня эта самая высокая въ городѣ. Чрезвычайно любопытно поглядѣть тамъ на игру музыканта, особенно тому, кто не видывалъ ничего подобнаго. Я, впрочемъ, не избралъ бы себѣ его ремесла, потому что для него нужны трудныя и сильныя тѣлодвиженія. Не успѣлъ онъ исполнить одной пьесы, какъ уже потъ градомъ

катился съ его лица. Онъ заставлялъ также играть двухъ Русскихъ учениковъ, занимающихся у него не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но играющихъ уже сносно. Большіе часы играютъ сами собою каждые четверть и полчаса [1]). Когда мы взошли на самый верхъ, подъ колокола, музыкантъ далъ намъ большую зрительную трубку, съ помощью которой можно было видѣть оттуда Петергофъ, Кронслотъ и Ораніенбаумъ. Петербургъ имѣетъ видъ овала и занимаетъ огромное пространство. Во многихъ мѣстахъ онъ еще неплотно застроенъ; но эти промежутки не замедлятъ пополниться, если царь еще долго будетъ живъ. Крѣпость С.-Петербургъ [2]), гдѣ находится колокольня, построена у самой Невы и имѣетъ нѣсколько толстыхъ и высокихъ каменныхъ бастіоновъ, уставленныхъ большимъ числомъ пушекъ. Говорятъ, что сооруженіе ея, которымъ очень спѣшили, стоило множества народа что при тогдашней необыкновенной дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и недостаткѣ въ одеждѣ, люди какъ мухи умирали отъ голода и холода, и тамъ же хоронились. Со стороны твердой земли она не такъ красива и далеко не такъ укрѣплена, какъ со стороны рѣки, потому что обнесена только валомъ и рвомъ; однакожъ защищаться можетъ довольно долго. Она есть въ тоже время родъ Парижской Бастильи: въ ней содержатся всѣ государственные преступники и нерѣдко исполняются тайныя пытки. Многіе плѣнные Шведскіе офицеры содержались тамъ въ казармахъ, находящихся подъ валомъ. Покойный царевичъ, впавшій въ немилость у государя и судебнымъ порядкомъ приговоренный къ смерти, подъ конецъ также заключенъ былъ въ эту крѣпость и въ ней умеръ. Она имѣетъ своего особеннаго коменданта, и туда ежедневно назначается большой караулъ отъ здѣшнихъ полковъ. Васильевскій островъ, гдѣ находится домъ князя Меншикова и выстроено уже много другихъ большихъ зданій, составитъ собственно городъ и, какъ говорятъ, со-временемъ будетъ укрѣпленъ. Онъ очень обширенъ, но застроенъ только по берегу и опоясывается Невою,

---

[1]) Вотъ что сказано объ этихъ часахъ и музыкѣ на колокольнѣ Петропавловскаго собора въ „Описаніи С.-Петербурга", соч. Богдановымъ и дополненномъ Рубаномъ, стр. 254 и 255: „На сихъ часахъ колоколовъ часовыхъ, большихъ и малыхъ, 35 колоколовъ; у всякаго колокола по два молотка и по одному языку; молотами играютъ часовые куранты, а языками играютъ полуденные куранты произведеніемъ рукъ дѣйствъ человѣческихъ. Оные часы привезены изъ Амстердама, дано 45,000 р., а поставлены на колокольню 1720 г. Тамъ же на сей колокольнѣ, когда въ полдни пробьютъ одиннадцать часовъ, тогда играютъ полчаса на трубахъ и гобояхъ полковые гарнизонные музыканты; а когда полдвѣнацата часа пробьютъ, тогда до окончанія двѣнадцатаго часа на колоколахъ играютъ ручные куранты".

[2]) С.-Петербургская крѣпость заложена 16-го Мая 1703 года и была сперва земляная, но 30-го Мая 1706 года начали строить каменную. См. у Рубана, стр. 32 и 37.

которая, передъ крѣпостью, раздѣляется на два рукава *). Вся лѣвая сторона рѣки, гдѣ стоитъ крѣпость, составляетъ одну сплошную массу, такъ что тамъ можно пройти сухимъ путемъ отъ одного конца до другого. Но городъ по правую сторону рѣки, гдѣ Адмиралтейство, прорѣзанъ многими каналами, черезъ которые наведены мосты (исключая, впрочемъ, канала, протекающаго возлѣ царскаго лѣтняго дворца), такъ что если нужно отправиться изъ этого дворца или изъ Почтоваго дома (близъ котораго живетъ его высочество), или изъ царскаго зимняго дворца, находящагося на третьемъ каналѣ, на противоположную сторону, гдѣ стоятъ дома вдовствующей царицы, генералъ-фельдцейхмейстера Брюса и многихъ другихъ вельможъ, то, чтобъ попасть туда, надобно ѣхать къ Адмиралтейству и далѣе, черезъ длинный проспектъ, вымощенный плѣнными Шведами и усаженный съ обѣихъ сторонъ деревьями; поэтому, въ такихъ случаяхъ, берутъ обыкновенно барки и верейки, потому что водою туда недалеко. Съ колокольни еще прекрасный видъ на совершенно прямую аллею. Въ крѣпости ежедневно, въ полдень, играютъ гобоисты, а на башнѣ Адмиралтейства, въ тоже время, особые трубачи. Изъ крѣпости мы пошли на площадь, гдѣ совершаются казни (тамъ, рядомъ съ 4-мя другими головами, выставлена голова брата прежней, впавшей въ немилость царицы, урожденной Лопухиной), чтобы взглянуть на князя Гагарина, казненнаго незадолго передъ отъѣздомъ царя въ Ригу. Онъ былъ сперва повѣшенъ передъ домомъ Сената, куда, кромѣ сенаторовъ, были собраны смотрѣть на казнь и всѣ родственники преступника, которые потомъ должны были весело пить съ царемъ. Побывъ немного на этомъ печальномъ мѣстѣ, мы отправились домой.

8. Я весь день не выходилъ со двора.

9. Опять сидѣлъ дома и почти весь день писалъ.

10. Привели наконецъ лошадей его высочества, которыхъ отъ Любека до Риги везли на кораблѣ, а оттуда отправили сюда уже сухимъ путемъ. Переходъ этотъ продолжался 16 дней, а переѣздъ черезъ море 11. Всѣхъ лошадей было 9, а именно 8 большихъ каретныхъ, подаренныхъ его высочеству, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, барономъ Герцомъ (онѣ же на похоронахъ короля Карла XII везли колесницу

*) „Островъ Васильевскій есть отъ всѣхъ прочихъ острововъ сего мѣста пространнѣйшій, лежащъ при самомъ взморьѣ, между большою Невою и малою Невкою, фигурою состоящъ треугольною, и сей островъ красотою своею отъ прочихъ острововъ есть изряднѣйшій. Того ради сей преизрядный островъ императоръ Петръ Великій намѣренъ былъ наибогатѣйшимъ строеніемъ населить и украсить, какъ деревяннымъ, такъ и каменнымъ, и каналами устроить, и фортеціею укрѣпить, на подобіе Амстердама; что всему тому обстоятельный планъ и модель сдѣланная имѣются, по которому плану все строеніе на семъ островѣ и производится". См. у Рубана, стр. 170 и 171.

съ его гробомъ) и маленькая верховая, служившая его высочеству въ Норвежскую кампанію. Она была подарена нашему герцогу королемъ Карломъ XII, который самъ на ней долго ѣздилъ.

11. Возвратились въ Петербургъ его королевское высочество въ каретѣ, а царь и царица водою, со всею флотиліею. Его высочество изъ Стрѣльцы-мызы ѣздилъ съ царскимъ маршаломъ (Олсуфьевымъ) на дачу послѣдняго, гдѣ со всею своею свитою долженъ былъ очень много пить, и оттуда уже отправился домой въ каретѣ царицы.

12. Его высочество весь день оставался дома, потому что чувствовалъ еще усталость послѣ совершенной поѣздки.

13. Одинъ изъ моихъ хорошихъ пріятелей, бригадиръ Ранцау, который былъ въ числѣ ѣздившихъ въ Кронслотъ, разсказалъ мнѣ слѣдующее объ этой поѣздкѣ.

*

Отплывъ 30-го Іюля, въ 11 часовъ утра, они, по причинѣ слабаго вѣтра, прибыли въ Кронслотъ только часовъ въ 6 или въ 7 вечера и остановились тамъ въ домѣ великаго адмирала Апраксина.

31. Іюля царь показывалъ его высочеству и нашей свитѣ сперва три большія, окруженныя болверкомъ, гавани, гдѣ стоятъ корабли, потомъ большую Кронслотскую батарею, обращенную къ морю. Послѣ того они поѣхали на нѣсколькихъ шлюпкахъ въ собственно такъ называемую крѣпость Кронслотъ, которая окружена со всѣхъ сторонъ водою, а оттуда, осмотрѣвъ ее, къ двумъ стоявшимъ вблизи бомбардирскимъ галіотамъ. Когда они взошли на первую, царь опять самъ все показывалъ и объяснялъ его высочеству. Онъ думалъ сначала, что она та самая, на которой было приказано имъ устроить все для увеселенія герцога; но узнавъ, что для того приготовлена другая галіота, поспѣшно отправился на нее, и тамъ, въ присутствіи его высочества, бросали разныя бомбы. Послѣ всего этого они возвратились въ Кронслотъ, откуда царь, спустя нѣсколько времени, поѣхалъ съ небольшою свитою въ Петергофъ. Въ его отсутствіе князь Меншиковъ, въ тотъ же день, угощалъ его высочество и всю нашу свиту. Вечеромъ царскій маршалъ Олсуфьевъ сказалъ тайному совѣтнику Бассевичу, что такъ какъ его высочество взялъ съ собою своихъ поваровъ, то имъ можно приказать требовать всю нужную провизію, которая готова къ ихъ услугамъ. Поэтому герцогъ на другой день,

1 Августа, угощалъ всѣхъ Русскихъ министровъ, при чемъ очень много пили. Рано утромъ, князь Меншиковъ уѣзжалъ въ свое помѣстье Ораніенбаумъ, однакожъ еще до обѣда пріѣхалъ назадъ и участвовалъ въ пиршествѣ. Его величество царь вечеромъ возвратился изъ Петергофа въ Кронслотъ, и на слѣдующій день,

2 Августа, въ 7 часовъ утра, прислалъ къ его высочеству графа Пушкина съ приглашеніемъ пріѣхать на флотъ, для чего и были приведены два судна, потому что царь находился уже на яхтѣ. Пушкинъ думалъ, что его величество на нѣсколько дней поѣдетъ къ флоту и просилъ герцога не брать съ собою другихъ вещей, кромѣ постельнаго бѣлья, говоря, что его высочество будетъ имѣть особую яхту, гдѣ найдетъ всѣ удобства для себя и для шестерыхъ или семерыхъ кавалеровъ, и что для остальныхъ и для прислуги приготовлены еще два судна. Кромѣ того, онъ имѣлъ порученіе сообщить его высочеству, чтобъ онъ и его свита были безъ шпагъ, потому что и самъ государь оставитъ при себѣ только небольшой кортикъ. Требованіе это тотчасъ же было исполнено какъ его высочествомъ, такъ и всею свитою. Герцогъ отправился на транспортное судно, т. е. на прекрасную яхту «Принцесса Анна», гдѣ его встрѣтили царскій маршалъ и капитанъ яхты, который немедленно снялся съ якоря и направился къ флоту, находившемуся въ 30-ти верстахъ отъ Кронслота. Во время плаванія его высочество обѣдалъ на яхтѣ со всѣми Русскими вельможами. Царь потомъ также присоединился къ нимъ. Около 6-ти часовъ вечера они подошли къ мѣсту, гдѣ стояли корабли, и бросили якорь, послѣ чего его величество царь съ его высочествомъ объѣхалъ на шлюпкѣ вокругъ всего флота, состоявшаго изъ 18-ти линейныхъ кораблей*) и 3-хъ фрегатовъ, которые были расположены въ видѣ треугольника, кормою или задомъ наружу, а носомъ внутрь. Проѣзжая мимо каждаго изъ нихъ, царь пилъ за здоровье капитановъ, стоявшихъ у кормы своихъ кораблей. Совершивъ весь кругъ, они возвратились на транспортную яхту. Здѣсь царь простился съ герцогомъ и поѣхалъ опять къ флоту, а его высочество остался на ней и провелъ весь вечеръ одинъ съ своею свитою, что̀ пришлось очень кстати послѣ вчерашней пирушки. Я забылъ сказать, что, когда они подъѣхали къ флоту, съ него раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ, послѣ котораго, въ одинъ мигъ, всѣ корабли украсились безчисленнымъ множествомъ маленькихъ и большихъ разноцвѣтныхъ флаговъ и вымпеловъ; эффектъ былъ удивительный, тѣмъ болѣе, что, вслѣдъ за другимъ выстрѣломъ, ихъ такъ же быстро опять опустили. На слѣдующій день,

3 Августа, утромъ, его высочество получилъ черезъ молодого Трубецкого приглашеніе пріѣхать на царскій корабль «Ингерманланд»

*) Берхгольцъ называетъ ихъ *Orlogs-Schiffe* (т. е. военные корабли). Вотъ имена ихъ: Св. Андрей, Савъ-Викторія, Гангутъ, Москва, Малбругъ, Св. Александръ, Лѣсное, Нордъ-Адлеръ, Св. Екатерина, Ингерманландъ, Фрейдемакеръ, Нептунъ, Астрахань, Выборгъ, Фридрихштатъ, Слютебургъ, Ревель, Св. Петръ. См. Голикова, Дѣян. Петра Великаго, т. VII, стр. 323.

дія». Съ прибытіемъ туда герцога, всѣ якори, по данному сигналу, были подняты, и царь объявилъ его высочеству, что хочетъ повеселить его морскими манёврами, для которыхъ, чтобъ имѣть болѣе мѣста, необходимо выйти далѣе въ открытое море. Корабли двинулись на нѣсколько верстъ впередъ, безъ особеннаго порядка; но подойдя къ мѣсту, гдѣ должно было происходить сраженіе, они выстроились въ двѣ линіи, по 9-ти кораблей на каждой. Царь командовалъ правою, а князь Меншиковъ лѣвою. Его величество, въ качествѣ командующаго, находился на среднемъ кораблѣ, пятомъ въ линіи, и держался прямо противъ пятаго же другой линіи. Всѣ сигналы подавались съ этихъ двухъ адмиральскихъ кораблей посредствомъ вымпеловъ или флаговъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое значеніе и тотчасъ же поднимается и на другихъ корабляхъ. Для храненія сигнальныхъ флаговъ сдѣланы, говорятъ, особые ящики, на которыхъ они, для скорѣйшаго ихъ пріисканія, нарисованы въ миніатюрѣ. Кромѣ того, при нихъ на корабляхъ вывѣшивается еще доска, гдѣ они также всѣ нарисованы и гдѣ находится объясненіе каждаго на Русскомъ и Голландскомъ языкахъ. По ней наша свита, при появленіи сигналовъ, могла сейчасъ видѣть, въ чемъ заключалась воля царя и что онъ приказывалъ кораблямъ. Этотъ флотъ, составленный изъ двухъ линій, манёврировалъ болѣе часа, сопровождая свои движенія то ружейными, то пушечными залпами. Во всемъ сохранялся удивительный порядокъ, и зрители имѣли много удовольствія, тѣмъ болѣе, что дымъ отъ сильной пальбы не приходилъ на ихъ сторону, и что ядеръ и пуль нечего было опасаться. По окончаніи этого великолѣпнаго увеселенія, корабли стали опять возвращаться туда, гдѣ стояли на якоряхъ, и тутъ можно было видѣть, который изъ нихъ шелъ лучше, потому что на каждомъ употреблялись всѣ усилія, чтобы прійти во-время на прежнее мѣсто. Въ продолженіе манёвровъ и морского сраженія они должны были поднимать и направлять свои паруса смотря по тому, какой требовался ходъ, чтобъ постоянно оставаться другъ противъ друга; но на обратномъ пути каждому изъ нихъ предоставлена была свобода дѣлать все возможное для обогнанія другихъ. Царь, говорятъ, приказалъ арестовать нѣсколькихъ флотскихъ капитановъ за то, что они въ сраженіи иногда несовсѣмъ держались въ линіи; но на другой день ихъ освободили. По этому случаю у государя былъ сильный споръ съ контръ-адмираломъ Сиверсомъ, который слишкомъ горячо принялъ сторону офицеровъ и приписывалъ недоразумѣнія отчасти ему самому. Всѣ присутствовавшіе не могли надивиться терпѣнію его величества во время этого спора. На другой день,

4 Августа, его величество царь былъ съ его высочествомъ на 6-ти или 7-ми военныхъ корабляхъ, гдѣ самъ все показывалъ и объяснялъ. Въ этотъ день много пили, потому что на каждомъ кораблѣ были угощенія. Отъ нихъ будто бы даже и нашъ герцогъ былъ порядочно навеселѣ.

5 Августа они уѣхали съ флота и въ вечеру возвратились въ Кронслотъ, а на другой день,

6 Августа, со всею флотиліею, состоявшею изъ 80 или 90 судовъ, оставили Кронслотъ и около полудня прибыли въ Ораніенбаумъ, откуда царь, вечеромъ, уѣхалъ впередъ въ Петергофъ.

7 Августа, въ часъ пополудни, его высочество со всею флотиліею отплылъ въ Петергофъ. Онъ прибылъ туда благополучно и былъ очень хорошо принятъ.

8 Августа, ихъ величества (царица, не участвовавшая въ поѣздкѣ, выѣхала въ Петергофъ навстрѣчу царю) ѣздили за 23 версты оттуда, въ имѣніе великаго канцлера Головкина, гдѣ готовилось прорытіе трехъ маленькихъ рѣчекъ для проведенія воды въ резервуары Петергофскихъ фонтановъ. Царь и знатнѣйшіе Русскіе вельможи собственноручно открыли работы, и притомъ такъ, что его величество прежде всѣхъ приложилъ къ землѣ заступъ. Въ этотъ день все общество собиралось у великаго канцлера, который угощалъ его, но не роскошно, потому что, не смотря на свое богатство, чрезвычайно скупъ. У него, говорятъ, есть тамъ странная лошадь, которую, по приказанію царя, выводили и показывали его высочеству: она двуполая, но ржетъ какъ жеребецъ.

9 Августа осматривали Монплезиръ и остальную часть Петергофа. На слѣдующій день,

10 Августа, всѣ поѣхали сухимъ путемъ въ Стрѣльну-мызу, гдѣ осматривали строющійся новый дворецъ и находящійся при немъ садъ, а потомъ весело пировали. Послѣ обѣда его величество царь, его высочество и вся ихъ свита ѣздили верхомъ осматривать окрестности и круглое мѣсто, съ котораго видны 12 аллей (но тамъ, говорятъ, есть еще другое мѣсто, гдѣ сходятся 16 аллей). На этой прогулкѣ посланникъ Штамке, бывшій очень навеселѣ, имѣлъ несчастье упасть съ лошади и такъ повредить себѣ ногу, что и до сихъ поръ еще не оправился.

11 Августа, въ послѣдній день поѣздки, ихъ величества царь и царица, со всею свитою, отплыли въ Петербургъ, гдѣ возвращеніе флотиліи было привѣтствовано пушечною пальбою съ крѣпости, а его высочество, съ своими кавалерами и съ маршаломъ Олсуфьевымъ, отправился въ каретахъ царицы и пріѣхалъ въ Петербургъ почти въ

одно время съ флотиліею. Дорогой они обѣдали на дачѣ, принадлежащей маршалу, гдѣ такъ сильно пили, что нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ вечеромъ возвратились домой порядочно пьяные. Въ Стрѣльнѣ царь подарилъ герцогу прекраснаго иноходца, на которомъ его высочество ѣздилъ верхомъ на вышеупомянутую прогулку. Этимъ окончился разсказъ моего пріятеля.

*

14. Я переѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго въ домѣ было довольно мѣста. Прежняя моя квартира была и скучна, и дурна. Послѣ обѣда пріѣзжалъ царскій маршалъ Олсуфьевъ и просилъ нашего герцога пожаловать къ нему на другой день обѣдать. Его высочество не могъ отказаться, особенно когда узналъ, что царь и царица также тамъ будутъ.

15. Въ полдень, его высочество отправился къ своему сосѣду, маршалу Олсуфьеву. Я видѣлъ, какъ пріѣхала туда царица: она была въ каретѣ, парой, и сидѣла въ ней одна; три ея каммеръ-юнкера всю дорогу (впрочемъ, не длинную) шли по сторонамъ экипажа, а придворныя дамы ѣхали позади. Царь былъ также съ большою свитою. Послѣ обѣда много танцовали, потому что собралось немало дамъ. Вечеромъ, когда уѣхали царь и царица, его высочество отправился къ посланнику Штамке (у котораго послѣ паденія съ лошади все еще болѣли грудь и нога); но тамъ вскорѣ ему доложили, что царь опять пріѣхалъ къ маршалу и что послѣдній очень желаетъ, чтобъ и его в—во снова къ нему пожаловалъ. Узнавъ однако, что у него сильно пьютъ, герцогъ не захотѣлъ ѣхать и остался ужинать у Штамке.

16. Не случилось ничего особеннаго; только у большей части нашихъ кавалеровъ кружилась еще голова послѣ вчерашняго пира.

17. Вечеромъ, была тостъ-коллегія у тайнаго совѣтника Бассевича, къ которому тотчасъ послѣ ужина случайно пріѣхали генералъ-маіоръ Ягужинскій и царскій фаворитъ Татищевъ. Началась сильная попойка, потому что у обоихъ шумѣло уже немного въ головѣ (а въ подобныхъ случаяхъ съ ними всегда надобно крѣпко пить). Такъ какъ они имѣютъ большой вѣсъ при дворѣ, то его высочество былъ къ нимъ очень внимателенъ, особенно къ генералъ-маіору Ягужинскому, и все общество разошлось часами двумя позднѣе, нежели какъ бы слѣдовало по уставу тостъ-коллегіи.

18. Былъ почтовый день, и его высочество не выходилъ изъ своей комнаты.

19. Вечеромъ, его высочество ѣздилъ водою къ князю Валашскому, у котораго, по случаю имянинъ или рожденія его самого или

княгини, собралось большое общество. Герцогъ былъ отлично принятъ и оставался тамъ до поздней ночи, потому что много танцовали.

20. Утромъ, при дворѣ была проповѣдь, а вечеромъ, до поздней ночи, праздновался въ длинной галлереѣ *) день рожденія третьей царской принцессы Наталіи. Ей исполнилось въ этотъ день три года. Его королевское высочество съ своею свитою, въ парадныхъ платьяхъ, нарочно отправился туда немного ранѣе, и нашелъ уже тамъ большую часть вельможъ; только царской фамиліи не было еще, но и она скоро съѣхалась. Такъ какъ царь, царица и принцессы пріѣзжали одни за другими, то его высочество всякій разъ выходилъ къ нимъ навстрѣчу и провожалъ царицу и обѣихъ принцессъ отъ барокъ до комнатъ, гдѣ происходило празднество и гдѣ собралась уже вся здѣшняя знать обоего пола. Царь пріѣхалъ на своей обыкновенной небольшой верейкѣ или шестивесельной шлюпкѣ. На закрытыхъ баркахъ, какія большею частью употребляются здѣшними вельможами, онъ никогда не ѣздитъ, какова бы ни была погода. Встрѣченный его высочествомъ также у выхода на берегъ, онъ взошелъ на галлерею, привѣтствовалъ все общество и потомъ отправился въ боковую комнату, гдѣ находилось духовенство (всегда принимающее участіе во всѣхъ торжествахъ). Сѣвъ тамъ за столъ, его величество такъ заговорился съ духовными особами, что совсѣмъ забылъ о другихъ. Его долго ждали, и никто не садился за столъ до тѣхъ поръ, пока онъ не прислалъ сказать, чтобъ садились и не ждали его. Царица же, кушавшая въ галлереѣ съ принцессами и со всѣми прочими дамами, сѣла за свой столъ уже прежде, тотчасъ по пріѣздѣ царя. Его величество пробылъ съ духовенствомъ довольно долго; но наконецъ возвратился къ вельможамъ, сѣлъ вмѣстѣ съ ними и кушалъ и пилъ еще разъ съ большимъ аппетитомъ. Послѣ ужина начались танцы; но за множествомъ гостей и тѣснотою галлереи рѣдко можно было пробраться сквозь толпу и поглядѣть опять на танцовавшихъ. Здѣсь я въ первый разъ видѣлъ молодого Польскаго графа Сапѣгу, который пріѣхалъ въ Петербургъ ужъ послѣ отъѣзда царя въ Кронслотъ, однакожъ былъ тамъ и участвовалъ во всѣхъ увеселеніяхъ. Этотъ графъ (который моихъ лѣтъ и моего роста, но еще не служитъ) принадлежитъ къ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій въ Польшѣ, гдѣ, говорятъ, имѣетъ большія помѣстья. Онъ сговоренъ съ старшею дочерью князя Меншикова, которой около 10-ти лѣтъ и которая, поэтому, еще довольно мала, но при всемъ томъ очень милая дѣвушка. Съ нимъ была большая свита Поляковъ въ національныхъ костюмахъ; но самъ онъ и его

*) Эта галлерея, о которой авторъ „Дневника“ упоминалъ уже и прежде нѣсколько разъ, находилась въ одной изъ аллей Лѣтняго сада, около царскаго лѣтняго дворца.

прислуга были одѣты по-французски. Я уже въ этотъ разъ замѣтилъ, что онъ одѣлся совершенно по вкусу князя Меншикова: на немъ были—красный шитый кафтанъ на зеленой подкладкѣ и зеленые чулки. Манеры его, впрочемъ, довольно хороши, и танцуетъ онъ сносно. Когда стемнѣло, галлерея, гдѣ находилось все общество, и длинная аллея, идущая мимо нея до царскаго сада, а съ другой стороны, до Почтоваго дома, были иллюминованы, именно: галлерея—изнутри (по окнамъ) пирамидами, уставленными, впрочемъ, только сальными свѣчами, аллея—безчисленнымъ множествомъ фонариковъ, развѣшанныхъ по деревьямъ, близко одинъ отъ другого и въ прямой линіи, что̀ ее сильно освѣщало и было очень красиво какъ вблизи, такъ и издали. Празднество это, какъ я уже сказалъ, продолжалось до поздней ночи, при чемъ больше танцовали, нежели пили.

21. Его высочество съ дежурными и нѣкоторыми другими кавалерами ужиналъ у т. с. Геспена, гдѣ, говорятъ, былъ необыкновенно веселъ. Въ этотъ день царь и царица уѣхали опять въ Петергофъ и Кронслотъ, куда за ними послѣдовалъ и ген.-м. Ягужинскій. Его величество съ большою поспѣшностью послалъ его оттуда въ Финляндію съ предложеніемъ (какъ полагаютъ здѣсь за вѣрное) касательно правъ нашего герцога на наслѣдованіе Шведскаго престола [1]). Въ тоже время здѣсь сильно распространился слухъ, что царь приказалъ держать наготовѣ 200 галеръ, для вторичной [2]) высадки на берега Швеціи, и снабдить провіантомъ на 3 мѣсяца 5 военныхъ кораблей, чтобы, въ случаѣ непринятія этого пункта, можно было принудить къ тому силою.

22. Т. с. Бассевичъ давалъ обѣдъ иностраннымъ министрамъ и каммеръ-юнкерамъ царицы, Монсу и Балку, причемъ много пили.

23. Я ужиналъ у царскаго подкухмистера. Въ этотъ день не случилось ничего особеннаго.

24. Послѣ обѣда, его высочество ходилъ гулять въ царскій садъ, куда только ему со свитою предоставленъ свободный входъ во всякое время. Тамъ онъ имѣлъ счастье встрѣтить обѣихъ старшихъ принцессъ, съ которыми прогуливался, сидѣлъ въ одной изъ бесѣдокъ и разговаривалъ. Разговоръ ихъ, впрочемъ, былъ невеликъ, потому что они, какъ мало другъ съ другомъ знакомые, были все еще какъ-то

---

[1]) Ягужинскому дѣйствительно приказано было, между прочимъ, передать на Нейштатскомъ конгрессѣ и это предложеніе. См. о томъ у Голикова, Дѣян. Петра Великаго, т. VII, стр. 336.

[2]) Незадолго передъ тѣмъ, именно въ Іюлѣ мѣсяцѣ, для скорѣйшаго понужденія Шведовъ къ миру, ген.-лейт. Ласси дѣлалъ съ 6-ти тыс. отрядомъ высадку на берега Швеціи. Подробнѣе объ этомъ см. тамъ же, стр. 288—294.

застѣнчивы. Потомъ они еще нѣсколько времени гуляли и, когда начало становиться поздно, его высочество, ходившій постоянно между обѣими принцессами, проводилъ ихъ во дворецъ. Поцѣловавъ имъ прекрасныя руки, онъ отправился домой въ полномъ удовольствіи отъ этой пріятной и неожиданной встрѣчи.

25. Капитанъ Курке, который былъ женатъ на одной изъ сестеръ моего покойнаго отца, простился со мною и отправился опять въ Казань, гдѣ стоитъ его полкъ. Его присылали сюда на короткое время съ казенными деньгами и съ какою-то просьбою. Прежде онъ находился въ Шведской службѣ, но потомъ, вмѣстѣ съ многими другими офицерами, по необходимости долженъ былъ вступить въ здѣшнюю. Родомъ онъ, если не ошибаюсь, Лифляндецъ, и уже немолодъ, но человѣкъ очень пріятный и добрый.

26. Его высочество ѣздилъ послѣ обѣда къ генеральшѣ Балкъ, въ каретѣ, въ которую въ первый разъ запрягли шесть большихъ лошадей, приведенныхъ недавно изъ Гамбурга.

27. Утромъ, при дворѣ была проповѣдь, и такъ какъ случился постный день герцога, то не обѣдали до 5-ти часовъ, потому что его высочество хотѣлъ кушать не дома.

28. Его высочество обѣдалъ у Прусскаго т. с. Мардефельда, гдѣ были также почти всѣ Русскіе министры; но изъ нашей свиты не было никого, кромѣ обоихъ тайныхъ совѣтниковъ и графа Бонде. По случаю тезоименитства младшей принцессы [1]), его высочество посылалъ ко двору полковника Лорха съ поздравленіемъ. Такъ какъ ихъ величества за нѣсколько дней передъ тѣмъ уѣхали въ Петергофъ, то день этотъ праздновался въ тишинѣ, у принцессъ, въ обществѣ придворныхъ дамъ и немногихъ кавалеровъ.

29. Его высочество былъ послѣ обѣда у князя Репнина, пріѣхавшаго сюда недавно изъ Риги. Въ этотъ день я съ придворнымъ проповѣдникомъ и съ ас. Сурландомъ ходилъ въ царскую Кунсткамеру, собранную его величествомъ царемъ съ большими издержками и заключающую въ себѣ множество замѣчательныхъ предметовъ по части естественной исторіи и другимъ [2]). Тамъ между прочимъ находится живой человѣкъ безъ половыхъ органовъ, вмѣсто которыхъ у него родъ грибообразнаго нароста, похожаго на коровье вымя и имѣющаго по-

---

[1]) Здѣсь Берхгольцъ перемѣшалъ дни: тезоименитство младшей царевны было 26-го, а не 28-го Августа.

[2]) Въ это время Кунсткамера, основанная Петромъ Великимъ въ 1714 году, помѣщалась въ такъ называемыхъ *Кикиныхъ палатахъ*, домѣ, принадлежавшемъ извѣстному Александру Кикину, казненному въ 1718 году по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, въ Литейной части.

срединѣ мясистый кусокъ величиною въ талеръ, откуда постоянно выходитъ густая моча. Къ наросту, для сохраненія въ чистотѣ бѣлья, привязанъ пузырь, куда она стекаетъ. Все это до того отвратительно, что многіе вовсе не могутъ видѣть бѣдняка. Поэтому легко себѣ представить, каково ему. Впрочемъ, онъ свѣжъ и здоровъ, рубитъ дрова и исправляетъ разныя другія работы; но жить долженъ въ особой комнатѣ, потому что распространяетъ отъ себя невыносимый запахъ. Человѣкъ этотъ, какъ говорятъ, изъ Сибири, и родители его зажиточные простолюдины. Онъ охотно далъ бы сто рублей и болѣе, чтобы только получить свободу и возвратиться на родину, откуда родственники должны были выслать его вслѣдствіе царскаго указа [1]), повелѣвающаго препровождать въ Петербургъ изъ всего государства все неестественное и неизвѣстное въ какомъ бы то ни было родѣ. Губернаторамъ предписано точно исполнять его подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Вотъ почему здѣсь набрано такое множество предметовъ по части естественной исторіи и самыхъ разнообразныхъ уродовъ. Между анатомическими препаратами находятся и собранные въ Амстердамѣ знаменитымъ докторомъ Рюйшемъ (Ruysch), которые царь купилъ у его наслѣдниковъ за 10,000 рублей [2]). Въ Кунсткамерѣ разставлено большое количество сосудовъ, въ которыхъ сохраняются въ спирту всякаго рода звѣри, птицы, рыбы, змѣи и тому подобныя, также разныя части человѣческаго тѣла, цѣлые трупы, уроды, зародыши обоего пола. Далѣе показываются всѣ артеріи и нервы человѣческаго тѣла, сдѣланныя изъ цвѣтного воску. Между многими другими подобными предметами я особенно замѣтилъ голову, въ которой превосходно сдѣланы изъ краснаго воску всѣ артеріи, изображающія сложное устройство мозга, потомъ—постепенное развитіе человѣческаго зародыша отъ перваго зачатія. Въ сосудахъ, наполненныхъ спиртомъ, можно видѣть: матку, передъ отверстіемъ которой лежитъ младенецъ съ совершенно образовавшимися головою и лицемъ, множество младенцевъ, вырѣзанныхъ изъ утробы, съ кожей и безъ кожи, человѣческаго урода съ одною головою, но двумя лицами, много другихъ уродовъ съ двумя головами, четырьмя руками, четырьмя ногами, многими пальцами и т. д.; постепенное видоизмѣненіе лягушекъ и ихъ зарожденіе

---

[1]) Указъ 13-го Февраля 1718 года. См. Полн. Собр. Зак. т. V, № 3159. На основаніи его платилось за доставленіе уродовъ, живыхъ: человѣческаго 100 руб., скотскаго и звѣринаго 15 руб., птичьяго 7 руб; мертвыхъ: человѣческаго 15 р., скотскаго и звѣринаго 5 р., птичьяго 3 р.

[2]) Собранія анатомическихъ препаратовъ доктора *Рюйша* и разныхъ животныхъ, птицъ, змѣй и насѣкомыхъ аптекаря *Себы*, были куплены Петромъ Великимъ въ Амстердамѣ въ 1717 году, первое за 30,000, второе за 15,000 гульденовъ. Подробнѣе объ этомъ см. у Голикова, Дѣян. Петра Вел., т. V, стр. 282—285.

изъ головастиковъ; животное pigritia (названное такъ по причинѣ медленности его на ходу—оно можетъ дѣлать не болѣе 20-ти шаговъ въ день), съ короткими ногами и широкою мордою, обросшею волосами [1]); особенный родъ лягушекъ, рождающихся изъ спины самки, что̀ и видно на одной изъ нихъ, очень широкой, изъ которой выходятъ до 20-ти дѣтёнышей, частію до половины, частію только головою; еще одно большое животное, называемое philander (съ бѣлою шерстью, похожее на молодую кошку), у котораго подъ брюхомъ родъ мѣшка, куда оно собираетъ своихъ дѣтёнышей, когда переходитъ или переплываетъ съ мѣста на мѣсто (въ этомъ мѣшкѣ и было ихъ нѣсколько) [2]), и мн. друг. Мы осматривали еще шкафъ, наполненный сосудами съ partes genitales feminae разной величины, и другой—съ восковыми изображеніями partium genitalium viri, изъ которыхъ можно видѣть, что нижняя, мясистая ихъ часть состоитъ только изъ нервовъ; потомъ видѣли взрѣзанную утробу, съ большою кишкою внизу и пузыремъ вверху, гдѣ всѣ артеріи сдѣланы изъ краснаго воску, и полный foetus (зародышъ) въ его естественномъ положеніи. Кромѣ того, намъ показывали свинью съ человѣческимъ лицомъ (обросшимъ, впрочемъ, щетиною), которую только недавно привезли сюда изъ-за Москвы миль за 100 [3]). Наконецъ мы видѣли нѣсколькихъ живыхъ мальчиковъ, имѣющихъ на рукахъ и на ногахъ только по два пальца, которые похожи на клешни рака, однакожъ не мѣшаютъ имъ ходить, поднимать и брать деньги, и проч. [4]). При Кунсткамерѣ находятся прекрасный мюнцъ-кабинетъ и довольно большая библіотека, собранная большею частію въ Польшѣ. При ней же помѣщается особо и библіотека бывшаго лейбъ-медика Арескина [5]), состоящая преимущественно изъ книгъ медицинскихъ,

[1]) *Тихоходъ* или *лѣнивецъ*, какъ названо это животное въ „Кабинетѣ Петра Великаго", изд. О. Бѣляевымъ. Спб. 1800, Отд. II, стр. 66.

[2]) Это такъ называемая *двуутробка* или *кенгуру*.

[3]) О чучелѣ этого животнаго въ „Кабинетѣ" не упомянуто; вѣроятно, оно погибло въ пожаръ 1747 года, когда сгорѣли въ Кунсткамерѣ многія вещи.

[4]) Берхгольцъ положительно говоритъ: „нѣсколько живыхъ мальчиковъ (einige lebendige Jungen); но въ „Кабинетѣ Петра Великаго", Отд. I, стр. 192, упоминается только объ одномъ въ слѣдующихъ словахъ: „Тутъ же стоитъ „*чучела урода*, который *Ѳомою* назывался, и былъ ростомъ въ 1 аршинъ и 12 вершковъ. Онъ имѣлъ на рукахъ и на ногахъ по 2 пальца. Уродъ сей родился въ Иркутскомъ уѣздѣ у пашеннаго крестьянина Дмитрія Сивочи, и въ силу указа государева присланъ въ С.-Петербургъ въ Кунсткамеру при письмѣ г. Блюментроста, Августа 9-го числа 1720 года. Сказываютъ, что Петръ Великій, увидѣвши сего урода, приказалъ ему, пока онъ будетъ живъ, неотлучно находиться при Кунсткамерѣ и отправлять въ ней должность истопника; а по смерти его, сдѣлавъ изъ кожи его чучелу, поставить ее навсегда въ Кунсткамеру. Что̀ и было наконецъ исполнено". Слова эти, кромѣ описанія наружности, слѣдуетъ, кажется, отнести къ уроду, о которомъ авторъ „Дневника" говоритъ въ началѣ описанія Кунсткамеры.

[5]) Докторъ Робертусъ Карловичъ *Арескинъ*, лейбъ-медикъ Петра Великаго, родомъ Шотландецъ, пріѣхалъ въ Россію въ 1706, умеръ въ концѣ 1718 г. въ Олонцѣ. Библіо-

физическихъ и философскихъ, но дорогихъ и рѣдкихъ. Всѣ книги красиво переплетены. Теперешній библіотекарь, Шумахеръ [1]), посланъ за границу для покупки разныхъ рѣдкостей. Въ его отсутствіе мѣсто его занимаетъ одинъ аптекарь, который завѣдываетъ Кунсткамерою.

30. Послѣ обѣда, его королевское высочество ѣздилъ съ визитомъ къ князю Голицыну, полковнику Семеновскаго полка. Въ этотъ день, впрочемъ, не случилось ничего особеннаго.

31. Т. с. Бассевичъ угощалъ его королевское высочество и здѣшнихъ министровъ. Князь Меншиковъ былъ также приглашенъ, но утромъ пріѣзжалъ къ тайному совѣтнику и извинялся, что не можетъ явиться къ обѣду, потому что уже за нѣсколько дней далъ слово быть у кого-то, куда убѣдилъ пріѣхать и многихъ другихъ. Поэтому еще нѣсколько приглашенныхъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, извинились, что не могутъ быть; иначе они непремѣнно пріѣхали бы, потому что вообще, при всѣхъ случаяхъ, достаточно показываютъ, какъ дорожатъ тайнымъ совѣтникомъ. Однакожъ князь Валашскій, вице-канцлеръ Шафировъ и многіе другіе, равно и большая часть иностранныхъ министровъ, приняли участіе въ его пирушкѣ. Во время и послѣ обѣда играла прекрасная музыка, доставлявшая больше всѣхъ удовольствія Прусскому министру Мардефельду, какъ страстному любителю и истинному знатоку музыки. Между прочимъ и пили довольно много, почему его высочество и нѣкоторые изъ гостей уѣхали очень поздно. Вечеромъ герцогу захотѣлось кушать, и онъ ужиналъ съ немногими кавалерами въ комнатѣ Сурланда. Прочіе оставались въ залѣ, курили табакъ и пили вино. Такъ какъ на слѣдующій день, по старому стилю, приходился праздникъ *эгидія* [2]) (въ Голштиніи въ этотъ день оберъ-егермейстеры имѣютъ обыкновеніе угощать своихъ государей) и его высочество, за неимѣніемъ здѣсь случая для оберъ-егермейстера, желалъ провести 1-е Сентября особеннымъ образомъ, то мы въ тотъ же

тека его, состоявшая изъ 4200 томовъ, и большой кабинетъ раковинъ и минераловъ, поступили по смерти его въ Кунсткамеру, которой онъ былъ главнымъ начальникомъ. Послѣ него мѣсто это занималъ докторъ Лаврентій Блументростъ (сынъ), бывшій потомъ президентомъ учрежденной въ Петербургѣ (1725 г.) Академіи Наукъ. См. Исторію Медицины въ Россіи, соч. Вильгельмомъ Рихтеромъ, Москва, 1820, т. III, стр. 120—129.

[1]) Іоганнъ Даніилъ *Шумахеръ*, родомъ изъ Кольмара въ Эльзасѣ, пріѣхалъ въ Россію въ 1714 году и былъ, по желанію лейбъ-медика Арескина, помѣщенъ библіотекаремъ въ царскую библіотеку, собранную, въ продолженіе войны съ Швеціею, въ Польшѣ, Курляндіи и Финляндіи и соединенную потомъ съ Кунсткамерою. Въ 1725 году Кунсткамера и библіотека были переданы въ вѣдѣніе Академіи Наукъ, гдѣ Шумахеръ, въ качествѣ библіотекаря и правителя дѣлъ, впослѣдствіи игралъ важную роль.

[2]) Aegidii-Fest или Aegidienfest. Какое происхожденіе этого егермейстерскаго праздника, мы не могли дознаться. Изъ „Дневника“ видно только, что онъ назначался ежегодно 1-го Сентября.

вечеръ получили, письменно и словесно, всѣ нужныя приказанія, о которыхъ г. Альфельдъ не долженъ былъ ничего знать.

Сентябрь. 1. Въ пять часовъ утра, я отправился ко двору и собралъ музыкантовъ, съ которыми пошелъ къ оберъ-егермейстеру, чтобы дать ему серенаду изъ 6-ти валторнъ и просить его не уходить никуда до обѣда. Около 12-ти часовъ его высочество съ тремя т. совѣтниками, также Штенфлихтъ, Ранцау и всѣ мы, въ зеленыхъ костюмахъ, поѣхали къ нему верхами для поздравленія съ нынѣшнимъ днемъ. Т. с. Бассевичъ, отъ имени его высочества, говорилъ ему рѣчь и, кромѣ того, поднесъ еще подарокъ. Затѣмъ вся наша процессія отправилась къ посланнику Штамке, у котораго обѣдали.

2. Былъ день рожденія посланника Штамке, и его высочество, равно какъ и всѣ мы, въ парадныхъ платьяхъ, опять собирались у него. Въ этотъ день пріѣхалъ изъ Голштиніи оберъ-ёфсртеръ (старшій лѣсничій) Ипсенъ.

3. Царь и царица возвратились изъ Петергофа въ Петербургъ.

4. Изъ Нейштата получено извѣстіе о заключенномъ тамъ 30-го Августа мирѣ со Швеціею; но такъ какъ онъ состоялся съ исключеніемъ нашего герцога, не смотря на всѣ, и еще весьма недавнія, увѣренія, что миръ не будетъ заключенъ безъ утвержденія за его высочествомъ правъ наслѣдованія Шведскаго престола, то день этотъ былъ для насъ очень печаленъ. Около 10 часовъ утра началась пушечная пальба въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ, и, спустя часъ, продолжалась снова. Въ это время царь находился въ церкви Св. Троицы, гдѣ совершалось благодарственное молебствіе. Оттуда онъ потомъ тотчасъ отправился къ князю Ромодановскому, какъ князю-кесарю, и объявилъ ему о заключенномъ мирѣ. Обо всемъ этомъ, равно и о причинѣ пальбы, мы ничего не знали, пока, во время обѣда, не явился къ его высочеству каммергеръ Пушкинъ и не поздравилъ его, отъ имени царя, съ заключеніемъ мира. Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ и в.-канцлеръ Шафировъ, присланный къ его высочеству царемъ вмѣстѣ съ т. с. Бассевичемъ, который, по полученіи отъ каммергера извѣстія о мирѣ, немедленно былъ отправленъ герцогомъ къ царю и имѣлъ съ нимъ сильный споръ. Вице-канцлеръ, главнымъ образомъ, извинялся тѣмъ, что иначе вовсе нельзя было заключить мира и пришлось бы все оставить, потому что Шведовъ ничѣмъ не могли склонить въ пользу герцога; что царь и его королевское высочество смертные люди, и его величество считалъ бы себя виновнымъ передъ потомствомъ, еслибъ отказался отъ столь выгоднаго для Россіи мира, или хоть рѣшился только отсрочить его и т. п.; но въ тоже время свято

увѣрялъ, что царь, у котораго руки теперь развязаны, сдѣлаетъ все возможное относительно наслѣдственныхъ земель герцога и его бракосочетанія. Его королевское высочество въ отвѣтѣ своемъ выразилъ сожалѣніе, что въ настоящую минуту не могутъ сдѣлать для него болѣе. Однимъ словомъ, всѣ мы были немало поражены этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ о безплодномъ для насъ мирѣ. Не смотря на то, нашъ добрый государь былъ не только веселѣе другихъ, но еще ободрялъ насъ, говоря, что полагается во всемъ на волю Божію и увѣренъ, что Провидѣніе его не оставитъ. Между тѣмъ на всѣхъ улицахъ, до поздней ночи, объявляли о мирѣ при звукахъ литавръ и трубъ. Литавры были покрыты бѣлою тафтою, а трубачи и слѣдовавшіе за ними всадники имѣли бѣлые шарфы или повязки черезъ плечо и держали бѣлое знамя съ изображеніемъ двойной масличной вѣтви съ лавровымъ вѣнкомъ наверху. На всадникахъ были старые заржавленные желѣзные шлемы, а на трубачахъ старые коричневые кафтаны, что̀ все вмѣстѣ отличалось какою-то особенностью, но вовсе не великолѣпіемъ. Въ нашихъ ушахъ эта музыка отзывалась какъ-то тяжело и непріятно.

5. Его королевское высочество не выходилъ къ молитвѣ и приказалъ не впускать къ себѣ никого, кромѣ тайныхъ совѣтниковъ. Къ довершенію досады, въ полдень на нашемъ дворѣ собрались всѣ литаврщики, трубачи, гобоисты и барабанщики находящихся здѣсь полковъ и неожиданно привѣтствовали насъ музыкою на заключеніе мира, что̀ намъ было вовсе непріятно, а герцогу стоило только денегъ. По здѣшнему старинному обычаю, они раздѣлились потомъ на партіи, чтобы быть съ своимъ поздравленіемъ у всѣхъ вельможъ въ одно время. Немного спустя, пріѣхали къ намъ два царскіе каммергера, Пушкинъ и Нарышкинъ, для приглашенія его высочества, отъ имени царя, на празднество по случаю приходившагося въ этотъ день рожденія [1]) принцессы Елисаветы и, предварительно, на увеселительное катанье по Невѣ, для чего на каналѣ, передъ домомъ его высочества, тотчасъ явился торншхоутъ (очень покойное судно, величиною съ обыкновенный галіотъ). Герцогъ поневолѣ долженъ былъ принять это приглашеніе. Откушавъ въ своей комнатѣ и дождавшись обыкновеннаго сигнала—пушечнаго выстрѣла съ крѣпости, онъ сѣлъ съ нами въ торншхоутъ и отправился на противоположную сторону рѣки, къ дому Четырехъ Фрегатовъ [2]), гдѣ при подобныхъ катаньяхъ всегда

[1]) 5-го Сентября было тезоименитство, а не рожденіе царевны Елисаветы Петровны.

[2]) Т.-е. большой деревянной пирамидѣ, находившейся на Троицкой площади, противъ дома Сената и поставленной въ память взятія княземъ Голицынымъ 4-хъ Шведскихъ фрегатовъ.

бываетъ сборное мѣсто. Когда мы прибыли туда, его королевское высочество вышелъ изъ своего судна и перешелъ на царацыно, гдѣ находился также и царь, который тотчасъ обнялъ его высочество и долго говорилъ ему что-то на-ухо. Потомъ герцогъ опять пересѣлъ на свой торншхоутъ, и мы съ множествомъ буеровъ, торншхоутовъ и яхтъ начали разъѣзжать взадъ и впередъ по Невѣ, при чемъ всѣ постоянно слѣдовали за адмираломъ буеровъ (который всегда находится впереди и для отличія имѣетъ на своей мачтѣ большой флагъ). Какъ при подобныхъ катаньяхъ, такъ и при катаньяхъ на баркахъ и верейкахъ, никто не имѣетъ права перегонять его; кромѣ того, когда онъ поворачиваетъ, всѣ должны также поворачивать); наконецъ, никто, подъ штрафомъ, не можетъ уѣхать домой, пока онъ не подастъ установленнаго для того сигнала и не опуститъ своего флага. Если онъ своими маленькими пушками салютуетъ крѣпость или Адмиралтейство, то и всѣ прочія суда, снабженныя пушками, дѣлаютъ, по данному сигналу, тоже самое, что̀ въ этотъ разъ все и происходило. Впродолженіе нашей прогулки валторнисты и другіе музыканты оглашали воздухъ веселыми звуками, потому что почти у всѣхъ вельможъ была съ собою музыка. Все это было бы намъ очень пріятно, еслибъ мы притомъ могли быть веселыми. Поѣздивъ, такимъ образомъ, нѣсколько времени, мы остановились у Почтоваго дома (гдѣ очень часто справляются случающіяся празднества), и ихъ величества съ принцессами и его высочество съ своею свитою отправились туда. Царь съ герцогомъ и знатнѣйшими кавалерами тотчасъ пошелъ въ большую залу и сѣлъ за столъ, а царица съ дамами помѣстилась особо въ смежной комнатѣ. Его королевское высочество сидѣлъ подлѣ царя съ правой, а князь Меншиковъ съ лѣвой стороны. На сторонѣ его высочества сидѣли, возлѣ него—Прусскій министръ Мардефельдъ, потомъ—наши министры; на сторонѣ же князя всѣ Русскіе вельможи, какъ кому пришлось. За этимъ обѣдомъ такъ называемый князь-папа страшно шумѣлъ. Послѣ онъ всталъ, принесъ трубки и табакъ, и усѣлся съ ними опять за царскимъ столомъ. Въ большой залѣ и въ боковыхъ комнатахъ стояли еще длинные узкіе столы, за которыми сидѣли всѣ гражданскіе, придворные и военные чины. Въ другой большой залѣ царица, съ принцессами, маленькимъ великимъ княземъ и его сестрою, вдовствующею царицею и ея дочерьми и съ знатнѣйшими дамами, кушала за большимъ овальнымъ столомъ, превосходно убраннымъ. Всѣ дамы были въ самыхъ парадныхъ платьяхъ. По окончаніи обѣда столы изъ этой залы были вынесены, и царь, взявъ его высочество за руку, самъ повелъ его къ дамамъ, гдѣ начали танцовать. Царь однакожь тотчасъ же воротился къ мущинамъ и просидѣлъ съ ними

почти все время. Танцы продолжались до 11 часовъ, послѣ чего его королевское высочество, въ одно время съ ихъ величествами, отправился домой.

6. Дворъ нашъ былъ немного веселѣе вчерашняго, потому что царь увѣрилъ герцога, что иначе никакъ не могъ заключить мира съ Швеціею, и въ тоже время торжественно обѣщалъ вполнѣ удовлетворить его королевское высочество и безъ того не отпускать отъ себя. Между тѣмъ намъ стороною дали замѣтить, что царь вчера остался несовсѣмъ доволенъ нашими печальными лицами. Но могли ли мы быть веселыми? Заговорили также о бракѣ съ старшею принцессою, и это намъ польстило. Наши тайные совѣтники обѣдали въ этотъ день у князя Меншикова. Послѣ обѣда нѣкоторые изъ насъ осматривали большой, находившійся въ Шлезвигѣ, глобусъ, который, 8 лѣтъ тому назадъ, съ согласія епископа-администратора, былъ привезенъ сюда. Говорятъ, онъ былъ въ дорогѣ четыре года. До Ревеля его везли водою, а оттуда въ Петербургъ сухимъ путемъ, на особо устроенной для того машинѣ, которую тащили люди. Разсказываютъ также, что не только надобно было расчищать дороги и прорубать лѣса, потому что иначе его съ машиной нельзя было провезти, но что будто при этомъ даже погибло и много народа. Онъ стоитъ на лугу, противъ дома его королевскаго высочества, въ нарочно сдѣланномъ для него балаганѣ, гдѣ, какъ я слышалъ, его оставятъ до окончательной отдѣлки большаго зданія на Васильевскомъ Острову, предназначаемаго для Кунсткамеры и другихъ рѣдкостей, куда помѣстятъ и его. Присмотръ за нимъ до сихъ поръ еще имѣетъ перевозившій его сюда портной, родомъ Саксонецъ, но долго находившійся въ Шлезвигѣ. Поставленный здѣсь только на время, онъ стоитъ покамѣстъ не хорошо: около него нѣтъ даже галереи, бывшей при немъ въ Шлезвигѣ и представлявшей горизонтъ; она теперь сохраняется особо. Наружная сторона глобуса, еще нисколько не попорченная, сдѣлана изъ бумаги, наклеенной на мѣдь, искусно разрисованной перомъ и раскрашенной; во внутренность его ведетъ дверь, на которой изображенъ Голштинскій гербъ, и тамъ, въ самой срединѣ, находится столъ со скамьями вокругъ, гдѣ насъ помѣстилось 10 человѣкъ. Подъ столомъ устроенъ механизмъ, который сидѣвшій вмѣстѣ съ нами портной привелъ въ движеніе; послѣ чего, какъ внутренній небесный кругъ, на которомъ изображены изъ мѣди всѣ звѣзды сообразно ихъ величинѣ, такъ и наружный шаръ начали медленно вертѣться надъ нашими головами около своей оси, сдѣланной изъ толстой полированной мѣди и проходящей сквозь шаръ и столъ, за которымъ мы сидѣли. Около этой же оси, по срединѣ стола, устроенъ еще маленькій глобусъ изъ полиро-

ванной мѣди, съ искусно награвированнымъ на немъ изображеніемъ земли. Онъ остается неподвижнымъ, когда вокругъ него обращается большая внутренняя небесная сфера, между тѣмъ какъ столъ образуетъ его горизонтъ. На томъ же столѣ, въ одно время со всею машиною, вертится еще какой-то мѣдный кругъ, назначеніе котораго мнѣ не могли объяснить. Скамьи вокругъ стола съ ихъ спинками составляютъ мѣдный кругъ съ раздѣленіемъ горизонта большой внутренней небесной сферы. На наружной сторонѣ глобуса находится Латинская надпись, гласящая, что illustrissimus ac celsissimus princeps ac dominus, dux Holsatiae Fredericus (свѣтлѣйшій герцогъ Голштинскій Фридрихъ), изъ любви къ наукамъ математическимъ, приказалъ, въ 1654 году, начать сооруженіе этого шара, которое продолжалъ ipsius successor, gloriosissimae memoriae, Christ. Albertus (наслѣдникъ его, вѣчнодостойныя памяти Христіанъ Альбертъ) и наконецъ оконченъ въ 1661 году, sub directione Olearii (подъ управленіемъ Олеарія), послѣ котораго названы также fabricator и architector всей машины, уроженцы города Люттиха, и еще два брата изъ Гузума, которые какъ наружный шаръ, такъ и внутреннюю небесную сферу разрисовали перомъ, описали и раскрасили. Когда этотъ глобусъ будетъ перенесенъ въ новый домъ, царь намѣренъ привести его опять въ движеніе посредствомъ особеннаго механизма, чтобъ онъ вертѣлся безъ помощи человѣческихъ рукъ, какъ прежде въ Готторпскомъ саду, гдѣ приводился въ движеніе водою *). Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ

*) Вотъ что сказано объ этомъ знаменитомъ глобусѣ въ „Кабинетѣ Петра Великаго", отд. I, стр. 169–171: „Славный оный во всемъ свѣтѣ *Готторпскій глобусъ* врученъ былъ Академіи по указу Правительствующаго Сената 30-го Октября 1725 года, который перенесенъ въ академическое строеніе и поставленъ въ круглой подъ Обсерваторіею находящійся залъ искуснымъ механикомъ Виньіономъ, гдѣ и стоялъ онъ до самаго пожара, бывшаго въ Кунсткамерѣ 1747 года. (Во время сего пожара сгорѣлъ и славный сей глобусъ, такъ что осталось одно только желѣзное его основаніе, на которомъ вскорѣ славнымъ Англійскимъ механикомъ Шкотомъ онъ былъ паки отдѣланъ и поставленъ въ особливую каменную, близъ Кунсткамеры Академіи Наукъ нарочно для него выстроенную, башню). Сей глобусъ хранился прежде въ Готторпскомъ замкѣ; онъ былъ весьма искусно сдѣланъ и содержитъ въ поперешникѣ 11 футовъ. Наружная его поверхность представляетъ землю, а внутренняя изображаетъ багряное небо съ созвѣздіями обоихъ полукружій, означенными въ разной ихъ величинѣ золотыми звѣздочками. Внутри сего шара стоитъ окруженный скамьями столъ, за которымъ десять или двѣнадцать человѣкъ, вошедши туда по лѣсенкѣ небольшими дверцами, могутъ сидѣть и свободно разсматривать обращеніе планетъ; поелику къ шару сему придѣлана рукоятка, которою посредствомъ Архимедова винта весьма легко глобусъ приводится въ движеніе.—Сей славный глобусъ, начатый въ 1654 году повелѣніемъ Голстейнъ-Готторпскаго герцога Фридерика III, сдѣланъ Андреемъ Бушемъ, подъ смотрѣніемъ Адама Олеарія; но не прежде приведенъ былъ къ окончанію, какъ въ 1664 году, во время владѣнія герцога Христіана. Вся машина помощью воды чрезъ каждые 24 часа обращалась около своей оси. . . . . По

князю Меншикову. Тамъ былъ также и царь, и они переговорили обо всемъ нужномъ для назначеннаго уже маскарада.

7. Не случилось ничего особеннаго; только было, между прочимъ, сдѣлано распоряженіе о приготовленіи нашихъ маскарадныхъ костюмовъ, при чемъ было рѣшено, что его высочество, съ большею частію своихъ придворныхъ кавалеровъ, будетъ представлять группу Французскихъ крестьянъ.

8. Всѣ маски или, лучше сказать, лица, назначенныя участвовать въ маскарадѣ, собирались у князя Меншикова, гдѣ были разставлены такъ, какъ потомъ имъ слѣдовало идти въ процессіи.

9. Тайные совѣтники Бассевичъ и Геспенъ, съ Ранцау, Сальдерномъ и Альфельдомъ, а я съ т. с. Клауссенгеймомъ, Нарышкинымъ, Сурландомъ, Геклау и Шульцемъ, ѣздили на лодкахъ по каналамъ, чтобы пріучиться грести; потому что сначала было назначено намъ во время маскарада ѣздить, подобно другимъ, на лодкахъ, но потомъ отмѣнили.

10. Начался большой маскарадъ, который долженъ былъ продолжаться цѣлую недѣлю, и въ этотъ же день праздновалась свадьба князя-папы со вдовою его предмѣстника, которая цѣлый годъ не соглашалась выходить за него, но теперь должна была повиноваться волѣ царя. Было приказано, чтобы сегодня, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, всѣ маски собрались по ту сторону рѣки на площади, которая вся была устлана досками, положенными на бревна, потому что мѣсто тамъ очень болотисто и не вымощено. Площадь эта находится передъ Сенатомъ и церковью Св. Троицы, имѣя съ одной сто-

---

взятіи Шлезвигъ-Голстинской крѣпости Теннингена въ 1713 году, Петръ Великій съ своими союзниками, имѣя въ своей власти Шлезвигъ-Голстинскія земли, между прочими достопамятностями осматривалъ и сей большой глобусъ и, удивляясь строенію его, изъявилъ желаніе его имѣть. Какъ скоро узналъ о томъ правитель и опекунъ малолѣтнаго герцога Карла Фридриха, то и просилъ Государя принять оный, какъ малый подарокъ отъ Голстинскаго герцогства. Его величество, принявъ съ благодареніемъ отъ правителя сей подарокъ, сказалъ: *Признаюсь, что и все герцогство не могло-бъ выдумать пріятнѣйшаго мнѣ дара.* Государь приказалъ отвезти огромную сію машину съ величайшею бережливостью въ Ревель на кораблѣ подъ надзираніемъ морскаго офицера, а оттуда отправить въ С.-Петербургъ зимою на сдѣланныхъ нарочно для того саняхъ. По дорогѣ чрезъ всю Эстляндію и Ингерманландію разставлено было нѣсколько сотъ крестьянъ, которые должны были всю дорогу выравнивать и разчищать для удобнаго провозу огромнаго сего глобуса. Сколь пріятно было великому любителю наукъ и художествъ имѣть сей шаръ, можно заключить изъ того, что, возвратившись въ Петербургъ, немедленно онъ пошелъ туда, гдѣ стоялъ нововывезенный оный глобусъ, приказалъ построить для него особливую палату подлѣ лѣтняго дворца и почти всякой день часто по цѣлому часу занимался разсматриваніемъ онаго". Ср. Голикова, Дѣянія Петра Великаго, т. IV, стр. 180. Нынѣ этотъ глобусъ хранится въ музеумѣ Академіи Наукъ, въ залѣ № 6.

роны *зданія художествъ* [1]), съ другой—крѣпость, съ третьей—зданія всѣхъ Коллегій, а съ четвертой—Неву. По срединѣ ея стоитъ упомянутая церковь Св. Троицы, а передъ Сенатомъ возвышается большая деревянная пирамида, воздвигнутая въ память отнятія у Шведовъ, въ 1714 году, четырехъ фрегатовъ [2]), въ которомъ царь самъ участвовалъ, за что и былъ произведенъ княземъ-кесаремъ въ вице-адмиралы. Она украшена разнаго рода девизами. Въ 8 часовъ утра послѣдовалъ сказанный сигналъ, и его высочество съ своими кавалерами отправился на баркѣ къ сборному мѣсту, но покамѣстъ въ плащахъ. Въ этотъ день въ крѣпости не только подняли большой праздничный флагъ (изъ желтой матеріи, съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла), но и палили, въ знакъ торжества, изъ пушекъ, какъ и на галерахъ, стоявшихъ по рѣкѣ. Между тѣмъ всѣ маски, въ плащахъ, съѣхались на сборное мѣсто, и пока особо назначенные маршалы раздѣляли и разставляли ихъ по группамъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны были слѣдовать другъ за другомъ, ихъ величества, его высочество и знатнѣйшіе изъ вельможъ находились у обѣдни въ Троицкой церкви, гдѣ совершилось и бракосочетаніе князя-папы, котораго вѣнчали въ полномъ его костюмѣ. Когда же, по окончаніи этой церемоніи, ихъ величества со всѣми прочими вышли изъ церкви, самъ царь, какъ было условлено напередъ, ударилъ въ барабанъ (его величество представлялъ корабельнаго барабанщика, и ужъ конечно не жалѣлъ старой телячьей кожи инструмента, будучи мастеромъ своего дѣла и начавъ, какъ извѣстно, военную службу съ этой должности); всѣ маски разомъ сбросили плащи, и площадь запестрѣла разнообразнѣйшими костюмами. Открылось вдругъ около 1000 масокъ, раздѣленныхъ на большія группы и стоявшихъ на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Онѣ начали медленно ходить по большой площади процессіей, по порядку номеровъ, и гуляли такимъ образомъ часа два, чтобы лучше разсмотрѣть другъ друга. Царь, одѣтый, какъ сказано, Голландскимъ матросомъ или Французскимъ крестьяниномъ и въ тоже время корабельнымъ барабанщикомъ, имѣлъ черезъ плечо черную бархатную, обшитую серебромъ, перевязь, на которой висѣлъ барабанъ, и исполнялъ свое дѣло превосходно. Передъ нимъ шли три трубача, одѣтые Арабами, съ бѣлыми повязками на головахъ, въ бѣлыхъ фар-

---

[1]) *Kunsthäuser*, какъ называетъ ихъ Берхгольцъ. Это именно тѣ зданія, которыя Петръ Великій назначалъ для Кунсткамеры и другихъ рѣдкостей Строеніе ихъ начато въ 1719 г. См. у Руб. стр. 95. Находились они не на Васильевскомъ острову, какъ ошибочно упомянулъ авторъ Дневника, а на Троицкой площади, гдѣ были прежній Сенатъ, Коллегія и пр.

[2]) Взятіе четырехъ фрегатовъ было не въ 1714, а въ 1720 году.

тукахъ и въ костюмахъ, обложенныхъ серебрянымъ галуномъ, а возлѣ него три другіе барабанщика, именно ген.-л. Бутурлинъ, ген.-м. Чернышовъ и гвардіи маіоръ Мамоновъ, изъ которыхъ оба первые были одѣты какъ его величество. За ними слѣдовалъ князь-кесарь [1]) въ костюмѣ древнихъ царей, т. е. въ бархатной мантіи, подбитой горностаемъ, въ золотой коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ, окруженный толпою слугъ въ старинной Русской одеждѣ. Царица, заключавшая со всѣми дамами процессію, была одѣта Голландскою или Фризскою крестьянкой, въ душегрѣйкѣ и юбкѣ изъ чернаго бархата, обложенныхъ красною тафтою, въ простомъ чепцѣ изъ Голландскаго полотна, и держала подъ рукою небольшую корзинку. Этотъ костюмъ ей очень шелъ. Передъ нею шли ея гобоисты и три камеръ-юнкера, а по обѣимъ сторонамъ 8 Арабовъ, въ Индѣйской одеждѣ изъ чернаго бархата и съ большими цвѣтами на головахъ. За государынею слѣдовали двѣ дѣвицы Нарышкины, одѣтыя точно такъ, какъ она, а за ними всѣ дамы, именно сперва придворныя, также въ крестьянскихъ платьяхъ, но не изъ бархата, а изъ бѣлаго полотна и тафты, красиво обшитыхъ красными, зелеными и желтыми лентами; потомъ остальныя, переодѣтыя пастушками, нимфами, Негритянками, монахинями, арлекинами, скарамушами; нѣкоторыя имѣли старинный Русскій костюмъ, Испанскій и другіе, и всѣ были очень милы. Все шествіе заключалъ большой толстый Францисканецъ въ своемъ орденскомъ одѣяніи и съ странническимъ посохомъ въ рукѣ. За группою царицы, какъ за царемъ, шла княгиня-кесарша Ромодановская [2]), въ костюмѣ древнихъ царицъ, т. е. въ длинной красной бархатной мантіи, отороченной золотомъ, и въ коронѣ изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга. Женщины ея свиты имѣли также старинную Русскую одежду. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, былъ со своею группою въ костюмѣ Французскихъ виноградарей, въ шелковыхъ фуфайкахъ и панталонахъ разныхъ цвѣтовъ, красиво обложенныхъ лентами. Шляпы у нихъ были обтянуты тафтою и обвиты вокругъ тульи лозами съ виноградными кистями изъ воска. Его высочество, въ костюмѣ розоваго цвѣта, шелъ одинъ впереди, отличаясь отъ своей группы тѣмъ, что имѣлъ подъ тафтяной фуфайкой короткій парчевой камзолъ, входившій въ панталоны, и что, вмѣсто шнурковъ и лентъ, платье его было обшито серебрянымъ галуномъ. Кромѣ того, онъ держалъ въ рукѣ виноградный серпъ. За нимъ шла его свита въ три ряда, по три человѣка въ каждомъ, именно первый рядъ въ зеленыхъ костюмахъ, второй въ желтыхъ, третій въ

---

[1]) Князь Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій, сынъ извѣстнаго князя-кесаря Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго.

[2]) Анастасья Ѳедоровна, урожд. Салтыкова. П. В.

голубыхъ. Ленты на тафтяныхъ фуфайкахъ были у нихъ также разноцвѣтныя, но нашиты у всѣхъ одинаково, шляпы же одного цвѣта. Группу эту заключалъ г. фонъ-Альфельдъ, въ костюмѣ темнокраснаго цвѣта обшитомъ, какъ и у герцога, галуномъ, но очень узкимъ. Первый рядъ составляли тайный совѣтникъ Клауссенгеймъ, Бонде и Ранцау, второй - тайный совѣтникъ Бассевичъ, Штенфлихтъ и Сальдернъ, третій - тайный совѣтникъ Геспенъ, Лорхъ и Штамке. Мы, прочіе, были на этотъ разъ только зрителями, потому что свита герцога не могла быть больше. Группа его высочества была одною изъ лучшихъ. Маски, слѣдовавшія за нею, отличались красивыми и самыми разнообразными костюмами. Одни были одѣты какъ Гамбургскіе бургомистры въ ихъ полномъ нарядѣ изъ чернаго бархата (между ними находился и князь Меншиковъ); другіе, именно гвардейскіе офицеры, какъ Римскіе воины, въ размалеванныхъ латахъ, въ шлемахъ и съ цвѣтами на головахъ; третьи какъ Турки, Индѣйцы, Испанцы (въ числѣ ихъ былъ крещеный Жидъ и шутъ царя Ла-Коста), Персіяне, Китайцы, епископы, прелаты, каноники, аббаты, капуцины, доминиканцы, іезуиты; нѣкоторые, какъ государственные министры, въ шелковыхъ мантіяхъ и большихъ парикахъ, или какъ Венеціанскіе nobili; наконецъ многіе были наряжены Жидами (здѣшніе купцы), корабельщиками, рудокопами и другими ремесленниками. Самыми странными были князь-папа, изъ рода Бутурлиныхъ, и коллегія кардиналовъ, въ ихъ полномъ нарядѣ. Всѣ они величайшіе и развратнѣйшіе пьяницы; но между ними есть нѣкоторые изъ хорошихъ фамилій. Коллегія эта и глава ея, такъ-называемый князь-папа, имѣютъ свой особый уставъ и должны всякій день напиваться до-пьяна пивомъ, водкой и виномъ. Какъ скоро одинъ изъ ея членовъ умираетъ, на мѣсто его тотчасъ, со многими церемоніями, избирается другой отчаянный пьяница. Поводомъ къ учрежденію ея царемъ былъ, говорятъ слишкомъ распространившійся между его подданными, особенно между знатными лицами, порокъ пьянства, который онъ хотѣлъ осмѣять, и вмѣстѣ съ тѣмъ предостеречь послѣднихъ отъ позора. Многіе губернаторы и другіе сановники имѣли въ этомъ случаѣ одинаковую участь съ людьми, менѣе ихъ знатными, и не были избавлены отъ поступленія въ коллегію. Но другіе думаютъ, что царь насмѣхается надъ папою и его кардиналами, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ разсказываютъ, не щадитъ и своего духовенства, приказывая ежегодно, передъ постомъ, исполнять одну смѣшную церемонію.

Въ прежнія времена въ Москвѣ всякій годъ, въ Вербное Воскресенье, бывала особенная процессія, въ которой патріархъ ѣхалъ верхомъ, а царь велъ лошадь его за поводья черезъ весь городъ. Вмѣсто всего этого бываетъ теперь совершенно другая церемонія: въ тотъ же день

князь-папа съ своими кардиналами ѣздитъ по всему городу и дѣлаетъ визиты верхомъ на волахъ или ослахъ, или въ саняхъ, въ которыя запрягаютъ свиней, медвѣдей, или козловъ. Я думаю скорѣе, что его величество имѣлъ въ виду первую причину. Конечно, онъ можетъ имѣть тутъ и еще другую, скрытую цѣль, потому что, какъ государь мудрый, всячески заботится о благѣ своего народа и всѣми мѣрами старается искоренять въ немъ старые грубые предразсудки. Я было забылъ при этомъ случаѣ упомянуть, что князь-папа для прислуги имѣетъ 10 или 12 человѣкъ, тщательно набираемыхъ для него во всемъ государствѣ, которые не могутъ говорить какъ слѣдуетъ, страшно заикаются и дѣлаютъ притомъ самыя разнообразныя тѣлодвиженія. Они обязаны прислуживать ему и всей коллегіи во время празднествъ и имѣютъ свой особенный смѣшной костюмъ.

Но возвращаюсь къ маскараду. Кромѣ названныхъ масокъ, были еще, въ разныхъ уморительныхъ нарядахъ, сотни другихъ, бѣгавшихъ съ бичами, пузырями, наполненными горохомъ, погремушками и свистками, и дѣлали множество шалостей. Были нѣкоторыя и отдѣльныя смѣшныя маски, какъ напр. Турецкій муфти въ обыкновенномъ своемъ одѣяніи, Бахусъ въ тигровой кожѣ и увѣшанный виноградными лозами, очень натуральный, потому что его представлялъ человѣкъ приземистый, необыкновенно толстый и съ распухшимъ лицомъ. Говорятъ, его передъ тѣмъ цѣлые три дня постоянно поили, при чемъ ни на минуту не давали ему заснуть. Весьма недурны были Нептунъ и другіе боги; но особенно хорошъ и чрезвычайно натураленъ былъ Сатиръ (танцмейстеръ князя Меншикова), дѣлавшій на ходу искусные и трудные прыжки. Многіе очень искусно представляли журавлей. Огромный Французъ царя и одинъ изъ самыхъ рослыхъ гайдуковъ были одѣты какъ маленькія дѣти, и ихъ водили на помочахъ два крошечные карла, наряженные стариками съ длинными сѣдыми бородами. Нѣкоторые щеголяли въ костюмѣ прежнихъ бояръ, т. е. имѣли длинныя бороды, высокія собольи шапки и парчевые кафтаны подъ шелковыми охабнями, и ѣздили верхомъ на живыхъ ручныхъ медвѣдяхъ. Такъ называемый *виташій* или тайный кухмистеръ *) былъ весь зашитъ въ медвѣжью шкуру и превосходно представлялъ медвѣдя; сначала онъ нѣсколько времени вертѣлся въ какой-то машинѣ, похожей на клѣтки, въ которыхъ прыгаютъ бѣлки, но потомъ долженъ былъ ѣздить верхомъ на медвѣдѣ. Кто-то представлялъ Индѣйскаго жреца, увѣшаннаго бубенчиками и въ шляпѣ съ огромными полями. Нѣсколько чело-

*) Въ другихъ мѣстахъ своего Дневника Берхгольцъ называетъ его тайнымъ кнутмейстеромъ, т. е. палачемъ. Что за слово *виташій*—неизвѣстно.

вѣкъ были наряжены, какъ Индѣйскіе цари, въ перья всевозможныхъ цвѣтовъ, и т. д.

Погулявъ, при стеченіи тысячъ народа, часа два по площади и разсмотрѣвъ хорошенько другъ друга, всѣ маски, въ томъ же порядкѣ, отправились въ зданія Сената и Коллегій, гдѣ за множествомъ приготовленныхъ столовъ князь-папа долженъ былъ угощать ихъ свадебнымъ обѣдомъ. Новобрачный и его молодая, лѣтъ 60-ти, сидѣли за столомъ подъ прекрасными балдахинами, онъ съ царемъ и господами кардиналами, а она съ дамами. Надъ головою князя-папы висѣлъ серебряный Бахусъ, сидящій верхомъ на бочкѣ съ водкой, которую тотъ цѣдилъ въ свой стаканъ и пилъ. Впродолженіе всего обѣда, человѣкъ, представлявшій на маскарадѣ Бахуса, сидѣлъ у стола также верхомъ на винной бочкѣ и громко принуждалъ пить папу и кардиналовъ; онъ вливалъ вино въ какой-то боченокъ, причемъ они постоянно должны были отвѣчать ему. Послѣ обѣда сначала танцовали; потомъ царь и царица, въ сопровожденіи множества масокъ, отвели молодыхъ къ брачному ложу. Женихъ въ особенно былъ невообразимо пьянъ. Брачная комната находилась въ упомянутой широкой и большой деревянной пирамидѣ, стоящей передъ домомъ Сената. Внутри ее нарочно освѣтили свѣчами, а ложе молодыхъ обложили хмелемъ и обставили кругомъ бочками, наполненными виномъ, пивомъ и водкой. Въ постели новобрачные, въ присутствіи царя, должны были еще разъ пить водку изъ сосудовъ, имѣвшихъ форму partium genitalium (для мужа, женскаго, для жены, мужескаго), и притомъ довольно большихъ. Затѣмъ ихъ оставили однихъ; но въ пирамидѣ были дыры, въ которыя можно было видѣть что̀ дѣлали молодые въ своемъ опьянѣніи. Вечеромъ всѣ дома въ городѣ были иллюминованы, и царь приказалъ, чтобъ это продолжалось во все время маскарада. Особенно красивы были со стороны рѣки царскіе дворецъ и садъ.

11. Послѣ обѣда, всѣ маски, по данному сигналу, собрались опять на вчерашнее мѣсто, чтобы проводить новобрачныхъ черезъ рѣку въ Почтовый домъ, гдѣ положено было праздновать другой день свадьбы. Всѣ въ томъ же порядкѣ, какъ наканунѣ, отправились въ собственный домъ князя-папы, гдѣ онъ стоялъ у дверей и, по своему обычаю, благословлялъ гостей (по способу Русскаго духовенства), давая такимъ образомъ въ одно и тоже время и папское, и патріаршее свое благословеніе. Всякій, прежде чѣмъ проходилъ далѣе, выпивалъ при входѣ по деревянной ложкѣ водки изъ большой чаши, потомъ поздравлялъ папу и цѣловался съ нимъ. Послѣ того молодые присоединились къ процессіи масокъ, которыя, обойдя раза два вокругъ пирамиды, гдѣ тѣ ночевали, сѣли на суда и переѣхали, подъ разную

музыку и при пушечной пальбѣ въ крѣпости и Адмиралтействѣ, на другую сторону рѣки, въ Почтовый домъ, назначенный для угощенья.

Машина, на которой переѣхали черезъ рѣку князь-папа и кардиналы, были особеннаго, страннаго изобрѣтенія. Сдѣланъ былъ плотъ изъ пустыхъ, но хорошо закупоренныхъ бочекъ, связанныхъ по двѣ вмѣстѣ. Всѣ онѣ, въ извѣстномъ разстояніи однѣ отъ другихъ, составляли шесть паръ. Сверху, на каждой парѣ большихъ бочекъ, были прикрѣплены посрединѣ еще бочки поменьше или ушаты, на которыхъ сидѣли верхомъ кардиналы, крѣпко привязанные, чтобъ не могли упасть въ воду. Въ этомъ видѣ они плыли одинъ за другимъ, какъ гуси. Передъ ними ѣхалъ большой пивной котелъ съ широкимъ досчатымъ бортомъ снаружи, поставленный также на пустыя бочки, чтобъ лучше держался на водѣ, и привязанный канатами и веревками къ заднимъ бочкамъ, на которыхъ сидѣли кардиналы. Въ этомъ-то котлѣ, наполненномъ крѣпкимъ пивомъ, плавалъ князь-папа въ большой деревянной чашѣ, какъ въ лодкѣ, такъ что видна была почти одна только его голова. И онъ, и кардиналы дрожали отъ страха, хотя совершенно напрасно, потому что приняты были всѣ мѣры для ихъ безопасности. Впереди всей машины красовалось большое, вырѣзное изъ дерева, морское чудовище, и на немъ сидѣлъ верхомъ являвшійся на маскарадѣ Нептунъ съ своимъ трезубцемъ, которымъ онъ поворачивалъ иногда князя-папу въ его котлѣ. Сзади на борту котла, на особой бочкѣ, сидѣлъ Бахусъ и безпрестанно черпалъ пиво, въ которомъ плавалъ папа, не мало сердившійся на обоихъ своихъ сосѣдей. Всѣ эти бочки, большія и малыя, влеклись нѣсколькими лодками, причемъ кардиналы производили страшный шумъ коровьими рогами, въ которые должны были постоянно трубить. Когда князь-папа хотѣлъ выйти изъ своего котла на берегъ, нѣсколько человѣкъ, нарочно подосланныхъ царемъ, какъ бы желая помочь ему, окунули его совсѣмъ съ чашею въ пиво, за что онъ страшно разсердился и немилосердно бранилъ царя, которому не оставлялъ ни на грошъ совѣсти, очень хорошо понявъ, что былъ выкупанъ въ пивѣ по его приказанію. Послѣ того всѣ маски отправились въ Почтовый домъ, гдѣ пили и пировали до поздняго вечера.

12. Послѣ обѣда, маски опять собрались у Почтоваго дома, откуда поѣхали кататься на разныхъ судахъ, изъ которыхъ многія могли вмѣстить до ста человѣкъ и были снабжены большими Русскими качелями, такъ что во время плаванья всякій, кто имѣлъ охоту, могъ качаться. Его королевское высочество съ своею свитою, а царь и царица со многими дамами и кавалерами имѣли свои особыя суда съ качелями. Князь-папа и кардиналы ѣздили на той же машинѣ, на кото-

рой вчера переправлялись чрезъ рѣку. Въ этомъ порядкѣ всѣ маски отправились къ князю Меншикову, который угощалъ ихъ въ своемъ саду. Тамъ оставались до вечера, когда наконецъ всякій могъ свободно ѣхать домой.

13. Былъ роздыхъ, и маски не собирались. Его высочество съ тремя тайными совѣтника, также Штенфлихтомъ, Альфельдомъ, Ранцау и графомъ Бонде, обѣдалъ у полковника Кампенгаузена, жена котораго статсъ-дамою при царицѣ. Оттуда они ѣздили къ Нарышкину, у котораго нашли Ягужинскаго, только что возвратившагося наканунѣ изъ Або, а потомъ къ г-жѣ Вильбоа, также статсъ-дамѣ, и къ княгинѣ Черкасской (мужъ которой былъ прежде Сибирскимъ вице-губернаторомъ), живущей по ту сторону рѣки, и наконецъ ужинали у Лёвольда.

14. Маски опять собирались послѣ обѣда на другой сторонѣ рѣки, но скоро разошлись, проѣхавъ только внизъ до дому Головкина. Послѣ того его высочество ѣздилъ къ маіору гвардіи Румянцову, къ оберъ-полиціймейстеру Девьеру и къ княгинѣ Валашской, гдѣ нашелъ общество дамъ и очень весело провелъ вечеръ.

15. Его королевское высочество, прогулявшись понапрасну на ту сторону рѣки, потому что маски не оставались вмѣстѣ, ѣздилъ къ князю-папѣ, а отъ него къ великому адмиралу Апраксину, гдѣ и пробылъ до вечера. Тамъ возникъ споръ между Альфельдомъ и Лорхомъ, но послѣдній на другое же утро пошелъ къ своему противнику, и они опять стали друзьями.

16. Его величество, царь, съ 50-ю или 60-ю масками, пріѣхалъ обѣдать къ его королевскому высочеству. Онъ былъ чрезвычайно веселъ, много пилъ, даже танцовалъ по столамъ и пѣлъ пѣсни. Мы убѣдились изъ этого, что онъ иногда можетъ быть въ прекрасномъ расположеніи духа, особенно если окружающія его лица ему не противны. Его приближенные, въ томъ числѣ фавориты и шуты, умѣютъ пользоваться такими случаями и бываютъ съ нимъ свободны какъ съ товарищемъ. Въ такомъ веселомъ расположеніи его величество пробылъ у насъ до 8-ми часовъ вечера. Въ этотъ день прибывшій сюда императорскій Австрійскій посолъ, гр. Кинскій, присылалъ увѣдомить его королевское в—ство о своемъ пріѣздѣ. Герцогъ зналъ его еще прежде въ Бреславлѣ; онъ человѣкъ чрезвычайно пріятный и привѣтливый.

17. Его королевское высочество и всѣ другія маски были послѣ обѣда въ Адмиралтействѣ, гдѣ закладывали киль для военнаго корабля. Главный строитель Головинъ, онъ же и генералъ-маіоръ по арміи, учившійся кораблестроенію вмѣстѣ съ царемъ въ Голландіи (но знающій немного и получившій это званіе только въ качествѣ царскаго

любимца), долженъ былъ вбить первый гвоздь и прежде всѣхъ помазать немного киль дегтемъ, послѣ чего прочіе корабельщики, въ томъ числѣ и самъ царь, послѣдовали его примѣру. Его величество трудился и работалъ усерднѣе всѣхъ. По этому случаю въ Адмиралтействѣ палили изъ пушекъ. Ихъ величества со всѣми присутствовавшими прошли потомъ въ флаговой залъ, гдѣ приготовлена была закуска. Въ этомъ залѣ развѣшаны подъ потолкомъ всѣ флаги, знамена и штандарты, отнятые въ продолженіе послѣдней войны у Шведовъ. Побывъ тамъ нѣсколько времени, всѣ отправились въ новый домъ великаго адмирала (одинъ изъ лучшихъ во всемъ Петербургѣ, но еще неотдѣланный), гдѣ съ галерей смотрѣли на травлю льва съ огромнымъ медвѣдемъ, которые оба были крѣпко связаны и притянуты другъ къ другу веревками. Всѣ думали, что медвѣдю придется плохо; но вышло иначе: левъ оказался трусливымъ и почти вовсе не защищался, такъ что если бъ медвѣдя во-время не оттащали, онъ непремѣнно одолѣлъ бы его и задушилъ. Травля продолжалась недолго, потому что царю не хотѣлось потерять льва. Отъ Апраксина ея величество царица со многими дамами и кавалерами поѣхала къ его королевскому высочеству, гдѣ, послѣ закуски и кофе, нѣсколько часовъ танцовали. Часовъ въ восемь государыня уѣхала, но прочія дамы оставались еще съ часъ и продолжали танцовать. Когда всѣ посторонніе разъѣхались, его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ отправился на рѣку и разсматривалъ иллюминацію, при чемъ съ нами были и наши валторнисты. Проѣзжая мимо царскаго дворца, мы видѣли у окна обѣихъ принцессъ, которыя, къ величайшему сожалѣнію его высочества, не участвовали въ маскарадѣ и оставались только зрительницами. Сегодня окончился маскарадъ, и хотя въ продолженіе 8-ми дней наряженные не постоянно собирались, однакожъ никто, подъ штрафомъ 50 рублей, не смѣлъ все это время ходить иначе, какъ въ маскѣ. Поэтому всѣ радовались, что удовольствія на первый разъ кончились. Вечеромъ его вы—ство ужиналъ вмѣстѣ съ нами, причемъ и капитанъ Шульцъ былъ приглашенъ къ столу. Сегодня же гр. Кинскій, уже оффиціально, присылалъ объявить о своемъ пріѣздѣ императорскаго секретаря посольства Гогенгольцера (который нѣкоторое время исправлялъ здѣсь должность министра); но его высочество ѣздилъ уже къ нему верхомъ инкогнито.

18. Подполковника Сальдерна, исправлявшаго должность камеръюнкера, посылали къ графу Кинскому съ отвѣтнымъ привѣтствіемъ. Его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у Штамке.

19. Послѣ обѣда, его королевское высочество былъ съ визитомъ у г-жи Лопухиной, которая еще лежала въ постели послѣ родовъ. Она дочь генеральши Балкъ, которая очень любима царицею и была прежде

гофмейстериною при герцогинѣ Мекленбургской, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставила эту должность.

20. У его высочества обѣдали генералъ Алларъ и камеръ-юнкеръ Балкъ (братъ г-жи Лопухиной, очень красивый и пріятный молодой человѣкъ), а вечеромъ его высочество ужиналъ съ нами у т. с. Геспена.

21. Его королевское высочество провелъ вечеръ въ небольшомъ обществѣ у ген.-м. Штенфлихта; къ обѣду же у насъ не было никого изъ постороннихъ.

22. У его высочества обѣдали старый т. с. Мардефельдъ, баронъ Лёвольдъ и баронъ Рённе (прапорщикъ гвардіи и человѣкъ очень любезный); вечеромъ его высочество ужиналъ у Штамке.

23. Графъ Кинскій былъ въ первый разъ съ визитомъ у его королевскаго высочества. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ къ старому т. с. Пушкину, а вечеромъ ужиналъ съ нами опять у Штамке. Въ этотъ день его высочество былъ приглашенъ на свадьбу, назначенную 29-го числа, самимъ женихомъ, молодымъ Пушкинымъ, и маршаломъ свадьбы, княземъ Голицынымъ.

24. Получена изъ Швеціи ратификація заключеннаго въ Нейштатѣ мира. Въ полдень, послѣ обыкновеннаго сигнальнаго выстрѣла, всѣ маски, въ тѣхъ же костюмахъ, собрались опять у Почтоваго дома и ходили часа два процессіей по городу, при чемъ дамы, не привыкшія ходить по камнямъ, порядочно таки устали. Послѣ того маски разошлись, а вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ. Его высочество ужиналъ у т. с. Клауссенгейма, который живетъ при дворѣ.

25. Маски снова собирались за рѣкой, у дома Четырехъ Фрегатовъ, откуда ѣздили въ садъ генерала Головина, находящійся внѣ города, передъ проспектомъ, гдѣ всѣ оставались нѣсколько часовъ. Вечеръ его высочество провелъ съ своею свитою у тайнаго совѣтника Бассевича, у котораго и ужинали.

26. Всѣ замаскированные были нѣсколько часовъ за городомъ, въ саду президента Апраксина (брата великаго адмирала), послѣ чего разъѣхались по домамъ. Городъ былъ опять весь иллюминованъ, какъ въ оба предшествовавшіе дни, при чемъ на улицахъ, передъ домами, горѣли еще смоляныя бочки; но нѣкоторые изъ жителей поставили у себя только деревянные шесты.

27, Т. с. Клауссенгеймъ уѣхалъ опять въ Голштинію, и его высочество во весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

28. У его королевскаго высочества обѣдалъ графъ Кинскій. Въ царскомъ саду было празднество въ воспоминаніе побѣды надъ Лёвенгауптомъ. Тамъ ужинали и танцовали, при чемъ всѣ, по обыкновенію, были въ парадныхъ платьяхъ.

29. Его королевское высочество, его величество царь и множество гостей были на свадьбѣ молодого графа Пушкина. Я замѣтилъ тамъ слѣдующія церемоніи. Когда пріѣхалъ его высочество съ своею свитою, въ парадныхъ платьяхъ, его приняли у кареты, при звукахъ трубъ, маршалъ свадьбы (подполковникъ князь Голицынъ) съ жезломъ и всѣ шаферы; потомъ онъ былъ встрѣченъ у входныхъ дверей женихомъ, который повелъ его въ комнаты, гдѣ собрались уже всѣ гости, кромѣ царской фамиліи. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, его высочество сѣлъ между невѣстою, урожденною Лобановою*), и княгинею Валашскою. По пріѣздѣ его величества царя, встрѣченнаго точно такимъ же образомъ, какъ и его высочество, гости скоро отправились къ столу, и маршалъ размѣстилъ знатнѣйшихъ изъ нихъ и родственниковъ новобрачныхъ—мущинъ съ женихомъ особо, а дамъ съ невѣстою, за другимъ столомъ, также особо. Невѣста и женихъ сидѣли подъ балдахинами. Балдахинъ невѣсты былъ украшенъ вѣнками изъ цвѣтовъ, которые висѣли надъ нею и надъ мѣстами *подругъ невѣсты* (Brautjungfer), и кистью изъ лентъ надъ мѣстомъ *дружки* (Vorschneider). Подъ другимъ балдахиномъ, надъ головою жениха, висѣлъ также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ; въ противномъ случаѣ надъ нимъ спускалась бы только кисть изъ разноцвѣтныхъ лентъ. За столами сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: за столомъ жениха, на первомъ мѣстѣ, онъ самъ, имѣя подлѣ себя—съ лѣвой стороны царя, какъ посаженаго отца жениха, съ правой—князя Меншикова, какъ посаженаго отца невѣсты; подлѣ царя—генералъ Ягужинскій, какъ *братъ жениха*, а подлѣ князя — ген.-м. Мамоновъ, какъ *братъ невѣсты*; противъ жениха—его королевское высочество съ камергеромъ Нарышкинымъ; затѣмъ прочіе Русскіе и наши кавалеры, какъ кому пришлось. Изъ иностранныхъ министровъ никого не было. За столомъ невѣсты сидѣли—на первомъ мѣстѣ также она; по лѣвую ея сторону княгиня Меншикова, а по правую — супруга великаго канцлера Головкина (замѣнявшая царицу, которая уже нѣсколько дней была несовсѣмъ здорова по случаю преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени), первая какъ посаженая мать жениха, послѣдняя какъ посаженая мать невѣсты, потому что въ первый день свадьбы на первыхъ мѣстахъ сидятъ родственники невѣсты, а во второй родственники жениха; возлѣ княгини Меншиковой — княгиня Валашская, какъ *сестра жениха*, а возлѣ Головкиной княгиня Черкасская, какъ *сестра невѣсты*. Противъ невѣсты сидѣлъ дружка (единственный мущина за дамскимъ столомъ), имѣя подлѣ себя подругъ невѣсты—сестру

*) Берхгольцъ спуталъ: это была княжна Марѳа Петр. Черкасская. П. Б.

жениха и сестру княгини Черкасской (княжну Трубецкую). Когда всѣ присутствовавшіе, кромѣ трехъ послѣднихъ лицъ, сѣли по своимъ мѣстамъ, маршалъ съ 12-ю шаферами (капитанами и поручиками гвардіи) торжественно ввелъ обѣихъ подругъ невѣсты, которыя до тѣхъ поръ оставались въ ближайшей комнатѣ и тамъ привязывали банты на рукава маршалу и шаферамъ (эти банты служатъ знаками ихъ должностей: маршалъ и дружка носятъ ихъ на правой, а шаферы на лѣвой рукѣ). Онѣ вошли въ комнату слѣдующимъ образомъ: впереди шли трубачи и трубили; за ними слѣдовали всѣ шаферы по-парно, младшіе впереди, потомъ маршалъ съ своимъ жезломъ и наконецъ подруги невѣсты. Когда онѣ сѣли подъ вѣнки, противъ невѣсты, точно такимъ же образомъ введенъ былъ дружка, но съ тою разницею, что передъ нимъ, вслѣдъ за маршаломъ, шелъ младшій изъ шаферовъ, который несъ на серебряномъ блюдѣ бантъ дружки, ножъ и вилку. У стола, когда дружка подошелъ къ своему мѣсту, подруги невѣсты навязали ему на руку ленту и должны были поцѣловаться съ нимъ. По окончаніи и этой церемоніи маршалъ подалъ своимъ жезломъ знакъ къ молитвѣ; тогда только гости приступили къ обѣду, потому что до молитвы никто не можетъ даже развернуть своей салфетки. Вслѣдъ за тѣмъ подали по рюмкѣ водки — маршалъ жениху, невѣстѣ и родственникамъ, а шаферы, раздѣленные по столамъ, всѣмъ прочимъ гостямъ. Немного спустя, маршалъ началъ провозглашать церемоніальные тосты, при чемъ долженъ былъ сперва пить самъ съ шаферами и потомъ уже подавать съ ними стаканы жениху, невѣстѣ, родственникамъ и всѣмъ остальнымъ. Они должны строго наблюдать, чтобы всѣ стаканы наливались одинаково полно и были одинаковой величины; для дамъ однакожъ подаются стаканы поменьше и наливаются не такъ полно. Первый тостъ, совершенно особенный въ своемъ родѣ, бываетъ обыкновенно во славу Божію, второй — за здоровье жениха и невѣсты, третій—посаженыхъ отцовъ и матерей, четвертый—сестеръ и братьевъ, пятый — дружки и подругъ невѣсты, шестой—всѣхъ гостей, и наконецъ седьмой—за здоровье маршала и шаферовъ. Послѣдній тостъ начинаютъ женихъ и невѣста, и тогда маршалъ и шаферы не разносятъ стакановъ, а стоятъ всѣ вмѣстѣ и благодарятъ. Тѣ, за чье здоровье пьютъ, должны также стоять до тѣхъ поръ, пока всѣ стаканы не будутъ опорожнены, и благодарить, при чемъ, какъ въ томъ случаѣ, когда начинаютъ тостъ маршалъ и шаферы, а женихъ, невѣста и родственники пьютъ, такъ и въ томъ, когда благодарятъ, всякій разъ раздаются звуки трубъ. Кромѣ упомянутыхъ обычныхъ тостовъ бываютъ еще, но не всегда, тосты за здоровье царской фамиліи и другіе, что зависитъ отъ маршала и отъ того,

хочетъ ли онъ мало или много поить гостей и въ особенности жениха (которому и безъ того всѣ стаканы наливаются полнѣе, чѣмъ другимъ). Какъ скоро маршалъ провозгласитъ «пора вставать», обѣдъ кончается; но до этого никто не смѣетъ встать изъ-за стола. Когда столы были вынесены изъ комнатъ, начали танцовать, и, именно, съ слѣдующихъ церемоніальныхъ танцевъ: сперва маршалъ съ невѣстой и два старшіе шафера съ посаженою матерью и сестрою невѣсты, сдѣлавъ нѣсколько круговъ тихими шагами и кланяясь на ходу всѣмъ гостямъ, протанцовали Польскій; послѣ того танцовали: маршалъ въ другой разъ съ невѣстой, держа, какъ и въ первый, въ лѣвой рукѣ свой жезлъ, и два другіе шафера съ матерью и сестрою жениха; затѣмъ женихъ съ невѣстой, посаженый отецъ невѣсты съ посаженою матерью жениха и братъ невѣсты съ сестрою жениха; далѣе, женихъ опять съ невѣстой, посаженый отецъ жениха съ посаженою матерью невѣсты и братъ жениха съ сестрою невѣсты; наконецъ дружка по разу съ каждой изъ подругъ невѣсты и по два шафера съ своими дамами. Маршалъ при всѣхъ этихъ танцахъ долженъ былъ, съ жезломъ въ рукѣ, танцовать одинъ впереди. По окончаніи церемоніальныхъ танцевъ, всѣ получили свободу танцовать, и тогда его высочество началъ съ невѣстою менуэтъ. Около 11 часовъ былъ послѣдній церемоніальный танецъ, т.-е. маршалъ, какъ всегда, впереди, за нимъ женихъ и невѣста, потомъ всѣ родственники и многіе посторонніе, женатые, сдѣлавъ нѣсколько туровъ, съ музыкою и въ сопровожденіи шаферовъ, также съ зажженными небольшими восковыми факелами, отправились въ спальню невѣсты, гдѣ всѣхъ угощали сластями. Тамъ обыкновенно, за особымъ столомъ, жениха поятъ окончательно до-пьяна. Изъ неженатыхъ туда никто не входитъ; поэтому, его королевское высочество отправился домой, тѣмъ болѣе, что было уже поздно, и онъ чувствовалъ усталость.

30. Послѣ обѣда, его королевское высочество поѣхалъ опять къ графу Пушкину, гдѣ праздновался второй день свадьбы. Встрѣчали его какъ и вчера. Въ этотъ разъ ихъ величествъ не было, и потому гости тотчасъ по пріѣздѣ герцога сѣли за столъ, при чемъ всѣ родственники, сидѣвшіе вчера по правую сторону, сѣли сегодня по лѣвую, чтобы показать первенство молодаго, который занялъ мѣсто уже за дамскимъ столомъ, по правую сторону своей жены. Церемоніи были опять тѣже, съ тою только разницею, что молодаго ввели подруги невѣсты и что онъ, когда всѣ сѣли, у стула дружки всталъ на столъ и сорвалъ висѣвшій надъ новобрачною вѣнокъ, который, пройдя на свое мѣсто, долженъ былъ подержать надъ нею, потомъ, поцѣловавъ ее, передать его одному изъ шаферовъ. Прочія церемоніи, какъ за столомъ, такъ и во время танцевъ, были также тѣже самыя, за

исключеніемъ послѣдняго шествія въ спальню невѣсты. Его высочество оставался тамъ до конца, т.-е. почти до 12 часовъ, и, навеселившись и натанцовавшись вдоволь, отправился домой.

Октябрь. 1. Его королевское высочество ужиналъ съ нѣкоторыми изъ насъ у посланника Штамке.

2. Наши тайные совѣтники обѣдали у графа Кинскаго, а мы ужинали у т. с. Геспена.

3. Его королевское высочество имѣлъ счастье быть послѣ обѣда у царицы, гдѣ оставался часа полтора. Ея величество лежала въ постели. Герцогъ сталъ извиняться, что посѣщаетъ ее во время болѣзни; но она указала на принцессъ и сказала, что не дѣлаетъ никакого различія между ними и его высочествомъ, а потому и не задумалась принять его въ постели. Вообще въ этотъ разъ государыня была необыкновенно милостива къ его вы—ству, и можно сказать навѣрно, что она его очень любитъ. Насъ встрѣчали у барки и провожали кавалеры ея величества. Послѣ, такъ какъ погода была очень хороша, мы катались еще нѣсколько времени по рѣкѣ, и потомъ отправились домой.

4. Его величество царь и большая часть масокъ отправлялись водою въ Кронслотъ. Маски, подъ штрафомъ 100 рублей, должны были ѣхать туда; но иностранные министры, дамы и его королевское высочество были избавлены отъ этой обязанности, тѣмъ болѣе, что царица и принцессы также не участвовали въ поѣздкѣ. Однакожъ императорскій министръ графъ Кинскій поѣхалъ за царемъ, желая видѣть Кронслотъ и флотъ. Изъ нашихъ придворныхъ нѣкоторые тоже поѣхали, и я присоединился къ нимъ тѣмъ охотнѣе, что не видалъ еще Кронслота. Вѣтеръ былъ сначала противный, и мы, не смотря на то, что, по данному сигналу, отплыли изъ Петербурга съ разсвѣтомъ, должны были провести ночь на якорѣ въ Галерной гавани. На нашемъ торншхоутѣ мы нашли всѣ удобства: онъ былъ достаточно снабженъ какъ постелями, такъ и съѣстными припасами. Царь однакожъ уѣзжалъ на нѣсколько часовъ назадъ къ царицѣ, и потомъ опять присоединился къ нашей флотиліи.

5. Поутру вѣтеръ немного измѣнился, и мы, по сигналу адмирала буеровъ, стали опять подъ паруса, но все время должны были лавировать, и потому прибыли въ Кронслотъ (нынѣ Кронштадтъ) не прежде двухъ часовъ пополудни. Насъ помѣстили въ томъ же домѣ, гдѣ останавливался съ своею свитою его высочество; но мы должны были взять съ торншхоута постели, потому что не нашли тамъ даже кроватей, не говоря уже о постеляхъ. Домъ этотъ принадлежитъ къ зданіямъ Коллегій, расположеннымъ четыреугольникомъ на площади,

черезъ которую проходитъ начатой недавно большой, выложенный камнемъ, каналъ, ведущій къ докамъ, гдѣ починяются корабли. Всѣ эти дома не только снаружи одинаковы и одной величины, но и стоятъ очень близко другъ отъ друга; внизу около нихъ вокругъ идетъ галлерея, по которой, въ дурную погоду, можно удобно проходить изъ одного въ другой. Въ нижнихъ этажахъ вездѣ помѣщаются лавки. Многіе изъ вельможъ имѣютъ тутъ же свои дома, все прекрасные каменные дворцы, и такъ какъ все это мѣсто застроивается очень правильно и исключительно каменными домами, кромѣ предмѣстій, гдѣ находятся бараки (деревянныя казармы) и офицерскія квартиры, то оно со временемъ будетъ весьма красиво, тѣмъ болѣе, что всѣмъ вельможамъ вмѣнено въ обязанность строить тамъ дома. Оно не только укрѣпляется, но и снабжено уже со стороны моря хорошимъ болверкомъ. Нѣсколько гаваней также уже совсѣмъ устроены и уставлены множествомъ пушекъ. По положенію своему, Кронштадтъ считается неприступнымъ съ моря, потому что корабли могутъ подходить къ нему только по одиночкѣ, черезъ узкій проливъ, который обстрѣливается съ обѣихъ сторонъ, какъ изъ гавани, такъ и съ противоположнаго конца, гдѣ возвышается среди моря небольшая отдѣльная крѣпость, собственно называемая Кронслотомъ. Кромѣ того, корабль, чтобы попасть въ гавань, долженъ проходить нѣсколько верстъ близко подъ пушками еще другого укрѣпленія. Все время послѣ обѣда мы провели въ разсматриваніи гаваней.

5. Послѣ обѣди, всѣ маски собирались у царскаго дворца, красиваго четыреугольнаго зданія, стоящаго отдѣльно у воды, откуда царь можетъ разомъ обозрѣвать всѣ гавани и даже видѣть еще большое пространство моря. Онѣ ходили процессіей по городу и вокругъ военной гавани, гдѣ корабли стояли въ величайшемъ порядкѣ и дѣлали чудный видъ. Послѣ того маски были угощаемы царемъ, при чемъ такъ сильно пили, что немногіе воротились домой безъ опьяненія.

7. Царь съ обоими своими министрами, бывшими на Нейштатскомъ конгрессѣ, именно Брюсомъ и Остерманомъ, которыхъ нашелъ въ Кронштадтѣ, поѣхалъ въ Петергофъ и хотѣлъ возвратиться въ Петербургъ не прежде 9-го числа. Что касается до насъ, то мы въ полдень, при попутномъ вѣтрѣ, пустились въ обратный путь. На салюты нашей маленькой флотиліи намъ, какъ и по прибытіи къ Кронштадту, отвѣчали множествомъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ крѣпости Кронслота и съ батарей въ гаваняхъ. Возвратясь въ Петербургъ довольно рано и узнавъ, что у Сурланда маленькое общество, я тотчасъ отправился туда и въ числѣ прочихъ гостей нашелъ тамъ г-жу

Іоганну, каммеръ-фрау царицы (которая ее очень любитъ), маленькую карлицу принцессы (чрезвычайно милую, пріятную и веселую дѣвушку), жену Французскаго кухмистера царя и многихъ другихъ друзей нашего двора. Но добрый тайный совѣтникъ Геспенъ, по возвращеніи своемъ, получилъ непріятное извѣстіе, что на другой день послѣ нашего отъѣзда у него украли шкатулку изъ комнаты его секретаря Швинга, которому онъ отдалъ ее на сохраненіе. Потеря эта была немаловажна, потому что въ шкатулкѣ, кромѣ разныхъ вещей, было слишкомъ 800 червонцевъ. До сихъ поръ, не смотря на всѣ старанія, не найдено еще ни малѣйшаго слѣда вора. Легко себѣ представить, какъ чувствительна должна быть такая потеря тайному совѣтнику Геспену, извѣстному своею необыкновенною бережливостью.

8. У насъ при дворѣ обѣдали нѣкоторые плѣнные Шведскіе офицеры, которые передъ тѣмъ присутствовали при проповѣди. Въ этотъ день его высочество никуда не выѣзжалъ и ужиналъ въ своей комнатѣ. Вечеромъ я справлялся, былъ ли его высочество въ наше отсутствіе у царицы; потому что онъ, въ послѣдній свой визитъ, просилъ ея величество позволить ему, въ отсутствіе царя, поговорить съ нею наединѣ, для чего государыня и назначила 5-е число; но узналъ, что этого свиданія не было, и что царица никого не присылала къ герцогу, да вѣроятно, какъ по всему видно, и не посмѣла прислать. Между тѣмъ его высочество на дняхъ подарилъ царицѣ нѣсколько превосходно вышитыхъ Вѣнскихъ платковъ.

9. Его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у ген.-м. Штенфлихта.

10. При дворѣ опять обѣдало нѣсколькихъ Шведскихъ офицеровъ, а вечеромъ былъ ужинъ у Альфельда. Въ этотъ день царь со многими генералами отправился водою въ Шлиссельбургъ для празднованія, 11-го числа, взятія этой крѣпости. Его величество всякій годъ ѣздитъ туда, потому что самъ находился при взятіи Шлиссельбурга. При этомъ случаѣ обыкновенно очень сильно пьютъ.

11. У герцога обѣдали графъ Сапѣга и нѣкоторые другіе, послѣ чего его высочество опять былъ у царицы, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣться и разговаривать съ обѣими принцессами, съ которыми сталъ уже немного смѣлѣе и свободнѣе. Мы пробыли тамъ часа два и выпили по нѣскольку бокаловъ превосходнаго Венгерскаго. Государыня сама изволила приглашать его высочество на завтрашній день, въ который приходилось рожденіе великаго князя. Вообще его высочество былъ очень доволенъ своимъ визитомъ и, вѣроятно, успѣлъ переговорить съ ея величествомъ о дѣлѣ, для котораго испрашивалъ себѣ аудіенцію и которое она, конечно, приметъ къ свѣдѣнію. Сегодня же

стали у насъ говорить, что его королевское высочество также поѣдетъ въ Москву, въ чемъ мы до сихъ поръ очень сомнѣвались, тѣмъ болѣе, что были уже совѣщанія о томъ, куда лучше ѣхать въ Германію. Его высочество послѣ катался еще нѣсколько времени по рѣкѣ и отправился къ Ягужинскому.

12. По случаю рожденія великаго князя, его высочество со своею свитою и со многими Русскими вельможами поѣхалъ около 5-ти часовъ въ галерею, находящуюся передъ садомъ, въ аллеѣ, гдѣ назначено было праздновать этотъ день. По прибытіи туда, въ величайшемъ парадѣ, ея величества, принцессъ и прочихъ членовъ царской фамиліи, всѣ сѣли за столъ. Государыня кушала съ дамами, а его высочество съ мущинами особо. Во всемъ былъ необыкновенный порядокъ, потому что угощала сама царица, а должность оберъ-маршала исправлялъ Ягужинскій. Пили также далеко не такъ много, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ; напротивъ, всякій имѣлъ полную свободу пить или не пить. Тотчасъ послѣ обѣда, когда столы уже вынесли, чтобъ начать танцовать, пріѣхалъ изъ Шлиссельбурга его величество царь. Танцы продолжались потомъ въ большой залѣ часу до двѣнадцатаго, и праздникъ этотъ кончился очень весело. Въ Шлиссельбургѣ, говорятъ, пили чрезвычайно много и на каждомъ изъ бастіоновъ, почему его высочество былъ радъ, что счастливо отдѣлался отъ этой поѣздки.

13. Его высочество ужиналъ у Штамке.

14. Утромъ, т. с. (Бассевичъ) былъ на конференціи у в.-канцлера Шафирова. Нѣкоторые изъ насъ обѣдали у каммерата Фика, который былъ прежде коммиссаромъ, а потомъ полковымъ квартирмейстеромъ въ Голштинской службѣ; во время войны онъ находился въ Швеціи въ качествѣ тайнаго полу-шпіона, и оказалъ царю важныя услуги, устроивъ почти всѣ Коллегіи по Шведскому образцу, за что получилъ прекрасныя помѣстья въ Лифляндіи. Угостилъ онъ насъ превосходно. Въ числѣ многихъ очень хорошенькихъ дѣтей у него есть почти взрослая дочь, которая съ младенчества совершенно слѣпа, но, не смотря на то, отлично играетъ на клавесинѣ и ходитъ какъ зрячая по всему дому, гдѣ знаетъ каждый уголокъ. Въ этотъ день у герцога обѣдали нѣкоторые Лифляндцы, а послѣ обѣда онъ ѣздилъ къ старой царицѣ съ поздравленіемъ по случаю ея тезоименитства, и оставался тамъ часа два въ обществѣ многихъ Русскихъ. Сегодня же получено было извѣстіе, что въ Кронслотъ прибылъ, на Шведскомъ фрегатѣ, Французскій посланникъ Кампредонъ, который много лѣтъ, и отчасти при мнѣ, былъ министромъ въ Стокгольмѣ. Его величество царь тотчасъ же поѣхалъ туда, любопытствуя не только видѣть Кам-

предона, который, говорятъ, имѣетъ также нѣкоторыя порученія отъ Шведскаго правительства, но и осмотрѣть фрегатъ.

15. Во время проповѣди пріѣзжалъ къ намъ каммергеръ Нарышкинъ; но его королевское высочество, страдая головною болью, весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

16. Т. с. Бассевичъ угощалъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ Шведовъ, въ томъ числѣ и трехъ дочерей Шведскаго генерала Горна, которыя долго находились здѣсь въ плѣну и подъ конецъ нѣсколько времени даже очень строго содержались въ крѣпости. Одна изъ нихъ замужемъ за нашимъ ген.-маіоромъ Шталемъ, который женился на ней, будучи также въ плѣну и, послѣ вымѣна своего, не могъ взять ее съ собою въ Швецію. У т. совѣтника обѣдали также его королевское высочество и т. с. Остерманъ, который вчера только пріѣхалъ съ конгресса и былъ, говорятъ, необыкновенно милостиво принятъ царемъ, увидавшимъ его сегодня по возвращеніи своемъ изъ Кронштата.

17. У его королевскаго высочества обѣдали многіе Шведы, въ томъ числѣ и Вагенеръ, капитанъ Шведскаго фрегата, привезшаго сюда Кампредона; онъ передъ тѣмъ уже обѣдалъ у царя, который кушаетъ обыкновенно въ 11 часовъ. Этотъ капитанъ Вагенеръ, родомъ Лифляндецъ и человѣкъ очень веселый и пріятный, съ восторгомъ говорилъ о милостивомъ къ нему вниманіи царя какъ въ Кронштатѣ, такъ и здѣсь. Онъ разсказывалъ, что 14-го числа его величество пріѣзжалъ къ нему на корабль, который такъ любопытенъ былъ видѣть, что даже не сталъ говорить съ Кампредономъ на твердой землѣ, а просилъ его идти за собою на фрегатъ. Капитанъ салютовалъ пріѣздъ царя изъ всѣхъ своихъ пушекъ, такъ что отъ потрясенія въ каютѣ почти всѣ окна разбились въ дребезги. Послѣ того, по желанію государя, онъ угощалъ его корабельнымъ обѣдомъ, при чемъ царь пилъ за здоровье короля Шведскаго, а капитанъ тотчасъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье царя. Немного спустя, царь провозгласилъ тостъ за счастливый миръ, а капитанъ, съ своей стороны предложилъ еще другой и, когда царь спросилъ, за чье здоровье, сказалъ, что такъ какъ на фрегатѣ пріѣхалъ сюда Французскій министръ, то прилично было бы выпить за здоровье его короля. Его величество очень охотно согласился. Затѣмъ царь пилъ еще за здоровье королевы Шведской, а капитанъ за здоровье царицы. Каждый тостъ сопровождался 16-ю пушечными выстрѣлами; но когда царь началъ пить за здоровье всѣхъ храбрыхъ моряковъ, капитанъ, для отличія, приказалъ сдѣлать только 8 выстрѣловъ. Однимъ словомъ, царь пробылъ у него около пяти часовъ, осмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ всѣ углы корабля до малѣйшихъ подробностей, входилъ даже въ пороховую камеру и остался

всѣмъ очень доволенъ. При его отъѣздѣ капитанъ опять салютовалъ ему изъ всѣхъ пушекъ. На другой день его величество пригласилъ капитана къ себѣ, водилъ его по всѣмъ своимъ кораблямъ, показывалъ все въ подробности, и тотъ остался, кажется, также доволенъ здѣшними кораблями, потому что очень хвалилъ ихъ устройство и увѣрялъ, что оно лучше и быть не можетъ. Царь, говорятъ, просилъ послѣ капитана сообщить ему списокъ всего экипажа, которому намѣренъ сдѣлать подарки. Этотъ Шведскій фрегатъ, который изъ Стокгольма отплылъ 6-го, а въ Кронштатъ прибылъ 12-го числа, называется «Чернымъ Орломъ», имѣетъ 34 пушки и 212 человѣкъ экипажа.—За обѣдомъ у насъ былъ роспитъ не одинъ добрый стаканъ вина. Ужиналъ его высочество у Штенфлихта.

18. Его высочество къ обѣду не выходилъ, а ужиналъ у Штамке. Въ этотъ день наши тайные совѣтники были опять на конференціи съ Шафировымъ.

19. Посланникъ Кампредонъ присылалъ извѣстить его королевское высочество о своемъ прибытіи пріѣхавшаго съ нимъ Шведскаго подполковника Сикье, родомъ Француза, того самого, о которомъ носился несправедливый слухъ, будто онъ застрѣлилъ короля Карла XII. Послѣ обѣда у его королевскаго высочества были съ визитами находившійся прежде въ Шведской службѣ генералъ-лейтенантъ Вангерсгеймъ и каммергеръ Балкъ. Потомъ герцогъ, вмѣстѣ съ генераломъ Ягужинскимъ, ѣздилъ къ графу Кинскому.

20. Меня посылали къ посланнику Кампредону поздравить его, отъ имени его высочества, съ пріѣздомъ. Вечеромъ герцогъ ужиналъ у посланника Штамке. Въ этотъ день гг. Брюсъ и Остерманъ, возвратившіеся изъ Нейштата, въ первый разъ были съ визитомъ у его королевскаго высочества.

21. У его королевскаго высочества обѣдали ген.-лейт. Минихъ и Лефортъ. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ графъ Кинскій, а вечеромъ его высочество ужиналъ у Штамке.

22. По случаю празднованія въ этотъ день мира съ особеннымъ торжествомъ, для котораго уже давно дѣлались большія приготовленія, я заблаговременно отправился на другую сторону рѣки, чтобы посмотрѣть на церемоніи, назначенныя во время и послѣ богослуженія въ церкви Св. Троицы, гдѣ находились уже его величество царь и всѣ Русскіе вельможи. Тамъ, по окончаніи литургіи и прочтеніи ратификаціи заключеннаго съ Швеціею мира, архіепископъ Псковскій сказалъ превосходную проповѣдь, текстомъ которой былъ весь первый псаломъ и въ которой онъ, изобразивъ всѣ труды, мудрыя распоряженія и благодѣянія его величества на пользу его подданныхъ въ

продолженіе всего царствованія и особенно въ минувшую войну, объявилъ, что государь заслужилъ названіе отца отечества, великаго, императора. Послѣ сего весь Сенатъ приблизился къ его величеству, и великій канцлеръ Головкинъ, послѣ длинной рѣчи, просилъ его, отъ лица всѣхъ государственныхъ сословій, принять, въ знакъ ихъ вѣрноподданнической благодарности, титулъ *Петра Великаго, отца отечества и императора Всероссійскаго*, который былъ повторенъ за нимъ и провозглашенъ всѣмъ Сенатомъ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ государь повелѣлъ Сенату объявить по всему государству, что онъ всемилостивѣйше даруетъ прощеніе и свободу всѣмъ находящимися подъ стражею и преступникамъ, кромѣ убійцъ и обвиняемыхъ въ преступленіяхъ выше разбоя, такъ что освобождались даже и тѣ, которые злоумышляли противъ его особы и были осуждены вѣчно на галеры; кромѣ того, что прощаетъ всѣ недоборы и недоимки съ начала войны по 1718 годъ (суммою на многіе милліоны), потому что считаетъ долгомъ благодарить Всевышняго за милость, оказанную какъ при заключеніи мира, такъ и въ прежнее время, и лучшимъ средствомъ для выраженія такой благодарности полагаетъ оказать милость же и хоть сколько нибудь помочь страждущимъ. Этотъ указъ былъ немедленно обнародованъ по всему государству, и Сенатъ, въ знакъ признательности, положилъ поднести царю помянутый титулъ, для чего и отправилъ къ его величеству депутацію съ всеподданнѣйшею просьбою принять его. Сначала государь, изъ скромности, не рѣшался на это и пригласилъ къ себѣ на другой день нѣкоторыхъ сенаторовъ и двухъ знатнѣйшихъ архіепископовъ, чтобъ отклонить такую просьбу; но, благодаря ихъ убѣжденіямъ и доводамъ, изъявилъ наконецъ всемилостивѣйшее согласіе на принятіе новаго титула. По окончаніи рѣчи великаго канцлера, среди радостныхъ восклицаній внутри и внѣ церкви, при звукахъ трубъ и литавръ, началась пальба изъ всѣхъ пушекъ крѣпости, Адмиралтейства и ста пятидесяти галеръ, прибывшихъ наканунѣ въ ночь и разставленныхъ по рѣкѣ противъ зданія Сената. Въ тоже время загремѣлъ бѣглый огонь 27-ми полковъ, возвратившихся изъ Финляндіи въ составѣ 27,000 человѣкъ. Его величество отвѣчалъ Сенату слѣдующими краткими, но достопамятными словами: «*Зѣло желаю, чтобъ нашъ весь народъ прямо узналъ, что́ Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожъ, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ, какъ внутрь, такъ*

и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ» *). Сенатъ послѣ того приносилъ монарху всеподданнѣйщую благодарность, а во время пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» и чтенія Евангелія началась опять, какъ въ первый разъ, пальба вмѣстѣ съ музыкою и барабаннымъ боемъ всѣхъ полковъ, стоявшихъ передъ Сенатомъ. По прочтеніи митрополитомъ Рязанскимъ благодарственной молитвы, которой всѣ присутствовавшіе внимали колѣнопреклоненные, пальба возобновлялась въ третій и послѣдній разъ. Французскій посланникъ Кампредонъ, свидѣтель всего этого, радовался, конечно, больше насъ Голштинцевъ, потому что очень преданъ королю Шведскому и съ своей стороны также способствовалъ заключенію мира. Когда богослуженіе совсѣмъ кончилось, его величество пошелъ въ Сенатъ, гдѣ назначено было праздновать нынѣшній день. Его королевское высочество, при первомъ залпѣ изъ пушекъ, переправился на другую сторону рѣки и, дождавшись въ сѣняхъ церкви окончанія обѣдни, подошелъ къ его величеству съ поздравленіемъ, когда онъ выходилъ уже оттуда, а потомъ послѣдовалъ за нимъ въ Сенатъ и поздравилъ императрицу и принцессъ, поцѣловавъ имъ руки. Тамъ все было необыкновенно великолѣпно. Особенно императорская фамилія отличалась чрезвычайно богатыми нарядами. На императрицѣ были красное, обшитое серебромъ, платье и драгоцѣннѣйшій головной уборъ; принцессы имѣли бѣлыя платья, обложенныя золотомъ и серебромъ, и также много драгоцѣнныхъ камней на головѣ. Старшая была еще блѣдна и слаба послѣ своего нездоровья. Вдовствующая царица, по обыкновенію, была въ черномъ; но дочь ея, равно и всѣ прочія дамы, имѣли великолѣпнѣйшіе наряды и множество бриллiантовъ. Вообще здѣшнія дамы очень любятъ драгоцѣнные камни, которыми стараются перещеголять одна другую. Великаго князя и его сестры не было на этомъ празднествѣ, потому что оба, говорятъ, несовсѣмъ здоровы. Когда его королевское высочество кончилъ свои поздравленія, Нарышкинъ подалъ знакъ тайному совѣтнику Бассевичу также подойти съ поздравленіемъ къ его величеству и поцѣловать ему руку, послѣ чего знатнѣйшіе изъ нашихъ кавалеровъ, всѣ иностранные министры и многіе Русскіе сановники послѣдовали его примѣру. Императрица отошла между тѣмъ немного къ окну, чтобы дать случай герцогу приблизиться къ старшей принцессѣ, съ которою его высочество и разговаривалъ, но потомъ пошелъ въ другую комнату, гдѣ ожидалъ возвращенія императора, куда-то уходившаго. Въ это

*) Мы нарочно привели здѣсь подлинныя слова Петра Великаго, помѣщенныя у Голикова, Дѣян., т. VIII, стр. 10, потому что у Берхгольца эта рѣчь есть буквальный переводъ съ нихъ.

время князь Меншиковъ читалъ о производствахъ по арміи, а великій адмиралъ по флоту. Послѣ нихъ сенатскій оберъ-секретарь прочелъ о награжденіяхъ и повышеніяхъ министрамъ, бывшимъ на мирномъ конгрессѣ, и многимъ другимъ заслуженнымъ лицамъ. Наконецъ было объявлено также о прощеніи нѣкоторыхъ виновныхъ. Еще до возвращенія императора, Кампредонъ, который былъ прежде знакомъ въ Швеціи съ нашимъ герцогомъ, подошелъ къ его высочеству и притворился очень обрадованнымъ, что опять видитъ его. Когда его величество императоръ пришелъ, нашлось еще очень много лицъ, не успѣвшихъ прежде поздравить его; поэтому онъ не сейчасъ могъ пройти къ столу, хотя ему, казалось, очень хотѣлось кушать. Въ большой аудіенцъ-залѣ, гдѣ обыкновенно бываетъ пріемъ министровъ, съ одной стороны былъ устроенъ прекрасный буфетъ, а съ трехъ другихъ сторонъ стояли длинные узкіе столы, какъ и во всѣхъ другихъ комнатахъ. Обѣдало въ одно время всего до 1,000 человѣкъ, потому что всѣ комнаты Коллегій были заставлены столами, которыхъ было, говорятъ, сорокъ восемь, и за которыми не осталось ни одного лишняго мѣста.

Освободясь наконецъ отъ поздравленій, его величество отправился въ эту столовую или аудіенцъ-залу къ столу, гдѣ по правую его руку сѣлъ его высочество, а по лѣвую — князь Меншиковъ. Подлѣ князя помѣстился адмиралъ Крюйсъ, а подлѣ его высочества графъ Кинскій. Прочіе Русскіе вельможи, иностранные министры и наши старшіе кавалеры сѣли какъ кому пришлось. Немного спустя, когда уже всѣ сѣли, вошелъ генералъ князь Голицынъ, полковникъ Семеновскаго полка и кавалеръ ордена Св. Андрея*). Императоръ самъ представилъ его герцогу, сказавъ, что это тотъ самый генералъ Голицынъ, который командовалъ въ Финляндіи. Князь, поцѣловавъ руку его высочеству, который поцѣловалъ его въ губы, и отдавъ поклонъ императрицѣ и всѣмъ гостямъ, сѣлъ также за императорскій столъ. Послѣ того, по приказанію его величества, ввели бывшаго плѣннаго Шведскаго вице-адм. Эреншильда, который долженъ былъ сѣсть возлѣ адмирала Крюйса. Это былъ тотъ самый Эреншильдъ, который командовалъ четырьмя отнятыми у Шведовъ фрегатами и отличился тогда особенною храбростью. Императоръ очень уважаетъ его. Въ ближайшей къ большой залѣ комнатѣ кушала императрица за большимъ овальнымъ столомъ, имѣя подлѣ себя, съ правой стороны, вдовствующую царицу, а съ лѣвой старшую принцессу. Возлѣ старой царицы сидѣла ея дочь, а возлѣ старшей принцессы принцесса Елисавета, за

*) Это былъ, покрытый славою князь Михаилъ Михаиловичъ (род. 1675, ум. 1730). П. Б.

которою слѣдовала княгиня Меншикова. Прочія знатныя дамы сидѣли по чинамъ. Императрицѣ прислуживали два каммеръ-юнкера, а третій стоялъ передъ столомъ и разрѣзывалъ кушанья. Старой царицѣ прислуживалъ братъ ея, графъ Салтыковъ, который не служитъ, но состоитъ въ числѣ ея кавалеровъ и имѣетъ Польскій орденъ. Позади императорскихъ принцессъ стояли только ихъ гувернантки. Первый тостъ, провозглашенный при звукахъ трубъ и литавръ, былъ въ честь заключеннаго мира. Другихъ тостовъ было немного, но за то послѣ, вечеромъ, пили таки порядочно. Во время обѣда его величество нѣсколько разъ принимался шептать что-то на ухо его высочеству и обращался къ т. с. Бассевичу, вообще былъ очень милостивъ къ нашему герцогу, который часто цѣловалъ ему руки, за что онъ самъ нѣжно цѣловалъ его и прижималъ къ груди. Я сначала не запасся мѣстомъ, потому что ходилъ и осматривалъ столы, но наконецъ увидѣлъ въ одной изъ комнатъ два порожнихъ мѣста, которыя и занялъ съ капитаномъ Шульцомъ. Въ этой комнатѣ былъ еще столъ, гдѣ сидѣли дамы, которымъ не достало мѣста за столомъ императрицы, также Нарышкинъ, Бонде и Лорхъ. За нашимъ столомъ сидѣли, между прочимъ, Ягужинскій, Румянцовъ, оберъ-полиціймейстеръ и многіе офицеры. Въ этой же комнатѣ находились литаврщикъ и 6 трубачей, которые, при тостахъ, давали сигналъ музыкантамъ, стоявшимъ на улицахъ.

Императоръ, вставши одинъ изъ-за стола, пробѣжалъ черезъ нашу комнату (иначе нельзя назвать его походки, потому что сопровождающіе его постоянно должны слѣдовать за нимъ бѣгомъ) и отправился на свою яхту, стоявшую у моста передъ Сенатомъ, чтобы, по обыкновенію, отдохнуть послѣ обѣда. Уходя, онъ приказалъ, чтобы всѣ оставались на своихъ мѣстахъ впредь до его разрѣшенія. Поэтому, гости должны были сидѣть очень долго, что̀ для большей части изъ нихъ было крайне невесело. Немногіе кардиналы, остававшіеся еще на лицо, почти всѣ заснули за столомъ, потому что, безъ принужденія, запаслись уже хорошимъ глоткомъ на сонъ грядущій. Князь-папа, по причинѣ приключившейся ему болѣзни, не участвовалъ въ настоящемъ празднествѣ. Графъ Кинскій и т. с. Бассевичъ сожалѣли, что для препровожденія времени не имѣютъ съ собою картъ, потому что устали уже разговаривать и не знали, что̀ дѣлать; особенно первому такое продолжительное сидѣнье было вовсе не въ привычку. Его королевское высочество крѣпился довольно долго, но подъ конецъ и онъ видимо сталъ обнаруживать нетерпѣніе; замѣтивъ однакожъ, что многіе встали, онъ рѣшился наконецъ также встать и пошелъ въ комнату императрицы, гдѣ столы были уже прибраны и гдѣ ея величе-

ство, вдовствующая царица съ дочерью, принцессы и княгиня Меншикова сидѣли, а прочія дамы стояли около нихъ, скучая не менѣе мущинъ. Когда вошелъ его королевское высочество, принцессы встали, но императрица осталась на своемъ мѣстѣ. Онъ подошелъ и разговаривалъ съ нею нѣсколько времени, послѣ чего его просили сѣсть. Герцогъ сѣлъ возлѣ старшей принцессы и смѣло вступилъ съ нею въ длинный разговоръ, на что̀ прежде никогда не рѣшался, потому что какъ его высочество, такъ и принцессы все еще были довольно застѣнчивы другъ съ другомъ. Между тѣмъ маленькій Кампредонъ долго стоялъ передъ небольшимъ окошкомъ, сдѣланнымъ въ двери между большою залою и комнатою императрицы, и соколиными глазами слѣдилъ за происходившимъ между его высочествомъ и принцессами. Онъ, какъ извѣстно и какъ я уже упоминалъ, вполнѣ преданъ королю*), хотя и притворялся очень расположеннымъ къ его королевскому высочеству. Я въ это время пошелъ на минуту въ находящійся близъ Сената кофейный домъ, извѣстный подъ именемъ «Четырехъ Фрегатовъ», чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, потому что наверху, отъ множества гостей, было ужасно тѣсно и нестерпимо жарко; но когда, немного спустя, вернулся назадъ, туда сперва не было возможности пройти отъ столовъ и скамеекъ, которые стаскивали внизъ, а потомъ меня не хотѣли впустить часовые, говоря, что имъ приказано никого не пускать. Тоже самое они сказали и генералу Миниху, и намъ не скоро удалось бы пробраться впередъ, еслибъ Ягужинскій не сжалился надъ нами и не помогъ войти. Вскорѣ послѣ моего возвращенія ея величество императрица, съ императорскою фамиліею и со всѣми дамами, прошла изъ своей комнаты въ большую залу, гдѣ кушалъ императоръ; а когда она сѣла тамъ подъ балдахинъ (гдѣ становится обыкновенно его величество при торжественныхъ аудіенціяхъ) вмѣстѣ съ прочими членами императорскаго семейства, дамы и кавалеры образовали большой кругъ, и начались танцы. Ея величество императрица съ его высочествомъ, князь Меншиковъ съ старшею принцессою и Ягужинскій съ младшею открыли ихъ Польскимъ. Послѣ того герцогъ танцовалъ съ старшею принцессою менуэтъ; а когда она опять пошла въ Польскомъ съ княземъ Меншиковымъ, его высочество пригласилъ для того же танца принцессу Елисавету. Вмѣстѣ съ ними хотѣлъ танцовать молодой графъ Сапѣга съ княгинею Валашскою, но она не согласилась, говоря, что, изъ уваженія къ императорской фамиліи, не смѣетъ въ одно время съ нею принять участіе въ первыхъ церемоніальныхъ танцахъ. Поэтому, на сей разъ было только двѣ пары; но послѣ танцовали всѣ безъ разбору, что̀ и продолжалось

*) Т. е. супругу королевы Ульрики-Элеоноры. П. Б.

до 9 часовъ, когда долженъ былъ начаться большой фейерверкъ. Принцесса Прасковія вовсе не танцовала, да и вообще она танцуетъ только въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по приказанію царя. При началѣ танцевъ она ушла наверхъ къ своей матери, которая сидѣла въ одной изъ комнатъ у окна и смотрѣла на приготовленія къ фейерверку. Императоръ ходилъ взадъ и впередъ и по временамъ являлся въ залу, чтобы посмотрѣть на танцы; но большею частью оставался внизу, потому что распорядитель фейерверка, какъ говорили, выпилъ лишнее, и государь долженъ былъ самъ обо всемъ заботиться. Въ самомъ дѣлѣ, онъ трудился изъ всѣхъ силъ. Когда все было готово, и уже смерклось, танцы прекратились, и ихъ в—ства, съ его выствомъ, съ императорскою фамиліею и со всѣми присутствовавшими, отправились къ окнамъ, которыя нарочно почти всѣ были выставлены.

Фейерверкъ начался въ 9 часовъ. Сперва представилось взорамъ большое зданіе, изображавшее храмъ Януса. Оно было открыто, и внутри его виднѣлся, въ прекрасномъ голубомъ огнѣ, старый Янусъ, державшій въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой масличную вѣтвь. Немного спустя, показались съ обѣихъ сторонъ двѣ статуи въ видѣ двухъ вооруженныхъ панцырями и коронованныхъ рыцарей, также изъ голубого огня; на щитѣ одинъ изъ нихъ, именно бывшій съ правой стороны, имѣлъ двуглаваго орла, а другой три короны. Когда они приблизились къ открытымъ дверямъ храма и прикоснулись къ нимъ, двери начали постепенно затворяться, послѣ чего рыцари сошлись и, казалось, подали другъ другу руки. Пока горѣло это изображеніе храма и самого Януса, стоявшаго на высокомъ пьедесталѣ и окруженнаго разными арматурами, народу былъ отданъ жареный быкъ, лежавшій, въ небольшомъ разстояніи отъ храма, на возвышеніи о шести ступеняхъ, съ свободнымъ со всѣхъ сторонъ проходомъ. Его величество самъ отрѣзалъ отъ этого быка первый кусокъ и немного покушалъ, послѣ чего солдаты въ мигъ разорвали его на сотни частей. Доставшій золотые рога получилъ положенную награду. Въ тоже время открыты были устроенные съ обѣихъ сторонъ фонтаны съ краснымъ и бѣлымъ виномъ, которое, посредствомъ вставленныхъ по срединѣ трубокъ, было довольно высоко, падая потомъ въ одинъ бассейнъ, а изъ него въ другой, откуда всякій уже могъ черпать сколько хотѣлъ. Хотя тутъ приставлена была стража, довольно хорошо наблюдавшая за порядкомъ, однакожъ не обошлось безъ окровавленныхъ лицъ, потому что каждому хотѣлось быть первымъ. Лишь только, въ знакъ заключеннаго мира, двери храма совсѣмъ затворились (что̀ сдѣлалось уже послѣ отдачи народу быка и фонтановъ съ виномъ) раздались сперва звуки множества трубъ, литавръ и бара-

бановъ всей Финляндской арміи и другихъ полковъ; потомъ пущена была ракета, и разомъ смѣшались сотни пушечныхъ выстрѣловъ, ружейный огонь и звонъ всѣхъ колоколовъ. Огонь съ валовъ крѣпости и Адмиралтейства и съ стоявшихъ по Невѣ галеръ былъ такъ великъ, что все казалось объято пламенемъ, и можно было подумать, что земля и небо готовы разрушиться. Послѣ того, направо отъ храма, горѣлъ большой и высоко поставленный щитъ, на которомъ было изображено правосудіе, попирающее ногами двухъ фурій; фуріи представляли недоброжелателей и ненавистниковъ Россіи, и надо всею эмблеммою стояла Русская надпись: «*всегда побѣдитъ*». Затѣмъ зажгли, съ лѣвой стороны, другой щитъ, на которомъ изображался плывущій по морю и входящій въ пристань корабль, съ надписью: «*finis coronavit opus*» (конецъ вѣнчаетъ дѣло). Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ красовались двѣ пирамиды изъ такого прекраснаго бѣлаго огня, что казались сдѣланными изъ бриллiантовъ. На каждой изъ нихъ сверху было по звѣздѣ изъ такого же огня. Потомъ зажгли еще двѣ пирамиды съ швермерами и звѣздками, и въ тоже время пустили множество воздушныхъ шаровъ, огромныхъ и сильныхъ ракетъ, бураковъ, открыли огненные фонтаны, колеса и пр., которыхъ огонь не прерывался въ продолженіе почти двухъ часовъ. Наконецъ пущено было по водѣ нѣсколько фигуръ изъ прекраснаго голубого и бѣлаго огня, вмѣстѣ съ множествомъ водяныхъ шаровъ, дукеровъ, водяныхъ швермеровъ и другихъ на водѣ горящихъ огней. Когда все это кончилось, и было уже около 12 часовъ ночи, его величество императоръ (находившійся почти все время при фейерверкѣ, который, говорятъ, самъ началъ и устроивалъ) возвратился опять въ залу Сената, гдѣ снова начались поздравленія при тостахъ изъ большихъ бокаловъ превосходнаго Венгерскаго и другихъ винъ, что̀ и продолжалось до трехъ часовъ утра, когда всѣ стали разъѣзжаться по домамъ. Многіе, которые не сумѣли уберечься, были сильно на-веселѣ. Императрица и прочія дамы уѣхали вскорѣ послѣ фейрверка; но его королевское высочество и всѣ оставались до отъѣзда его величества императора, очень милостиво простившагося съ герцогомъ, который былъ чрезвычайно доволенъ нынѣшнимъ днемъ и въ особенности привѣтливостью ихъ величествъ и принцессъ.

23. Былъ всеобщій роздыхъ. У его высочества обѣдали полковникъ Дюрингъ, нашъ Нарышкинъ, подполк. Сивье и Шведскій вице.-адм. Эреншильдъ (который въ этотъ день въ первый разъ былъ съ визитомъ у его высочества), а вечеромъ герцогъ съ нѣкоторыми изъ насъ ужиналъ у посланника Штамке.

24. Маскарадъ снова начался, и хотя участвовавшіе въ немъ не собирались вмѣстѣ, однакожъ веселились, кто какъ могъ, между собою, потому что до 30-го числа всѣ опять постоянно должны были ходить не иначе, какъ въ маскахъ.

25. Утромъ, у его королевскаго высочества былъ поставленъ караулъ отъ Ингерманландскаго полка; потому что оба гвардейскіе полка, отъ которыхъ прежде ставились караулы, отправились впередъ въ Москву, куда императорская фамилія думаетъ ѣхать по первому зимнему пути. Мы, однако, до сихъ поръ не знаемъ, поѣдемъ ли мы также туда или нѣтъ. Я думаю, что герцогъ поѣдетъ; но отправится ли и весь нашъ дворъ, это весьма сомнительно. Послѣ обѣда его королевское высочество былъ со своею группою у ея величества императрицы, гдѣ очень пріятно провелъ время въ обществѣ принцессъ, потомъ катался еще немного по рѣкѣ и смотрѣлъ на иллюминацію. Прекрасная транспортная яхта «Принцесса Анна» и адмиралтейскія галеры были отъ низу до самыхъ вершинъ мачтъ освѣщены безчисленнымъ множествомъ фонариковъ. Всѣ дома въ городѣ все это время были также каждый вечеръ иллюминованы, и многіе жители ставили у себя всякаго рода девизы.

26. Его королевское высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты; но маски во множествѣ дѣлали визиты другъ другу и веселились между собою, сколько могли.

27. Маски хотя и собирались на другой сторонѣ рѣки, но пробыли вмѣстѣ недолго и разъѣхались, кто куда хотѣлъ.

28. У князя Валашскаго былъ обѣдъ для его королевскаго высочества и его группы. Его высочество оставался тамъ и послѣ обѣда, но вечеромъ поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ со многими изъ насъ кушалъ и долго пробылъ.

29. Въ этотъ послѣдній день маскарада всѣ наряженные, по данному изъ крѣпости сигналу, собрались послѣ обѣда на другой сторонѣ рѣки, въ Сенатѣ, гдѣ было угощеніе, которымъ окончились маскарадъ и всѣ празднества по случаю заключенія мира. Когда императорская фамилія и маски съѣхались, начался, какъ и недѣлю тому назадъ, обѣдъ, за которымъ много пили. Потомъ столы и скамьи были вынесены изъ большой залы, и открылись танцы, продолжавшіеся до поздней ночи. Между тѣмъ не переставали сильно пить, при чемъ тѣмъ, которые не танцовали и находились въ боковыхъ комнатахъ, доставалось больше всѣхъ; но и мы, когда танцы кончились, получили свою порцію, такъ что очень немногимъ удалось къ утру добраться до дому не въ совершенномъ опьянѣніи. Я всячески старался из-

бѣгать попойки, ссылаясь на свое дежурство, и потому воротился домой еще сносным.

30. Послѣ обѣда, къ его высочеству пріѣзжали два капитана гвардіи (которые были шаферами) съ приглашеніемъ на свадьбу молодого князя Репнина [1]), назначенную послѣ завтра. Герцогъ, по здѣшнему обычаю, выпилъ передъ ними бокалъ вина за здоровье невѣсты и жениха, послѣ чего они пили за здоровье его высочества. Вечеромъ его высочество ѣздилъ къ посланнику Штамке, у котораго ужиналъ.

31. Т. с. Геспенъ давалъ обѣдъ, на которомъ были его высочество, генералъ Алларъ, баронъ Мардефельдъ, т. с. Бассевичъ и многіе изъ насъ. Мы оставались у него до вечера и сильно пили.

Ноябрь. 1. Въ четыре часа пополудни, его высочество, съ небольшою свитою, ѣздилъ на свадьбу молодого князя Репнина, которая справлялась въ домѣ стараго Пушкина [2]), родного отца невѣсты. Когда его высочество пріѣхалъ туда, раздались обыкновенные звуки трубъ, и онъ былъ встрѣченъ, внизу у крыльца, маршаломъ свадьбы съ жезломъ и шаферами, которые проводили его до комнаты, гдѣ императоръ и императрица сидѣли уже за своими столами [3]). (Государыня, впрочемъ, пріѣхала только-что передъ ними). Отдавъ издали поклонъ ихъ величествамъ, на который они отвѣчали весьма милостиво, герцогъ сѣлъ, по указанію маршала, наискось противъ императора, гдѣ для него и его свиты были оставлены мѣста. Вскорѣ послѣ того начались обыкновенныя свадебныя церемоніи. Прежде всего вышли изъ ближайшей комнаты трубачи и проиграли на своихъ инструментахъ. За ними слѣдовали, одинъ за другимъ, двѣнадцать шаферовъ, имѣвшихъ на лѣвой рукѣ банты изъ розовыхъ лентъ, и, послѣ всѣхъ, маршалъ (подполк. гвардіи князь Голицынъ), у котораго, для отличія, бантъ былъ на правой рукѣ. Потомъ вошли обѣ *подруги невѣсты* (Brautjungfer), старшая графиня Головкина и княжна Щербатова; послѣдняя сѣла по правую, а первая по лѣвую сторону противъ невѣсты. Затѣмъ маршалъ и шаферы опять ушли въ смежную комнату, откуда, впрочемъ, скоро возвратились, но съ тою разницею, что за ними, вмѣсто подругъ невѣсты, вышелъ *дружка* (Vorschneider), передъ которымъ одинъ изъ шаферовъ несъ его нарукавный бантъ на плоскомъ серебряномъ подносѣ. Должность дружки въ этотъ разъ исправ-

---

[1]) Вѣроятно это былъ младшій сынъ фельдмаршала Аникиты Ивановича Репнина, князь Иванъ. П. Б.

[2]) Сенатора графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина.

[3]) По тогдашнему обычаю, на свадьбахъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ, дамы всегда садились за особымъ столомъ, отдѣльно отъ мужчинъ.

лялъ кам.-юнк. Балкъ, превосходно знающій свое дѣло. Подойдя къ столу, онъ прежде всего низко поклонился государынѣ, потомъ невѣстѣ и наконецъ всему обществу. Княжна Щербатова привязала ему бантъ на правую руку, а другая его сосѣдка, къ которой ему также слѣдовало обратиться, расправила немного ленты. По окончаніи этой церемоніи онъ съ живостью поцѣловалъ сидѣвшую у него съ правой стороны (т. е. княжну Щербатову); но ту, которая сидѣла съ лѣвой, ему не удалось сразу хорошо поцѣловать, и онъ обратился къ императрицѣ съ печальнымъ лицомъ, какъ бы жалуясь на свое горе. Ея величество сдѣлала ему знакъ, что дѣло можно поправить; тогда онъ въ другой разъ поцѣловалъ графиню Головкину и ужъ въ самыя губы. Женихъ сидѣлъ, посрединѣ, за узкимъ и длиннымъ столомъ, за которымъ помѣщалось болѣе сорока человѣкъ. Надъ его мѣстомъ былъ устроенъ большой балдахинъ, обитый краснымъ бархатомъ и золотыми галунами, изъ-подъ котораго висѣлъ надъ головою молодого зеленый вѣнокъ, въ знакъ того, что онъ прежде не былъ женатъ. По правую его руку сидѣлъ князь Меншиковъ, какъ посаженый отецъ невѣсты (Brautvater), а по лѣвую императоръ, какъ посаженый отецъ жениха (Bräutigamsvater). Возлѣ князя сидѣлъ подполковникъ грардіи Бутурлинъ, а возлѣ императора князь Голицынъ, недавно пріѣхавшій изъ Финляндіи, оба какъ *посаженые братья* жениха и невѣсты. Его высочество, какъ я уже сказалъ, сидѣлъ наискось противъ государя и имѣлъ подлѣ себя, съ правой стороны—в.-канцлера (бар. Шафирова), съ лѣвой—т. е. Геспена; прочіе сидѣли какъ кому пришлось. Ни молодого Сапѣги, ни прочихъ иностранныхъ министровъ въ этотъ разъ не было. За другимъ столомъ, въ той же комнатѣ, невѣста сидѣла также подъ балдахиномъ, изъ-подъ котораго висѣли три вѣнка изъ цвѣтовъ, одинъ надъ нею, а два другіе надъ обѣими ея подругами, и сверхъ того, надъ головою дружки, сидѣвшаго между послѣдними, нѣсколько широкихъ бѣлыхъ и красныхъ лентъ длиною около полуаршина. По правую сторону невѣсты сидѣла княгиня Меншикова, какъ посаженая мать жениха, а по лѣвую императрица, какъ посаженая мать невѣсты. Подлѣ княгини Меншиковой находилась дочь подполковника Бутурлина, госпожа Головина, а подлѣ императрицы—генералъ-маіорша Балкъ; и та, и другая какъ *посаженыя сестры* (Braut- und Bräutigams-Schwester). Прочія дамы сидѣли по чинамъ; сестра княгини Меншиковой, въ большомъ Русскомъ головномъ уборѣ, украшенномъ бриллiантами, занимала мѣсто недалеко отъ государыни. Молодыхъ дамъ было мало, а именно только обѣ Головкины, княжна Щербатова (очень милая дѣвушка), Лопухина, вдова гвардіи маіора Яковлева, которая, какъ говорятъ, черезъ недѣлю выходитъ замужъ за

маіора же гвардіи Матюшкина, и немногія другія. Когда отецъ невѣсты, старый Пушкинъ, обошелъ всѣхъ съ водкою, начались обыкновенные тосты, провозглашаемые, при звукахъ трубъ, маршаломъ и шаферами, которые также и разносили вино. Звуки эти всякій разъ снова раздавались, когда тѣ, за чье здоровье пили, вставали и благодарили, не садясь, по обыкновенію, до тѣхъ поръ, пока всѣ стаканы (въ этотъ разъ очень небольшія рюмки) не опоражнивались. Жениху, посаженымъ отцамъ и братьямъ, невѣстѣ, посаженымъ матерямъ и сестрамъ маршалъ самъ подносилъ рюмки на тарелкѣ. Тосты были слѣдующіе: первый—привѣтъ всему обществу (Willkommen), второй—за здоровье семейства Ивана Михайловича (зачѣмъ, не знаю) *), третій—за здоровье жениха и невѣсты, четвертый—посаженыхъ отцовъ и матерей, пятый—посаженыхъ братьевъ и сестеръ, и наконецъ шестой—за здоровье дружки и обѣихъ подругъ невѣсты. По окончаніи ихъ маршалъ подошелъ къ императору и спросилъ, не угодно ли ему будетъ назначить еще какіе-нибудь тосты; но его величество сдѣлалъ головою отрицательный знакъ, и тотъ, ударивъ нѣсколько разъ жезломъ, провозгласилъ, что пора вставать изъ-за стола, что̀ всѣ немедленно и исполнили. Женихъ во все время обѣда сидѣлъ на вытяжку и съ печальнымъ лицомъ, одѣтый весьма просто: на немъ былъ плохой сѣрый кафтанъ съ серебряными пуговицами, обшитый очень узкимъ галуномъ, и незавидный парикъ, изъ подъ котораго почти на палецъ торчали волосы. Подъ конецъ передъ нимъ стоялъ большой стаканъ вина, который онъ долженъ былъ выпить за чье-то здоровье; но его высочество, при вставаньи изъ-за стола, взялъ его прочь, за что̀ молодой послѣ не зналъ какъ благодарить. Пока убирали столы, императоръ говорилъ о чемъ-то съ императрицею, а его высочество разговаривалъ съ дамами. Въ это время я увидѣлъ и дочь вдовствующей царицы; за обѣдомъ мнѣ не было ея видно, и потому не знаю, сидѣла ли она за столомъ. Когда наконецъ комнату опростали и вымели, невѣста помѣстилась опять подъ балдахинъ, подъ которымъ сидѣла во время стола; подлѣ нея, съ лѣвой стороны, сѣла опять императрица, а съ правой—княгиня Меншикова; генеральша же Балкъ, сидѣвшая за обѣдомъ возлѣ государыни, уступила теперь свое мѣсто дочери вдовствующей царицы и сѣла рядомъ съ княгиней Меншиковой, вмѣстѣ съ другою посаженою сестрою. Танцы начали маршалъ съ невѣстою и два шафера—одинъ съ княгинею Меншиковою, какъ посаженою матерью, другой съ Головиною, какъ посаженой сестрою. Потомъ мар-

*) Это было извѣстный тостъ за *здравіе дѣтокъ Головина*, т. е. кораблей Русскаго флота.

шалъ танцовалъ опять съ невѣстою, а два другихъ шафера съ государынею и съ г-жею Балкъ. Послѣ нихъ должны были танцовать: женихъ съ невѣстою, князь Меншиковъ, какъ отецъ, съ своею супругою, какъ матерью, и старый Бутурлинъ, какъ братъ, съ г-жею Головиною (своею родною дочерью), какъ сестрой; потомъ опять женихъ съ невѣстою, императоръ, какъ отецъ, съ императрицею, какъ съ матерью, и князь Голицынъ, какъ братъ, съ г-жею Балкъ, какъ съ сестрой. Весело было смотрѣть на этотъ танецъ: женихъ и невѣста собственно не танцовали, а тащили другъ друга какъ сонные, переваливаясь съ ноги на ногу; напротивъ, государь и государыня исполняли всѣ па, какъ самые молодые люди, и дѣлали по три круга, пока тѣ едва оканчивали одинъ. Государыня, впрочемъ, танцуетъ такъ только съ государемъ; съ другими же она просто ходитъ. Слѣдующія за тѣмъ пары были: дружка съ одною изъ подругъ невѣсты и два шафера съ другими дѣвицами; потомъ опять дружка съ другою подругою невѣсты и опять два шафера съ своими дамами. Этимъ кончились такъ-называемые церемоніальные танцы, о которыхъ считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. Дамы, какъ и въ Англійскихъ танцахъ, становятся по одну, а кавалеры по другую сторону; музыканты играютъ сначала родъ погребальнаго марша, въ продолженіе котораго кавалеръ и дама первой пары сперва кланяются (дѣлаютъ *реверансы*) своимъ сосѣдямъ и другъ другу, потомъ берутся за руки, дѣлаютъ кругъ влѣво и становятся опять на свое мѣсто. Такта они не соблюдаютъ при томъ никакого, а только, какъ сказано, ходятъ и отвѣшиваютъ зрителямъ поклоны. Прочія пары, одна за другою, дѣлаютъ тоже самое. Но когда эти туры оканчиваются, начинаютъ играть Польскій, и тогда уже всѣ танцуютъ какъ слѣдуетъ, и тѣмъ кончаютъ. Послѣ шести церемоніальныхъ танцевъ маршалъ ударилъ нѣсколько разъ своимъ жезломъ и провозгласилъ, что теперь предоставляется танцовать всѣмъ и каждому. Поэтому его высочество, немного погодя, подошелъ къ императрицѣ и пригласилъ ее на Польскій. Ея величество тотчасъ же охотно согласилась. Вмѣстѣ съ ними танцовалъ князь Меншиковъ съ г-жею Балкъ. Послѣ того камеръ-юнкеръ Балкъ танцовалъ менуэтъ съ старшею Головкиною, которая затѣмъ выбрала его высочество, а его высочество потомъ невѣсту, танцовавшую весьма неловко: казалось, она боялась потерять что-нибудь изъ своихъ украшеній, и потому постоянно держалась очень прямо. На головѣ у нея было что-то въ родѣ короны и еще много драгоцѣнныхъ камней, которые при свѣчахъ ярко горѣли и очень шли къ ней, потому что она брюнетка и довольно бѣла лицомъ. Ея величество императрица была одѣта необыкновенно великолѣпно; но особенно былъ хорошъ голов-

ной ея уборъ, въ которомъ сіяла императорская корона. Когда дочь вдовствующей царицы вышла въ ближайшую комнату, государыня просила его высочество сѣсть на ея мѣсто и много съ нимъ разговаривала. Герцога очень часто приглашали на танцы; но всякій разъ, когда они оканчивались, ея величество снова подзывала его, и онъ опять садился возлѣ нея. Императоръ во все это время сидѣлъ недалеко отъ входныхъ дверей, но такъ, что могъ видѣть танцовавшихъ; около него сидѣли всѣ вельможи, но его величество большею частію разговаривалъ съ ген.-фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ, сидѣвшимъ подлѣ него съ лѣвой стороны. Покамѣстъ его высочество танцовалъ два раза сряду англезъ, дочь вдовствующей царицы возвратилась и сѣла на прежнее свое мѣсто. Но лишь только танецъ кончился, императрица опять подозвала къ себѣ герцога; тогда невѣста должна была встать изъ-подъ балдахина, гдѣ сидѣла направо отъ государыни, и уступить свое мѣсто его высочеству, а сама сѣсть дальше. Это обстоятельство немало обратило на себя вниманіе Русскихъ, которые вообще замѣчаютъ всѣ мелочи въ отношеніяхъ императора и императрицы къ его высочеству. Вскорѣ послѣ того к.-юнк. Балкъ пригласилъ принцессу на Польскій. Всѣ дамы встали, когда она начала танцовать, а когда поравнялась съ мѣстомъ, гдѣ сидѣла государыня, и сдѣлала поклонъ, его высочество также всталъ и уже не садился до самаго окончанія танца. Въ 8 часовъ государыня подошла къ государю и, лаская, поцѣловала его нѣсколько разъ въ лобъ. Его величество всталъ, и затѣмъ тотчасъ начался обыкновенный прощальный танецъ, который отъ прежде-упомянутыхъ танцевъ отличается тѣмъ, что танцуютъ, во-первыхъ, не три, а пять паръ; во-вторыхъ, что маршалъ съ своимъ жезломъ танцуетъ впереди и всѣ должны слѣдовать за нимъ, и наконецъ, въ третьихъ, тѣмъ, что Польскій начинается тотчасъ же. Во время этого танца всѣ шаферы держатъ въ рукахъ восковыя свѣчи, съ которыми обыкновенно провожаютъ танцующихъ въ спальню невѣсты; но такъ какъ женихъ жилъ не въ этомъ домѣ, а въ домѣ своего отца, то они проводили такимъ образомъ молодыхъ только до кареты, за которою поѣхали и всѣ свадебные чины. Его высочество, при послѣднемъ танцѣ, пригласилъ на эту прогулку г-жу Лопухину и хотѣлъ было вмѣстѣ съ нею слѣдовать за обществомъ въ домъ жениха; но она не согласилась, и герцогъ, по представленію камергера Нарышкина, рѣшился отправиться домой. По настоящему, государынѣ, какъ посаженой матери, слѣдовало отвезти домой жениха и невѣсту; но ея величество отказалась отъ этого, потому что ѣхать было слишкомъ далеко (отъ дворца до дома жениха около полумили). Государь однакожъ, кажется, поѣхалъ туда вмѣстѣ съ другими. Вѣроятно, у

жениха не обошлось безъ новаго угощенія, тѣмъ болѣе, что новобрачный, какъ я уже говорилъ прежде, долженъ лечь въ постель вполнѣ на-веселѣ. У выхода его высочество простился съ императрицей и уѣхалъ домой.

Замѣчательно было сегодня еще вотъ что. Императоръ приказалъ собраться въ зданіи Сената всѣмъ маскамъ, которыя почему-либо не явились туда въ прошедшее Воскресенье, чтобы исполнить не исполненное ими, т. е. выпить столько же, сколько выпили другіе. Для этого были назначены два особые маршала, оберъ-полиціймейстеръ и деньщикъ Татищевъ, которымъ было поручено смотрѣть, чтобы ни одинъ изъ гостей, кто бы онъ ни былъ, не возвратился домой трезвымъ, о чемъ эти господа, говорятъ, и позаботились какъ нельзя лучше. Разсказываютъ, что тамъ было до тридцати дамъ, которыя потомъ не могли стоять болѣе на ногахъ и въ этомъ видѣ отосланы были домой. Многимъ изъ нихъ это удовольствіе не обошлось безъ головной боли и другихъ непріятностей. Приказаніе императора было такъ строго, что ни одна дама не осмѣлилась остаться дома. Нѣкоторыя хотѣли отговориться болѣзнію, и въ самомъ дѣлѣ были больны какъ сегодня, такъ и въ прошедшее Воскресенье; но это ничего не помогло: онѣ должны были явиться. Хуже всего притомъ было то, что имъ напередъ объявили, что ихъ собираютъ единственно только для того, чтобъ напоить за неявку въ прошедшее Воскресенье. Онѣ очень хорошо знали, что вина будутъ дурныя и еще, пожалуй, по здѣшнему обыкновенію, съ примѣсью водки, не говоря уже о большихъ порціяхъ чистой простой водки, которыя имъ непремѣнно предстояло выпить. Добрая маршальша Олсуфьева, родомъ Нѣмка *) женщина очень милая и кроткая, до того приняла все это къ сердцу, что сегодня утромъ преждевременно разрѣшилась отъ бремени. Когда ей наканунѣ объявили приказаніе императора, она тотчасъ отправилась ко двору и всеподданнѣйше просила императрицу избавить ее отъ обязанности ѣхать въ Сенатъ; но ея величество отвѣчала, что это не отъ нея зависитъ, что на то воля государя, отъ которой онъ ни за что не отступитъ. Маршальша, обливаясь горькими слезами, начала представлять, что она не изъ каприза оставалась въ прошедшее Воскресенье дома, что уже болѣе недѣли не выходитъ со двора, что беременна въ послѣднемъ періодѣ и что ей крайне вредно пить и подвергаться дурнымъ отъ того послѣдствіямъ. Тогда императрица пошла къ императору и умоляла его избавить маршальшу на этотъ разъ

*) Супруга Василія Дмитріевича Олсуфьева, была урожденная Голеодеръ. Ее звали Еною. П. Б.

отъ обязанности быть въ Сенатѣ. Онъ отвѣчалъ, что охотно сдѣлалъ бы это для нея, но что никакъ не можетъ, по причинѣ другихъ знатныхъ Русскихъ дамъ, которымъ Нѣмцы и безъ того уже такъ ненавистны, что такое снисхожденіе еще болѣе усилило бы непріязнь къ иностранцамъ. Императрица возвратилась съ этимъ отвѣтомъ, и бѣдная маршальша такъ терзалась во всю ночь, что на другое утро разрѣшилась мертвымъ младенцемъ, котораго, говорятъ, прислала ко двору въ спирту. Вотъ случай, мнѣ извѣстный; кто знаетъ, сколько, можетъ быть, было еще и другихъ подобныхъ? Здѣшнія дамы готовятся къ новому маскараду, который, говорятъ, будетъ въ Москвѣ, и поэтому сегодня рано утромъ собирались въ кофейнѣ, по ту сторону рѣки, въ своихъ новыхъ костюмахъ, для предварительнаго ихъ осмотра. Одинъ изъ нашихъ людей встрѣтилъ полковницу Кампенгаузенъ въ полномъ парадѣ; по его описанію, она, должно быть, была очень смѣшна въ сапогахъ со шпорами и съ большимъ старомоднымъ шарфомъ черезъ плечо. Такъ какъ она очень мала ростомъ и ужасно толста, то я не могу вообразить себѣ ничего уморительнѣе ея фигуры въ подобномъ костюмѣ. Она также одна изъ бывшихъ сегодня вечеромъ въ Сенатѣ, и, говорятъ, воротилась домой какъ нельзя болѣе на-веселѣ. Поѣдемъ ли мы въ Москву и увидимъ ли тамошнія увеселенія, неизвѣстно: его высочество до сихъ поръ не получалъ еще приглашенія. Вотъ почему у насъ и не дѣлается никакихъ приготовленій къ путешествію, между тѣмъ какъ другіе уже давно отправили въ Москву свои вина и разныя вещи.

2. Императоръ рано утромъ уѣхалъ въ Кронштатъ. Такъ какъ посланникъ Кампредонъ сказалъ вчера т. с. Бассевичу у бар. Мардефельда (у котораго они обѣдали), что желалъ бы представиться сегодня его высочеству, то тайный совѣтникъ предувѣдомилъ о томъ герцога, и всѣмъ кавалерамъ велѣно было явиться ко двору въ половинѣ двѣнадцатаго. Около двѣнадцати часовъ посланникъ пріѣхалъ и имѣлъ аудіенцію въ пріемной комнатѣ. Визитъ его былъ à la française, очень короткій, послѣ чего онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ т. с. Бассевичемъ, котораго еще вчера пригласилъ къ себѣ обѣдать. При дворѣ обѣдали пріѣхавшій недавно съ Кампредономъ изъ Швеціи ген. Вангерсгеймъ, в.-адм. Вильстеръ и полковн. Дёрингъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у Штамке.

3. Императоръ возвратился изъ Кронштата, куда ѣздилъ только для осмотра присланнаго изъ Голландіи новаго фрегата, который строился тамъ по изготовленному здѣсь рисунку. Говорятъ, его величество остался имъ вовсе недоволенъ и будто бы сказалъ, что такой фрегатъ, даже еще лучше, онъ могъ бы приказать выстроить и здѣсь.

Его высочество въ этотъ день вовсе не выѣзжалъ со двора и оставался, съ своимъ обыкновеннымъ обществомъ, на верху, въ опроставшихся комнатахъ т. с. Клауссенгейма.

4. Передъ обѣдомъ, графъ Кинскій присылалъ къ его высочеству своего совѣтника (посольства) съ приглашеніемъ на слѣдующій день къ обѣду. По случаю тезоименитства императора Римскаго, своего государя, онъ хотѣлъ было сдѣлать этотъ обѣдъ сегодня; но императоръ (Петръ Великій), удостоившій также принять приглашеніе графа, просилъ его подождать до завтра. Императрица извинилась, что не можетъ быть у него, по случаю свадьбы князя Трубецкаго, на которую обѣщалась пріѣхать, но сказала, что оставляетъ себѣ удовольствіе посѣтить его съ своею свитою въ другой день. Послѣ обѣда пріѣзжали къ его высочеству два капитана гвардіи съ приглашеніемъ на свадьбу князя Трубецкаго (на завтра къ вечеру). Его высочество отвѣчалъ имъ, что обѣщался уже завтра обѣдать у императорскаго министра, графа Кинскаго, гдѣ будетъ также и государь, но что пріѣдетъ на свадьбу вслѣдъ за его величествомъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у Штенфлихта, гдѣ было только близкое общество.

Въ этотъ день при нашемъ дворѣ совершилась перемѣна, именно велѣно впредь готовить на кухнѣ кушанья только для герцогскаго стола, состоящаго обыкновенно изъ 16-ти блюдъ, а если его в—ство наканунѣ вечеромъ объявитъ, что на другой день не будетъ кушать дома, то приготовлять только 7 блюдъ для придворныхъ кавалеровъ. Вслѣдствіе того пажамъ, которые прежде имѣли столъ при дворѣ, положены столовыя деньги, по 12-ти рублей въ мѣсяцъ, а служанкамъ, кам.-лакеямъ, обоимъ валторнистамъ и лакеямъ, также получившимъ кушанья въ продолженіе недѣли, прибавлено жалованья, чѣмъ всѣ они были очень довольны; герцогъ же сберегалъ этимъ способомъ значительную сумму. Прежде, подъ предлогомъ, что нужно кормить столько людей и что изъ дому посылаются кушанья больнымъ кавалерамъ, выходило всего неимовѣрно много. Такъ, напримѣръ, возможно ли, чтобы на столъ герцога, для котораго готовилось по 16-ти блюдъ только разъ въ день, и на столъ трехъ пажей, двухъ кам.-лакеевъ, двухъ валторнистовъ, обѣдавшихъ вмѣстѣ, и двухъ-трехъ служанокъ (три дежурныхъ лакея и остальные получали кушанье съ герцогскаго стола) вышло въ три мѣсяца 75 каплуновъ, 97 гусей, 1569 куръ, 372 утки, 84 тетерева, 435 рябчиковъ, не считая прочаго мяса, рыбы и овощей? Дюваль получалъ 800 рублей въ мѣсяцъ; но этого, по его словамъ, было недостаточно, и онъ требовалъ впередъ 1000, между тѣмъ какъ фунтъ говядины, говорятъ, стоитъ только двѣ копѣйки. Вотъ почему и послѣдовало помянутое распоряженіе. Гофмейстеръ Дюваль былъ имъ очень

недоволенъ и просилъ увольненія; однакожъ до сихъ поръ это еще ничѣмъ не кончилось. Вечеромъ герцогъ кушалъ со своимъ обыкновеннымъ обществомъ у Штамке. Общество это состоитъ изъ его высочества, изъ конференціи - совѣтника, изъ Штенфлихта, Штамке и Бонде. Оно началось вскорѣ послѣ Кронштатской поѣздки, когда засѣданія тостъ-коллегіи были пріостановлены, причемъ я потерялъ немало, потому что послѣ того мнѣ рѣдко приходилось поужинать. Собираются они или у посланника Штамке, или у ген. Штенфлихта, а иногда и въ домѣ герцога, въ незанятыхъ комнатахъ, въ которыхъ жилъ г. Клауссенгеймъ; впрочемъ очень рѣдко, потому что тамъ нѣтъ печей. У Альфельда и Бонде не собираются по той причинѣ, что первый живетъ въ гостиницѣ (im einem Weinhause), а второй имѣетъ только одну маленькую комнату въ квартирѣ ген. Штенфлихта. Собранія эти бываютъ всегда черезъ день (если не препятствуетъ тому праздникъ или что-нибудь другое), именно въ тѣ дни, когда дежуритъ полковникъ гр. Бонде; тогда к.-юнкеръ и я должны оставаться дома, чтобы у нихъ было болѣе свободы веселью и шуткамъ съ *княземъ дукомъ* (Knes Duc), какъ называютъ Альфельда. Для меня это, конечно, хорошіе дни, потому что я большею частію въ 6 часовъ бываю уже свободенъ, тогда какъ другіе, напр., Сальдернъ и Эдеръ, должны оставаться на дежурствѣ до поздней ночи; однакожъ, признаюсь, охотно отказался бы отъ своего преимущества, еслибъ только могъ чаще и дольше находиться при герцогѣ. Но такъ какъ этого не должно быть, а я увѣренъ, что его высочество не имѣетъ ничего противъ меня (потому что когда мнѣ случается дежурить за Эдера съ полковн. Лорхомъ и Сальдерномъ, меня всюду берутъ съ собою и ночью отпускаютъ не прежде другихъ), то я въ такіе дни, по вечерамъ, спокойно провожу время у знакомыхъ, или читаю и пишу дома.

5. Около 11-ти часовъ утра, я отправился ко двору слушать проповѣдь, но поспѣлъ уже къ концу ея, потому что его высочество, тотчасъ послѣ 11-ти часовъ, собирался ѣхать къ Кинскому, обыкновенно же богослуженіе рѣдко начинается до 11-ти или половины 12-го. Когда проповѣдь кончилась, кто-то вошелъ въ залу и сказалъ, что вода сильно поднимается. Я вышелъ на крыльцо и немало удивился, увидѣвъ, что она уже выступаетъ изъ канала, находящагося передъ нашимъ домомъ, и все болѣе и болѣе затопляетъ лежащій по ту сторону лугъ. Это тотчасъ возбудило опасенія тѣхъ, которые уже испытали опасность отъ наводненія въ особенности г.-м. Штенфлихта и полковн. Бонде, живущихъ такъ низко, что вода, при малѣйшемъ повышеніи, всегда заливаетъ ихъ дворъ. Ближайшій ихъ сосѣдъ, посланникъ Штамке, также терпитъ немало отъ наводненій; въ прошедшее

лѣто по его двору не разъ можно было ѣздить на лодкахъ, на которыхъ перевозили къ нему и кушанья изъ кухни, находящейся на задней половинѣ дома. Такъ какъ этимъ господамъ очень хотѣлось знать, что̀ происходитъ у нихъ дома, то и я послѣдовалъ за ними; но уже не было возможности попасть на мостъ, черезъ который имъ слѣдовало идти; поэтому мы скоро воротились, и я отправился къ каммеррату Негелейну, не являвшемуся къ проповѣди, чтобы извѣстить его о наводненіи. Безъ того ему пришлось бы, можетъ быть (какъ это случилось съ г. Альфельдомъ), просидѣть цѣлый день на чердакѣ: онъ сначала не хотѣлъ выходить со двора, а послѣ и не могъ бы, потому что вскорѣ вода вдругъ съ необыкновенною силою стала проникать въ улицы и дома. Отъ него я пошелъ немного далѣе къ ближайшимъ каналамъ, чтобы посмотрѣть какъ, поднимается вода. На маленькомъ каналѣ (между Почтовымъ домомъ и домомъ нашего герцога), гдѣ обыкновенно, до востребованія, стоятъ небольшія суда, я увидѣлъ прекрасную барку, которую совершенно затопило: привязанная слишкомъ коротко, она не могла отъ напора волнъ подняться вверхъ. Здѣсь въ эту минуту старались вытащить изъ воды одного изъ слугъ маіора Румянцова, который, желая спасти судно своего господина, также слишкомъ коротко привязанное, нечаянно упалъ въ воду и утонулъ. Это было для меня первое печальное зрѣлище, слѣдствіе несчастнаго наводненія. Пройдя еще нѣсколько далѣе, я былъ пораженъ опасностью, какую увидѣлъ по ту сторону рѣки; тамъ вода доходила уже до оконъ кофейнаго дома, стоящаго близко отъ берега. Съ ужасомъ смотрѣлъ я на разныя суда, оторванныя вѣтромъ и уносимыя бурными волнами. Однакожъ мнѣ нельзя было долго оставаться: вода, какъ скоро выступила изъ каналовъ, начала преслѣдовать меня со всѣхъ сторонъ и принудила сойти съ улицы, откуда я поспѣшилъ опять въ домъ герцога, чтобы взглянуть что̀ тамъ дѣлается. Къ счастію, я утромъ надѣлъ сапоги, (что̀ дѣлаю весьма рѣдко), иначе не дошелъ бы не промочивши ногъ. При входѣ на герцогскій дворъ, я нашелъ всѣхъ людей за работой: вытаскивали изъ погребовъ все, что̀ было можно, потому что вода уже лилась туда со всею силою; но скоро она поднялась до того, что никто, изъ боязни утонуть, не рѣшался болѣе спускаться въ погреба. Въ подземныхъ комнатахъ въ тоже время начало поднимать къ верху полы; а какъ всѣ лакеи, кухонный писецъ, мундшенкъ и многіе другіе имѣли свои комнаты подъ землею, откуда бо̀льшею частію не успѣли вынести своего имущества, то всюду раздавались вопли и жалобы. Не смотря на все это, его королевское высочество все-таки приказалъ закладывать лошадей (ѣхать, водою, по причинѣ сильной бури, не было возможности), чтобы отправиться, по обѣща-

нію, къ Кинскому. Всѣ представленія, что туда доѣхать невозможно при наводненіи, когда и въ хорошую погоду дорóга къ графу дурна какъ нельзя больше, что если и доѣдешь, то воротиться оттуда можно только при скоромъ пониженіи воды, что его высочество, въ противномъ случаѣ, рискуетъ остаться у Кинскаго и довольствоваться на ночь плохою постелью, что обстоятельства достаточно извиняютъ его высочество, все это ничего не помогло: герцогъ отвѣчалъ, что если не доѣдетъ, то воротится, и отправился съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ, полковн. Лорхомъ и подполковн. Сальдерномъ въ своей большой каретѣ, шестернею. Тайный совѣтникъ Бассевичъ былъ дома, предувѣдомивъ герцога еще до наводненія, что будетъ ожидать проѣзда его высочества мимо своей квартиры, и тогда послѣдуетъ за нимъ, чтò и исполнилъ. Его высочество однакожъ скоро принужденъ былъ воротиться, потому что на проспектѣ снесло уже небольшіе мосты; но такъ какъ онъ не могъ опять доѣхать до своего дома, то отправился вмѣстѣ съ Голландскимъ резидентомъ Вильде, котораго встрѣтилъ на дорогѣ, къ т. с. Бассевичу, гдѣ они рѣшились ждать уменьшенія воды.

Между тѣмъ, покамѣстъ его в—ство находился у т. совѣтника, съ женою Голландскаго резидента случилось странное происшествіе. Когда мужъ ея уѣхалъ къ Кинскому, она стояла у окна и смотрѣла, какъ поднимается вода; въ это время вдругъ возлѣ ихъ дома обрушился заборъ. Бѣдная женщина, увидѣвъ это, вообразила, что тотчасъ развалится и весь домъ; въ испугѣ она начала звать своего кучера и кричать, чтобъ онъ подвелъ одну изъ каретныхъ ея лошадей, на которую и спустилась изъ окна. Такъ какъ домъ ихъ очень близко отъ нашего, то т. с. Бассевичъ видѣлъ издали весь этотъ процессъ, но не могъ хорошенько разглядѣть, кто именно выходилъ изъ окна; наконецъ бригадиръ Ранцау первый узналъ резидентшу, побѣжалъ ей на встрѣчу, снялъ ее съ лошади и полумертвую отъ страха и холода принесъ въ домъ тайнаго совѣтника, откуда она потомъ послала за чистымъ бѣльемъ, чтобъ переодѣться. Презабавно разсказывала она на своемъ Голландскомъ языкѣ, какъ рѣшилась выйти изъ дому, какимъ образомъ очутилась на лошади и какъ глубоко была въ водѣ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ она имѣла несчастіе лишиться единственнаго сына, грудного младенца, котораго сама кормила; поэтому надобно было опасаться, что это холодное купанье ей очень повредитъ; однакожъ до сихъ поръ она какъ ни въ чемъ не бывало, весела и здорова. Г-жа Вильде, молодая веселая женщина, и недурна собою.

Но возвращаюсь къ водѣ, чтобы разсказать вкратцѣ, чтò еще случилось замѣчательнаго въ этотъ день. Послѣ отъѣзда его вы—ства въ половинѣ 12-го, вода все продолжала подниматься, и мы немало

безпокоились о герцогѣ, пока наконецъ не получали извѣстія, что онъ у т. с. Бассевича. Между тѣмъ, такъ какъ вода проникла въ конюшни и опасались, что она еще болѣе поднимется (что̀ и случилось), отчего обѣ остальныя каретныя и три верховыя лошади его высочества могли утонуть въ стойлахъ, то мы, хоть и не безъ труда, поспѣшили провести ихъ наверхъ, сдѣлавъ наскоро изъ двухъ комнатъ конюшню. Изъ дома его высочества можно было видѣть все, что̀ происходило на рѣкѣ. Невозможно описать, какое страшное зрѣлище представляло множество оторванныхъ судовъ, частію пустыхъ, частію наполненныхъ людьми; они неслись по водѣ, гонимыя бурею, навстрѣчу почти неминуемой гибели. Со всѣхъ сторонъ плыло такое огромное количество дровъ, что можно было бы въ одинъ этотъ день наловить ихъ на цѣлую зиму; вѣроятно, многіе и сдѣлали это, потому что, сколько я знаю, Русскіе не щадятъ ничего, если идетъ дѣло о какой-нибудь прибыли. На дворѣ герцога вода, при самомъ большомъ ея возвышеніи, доходила лошадямъ по брюхо; на улицахъ же почти вездѣ можно было ѣздить на лодкахъ. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что срывалъ черепицы съ крышъ, отчего мундшенкъ Кей Сиверсъ едва не лишился жизни. Когда онъ стоялъ около двери, въ квартирѣ каммерната Негелейна, одна изъ такихъ черепицъ упала ему прямо на голову и непремѣнно убила бы его до смерти, если бъ на немъ не было большой мѣховой шапки; однакожъ ему все-таки пробило на головѣ большую дыру, отъ которой онъ упалъ безъ чувствъ. Около половины второго часа вода начала наконецъ уменьшаться, а въ половинѣ третьяго его королевское высочество благополучно возвратился домой, но, чтобы попасть въ свою комнату, долженъ былъ пройти черезъ новоустроенную конюшню. Съ герцогомъ пріѣхали т. с. Геспенъ, подполковн. Сальдернъ, полковн. Лорхъ, ассессоръ Сурландъ и поручикъ Бассевичъ; но ассессоръ тотчасъ опять уѣхалъ къ т. совѣтнику, вѣроятно только потому, что тамъ была молодая резидентша (которая осталась обѣдать у т. совѣтника). Послѣ я узналъ, что для этого обѣда имъ приносили кушанья изъ трехъ домовъ, именно отъ двора [1]), отъ резидентши и отъ т. совѣтника, и что все-таки ничего не осталось. Каммерратъ Негелейнъ также наконецъ возвратился въ каретѣ т. сов. Геспена, которую остановилъ передъ своею квартирою: онъ только на минуту ѣздилъ верхомъ домой, чтобы взглянуть, хорошо ли его Мардефельдъ (такъ зовутъ его писца) сберегъ все отъ воды, и по возвращеніи разсказывалъ, что въ его комнатѣ весь полъ былъ поднятъ водою. Часа въ три его высочество сѣлъ за столъ, за которымъ пробылъ необыкновенно

---

[1]) Т. е. изъ дома герцога Голштинскаго.

долго, заставивъ насъ, несчастныхъ, цѣлый день почти ничего не ѣвшихъ, ждать до шести часовъ. Послѣ обѣда, часовъ въ семь, я отправился съ т. с. Геспеномъ, коммерратомъ Негелейномъ и поручикомъ Бассевичемъ домой и дошелъ, съ обоими послѣдними, почти не замочивши ногъ. Мы застали у т. совѣтника Голландскаго резидента съ женою, бригадира Ранцау и конференціи-совѣтника Альфельда, который цѣлый день просидѣлъ на своемъ чердакѣ, терпя голодъ и жажду. Вскорѣ послѣ моего прихода оба тайные совѣтника, отъ имени его высочества, послали меня въ домъ императора узнать, возвратился ли его величество, или по крайней мѣрѣ, нѣтъ ли о немъ какого-нибудь извѣстія? Говорили, что онъ, еще до большаго наводненія, поѣхалъ къ Кинскому и что императрица во весь день не имѣла о немъ никакихъ извѣстій, хотя и разослала трехъ курьеровъ, изъ которыхъ одинъ, какъ меня увѣряли, утонулъ въ длинной аллеѣ [2]), не замѣтивъ, что тамъ снесло мостъ. Въ домѣ императора мнѣ стоило немало труда отъискать человѣка, говорящаго по-нѣмецки, и когда мнѣ наконецъ удалось это, я получилъ въ отвѣтъ, что его величество уже съ часъ какъ воротился отъ Кинскаго и почиваетъ. Довольный этимъ отвѣтомъ, я поспѣшилъ назадъ, и очень обрадовалъ имъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ. Около 9-ти часовъ я проводилъ домой резидентшу и, возвратясь, легъ спать ранѣе обыкновеннаго. Для т. с. Геспена приготовили постель въ одной изъ комнатъ т. совѣтника (Бассевича), потому что онъ не могъ отправиться къ себѣ. Посланникъ Штамке, ген. Штенфлихтъ и графъ Бонде ночевали при дворѣ, въ порожнихъ комнатахъ т. с. Клауссенгейма, точно также не имѣвъ возможности, по причинѣ наводненія, попасть на свои квартиры. Его высочество вечеромъ ходилъ къ нимъ наверхъ и оставался тамъ довольно долго.

6. Былъ день рожденія т. с. Бассевича, который онъ однакожъ такъ скрывалъ, что я, хотя и жилъ въ его домѣ, узналъ объ этомъ только тогда, когда его высочество приказалъ закладывать лошадей, чтобы ѣхать къ тайному совѣтнику. Передъ самымъ отъѣздомъ его высочество еще разъ получилъ приглашеніе пріѣхать на слѣдующій день, въ часъ пополудни, со всею свитою, на свадьбу ген.-м. князя Трубецкого (которая въ прошедшее Воскресенье была отложена). Герцогъ, за себя лично, далъ обѣщаніе непремѣнно быть, и потомъ отправился къ т. с. Бассевичу, взявъ съ собою только графа Бонде. Я послѣдовалъ за ихъ каретою, недовольный, что не поздравилъ прежде т. совѣтника. У него я засталъ множество гостей, изъ которыхъ одни обѣдали тамъ, другіе съѣхались уже послѣ. Изъ нашихъ кавалеровъ

---

[2]) На нынѣшнемъ Невскомъ проспектѣ.

не доставало только кам.-юнк. Геклау. За обѣдомъ они довольно сильно пили и всѣ (за исключеніемъ ген. Штенфлихта и полковн. Лорха, которые за столомъ поссорились) были очень веселы. Причина ссоры этихъ господъ была слѣдующая. Гости сидѣли еще не долго за обѣдомъ и едва роспили нѣсколько стакановъ, какъ г.-м. Штенфлихтъ, по обыкновенію своему, началъ требовать большихъ бакаловъ; полковникъ же Лорхъ, заклятый врагъ попоекъ и въ особенности большихъ стакановъ, сказалъ на это (какъ онъ послѣ увѣрялъ, только въ шутку), что генералъ можетъ и одинъ пить изъ большаго бокала. Слова эти такъ разсердили Штенфлихта, что онъ наговорилъ полковнику грубостей, тотчасъ всталъ изъ-за стола и ушелъ. Послѣ, когда пріѣхалъ его высочество, онъ, правда, возвратился, но опять ушелъ очень скоро. Вечеромъ накрыли столъ на 16 приборовъ, за который помѣстилось все общество. За ужиномъ много пѣли и пили, а по окончаніи его и танцовали. Около 11-ти часовъ его королевское высочество отправился домой, передъ чѣмъ, на прощаньи, обнималъ всѣхъ насъ весьма милостиво. Послѣ того мы съ каммерратомъ Негелейномъ отвезли домой посланника Штамке, который былъ крѣпко на-веселѣ. Возвращаясь къ себѣ въ намѣреніи тотчасъ лечь спать, я услышалъ, что у т. с. Бассевича еще очень шумно, и потому пошелъ опять къ нему. Я засталъ въ сборѣ всѣхъ его слугъ, которые весело пили и большею частію были уже порядочно пьяны. Такъ какъ въ этотъ день всѣ мы имѣли причину веселиться и радоваться, то я, для ободренія прислуги, такъ напился, какъ давно ужъ мнѣ не случалось; всѣ слуги, женщины и мущины, пили съ такимъ одушевленіемъ, что, вѣроятно, добрались до своихъ постелей не въ лучшемъ видѣ, чѣмъ я. Т. совѣтнику это доставило несказанное удовольствіе; онъ подарилъ каждому изъ нихъ по червонцу, а камердинеру своему далъ пять. Такимъ образомъ отпраздновали мы день рожденія т. совѣтника, которому пошелъ 44-й годъ.

7. Послѣ обѣда его королевское высочество былъ на свадьбѣ князя Трубецкаго *), человѣка уже пожилого и имѣющаго внучатъ 8-ми и 9-ти лѣтъ. Невѣста же его, одна изъ красивѣйшихъ и пріятнѣйшихъ женщинъ въ Петербургѣ, не старѣе двадцати лѣтъ. Она урожденная Головина, родная дочь старика Ивана Михайловича. Когда герцогъ въ первый разъ подъѣзжалъ къ дому князя, женихъ только-что поѣхалъ за невѣстой; поэтому его высочество остался нѣсколько времени въ длинной аллеѣ, которая недалеко оттуда, и ужъ подъѣзжая къ нему во второй разъ, встрѣтилъ жениха и невѣсту, ѣхавшихъ,

*) Сенатора князя Юрія Юрьевича Трубецкаго.

въ сопровожденіи множества экипажей, въ каретѣ императрицы, шестернею. Передъ ними ѣхалъ маршалъ съ своимъ жезломъ, въ открытомъ четырехколесномъ кабріолетѣ, въ 6 лошадей, а передъ нимъ 12 шаферовъ, верхомъ, при звукахъ трубъ и литавръ. Его королевское высочество былъ принятъ тамъ по обыкновенію и провелъ время очень весело. Все вообще было гораздо порядочнѣе и лучше, нежели на обѣихъ предшествовавшихъ свадьбахъ. Этому, вѣроятно, много способствовала дочь хозяина дома, княгиня Черкасская, которая живетъ въ Петербургѣ не только богаче всѣхъ другихъ, но и сообразнѣе своему званію. У нея свой оркестръ, состоящій изъ десяти довольно хорошихъ музыкантовъ, Нѣмецкій кухмистеръ, готовящій для ея стола Нѣмецкія кушанья, и все остальное въ домѣ устроено соотвѣтственно тому. Собою она необыкновенно хороша и имѣетъ множество превосходнѣйшихъ драгоцѣнныхъ камней, которые стоитъ посмотрѣть. Мужъ ея губернаторомъ въ Сибири, гдѣ находится и теперь; человѣкъ онъ также уже довольно пожилой, почему и надобно полагать, что его отсутствіе ей не очень чувствительно. Въ этотъ день начало собираться общество, основанное барономъ Мардефельдомъ, графомъ Кинскимъ, Кампредономъ и т. с. Бассевичемъ, которые положили сходиться другъ у друга четыре раза въ недѣлю, начиная съ обѣда, а именно: по Вторникамъ у Мардефельда, по Средамъ у Кинскаго, по Четвергамъ у Кампредона, по Воскресеньямъ у Бассевича.

8. По утру всѣ кавалеры и прочіе придворные служители, по приказанію т. с. Бассевича, какъ гофмаршала, были вызваны ко двору, гдѣ посланникъ Штамке прочелъ имъ слѣдующее присланное къ т. совѣтнику постановленіе, которое его королевское высочество самъ сочинилъ и наканунѣ собственноручно написалъ:

Божіею милостію, мы Карлъ Фридрихъ, и проч. Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, что съ нѣкотораго времени, къ величайшему нашему неудовольствію, до насъ стали доходить слухи о спорахъ и ссорахъ, которые здѣшніе наши придворные чины позволяютъ себѣ какъ между собою, такъ и съ посторонними, и что мы, по здравому разсудку и совѣсти, не только не хотимъ, но и не можемъ терпѣть долѣе подобныхъ безпорядочныхъ, вредныхъ, недостойныхъ и ни къ чему не ведущихъ поступковъ, запрещаемыхъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ и легко могущихъ имѣть дурныя послѣдствія. Въ предупрежденіе таковыхъ, признали мы за благо объявить всѣмъ и каждому, знатному и незнатному, отъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ до послѣдняго изъ нашихъ слугъ, не взирая на лица и заслуги, кто бы ни былъ (sine resp ectu nullarum personarum sive meritorum, quisquis etiam sit), нашу твердую и непреложную волю, постановляя слѣдующее:

Считающій себя въ правѣ жаловаться на другого имѣетъ относиться или къ намъ непосредственно, или къ нашему тайному совѣту, который, по

разсмотрѣніи дѣла, доставляетъ ему удовлетвореніе или постановляетъ иное рѣшеніе. Если затѣмъ кто нибудь начнетъ ссоры или придирки, будетъ ли то въ обществѣ или нѣтъ, въ трезвомъ или нетрезвомъ видѣ, съ своими или посторонними, то тотъ лишается благоволенія и подвергается нашей немилости, при чемъ виновный въ ссорѣ съ лицомъ, состоящимъ въ нашей же службѣ, какъ достойный двойного наказанія, немедленно, *безъ всякаго оправданія и дальнѣйшаго изслѣдованія, отставляется отъ своей должности.* Если же кто забудется до того, что позволитъ себѣ подобный поступокъ даже въ нашемъ присутствіи, то, кромѣ лишенія мѣста, подвергнется еще, смотря по званію своему (гражданскому или военному) сужденію нашей правительственной канцеляріи, или военнаго суда, которые, по усмотрѣнію, опредѣляютъ дальнѣйшій ходъ дѣла.

Вмѣстѣ съ симъ предписывается всѣмъ, кому случится быть при такихъ ссорахъ, не скрывать ихъ, а напротивъ надлежащимъ образомъ доводить до нашего свѣдѣнія, подъ страхомъ *лишенія полугодоваго жалованья.* Такъ какъ все вышесказанное есть наша твердая и неизмѣнная воля, то мы въ заключеніе еще разъ отечески подтверждаемъ всѣмъ и каждому, отъ высшихъ до низшихъ, безъ всякаго исключенія, не надѣяться на нашу доброту и снисходительность, избѣгать вины и строго сообразоваться съ симъ нашимъ постановленіемъ, подъ опасеніемъ названныхъ наказаній и ихъ быстраго и точнаго исполненія. Дано въ С.-Петербургѣ, 7-го Ноября 1721 года.

(М. П.) Карлъ Фридрихъ.

Послѣ обѣда его высочество опять ѣздилъ къ князю Трубецкому, куда былъ снова приглашенъ вчера вечеромъ. Онъ былъ принятъ по обыкновенію, при звукахъ трубъ, маршаломъ (должность котораго исправлялъ опять князь Голицынъ). Ихъ величества императоръ и императрица были уже тамъ до насъ. Молодая новобрачная изъ первыхъ бросилась мнѣ въ глаза. На ней были великолѣпное, вышитое золотомъ и серебромъ, штофное платье бѣловатаго цвѣта и большой бриллiантовый уборъ на головѣ и груди. Впрочемъ, лучшія изъ этихъ драгоцѣнностей, кажется, принадлежали ея падчерицѣ, княгинѣ Черкасской, которая на сей разъ была одѣта весьма просто и на головѣ имѣла только нѣсколько бриллiантовъ. Новобрачная была въ этотъ день необыкновенно хороша: казалось, она очень покойно провела первую ночь съ своимъ старымъ княземъ. Молодой былъ одѣтъ просто; говорятъ, онъ большой брюзга, и я, какъ многіе, сердечно сожалѣю объ этой хорошенькой женщинѣ, которая должна проводить свои молодые годы такимъ страннымъ образомъ; да и бракъ этотъ, какъ разсказываютъ, состоялся совершенно противъ ея воли. У стараго князя, сколько я знаю, только трое дѣтей, именно княгиня Черкасская, потомъ еще другая, очень милая, незамужняя дочь и сынъ, который, говорятъ, женится въ Москвѣ на младшей Головкиной, какъ скоро

пріѣдетъ туда царская фамилія. Этотъ молодой человѣкъ покамѣстъ только деньщикомъ при императорѣ, но пользуется его расположеніемъ; онъ говоритъ по-Нѣмецки и вообще довольно хорошо образованъ *). Отецъ его имѣетъ Польскій орденъ Бѣлаго Орла. Императоръ и здѣсь, какъ всегда, былъ посаженымъ отцомъ жениха, а императрица посаженою матерью невѣсты. Въ этотъ второй свадебный день я не замѣтилъ ничего особеннаго противъ перваго дня, кромѣ развѣ того, что въ первый, при началѣ обѣда, было только два выхода — обѣихъ подругъ невѣсты и дружки, а тутъ прибавился еще одинъ, по порядку первый — выходъ новобрачнаго. Онъ вошелъ, подобно тѣмъ, предшествуемый трубачами, шаферами и маршаломъ; до его появленія, противъ его мѣста, сняли нѣсколько блюдъ и поставили, поперекъ стола, рядъ опрокинутыхъ тарелокъ, а у стола стулъ, на который молодой потомъ сталъ и по тарелкамъ прошелъ на свое мѣсто. Подойдя подъ вѣнокъ, висѣвшій надъ невѣстою, онъ сорвалъ его и, сѣвъ на мѣсто, подержалъ нѣсколько надъ ея головою, потомъ поцѣловалъ молодую и снова держалъ его ей передъ глазами и надъ головою (на все это она смотрѣла очень насмѣшливо); въ послѣдній разъ, держа вѣнокъ, онъ опустилъ его такъ низко, что стрѣлка, воткнутая въ косу новобрачной, запуталась въ немъ; его съ трудомъ наконецъ отпутали и передали одному изъ шаферовъ. Тосты за здоровье были обыкновенные. За обѣдомъ много смѣялись, частью надъ тѣмъ поручикомъ гвардіи, который можетъ такъ страшно хохотать и о которомъ я уже упоминалъ какъ-то, частью надъ старымъ Иваномъ Михайловичемъ, отцомъ невѣсты, сидѣвшимъ противъ императора, который все съ нимъ шутилъ. Кто не видалъ, тотъ не можетъ представить себѣ, какое огромное количество желе съѣдаетъ этотъ старикъ съ величайшею поспѣшностью. Онъ взялъ себѣ (я не лгу) большое блюдо, уставленное стаканами и блюдечками. Императоръ, уже знавшій его слабость, тотчасъ замѣтилъ это и велѣлъ ему открыть ротъ, а самъ всталъ съ своего мѣста, взялъ стаканъ съ желе и, отдѣливъ его ножомъ, влилъ однимъ разомъ тому въ горло, что повторялъ нѣсколько разъ и даже своими руками открывалъ Ивану Михайловичу ротъ, когда онъ разѣвалъ его не довольно широко. Бѣдный дружка (молодой князь Трубецкой) также терпѣлъ немало за столомъ императрицы: лишь только государыня подавала знакъ, сестра его, княгиня Черкасская, прислуживавшая за обѣдомъ и стоявшая позади брата, начинала щекотать ему подъ шеей, а онъ всякій разъ принимался ревѣть какъ теленокъ,

*) Это былъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, другъ Кантемира, впослѣдствіи ген.-фельдмаршалъ.

котораго рѣжутъ, что̀ гостей очень потѣшало. Послѣ обѣда начались танцы, сперва церемоніальные, точь-въ-точь какъ въ первый свадебный день, безъ всякой перемѣны. По окончаніи ихъ его высочество пригласилъ императрицу на Польскій, который продолжался довольно долго; потомъ его высочество танцовалъ съ новобрачною минуэтъ, а затѣмъ еще со многими дамами, потому что его часто выбирали. Ея величество императрица во все это время сидѣла подъ тѣмъ же балдахиномъ, подъ которымъ сидѣла и за обѣдомъ. Императоръ ходилъ взадъ и впередъ, или сидѣлъ то съ своими министрами, то съ императрицею; онъ обыкновенно помѣщался возлѣ нея съ правой стороны, а его королевское высочество, когда не танцовалъ, постоянно съ лѣвой, и ея величество (какъ почти всегда) много съ нимъ разговаривала. Императоръ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа: когда танцовалъ какой-то графъ (дѣлавшій сильныя движенія руками и всѣмъ тѣломъ), онъ началъ сперва сидя подражать ему, чему императрица отъ души смѣялась; потомъ, когда тотъ сталъ танцовать во второй разъ, онъ всталъ, подошелъ къ его высочеству и, показывая пальцами на танцовавшаго, повторялъ всѣ его тѣлодвиженія. Его высочество много смѣялся этому. Такъ какъ меня, между прочимъ, пригласила на менуэтъ младшая Шафирова, то я потомъ, съ своей стороны, выбралъ внуку новобрачнаго князя (дочь княгини Черкасской, лѣтъ двѣнадцати, съ которою я уже познакомился, когда мы были въ первый разъ у князя Валашскаго): это, кажется, очень понравилось императрицѣ, потому что она начала смѣяться, потомъ долго говорила съ его королевскимъ высочествомъ. По причинѣ тѣсноты въ комнатѣ, мнѣ часто приходилось танцовать близко отъ нихъ, и я очень хорошо слышалъ, что ея величество говорила обо мнѣ; герцогъ нѣсколько разъ назвалъ мою фамилію, изъ чего я и заключилъ, что императрица до тѣхъ поръ не знала меня хорошенько по имени. Всѣ были въ восторгѣ отъ моей маленькой, хорошенькой дамы, которая хоть и участвовала въ первыхъ церемоніальныхъ танцахъ, но менуэта въ этотъ вечеръ еще не танцовала. Она и въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ похвалъ и удивленія, потому что, для своихъ лѣтъ, танцуетъ какъ нельзя лучше; у нея, какъ и у матери, черные волосы, прекрасное правильное лицо и чудная фигура; манеры ея чрезвычайно милы *). Послѣ нѣсколькихъ часовъ танцованья императоръ началъ со всѣми стариками одинъ танецъ, котораго я не могу назвать. Ихъ было 8 или 9 паръ, а именно

*) Это была единственная дочь канцлера князя Черкасскаго, княжна Варвара, вышедшая впослѣдствіи замужъ за графа Петра Борисовича Шереметева и умножившая своимъ богатствомъ огромное состояніе Шереметевыхъ.

императоръ съ императрицею, вел. адмиралъ, новобрачный, вице-канцлеръ, князь Валашскій, ген. князь Голицынъ и другой князь Голицынъ, братъ его, который исправлялъ должность маршала. Всѣ они должны были танцовать съ молодыми дамами. Старый г.-м. Бутурлинъ и г.-маіорша Балкъ составляли девятую пару. Императоръ, будучи очень веселъ, дѣлалъ, одну за другою, капріоли обѣими ногами. Такъ какъ старики сначала путались и танецъ поэтому всякій разъ должно было начинать снова, то государь сказалъ наконецъ, что выучитъ ихъ весьма скоро, и затѣмъ, протанцовавъ имъ его, объявилъ, что если кто теперь собьется, тотъ выпьетъ большой штрафный стаканъ. Тогда дѣло пошло отлично на ладъ; но лишь только танецъ кончился и бѣдные старики, запыхавшіеся и едва стоявшіе на ногахъ отъ усталости, сѣли отдыхать, какъ императоръ снова началъ танцовать Польскій, въ которомъ они, не успѣвъ даже порядочно усѣсться, опять должны были участвовать, чѣмъ наконецъ утомилъ ихъ до того, что они, навѣрно, не оправились и на другой день. Вслѣдъ за тѣмъ его величество хотѣлъ начать менуэтъ съ императрицею, но такъ какъ она отказалась, боясь, можетъ быть, чтобы это ему не повредило и, вѣроятно, сама чувствуя усталость, то онъ взялъ ее подъ руку, пожелалъ всѣмъ спокойной ночи и уѣхалъ съ величайшею поспѣшностью. За ними, простясь съ новобрачными и дѣтьми князя, уѣхалъ и его высочество. Было около половины десятаго, когда онъ возвратился домой. Въ 11 часовъ тайный совѣтникъ Бассевичъ пріѣхалъ отъ Кинскаго (у котораго въ тотъ день въ первый разъ собиралось новоучрежденное общество), и только что раздѣлся, какъ къ нему пришли Ягужинскій, Румянцовъ и Татищевъ, которые просидѣли у него до трехъ часовъ утра. Они проводили время за картами и бутылкой вина. Т. совѣтникъ выигралъ наконецъ одинъ червонецъ, потому что игра была небольшая. Признаюсь, когда явились карты, мнѣ стало страшно: я опасался высокой игры, тѣмъ болѣе, что гости сами непремѣнно хотѣли играть и прилежно переговаривались между собою по-Русски.

9. Его высочество ужиналъ у посланника Штамке, а тайный совѣтникъ Бассевичъ обѣдалъ у посланника Кампредона, у котораго въ первый разъ было общество. Говорятъ, у него превосходный столъ.

10. Послѣ обѣда вода опять начала подниматься, и хотя около шести часовъ вечера получено было отъ посланника Штамке (у котораго его высочество хотѣлъ ужинать) извѣстіе, что каналъ у его дома почти полонъ и что весь городъ (по причинѣ предсказанія нѣкоторыхъ крестьянъ, что вода вскорѣ поднимется еще на три локтя) при-

нимаетъ, какъ въ прошедшее Воскресенье, всѣ возможныя мѣры противъ наводненія, однакожъ его королевское высочество все-таки въ половинѣ седьмого отправился въ своей каретѣ къ Штамке, взявъ съ собою графа Бонде и меня, потому что камеръ-юнкеръ былъ не совсѣмъ здоровъ. Когда мы пріѣхали къ посланнику, вода уже проникла въ его дворъ и потомъ стала такъ сильно подниматься, что его высочество принужденъ былъ карету и лошадей (которыхъ сначала думалъ оставить) отослать домой и приказать привести себѣ барку. Посланникъ всячески старался убѣдить герцога уѣхать какъ можно скорѣе, представляя, что вода поднимается болѣе обыкновеннаго и что въ его домѣ, если она еще прибавится, для его высочества будетъ небезопасно, потому что, какъ скоро погребъ наполнится ею, полы начинаетъ подымать вверхъ, и тогда уже никто не можетъ оставаться въ комнатахъ. Онъ испыталъ это въ прошедшее Воскресенье, когда вода во всѣхъ его комнатахъ стояла фута на два. Въ этотъ день одинъ изъ слугъ сосѣда его, г.-м. Штенфлихта, едва не утонулъ въ квартирѣ своего господина; выходя изъ спальни, откуда ему хотѣлось что-то спасти, онъ чуть-чуть не упалъ въ погребъ, надъ которымъ вода подняла полъ; пройти ему не было никакой возможности, такъ что наконецъ товарищи должны были съ чердака вынуть нѣсколько потолочныхъ досокъ и втащить его туда на веревкахъ. Посланникъ прибѣгалъ ко всѣмъ возможнымъ доводамъ: то говорилъ, что вечеромъ не будетъ въ состояніи позаботиться объ ужинѣ для его высочества, потому что не имѣетъ сообщенія съ своею кухнею, находящеюся на другомъ концѣ двора и уже залитою водой; то сожалѣлъ, что единственная въ его домѣ комната на верху, куда въ крайнемъ случаѣ можно было бы удалиться, не имѣетъ печи; то разсказывалъ, съ какимъ трудомъ, въ прошедшее Воскресенье, во время самаго разлива, проѣхалъ подъ мостомъ на своей верейкѣ. Но его высочество отвѣчалъ все одно: что вода еще далеко не такъ высока, какъ въ прошлый разъ, и что пока она дойдетъ до той степени, онъ успѣетъ уѣхать домой. Дѣлать нечего, посланникъ Штамке долженъ былъ хлопотать о переноскѣ кушаній изъ кухни. Люди высоко поднимали ихъ и ходили въ водѣ выше колѣнъ. Мы преспокойно усѣлись ужинать; но посланникъ безпрестанно спрашивалъ, перестала ли вода подниматься? Наконецъ, спустя нѣсколько времени, пришло отрадное извѣстіе, что она начала уменьшаться, почему мы съ часъ или съ полтора просидѣли за столомъ долѣе, нежели предполагали. За ужиномъ я увѣрялъ герцога, что сегодня свадьба каммергера Нарышкина (который, по приказанію императора, состоитъ при особѣ его высочества); его высочество никакъ не хотѣлъ этому вѣрить, потому что каммергеръ не

сказалъ ему о томъ ни слова, напротивъ, на вопросы герцога, когда будетъ его свадьба, всегда отвѣчалъ, что еще не такъ скоро, даже вѣроятно, послѣ переѣзда въ Москву. Я замѣтилъ, что невѣста его, должно быть, старуха, и что вѣрно поэтому онъ не дѣлаетъ пышной свадьбы, въ чемъ его высочество со мною согласился, а на другой день и убѣдился въ самомъ дѣлѣ. Однакожъ герцогу было непріятно, что каммергеръ не сказалъ ему правды, или по крайней мѣрѣ не извинился передъ нимъ. Почтенный господинъ остался въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, чудакомъ. Около 11 часовъ вечера его высочество, простившись съ посланникомъ, который былъ порядочно навеселѣ, уѣхалъ домой на баркѣ.

11. Прошедшею ночью, часа въ два, былъ сильный вѣтеръ, и вода начинала опять очень подниматься. Поэтому, вслѣдствіе недавно обнародованнаго императорскаго указа, многіе изъ жителей удалились съ своею скотиною въ лѣсъ, куда отвели также всѣхъ лошадей изъ императорской конюшни, а за ними и лошадей его высочества и т. с. Бассевича. Однакожъ сегодня въ 9 часовъ утра ихъ привели назадъ, потому что вода уменьшилась и опасности уже не было. Легко себѣ вообразить, сколько тревоги надѣлало жителямъ города это вторичное наводненіе, тѣмъ болѣе, что среди ночи вдругъ ударили еще въ набатъ (по причинѣ пожара, вспыхнувшаго недалеко отъ графа Кинскаго), который многіе приняли за сигналъ спасать всѣми мѣрами домашнюю скотину.—Его высочество обѣдалъ опять у себя въ комнатѣ, а вечеромъ было обыкновенное общество въ комнатахъ т. с. Клауссенгейма, до поздней ночи. Въ этотъ день его высочество, черезъ двухъ гвардейскихъ офицеровъ, получилъ приглашеніе пожаловать завтра на свадьбу маіора гвардіи Матюшкина. Графъ Бонде переѣхалъ въ домъ герцога и занялъ комнаты т. с. Клауссенгейма.

12. Ночью вода опять поднялась необыкновенно высоко, однакожъ скоро спала, потому что начавшаяся сильная буря свирѣпствовала недолго. Его высочество обѣдалъ у себя въ комнатѣ, и послѣ обѣда, въ 4 часа, поѣхалъ на свадьбу, которая праздновалась въ Почтовомъ домѣ. Мы пріѣхали туда прежде императорской фамиліи, что̀ его высочеству было очень пріятно. По прибытіи императора и императрицы сѣли за столъ, и его высочеству и иностраннымъ министрамъ пришлось опять сидѣть противъ его величества императора, который въ этотъ разъ былъ особенно милостивъ къ нашему герцогу. Свадебныя лица были слѣдующія: женихъ, какъ я уже говорилъ — гвардіи маіоръ Матюшкинъ, невѣста—вдова гвардіи же маіора Яковлева *), женщина чрезвычайно любезная и хорошо говорящая по-нѣ-

*) Въ Родословной книгѣ князя Лобанова она показана вдовою Глѣбова. П. Б.

мецки; посаженый отецъ жениха—императоръ, братъ жениха—братъ генеральши Голицыной, полковникъ Семеновскаго полка; посаженый отецъ невѣсты—великій адмиралъ Апраксинъ; братъ невѣсты—старый г.-л. Бутурлинъ, гвардіи подполковникъ; посаженая мать невѣсты—императрица; сестра невѣсты — генеральша Балкъ; посаженая мать жениха, если не ошибаюсь,—супруга в. канцлера Головкина; сестры жениха я не зналъ. Подругами невѣсты были княжна Ромодановская, единственная дочь князя-кесаря, и старшая графиня Головкина; дружкою — кам.-юнкеръ Балкъ, маршаломъ — князь Голицынъ, г.-м. и подполковникъ полка своего брата *); шаферами—офицеры гвардіи. Послѣ обѣда, за которымъ были провозглашены только обыкновенные заздравные тосты, начали танцовать. По окончаніи церемоніальныхъ танцевъ его высочество первый началъ съ императрицею Польскій, въ которомъ участвовали к.-юнк. Балкъ и старшая Головкина. Послѣ того его высочество танцовалъ опять Польскій съ дочерью вдовствующей царицы, которая также была на свадьбѣ и, окончивъ его, сѣлъ, по желанію императрицы, подлѣ ея величества. Затѣмъ к.-юнк. Балкъ танцовалъ менуэтъ съ старшею Головкиною; потомъ она танцовала съ его высочествомъ, а каммеръ-юнкеръ съ невѣстою; послѣ этого невѣста выбрала графа Кинскаго, а онъ опять царевну, дочь вдовствующей царицы; потомъ еще танцовали: царевна съ его высочествомъ, его высочество съ дочерью князя-кесаря, она съ молодымъ Балкомъ и т. д. Когда императоръ, находившійся въ другой комнатѣ, узналъ, что танцуетъ эта послѣдняя пара, онъ, желая напоить хорошенько молодого Балка, поспѣшно прибѣжалъ въ залу и приказалъ принести самый большой бокалъ Венгерскаго вина, который, по окончаніи танца, взялъ и поднесъ каммеръ-юнкеру. Тотъ никакъ не могъ понять, за что долженъ выпить его. *Это за то*, сказалъ государь, *что ты не отдалъ княжнѣ реверенсу и послѣ танца не поцѣловалъ ей руки.* Императрица и всѣ гости начали отъ души смѣяться и одобрили мысль императора, очень хорошо понявъ его намѣреніе. Кам.-юнкеръ, выпивъ бокалъ, страшно опьянѣлъ; онъ и безъ того едва держался на ногахъ, потому что изъ-за той же подруги невѣсты получилъ уже штрафный стаканъ за то, что поцѣловалъ ее, по обыкновенію, въ губы, когда она, въ началѣ обѣда, привязала ему на руку бантъ: императоръ, въ насмѣшку, утверждалъ, что ему, изъ уваженія къ дочери князя-кесаря, слѣдовало поцѣловать ей руку. Такъ какъ сначала для царской фамиліи было поставлено особо только два стула, на которые сѣли справа—императрица, а слѣва—дочь вдовствующей

*) Семеновскаго.

царицы, то государыня приказала поставить подлѣ себя еще третій, на который пригласила сѣсть его высочество. Ея величество почти постоянно говорила съ герцогомъ и вообще была съ нимъ необыкновенно ласкова. Какъ дежурный, я во все время стоялъ за стуломъ его высочества и слышалъ, что̀ они говорили обо мнѣ; императрица, между прочимъ, спросила, не сынъ ли я генералъ-лейтенанта Берхгольца, находившагося въ Русской службѣ, и на утвердительный отвѣтъ его высочества воскликнула: э, такъ я уже прежде его здѣсь видѣла! Но при этихъ словахъ вошелъ въ комнату ген. Ягужинскій, и ея величество начала съ нимъ Англійскій танецъ, который состоялъ изъ 8 или 9 паръ и продолжался очень долго. Императрица и царевна всякій разъ, когда не имъ приходилось танцовать, садились отдыхать. Между тѣмъ пришелъ императоръ и, будучи очень веселъ, началъ потомъ другой танецъ, похожій на такъ называемый въ Германіи *цѣпной танецъ* (*Kettentanz*), въ которомъ, по его приказанію, должны были принять участіе всѣ наличные старики. Тѣ, конечно, не могли отказаться и взяли себѣ все молодыхъ дамъ. Самъ императоръ танцовалъ съ императрицею; остальные танцоры были: великій адмиралъ, великій канцлеръ, вице-канцлеръ, Толстой, Бутурлинъ, генералъ Голицынъ, князь Долгорукій и еще два-три старика. По окончаніи этого танца императоръ тотчасъ началъ Польскій, въ которомъ опять должны были участвовать вышеозначенные господа; но когда кончился и онъ, императрицѣ показалось, что старики еще не довольно устали, и она снова начала танцовать съ Ягужинскимъ, приказавъ и имъ не отставать, что̀ тѣ и исполнили. Въ половинѣ танца къ нимъ присоединился императоръ и, взявъ императрицу за руку, танцовалъ съ нею до тѣхъ поръ, пока почтенные старцы едва могли передвигать ноги. Скоро послѣ того начался обыкновенный на всѣхъ здѣшнихъ свадьбахъ прощальный танецъ, и все общество разъѣхалось. Будучи уже дома, я услышалъ вдали звуки трубъ и вышелъ за ворота; это отвозили домой жениха и невѣсту, и именно въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхали три трубача, за ними двѣнадцать шаферовъ, верхомъ; потомъ слѣдовалъ маршалъ съ своимъ жезломъ, въ открытомъ четырехъ-колесномъ кабріолетѣ; за нимъ ѣхали невѣста и женихъ, въ каретѣ шестерней, и наконецъ множество каретъ, шестерней и парой, въ которыхъ сопровождали молодыхъ свадебные чины.

13. Его высочество обѣдалъ у себя въ комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у Штамке.

14. У его высочества обѣдалъ г.-л. Бонне, который остался при дворѣ до 5 часовъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ съ Штамке,

Штенфлихтомъ и со мною у графа Бонде, гдѣ мы однакожъ сѣли за столъ только въ 11 часовъ и просидѣли до двухъ.

15. Обѣдалъ при дворѣ ген. Алларъ, а вечеромъ его высочество ужиналъ у посланника Штамке. Въ этотъ день было рожденіе ассессора Сурланда, который пригласилъ къ себѣ бо́льшую часть нашихъ: Негелейна, Геклау, поручика Бассевича, Шульца, придворнаго проповѣдника, Дюваля и меня, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими хорошими пріятелями. Мы провели время тѣмъ веселѣе, что т. с. Бассевича, нашего домоваго хозяина, не было дома. Случайно къ намъ попалъ и Австрійскій секретарь посольства, который до того напился, что въ другой комнатѣ повалился на мою постель. Не было никакой возможности выжить его оттуда, и я по неволѣ долженъ былъ искать себѣ другой постели. Меня наконецъ пріютилъ у себя поручикъ Бассевичъ. Съ этимъ старымъ моимъ другомъ мнѣ пришлось въ третій разъ спать на одной кровати; у покойнаго герцога Мекленбургскаго мы вмѣстѣ были пажами, потомъ у брата его, теперешняго герцога, служили офицерами, и, наконецъ, опять сошлись здѣсь у его королевскаго высочества.

16. Его высочество кушалъ у себя въ комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у генерала Штенфлихта, гдѣ не было никого, кромѣ Альфельда, Штамке, Бонде, самого хозяина и меня. Мы разошлись довольно поздно. Вмѣсто вина, къ которому обыкновенно прибѣгаютъ, чтобы повеселиться, въ этотъ разъ служили пиво, вода и водка. Нѣкоторымъ такой замѣнъ крѣпко не нравился, тѣмъ болѣе, что его высочество началъ всѣ заздравные тосты водою, и надобно было слѣдовать его примѣру; другого сначала ничего не подавали, и только графъ Бонде пилъ вмѣсто воды пиво. Когда же наконецъ гости стали жаловаться на слабый напитокъ и просить рюмки водки, дали и водки, только болѣе, чѣмъ намъ хотѣлось; впрочемъ пили не всѣ поровну, а сколько кому было по силамъ. Въ этотъ вечеръ мы увидѣли большое пламя и, пославъ спросить, гдѣ пожаръ, узнали, что на рѣкѣ, недалеко отъ крѣпости, загорѣлся отъ неосторожности корабль.

17. У его высочества обѣдалъ въ первый разъ графъ Дугласъ, который долго сидѣлъ подъ арестомъ за дуэль и о которомъ я уже какъ-то упоминалъ. Вечеромъ его высочество ужиналъ у т. с. Геспена и былъ необыкновенно веселъ. Въ этотъ день молодой Бестужевъ *), который скоро отправляется посланникомъ въ Швецію и котораго я зналъ въ Мекленбургѣ каммеръ-юнкеромъ, обѣдалъ у т. с.

*) Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, впослѣдствіи графъ и канцлеръ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Бассевича. Они уже давно друзья. Въ прошедшую ночь былъ страшный морозъ, и надобно думать, что скоро начнется настоящая зима.

18. Обѣдали у его высочества б. Мардефельдъ, Саксонскій министръ каммергеръ Лефортъ, г.-м. Лефортъ, состоящій въ здѣшней службѣ, и г.-л. Ласси, который не былъ еще у его высочества, потому что недавно только пріѣхалъ изъ Финляндіи. Это тотъ самый Ласси, который такъ страшно жегъ въ Швеціи. Такъ какъ между ними нашлись любители вина, какъ, напримѣръ, въ особенности б. Мардефельдъ, человѣкъ чрезвычайно веселый, то много пили; впрочемъ такъ, что было еще сносно. Когда гости разъѣхались, его высочество ушелъ въ свою комнату и вечеромъ не выходилъ. Въ этотъ день было очень холодно, особенно намъ, еще непривычнымъ.

19. Въ продолженіе ночи холодъ до того усилился, что маленькіе каналы, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ города, покрылись льдомъ. Утромъ т. совѣтникъ сообщилъ мнѣ по секрету, что я, вѣроятно, отправлюсь въ Москву съ лошадьми, которыхъ его высочество намѣренъ туда послать. Такъ какъ нынче былъ очередной день т. с. Бассевича для пріема у себя министровъ, а б. Мардефельду, вмѣстѣ съ каммерг. Лефортомъ и ген. Минихомъ, хотѣлось послушать нашего придворнаго проповѣдника, то они пріѣхали съ нимъ ко двору и уже по окончаніи богослуженія уѣхали съ т. совѣтникомъ, у котораго однакожъ послѣ обѣда собралось многочисленное общество. Нѣкоторые пріѣхали туда уже порядочно навеселѣ, какъ, наприм., ген. Ягужинскій, гвардіи-маіоръ Румянцовъ, извѣстный поручикъ-хохотунъ и другіе; а какъ для такихъ гостей нѣтъ отказа, то сильно пили. Поэтому правила вновь учрежденнаго общества были нѣсколько нарушены, но нечего было дѣлать! Въ этотъ день у т.-совѣтника собрались почти всѣ иностранцы и Нѣмцы, живущіе въ Петербургѣ. Его высочество утромъ не выходилъ въ церковь и обѣдалъ дома, потому что былъ день его поста; вечеромъ однакожъ ѣздилъ къ посланнику Штамке, отъ котораго, въ первый разъ въ нынѣшнемъ году, возвратился въ саняхъ. Въ тотъ же вечеръ стала рѣка, почему такъ называемый *виташій* или тайный кнутмейстеръ, поздно ночью, ѣздилъ съ барабаномъ, и нѣсколько человѣкъ ходило по набережнымъ съ музыкою, въ знакъ того, что рѣка стала и что еще никому не дозволяется ходить черезъ нее. По здѣшнему обычаю, онъ съ своими людьми и самъ императоръ должны первые пройти по льду, потому что иначе его величество, вѣроятно, не рѣшился бы на это, не увѣрившись напередъ, что ледъ достаточно крѣпокъ. Еслибъ у рѣки не ставили стражи и не было этого запрещенія, то какой нибудь сорванецъ легко могъ бы поплатиться жизнью, что̀ и случалось.

20. Рано утромъ виташій опять прошелъ съ церемоніею мимо нашего дома. На немъ былъ какой-то полотняный балахонъ, весь исписанный черными буквами, изображавшими названіе *виташій* на всѣхъ возможныхъ языкахъ; на головѣ онъ имѣлъ шляпу съ четырьмя огромными рогами, а въ рукѣ держалъ машину, сдѣланную въ видѣ колбасы. Зачѣмъ онъ называется виташіемъ и откуда получилъ это названіе—было бы слишкомъ грязно разсказывать и притомъ достаточно извѣстно. За нимъ шелъ одинъ изъ тѣхъ людей, у которыхъ на головѣ и на всемъ тѣлѣ нѣтъ ни одного волоса и которыхъ императоръ держитъ только какъ рѣдкость. Онъ несъ большое полотняное знамя. Позади его шли два барабанщика, а за ними наконецъ четырнадцать человѣкъ съ лопатами, веревками и ломами. Они выстроились противъ Почтоваго дома, и одинъ изъ нихъ, съ своимъ ломомъ, стоялъ тамъ на караулѣ до тѣхъ поръ, пока ледъ окрѣпъ и они могли приступить къ прорубкѣ и расчисткѣ на немъ главной дороги. Въ этомъ состоитъ ихъ должность, за что̀ они получаютъ и жалованье. Въ этотъ день у его высочества болѣла голова; однакожъ вечеромъ онъ ходилъ наверхъ къ графу Бонде, у котораго пилъ чай и потомъ часа два игралъ съ нами въ карты.

21. Вечеромъ, сверхъ всякаго ожиданія, начало сильно таять.

22. Во всю ночь́ была такая оттепель, что на льду показалось уже много воды, почему и фейерверкъ, который, въ день тезоименитства императрицы, хотѣли было устроить на рѣкѣ, противъ Почтоваго дома, поставили на лугу, прямо передъ домомъ нашего герцога. Въ этотъ день вышло повелѣніе его высочества о томъ, кому изъ насъ ѣхать съ нимъ въ Москву и кому оставаться здѣсь. Въ числѣ послѣднихъ были г.-м. Штенфлихтъ, бригадиръ Ранцау, посланникъ Штамке, к.-юнк. Геклау, Дюваль и я. Хотя это извѣстіе было всѣмъ намъ весьма непріятно, однакожъ надобно было казаться довольными и повиноваться волѣ герцога. Больше всѣхъ сокрушался посланникъ Штамке, потому что всѣ иностранные министры при здѣшнемъ дворѣ, къ которымъ онъ все еще покамѣстъ принадлежалъ, отправлялись въ Москву, а ему не хотѣлось быть въ этомъ случаѣ единственнымъ исключеніемъ. Его высочество обѣдалъ съ обоими полковниками и съ нами, потому что изъ прочихъ никто не остался при дворѣ обѣдать. Послѣ обѣда пріѣхалъ къ его высочеству адъютантъ князя Меншикова съ приглашеніемъ на завтрашній вечеръ, по случаю имянинъ князя; онъ же имѣлъ приказаніе пригласить на этотъ праздникъ какъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ, такъ и иностранныхъ министровъ. Вскорѣ послѣ адъютанта пріѣхалъ къ его высочеству съ визитомъ молодой Польскій графъ Сапѣга; съ нимъ былъ одинъ старый Фран-

цузскій капитанъ, человѣкъ очень пріятный, вѣроятно его гувернёръ. Онъ увѣрялъ, что отъ перваго наводненія князь Меншиковъ понесъ убытку слишкомъ на 20,000 рублей, что̀ я ужъ слышалъ и отъ другихъ. Легко поэтому вообразить себѣ, сколько бѣдъ надѣлали повсюду послѣднія наводненія, если князь одинъ пострадалъ такъ много. Вечеромъ его высочество ужиналъ у графа Бонде (къ которому кушанья всегда носятъ изъ герцогской кухни), гдѣ были также Альфельдъ, Штенфлихтъ, Лорхъ и мы, дежурные. Но такъ какъ герцогъ, противъ своего обыкновенія, послѣ обѣда немного соснулъ и отъ того чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо, то мы оставались тамъ только до 10-ти часовъ.

23. Всю ночь и весь вчерашній день продолжалась оттепель, отъ которой сдѣлалось такъ скользко, что едва можно было ходить; однакожъ черезъ рѣку, не смотря на то, что ледъ былъ совершенно покрытъ водою, все еще переходили. Въ 11 часовъ утра, въ комнатахъ тайнаго совѣтника, была первая репетиція музыки, которую его высочество готовилъ къ слѣдующему утру въ честь императрицы, по случаю тезоименитства ея величества. У его высочества обѣдалъ графъ Кинскій. Передъ обѣдомъ полковн. Лорхъ объявилъ мнѣ, что герцогъ измѣнилъ свое распоряженіе и что я поѣду въ Москву; но радость моя продолжалась недолго: вечеромъ я узналъ отъ т. с. Бассевича, что его высочество опять передумалъ и что мнѣ придется здѣсь остаться. Послѣ обѣда его высочество отправился къ князю Меншикову на ту сторону рѣки, которую перешелъ пѣшкомъ, потому что по льду нельзя еще было ѣздить. Онъ весело провелъ у князя день его имянинъ; вечеромъ, въ свое время, тамъ былъ фейерверкъ, весьма впрочемъ незавидный. Мнѣ гораздо пріятнѣе было присутствовать при второй репетиціи музыки, бывшей сегодня послѣ обѣда, тѣмъ болѣе, что здѣсь рѣдко приходится слышать такой полный оркестръ. Она началась въ 5 часовъ, и на ней были здѣшній молодой Бестужевъ, каммергеръ Лефортъ, баронъ Лёвольдъ, баронъ Рённе, нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ и придворный проповѣдникъ Ремаріусъ, который очень любитъ музыку и самъ на клавесинѣ превосходно бьетъ генералъ-басъ. Репетиція шла отлично. Такъ какъ музыка назначалась на другой день очень рано, а музыканты графа Кинскаго жили отъ насъ страшно далеко, то мы, изъ боязни, что они какъ-нибудь опоздаютъ, оставили ихъ у себя ночевать. Т. с. Бассевичъ воротился съ бригадиромъ Ранцау довольно рано домой, и къ нему пріѣхали ген. Ягужинскій, б. Лёвольдъ и б. Рённе, которые, вмѣстѣ съ т. с. Геспеномъ, долго пробыли у него. Ягужинскій былъ чрезвычайно ве-

селъ и притомъ совершенно трезвъ, тогда какъ обыкновенно онъ страстный любитель пирушекъ и рѣдкій вечеръ не бываетъ на-веселѣ.

24. Въ 6 часовъ утра музыка наша была уже совершенно готова, потому что его высочество, по назначенію ген. Ягужинскаго, намѣревался идти съ нею къ императрицѣ около половины седьмаго. Но только что мы собрались въ путь, явился къ т. с. Бассевичу посланный отъ Ягужинскаго съ извѣстіемъ, что императора и императрицы еще нѣтъ, и что надобно немного подождать. Намъ это было весьма непріятно: мы боялись, что скоро начнетъ разсвѣтать, а его высочеству непремѣнно хотѣлось устроить музыку до разсвѣта и съ факелами. Однакожъ, немного спустя, явился другой посланный съ радостною вѣстью, что идти наконецъ можно. Тогда мы отправились къ императорскому зимнему дому *), въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ шелъ фурьеръ, за которымъ 12 солдатъ несли столы, стулья и подсвѣчники для музыкантовъ; потомъ шелъ я, чтобъ на дворѣ поскорѣе разставить по мѣстамъ факельщиковъ; за мною слѣдовали 20 человѣкъ съ факелами, по два въ рядъ, и между ними его высочество съ своею свитою, а ужъ за ними, послѣ всѣхъ, музыканты. Когда мы вошли на дворъ, фурьеръ поспѣшно поставилъ столы противъ оконъ императрицы, а я въ тоже время размѣстилъ факельщиковъ. Пятнадцать изъ нихъ, въ парадной герцогской ливреѣ и съ большими восковыми факелами въ рукахъ, были поставлены въ рядъ передъ музыкантами, лицомъ къ окнамъ императрицы, а остальные пять, не имѣвшіе ливреи, за музыкантами. Затѣмъ ноты были разложены по столамъ, музыканты (настроивъ инструменты еще за воротами) заняли свои мѣста, и музыка началась. Она продолжалась почти часъ и была тѣмъ пріятнѣе, что погода стояла тихая и ясная. Оркестръ нашъ состоялъ изъ 17-ти или 18-ти человѣкъ, все отборныхъ людей, изъ которыхъ 5 были изъ свиты его высочества и 10 изъ дома графа Кинскаго. Во время музыки обѣ принцессы, въ утреннихъ костюмахъ, стояли у оконъ и слушали съ величайшимъ вниманіемъ (музыканты сидѣли нѣсколько ближе къ ихъ окнамъ). Старшая принцесса при этомъ случаѣ ясно показала, что она большая любительница музыки, потому что почти постоянно держала тактъ рукою и головою. Его высочество часто обращалъ взоры къ ея окну, и вѣроятно не безъ тайныхъ вздоховъ; онъ питаетъ къ ней большое уваженіе и неописан-

*) Этотъ зимній дворецъ, начатый въ 1711 году, стоялъ въ Милліонной, близъ канала, соединяющаго Большую Неву съ Мойкою. Въ немъ, въ 1725 году, скончался Петръ Великій. Впослѣдствіи онъ назывался *лейбъ-компанскимъ* домомъ (отъ помѣщавшейся въ немъ лейбъ-компаніи), а теперь на мѣстѣ его казармы Преображенскаго полка. См. у Рубана, стр. 58—59 и у Пушкарева, „Опис. С.-Петербурга", 1839, ч. I, стр. 319—320.

ную любовь, которыя обнаруживаетъ при всѣхъ случаяхъ, какъ въ ея присутствіи, такъ и въ разговорахъ съ нами. Не успѣли мы оглянуться, какъ изъ дому вышелъ императоръ. Онъ подошелъ къ его высочеству и крѣпко обнялъ его; потомъ приблизился къ музыкѣ и обратился къ столамъ однимъ ухомъ; но послушавъ нѣсколько времени, быстрыми шагами удалился. Между тѣмъ вышелъ и генералъ Ягужинскій и что-то тихо говорилъ его высочеству; но легко было понять, что онъ пришелъ благодарить герцога отъ имени государыни. По окончаніи музыки, его высочество отправился впередъ съ своею свитою къ тайному совѣтнику Бассевичу, а музыканты и факельщики послѣдовали за нами. Тайный совѣтникъ, съ согласія его высочества, приказалъ асессору Сурланду (который исправлялъ должность капельмейстера) роздать всѣмъ музыкантамъ на водку отъ 80 до 90 рублей. Напившись у т. совѣтника чаю, герцогъ въ саняхъ уѣхалъ домой, а т. совѣтникъ, отъ имени его высочества, велѣлъ всѣмъ кавалерамъ собраться около половины десятаго часа ко двору въ парадныхъ платьяхъ, что̀ мы и исполнили. Въ 11-мъ часу его высочество, въ величайшемъ парадѣ и въ сопровожденіи всей своей свиты, поѣхалъ въ зимній домъ императрицы для поздравленія ея величества съ днемъ тезоименитства. Подполковникъ Сальдернъ и маіоръ Эдеръ должны были, по Вѣнской модѣ, ѣхать по сторонамъ кареты его высочества верхомъ, въ чулкахъ и башмакахъ, что̀ имъ вовсе не нравилось, какъ потому, что было довольно холодно, такъ и потому, что это весьма невыгодно для параднаго платья. По прибытіи въ домъ императрицы, мы были встрѣчены тамъ ген. Ягужинскимъ и проведены имъ въ пріемную ея величества, гдѣ нашли большое общество и нѣсколько времени ждали, пока государыня вышла и приняла поздравленіе его высочества. Она спѣшила въ церковь и потому недолго держала герцога, который, по обыкновенію, поцѣловалъ ей руку, въ чемъ всѣ наши кавалеры и нѣкоторые другіе изъ присутствовавшихъ послѣдовали его примѣру. Послѣ обѣда, часовъ въ пять, его королевское высочество отправился въ Почтовый домъ, гдѣ назначено было празднество. Какъ скоро пріѣхала туда и царская фамилія, тотчасъ сѣли за столъ и пили довольно много, въ чемъ его высочество принималъ дѣятельное участіе. За здоровье императрицы пили очень большимъ и полнымъ бокаломъ, и его высочество объявилъ себя самого маршаломъ этого тоста. Когда его величество императоръ провозгласилъ его, герцогъ взялъ бокалъ и собственными руками налилъ его до-полна и если бъ государь (которому не хотѣлось, чтобъ онъ пилъ такъ много) не остановилъ его, то его высочество, изъ уваженія къ императрицѣ, конечно выпилъ бы все до-чиста. Послѣ того императоръ взялъ этотъ

бокалъ, пошелъ съ нимъ къ императрицѣ и сказалъ ей, что его высочество выпилъ его за ея здоровье, а потомъ прислалъ его назадъ съ приказаніемъ, чтобъ и каждый изъ гостей выпилъ по стольку же. Тогда его высочество обошелъ всѣхъ, приказывая у себя въ рукахъ наполнять бокалъ и требуя, чтобы каждый осушалъ его до капли. По окончаніи этого тоста означеннымъ порядкомъ за мужскимъ столомъ и по донесеніи о томъ императору, находившемуся у императрицы, его величество приказалъ подать бокалъ туда, и всѣ дамы должны были, въ извѣстной степени, также пить изъ него, отъ чего онѣ большею частію окончательно повеселѣли. Столы въ этотъ разъ были такъ хорошо сервированы, какъ при насъ еще не было; даже мужской столъ былъ уставленъ сластями, чего я не видалъ здѣсь еще ни на одномъ празднествѣ; вина также были всѣ очень хороши. Послѣ стола танцовали, а вечеромъ былъ прекрасный фейерверкъ на большомъ лугу противъ Почтоваго дома. Такимъ образомъ празднество, въ присутствіи высокихъ гостей, продлилось до $1\frac{1}{2}$ часа ночи и было тѣмъ пріятнѣе, что они всѣ въ этотъ день были необыкновенно веселы.

25. Его высочество обѣдалъ у себя въ комнатѣ, а вечеромъ ужиналъ у графа Бонде.

26. Графъ Бонде велѣлъ меня просить къ себѣ, и когда я пришелъ, у него былъ бандурщикъ (такъ называются молодые и немолодые казаки изъ Украйны, играющіе на бандурѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ поющіе) княгини Черкасской, котораго онъ призвалъ, чтобы заучить нѣсколько веселыхъ Русскихъ пѣсень. Но такъ какъ голосъ этого молодца былъ не изъ лучшихъ, а графъ не можетъ легко усвоить себѣ мелодію, то онъ просилъ меня пропѣть съ нимъ и затвердить напѣвъ избранной имъ пѣсни. Онъ написалъ мнѣ Русскій текстъ Латинскими буквами, и мы всѣ трое, т. е. графъ, бандурщикъ и я, принялись весело распѣвать, и продолжали до тѣхъ поръ, пока наконецъ вполнѣ затвердили мелодію. Его королевское высочество (живущій подъ графомъ Бонде), слыша внизу наши голоса и хорошо запомнивъ слово *люли*, очень часто повторявшееся въ пѣсни, прислалъ на верхъ камеръ-лакея съ запиской, въ которой стояло: *bonjour*, *messieurs les Luillis*, и это только для того, чтобъ тотъ посмотрѣлъ, кто тамъ поетъ. Въ этотъ день были у маіора Румянцова крестины, при которыхъ присутствовали императоръ и императрица. Начались также обыкновенныя здѣсь зимнія собранія; но такъ какъ, по ошибкѣ полиціймейстера, нашему герцогу не было о томъ дано знать, то онъ провелъ весь вечеръ до поздней ночи у посланника Штамке.

27. Подполковн. Сальдернъ, чувствуя себя несовсѣмъ здоровымъ, просилъ меня дежурить за него. Маіоръ Эдеръ также нѣсколько дней

не выходилъ изъ комнаты, потому что упалъ съ лошади и разбилъ себѣ носъ. Я отправился пораньше ко двору; но кам.-юнкеръ немало обидѣлся, что подполковникъ не его просилъ дежурить и что я буду исправлять одинакую съ нимъ должность; однакожъ я не обратилъ на это никакого вниманія, а подполковникъ и того менѣе. У его высочества обѣдали кам.-юнк. Бестужевъ, скоро отправляющійся въ Швецію, и графъ Полусъ (поручикъ Шведской гвардіи, пробывшій здѣсь много лѣтъ въ плѣну). Такъ какъ оба они пріѣзжали проститься, то за столомъ пили болѣе обыкновеннаго. Графъ Полусъ, при прощаньи, получилъ отъ его высочества въ подарокъ прекрасную серебряную шпагу. Вечеромъ его высочество ужиналъ у ген. Штенфлихта (куда и я долженъ былъ слѣдовать) и очень хорошо провелъ тамъ время, играя, между прочимъ, въ первый разъ въ марьяжъ, который я ему показывалъ.

28. Было собраніе у вел. адмирала Апраксина. Его королевское высочество также отправился туда въ 5 часовъ и засталъ тамъ императора и множество гостей. Дамъ ни одной не было, потому что в. адмиралъ не женатъ; если же собраніе бываетъ у женатаго и жена его налицо, то съѣзжаются всѣ здѣшнія дамы, и тогда танцуютъ. Что̀ касается до меня, я нашелъ это общество безъ дамъ непріятнымъ; мущины только разговариваютъ, играютъ въ шахматы, курятъ табакъ и пьютъ. Мнѣ показалось, что и его высочество нѣсколько скучалъ; однакожъ онъ не давалъ этого замѣтить и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока не уѣхалъ императоръ. Его величество былъ въ этотъ вечеръ очень задумчивъ и постоянно велъ серьёзный разговоръ съ нѣсколькими старыми господами; впрочемъ, когда пріѣхалъ его высочество, онъ принялъ его весьма милостиво, поцѣловалъ и просилъ сѣсть возлѣ себя. Герцогъ просидѣлъ на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока наконецъ пришелъ великій адмиралъ и попросилъ его кушать въ другую комнату, куда онъ и отправился съ княземъ Валашскимъ и нѣкоторыми другими. Тамъ стоялъ отлично убранный, но, по здѣшнему обычаю, черезчуръ заставленный кушаньями (въ особенности разнаго рода жаренымъ) столъ, за который они сѣли и кушали съ большимъ аппетитомъ. Когда императору доложили, что уже 11 часовъ (по закону, собранія не могутъ продолжаться долѣе), онъ всталъ и, посмѣясь нѣсколько времени съ старымъ шутомъ адмирала, болтавшимъ всякій вздоръ (его величество все еще охотно слушаетъ шутовъ, чтобы разсѣяться послѣ серьёзныхъ занятій), простился и уѣхалъ. Его высочество и прочіе гости также скоро послѣдовали его примѣру. Герцогъ только на минуту заѣхалъ домой, чтобы приказать заложить сани. Когда они были готовы, онъ сѣлъ въ нихъ съ графомъ Бонде,

а мнѣ велѣлъ стать назади, и мы отправились къ ген. Штенфлихту, который былъ уже въ постели. Онъ долженъ былъ встать и ѣхать съ ними къ посланнику Штамке, котораго мы точно также намѣревались поднять: его высочеству не хотѣлось еще ложиться спать. Но Штамке, провѣдавъ какъ-то о нашемъ визитѣ, поставилъ у воротъ всѣхъ своихъ людей съ большими палками, а самъ, въ панталонахъ и чулкахъ, легъ въ постель, держа въ каждой рукѣ по пистолету. При нашемъ появленіи онъ хотѣлъ вскочить, но мы удержали его. На вопросъ его высочества, что̀ все это значитъ, онъ отвѣчалъ, что слышалъ въ сосѣдствѣ необыкновенный шумъ (генералъ Штенфлихтъ живетъ рядомъ съ нимъ) и, полагая, что тамъ напали разбойники, которые могли добраться и до него, принялъ у себя мѣры противъ подобнаго нападенія, но что теперь, имѣя неожиданное счастіе видѣть такъ поздно въ своемъ домѣ его высочество, онъ чрезвычайно радъ и забываетъ страхъ. Его высочество сказалъ на это, что мы сами слышали шумъ, какъ намъ показалось, у него, посланника, и поспѣшили сюда на помощь, но, къ удивленію, не нашли никого постороннихъ людей. Между тѣмъ его высочество приказалъ намъ брать потихоньку все, что̀ попадетъ подъ руку, чтобы въ самомъ дѣлѣ исполнить то, чего притворно вздумалъ бояться посланникъ. Собравъ поспѣшно порядочную добычу, мы ушли и возвратились къ генералу, у котораго пробыли еще нѣсколько времени и пили чай. Вслѣдъ за нами явился туда и Штамке, съ жалобами, что разбойники посѣтили таки и обокрали его. Мы отвѣчали, что встрѣтили нѣкоторыхъ изъ нихъ на улицѣ и отняли покраденное, что если это его вещи, то онъ можетъ взять ихъ. Онъ началъ высчитывать что̀ именно украдено, и, разумѣется, тотчасъ же получилъ все назадъ; не упомянулъ только о золотыхъ часахъ, которые его высочество незамѣтно снялъ у его постели и отсутствія которыхъ, вѣроятно, тотъ не подозрѣвалъ; поэтому его высочество оставилъ ихъ у себя и только на другой день послалъ къ нему въ домъ съ совершенно незнакомымъ ему человѣкомъ, какъ бы для продажи, снявъ съ нихъ золотую цѣпочку и замѣнивъ ее ленточкой, какую обыкновенно привязываютъ къ новымъ часамъ. Но такъ какъ просили за нихъ слишкомъ дорого, то посланникъ, который не узнавалъ ихъ и совершенно забылъ о вчерашнемъ происшествіи, отвѣчалъ незнакомцу, что самъ имѣетъ такіе часы и что другихъ ему не нужно. Только когда тотъ уже уходилъ, ему пришло въ голову, что часы-то, пожалуй, его собственные, и онъ велѣлъ воротить его. Не найдя своихъ часовъ на мѣстѣ, онъ оставилъ у себя принесенные, и тѣмъ дѣло кончилось. Такъ наконецъ обнаружилась истина, и посланникъ былъ радъ, что часы воротились къ нему; но продѣлка эта очень

забавила его высочество, который на другой день немало надъ нимъ смѣялся.

Его высочество уже давно рѣшилъ уменьшить выдачу намъ мѣсячныхъ столовыхъ денегъ; сегодня дѣло это окончательно состоялось, и тайный совѣтникъ Бассевичъ получилъ слѣдующее росписаніе:

	Сколько до сихъ поръ получалъ. Рубли.	Сколько впредь будетъ получать. Рубли.
Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ	60	40
Генералъ-маіоръ Штенфлихтъ	75	50
Бригадиръ Ранцау	75	50
Посланникъ Штамке	300	300
Подполковникъ Сальдернъ	45	30
Каммерратъ Негелейнъ	45	30
Ассессоръ Сурландъ	45	20
Маіоръ Эдеръ	22½	17
Я	22½	17
Капитанъ Шуйцъ	15	15
Фельдшеръ Рипенъ	15	10
Канцеляристъ Геннингсъ	15	10
Всего	735	589

Сверхъ того должны еще получать ежемѣсячно:

Каммеръ-юнкеръ Геклау	30 рублей.
Г. Дюваль	15 —
Всего	45 —

Карлъ Фридрихъ.

Прочіе наши, не помѣщенные въ этомъ спискѣ, не получали *столовыхъ* денегъ, а пользовались извѣстными суммами на весь годъ; къ нимъ принадлежали и оба послѣдніе, которымъ однакожъ теперь также положены столовыя деньги. Останется ли это положеніе такъ, или получитъ еще какое-нибудь измѣненіе, покажетъ время.

29. Пріѣзжалъ шуринъ князя Меншикова (молодой человѣкъ, еще нигдѣ не служащій) приглашать его высочество на завтрашній день на обѣдъ къ князю, у котораго назначено было празднованіе дня Св. Андрея. Герцогъ далъ слово пріѣхать. Вечеромъ его высочество былъ у Штамке, гдѣ и ужиналъ; я же, по убѣжденію ассессора Сурланда, рѣшился вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ баню, именно въ баню нашего дома. Здѣсь почти при каждомъ домѣ есть баня, потому что бо́льшая часть Русскихъ прибѣгаетъ къ ней по крайней мѣрѣ разъ, если не два, въ недѣлю. Я хоть и въ первый разъ побывалъ въ банѣ послѣ трехъ или четырехъ лѣтъ (прежде, когда я былъ въ Швеціи и здѣсь, я нерѣдко пользовался ею, но потомъ совсѣмъ оставилъ), однакожъ нашелъ, что она мнѣ очень полезна, и положилъ себѣ впередъ почаще прибѣгать къ ней. Русскія и Чухонскія жен-

щины, прислуживающія тамъ, превосходно знаютъ свое дѣло. Онѣ, во-первыхъ, умѣютъ дать водѣ, которую льютъ на раскаленные печные кирпичи, ту степень теплоты или холода, какую вы сами желаете, и, во-вторыхъ, мастерски ухаживаютъ за вами. Сначала, когда полежишь немного на соломѣ, которая кладется на полкѣ и накрывается чистою простынею, онѣ являются и парятъ васъ на этомъ ложѣ березовыми вѣниками, сколько вы сами хотите, что̀ необыкновенно пріятно, потому что открываетъ поры и усиливаетъ испарину. Послѣ того они начинаютъ царапать вездѣ пальцами, чтобы отдѣлить отъ тѣла нечистоту, что̀ также очень пріятно; затѣмъ берутъ мыло и натираютъ имъ все тѣло такъ, что нигдѣ не останется ни малѣйшей нечистоты; наконецъ, въ заключеніе всего, окачиваютъ васъ, по желанію, теплою или холодною водою и обтираютъ чистыми полотенцами. По окончаніи всѣхъ этихъ операцій чувствуешь себя какъ бы вновь рожденнымъ. Непривычные къ банѣ и невыносящіе большого жара послѣ того страшно ослабѣваютъ; поэтому, выходя изъ бани, надобно очень тепло одѣваться, чтобы не простудиться. Но Русскіе бросаются, совершенно нагіе (даже въ началѣ зимы, когда вода еще не замерзла), изъ самыхъ жаркихъ бань въ самую холодную воду, и чувствуютъ себя очень хорошо, потому что съ дѣтства привыкли къ этому; я однакожъ не посовѣтовалъ бы никакому иностранцу пробовать подражать имъ.

30. Въ день Св. Андрея, въ 10 часовъ утра, его величество императоръ отправился со всѣми наличными кавалерами ордена Св. Андрея въ церковь для слушанія божественной литургіи. Его величество самъ учредилъ этотъ орденъ, который въ большомъ уваженіи и дается только лицамъ не ниже генеральскаго чина. Въ 11 часовъ, когда пушечная пальба въ крѣпости и Адмиралтействѣ дала намъ знать, что богослуженіе кончилось (пальба изъ пушекъ, при всѣхъ здѣшнихъ празднествахъ, возвѣщаетъ объ окончаніи обѣдни), его королевское высочество тотчасъ же поѣхалъ къ князю, зная, что обѣдъ у него начнется немедленно по пріѣздѣ кавалеровъ изъ церкви. Мы застали все общество уже за столомъ (гости не мѣшкали, да и не имѣли притомъ надобности ѣхать такъ далеко, какъ мы). Поэтому князь тогда только увидѣлъ герцога, когда мы вошли уже въ комнату; но онъ тотчасъ вскочилъ съ своего мѣста, побѣжалъ его высочеству навстрѣчу и привѣтствовалъ его, потомъ посадилъ противъ императора, который съ своей стороны, когда герцогъ подошелъ къ столу, также всталъ и поклонился ему весьма милостиво. Орденскихъ кавалеровъ было налицо только десять, и хотя число гостей было вообще велико, однакожъ почти половина большого стола оставалась незанятою. Столъ этотъ, по здѣшнему обычаю, былъ убранъ великолѣпно. Тосты, про-

возглашенные при мнѣ, были слѣдующіе: во-первыхъ, Св. Андрею, патрону ордена, и во-вторыхъ, за здоровье семейства Ивана Михайловича (Головина), т. е. флота; этотъ тостъ никогда не забывается, и императоръ, говорятъ, обѣщалъ Ла-Костѣ 100,000 рублей, если кто-нибудь за обѣдомъ его пропуститъ; но за то и денщики, находящіеся при государѣ, должны ему постоянно напоминать о немъ. При первомъ тостѣ пили изъ огромнаго стакана; но князь Меншиковъ весьма ловко помогалъ нашему герцогу, для котораго порція была слишкомъ велика: налили ему почти столько же, сколько и другимъ но лишь только его высочество выпилъ половину, князь (стоявшій позади герцога) взялъ стаканъ и отдалъ его далѣе. Императоръ легко могъ все это замѣтить, если бъ хотѣлъ. Второй тостъ сошелъ для его высочества еще лучше: его предлагали ему два раза, сперва князь Валашскій, потомъ генералъ Алларъ, но стаканъ, по милости князя (который наливалъ его самъ), оба раза переходилъ къ другимъ, подъ предлогомъ, что его высочеству подадутъ другого вина, о чемъ, разумѣется, потомъ и забыли. Должно быть до нашего пріѣзда былъ еще какой-нибудь тостъ, потому что императоръ сказалъ герцогу, что его высочеству необходимо нѣсколько щадить себя, что кромѣ *трехъ* стакановъ, уже выпитыхъ, ему предстоитъ сегодня выпить еще 27, а именно у каждаго кавалера по три, и что тогда только онъ будетъ свободенъ. За обѣдомъ императоръ вынулъ бумагу, въ которую было завернуто около тридцати старыхъ копѣекъ, величиною ровно втрое противъ нынѣшнихъ; по его словамъ, они были принесены послѣднимъ наводненіемъ къ его увеселительному дворцу *Монплезиру* и тамъ найдены, когда вода спала. Его величество показывалъ ихъ всему обществу какъ большую рѣдкость, и когда его высочество, внимательно разсмотрѣвъ находившуюся у него въ рукахъ копѣйку, хотѣлъ, по примѣру другихъ, возвратить ее по принадлежности, государь сказалъ: «behaut jy dat man, ick sau ju noch en Paar dartu geben» (оставь ее себѣ, я прибавлю къ ней еще пару); послѣ чего онъ съ большимъ тщаніемъ отобралъ еще двѣ копѣйки изъ самыхъ крупныхъ и подалъ его высочеству, который принялъ ихъ съ благодарностью. Вскорѣ потомъ императоръ всталъ, простился и уѣхалъ. Примѣру его послѣдовали и прочіе кавалеры. По здѣшнему обычаю, въ этотъ день ѣздятъ ко всѣмъ кавалерамъ ордена и у каждаго обѣдаютъ или ужинаютъ и пьютъ извѣстные общіе тосты, что̀ продолжается до поздней ночи. Говорятъ, баронъ Шафировъ между прочимъ спрашивалъ сегодня у императора, не будетъ ли орденъ Св. Андрея пожалованъ его королевскому высочеству? На что̀ его величество будто бы отвѣчалъ, что объ этомъ слѣдовало напомнить прежде; что надобно освѣдомиться у

нашихъ министровъ, пріятенъ ли будетъ орденъ, и тогда пожаловать его въ празднованіе мира. Поговоривъ нѣсколько времени съ княземъ, его высочество также простился и уѣхалъ. Князь, провожая герцога до крыльца своего дома, увидѣлъ наши большія сани, на которыхъ помѣстилось 11 человѣкъ (4-ро внутри, 2 пажа спереди, 4 лакея сзади и кучеръ), и немало дивился, что его высочество рѣшается такъ смѣло ѣхать по льду, еще весьма некрѣпкому; но его высочество не обратилъ на это никакого вниманія, равно какъ и на всѣ наши просьбы взять съ собою въ сани поменьше людей. Когда ледъ подъ нами трещалъ, онъ увѣрялъ, что это признакъ сильнаго мороза, и никакъ не хотѣлъ допустить, что причиною тому тяжесть саней. Такъ какъ обѣдъ у князя начался очень рано и продолжался недолго, то мы застали нашихъ кавалеровъ еще за столомъ, что Геклау и мнѣ было чрезвычайно пріятно, потому что мы двое еще ничего не ѣли.

Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ молодой графъ Сапѣга; но его, подъ благовиднымъ предлогомъ и съ помощью маленькой лжи, скоро выпроводили отъ насъ: его высочество не хотѣлъ въ этотъ день имѣть у себя постороннихъ, потому что намѣревался отпраздновать хорошенько имянины посланника Штамке, для чего и приказалъ, чтобы на кухнѣ готовили къ вечеру ужинъ на 10 человѣкъ. Вечеромъ герцогъ велѣлъ пригласить въ комнаты графа Бонде, гдѣ назначался праздникъ, слѣдующихъ особъ: конференціи-совѣтника Альфельда, г.-м. Штенфлихта, полковника Лорха, подполковн. Сальдерна, маіора Эдера и насъ троихъ, дежурныхъ, т. е. Бонде, Геклау и меня. Когда посланникъ Штамке вошелъ въ комнату графа Бонде (куда его высочество самъ лично пригласилъ его), валторнисты, которые рано утромъ, отъ имени герцога, давали ему серенаду, привѣтствовали его веселою музыкою, чтобы показать нашу радость по случаю прибытія имянинника. Послѣ того его высочество вручилъ ему поздравительные стихи и весьма удачное сравненіе (своего собственнаго сочиненія) между нимъ посланникомъ и однимъ господиномъ, котораго терпѣть не можетъ, гдѣ послѣднему страшно достается, посланнику же, напротивъ, дѣлается много похвалъ. Это сочиненіе въ особенности возбудило въ посланникѣ неописанный восторгъ [1]). Замѣтивъ, что герцогъ и все общество въ отличномъ расположеніи духа, онъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ и предложилъ, съ позволенія и одобренія его высочества, подписку въ пользу одного бѣднаго Голштинскаго чиновника, по имени Гросса [2]), который былъ прежде ка-

---

[1]) Предокъ барона Ѳ. А. Бюлера? П. Б.

[2]) Есть извѣстіе, что герцогъ писалъ и свои Записки. П. Б.

питаномъ и пріѣзжалъ сюда просить о чемъ-то его высочество, но на обратномъ пути между Петербургомъ и Ревелемъ пострадалъ отъ кораблекрушенія и только съ штурманомъ и двумя-тремя матросами остался въ живыхъ. Въ бѣдствіи своемъ онъ написалъ трогательное письмо къ посланнику, прося или дать ему взаймы сколько нужно для его путешествія, или сдѣлать для него сборъ у придворныхъ кавалеровъ его высочества. До своего отъѣзда изъ Петербурга онъ получилъ отъ герцога порядочную сумму на путевыя издержки и потому не имѣлъ смѣлости еще разъ прямо обратиться къ его высочеству. Посланникъ собралъ для него довольно много; самъ его высочество далъ еще 12 рублей. По окончаніи сбора его высочество кушалъ чай, а потомъ, около 10-ти часовъ, сѣлъ за ужинъ. Когда мы пробыли нѣсколько времени за столомъ, его высочество всталъ, перевязалъ себѣ черезъ плечо салфетку (въ знакъ того, что самъ хочетъ быть маршаломъ общества) и началъ провозглашать тосты. Сначала онъ собственноручно передавалъ всѣмъ бокалы, потомъ взялъ въ шаферы маіора Эдера; но такъ какъ послѣдній не могъ одинъ справиться за усиліемъ веселаго роспиванья, то я также долженъ былъ встать и занять мѣсто шафера, повязавъ себѣ тотчасъ же, для отличія, салфетку на руку. Его высочество, когда много уже было выпито, приказалъ подать самый большой бокалъ, какой только могли найти во всемъ домѣ, наполнилъ его до верху и самъ предложилъ посланнику Штамке тостъ за здоровье имени одинакаго начала и окончанія, подразумѣвая подъ этимъ здоровье старшей императорской принцессы Анны, потому что имя ея начинается и оканчивается одною и тою же буквою. Передъ тѣмъ однакожъ его высочество приказалъ нѣсколько бутылокъ вина побольше перемѣшать съ водою, и я долженъ былъ незамѣтно наливать его самому герцогу, полковнику Лорху и графу Бонде: его высочество въ подобныхъ случаяхъ всегда щадитъ этихъ двухъ господъ, потому что графъ Бонде начинаетъ харкать кровью, когда выпьетъ лишнее, а полковн. Лорху вино противно, особенно же въ большихъ стаканахъ, изъ которыхъ пить противъ воли не можетъ принудить его никто на свѣтѣ. Но всѣ остальные гости, даже и мы, шаферы, должны были пить это здоровье чистымъ виномъ и полнымъ бокаломъ. Г. Альфельдъ, который былъ несовсѣмъ здоровъ вслѣдствіе многихъ сильныхъ, хоть и не всегда добровольныхъ попоекъ, и потому имѣлъ позволеніе во весь вечеръ пить *Tisane* (родъ легкой настойки), на сей разъ также долженъ былъ вмѣстѣ съ нами пить, за упомянутое здоровье, крѣпкое Бургонское вино. Его высочество самъ обходилъ гостей, каждому подавалъ бокалъ и всякій разъ пробовалъ напередъ, не подмѣшано ли туда воды: а чтобы тостъ этотъ шелъ живѣе,

онъ приказалъ у большого бокала отбить ножку, отъ чего его нельзя было выпустить изъ рукъ, не выпивъ до-чиста. Послѣ того Альфельдъ предложилъ его высочеству тостъ, какъ мнѣ удалось услышать—за здоровье г-на Р.; онъ хотѣлъ предложить его потихоньку и не замѣтилъ, что я все-таки слышалъ его слова. Его высочество покачалъ головою и отвѣчалъ ему громко, что это здоровье сюда не идетъ; но Альфельдъ возразилъ, что пили же за здоровье его и его семейства; на что его высочество сказалъ, что то совсѣмъ другое дѣло. Кончилось однакожъ тѣмъ, что здоровье это таки пили, назвавъ его *здоровьемъ въ мысляхъ*, почему немногіе только поняли, что подъ нимъ разумѣлось. Послѣ ужина мы принялись весело распѣвать обѣ наши Русскія пѣсни *Stopotski postolisku* (Стопочки по столику) и *Pobora godilla* (По бору ходила), причемъ много прыгали и, стоя на столѣ, роспили не одинъ стаканъ. Такъ провели мы время до половины второго часа ночи и были очень веселы. Когда его королевское высочество удалился, отправился и я домой вмѣстѣ съ конференціи-совѣтникомъ, квартира котораго недалеко отъ моей. Дорогой онъ началъ уговаривать меня зайти съ нимъ на минуту къ посланнику Штамке, на что я и согласился. Проходя мимо дома т. с. Толстаго, мы увидѣли, что императоръ со всѣми Андреевскими кавалерами у него и очень веселится; это еще болѣе поощрило насъ исполнить свое намѣреніе. Когда мы пришли къ посланнику, его даже не было еще дома, потому что онъ завозилъ домой г.-м. Штенфлихта. По возвращеніи къ себѣ, онъ очень удивился, увидя насъ. Если г. Альфельдъ начнетъ пить, то ужъ до окончательнаго опьянѣнія перестать не можетъ, и заставить его отправиться домой нѣтъ возможности. Онъ послалъ одного изъ своихъ людей къ г.-м. Штенфлихту съ приказаніемъ разбудить его и привести, въ халатѣ, къ посланнику, его ближайшему сосѣду (онъ видѣлъ, что самъ посланникъ уже слишкомъ много пилъ и не въ состояніи еще разъ состязаться съ нимъ). Генералъ-маіоръ разсердился, что ему помѣшали спать; но зная, что во всю ночь не будетъ имѣть покоя отъ Альфельда, если не пойдетъ къ посланнику, онъ пришелъ и принесъ свой огромный стаканъ (подаренный ему барономъ Мардефельдомъ), въ который входитъ болѣе полуторы бутылки и который онъ называетъ *Causa* (причина). Увѣренный, что имъ всего скорѣе можно споить и сбыть съ шеи Альфельда, онъ велѣлъ наполнить его почти до-верху и привѣтствовалъ конференціи-совѣтника. Генералъ-маіоръ, который только въ Ригѣ, по убѣжденію императора, опять принялся за вино, не пробовавъ его 16 лѣтъ, можетъ такъ ужасно пить, что всѣмъ и каждому дѣлается страшно; онъ выпилъ свой стаканъ съ величайшею поспѣшностью. Посланникъ

между тѣмъ незамѣтно скрылся и легъ спать; но генералъ-маіоръ добрался до его спальни и велѣлъ своимъ людямъ во все время, пока пили, трубить въ рожки (которые тѣ постоянно должны имѣть при себѣ, когда господинъ ихъ на-веселѣ), что̀ производило невыносимый шумъ въ такой маленькой комнатѣ, какова спальня посланника. Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ выпилъ большой стаканъ, однакожъ съ разстановкой, потому что вообще пьетъ очень медленно, когда бываетъ уже пьянъ. Я еще довольно хорошо отдѣлался, напередъ уговорившись съ людьми, чтобъ они наливали мнѣ вино на половину съ водой. Послѣ полуночи, часа въ три, я наконецъ потихоньку убрался; но Штенфлихтъ и Альфельдъ оставались у посланника, для упражненія его въ терпѣніи, до шести часовъ утра.

Декабрь. 1. Его высочество, узнавъ о попойкѣ прошедшей ночи, приказалъ, черезъ Бонде, сдѣлать замѣчаніе Альфельду и обоимъ другимъ господамъ. Въ этотъ день его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, откуда и не выходилъ, а у т. с. Бассевича обѣдали Голландскій резидентъ (теперь его ближайшій сосѣдъ) съ женою и т. с. Геспенъ, съ которымъ онъ послѣ обѣда ѣздилъ къ полковн. Геннингсу, чтобъ отдать ему и женѣ его визитъ. Этотъ полковникъ—Нѣмецъ и служитъ смотрителемъ оружейнаго завода въ Олонцѣ, гдѣ есть и цѣлебный источникъ. Императоръ часто туда ѣздитъ. Въ отсутствіе т. совѣтника пришли и ждали его конференціи-совѣтникъ, посланникъ, г.-м. и бригадиръ Ранцау, которые пробыли нѣсколько времени у Сурланда и у меня; но такъ какъ онъ долго не возвращался, а его высочество желалъ остаться одинъ у себя въ комнатѣ, то они отправились къ посланнику Штамке, чтобы провести тамъ вмѣстѣ вечеръ, потому что не знали куда идти и что̀ дѣлать. Вечеромъ т. совѣтникъ возвратился домой довольно рано и, узнавъ, что все общество у Штамке, приказалъ Сурланду и мнѣ опять одѣться и идти туда съ нимъ вмѣстѣ, что̀ тотчасъ и было исполнено. Посланникъ Штамке и все общество, къ которому присоединился еще Негелейнъ, немало радовались, что видѣли среди себя т. с. Бассевича одного, чего уже давно не было, частью потому, что его высочество одно время почти всѣ вечера оставался въ своемъ замкнутомъ обществѣ (состоящемъ изъ него самого, Альфельда, Штенфлихта, Штамке и Бонде), гдѣ т. совѣтнику по многимъ причинамъ вовсе не хотѣлось участвовать, а частью и отъ того, что т. совѣтника удерживали или его сношенія съ иностранными министрами (собирающимися другъ у друга четыре раза въ недѣлю—по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Средамъ и Четвергамъ), или другія какія нибудь дѣла. Т. совѣтникъ началъ говорить о большомъ стаканѣ, ко-

торый вчера такъ весело ходилъ по рукамъ, а когда генералъ-маіоръ велѣлъ принести его и сталъ показывать, по скольку мы выпивали, онъ ему сказалъ: «э, да и мнѣ хотѣлось бы съ вами потягаться». И такъ какъ всѣмъ намъ мысль эта очень понравилась, то онъ потребовалъ вина, наполнилъ стаканъ почти до трехъ четвертей и, обращаясь къ одному изъ гостей, выпилъ все съ необыкновенною быстротою; пріемъ у него вообще недуренъ, и онъ хорошо переноситъ дѣйствіе вина. Я боялся, что однимъ стаканомъ дѣло не кончится, и потому, прежде нежели онъ дошелъ до меня, ушелъ потихоньку домой, тѣмъ болѣе, что я не оправился еще послѣ вчерашней пирушки. Вышло, что я сдѣлалъ очень хорошо: гости таки подпили, и между Альфельдомъ и Штенфлихтомъ произошла подъ конецъ довольно сильная ссора.

2. Списокъ лошадей, нужныхъ для свиты его высочества по случаю отправленія въ Москву, былъ переданъ т. с. Бассевичемъ каммергеру Нарышкину, который хотѣлъ показать его императору и сдѣлать потомъ надлежащія распоряженія. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда т. с. Бассевичъ, посланникъ Штамке и каммерратъ Негелейнъ совершенно устранили ссору, происшедшую вчера между Альфельдомъ и г.-м. Штенфлихтомъ, такъ что они опять помирились, и его высочество ничего о томъ не узналъ. Вечеромъ герцогъ приказалъ своему обыкновенному обществу собраться опять у Штенфлихта. Такъ какъ его высочество былъ очень веселъ, и мы послѣ ужина пѣли свои Русскія пѣсни, то посланникъ Штамке, недавно получившій позволеніе ѣхать въ Москву, сказалъ: «какъ жаль, что не ѣдетъ съ нами нашъ капельмейстеръ!» (онъ разумѣлъ меня, потому что я лучше всѣхъ знаю эти Русскія пѣсни и всегда запѣваю). Его высочество отвѣчалъ, что и ему жаль, но что помочь горю не можетъ и потому проситъ не говорить болѣе объ этомъ. Около 12 часовъ мы уѣхали домой.

3. Такъ какъ его высочество провелъ ночь не совсѣмъ хорошо и потому долго проспалъ, а потомъ былъ чѣмъ-то занятъ, то проповѣдь началась не прежде исхода второго часа, и мы только въ 4 часа сѣли обѣдать. Въ этотъ день посланникъ Штамке угощалъ иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ придворныхъ. Вечеромъ его высочество ѣздилъ на ассамблею къ князю Меншикову, но императоръ и императрица уже уѣхали оттуда до его прибытія. Когда герцогъ пріѣхалъ, гости только что собрались осматривать золотой туалетъ и серебряный сервизъ, выписанные изъ Англіи для принцессы Анны и недавно здѣсь полученные. Оба, говорятъ, необыкновенно хороши и великолѣпны.

4. Приказано было вечеромъ, по полученіи лошадей, отправить поклажу, съ которою поѣдетъ впередъ капитанъ Шульцъ. До молитвы былъ у его высочества Французскій посланникъ Кампредонъ и передалъ ему письмо отъ регента Франціи. Послѣ него пріѣзжалъ графъ Полусъ, чтобъ еще разъ проститься съ его высочествомъ; онъ, сверхъ чаянія, промѣшкалъ здѣсь долѣе, чѣмъ ожидалъ. Въ этотъ день камме́ръ-лакей Миддельбургъ сообщилъ мнѣ по секрету, что узналъ кое-что и думаетъ, что я также поѣду въ Москву.

5. Утромъ, каммергеръ Нарышкинъ пріѣхалъ къ тайному совѣтнику и сказалъ, что теперь, пока царская фамилія еще здѣсь, лошадей дать не могутъ и что вообще, по случаю отъѣзда всего двора и всѣхъ министровъ, для его высочества невозможно достать столько лошадей, сколько онъ требуетъ, а только по крайней мѣрѣ 75 или 80. Потому изъ повозокъ опять все вынули, и всѣ думали, что многимъ изъ нашихъ придется здѣсь остаться, что послѣдуетъ другое назначеніе и что даже тѣ, которые поѣдутъ, должны будутъ уменьшить свою поклажу, такъ какъ лошадей каждый получитъ менѣе, нежели сколько сначала опредѣлено было по расписанію. Т. совѣтникъ спрашивалъ у его высочества, позволитъ ли онъ ѣхать въ Москву тѣмъ изъ своихъ придворныхъ, которые вздумали бы отправиться туда на свой счетъ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ мнѣ въ тотъ же день, чтобъ я не горевалъ и готовился къ путешествію, что его высочество позволяетъ ѣхать въ Москву желающимъ на своихъ издержкахъ, которыя вовсе незначительны, и что для меня въ свое время будутъ лошади. Онъ просилъ меня однакожъ держать это покамѣстъ про себя; потому что иначе многіе захотятъ искать такого позволенія и тогда легко можетъ случиться, что его высочество не дастъ его никому. Мнѣ очень хотѣлось видѣть Москву, и потому новость эта немало меня обрадовала. Вечеромъ его высочество былъ на ассамблея у великаго канцлера Головкина, куда я, какъ не дежурный, опять не попалъ.

6. Были имянины конференціи-совѣтника Альфельда, и его высочество очень на нихъ веселился.

7. Его королевское высочество обѣдалъ у императорскаго (Австрійскаго) министра, графа Кинскаго, гдѣ собралось болѣе 20 человѣкъ гостей и гдѣ герцогъ, говорятъ, провелъ время чрезвычайно пріятно.

8. Утромъ, шталмейстеръ императрицы доставилъ его высочеству подарокъ ея императорскаго величества — большія двумѣстныя, превосходно сдѣланныя, дорожныя сани, очень удобныя для путешествія и устроенныя какъ карета (съ окнами по обѣимъ сторонамъ), такъ

что могутъ вмѣстить въ себѣ и хорошій запасъ съѣстного. Но здѣшнихъ маленькихъ почтовыхъ лошадей для нихъ нужно не менѣе 6 или 8. Его королевское высочество, изъ предусмотрительности, уже заказалъ себѣ подобныя сани и потому приказалъ узнать, готовы ли они. Получивъ въ отвѣтъ, что къ нимъ еще многого не достаетъ, онъ велѣлъ передать каретнику, чтобы тотъ оставилъ ихъ себѣ вмѣстѣ съ взятымъ имъ задаткомъ. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ и въ этотъ день вовсе не выходилъ, а меня посылали къ графу Кинскому поклониться отъ имени его высочества, благодарить за вчерашнее и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать о его здоровьѣ (до его высочества дошло, будто графъ не совсѣмъ здоровъ).

9. Третьяго дня графъ Кинскій, Мардефельдъ и Кампредонъ убѣдили его высочество взять съ собою въ Москву нѣсколько лошадей (что̀ и они намѣрены сдѣлать), увѣряя, что пребываніе тамъ продлится долѣе, чѣмъ полагаютъ здѣсь при Дворѣ. Его высочество приказалъ, поэтому, т. с. Бассевичу распорядиться отправкою лошадей и послать съ ними впередъ своего каммердинера (каретныя лошади герцога должны были оставаться въ Петербургѣ; въ Москву же посылались только лошади тайнаго совѣтника и нѣсколько верховыхъ клеперовъ его высочества); но г. Бассевичъ отвѣчалъ, что никакъ не можетъ отправить съ лошадьми своего каммердинера, который будетъ крайне нуженъ ему самому во время путешествія, и предложилъ поручить это дѣло мнѣ, на что̀ его высочество тотчасъ и согласился. Такъ я получилъ приказаніе приготовиться и на другой же день вечеромъ отправиться въ Москву впередъ съ лошадьми. Хотя я и могъ себѣ представить, что путешествіе мое будетъ весьма скучное и продлится по крайней мѣрѣ три недѣли, въ продолженіе которыхъ придется быть только въ обществѣ конюховъ, однакожъ все-таки обрадовался этому приказанію. Времени для приготовленій къ отъѣзду оставалось у меня очень немного, а нужно было еще въ тотъ же день съѣздить къ графу Кинскому, живущему отъ насъ страшно далеко, чтобъ увѣдомить его, что его высочество намѣренъ отправить своихъ лошадей завтра вечеромъ или послѣ-завтра утромъ (графъ просилъ герцога позволить отослать съ ними и трехъ или четырехъ изъ его лошадей). Узнавъ, что съ лошадьми ѣду я, онъ поручилъ мнѣ своихъ и обѣщалъ при всѣхъ случаяхъ быть готовымъ къ моимъ услугамъ.

10. Послѣ обѣда, императоръ выѣхалъ отсюда въ большихъ саняхъ (снаружи обитыхъ кожею, а внутри прекрасно обдѣланныхъ), въ 8 лошадей. Передъ тѣмъ его величество крестилъ съ нашимъ герцогомъ у полковн. Геннингса. Вечеромъ его королевское высочество

былъ у т. с. Бассевича, гдѣ нашелъ очень большое общество (это случилось въ очередной день тайнаго совѣтника для пріема иностранныхъ министровъ), и хотя увидѣлъ нѣсколько непріятныхъ для себя лицъ, однакожъ не далъ ничего замѣтить и остался тамъ до ночи. Я уже въ 5 часовъ утра былъ у каммергера Нарышкина, чтобъ увѣдомить его, что его высочество отправляетъ со мною въ Москву нѣсколько лошадей и попроситъ распорядиться о снабженіи меня въ пути фуражомъ и 12-ю лошадьми. Немало было съ нимъ хлопотъ: просьба эта вовсе ему не нравилась, и онъ очень удивлялся, что хотятъ посылать въ Москву лошадей, когда извѣстно, что мы не останемся тамъ болѣе шести недѣль и что, слѣдовательно, лошади должны придти туда незадолго передъ тѣмъ, какъ начнутся сборы въ обратный путь. Но мнѣ удалось наконецъ уговорить его, и онъ обѣщалъ исполнить волю его высочества и устроить все такъ, что я въ тотъ же день получу письменный приказъ какъ относительно фуража, такъ и 12-ти лошадей, а на другой, съ Богомъ, отправлюсь въ дорогу. Однакожъ, такъ какъ эти 12 лошадей были сверхъ обѣщанныхъ его высочеству 75 или 80 безъ платы, и больше нельзя было набрать, то мнѣ слѣдовало получить подорожную на ямскихъ или извощичьихъ лошадей, съ платою за нихъ по установленію, на что я и согласился съ благодарностью, присовокупивъ, что имѣю приказаніе во всякомъ случаѣ только просить, чтобъ мнѣ не отказывали въ лошадяхъ. Плата эта незначительна, и разница между ямскими лошадьми и обыкновенными разгонными (почтовыми) только въ томъ, что съ первыми нужно ѣхать три и четыре станціи, тогда какъ послѣднія мѣняются на каждой станціи. Мнѣ это было все равно, потому что я ѣхалъ съ своими лошадьми и поклажи имѣлъ не очень много. Покончивъ дѣло, мы сѣли пить чай, причемъ вспомнили, что уже были знакомы здѣсь 7 или 8 лѣтъ тому назадъ. Каммергеръ всегда былъ, и до сихъ поръ остался, большимъ другомъ моего покойнаго отца. Тайный совѣтникъ Бассевичъ между прочимъ считалъ также за нужное, чтобъ я выпросилъ себѣ на дорогу унтеръ-офицера или по крайней мѣрѣ солдата гвардіи, который бы заботился по пути о фуражѣ и другихъ надобностяхъ. Когда я заговорилъ и объ этомъ, каммергеръ извинился, что не имѣетъ болѣе унтеръ-офицеровъ, кромѣ тѣхъ, которые должны сопровождать нашего герцога и его багажъ; но тотчасъ же послалъ призвать солдата, которому велѣлъ идти со мною, чтобы тотъ зналъ мою квартиру и могъ вечеромъ принести мнѣ подорожную, далъ нужныя наставленія и приказалъ во всемъ слушаться меня и быть трезвымъ. Усталый до крайности, я легъ въ постель.

11. Около полудня, я получилъ наконецъ лошадей, приготовилъ все къ отъѣзду и затѣмъ, принявъ изъ придворной кассы его высочества 75 рублей на прогоны и изъ императорскаго приказа или канцеляріи [1]) 27 рублей 36 копѣекъ на фуражъ отсюда до Новгорода (потому что до этого города нельзя получать его безъ платы), отправился въ часъ пополудни съ своими людьми и лошадьми въ путь и въ тотъ же день проѣхалъ 25 верстъ. Еще не доѣзжая до первой станціи, я встрѣтилъ на дорогѣ обѣихъ императорскихъ принцессъ со всею ихъ свитою, довольно многочисленною. Онѣ вскорѣ послѣ меня оставили С.-Петербургъ и ѣхали въ сопровожденіи т. с. Толстого. Моя свита состояла, со мною, изъ 8 человѣкъ, но кромѣ того съ нами были—большая карета его высочества, недавно привезенная изъ Берлина, и 5 небольшихъ саней, изъ которыхъ одни служили мнѣ дорожнымъ экипажемъ. Съ половины дороги я послалъ солдата впередъ для заготовленія квартиры, что̀ онъ и исполнилъ какъ нельзя лучше; всѣ нужныя распоряженія относительно фуража были сдѣланы имъ съ необыкновенною поспѣшностью, несмотря на то, что мы поздно прибыли на мѣсто. Я велѣлъ одному изъ конюховъ спать въ конюшнѣ при лошадяхъ и имѣть тамъ всю ночь засвѣченный фонарь; поставилъ также крестьянина караулить карету и прочія вещи, приказавъ ему въ тоже время смотрѣть, чтобы никто изъ ямщиковъ не уводилъ своихъ лошадей: они хотя и получаютъ извѣстную плату, однакожъ до того измучены усиленною ѣздою, что охотно оставляютъ уже заработанныя ими деньги и возвращаются домой.

12. Расплатясь поутру за фуражъ и прочее и удостовѣрясь, что люди лошадей накормили и вычистили (за чѣмъ постоянно имѣю бдительный надзоръ), я рано выѣхалъ изъ Славянки [2]), гдѣ мы ночевали, послалъ опять своего солдата впередъ заготовить квартиру и отправился, не спѣша, въ Тоснинскую, находившуюся въ 36 верстахъ отъ перваго нашего ночлега. Тамъ мы также намѣрены были ночевать; однакожъ, на половинѣ дороги, въ одной деревнѣ, я велѣлъ дать лошадямъ немного сѣна и напоить ихъ.

13. Я опять рано отправился изъ Тоснинской въ Болото, гдѣ приказалъ хорошенько накормить лошадей сѣномъ и овсомъ. До этого мѣста было 20 верстъ отъ нашего ночлега. Изъ Болота я снова послалъ солдата впередъ, и самъ поѣхалъ вслѣдъ за нимъ въ Бабину, гдѣ мы должны были получить свѣжихъ лошадей, почему я и рѣшился ночевать тамъ. Бабина отъ Болота также въ 20 верстахъ, такъ что

---

[1]) Она называлась *рентереей* или казенною канцеляріей.

[2]) Царская Славянка, селеніе недалеко отъ Петербурга.

мы всего въ этотъ день сдѣлали 40 верстъ. Такъ какъ солдатъ мой уже добылъ новыхъ лошадей, то я старыхъ отпустилъ, заплативъ ямщикамъ по данной мнѣ подорожной, въ силу которой долженъ былъ платить, отъ Петербурга до Новгорода, по полукопѣйкѣ за каждую лошадь и каждую версту, отъ Новгорода же до Москвы только по три копѣйки за каждыя 10 верстъ, слѣдовательно, почти вдвое менѣе. Причина этому, говорятъ та, что крестьяне между Петербургомъ и Новгородомъ большею частью недавно поселены тамъ, почему ихъ всячески щадятъ, желая дать имъ возможность лучше устроиться.

14. Непривычныя къ дорогѣ лошади, послѣ долгаго отдыха въ хорошей конюшнѣ, шли очень хорошо и прошли 25 верстъ до деревни Соснинки, гдѣ мы кормили; отсюда мы отправились далѣе черезъ озеро *Штаммъ* (?) до Весёлки, мѣста нашего ночлега. Передъ деревней намъ пришлось, въ первый разъ съ самаго Петербурга, подниматься на одну гадкую гору. Безъ солдата было бы мнѣ плохо: пріѣхавъ въ деревню и найдя въ ней только одинъ домъ, удобный для помѣщенія всего нашего багажа и лошадей, онъ явился къ капитану (который, находясь тамъ съ эскадрономъ драгунъ, занималъ этотъ домъ и уже спалъ) и представилъ ему сперва учтиво, что сейчасъ прибудутъ вещи и лошади его высочества и что его просятъ уступить для нихъ квартиру на одну ночь, такъ какъ другого удобнаго дома нѣтъ, а ѣхать далѣе уже слишкомъ поздно. Капитанъ не соглашался; тогда солдатъ мой началъ шумѣть и добился-таки наконецъ, что тотъ очистилъ домъ еще прежде, чѣмъ мы пріѣхали. Офицеры армейскихъ полковъ не довѣряютъ солдатамъ гвардіи и неохотно имѣютъ съ ними дѣло. Такимъ образомъ мы добыли себѣ квартиру, которой капитанъ, конечно, никогда бы намъ не уступилъ, еслибъ не было съ нами смѣлаго солдата.

15. Я распорядился, чтобъ выѣхать съ разсвѣтомъ, и взялъ изъ деревни нѣсколько крестьянъ для помощи намъ при спускѣ съ большой горы. Проѣхавъ отъ послѣдняго ночлега 20 верстъ, мы прибыли въ деревню Антоновскій Погостъ, гдѣ нашли нѣкоторыхъ изъ нашихъ людей, а именно пажа Тиха, обоихъ каммеръ-лакеевъ и фельдшера Рипена, отъ которыхъ я узналъ, что императрица выѣхала 12-го, а его высочество вчера, 14-го, и опередилъ ихъ въ эту ночь; т. же с. Бассевичъ съ багажемъ выѣхалъ еще 13-го числа. Фельдшеръ Рипенъ подарилъ мнѣ бутылку Французской водки, которая при большомъ холодѣ мнѣ весьма пригодилась. Отъ нихъ же узналъ я, что мосье Дюваль за день до моего отъѣзда получилъ приказаніе отправиться въ Гамбургъ и еще до нихъ дѣйствительно выѣхалъ изъ Петербурга; меня это очень удивило, тѣмъ болѣе, что случилось такъ неожиданно

и внезапно. Не видавъ на дорогѣ ни императрицы, ни его высочества, ни т. с. Бассевича съ багажемъ, я легко догадался, что всѣ они проѣхали мимо меня ночью; обыкновенно, чтобы легче добыть фуражъ и квартиру, мы останавливались на ночлегъ въ деревняхъ, нѣсколько удаленныхъ отъ большой дороги. Отъ Антоновскаго Погоста, гдѣ мы кормили лошадей, мы проѣхали 15 верстъ и остановились ночевать въ деревнѣ Горбахъ; слѣдовательно сдѣлали въ этотъ день всего только 35 верстъ. Причиною этому было то, что мы не могли доѣхать до Новгорода, до котораго оставалось еще 15 верстъ; да и кромѣ того я былъ увѣренъ, что намъ придется пробыть тамъ полдня или болѣе для полученія отъ губернатора новаго листа о фуражѣ, потому что листъ, данный мнѣ на этотъ предметъ въ Петербургѣ, былъ дѣйствителенъ только до Новгорода. Въ Горбы пріѣхали еще нѣкоторые изъ нашихъ людей, отставшіе отъ прочихъ. Спросивъ у нихъ, кто ѣдетъ въ саняхъ съ его королевскимъ высочествомъ, я получилъ въ отвѣтъ, что графъ Бонде, въ чемъ и былъ уже напередъ убѣжденъ.

16. Я еще до разсвѣта поѣхалъ съ солдатомъ впередъ въ Новгородъ, чтобы заготовить квартиру и лично переговорить съ губернаторомъ, въ надеждѣ, разумѣется, что это ускоритъ мой отъѣздъ оттуда. Мы пріѣхали въ Новгородъ очень рано; но такъ какъ городъ необыкновенно растянутъ, да и багажъ прибылъ за нами слишкомъ скоро, то я не прежде какъ къ вечеру, съ помощью шума и угрозъ (добромъ здѣсь въ дорогѣ возьмешь немного), получилъ конюшню и домъ, гдѣ наконецъ могъ пріютить своихъ людей и лошадей. Добыть нужнаго намъ фуража стоило также немало хлопотъ, потому что въ городахъ это сопряжено съ большими затрудненіями. Остальное время дня я употребилъ на покупку разныхъ необходимыхъ въ дорогѣ вещей и съѣстныхъ припасовъ. По улицамъ я встрѣчалъ множество арестантовъ, изъ которыхъ одни имѣли на ногахъ цѣпи, другіе—большія деревянныя кандалы, а нѣкоторые даже были скованы попарно, подобно охотничьимъ собакамъ. Это были частью должники, частью воры (къ воровству Русскіе очень склонны) и разбойники. Всѣ они собирали по городу милостыню. Вскорѣ послѣ возвращенія моего домой они привезли ко мнѣ сани, отставшія отъ другихъ на дорогѣ изъ Петербурга сюда. Въ нихъ была уложена кухонная посуда его высочества, которую я, въ присутствіи почтоваго чиновника, велѣлъ переписать, запечаталъ и отправилъ на почтовыхъ лошадяхъ вслѣдъ за багажемъ. Здѣсь мы нашли все едва ли не въ половину дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ; такъ, напр., превосходнѣйшую тетерку и лучшаго тетерева можно было купить за 5 копѣекъ.

17. Несмотря на мое желаніе выѣхать изъ Новгорода рано утромъ, я долженъ былъ ждать до послѣ-обѣда, пока наконецъ получилъ отъ губернатора подорожную и приказъ о фуражѣ. Онъ далъ мнѣ капрала, въ видѣ коммиссара, для требованія по деревнямъ фуража моимъ лошадямъ; я и отправлялъ его всякій разъ впередъ, чтобъ имѣть все на-готовѣ еще до моего пріѣзда, а гвардейскаго солдата посылалъ вмѣстѣ съ нимъ для заготовленія квартиры. Вечеромъ мы пріѣхали въ погостъ Голино.

18. Отъ погоста Голина до Зайцова, 35 верстъ. Дорога шла черезъ многія непріятныя горы, которыя были хоть и не высоки, но для усталыхъ лошадей очень затруднительны.

19. Отъ Зайцова до *Рехимъ* (Рахина), 50 верстъ; 20-го, отъ Рахина до Валдая, 43 версты, черезъ многія горы. Здѣсь мы сдѣлали привалъ, потому что лошади не шли далѣе. Когда, 21-го числа вечеромъ, вдовствующая царица Прасковія проѣзжала съ своею свитою черезъ Валдай, жители должны были держать изъ оконъ зажженныя свѣчи или лучины для освѣщенія улицъ. Она ѣхала очень медленно, посѣщая, изъ благочестія, всѣ находящіеся по дорогѣ монастыри.

22. Отъ Валдая до *Берозеитъ* (?) 37 верстъ; 23-го, до Борозды, 57 верстъ; 24-го, до Будова, 51 верста; 25-го, черезъ городъ Торжокъ до *Маріенне* (Марьина), 42 версты и 26-го, до города Твери, 43 версты. Здѣсь намъ слѣдовало получить новый указъ о фуражѣ.

27. Мы пріѣхали въ большую и прекрасную деревню Городень, принадлежащую князю Меншикову. Здѣсь, когда я обѣдалъ, священникъ поднесъ мнѣ, съ низкимъ поклономъ, большой хлѣбъ, на которомъ сверху лежала соль. Таковъ національный обычай, соблюдаемый съ знатными людьми. Я, съ своей стороны, подарилъ ему полтину. Вечеромъ мы были въ Шошѣ, деревнѣ, принадлежащей княгинѣ Черкасской, такъ что сдѣлали въ этотъ день 47 верстъ.

28. Черезъ городъ Клинъ до Борозды, 43 версты и 29-го, до *Тилене* (?), 54 версты. Незадолго передо мной пріѣхалъ въ эту деревню капитанъ Гослеръ (родомъ изъ Альтоны на Эльбѣ), который у императора, съ самой молодости его величества, въ большой милости. Онъ пригласилъ меня къ себѣ и угостилъ славнымъ холоднымъ кушаньемъ. Отъ него, къ утѣшенію моему, я узналъ, что празднованіе мира въ Москвѣ еще не начиналось.

30. Я отправился впередъ въ Москву, до которой оставалось мнѣ 22 версты. Завидѣвъ башни города, я несказанно обрадовался, что окончилъ свое крайне трудное путешествіе, и молилъ Бога избавить меня впредъ отъ подобнаго. Я нашелъ его королевское высоче-

ство въ Нѣмецкой Слободѣ и, поцѣловавъ ему руку, отправился къ т. с. Бассевичу, гдѣ обѣдалъ и получилъ приказаніе дать сопровождавшему меня въ дорогѣ солдату нѣсколько рублей и отпустить его. Квартиру мнѣ отвели у одного Голландскаго маклера, по фамиліи Шёнеманна, но далеко отъ герцога.

Здѣсь одинъ изъ моихъ друзей сообщилъ мнѣ о случившемся послѣ моего отъѣзда изъ Петербурга слѣдующее. 11-го Декабря выѣхали изъ С.-Петербурга императорскія принцессы, а 12-го—императрица. 13-го отправились въ путь т. с. Бассевичъ и Геспенъ, Штамке, Негелейнъ, Сурландъ, придворный проповѣдникъ Ремаріусъ и, вмѣстѣ съ ними, Саксонскій министръ Лефортъ. 14-го, послѣдовалъ за ними его королевское высочество въ сопровожденіи Бонде (который ѣхалъ въ его саняхъ), Альфельда, Лорха и Эдера. Въ Новгородѣ губернаторъ встрѣчалъ герцога съ пушечною пальбою и угощалъ, а городовой магистратъ поднесъ ему цѣлаго битаго быка, множество гусей и куръ, также меду, вина, водки, хлѣба и фруктовъ, что̀ все тамъ и осталось. Въ Вышнемъ-Волочкѣ его высочество имѣлъ остановку за лошадьми и былъ отлично принятъ тамошнимъ градоначальникомъ, который родомъ Калмыкъ*). 17-го, его высочество встрѣчали въ Твери точно такъ же, какъ въ Новгородѣ, потомъ приглашали въ аптеку, гдѣ ему подносили разнаго рода крѣпкіе напитки. 18-го, въ 8 часовъ утра, герцогъ прибылъ въ Москву; слѣд. окончилъ путешествіе въ 4 дня. Тамъ все было въ движеніи, потому что въ этотъ день императоръ имѣлъ торжественное вшествіе и самъ лично велъ оба гвардейскіе полка черезъ устроенные тріумфальные врата. У однихъ изъ такихъ воротъ его высочество былъ очень нѣжно принятъ императоромъ, и потомъ отправился въ Нѣмецкую Слободу на приготовленную для него квартиру. До Рождества ничего особеннаго не случилось, но въ этотъ день утромъ при дворѣ было торжественное богослуженіе, и его высочество обѣдалъ съ императоромъ и императрицею въ Кремлѣ, куда были приглашены къ императорскому столу и всѣ иностранные министры. На другой день праздника князь Меншиковъ, въ своемъ большомъ домѣ, находящемся также въ Нѣмецкой Слободѣ, великолѣпно угощалъ его высочество со свитою и иностранныхъ министровъ, причемъ однакожъ неимовѣрно пили.

Конецъ первой части.

---

*) Михаилъ Ивановичъ Сердюковъ. П. Б.

57

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ

ДНЕВНИКЪ

БЕРХГОЛЬЦА.

II.

1722-й годъ.

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА.

1721—1725.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1722-й годъ.

Новое изданіе

съ дополнительными примѣчаніями.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1902.

Slav 901.5

Slav 901.5

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА.

1721—1725.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1722-й годъ.

Новое изданіе

съ дополнительными примѣчаніями.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Вторая часть „Дневника“ относится къ пребыванію Берхгольца въ Москвѣ. Объявленный весною 1722 года походъ въ Персію и отъѣздъ туда Петра Великаго были причиною, что герцогъ Карлъ Фридрихъ со всею своею свитою прожилъ въ Москвѣ слишкомъ годъ (до начала Марта 1723 года), въ ожиданіи возвращенія Государя. Этому обстоятельству мы обязаны, что Берхгольцъ, который продолжалъ усердно вести свои записки и вносить въ нихъ съ прежнею подробностью все, его интересовавшее, оставилъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній и о нашей древней столицѣ, тогдашнемъ образѣ жизни ея жителей (особенно иностранныхъ купцовъ), о находившихся въ ней плѣнныхъ Шведахъ и т. д. Всѣ они, какъ изображающія картину нравовъ достопамятной Петровской эпохи, читаются съ живѣйшимъ интересомъ и могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ при ея изученіи. Бюшингъ, издавая этотъ отдѣлъ „Дневника“, въ предисловіи своемъ прибавляетъ между прочимъ къ сказанному имъ уже прежде слѣдующее: „Въ числѣ многихъ книгъ о Россіи, вышедшихъ въ свѣтъ впродолженіе ста лѣтъ и болѣе, нѣтъ ни одной, которая бы такъ подробно и достовѣрно описывала нравы и обычаи двора, дворянства, средняго сословія и отчасти поселянъ, какъ этотъ Дневникъ. Берхгольцъ нѣсколько лѣтъ тщательно наблюдалъ вблизи большой и малый свѣтъ, съ намѣреніемъ все записывать, и въ самомъ дѣлѣ записывалъ каждый день. На него, поэтому, скорѣе можно положиться, чѣмъ на другихъ. Извѣстія его часто могутъ служить для поправленія прочихъ писателей, не говоря уже о многомъ новомъ и неизвѣстномъ, заключающемся въ его запискахъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, сравните вторую часть Веберовой *Измѣненной Россіи* (сочиненія, заслужившаго такъ много справедливыхъ похвалъ) и то, что въ ней есть о 1721 и 1722 годахъ, съ двумя напечатанными теперь частями Берхгольцева Дневника,—и вы тотчасъ увидите преимущество послѣдняго какъ въ отношеніи подробностей, такъ и въ отношеніи точности и разнообразія. Онъ заключаетъ въ себѣ не только больше анекдотовъ объ императорѣ Петрѣ I, чѣмъ все собраніе, изданное въ прошедшемъ (1785) году покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Штелинымъ, но по немъ можно и даже должно исправить кое-что въ этомъ собраніи. Берхгольцъ, наконецъ, знакомитъ насъ съ Петромъ I и его семействомъ, съ семействомъ брата его Ивана, съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ Голштинскимъ, его судьбами въ Россіи, его министрами и приближенными и со многими другими лицами гораздо больше, нежели сколько мы до сихъ поръ знали изъ историческихъ сочиненій, путешествій и другихъ книгъ“. (См. Büsching's Magazin für die neue Hist. und Georg., предисловіе къ XX тому).

И. А.

Январь. 1. Въ 7 часовъ утра, при дворѣ было богослуженіе, передъ которымъ у его высочества имѣлъ аудіенцію Шведскій генералъ-маіоръ Крейцъ. Послѣ того всѣ мы, принадлежащіе ко двору, и нѣкоторые посторонніе, какъ-то: каммерратъ Фикъ, молодой Гамбургскій купецъ Пренъ, нѣсколько плѣнныхъ Шведовъ и другіе имѣли счастье цѣловать его высочеству руку и приносить ему поздравленіе съ Новымъ годомъ. Въ продолженіе цѣлаго утра надобно было слушать здѣшнихъ музыкантовъ—литаврщиковъ, трубачей, валторнистовъ, императорскихъ пѣвчихъ, барабанщиковъ, флейтщиковъ, однимъ словомъ всѣхъ, кто только занимается здѣсь музыкою, что его высочеству стоило немало денегъ, потому что всѣ они были щедро одарены. Я еще прежде, чѣмъ отправился ко двору, имѣлъ честь (мало, впрочемъ, для меня лестную) получить у себя дома серенаду отъ Нѣмецкихъ гобоистовъ гвардіи (кромѣ которыхъ при обоихъ гвардейскихъ полкахъ есть еще 6 партій Русскихъ гобоистовъ, по одной на каждый батальонъ). Т. е. Бассевичъ и Штамке, послѣ его в—ва, больше всѣхъ нашихъ кавалеровъ подверглись этимъ вовсе излишнимъ поздравленіямъ, которыя, вѣроятно, и имъ обошлись недешево.

Около 11 часовъ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ и доложилъ его высочеству, что пора ѣхать ко двору для поздравленія императора и императрицы съ Новымъ годомъ; почему герцогъ тотчасъ собрался и отправился въ слѣдующемъ порядкѣ въ старый дворецъ, называемый Кремлемъ. Прежде всего долженъ былъ ѣхать впереди маіоръ Эдеръ (въ этотъ день дежурный); но такъ какъ онъ не зналъ дороги, то поѣхалъ графъ Бонде въ саняхъ каммергера Нарышкина, парой, съ двумя, по здѣшнему обычаю, передовыми. За нимъ слѣдовалъ курьеръ (назначенный императоромъ для сопровожденія его высочества изъ С.-Петербурга въ Москву и для заготовленія здѣсь всего нужнаго въ домѣ), въ особыхъ саняхъ, имѣя позади себя двухъ драгунъ верхомъ, которые всегда ѣздятъ съ его высочествомъ и заботятся о просторѣ: иначе почти не бываетъ возможности проѣхать по причинѣ множества саней, не такъ-то легко сворачивающихъ передъ кѣмъ-нибудь съ дороги. Видъ этихъ драгунъ производилъ отличное дѣйствіе, и мы безъ малѣйшей остановки быстро подвигались впередъ: они ловко надѣляли ударами извозчиковъ, которые, подобно фіакрамъ въ Парижѣ, обыкновенно больше всѣхъ дѣлаютъ безпорядка. За драгунами ѣхалъ фурьеръ его высочества на красивой лошади, купленной герцогомъ въ Петербургѣ (про-

тивъ его воли) у молодого Татищева за сто червонцевъ; потомъ ѣхали верхомъ же четыре лакея, по два въ рядъ, на четырехъ клеперахъ, приведенныхъ мною изъ С.-Петербурга, и уже за ними слѣдовали сани его высочества, заложенныя парой каретныхъ лошадей тайнаго совѣтника Бассевича. Его высочество имѣлъ подлѣ себя, съ лѣвой стороны, каммергера Нарышкина, который его сопровождалъ, а позади, на запяткахъ, пажа и гвардейскаго гренадера (какъ ѣздятъ только его величество императоръ и князь Меншиковъ). Потомъ ѣхали сани т. с. Бассевича, и наконецъ еще четверо или пятеро саней съ остальными нашими кавалерами. На дорогѣ, когда мы хотѣли переправиться черезъ Москву-рѣку[1]), подъ однимъ изъ лакеевъ, передъ самыми лошадьми его высочества, подломился ледъ, такъ что съ трудомъ успѣли удержать сани герцога и избавиться отъ бѣды. Мы отправились послѣ того другой дорогой и пріѣхали въ старый дворецъ, гдѣ назначено было празднованіе Новаго года, еще до ихъ величествъ императора и императрицы. Мѣсто, называемое Кремлемъ, очень обширно; оно наполнено многими церквами съ прекрасными вызолоченными главами и разными другими старинными зданіями и окружено крѣпкою стѣною, потому что было резиденціею прежнихъ царей. Вверху, на первой площадкѣ дворцоваго крыльца, стоялъ въ строю караулъ изъ старинныхъ стрѣльцовъ [2]), которые отдали его высочеству честь. Когда я спросилъ, почему тамъ нѣтъ караула отъ гвардіи, мнѣ отвѣчали, что его величество императоръ живетъ въ Преображенской Слободѣ, въ весьма небольшомъ и простомъ деревянномъ домѣ, а въ Кремлевскомъ дворцѣ бываетъ только по случаю какихъ-нибудь празднествъ, подобныхъ сегодняшнему. Покамѣстъ его высочество разговаривалъ нѣсколько времени съ княземъ Меншиковымъ и другими вельможами, пришло извѣстіе, что Русская обѣдня кончилась, почему герцогъ и прочіе господа поспѣшили навстрѣчу его величеству императору, чтобы принять его у входа и поздравить. По прибытіи государя, герцогъ встрѣтилъ его и поцѣловалъ ему руку, а онъ взялъ его высочество за голову и нѣжно разцѣловалъ, послѣ чего они вошли вмѣстѣ въ комнату, гдѣ назначено было обѣдать. Когда его величество немного осмотрѣлся тамъ и поговорилъ съ иностранными и здѣшними министрами, всѣ сѣли за столъ. Комната эта была четыреугольная, и императоръ сѣлъ въ срединѣ, за однимъ изъ столовъ, гдѣ помѣстились подлѣ него, съ правой стороны, его высочество и князь Менши-

---

[1]) Вѣроятно, Яузу, потому что непонятно, какимъ образомъ они могли переправляться черезъ Москву-рѣку, проѣзжая изъ Нѣмецкой Слободы въ Кремль.

[2]) *Alte Spiessbürger*. Это могли быть стрѣльцы Сухаревскаго полка, который одинъ уцѣлѣлъ при уничтоженіи Петромъ Великимъ стрѣлецкаго войска.

ковъ, а съ лѣвой—графъ Кинскій и князь Валашскій. Возлѣ князя Меншикова, съ правой стороны, сидѣлъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, а за нимъ слѣдовали прочіе иностранные и здѣшніе министры, безъ различія, какъ кому пришлось. За особымъ столомъ направо сидѣли архіепископы Новгородскій и Псковскій съ прочимъ духовенствомъ, занимавшимъ его весь. Оба стола налѣво были заняты офицерами гвардіи и всѣми тѣми, которымъ недостало мѣста за столомъ императора. Кромѣ того, въ смежныхъ комнатахъ было поставлено еще нѣсколько столовъ, которые также не оставались незанятыми и за которыми пили гораздо болѣе, нежели за прежде названными, особенно тамъ, гдѣ сидѣли генералъ Ягужинскій и Татищевъ. Въ серединѣ большой залы стоялъ буфетъ; но ему на этотъ разъ было мало дѣла, потому что пили вообще немного. За обѣдомъ императоръ говорилъ то съ его высочествомъ, то съ Меншиковымъ, то съ Кинскимъ, то съ прочими вельможами. Казалось, онъ былъ въ довольно хорошемъ расположеніи духа. Между прочимъ его величество сказалъ герцогу, что въ окнахъ комнаты все Маріинскія (слюдяныя) стекла, присовокупивъ, что и во всѣхъ другихъ окнахъ обширнаго дворца такія же, что̀ по причинѣ ихъ величины и большого количества дѣйствительно замѣчательно. Сначала на государѣ былъ кафтанъ на собольемъ мѣху, но когда ему стало въ немъ жарко, онъ приказалъ подать себѣ другой, всталъ и тутъ же, при всѣхъ, надѣлъ его, причемъ я замѣтилъ, что рукава и спинка снятаго имъ кафтана были не на собольемъ, а на простомъ мѣху. Башмаки на его величествѣ были изъ оленьей шкуры, шерстью вверхъ какъ на самой ногѣ, такъ и на подошвахъ. У фаворита государева, Василья, были точно такіе же сапоги. Говорятъ, такая обувь очень тепла; но видъ ея какъ-то страненъ. Около 3 часовъ императоръ молча всталъ изъ-за стола (когда онъ встаетъ, никто не смѣетъ дѣлать того же), побылъ нѣсколько времени у императрицы и, по всегдашнему почти обыкновенію своему, не сказавъ ни кому ни слова, уѣхалъ потихоньку домой. Князь Меншиковъ при немъ и послѣ вставалъ нѣсколько разъ, ходилъ къ архіепископу, садился къ нему и разговаривалъ съ нимъ. Говорятъ, этотъ архіерей имѣетъ большой вѣсъ у императора и у вельможъ и считается ученымъ человѣкомъ [1]). На шеѣ у него былъ родъ ордена на голубой лентѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятаго Господа нашего Іисуса Христа и двухъ разбойниковъ, а на другой портрета императора. На многихъ другихъ знатныхъ духовныхъ лицахъ были также ордена или кресты, частью на золотыхъ цѣпяхъ, частью на лентахъ [2]). Когда императоръ

[1]) Слова эти, по всей вѣроятности, относятся къ Ѳеофану Прокоповичу.

[2]) Берхгольцъ разумѣетъ здѣсь панагіи, носимыя архіереями.

уѣхалъ, князю Меншикову показывали огромный золотой перстень съ гербомъ, какъ говорили, весьма древній. За столомъ въ этотъ разъ не доставало многихъ старыхъ Русскихъ господъ, какъ напр., графа Головкина; но за то было нѣсколько другихъ, которыхъ я прежде еще не видалъ; между прочимъ, генералъ Трубецкой, бывшій въ плѣну въ Швеціи и имѣющій прекрасныхъ дочерей (княгиня Валашская одна изъ нихъ). Трубецкой этотъ *) чрезвычайно пріятный и красивый мущина и съ виду вовсе не похожъ еще на дѣда, какимъ онъ уже есть по дочери своей, княгинѣ Валашской. Около 4 часовъ его высочество и князь Меншиковъ встали и пошли къ ея величеству императрицѣ; но прочіе гости большею частью остались еще на своихъ мѣстахъ и, по обыкновенію, курили табакъ. Войдя въ комнату, гдѣ кушали императрица и принцессы и гдѣ столы были уже вынесены, его высочество тотчасъ приблизился къ государынѣ, которая, равно какъ принцессы и всѣ прочія дамы, была одѣта великолѣпно, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ Новымъ годомъ, за что́ ея величество благодарила въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Послѣ того его высочество подошелъ къ старшей императорской принцессѣ и также поцѣловалъ ей руку, а затѣмъ къ младшей. Хотя дочь вдовствующей царицы стояла возлѣ императрицы, выше обѣихъ другихъ принцессъ, однакожъ герцогъ обошелъ ее и прежде поцѣловалъ руку имъ, а потомъ уже ей, для чего онѣ всѣ три, по обыкновенію своему, сняли правыя перчатки. Когда его высочество кончилъ цѣлованье, всѣ прочіе, иностранные и здѣшніе министры, равно и наши придворные кавалеры, кто только успѣлъ пробраться въ тѣснотѣ, послѣдовали его примѣру. Одинъ графъ Кинскій, поцѣловавъ руку императрицѣ, отдалъ поклонъ (реверансъ) принцессамъ только мимоходомъ. Онѣ думали, что онъ сдѣлаетъ, какъ и другіе, и старшая уже протянула было ему руку, потому что онъ прошелъ близко отъ нея. Это, казалось, ее немного смутило. Дѣло въ томъ, что графъ придаетъ принцессамъ титулъ не *высочества*, а только *свѣтлости*, какой имѣютъ и эрцгерцогини; поэтому, я думаю, онъ и не рѣшается цѣловать имъ руки въ подобныхъ торжественныхъ случаяхъ. Послѣ того какъ его высочество поговорилъ нѣсколько времени съ императрицею и съ принцессами (съ которыми на сей разъ былъ очень разговорчивъ и развязенъ), князь Меншиковъ откланялся и подалъ знакъ всѣмъ присутствовавшимъ слѣдовать за нимъ. Его высочество также вышелъ вмѣстѣ съ другими и спросилъ у князя, оканчивается ли этимъ праздне-

*) Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой взятый въ плѣнъ въ сраженіи при Нарвѣ и возвратившійся въ Россію уже по заключеніи Нейштатскаго мира. И. А. Супруга его— Ирина Григорьевна Нарышкина. П. Б.

ство, и отчего такъ рано? Тотъ отвѣчалъ, что такъ приказалъ его величество императоръ во избѣжаніе какого-либо несчастья, легко могущаго произойти въ темнотѣ отъ разбойниковъ *), или отъ множества саней на улицахъ, если придется поздно ѣхать домой. Герцогу и многимъ другимъ, конечно, было бы гораздо пріятнѣе не разъѣзжаться подолѣе и потанцовать. Но въ то время какъ его высочество съ княземъ воротился опять въ залу, гдѣ большая часть гостей все еще сидѣла за столомъ, императрица и принцессы уже уѣхали. Страшнаго труда стоило намъ потомъ пробраться между множествомъ саней, наполнявшихъ Кремль. Мы поѣхали домой совершенно другой, гораздо кратчайшей дорогой, черезъ самый городъ Москву, гдѣ поутру не было почти никакой возможности проѣхать по причинѣ множества экипажей, стоявшихъ около церквей. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ пожелать дежурнымъ кавалерамъ покойной ночи, а самъ пошелъ внизъ къ графу Бонде, у котораго нашелъ полк. Лорха, каммерната Негелейна и капитана Шульца, и пробылъ тамъ весь вечеръ.

Я отправился прямо къ себѣ домой и засталъ у моей хозяйки цѣлое общество дамъ, съ которыми очень пріятно провелъ время до 11 ч. Когда я пришелъ, онѣ пили чай. Послѣ чаю подавали болѣе десяти родовъ вареній и другихъ лакомствъ, которыя занимали насъ съ часъ; потомъ мы часа два слишкомъ просидѣли за картами, играя въ l'entrée, и наконецъ ужинали. Признаюсь откровенно, въ этотъ вечеръ я веселился гораздо болѣе, нежели на какомъ либо изъ здѣшнихъ придворныхъ празднествъ, гдѣ едва-едва удается поговорить съ дамой. Русскія дамы, мало знающія Нѣмецкій языкъ, не отвѣчаютъ ничего, кромѣ «не знаю», а къ тѣмъ, которыя очень хорошо говорятъ по-нѣмецки, нѣтъ доступа за вельможами и императорскими к.-юн. Здѣсь же я былъ единственнымъ пѣтухомъ въ клѣткѣ (der einzige Hahn im Korbe) и провелъ весь вечеръ съ восемью или девятью дамами какъ нельзя лучше. Нельзя не удивляться какъ хорошо живутъ между собою здѣшніе купцы: они ни одного вечера не остаются одни и постоянно собираются другъ у друга, но большею частью мущины отдѣльно отъ дамъ. Мущины курятъ табакъ и сидятъ за добрымъ стаканомъ вина, а дамы веселятся, какъ выше сказано, и я всегда предпочту ихъ общество мужскому. Когда, послѣ чаю, явились на столѣ сласти, я дивился житью-бытью этихъ людей, тѣмъ болѣе, что они вовсе меня не ожидали и слѣдовательно не дѣлали ничего для нихъ

*) Что въ то время это дѣйствительно могло случиться, видно изъ всѣхъ тогдашнихъ постановленій относительно воровъ и разбойниковъ и, между прочимъ, изъ инструкціи, данной 9-го Іюля 1722 года Московскому оберъ-полиціймейстеру Грекову. См. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 4047.

необыкновеннаго. Въ этотъ разъ я опять замѣтилъ, что здѣсь по вечерамъ, сколько бы ни подавали горячихъ кушаній, столъ никогда не накрываютъ скатертью, а раздаютъ только салфетки, что́ мнѣ вовсе не нравится.

2. Было объявлено, что маскерадъ *) начнется 28-го числа этого мѣсяца, для чего каждая партія (Bande) должна имѣть родъ саней, сдѣланныхъ въ видѣ корабля. Его высочество тотчасъ выбралъ для себя модель изъ числа образцовъ, привезенныхъ каммергеромъ Нарышкинымъ. Такія сани будутъ дѣлаться на 20 человѣкъ.

3. Я въ первый разъ дежурилъ здѣсь въ Москвѣ и сошелся опять съ моимъ прежнимъ товарищемъ по дежурству, графомъ Бонде. У его высочества обѣдали Саксонскій министръ каммергеръ Лефортъ, каммергеръ Нарышкинъ и полк. Бойе (плѣнный Шведъ, съ сыномъ котораго я служилъ прежде въ Швеціи пажомъ). До обѣда, когда рѣчь зашла о маскарадѣ, т. с. Бассевичъ, собиравшійся ѣхать на обѣдъ къ Кинскому, сказалъ каммергеру Нарышкину, что его высочество намѣренъ купить еще пару гнѣдыхъ каретныхъ лошадей, чтобы во время маскарада запрягать къ большія сани своихъ собственныхъ лошадей. Каммергеръ старался отклонить отъ этого его высочество и говорилъ, что ихъ непремѣнно испортятъ, если запрягутъ въ большія и тяжелыя сани, на которыхъ мы должны будемъ ѣздить по всему городу; что этого было бы крайне жаль, потому что та пара, на которой онъ недавно ѣхалъ въ саняхъ съ его высочествомъ, выѣзжена превосходно, и что наконецъ всѣ, даже самъ императоръ, будутъ имѣть ямскихъ лошадей. Его высочество отвѣчалъ, что какъ бы то ни было, а онъ хочетъ ѣхать на своихъ лошадяхъ, что клячи эти для того и существуютъ, и каммергеру надобно знать, что онъ, герцогъ, всегда особенно мучитъ тѣхъ своихъ лошадей и министровъ, которыхъ наиболѣе любитъ, о чемъ Бассевичъ знаетъ лучше всѣхъ; что если лошади испортятся, можно будетъ купить другихъ. «Да, возразилъ Нарышкинъ, гдѣ мы ихъ здѣсь достанемъ? Тогда придется по неволѣ прибѣгать къ чужимъ клячамъ», чему его высочество и все общество отъ души смѣялись. Каммергеръ въ этотъ день былъ въ отличномъ расположеніи духа, за столомъ нѣсколько разъ приглашалъ его высочество пить и самъ началъ съ большого бокала. Послѣ обѣда его высочество одинъ съ графомъ Бонде (но, по обыкновенію, съ семью передовыми) поѣхалъ къ каммергеру Нарышкину, чтобы ему и молодой его женѣ (съ ста-

*) Назначенный по случаю заключенія мира съ Швеціею, какъ продолженіе празднествъ, начавшихся въ Петербургѣ еще въ Сентябрѣ 1721 года.

рымъ лицомъ) отдать визитъ[1]). Но такъ какъ послѣдней не было дома и она находилась въ сосѣдствѣ, у княгини Валашской, то его высочество съ каммергеромъ и съ графомъ Бонде отправился туда. Тамъ онъ увидѣлъ также и сестру княгини, княжну Трубецкую [2]), которую зналъ еще въ Швеціи во время плѣна ея отца, и провелъ съ ними вечеръ такъ пріятно, что воротился домой не прежде 10 часовъ; остался бы, можетъ быть, и долѣе, еслибъ князь Валашскій, ѣздившій съ императоромъ, не пріѣхалъ домой навеселѣ и не разстроилъ ихъ общества. Когда его высочество уѣхалъ, я пошелъ съ маіоромъ Эдеромъ на квартиру послѣдняго. Хозяинъ его, Нѣмецкій ювелиръ, дѣлаетъ, говорятъ, для императора до 40 знаковъ новаго ордена, который его величество скоро хочетъ учредить и назвать орденомъ Св. Александра [3]). Въ отношеніи къ Андреевскому онъ, какъ я слышалъ, будетъ тоже, что̀ въ Даніи орденъ Данеброга въ отношеніи къ ордену Слона. Въ то время какъ я былъ у Эдера, императоръ подъѣхалъ съ большою свитою и вошелъ, прямо насупротивъ, къ одному аптекарю, по фамиліи Грегори, имѣвшему когда-то красавицу-сестру, которая умерла нареченною невѣстою князя Меншикова еще прежде, чѣмъ онъ женился на теперешней княгинѣ. На мой вопросъ, зачѣмъ императоръ пріѣхалъ, къ этому человѣку? Мнѣ отвѣчали, что онъ всегда въ это время, т.-е. съ Рождества до Крещенія, ѣздитъ по разнымъ домамъ и иногда въ одинъ день побываетъ въ четырехъ или пяти и болѣе, кушаетъ тамъ и пьетъ, что̀ у Русскихъ называется *славить*. У простонародья обычай этотъ существуетъ изстари, но въ высшемъ кругу онъ введенъ только нынѣшнимъ императоромъ, который еще усилилъ его учрежденіемъ коллегіи кардиналовъ. Князь-папа дѣлается на это время однимъ изъ первыхъ лицъ; онъ является со всѣми своими кардиналами, въ полномъ костюмѣ, и получаетъ, какъ меня увѣряли, подарки отъ всѣхъ, къ кому пріѣзжаетъ, потому что, получивъ приказаніе отъ императора, всегда наканунѣ, черезъ одного изъ кардиналовъ, даетъ знать, у кого его величество будетъ славить. Государь присоединяется тогда къ обществу князя-папы и носитъ, подобно прочимъ кардиналамъ, небольшой воротникъ, который въ этотъ день, какъ мнѣ разсказывали за вѣрное, приказалъ занять у здѣшняго Голланд-

---

[1]) Это бывшій комнатный стольникъ Михаилъ Григорьевичъ (1669 — 1744) и вѣроятно вторая его супруга. П. Б.

[2]) Раису Ивановну. П. Б.

[3]) Петръ Великій намѣренъ былъ учредить этотъ орденъ вскорѣ послѣ Прутскаго похода (1711) и потомъ передъ Персидскою кампаніею (1722); но окончательно установленъ онъ уже при Екатеринѣ I, 11-го Мая 1725 года. См. Полн. Собр. Зак., т. XXV, № 17908.

скаго пастора. Иногда онъ является и въ полномъ кардинальскомъ костюмѣ, въ длинной мантіи, и общество увеличивается всѣми императорскими пѣвчими, съ которыми онъ почти вездѣ самъ поетъ славу Новому году. Я на сей разъ не видалъ императора; но мнѣ говорили, что онъ пріѣхалъ въ точно такихъ же саняхъ, какія я видѣлъ у другихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ, т.-е. довольно плохихъ и только немного побольше обыкновенныхъ. Съ обѣихъ сторонъ въ нихъ устроены были скамьи, такъ что сидѣть, какъ въ линейкахъ, могли многіе. Въ каждыя сани было запряжено отъ 6 до 8 и менѣе дрянныхъ извощичьихъ лошадей. Почти всѣ извощики были такъ же навеселѣ, какъ и господа, потому что побывали уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Обѣдало все общество у князя Меншикова. Такое славленіе бываетъ не только у вельможъ, но и у иностранныхъ купцовъ.—Одинъ Шведскій офицеръ разсказывалъ герцогу, что встрѣтилъ вчера на улицѣ сани, запряженныя шестью медвѣдями, которыхъ, вѣроятно, готовятъ къ предстоящему маскараду.

4. Его королевское высочество до обѣда былъ съ визитомъ у князя Меншикова и, узнавъ, что у него будутъ обѣдать Шведскіе генералы и другіе знатные офицеры, тотчасъ по возвращеніи домой послалъ за т. с. Бассевичемъ, съ которымъ говорилъ нѣсколько времени наединѣ. Тайный совѣтникъ послѣ того приказалъ заложить пару лошадей и поѣхалъ обѣдать къ князю, откуда воротился порядочно навеселѣ. Приглашалъ ли его князь черезъ его высочество, или былъ онъ туда посланъ, ужъ я не знаю. При дворѣ поутру обѣдали у насъ нѣкоторые Шведскіе плѣнные, а вечеръ его высочество пробылъ у графа Бонде.

5. Его высочество утромъ не выходилъ изъ своей комнаты, потому что отправлялъ письма съ нынѣшней почтою, а я, покончивъ съ своими письмами, провелъ время у моей хозяйки и ея сестры, съ которыми пилъ чай и ѣлъ разныя сласти. Онѣ выучили меня одной Русской игрѣ въ карты, называемой *игрою въ короли*. Мы говорили при томъ не иначе, какъ по-русски, и обѣ усердно поправляли мои ошибки. По моему, это легчайшее и пріятнѣйшее средство выучиться какому нибудь языку. Для упомянутой игры нужно семь картъ, и она состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что тотъ, кто въ первый, второй или третій разъ возьметъ прежде другихъ семь взятокъ, дѣлается королемъ. Достоинство это, кромѣ чести, во-первыхъ, приноситъ извѣстный доходъ, и, во-вторыхъ, запрещаетъ королю *снимать*. Если ему подложатъ снять, онъ долженъ сухо отвѣчать: *хлопцы есть*; если же напротивъ, по разсѣянности, какъ нибудь сниметъ, то лишается своего высокаго сана и обязанъ возвратить другимъ все, что прежде получилъ. Далѣе,

всѣ семь картъ кладутся передъ королемъ открытыми (разумѣется, когда онъ былъ остороженъ и не снялъ), и если, по вскрытіи козырей, окажется, что у него нѣтъ ни одного, онъ во второй разъ дѣлается королемъ и по прежнему получаетъ извѣстную плату; если же у него есть козыри, то онъ требуетъ еще контрибуціи, т. е. надобно давать ему все, что̀ имѣешь свыше двухъ козырей; наприм. если у меня три козыря, я даю одного, если четыре—двухъ, и т. д., а онъ, въ замѣнъ ихъ, даетъ самыя худшія карты, какія только имѣетъ. Всякій, у кого на рукахъ шесть козырей (младшія карты, до шестерокъ, въ этой игрѣ отбираются), можетъ не только взять на обмѣнъ вскрытаго козыря, но и имѣетъ еще право смотрѣть двѣ верхнія карты въ колодѣ, и, если первая или вторая козырь же, взять не только ее, но и слѣдующихъ за нею козырей, когда они окажутся лежащими сряду, безъ другихъ промежуточныхъ картъ. Король всегда первый обязанъ ходить во всѣ семь ходовъ, возьметъ ли онъ взятки или нѣтъ, и если ему посчастливится набрать три взятки, онъ снова дѣлается королемъ, опять получаетъ плату и беретъ лучшія карты. Но это случается не часто, потому что подданные, чтобы свергнуть его съ престола, открыто переговариваются между собою, кому что̀ бросать, и кромѣ того имѣютъ право употреблять только козырей. Если король не возьметъ ни одной взятки, то съ большимъ позоромъ лишается своего сана и долженъ отдать другимъ столько же денегъ, сколько получилъ прежде, когда сдѣлался королемъ; если же возьметъ двѣ взятки, то платитъ за свое удаленіе только половину, говоря: *подводы есть*, т.-е. имѣю двухъ лошадей, чтобы доѣхать домой. Послѣ того онъ, не снимая, долженъ вздать и, въ знакъ уваженія, положить передъ каждымъ изъ играющихъ первыя три карты. Затѣмъ игра начинается снова для избранія новаго короля. Такъ какъ короли, марьяжъ и шахматы (въ оба послѣдніе Русскіе играютъ безподобно), принадлежатъ къ тѣмъ играмъ, которыя здѣсь въ большомъ ходу, въ особенности у женщинъ, то я нарочно сдѣлалъ маленькое описаніе, чтобы впослѣдствіи, противъ воли, не забыть какъ нибудь этой несравненной и умной игры.

6. Въ день Св. Крещенія, этотъ большой праздникъ у Русскихъ начался въ полночь звономъ колоколовъ, продолжавшимся почти во всю ночь. У насъ проповѣди не было, а читали только молитву въ комнатѣ полк. Лорха, потому что его высочество собирался рано ѣхать на водосвятіе (которое у Русскихъ опять совершается въ этотъ день), для чего и просилъ вчера каммергера Нарышкина выбрать тамъ удобное мѣсто для него и его свиты. Кромѣ того случилось, что одинъ плѣнный Шведскій полковникъ, по имени Горнъ, ходатайствовалъ у его высочества о позволеніи говорить съ нимъ наединѣ и имѣть у него

первую и послѣднюю аудіенцію, что̀ и было дозволено. Около 10 часовъ, когда вмѣсто каммергера Нарышкина (который, капитанъ гвардіи, долженъ былъ находиться при своемъ полку) пріѣхалъ гр. Пушкинъ съ извѣстіемъ, что пора ѣхать, его высочество отправился къ мѣсту церемоніи. Т. с. Геспенъ, съ которымъ я сговорился ѣхать вмѣстѣ, боялся, что мы мало увидимъ, если останемся при большой свитѣ его высочества, и говорилъ, что намъ лучше отправиться впередъ и самимъ выбрать себѣ мѣсто; поэтому мы и поѣхали впередъ. Дорогой я видѣлъ издали императрицу, которая ѣхала въ возкѣ, шестернею, съ довольно многочисленною свитою, слѣдовавшею за нею въ большихъ и небольшихъ саняхъ. Пріѣхавъ въ Кремль, мы вышли изъ саней, и только было собрались искать себѣ во дворцѣ мѣста, откуда бы могли все видѣть (погода была такъ дурна, что на улицѣ непріятно было оставаться), какъ его высочество также уже пріѣхалъ. Мы послѣдовали за нимъ и вошли въ большую комнату (залу одной изъ коллегій), гдѣ были императрица съ нѣсколькими дамами, Шафировъ, т. с. Толстой и еще нѣкоторые другіе. Его высочество тотчасъ подошелъ къ императрицѣ и поцѣловалъ ей руку, что̀ по обыкновенію, было принято ею весьма милостиво, и они долго разговаривали стоя. Ея величество, какъ почти всегда, была одѣта необыкновенно великолѣпно; дамы же, которыхъ было немного, большею частью не отличались богатыми нарядами. Въ залѣ разносили водку, шоколадъ и кофе, и всякій могъ брать чего и сколько хотѣлъ. Послѣ пріѣхали туда еще многія дамы, которыя, одна за другою, подходили къ императрицѣ и, по обыкновенію, цѣловали ей сперва платье, потомъ руку и опять платье. Такъ какъ въ этой комнатѣ оконъ было мало, а народу много, то я опасался, что плохо увижу церемонію. Вышло однакожъ лучше, чѣмъ я ожидалъ. Императрица, узнавъ, что императоръ приближается съ гвардіею, пошла съ его высочествомъ къ наружной двери, выходящей на площадь, чтобы лучше видѣть торжественное шествіе его величества, и всѣ послѣдовали за нею. Но шелъ такой сильный снѣгъ, что государыня не могла долго тамъ оставаться и скоро опять воротилась въ комнату, куда и я со многими другими вошелъ за нею слѣдомъ. Увидѣвъ въ углу у окна, гдѣ стоялъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ съ нѣкоторыми другими, порожнее мѣсто, я, разумѣется, не замедлилъ воспользоваться этимъ случаемъ и сталъ довольно хорошо. Императоръ прошелъ наконецъ съ своимъ полкомъ подъ самыми нашими окнами. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ и за нимъ шелъ батальонъ или, лучше сказать, большая рота гренадеръ; потомъ слѣдовали опять маіоръ верхомъ и взводъ гобоистовъ, за которыми шествовалъ самъ императоръ, въ полномъ гвардейскомъ мун-

дирѣ, съ спонтономъ *) въ рукѣ и съ голубою лентою черезъ плечо. За нимъ шли два или три ряда офицеровъ и потомъ вся остальная гвардія. Князя Меншикова, перваго подполк. гвардіи, я не могъ видѣть, но видѣлъ однакожъ стараго ген. Бутурлина, который заключалъ шествіе. Пока я со вниманіемъ разсматривалъ оба гвардейскіе полка, императорскія принцессы незамѣтно подошли ближе, и я увидѣлъ его высочество съ ними у ближайшаго окна, близъ императрицы, гдѣ имъ, казалось, было очень весело. Вскорѣ потомъ герцогъ вдругъ ушелъ; полагая, что онъ пойдетъ къ императору, чтобы лучше видѣть водоосвященіе, я поспѣшилъ за нимъ и оставилъ свое довольно хорошее мѣсто, но не успѣлъ выйти изъ комнаты, какъ его высочество уже возвращался назадъ. Онъ ходилъ только взглянуть на процессію духовенства, выходившаго изъ ближайшей церкви (по окончаніи литургіи во всѣхъ церквахъ и особенно въ главномъ соборѣ); а какъ она уже почти кончилась, когда я пришелъ, то я очень жалѣлъ, что бросилъ свое мѣсто. Легко было себѣ представить, что оно не будетъ уже такъ хорошо, какъ сначала, что въ самомъ дѣлѣ и случилось. Пробравшись опять къ окну, я увидѣлъ прямо противъ насъ, на Москвѣ-рѣкѣ, протекающей возлѣ Кремля, всѣ восемь полковъ, въ числѣ 14,000 человѣкъ, поставленныхъ въ три ряда. Видъ былъ чудный, потому что полки состояли все изъ красивыхъ людей, въ особенности первые шесть, принадлежащіе къ одной дивизіи, т.-е. Преображенскій, Семеновскій, Копорскій, Лефортовскій, Бутырскій и Шлюссельбургскій, хотя оба остальные также недурны. Во время шествія духовенства, императоръ ходилъ взадъ и впередъ передъ полками и командовалъ, не останавливаясь ни на минуту. Процессія здѣшняго духовенства была великолѣпна, и я едва ли видѣлъ когда нибудь подобную. Впереди шло до 400 діаконовъ или каплановъ, потомъ—болѣе 200 священниковъ въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ и ризахъ изъ золотой и серебряной парчи, осыпанныхъ жемчугомъ и богато вышитыхъ. За ними слѣдовали епископы и архіепископы, также въ своихъ богатыхъ облаченіяхъ и большихъ круглыхъ митрахъ, украшенныхъ золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; они держали въ рукахъ епископскіе жезлы и, подобно прочимъ, свѣчи, а ихъ великолѣпныя длинныя мантіи, подбитыя горностаемъ, были несены позади ихъ. Передъ архипастырями несли множество иконъ, распятій и другихъ священныхъ предметовъ. Священники и діаконы шли съ

*) Спонтонъ или эспонтонъ (пику) имѣли въ то время всѣ офицеры, которымъ онъ служилъ вмѣстѣ и командымъ жезломъ. Въ „Кабинетѣ Петра В.“ Бѣляева говорится о трехъ такихъ эспонтонахъ, принадлежавшихъ Петру I и сохранившихся донынѣ. См. въ этой книгѣ отд. I, стр. 59 и 60.

открытыми головами, хотя многіе изъ нихъ были совершенно сѣдые или плѣшивые. За епископами слѣдовало много монаховъ въ черныхъ одѣяніяхъ, такъ что вся процессія состояла изъ слишкомъ 1,000 человѣкъ. Впереди, на Москвѣ-рѣкѣ, были сдѣланы слѣдующія приготовленія. Во льду вырубили большое четыреугольное отверстіе и надъ нимъ поставили довольно высокую бесѣдку, круглую и со всѣхъ сторонъ открытую. Посрединѣ, надъ отверстіемъ, висѣлъ деревянный рѣзной голубь, вѣроятно для изображенія Св. Духа. Внутри бесѣдки, кромѣ другихъ предметовъ, было написано и Св. Крещеніе Іисуса Христа. Для архіепископа былъ устроенъ въ водѣ деревянный осмолёный ящикъ, въ который онъ сошелъ во время освященія, чтобы быть ближе къ водѣ, и дѣйствительно казался стоящимъ въ ней. Стоявшіе вокругъ епископы и прочія знатныя духовныя лица молились, пѣли, читали, кадили. Былъ сдѣланъ также родъ возвышенія, гдѣ сиживали при этой церемоніи прежніе цари. Когда архіепископъ трижды погрузилъ въ воду небольшой серебряный крестъ, которымъ она освящается, императоръ (стоявшій передъ фронтомъ своихъ полковъ) самъ скомандовалъ стрѣлять, и весь отрядъ, по окончаніи пушечной пальбы, исполнилъ бѣглый огонь, но не совсѣмъ удачно, потому что снѣгъ валилъ страшно. Послѣ водоосвященія духовенство въ томъ же порядкѣ возвратилось въ главную церковь *), а за нимъ и полки, одинъ за другимъ, отправились на свои сборныя мѣста. Я забылъ упомянуть, что, по окончаніи водоосвященія, всѣ полковыя знамена были принесены на мѣсто церемоніи и тамъ окроплены святою водою; но они оставались передъ четыреугольнымъ мѣстомъ, сдѣланнымъ около бесѣдки въ видѣ двора, гдѣ стояло духовенство, участвовавшее въ процессіи, исключая тѣхъ лицъ, которыя совершали освященіе и находились въ самой бесѣдкѣ съ крестами, свѣчами и иконами. Все это мѣсто было окружено тройною рогаткою. Когда церемоніи кончились и духовенство опять удалилось, императрица уѣхала со всѣми присутствовавшими въ залѣ. Она приказала проводить себя до кареты одному изъ своихъ к.-ю.; старшую же принцессу проводилъ (съ большою радостью) его высочество, а младшую другой императорскій к.-ю., и онѣ уѣхали въ своей каретѣ съ дѣвицею Толстою, потому что императрица ѣздитъ всегда одна. Поцѣловавъ, при прощаньи, руки принцессамъ, его высочество сѣлъ въ сани и, по обыкновенію своему, во весь галопъ поскакалъ домой; но т. с. Геспенъ и я остались въ Кремлѣ, чтобы осмотрѣть находящіяся тамъ церкви.

*) Т.-е. въ Успенскій соборъ.

Мы были сперва въ церкви Архангела Гавріила, гдѣ похоронены всѣ цари, царицы и прочія лица царскаго дома[1]). Намъ показали тамъ, между прочимъ, мѣста, гдѣ покоятся отецъ и братъ нынѣшняго императора. Надъ ними, какъ и надъ всѣми другими, стоятъ гробы, окруженные небольшими мѣдными фигурными рѣшетками и покрытые чернымъ бархатомъ съ бѣлымъ крестомъ наверху; но подъ этими покрывалами, говорятъ, лежатъ другіе драгоцѣнные покровы изъ краснаго бархата, украшенные золотыми медалями, жемчугомъ и каменьями, и съ вышитыми жемчугомъ надписями именъ погребенныхъ. Церковь невелика, но очень красива; сводъ ея, по древнему Русскому обычаю, снизу доверху хорошо расписанъ, однакожъ дѣлаетъ ее очень темною. Оттуда мы пошли въ другую церковь, собственно главную здѣсь, находящуюся прямо напротивъ, гдѣ духовенство сегодня утромъ собиралось, начало свое большое шествіе и потомъ окончило его, когда архіепископъ окропилъ весь храмъ святою водою, причемъ, по обыкновенію, постоянно пѣли и кадили. Въ этой церкви похоронены всѣ здѣшніе бывшіе патріархи и хранятся ихъ святительскія одѣянія, которыя, говорятъ, необыкновенно великолѣпны. Намъ обѣщали также показать и ихъ, потому что они принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ достопримѣчательностей Москвы. Мы видѣли здѣсь часовню, окруженную очень высокою мѣдною рѣшеткою, гдѣ, какъ насъ увѣряли, хранится сорочка Господа нашего Іисуса Христа. Передъ алтаремъ висѣло огромное и прекрасное серебряное паникадило, какое я едва ли когда нибудь видѣлъ, да и не думаю, чтобъ было на свѣтѣ другое, подобное ему по величинѣ; а между тѣмъ оно, говорятъ, принесено въ даръ этой церкви однимъ только бояриномъ[2]). Алтарь (иконостасъ) вокругъ находящихся на немъ иконъ, плотно обдѣланъ серебромъ. Въ немъ, между прочимъ, есть, въ закрытомъ углубленіи, икона Богородицы съ Младенцемъ, вся осыпанная бриллiантами, смарагдами и другими драгоцѣнными камнями. Когда мы попросили одного священника отрыть ее, чтобы посмотрѣть поближе, множество народа бросилось прикладываться къ ней, потому что она не часто открывается. Взявъ, съ позволенія этого священника, небольшую свѣчу и разсматривая икону вблизи, мы замѣтили, что драгоцѣнные камни на ней были не изъ лучшихъ и съ примѣсью, пожалуй, очень многихъ

---

[1]) Въ Архангельскомъ соборѣ погребены только великіе князья, цари и царевичи; прахъ же великихъ княгинь, царицъ и царевенъ покоится, какъ извѣстно, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

[2]) Ильею Ивановичемъ Морозовымъ. Въ этомъ паникадилѣ серебра 60 пудъ 12 ф. и 59 зол.; сдѣлано оно было въ Англіи. См. Историч. описаніе Успенскаго собора, протоіерея Левшина, Москва, 1783, стр. 96 и 97.

фальшивыхъ. Потомъ намъ показали другую рѣдкую и также великолѣпно украшенную икону, изображающую Успеніе Дѣвы Маріи (по которому называется и самая церковь). На ней представлена Богородица въ гробу, окруженная сонмомъ святыхъ, между тѣмъ какъ душа ея принимается на небесахъ Христомъ и всѣми ангелами. По словамъ благоразумныхъ Русскихъ, иконы эти уважаются не столько за ихъ чудеса, сколько за ихъ глубокую древность; но простой человѣкъ считаетъ всѣ образа за божества. Намъ указали еще мѣсто въ срединѣ церкви, гдѣ прежде была большая мѣдная плита, на которой, во время богослуженія, патріархи сиживали на стулѣ, и которую сняли послѣ уничтоженія патріаршества. Близъ алтаря устроены два кресла—съ лѣвой стороны для царицы, съ правой для патріарха; а у самой двери, возлѣ патріаршаго мѣста, находится кресло для царя. Церковь эта, считавшаяся прежде столь священною, что ни одинъ иностранецъ не смѣлъ даже войти въ нее, очень высока и имѣетъ, по обыкновенному устройству древнихъ церквей, пять круглыхъ куполовъ, покрытыхъ, какъ и другія церкви въ Кремлѣ, сильно вызолоченными мѣдными листами. Свѣтъ хотя и проходитъ въ нее, кромѣ обыкновенныхъ оконъ, еще сверху, сквозь окна куполовъ, однакожъ она все-таки очень темна, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что она вообще великолѣпна и внутри, по старому обычаю, вся прекрасно расписана и вызолочена; кромѣ того, высока и замѣчательна своими каменными сводами. Впрочемъ, всѣ здѣшнія старинныя церкви такія же мрачныя и темныя. Мы хотѣли пройти еще въ третью церковь [1]), которая также недалеко, но она была уже заперта. Я уговорилъ т. с. Геспена отправиться со мною на высокую башню [2]), гдѣ находится знаменитый большой колоколъ, и откуда можно видѣть всю Москву. Солнце сіяло, и погода, казалось, была очень хороша, когда мы пошли наверхъ; но едва прошли мы немного болѣе половины башни, какъ подулъ такой сильный вѣтеръ, что на маленькихъ галереяхъ, устроенныхъ вверху вокругъ нея, почти невозможно было стоять и, слѣдовательно, еще менѣе наслаждаться видомъ. Поэтому мы обратили только вниманіе на громадный колоколъ, который разсматривали съ удивленіемъ. Онъ вылитъ по повелѣнію царя Ивана Васильевича и потому называется Иваномъ Великимъ [3]). По причинѣ своей необыкновенной

---

[1]) Благовѣщенскій соборъ.

[2]) Т.-е. Ивановскую колокольню.

[3]) Берхгольцъ смѣшалъ здѣсь названіе самой башни съ названіемъ колокола, который вылитъ не при Иванѣ Васильевичѣ, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потомъ перелитъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ прибавленіемъ къ нему еще двухъ тысячъ пудовъ мѣди. Когда видѣлъ его авторъ „Дневника", онъ имѣлъ вѣсу 8,000 пудовъ.

тяжести онъ все болѣе и болѣе осѣдалъ, такъ что наконецъ уперся даже въ сводъ. Желѣзная полоса, на которой онъ виситъ, страшной толщины. Когда въ него звонятъ, языкъ раскачиваютъ нѣсколько человѣкъ веревками, а самый колоколъ всегда остается неподвижнымъ, да за неимовѣрною величиною и тяжестью его и невозможно приводить въ движеніе. Впрочемъ, у Русскихъ никогда не приводятъ въ движеніе колоколовъ, какъ бы они велики или малы ни были, а только раскачиваютъ въ обѣ стороны языкъ *). На этой башнѣ есть еще другіе прекрасные и большіе колокола, въ которые сегодня во всѣ звонили. Самый большой изъ нихъ, о которомъ я сейчасъ говорилъ, имѣетъ, какъ разсказываютъ, всегда очень глухой звукъ, когда въ него звонятъ, что̀ и неудивительно, если принять во вниманіе тѣсноту его помѣщенія. Внизу башни сидятъ постоянно люди, которые отъ всѣхъ осматривающихъ ее и колоколъ требуютъ по нѣскольку копѣекъ. Отсюда мы отправились еще къ мѣсту водоосвященія, потому что домой должны были проѣзжать близко отъ него. Выйдя изъ саней и подойдя поближе, мы увидѣли тамъ дѣтей, которыя, совершенно нагія, прыгали въ отверстіе на льду, заставляя только держать себя сверху за руку; одни изъ нихъ черпали оттуда разными сосудами воду, пили ее и относили полныя кружки домой; другія умывались, но не утирались полотенцами, а давали водѣ высыхать на лицѣ, считая грѣхомъ отирать ее. Я забылъ упомянуть о саняхъ въ 6 лошадей, стоявшихъ на льду. Это былъ родъ дровней, уставленныхъ разной величины бочками, которыя, по окончаніи водосвятія, были наполнены водою и отвезены въ домъ императора. Лошади были покрыты точно такъ, какъ покрываютъ у насъ похоронныхъ лошадей, только краснымъ сукномъ. Отойдя отъ большого отверстія, мы увидѣли въ сторонѣ, близъ него̀, еще три или четыре меньшія проруби, въ которыхъ весело купались взрослые люди. Одинъ въ нашихъ глазахъ бросался туда два раза и оставался такъ долго подъ водою, что я боялся, что онъ попадетъ подъ ледъ и утонетъ, тѣмъ болѣе, что въ продолженіе часа купался уже въ седьмой разъ. Не понимаю, какъ человѣкъ можетъ вынести все это среди зимы! Если онъ и не былъ въ водѣ, то все-таки стоялъ на льду, нагой и съ голыми ногами, а за одно это ужъ можно поплатиться жизнью. Насмотрѣвшись на все, мы поѣхали домой и застали его высочество за обѣдомъ, который уже почти приходилъ къ концу. Т. е. Геспенъ пошелъ однакожъ и сѣлъ за столъ; поэтому прошелъ еще добрый часъ, пока намъ, въ нашу очередь, уда-

*) Извѣстно, что на Западѣ вездѣ звонятъ, приводя въ движеніе не языкъ колокола, а самый колоколъ.

лось пообѣдать, что̀ мнѣ, послѣ такого большого моціона, было вовсе не по вкусу.

Вечеръ его высочество провелъ одинъ у графа Бонде. Въ этотъ день всѣхъ плѣнныхъ Шведовъ угощали у императора, и они возвратились домой очень довольные, потому что государь принялъ ихъ отлично и вовсе не принуждалъ пить, чего они, конечно, не предполагали. Многіе изъ нихъ, боясь сильной попойки, сказались даже больными, и послѣ сожалѣли, что не попали въ это общество. За столомъ императора, съ правой стороны сидѣли знатнѣйшіе плѣнные Шведы, а съ лѣвой—Преображенскіе и Семеновскіе офицеры. Остальные плѣнные, которымъ недостало мѣста за этимъ столомъ, и прочіе здѣшніе гвардейскіе офицеры помѣщались за другими столами, частью въ той же комнатѣ, гдѣ кушалъ императоръ, частью въ смежной, какъ кому пришлось. Его величество предложилъ плѣннымъ Шведамъ между прочимъ тосты за здоровье короля Шведскаго, королевы, всѣхъ храбрыхъ Шведовъ, твердо выдержавшихъ плѣнъ, всѣхъ храбрыхъ солдатъ, *не забывая матросовъ* (de Matrosen nit tho vergeten), и нѣкоторые другіе. Обѣдъ продолжался отъ 3 до 8 часовъ, когда императоръ, по обыкновенію своему, вдругъ всталъ и ушелъ. Такъ какъ плѣнныхъ вовсе не принуждали пить и вообще со всѣми были очень вѣжливы, то они разошлись по домамъ довольно трезвые и веселые, и благодарили Бога, что все обошлось такъ благополучно.

7. Утромъ, у его высочества имѣлъ аудіенцію Шведскій генералъ Штакельбергъ, находившійся здѣсь много лѣтъ въ плѣну. Послѣ аудіенціи, на прощаньи, онъ сильно приступилъ съ выговорами къ графу Бонде, спрашивая его, почему онъ не хочетъ возвратиться въ свое отечество? Ужъ не боится ли, что тамъ не будетъ ему куска хлѣба? И что̀, онъ думаетъ, скажутъ на это король, мать и другіе его родственники? Потомъ сталъ представлять ему, что еще не поздно и одуматься. Графъ отвѣчалъ на все это прямо, съ Нѣмецкою откровенностью; но тотъ сказалъ, что желаетъ ему добра, что говоритъ съ нимъ отъ души, какъ другъ, и что хочетъ только знать его намѣренія, чтобы имѣть что̀ передать матери его и друзьямъ, когда воротится въ Швецію. Поблагодаривъ генерала за участіе и доброе желаніе, графъ съ своей стороны присовокупилъ, что не преминетъ въ скоромъ времени явиться къ нему и обстоятельно переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Послѣ сего генералъ уѣхалъ. Такъ какъ былъ постный день герцога, то его выс-во кушалъ одинъ и вечеромъ не ѣздилъ со двора.

8. У его высочества обѣдало нѣсколько Шведовъ, въ томъ числѣ полк. Горнъ, родной братъ графа Горна, бывшаго гувернёра его высочества, полк. Гюльденклау, состоявшій прежде въ службѣ покойнаго

герцога Фридриха (Голштинскаго), и артилерійскій полковн. Постъ, всѣ трое люди очень пріятные. Вечеромъ его высочество ѣздилъ кататься и посмотрѣть немного на Москву. Меня передъ обѣдомъ т. с. Бассевичъ посылалъ къ князю Меншикову для объясненія насчетъ квартиры маіора Эдера, которую хотѣли отнять, не назначая другой, для него удобной. Князь завѣдывалъ распредѣленіемъ квартиръ, и я долженъ былъ переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Но хлопоты мои были напрасны: я не могъ добиться свиданія съ княземъ.

9. У его высочества опять обѣдали нѣкоторые изъ Шведскихъ офицеровъ, между прочимъ и полк. Моратъ (приглашенный въ первый разъ къ столу герцога), человѣкъ весьма пріятный и, кажется, очень приверженный къ его высочеству. Онъ изъ числа тѣхъ трехъ полковниковъ, которые поручились за подполк. Брёмса, ѣздившаго въ Швецію, и которые, когда тотъ не сдержалъ своего слова и не возвратился, должны были около 6-ти лѣтъ просидѣть за него безвыходно въ очень дурной тюрьмѣ, гдѣ терпѣли больше всѣхъ другихъ плѣнныхъ Шведовъ. Подполковникъ явился только года полтора тому назадъ и увѣрялъ, что покойный король не хотѣлъ его отпустить; но въ этомъ сильно сомнѣваются, и онъ, конечно, не рѣшится опять ѣхать въ Швецію, пока будутъ живы полковники. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ вице-канцлеру Шафирову, а отъ него поѣхалъ къ князю Трубецкому, съ дочерьми котораго очень веселился и игралъ до 10-ти часовъ. Въ игрѣ дамы, говорятъ, не щадили рукъ герцога и славно били по нимъ жгутомъ.

Когда его высочество уѣхалъ, я отправился къ молодому барону Лёвольду, у котораго должно было собраться большое общество. Я засталъ тамъ не только всѣхъ иностранныхъ министровъ и нашихъ кавалеровъ, но еще трехъ Англійскихъ купцовъ и молодого Головина (сына бывшаго канцлера), который очень хорошо говоритъ по-французски, по-англійски и на другихъ языкахъ, и вообще принадлежитъ къ числу образованнѣйшихъ и воспитаннѣйшихъ Русскихъ. Мнѣ сказывали, что онъ много и съ пользою путешествовалъ, и что такъ какъ Императору угодно, чтобы всѣ знатные молодые люди, по возвращеніи въ отечество послѣ путешествій, вступали въ морскую или сухопутную службу, начиная притомъ съ самыхъ низшихъ чиновъ, то и онъ долженъ былъ исполнить это, и поступилъ во флотъ *). Можно себѣ представить, каково этимъ молодымъ господамъ, которые, во время своихъ путешествій, пользуются всѣми удобствами и предаются вся-

*) Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ, сынъ великаго адмирала графа Ѳедора Алексѣевича Головина, былъ впослѣдствіи также адмираломъ. См. Словарь Бантышъ-Каменскаго, 1836, ч. II, стр. 112—116.

каго рода удовольствіямъ, когда, по возвращеніи домой, они должны бываютъ нести простую мушкетерскую и боцманскую службу! Императоръ знать ничего не хочетъ ни о кадетахъ, ни о волонтёрахъ; молодые дворяне получаютъ у него тоже, что̀ и рядовые, и службу несутъ наравнѣ съ ними. Я уже имѣлъ случай достаточно замѣтить это на господахъ, служащихъ въ гвардіи. Къ такимъ принадлежитъ и молодой баронъ Рёенъ: отецъ его долгое время былъ генераломъ въ войскахъ его величества, а мать и теперь оберъ-гофмейстериной при племянницѣ императора, герцогинѣ Курляндской; самъ онъ уже давно былъ прапорщикъ арміи и теперь два года служитъ въ гвардіи, притомъ человѣкъ очень образованный и прилежный, а все таки до сихъ поръ имѣетъ только чинъ сержанта.—Возвращаясь опять къ нашему обществу, скажу вкартцѣ, какъ я его нашелъ и потомъ оставилъ. Когда я пришелъ, многіе были уже давно пьяны; но скоро большіе бокалы снова начали ходить по рукамъ, такъ что такому питуху, какъ я, по-неволѣ начало становиться страшно. Выпивъ два-три большихъ стакана, я успѣлъ однакожъ отдѣлаться отъ дальнѣйшаго питья, увѣривъ хозяина, что дежурю и что герцогъ скоро воротится домой. Мнѣ, поэтому, дали спокойно уйти; но другіе были до того употчиваны, что не помнили какъ и уѣхали, а нѣкоторые даже остались тамъ до слѣдующаго утра. Подполковникъ Сикье (Siquier), который очень сильно пьетъ и хорошо переноситъ дѣйствіе вина, при мнѣ больше всѣхъ принуждалъ пить; провозгласивъ тостъ за здоровье его королевскаго высочества, онъ взялъ огромный стаканъ и выпилъ его однимъ глоткомъ, что̀ я также долженъ былъ сдѣлать. Не помню, говорилъ ли я прежде, кто такой этотъ Сикье, и потому скажу здѣсь о немъ нѣсколько словъ, которыя будутъ нелишни.

Онъ Французъ, очень пріятный собесѣдникъ, и пріѣхалъ, если не ошибаюсь, въ 1715 г. въ Швецію съ нынѣшнимъ королемъ. Въ то время его королевское высочество былъ очень къ нему расположенъ и высоко ставилъ его. Послѣ, когда герцогъ уѣхалъ изъ Швеціи, онъ путешествовалъ съ г. Кампредономъ (который, какъ извѣстно, въ послѣднее время немало вредилъ нашему государю), и еще въ началѣ прошедшаго года ѣздилъ отъ него съ порученіями во Францію. Говорятъ, онъ большой партизанъ короля Шведскаго, даже (какъ выдаютъ за вѣрное) вполнѣ его шпіонъ, и на сей разъ будто бы только за тѣмъ сюда и пріѣхалъ съ Кампредономъ, чтобы подмѣчать, что̀ происходитъ между императорскимъ дворомъ и нашимъ, и потомъ подробно доносить обо всемъ Шведскому правительству, которое теперь не имѣетъ еще здѣсь своего министра. Самъ Сикье увѣряетъ, что совершенно оставилъ Шведскую службу и въ настоящее время считается дѣйствительнымъ

подполковникомъ Французской арміи. Въ первомъ однакожъ сильно сомнѣваются, и его короловское высочество всячески избѣгаетъ сообщества съ нимъ и очень чуждается его; однимъ словомъ, не можетъ его видѣть, слишкомъ хорошо зная, какъ онъ фальшивъ. Сикье достаточно замѣчаетъ, что его высочество уже не такъ къ нему расположенъ, какъ прежде въ Швеціи, и потому напѣваетъ иногда свои жалобы т. с. Бассевичу и другимъ, говоря, что не можетъ понять, чѣмъ заслужилъ такую немилость, что былъ всегда вѣрнымъ и преданнымъ слугою герцога, который, не смотря на то, встрѣчаетъ его такъ, какъ будто онъ прежде никогда не имѣлъ счастья знать его высочество, и т. п.

10. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а около вечера ѣздилъ кататься, не смотря на дурную снѣжную погоду и довольно холодный вѣтеръ. По пріѣздѣ домой, герцогъ провелъ остатокъ вечера у графа Бонде, а я у моего хозяина, къ которому пришли каммератъ Негелейнъ и маіоръ Эдеръ. Такъ какъ онъ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа, имѣя у себя въ гостяхъ еще одного добраго пріятеля, то мы всѣ, впятеромъ, за трубками табаку, порядочно попили и не расходились до двухъ часовъ ночи. До прихода Негелейна и Эдера общество наше состояло изъ четырехъ человѣкъ, т. е. трехъ старшинъ здѣшнихъ Протестантскихъ церквей (хозяинъ мой старшиною старой Лютеранской церкви, одинъ пріятель его—новой, а другой—Голландской общины) и меня. Сначала все шло очень скромно, но потомъ, когда общество увеличилось, мы ужасно расходились.

11. Утромъ къ т. с. Бассевичу пріѣзжали старый плѣнный Шведскій генералъ Крузе и полк. Моратъ съ просьбою объ аудіенціи у его высочества. Генералъ еще ни разу не былъ при нашемъ дворѣ, потому что все хворалъ. Тайный совѣтникъ повелъ ихъ къ герцогу, который обоихъ пригласилъ къ обѣду. Крузе однакожъ извинился, сказавъ, что далъ уже слово быть у г. Кампредона, и такъ какъ т. с. Бассевичу также нужно было ѣхать туда, то они вмѣстѣ и отправились; но полк. Моратъ остался обѣдать у его высочества. Когда, на прощаньи, герцогъ пилъ за счастливое окончаніе его путешествія, тотъ прибавилъ: «И за скорый пріѣздъ (въ Швецію) вашего королевскаго высочества». За этимъ обѣдомъ посланникъ Штамке и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ держали странное пари. Послѣдній обѣщалъ, что въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не выпьетъ ни одного большаго стакана и не станетъ напиваться изъ рюмокъ, за что г. Штамке, съ своей стороны, обязывался за каждый день, въ который тотъ не выпьетъ большого стакана, платить ему по червонцу; но за то Альфельдъ долженъ былъ давать противнику по стольку же, начиная съ того дня, когда нарушитъ пари, до окончанія мѣсяца, на слѣдую-

щихъ, впрочемъ, условіяхъ: если онъ проиграетъ въ первый же день, то обязанъ заплатить разомъ всѣ 30 червонцевъ; если черезъ 15 дней, то обѣ стороны квиты; если же выдержитъ 20 дней, то выигрываетъ 10 червонцевъ, и т. д. Казалось, пари было очень выгодно для г. Альфельда, тѣмъ болѣе, что онъ еще выговорилъ себѣ два дня (именно 27-е число—день рожденія старшей императорской принцессы, и 28-е первый день маскерада) и взялъ слово съ его высочества, что онъ не будетъ во все это время ни прямо, ни косвенно приказывать ему пить изъ большихъ стакановъ, или отвѣчать на тосты. Но, не смотря на то, и его высочество, и г. Штамке были твердо убѣждены, что онъ проиграетъ, особенно если попадетъ въ общество дамъ и начнетъ хорошенько влюбляться. Такъ какъ герцогъ въ этотъ день обѣщался быть у Макарова, у котораго веселая и довольно хорошенькая жена *), и обыкновенно сильно пьютъ, то, держа на сей разъ сторону Штамке приказалъ Альфельду также ѣхать туда, чтобы тотчасъ же и подвергнуть его искушенію. Изъ этого однакожъ, ужъ не знаю по какому случаю, ничего не вышло. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ тайному кабинетъ-секретарю (Макарову), гдѣ пробылъ до 10-ти часовъ вечера и много пилъ. Т. е. Бассевичъ, который послѣдовалъ туда за герцогомъ и уже передъ тѣмъ сильно пилъ, на другой день чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ послѣ этого вечера: вино у Макарова очень дурно, а онъ, по настоятельнымъ просьбамъ хозяина, долженъ былъ выпить его больше, чѣмъ могъ. Подъ конецъ, когда оно ему ужъ черезчуръ опротивѣло, онъ не могъ долѣе выдержать, пробрался потихоньку въ свои сани и уѣхалъ домой. Изъ боязни, что его догонятъ и воротятъ, онъ даже не успѣлъ надѣть свою шубу и отправился безъ нея, отъ чего схватилъ жестокую колику.

12. У его высочества весь день болѣла голова, и онъ никуда не выходилъ. Скверное вино Макарова, безъ сомнѣнія, было тому причиною, хотя, впрочемъ, герцогъ всегда напередъ предчувствуетъ свою головную боль, которая бываетъ у него каждыя три или четыре недѣли, и уже вчера сказалъ, что у него сегодня будетъ болѣть голова. Я обѣдалъ съ Геспеномъ, Альфельдомъ и Сурландомъ у т. с. Бассевича, который также былъ еще нездоровъ послѣ вчерашняго. Онъ разсказывалъ намъ, съ какимъ жаромъ Шведскій ген. Крузе увѣрялъ его вчера, у Кампредона, въ своей дружбѣ, и какъ онъ осуждалъ поступки Шведовъ противъ его высочества.

13. У его высочества обѣдалъ одинъ Шведскій кригсъ-коммиссаръ, который также находился здѣсь въ плѣну съ Полтавскаго сраженія и

*) Ѳедосья Ивановна, ур. Топильская. П. Б.

зналъ моего покойнаго отца въ Россіи и въ Саксоніи. Онъ много вытерпѣлъ во время своего плѣна, потому что нѣсколько лѣтъ лежалъ въ чахоткѣ, отъ которой и до сихъ поръ такъ страдаетъ, что едва можетъ выговорить десять словъ сряду безъ кашля. Такъ какъ тайные совѣтники и другіе наши кавалеры не обѣдали при дворѣ, то его высочество приказалъ маіору Эдеру и мнѣ сѣсть за столъ, чтобы меньше было пустыхъ мѣстъ. Послѣ обѣда пріѣзжалъ опять полк. Моратъ, чтобы проститься еще разъ съ его королевскимъ высочествомъ передъ своимъ отъѣздомъ (который долженъ былъ послѣдовать часа черезъ два). Когда графъ Бонде и я провожали его до крыльца и графъ сказалъ ему: «желаю, полковникъ, чтобы вы нашли все (въ Швеціи) къ полному своему удовольствію», онъ отвѣчалъ: «э, любезный графъ, если не найду все такъ, какъ должно быть, то есть и другая служба, и можно идти далѣе». Онъ не разъ говорилъ также т. с. Бассевичу и другимъ, что у него всегда сердце обливается кровью отъ жалости, когда онъ видитъ нашего герцога и вспоминаетъ, какъ поступили съ нимъ Шведы *). Послѣ обѣда же къ его высочеству пріѣзжалъ графъ Кинскій, и они долго говорили наединѣ. Графъ, казалось, остался бы и еще долѣе, еслибъ въ комнатѣ герцога не было такъ несносно холодно, а этого онъ никакъ не выноситъ, и потому, хотя его высочество просилъ его провести у него вечеръ, всячески извинялся, и, уходя уже, сказалъ: «у вашего высочества чертовски холодно; я не знаю, какъ вы это выдерживаете!» Въ его сани была заложена пара молодыхъ Татарскихъ лошадей, которыя не шли съ мѣста, и онъ съ четверть часа бился съ ними. Его высочество самъ вышелъ и предлагалъ ему своихъ лошадей, но онъ благодарилъ и дождался, пока наконецъ Татарскимъ клячамъ заблагоразсудилось везти его. Вечеромъ его высочество пошелъ къ т. с. Бассевичу, гдѣ засталъ посланника Штамке, императорскаго каммерата Фика и нашего Негелейна, которые скромно сидѣли за добрымъ стаканомъ Шампанскаго и разсказывали другъ другу разныя веселыя исторійки. Его высочество сѣлъ за другой столъ, спросилъ чернилъ, перьевъ и бумаги, и сказалъ, что такъ какъ всѣ эти веселые и смачные разсказцы легко могутъ быть забыты, то онъ намѣренъ внести ихъ въ протоколъ, который будетъ тщательно храниться въ архивѣ вмѣстѣ съ другими важными дѣлами, и затѣмъ началъ записывать. Господа эти продолжали весело попивать, разсказывая попеременно уморительнѣй-

*) Герцогъ Голштинскій, какъ извѣстно, искалъ наслѣдства Шведскаго престола, на основаніи своего родства съ королемъ Карломъ XII; но Шведскій сеймъ постоянно противился этому.

шія вещи; поэтому можно себѣ представить, что за смѣсь тамъ выходила. Его королевское высочество остался въ этомъ обществѣ почти до 11-ти часовъ и, уходя домой, взялъ съ собою любопытный протоколъ, чтобы на другой день привести его въ порядокъ и немного позабавиться имъ. Понятно, что нашъ добрый герцогъ не знаетъ какъ сократить время: не имѣя здѣсь для себя общества и никуда не выѣзжая, онъ иногда цѣлый день ходитъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ. Въ этотъ день, послѣ обѣда, по всѣмъ здѣшнимъ Нѣмецкимъ купцамъ ходилъ писецъ, имѣвшій приказаніе отъ князя Меншикова записывать имена и лѣта всѣхъ молодыхъ дамъ и дѣвицъ. Одни думали, что князь хочетъ выбрать лучшихъ изъ нихъ и приказать имъ участвовать въ маскарадѣ, другіе, что онъ намѣренъ дать большой балъ и пригласить ихъ къ себѣ. Но такъ какъ купечество неохотно имѣетъ дѣло съ здѣшними вельможами, въ особенности бѣдныя женщины, которыя опасались такого же пира, какой, по случаю празднованія мира, былъ заданъ Петербургскимъ дамамъ, то всѣ находились между страхомъ и надеждою, не зная еще, что-то будетъ.

14. Поутру императрица присылала к.-ю. Балка освѣдомиться о здоровьи его высочества. По окончаніи богослуженія, герцогъ удалился опять въ свою комнату, потому что былъ день его поста. Въ полдень обѣдали съ нами нѣкоторые Шведскіе офицеры, а вечеромъ его высочество оставался въ своемъ кабинетѣ совершенно одинъ.

15. У его высочества обѣдали Шведскіе генералы Крузе, Крёйцъ и подполк. Брандъ (который также изъ плѣнныхъ Шведовъ), при чемъ сильно пили. Послѣ обѣда пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ и выслушалъ длинную проповѣдь отъ т. с. Бассевича, который, будучи немного на-веселѣ, чувствовалъ особенную потребность высказаться. Проповѣдь эта имѣла отличное дѣйствіе, и каммергеръ, видя, что дѣло принимаетъ серіозный оборотъ, скоро струсилъ и согласился на все, чего отъ него требовали. Настоящею причиною, побудившею тайнаго совѣтника поссориться съ нимъ въ присутствіи его королевскаго высочества, было слѣдующее. День передъ тѣмъ пришли нѣсколько человѣкъ изъ артилерійской прислуги и забрали нѣкоторыхъ работниковъ, нанятыхъ его высочествомъ для устройства иллюминаціи. Не смотря на представленія ихъ хозяина, что они работаютъ для его королевскаго высочества герцога, артилеристы объявили, что имѣютъ приказаніе брать всѣхъ столяровъ-работниковъ, гдѣ бы ихъ ни нашли, хотя бъ даже и въ домѣ герцога, потому что фейерверкъ императора непремѣнно долженъ быть готовъ 27-го числа. Нашъ столяръ (Нѣмецъ и человѣкъ весьма умный) достаточно доказывалъ имъ, что никакъ не можетъ оставить работу, взятую на себя по порученію

герцога, и что его королевское высочество будетъ жаловаться на такое насиліе; но все это ничего не помогло. Тогда онъ прибѣгнулъ къ хитрости. Видя, что шумомъ и крикомъ ничего не возьмешь, онъ сказалъ этимъ людямъ, что такъ какъ они берутъ у него лучшихъ работниковъ, безъ которыхъ ему нельзя кончить работу, то пусть идутъ съ нимъ и возьмутъ также и остальныхъ, которыхъ отдастъ имъ добровольно, тѣмъ болѣе, что не будетъ ужъ имѣть въ нихъ однихъ никакой надобности и самъ такимъ образомъ легче оправдается передъ его высочествомъ. Они, въ простотѣ души, приняли это предложеніе; но когда вмѣстѣ со столяромъ и его работниками подошли къ воротамъ дома его королевскаго высочества, тотъ втолкнулъ своихъ людей во дворъ и сказалъ, чтобъ попробовали теперь взять ихъ. Артилеристы сначала и хотѣли было это сдѣлать, однакожъ одумались и, не добившись ничего, ушли. Послѣ того столяръ пришелъ къ его высочеству и просилъ, чтобы къ нему въ домъ, во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, поставили гвардейскій караулъ, говоря, что безъ того не будетъ въ состояніи кончить взятую имъ работу. Его королевское высочество тотчасъ же послалъ просить дежурнаго поручика объ отряженіи изъ его караула въ домъ столяра двухъ или трехъ человѣкъ для наблюденія, чтобы никто не бралъ у него работниковъ, занятыхъ дѣломъ, успѣшный ходъ котораго для его высочества весьма важенъ. Но поручикъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить этого требованія безъ предварительнаго разрѣшенія отъ каммергера Нарышкина. Тогда герцогъ велѣлъ его спросить, у кого онъ въ караулѣ, у него, или у каммергера Нарышкина? И если въ домѣ случится еще подобное насиліе, не захочетъ ли г. поручикъ, для предупрежденія его, ждать сперва приказанія отъ каммергера? Да и неужели ему нельзя изъ своего караула, состоящаго изъ сорока человѣкъ (которые занимаютъ всего до семи постовъ), отрядить двухъ для его же высочества? На это офицеръ сказалъ, что имѣетъ приказаніе отъ каммергера увѣдомлять его обо всемъ, что̀ случится, и ждать его разрѣшенія, почему къ нему уже и послано. Такая новость немало оскорбила какъ его высочество, такъ и тайнаго совѣтника, тѣмъ болѣе, что Нарышкинъ уже не разъ позволялъ себѣ подобныя штуки. Поэтому тайный совѣтникъ, разсказавъ ему о случившемся вчера, спросилъ, точно ли было на то его приказаніе? Тотъ отвѣчалъ, что дѣйствительно далъ такое приказаніе офицерамъ. Слова эти очень разсердили его высочество и г. Бассевича, который, безъ всякой церемоніи, сухо высказалъ каммергеру всю правду и спросилъ его, было ли ему самому приказано такъ поступать, что̀ очень сомнительно? Потомъ присовокупилъ, что такъ какъ его высочество не привыкъ къ подобному обращенію, то

не угодно ли господину каммергеру одинъ разъ навсегда приказать караульнымъ офицерамъ исполнять то, что̀ его высочеству угодно будетъ требовать отъ нихъ черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ, въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть увѣренъ, что будетъ принесена жалоба его величеству императору, и тогда г. каммергеръ пострадаетъ, пожалуй, больше всѣхъ. Замѣтивъ, что дѣло пошло не на шутку, каммергеръ тотчасъ смягчился, сталъ оправдываться и тутъ же отдалъ письменное приказаніе караулу—немедленно исполнять, какъ бы повелѣнія самого императора, все, что̀ его королевскому высочеству угодно будетъ требовать отъ него черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ; однимъ словомъ, согласился на все, чего отъ него хотѣли, началъ возобновлять дружбу и братство съ Бассевичемъ, цѣловалъ безпрестанно руки его высочеству, увѣрялъ въ преданности, рвеніи и добросовѣстности, съ которыми служитъ герцогу; наконецъ добровольно такъ напился съ тайнымъ совѣтникомъ, что потомъ едва стоялъ на ногахъ и былъ почти вынесенъ въ свои сани. Такъ какъ его королевское высочество за обѣдомъ довольно много пилъ, то вечеромъ не выѣзжалъ со двора и оставался одинъ въ своей комнатѣ.

16. У его в—ва обѣдали Шведскій подполк. Врангель и нѣкоторые другіе плѣнные Шведы. Послѣ обѣда его в—во ѣздилъ кататься.

17. У герцога обѣдалъ полк. Бойе, и такъ какъ за столомъ было много лишнихъ мѣстъ (большая часть нашихъ господъ обѣдала у графа Кинскаго), то мы, прочіе, всѣ должны были занять ихъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ Шведскому ген. Крёйцу (который въ это время справлялъ въ своемъ домѣ свадьбу одного Шведскаго офицера), остался тамъ до 11-ти часовъ вечера и возвратился домой сильно на-веселѣ, потому что, будучи особенно въ отличномъ расположеніи духа, пилъ у генерала чрезвычайно много. Хотя свадьба назначалась тихая, безъ музыки, и на ней были всего три или четыре женщины (изъ плѣнныхъ Шведокъ), однакожъ его высочество хотѣлъ непремѣнно танцовать, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока не добыли музыку, хоть и весьма плохую. Прислуга герцога также пила слишкомъ много, и двое изъ его конюховъ такъ избили и исцарапали другъ друга, что одного нельзя было вовсе узнать. Его высочество приказалъ обоихъ арестовать.

18. Графъ Бонде дѣлалъ допросъ конюхамъ, и такъ какъ оба они были виноваты, а отъ продолжительнаго ихъ ареста больше всѣхъ могли пострадать лошади герцога, то его высочество приказалъ только обоихъ хорошенько наказать тѣлесно, что̀ и было исполнено караульнымъ капраломъ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ плѣнный Шведскій капралъ трабантовъ (гвардіи),

по фамиліи Бойе. Послѣ обѣда я ѣздилъ со двора съ придворнымъ проповѣдникомъ Ремаріусомъ. Сперва мы были тамъ, гдѣ дѣлались для его королевскаго высочества большія маскарадныя сани, потомъ поѣхали въ садъ хозяина придворнаго проповѣдника, купца Рота, находящійся недалеко отъ нашего предмѣстья (т. е. Нѣмецкой Слободы); но передъ этимъ завернули еще въ Преображенскую Слободу, чтобы взглянуть, во-первыхъ, на домъ императора и, во-вторыхъ, на небольшой корабль, въ которомъ его величество самъ будетъ ѣздить во время маскерада. Мы немало удивились, когда, подъѣхавъ къ дому императора, узнали отъ нашего кучера, что мы передъ императорскимъ дворцомъ: это старинный, маленькій и плохой деревянный домъ, за который, судя по его наружности и мѣстоположенію, нельзя дать и ста талеровъ. Глядя на него снаружи, нельзя не принять его за жилище простого человѣка; потому что въ немъ, повидимому, нѣтъ и шести порядочныхъ комнатъ, не смотря на то, что недавно къ нему пристроенъ новый флигель для принцессъ. Стоитъ онъ въ узкомъ и дурномъ переулкѣ, къ которому съ большой улицы ведетъ очень тѣсный проходъ, и окруженъ небольшимъ частоколомъ. Впрочемъ, и во всей Слободѣ, которая есть не что иное, какъ деревня, совершенно отдѣленная отъ города и другихъ предмѣстій, нѣтъ ни одного порядочнаго дома, потому что, кромѣ императора съ его дворомъ и солдатъ Преображенскаго полка, тамъ не живетъ никто. Осмотрѣть корабль часовые насъ не допустили, говоря, что ежеминутно ждутъ императора.

Выѣхавъ изъ Преображенской Слободы на большое поле, мы увидѣли недалеко отъ дороги, возлѣ веселенькой рощи (Москва со всѣхъ сторонъ окружена прекраснѣйшими рощами и вообще имѣетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстоположеній въ свѣтѣ), довольно большое деревянное строеніе, гдѣ прежде жилъ императоръ и куда онъ, говорятъ, и теперь еще часто ѣздитъ слушать богослуженія въ часовнѣ. Потомъ мы проѣхали мимо Преображенскаго Приказа, гдѣ собирается высшій уголовный судъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ князя-кесаря Ромодановскаго (начальника всѣхъ уголовныхъ судовъ государства), который и живетъ недалеко оттуда. Съ этого мѣста домъ императора кажется немного лучше, потому что стоитъ на горѣ и имѣетъ открытый видъ на поле, притомъ не окруженъ такъ частоколомъ, какъ съ другой стороны; но и отсюда онъ все-таки никакъ не похожъ на домъ императора: единственное различіе между нимъ и другими окружающими его домами состоитъ только въ томъ, что онъ немного побольше, имѣетъ болѣе конюшенъ и флигелей, и что оконныя рамы въ немъ обиты краснымъ сукномъ. Когда мы пріѣхали къ саду,

настоящей цѣли нашей поѣздки, насъ принялъ одинъ Шведскій капитанъ, который хотя и живетъ тамъ, но днемъ всегда бываетъ въ городѣ, потому что учитъ дѣтей у купца Коха. Плѣнные Шведскіе офицеры, во время своего тяжелаго плѣна, должны были привыкать ко всему, чтобы добывать себѣ хлѣбъ, и тѣ изъ нихъ еще счастливы, которымъ удалось пристроиться подобнымъ образомъ и которые не пострадали какъ очень многіе. Такъ напр. одинъ офицеръ, при началѣ войны выступившій въ походъ прапорщикомъ, скоро былъ взятъ въ плѣнъ и много лѣтъ снискивалъ себѣ въ Сибири пропитаніе тѣмъ, что за ничтожную плату нанимался колоть дрова, косить и пахать; между тѣмъ молодость его прошла, и онъ до сихъ поръ, не смотря на заключеніе мира, принужденъ здѣсь собирать милостыню. Невозможно описать, въ какомъ положеніи эти бѣдные люди даже и теперь, когда война кончилась. И не странно ли, что Шведское правительство столько тысячъ соотечественниковъ оставляетъ въ нуждѣ и нищетѣ? До сихъ поръ оно не прислало еще никого, чтобъ позаботиться о честномъ возвращеніи несчастныхъ въ ихъ отечество, даже никому здѣсь не поручило этого, такъ что бѣдные плѣнные бродятъ какъ покинутое стадо, не зная не только какъ возвратиться въ отечество, но и къ кому собственно обратиться. Мнѣ любопытно видѣть, что̀ будетъ, когда уѣдутъ отсюда ихъ господа генералы и полковники, которые сами готовятся къ отъѣзду, но о другихъ мало заботятся. Они еще имѣютъ случай обратиться къ императору или къ кн. Меншикову, какъ генералиссимусу, и испросить себѣ что-нибудь; но послѣ ихъ отъѣзда изъ Москвы, когда придутъ сюда изъ дальнихъ мѣстъ остальные плѣнные и, не получая никакой помощи отъ императора, ничего не заработывая, принуждены будутъ ходить по міру, даже не найдутъ никого кто бы позаботился объ ихъ паспортахъ для возвращенія на родину,—мы увидимъ, каково будетъ этимъ бѣднымъ людямъ. Такое положеніе дѣлъ не можетъ располагать ихъ въ пользу нынѣшняго (Шведскаго) правительства. Между тѣмъ я увѣренъ, что его королевское высочество герцогъ и впредь (какъ дѣлалъ до сихъ поръ) не пропуститъ случая всячески помогать бѣднымъ покинутымъ землякамъ и быть для нихъ истиннымъ отцомъ, за что Всевышній и любящіе его высочество Шведы со временемъ, конечно, вознаградятъ его. Но возвращаюсь къ нашему саду. Шведскій капитанъ провелъ насъ сперва въ свою комнату; но мы просили его показать намъ садъ и домъ, на что онъ сейчасъ же съ удовольствіемъ согласился. Все было въ такомъ порядкѣ и такъ хорошо, какъ я и не ожидалъ найдти у здѣшнихъ купцовъ. Домъ, въ которомъ владѣлецъ живетъ лѣтомъ, красивъ, удобенъ и стоитъ на такомъ прекрасномъ мѣстѣ, что луч-

шей дачи и желать нельзя. Большая зала этого дома обита позолоченнымъ, очень красивымъ сафьяномъ, сдѣланнымъ здѣсь въ Москвѣ плѣнными Шведами. Въ Россіи плѣнные Шведы занимались почти всѣми искусствами и ремеслами, что̀ было выгодно какъ Русскимъ, такъ и имъ, потому что они, по возможности, обогащались черезъ это, а тѣ пользовались случаемъ хорошо и дешево убирать свои дома. Я увѣренъ, поэтому, что отсутствіе плѣнныхъ, которые были въ Москвѣ лучшими ремесленниками и художниками, будетъ чувствительно здѣшнимъ жителямъ. Позади дома расположенъ хорошенькій садъ (съ прекраснымъ прудомъ), который разбитъ плѣнными Шведскими офицерами и окончательно устроенъ водившимъ насъ капитаномъ. Кромѣ того, тамъ было все, что̀ нужно для небольшого помѣстья, какъ-то: куры, каплуны, гуси, рѣдкія утки, индѣйки, лебеди, журавли, павлины и другія птицы, также быки, коровы, лошади, овцы и т. п. Всѣ они содержатся въ необыкновенномъ порядкѣ и какъ нельзя лучше. Тамъ же находилось и нѣсколько большихъ Азіатскихъ овецъ съ очень короткими, но чрезвычайно жирными хвостами (курдюками), и такъ какъ придворный проповѣдникъ еще не видалъ подобныхъ, то онъ остался вполнѣ доволенъ нашей поѣздкой. Когда мы все осмотрѣли, капитанъ пригласилъ насъ къ себѣ на квартиру, гдѣ подалъ намъ трубки и обѣщалъ стаканъ отличнаго пива. Онъ велѣлъ нашему кучеру взять въ городѣ бутылку лучшаго пива г. Коха, что̀ тотъ и исполнилъ; однакожъ, когда добрый капитанъ вышелъ взять ее, оказалось, что̀ въ саняхъ точно была бутылка, но—пустая. На вопросъ его, что это значитъ, кучеръ отвѣчалъ, что пробка была некрѣпко забита и что доро́гой все пиво выбѣжало; но онъ, конечно, самъ его выпилъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было—пиво исчезло; до́ма у капитана не сыскалось ни капли, по близости также нельзя было ничего достать; поэтому намъ пришлось удовольствоваться трубкой табаку и рюмкой водки. Послѣ того мы отправились прямо домой. Пославъ узнать, что̀ дѣлаетъ его высочество, я получилъ въ отвѣтъ, что онъ у графа Бонде и пробудетъ тамъ весь вечеръ.

19. Его в—во кушалъ опять въ своей комнатѣ, а съ нами остались обѣдать полк. Бойе и маіоръ Брёмсъ (племянникъ подполк. Брёмса, котораго я зналъ въ Петербургѣ). Послѣ обѣда т. с. Бассевичъ прислалъ къ его высочеству сказать, что у него въ гостяхъ (и обѣдали) жены Шведскихъ офицеровъ, которыя недавно были съ его высочествомъ на свадьбѣ у генерала Крёйца, и что онѣ просятъ о дозволеніи прійдти къ нему проститься, потому что уже завтра уѣзжаютъ въ Швецію. Тайный совѣтникъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ герцога пожаловать лучше на минуту (какъ бы на чай) къ нему, гдѣ прилич-

нѣе и удобнѣе будетъ устроить это прощанье, тѣмъ болѣе, что ему хотѣлось бы поскорѣе освободиться отъ своихъ гостей и заняться отправкою писемъ. Хотя его высочество, также занятый письмами, и не намѣренъ былъ въ этотъ день выходить со двора, однакожъ рѣшился пойдти на нѣсколько времени къ тайному совѣтнику, потому что всѣми средствами старается быть обязательнымъ вездѣ, гдѣ только упоминается имя Швеціи. Между женщинами, находившимися у тайнаго совѣтника, была и та, которая 17-го числа вышла замужъ за Шведскаго капитана Свейберга; остальныя были капитанскія и поручичьи жены, но фамиліи ихъ мнѣ не удалось узнать. Его высочество побылъ тамъ немного и, напившись чаю, простился съ ними; потомъ отправился домой и уже болѣе не выходилъ.

20. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда у его высочества имѣлъ аудіенцію пасторъ Англійской церкви, который говорилъ съ нимъ по-латыни. Онъ, говорятъ, человѣкъ ученый; но и такъ, въ обращеніи, очень пріятенъ. Около вечера пріѣзжалъ каммергеръ Нарышкинъ, былъ чрезвычайно любезенъ и остался при дворѣ съ часъ. Въ этотъ день мы узнали, что на Мекленбургскаго полковн. Тилье, прибывшаго сюда дня за два курьеромъ отъ своего государя, напали между Москвою и ближайшею отъ нея станціею разбойники, которые совершенно обобрали его и находившагося при немъ егеря, не оставили имъ даже и одежды, такъ что тѣ, говорятъ, пріѣхали въ Москву въ крестьянскихъ тулупахъ. Думаютъ, что этотъ полковникъ присланъ сюда вслѣдствіе заговора противъ герцога Мекленбургскаго (за который т. с. Вольфратъ съ женою и многія другія знатныя лица подверглись жестокому аресту) и что здѣсь скоро будетъ и самъ герцогъ. Разсказываютъ еще за вѣрное, что императоръ упразднилъ Ревизіонъ-Коллегію *); которая переведена въ Сенатъ. Кромѣ того, сильно поговариваютъ, что сенаторы впредъ не будутъ назначаться президентами коллегій. Въ оправданіе этой мѣры императоръ между прочимъ приводитъ то, что сенаторамъ и безъ того слишкомъ много дѣла въ Сенатѣ, почему они и не могутъ надлежащимъ образомъ исправлять двѣ должности, между тѣмъ какъ это весьма важно и для государства, и для него. Но настоящая причина, почему его величество дѣлаетъ такое измѣненіе, слѣдующая: такъ какъ сенаторы—вельможи, то сидящіе съ ними въ коллегіяхъ не осмѣливаются противорѣчить имъ и пляшутъ по ихъ дудкѣ, а отсюда рож-

*) Ревизіонъ-Коллегія, вѣдавшая счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, дѣйствительно была присоединена къ Сенату указомъ 12-го Января 1722 года. См. Полн. Собр. Зак., Т. VI. № 3877.

дается множество интригъ и несправедливостей. Когда на одного изъ нихъ приносится жалоба или аппеллируется къ Сенату, всѣ они соглашаются между собою, и ужъ конечно одна ворона не выклюетъ глазъ другой; поэтому многіе порядочные люди немало страдаютъ.

21. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ къ живописцу посмотрѣть на девизы, которые тотъ дѣлалъ у себя на дому для его высочества къ празднованію мира. Другія живописныя украшенія, назначенныя для портала передъ домомъ, приготовлялись въ комнатѣ полк. Лорха. Такъ какъ для многихъ домовъ къ мирному торжеству готовятся иллюминаціи и даже приказано во всемъ городѣ по улицамъ поставить, въ трехъ саженяхъ одинъ отъ другого, столбы для фонарей по вечерамъ на все время маскарада, то его высочеству также хотѣлось, въ честь его величества императора, сдѣлать что нибудь хорошее и здѣсь еще неизвѣстное. Недавно онъ поручилъ молодому барону Рёену, весьма искусному въ живописи, поставить передъ домомъ красивые тріумфальные ворота, и первый же планъ ихъ тотчасъ удался ему какъ нельзя лучше. Отъ живописца его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову, а оттуда къ г. м. Ягужинскому, но, не застав ни того, ни другого, скоро возвратился домой. Вскорѣ послѣ того т. с. Бассевичъ прислалъ сказать, что сегодня утромъ, послѣ непродолжительной горячки, скончался г. м. и подполк. гвардіи князь Голицынъ, исправлявшій должность маршала на всѣхъ свадьбахъ, на которыхъ мы присутствовали въ Петербургѣ. Тайный совѣтникъ получилъ это извѣстіе прямо изъ его дома, и оно немало поразило и огорчило какъ самого герцога, который очень дорожилъ княземъ, такъ и весь нашъ дворъ. Покойный былъ однимъ изъ воспитаннѣйшихъ и образованнѣйшихъ Русскихъ*). Смерть его, говорятъ, также очень опечалила императора и весь дворъ; онъ былъ на отличномъ счету у его величества и со временемъ, вѣроятно, пошелъ бы далеко. Къ крайне огорченной вдовѣ тотчасъ же пріѣзжали съ выраженіемъ соболѣзнованія императоръ, князь Меншиковъ и многіе другіе.

Въ этотъ день, вечеромъ, въ городѣ, при домѣ здѣшняго коменданта, сдѣлался пожаръ, который однакожъ, къ счастію, былъ скоро потушенъ и не причинилъ особеннаго вреда, потому что одинъ изъ ближайшихъ домовъ сейчасъ сломали и такимъ образомъ остановили дѣйствіе огня, да и вѣтеръ, слава Богу, былъ не сильный. Императоръ хотя опять ѣздилъ славить, и, если смѣю такъ выразиться, уже порядочно покутилъ, однакожъ, по обыкновенію своему, съ величайшею поспѣшностью явился на пожаръ и для примѣра другимъ, говорятъ,

*) Это подполковникъ Семеновскаго полка, князь Петръ Михайловичъ (р. 21 Іюля 1682 ум. 21 Янв. 1722). П. Б.

работалъ тамъ, какъ самый простой работникъ, что̀ имѣло отличное дѣйствіе. Я встрѣтилъ его, когда онъ со всею своею свитою возвращался оттуда съ намѣреніемъ отправиться снова славить. Было уже совершенно темно, но онъ ѣхалъ такъ, какъ будто хотѣлъ разомъ загнать лошадей до смерти. Мнѣ только и удалось разсмотрѣть, что поѣздъ его состоялъ изъ 20-ти или 30-ти саней наподобіе тѣхъ, какія вкратцѣ описаны мною 9-го числа [1]) этого мѣсяца. Всѣ они были наполнены людьми, которые изо всей мочи свистали и пѣли. Гдѣ сидѣлъ императоръ, я не могъ разглядѣть; но меня увѣряли, что онъ ѣздилъ со всею этою свитою до утра слѣдующаго дня и что пили притомъ страшно.

22. Очень рано утромъ, его высочество прислалъ ко мнѣ за чернымъ платьемъ; его собственное осталось въ Петербургѣ, потому что вещей вообще было взято сюда немного. Но такъ какъ у меня не было чернаго платья, и я не зналъ гдѣ бы достать его герцогу по росту, то его высочество приказалъ продолжать поиски, и наконецъ добылъ таки довольно сносную пару у Голландскаго резидента, хотя тотъ гораздо полнѣе его. Герцогъ въ самомъ дѣлѣ казался въ ней очень старообразнымъ; но дѣлать нечего, надобно было покориться необходимости. Въ этомъ занятомъ костюмѣ его высочество отправился съ полк. Лорхомъ (который былъ дежурнымъ и досталъ себѣ платье у нашего придворнаго проповѣдника) въ домъ покойнаго Голицына для изъявленія соболѣзнованія княгинѣ, которая, говорятъ, была почти внѣ себя отъ горя. Послѣ того они воротились опять домой. При дворѣ обѣдали слѣдующія лица: императорскій посолъ графъ Кинскій, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, Голландскій резидентъ и мосьё Сикье. Послѣ обѣда, часа въ четыре, его высочество поѣхалъ съ графомъ Кинскимъ (бывшимъ въ обыкновенномъ своемъ платьѣ) въ домъ покойнаго генерала Кантакузена, который скоропостижно умеръ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою и котораго въ этотъ день хоронили. Этотъ Кантакузенъ былъ сынъ послѣдняго господаря Молдавскаго, котораго удушили, и въ минувшую Турецкую войну одинъ изъ первыхъ перешелъ на сторону императора; служилъ въ Россіи генералъ-маіоромъ и былъ человѣкъ весьма пріятный и любезный. Его величество поэтому очень сожалѣетъ о немъ и еще сегодня въ его домѣ говорилъ его высочеству, что онъ былъ храбрый, отличный солдатъ и вѣрнѣйшій изъ всѣхъ Валаховъ, перешедшихъ къ нему въ подданство [2]).

---

[1]) 3-го, а не 9-го.

[2]) Это былъ князь Ѳома Матвѣевичъ, комендантъ крѣпости Св. Анны (Ростова на Дону), куда онъ ѣхалъ изъ Петербурга. П. Б.

Покойный оставилъ жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей, находящихся уже, какъ я слышалъ, на службѣ, и состоялъ въ близкомъ родствѣ съ княземъ Валашскимъ (Кантемиромъ), первая жена котораго была изъ рода Кантакузеновъ. Разскажу теперь вкратцѣ, что́ я замѣтилъ при этихъ похоронахъ. Умершій былъ Греческаго исповѣданія и погребался, слѣдовательно, по здѣшнему обряду. Въ 11 часовъ утра къ дому его пришли два батальона въ полномъ вооруженіи, съ музыкою и съ распущенными знаменами, и стали во фронтъ въ ожиданіи выноса тѣла. Когда пріѣхалъ его высочество, весь этотъ отрядъ отдалъ ему честь. Императоръ былъ уже тамъ и принялъ герцога чрезвычайно милостиво. Сперва разносили немного вина и сластей и роздали присутствовавшимъ бѣлыя перчатки и около 500 золотыхъ колецъ; потомъ, по вскрытіи гроба и отслуженіи духовенствомъ послѣдней панихиды, всѣ подходили къ покойнику для прощальнаго цѣлованія. Затѣмъ гробъ опять закрыли, и шествіе началось. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ Шлюссельбургскаго батальона; за нимъ слѣдовали оба упомянутые батальона, съ восемью знаменами, но безъ гренадеровъ. Офицеры имѣли флёръ на шляпахъ и на верху пикъ, которыя они, какъ и мушкатеры свои ружья, держали, по Нѣмецкому похоронному обычаю, на-выворотъ. Шляпы и инструменты гобоистовъ также были покрыты флёромъ, а у барабанщиковъ барабаны обтянуты чернымъ сукномъ, отъ чего издавали какой-то глухой и печальный звукъ. За солдатами ѣхали два трубача въ зеленыхъ костюмахъ, отороченныхъ серебряными галунами, и трубили; потомъ шелъ маршалъ съ жезломъ, и за нимъ несли сперва траурное, потомъ *парадное* знамя (Freudenfahne), на которомъ съ одной стороны былъ изображенъ портретъ генерала, а съ другой его гербъ. Затѣмъ ѣхалъ верхомъ на огромной и дикой лошади всадникъ, весь въ латахъ. Послѣ него слѣдовали: *парадная* лошадь (Freudenpferd), весьма красивая, съ краснымъ бархатнымъ сѣдломъ, которую вели два конюха, и *траурная* лошадь, покрытая до земли черною суконною попоною и ведомая подъ уздцы также двумя конюхами. За этой процесіей шло, въ предносеніи иконъ, многочисленное духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ, и постоянно пѣло. Далѣе шли два трубача въ черномъ платьѣ и трубили въ полузаглушенныя трубы. Шесть или восемь человѣкъ несли шлемъ, латы, шпоры и тому подобныя вещи, и за ними наконецъ везли тѣло на открытой колесницѣ съ балдахиномъ, въ шесть лошадей, покрытыхъ чернымъ и ведомыхъ шестью прислужниками. За гробомъ шелъ императоръ, въ длинной мантіи, имѣя возлѣ себя съ правой стороны герцога, а съ лѣвой князя Меншикова, которые оба были также въ черномъ и въ длинныхъ ман-

тіяхъ. Позади ихъ слѣдовали прочіе вельможи, но въ небольшомъ числѣ, не болѣе двадцати человѣкъ, и не всѣ въ черномъ и въ черныхъ мантіяхъ. Въ заключеніе всего тянулся рядъ пустыхъ саней. Кто былъ *траурный* (Trauermann) и гдѣ онъ шелъ, я не видалъ и не могъ узнать, потому что шествіе было очень перепутано. За Нѣмецкою Слободою императоръ и герцогъ сѣли каждый въ свои сани и воротились назадъ; но князь Меншиковъ, какъ мнѣ сказывали, шелъ за процесіею до самой церкви, гдѣ одинъ краснорѣчивый проповѣдникъ говорилъ надгробное слово, и гдѣ гробъ опять открывали для отданія послѣдняго цѣлованія усопшему. По окончаніи всего солдатами произведено было три полныхъ залпа. На обратномъ пути съ похоронъ его высочество заѣхалъ къ т. с. Бассевичу, гдѣ засталъ общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти дамъ, нѣсколько купцовъ и кое-кого изъ нашихъ придворныхъ, которые смотрѣли на погребальную процессію изъ оконъ тайнаго совѣтника и были потомъ приглашены имъ къ ужину. Между дамами были Голландская резидентша, женщина очень веселая, и одна молодая купеческая дочь, которая мало уступаетъ ей; съ ними его в—во отлично провелъ вечеръ, и уѣхалъ домой не прежде 12-ти часовъ.

23. Его высочество обѣдалъ у барона Мардефельда, гдѣ было обыкновенное собраніе иностранныхъ министровъ. Въ числѣ гостей находился и молодой графъ Сапѣга, такъ что собралось вдругъ много охотниковъ попить. Вино было превосходное, да и г. Мардфельдъ такой хозяинъ, какихъ мало. Поэтому сильно пили, и обѣдъ продолжался до 5-ти часовъ. За столомъ герцогъ сидѣлъ между графомъ Кинскимъ и Кампредономъ, который приглашалъ его къ себѣ на будущій Четвергъ (въ этотъ день собираются у него); но его высочество тотчасъ же извинился и сказалъ, что на этой недѣлѣ очень занятъ, и потому будетъ имѣть честь посѣтить его въ другое время, чего, конечно, серьозно не думалъ. И за обѣдомъ, и послѣ подполковникъ Сикье постоянно имѣлъ дѣло съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ; они сильно подсмѣивались другъ надъ другомъ и иногда, между шутками, сухо высказывали правду. Послѣ обѣда его высочество, потолковавъ немного съ Мардефельдомъ, который былъ очень на-веселѣ, поѣхалъ съ молодымъ Сапѣгой къ Румянцевой, куда за ними послѣдовали полковн. Лорхъ и я. Не заставъ ее дома, герцогъ отвезъ графа Сапѣгу домой и отправился потомъ съ графомъ Бонде къ генеральшѣ Балкъ. Въ этотъ день его высочество получилъ, черезъ двухъ подполковниковъ, приглашеніе пріѣхать завтра на похороны князя Голицына.

24. Поутру я ѣздилъ съ придворнымъ проповѣдникомъ въ церковь, которая уже давно построена княземъ Меншиковымъ, но внутри еще не окончена и, можетъ быть, никогда не будетъ окончена, потому

что онъ начинаетъ столько построекъ, что нѣтъ никакой возможности привести все въ исполненіе какъ слѣдуетъ. Надъ этой церковью, имѣющей форму Русскаго креста, возвышается прекрасная башня, которая какъ издали, такъ и вблизи очень красива. На ней устроены большіе и превосходные куранты, играющіе черезъ каждые часъ, полчаса и четверть часа разныя пѣсни и могущіе, кромѣ того, служить для обыкновенной игры колоколами, которая бываетъ еще ежедневно. Мы съ придворнымъ проповѣдникомъ всходили наверхъ, сколько было можно. и любовались чуднымъ видомъ на необъятную Москву *). Оттуда мы хотѣли было отправиться на большую Кремлевскую башню, гдѣ виситъ или, лучше сказать, лежитъ теперь большой колоколъ; но до того устали отъ путешествія по лѣстницамъ и усилій пробираться сквозь неимовѣрно узкіе проходы, что отложили эту поѣздку до другого раза и воротились домой. У его высочества обѣдали каммерратъ Фикъ, вице-президентъ Шмиденъ, подполковникъ Эрнштетъ и еще нѣкоторые другіе, а послѣ обѣда онъ поѣхалъ въ домъ покойнаго Голицына, куда вчера былъ приглашенъ. Вмѣстѣ съ нимъ отправились т. с. Геспенъ, конференціи - совѣтникъ Альфельдъ и полковн. Лорхъ; они кое-какъ успѣли добыть себѣ черное платье. Тайный совѣтникъ Геспенъ досталъ только кафтанъ, но исподняго платья никакъ не могъ найдти, и потому надѣлъ Остенфельдскіе крестьянскіе штаны, сдѣланные дня за два для маскарада и доходившіе ему почти до плечъ. Онъ былъ въ нихъ очень смѣшонъ. Я пошелъ къ т. с. Бассевичу, который былъ несовсѣмъ здоровъ и нѣсколько дней не выходилъ со двора, но такъ какъ ему уже наскучило сидѣть дома, то мы отправились къ барону Лёвольду, его ближайшему сосѣду, болѣвшему, какъ и онъ, горломъ. Мы застали у его милой и любезной хозяйки и ея дочерей его самого, барона Рёена и асессора Сурланда. Напившись тамъ чаю, всѣ опять разошлись, а я съ асессоромъ Сурландомъ завернулъ къ моей хозяйкѣ, гдѣ мы очень пріятно провели вечеръ. Одинъ хорошій мой пріятель, сопровождавшій его королевское высочество на сегодняшніе похороны, разсказывалъ мнѣ, что́ онъ тамъ видѣлъ; поэтому запишу вкратцѣ слышанное мною,

*) Это церковь Архангела Гавріила, извѣстная въ Москвѣ подъ именемъ *Меншиковой башни*. Мѣсто, гдѣ она находится, принадлежитъ нынѣ Московскому Почтамту. *И. А.* Самый же Почтамтъ помѣщался лѣвѣе нынѣшняго, черезъ Мясницкую, за церковью Флора и Лавра, въ домѣ, который до нашихъ дней звался „Старымъ Почтамтомъ“ и гдѣ во времена Петра Великаго было Псковское подворье и жилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Государю, жившему въ Преображенскомъ, приходилось нерѣдко бывать на Мясницкой улицѣ. По преданію извѣстно, что однажды повстрѣчавшійся съ нимъ тамъ старикъ жаловался ему на непокорливаго сына. Въ наказаніе Петръ приказалъ этому сыну на мѣстѣ встрѣчи своей съ его отцомъ выстроить церковь. Это большой храмъ Николы Мясницкаго. П. Б.

чтобы познакомить съ здѣшними обычаями. Его королевское высочество, по прибытіи въ домъ князя, былъ принятъ маршалами погребенія и проведенъ въ комнату, гдѣ стояло тѣло и гдѣ собрались дамы и ближайшіе родственники умершаго. Два священника стояли въ головахъ покойника и совершали панихиду, а два другіе постоянно читали. Когда пріѣхали ихъ величества, розданы были мантіи, флёръ и бѣлыя перчатки, и церемоніи начались. Сперва одинъ изъ священниковъ сказалъ маленькую рѣчь, потомъ вдова, родственники и большая часть присутствовавшихъ подходили отдавать прощальное цѣлованье. Затѣмъ гробъ закрыли и поставили на колесницу въ шесть лошадей, надъ которою 12 поручиковъ несли балдахинъ. Каждую изъ лошадей велъ особый прислужникъ. Процессія была таже, что́ и при погребеніи князя Кантакузена, съ тою только разницею, что, во избѣженіе тѣсноты, по обѣимъ сторонамъ шли солдаты. Въ церкви тѣло было поставлено на приготовленный тамъ катафалкъ, и крышу съ гроба сняли поручики, которые его внесли. Въ ногахъ покойника сталъ епископъ и говорилъ о его рожденіи, жизни и подвигахъ, потомъ прочелъ свидѣтельство, что онъ былъ добрый христіанинъ и, по обыкновенію, положилъ эту бумагу въ гробъ возлѣ него. Послѣ того началось послѣднее прощаніе, при чемъ вдова*) въ особенности предавалась неутѣшной горести. Недалеко отъ гроба стоялъ священникъ и держалъ икону Спасителя: всѣ подходившіе прощаться съ покойникомъ сперва крестились и наклонялись передъ нею, потомъ уже шли далѣе, и при возвращеніи повторяли тоже самое. Наконецъ гробъ былъ закрытъ, заколоченъ и опущенъ въ землю, при чемъ гвардія, стоявшая на церковномъ дворѣ, дала три залпа. Ея величество императрица, которая съ большою свитою дамъ изволила, по здѣшнему обычаю, провожать тѣло до церкви, по окончаніи всей церемоніи уѣхала домой; но императоръ, его королевское высочество и многіе другіе отправились опять въ домъ покойнаго князя, гдѣ братья его великолѣпно угощали ихъ и гдѣ всѣ оставались до 10-ти часовъ вечера.

25. У насъ обѣдали оба Шведскіе офицера Бойе, полковникъ и подполковникъ. Около вечера къ его высочеству пріѣзжалъ графъ Сапѣга и оставался очень долго. Когда онъ уѣхалъ, я отправился на большое собраніе у ассессора Сурланда, устроенное собственно по желанію и на счетъ т. с. Бассевича, которому хотѣлось познакомиться съ здѣшними дамами (расхваленными мною и Сурландомъ), но только такъ, чтобы балъ былъ не отъ его имени. Сурландъ пригласилъ мущинъ и дамъ черезъ своего хозяина, человѣка, всѣми здѣсь необык-

*) Княгиня Ѳедосья Владимировна, ур. княжна Долгорукая. Дѣтей у нихъ не было. П. Б.

новенно любимаго и уважаемаго. Я нашелъ тамъ уже 18 или 20 дамъ, между которыми были прехорошенькія, и множество здѣшнихъ Нѣмецкихъ и Голландскихъ купцовъ, мужей, отцовъ и родственниковъ этихъ дамъ. Мы думали, что общество это будетъ только для нашихъ придворныхъ кавалеровъ, потому что никому изъ постороннихъ не было сказано о немъ ни слова; но набралось столько незванныхъ гостей, что въ комнатахъ, и безъ того тѣсныхъ, едва можно было повернуться. Пріѣхали всѣ иностранные министры: Кинскій, Мардефельдъ, Кампредонъ, Лефортъ, Голландскій резидентъ съ женою, полковн. Ягужинскій съ женою, братъ его г. м. Ягужинскій, Сикье, баронъ Лёвольдъ, Рёенъ и многіе другіе, которые случайно узнали о нашемъ балѣ и также желали видѣть здѣшнихъ дамъ. Къ счастію, многіе скоро уѣхали и очистили намъ мѣсто для танцевъ, чѣмъ мы какъ нельзя больше были довольны. Мущины, не желавшіе танцовать, сидѣли въ особой комнатѣ, но такъ, что могли видѣть танцовавшихъ, курили тамъ трубки и весело попивали (на это здѣшіе купцы мастера); молодежь же держалась въ комнатѣ, гдѣ танцовали и гдѣ были всѣ дамы. Въ продолженіе танцевъ постоянно разносили кофе, чай, сласти и пирожное. Кромѣ того, въ другой комнатѣ былъ накрытъ столъ съ холоднымъ кушаньемъ, котораго всякій могъ брать по желанію. Такъ какъ танцоровъ насъ было довольно и въ дамахъ также недостатка не было, потому что здѣшнія иностранки страстно любятъ танцовать, то балъ продолжался съ 5-ти часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи, и никто не чувствовалъ усталости. Я немало дивился, глядя на веселое прыганье его превосходительства т. с. Бассевича. Иностранные министры, пока оставались тамъ, также принимали дѣятельное участіе въ танцахъ. Мы боялись сначала, что Голландская резидентша и полковница Ягужинская *), пріѣхавшія противъ нашей воли и незваныя, позволятъ себѣ какія нибудь вольности въ обращеніи съ прочими дамами и тѣмъ нарушатъ наше веселье; однакожъ все обошлось какъ нельзя лучше, и никто не имѣлъ причины жаловаться. Когда хозяйка ассессора Сурланда, бывшая царицею вечера, по внушенію т. с. Бассевича, вручила Голландскому резиденту букетъ въ знакъ повторенія бала, всѣ дамы, казалось, обрадовались. Но пожилымъ мущинамъ выходка эта, повидимому, не очень понравилась; они уже передъ тѣмъ поговаривали, что не привыкли быть съ своими женами въ такихъ знатныхъ и большихъ обществахъ, да и не знаютъ, прилично ли это имъ, какъ купцамъ. Любопытно поэтому, будетъ ли общество у Голландскаго резидента (для котораго день еще не назначенъ) такъ же многочисленно,

*) Урожденная фонъ-Остенъ. П. Б.

какъ у Сурланда. По окончаніи бала, я проводилъ мамзель Гопманъ домой въ ея саняхъ. Она дочь бывшаго оружейника, человѣка достаточнаго, который уже давно оставилъ свое ремесло и живетъ теперь процентами. Родомъ онъ изъ Гамбурга и прежде хорошо зналъ здѣсь моего отца. Эта мамзель Гопманъ, которую я въ первый разъ видѣлъ на вечерѣ у барона Лёвольда, очень милая дѣвушка, недурна собою, хорошо образована, прекрасно играетъ на лютнѣ и искусная рукодѣльница. Она невѣста весьма невзрачнаго и маленькаго человѣчка, живущаго въ Архангельскѣ, и скоро будетъ ихъ свадьба.

26. У насъ было все приготовлено къ празднованію слѣдующаго дня, какъ дня рожденія старшей императорской принцессы. Празднованіе его при дворѣ отложили до будущей недѣли, и потому его высочество воспользовался этимъ случаемъ и приказалъ каммеррату, ассессору Сурланду и мнѣ пригласить всѣхъ здѣшнихъ знатныхъ министровъ и генераловъ къ себѣ на обѣдъ. Мнѣ поручено было пригласить князя Меншикова и графа Сапѣгу (его будущаго зятя), а если найду у нихъ кого-нибудь изъ вельможъ, то и ихъ. Я не засталъ князя дома, но, имѣя приказаніе дождаться его, долженъ былъ, къ крайнему моему неудовольствію, слишкомъ три часа сидѣть въ передней со всѣми лакеями. Ужъ таковъ у него обычай: всѣ пріѣзжающіе къ нему, пока не будутъ приняты, должны ждать въ одной комнатѣ со всякаго рода людьми. Къ счастію, погода была умѣренная, и я могъ ходить по двору, гдѣ стояло множество приготовленныхъ для маскерада саней. Наконецъ князь пріѣхалъ и избавилъ меня отъ моего ига. Такъ какъ его съ нетерпѣніемъ ждали многіе, то я протѣснился впередъ, чтобы изъ первыхъ добраться до него и поскорѣе отправиться домой. На переданное мною приглашеніе онъ отвѣчалъ, что по случаю наступленія маскерада до того занятъ, что не имѣетъ ни одной минуты свободной и ужъ кому-то отказалъ, почему и не можетъ никакъ, по желанію его высочества, пріѣхать къ обѣду, а заѣдетъ не надолго послѣ обѣда. Но графъ Сапѣга (котораго я увидѣлъ тотчасъ же по пріѣздѣ въ домъ князя, гдѣ онъ живетъ и гдѣ въ это время сидѣлъ съ княгинею за столомъ, празднуя день рожденія своей невѣсты, вступившей въ одиннадцатый годъ возраста) обѣщался въ назначенный часъ пріѣхать къ его королевскому высочеству. Когда я возвратился домой и привезъ отвѣтъ князя, герцогъ приказалъ заложить лошадей и самъ поѣхалъ къ нему, чтобы убѣдить его пріѣхать, тѣмъ болѣе, что уже многіе вельможи не могли быть завтра. Но князь опять извинился и обѣщалъ непремѣнно пріѣхать послѣ обѣда, чѣмъ его высочество и долженъ былъ удовольствоваться. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, его высочество былъ съ визитомъ у графа Кинскаго, котораго уважаетъ болѣе

всѣхъ другихъ министровъ; вѣроятно, онъ приглашалъ его на завтра и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ у него музыкантовъ. Утромъ герцогъ былъ у купца Тамсена и осматривалъ заказанныя ему маскерадныя сани; тамъ онъ узналъ, что императоръ за нѣсколько дней также пріѣзжалъ туда и самъ приказалъ мастеру передѣлать кое-что въ этихъ саняхъ. У его высочества обѣдалъ здѣшній г.-л. Вейсбахъ, который только недавно пріѣхалъ, но еще въ Вѣнѣ имѣлъ честь коротко быть знакомъ съ герцогомъ. Онъ генералъ-лейтенантъ кавалеріи и человѣкъ очень красивый, пріятный и образованный. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ посланникомъ императора при Вѣнскомъ дворѣ, мѣсто, которое послѣ него занималъ Ягужинскій. Родомъ онъ, если не ошибаюсь, Австріецъ. Его высочество также пригласилъ его къ себѣ назавтра. Вечеромъ меня посылали еще съ приглашеніемъ къ маіору гвардіи Румянцову, но я не засталъ его дома.

27-го, по случаю дня рожденія старшей императорской принцессы, у герцога былъ упомянутый вчера обѣдъ. Во время стола играла прекрасная музыка. Вечеромъ ужинали и до поздней ночи весело пили. Зажигали также большую иллюминацію, приготовленную его королевскимъ высочествомъ, съ значительными издержками и весьма поспѣшно, къ предстоявшему празднованію мира. Она состояла собственно изъ большого портала (шириною 36 футовъ, вышиною 43 фута) освѣщаемаго сверху донизу, для чего каждый вечеръ нужно было болѣе 1000 шкаликовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, 500 помѣщались съ задней стороны. Кромѣ того, въ окнахъ были устроены различные девизы, которымъ прилагаю здѣсь краткое описаніе, въ томъ видѣ, какъ оно было передано потомъ императрицѣ.

Объясненіе фигуръ и эмблемъ, находившихся на устроенныхъ передъ квартирою его высочества тріумфальныхъ вратахъ и въ окнахъ.

На тріумфальныхъ вратахъ:

На самомъ верху былъ поставленъ Россійскій орелъ, со щитомъ на груди, на которомъ изображалось вензелевое имя его императорскаго величества: Р. А. (Петръ Алексѣевичъ). Двѣ фамы (славы) поддерживали его, а два сфинкса по сторонамъ представляли бдительность и благоразуміе его величества. Нѣсколько пониже были изображены два рога изобилія, въ знакъ благословенія и довольства, неутомимыми трудами доставленныхъ государемъ своимъ владѣніямъ, которыя представлялись въ видѣ двухъ зеленѣющихъ лавровыхъ деревьевъ. Затѣмъ слѣдовала надпись:

Petro Magno, Patri Patriae, Totius Russiae Imperatori *), —титулъ, поднесенный императору въ Петербургѣ Сенатомъ. Подъ нимъ, съ правой стороны, сдѣлано было, въ натуральную величину, изображеніе Ивана Васильевича I (въ старинной царской коронѣ), положившаго основаніе нынѣшнему величію Россіи, съ надписью: *Incipit* (началъ). Съ лѣвой же стороны, въ такую же величину и въ новой императорской коронѣ, изображенъ былъ теперешній императоръ, возведшій Россію на верхъ славы, съ надписью: *Perfecit* (усовершенствовалъ). Внизу двѣ эмблемы представляли два замѣчательнѣйшія творенія его величества, а имено: съ правой стороны—Кронслотскую гавань, сооруженную среди моря, на которую Нептунъ смотритъ удивленно съ надписью: *Videt et stupescit* (видитъ и изумляется), съ лѣвой—С.-Петербургъ, большой городъ, въ нѣсколько лѣтъ выросшій среди лѣса, съ надписью: *Urbs ubi sylva fuit* (городъ, гдѣ прежде былъ лѣсъ).

Эмблемы въ окнахъ

1. Бѣлый лебедь съ короною вокругъ шеи (штормарскій гербъ), прикрываемый крыльями двухъ орловъ Римскаго и Россійскаго, съ надписью: *Sub umbra alarum* (подъ сѣнію крылъ).

2. Городъ Киль съ гаванью и Балтійскимъ моремъ, на которомъ видны берега Россіи и Швеціи; съ каждой стороны плыветъ къ городу корабль; на Русскомъ гербѣ—дѣва, на Шведскомъ—корона. Надпись: *Utrimque salus* (обоимъ спасеніе).

3. Корабль съ изображеніемъ двухъ львовъ (гербъ герцогства Шлезвигскаго), который носится по бурному морю и, по причинѣ темноты, руководствуется только сѣверною звѣздою; съ надписью: *Non alia* (не иначе).

4. Рука, выходящая изъ облакъ и держащая внизъ лавровый вѣнокъ, съ надписью: *Constantia et labore* (постоянствомъ и трудомъ).

5. Прямая колонна съ короною на верху и съ надписью: *Sustineor recte* (стою прямо).

6. Листъ крапивы (Голштинскій гербъ) между двухъ огней, съ надписью: *Nec tamen arescit* (однакожъ не сгараетъ).

28-го началось празднованіе заключеннаго въ Нейштатѣ мира. Въ 11 часовъ утра его королевское высочество, въ величайшемъ парадѣ, со всею своею свитою, отправился на мѣсто торжества, гдѣ императоръ приказалъ построить нѣсколько деревянныхъ балагановъ среди открытой площади, для большого фейерверка. Когда тамъ отобѣдали, его величество императоръ роздалъ всѣмъ знатнымъ мини-

*) Т. е. Петру Великому, Отцу Отечества, всея Россіи Императору.

страмъ и генераламъ, его королевскому высочеству и старшимъ изъ его свиты, также офицерамъ гвардіи и многимъ другимъ лицамъ, золотыя медали въ разную цѣну, вѣсомъ отъ 35-ти до 5-ти червонцевъ, съ слѣдующими изображеніями. На одной сторонѣ представлены въ отдаленіи Петербургъ и Стокгольмъ, соединяющіеся радугою, подъ которою носится по бурнымъ волнамъ Ноевъ ковчегъ, а къ нему летитъ голубь съ масличною вѣткой; при этомъ написано по-русски, вверху: *соединены узами мира*, внизу: *въ Нейштатѣ послѣ потопа Сѣверной войны, 1721.* На другой сторонѣ написано также по-русски: *Всемилостивѣйшему, державнѣйшему, благочестивѣйшему, счастливѣйшему государю Петру Первому, именемъ и дѣлами великому Россійскому императору и отцу, даровавшему миръ Сѣверу послѣ двадцати лѣтнихъ побѣдъ, поднесена сія медаль, сдѣланная изъ Русскаго золота* [1]). По окончаніи этой роздачи средняя императорская принцесса Елисавета была торжественно объявлена совершеннолѣтнею[2]), что̀ происходило такимъ образомъ. Императоръ, взявъ ее за руку, вывелъ изъ покоя императрицы въ смежную комнату, гдѣ передъ тѣмъ обѣдали духовенство, самъ государь и всѣ вельможи; здѣсь поднесли ему ножницы, и онъ, въ присутствіи государыни, ея высочества старшей принцессы, его королевскаго высочества герцога, придворныхъ кавалеровъ, дамъ и духовенства, отрѣзалъ крылышки, которыя принцесса носила до тѣхъ поръ сзади на платьѣ, передалъ ихъ бывшей ея гувернанткѣ и объявилъ, что принцесса вступила въ совершеннолѣтіе, потомъ нѣжно поцѣловалъ ее, за что̀ она цѣловала руки ему и императрицѣ, а всѣмъ присутствовавшимъ подносила сама, или приказывала кавалерамъ подносить, по стакану вина. Когда кончилась и эта церемонія, всѣ дамы удалились опять въ свою комнату, куда за ними послѣдовалъ и его королевское высочество съ нѣкоторыми кавалерами. Немного спустя, въ эту комнату, гдѣ собрались въ полномъ парадѣ императрица съ принцессами, герцогъ и дамы, вошелъ его величество императоръ со всѣми орденскими кавалерами и, подойдя прямо къ его высочеству, надѣлъ на него орденъ Св. Андрея, потомъ взялъ его за голову и съ живостью поцѣловалъ. Герцогъ много благодарилъ ихъ величества за такую милость, потомъ перецѣловался съ кавалерами ордена и, по

---

[1]) Подлинныя надписи на этой медали слѣдующія. На одной сторонѣ (надъ радугою): *Союзомъ мира связуемы* и (въ абшнитѣ) *въ Нейштатѣ по потопѣ Сѣверныя войны*, 1721.; на другой сторонѣ: *В. И. Б. Щ. Государю Петру I, именемъ и дѣлами предивными Великому Россійскому Императору и Отцу, по двадесятилѣтнихъ тріумфахъ Сѣверъ умирившему, сія изъ злата домашняго медаль усерднѣйше приносится.* См. Голикова, Дѣян. Петра В, ч. VIII, стр. 15.

[2]) Елисавета Петровна родилась 18 Декабря 1709 года. П. Б.

принятому здѣсь обычаю, подносилъ императору, императрицѣ, принцессамъ, новымъ своимъ товарищамъ и всѣмъ прочимъ мущинамъ и дамамъ (весьма многочисленнымъ) по стакану вина, которое всѣ пили за здоровье новаго кавалера. При наступленіи сумерокъ зажженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Особенно отличался величиною и изяществомъ храмъ Януса, устроенный вообще лучше Петербургскаго*) и роскошно иллюминованный 16-ю или 20-ю тысячами разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Большія двери храма, обращенныя къ зрителямъ, были сперва отворены, и за ними представлялся взорамъ, на высокомъ пьедесталѣ и болѣе чѣмъ въ натуральную величину, богъ Янусъ, у ногъ котораго лежало всякаго рода оружіе. Въ это время простому народу были отданы три жареныхъ быка и бочки съ виномъ и водкой. Наконецъ двери заперлись двумя огромными человѣческими фигурами въ панцыряхъ, освѣщенными на этотъ разъ, для бо́льшей продолжительности и ровности, не голубымъ огнемъ, какъ въ Петербургѣ, а шкаликами; онѣ медленно сдвигались вмѣстѣ, и когда сблизились на столько, что совершенно закрыли двери, подали другъ другу руки. Та, которая была на правой сторонѣ, имѣла на щитѣ Русскій гербъ; а другая—Шведскій, при чемъ я замѣтилъ, что, какъ здѣсь, такъ и въ Петербургѣ, фигура, представлявшая Россію, была цѣлою головою выше представлявшей Швецію. Кромѣ многихъ вещей, составлявшихъ этотъ фейерверкъ, были еще два большихъ девиза изъ голубаго огня. Одинъ изъ нихъ, по лѣвую сторону храма Януса, изображалъ военный корабль и галеру на морѣ, надъ которыми посрединѣ стояло Еврейское названіе Бога: *Іегова*, написанное Еврейскими буквами и окруженное огненными лучами, съ Русскою по сторонамъ надписью, смыслъ которой заключался въ томъ, что Россія обязана миромъ Богу и флоту. Другой девизъ, съ правой стороны храма, представлялъ Ноевъ ковчегъ въ то время, когда вода уже начала уменьшаться и показались вершины горъ, и голубя, летящаго къ нему съ масличною вѣткою, также съ Русскою надписью, относившеюся къ заключенному миру. Сверхъ того, въ составъ фейерверка вошли четыре пирамиды изъ бѣлаго огня, множество потѣшныхъ ядеръ, огненныхъ колесъ и нѣсколько тысячъ ракетъ и швермеровъ. Когда наконецъ, по прошествіи шести часовъ, все кончилось и было уже около одиннадцати часовъ вечера, всѣ разъѣхались по домамъ. Замѣчательно, что рожденіе старшей императорской принцессы (которое собственно было наканунѣ, но празднова-

*) Въ Петербургѣ иллюминація по случаю празднованія мира была 22 Октября 1721 г. См. Днев. Берхг., ч. I.

лось въ этотъ день) пришлось во время празднованія мира вмѣстѣ съ тезоименитствомъ нашего герцога, т. е. въ Карловъ день, который какъ по новому, такъ и по старому стилю считается 28-го Января, и что именно въ этотъ день его высочество удостоился получить голубую ленту. Въ тоже время начался и Русскій постъ, называемый масляницею, когда здѣсь перестаютъ ѣсть мясо, но могутъ еще употреблять въ пищу масло и яйца, воспрещаемыя въ остальныя семь недѣль поста, почему на этой недѣлѣ всѣ особенно предаются веселью.

29-го, поутру, одинъ изъ каммеръ-юнкеровъ императрицы привезъ его королевскому высочеству звѣзду къ ордену, за что получилъ въ подарокъ прекрасную золотую табакерку. Такъ какъ ея величество императрица простудилась во время вчерашняго фейерверка, то маскерадъ, который долженъ былъ начаться сегодня, отложили до слѣдующаго дня; однакожъ всѣмъ велѣно было оставаться замаскированными. Чтобы не совсѣмъ понапрасну одѣваться, его королевское высочество, со всею своею свитою и съ полною музыкою, отправился пѣшкомъ къ князю Меньшикову, показаться ему и въ тоже время сдѣлать ему визитъ. Опишу при этомъ случаѣ вкратцѣ нашъ нарядъ. Его королевское высочество выбралъ для себя и для своей свиты костюмъ Остенфельдскихъ крестьянъ. Онъ слишкомъ извѣстенъ, и потому скажу только, что наши музыканты были одѣты точь-въ-точь какъ эти крестьяне; мы же, для отличія, имѣли вмѣсто ихъ черныхъ снурковъ узкіе серебряные галуны, а его высочество золотые, пошире нашихъ; сверхъ того нарядъ его былъ бархатный, а не суконный. Не смотря на то, что костюмы наши несовсѣмъ походили на крестьянскіе, они все-таки были очень хороши и всѣмъ нравились. Въ рукахъ у насъ были палки въ родѣ тѣхъ, какія обыкновенно носятъ крестьяне. Онѣ намъ пригодились, потому что по дорогѣ тѣснота была страшная. Группу нашу составляли: четыре музыканта, изъ которыхъ одинъ игралъ на чудесной Польской волынкѣ, сдѣланной въ видѣ козла съ большими золотыми рогами, особенно нравившимися здѣшнему простому народу, двое на скрипкахъ и еще одинъ на гобоѣ, что все вмѣстѣ составляло славную крестьянскую музыку; оба валторниста его королевскаго высочества, одѣтые охотниками и трубившіе попеременно съ музыкою; два пажа, также въ крестьянскомъ костюмѣ, и наконецъ мы, въ числѣ тринадцати человѣкъ, не считая его высочества, въ совершенно одинаковомъ платьѣ, а именно: Русскій каммергеръ, состоящій при герцогѣ, и двѣнадцать нашихъ кавалеровъ (его высочество приказалъ сдѣлать одинъ запасный костюмъ для секретаря т. с. Геспена, на тотъ случай, если кому нибудь изъ насъ, по болѣзни или по другой какой причинѣ, нельзя будетъ участвовать въ маскерадѣ). Такимъ образомъ

всѣхъ насъ было 22 человѣка; но изъ нихъ, какъ сказано, одинъ всегда оставался дома. Къ князю мы шли въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди музыканты (изъ которыхъ трое были лакеи герцога, а волынщикъ—слуга т. с. Геспена), за ними валторнисты, потомъ пажи; за пажами его королевское высочество, одинъ, какъ староста прочихъ крестьянъ, и наконецъ мы всѣ двѣнадцать, по три въ рядъ, бо́льшіе ростомъ впереди, ме́ньшіе позади. Послѣ этого визита мы гуляли еще нѣсколько времени, потомъ пришли къ т. с. Бассевичу, гдѣ всѣ вмѣстѣ ужинали и очень весело провели первый вечеръ маскерада. На другой день

30. Въ 9 часовъ утра, мы поѣхали въ нашихъ большихъ маскерадныхъ саняхъ къ кн. Меншикову, у котораго былъ назначенъ первый общій сборъ маскамъ. Эти сани стоили его королевскому высочеству около 500 Любскихъ марокъ *). Они были сдѣланы въ видѣ большой лодки (въ двадцать футовъ длиною), поставленной на огромныя полозья. На переднемъ концѣ ея былъ придѣланъ большой рѣзной и вызолоченный левъ, съ мечемъ въ правой лапѣ, а сзади, у кормы, поставлена Паллада, также хорошей рѣзной работы и сильно посеребренная и позолоченная. Вымпелъ, развѣвавшійся по срединѣ, былъ двухцвѣтный, голубой и красный. Мы помѣстились въ этомъ экипажѣ слѣдующимъ образомъ: впереди, внѣ лодки, стали валторнисты (лодка, какъ обыкновенно, спереди и сзади суживалась, сани же были одинаково широки во всю длину); на первыхъ двухъ скамьяхъ сѣли музыканты, а за ними мы всѣ двѣнадцать, по трое на каждой скамьѣ, при чемъ первые три ряда были обращены лицомъ къ музыкантамъ, а четвертый къ его королевскому высочеству, сидѣвшему отдѣльно у кормы и имѣвшему позади себя двухъ гренадеръ, которые стояли внѣ лодки, на полозьяхъ. Оба пажа, въ крестьянскихъ костюмахъ, ѣхали верхомъ по сторонамъ. Въ сани было запряжено 8 гнѣдыхъ каретныхъ лошадей съ большимъ плюмажемъ на головахъ и въ превосходной позолоченной сбруѣ, недавно присланной изъ Берлина (къ ней было сдѣлано въ Москвѣ еще два прибора, которые стоили слишкомъ 320 марокъ). Нашъ цугъ бросался въ глаза, потому что ни у кого не было своихъ и такъ хорошо подобранныхъ лошадей: у всѣхъ, кромѣ ея величества императрицы, были наемныя ямскія лошади. Что касается до плюмажа, то онъ почти вовсе не былъ здѣсь извѣстенъ, и теперь его нигдѣ не было видно. Только послѣ на шляпѣ кучера императрицы явились перья по образцу нашихъ небольшихъ плюмажей. Когда мы пріѣхали къ князю Меншикову, тамъ собрались уже почти всѣ

*) Монета=тогда 1½ нашего рубля.

маски; не было только императора, потому что императрица все еще не совсѣмъ оправилась. Въ ожиданіи Государя принялись за завтракъ; но лишь только его величество пріѣхалъ, послѣдовало повелѣніе изготовиться къ поѣзду. Тогда всѣ отправились къ своимъ экипажамъ, на которые были уже поставлены большіе шесты съ нумерами, для каждаго назначенными. Въ положенномъ порядкѣ мы поѣхали со двора князя въ деревню, принадлежащую Милитинской царицѣ [1]), въ 4-хъ верстахъ отъ города, но отъ дома князя верстахъ въ 7-ми или 8-ми, чтобы переночевать тамъ и уже на другой день совершить торжественный въѣздъ въ Москву черезъ четверо великолѣпныхъ тріумфальныхъ воротъ, поставленныхъ по случаю празднованія мира. Первыя изъ нихъ были воздвигнуты однимъ богатымъ Русскимъ, Строгановымъ, вторыя—здѣшнимъ духовенствомъ, третьи—кн. Меншиковымъ, четвертыя—Русскимъ купечествомъ [2]). Въ этотъ первый разъ поѣздъ нашъ былъ не совсѣмъ правиленъ, но за то на другой день все шло пресно. По прибытіи въ деревню, когда пушечною пальбою съ императорскаго корабля (который будетъ описанъ въ свое время) подали сигналъ расходиться всѣмъ по назначеннымъ намъ квартирамъ, мы отправились искать свою партію дамъ. По распредѣленію, почти каждая партія мущинъ должна была имѣть свою партію дамъ или, какъ это называли, свой нумеръ. Къ счастію, намъ пришлось быть вмѣстѣ съ княгинею Валашскою и ея сестрою, которыя обѣ хорошо говорятъ по-нѣмецки, и еще съ нѣкоторыми очень любезными дамами. Поэтому мы, не теряя времени, пустились толковать и уговариваться съ ними, какъ бы пріятнѣе провести вечеръ, и дѣло устроилось какъ нельзя лучше. Когда его величество императоръ, который пріѣхалъ въ деревню прежде насъ, удалился, и можно было свободно развернуться, мы принялись весело танцовать подъ свою крестьянскую музыку; потомъ отправились домой, поужинали и заблаговременно легли спать, потому что на другой день, какъ о томъ возвѣстили, надобно было опять рано вставать.

31. Въ 5 часовъ утра мы всѣ собрались, а около 7-ми пошли къ императору, котораго застали за завтракомъ, и, побывъ тамъ нѣсколько времени, послѣдовали за его величествомъ къ Милитинской царицѣ, владѣтельницѣ деревни (гдѣ она постоянно живетъ), женщи-

---

[1]) Деревня эта—нынѣшнее село *Всесвятское* (дворцоваго вѣдомства), находящееся за Тверской заставой, влѣво отъ Петербургскаго шоссе.

[2]) См. объ этомъ подробнѣе у Голикова, Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, т. XIII, стр. 233—34. Тамъ сказано, что ворота Строганова были у Тверскихъ воротъ, духовенства—у Казанскаго собора, купечества—на Мясницкой и князя Меншикова—у Чистаго Пруда, противъ его дома.

нѣ уже немолодой. У нея опять закусывали; послѣ чего, въ 9 часовъ, поѣздъ отправился въ путь. Подъѣхавъ къ крайнему предмѣстью города, мы увидѣли ея величество императрицу, съ ея придворными дамами, въ баркѣ или гондолѣ. Здѣсь всѣ остановились, чтобъ изготовиться къ въѣзду, и мы запрягли опять своихъ парадныхъ лошадей, которыхъ передъ тѣмъ нарочно отправили впередъ и замѣнили, подобно другимъ, ямскими, чтобы сохранить ихъ неутомленными и свѣжими. Опишу теперь въ немногихъ словахъ нашъ поѣздъ. Впереди всѣхъ ѣхала маска въ качествѣ маршала передовой забавной группы. За нею слѣдовалъ такъ называемый князь-папа, глава пьяной коллегіи, учрежденной императоромъ для своей забавы. Онъ сидѣлъ въ большихъ саняхъ, на возвышеніи въ видѣ трона, въ папскомъ своемъ одѣяніи, т. е. въ длинной красной бархатной мантіи, подбитой горностаемъ. Въ ногахъ у него, верхомъ на бочкѣ, сидѣлъ Бахусъ, держа въ правой рукѣ большой бокалъ (Römer), а въ лѣвой посудину съ виномъ. Этотъ молодецъ, отличавшійся съ той же роли на Петербургскомъ маскерадѣ, такъ натурально представлялъ Бахуса, какъ только было возможно. Потомъ ѣхала свита князя-папы, т. е. господа кардиналы, въ своихъ кардинальскихъ облаченіяхъ. Ихъ было на сей разъ только шесть, и они сидѣли верхомъ на осѣдланныхъ волахъ; но за ними, для бо̀льшаго парада, вели еще трехъ такихъ коней безъ всадниковъ. Хотя между кардиналами находились знатные дворяне, князья и дѣйствительные губернаторы, получившіе это̀ званіе въ наказаніе за дурное поведеніе; однакожъ всѣ они должны были терпѣливо сносить свой позоръ, да не смѣли даже и смотрѣть косо. Послѣ нихъ четыре не очень большія пестрыя свиньи везли маленькія санки, въ которыхъ сидѣлъ также замѣчательный господинъ. Затѣмъ слѣдовалъ Нептунъ (котораго представлялъ одинъ придворный полу-шутъ), въ своей коронѣ, съ длинною бѣлою бородою и съ трезубцемъ въ правой рукѣ. Онъ сидѣлъ въ саняхъ, сдѣланныхъ въ видѣ большой раковины, и имѣлъ передъ собою, въ ногахъ, двухъ сиренъ или морскихъ чудовищъ. За нимъ ѣхала въ гондолѣ мать г. Остермана (?), красивая молодая дама лѣтъ 50-ти или 60-ти, въ костюмѣ аббатиссы, съ прекраснымъ вызолоченнымъ жезломъ. Ее окружали монахини, но въ весьма небольшомъ числѣ. Послѣ нея ѣхалъ кн. Меншиковъ, въ качествѣ уже настоящаго маршала маскерада, въ такомъ же экипажѣ, какъ нашъ, съ тою только разницею, что у кормы у него стояла не Паллада, а Фортуна. Музыку его составляли стоявшіе спереди литаврщикъ и два трубача. Онъ самъ и вся его свита были наряжены аббатами, и сидѣли—князь отдѣльно у кормы, прочіе на скамьяхъ, по три на каждой. За нимъ слѣдовала, въ закрытой (съ окнами) баркѣ или гондолѣ,

княгиня, его супруга, съ своею сестрою и нѣкоторыми другими дамами; она была его нумеромъ и имѣла костюмъ благородныхъ Испанокъ. Потомъ ѣхалъ князь-кесарь Ромодановскій, въ мантіи, подбитой горностаемъ, имѣя съ собою кого-то въ курфиршеской мантіи и еще нѣсколько другихъ смѣшныхъ наперстниковъ. Онъ сидѣлъ въ большой лодкѣ, украшенной спереди и сзади медвѣжьими чучелами, чрезвычайно похожими на живыхъ медвѣдей. Его нумеромъ были вдовствующая царица съ дочерью,—первая въ старинной Русской одеждѣ, вторая въ костюмѣ пастушки. Онѣ ѣхали также въ закрытой гондолѣ и имѣли при себѣ нѣкоторыхъ дамъ, въ томъ числѣ супругу князя-кесаря и другихъ. Далѣе слѣдовалъ великій адмиралъ Апраксинъ съ своею свитою. Онъ и сидѣвшій съ нимъ братъ его были одѣты какъ Гамбургскіе бургомистры; экипажъ у нихъ былъ—галера съ поднятыми парусами, очень натуральная и дѣлавшая прекрасный видъ. Ихъ нумеръ состоялъ изъ немногихъ придворныхъ дамъ вдовствующей царицы, которыя сидѣли въ старой, настоящей шлюпкѣ, поставленной на сани и ужъ конечно никогда не назначавшейся для маскерада. Послѣ того слѣдовала шлюпка съ лоцманами, прилежно брасавшими лотъ. Это были все морскіе офицеры. За ними шелъ большой корабль императора (длиною въ 30 футовъ), сдѣланный совершенно наподобіе линейнаго корабля «Фредемакеръ» тѣми же мастерами, которые строили послѣдній. На немъ было 8 или 10 настоящихъ небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ по временамъ палили, и еще множество деревянныхъ и слѣпыхъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ большую каюту съ окнами, три мачты со всѣми ихъ принадлежностями, паруса, однимъ словомъ, до того походилъ на настоящее большое судно, что можно было найти при немъ все до послѣдней бичевки, даже и маленькую корабельную лодку позади, гдѣ могли помѣститься человѣка два. Самъ императоръ командовалъ имъ въ качествѣ корабельщика и командора, имѣя при себѣ 8 или 9 маленькихъ мальчиковъ въ одинаковыхъ боцманскихъ костюмахъ и одного роста, нѣсколько генераловъ, одѣтыхъ барабанщиками, и нѣкоторыхъ изъ своихъ денщиковъ и фаворитовъ. Его величество веселился истинно по царски. Не имѣя здѣсь въ Москвѣ возможности носиться такъ по водамъ, какъ въ Петербургѣ, и несмотря на зиму, онъ дѣлалъ однакожъ съ своими маленькими ловкими боцманами на сухомъ пути всѣ манёвры, возможные только на морѣ. Когда мы ѣхали по вѣтру, онъ распускалъ всѣ паруса, что̀ конечно немало помогало 15-ти лошадямъ, тянувшимъ корабль. Если дулъ боковой вѣтеръ, то и паруса тотчасъ направлялись какъ слѣдовало. При поворотахъ также поступаемо было точь-въ-точь какъ на морѣ. При наступленіи темноты, его величество приказывалъ, какъ это дѣлается

на корабляхъ—собирать верхніе паруса, и самъ, съ тремя или четырьмя находившимися при немъ генералами, билъ зорю (онъ имѣлъ костюмъ корабельнаго барабанщика и барабанилъ съ большимъ искусствомъ). Нельзя было безъ истиннаго удовольствія смотрѣть, какъ его маленькіе юнги лазили по мачтамъ и по канатамъ. Они дѣлали это съ такою ловкостью, какой можно было ожидать только отъ лучшихъ и опытнѣйшихъ матросовъ. За кораблемъ государя ѣхала императрица съ своими придворными дамами, въ великолѣпной вызолоченной баркѣ или гондолѣ, имѣвшей небольшую печь и обитой внутри краснымъ бархатомъ и широкими галунами. Везли ее восемь хорошихъ каретныхъ лошадей. Форрейторы и кучеръ были въ зеленыхъ матросскихъ костюмахъ съ золотою оторочкою и имѣли на шапкахъ небольшіе плюмажи. Спереди сидѣли придворные кавалеры ея величества, одѣтые въ первый день арапами, потомъ матросами, а позади стояли и трубили два валторниста въ охотничьихъ костюмахъ. Кромѣ того, у кормы стоялъ мундшенкъ императрицы, представлявшій квартирмейстера барки (такъ называютъ здѣсь кормчаго) и одѣтый въ великолѣпный красный бархатный костюмъ съ золотыми галунами. Ея величество императрица, сидѣвшая въ закрытой со всѣхъ сторонъ баркѣ, такъ же хорошо и покойно, какъ и въ комнатѣ, въ первый день была одѣта простою Голландкою, а потомъ со всѣми своими дамами имѣла костюмъ Амазонокъ, и оба эти наряда чрезвычайно ей шли. Она нѣсколько разъ мѣняла платья, являясь то въ красномъ бархатномъ, богато обложенномъ серебромъ, то въ голубомъ съ разными камзолами и другими принадлежностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея величество надѣвала осыпанную брилліантами шпагу и обыкновенный свой орденъ (низко спущенный, какъ у орденскихъ кавалеровъ) съ прекрасною брилліантовою звѣздою на груди, держала въ рукѣ копье и имѣла на головѣ бѣлокурый парикъ и шляпу съ бѣлымъ перомъ, которое взяла у нашего герцога, потому что другого не могли здѣсь достать. За государынею ѣхалъ, въ чемъ-то въ родѣ буера, ея маршалъ со многими другими кавалерами. Затѣмъ слѣдовалъ такъ-называемый *безпокойный монастырь* *), принадлежавшій на маскерадѣ собственно къ обществу императора. Сани его—громадная машина—были устроены особеннымъ образомъ, а именно со скамьями, которыя сначала, спереди, шли ровно, потомъ поднимались все выше и выше, въ видѣ амфитеатра, такъ что сидѣвшіе вверху были ногами наравнѣ съ головами сидѣвшихъ внизу. Позади этой машины, изображавшей нѣчто въ родѣ головы дракона, стояло нѣсколько смѣшныхъ масокъ. За нею тянулось

*) Что это былъ за безпокойный монастырь (das unruhige Kloster)—неизвѣстно.

болѣе 20-ти маленькихъ саней, привязанныхъ одни къ другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прицѣпленныхъ къ большимъ санямъ. Всѣ они были обиты полотномъ и имѣли фута на два отъ земли скамьи для сидѣнья и для ногъ, вмѣщая въ себѣ каждыя по одному человѣку. Такъ какъ большія сани были наполнены всевозможными уморительными масками, какъ напр. разнаго рода драконами, арлекинами, скарамушами, даже людьми, переодѣтыми въ журавлей, то трудно разсказать, какъ необыкновенно странно и смѣшно было все это. Сюда же принадлежали еще два очень забавные цуга, а именно, во-первыхъ, сани, запряженныя шестернею одинакихъ медвѣдей, которыми правилъ человѣкъ, весь зашитый въ медвѣжью шкуру и чрезвычайно похожій на настоящаго медвѣдя и, во-вторыхъ, длинныя, очень легкія Сибирскія санки, которыя везли 10 собакъ и на которыхъ сидѣлъ старый Сибирякъ въ своемъ національномъ костюмѣ; иногда съ нимъ садился еще другой, одѣтый какъ Сибирячка. Послѣ того слѣдовали наши сани. Передъ ними ѣхали верхомъ два драгуна, состоящіе, кромѣ гвардейскаго караула, ежедневно на ординарцахъ у его королевскаго высочества, гофъ-фурьеръ и четыре лакея, потому что передъ санями императрицы были также передовые. Тотчасъ за нами ѣхалъ сперва нашъ нумеръ, т. е. княгиня Валашская; но послѣ, когда присоединились къ маскераду иностранные министры (они сначала были немного недовольны, что имъ вовсе не назначили нумера), было приказано, чтобы непосредственно за нами слѣдовали они. Такимъ образомъ эти господа попали между нами и нашимъ нумеромъ. Ихъ было семеро—всѣ въ голубыхъ шелковыхъ доминò. Лодка ихъ, передъ которою ѣхали верхомъ четыре лакея также въ доминò, была въ родѣ нашей и имѣла позади большой вымпелъ изъ голубой тафты, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ золотыхъ виноградныхъ кистей, въ серединѣ большихъ, по угламъ поменьше. За ними ѣхали наши пріятныя дамы въ большой лодкѣ съ палаткой изъ краснаго сукна. Онѣ большею частію были одѣты скарамушами, но походили на ангеловъ. Подлѣ нихъ ѣхалъ верхомъ одинъ изъ ихъ людей, одѣтый Туркомъ, котораго онѣ, какъ и его королевское высочество своихъ пажей, употребляли для разсылокъ; а въ важныхъ депешахъ съ обѣихъ сторонъ, конечно, не было недостатка, потому что во все время маскерада мы жили съ своимъ нумеромъ весьма дружно. Позади ихъ слѣдовалъ князь Валашскій, на Турецкомъ суднѣ, имѣвшемъ пять небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ онъ всякій разъ отвѣчалъ, когда палили съ императорскаго корабля. На заднемъ концѣ этого судна было устроено возвышеніе, уложенное множествомъ подушекъ, на которыхъ князь возсѣдалъ по-турецки, подъ балдахиномъ изъ бѣлой тафты. Вымпелъ у него былъ также изъ

бѣлой тафты, съ изображеніемъ золотого полумѣсяца, потому что въ первые дни онъ представлялъ муфти, и вся его свита имѣла Турецкій костюмъ. Самъ онъ былъ одѣтъ великолѣпно, имѣлъ большую бороду, прекрасную чалму на головѣ и, какъ человѣкъ долго жившій въ Турціи и хорошо знающій ея языкъ и обычаи, исполнялъ вообще отлично свою роль. Окружавшіе его были также одѣты очень хорошо, и одинъ изъ нихъ ѣхалъ подлѣ его саней на маленькомъ ослѣ. Въ оба послѣдніе дня маскерада князь Валашскій, съ гораздо многочисленнѣйшею свитою, чѣмъ въ первые дни, представлялъ великаго визиря и разъѣзжалъ верхомъ на превосходномъ Турецкомъ жеребцѣ, котораго (на большомъ гуляньи, гдѣ мы подъ конецъ собирались), въ присутствіи его королевскаго высочества и ихъ величествъ, заставлялъ дѣлать быстрѣйшіе повороты и потомъ остановки на всемъ скаку, какихъ я съ роду не видывалъ. Онъ съ необыкновенною ловкостью представлялъ также, какъ Турки бросаютъ копье, при чемъ, скача во весь галопъ, вдругъ останавливалъ и поворачивалъ лошадь, и многія другія штуки.

Разсказавъ о замѣчательнѣйшемъ въ нашемъ поѣздѣ и боясь, чтобъ разсказъ мой не показался слишкомъ длиннымъ, даже наконецъ скучнымъ, удовольствуюсь упомянуть еще вкратцѣ, что, по моему счету, весь поѣздъ состоялъ изъ 25 большихъ женскихъ и 36 такихъ же мужскихъ саней. Передъ самыми небольшими было по крайней мѣрѣ по шести лошадей. Рядъ, слѣдовательно, выходилъ порядочно длинный, почему и приказано было десяти унт.-офицерамъ гвардіи, посаженнымъ на коней, разъѣзжать постоянно для наблюденія за порядкомъ. Остальныя сани, о которыхъ я не упомянулъ, были устроены какъ наши и бо́льшая часть названныхъ выше, только были одни больше, другія меньше. (Всѣхъ лучше расписанъ и вообще красивѣе другихъ былъ ботикъ ген.-фельдцейхмейстера Брюса). Они ѣхали позади насъ въ томъ же порядкѣ, разумѣется, пока доставало женскихъ саней. Сперва слѣдовали всегда мужскія, потомъ женскія сани, и такъ далѣе. Маски въ тѣхъ и въ другихъ были очень разнообразны и нѣкоторыя изъ нихъ особенно хороши; такъ напр. офицеры гвардіи, одѣтые латниками, здѣшніе Англійскіе купцы въ костюмѣ Англійскихъ скаковыхъ ѣздоковъ, Нѣмецкіе купцы, переодѣтые Остиндскими мореходами, и многіе другіе. Молодыя дамы бо́льшею частію были одѣты Испанками, скарамушами, крестьянками, пасту́шками и т. п.; пожилыя же преимущественно имѣли старинные Русскій и Польскій костюмы, какъ болѣе теплые и покойные для нихъ. Самыя послѣднія большія сани поѣзда были сдѣланы какъ обыкновенныя колбасныя повозки (Wurstwagen); въ нихъ сидѣло 8 или 10 слугъ князя-папы, которыхъ императоръ содержитъ и одѣваетъ для него и которые всѣ до того заика-

ются, что иногда въ четверть часа едва могутъ выговорить одно слово. Не смотря на то, папа ни въ какомъ случаѣ не смѣетъ замѣнять ихъ другими, и это одно изъ величайшихъ его мученій. Они носятъ длинные красные кафтаны и высокія, къ верху совершенно заостренныя шапки. Послѣ этихъ почтенныхъ господъ ѣхалъ, одинъ и въ очень маленькихъ санкахъ, г.-м. Матюшкинъ, который, въ качествѣ вице-маршала маскерада, заключалъ поѣздъ. Онъ былъ одѣтъ Гамбургскимъ бургомистромъ и дѣлалъ свое дѣло очень хорошо. Въ такомъ порядкѣ мы ѣхали до первыхъ Тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ, какъ сказано, однимъ богатымъ Русскимъ, по имени Строгановымъ, который и угощалъ въ особо построенномъ тамъ домѣ, пока снимали верхнія мачты и паруса съ императорскаго корабля (онъ иначе не проходилъ въ аркѣ, почему и въ однихъ изъ городскихъ воротъ, черезъ которыя намъ непремѣнно слѣдовало ѣхать, срыли землю слишкомъ на три локтя). Такъ какъ комнаты въ этомъ домѣ были очень малы, то туда, кромѣ придворныхъ и нашей группы, попали немногіе или почти никто; остальные должны были между тѣмъ мерзнуть. Отсюда мы проѣхали на большую площадь *), гдѣ оставались нѣсколько времени, потомъ сдѣлали конца два по Кремлю; но корабль императора остановился на площади, потому что, по величинѣ своей, не могъ пройти въ ворота. Эта прогулка продолжалась почти до 5-ти часовъ вечера, послѣ чего всѣ получили позволеніе отправиться по домамъ.

Февраль. 1. Въ часъ пополудни, мы отправились на назначенное за день передъ тѣмъ сборное мѣсто у четвертыхъ тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ Русскимъ гражданствомъ, которое также угощало насъ виномъ, пивомъ и водкой. Когда императоръ окончилъ свой послѣобѣденный отдыхъ и лодки были размѣщены въ надлежащемъ порядкѣ, наряженные тронулись и ѣхали съ полмили до удобнаго мѣста въ открытомъ полѣ, гдѣ сдѣлали нѣсколько круговъ (tour à la mode), чтобы поближе видѣть и хорошенько разсмотрѣть другъ друга, и такимъ образомъ еще больше насладиться маскерадомъ. При этомъ случаѣ можно было замѣтить, кто болѣе всѣхъ нравился, и надобно сказать правду, что всѣ безпристрастные зрители отдавали преимущество его королевскому высочеству, какъ въ отношеніи порядка во всемъ, стройности и красоты, такъ и въ отношеніи музыки и украшеній на лошадяхъ. Такъ ѣздили всѣ до сумерокъ, когда велѣно было остановиться. Въ это время мы имѣли счастіе видѣть императорскихъ принцессъ и нѣсколько разъ проѣзжали очень близко отъ нихъ. Онѣ выѣзжали за

*) Извѣстную подъ названіемъ *Красной Площади*.

городъ въ каретѣ посмотрѣть на нашъ поѣздъ, но сами въ маскерадѣ не участвовали. Вездѣ дано было знать, чтобы всѣ мущины собрались у императорскаго корабля, какъ скоро раздадутся пушечные выстрѣлы и трубы, что̀ и не замедлило послѣдовать къ общей нашей радости, потому что многіе начинали уже сильно зябнуть. Особенно жаль было бѣдныхъ дамъ, которыя сидѣли въ открытыхъ лодкахъ, не имѣя почти ничего на головахъ. Дамы нашего нумера были еще довольно хорошо укутаны; но намъ хотѣлось также внутренно согрѣть ихъ, и его высочество послалъ имъ для этого своего лучшаго Венгерскаго вина, которое онѣ и выпили съ большимъ удовольствіемъ за наше здоровье. Какъ скоро императоръ приказалъ ударить сборъ, всѣ немедленно отправились къ большому кораблю, гдѣ получили приказаніе разъѣзжаться по домамъ, но съ тѣмъ, чтобы на другой день, въ обыкновенное время, снова быть на нашемъ общемъ сборномъ мѣстѣ, у тріумфальныхъ воротъ. Возвращаясь къ своей лодкѣ, его высочество подошелъ къ императрицѣ, которая еще сидѣла въ гондолѣ. Вслѣдъ за тѣмъ туда пришелъ и императоръ. Поговоривъ немного съ государынею и простясь съ нею, онъ обнялъ также его королевское высочество и, уходя, сказалъ ему: *Morgen saud ick met mine Compagnie en met mine Fru tho ju kamen* (завтра я пріѣду къ тебѣ съ моимъ обществомъ и съ моею женою); почему мы поспѣшили отправиться домой, чтобы къ слѣдующему дню сдѣлать всѣ нужныя распоряженія.

2. Мы собрались опять, въ извѣстное время, у тріумфальныхъ воротъ; но императоръ пріѣхалъ не прежде четырехъ часовъ или даже еще позднѣе. Немного спустя послѣ того, маски поднялись и отправились, но безъ соблюденія порядка, прямо къ князю Меншикову. Тамъ положено было сперва танцовать въ прекрасной залѣ, потомъ ѣхать къ намъ. Его королевское высочество въ маленькихъ саняхъ поѣхалъ съ нѣкоторыми изъ насъ прямо съ сборнаго мѣста домой, чтобы сдѣлать еще нѣкоторыя распоряженія, но маскераднымъ санямъ съ остальными кавалерами приказалъ слѣдовать за большимъ поѣздомъ. Потомъ онъ однакожъ все-таки возвратился еще къ кн. Меншикову, гдѣ получилъ позволеніе отъ императора пригласить къ себѣ князя съ супругою и прочихъ орденскихъ кавалеровъ, также вице-маршала маскерада Матюшкина съ женою; иначе никто не смѣетъ быть тамъ, куда императоръ пріѣзжаетъ веселиться съ своею компаніею. Потанцовавъ немного и замѣтивъ, что императоръ уже скоро станетъ собираться къ нему, герцогъ отправился домой впередъ, чтобъ имѣть время встрѣтить его величество. Государь пріѣхалъ около 7-ми часовъ и тотчасъ сѣлъ съ своимъ обществомъ за столъ. Скоро пріѣхала и императрица, но только съ очень немногими дамами, и также сѣла за столъ, занявъ

съ своею свитою не болѣе 16-ти мѣстъ, тогда какъ мы приготовили и красиво убрали 2 дамскихъ стола, такъ что всего приборовъ у насъ было на 130 или на 140 человѣкъ (мы наполнили столами 4 комнаты, и ни одинъ изъ нихъ не остался незанятымъ). Я имѣлъ счастіе накладывать кушанья за столомъ императрицы и своими руками подносить ихъ ея величеству. Т. с. Бассевичъ распорядился такъ, чтобъ въ каждой комнатѣ было по нѣскольку нашихъ кавалеровъ для прислуги гостямъ. Т. с. Геспенъ, посланникъ Штамке, полковн. Лорхъ (стоявшій за стуломъ государыни) и я были назначены къ столу императрицы; прочіе кавалеры находились въ другихъ комнатахъ. Самъ его королевское высочество и т. с. Бассевичъ ходили изъ одной комнаты въ другую и прислуживали то императору, то императрицѣ. Такъ какъ Василій, денщикъ и фаворитъ императора, былъ также тутъ, то его королевское высочество, давно искавшій случая сдѣлать ему подарокъ, далъ ему 50 червонцевъ. Тотъ сперва не рѣшался принять ихъ; но когда ему по-русски объяснили, что у насъ обычай—при полученіи подарка отъ знатнаго лица отдаривать самаго приближеннаго къ нему человѣка, и что его королевское высочество, считая его, Василья, такимъ, проситъ принять этотъ подарокъ, онъ взялъ деньги и отъ радости даже напился пьянъ. Во время обѣда у стола императрицы играла прекрасная музыка. Часовъ въ девять ея величество послала одного изъ своихъ кам.-юнкеровъ къ его королевскому высочеству, находившемуся въ это время у императора, просить извинить ее, если она такъ скоро уѣдетъ, потому что завтра должна очень рано встать, а до дому ей далеко, и сказать, что когда нибудь въ другой разъ останется подольше. Послѣ того она встала и уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты, гдѣ т. с. Бассевичъ поднесъ ей объясненіе иллюминаціи дома его королевскаго высочества. Вскорѣ императоръ также всталъ и, простясь очень милостиво съ его высочествомъ, провожавшимъ его до саней, уѣхалъ, повидимому, вполнѣ довольный. По отъѣздѣ ихъ величествъ и большей части вельможъ, его королевское высочество, въ полномъ удовольствіи, что все сошло какъ нельзя лучше, сѣлъ съ гр. Кинскимъ, единственнымъ иностраннымъ министромъ на нашемъ обѣдѣ, графомъ Сапѣгою и нѣкоторыми другими еще не уѣхавшими иностранцами за столъ, за которымъ сидѣла императрица, и кушалъ и пилъ съ большимъ аппетитомъ. Т. с. Бассевичъ сѣлъ съ ними и, послѣ своего моціона, ѣлъ также не безъ удовольствія; но, я увѣренъ, постель была ему потомъ еще вдесятеро пріятнѣе, потому что онъ въ продолженіе 24-хъ часовъ, такъ сказать, не сгибалъ колѣнъ и хлопоталъ изо всѣхъ силъ, чтобы все было приготовлено какъ слѣдуетъ для угощенія нашихъ дорогихъ гостей.

3. Въ 3 часа послѣ обѣда мы опять съѣхались на сборное мѣсто. Въ наше отсутствіе къ герцогу пріѣзжалъ одинъ изъ кам.-юнкеровъ императрицы, отъ имени ея, съ подаркомъ для его королевскаго высочества; но, не заставъ у насъ никого дома, отправился съ нимъ къ тріумфальнымъ воротамъ, тамъ вручилъ его по принадлежности, и получилъ въ награду за свой трудъ прекрасную золотую шпагу. Подарокъ этотъ состоялъ изъ мѣховъ, именно изъ превосходной собольей шубы, двухъ шубъ изъ Персидскихъ песцовъ (изъ которыхъ одна вся только изъ шеекъ и, какъ говорятъ, чрезвычайно рѣдка и дорога) и изъ двухъ мѣшковъ съ горностаевымъ мѣхомъ. Императрица приказала при томъ сказать, что она еще очень мало получила мѣховъ, потому что большіе караваны еще не приходили. Не смотря на то, подарокъ ея цѣнили по крайней мѣрѣ въ 3000 рублей.—Около 5-ти часовъ пришло извѣстіе, что ни императоръ, ни императрица не пріѣдутъ на сборное мѣсто. Поэтому все общество собралось и поѣхало въ надлежащемъ порядкѣ черезъ наше предмѣстье [1]) въ другое довольно отдаленное, называемое Преображенскимъ, гдѣ собственно живетъ императоръ. Такъ какъ домъ его величества былъ слишкомъ малъ, чтобы праздновать въ немъ, со всѣми наряженными, тезоименитство старшей принцессы, приходившееся въ этотъ день, то мы отправились въ домъ, стоящій совершенно отдѣльно у рощи, гдѣ прежде жилъ императоръ. Тамъ зажженъ былъ небольшой фейерверкъ, состоявшій преимущественно изъ трехъ большихъ Латинскихъ буквъ: V. C. A., съ короною наверху, все изъ бѣлаго огня. Буквы эти означали: *Vivat Cesarevna Anna* (да здравствуетъ цесаревна Анна). Слово *цесаревна* до сихъ поръ не было еще въ употребленіи, но теперь принято какъ титулъ императорскихъ принцессъ, которыя прежде назывались только *царевнами*. Кромѣ этого щита, фейерверкъ состоялъ еще изъ довольно большого числа ракетъ. Подъ конецъ немного танцовали и потомъ разъѣхались по домамъ.

4. Въ послѣдній день маскерада, мы въ 3 часа послѣ обѣда снова собрались всѣ у большихъ тріумфальныхъ воротъ, откуда, какъ только пріѣхалъ императоръ, отправились на то мѣсто, гдѣ обыкновенно катались, дѣлая свой tour à la mode. Тамъ мы ѣздили до сумерокъ и имѣли счастіе кланяться изъ саней (дѣлать реверансъ) императорскимъ принцессамъ, которыя опять выѣзжали смотрѣть на нашъ поѣздъ. Потомъ всѣ поѣхали туда, гдѣ 8-го Февраля [2]) началось празднованіе мира и гдѣ оно сегодня должно было окончиться. Здѣсь обѣдали, а

---

[1]) Т. е. Нѣмецкую Слободу.

[2]) По новому стилю, или 28-го Января по старому.

послѣ обѣда пущено было множество ракетъ и явился опять во всемъ блескѣ храмъ Януса, но съ тою разницею, что большія двери его уже не отворялись. Хотя многіе во время маскерада боялись сильныхъ попоекъ и особенно опасались сегодняшняго дня, однакожъ все обошлось какъ нельзя лучше. Всякій могъ пить сколько хотѣлъ, исключая только здѣшнихъ Московскихъ дамъ, которыя смѣялись надъ Петербургскими, называя ихъ пьяницами за то, что онѣ въ послѣдній день празднованія мира въ Петербургѣ должны были довольно сильно пить. На этомъ основаніи и по тайной жалобѣ, всѣхъ Московскихъ дамъ посадили за особый столъ, гдѣ ихъ, въ присутствіи всѣхъ Петербургскихъ, принудили выпить столько же, сколько тѣ тамъ выпили, что для нѣкоторыхъ кончилось весьма непріятно. Я совсѣмъ было забылъ сказать, что упомянутый мною Нептунъ лишился въ этотъ день своей прекрасной длинной сѣдой бороды. По приказанію императора, всѣ должны были привязать или припечатать къ ней столько червонцевъ, сколько тотъ самъ хотѣлъ (на червонцахъ просверливали дырочки и потомъ навѣшивали ихъ на шнурки); послѣ чего государь взялъ ножницы и собственноручно отрѣзалъ ему полбороды (его величество не шутя врагъ длинныхъ бородъ), насмѣхаясь тѣмъ надъ старыми Русскими, которые прежде такъ щеголяли своими бородами. Человѣкъ этотъ при мнѣ уже во второй разъ получалъ деньги за свою бороду. На мирномъ торжествѣ въ Петербургѣ онъ собралъ по крайней мѣрѣ 500 червонцовъ и притомъ сохранилъ ее, а здѣсь ему надавали гораздо болѣе. Съ нимъ повсюду ходилъ капитанъ гвардіи въ сопровожденіи писца, который тщательно записывалъ, сколько ему давали и кто именно давалъ. Отъ этой контрибуціи не освобождались даже и дамы, которыя наравнѣ съ мущинами должны были платить за бороду; а какъ извѣстно, что императоръ обыкновенно просматриваетъ этотъ списокъ и иногда очень обращаетъ вниманіе на то, кто сколько далъ, то многіе, поневолѣ, должны были поступать такъ, какъ конечно никогда бы не поступили. Въ 11 часовъ все кончилось, и его королевское высочество, проводивъ императрицу до кареты и простясь съ ея величествомъ (императоръ на другой день собирался ѣхать на воды въ Олонецъ, куда, день спустя, должна была сдѣдовать и она), отправился домой и радовался, что шумныя пиршества наконецъ прошли.

5. У его высочества обѣдалъ плѣнный Шведскій ген.-м. Гамильтонъ, бывшій начальникъ графа Бонде, командовавшій лейбъ-региментомъ, въ которомъ служилъ послѣдній. Этотъ Гамильтонъ старый офицеръ и человѣкъ чрезвычайно образованный. Кромѣ него, у его высочества обѣдали еще нѣкоторые другіе Шведскіе офицеры. Хотя и думали, что

императоръ непремѣнно сегодня отправится въ Олонецъ, однакожъ отъѣздъ его былъ отложенъ до слѣдующаго дня.

6. У его королевскаго высочества обѣдали многіе знатные плѣнные Шведы, между прочими сынъ стараго графа и королевскаго совѣтника Фрёлиха, который былъ взятъ въ плѣнъ поручикомъ или прапорщикомъ, и Голландскій резидентъ, пріѣзжавшій просить герцога къ себѣ на другой день на балъ. Послѣ обѣда его высочество узналъ, что императоръ кушалъ въ нашей Слободѣ и пріѣдетъ къ нему проститься, потому что не хочетъ, чтобъ онъ нарочно пріѣзжалъ за этимъ въ Преображенское. Въ 4 или въ 5 часовъ его величество подъѣхалъ съ двумя деньщиками, и его высочество встрѣтилъ его внизу у крыльца. Нѣжно поцѣловавъ герцога, онъ пошелъ наверхъ въ его комнаты, гдѣ, будучи въ очень хорошемъ расположеніи духа, пробылъ съ часъ, выпилъ нѣсколько стакановъ Венгерскаго вина и говорилъ между прочимъ очень умно и съ знаніемъ дѣла о разныхъ предметахъ. Въ особенности онъ такъ наивно и хорошо описывалъ свойства своихъ подданныхъ, что любо было слушать. Когда его королевское высочество и другіе господа, среди разговора, выразили свое удивленіе, что его величество, не смотря на тяжелое бремя правленія, находитъ еще удовольствіе въ разнаго рода увеселеніяхъ, переноситъ усталость и даже занимается ручными работами, онъ отвѣчалъ, что въ самомъ дѣлѣ благодаритъ отъ глубины души за все это Всемогущаго Бога, что такая дѣятельность даже много способствуетъ сохраненію его здоровья, но въ тоже время увѣрялъ, что кабинетныя его занятія игрушка въ сравненіи съ трудами, понесенными имъ въ первые годы при введеніи регулярнаго войска и особенно при заведеніи флота; что тогда онъ долженъ былъ разомъ знакомить своихъ подданныхъ (которые, по его словамъ, прежде предавались, какъ извѣстно, праздности) и съ наукою, и съ храбростью, и съ вѣрностію, и съ честью (очень мало имъ знакомою), и что это сначала стоило страшныхъ трудовъ, потому что у Русскихъ (хотя, конечно, не у всѣхъ) существовала поговорка: *бѣгство хоть и нечестно, да за то здорово**); что теперь однакожъ все это, слава Богу, миновалось, и онъ можетъ быть покойнѣе. Потомъ онъ присовокупилъ еще, что съ тѣхъ поръ, какъ однажды у Нётебурга (или, по нынѣшнему, Шлюссельбурга) онъ приказалъ для примѣра, во время штурма и передъ всею арміею, на мѣстѣ повѣсить нѣсколько человѣкъ, хотѣвшихъ бѣжать,—не слыхать болѣе о бѣгствѣ, и что послѣ того только одинъ разъ подъ Шлюссельбургомъ ускользнулъ отъ него какой-то прапорщикъ; что, слѣдовательно, нужно только умѣть

*) Пословица такова: бѣжокъ не честенъ, да здоровъ. П. Б.

во время употребить средство и не быть ни слишкомъ строгимъ, ни слишкомъ снисходительнымъ, и наконецъ, что надобно немало трудиться, чтобъ хорошо узнать народъ, которымъ управляешь. Высказавъ еще много другихъ умныхъ сужденій объ этомъ предметѣ, его величество завелъ рѣчь объ Олонецкомъ источникѣ, который очень хвалилъ. При разсказѣ его о томъ, какъ онъ открытъ и какія отъ него были чудесныя исцѣленія, т. с. Бассевичъ сказалъ, что желалъ бы также съѣздить туда и полечиться. Государь началъ этому смѣяться и, взявъ его за щеки, примолвилъ: *ey, ji hefft gar rode un dicke Backen, ünt de Reise tho don, nödig tho häffen* (э, у тебя щеки слишкомъ красны и толсты, чтобъ туда ѣхать); но когда т. с. сказалъ ему на-ухо, для чего желалъ бы попользоваться источникомъ, онъ отвѣчалъ: «Ну, это дѣло другое». Такъ какъ въ это время пріѣхали ген. Ягужинскій и императорскій маршалъ (Олсуфьевъ), то гости выпили еще нѣсколько стакановъ вина, поговорили немного и потомъ уже стали собираться ѣхать. Императоръ простился весьма милостиво съ герцогомъ и, на вопросъ его, когда здѣсь опять будутъ имѣть счастіе видѣть его величество, отвѣчалъ, что недѣль черезъ пять или черезъ шесть. Его королевское высочество, поручивъ себя затѣмъ его милости и постоянному расположенію на будущее времия, проводилъ его до саней. Государь еще разъ нѣжно обнялъ его, сѣлъ въ сани съ двумя денщиками и уѣхалъ. Герцогъ, очень довольный, возвратился въ свою комнату, и еще въ тотъ же вечеръ получилъ извѣстіе, что его величество въ 7 часовъ выѣхалъ изъ Преображенскаго.

7. Его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣхалъ к.-юнк. Гелкау, котораго во все время пребыванія нашего въ Москвѣ ждали съ нетерпѣніемъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга ему, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, велѣно было остаться тамъ и не ѣхать въ Москву. Но когда послѣ пришло извѣстіе, что каммердинеръ оберъ-каммергера, по фамиліи Сальдернъ, скоро пріѣдетъ изъ Голштиніи съ деньгами для его высочества и что его ждутъ всякій день, онъ, по просьбѣ, получилъ позволеніе проводить сюда Сальдерна по прибытіи его изъ Гамбурга. Кам.-юнк. привезъ съ собою своихъ двухъ мальчиковъ, двухъ остававшихся въ Петербургѣ лакеевъ, Шведскаго мундкоха, присланнаго оберъ-каммергеромъ по приказанію его высочества и молодого Сальдерна, каммердинера оберъ-каммергера, который доставилъ сюда разныя платья и вещи для его высочества и нѣкоторыхъ нашихъ кавалеровъ, но денегъ, вмѣсто ожидаемой суммы, имѣлъ только 250 червонцевъ. Это крайне удивило и поразило какъ герцога, такъ и тайныхъ совѣтниковъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ Голландскому резиденту, куда былъ приглашенъ

наканунѣ и гдѣ нашелъ большое общество дамъ, которое, сверхъ ожиданія, оказалось еще многочисленнѣе, чѣмъ у Сурланда. Дѣло въ томъ, что купцы не могли отказать Голландскому резиденту. Его высочество, которому это общество очень понравилось, былъ тотчасъ же приглашенъ на танецъ царицею бала, полковницею Ягужинскою. Протанцовавъ съ нею, онъ пригласилъ резидентшу, а потомъ, когда ему приходилось танцовать, выбиралъ, одну за другою, здѣшнихъ купеческихъ женъ и дочерей, такъ что танцовалъ усердно весь вечеръ и былъ въ отличномъ расположеніи духа. Общество мущинъ было также не малочисленно, потому что состояло, во-первыхъ, изъ всего нашего двора, во-вторыхъ—изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ и наконецъ, въ-третьихъ, изъ множества купцовъ. Впродолженіе танцевъ разносили всѣмъ чай, кофе, сласти и вино. Часовъ въ десять его королевское высочество. былъ приглашенъ царемъ и царицею бала къ ужину, и пошелъ съ послѣднею, а прочіе кавалеры повели столько дамъ, сколько ихъ могло помѣститься за столъ на 20 приборовъ, очень мило убранный. Изъ мущинъ, сколько помню, тамъ сѣли только его высочество герцогъ, каммергеръ Лефортъ, т. с. Геспенъ и г. фонъ-Альфельдъ. Т. с. Бассевичъ, который получилъ съ нарочнымъ много писемъ изъ Гамбурга, уѣхалъ домой еще до ужина. Между тѣмъ мы продолжали танцовать съ дамами, которымъ не достало мѣста за столомъ, до тѣхъ поръ, пока другія не встали. Когда же на столъ положили чистыя салфетки и начали снова подавать кушанья, мы отправились ужинать съ своими голодными дамами и тѣми изъ купцовъ, которымъ хотѣлось поѣсть, и кушали съ большимъ аппетитомъ. Послѣ того опять начали прыгать, и танцовали до 3 часовъ утра; но его королевское высочество уѣхалъ еще до 2. Вскорѣ по окончаніи ужина царица бала передала букетъ конференціи-совѣтнику Альфельду, который охотно принялъ его и поднесъ резидентшѣ, въ знакъ того, что избираетъ ее царицею своего бала. Будетъ ли у него общество такъ же многочисленно, покажетъ время; но я увѣренъ, что еслибъ это зависѣло отъ здѣшнихъ дамъ, онѣ навѣрно не заставили бы себя просить и мало обратили бы вниманія на предстоящій постъ. Нельзя себѣ вообразить, до какой степени онѣ любятъ танцы, равно какъ и здѣшніе молодые купцы, изъ которыхъ многіе танцуютъ очень хорошо. Въ этотъ разъ нѣкоторые являлись въ соло и въ характерныхъ танцахъ; но особенно они любятъ Польскіе и контрдансы, которыхъ знаютъ многое множество.

8. Его высочество, послѣ вчерашняго моціона, кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда ему представлялся одинъ пожилой Польскій староста, который состоялъ въ службѣ покойнаго короля Шведскаго, а

потомъ, взятый въ плѣнъ Русскими, долго сидѣлъ здѣсь и много вытерпѣлъ. Это былъ старый знакомый нашего полк. Бонде, который и сказалъ его высочеству, что тотъ такъ былъ преданъ покойному королю, что, не смотря на предложеніе ему бывшимъ здѣсь недавно Польскимъ посломъ (по просьбѣ котораго императоръ освободилъ многихъ Польскихъ подданныхъ) свободы съ условіемъ оставить Шведскую службу и вступить въ Польскую, никакъ не хотѣлъ на это согласиться изъ любви къ своему покойному государю. Въ тотъ же вечеръ графъ Бонде былъ посланъ къ императрицѣ пожелать ей, отъ имени его высочества, счастливаго пути (ея величество просила, чтобъ самъ герцогъ не пріѣзжалъ для этого). Онъ поспѣлъ какъ разъ во-время, потому что государыня была уже совсѣмъ готова и послѣ него тотчасъ отправилась въ путь. Вечеръ его королевское высочество провелъ у гр. Бонде, а я въ это время ходилъ навѣстить одного знакомаго, котораго не видалъ 8 или 9 лѣтъ, именно кавалерійскаго подполк. Рица, состоявшаго въ полку покойнаго полк. Голланда, гдѣ служилъ также много лѣтъ мой покойный братъ. Въ 1713 году я и сестра моя Ростгартенъ ѣхали съ нимъ изъ Смоленска въ Ригу; но на половинѣ дороги я получилъ отъ отца приказаніе возвратиться, вмѣстѣ съ Ростгартенъ, въ Малороссію, и долженъ былъ оставить и брата, и полкъ. Подполковникъ, славный, любезный старикъ, и жена его, большая пріятельница Ростгартенъ, были очень рады меня видѣть. Отъ нихъ я получилъ достовѣрное извѣстіе о смерти моего брата, скоропостижно умершаго поручикомъ въ 1718 году, отъ водяной въ груди. Они разсказывали мнѣ также, что братъ подъ конецъ много исправился и остепенился, и что капитанъ Герберъ (который долго сватался за Ростгартенъ и изъ-за нея много путешествовалъ) все еще въ полку, но что онъ, наконецъ, когда Ростгартенъ уѣхала съ моимъ отцомъ въ Германію, рѣшился искать счастья въ другомъ мѣстѣ и нашелъ себѣ жену въ Лифляндіи. Выпивъ съ старымъ другомъ бутылку вина и выкуривъ нѣсколько трубокъ, я простился съ нимъ и съ его женою, давъ обѣщаніе скоро опять навѣстить ихъ.

9. У его высочества обѣдалъ Шведскій подполк. Бойе, который, какъ говорили, поступаетъ въ здѣшнюю службу; но онъ самъ всячески увѣрялъ, что это неправда. Послѣ обѣда и вечеромъ его королевское высочество оставался въ своей комнатѣ, а я былъ у одного купца, по фамиліи Попа, который пригласилъ меня къ себѣ на концертъ, зная, что я большой любитель музыки. Я нашелъ тамъ нѣсколько моихъ хорошихъ пріятелей и провелъ вечеръ очень пріятно.

Музыка этого почтеннаго человѣка состояла изъ оркестра императрицы, который приходилъ къ нему сыгрываться.

10. У его королевскаго высочества обѣдали здѣшній т. с. Остерманъ (заключавшій миръ съ Швеціею), братъ его, конференціи-совѣтникъ, состоящій въ званіи Мекленбургскаго министра при здѣшнемъ Дворѣ, и три Мекленбургскіе офицера, стоявшіе съ остаткомъ арміи [1]) въ Бѣлгородской провинціи. Такъ какъ т. с. Остерманъ еще наканунѣ обѣщалъ т. с. Бассевичу обѣдать въ этотъ день при нашемъ дворѣ и пріѣхалъ прямо изъ коллегіи [2]) лишь незадолго до трехъ часовъ, то его королевское высочество, изъ уваженія къ нему, принужденъ былъ не садиться за столъ до этого времени. Мекленбургскіе офицеры, обѣдавшіе у герцога, были: подполк. Шакъ, капитанъ Тиде и капитанъ Ланко, всѣ трое Шверинскаго полка, въ которомъ я, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, года съ полтора служилъ прапорщикомъ, состоя въ ротѣ именно подполк. Шака. Оба капитана (которыхъ я не видалъ болѣе трехъ лѣтъ) несказанно обрадовались мнѣ; да и самъ я сначала былъ почти внѣ себя отъ радости, когда увидѣлъ ихъ. За обѣдомъ (продолжавшимся до 6 часовъ) и послѣ обѣда сильно пили, потому что какъ г. Остерманъ, такъ и его королевское высочество были расположены пить. Изъ-за стола поэтому всѣ встали довольно отуманенные, въ особенности мой старый маленькій подполк. Шакъ, который и безъ того плохо выноситъ дѣйствіе вина. Но бѣдный капитанъ Ланко, также довольно сильно опьянѣвшій, имѣлъ несчастіе поскользнуться передъ своею квартирою, упалъ и такъ повредилъ себѣ ноги, что его должны были положить въ постель. За столомъ между прочимъ говорили о преждевременномъ разрѣшеніи отъ бремени принцемъ герцогини Мекленбургской, случившемся въ Данцигѣ; но г. Остерманъ, Мекленбургскій министръ, увѣрялъ, что это пустой слухъ и что въ письмахъ, полученныхъ имъ отъ своего государя, которыя новѣе всѣхъ вѣдомостей, не говорится о томъ ни слова. Т. с. Остерманъ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, обѣщалъ добровольно герцогу пріѣзжать обѣдать къ намъ два раза въ недѣлю, частью чтобъ имѣть честь быть у его высочества, а частью и потому, что жена его, по случаю поста, не ѣстъ мяса (она Русская и урожденная Стрѣшнева), а ему не хотѣлось бы дѣлать ей непріятнаго. Его королевское высочество очень милостиво принялъ это обѣщаніе и убѣдительно просилъ исполнять его. Когда всѣ разъѣха-

---

[1]) Въ 1716 году между Петромъ Великимъ и герцогомъ Мекленбургскимъ, супругомъ царевны Екатерины Іоанновны, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, былъ заключенъ особый договоръ о взаимной помощи войсками въ войнѣ съ Швеціею.

[2]) Иностранныхъ дѣлъ.

лись, его высочество побылъ сначала немного въ своей комнатѣ, а потомъ пошелъ внизъ къ гр. Бонде съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и со мною. Тамъ мы нашли каммерата Негелейна и провели время въ разговорахъ до перваго часа ночи.

11. Его королевское высочество кушалъ, какъ обыкновенно, въ постные свои дни, не прежде 4 или 5 часовъ; но мы сѣли обѣдать тотчасъ послѣ богослуженія, которое, какъ всегда, началось въ одиннадцать или въ половинѣ двѣнадцатаго. Вечеромъ былъ балъ конференціи совѣтника Альфельда въ домѣ его царицы (Голландской резидентши), куда его королевское высочество опять отправился со всею своею свитою. Кн. Меншиковъ, узнавшій объ этомъ балѣ (вѣроятно, отъ т. с. Бассевича, или отъ гр. Сапѣги), также пріѣзжалъ туда на короткое время и танцовалъ все въ Польскомъ; иначе, впрочемъ, сколько я знаю, онъ и не танцуетъ. Было очень весело, и его королевское высочество оставался тамъ до 3 часовъ утра. Угощали точно такъ же, какъ и на балѣ Голландскаго резидента. Вечеръ этотъ стоилъ конференціи-совѣтнику рублей сто, потому что одного только рейнвейну, Понтаку и Французскаго вина было выпито до 120 бутылокъ. Важный и въ тоже время пріятный танецъ, которому научилъ насъ у ассессора Сурланда одинъ здѣшній молодой купецъ и въ которомъ слѣдуетъ цѣловать дамъ, не былъ забытъ нами. Вскорѣ послѣ ужина царица бала поднесла букетъ т. с. Геспену, который (не смотря на свою бережливость) принялъ его очень охотно и, протанцовавъ съ нею, какъ водится, менуэтъ, передалъ своей хозяйкѣ, г-жѣ Роше, назначенной имъ такимъ образомъ царицею слѣдующаго бала, въ подтвержденіе чего и танцовалъ еще съ нею. Только около 4 часовъ, когда его высочества уже не было, гости стали одинъ за другимъ разъѣзжаться, и праздникъ этотъ весело окончился.

12. При дворѣ обѣдало нѣсколько плѣнныхъ Шведовъ. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ гр. Кинскій, и когда онъ откланялся, его королевское высочество поѣхалъ къ кн. Трубецкому и его дочерямъ. Я въ этотъ день отправилъ къ т. совѣтницѣ Бассевичъ описаніе здѣшняго празднества по случаю мира, съ просьбою сообщить его т. с. Клауссенгейму и потомъ переслать въ копіяхъ каммеръ-президенту Бассевичу и посланнику Дюмону. Не думаю, чтобъ кто нибудь взялъ на себя трудъ сдѣлать такое подробное описаніе, какъ мое, и отправить его въ Германію. По отправленіи почты я пошелъ къ т. с. Бассевичу и засталъ его съ т. с. Геспеномъ за чтеніемъ только что наканунѣ объявленнаго указа о присягѣ, которую всѣ гражданскіе и военные чины и вообще всѣ подданные государства должны дать и собственноручно подписать. Онъ касается пре-

столонаслѣдованія. Императоръ предоставляетъ себѣ въ немъ свободу назначить своимъ наслѣдникомъ того, кого найдетъ наиболѣе способнымъ, такъ что если молодой великій князь, внукъ его величества, будетъ вести себя не такъ, какъ слѣдуетъ, и если государь со временемъ признаетъ его недостойнымъ наслѣдованія Россійскаго престола, то можетъ, единственно по собственному усмотрѣнію, избрать наслѣдникомъ своимъ кого заблагоразсудитъ [1]). Такъ какъ этотъ указъ въ Нѣмецкомъ переводѣ былъ еще очень рѣдокъ, и тайный совѣтникъ получилъ его отъ князя Меншикова только по особенному къ себѣ расположенію, то онъ думалъ очень обязать гр. Кинскаго сообщеніемъ ему такого важнаго документа, который тому, можетъ быть, было бы пріятно отправить въ Вѣну съ сегодняшнею же почтою. Поэтому т. с. велѣлъ какъ можно скорѣе списать его и тотчасъ же отправилъ съ своимъ скороходомъ къ графу, который былъ тѣмъ чрезвычайно доволенъ.

13. Вчера одинъ здѣшній богатый и очень уважаемый императоромъ купецъ, по фамиліи Тамсенъ, просилъ его королевское высочество осчастливить, сегодня утромъ, своимъ посѣщеніемъ недавно заведенную имъ здѣсь полотняную фабрику и потомъ пожаловать къ нему обѣдать. Поэтому его высочество, около 10 часовъ, со всею своею свитою, отправился въ его домъ, находящійся недалеко отъ насъ, въ томъ же предмѣстьи. Такъ какъ графъ Кинскій былъ также приглашенъ, но еще не пріѣзжалъ, то герцогъ остался покамѣстъ въ домѣ и преспокойно усѣлся съ нами завтракать за столъ, на которомъ стояли сыръ, масло и хлѣбъ. Послѣ того мы пошли пѣшкомъ черезъ дворъ въ небольшую мастерскую позади дома (настоящая большая фабрика Тамсена въ городѣ). Здѣсь все у него устроено какъ нельзя лучше и со всѣми удобствами, какія только нужны для такого сложнаго мануфактурнаго заведенія. Тутъ же, подъ рукой, находилось и все необходимое для бѣленія полотенъ. Онъ изготовляетъ не только всякаго рода грубыя полотна, тикъ и камку, но и такое полотно, которое почти также тонко, какъ Голландское. Конечно, мастера выписаны имъ были изъ Голландіи; однакожъ здѣшніе граждане все таки полагаютъ, что полотно его не имѣетъ прочности Голландскаго, хотя на видъ и очень хорошо. Впрочемъ, и то много, что онъ въ столь короткое время, въ нѣсколько лѣтъ, достигъ здѣсь до того, что всѣ сидящіе у него за станками — Русскіе, и что есть даже и Русскіе мастера, которые, какъ онъ надѣется, скоро совершенно

---

[1]) См. въ Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3893. Уставъ о престолонаслѣдованіи 5-го Февраля 1722 года.

замѣнять ему иностранныхъ. Намъ оставалось еще осмотрѣть большую фабрику; но какъ до нея было далеко, а время обѣда уже приближалось, то мы здѣсь смотрѣли все наскоро, нигдѣ не останавливаясь долго и спѣша скорѣе отдѣлаться. Сѣвъ въ сани съ пріѣхавшимъ уже графомъ Кинскимъ, мы отправились въ городъ на большую фабрику, которая помѣщается въ большомъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ Лопухину и служившемъ прежде, мѣсяцевъ шесть или болѣе, мѣстопребываніемъ гр. Рейншильду, Пиперу и многимъ другимъ Шведскимъ офицерамъ. По пріѣздѣ туда, мы осмотрѣли все по порядку, и я долженъ признаться, что никакъ не ожидалъ, чтобы хозяинъ фабрики могъ устроить здѣсь такое заведеніе и привести его въ столь цвѣтущее состояніе. Оно имѣетъ сто пятьдесятъ ткацкихъ станковъ, за которыми работаютъ почти исключительно одни Русскіе, и производитъ все, чего только можно требовать отъ полотняной фабрики, т. е. всѣ сорта полотна, отъ грубаго до самаго тонкаго, прекрасныя матеріи для скатертей и салфетокъ, тонкій и толстый тикъ, простыни, какъ узкія, такъ и необыкновенно широкія, тонкіе канифасы для камзоловъ, цвѣтные носовые платки и множество другихъ подобныхъ вещей. Содержаніе его обходится до 400 рублей въ мѣсяцъ. Когда мы прошли черезъ мастерскія, хозяинъ повелъ насъ наверхъ, въ комнату, гдѣ, по Русскому обычаю, велѣлъ разносить водку и наставить на столъ разныхъ лакомствъ, за который мы немного присѣли, и нѣсколько времени разговаривали. Потомъ, при сходѣ внизъ, онъ показывалъ намъ свой магазинъ, гдѣ у него сохраняется товаръ, изготовленный на фабрикѣ и еще не проданный. Онъ имѣетъ также нѣсколько лавокъ для продажи своихъ товаровъ и, кромѣ того, отпускаетъ ихъ большое количество за море, не говоря уже о ежегодныхъ значительныхъ поставкахъ въ казну. Оттуда мы поѣхали въ третье мѣсто, гдѣ должны были обѣдать и гдѣ находится здѣшняя прядильня, состоящая подъ надзоромъ Тамсена и работающая для его фабрики, которая, говорятъ, пользуется большими льготами. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались звуки трубъ (желая какъ можно болѣе выразить радость видѣть у себя его высочество, хозяинъ пригласилъ трехъ трубачей императрицы). Войдя въ домъ (плохое деревянное строеніе), мы нашли тамъ уже накрытый столъ, на который, по здѣшнему обычаю, подавали сперва холодныя, потомъ горячія кушанья. За него сѣли его высочество, гр. Кинскій, Голландскій резидентъ, самъ хозяинъ и тѣ изъ нашихъ кавалеровъ, которымъ достало мѣста (столъ былъ накрытъ только на десять приборовъ); прочіе прошли въ другую комнату, гдѣ стоялъ еще столъ, менѣе роскошный, на который блюда подавались только тогда, когда ихъ уже снимали съ герцогскаго стола.

Недалеко отъ прядильни есть колодезь съ прекрасною прозрачною водою, которая, впрочемъ, имѣетъ нѣсколько минеральный вкусъ; за обѣдомъ всѣ мы должны были ее пробовать. Такъ какъ въ комнатѣ, гдѣ кушалъ герцогъ, и въ небольшихъ мастерскихъ, по которымъ мы бѣгали все утро, было очень жарко, то у его высочества, который никакъ не можетъ выносить жары, жестоко разболѣлась голова, почему онъ былъ вовсе не въ духѣ и недолго просидѣлъ за столомъ.

Послѣ обѣда г. Тамсенъ повелъ насъ сперва въ женское отдѣленіе, гдѣ работаютъ дѣвушки, отданныя на прядильню въ наказаніе лѣтъ на 10 и болѣе, а нѣкоторыя и навсегда; между ними было нѣсколько съ вырванными ноздрями. Въ первой комнатѣ, гдѣ ихъ сидѣло до тридцати изъ самыхъ молодыхъ и хорошенькихъ, было необыкновенно чисто. Всѣ женщины, находившіяся тамъ и ткавшія одна подлѣ другой вдоль стѣнъ, были одѣты одинаково и даже очень красиво, именно всѣ онѣ имѣли бѣлыя юбки и бѣлые камзолы, обшитые зелеными лентами. Замужнія женщины были въ шапкахъ (сдѣланныхъ у нѣкоторыхъ изъ золотой и серебряной парчи и обшитыхъ галуномъ), а дѣвушки простоволосыя, какъ обыкновенно ходятъ здѣшнія простолюдинки, т. е. съ заплетенными косами и съ повязкою изъ ленты или тесьмы. Между ними сидѣла одна дѣвушка, которая служила 7 лѣтъ въ драгунахъ, и за то была отдана сюда. Она играла на здѣшнемъ длинномъ двухструнномъ инструментѣ, называемомъ балалайкою, который, впрочемъ, вовсе не благозвученъ. Послѣ этой музыки двѣ дѣвушки изъ самыхъ младшихъ, по приказанію Тамсена, должны были танцовать, прыгать и дѣлать разныя фигуры. Между прочимъ онъ заставилъ ихъ проплясать одну употребительную у здѣшнихъ крестьянъ свадебную пляску, которая очень замысловата, но не отличается граціей по причинѣ непристойности движеній. Сперва пляшутъ оба, слѣдуя одинъ за другимъ и дѣлая другъ другу разные знаки лицомъ, головою, всѣмъ корпусомъ и руками; потомъ дѣвушка жестами дѣлаетъ объясненіе въ любви парню, который однакожъ не трогается этимъ, напротивъ, старается всячески избѣгать ея до тѣхъ поръ, пока она наконецъ утомляется и перестаетъ; тогда парень, съ своей стороны, начинаетъ ухаживать за дѣвушкою и съ большимъ трудомъ заставляетъ ее принять отъ него, въ знакъ любви, носовой платокъ; послѣ чего она во всю длину ложится на спину и закрываетъ себѣ лицо этимъ платкомъ. Парень пляшетъ еще нѣсколько времени вокругъ лежащей, съ разными смѣшными ужимками, прикидываясь очень влюбленнымъ; то онъ какъ будто хочетъ поцѣловать ее, то, казалось, даже приподнять ей юбку,—и все это среди пляски, не говоря ни слова. Но такъ какъ дѣвушка, представлявшая парня, изъ стыда, не хотѣла докончить пляску, то Тамсенъ велѣлъ доплясать ее

одному изъ своихъ мальчиковъ, лѣтъ 9-ти или 10-ти, который тотчасъ же очень охотно согласился на это. Проплясавъ, какъ и дѣвушка, раза два вокругъ лежавшей на полу, онъ вдругъ вспрыгнулъ на нее и тѣмъ довершилъ пляску... Затѣмъ всѣ женщины и дѣвушки должны были пѣть Русскія пѣсни, подъ которыя опять плясали. Наконецъ его высочество ушелъ оттуда, приказавъ напередъ хорошенько одарить деньгами плясавшихъ и смотрительницу прядильни. Послѣ того мы прошли еще въ другія мастерскія, гдѣ не было уже той чистоты, напротивъ, воняло почти нестерпимо. Въ заключеніе, Тамсенъ повелъ насъ въ комнату, гдѣ сидѣло человѣкъ двадцать или тридцать свободныхъ работниковъ, которые ткали за деньги; но заработная ихъ плата почти не превышаетъ того, во что обходится содержаніе арестанта. Отсюда мы отправились опять наверхъ въ ту комнату, гдѣ обѣдали; но такъ какъ головная боль его высочества становилась все сильнѣе и сильнѣе, то онъ скоро простился съ хозяиномъ и около 4-хъ часовъ со всею своею свитою уѣхалъ домой.

14. По приказанію его высочества, копіистъ Геннингсъ былъ арестованъ за то, что поссорился съ гофъ-фурьеромъ Любкеномъ, приходившимъ къ нему отъ имени герцога. Въ этотъ день приказано было всѣмъ нашимъ придворнымъ не брать къ себѣ на квартиры постороннихъ людей; поэтому, когда у Геннингса хотѣли помѣстить пріѣхавшаго за нѣсколько дней каммердинера Сальдерна, онъ воспротивился тому и сказалъ, что имѣетъ уже постояльца, именно молодого Петерсена, который хотя и Голштинецъ, однако не состоитъ въ нашей службѣ.

Поутру кн. Валашскій присылалъ къ его в—ву съ приглашеніемъ пожаловать къ нему вечеромъ на небольшой балъ. Не смотря на то, что его в—во прошедшею ночью страдалъ сильною головною болью и еще несовсѣмъ оправился, онъ все-таки обѣщалъ пріѣхать, въ надеждѣ, что къ вечеру боль совершенно утихнетъ. Герцогъ очень любитъ танцовать, да притомъ и хорошо зналъ, кто будетъ у князя. Кушалъ онъ одинъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда молодой Сапѣга присылалъ ко двору узнать, будетъ ли его высочество на вечерѣ у кн. Кантемира, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ намѣренъ быть и проситъ его пріѣхать къ нему, чтобы отправиться туда вмѣстѣ. Графъ, поэтому, явился къ намъ около 5-ти часовъ и поѣхалъ съ герцогомъ, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, съ гр. Бонде и со мною. Мы нашли тамъ уже нѣсколько дамъ, пріѣхавшихъ прежде насъ; прочія продолжали съѣзжаться, и наконецъ ихъ собралось столько, что въ комнатахъ начинало становиться тѣсно. Кромѣ самой княгини Валашской съ ея падчерицею и сестрою, княжною Трубецкою, были еще всѣ

Шафировы, княгиня Черкасская съ своею сестрою, молодая красавица Измайлова (которою нашъ дворъ очень занимается и занимался бы еще болѣе, если бъ она говорила по-нѣмецки) и многія другія интересныя дамы. Когда всѣ собрались, начались танцы, и хотя мѣста было довольно мало, однакожъ гости прыгали преусердно. Пріѣхали также гр. Кинскій и нѣкоторые другіе министры, которые, впрочемъ, кромѣ Кинскаго (порядочнаго охотника потанцовать), мало мѣшали прочимъ танцорамъ. Въ одной изъ комнатъ былъ приготовленъ довольно плохой ужинъ, за который всякій садился по желанію. Танцы между тѣмъ продолжались непрерывно, потому что пока одна партія ужинала, другая танцовала, и это длилось до 12-ти часовъ. Но мы съ гр. Бонде устали не танцовать, а стоять. Всѣ дамы, въ особенности хозяйки дома, которыя много лѣтъ провели за границею и считаютъ себя образованными и умѣющими жить, не были настолько вѣжливы, чтобы пригласить насъ танцовать хоть разъ, тѣмъ болѣе, что мы были имъ еще незнакомы и постоянно стояли у нихъ передъ глазами. Онѣ охотнѣе выбирали молодыхъ неотёсанныхъ Русскихъ, своихъ родственниковъ, большею частію унтеръ-офицеровъ гвардіи, и не стыдились приглашать ихъ и тогда, когда они стояли около и даже позади насъ, чего въ присутствіи императора и императрицы, конечно, никогда не осмѣлились бы сдѣлать. Это сердило даже и его высочество, но больше всего гр. Бонде и меня, не потому, чтобъ намъ очень хотѣлось танцовать, а потому, что насъ заставляли стоять какъ мальчиковъ. Графа Бонде выбрали во весь вечеръ не болѣе двухъ разъ, хотя танцы продолжались часовъ 6 или 7 и порядочныхъ кавалеровъ было очень мало, а я уѣхалъ бы съ бала и вовсе не танцовавши, еслибъ, уже къ концу, не выбрала меня сестра княгини Черкасской. Я охотно бы отказался, тѣмъ болѣе, что мнѣ вздумали оказать честь тогда только, когда другіе танцоры уже утомились; но не хотѣлъ сдѣлать этого въ присутствіи его высочества, который могъ подумать, что я не умѣю протанцовать менуэта. Поэтому я принялъ приглашеніе княжны Трубецкой. По окончаніи нашего менуэта, когда хозяйкѣ дома, или ея падчерицѣ, или одной изъ ея сестеръ слѣдовало бы опять пригласить меня, я подошелъ и взялъ мачиху княгини Черкасской, сидѣвшую въ это время между княгинею Валашскою и одною изъ ея сестеръ. Герцогъ все это хорошо замѣтилъ и, понявъ причину, почему я такъ поступилъ, былъ очень доволенъ, особенно когда я и во второй разъ сдѣлалъ тоже самое: приглашенный вслѣдъ затѣмъ молодою княгинею Трубецкою (съ которою я танцовалъ послѣ того, какъ выбрала меня ея падчерица), я, въ свою очередь, пригласилъ потомъ Измайлову.

Этимъ танцемъ и окончился балъ, послѣ чего его высочество всталъ, простился и уѣхалъ домой.

15. У его королевскаго высочества обѣдали плѣнный Шведскій ген.-м. Гамильтонъ, здѣшній кавалерійскій ген.-л. Вейсбахъ, молодой Сапѣга и еще нѣкоторые плѣнные Шведскіе офицера. За столомъ, говорятъ, пили довольно много. Послѣ обѣда ген. Гамильтонъ, при прощаньи, получилъ отъ его высочества въ подарокъ на память прекрасную большую вызолоченную кавалерійскую шпагу и поѣхалъ вмѣстѣ съ герцогомъ, въ саняхъ, къ князю Меншикову, у котораго была публичная ассамблея, гдѣ они нашли множество гостей и, говорятъ, до половины десятаго часа вечера провели время очень весело. Такія ассамблеи установлены его величествомъ императоромъ, который передъ отъѣздомъ своимъ на воды приказалъ, чтобъ у здѣшнихъ вельможъ были открытыя собранія три раза въ недѣлю, именно по Воскресеньямъ, Вторникамъ и Четвергамъ, совершенно въ томъ же родѣ, какъ обыкновенныя зимнія собранія въ Петербургѣ. Они должны служить для увеселенія его высочества, нашего герцога, и продолжаться до возвращенія императора изъ Олонца. Въ этотъ вечеръ гр. Бонде былъ со мною у одного Французскаго купца, по фамиліи Вернизобера, у котораго живетъ камеръ-юнкеръ Геклау.

16. Въ полдень, у его высочества поставили очень знатный караулъ: поручикъ князь Долгорукій, который отлично образованъ, хорошо говоритъ по-французски и, какъ я слышалъ, очень богатъ; сержантъ—молодой князь Трубецкой, недавно только произведенный въ сержанты и находившійся прежде постоянно при императорѣ, который его очень любитъ; онъ сынъ стараго князя Трубецкого, женившагося недавно въ Петербургѣ на дочери Ивана Михайловича Головина, женихъ младшей дочери великаго канцлера Головкина и братъ княгини Черкасской, человѣкъ вообще недурно образованный и говорящій хорошо по-нѣмецки; гренадерскій капралъ—молодой Апраксинъ, близкій родственникъ здѣшняго великаго адмирала, также хорошо знающій Нѣмецкій языкъ. Его высочество хотѣлъ остаться обѣдать въ своей комнатѣ, но, увидѣвъ этихъ господъ, отмѣнилъ свое намѣреніе и кушалъ открыто. Такъ какъ пріѣхалъ еще кам.-юн. Балкъ (который до тѣхъ поръ ни разу не обѣдалъ у насъ ни здѣсь, ни въ Петербургѣ, и котораго герцогъ очень уважаетъ), слѣдовательно собралось вдругъ столько неожиданныхъ и необыкновенныхъ гостей, и его высочество былъ въ отличномъ расположеніи духа, то пили такъ сильно, что всѣ названные господа совершенно опьянѣли. Начавъ разъ пить, они не могли и не хотѣли уже больше удерживаться. Я не въ состояніи разсказать, до какой степени гости, подпивши, ухаживали за его высоче-

ствомъ (который самъ почти ничего не пилъ): они готовы были съѣсть ему руки и охотно бросились бы для него въ огонь. Между тѣмъ поручикъ чуть-чуть не завязалъ ссоры съ г. Альфельдомъ, которую однакожъ успѣли устранить. На другой день онъ извинялся; но Альфельдъ ужъ и забылъ о томъ. Его высочество думалъ было и ужинать съ офицерами и уже велѣлъ отдать приказаніе на кухнѣ; но изъ этого ничего не вышло, потому что они не были въ состояніи подняться и лежали на скамьяхъ какъ мертвые.

17. Пріѣзжалъ молодой Измайловъ, у котораго жена красавица, и просилъ его высочество къ себѣ вечеромъ на небольшой балъ*). Герцогъ далъ ему слово пріѣхать и оставилъ его у себя обѣдать, такъ какъ до обѣда было уже недалеко. Въ этотъ же день обѣдали при дворѣ баронъ Мардефельдъ, два-три плѣнныхъ Шведа и вчерашніе гвардейскіе офицеры. Часовъ въ пять его высочество отправился къ Измайлову, гдѣ говорятъ, нашелъ очень пріятное общество и протанцовалъ до 10-ти часовъ вечера. Караульные офицеры также были приглашены Измайловымъ и сначала давали мнѣ понять, что охотно бы поѣхали туда за его высочествомъ, но потомъ и сами просили о томъ герцога, которому не хотѣлось имъ отказать, хотя было и не совсѣмъ ловко, что при караулѣ изъ 40 человѣкъ останется только одинъ капралъ. Они отправились въ своихъ собственныхъ саняхъ тотчасъ послѣ его высочества, которому напередъ, по заведенному порядку, отдали честь съ барабаннымъ боемъ.

18. У проповѣди были Мекленбургскіе офицеры, которые потомъ, вмѣстѣ съ Шведскимъ полковникомъ Бойе и еще однимъ мнѣ незнакомымъ Шведскимъ же подполковникомъ, обѣдали съ нами, потому что его высочество въ этотъ день постился и, по обыкновенію, кушалъ одинъ въ своей комнатѣ. Часовъ въ пять послѣ обѣда мы поѣхали на одно изъ вновь учрежденныхъ собраній, назначенное на сей разъ у т. с. Матвѣева, бывшаго посломъ въ Гаагѣ, человѣка весьма любезнаго. Гостей было еще немного, но они скоро мало-помалу съѣхались. Пока ихъ не собралось еще столько, чтобы начать танцы, гр. Матвѣевъ и дочь его, Румянцова, водили насъ въ свою небольшую домовую часовню, которая необыкновенно хороша и богата образами, серебряными вещами и другими украшеніями. Потомъ они провели насъ въ залу, гдѣ должно было танцовать; она также необыкновенно хороша, украшена разными любо-

*) Левъ Васильевичъ Измайловъ (1687—1738), сынъ нашего посланника въ Даніи и родной дѣдъ Рязанскаго изверга-помѣщика, женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Голицыной. Онъ участвовалъ въ судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ. Его Китайское посольство описано въ Словарѣ Бантыша-Каменскаго. П. Б.

пытными картинами и притомъ очень велика. Между многими рѣдкими и замѣчательными картинами графъ показывалъ намъ портреты умершей жены своей [1]), которая въ молодости слыла совершенною красавицею, и теперешней г-жи Румянцовой, когда ей было не болѣе года или двухъ лѣтъ; она изображена почти нагою, но сдѣлана прекрасно [2]). Въ срединѣ залы висѣла превосходная люстра, на которой было зажжено по крайней мѣрѣ 20 толстыхъ свѣчей, дававшихъ, вмѣстѣ съ другими свѣчами, разставленными пирамидально на нижнихъ окнахъ [3]), большой свѣтъ. Когда гостей съѣхалось уже довольно, г-жа Румянцова пригласила его высочество танцовать съ нею, чѣмъ и начался балъ. Послѣ того герцогъ танцовалъ съ ея сестрою (очень милою дѣвочкою лѣтъ 12 или 13). Въ этотъ вечеръ наши кавалеры и я танцовали очень много, потому что Румянцова, какъ женщина весьма любезная и образованная, выбирала насъ преимущественно передъ другими и всячески отличала. Скажу здѣсь вкратцѣ, что́ такое эти ассамблеи и какія при нихъ соблюдаются правила. Онѣ устроены на манеръ Петербургскихъ, которыя, по именному повелѣнію императора, бываютъ ежегодно зимою. Во-первыхъ, онѣ распредѣляются между всѣми вельможами, но безъ соблюденія особеннаго порядка или послѣдовательности; здѣшній комендантъ спрашиваетъ или его величество императора (когда онъ бываетъ здѣсь), у кого онъ прикажетъ быть собранію, или самихъ вельможъ, когда и какъ имъ удобнѣе, и затѣмъ, прежде нежели общество разойдется, объявляетъ гостямъ, гдѣ имъ собираться въ слѣдующій разъ. Въ Петербургѣ это дѣлаетъ обыкновенно генералъ - полицмейстеръ. Придти на ассамблею имѣетъ право всякій. Во-вторыхъ, хозяинъ не долженъ никого ни встрѣчать внѣ комнаты, ни провожать, хотя бы то былъ и самъ императоръ. Въ-третьихъ, въ комнатѣ, гдѣ танцуютъ (если есть мѣсто, или въ ближайшей къ ней) должны быть приготовлены: столъ съ трубками, табакомъ и деревянными лучинками (которыя употребляются здѣсь вмѣсто бумажекъ, для закуриванія трубокъ) и еще нѣсколько другихъ столовъ для игры въ шахматы и шашки; но карты на ассамблеяхъ

---

[1]) Берхгольцъ вѣроятно хотѣлъ сказать: „и дочери своей, теперешней графини Румянцовой", мать которой была Анна Степановна Анчикова († 1699). Въ 1722 году ея отецъ, графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, былъ вторично женатъ на Настасьѣ Ермолаевнѣ N. N. († 1728). П. Б.

[2]) Существуетъ подобнаго же рода портретъ императрицы Елисаветы Петровны когда она была отроковицею. П. Б.

[3]) Зала, вѣроятно, была въ два свѣта. Домъ Матвѣева (на Маросейкѣ) принадлежалъ послѣ графамъ Румянцовымъ, а нынѣ принадлежитъ г-жѣ Куманиной. *И. А.*—Въ настоящее время онъ - Грачева. П. Б.

не терпятся и не подаются. Въ-четвертыхъ, хозяинъ, хозяйка или кто нибудь изъ домашнихъ открываютъ танцы, послѣ чего, смотря по мѣсту, одна или двѣ пары могутъ танцовать менуэтъ, Англезъ или Польскій, по желанію; въ менуэтѣ однакожъ соблюдается правило, что его можетъ начинать не всякій, а только тотъ кавалеръ или та дама, которые, протанцовавъ менуэтъ, снова танцуютъ его, выбирая уже кого хотятъ, и такъ идетъ по порядку, все равно, танцовала ли одна пара или нѣсколько паръ. Если же танцующіе хотятъ послѣ менуэта танцовать Англезъ или Польскій, то объявляютъ объ этомъ, и тогда кавалеры, желающіе участвовать въ танцѣ, выбираютъ себѣ дамъ; но дамы не выбираютъ кавалеровъ, предоставляя это обыкновенно послѣднимъ. Въ-пятыхъ, всякій имѣетъ свободу дѣлать, что̀ хочетъ, т.-е можетъ или танцовать, или курить табакъ, или играть, или разговаривать, или смотрѣть на другихъ; равнымъ образомъ всякій можетъ спросить себѣ, по желанію, вина, пива, водки, чаю, кофе, и сейчасъ получаетъ требуемое. Но хозяинъ не обязанъ, да даже и не смѣетъ, принуждать гостей пить или ѣсть, а только можетъ сказать, что̀ имѣетъ для угощенія, и затѣмъ предоставляетъ имъ полную свободу. Въ-шестыхъ и въ-послѣднихъ, собранія эти, начинающіяся около 5 часовъ, продолжаются не далѣе 10, и тогда всѣ должны разъѣзжаться по домамъ. Что̀ мнѣ не нравится въ этихъ ассамблеяхъ, такъ это, во-первыхъ, то, что въ комнатѣ, гдѣ дамы и гдѣ танцуютъ, курятъ табакъ и играютъ въ шашки, отчего бываютъ вонь и стукотня, вовсе неумѣстныя при дамахъ и при музыкѣ, и во-вторыхъ, то, что дамы всегда сидятъ отдѣльно отъ мущинъ, такъ что съ ними не только нельзя разговаривать, но не удается почти сказать и слова: когда не танцуютъ—всѣ сидятъ какъ нѣмыя и только смотрятъ другъ на друга.

Возвращаюсь къ балу у Матвѣева, чтобы сказать въ немногихъ словахъ, что̀ еще происходило въ этотъ вечеръ. Музыка состояла у него человѣкъ изъ восьми, принадлежащихъ къ оркестру княгини Черкасской и играющихъ очень хорошо, потому что у нея есть нѣсколько Нѣмецкихъ и Шведскихъ музыкантовъ. Весело протанцовавъ почти до 10 часовъ въ большой залѣ, гдѣ могутъ танцовать Англезъ заразъ паръ десять или двѣнадцать, мы отправились къ молодой невѣстѣ, дѣвицѣ Гопманъ, которую въ этотъ день въ первый разъ оглашали. Здѣсь заведено, что всѣ знакомые невѣсты въ такой день поздравляютъ ее и потомъ обыкновенно танцуютъ у нея; поэтому Гопманъ-отецъ пріѣзжалъ и къ его высочеству съ просьбою осчастливить его своимъ посѣщеніемъ со всею свитою. Герцогъ обѣщалъ ему быть и, лишь только кончилась ассамбея, поѣхалъ туда. Онъ былъ встрѣченъ на дворѣ, у саней, невѣстою, женихомъ и родителями, и

проведенъ въ комнаты, гдѣ мы нашли множество гостей обоего пола и между прочимъ нѣсколько хорошенькихъ, намъ еще незнакомыхъ, лицъ, какъ напр. молодую невѣсту лейбъ-медика его величества, Блументроста, урожденную Гизенъ, у которой, говорятъ, 70 или 80,000 р. капитала. Она молодая дѣвушка лѣтъ 15 и недурна собой, но необыкновенно смѣла и большая кокетка. Только что его королевское высочество успѣлъ войти въ комнату и поздороваться съ гостями, какъ его пригласили танцовать, и онъ (не смотря на то, что уже очень много танцовалъ на ассамблеѣ) храбро держался до 2 часовъ ночи, отдохнувъ только немного во время ужина; потому что общество ему очень нравилось, и онъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа. Ужинали часовъ въ двѣнадцать. Въ одной изъ комнатъ былъ накрытъ столъ на 20 приборовъ, за который сѣли сперва его высочество и почетнѣйшіе изъ дамъ и мущинъ, а потомъ остальные Когда герцогъ сѣлъ, а я, какъ дежурный, сталъ за нимъ, чтобы прислуживать ему за столомъ, молодая невѣста начала меня упрашивать занять мѣсто дружки (Vorschneider). Не находя себя довольно способнымъ, чтобъ быть дружкою, по крайней мѣрѣ неохотно соглашаясь на такое предложеніе и будучи, кромѣ того, дежурнымъ, я всячески отговаривался; но хорошенькая невѣста не переставала меня мучить, такъ что его высочество наконецъ услышалъ это и приказалъ мнѣ исполнить ея желаніе, что̀ для меня вовсе не было пріятно. Герцогъ нѣсколько разъ просилъ невѣсту сѣсть также за столъ; но она никакъ не соглашалась, отвѣчая постоянно, что обязана съ своимъ женихомъ прислуживать его высочеству. По окончаніи ужина, его высочество, со всѣми сидѣвшими съ нимъ за столомъ, пошелъ опять въ комнату, гдѣ танцовали и смѣнилъ тѣхъ, которые еще не ужинали. Во время танцевъ разносили кофе, чай и вино, и всякій могъ брать чего хотѣлъ. Танцы продолжались до 5 часовъ утра, потому что невѣста такъ ловко умѣла удерживать собиравшихся уѣхать раньше, что они, волей или неволей, должны были оставаться. Я былъ изъ тѣхъ, которые не заставляли себя много просить и остались долѣе всѣхъ. Въ этотъ разъ я имѣлъ особенное расположеніе танцовать и готовъ былъ прыгать хоть до полудня; но его высочество и бо́льшая часть нашихъ кавалеровъ уѣхали домой, какъ сказано, около 2 часовъ.

19. У его высочества обѣдали Шведскій канцеляріи-совѣтникъ Цедергіельмъ и нѣкоторые другіе плѣнные Шведы. Число этихъ плѣнныхъ въ Москвѣ такъ велико и всѣ они, блуждая какъ покинутыя овцы, въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что сказать нельзя. Мало того, что несчастные провели столько лѣтъ въ тяжкомъ плѣну и потомъ должны были пройти нѣсколько тысячъ верстъ изъ мѣстъ своего

заключенія, питаясь дорогой подаяніемъ (почему отъ горя и нужды едва живы), многіе, которымъ удалось добраться наконецъ сюда, почти умираютъ съ голоду. Здѣсь нѣтъ никого отъ Шведскаго двора, кто бы занялся ими, потому что до сихъ поръ Шведское правительство еще никому не поручало позаботиться о плѣнныхъ, между тѣмъ какъ число ихъ, офицерами и рядовыми, простирается до многихъ тысячъ. Бѣдные старые офицеры, которые оказали столько услугъ отечеству и разстроили свое здоровье, съ трудомъ пришедъ сюда изъ отдаленныхъ губерній, какъ-то Астрахани, Сибири и т. д., и истративъ на пути все, что̀ еще имѣли, должны ждать еще нѣсколько недѣль, даже, можетъ быть, нѣсколько мѣсяцевъ, для полученія нужныхъ имъ паспортовъ,—и все только отъ того, что некому объ нихъ заботиться. Ихъ удерживаютъ со дня на день. Они не получаютъ ни малѣйшаго содержанія ни изъ Швеціи, ни отъ здѣшняго правительства (тогда какъ во время плѣна еще получали сколько нибудь), что̀ имѣли своего, все прожили, заработать ничего не могутъ, и потому должны рѣшительно, такъ сказать, питаться воздухомъ, если добрые люди не примутъ въ нихъ участія. Но всего ужаснѣе для этихъ несчастныхъ то, что имъ не даютъ здѣсь даже квартиръ: приходя въ Москву, они не знаютъ гдѣ пристать, потому что немногіе только изъ жалости даютъ имъ ночлегъ даромъ, а чтобъ нанимать себѣ квартиры, они не имѣютъ денегъ. Однимъ словомъ, они въ такой нуждѣ и одѣты такъ бѣдно, что ихъ скорѣе можно принять за нищихъ, чѣмъ за офицеровъ. Глядя на нихъ, сердце обливается кровью. Между тѣмъ его королевское высочество, изъ любви и состраданія къ своимъ землякамъ, всячески старается помогать имъ и ежедневно одѣляетъ ихъ деньгами черезъ графа Бонде, который имѣетъ на это отъ него полномочіе и лучше всѣхъ знаетъ обстоятельства каждаго. Всякій день являются они съ просьбами о помощи, узнавая другъ отъ друга, что герцогъ съ радостью готовъ, по возможности, поддержать ихъ. Добрый гр. Бонде ежеминутно бываетъ заваленъ прошеніями, и жаль только одного, что его королевское высочество не въ состояніи помогать столько, какъ бы хотѣлъ. Но я увѣренъ, что благословенія, призываемыя ежедневно на его высочество несчастными покинутыми, со временемъ послужатъ ему въ пользу и что Провидѣніе щедро вознаградитъ его за все.

Вечеромъ его в—во не выходилъ изъ своей комнаты, а я приготовился съѣхать на другой день съ моей квартиры, отъ которой хозяинъ отказалъ мнѣ, предлагая, вмѣсто нея, одну очень маленькую комнатку. Я съ удовольствіемъ принялъ обязательное и милостивое предложеніе т. с. Бассевича дать мнѣ другую квартиру, а на ту помѣстить нѣкоторыхъ изъ нашихъ слугъ, которые, по нуждѣ, могутъ

прожить въ небольшой комнатѣ и довольствоваться одною постелью. Мнѣ такимъ образомъ не нужно было утромъ и вечеромъ ходить далеко въ домъ герцога, и я тѣмъ болѣе радовался этому, что скоро, какъ говорятъ, и вовсе не могъ бы проходить пѣшкомъ: къ сожалѣнію, въ этомъ большомъ городѣ улицы не мощены (по недостатку камня), а только выложены старыми деревянными кругляками; мѣстами же и вовсе ничѣмъ не выложены, отчего дорога такъ грязна и такъ испорчена постоянною ѣздою, что не въ сапогахъ почти невозможно выйти со двора.

20. Поутру, прежде чѣмъ отправиться ко двору, я пошелъ проститься къ моей хозяйкѣ и ея сестрѣ; съ хозяиномъ мы простились уже, только гораздо раньше. Онѣ приняли меня очень радушно и убѣдительно просили оставаться попрежнему ихъ хорошимъ знакомымъ и почаще навѣщать ихъ. Цедергіельмъ опять обѣдалъ при дворѣ и потомъ простился съ герцогомъ, потому что уѣзжалъ въ Швецію. Его высочество подарилъ ему на память прекрасную вызолоченную Французскую шпагу.

Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ на ассамблею, назначенную въ этотъ день у т. с. Толстого. Я также получилъ приказаніе ѣхать туда и уже отправился было вслѣдъ за герцогомъ; но благодарю Бога, что воротился домой цѣлъ и невредимъ; потому что едва не сломилъ себѣ шеи. Мнѣ запрягли въ сани пару недавно только купленныхъ молодыхъ и бѣшеныхъ лошадей, которыя сначала не шли съ мѣста, но потомъ (хоть я изъ предосторожности и велѣлъ править самому кучеру), когда мы стали спускаться съ горы, вдругъ такъ бросились, что ихъ невозможно было удержать. Случилось бы непремѣнно несчастіе, еслибъ тутъ не были еще близко наши люди. По здѣшнему обыкновенію, я застегнулся находившеюся на саняхъ медвѣжьею полостью и, второпяхъ, никакъ не могъ отбросить ее, да и въ испугѣ думалъ болѣе, вмѣстѣ съ моимъ человѣкомъ, удержать лошадей, чѣмъ высвободиться. Поэтому, еслибъ лошади на углу опрокинули насъ, я непремѣнно запутался бы въ саняхъ; но мы налетѣли на сани т. с. Геспена, ѣхавшаго послѣднимъ въ ряду, и съ такою силою, что опрокинули и его, и стоявшихъ позади его людей, причемъ мои сани разлетѣлись въ дребезги. Къ счастью, никого особенно не ушибло, кромѣ одного изъ людей тайнаго совѣтника, получившаго сильный ударъ въ спину дышломъ. Здѣсь принято ѣздить какъ въ саняхъ, такъ и въ каретахъ, съ дышломъ, въ двѣ лошади; однакожъ, большая часть вельможъ ѣздитъ, хотя и парой, но такъ, что одна лошадь запрягается въ оглобли, а другая въ пристяжку съ боку, и это мнѣ кажется и безопаснѣе, и удобнѣе для скорой ѣзды. Такъ какъ

сани мои сломались, и мнѣ не хотѣлось опять ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ, то я отправился пѣшкомъ домой. Новая моя квартира была въ другомъ домѣ, нанятомъ для т. с. Бассевича, и очень близко отъ дома герцога. Новая хозяйка моя, вдова, лишившаяся только за нѣсколько недѣль своего мужа, родомъ Шведа и бывшаго золотыхъ дѣлъ мастера, по фамиліи Клерка. Сама она Голландка (привезенная, впрочемъ, сюда въ Россію, когда ей было не болѣе году отъ роду), женщина очень пріятная и любезная, и, говорятъ, довольно богата; дѣтей у нея нѣтъ, но есть племянница (дочь ея сестры), хорошенькая дѣвушка лѣтъ 14 или 15, которую она приняла и воспитываетъ какъ свою собственную дочь. Эта г-жа Клеркъ родная сестра г-жи Лангенъ, у которой въ домѣ живетъ баронъ Лёвольдъ, устроившій нашъ первый маленькій балъ. Такъ какъ изъ нашего сада можно прямо пройти въ садъ г-жи Лангенъ, имѣющей двухъ веселенькихъ дочерей (да вѣроятно и наша дѣвушка со временемъ сдѣлается посмѣлѣе), то я надѣюсь въ новомъ моемъ жилищѣ очень пріятно проводить свободное время, что̀ здѣсь (гдѣ почти нѣтъ случаевъ бывать съ женщинами, чтобъ иногда разсѣяться отъ скуки) большое счастье.

21. Копіистъ Геннингсъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста, просидѣвъ 8 дней въ особой комнатѣ при дворѣ. Полк. Лорхъ, каммерратъ Негелейнъ и ассессоръ Сурландъ нѣсколько разъ формально допрашивали его, и арестъ былъ ему вмѣненъ въ наказаніе. У герцога обѣдалъ одинъ здѣшній молодой, очень красивый князь, по фамиліи Долгорукій, который служитъ капраломъ въ гвардіи и въ этотъ день только въ первый разъ представлялся его высочеству. Молодой Сапѣга также пріѣхалъ, чтобъ обѣдать у его королевскаго высочества; но только что всѣ хотѣли садиться за столъ, за нимъ явился посланный отъ князя Меншикова, и онъ долженъ былъ отправиться, ничего не ѣвши, потому что князь тотчасъ ѣхалъ въ деревню и ждалъ, чтобъ взять его съ собою. Вечеромъ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ, который, противъ всякаго ожиданія, просидѣлъ у его высочества до 9 часовъ и много разговаривалъ, тогда какъ обыкновенно остается недолго и опять уѣзжаетъ. Въ этотъ разъ онъ былъ какъ-то особенно въ духѣ. Между прочимъ онъ объявилъ, что капитанъ Измайловъ, недавно возвратившійся изъ посольства въ Китай, присылалъ ему сказать, что привезенные имъ оттуда подарки для императора уже послѣ завтра должны быть отправлены въ Петербургъ и что, поэтому, если герцогъ желаетъ видѣть ихъ, то не угодно ли только назначить время, и они будутъ выставлены для его королевскаго высочества. Его высочество отвѣчалъ, что постарается сдѣлать это завтра, если же не

успѣетъ, то послѣ завтра, но что во всякомъ случаѣ увѣдомитъ прежде каммергера, чтобы предупредить о томъ г. Измайлова.

22. У герцога обѣдалъ ген.-л. Вейсбахъ, и такъ какъ общество было немногочисленно, то я также долженъ былъ сѣсть за столъ, потому что его высочество терпѣть не можетъ, когда за обѣдомъ не всѣ мѣста заняты. Вечеромъ его высочество ѣздилъ на ассамблею къ ген.-л. Ягужинскому. Я также долженъ былъ ѣхать туда; но мнѣ опять заложили въ маленькія сани одну изъ бѣшеныхъ лошадей, которая не шла даже со двора, и потому пока запрягали другую, его высочество далеко опередилъ меня. Оказалось, что ни я, ни конюхи, никогда не бывавшіе у ген. Ягужинскаго, не знали гдѣ его домъ, и мы принуждены были взять изъ караула солдата, который увѣрялъ, что недавно стоялъ тамъ на часахъ; но онъ привезъ меня въ домъ, гдѣ прежде жилъ Ягужинскій, такъ что, еслибъ мы не встрѣтили одного изъ людей генерала и не получили уже вѣрнаго указанія, то должны были бы воротиться домой. Однакожъ, только что я пріѣхалъ на ассамблею и посмотрѣлъ немного на танцовавшихъ, какъ меня поймалъ т. с. Бассевичъ, который сказалъ мнѣ, чтобъ я оставилъ свои сани тамъ для конференціи-совѣтника Альфельда, а самъ ѣхалъ съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, домой, гдѣ у него есть дѣло, о чемъ онъ беретъ уже на себя сказать послѣ его высочеству. Мы отправились поэтому прямо домой, и я провелъ весь вечеръ у него въ обществѣ каммеррата Негелейна. Хотя мѣста у Ягужинскаго немного, а общество было большое, однакожъ у него танцовали до одиннадцатаго часу, и тогда только его высочество возвратился домой. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ супругу ген. Ягужинскаго*), которая почти никуда не выѣзжаетъ и во все пребываніе наше въ Петербургѣ ни разу не выходила изъ дому. Она съ нѣкотораго времени впала въ совершенную меланхолію и была почти постоянно больна, что̀, говорятъ, очень огорчаетъ генерала. У него, если не ошибаюсь, двѣ дочери и два сына; изъ нихъ я видѣлъ одну дочь и одного сына, которымъ лѣтъ 8 или 9. Сынъ довольно похожъ на отца.

23. Его высочество кушалъ у т. с. Бассевича, у котораго обѣдало и нѣсколько дамъ, а именно генеральша Балкъ (бывшая оберъ-гофмейстерина нынѣшней герцогини Мекленбургской), дочь ея г-жа Лопухина, мужъ которой служитъ лейтенантомъ во флотѣ, и г-жа Румянцова. Онѣ всѣ три живутъ въ нашемъ сосѣдствѣ, и его высоче-

*) Анну Ѳедоровну, ур. Ашъ. Ягужинскій (Литвинъ, сынъ органиста Лютеранской церкви въ Москвѣ) имѣлъ отъ нея сына и трехъ дочерей, графиню Головину, Лопухину, и княгиню Гагарину. Сынъ умеръ въ дѣтствѣ. П Б.

ство только ихъ иногда и навѣщаетъ, проводя съ ними по нѣскольку часовъ. Изъ мужчинъ, кромѣ герцога, были только гвардіи маіоръ Румянцовъ, Лопухинъ, сынъ генеральши Балкъ, кам.-ю. Балкъ, г. фонъ-Альфельдъ и самъ тайный совѣтникъ. Послѣ обѣда его высочество заѣзжалъ на короткое время домой, а вечеромъ отправился къ т. с. Геспену, который давалъ навязанный ему Голландскою резидентшею балъ. Общество тамъ опять было очень пріятно; недоставало только двухъ-трехъ хорошенькихъ дамъ, какъ напр. дѣвицы Мейеръ и г-жи Койе, и когда я спросилъ, отчего ихъ нѣтъ, мнѣ отвѣчали, что его превосходительство не хотѣлъ приглашать такихъ, отъ которыхъ боялся получить отказъ, тѣмъ болѣе, что эти двѣ дамы не пріѣзжали на балъ, бывшій у г. Альфельда. Но за то было нѣсколько другихъ дамъ, которыхъ я еще не видалъ въ нашемъ обществѣ. Царемъ бала былъ, какъ сказано уже, т. с. Геспенъ, а царицею—хозяйка его, мадамъ Розенъ. Всѣ мы очень веселились, потому что для танцевъ было много мѣста. Балъ продолжался до 3-хъ часовъ утра. Хозяинъ нашъ былъ необыкновенно веселъ, равно какъ и т. с. Бассевичъ. Послѣдній, будучи немного навеселѣ, все подстрекалъ его, такъ что нельзя было смотрѣть безъ истиннаго удовольствія на прыганье обоихъ господъ тайныхъ совѣтниковъ, которые всегда, если расходятся, шалятъ больше даже самыхъ молодыхъ людей. Въ этотъ вечеръ я танцовалъ съ т. с. Бассевичемъ такой продолжительный Польскій, какого не танцовалъ во всю жизнь; всѣ участвовавшіе въ немъ утомились до крайности, въ томъ числѣ и дама тайнаго совѣтника, такъ что онъ принужденъ былъ взять другую; но, не смотря на то, продолжалъ бы его еще долго, еслибъ только другіе танцоры поддержали его. Несравненный танецъ съ цѣлованьемъ также не былъ забытъ, и я, съ своей стороны, съ удовольствіемъ пожертвовалъ бы ужиномъ, еслибъ его начали танцовать снова.

24. Вчера герцогъ приказывалъ сказать каммергеру Нарышкину, что онъ сегодня, если это еще возможно, съ удовольствіемъ бы осмотрѣлъ вещи у г. Измайлова, и получилъ въ отвѣтъ, что послѣдній почтетъ за счастіе видѣть у себя его высочество. Поэтому его высочество отправился туда со всею своею свитою (за исключеніемъ только посланника Штамке, у котораго уже нѣсколько времени болѣла нога, вывихнутая имъ при паденіи, и придворнаго пастора, занятаго своею проповѣдью къ слѣдующему дню). Капитанъ гвардіи Измайловъ человѣкъ очень пріятный и хорошо говоритъ по-нѣмецки и по-французски, потому что долго состоялъ въ Датской службѣ. Онъ сейчасъ повелъ насъ въ большую залу, гдѣ разставилъ всѣ привезенные имъ изъ Китая подарки и рѣдкости. Тамъ, между прочимъ, было множество

Китайскихъ и Японскихъ лакированныхъ вещей, изъ которыхъ послѣднія гораздо лучше первыхъ; но за то Японскія состояли большею частію изъ мелочей, какъ-то коробочекъ и пр., тогда какъ въ числѣ Китайскихъ было полдюжины деревянныхъ креселъ, кругомъ залакированныхъ, столы, кальяны и т. п.; также большое количество всякаго рода богатыхъ Китайскихъ матерій, шелковыхъ носовыхъ платковъ (небольшихъ и четыреугольныхъ) съ вышитыми посрединѣ прекрасными цвѣтами и съ пришитыми на одномъ изъ концовъ узкими того же цвѣта, какъ и платокъ, лентами, длиною съ четверть локтя, которыми въ Китаѣ привязываютъ носовой платокъ къ платью, чтобы онъ могъ висѣть спереди. На столѣ, гдѣ лежали Японскія лакированныя вещи, находились еще разныя Китайскія произведенія, какъ-то всякіе сорта туши, употребляемой вмѣсто чернилъ, перья для нея, т. е. обыкновенныя кисти, но очень длинныя, сверху толстыя, а внизу совершенно заостренныя; продолговатыя чернильницы, въ которыя вкладывается выдолбленный камень, куда натираютъ тушь и окунаютъ кисть, когда нужно писать; трубки для куренія табаку, ножи, похожіе на Турецкіе, съ тою только разницею, что къ нимъ придѣланы двѣ тоненькія палочки изъ слоновой кости длиною отъ 8-ми до 9-ти дюймовъ, служащія вмѣсто вилокъ; разнаго рода курительныя свѣчки, и пр. Капитанъ привезъ съ собою также много фарфоровой посуды, не отличающейся, впрочемъ, ничѣмъ особеннымъ, большой запасъ Китайскаго чаю и табаку (но чай этотъ былъ не въ ящикахъ, а въ кускахъ *), похожихъ на куски Голландскаго сыра, такъ что его нужно колоть; на вкусъ онъ, впрочемъ, очень хорошъ; а табакъ, необыкновенно крѣпкій, чрезвычайно мелкой рѣзки и до того кудрявый, что его почти нельзя разнять) и цѣлое собраніе сдѣланныхъ въ Китаѣ искусственныхъ цвѣтовъ, не говоря уже о другихъ мелкихъ вещахъ, которыхъ мы, за краткостью времени и по тому, что многое было уложено, не могли осмотрѣть такъ подробно, какъ бы хотѣли. Кромѣ того, онъ показывалъ намъ еще много другихъ любопытныхъ предметовъ, какъ напр. модель Китайскаго корабля (длиною локтя въ два), заостреннаго спереди и сзади; модель знатнаго Китайскаго дома съ принадлежащими къ нему конюшнями и другими службами (эти дома строятся въ Китаѣ въ одинъ этажъ и совершенно особеннымъ образомъ). Тутъ же былъ у него кусокъ Китайскаго каната необыкновенной толщины, сплетеннаго только изъ нарѣзанныхъ полосъ тростника и выдерживающаго въ водѣ, какъ говорятъ, гораздо долѣе всѣхъ нашихъ пеньковыхъ канатовъ. Китай-

*) Это такъ называемый *кирпичный* чай. См. Отеч. Зап. 1853 г. № 4, въ статьѣ г. Ковалевскаго „Китай въ 1849 и 1850 гг.". стр. 101 (отд. наукъ и художествъ).

скихъ колоколовъ капитанъ имѣлъ штукъ 8 или 9, одинъ меньше другаго; но, разумѣется, и самый большой изъ нихъ былъ не очень великъ, потому что иначе провозъ ихъ изъ Китая обошелся бы слишкомъ дорого. Онъ привезъ также нѣсколько Китайскихъ ракетъ (длиною около одного локтя или болѣе), которыя императоръ разсматривалъ больше всего и объ устройствѣ которыхъ подробно разспрашивалъ добраго капитана; но тотъ не могъ вполнѣ удовлетворить его, потому что мало обратилъ на нихъ вниманія, занимаясь болѣе важными предметами. Между тѣмъ его величество одну изъ этихъ ракетъ взялъ съ собою, чтобы тотчасъ же сдѣлать опытъ, и она, говорятъ, взлетѣла очень хорошо. Г. Измайловъ увѣрялъ, что въ Китаѣ дѣлаютъ такіе превосходные фейерверки, какихъ ему никогда не случалось видѣть въ Европѣ. Послѣднее и лучшее, что мы у него видѣли, былъ кусокъ обоевъ для великолѣпной комнаты, очень большой и широкій. Онъ привезъ 18 такихъ кусковъ, для полной отдѣлки трехъ большихъ комнатъ; но здѣсь имѣлъ покамѣсть только одинъ, остальные идутъ еще съ его караваномъ. Этотъ кусокъ обоевъ былъ превосходнаго достоинства, съ узоромъ, сдѣланнымъ по Французскому новомодному образцу. Капитанъ заказывалъ ихъ въ Китаѣ во время своего пребыванія тамъ, и рисунокъ для нихъ бралъ отсюда; а какъ извѣстно, что Китайцы неподражаемы въ подобнаго рода работахъ и что имъ недостаетъ только хорошихъ рисунковъ, то можно себѣ представить, какъ прекрасны эти обои, тканые съ золотомъ и серебромъ, тѣмъ болѣе, что посольство, отъѣзжая въ Китай, запаслось лучшими и самыми модными Французскими образцами узоровъ. Кромѣ того, когда Китайскій императоръ узналъ, что обои заказаны для императора Россійскаго за 30,000 рублей, онъ велѣлъ сдѣлать ихъ на свой счетъ для подарка Государю и заставилъ притомъ работать лучшихъ мастеровъ во всемъ государствѣ. Широкая кайма, идущая вокругъ всего куска, совершенно во Французскомъ вкусѣ; ея грунтъ бѣлый, но вся средина краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣтовъ и напоминаетъ нѣсколько Китайскій манеръ; однакожъ все-таки сдѣлана какъ нельзя лучше. Было у капитана и еще много дорогихъ обоевъ, роскошно протканныхъ золотомъ и серебромъ; но всѣ они сдѣланы по Китайскимъ образцамъ и потому не могутъ выдержать никакого сравненія съ вышеупомянутыми. Когда мы все это осмотрѣли, г. Измайловъ повелъ его высочество въ другую комнату, гдѣ въ углу стоялъ небольшой столъ, на которомъ находились слѣдующія вещи: полдюжины большихъ голубыхъ съ золотомъ чашекъ, съ крышками, большая красивая полоскательная чашка въ томъ же родѣ, но безъ крышки, полдюжины маленькихъ бѣлыхъ чашекъ безъ крышекъ, металлическій лакированный кальянъ, продолговатый ящикъ съ разными сортами туши,

Китайская чернильница, ящикъ съ разными благовоніями, нѣсколько небольшихъ курительныхъ свѣчекъ, трубка съ принадлежащимъ къ ней футляромъ и кисетомъ для табаку, ножъ въ футлярѣ, съ сдѣланными къ нему небольшими костяными палочками, пара Китайскихъ сапоговъ, пара чулокъ, Китайскій мужской халатъ и вышитое золотомъ и серебромъ одѣяло.

Послѣ того какъ герцогъ все подробно разсмотрѣлъ, капитанъ просилъ его королевское высочество оказать ему милость и принять эти вещи отъ него въ знакъ глубочайшей его преданности. Его высочество много благодарилъ его. Обѣщавъ затѣмъ прислать свой подарокъ на другой день ко двору, капитанъ просилъ насъ сѣсть за столъ, уставленный разными Китайскими сластями, что̀ герцогъ и сдѣлалъ вмѣстѣ съ камергеромъ Нарышкинымъ и старшими кавалерами своей свиты. Его высочество нѣсколько разъ просилъ его самого также сѣсть съ ними, но онъ никакъ не соглашался, говоря, что обязанъ прислуживать такому высокому гостю, какъ его королевское высочество. Когда сѣли за столъ, онъ, взявъ большой бокалъ, провозгласилъ тостъ за здоровье герцога, послѣ чего начали такъ сильно пить, что всѣ таки порядочно опьянѣли. Хозяинъ, человѣкъ чрезвычайно пріятный, начиналъ все такіе тосты, что всякій посовѣстился бы не отвѣчать на нихъ, еслибъ даже и не было фискаловъ и подстрекателей, которые умѣли принудить пить. Изъ числа послѣднихъ нашъ герцогъ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, и камергеръ Нарышкинъ, также въ этотъ разъ очень веселый, были самыми главными и строгими. Пили мы, впрочемъ, превосходный, неподдѣльный Рейнвенъ. Сласти всѣ были изъ Китая и очень хороши, особенно варенья и засахаренныя вещи, въ приготовленіи которыхъ ни одинъ народъ не можетъ сравниться съ Китайцами. Измайловъ увѣрялъ, что никогда и нигдѣ не ѣлъ такихъ превосходныхъ сластей, какъ въ Китаѣ. Послѣ того намъ подали обыкновеннаго Китайскаго чаю, который сами Китайцы пьютъ безъ сахару. Его высочество выпилъ чашки двѣ, но съ сахаромъ. Я также попробовалъ его, но не могу сказать, чтобъ онъ пришелся мнѣ по вкусу. За этимъ чаемъ подавали еще другой, очень употребительный у Китайцевъ (не имѣющихъ ни пива, ни вина), который составляется собственно изъ молока, масла и муки и вкусомъ напоминаетъ нѣсколько овсяную кашицу; мы однакожъ всѣ выпили его по порядочной порціи, въ особенности герцогъ, которому такой составъ (говорятъ, очень здоровый) чрезвычайно понравился; его высочество даже просилъ капитана научить одного изъ нашихъ людей дѣлать его, что̀ тотъ и обѣщалъ. Угостили насъ, слѣдовательно, совершенно по-китайски, но пили мы притомъ по-нѣмецки или по-русски—очень сильно.

Такъ какъ Измайловъ довольно долго былъ въ столицѣ Китайскаго императора, Пекинѣ, именно 4 мѣсяца (всего же въ посольствѣ онъ провелъ 3 года), то его высочество много разспрашивалъ его о разныхъ предметахъ, и на все получилъ отъ него весьма удовлетворительный отвѣтъ. Между прочимъ зашла рѣчь и о самомъ императорѣ. Онъ Татаринъ по происхожденію, и зовутъ его Камъ-Хи. Ему 70-й годъ, и царствуетъ онъ уже 58 лѣтъ. Наружности онъ довольно красивой, очень милостивъ и привѣтливъ, но главное—чрезвычайно любознателенъ, такъ что, при помощи Іезуитовъ, въ столицѣ его водворилось много полезныхъ свѣдѣній, особенно въ математикѣ, которую государь этотъ любитъ до невѣроятности. Однакожъ, при разсматриваніи ландкартъ, его Китайское величество никогда не могъ понять, какимъ образомъ Швеція, государство весьма небольшое, сумѣла выдержать такую продолжительную войну противъ Россіи, потому что не находилъ никакой соразмѣрности въ величинѣ и силѣ обоихъ государствъ. Измайловъ разсказывалъ также, что императоръ нѣсколько разъ спрашивалъ его, не находитъ ли онъ какихъ нибудь недостатковъ въ его государствѣ, на что́ тотъ, конечно, отвѣчалъ отрицательно, да и въ самомъ дѣлѣ тамъ будто бы можно найти все, чего только желаешь. Говорятъ, что Іезуиты въ Китаѣ уже обратили въ христіанство до 400,000 человѣкъ, пользуясь данною имъ на то свободою. Императоръ будто бы имѣетъ при себѣ въ Пекинѣ ежедневно 120,000 конницы и до 30,000 человѣкъ пѣхоты, которые однакожъ всѣ Татары, потому что самъ онъ, какъ Татаринъ, по особеннымъ своимъ причинамъ, не позволяетъ Китайцамъ быть не только офицерами, но и солдатами. Однажды, по его приказанію, для удовольствія Измайлова, велѣно было тремъ полкамъ выступить и дѣлать разные пріемы и движенія. Войско это не имѣетъ одинаковыхъ мундировъ, и всякій можетъ одѣваться какъ хочетъ, не иначе однакожъ, какъ въ тотъ цвѣтъ, какой положенъ для него по закону; поэтому почти каждаго можно узнать по платью, кто онъ такой и чѣмъ служитъ. Измайловъ увѣрялъ, что солдаты, при маршированіи и другихъ движеніяхъ, держались сомкнутаго строя. Они имѣютъ и огнестрѣльное оружіе, но стрѣляютъ обыкновенно съ помощью фитилей, потому что ружья ихъ безъ замковъ; не смотря на то, дѣло все-таки идетъ при томъ скоро и довольно хорошо. Офицеровъ у нихъ множество, по одному на двѣнадцать рядовыхъ. Въ трехъ упомянутыхъ полкахъ, которые состояли изъ 3000 человѣкъ или около того, кромѣ большихъ полковыхъ знаменъ, солдаты имѣли еще позади на головахъ маленькіе тафтяные значки, дѣлавшіе, въ массѣ, будто бы очень хорошій видъ. Мужья въ Китаѣ могутъ имѣть столько женъ, сколько хотятъ, но никому не показываютъ ихъ и держатъ въ особыхъ домахъ.

У всѣхъ женщинъ ноги необыкновенно малы, такъ что онѣ почти не могутъ ходить; даже если имъ бываетъ нужно перейти только черезъ дворъ, и тутъ онѣ садятся на небольшихъ муловъ, которыхъ имѣютъ во множествѣ. Вообще же женщины въ Китаѣ довольно красивы. Что касается до Татаръ, то они ходятъ по улицамъ съ открытыми лицами, Китайцы же нѣтъ. Какъ Китайцы, такъ и Татары знаютъ всегда по крайней мѣрѣ два языка, Китайскій и Татарскій, а иногда еще и Калмыцкій. Его высочество спросилъ у капитана, дѣйствительно ли Китайцы такъ безобразны, какъ они изображаютъ себя на своемъ фарфорѣ? Но онъ отвѣчалъ, что, напротивъ, они очень недурны и считаютъ даже унизительнымъ рисовать себя на фарфорѣ; что фигуры на немъ представляютъ у нихъ Калмыковъ и Татаръ, съ которыми они въ большой враждѣ. Измайловъ съ восхищеніемъ разсказывалъ также, какъ милостивъ всегда былъ къ нему императоръ; какъ онъ однажды между прочимъ подарилъ ему платье съ своего плеча (что тамъ считается великою милостью), и, когда тотъ, для удовольствія его, надѣлъ это платье и явился въ немъ ко двору, увѣрялъ, что оно идетъ ему гораздо болѣе, чѣмъ его Нѣмецкій костюмъ. По разсказамъ капитана, путешествіе его было очень продолжительно, утомительно и непріятно: во многихъ мѣстахъ онъ могъ ѣхать не иначе, какъ на верблюдахъ и иногда, ужъ не знаю сколько времени, но довольно долго, принужденъ бывалъ оставаться безъ воды. На обратномъ пути изъ Пекина въ Москву (около 16,000 верстъ) онъ провелъ 11 мѣсяцевъ, нигдѣ не останавливаясь, кромѣ Тобольска, гдѣ пробылъ двѣ недѣли; а путешествіе его до Пекина было еще гораздо продолжительнѣе, потому что посольство больше полугода ждало на Китайской границѣ, пока рѣшились дозволить ему ѣхать далѣе. Не получивъ отъ него, не смотря на многократныя просьбы, привезенной имъ царской грамоты, Китайцы должны были наконецъ согласиться пустить его въ Пекинъ; но Измайлову все-таки пришлось бо́льшую часть своей свиты оставить на границѣ, такъ что въ Пекинѣ съ нимъ было только около 150 человѣкъ. Тамъ къ нему ежедневно ставили караулъ изъ 500 человѣкъ; впрочемъ, по приказанію императора, не стѣсняли ни въ чемъ ни его самого, ни его свиты; но со двора изъ его провожатыхъ никто не могъ выходить безъ значительнаго конвоя, во избѣжаніе, какъ увѣряли Китайцы, какихъ-нибудь непріятностей на улицахъ. Поэтому все, что Русскіе желали купить, приносили имъ на домъ, гдѣ они принуждены были и продавать свои вещи.—Когда пріѣхали и присоединились къ намъ дядя г. Измайлова, здѣшній комендантъ, потомъ родной его братъ, который, если не ошибаюсь, прежде долго служилъ капитаномъ въ гвардіи, и нѣсколько знатныхъ казаковъ, бесѣда наша прекратилась,

и мы начали опять такъ сильно пить, что многимъ пришлось бы плохо, еслибъ его высочество не положилъ этому конецъ и не уѣхалъ домой. Отъ Измайлова мы поѣхали къ посланнику Штамке, который все еще долженъ былъ сидѣть дома. Его высочество побылъ у него нѣсколько времени и потомъ отправился еще къ графу Бонде, гдѣ оставался до поздней ночи.

25. Г. Измайловъ прислалъ его высочеству вчерашній подарокъ съ своимъ каммердинеромъ, который получилъ за трудъ порядочныя деньги, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, что господинъ его при смерти боленъ, что вчера вечеромъ, когда уѣхалъ герцогъ, онъ, отправляясь къ своему брату и будучи очень пьянъ, упалъ изъ саней и такъ разшибъ себѣ лицо, голову и все тѣло, что лежитъ теперь безъ памяти въ постели. Его высочество отъ души жалѣлъ его. Утромъ я получилъ отъ моей хозяйки прекрасный подарокъ, нѣчто еще очень рѣдкое въ это время, а именно букетъ изъ розъ, гвоздики и разной зелени. У нея при домѣ хорошій садъ, въ которомъ есть и оранжерея, откуда являются первые въ Москвѣ цвѣты. Не видавъ еще здѣсь цвѣтовъ и полагая, что ихъ покамѣстъ не можетъ быть много, я не придумалъ ничего лучшаго, какъ поднести этотъ букетъ герцогу, увѣренный, что онъ въ нынѣшнемъ году еще не видалъ подобнаго, и потому отослалъ его къ каммеръ-лакеямъ съ просьбою опустить его въ воду и поставить въ комнатѣ его высочества, а если ихъ спросятъ, откуда онъ отвѣчать, что я осмѣлился прислать эти цвѣты, какъ нѣчто рѣдкое и полученное мною отъ хорошенькой моей хозяйки. Когда мы собрались къ проповѣди, его высочество очень милостиво благодарилъ меня за присланный подарокъ, но прибавилъ, что не хорошо отдавать то, что получаешь отъ хорошенькой дѣвушки. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ на ассамблею, которая въ этотъ день была у Румянцова; говорятъ, очень тамъ веселился и протанцовалъ до половины одиннадцатаго. Я же провелъ вечеръ у моей новой хозяйки, гдѣ видѣлъ ея племянницу и обѣихъ дѣвицъ Лангенъ, съ которыми сначала смотрѣлъ изъ окна на иностранцевъ, проѣзжавшихъ мимо на ассамблею Румянцова. Видѣлъ также съ большимъ удовольствіемъ обѣихъ императорскихъ принцессъ, ѣхавшихъ съ своимъ обыкновеннымъ воскреснымъ визитомъ къ старой вдовствующей царицѣ. Въ этотъ день прибылъ въ Москву Турецкій посланникъ, отправленный отъ великаго визиря къ великому канцлеру. Онъ, говорятъ, чрезвычайно красивый мужчина и пріѣхалъ сюда съ большою свитою, но не будетъ имѣть ни торжественнаго въѣзда, ни аудіенціи у императора, а только представится великому канцлеру.

26. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ходилъ внизъ къ гр. Бонде. Я въ этотъ день не былъ дежурнымъ и отправился къ т. с. Геспену, гдѣ очень пріятно провелъ время въ разговорахъ до 10-ти часовъ вечера.

27. Рано утромъ, былъ у меня мой старый другъ, Мекленбургскій капитанъ Тиде. Я послалъ просить къ себѣ еще капитана Шульца (нашего общаго пріятеля и даже родомъ Мекленбургца), и когда онъ пришелъ, мы припомнили вмѣстѣ всю свою старину. Между прочимъ я спросилъ, сколько осталось еще отъ нашего стараго Мекленбургскаго корпуса, въ которомъ я самъ нѣсколько времени служилъ, и гдѣ онъ находится? Капитанъ Тиде отвѣчалъ, что, къ сожалѣнію, осталось такъ мало, что можно по пальцамъ пересчитать составъ всѣхъ полковъ; находится же теперь корпусъ въ Бѣлгородской провинціи, а Шверинскій полкъ (въ которомъ служитъ капитанъ Тиде) расположенъ по квартирамъ въ городкѣ Валуйкахъ, верстахъ въ 700 отсюда. Что же касается до теперешняго численнаго состава этого войска, то онъ слѣдующій:

1) Въ Шверинскомъ полку (гдѣ я служилъ прапорщикомъ) отъ прежнихъ десяти ротъ, изъ которыхъ въ каждой считалось 120 рядовыхъ, 3 барабанщика, 1 флейтщикъ, 11 унтеръ-офицеровъ и 4 оберъ-офицера, осталось только 120 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 3 прапорщика, 8 поручиковъ, 3 капитана (именно Тиде, Ланце и Малеръ) и 1 подполковникъ—Шакъ, командующій теперь всѣмъ корпусомъ.

2) Полкъ Флора, числомъ равнявшійся Шверинскому, состоитъ теперь изъ 130 рядовыхъ, 28 унтеръ-офицеровъ, 26 поручиковъ и прапорщиковъ, 4 капитановъ, именно Гемзера, Эммерсона, Шульца и Норманна, и 1 маіора—Лёпеля. Покойный генералъ Флоръ (отецъ нашего посланника въ Гаагѣ), который былъ долженъ моему отцу 6 или 7000 рейхсталеровъ, незадолго передъ своею смертью, когда уже многіе оставили полкъ, произвелъ въ офицеры нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ.

3) Отъ батальона Цюлау, состоявшаго изъ 4-хъ обыкновенныхъ ротъ, осталось только 11 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера, 2 прапорщика, 2 поручика и 1 капитанъ—Кирхманнъ, который, когда мы уѣзжали изъ Мекленбурга, передалъ Ганноверскимъ войскамъ отнятые у нихъ при Вальсмюленѣ штандарты и при этомъ случаѣ учтивымъ образомъ насмѣялся надъ принимавшимъ ихъ Ганноверскимъ офицеромъ. Онъ былъ посланъ только съ однимъ унтеръ-офицеромъ и двумя рядовыми нашего полка на Ганноверскіе форпосты, чтобы передать штандарты, и нашелъ тамъ капитана съ командою, которому, передъ шлагбаумомъ, велѣлъ сказать, что проситъ командующаго офицера принять отнятые у нихъ штандарты. Когда тотъ явился, капитанъ Кирхманнъ тотчасъ увидѣлъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и объявилъ, что не отдастъ штандартовъ иначе, какъ подъ росписку. Глупецъ-Ганноверецъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ ни пера, ни чернилъ; но Кирхманнъ сказалъ

ему, чтобъ онъ взялъ хоть карандашъ, а то уѣдетъ назадъ, и этимъ такъ подѣйствовалъ на него, что онъ немедленно написалъ карандашемъ формальную росписку, подъ которую и получилъ штандарты. Послѣ Кирхманнъ представилъ ее своему герцогу и немало тому смѣялся. Еслибъ Ганноверскій капитанъ былъ храбрый офицеръ и понималъ свое дѣло, то съ бывшею при немъ командою ужъ могъ бы принудить Мекленбургскаго и его спутниковъ выдать штандарты и безъ росписки.

4) Отъ обѣихъ ротъ Кальна, которыя выступили вмѣстѣ съ другими (остальныя три роты не выходили изъ Мекленбургіи), осталось при корпусѣ 13 рядовыхъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 2 поручика и 2 капитана. Полковникъ Тильге (котораго герцогъ Мекленбургскій недавно послалъ сюда, но вскорѣ по пріѣздѣ его въ Россію, по причинѣ нѣкоторыхъ старыхъ обвиненій, велѣлъ арестовать) долженъ былъ принять надъ ними начальство.

Отъ кавалеріи осталось только:

1) Отъ полка Лиліенштренга, состоявшаго изъ 5-ти эскадроновъ, 16 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера, 1 корнетъ и 1 поручикъ.

2) Отъ полка Фитингофа, состоявшаго также изъ 5-ти эскадроновъ, около 140 рядовыхъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 3 корнета, 5 поручиковъ и 4 капитана—Финекъ, Гертъ, Гарсталль и Блюхеръ.

3) Изъ Вальдаускаго коннаго полка не пришло сюда ни одного человѣка.

По этимъ свѣдѣніямъ, вся находящаяся здѣсь Мекленбургская пѣхота состоитъ изъ 274 рядовыхъ, 58 унтеръ-офицеровъ, 43 поручиковъ и прапорщиковъ, 10 капитановъ, 1 маіора и 1 подполковника; а кавалерія изъ 160 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 10 поручиковъ и прапорщиковъ и 4 капитановъ, что́ все вмѣстѣ составитъ около 430 рядовыхъ, 78 унтеръ-офицеровъ, 53 поручика и прапорщика, 14 капитановъ, 1 маіоръ и 1 подполковника *). Въ заключеніе кап. Тиде говорилъ еще, что имѣетъ твердое намѣреніе на другой же день отправиться съ своими товарищами снова въ путь. При дворѣ въ этотъ день обѣдали полковникъ Бойе, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые другіе; но его высочество вышелъ не прежде, какъ вечеромъ, когда ему нужно было ѣхать на ассамблею къ князю Валашскому, гдѣ онъ остался почти до 12-ти часовъ и очень веселился. Сегодня же гвардію приводили къ присягѣ по случаю обнародованія указа о престолонаслѣдованіи, что̀, впрочемъ, началось еще вчера.

28. У его высочества обѣдалъ ген. Алларъ, который страдалъ нѣсколько времени болью въ ногѣ и потому довольно долго не могъ выходить изъ дому. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ

*) О дальнѣйшей судьбѣ этихъ Мекленбургскихъ полковъ въ Россіи нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

кататься. Я въ это время простился съ капитанами Тиде и Ланцо, изъ которыхъ послѣдній все еще лежалъ въ постели и не могъ стать на ногу, однакожъ непремѣнно положилъ отправиться въ путь на другой же день рано утромъ, изъ боязни, что санная дорога испортится и что тогда ему придется остаться здѣсь еще мѣсяца два; впрочемъ и обстоятельства не позволили ему жить долѣе въ Москвѣ на свой счетъ. Съ прогулки герцогъ заѣхалъ къ т. с. Бассевичу, а потомъ возвратился домой, пошелъ къ гр. Бонде (куда я также долженъ былъ слѣдовать) и остался у него до 12-ти или до часу ночи.

Мартъ. 1. Былъ день рожденія сына кн. Меншикова, которому пошелъ девятый годъ. Поэтому его королевское высочество поѣхалъ къ князю, чтобы поздравить его самого и его единственнаго сына, и поѣхалъ тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ, что туда должны были пріѣхать и императорскія принцессы, съ которыми онъ не имѣлъ чести говорить съ самаго отъѣзда императора и которыхъ съ тѣхъ поръ видалъ только иногда изъ окна, когда онѣ, по Воскресеньямъ, проѣзжали мимо насъ къ вдовствующей царицѣ. Въ такихъ случаяхъ его высочество никогда не забывалъ становиться къ окну, чтобъ раскланяться съ ними. Это доставляло ему немало удовольствія, и онъ по Воскресеньямъ, послѣ обѣда, не выѣзжалъ со двора, пока принцессы не проѣдутъ туда и обратно. Желаніе его всегда увѣнчивалось успѣхомъ, потому что прекрасныя принцессы такъ хорошо знали окно герцога, что никогда не забывали глядѣть туда и привѣтливо кланяться его высочеству, иногда даже высовывались для того изъ кареты. Пріѣхавъ къ кн. Меншикову, мы нашли тамъ только нѣкоторыхъ кавалеровъ; дамъ же, кромѣ княгини Меншиковой, ея сестры и немногихъ изъ ихъ приближенныхъ, никого еще не было. Такъ какъ, кромѣ того, и прекрасныя принцессы долго не пріѣзжали, то его высочество былъ замѣтно въ нетерпѣніи, боясь, что онѣ ужъ вовсе не будутъ. Но это нетерпѣніе его скоро превратилось въ радость, когда я принесъ пріятное извѣстіе, что принцессы ѣдутъ. Его высочество не замедлилъ спуститься съ крыльца и встрѣтить ихъ у кареты, что̀ удалось какъ нельзя лучше. Когда онѣ вышли изъ экипажа, онъ поцѣловалъ обѣимъ руки и повелъ старшую, а кн. Меншиковъ младшую въ комнату кн. Меншиковой, гдѣ былъ накрытъ большой столъ, уставленный сластями, за который высокіе гости, постоявъ немного, сѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: около средины стола—обѣ принцессы, старшая съ правой, младшая съ лѣвой стороны; возлѣ старшей—его высочество, нашъ герцогъ, а возлѣ младшей—кн. Меншиковъ; подлѣ его высочества—кн. Меншикова и наконецъ за нею—придворныя дамы и

другія знатныя лица, сколько ихъ могло помѣститься за столомъ, накрытымъ приборовъ на 16 или 18. Всѣ прочіе сѣли въ той же комнатѣ, но особо. Дамъ было около двадцати, а именно пять или шесть придворныхъ, кн. Валашская съ дочерью, кн. Черкасская съ своею сестрою, княжною Трубецкою, Нарышкины, молодая Измайлова, дочери Шафирова и нѣкоторыя другія. За столомъ прислуживали сестра кн. Меншиковой, молодой князь и обѣ княжны, дочери князя, при чемъ молодой князь, котораго было рожденье, разносилъ гостямъ стаканы съ Венгерскимъ виномъ, и принцессы пили его за здоровье его высочества, князя и княгини Меншиковыхъ, а они опять за здоровье принцессъ. Прочія дамы вовсе не пили и оставляли свои стаканы нетронутыми. Разговаривали во все время очень не громко; только его высочество (и то не часто) обращался къ старшей принцессѣ и къ сестрѣ кн. Меншиковой, стоявшей позади между принцессами. Скоро въ комнату вошелъ ген. Ягужинскій и спросилъ принцессъ, отчего всѣ сидятъ такъ тихо, и не лучше ли будетъ начать танцовать? Послѣ чего онѣ, уставъ уже сидѣть, тотчасъ же, къ немалому удовольствію герцога, встали и пошли, въ сопровожденіи его высочества, кн. Меншикова и всѣхъ дамъ и кавалеровъ, въ большую танцовальную залу, гдѣ сѣли у камина, потому что въ этой комнатѣ было не совсѣмъ-то тепло. Его высочество открылъ танцы менуэтомъ съ старшею принцессою, которая потомъ выбрала кн. Меншикова; но такъ какъ онъ не танцуетъ ничего, кромѣ Польскаго, то его высочество присоединился къ нимъ съ младшею принцессою. Послѣ того герцогъ танцовалъ сперва съ старшею дочерью князя (невѣстою молодого Сапѣги), а потомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, съ младшею, потому что ни княгиня, ни сестра ея не танцуютъ. Его высочество и ген. Ягужинскій были въ этотъ вечеръ главными танцорами; каждый разъ одинъ изъ нихъ непремѣнно танцовалъ, и какъ принцессы, такъ и прочія дамы безпрестанно выбирали ихъ. Вообще обѣ принцессы были необыкновенно милостивы и ласковы съ нашимъ герцогомъ. Спустя нѣсколько времени, дочь генерала Балка, г-жа Лопухина, шепнула что-то на ухо старшей принцессѣ (которая, вѣрно, забыла выбрать т. е. Бассевича) и, окончивъ танецъ, на которой была приглашена, начала искать тайнаго совѣтника, сидѣвшаго далеко позади дамъ и съ кѣмъ-то говорившаго. Она нашла его наконецъ и не хотѣла оставить въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не пошелъ съ нею танцовать. Вѣроятно ей было на то приказаніе отъ старшей принцессы, потому что иначе она не стала бы такъ настаивать и такъ долго искать его въ присутствіи принцессъ и герцога, тѣмъ болѣе, что, по заведенному здѣсь порядку, должна бы была (такъ какъ сама танцовала еще въ

первый разъ) выбрать его королевское высочество. Т. с. Бассевичъ понялъ это и, окончивъ свой танецъ, выбралъ старшую принцессу, а его высочество младшую, которая послѣ того выбрала опять тайнаго совѣтника. Когда, подъ конецъ, начали танцовать Англійскіе контрдансы, и кавалеровъ было хоть и довольно, но дамъ еще разобрали не много, ген. Ягужинскій кивнулъ мнѣ, чтобъ я также взялъ себѣ даму. Но я поблагодарилъ наклоненіемъ головы, видя, что оставались танцоры познатнѣе меня и считая не совсѣмъ приличнымъ какъ бы выставлять себя передъ другими и танцовать съ герцогомъ и принцессами (они же въ этотъ разъ должны были танцовать всѣ трое, именно старшая принцесса съ ген. Ягужинскимъ, а младшая съ его высочествомъ). Ягужинскій, понявъ, почему я не хотѣлъ танцовать, сталъ просить герцога, который стоялъ возлѣ него, прямо противъ меня, приказать мнѣ также присоединиться къ нимъ, и когда его высочество подалъ мнѣ знакъ, я не замедлилъ взять даму и стать вмѣстѣ съ другими. Въ продолженіе этого танца я нѣсколько разъ имѣлъ счастіе брать принцессъ за руки, которыя онѣ мнѣ и всѣмъ другимъ подавали съ величайшею граціею и необыкновенно милостиво. Вскорѣ послѣ того меня пригласила старшая дочь кн. Меншикова на менуэтъ, и такъ какъ всѣ здѣшніе молодые кавалеры имѣли свободу выбирать принцессъ, то и я могъ бы это сдѣлать, если бы захотѣлъ и навѣрно не получилъ бы отказа; но мнѣ казалось, что это будетъ нѣкоторымъ образомъ противъ приличій, тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ сидѣли возлѣ его высочества, моего герцога; поэтому я не рѣшился на такую смѣлость и выбралъ, съ своей стороны, младшую дочь князя, которой десятый годъ. Она потомъ подошла къ своему брату и начала его упрашивать танцовать съ нею; но онъ рѣшительно отказался, не смотря даже и на увѣщанія отца и матери. Танцмейстеръ князя, Нѣмецъ и человѣкъ очень пріятный, увѣрялъ меня, что истощилъ всѣ старанія, чтобы пріохотить молодого князя къ танцамъ, но до сихъ поръ не имѣлъ никакого успѣха; что самъ князь, видя, что съ сыномъ добромъ ничего не сдѣлаешь, не разъ жестоко наказывалъ его, въ надеждѣ исправить; но и это ни къ чему не повело: онъ по прежнему ни за что не соглашается танцовать и все продолжаетъ говорить, что успѣетъ еще заняться танцами, что ему сперва нужно поучиться вещамъ болѣе полезнымъ. Около 8-ми часовъ принцессы стали собираться ѣхать, и танцы кончились. Его высочество проводилъ ихъ обѣихъ до саней и возвратился съ кн. Меншиковою наверхъ въ ея комнату; но скоро также простился и уѣхалъ домой. Онъ думалъ было, если принцессы рано уѣдутъ отъ князя, въ тотъ же вечеръ отправиться еще на ассамблею къ кн. Долгорукову (тайному совѣтнику и кавалеру ордена

Св. Андрея); однакожъ изъ этого ничего не вышло, потому что ѣхать было далеко, да и кромѣ того его высочество нашелъ, что ужъ слишкомъ поздно. Т. же с. Бассевичъ поѣхалъ со мною на свадьбу дѣвицы Гопманнъ, которую въ этотъ день вѣнчали съ купцомъ Любшемъ. Онъ былъ приглашенъ туда въ качествѣ посаженаго отца невѣсты, а генеральша Балкъ—посаженой ея матери. По пріѣздѣ въ домъ молодыхъ, мы застали еще за столомъ маршала и шаферовъ; но женихъ и невѣста уже отобѣдали, потому что т. с. Бассевичъ просилъ ихъ посадить за него кого-нибудь другого и не ждать его къ обѣду, такъ какъ ему непремѣнно нужно было быть у кн. Меншикова. Принося наши поздравленія жениху и невѣстѣ, мы, по невѣдѣнію, нарушили здѣшній обычай, по которому ихъ слѣдовало при томъ поцѣловать; поэтому къ намъ тотчасъ подошли маршалъ съ своимъ жезломъ и одинъ изъ шаферовъ съ огромнымъ бокаломъ, какого я отъ роду не видывалъ. Наполнивъ его доверху, шаферъ, съ глубокимъ поклономъ, поднесъ его тайному совѣтнику и сказалъ, что это привѣтъ, отъ котораго его превосходительство, вѣроятно, не захочетъ отказаться и выпьетъ, по здѣшнему обыкновенію, за здоровье жениха и невѣсты. Порцію эту вѣрно бы уменьшили, еслибъ его превосходительство не пилъ уже у кн. Меншикова; но онъ недолго отговаривался и преспокойно выпилъ все. Я употреблялъ всѣ возможныя уловки, чтобъ избавиться отъ такого стакана или, по крайней мѣрѣ, получить нѣсколько менѣе, чѣмъ тайный совѣтникъ, увѣряя, что не могу много выносить вина и что если выпью его такое количество, не буду стоять на ногахъ; все это однако было напрасно, и я, волей-неволей, долженъ былъ послѣдовать примѣру моего дяди, хотя мы далеко не равные питухи. Впрочемъ и всѣ пріѣхавшіе послѣ насъ, какъ наши придворные, такъ и купцы, безъ исключенія, должны были выпить по такому же стакану, не смотря ни на какія сопротивленія. Настоящею причиною, почему только немногіе наши кавалеры пріѣхали на эту свадьбу, было то, что нѣкоторые изъ нихъ не охотники до танцевъ, а потомъ и то, что приглашали ихъ не съ церемоніею: женихъ и невѣста просили ихъ черезъ тайнаго совѣтника и другихъ, извиняясь, что не могутъ послать формальныхъ приглашеній, потому что иначе принуждены были бы звать многихъ императорскихъ придворныхъ и другихъ лицъ, которымъ всѣмъ у нихъ недостало бы мѣста. Теперь опишу вкратцѣ свадьбу. Свадебныя церемоніи у здѣшнихъ купцовъ большею частію тѣже самыя, что и у знатныхъ Русскихъ; говорятъ даже, что послѣдніе заимствовали ихъ у первыхъ, и что теперь купцы нарочно кое-что измѣняли, чтобы была какая-нибудь разница. Церемоній передъ обѣдомъ и во время его я не видалъ; но мнѣ сказали, что онѣ

ничѣмъ не отличаются отъ Русскихъ. Первое различіе, замѣченное мною тотчасъ при входѣ, состояло въ томъ, что послѣ обѣда жениха и невѣсты обѣдали маршалъ и шаферы, чего у Русскихъ нѣтъ. Во-вторыхъ, у Русскихъ всѣ шаферы носятъ банты на лѣвой рукѣ и только маршалъ и дружка на правой; у купцовъ же, напротивъ, шаферы невѣсты имѣютъ его на лѣвой рукѣ, а шаферы жениха, равно какъ маршалъ и дружка, на правой. Потомъ, шаферовъ не такъ много, какъ у Русскихъ (у которыхъ ихъ всегда 12: 6 для невѣсты и 6 для жениха), а именно всего только шесть: 2. для жениха, 2 для невѣсты и для подругъ невѣсты, и то послѣдніе обыкновенно бываютъ мальчики отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ. Впрочемъ, число шаферовъ, можетъ быть, зависитъ и отъ того, хотятъ ли сдѣлать большую свадьбу, или нѣтъ. Въ третьихъ, я замѣтилъ, что маршалъ на купеческихъ свадьбахъ имѣетъ гораздо болѣе свободы, чѣмъ на знатныхъ Русскихъ. Онъ можетъ распоряжаться какъ хочетъ; такъ напр. здѣсь, когда кончился церемоніальный танецъ, маршалъ объявилъ, что теперь всякій можетъ танцовать, но не иначе, какъ по одному менуэту на три Польскихъ, и если кто нарушитъ это, тотъ выпьетъ штрафный стаканъ. Назначилъ же онъ такъ (какъ самъ мнѣ говорилъ) частію для того, чтобы дамы, которыхъ было много, чаще могли танцовать (въ Польскомъ всегда участвуютъ три пары, а въ менуэтѣ танцуетъ только одна), частію, чтобы во время танцевъ можно было выпить и по стакану вина. Кромѣ того маршалъ одинъ имѣетъ право назначать время, когда провожать невѣсту въ спальню и когда ее опять поднимать. Наконецъ, только онъ можетъ прекратить танцы и всякое веселье.— Въ комнатѣ, гдѣ собралось все общество, я увидѣлъ, какъ и на Русскихъ свадьбахъ, два балдахина, одинъ для жениха, другой для невѣсты. Оба были прекрасно сдѣланы изъ Китайскихъ матерій, тканыхъ съ золотомъ и серебромъ. Подъ балдахиномъ невѣсты, по обыкновенію (когда она дѣвица), висѣло три красивыхъ вѣнка, именно одинъ большой надъ нею и два надъ ея подругами или ближними дѣвицами. Изъ-подъ балдахина жениха спускался также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ. Надъ буфетомъ было устроено что-то въ родѣ иллюминаціи, изображавшей вензелевыя имена жениха и невѣсты, а люстра въ серединѣ залы была украшена разною зеленью. Въ спальнѣ стояла красная Французская кровать, подъ балдахиномъ, но безъ полога, покрытая превосходнымъ вязанымъ одѣяломъ, сдѣланнымъ съ необыкновеннымъ стараніемъ руками самой невѣсты. На подушкахъ лежали, направо—прекрасная шитая мужская ермолка, а налѣво—къ томъ же родѣ женскій чепецъ. Возлѣ кровати стоялъ серебряный ночной столикъ, такой, что хоть бы и не для купца, а въ

ногахъ еще другой узкій столъ, уставленный сластями, за который потомъ сѣли всѣ женатые, провожавшіе въ спальню жениха и невѣсту (неженатые не могутъ входить туда точно такъ, какъ и у Русскихъ). Посаженою матерью невѣсты была генеральша Балкъ (но такъ какъ она не могла сама пріѣхать, то мѣсто ея заступала другая какая-то дама); посаженою матерью жениха—Голландская резидентша; сестрою невѣсты—мадамъ N. и сестрою жениха—мадамъ N. Подругами невѣсты были дѣвицы Гизенъ и Мейеръ, изъ которыхъ первая—невѣста архіатера Блументроста, а вторая также уже почти невѣста молодого купца фонъ-Іеверна, который на этой свадьбѣ исправлялъ должность дружки. Посаженыхъ отцовъ и братьевъ жениха и невѣсты я не зналъ. Маршаломъ былъ молодой купецъ Мейеръ, а дружкою, какъ уже сказано, фонъ-Іевернъ. Шаферами невѣсты были аптекарь Брёйтигамъ и еще одинъ молодой человѣкъ, котораго я не зналъ; шаферами жениха—молодой Гамбургскій купецъ Пренъ и еще другой, также мнѣ незнакомый; шаферами подругъ невѣсты—два опять незнакомыхъ мнѣ мальчика. Церемоніи, какія я засталъ, были слѣдующія. Когда шаферы отобѣдали, начались обыкновенные церемоніальные танцы, точно такъ, какъ я говорилъ уже при описаніи свадьбы Пушкина и другихъ въ Петербургѣ. Послѣ того всѣмъ и каждому, на упомянутыхъ выше условіяхъ, дана была свобода танцовать, и танцы продолжались почти до 2-хъ часовъ, когда маршалъ поставилъ невѣсту, матерей, сестеръ и прочихъ замужнихъ женщинъ и вдовъ, также жениха, отцовъ братьевъ и всѣхъ женатыхъ мущинъ—для прощальнаго танца и сопровожденія молодыхъ въ спальню. Этотъ танецъ происходилъ точь-въ-точь какъ въ Петербургѣ на свадьбѣ Пушкина; шаферы точно такъ же танцовали впереди съ зажженными восковыми свѣчами; но только шаферы невѣсты вошли вмѣстѣ съ другими въ спальню; шаферы же жениха, равно и дружка, остались въ залѣ и, пока другіе находились у невѣсты, должны были занимать подругъ ея и прочихъ гостей. Мы молодые люди въ это время продолжали весело прыгать. Невѣста при прощальномъ танцѣ казалась что-то невеселою, вѣроятно потому, что мужъ достался ей некрасивый и непривлекательный. Такъ какъ при ней запрещено было танцовать англезы и контрдансы, то мы теперь шумно принялись за нихъ и превесело прыгали все время, пока старики были въ спальнѣ и молодецки пили. Спустя съ часъ, всѣ вышли оттуда, и маршалъ принесъ обѣимъ подругамъ невѣсты, въ подарокъ отъ нея, по большому блюду конфектъ, которыя должны были нести и передать имъ шаферы невѣсты. Танцы послѣ того опять возобновились, и мнѣ сказали, что они будутъ продолжаться до 5-ти часовъ утра, когда маршалъ съ шаферами и другими муж-

чинами, по обыкновенію, пойдетъ будить жениха, который обязанъ встать, отворить двери и пить съ ними сколько имъ угодно. При этомъ случаѣ обыкновенно страшно пьютъ и разбиваютъ всѣ до одного стакана (такъ какъ при каждомъ тостѣ должны быть подаваемы новые). Что касается до меня, то я уже достаточно былъ навеселѣ и не желалъ принять участія въ пирушкѣ, которая такъ долго мѣшаетъ молодымъ въ первую ночь ихъ брака; а потому около 4-хъ часовъ утра отправился домой.

2. Утромъ, пришли къ его высочеству въ караулъ молодой кн. Трубецкой, сержантъ, и молодой Апраксинъ, капралъ гренадеровъ. Для нихъ герцогъ обѣдалъ внѣ своей комнаты, но за столомъ пили немного. Вечеромъ г. фонъ-Альфельдъ и я должны были сопровождать его высочество внизъ, къ гр. Бонде, куда случайно пришелъ и молодой Трубецкой. Въ этотъ разъ его высочеству пришла охота играть (что̀ случается весьма рѣдко); но такъ какъ молодой Трубецкой не хотѣлъ играть и не понималъ нашихъ игръ, то мы сѣли вчетверомъ, т. е. герцогъ, г. фонъ-Альфельдъ, Бонде и я.

3. Въ 10 часовъ утра, у гр. Кинскаго произошелъ пожаръ. Его высочество, узнавъ объ этомъ, въ туже минуту сѣлъ въ сани съ кн. Трубецкимъ, и когда пріѣхалъ туда, нашелъ одну сторону дома уже совершенно въ огнѣ. Онъ бросился къ горѣвшему строенію, началъ вездѣ самъ лазить и помогать, чѣмъ такъ воодушевилъ гвардейскихъ солдатъ и другихъ, тушившихъ огонь и знавшихъ герцога, что они работали изъ всѣхъ силъ и до того полюбили его съ этой минуты, что исполняли всѣ его приказанія и готовы были съ радостію, по одному его слову, броситься въ пламя. Сержантъ гвардіи, молодой кн. Трубецкой, по возвращеніи своемъ, разсказывалъ, что простой народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на его высочество́, который на пожарѣ дѣйствовалъ такъ же отважно и старательно и такъ же вездѣ лазилъ, какъ его величество императоръ. И въ самомъ дѣлѣ, отъ дыму и смраду герцогъ былъ черенъ какъ трубочистъ. Пожаръ продолжался почти до двухъ часовъ, но не причинилъ большого вреда, потому что сгорѣлъ только одинъ флигель, гдѣ помѣщалась кухня и гдѣ собственно загорѣлось; притомъ же и ничего не пропало, что̀ рѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Его высочество взялъ съ собою гр. Кинскаго, почти полумертваго отъ испугу (пожаръ начался очень близко отъ его комнатъ), и его совѣтника, чтобы не оставить ихъ голодать дома. Т. е. Бассевичъ кстати позаботился о постномъ кушаньѣ для графа, который такъ набоженъ, что скорѣе согласился бы цѣлый день ничего не ѣсть, чѣмъ употреблять мясо во время поста. Къ столу собралось довольно многочисленное общество, потому что, кромѣ

упомянутыхъ гостей и обоихъ молодыхъ господъ караульныхъ, къ его высочеству пріѣхали еще два молодые Кантакузена (двоюродные братья умершаго недавно ген. Кантакузена). Подъ конецъ, но когда всѣ еще сидѣли за обѣдомъ, пріѣхали также Нарышкинъ и молодой баронъ Шафировъ, котораго отецъ (такъ какъ его высочество не былъ послѣдній разъ у Долгорукова) прислалъ сказать, что на другой день ассамблея будетъ у нихъ. Съ появленіемъ этихъ господъ начали еще сильнѣе пить, что́ продолжалось безпрерывно до 7-ми часовъ вечера. Можно себѣ, поэтому, вообразить, въ какомъ видѣ гости разъѣхались. Однакожъ его высочество все-таки остатокъ вечера провелъ одинъ у графа Бонде.

4. Былъ обыкновенный постный день герцога, и онъ кушалъ въ 4 часа въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ его высочество отправился на ассамблею къ Шафирову, но заѣхалъ сперва на минуту къ гр. Кинскому, ближайшему сосѣду Шафирова. Когда мы пріѣхали къ послѣднему, тамъ уже танцовали, и между танцующими намъ тотчасъ бросились въ глаза два господина до того пьяные, что едва держались на ногахъ, а именно молодой гр. Сапѣга и молодой кн. Долгоруковъ, гвардіи капралъ, который недавно обѣдалъ у его высочества. Число гостей все увеличивалось, отъ чего комната сдѣлалась такъ тѣсна, что въ ней едва можно было поворотиться. Поэтому г-жа Шафирова рѣшилась наконецъ перевести насъ въ свою прекрасную большую залу, на что́ прежде долго не соглашалась изъ боязни, что тамъ будетъ слишкомъ холодно для дамъ. Такъ какъ зала эта очень велика и въ ней могутъ танцовать болѣе 12-ти паръ Англезъ и Польскій, то мы тотчасъ весело принялись за дѣло. Ген. Ягужинскій, такъ сказать, царь всѣхъ баловъ, былъ необыкновенно веселъ и одушевлялъ все общество. Между прочимъ онъ устроилъ одинъ танецъ, состоявшій изъ 11-ти или 12-ти паръ, которымъ самъ управлялъ и который продолжался по крайней мѣрѣ часъ, такъ что я не помню, случалось ли мнѣ когда-нибудь видѣть подобный. Началъ онъ съ очень медленнаго, но притомъ исполненнаго прыжковъ Англеза; потомъ перешелъ въ Польскій, продолжавшійся чрезвычайно долго и съ такими прыжками, что надобно было удивляться, какъ дамы, уже порядочно таки потанцовавшія, могли выдержать его. Тотчасъ по окончаніи Польскаго составился новый танецъ (который не знаю какъ назвать), похожій нѣсколько на Штирійскій; въ немъ опять страшно прыгали и дѣлали разныя, весьма забавныя фигуры. Однакожъ генералъ этимъ еще не удовлетворился: не находя болѣе новыхъ фигуръ, онъ поставилъ всѣхъ въ общій кругъ и предоставилъ своей дамѣ, г-жѣ Лопухиной, начать родъ Арлекинскаго танца, который всѣ по порядку должны были повторить за ней,

съ тѣмъ, чтобы кавалеръ слѣдующей пары выдумывалъ что-нибудь новое, ближайшій къ нему также, и такъ далѣе до послѣдней пары. Въ числѣ многихъ выдумокъ были слѣдующія. Г-жа Лопухина, потанцовавъ нѣсколько въ кругу, обратилась къ Ягужинскому, поцѣловала его и потомъ стащила ему на носъ парикъ, что̀ должны были повторить всѣ кавалеры и дамы. Генералъ стоялъ при этомъ такъ прямо и неподвижно, какъ стѣна, даже и тогда, когда его цѣловали дамы. Одни, сдѣлавъ передъ избранной дамой глубокій реверансъ, цѣловали ее; другіе, протанцовавъ нѣсколько разъ въ кругу, начинали пить за здоровье общества; третьи дѣлали щелчки на воздухъ; четвертые вынимали среди круга табакерку и нюхали табакъ (маленькая дочь княгини Черкасской дѣлала это такъ мило, что всѣ восхищались); иные цѣловали его высочество, что̀ началъ молодой Долгоруковъ. Но лучше всѣхъ сдѣлалъ генералъ Ягужинскій, который былъ послѣднимъ: замѣтивъ, что нѣкоторые не участвовавшіе въ танцѣ смѣялись, когда въ кругу цѣловали дамъ, или когда дамы должны были цѣловать кавалеровъ, онъ вышелъ изъ круга и перецѣловалъ всѣхъ зрительницъ, которыя, такъ неожиданно пойманныя, уже не смѣли отказываться цѣловать его и другихъ. Этимъ танцемъ балъ окончился. Герцогъ, простясь съ хозяиномъ, хозяйкой и всѣмъ обществомъ, уѣхалъ домой; но дома не сейчасъ отправился къ себѣ наверхъ, а зашелъ сперва къ гр. Бонде, гдѣ мы пробыли до 2-хъ часовъ, потому что его высочество не можетъ рано ложиться спать.—Въ этотъ день была свадьба плѣннаго Шведскаго подполковн. Бойе, капрала трабантовъ, который женился на дочери здѣшняго ген.-маіора фонъ-Вердена. Онъ незадолго передъ тѣмъ перешелъ въ Русскую службу и принятъ въ императорскую армію съ чиномъ кавалерійскаго подполковника.

5. У его высочества обѣдали кн. Валашскій, ген.-лейтенантъ Вейсбахъ и Голландскій резидентъ. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ министровъ были также приглашены имъ, но извинились, что почему-то не могутъ пріѣхать. За обѣдомъ герцогъ былъ очень веселъ. Гости, послѣ стола, курили у него табакъ и просидѣли до 5 часовъ. Это было въ первый разъ здѣсь въ Москвѣ, что у насъ курили; да я даже не припомню, случалось ли оно вообще съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Самъ его высочество не куритъ, но очень хорошо можетъ выносить табачный дымъ. Въ этотъ день объявляли по городу съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели, подъ строгимъ наказаніемъ, содержали въ чистотѣ улицы и рыли канавы для стока воды, потому что началась оттепель. Здѣсь все объявляется полиціею посредствомъ барабаннаго боя.

6. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ поѣхалъ на ассамблею къ Строганову, который, противъ правилъ, встрѣтилъ насъ внизу у крыльца своего дома, почему герцогъ и сказалъ ему въ шутку, что донесетъ на него. Войдя въ комнату, гдѣ должно было танцовать, мы нашли тамъ очень мало дамъ и ни одного кавалера, не смотря на то, что было уже довольно поздно; да и потомъ ихъ собралось едва ли столько, сколько нужно, чтобы порядочно потанцовать. Дамъ было только шесть, именно княгиня Валашская съ ея старшею сестрою, г-жа Лопухина, дочь князя-кесаря (невѣста молодого графа Головкина), г-жа Румянцова и одна молодая Головина (весьма плохая танцовщица), родная дочь одного изъ господъ кардиналовъ, ѣздившихъ верхомъ на волахъ во время послѣдняго маскарада. Ген. Ягужинскій, которому порученъ отъ императора надзоръ за ассамблеями, сердился, что общество такъ мало, и началъ, вмѣсто танцевъ, какую-то игру, сказавъ молодому Строганову, чтобъ тотъ на другой день доставилъ ему списокъ всѣхъ, кто у него былъ и кто не былъ. Здѣсь все было чрезвычайно мило и хорошо, потому что молодой Строгановъ очень богатъ и умѣетъ жить. Онъ имѣетъ даже своихъ музыкантовъ. Императоръ незадолго до своего отъѣзда въ Олонецъ возвелъ его со всѣмъ семействомъ въ баронское достоинство и при этомъ случаѣ прибавилъ ему по полукопѣйкѣ на каждый пудъ соли, которую Строгановы взяли во всей Россіи на откупъ, но при томъ потерпѣли большой убытокъ. Онъ живетъ здѣсь въ большомъ каменномъ дворцѣ, стоящемъ на горѣ, и оттуда такой чудный видъ, какого не имѣетъ ни одинъ домъ въ Москвѣ. Его высочество обѣщалъ хозяину какъ нибудь пріѣхать къ нему обѣдать и полюбоваться хорошенько этимъ прекраснымъ видомъ. Въ комнатѣ, гдѣ танцовали, былъ устроенъ буфетъ, наполненный прекраснымъ хрусталемъ и дорогою серебряною посудою, и стоялъ большой столъ, уставленный, по здѣшнему обычаю, холодными кушаньями. Но въ другой комнатѣ находился еще столъ, убранный истинно по-царски и съ такимъ вкусомъ, какого я здѣсь и не воображалъ; все жило и улыбалось на немъ своею красотою, необыкновеннымъ порядкомъ и великолѣпіемъ. По срединѣ его стоялъ огромный серебряный и превосходной работы поднось (plat de menage) съ разнаго рода сластями. Холодныя кушанья, приготовленныя, какъ говорили, живущимъ въ домѣ Нѣмецкимъ поваромъ, были очень аппетитны, въ особенности жаркія, не имѣвшія той деревянности, которою они отличаются здѣсь вездѣ, гдѣ ихъ только подаютъ. Однимъ словомъ, я не могъ наглядѣться на все это. Весь столъ былъ уставленъ фарфоровыми тарелками, лучше которыхъ мнѣ никогда и нигдѣ не случалось видѣть. Я совсѣмъ было забылъ ска-

зать, что видѣлъ здѣсь жену молодого Татищева, маленькую, очень пріятную женщину, родственницу Строганова, у котораго она и живетъ съ мужемъ. Подъ конецъ она также танцовала и была, слѣдовательно, седьмою дамою. Во время танцевъ, у оконъ, по обѣимъ сторонамъ залы, стояло множество дѣвушекъ, въ числѣ которыхъ были прехорошенькія. На разспросы мои, откуда онѣ, мнѣ отвѣчали, что баронъ Строгановъ имѣетъ ихъ въ домѣ около ста и что онѣ занимаются у него вышиваньемъ, отдѣлкою такихъ звѣздъ, какія носятъ на груди Андреевскіе кавалеры, и другими подобными работами, которыя потомъ продаются и приносятъ ему, говорятъ, большой доходъ. Получаютъ у него эти дѣвушки мало, но онъ держитъ хорошихъ мастерицъ для ихъ обученія. Около 10 часовъ гости стали разъѣзжаться. Его высочество, по пріѣздѣ домой, зашелъ опять въ комнату гр. Бонде, гдѣ съ нимъ, съ Альфельдомъ, Негелейномъ и со мною пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ.

7. Поутру былъ у его высочества одинъ кн. Гагаринъ, родственникъ повѣшеннаго недавно въ Петербургѣ Сибирскаго губернатора. Его высочество познакомился съ нимъ еще въ Вѣнѣ. Онъ лѣтъ тридцати съ небольшимъ, уже женатъ и человѣкъ очень привѣтливый и пріятный. Если не ошибаюсь, онъ служитъ, но со времени несчастья, постигшаго его родъ, не является въ общество и даже почти никуда не выходитъ. Здѣсь еще много членовъ этой фамиліи, но всѣ они живутъ въ такомъ уединеніи, что не знаешь, существуетъ ли кто нибудь изъ нихъ на свѣтѣ. Не смотря на то, что герцогъ очень просилъ этого стараго знакомаго остаться у него обѣдать, онъ всячески извинялся, говоря, что у него у самого будутъ гости и что воспользуется этою честью въ другой разъ; но я увѣренъ, что онъ болѣе не покажется. Когда онъ уѣхалъ, его высочество, отслушавъ молитву, ушелъ въ свою комнату и кушалъ тамъ одинъ, потому что въ этотъ разъ постороннихъ никого не случилось. Послѣ обѣда у насъ былъ артиллерійскій полк. Витверъ, пріѣхавшій день передъ тѣмъ курьеромъ изъ Олонца. Онъ пріѣзжалъ уже ко двору утромъ, но очень рано, когда его высочество еще не выходилъ. Герцогъ вообще очень поздно ложится спать; поэтому естественно, что по утрамъ онъ долго не встаетъ; впрочемъ, если бываетъ нужно, можетъ встать и довольно рано. Этотъ полк, Витверъ привезъ его высочеству поклонъ отъ ихъ величествъ императора и императрицы. На вопросы герцога о здоровьи государя и государыни, о томъ, хорошо ли идетъ ихъ лѣченіе и когда они обрадуютъ насъ своимъ возвращеніемъ, онъ отвѣчалъ, что они здоровы, что лѣченіе идетъ прекрасно, почему ихъ величества скоро оставятъ Олонецъ и непремѣнно будутъ здѣсь въ началѣ слѣдующей недѣли,

По случаю этого пріятнаго извѣстія съ полковникомъ было роспито нѣсколько большихъ бокаловъ, и такъ какъ притомъ находились только полковн. Лорхъ и маіоръ Эдеръ, изъ которыхъ первый не пьетъ большихъ стакановъ, или пьетъ, когда въ нихъ наливается мало, то маіоръ долженъ былъ заступить мѣсто маршала, отъ чего-таки порядочно опьянѣлъ. Полковникъ привезъ также извѣстіе, что знаменитый *виташій*, тотъ самый, который на послѣднемъ маскерадѣ ѣздилъ на медвѣдяхъ и самъ былъ зашитъ въ медвѣжью шкуру, въ Олонцѣ упалъ съ лѣстницы, переломилъ себѣ три ребра и черезъ девять или десять дней умеръ. Это несчастіе очень, говорятъ, огорчило императора, который весьма дорожилъ покойнымъ, будучи хорошо увѣренъ въ его преданности. Онъ былъ собственно оберъ-кнутмейстеромъ (старшимъ палачомъ), лично распоряжавшимся при допросахъ и пыткахъ государственныхъ преступниковъ, и въ тоже время чѣмъ-то въ родѣ придворнаго полу-шута или, лучше сказать, придворнаго забавника (Lustigmacher); имѣлъ также, какъ я уже говорилъ въ Петербургѣ, особую должность при замерзаніи и вскрытіи рѣки. Увѣряютъ, что онъ оставилъ большія деньги; но нѣкоторые говорятъ, что это неправда. Женатъ онъ не былъ, но держалъ любовницу, съ которой жилъ много лѣтъ и отъ которой имѣлъ одного сына.—Вечеромъ его высочество поѣхалъ къ т. с. Бассевичу, у котораго былъ назначенъ послѣдній изъ нашихъ купеческихъ баловъ, бывшихъ въ продолженіи поста. Хотя мѣста у его превосходительства было мало, а гостей много, однакожъ мы этотъ вечеръ провели очень весело, тѣмъ болѣе, что онъ пригласилъ многихъ еще ни разу не являвшихся на нашихъ балахъ; за то, впрочемъ, недоставало нѣкоторыхъ прежнихъ знакомыхъ. Герцогъ слышалъ отъ многихъ (въ томъ числѣ и отъ меня) похвалы племянницѣ моей хозяйки и потому не разъ говорилъ т. с. Бассевичу, чтобъ онъ пригласилъ ее на свой балъ и такимъ образомъ доставилъ ему случай ее видѣть, приказывалъ и мнѣ уговорить мать отпустить туда дочь (на что та, по причинѣ своего глубокаго траура, до того никакъ не соглашалась). Но все это ничего не помогло, и когда тайный совѣтникъ послалъ къ ней приглашеніе, добрая женщина была въ большомъ недоумѣніи и обратилась къ моему посредству. Она увѣряла, что если отпустить дѣвушку на балъ, ей не будетъ проходу отъ здѣшнихъ купцовъ, которые само злословіе, тѣмъ болѣе, что она воспитываетъ ее какъ родную дочь и послѣ смерти мужа (умершаго всего за нѣсколько недѣль) не успѣла еще побывать съ нею и въ церкви. Я обѣщалъ извинить ее передъ т. с. Бассевичемъ, и дѣло уладилось. Кузины же ея, дѣвицы Лангенъ, которыхъ его высочество также прежде еще не видалъ, были на балѣ. У тайнаго совѣтника все шло какъ нельзя лучше. Въ одной

комнатѣ ужинали, въ другой сидѣли купцы и курили табакъ, а въ третьей, гдѣ танцовали, находился его высочество съ дамами. Пока герцогъ была за столомъ со всѣми замужними женщинами и съ почетнѣйшими изъ мущинъ, молодежь весело прыгала, а потомъ, когда они отужинали, кушанье снова подали, положили чистыя салфетки, и къ столу отправились дѣвицы съ прочими мущинами, еще не ужинавшими, а тѣ въ свою очередь принялись танцовать, потому что отдохнули, наѣлись и напились. Т. с. Бассевичъ велѣлъ мнѣ помогать ему принимать гостей, почему я всячески старался исполнить его желаніе, встрѣчалъ всѣхъ дамъ и провожалъ ихъ къ нему наверхъ. Самъ онъ во весь ужинъ прислуживалъ за столомъ и провозглашалъ разные веселые тосты. Послѣ ужина мы опять принялись танцовать и начали пріятнымъ танцемъ съ цѣлованьемъ. Его высочество, будучи въ этотъ вечеръ необыкновенно веселъ и предположивъ себѣ много танцовать и долго оставаться, выдержалъ почти до 4-хъ часовъ утра. Во все это время онъ ужъ конечно мало отдыхалъ, потому что хорошенькія дѣвушки и женщины не допускали его засиживаться. Но вскорѣ послѣ отъѣзда герцога и всѣ прочіе стали разъѣзжаться, чтобы дать наконецъ покой царю бала, который немало хлопоталъ для своихъ гостей и очень утомился. Въ продолженіе танцевъ прачка тайнаго совѣтника и горничная его царицы разносили сласти, чай, кофе, оржадъ и лимонадъ. Двухъ послѣднихъ напитковъ еще не подавали ни на одномъ изъ нашихъ баловъ, и хотя они назначались собственно только для дамъ, однакожъ и мы пили ихъ таки порядочно. Я чуть не забылъ сказать, кто былъ царицею бала: т. с. Бассевичъ выбралъ своею царицею опять Голландскую резидентшу и въ день бала послалъ ей съ своею прачкою натуральныхъ цвѣтовъ, нѣсколько аршинъ дорогихъ лентъ, перчатки, прекрасную пару чулокъ и башмаки; забылъ только вѣеръ, о чемъ немало безпокоился; но я разсказалъ ему, что прачка не только увѣряла, что резидентша была очень довольна, но и прибавила еще, что вся госпожа резидентша стóитъ меньше посланнаго ей подарка. Онъ отъ души смѣялся этой выходкѣ и сказалъ, что тутъ много правды.

8. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые плѣнные Шведскіе офицеры, въ томъ числѣ одинъ капитанъ, по фамиліи Гунтерфельдъ (очень хорошій пріятель графа Бонде). Послѣ обѣда герцогу представлялся плѣнный Шведскій маіоръ Эренштіернъ (Oehrenstiern), если не ошибаюсь, близкій родственникъ и другъ нашего полковн. Бонде и, при прощаньи, получилъ отъ его высочества на память прекрасную позолоченную шпагу, потому что скоро отправлялся въ Швецію. Онъ уже довольно долго находился въ Москвѣ, но по причинѣ болѣзни, отъ которой

лежалъ въ постели, до сихъ поръ не могъ представиться его высочеству. Вечеромъ было большое общество у стараго Головина (кардинала, который за нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ съ своею дочерью на ассамблеѣ у Строганова). Но такъ какъ погода была очень дурна, то его высочество не взялъ на себя труда ѣхать туда и послалъ къ нему извиниться; самъ же пошелъ внизъ къ гр. Бонде, гдѣ я, по обыкновенію, наливалъ ему чай съ молокомъ, который онъ пьетъ каждый вечеръ, иногда даже въ часъ или въ два ночи. Вообще его высочество, какъ бы поздно ни возвращался домой, всегда, прежде чѣмъ отправиться спать, пьетъ чай, какъ и утромъ, когда встаетъ; напротивъ, кофе онъ совершенно оставилъ. Напившись чаю, его высочество поговорилъ съ нами до 11-ти часовъ и отправился наверхъ въ свою комнату, но не сейчасъ легъ въ постель, а еще разъ пилъ чай и ходилъ одинъ взадъ и впередъ по комнатѣ до 2-хъ часовъ ночи. Нельзя себѣ представить, до какой степени герцогъ любитъ быть на ногахъ: иногда онъ ходитъ по комнатѣ пять или шесть часовъ сряду, и при этомъ всегда держитъ въ рукѣ носовой платокъ, который никогда не употребляетъ.

9. У его высочества обѣдалъ одинъ старый плѣнный Шведъ, Шонбергъ, служившій у покойнаго короля (Карла XII) гофъ-квартирмейстеромъ. Когда этотъ старикъ, одѣтый весьма плохо и очень слабый, передъ молитвою въ первый разъ увидѣлъ его высочество и хотѣлъ заговорить съ нимъ, слёзы потекли у него по щекамъ (отъ жалости видѣть герцога здѣсь, а не въ Швеціи), и онъ долго не могъ сказать ни одного слова. За обѣдомъ онъ все смотрѣлъ на его высочество и увѣрялъ, что, глядя на него, вспоминаетъ покойнаго короля (сходство это и другіе уже не разъ замѣчали); говорилъ также полковнику Лорху, что сердце надрывается у него, когда онъ только подумаетъ, что земляки его покинули здѣсь *Шведскую кровь* (разумѣя подъ этимъ нашего герцога). Бѣднякъ, при прощаньи, подобно сотнямъ другихъ, пользовавшихся помощью его высочества, получилъ на дорогу достаточную сумму денегъ.—Желая въ этотъ день осмотрѣть здѣшнюю святыню и сокровища, принадлежащія духовенству, герцогъ обѣдалъ ранѣе обыкновеннаго, и, когда (около часу пополудни) каммерг. Нарышкинъ прислалъ сказать, что время ѣхать, отправился въ сопровожденіи 10-ти или 12-ти большихъ саней, вмѣстившихъ и многихъ постороннихъ, присоединившихся къ нашей свитѣ, не считая уже извозчиковъ (стоящихъ здѣсь по всѣмъ улицамъ), взятыхъ нашею прислугою, которой недостало мѣста въ большихъ саняхъ. Мы поѣхали въ Кремль, къ бывшему патріаршему дому, старому каменному строенію съ толстыми стѣнами и небольшими окнами, находящемуся возлѣ

такъ называемаго Собора или главной церкви *). Тамъ, внизу у входа мы нашли каммергера Нарышкина, а наверху, въ большой залѣ, были весьма привѣтливо встрѣчены архіепископомъ Новгородскимъ и другими лицами изъ знатнаго духовенства. Многіе изъ нихъ хорошо говорили по-латыни и привѣтствовали его высочество на этомъ языкѣ, почему и онъ отвѣчалъ имъ по-латыни. Большая продолговатая зала, гдѣ насъ встрѣтили и куда снизу ведетъ каменное крыльцо, была та самая комната, въ которой прежніе патріархи давали публичныя аудіенціи. Въ ней находится еще и тронъ, но его, какъ говорили, скоро снимутъ и замѣнятъ другимъ—императорскимъ. Онъ стоитъ въ одномъ изъ угловъ этой комнаты, сдѣланъ въ видѣ кресла, изъ позолоченнаго дерева, и обитъ зеленымъ бархатомъ. Къ нему ведутъ три ступени; но онъ безъ балдахина, и такъ какъ стоитъ почти въ стѣнѣ, то имѣетъ сверху какъ бы арку изъ деревянныхъ рѣзныхъ, позолоченныхъ украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыя сдѣланы около него на стѣнѣ, и изображающихъ что-то въ родѣ зелени и листьевъ. Въ серединѣ залы висѣла красивая серебряная люстра, въ нижнюю оконечность которой были вдѣланы прекрасные большіе часы. Въ этой залѣ собираются теперь засѣданія Сѵнода, завѣдывающаго всѣми духовными дѣлами; и первымъ президентомъ въ немъ самъ императоръ, а вторымъ митрополитъ Рязанскій. Отсюда мы прошли по узкой и темной каменной лѣстницѣ въ другія двѣ комнаты, гдѣ на длинныхъ узкихъ столахъ были разложены всѣ облаченія и одежды прежнихъ патріарховъ. Облаченія эти необыкновенно великолѣпны и осыпаны невообразимымъ множествомъ жемчуга. Одно, самое лучшее, вѣсило, по здѣшнему вѣсу, 200 фунтовъ; оно было сдѣлано изъ тяжелой золотой парчи, плотно обшитой золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, а внизу украшенной серебряными позолоченными блестками. Но множество патріаршихъ крестовъ, митръ, жезловъ и другихъ драгоцѣнностей было не такъ замѣчательно, какъ находящаяся въ особой комнатѣ патріаршая библіотека, гдѣ хранится одна старинная книга, въ осьмушку, на Греческомъ языкѣ, которой, говорятъ, 1172 года. Его высочество и всѣ присутствовавшіе, въ особенности же г. Трубецкой (отецъ кн. Валашской) разсматривали ее съ большимъ любопытствомъ. Кромѣ того, тамъ есть еще нѣсколько рѣдкихъ старинныхъ книгъ in folio, которымъ шесть, семь, восемь и даже девятьсотъ лѣтъ, также рѣзныхъ Евангелій необыкновенной величины (въ переплетахъ изъ массивнаго золота, украшенныхъ драгоцѣнными

*) Успенскаго собора.—Зала (нынѣ такъ называемая *мѵроварная*), о которой говоритъ далѣе Берхгольцъ, находится прямо противъ церкви 12-ти Апостоловъ и принадлежитъ теперь къ числу комнатъ, занимаемыхъ Сѵнодальною Конторою.

камнями), которыя носятъ при торжественныхъ процессіяхъ. Насъ водили еще въ комнату, гдѣ стояло большое количество драгоцѣнныхъ церковныхъ сосудовъ, и потомъ въ другую, маленькую, гдѣ прежніе патріархи давали частныя аудіенціи. Стѣны въ послѣдней, по старому обычаю, кругомъ расписаны, а окна, какъ въ большей части старинныхъ домовъ и дворцовъ, всѣ изъ большихъ Маріинскихъ стеколъ (слюды). Когда мы осмотрѣли и здѣсь все достопримѣчательное, его высочество поручилъ каммергеру Нарышкину передать по-русски архіепископу Новгородскому (который одинъ изъ всѣхъ бывшихъ съ ними духовныхъ лицъ не говорилъ и не понималъ по-латыни), не дозволитъ ли онъ теперь намъ посмотрѣть также церкви (которыхъ герцогъ еще не видалъ) и находящіяся въ нихъ древности и сокровища. Архіепископъ просилъ сказать, что желаніе это тотчасъ будетъ исполнено, но что онъ хотѣлъ бы, чтобъ его высочество удостоилъ сперва выпить у него стаканъ вина. Послѣ чего, по его приказанію, были внесены разныя превосходныя и дорогія вина, изъ которыхъ каждый могъ выбирать себѣ по вкусу. Въ числѣ ихъ были очень хорошія Шампанскія, Бургундскія и Рейнвейнъ, какихъ нѣтъ почти ни у кого изъ здѣшнихъ вельможъ, за исключеніемъ Меншикова и Шафирова. Когда пришли объявить, что въ церквахъ все готово, его высочество, отправился съ духовными особами и со всѣмъ прочими въ главную церковь или Успенскій соборъ, находящійся тотчасъ передъ патріаршимъ домомъ. Я уже описалъ его вкратцѣ въ день Св. Крещенія и потому разскажу здѣсь только въ немногихъ словахъ, что̀ мы видѣли позади, въ ризницѣ (Sacristey). Намъ показали тамъ сперва большую Библію, подаренную этой церкви покойною матерью императора, въ золотомъ переплетѣ превосходной работы, великолѣпно украшенномъ большими драгоцѣнными камнями. Внутри она писана на пергаменѣ, золотыми буквами, съ прекрасными бордюрами вокругъ текста, и къ ней приложены многія изображенія святыхъ. Говорятъ, она стоила 30,000 р. Были тутъ еще и другія книги, которыя носятъ при большихъ процессіяхъ, также въ переплетахъ отличной работы, но далеко не такихъ богатыхъ, какъ на упомянутой Библіи. Одну изъ нихъ цѣнили въ 16,000 р. Кромѣ того, въ этой ризницѣ хранятся разныя серебряныя и позолоченныя распятія, прекрасно сдѣланныя, чаша изъ камня, похожаго на агатъ, но который они называли иначе, на золотой или серебряной ножкѣ (чаша эта привезена однимъ изъ ихъ святыхъ изъ Рима и считается большою рѣдкостью), гвоздь, почитаемый если не за величайшую, то по крайней мѣрѣ за великую святыню, потому что онъ, по словамъ Русскихъ, одинъ изъ тѣхъ, которыми былъ пригвожденъ къ кресту Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его со-

хранятъ въ отлично сдѣланномъ серебряномъ и сильно вызолоченномъ ковчегѣ, который иногда, въ торжественныхъ шествіяхъ, носятъ на большомъ древкѣ. Такъ какъ архіепископъ вынулъ этотъ гвоздь изъ ковчега и показывалъ его герцогу и другимъ, даже давалъ въ руки тѣмъ, которые еще хорошо не осмотрѣли его, то графъ Кинскій, увидѣвъ его въ рукахъ одного изъ нашихъ людей, выразилъ удивленіе и сказалъ, что въ его отечествѣ, кромѣ уставленнаго отъ Бога духовенства, никому изъ грѣшныхъ людей не дозволяютъ брать въ руки и осязать такія драгоцѣнности, какъ эта святыня. Каммергеръ Нарышкинъ, тутъ же стоявшій, услышавъ слова графа, отвѣчалъ, что и въ Россіи никто, кромѣ духовенства, не смѣетъ прикасаться къ священнымъ вещамъ, и что онъ очень удивляется, что теперь намъ даютъ ихъ въ руки. Я былъ одинъ изъ тѣхъ, которые, въ его присутствіи, брали гвоздь и потому возразилъ, что архіепископъ самъ, безъ всякой просьбы, давалъ его, и что кн. Трубецкой*), зять каммергера, женатый на его сестрѣ, точно такъ же бралъ и разсматривалъ его, какъ и мы, при духовныхъ, которые не сказали на то ни слова, напротивъ, объясняли ему и всѣмъ намъ, какъ глубоко, по ихъ мнѣнію, гвоздь входилъ въ руку или ногу Спасителя (онъ съ конца на нѣсколько дюймовъ покрытъ какъ бы ржавчиною, которая, какъ они полагаютъ, произошла отъ крови Христовой). Каммергеръ не сказалъ на это ничего, повернулся и отошелъ прочь. Показывали намъ еще закрытый ящикъ и говорили, что въ немъ хранится кусокъ сорочки Іисуса Христа; но не могли открыть его для насъ, потому что онъ былъ запечатанъ по приказанію его императорскаго величества. Осмотрѣвъ все это и многое другое, чего теперь не припомню, мы пошли опять въ самую церковь, гдѣ его высочество все разсматривалъ и въ особенности любовался уже описанною мною иконою Богородицы. Показывая ее, архіепископъ сказалъ, что она писана рукою Евангелиста Луки и потому украшена такимъ великолѣпнымъ окладомъ. Изъ этой церкви насъ провели черезъ большую площадь, находящуюся между нею и императорскимъ дворцомъ, въ церковь Архангела Гавріила, въ которой погребены всѣ цари и о которой я также говорилъ въ день Св. Крещенія. Его высочеству разсказывали подробно, гдѣ кто похороненъ, и между прочимъ указали мѣсто, гдѣ покоится прахъ истиннаго Димитрія, убитаго въ Угличѣ; онъ причтенъ къ лику святыхъ и тѣло его, говорятъ, до сихъ поръ остается нетлѣннымъ. Отсюда мы пошли въ третью церковь (находящуюся также недалеко отъ первой),

*) Князь Алексѣй Юрьевичъ, женатый на Аннѣ Львовнѣ Нарышкиной (двоюродной сестрѣ Петра Великаго). П. Б.

гдѣ, какъ намъ сказали, есть между прочимъ портретъ Іоанна Васильевича, который его высочеству хотѣлось видѣть. Но когда мы пришли туда, вожатые наши сами затруднялись отыскать его и показали намъ наконецъ какое-то изображеніе, сдѣланное на стѣнѣ, въ которомъ ужъ почти нельзя было различить ни лица, ни одежды. Это они называли портретомъ царя Іоанна Васильевича *). Церковь эта также очень хорошо расписана по старинному; но она гораздо меньше обѣихъ первыхъ, уже осмотрѣнныхъ нами, и называется, если не ошибаюсь, Благовѣщенскою. Въ ней намъ показывали еще разныя мощи, маленькія кости святыхъ, лежавшія однѣ подлѣ другихъ, по порядку и въ обдѣлкѣ, на четырехъ золотыхъ доскахъ, съ вырѣзанными надъ каждой надписями именъ святыхъ, которымъ принадлежали; потомъ небольшой деревянный крестъ, обдѣланный въ золото и осыпанный драгоцѣнными камнями, который, говорятъ, вырѣзанъ изъ дерева креста Господня и присланъ въ подарокъ одному изъ Русскихъ великихъ князей патріархомъ Іерусалимскимъ. Но дерево это темнокоричневаго цвѣта и похоже на полированное черное. Всѣ названныя сокровища трехъ церквей и патріаршаго дома, до которыхъ прежде не допускали ни одного иновѣрца и никому изъ свѣтскихъ не дозволяли дотрогиваться, и которыя даже само духовенство осмѣливалось брать неиначе, какъ обернувъ руки шелковою матеріею, мы, какъ сказано выше, не только разсматривали сколько угодно, но и брали въ руки. Кромѣ этихъ соборовъ, въ Москвѣ еще множество церквей и монастырей, такъ что куда ни посмотришь, вездѣ видишъ ихъ. Всѣ они каменныя, прочной постройки, съ колокольнями, на которыхъ много колоколовъ, и большею частію имѣютъ по пяти главъ, съ высокими крестами изъ позолоченной жести, мѣди, желѣза или дерева на каждой, что̀ даетъ храмамъ прекрасный видъ. Герцогъ самымъ дружескимъ образомъ простился съ архіепископомъ и прочими духовными лицами, водившими насъ, благодарилъ за трудъ, который они взяли на себя ради его, и просилъ ихъ сдѣлать ему когда-нибудь честь посѣщеніемъ. Онъ отправился прямо домой и провелъ вечеръ у графа Бонде.

10. У насъ обѣдали вице-президентъ фонъ-Шмиденъ и каммерратъ Фикъ; но его высочество не выходилъ къ столу, потому что въ этотъ день (въ который исполнился годъ со времени вступленія его на Русскую землю) держалъ чрезвычайный постъ. Онъ провелъ весь день очень благочестиво и постился до 5-ти часовъ вечера.

---

*) Это портретъ не царя Іоанна Васильевича, а царя Ѳеодора Іоанновича. Онъ сохранился и до нынѣ. См. „Древности Рос. Государства", Москва, 1849.

11. Послѣ проповѣди его высочество удалился опять въ свою комнату, потому что былъ его обыкновенный постный день, и вышелъ только тогда, когда собрался идти внизъ къ гр. Бонде, гдѣ съ нимъ и съ Негелейномъ провелъ время въ разговорахъ почти до 3-хъ часовъ утра. Графу Бонде однакожъ это было вовсе непріятно: онъ не любитъ сидѣть долго по вечерамъ, привыкнувъ во время своего плѣна рано ложиться спать.—Не имѣя никакого дѣла послѣ обѣда и узнавъ на квартирѣ т. с. Бассевича, что онъ обѣдаетъ у хозяйки барона Лёвольда, г-жи Лангенъ, знавшей и меня довольно хорошо, я отправился также туда, былъ очень хорошо принятъ и нашелъ тамъ весьма пріятное общество. Такъ какъ всѣ мы были въ отличномъ расположеніи духа, то роспили по лишниму стакану вина; однакожъ, пока оставались между своими, было еще сносно. Но когда явился полковн. Сикье, уже много выпившій, дѣло приняло другой оборотъ: своими забавными выходками онъ принуждалъ насъ выпивать стаканъ за стаканомъ, такъ что всѣ опьянѣли, и я, конечно, никогда, съ тѣхъ поръ какъ находился въ Москвѣ, не былъ еще такъ сильно пьянъ, какъ въ этотъ разъ. Я не помнилъ, какъ добрался домой, и на другой день, когда проснулся, едва не умеръ отъ жажды, если бъ мой лакей не сжалился надо мною и не поспѣшилъ дать мнѣ выпить нѣсколько стакановъ холодной воды.

12. Проснувшись и узнавъ отъ моего человѣка, что вчера одинъ изъ людей т. с. Бассевича притащилъ меня домой необыкновенно пьянаго, я тотчасъ послалъ за нимъ, чтобъ освѣдомиться, одинъ ли я былъ такъ пьянъ, или нашлись въ этомъ случаѣ и другіе, и съ большимъ удовольствіемъ услышалъ, что всѣ были очень пьяны; что барона Рёена (который слыветъ за довольно сильнаго питуха) послѣ меня точно такъ же надобно было тащить домой. Это меня такъ обрадсвало, что головная моя боль почти прошла. Хотя я и былъ увѣренъ, что не сдѣлалъ ничего непристойнаго, потому что во хмѣлю бываю чрезвычайно нѣженъ и любезенъ со всѣми, однакожъ все-таки поразспросилъ лакея. Но онъ аттестовалъ меня хорошо и сказалъ только, что я, какъ тамъ въ домѣ, съ дамами, такъ и съ нимъ, когда онъ меня велъ домой, все время говорилъ не иначе, какъ по-русски, и что онъ хоть самъ и не знаетъ по-русски и слѣдовательно не могъ понимать, что́ я говорилъ, полагаетъ однакожъ, что я должно быть ужъ очень хорошо знаю этотъ языкъ и только не имѣю достаточно смѣлости говорить на немъ въ трезвомъ видѣ. Я, разумѣется, не старался разувѣрять его и далъ ему хорошую *на водку* за его трудъ. Въ тоже утро я зашелъ къ моей хозяйкѣ и просилъ ее извинить меня, если, можетъ быть, въ ея обществѣ велъ себя нехорошо; но и она увѣряла,

что я только долго говорилъ съ нею и съ ея дочерью по-русски и притомъ очень свободно. Меня это радовало, тѣмъ болѣе, что я самъ не подозрѣвалъ въ себѣ такихъ талантовъ и что никогда особенно не старался учиться Русскому языку. Отправляясь потомъ къ т. с. Бассевичу, я встрѣтилъ асессора Сурланда, который сказалъ мнѣ, что онъ еще не выходилъ, и убѣдилъ меня пойти съ нимъ на минуту къ барону Лёвольду, потому что вчера, кажется, кушанье было г-жи Лангенъ, а вино его. Когда мы пришли туда, баронъ еще лежалъ въ постели; но онъ скоро всталъ и повелъ насъ къ своей хозяйкѣ, которую мы поблагодарили за вчерашнее, и потомъ сѣли пить чай съ ея дочерьми. Онѣ повторили мнѣ о моей Русской болтовнѣ тоже самое, что я уже слышалъ отъ своей хозяйки, чему, конечно, я не могъ много вѣрить.— Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и такъ какъ постороннихъ никого не было, то мы почти всѣ сидѣли за столомъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься съ гр. Бонде и со мною и, по нашему убѣжденію, всходилъ на высокую башню *), гдѣ виситъ большой колоколъ, любовался оттуда прекраснымъ видомъ и говорилъ, что колоколъ, по причинѣ величины его, стóитъ посмотрѣть. Отправляясь назадъ въ нашу Слободу, мы, по дорогѣ, заѣхали къ генеральшѣ Балкъ, гдѣ, въ обществѣ ея дочери, сына (каммеръ-юнкера) и нѣкоторыхъ кавалеровъ, провели нѣсколько часовъ въ разговорахъ; потомъ пріѣхали и пошли къ гр. Бонде, у котораго остались до 12-ти часовъ.

13. Поутру его высочество случайно узналъ, что въ ночь пріѣхалъ императоръ, о чемъ долженъ былъ бы увѣдомить каммергеръ Нарышкинъ, небрежность котораго, поэтому, немало разсердила его. Герцогъ не замедлилъ отправиться къ его величеству, чтобы поздравить его съ пріѣздомъ. Когда онъ пріѣхалъ туда съ т. с. Бассевичемъ и Геспеномъ и нѣкоторыми другими, Нарышкинъ очень смутился, однакожъ провелъ ихъ въ пріемную Государя и доложилъ объ нихъ. Императоръ тотчасъ вышелъ, принялъ его высочество весьма милостиво и много разговаривалъ съ нимъ о своемъ леченіи и о чудесномъ дѣйствіи Олонецкаго источника на всякаго рода больныхъ. Его высочество нашелъ его очень бодрымъ и здоровымъ, но въ такомъ костюмѣ, какого нельзя было ожидать у особы его сана: Государь только что всталъ, еще не одѣвался, и поэтому былъ въ плохомъ старомъ халатѣ изъ простой Китайской нанки. Это первое свиданіе ихъ продолжалось недолго. Его высочество, поговоривъ съ Государемъ и освѣдомясь о здоровьѣ и времени возвращенія императрицы, откланялся и поѣхалъ домой, гдѣ обѣдалъ съ пріѣхавшимъ къ нему барономъ Лефортомъ.

---

*) Ивановскую колокольню въ Кремлѣ.

Хотя герцогъ положилъ себѣ на этой недѣлѣ не ѣздить болѣе на балы, такъ какъ постъ приближался уже къ концу и онъ намѣревался на будущей недѣлѣ, съ Божіею помощію, пріобщиться Св. Тайнъ однакожъ счелъ необходимымъ отправиться вечеромъ на ассамблею, если тамъ будетъ его величество императоръ. Пославъ узнать о томъ и получивъ извѣстіе, что Государь около вечера посѣтитъ ее, онъ, поэтому, часовъ въ 8 также поѣхалъ туда и нашелъ уже тамъ его величество, который тотчасъ посадилъ его возлѣ себя и съ той минуты только съ нимъ и говорилъ; вообще онъ былъ необыкновенно ласковъ и казался въ отличномъ расположеніи духа. По отъѣздѣ его и герцогъ скоро отправился домой. Ассамблея была у оберъ-герольдмейстера Колычова.

14. Утромъ получено было извѣстіе, что ночью и ея величество императрица благополучно прибыла въ Москву. Гр. Бонде немедленно былъ посланъ привѣтствовать ее отъ имени герцога и узнать, когда его королевскому высочеству можно будетъ имѣть счастіе лично представиться ей. Возвратясь, онъ привезъ въ отвѣтъ, что государыня хотя и здорова, но послѣ своего поспѣшнаго путешествія чувствуетъ еще усталость, и потомъ дастъ знать его высочеству, когда будетъ въ состояніи говорить съ нимъ. Такъ какъ оттепель до того усилилась, что въ городѣ уже невозможно было ѣздить на саняхъ (почему и ихъ величества спѣшили, чтобы доѣхать сюда еще по зимнему пути), то гр. Бонде отправился къ императрицѣ въ кабріолетѣ; но едва не нажилъ себѣ съ нимъ большой бѣды. Лошадь понесла и наконецъ опрокинула его. Къ счастію кабріолетъ былъ Русской работы, слѣд. весьма непрочный (Русскіе никогда не ставятъ хорошаго желѣза къ колясками и кабріолетамъ, назначаемымъ ими для продажи; иногда даже, чтобы сберечь немного желѣза, подкрашиваютъ кожаные ремни подъ цвѣтъ этого металла, обманывая такимъ образомъ добрыхъ людей), и потому тотчасъ сломался, что̀ остановило лошадь и избавило графа отъ дальнѣйшаго несчастія. Вечеромъ его высочество съ Негелейномъ и со мною просидѣлъ почти до 2-хъ часовъ ночи у гр. Бонде.

15. Утромъ, объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели города, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, дѣлали канавы, чистили улицы и свозили грязь,—мѣра крайне необходимая, потому что на улицахъ до того становилось грязно, что пѣшкомъ по нимъ вовсе нельзя было ходить. Въ тоже утрой пришелъ къ намъ въ караулъ опять поручикъ кн. Долгоруковъ, который, вмѣстѣ съ каммерратомъ Фикомъ, полковникомъ Бойе и нѣкоторыми плѣнными Шведскими офицерами, обѣдалъ у его высочества и за столомъ, не обращая вниманія на постъ, преспокойно ѣлъ мясо. Вечеромъ бала ассамблея у кн. Меншикова, куда въ 7 часовъ, отправился и его высочество, зная,

что императоръ тоже тамъ будетъ; но его величество былъ въ такомъ дурномъ расположеніи духа, въ какомъ еще никогда никому изъ насъ не случалось его видѣть. Онъ постоянно ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и такъ сильно трясъ головою и подергивалъ плечами, что нагонялъ на каждаго страхъ и трепетъ. Поэтому всѣ были очень довольны, когда онъ въ 10 часовъ спросилъ, который часъ и, ни съ кѣмъ не простясь, уѣхалъ. Гр. Сапѣга и нѣкоторые другіе нѣсколько разъ подходили къ герцогу съ просьбами идти къ дамамъ и танцовать, но никакъ не могли склонить его на это. Его высочество рѣшился не танцовать болѣе по причинѣ поздняго поста и потому тотчасъ послѣ императора также уѣхалъ, даже не повидавшись съ дамами. Такъ какъ на ассамблеѣ было очень мало танцоровъ, то и нашихъ кавалеровъ не разъ упрашивали пройти къ дамамъ и принять участіе въ танцахъ; но и они всячески извинялись, говоря, что должны оставаться при его высочествѣ; да и благодарили за честь, которую имъ оказывали только по недостатку въ кавалерахъ (иначе объ нихъ бы думали очень мало или вовсе не думали). И хорошо дѣлали, потому что въ другихъ случаяхъ, когда молодые родственники и гвардейскіе унтеръ-офицеры бываютъ на лицо, о постороннихъ здѣсь не заботятся. При императорѣ и императрицѣ эти господа не смѣютъ слишкомъ часто бѣгать по ассамблеямъ, а дамы—предпочитать ихъ иностранцамъ; поэтому имъ иногда недостаетъ танцоровъ; но тогда опять иностранцамъ не хочется танцовать.

16. При дворѣ не было никого изъ постороннихъ, и мы обѣдали съ его высочествомъ, который послѣ того ѣздилъ къ Мардефельду, гдѣ были почти всѣ иностранные министры. Подполковникъ Сикье, уже прежде гдѣ-то побывавшій и чрезвычайно пьяный, дѣлалъ тамъ преуморительныя шутки и шалости, какія только можно себѣ представить, чѣмъ особенно развеселилъ ген.-л. Ягужинскаго, бывшаго также въ числѣ гостей; да и самый серьезный человѣкъ, глядя на него, не могъ бы удержаться отъ смѣха. Онъ между прочимъ импровизировалъ на всѣхъ присутствовавшихъ стихи, возбуждавшіе общій хохотъ, не говоря уже о разныхъ исторійкахъ, которыя вытаскивалъ на свѣтъ Божій. Его высочество кушалъ тамъ чай, слушалъ нѣсколько времени этого забавника, подымавшаго всѣхъ и каждаго на смѣхъ (но всегда довольно тонко) и потомъ поѣхалъ немного покататься. Но ѣздить на саняхъ было очень дурно, потому что весь снѣгъ уже почти сошелъ. Возвратясь домой, мы зашли къ гр. Бонде и провели тамъ вмѣстѣ нѣсколько часовъ, пока не настало время идти спать.

17. Его королевское высочество въ ночь очень страдалъ головною болью, почему мы молитву слушали въ комнатѣ полковника Лорха, а

обѣдали у капитана Шульцена, чтобы не разбудить его высочество, который только къ утру немного успокоился. Въ этотъ день я видѣлъ у т. с. Бассевича вице-президента фонъ Шмидена, который разсказывалъ, что поутру всѣ иностранцы, состоящіе здѣсь въ гражданской службѣ, должны были явиться на смотръ къ императору, именно въ его домъ въ Преображенскомъ, но что все обошлось милостивѣе, чѣмъ многіе ожидали, и хотя передъ тѣмъ сильно поговорили о разжалованіяхъ между чиновниками - иностранцами, однакожъ изъ этого ничего не вышло. Собралось ихъ тамъ человѣкъ 18 или 20. Когда ген.-прок. Ягужинскій вызвалъ ихъ по-имянно одного за другимъ, а они реверансомъ заявили о своемъ присутствіи, императоръ спросилъ: sind sie dat all? (что это всѣ?) и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: un so gaht in Gottes Namen na Hus (ну такъ ступайте съ Богомъ домой), послѣ чего удалился, и тѣ разошлись не умнѣе, чѣмъ пришли. Но съ Русскими чиновниками бываетъ иначе. Когда ихъ собираютъ на смотръ, назначаются особые ревизоры, и всѣ явившіеся по вызову должны открыто и громко отвѣчать на нѣкоторые вопросы; передъ тѣмъ ихъ увѣщеваютъ говорить сущую правду и внушаютъ имъ, что они въ такомъ только случаѣ могутъ, если въ чемъ-нибудь виновны, надѣяться на помилованіе; въ противномъ же, если будутъ уличены во лжи, подвергнутся еще строжайшему наказанію. Главные изъ этихъ вопросовъ, на которые каждый долженъ тотчасъ громко отвѣчать, слѣдующіе: 1) Кто ты такой? 2) Кто опредѣлилъ тебя къ должности, которую исправляешь? 3) Не обкрадывалъ ли казну и государя? 4) Не былъ ли публично наказанъ кнутомъ, или инымъ образомъ? и нѣкоторые другіе подобные. Иностранцевъ избавили отъ нихъ, и слѣд. въ этомъ случаѣ предпочли Русскимъ.

18. Утромъ, каммергеръ Нарышкинъ, по приказанію императрицы, прислалъ сказать его высочеству, что если ему угодно пріѣхать въ Преображенское къ тому времени, когда государыня возвратится изъ церкви, и посѣтить ея величество, то ей будетъ очень пріятно его видѣть. Поэтому герцогъ приготовился и, не смотря на дурную санную дорогу, около 11-ти часовъ отправился въ Преображенское, гдѣ и дожидался императрицы. По пріѣздѣ своемъ отъ обѣдни она приняла его весьма милостиво, и онъ, въ обществѣ кн. Меншикова, пробылъ у нея съ часъ. Когда мы возвращались домой, пошелъ сильный градъ. Его высочество приказалъ погонять лошадей на сколько позволяла только отвратительная дорога, отъ чего насъ (за неимѣніемъ на нашихъ лошадяхъ попонъ) такъ забрызгало грязью, что мы почти не походили на людей. Самъ его высочество, впрочемъ, былъ защищенъ попоною и потому не столько потерпѣлъ, какъ т. с. Бассевичъ и я.

Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ назадъ началась проповѣдь, которой въ этотъ день пришлось быть позднѣе. Потомъ мы сѣли за столъ; но герцогъ не кушалъ съ нами, потому что постился. Въ 5 часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ кн. Меншикову, гдѣ по случаю дня рожденія княгини, хотѣлъ быть и императоръ. Мы дѣйствительно нашли тамъ его величество и большое общество мущинъ; но изъ дамъ никого не было, кромѣ самой княгини, ея сестры, обѣихъ маленькихъ дочерей князя и двухъ-трехъ женъ его адъютантовъ. Его величество императоръ, когда мы пріѣхали, сидѣлъ съ однимъ старымъ Русскимъ за шахматами, въ которыя, говорятъ, играетъ превосходно, какъ и бо́льшая часть Русскихъ вельможъ. Поигравъ нѣсколько, онъ всталъ, началъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ и по временамъ выпивалъ стаканъ вина. Въ числѣ гостей былъ также и кн. Валашскій, который въ этотъ день получилъ отъ Государя въ подарокъ домъ въ Москвѣ и объявилъ теперь о томъ ген. Ягужинскому, какъ прокурору, прося его въ тоже время о какомъ-то письменномъ распоряженіи или приказѣ по этому дѣлу. Генералъ при мнѣ отвѣчалъ ему, что очень обрадованъ такою царскою милостью, оказанною князю, и отъ души поздравляетъ его съ нею, но что относительно письменнаго приказа нужно сперва подать прошеніе императору, потому что онъ, Ягужинскій, одинъ разъ навсегда и во всѣхъ дѣлахъ, долженъ, по соглашенію съ Государемъ, ожидать письменнаго его повелѣнія и ни въ какомъ случаѣ не руководствоваться впредь одними словесными приказаніями. Кн. Валашскому отвѣтъ этотъ, казалось, несовсѣмъ понравился: онъ надѣялся на другой же день вступить во владѣніе домомъ, подареннымъ ему такъ публично, а вмѣсто того встрѣтились еще нѣкоторыя, вовсе неожиданныя затрудненія. Часовъ въ 6 или въ 7 его величество императоръ поѣхалъ отъ кн. Меншикова къ князю-кесарю Романдовскому, у котораго въ тотъ вечеръ должна была быть послѣдняя зимняя ассамблея. Вслѣдъ за его величествомъ отправились туда же какъ кн. Меншиковъ и его высочество, такъ и всѣ прочіе вельможи. По пріѣздѣ къ князю-кесарю, мы вошли въ комнату, гдѣ находился Государь, разговаривавшій съ какимъ-то весьма невзрачнымъ маленькимъ человѣкомъ. На вопросъ мой о немъ мнѣ отвѣчали, что это переводчикъ, состоящій при недавно прибывшемъ сюда Турецкомъ посланникѣ. Въ канцеляріи его величества есть, говорятъ, люди, знающіе всѣ возможные языки. Поговоривъ нѣсколько времени съ этимъ переводчикомъ, императоръ прошелъ съ великимъ канцлеромъ, вице-канцлеромъ и т. с. Толстымъ, въ особую комнату, гдѣ у нихъ была коференція, продолжавшаяся съ часъ. Въ это время его высочество прохаживался взадъ и впередъ по комнатѣ и разговаривалъ иногда съ кѣмъ-нибудь изъ

гостей, но въ залу, гдѣ находились дамы и гдѣ танцовали, не входилъ. По окончаніи конференціи императоръ остался еще на ассамблеѣ; но герцогъ часовъ въ девять потихоньку удалился и отправился прямо домой. Дóма онъ зашелъ къ гр. Бонде, однакожъ пробылъ у него только до 10-ти часовъ, потому что былъ что-то невеселъ. Говорили, что въ этотъ день въ Преображенской Слободѣ была духовная процессія, но какая собственно, я не могъ узнать. Что въ прежнія времена, въ Вербное Воскресенье, цари сами водили подъ уздцы лошадь, на которой ѣхалъ въ процессіи патріархъ, это извѣстно изъ «Путешествія» Олеарія и другихъ книгъ; да и хозяйка моя разсказывала мнѣ, что, при послѣднемъ патріархѣ, она собственными глазами видѣла такую процессію, въ которой нынѣшній императоръ и братъ его Иванъ Алексѣевичъ, царствовавшій съ нимъ въ одно время, вели лошадь патріарха, именно одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны.

19. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но передъ тѣмъ присутствовалъ при молитвѣ и сказалъ придворному проповѣднику, что намѣренъ въ будущую Пятницу пріобщиться Св. Тайнъ. Т. же с. Бассевичъ уже за нѣсколько дней условился съ придворнымъ проповѣдникомъ, что будетъ причащаться со всѣми придворными кавалерами въ слѣдующій Четвергъ.

20. Герцогъ опять кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдало нѣсколько Шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество ходилъ къ графу Бонде, у котораго пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ, но часовъ въ девять ушелъ уже къ себѣ.

21. Его высочество, по вчерашнему, кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами опять обѣдали нѣкоторые Шведы. Въ этотъ день зима, которая совсѣмъ было ужъ прошла, началась снова сильнымъ снѣгомъ и морозомъ; но на долго ли, покажетъ время.

22. Въ 9 часовъ утра мы пріобщались Св. Тайнъ при дворѣ, въ комнатѣ, гдѣ обыкновенно бываютъ проповѣди и богослуженіе. Когда мы всѣ собрались, придворный проповѣдникъ сталъ передъ покрытымъ бѣлою скатертью столомъ (на которымъ были Св. Дары и двѣ зажженныя восковыя свѣчи) и, пропѣвъ нѣсколько молитвъ, обратился къ намъ съ поучительнымъ словомъ. Послѣ того онъ прочелъ открытую исповѣдь, которую мы всѣ повторяли за нимъ, стоя на колѣняхъ, объявилъ намъ прощеніе грѣховъ и пріобщилъ насъ Св. Тайнъ. Мы оставались на своихъ мѣстахъ, и онъ подходилъ къ каждому по порядку, сперва съ хлѣбомъ, потомъ съ виномъ. Въ заключеніе всѣ пѣли псалмы и получили его благословеніе. Насъ было всего только человѣкъ одиннадцать или двѣнадцать, потому что полковн. Лорхъ реформатскаго, а маіоръ Эдеръ католическаго исповѣданія. По окончаніи этого

священнаго дѣйствія скоро началась проповѣдь, потому что его высочество былъ уже совсѣмъ одѣтъ и слушалъ изъ своей комнаты рѣчь придворнаго проповѣдника и чтеніе исповѣди. Послѣ проповѣди мы обѣдали; но герцогъ кушалъ, какъ во всю недѣлю, одинъ въ своемъ кабинетѣ. Вечеромъ я ходилъ съ маіоромъ Эдеромъ и нѣкоторыми изъ нашихъ людей въ католическую церковь *), чтобы посмотрѣть на гробницу Спасителя, устроенную тамъ по католическому обряду и обычаю. Церковь эту я нашелъ гораздо лучше, чѣмъ ожидалъ: она внутри хорошо отдѣлана, расписана и украшена; снабжена также весьма недурнымъ органомъ. При ней состоятъ теперь четыре капуцина, изъ которыхъ старшій человѣкъ чрезвычайно пріятный. Прежде богослуженіе тамъ совершали Іезуиты, получавшіе отъ Римскаго императора ежегодно 800 рублей, но теперешніе капуцины не получаютъ ничего. Плащаница устроена была съ одной стороны церкви, въ углубленіи, суживавшемся перспективно. Спаситель изображался лежащимъ во гробѣ, и надъ нимъ стояла дарохранительница въ звѣздѣ, осыпанной бриллiантами и обставленной зажженными лампадами и свѣчами, какъ и промежутки декорацій, изображавшихъ плачущихъ ангеловъ. Такъ какъ въ церкви были императорскій (Австрійскій) посланникъ гр. Кинскій, здѣшній ген.-лет. Вейсбахъ, гр. Сапѣга и многіе другіе, молившіеся кто на колѣняхъ, кто стоя, то я не хотѣлъ мѣшать имъ и скоро отправился домой. На другой день, въ Страстную Пятницу,

23. Марта, его королевское высочество уже въ 6 часовъ утра пріобщился Св. Таинъ. Онъ всталъ очень рано и, помолясь Богу, тотчасъ послалъ за придворнымъ проповѣдникомъ, который ожидалъ, что за нимъ пришлютъ гораздо позднѣе. Послѣдній разсказывалъ мнѣ потомъ, съ какимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ его королевское высочество принималъ Св. Дары, и увѣрялъ, что самъ былъ бы весьма доволенъ, если бъ могъ всегда такъ же благоговѣйно приступать къ исполненію этой священной обязанности. Герцогъ не только смиренно стоялъ на колѣнямъ во все время поученія, но и палъ ницъ у стола, когда стоявшій передъ нимъ придворный проповѣдникъ началъ читать ему исповѣдь и остался въ этомъ положеніи до самаго принятія св. причастія. Окна во время священнодѣйствія были закрыты, такъ что свѣтъ вовсе не проникалъ въ нихъ. На стулѣ, у котораго его высочество стоялъ сперва на колѣняхъ, находилась, кромѣ двухъ восковыхъ свѣчей, горѣвшихъ на алтарѣ, еще свѣча, а передъ столомъ былъ разостланъ коверъ, на которомъ онъ потомъ лежалъ ницъ. Гер-

*) Эта церковь (во имя свв. Петра и Павла), построенная въ концѣ XVII столѣтія, преимущественно стараніемъ генерала Гордона, находится въ Нѣмецкой Слободѣ и донынѣ цѣла, но за ветхостію совершенно оставлена.

цогъ въ этотъ день былъ весь въ черномъ и приказалъ во время проповѣди (которая началась часовъ въ 10) запереть двери и никого не впускать къ себѣ, чтобъ не мѣшали его благоговѣнію; тогда какъ обыкновенно, пока продолжается богослуженіе, въ той же комнатѣ сидятъ тайные совѣтники, г. фонъ-Альфельдъ, или кто нибудь изъ пріѣзжающихъ постороннихъ. Такъ какъ его высочество, по случаю обыкновеннаго поста при нашемъ дворѣ, не хотѣлъ кушать до вечера, а т. с. Бассевичъ приказалъ на кухнѣ не готовить и не отпускать никому кушанья до 6-ти часовъ, послѣ-обѣденной же проповѣди у насъ при дворѣ никогда не бываетъ: то я убѣдилъ гр. Бонде и полк. Лорха отправиться со мною въ Шведскую церковь, гдѣ до сихъ поръ никто изъ насъ еще не былъ и гдѣ, какъ меня увѣряли, можно слышать очень хорошихъ проповѣдниковъ. Мы въ самомъ дѣлѣ выслушали прекрасную проповѣдь, сказанную однимъ плѣннымъ Шведскимъ полковымъ пасторомъ; но въ церкви нашли только человѣкъ 40 или 50 бѣдныхъ плѣнныхъ офицеровъ, прибывшихъ недавно изъ Сибири и одѣтыхъ какъ нищіе. Даже самъ пасторъ, человѣкъ весьма ученый и почтенный, былъ одѣтъ чрезвычайно бѣдно; его костюмъ состоялъ изъ стараго, съ заплатами, длиннаго холщеваго кафтана чернаго цвѣта, безъ мантіи сверху. Вся церковь заключается въ одной комнатѣ, которую они нанимаютъ и въ которой стоятъ нѣсколько старыхъ скамеекъ и столъ. По окончаніи богослуженія мы поѣхали домой, и въ 6 часовъ вечера сѣли обѣдать.

24. Его высочество опять кушалъ въ своей комнатѣ, потому что положилъ себѣ всю эту недѣлю не обѣдать открыто. На сей разъ онъ выбралъ время самое удобное для говѣнія. На Страстной не было ни баловъ, ни визитовъ, которое бы могли помѣшать ему. Русскіе въ продолженіе этой недѣли не выходятъ никуда, кромѣ церкви, и держатъ самый строгій постъ, даже не ѣдятъ рыбы, которая въ первыя шесть недѣль дозволяется. Этотъ постъ у нихъ самый большой, потому что продолжается семь недѣль, и тѣ, которые строго соблюдаютъ его, дѣлаются подъ конецъ такъ слабы, что едва могутъ ходить. Но его величество императоръ и весь императорскій дворъ, равно какъ и многіе вельможи, мало обращаютъ на него вниманія и преспокойно, какъ и мы, ѣдятъ во все время мясо. Послѣ обѣда къ намъ пріѣзжали Нарышкинъ и гр. Кинскій. Послѣдній пригласилъ герцога къ себѣ на обѣдъ въ слѣдующій Понедѣльникъ и около 6-ти часовъ отправился въ Католическую церковь на торжество Воскресенія Христова. Такъ какъ его высочество никуда не хотѣлъ ѣхать, то я просилъ позволенія также идти туда и посмотрѣть на это торжество (я былъ дежурнымъ и иначе не могъ бы отлучиться). Мнѣ удалось прійти еще во

время и замѣтить слѣдующее. Сперва роздали зажженныя восковыя свѣчи, которыя брали всѣ Католики; но такъ какъ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, г-жѣ Лопухиной, бывшимъ тамъ, также поднесли по восковой свѣчѣ, то и онѣ взяли и держали ихъ предъ собою зажженными, какъ католики. Вскорѣ потомъ взошли на алтарь четыре священника въ своихъ облаченіяхъ, а за ними вышло нѣсколько мальчиковъ, которые стали вокругъ алтаря; изъ нихъ одинъ несъ большой крестъ, а другіе держали въ рукахъ зажженныя свѣчи. Нѣсколько времени они пѣли, молились и кадили, а на хорахъ играла музыка (которую, изъ усердія, составили музыканты гр. Кинскаго и нѣкоторые изъ нашихъ служителей-католиковъ). Послѣ того священники и сопровождавшіе ихъ мальчики пошли къ святому гробу (поставленному, какъ я уже говорилъ, на одной изъ сторонъ церкви), куда за ними послѣдовали и всѣ Католики. Такъ какъ мѣсто тамъ было чрезвычайно тѣсно и я боялся, что, если пойду за другими, любопытство мое можетъ не понравиться, то и удовольствовался слушаніемъ музыки, которая была очень тиха и въ маленькой церкви выходила какъ нельзя лучше. Вдругъ старшій священникъ громкимъ голосомъ началъ провозглашать по-латыни: *Христосъ воскресъ*! И вслѣдъ за тѣмъ шумно раздались литавры и трубы, потому что на хорахъ были также литаврщики и трубачи князя Меншикова, привезенные гр. Сапѣгою. Спустя нѣсколько времени, духовенство возвратилось опять къ алтарю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли мальчики, изъ которыхъ одинъ, какъ уже сказано, съ большимъ крестомъ, а остальные съ восковыми свѣчами; потомъ священники, одинъ съ маленькимъ крестомъ, другой съ кадиломъ, третій, если не ошибаюсь, съ Евангеліемъ, четвертый съ дарами, стоявшими у гроба Господня, которыя онъ держалъ обѣими руками высоко надъ головою и передъ которыми Католики преклоняли колѣна; наконецъ позади слѣдовали (но не въ большомъ числѣ) всѣ подходившіе поклониться гробу, которые потомъ сѣли опять по своимъ мѣстамъ. Затѣмъ продолжались еще нѣсколько времени пѣніе, музыка, чтеніе, кажденіе, молитвы, и дары были заперты въ алтарь. Послѣ обѣда камергеръ Нарышкинъ увѣдомилъ его высочество, что если ему угодно завтра поздравить императора, то нужно уже въ 6 часовъ утра быть въ Кремлѣ ко времени выхода изъ церкви, куда его величество отправится въ 4 часа, и что всего лучше и удобнѣе видѣть его, когда отойдетъ обѣдня.

25. Мы всѣ собрались очень рано утромъ и въ 6 часовъ поѣхали въ Кремль, чтобы поздравить императора съ Свѣтлымъ праздникомъ. По пріѣздѣ туда мы были проведены камергеромъ Нарышкинымъ наверхъ, въ залу, гдѣ собирается Сѵнодъ (о которой я уже упо-

миналъ). Тамъ находился теперь очень большой тронъ, обитый краснымъ бархатомъ и золотыми галунами, котораго въ первое наше посѣщеніе еще не было: его поставили только недавно для его величества императора, какъ президента Сѵнода. Среди залы былъ накрытъ столъ, уставленный вареными яйцами, масломъ и творогомъ. Богослуженіе продолжалось очень долго, и мы прождали прихода императора до половины восьмаго, прохаживаясь все время взадъ и впередъ по комнатѣ. Наконецъ, узнавъ, что оно окончилось и что императоръ идетъ, мы поспѣшили къ нему навстрѣчу. Государь, увидѣвъ герцога, тотчасъ схватилъ его за голову и поцѣловалъ, а тотъ поцѣловалъ ему руку и подалъ прекрасно расписанное яйцо, которому онъ такъ обрадовался, что опять взялъ его высочество за голову и поцѣловалъ; яйцо же разсматривалъ съ любопытствомъ и потомъ отдалъ одному изъ своихъ денщиковъ, накрѣпко приказавъ ему сберечь его въ цѣлости. По причинѣ сильной тѣсноты это стоило послѣднему немало труда и заботъ. Такъ какъ съ императоромъ пришли и всѣ вельможи, то начались безконечныя цѣлованія и поздравленія. Относительно яицъ въ Свѣтлый праздникъ здѣсь существуетъ особенный обычай, о которомъ считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ. У Русскихъ изстари ведется обыкновеніе давать въ праздникъ Пасхи всѣмъ и каждому, кого встрѣтишь, особенно же друзьямъ и знакомымъ, вареныя яйца, окрашенныя въ разныя цвѣта и всячески разрисованныя, и говорить при этомъ: *Христосъ воскресъ*! Тотъ, къ кому обращаются съ такимъ привѣтствіемъ, съ своей стороны беретъ яйцо, подаетъ его и отвѣчаетъ: *воистину воскресъ*! Помѣнявшись яйцами, встрѣтившіеся цѣлуются, и могутъ такимъ образомъ однимъ яйцомъ отдарить сотню, даже тысячу людей, потому что за отданное тотчасъ получаютъ другое. Но иногда можетъ случиться, что за яйцо, стоящее полтину и даже рубль (а есть и такія, которыя снаружи и внутри прекрасно расписываются и продаются по червонцу) получишь не стоющее и копѣйки; поэтому вмѣстѣ съ хорошимъ яйцомъ надобно всегда имѣть съ собою и простое, тѣмъ болѣе, что непремѣнно слѣдуетъ отдаривать того, кто христосуется съ вами. Этотъ обычай тѣмъ пріятенъ, что во всю свѣтлую недѣлю можно цѣловаться со всѣми женщинами, съ которыми видишься. Самъ императоръ цѣлуется съ послѣднимъ солдатомъ, если онъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поднесетъ ему яйцо. Вообще его величество такъ преслѣдуютъ поцѣлуями, что онъ почти ни на минуту не можетъ избавиться отъ нихъ. Въ первый день праздника онъ, говорятъ, удостоиваетъ этой милости всѣхъ своихъ придворныхъ служителей до послѣдняго поваренка, и потому сегодня утромъ, какъ меня увѣряли, въ церкви такъ много цѣловался, что у него подъ-конецъ, отъ безпре-

станнаго нагибанія, заболѣли шея и спина, и онъ принужденъ былъ удалиться; извѣстно, что его величество очень высокъ ростомъ, почему только весьма немногіе могли цѣловаться съ нимъ такъ, чтобъ онъ не нагибался. Непріятно еще то при этихъ поздравленіяхъ, что они стоятъ много денегъ: является страшное нищенство, и не только слуги дома, гдѣ вы живете, но и слуги всѣхъ домовъ, гдѣ вы хоть сколько-нибудь знакомы, приходятъ къ вамъ съ приношеніемъ яицъ. Надоѣдаютъ также простые попы и другіе церковные служители, которые на этой недѣлѣ ходятъ по всѣмъ своимъ прихожанамъ и, послѣ упомянутаго привѣтствія *Христосъ воскресъ*, при маленькихъ зажженныхъ свѣчахъ передъ иконами, имѣющимися въ каждомъ домѣ, поютъ, молятся и благословляютъ, получая за то чарку водки и немного денегъ. Императоръ, побывъ нѣсколько времени въ залѣ и принявъ еще разъ благословеніе отъ знатныхъ духовныхъ лицъ, которыя также собрались тамъ и которымъ онъ при этомъ случаѣ цѣловалъ руки, простился и уѣхалъ, послѣ чего и всѣ прочіе скоро разъѣхались. Его высочество, пріѣхавъ домой, приказалъ отпречь четыре лошади и отправился парой къ нашему князю, конференціи-совѣтнику Альфельду, куда и мы всѣ должны были слѣдовать, съ поздравленіемъ, точь въ точь какъ въ день Новаго года. Мы чинно взошли къ нему наверхъ, и каждый изъ насъ поднесъ ему по яйцу, полученному отъ его высочества; самъ же герцогъ подалъ ему красное тухлое яйцо, которое тутъ же и раздавилъ у него въ рукѣ. Напившись чаю и кофе, его высочество поѣхалъ опять домой слушать проповѣдь. Передъ началомъ ея — — разсердился не много на — — *), который однакожъ послѣ уладилъ дѣло, потому что, казалось, сознавался въ своей винѣ. Обѣдать его высочество далъ убѣдить себя не въ своей комнатѣ, тѣмъ болѣе, что былъ большой праздникъ и онъ на прошедшей недѣлѣ и безъ того уже нѣсколько разъ постился. Постороннихъ сначала никого не было, почему маіоръ Эдеръ и я сѣли также за столъ. Но послѣ пріѣхалъ камергеръ Нарышкинъ, которому очень хотѣлось пить и который былъ въ отличномъ расположеніи духа. Онъ сильно поощрялъ насъ отвѣчать ему, такъ что еслибъ мы скоро не встали и я не воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ улизнуть, то намъ (по крайней мѣрѣ мнѣ) пришлось бы плохо, особенно когда, тотчасъ послѣ обѣда, пріѣхалъ еще молодой гр. Сапѣга, также порядочный любитель вина. Его высочеству наконецъ тоже надоѣло пить, и онъ рѣшился потихоньку уѣхать съ гр. Бонде со двора, приказавъ и мнѣ слѣдовать за ними. Мы отправились сперва кататься. Потомъ, уже около вечера, герцогъ думалъ бы-

*) Такъ въ подлинникѣ.

ло навѣстить генеральшу Балкъ и г-жу Румянцову; но визиты эти не состоялись: онъ увидѣлъ молодую Измайлову, которая одна стояла у окна и привѣтливо ему кланялась, а потому заѣхалъ къ ней. Мужа ея не было дома; но она сама дружески встрѣтила его высочество внизу у крыльца и провела въ свою спальню, гдѣ угощала насъ сначала виномъ, потомъ чаемъ, и все это съ необыкновенною любезностью. Она не говоритъ по-нѣмецки, и его высочество хотя долженъ былъ объясняться съ нею черезъ переводчика, которымъ служилъ графъ Бонде, однакожъ, несмотря на то, провелъ у нея время очень пріятно. Пока дѣлали чай, хозяйка весьма ловко сумѣла поднести намъ еще по нѣскольку стакановъ вина, отъ которыхъ невозможно было отказаться. Когда мы посидѣли уже нѣсколько времени у этой хорошенькой и любезной женщины, пріѣхалъ и мужъ ея, который, по всегдашнему своему обыкновенію, началъ изъявлять сожалѣніе, что жена его не можетъ говорить по-нѣмецки. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, и такъ какъ ѣхать намъ было довольно далеко, то его высочество, выпивъ съ мужемъ еще стакана два вина, наконецъ простился и отправился прямо домой. Дома мы нашли конференціи-совѣтника Альфельда, каммеррата Негелейна и маіора Эдера сильно пьяными; но послѣдній былъ еще сноснѣе другихъ.

26. Около 10 часовъ утра, его высочество поѣхалъ въ старую Лютеранскую церковь *), куда еще за нѣсколько дней былъ приглашенъ. Такъ какъ маіоръ Эдеръ былъ боленъ отъ вчерашней попойки и не могъ выйти со двора, то, вмѣсто него, со мною ѣхалъ верхомъ у кареты капитанъ Шульцъ. Старшины встрѣтили насъ у входа въ церковь и повели къ прекрасно убранному для его высочества мѣсту, позади котораго стояло еще нѣсколько стульевъ для нашихъ кавалеровъ; но я съ полк. Лорхомъ (въ этотъ день дежурнымъ) и съ капитаномъ Шульцемъ долженъ былъ стоять у стула герцога. До и послѣ проповѣди была вокальная и инструментальная музыка. Проповѣдь, говоренная пасторомъ Гардекопомъ изъ Гамбурга, не отличалась ничѣмъ особеннымъ, и мы пропустили, конечно, гораздо лучшую и назидательнѣйшую нашего придворнаго проповѣдника. По окончаніи богослуженія старшины проводили его высочество изъ церкви, откуда никто изъ прихожанъ не вышелъ, пока мы не уѣхали. Передъ входомъ въ церковь находилась кружка, въ которую какъ его высочество, такъ и всѣ прочіе положили денегъ. Отсюда герцогъ, въ сопровожденіи тайныхъ совѣтниковъ, конференціи-совѣтника Альфельда, полк. Лорха, капитана Шульца и меня, поѣхалъ обѣдать къ гр. Кинскому,

*) Св. Михаила, находящуюся и понынѣ въ Нѣмецкой Слободѣ.

гдѣ мы нашли почти всѣхъ иностранныхъ министровъ. Когда гости сидѣли уже нѣсколько времени за столомъ, пріѣхали ген.-прок. Ягужинскій и прапорщикъ Татищевъ, которые, не смотря на то, что ужъ гдѣ-то обѣдали, сѣли съ ними и старались не столько ѣсть, сколько пить, особенно Татищевъ, самъ испросившій себѣ на сей разъ должность маршала и осушившій не одну бутылку Венгерскаго, страстно имъ любимаго. Другого вина онъ почти и не пьетъ. За большимъ столомъ его не слушались такъ, какъ бы ему хотѣлось; поэтому онъ всталъ и подошелъ къ маленькому, за которымъ сидѣли императорскій секретарь посольства Гогенгольцъ (извѣстный Іезуитъ, состоящій здѣсь при гр. Кинскомъ подъ именемъ надворнаго совѣтника), кап. Шульцъ и я. Велѣвъ тотчасъ принести изъ буфета самый большой стаканъ, онъ наполнилъ его доверху Венгерскимъ и заставилъ выпить сперва секретаря посольства, а потомъ, по порядку, обратился съ нимъ ко мнѣ и къ кап. Шульцу. Я всячески противился и извинялся, но напрасно: господинъ этотъ добился таки у нашего герцога, что мнѣ приказано было исполнить его требованіе. Къ счастью обѣдъ скоро кончился, и гости занялись нѣсколько времени слушаніемъ прекрасной музыки гр. Кинскаго, однакожъ съ пріѣздомъ князя Меншикова и гр. Сапѣги питье опять возобновилось. Но тутъ вскорѣ явился камм.-юнк. Балкъ съ извѣстіемъ, что императрица ждетъ теперь посѣщенія герцога, о которомъ онъ ее просилъ. Его высочество тотчасъ собрался, но заѣхалъ прежде домой, чтобы принарядиться немного и выпить нѣсколько чашекъ чаю, потому что пилъ ужасно много вина; потомъ отправился въ Преображенское, гдѣ императрица, по обыкновенію, приняла его чрезвычайно милостиво. Тамъ были также обѣ принцессы и всѣ придворные дамы. Его высочество прежде всего поднесъ государынѣ прекрасно расписанное яйцо и поцѣловалъ ей руку, а она поцѣловала его въ губы; потомъ спросилъ ея величество, можно ли ему точно такъ же похристосоваться и съ принцессами, на что она отвѣчала: «конечно, можно, почему же нѣтъ?» Старшая, по врожденной ей застѣнчивости, поколебалась было немного, однакожъ послѣдовала знаку императрицы; но младшая тотчасъ же подставила свой розовый ротикъ для поцѣлуя. Поговоривъ съ государынею и выпивъ нѣсколько стакановъ Венгерскаго вина, герцогъ, безъ того бывшій уже немного навеселѣ, сдѣлался еще смѣлѣе, и при прощаньи опять поцѣловался съ ея величествомъ и обѣими принцессами. Такъ какъ прежде этого никогда еще не случалось, то онъ былъ въ большой радости. Вся наша свита также пришла въ восторгъ отъ такой милости императрицы, вслѣдствіе чего дома мы роспили еще нѣсколько кубковъ, которые такъ отуманили меня, что я принужденъ былъ сойти

внизъ и лечь на постель кап. Шульца. Совсѣмъ неожиданно пришелъ туда его высочество и началъ трунить надо мною, забавляясь моею необыкновенною наивностью и веселостью. Говорятъ, въ наше отсутствіе Ягужинскій и Татищевъ сильно поссорились у гр. Кинскаго, именно за игрою; но они, конечно, помирятся, потому что хорошо знаютъ другъ друга; да и такая ссора для нихъ вещь вовсе не новая. Однакожъ гр. Кинскаго, не привыкшаго къ подобнымъ сценамъ, она немало удивила.

27. Его королевское высочество, тайные совѣтники и еще нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ обѣдали у кн. Меншикова, гдѣ были также всѣ иностранные министры. Пили тамъ, говорятъ, очень сильно и притомъ только одно превосходнѣйшее Венгерское, которымъ наши, по возвращеніи домой, не могли нахвалиться, жалѣя, впрочемъ, въ тоже время, что это чудное вино лилось уже слишкомъ обильно. Послѣ обѣда танцовали; но такъ какъ дамъ было не болѣе 6-ти или 8-ми, а кавалеры большею частію всѣ перепились, то танцы продолжались только до 7-го часа. Въ 7 ч. его высочество возвратился домой, но потомъ пробылъ еще до часу ночи у гр. Бонде. Наши кавалеры съ восхищеніемъ разсказывали мнѣ, какъ вѣжливъ и любезенъ былъ въ этотъ день кн. Меншиковъ съ его к. выс—мъ и съ т. с. Бассевичемъ.

28. У его высочества обѣдали молодой баронъ Строгановъ, унтеръ-офицеры гвардіи Апраксинъ и Долгоруковъ, полковникъ фейерверкеровъ Витверъ и оба Шведскіе офицера Бойе, при чемъ весело пили. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ Голландскому резиденту, господину Де-Вильде, который праздновалъ день своего рожденія и приглашалъ къ себѣ какъ нашего герцога, такъ и его величество императора и всѣхъ иностранныхъ министровъ. Изъ Русскихъ тамъ были только кн. Меншиковъ, вице-канцлеръ Шафировъ, нѣсколько фаворитовъ императора и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ. Хотя его величество и обѣщалъ резиденту быть у него въ часъ, однакожъ пріѣхалъ не прежде 4-хъ; поэтому тѣ, которые прежде закусили немного, поступили весьма умно. Въ 4 часа императоръ пріѣхалъ въ каретѣ съ кн. Меншиковымъ, и мы всѣ вышли на крыльцо встрѣчать его. Съ нами же вышла туда и резидентша, которая поднесла Государю, разцѣловавшемуся прежде съ его высочествомъ, расписанное яйцо, за что онъ, по обыкновенію, поцѣловалъ ее, а яйцо отдалъ на сохраненіе одному изъ своихъ денщиковъ. Резидентша затѣмъ удалилась и болѣе не показывалась. За столъ сѣли подлѣ императора, съ правой стороны—его высочество, съ лѣвой—гр. Кинскій, а подлѣ его высочества— кн. Меншиковъ. Прочіе размѣстились какъ кому пришлось. Пили довольно сильно, и молодой Татищевъ, сидѣвшій вмѣстѣ съ другими, во все

время ужасно насмѣхался надъ Голландскимъ резидентомъ (котораго, должно быть, крѣпко не любитъ): то онъ говорилъ, что вино его никуда не годится, то, что стаканы у него наливаютъ не довольно полно, а одинъ разъ даже взялъ стаканъ, поданный ему при тостѣ за здоровье императора, передалъ его Государю и сказалъ: «Попробуй-ка, какого вина намъ здѣсь даютъ, и посмотри, сколько его наливаютъ за твое здоровье!» Послѣ чего вылилъ изъ него это вино и до тѣхъ поръ приставалъ къ кн. Меншикову, пока тотъ не далъ ему своего собственнаго Венгерскаго. Наполнивъ послѣднимъ свой стаканъ, онъ закричалъ хозяину: «Вотъ какимъ виномъ надобно пить за здоровье императора!» Но резидентъ дѣлалъ, какъ будто не слышитъ что̀ говоритъ Татищевъ, и мало обращалъ вниманія на его слова. За столомъ его высочество дружески разговаривалъ съ кн. Меншиковымъ, а императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа. Имѣя съ собою меморіалъ для представленія его величеству и пользуясь благопріятной минутою, герцогъ незамѣтно передалъ здѣсь эту бумагу Государю и изустно просилъ обратить на нее милостивое вниманіе, послѣ чего нѣсколько разъ цѣловалъ ему руки. Его величество взялъ его за голову, нѣсколько разъ крѣпко поцѣловалъ и обѣщалъ прочесть меморіалъ, какъ скоро пріѣдетъ домой, но прибавилъ, чтобъ его уже и перевели для него на Русскій языкъ. Его высочество отвѣчалъ, что это уже исполнено. При отъѣздѣ Государя т. с. Бассевичъ также подалъ ему меморіалъ, прося его въ тоже время удостоить вниманія и поданный его высочествомъ, на что его величество отвѣчалъ весьма милостиво и снова увѣрялъ, что тотчасъ по пріѣздѣ домой прочтетъ оба меморіала.—Когда всѣ еще сидѣли за столомъ, пріѣхалъ Астраханскій вице-губернаторъ, по фамиліи Волынскій (женихъ старшей дѣвицы Нарышкиной), который имѣлъ что-то передать императору отимени императрицы и потомъ долженъ былъ сѣсть обѣдать вмѣстѣ съ другими. Такъ какъ онъ только недавно пріѣхалъ изъ Астрахани, то я видѣлъ его здѣсь въ первый разъ. Онъ человѣкъ очень пріятный, высокъ ростомъ и красивъ и, какъ говорятъ, на хорошемъ счету у его величества *).—Около 7-ми часовъ императоръ уѣхалъ; но герцогъ зашелъ еще нѣсколько времени къ резидентшѣ, гдѣ пилъ чай въ обществѣ полковницы Ягужинской и одной купеческой жены, г-жи Мейеръ, мужъ которой помогалъ въ этотъ день резиденту принимать гостей. Отсюда его высочество поѣхалъ къ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, взявъ съ собою нѣсколько красиво расписанныхъ яицъ, чтобы привѣтствовать ихъ обѣихъ по здѣшнему обычаю, что̀ и было исполнено.

*) Это былъ извѣстный Артемій Петровичъ Волынскій, впослѣдствіи кабинетъ-министръ императрицы Анны Іоанновны, казненный въ 1740 году.

Возвратясь домой, онъ прошелъ къ гр. Бонде и остался тамъ со мною до часу ночи, при чемъ мнѣ однакожъ было вовсе не весело, потому что я цѣлый день не могъ ни присѣсть, ни поѣсть хорошенько. — Въ этотъ день обѣдъ для иностранныхъ министровъ былъ у т. с. Бассевича: онъ помѣнялся днями съ гр. Кинскимъ и взялъ себѣ, вмѣсто Воскресенья, Среду.

29. Я принужденъ былъ сидѣть дома: мнѣ такъ обметало ротъ, что я не могъ показаться въ люди и еще менѣе выйти на воздухъ. Поутру у герцога были съ визитами молодой гр. Головкинъ, сынъ великаго канцлера, и молодой Трубецкой, которые оба служатъ въ гвардіи унтеръ-офицерами. Въ полдень его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ ген.-лейт. Ягужинскому, который недавно, у графа Кинскаго, обѣщалъ ему и иностраннымъ министрамъ составить у себя избранное общество изъ образованнѣйшихъ Русскихъ дамъ, если они только послѣдуютъ его примѣру и будутъ ихъ потомъ приглашать къ себѣ. Всѣ, разумѣется, съ радостію приняли такое предложеніе, тѣмъ болѣе, что Ягужинскій ручался, что со стороны дамъ не будетъ отказа. Собранія эти должны были начаться у него, и потому онъ пригласилъ всѣхъ на нынѣшній день. Изъ дамъ были тамъ слѣдующія: старая княгиня Трубецкая съ тремя дочерьми, т. е. съ княгинею Валашскою и ея двумя незамужними сестрами, падчерица княгини Валашской (княжна Кантемиръ), княгиня Черкасская, генеральша Ягужинская и еще одна Русская дама, а изъ мущинъ: его королевское высочество, гр. Сапѣга, т. с. Бассевичъ, т. с. Геспенъ, Альфельдъ, полковн. Лорхъ, Мардефельдъ, гр. Кинскій, старый кн. Трубецкой, кн. Валашскій и ген. Ягужинскій. Послѣ обѣда они до 7-ми часовъ танцовали и затѣмъ разъѣхались.—Въ этотъ день меня навѣстили полковн. Шакъ и Мекленбургскій адъютантъ Дикшталь, служащій въ полку послѣдняго.

30. У его высочества обѣдалъ молодой флотскій лейтенантъ Измайловъ, который пріѣзжалъ проститься, потому что на дняхъ отправляется въ Петербургъ и Кронслотъ. Всѣ находящіеся здѣсь морскіе офицеры, не назначенные въ Астрахань, получили приказъ немедленно ѣхать ко флоту въ Кронслотъ. Въ этотъ день его высочество не выѣзжалъ со двора и вечеромъ пробылъ у гр. Бонде до 2-хъ часовъ ночи.

31. Благополучно прибылъ сюда изъ Петербурга поручикъ Бассевичъ съ верховыми лошадьми, дорожною каретою его высочества и разными вещами. Онъ пробылъ въ дорогѣ 17 дней. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ немного кататься, а вечеръ провелъ у гр. Бонде.

Апрѣль. 1. Поутру, у насъ говорилъ проповѣдь на Шведскомъ языкѣ одинъ плѣнный Шведскій полковой пасторъ, по фамиліи Вал-

леръ, который потомъ обѣдалъ при дворѣ и получилъ отъ его высочества въ подарокъ 12 червонцевъ. Проповѣдь его, говорятъ, была очень хороша. Послѣ обѣда у его высочества были съ визитомъ архіепископъ Новгородскій, архіепископъ Псковскій и еще одинъ членъ Синода. Они были отлично приняты имъ и угощаемы разными винами. При прощаньи, какъ герцогъ, такъ и вся наша придворная свита, цѣловали имъ руки, что̀ всегда дѣлаютъ и ихъ величества императоръ и императрица.

2. Утромъ поручикъ Бассевичъ ѣздилъ приглашать гостей къ обѣду, который т. с. (Бассевичъ) давалъ въ этотъ день. Хозяинъ написалъ нумера какъ для дамъ, такъ и для кавалеровъ, чтобы составить смѣшанный рядъ (bunte Reihe), и когда каждый изъ гостей вынулъ свой нумеръ, вышли слѣдующія пары, которыя такъ и сѣли за столъ: № 1. Старая генеральша княгиня Трубецкая съ каммергеромъ Нарышкинымъ.

№ 2. Старшая княжна Трубецкая съ барономъ Мардефельдомъ.
№ 3. Молодая красавица Измайлова съ старымъ кн. Трубецкимъ.
№ 4. Генеральша Балкъ съ гр. Кинскимъ.
№ 5. Младшая княжна Трубецкая съ ген. Ягужинскимъ.
№ 6. Его высочество съ генеральшею Ягужинскою.
№ 7. Дочь генеральши Балкъ, Лопухина съ гр. Сапѣгой.
№ 8. Молодой Измайловъ безъ дамы.
№ 9. Альфельдъ безъ дамы.
№ 10. Т. с. Геспенъ безъ дамы.

Послѣдніе три нумера, именно княгиня Валашская, ея дочь и г-жа Волконская, не пріѣхали. Столъ былъ накрытъ на 20 приборовъ; кушанья подавали два раза и каждый разъ ставили по 20 слишкомъ блюдъ. Музыка состояла изъ 12 здѣшнихъ лучшихъ музыкантовъ. За столомъ, во все время, т. с. Бассевичъ самъ прислуживалъ. Послѣ обѣда гости пили чай и кофе, потомъ часа два танцовали и затѣмъ разъѣхались. Его высочество, сдѣлавъ небольшую прогулку въ каретѣ, отправился къ гр. Бонде.

3. Герцогъ, послѣ молитвы, кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ, а вечеръ провелъ опять у гр. Бонде съ Негелейномъ и Альфельдомъ.

4. Я въ первый разъ вышелъ опять со двора и прежде всего навѣстилъ мою хозяйку, которая, во время моей маленькой болѣзни, была ко мнѣ чрезвычайно добра. Она вручила мнѣ свой меморіалъ для передачи т. с. Бассевичу, обѣщавшему лично подать его одному маіору гвардіи и просить по немъ. Дѣло въ томъ, что у нея есть какая-то претензія на казненнаго Гагарина, кредиторовъ котораго назначено удовлетворить изъ оставшихся послѣ него вещей; а потому

ей совѣтовали составить отъ себя особую записку и подать ее въ соотвѣтствующую коллегію, гдѣ предсѣдательствуетъ означенный маіоръ; но какъ подобныя просьбы оставляются здѣсь безъ вниманія, если нѣтъ никого, кто бы помогъ черезъ рекомендацію или хорошихъ знакомыхъ, то она просила тайнаго совѣтника оказать ей свое содѣйствіе. Его превосходительство обѣщалъ ей это и сказалъ, что самъ съѣздитъ къ маіору, что̀ и исполнилъ на другой же день утромъ, въ половинѣ шестого. Маіоръ, съ своей стороны, обѣщалъ ему сдѣлать все отъ него зависящее. Поэтому надѣются, что дѣло будетъ кончено еще до отъѣзда императора и маіора въ Астрахань. При дворѣ у насъ обѣдали въ этотъ день пять братьевъ, которые необыкновенно похожи другъ на друга и всѣ съ большими усами. Они Ингерманландцы, по фамиліи Данквартъ, и недавно только возвратились изъ Сибири, гдѣ жили все время своего плѣна. Четверо изъ нихъ ѣздили съ послѣднимъ посольствомъ въ Китай, потому что умѣютъ играть на трубахъ. Измайловъ взялъ ихъ съ собою изъ Тобольска, одѣлъ всѣхъ въ одинаковое платье и немало щеголялъ ими. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ былъ у гр. Бонде.

5. Я въ первый разъ явился опять на дежурство. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, молодой Строгановъ и Голландскій пасторъ. Строгановъ пріѣзжалъ приглашать его высочество къ себѣ на обѣдъ на послѣ-завтра, а Голландскій пасторъ былъ присланъ отъ имени всѣхъ прихожанъ просить его удостоить своимъ посѣщеніемъ и ихъ церковь. Вечеромъ его высочество сошелъ внизъ къ гр. Бонде, но не найдя его въ комнатѣ и узнавъ, что мы у кап. Шульца, потихоньку прошелъ туда и подслушивалъ нашъ разговоръ; однакожъ скоро отправился опять въ комнату гр. Бонде и провелъ тамъ вечеръ съ каммерратомъ Негелейномъ и со мною.

6. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣзжали капитанъ Измайловъ и еще одинъ капитанъ гвардіи приглашать его къ будущему Воскресенью на свадьбу молодаго гр. Головкина, который женится на дочери князя-кесаря Ромодановскаго. Два другіе капитана являлись приглашать на туже свадьбу обоихъ тайныхъ совѣтниковъ и всю нашу свиту. Около вечера полковникъ Фейерверковъ Витверъ пріѣзжалъ къ герцогу прощаться, потому что получилъ приказаніе отправиться отсюда къ большому каналу у Шлюссельбурга. Когда онъ уѣхалъ, его высочество сошелъ внизъ къ гр. Бонде.

7. Около полудня, его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ барону Строганову, у котораго также собралось общество, недавно учрежденное генер. Ягужинскимъ, но такъ, что опять нѣкоторыхъ недо-

ставало. Послѣ обѣда танцовали до половины восьмого, хотя танцующихъ дамъ было на-лицо только шесть. Нельзя не удивляться, какъ великолѣпно живетъ молодой баронъ Строгановъ, отецъ котораго былъ не болѣе, какъ богатый крестьянинъ: онъ не только, по здѣшнему обычаю, всегда имѣетъ роскошный столъ, хорошо одѣвается и щеголяетъ экипажами, но и держитъ еще собственную труппу музыкантовъ, состоящую изъ 8 человѣкъ, и по крайней мѣрѣ 18 слугъ, носящихъ одинаковую прекрасную ливрею. Домъ его одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ, какъ по красотѣ, такъ и по мѣстоположенію*). Передъ нимъ протекаютъ двѣ рѣки, именно Москва и Яуза. Первая была еще покрыта льдомъ, и, когда гости сѣли за столъ, черезъ нее еще переходили; но послѣ обѣда ледъ весь прошелъ, и она вдругъ совершенно открылась, что̀ всѣхъ немало удивило. Пріѣхавъ домой, его высочество пошелъ къ гр. Бонде.

8. Герцогъ въ назначенное время, именно въ 9 час. утра, отправился къ Краснымъ воротамъ, гдѣ во время маскарада бывало обыкновенно сборное мѣсто, и тамъ до 11 часовъ ждалъ маршала свадьбы, которому, по настоящему, слѣдовало бы явиться туда прежде всѣхъ, чтобы принимать гостей. Но на сей разъ должность маршала исправляло лицо, котораго ужъ надобно было ждать безъ ропота, а именно самъ императоръ. Всѣ мы дома ничего не ѣли, въ надеждѣ, что на свадьбѣ будемъ обѣдать рано (здѣсь обыкновенно обѣдаютъ въ 11 часовъ); между тѣмъ время приближалось къ 11 часамъ, а императоръ все не ѣхалъ; насъ стали даже увѣрять, что онъ сперва покушаетъ дома, отдохнетъ, и тогда только пріѣдетъ, чтобъ тѣмъ ловче и свободнѣе исправлять должность маршала. Поэтому его высочество рѣшился отправиться къ гр. Кинскому (который живетъ недалеко оттуда) и позавтракать немного у него. Но только что мы подъѣхали къ ему дому, за нами прискакалъ посланный, съ извѣстіемъ, что его величество сейчасъ будетъ. Мы немедленно поворотили назадъ, и едва успѣли выйти изъ каретъ, какъ подъѣхалъ императоръ съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ. Онъ вошелъ сперва въ домъ и потомъ отвезъ жениха въ церковь, съ слѣдующею церемоніею: впереди ѣхали верхомъ два трубача; за ними, также верхомъ, 12 шаферовъ и затѣмъ самъ государь, какъ маршалъ, шестернею, въ открытомъ кабріолетѣ, принадлежащемъ ген. Ягужинскому (бѣдный императоръ не имѣетъ своего собственнаго цуга; онъ всегда ѣздитъ на плохой парѣ и въ кабріолетѣ

*) Домъ этотъ (цѣлая усадьба въ Гончарной улицѣ) былъ кому-то проданъ графомъ Григорьемъ Александровичемъ Строгановымъ. Нынѣ онъ принадлежитъ госпожѣ Степановой, и въ главномъ его зданіи женскій пансіонъ г-жи Констант. П. Б.

подъ стать лошадямъ, въ какомъ даже не всякій изъ здѣшнихъ гражданъ рѣшился бы ѣхать). За нимъ слѣдовали женихъ, въ каретѣ шестернею, и всѣ прочіе, какъ кому пришлось. Отвезя жениха въ церковь, которая была недалеко отъ дома князя-кесаря, императоръ отправился за невѣстою и скоро возвратился съ нею въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди опять ѣхали верхомъ тѣже трубачи, но съ тою разницею, что въ этотъ разъ они трубили; за ними 12 шаферовъ (которыми были все капитаны гвардіи) на прекрасныхъ лошадяхъ въ богатыхъ чапракахъ и сбруяхъ; потомъ его величество, также верхомъ на превосходномъ гнѣдомъ конѣ, съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ въ правой рукѣ. Я, признаюсь, немало удивился, когда увидѣлъ его въ такомъ парадѣ, потому что на его лошади были прекрасный, чапракъ изъ зеленаго бархата, весь шитый золотомъ, и въ томъ же родѣ вышитое сѣдло, чего никто не привыкъ у него видѣть. Послѣ того ѣхала карета въ шесть красивыхъ лошадей, въ которой сидѣла невѣста, имѣя передъ собою двухъ своихъ подругъ или ближнихъ дѣвицъ, именно старшую Нарышкину и младшую Головкину, которыя обѣ также скоро выходятъ замужъ. Вслѣдъ затѣмъ ѣхали нѣкоторыя дамы, принадлежавшія къ свадебной роднѣ; но императрицы, какъ посаженой матери невѣсты, не было между ними. Когда невѣста подъѣхала къ церкви, императоръ проворно спрыгнулъ съ лошади и отворилъ дверцу у кареты; послѣ чего посаженые отцы приняли ее и повели къ алтарю, гдѣ разостланъ былъ коверъ. Женихъ сталъ на немъ по лѣвую, а невѣста по правую сторону, и оба подали свои кольца священнику, который началъ съ того, что благословилъ брачущихся и каждому изъ нихъ далъ въ руку по зажженной восковой свѣчѣ. Потомъ онъ нѣсколько времени пѣлъ, то одинъ, то вмѣстѣ со всѣмъ хоромъ императорскихъ пѣвчихъ, прочелъ что-то и сдѣлалъ молодымъ нѣсколько вопросовъ, въ томъ числѣ: желаютъ ли они вступить другъ съ другомъ въ бракъ, и добровольно ли согласились на него? При послѣднемъ вопросѣ по всей церкви раздался громкій смѣхъ. На разспросы мои о причинѣ его, мнѣ сказали, что будто женихъ оба раза отвѣчалъ и за себя, и за невѣсту. Но такой смѣхъ слышали не одинъ разъ, и я никакъ не думалъ, что у Русскихъ такъ мало благоговѣнія при вѣнчаньи: какъ женихъ, такъ и присутствовавшіе въ церкви постоянно болтали и смѣялись. Священникъ былъ до того старъ и плохъ, что каждую минуту ошибался; притомъ говорилъ такъ неясно, что изъ словъ его ничего нельзя было разобрать, кромѣ *Господи, помилуй*, которое при здѣшнемъ богослуженіи повторяется почти безпрестанно. Позади его стоялъ еще другой священнослужитель, помогавшій ему, когда онъ сбивался. Въ числѣ прочихъ вѣнчальныхъ церемоній я за-

мѣтилъ, что жениху и невѣстѣ надѣвали на голову большіе серебряные вѣнцы, въ которыхъ они стояли довольно долго. Но такъ какъ на головѣ невѣсты было столько брилліантовъ и жемчугу, что вѣнецъ не надѣвался какъ слѣдуетъ, то одинъ изъ шаферовъ все время держалъ его надъ нею. Когда весь процессъ вѣнчанія, слишкомъ продолжительный, чтобъ описывать его здѣсь подробно, окончился, посаженые отцы посадили новобрачную опять въ карету и въ прежнемъ порядкѣ отвезли домой, куда послѣдовали за нею и всѣ прочіе. По пріѣздѣ въ домъ, императоръ, какъ маршалъ, разсадилъ гостей по мѣстамъ и оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые должны были сидѣть за столомъ, за исключеніемъ, впрочемъ, камеръ-юнкера императрицы Балка, одного изъ ея пажей, двухъ своихъ денщиковъ, шаферовъ и меня; всѣ прочіе принуждены были выйти вонъ во избѣжаніе тѣсноты. Выславъ уже бо̀льшую часть лишнихъ и замѣтивъ, что подлѣ меня стоитъ одинъ изъ пажей его высочества, государь сказалъ мнѣ: *Als man een von jü hier blift, so saud ett genog wesen, denn sonst blift da ken Platz* (достаточно остаться здѣсь одному изъ васъ, потому что иначе остается мало мѣста), послѣ чего пажъ, разумѣется, тотчасъ же удалился. Въ комнатѣ оставался еще пажъ гр. Кинскаго (спрашивавшій своего господина, выйти ему, или нѣтъ, и получившій отъ него въ отвѣтъ, что можетъ оставаться, если ему никто ничего не скажетъ); но одинъ изъ шаферовъ который говорилъ по-нѣмецки, взялъ его за руку и просилъ уйти, потому что иначе императору это могло не понравиться. Тогда тотъ также немедленно вышелъ вонъ. За столомъ всѣ опять сидѣли такъ, какъ обыкновенно принято на здѣшнихъ свадьбахъ, т. е. дамы съ невѣстою, а мущины съ женихомъ, отцы, матери, сестры и братья на первыхъ мѣстахъ, а остальные по чинамъ. Его высочество сидѣлъ противъ жениха и имѣлъ подлѣ себя съ правой стороны—гр. Кинскаго, съ лѣвой—бар. Мердефельда. Скажу здѣсь вкратцѣ, кто именно были свадебные родные и какъ они сидѣли. За дамскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣла невѣста—какъ сказано, единственная дочь князя-кесаря Ромодановскаго; возлѣ нея, съ правой стороны—императрица, какъ посаженая мать невѣсты, а съ лѣвой кн. Меншикова, какъ посаженная мать жениха; подлѣ императрицы—княг. Черкасская, какъ сестра невѣсты, а подлѣ кн. Меншиковой—генеральша Балкъ, какъ сестра жениха. У средины стола, противъ невѣсты, сидѣлъ дружка—старшій Нарышкинъ, имѣя подлѣ себя подругъ невѣсты, именно; съ правой стороны Нарышкину, а съ лѣвой—Головкину. Остальныя мѣста занимали прочія дамы, по чинамъ. За мужскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ женихъ—молодой гр. Головкинъ, сынъ великаго канцлера, еще нигдѣ не служа-

щій*); направо возлѣ него кн. Меншиковъ, какъ посаженый отецъ жениха, а налѣво великій адмиралъ Апраксинъ, какъ посаженый отецъ невѣсты; возлѣ кн. Меншикова—т. с. Толстой, какъ братъ жениха, а возлѣ великаго адмирала—братъ вдовствующей царицы, г. Салтыковъ (который если не ошибаюсь, имѣетъ чинъ генералъ-маіора, но постоянно находится при старой царицѣ и собственно, какъ говорятъ, исправляетъ у нея должность оберъ-шенка), какъ братъ невѣсты. Всѣ остальные мущины сидѣли также по чинамъ. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные на здѣшнихъ свадьбахъ заздравные тосты, и во всемъ соблюдался большой порядокъ. Императоръ, въ качествѣ маршала, во все время самъ всѣмъ распоряжался и вообще такъ превосходно исправлялъ свою должность, какъ будто уже сто разъ занималъ ее, да и былъ притомъ въ отличномъ расположеніи духа. Когда императрица приказала своему камеръ-юнкеру отнести ему молодого жаренаго голубя, онъ отошелъ къ буфету и началъ кушать съ большимъ аппетитомъ, стоя и прямо изъ рукъ. Въ это время оберъ-кухмистеръ вошелъ съ кушаньемъ, именно съ другою, горячею перемѣною, потому что первая, по всегдашнему здѣшнему обыкновенію, состояла изъ однихъ холодныхъ блюдъ. Увидѣвъ, что онъ нести кушанья далъ гренадерамъ (какъ это принято на всѣхъ другихъ празднествахъ), его величество проворно подбѣжалъ къ нему и, ударивъ его по спинѣ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ, сказалъ: «кто тебѣ велѣлъ заставлять гренадеръ нести кушанья?» Потомъ тотчасъ же приказалъ блюда (которыя тотъ было уже поставилъ) опять вынести и снова принять у дверей шаферамъ, т. е. капитанамъ гвардіи, которые и должны были подносить ихъ къ столу и передавать кухмистеру. При тостахъ императоръ, какъ маршалъ, собственноручно подавалъ бокалы съ виномъ свадебнымъ чинамъ, его королевскому высочеству и нѣкоторымъ изъ иностранныхъ министровъ. Прочимъ подносили ихъ шаферы. Будучи, какъ сказано, въ прекрасномъ расположеніи духа, государь шутилъ съ однимъ изъ своихъ денщиковъ, именно съ молодымъ Бутурлинымъ, и давалъ ему свой большой маршальскій жезлъ поднимать за одинъ конецъ вытянутою рукою; но тотъ не могъ этого сдѣлать. Тогда его величество, зная какъ сильна рука у императрицы, подалъ ей черезъ столъ свой жезлъ. Она привстала и съ необыкновенною ловкостью нѣсколько разъ подняла его надъ столомъ прямо рукою, что всѣхъ немало удивило. Гр. Кинскому также захотѣлось попробовать свою силу, и императоръ далъ ему жезлъ; но и онъ не могъ его дер-

*) Въ другомъ мѣстѣ (29-го Марта) Берхгольцъ говоритъ однакожъ, что онъ былъ въ это время унтеръ-офицеромъ гвардіи.

жать такъ прямо, какъ императрица. Послѣ обѣда начались танцы, сперва церемоніальные, точно такъ, какъ я уже говорилъ при описаніи прежнихъ свадебъ. По окончаніи ихъ, его высочество танцовалъ Польскій съ императрицею, потомъ Польскій же съ невѣстою. Затѣмъ, когда протанцовали еще нѣсколько Польскихъ, женихъ началъ съ невѣстою менуэтъ, послѣ котораго она опять танцовала его съ его высочествомъ, и такъ далѣе, потому что танцовали поперемѣнно то Польскій, то англезы, то менуэты. Все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока совершенно не стемнѣло и не зажгли фейерверкъ, устроенный передъ домомъ по приказанію императора. Онъ состоялъ изъ щита, на которомъ горѣли двѣ соединенныя буквы Р. и С., первая изъ бѣлаго, а вторая изъ голубого огня, съ надписью *Vivat*, также бѣлаго огня, и изъ множества ракетъ и швермеровъ. Я старался разузнать, что̀ означали *Vivat* и соединенныя Р. и С., и мнѣ отвѣчали, что они значатъ *да здравствуетъ принцесса* (*княжна*) *Катерина* (имя новобрачной). Одинъ только т. с. Толстой положительно увѣрялъ, что это *Vivat Petrus Caesar* (да здравствуетъ Петръ императоръ); но онъ ошибался. Его величество императоръ, отъ начала до конца фейерверка, былъ внизу на площадкѣ и, по обыкновенію своему, самъ всѣмъ распоряжался. Невозможно себѣ представить, до какой степени онъ любилъ фейерверки и какъ охотно всегда готовъ всюду помогать своими руками. Сегодня я видѣлъ этому любопытный примѣръ, о которомъ считаю нелишнимъ разсказать здѣсь. Когда его величество, съ невѣстою и со всѣми прочими дамами, вошелъ въ залу, гдѣ должны были танцовать, онъ нашелъ, что тамъ жарко, и захотѣлъ открыть окно. Но это оказалось невозможнымъ, потому что всѣ окна были заколочены снаружи гвоздями. Тогда онъ поставилъ свой маршальскій жезлъ, велѣлъ подать себѣ большой топоръ и работалъ самъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ, при помощи двухъ маленькихъ своихъ денщиковъ, таки добился, что могъ вынуть раму. Однакожъ, такъ какъ окно было очень крѣпко задѣлано, то все это продолжалось болѣе получаса. Его величество выходилъ даже на дворъ, чтобы снаружи тщательно разсмотрѣть, какъ и чѣмъ оно заколочено, и потомъ дѣйствовать сообразно тому. Онъ сильно вспотѣлъ отъ этой работы, но все-таки остался немало доволенъ, что справился съ нею. Между тѣмъ всѣ, даже сама императрица, должны были стоять и не танцовать, пока окно окончательно не выставили. Оно потомъ очень безпокоило многихъ дамъ, потому что въ него по временамъ врывался сильный вѣтеръ.—По окончаніи фейерверка начался прощальный танецъ невѣсты. Императоръ, какъ маршалъ, весело прыгалъ впереди съ своимъ большимъ жезломъ и отвелъ танцовавшихъ въ спальню новобрачной, гдѣ еще нѣсколько

времени пили за столомъ, который въ этомъ случаѣ всегда ставится тамъ съ сластями и за который садятся всѣ свадебные родные, не вставая обыкновенно до тѣхъ поръ, пока жениха не споятъ совершенно (по здѣшнему обычаю, онъ непремѣнно долженъ на первую ночь лечь въ постель пьяный). Впрочемъ, на сей разъ молодой дешево отдѣлался; да и пиръ въ спальнѣ продолжался недолго. Когда провожавшіе жениха и невѣсту простились съ ними и вышли изъ спальни, шаферы пригласили все общество собраться снова на другой день въ три часа пополудни. Послѣ того императоръ простился, и часовъ въ одиннадцать гости разъѣхались.

9. Его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но съ нами обѣдали нѣкоторые плѣнные Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда, въ назначенное время, именно въ 3 часа, мы поѣхали опять въ домъ кн. Ромодановскаго, гдѣ однакожъ до половины седьмого должны были ждать императора и императрицы. Вскорѣ по прибытіи государя, всѣ пошли къ столу и сѣли опять почти въ томъ же порядкѣ, какъ вчера, съ тою лишь разницею, что свадебные чины помѣнялись мѣстами, т. е. тѣ, которые сидѣли въ первый день по правую сторону невѣсты, сѣли теперь по лѣвую, и что женихъ сѣлъ за дамскій столъ. Но при этомъ случилось нѣчто необыкновенное: когда молодая сѣла по лѣвую сторону, оставивъ, по обыкновенію, мѣсто направо своему мужу, а онъ обычнымъ порядкомъ прошелъ черезъ столъ, сорвалъ вѣнокъ надъ ея головою и хотѣлъ сѣсть подлѣ нея съ правой стороны, маршалъ закричалъ ему: ne Holla, dat mut nit sin; Knes Caesar sine Dochter mut hofen an sitten (нѣтъ, постой, дочь князя-кесаря должна сидѣть на первомъ мѣстѣ). Послѣ чего они должны были пересѣсть, и молодой занялъ мѣсто по лѣвую сторону. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные тосты съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ церемоній. Императоръ снова все время самъ прислуживалъ за столомъ и опять оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые находились въ ней въ первый день. По окончаніи обѣда императрица со всѣми дамами удалилась въ другую комнату, чтобы дать время вымести и опростать залу для танцевъ, а императоръ между тѣмъ сѣлъ съ своими 12-ю шаферами за столъ въ особой комнатѣ. Когда все было готово, онъ повелъ дамъ опять въ залу, и танцы начались. Послѣ обыкновенныхъ церемоніальныхъ танцевъ, его высочество, какъ и въ первый разъ, пригласилъ императрицу на Польскій. Въ этомъ танцѣ, вмѣстѣ съ ними участвовали два старика, а именно великій канцлеръ Головкинъ и Долгоруковъ, бывшій прежде посломъ въ Варшавѣ, и императрица сказала его высочеству, что хочетъ хорошенько помучить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ она начала танцовать съ герцогомъ впереди и дѣлать

столько поворотовъ, что тѣ устали до крайности и подъ конецъ едва тащили ноги, къ немалому удовольствію ихъ величествъ и всего общества. Но не имъ однимъ суждено было въ этотъ день испытать такую усталость: всѣ прочіе старики—великій адмиралъ, вице-канцлеръ (которому, конечно, досталось больше всѣхъ по причинѣ его толстоты), князь-кесарь, т. е. Толстой, опять тѣ оба и многіе другіе вслѣдъ за тѣмъ должны были танцовать съ императоромъ и императрицею Англезъ, который до того измучилъ почтенныхъ господъ, что они, по окончаніи его, повалились на стулья какъ полумертвые, потому что прежде, пока танецъ еще не кончился, никто изъ нихъ не смѣлъ ни присѣсть, ни отстать. Все это очень забавляло государя. Ему хотѣлось также въ этотъ вечеръ напоить до-пьяна нѣкоторыхъ гостей, и онъ началъ сперва провозглашать разные веселые тосты, а потомъ являться съ штрафными стаканами, которые однихъ заставлялъ выпивать за то, что они не довольно усердно танцовали, другихъ за то, что мало оказывали почтенія князю-кесарю и въѣзжали къ нему на дворъ на лошадяхъ и въ экипажахъ, когда извѣстно, что къ такому знатному лицу неприлично въѣзжать на дворъ. Нѣкоторые старались оправдаться и говорили, что пѣшкомъ невозможно было пройдти, что дворъ у князя-кесаря очень грязенъ; но его величество отвѣчалъ: «какъ же я-то прошелъ?» (Онъ въ самомъ дѣлѣ, для шутки, вышелъ изъ экипажа у воротъ и приказалъ положить для себя нѣсколько досокъ, по которымъ могъ пройдти, не загрязнивъ ногъ). Однимъ словомъ, отговорки ни къ чему не вели, и молодые господа должны были принимать штрафные стаканы, отъ чего многіе довольно сильно опьянѣли, особенно когда главный надзоръ за ними взялъ на себя молодой Татищевъ, который не слушаетъ никакихъ оправданій и, если напьется, дѣлается несноснѣйшимъ изъ всѣхъ императорскихъ придворныхъ, такъ что въ такихъ случаяхъ всѣ и каждый бѣгаютъ отъ него какъ отъ чумы. Трезвый онъ еще довольно пріятенъ; но видѣть его таковымъ рѣдко случается, въ особенности на празднествахъ. Танцы и питье продолжались до 11-ти часовъ. Для меня время прошло довольно скучно, потому что пить мнѣ не хотѣлось, да изъ иностранцевъ никого и не принуждали къ тому, а танцовать—я танцовалъ бы очень охотно, но не могъ, будучи, къ сожалѣнію, въ сапогахъ и со шпорами. Когда герцогъ выѣзжаетъ куда бы то ни было, мы оба, т. е. маіоръ Эдеръ и я, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ насъ, какъ дежурный, всегда должны ѣхать верхомъ возлѣ его кареты. Каммеръ-юнкеры императрицы также всегда ѣздятъ за нею верхомъ; но они имѣютъ то удобство, что въ домѣ, гдѣ балъ, могутъ надѣть чулки и башмаки, и такимъ образомъ участвовать въ танцахъ, чего для насъ быть не можетъ,

потому что мы не имѣемъ этого удобства и, главное, не знаемъ впередъ какъ они, когда именно его высочество станетъ собираться домой. Послѣ 11-ти часовъ незамѣтно уѣхали сперва императрица, потомъ вскорѣ императоръ, а затѣмъ разошлось и все общество. Въ этотъ день я видѣлъ также и брачную постель, изготовленную по приказанію отца невѣсты, стараго кн. Ромодановскаго, и долженъ признаться, что нашелъ ее очень красивою и великолѣпною; лучшей мнѣ не случалось еще видѣть здѣсь въ Россіи. Она была обита краснымъ бархатомъ и вездѣ обложена широкимъ золотымъ галуномъ, а сдѣлана по новѣйшей Французской модѣ.

10. У его высочества обѣдали подполк. Шакъ, одинъ Мекленбургскій капитанъ, по фамиліи Лестокъ, и нѣсколько Шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество былъ у графа Бонде.

11. У его высочества обѣдали разные Шведскіе офицеры, какъ-то: капитанъ Утфалль, баронъ Ребиндеръ и нѣкоторые другіе, также обыкновенный нашъ гость—здѣшній каммерратъ Фикъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ немного кататься, а по возвращеніи домой погулялъ сначала по саду, потомъ пошелъ къ графу Бонде, у котораго началась наша благородная форшнейдеръ-коллегія. Его высочество уже давно намѣревался устроить для себя какое-нибудь вечернее развлеченіе и наконецъ напалъ на мысль составить общество изъ четырехъ или пяти лицъ, съ которыми бы могъ, когда это удобно, ужинать, проводить вечеръ и упражняться нѣсколько въ искусствѣ форшнейдера. Такая коллегія началась въ этотъ вечеръ, и лица, составлявшія ее, были: его королевское высочество, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, гр. Бонде, каммерратъ Негелейнъ и *моя малость*. По избраніи и утвержденіи насъ четырехъ его высочествомъ, всѣ мы (по предварительному назначенію) собрались вечеромъ въ саду, а потомъ отправились въ комнату каммеррата Негелейна, гдѣ оставались, покамѣстъ возлѣ, у гр. Бонде, накрывали на столъ. Когда все было готово, его высочество подошелъ къ намъ съ шляпою, въ которой лежало пять свернутыхъ билетиковъ, и каждый изъ насъ долженъ былъ вынуть по одному. На столѣ стояло столько приборовъ, сколько было насъ, т. е. пять, и при нихъ лежали другіе билеты съ нумерами, вынутыми уже изъ шляпы, по которымъ намъ каждому слѣдовало занять мѣсто и получить для разрѣзыванья свое блюдо. Прежде всего за столомъ началось совѣщаніе о томъ, какія принять правила для форшнейдеръ-коллегіи, и мы постановили слѣдующее: 1) коллегія должна состоять не болѣе, какъ изъ пяти избранныхъ ординарныхъ членовъ, которые всѣ между собою равны и никому не подчиняются; 2) никто изъ членовъ не можетъ привести съ собою гостя безъ согласія всей коллегіи; 3) блюдъ-

за столомъ должно быть не болѣе пяти; 4) заздравныхъ тостовъ провозглашать можно также только пять, а именно: a) если случится гость—прежде всего за его здоровье, b) за здоровье всей коллегіи, c) за здоровье маршала, d) Русскій тостъ: *Богъ да поможетъ скоро и очень скоро исполниться нашимъ желаніямъ*, и e) за здоровье форшнейдера (при каждомъ собраніи одинъ изъ насъ всегда долженъ заступать мѣсто маршала, другой форшнейдера); если же не случится гостя, то маршалъ, вмѣсто тоста за его здоровье, обязанъ провозгласить другой какой-нибудь тостъ; 5) каждый разъ вновь избираются маршалъ и форшнейдеръ; 6) послѣ упомянутыхъ пяти заздравныхъ тостовъ маршалъ, если желаетъ, можетъ назначить еще нѣсколько другихъ, однакожъ не болѣе пяти; 7) маршалъ долженъ имѣть салфетку черезъ лѣвое плечо, а форшнейдеръ на правой рукѣ, какъ знакъ ихъ должности; 8) форшнейдеръ самъ обязанъ ставить кушанья на столъ, самъ накладывать и всѣмъ подносить отъ каждаго блюда, и подносить, не передавая черезъ столъ, а подходя къ каждому члену и гостю въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сидятъ (сидѣть же мы должны всегда по нашимъ нумерамъ) и прислуживая какъ большимъ господамъ, т. е. тарелку, на которую положено кушанье, закрывая другою тарелкою; 9) когда начинаются тосты, форшнейдеръ долженъ опять самъ собирать кушанья со стола и приказывать уносить ихъ, также по-часту брать со стола свѣчи и заставлять тафельдекера снимать съ нихъ; 10) послѣ каждаго блюда маршалъ провозглашаетъ одинъ изъ приведенныхъ пяти тостовъ, а форшнейдеръ, когда тотъ разнесетъ бокалы, подаетъ затѣмъ другое кушанье; 11) всякій долженъ быть доволенъ напитками, которые будетъ давать маршалъ, равно какъ и величиною стакановъ или посуды; притомъ никто не можетъ при тостѣ не допивать или выливать вино; но за то и маршалъ обязанъ во весь вечеръ оставаться при тѣхъ напиткахъ и тѣхъ стаканахъ, которыми разъ началъ угощать; 12) никто, кромѣ форшнейдера, не имѣетъ права трогать блюдъ, или требовать чего-нибудь пить, исключая пива, котораго дозволяется брать каждому; 13) когда бутылки и стаканы будутъ поставлены на столъ, а кушанья сняты, и начнутся тосты, никто изъ прислуги не долженъ оставаться въ комнатѣ, гдѣ и съ самаго начала могутъ находиться не болѣе двухъ или трехъ слугъ; 14) когда маршалъ провозгласитъ: *вставай* (stavai)! все общество обязано встать и повиноваться его приказанію; 15) когда встанутъ изъ-за стола, маршалъ долженъ поставить на подносъ столько стакановъ, сколько на-лицо гостей, поднести ихъ каждому по чину и пригласить общество выпить за *добрую ночь* (dobbranotsch); 16) послѣ того форшнейдеръ снимаетъ у себя съ руки салфетку, кладетъ ее, вмѣстѣ съ большою форшнейдерскою ложкою, ножомъ и вилкою, между двухъ тарелокъ и подноситъ маршалу, который предоставляетъ ему свободу назначить для слѣдующаго раза новымъ форшнейдеромъ, кого пожелаетъ, и затѣмъ цѣлуетъ его въ губы; форшнейдеръ же цѣлуетъ маршалу руку; 17) маршалъ также снимаетъ свою салфетку, кладетъ ее между тарелками и передаетъ кому хочетъ, какъ и форшнейдеръ; послѣ чего новые маршалъ и форшнейдеръ, принявъ знаки своего зва-

нія, сперва цѣлуютъ своихъ предмѣстниковъ, а потомъ цѣлуются другъ съ другомъ; но 18) старый маршалъ долженъ провозгласить еще тостъ за здоровье новыхъ маршала и форшнейдера, которые, когда всѣ выпьютъ, благодарятъ; наконецъ, старый маршалъ отбираетъ у всѣхъ стаканы, разбиваетъ ихъ съ помощью бывшаго форшнейдера и тѣмъ окончательно слагаетъ съ себя свою должность. Этимъ все оканчивается, и коллегія расходится до другого раза. Такъ какъ правила эти были изложены еще только изустно, а не на бумагѣ, то я привелъ ихъ здѣсь не по порядку, а какъ помнилъ, и потому едва не забылъ сказать, что временные маршалъ и форшнейдеръ принимаютъ у дверей какъ гостей, такъ и членовъ коллегіи, когда они сходятся, и, если не все еще готово, отводятъ ихъ покамѣстъ въ другую комнату. Послѣ маршалъ указываетъ каждому мѣсто за столомъ. Гости, какъ и мы, члены, должны строго подчиняться всѣмъ вышеприведеннымъ постановленіямъ. Въ этотъ первый разъ общество наше не расходилось до часу ночи, и правила исполнялись еще не слишкомъ точно.

12. У его высочества была сильная головная боль; поэтому онъ кушалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ. Послѣ обѣда я провелъ время до самаго вечера въ саду моей хозяйки, гдѣ было чрезвычайно весело. Такъ какъ улицы были очень грязны и только черезъ этотъ садъ можно было удобно пройдти къ бар. Лёвольду, то мимо насъ проходило много знакомыхъ, и всѣ они останавливались съ нами. Сперва пришелъ самъ бар. Лёвольдъ, потомъ мосьё Сикье, а потомъ приходилъ еще кое-кто. Къ вечеру бар. Лёвольдъ явился даже съ молодымъ гр. Сапѣгой, который пробылъ съ нами съ часъ. Имъ очень понравилось наше общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти молодыхъ дѣвушекъ, а именно изъ трехъ дѣвицъ Лангенъ (нашихъ сосѣдокъ) и обѣихъ хозяйскихъ дочерей изъ моего дома, изъ которыхъ одна хоть и очень еще молода, однакожъ дѣвушка чрезвычайно милая и веселая. Когда гр. Сапѣга уходилъ, хозяйка моя поднесла ему хорошенькій букетъ. У нея, какъ я уже говорилъ, есть оранжерея, наполненная прекрасными цвѣтами.

13. Его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ гр. Кинскій, который приглашалъ его къ себѣ на другой день на обѣдъ. Потомъ пріѣзжалъ еще каммергеръ Нарышкинъ, но и онъ оставался недолго. Вечеромъ его высочество ходилъ опять къ гр. Бонде, гдѣ собиралась форшнейдеръ-коллегія, въ которой участвовалъ и т. с. Геспенъ въ качествѣ гостя. Въ этотъ разъ герцогъ былъ маршаломъ, а конференціи-совѣтникъ Альфельдъ форшнейдеромъ, и всѣ постановленія исполнялись очень исправно и хорошо.

14. Утромъ, у герцога были капитанъ Измайловъ и флотскій лейтенантъ Лопухинъ, которые оставались и во время молитвы; но по

окончаніи ея, увидѣвъ, что онъ хочетъ ѣхать со двора, тотчасъ же откланялись. Скоро послѣ того его высочество собрался и отправился къ гр. Кинскому, который пригласилъ къ себѣ общество, собиравшееся недавно у Ягужинскаго, т. с. Бассевича и Строганова; но многіе не пріѣхали. Изъ дамъ были у него слѣдующія: княгиня Черкасская княгиня Валашская съ дочерью, генеральша Ягужинская, полковница Ягужинская, генеральша Балкъ, Голландская резиденша и г-жа Волконская, а изъ мущинъ тѣже, которые участвовали и въ прежнихъ собраніяхъ. До обѣда хозяинъ сдѣлалъ билеты по числу дамъ, и какъ кавалеры, такъ и дамы должны были вынимать ихъ, чтобы знать, кому съ кѣмъ сидѣть за столомъ. Ждали еще одну изъ сестеръ княгини Валашской, и потому нумеровъ написали девять для дамъ и девять для мущинъ. Но случилось, что его высочеству пришлось сидѣть съ ожидаемою Трубецкою, которая однакожъ не пріѣхала. Поэтому т. с. Геспенъ долженъ былъ уступить ему свою даму (г-жу Волконскую), а самъ остаться безъ дамы, какъ многіе другіе кавалеры, въ числѣ которыхъ находился и кн. Валашскій, не хотѣвшій брать билета. Супруга послѣдняго также сперва не хотѣла вынимать для себя нумера, но потомъ уступила просьбамъ, и когда вынула, ей пришлось сидѣть съ Голландскимъ резидентомъ. Пара вышла весьма неравная, и я замѣтилъ, что княгиня держала себя въ этотъ разъ вовсе не такъ, какъ всегда; она была даже до того *нелѣпа* (absurd), что не хотѣла пить съ резидентомъ, когда начали провозглашать тосты, не смотря на то, что всѣ другіе пили. Ужъ не знаю, что̀ съ ней сдѣлалось, но только она была очень странна, между тѣмъ какъ обыкновенно всегда все исполняетъ вмѣстѣ съ другими и ведетъ себя совершенно иначе. Когда гости посидѣли нѣсколько времени за столомъ, я, секретарь посольства и совѣтникъ или Іезуитъ гр. Кинскаго должны были также сѣсть въ той же комнатѣ за маленькій столъ, гдѣ мы и ѣли съ хорошимъ аппетитомъ. Во время обѣда играла прекрасная музыка. На столъ подавали три перемѣны, именно два раза кушанья, а въ третій разъ однѣ сласти, для приготовленія которыхъ гр. Кинскій держитъ двухъ отличныхъ кондитеровъ. Послѣ обѣда всѣ пошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Въ это время къ его высочеству пріѣхали два капитана съ приглашеніемъ на послѣ-завтра на свадьбу молодого Трубецкаго. Они были такъ счастливы, что нашли у графа почти всѣхъ, кого имѣли порученіе пригласить, и слѣдовательно избавились отъ труда ѣздить къ каждому порознь. Когда въ столовой все убрали и гости напились чаю и кофе, каждый взялъ свой нумеръ или свою даму и повелъ ее въ эту залу, гдѣ все было уже приготовлено для танцевъ которые и продолжались до 7-ми или до половины осьмого часа вече-

ра, послѣ чего все общество разъѣхалось, и его высочество отправился домой. Въ этотъ день наша достопочтенная форшнейдеръ-коллегія собиралась въ третій разъ.

15. Проповѣдь началась въ 10 часовъ утра. Въ этотъ день по всему городу разнесся слухъ, что умеръ король Польскій, почему и думали, что путешествіе императора навѣрно будетъ отложено, если только слухъ подтвердится. Между тѣмъ Саксонскій министръ, каммергеръ Лефортъ, ничего не хотѣлъ знать и увѣрялъ, что съ нынѣшнею же почтою получилъ письма изъ Саксоніи, въ которыхъ не говорится о томъ ни слова. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ кататься верхомъ съ гр. Бонде, каммергеромъ Нарышкинымъ (который явился, когда мы ужъ выѣзжали) и со мною. Мы проѣхали въ Измайловскую рощу, которая очень живописна и отъ насъ не далѣе какъ въ полумилѣ. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, и герцогъ исправлялъ должность форшнейдера, а я маршала. Его высочеству пришлось въ первый разъ въ жизни разрѣзать жаркое; но онъ, хотя и съ трудомъ, справился съ нимъ довольно удачно.

16. Его высочество, покушавъ въ своей комнатѣ, въ назначенное время, именно въ 2 часа по полудни, поѣхалъ на свадьбу молодого кн. Трубецкаго*), гвардіи сержанта, въ домъ великаго канцлера Головкина (выдавшаго младшую свою дочь), и остался тамъ до 12-ти часовъ. Свадебными чинами были: посаженою матерью невѣсты—императрица, посаженнымъ ея отцомъ—кн. Меншиковъ; посаженою матерью жениха—кн. Меншикова, посаженымъ отцомъ его—императоръ; сестрою невѣсты—кн. Валашская, братомъ невѣсты, если не ошибаюсь,—кн. Валашскій; сестрою жениха—генеральша Балкъ, братомъ жениха—кн. Долгоруковъ; подругами невѣсты—сестра кн. Черкасской и средняя кн. Трубецкая; дружкою—молодой гр. Сапѣга, маршаломъ—ген. Ягужинскій; шаферами—капитанъ-поручики и поручики гвардіи. Императоръ сначала былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа, но потомъ вдругъ сдѣлался невеселъ. Гр. Кинскій, бывшій немного навеселѣ, разговаривая съ нимъ, упомянулъ что-то объ исполненіи даннаго слова и это такъ разсердило государя, что доброму графу самому сдѣлалось крайне неловко. Онъ всячески старался поправить дѣло какъ передъ самимъ императоромъ, такъ и передъ ген. Ягужинскимъ, и увѣрялъ, что вовсе не то хотѣлъ сказать, что̀ показалось его величеству; но

*) Это былъ князь Никита Юрьевичъ. Графиня Анастасья Гавриловна Головкина была его первою супругою (вторично женился онъ на матери писателя Хераскова, ур. княжнѣ Друцкой). П. Б.

все это ничего не помогло, и всѣ шуты императора во весь вечеръ не могли опять развеселить его. Поэтому на свадьбѣ, говорятъ, гости были потомъ очень печальны. Офицеры и императорскіе денщики громко говорили между собою, что единственнымъ виновникомъ дурнаго расположенія духа государя былъ гр. Кинскій. Вечеромъ женихъ былъ страшно пьянъ, что̀ всѣхъ очень удивило, потому что пили немного, и онъ вовсе не считается за большого любителя вина; впрочемъ, нѣкоторые увѣряли, что онъ очень много пилъ еще дома съ гостями и шаферами и былъ уже довольно отуманенъ водкою, когда явился къ обѣду. Въ этотъ день я узналъ, что на прошлой недѣлѣ здѣсь объявили указъ, по которому велѣно всѣ картины (Bilder), находившіяся на улицахъ и въ маленькихъ часовняхъ, отобрать и уничтожить [1]). Такъ какъ этотъ указъ замѣчателенъ и очень удивилъ и поразилъ здѣшнюю чернь и многихъ старыхъ Русскихъ вельможъ, то постараюсь достать себѣ Нѣмецкій переводъ съ него. Кстати я вспомнилъ и о распубликованной недавно на Русскомъ языкѣ длинной табели о рангахъ, которая составлена частію по Шведскому, частію по Англійскому образцамъ. По ней особенно морскіе чины поставлены очень высоко [2]).

17. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ, полк. Бойе и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Въ 5 часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ опять на празднованіе вчерашней свадьбы; но на сей разъ тамъ не было ни императора, ни императрицы; недоставало также бо̀льшей части придворныхъ, иностранныхъ министровъ и Русскихъ вельможъ, а потому общество было весьма не многочисленно, и все сошло какъ-то печально и тихо. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда всѣ отправились къ столу съ соблюденіемъ обыкновенныхъ свадебныхъ церемоній. Молодой хотя и не имѣлъ еще брачнаго сношенія съ своею женою, потому что наканунѣ, вечеромъ, былъ очень пьянъ и всю ночь боленъ, однакожъ сорвалъ вѣнокъ, висѣвшій надъ дѣвственною ея головою, и сорвалъ съ такимъ ожесточеніемъ, что она сама не могла удержаться отъ смѣха. Съ братомъ ея, молодымъ гр. Головкинымъ, женившимся съ недѣлю тому назадъ, было еще хуже: онъ самъ сегодня признался, что жена его въ первые пять дней оставалась дѣвственною, но что это ни-

---

[1]) См. въ Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3765-й, Сѵнодскій указъ отъ 20-го Марта 1720 года. И. А.—Велѣно было отбирать „продаваемые въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, и службы, и каноны, и молитвы, самовластно печатанные“. П. Б.

[2]) Табель о рангахъ обнародована 24-го Января 1722 г. См. тамъ же, томъ VI, № 3890.

сколько не зависѣло отъ него. Изъ подобныхъ вещей здѣсь вовсе не дѣлаютъ тайны, напротивъ открыто разсказываютъ все другъ другу, даже принуждаютъ иногда женъ подтверждать такіе разсказы, хотя тутъ часто примѣшивается много хвастовства. За обѣдомъ молодая кн. Трубецкая была вовсе не любезна съ своимъ мужемъ и сидѣла возлѣ него такъ равнодушно, какъ будто рядомъ съ ней находился ея слуга. Я увѣренъ, что она со временемъ будетъ полною госпожею въ домѣ, потому что, кажется, очень своенравна, о чемъ молодому многіе не разъ уже говорили. Послѣ обѣда, до начала танцевъ, кн. Меншиковъ, въ присутствіи ген.-прокурора Ягужинскаго, передалъ гер.-лейт. Вейсбаху записку, собственноручно написанную и подписанную императоромъ. Въ ней стояло, что его величество жалуетъ ему нѣсколько деревень. Во время танцевъ ген. Ягужинскій страшно сердился на свою жену: до обѣда она сама добровольно предложила занять мѣсто сестры невѣсты, которая не пріѣхала, и въ этомъ качествѣ потомъ должна была танцовать въ церемоніальныхъ танцахъ съ маршаломъ, своимъ супругомъ; но когда дошла до нея очередь, она ни за что не хотѣла танцовать, какъ ее ни просили. Между тѣмъ обѣ другія пары, которымъ слѣдовало танцовать вмѣстѣ съ ними, принуждены были ждать ихъ, а маршалъ не могъ, безъ нарушенія принятаго порядка, пригласить другую даму. Наконецъ помогла княг. Черкасская, родная сестра молодого, женщина очень живая и любезная: она вызвалась танцовать за г-жу Ягужинскую, и маршалъ былъ ей очень благодаренъ, потому что иначе споръ между нимъ и его упрямою женою продолжался бы до безконечности. Такъ какъ императоръ и императрица не пріѣхали и гостей вообще собралось немного, да и маршалъ былъ въ дурномъ расположеніи духа, то около 10-ти часовъ все кончилось, и общество разъѣхалось по домамъ.

18. Кам.-юн. Геклау и я передъ обѣдомъ были посланы верхомъ приглашать къ герцогу гостей къ слѣдующему дню, въ который приходилось рожденіе его высочества. Мои разъѣзды продолжались съ 12 часовъ утра до 9 вечера, потому что мнѣ слѣдовало побывать у 15 или 16 лицъ, живущихъ кто на Сѣверѣ, кто на Югѣ. Почти всѣ давали обѣщаніе пріѣхать, особенно когда узнавали, что и императоръ будетъ. Вечеромъ, по возвращеніи домой, я нашелъ его высочество въ саду, гдѣ донесъ объ исполненіи даннаго мнѣ порученія и потомъ поужиналъ немного вмѣстѣ съ его высочествомъ, гр. Бонде и Негелейномъ. Въ этотъ день наши тайные совѣтники ѣздили опять къ т. с. Остерману и имѣли конференцію съ нимъ и съ здѣшнимъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ.

19. Въ день рожденія герцога, думая, что скоро начнутъ съѣзжаться гости, и будучи дежурнымъ, я явился ко двору очень рано. Первые визиты его высочеству сдѣлали здѣшніе литаврщики и трубачи, также придворные и гвардейскіе музыканты съ принадлежащими къ нимъ барабанщиками и флейтщиками. Эти люди пользуются всякимъ случаемъ, гдѣ только можно получить на водку. Около 10 часовъ началась молитва, передъ которою наши кавалеры приносили поздравленіе его королевскому высочеству. Всѣ они были въ самыхъ парадныхъ платьяхъ; нѣкоторые изъ нихъ даже сдѣлали себѣ къ этому дню новые костюмы, какъ напр., т. с. Бассевичъ, посланникъ Штамке и капитанъ Шульцъ. Но его высочество былъ въ совершенно простомъ новомъ зеленомъ кафтанѣ. При началѣ богослуженія, послѣ пѣнія (которое, равно какъ и заключительный псаломъ, герцогъ всегда назначаетъ самъ), мы, по обыкновенію, хотѣли стать на колѣни для молитвы; но придворный проповѣдникъ началъ сперва говорить составленное имъ для этого дня поздравленіе, что̀ продолжалось болѣе четверти часа. По окончаніи его мы бросились на колѣни, и тогда онъ прочелъ обыкновенную молитву, въ которой однакожъ на сей разъ многое измѣнилъ и пополнилъ. Послѣ богослуженія накрыли столы и сдѣлали всѣ распоряженія для пріема гостей, которые начали съѣзжаться послѣ 12 часовъ. Ихъ вводили въ переднюю залу, гдѣ стоялъ столъ, накрытый на 16 или 18 приборовъ, за который послѣ сѣли офицеры и деньщики императора. Комната эта наполнялась все болѣе и болѣе; наконецъ набралось столько гостей, что многіе стали опасаться тѣсноты, и какъ при томъ столъ, повидимому, былъ накрытъ только одинъ, то это, казалось, удивило нѣкоторыхъ Русскихъ. Но они скоро разувѣрились, когда, по прибытіи императора, незамѣтно отворилась дверь и за нею открылся столъ на 22 прибора, уставленный уже горячими кушаньями. Поднесши, по обыкновенію, всѣмъ гостямъ по рюмкѣ водки, герцогъ повелъ императора въ столовую, гдѣ его величество сѣлъ за столъ, но не на верхнемъ, а на нижнемъ концѣ (онъ обыкновенно садится на первое мѣсто, которое ему попадется). По правую его сторону сѣлъ кн. Меншиковъ, а по лѣвую его высочество; прочіе размѣстились какъ пришлось. Однако, хотя приборовъ было 22, за столомъ помѣстилось всего только 18 человѣкъ, потому что гости сѣли слишкомъ далеко одинъ отъ другого, не смотря на то, что имъ косвенно намекали, что надо бы сѣсть потѣснѣе. Вслѣдствіе этого нѣкоторымъ господамъ, которые должны были сѣсть за большой столъ, недостало тамъ мѣста. Сидѣвшіе за нимъ были слѣдующіе: императоръ, кн. Меншиковъ, его высочество герцогъ, великій адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице канц-

леръ Шафировъ, кн. Валашскій, каммеръ-президентъ Голицынъ, кн. Долгоруковъ (бывшій посломъ въ Варшавѣ и одинъ изъ Андреевскихъ кавалеровъ), бывшій посолъ въ Гаагѣ гр. Матвѣевъ, т. с. Остерманъ, ген.-лейт. и ген.-прокуроръ Ягужинскій, молодой гр. Сапѣга, гр. Кинскій, бар. Мардефельдъ, Французскій министръ Кампредонъ, Голландскій резидентъ Вильде и Мекленбургскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, канцеляріи-совѣтникъ Остерманъ, родной братъ т. с. Остермана. Тѣже, которымъ недостало мѣста, или, лучше сказать, которые сами не захотѣли сидѣть за большимъ столомъ, были ген.-лейт. Вейсбахъ и каммергеръ короля Польскаго Лефортъ. Но они принадлежали къ числу друзей дома и очень хорошо видѣли, что для нихъ были мѣста́. Столъ два раза вновь роскошно накрывали и каждый разъ ставили по 22 блюда. Посрединѣ его стояла большая пирамида съ сластями, на которой красовался отлично сдѣланный изъ сахара вензель герцога, съ короною наверху и двумя пальмовыми вѣтвями по бокамъ. Императору прислуживалъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, а всѣ прочіе наши кавалеры были разставлены вокругъ стола, чтобы лучше прислуживать гостямъ и не имѣть въ комнатѣ такъ много чужихъ лакеевъ, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Т. с. Геспенъ находился въ другой комнатѣ и угощалъ сидѣвшихъ тамъ; ему помогали еще нѣкоторые изъ нашихъ, какъ-то: каммерратъ Негелейнъ, ассессоръ Сурландъ, капитанъ Шульцъ и секретарь Швинге. Т. же с. Бассевичъ былъ маршаломъ и смотрѣлъ за всѣмъ. Императоръ, великій адмиралъ Апраксинъ (человѣкъ чрезвычайно пріятный и почтенный) и бо́льшая часть гостей были въ отличномъ расположеніи духа; поэтому много пили и послѣ обыкновенныхъ торжественныхъ тостовъ провозглашали разные смѣшные. Обѣдъ продолжался съ 4 до 10 часовъ вечера, потому что императоръ хотя и вставалъ разъ пять и выходилъ въ другую комнату, однакожъ всякій разъ приказывалъ гостямъ (которые уже устали сидѣть и охотно бы встали) оставаться на своихъ мѣстахъ; такъ что если бъ кн. Меншиковъ не сказалъ, что уже поздно, и не показалъ ему часовъ, онъ навѣрно просидѣлъ бы еще долѣе. Разговаривая постоянно то съ его высочествомъ, то съ другими, государь и не замѣчалъ какъ проходило время. Наконецъ онъ собрался ѣхать, и его высочество проводилъ его до кареты, гдѣ онъ еще разъ простился съ нимъ и благодарилъ за угощеніе. Такъ какъ на дворѣ, за неимѣніемъ мѣста, стояли только кареты императора и кн. Меншикова, то прочіе гости, которымъ большею частью было далеко до дому, не стали ждать пока ихъ экипажи, одинъ за другимъ, подъѣдутъ къ крыльцу, а отправились прямо туда, гдѣ они стояли, и спѣшили уѣхать. Однакожъ его высочество нѣкото-

рыхъ привелъ съ собою назадъ, какъ напр., ген. Ягужинскаго, молодого Татищева и другихъ, съ которыми еще пилъ сколько было возможно, до самаго ихъ отъѣзда. Къ герцогу являлись также съ поздравленіями нѣкоторые плѣнные и другіе Шведы, и онъ обнаружилъ передъ ними свое прямое Шведское сердце и всю свою любовь къ Швеціи. Т. с. Бассевичъ въ этотъ день также оказалъ большую услугу еще одному изъ находящихся здѣсь Шведскихъ офицеровъ, именно молодому прапорщику гвардіи Тёрнеру, который во время своего плѣна женился на Русской и теперь не получалъ отъ здѣшняго правительства позволенія взять ее съ собою въ Швецію, потому что есть императорскій указъ, прямо запрещающій это. Съ помощью многихъ просьбъ тайный совѣтникъ добился наконецъ обѣщанія отъ кн. Меншикова, что, изъ особенной любви и уваженія къ нему, тайному совѣтнику, желаніе этого офицера будетъ исполнено, и онъ получитъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію съ женою и дочерью. Это чрезвычайно его обрадовало. Вообще ничто не доставляетъ ему столько удовольствія, какъ случай оказать кому нибудь услугу, въ особенности же Шведамъ, о которыхъ и самъ герцогъ нашъ немало заботится.

20. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ еще усталость послѣ вчерашняго дня, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и полк. Бойе. Послѣ обѣда пріѣзжалъ кам.-юнк. Балкъ, котораго присылала императрица поздравить его высочество со вчерашнимъ днемъ его рожденія.

21. Часовъ въ 10 утра его королевское высочество ѣздилъ кататься верхомъ съ гр. Бонде и со мною, и сначала осматривалъ немного мѣстоположеніе Москвы, которое со всѣхъ сторонъ чрезвычайно живописно. Потомъ мы заѣхали къ каммергеру Нарышкину, котораго застали еще въ халатѣ и, побывъ у него нѣсколько времени, отправились прямо домой. Обѣдалъ его высочество внѣ своей комнаты съ нѣкоторыми Шведскими офицерами. Незадолго передъ тѣмъ, какъ имъ сѣсть за столъ, неожиданно пріѣхалъ т. с. Бассевичъ, который немало обрадовался, что попалъ еще вовремя, потому что иначе, противъ воли, принужденъ былъ бы остаться безъ обѣда. Дѣло въ томъ, что вчера являлся къ нему человѣкъ съ приглашеніемъ на сегодня на обѣдъ къ ген.-м. Трубецкому (который при насъ женился въ Петербургѣ), и онъ въ назначенное время отправился туда, пославъ однакожъ впередъ своего скорохода узнать, съѣхались ли гости. Скороходъ засталъ уже всѣхъ за столомъ и получилъ въ отвѣтъ, что г. тайнаго совѣтника вовсе не приглашали. Но онъ объявилъ, что самъ говорилъ съ чело-

вѣкомъ, пріѣзжавшимъ съ приглашеніемъ, и что господинъ его уже ѣдетъ. Человѣка этого призвали, и показаніе его было согласно съ показаніемъ скорохода; однакожъ послѣднему все-таки сказали, что очень сожалѣютъ о происшедшемъ недоразумѣніи и о напрасномъ безпокойствѣ, причиненномъ тайному совѣтнику, котораго, впрочемъ, при первомъ случаѣ будутъ имѣть честь пригласить къ обѣду. Такой отказъ былъ весьма невѣжливъ, тѣмъ болѣе, что за столъ только что сѣли; кромѣ того, въ числѣ гостей находились молодой гр. Сапѣга и многіе другіе, слѣдовательно можно было бы принять и тайнаго совѣтника. Впрочемъ, отвѣтъ этого князя былъ совершенно по немъ. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣзжалъ каммерг. Нарышкинъ освѣдомиться, не будетъ ли ему какихъ нибудь приказаній. Онъ, казалось, былъ очень доволенъ, что утромъ герцогъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ. Вечеромъ его высочество отправился внизъ къ гр. Бонде, у котораго пробылъ со мною до 11 часовъ.

22. Въ 10 часовъ утра, его королевское высочество ходилъ пѣшкомъ въ Голландскую Реформатскую церковь, находящуюся прямо противъ его дома. У входа онъ былъ встрѣченъ церковными старшинами, которые провели его къ креслу, очень красиво убранному и поставленному недалеко отъ каѳедры. Для кавалеровъ его высочества было также приготовлено нѣсколько стульевъ. Эта Голландско-реформатская община одна изъ самыхъ многочисленныхъ и богатыхъ у живущихъ въ Москвѣ иностранцевъ, потому что почти всѣ жены здѣшнихъ иностранныхъ купцовъ реформатскаго исповѣданія и родятся здѣсь, а по здѣшнему обыкновенію дочери воспитываются у нихъ бо̀льшею частью въ религіи матерей, сыновья же въ религіи отцовъ. Что касается до самой церкви, то она внутри чрезвычайно проста. Тамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ алтарь, находится каѳедра, а передъ нею стоитъ узкій столъ, за которымъ причащаются Св. Тайнъ. При церкви только одинъ пасторъ, который долженъ говорить проповѣди не только въ Воскресные и праздничные дни до и послѣ обѣда, но и еще разъ въ недѣлю, именно по Средамъ, что́, конечно, весьма нелегко одному человѣку. Въ этотъ день онъ сказалъ очень хорошую проповѣдь и включилъ въ общую молитву имя его королевскаго высочества, чего не дѣлалъ ни одинъ изъ здѣшнихъ Лютеранскихъ пасторовъ. Полк. Лорху въ третій разъ пришлось все время стоять у креселъ его высочества, потому что онъ и теперь былъ дежурнымъ, какъ тогда, когда мы посѣщали старую и новую Лютеранскія церкви. Впродолженіе проповѣди оба старшины (Vorsteher), которые, какъ и оба попечителя (Aelteste), избираются ежегодно, ходили, какъ и въ здѣшнихъ Лютеранскихъ церквахъ, сами съ тарелками и звонкомъ, но такъ, что одинъ обходилъ одну половину прихо-

жанъ, другой другую. По окончаніи богослуженія они же опять проводили его высочество изъ церкви. Въ сѣняхъ въ это время стоялъ одинъ изъ церковныхъ попечителей съ кружкою, куда всякій, по желанію, бросалъ деньги. Такъ какъ день былъ прекрасный и герцогъ не спѣшилъ обѣдать (по случаю своего поста), то мы послѣ того катались еще съ полчаса. Около вечера его высочество ходилъ гулять въ садъ, находящійся позади его дома, а потомъ пошелъ къ гр. Бонде, у котораго опять была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ разъ должность форшнейдера исправлялъ каммерратъ Негелейнъ.

23. Недавно пріѣхавшій сюда Мекленбургскій посланникъ, ген.-м. Фитингофъ, близкій родственникъ т. с. Бассевича, былъ въ первый разъ у герцога и передалъ ему поклонъ отъ своего государя. Его высочество принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Незадолго передъ тѣмъ, какъ подавать кушанье, пріѣхалъ также здѣшній тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, большой фаворитъ императора, и его высочество очень обрадовался ему, потому что онъ обыкновенно до того бываетъ занятъ, что его почти никогда нельзя пригласить. Его тотчасъ, разумѣется, просили остаться къ обѣду; но онъ черезъ своего переводчика (потому что говоритъ только по-русски) отвѣчалъ, что собственно за тѣмъ и пріѣхалъ, чтобъ имѣть честь видѣть его высочество и обѣдать у него. Пили очень сильно, тѣмъ болѣе, что гости, и въ особенности Макаровъ, сами того желали; почему немногіе изъ нихъ уѣхали домой не въ совершенномъ опьяненіи. Вечеромъ его высочество опять гулялъ по саду и потомъ велѣлъ принести въ маленькую бесѣдку блюдо холодной спаржи и холоднаго жаренаго, за которыя принялся вмѣстѣ съ гр. Бонде, камерратомъ Негелейномъ и со мною. Къ намъ присоединился вскорѣ еще т. с. Геспенъ, который тотчасъ началъ разсказывать свои приключенія, случившіяся съ нимъ послѣ того, какъ мы разстались. Онъ говорилъ, что, уѣхавъ съ обѣда сильно навеселѣ, но потомъ немного оправившись (чего, впрочемъ, глядя на него, нельзя было замѣтить), сѣлъ верхомъ, чтобъ отправиться кататься, и попалъ въ прекрасную рощу, которая называется Семеновскою, гдѣ наткнулся на цѣлое общество Англійскихъ купцовъ, праздновавшихъ день имянинъ теперешнаго своего короля; что съ ними долженъ былъ опять пить и выкурить нѣсколько трубокъ табаку; что, немного спустя, увидѣлъ недалеко оттуда ея величество императрицу, находившуюся въ этой рощѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ дамъ, и когда замѣтилъ, что его также увидали, не могъ уже не подойти къ государынѣ, которой и имѣлъ честь цѣловать руку какъ тутъ, такъ и при прощаньи; наконецъ, что ея величество освѣдомлялась о здоровьи герцога и поручила ему, тайному совѣтнику,

передать поклонъ его королевскому высочеству, для чего онъ собственно и пріѣхалъ. Такъ какъ у него сильно шумѣло въ головѣ и онъ, поэтому, былъ очень веселъ, то его высочество, не смотря на свѣжесть вечерняго воздуха, остался въ саду отъ 8 до 11 часовъ.

24. Простился съ его высочествомъ гв. м. Румянцовъ, который въ тотъ же день отправлялся отсюда въ Астрахань. Обѣдали мы всѣ съ герцогомъ, потому что ни тайныхъ совѣтниковъ, ни постороннихъ, кромѣ полк. Бойе, при дворѣ не было. Поручикъ Бассевичъ (человѣкъ веселый и подъ-часъ чрезвычайно остроумный), съ которымъ его высочество иногда охотно шутитъ, до обѣда, ужъ не знаю въ чемъ, провинился, и былъ, передъ тѣмъ какъ намъ идти къ столу, запертъ въ небольшой чуланъ, гдѣ у буфетчика хранится серебро, чтобы просидѣть тамъ и проголодать, пока мы будемъ обѣдать; однакожъ его скоро помиловали и опять освободили, даже допустили сѣсть вмѣстѣ съ нами. Мы не вставали еще изъ-за стола, какъ пріѣхалъ каммерг. Нарышкинъ, который уже порядочно попилъ въ Преображенскомъ; ему хотѣлось еще пить, и потому дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ добрыхъ бокаловъ, отъ которыхъ онъ однакожъ такъ сильно опьянѣлъ, что принужденъ былъ уѣхать. Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ здѣшнихъ знатнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ, именно архіепископовъ Новгородскаго и Псковскаго, которые оба недавно были у него. По возвращеніи отъ нихъ онъ отправился къ госпожѣ Румянцовой, уѣзжавшей съ мужемъ своимъ въ Астрахань; но, проведя у нея съ часъ времени, пріѣхалъ опять домой и тотчасъ же пошелъ къ гр. Бонде. Въ этотъ день три роты Преображенскаго полка двинулись впередъ къ баркамъ, на которыхъ должны переправиться въ Астрахань. Съ ними отправился и добрый баронъ Рёинъ, который, къ сожалѣнію, долженъ былъ участвовать въ походѣ все еще въ чинѣ унтеръ-офицера, потому что изъ предполагаемаго повышенія его покамѣстъ ничего не вышло.

25. Въ 9 часовъ утра, его высочество опять поѣхалъ кататься верхомъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, гр. Бонде и со мною, и ѣздилъ очень долго. Въ этотъ день при дворѣ обѣдали одинъ Шведскій пасторъ (содержавшійся въ Сибири и имѣющій страшно длинную бороду) и еще нѣкоторые другіе Шведы. Около вечера его высочество гулялъ въ саду съ гр. Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною; потомъ скушалъ холоднаго жаренаго и нѣсколько бутербротовъ, которые я обыкновенно для него приготовляю, складывая ихъ изъ бѣлаго и чернаго хлѣба. Такъ какъ сегодня была очередь т. с. Бассевича принимать у себя иностранныхъ министровъ и погода стояла прекрасная, то онъ, пользуясь этимъ, пригласилъ ихъ всѣхъ

на прядильную фабрику Тамсена, гдѣ они, говорятъ, пробыли до поздняго вечера и много веселились; самъ тайный совѣтникъ и хозяинъ даже ночевали тамъ.

26. Поутру я получилъ приказаніе отъ т. с. Бассевича отправиться верхомъ ко всѣмъ здѣшнимъ знатнымъ духовнымъ лицамъ, членамъ Синода, и пригласить ихъ, отъ имени его высочества, къ обѣду на завтрашній день. Со мною долженъ былъ ѣхать фурьеръ, знавшій квартиру архіепископа Новгородскаго*), у котораго намъ слѣдовало узнать, гдѣ живутъ остальные и сколько ихъ. Около 12 часовъ я собрался и отправился туда. Архіепископъ, принявъ меня очень вѣжливо, отвѣчалъ, что покорнѣйше благодаритъ за высокую милость, оказываемую ему герцогомъ, и что не замедлитъ пріѣхать по его приглашенію, также тотчасъ далъ мнѣ одного изъ своихъ людей, которому приказалъ проводить меня къ остальнымъ господамъ. Всѣ они обѣщались быть, кромѣ одного, который былъ боленъ. Когда я пріѣхалъ къ архимандриту Троицкому (стоявшему въ моемъ спискѣ послѣднимъ) и, по усиленной просьбѣ его, рѣшился немного посидѣть у него, онъ спросилъ меня, у кого мы уже были и кто указалъ намъ мѣсто его жительства? Я отвѣчалъ, что меня всюду провожалъ одинъ изъ служителей архіепископа Новгородскаго, и прочелъ ему по порядку имена всѣхъ, у кого былъ. Послѣ того, когда мы начали говорить о нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ сказалъ, что видитъ, что я любознателенъ, и потому охотно продиктуетъ мнѣ, по порядку должностей, имена всѣхъ присутствующихъ въ Синодѣ, которыхъ я имѣлъ порученіе приглашать къ обѣду. Я благодарилъ его сколько могъ и велѣлъ своему переводчику передать ему, что самъ былъ намѣренъ просить объ этомъ, но боялся его обезпокоить. Онъ попросилъ меня взять перо и продиктовалъ мнѣ слѣдующее. Глава и первый президентъ Синода—императоръ; второй его президентъ—митрополитъ Рязанскій, который теперь первенствующимъ между здѣшними духовными сановниками, но такъ старъ и слабъ, что ужъ не присутствуетъ въ Синодѣ. Далѣе, въ Синодѣ еще два вице-президента, пять совѣтниковъ и пять ассессоровъ; изъ послѣднихъ, впрочемъ, здѣсь только два, остальные три въ Петербургѣ. Вице-президентами—архіепископъ Новгородскій и архіепископъ Псковскій; совѣтниками, первымъ—архіепископъ Крутицкій, который живетъ постоянно въ Москвѣ, вторымъ—онъ, архимандритъ Троицкій, третьимъ—архимандритъ Чудовскій, четвертымъ—архимандритъ Новоспасскій, и пятымъ—архимандритъ Си-

*) Это былъ Ѳеодосій Яновскій, жестоко наказанный въ царствованіе Екатерины I-й. П. Б.

моновскій. Ассессоры, находящіеся въ Москвѣ—Кондоиди *Толски* [1]) и *Оффшаниковъ Угриски* [2]); ассессоры, оставшіеся въ Петербургѣ: *Теофилекъ Кроликъ* [3]), протопопъ Троицкій и протопопъ Петропавловскій. Кромѣ означенныхъ двухъ президентовъ, двухъ вице-президентовъ, пяти совѣтниковъ и пяти ассессоровъ, Синодъ имѣетъ еще оберъ-секретаря, Тимоѳея *Палехима* [4]), который также духовный, такъ что, въ полномъ своемъ составѣ, съ императоромъ, онъ состоитъ изъ 15 лицъ[5]). Найдя въ этомъ спискѣ двухъ особъ, еще не приглашенныхъ мною, именно митрополита Рязанскаго и архіепископа Крутицкаго, я сказалъ, что желалъ бы пригласить и ихъ, еслибъ только зналъ, гдѣ они живутъ. Архимандритъ отвѣчалъ, что можетъ послать со мною одного изъ своихъ слугъ верхомъ; послѣ чего, поблагодаривъ его отъ души за такое предложеніе и выпивъ съ нимъ еще стакана два вина, я отправился въ путь. Онъ сказалъ мнѣ, впрочемъ, еще прежде, что напередъ знаетъ, что митрополитъ не будетъ, потому что не можетъ выѣзжать, но что, конечно, сочтетъ за большую милость, если также получитъ приглашеніе. Когда я пріѣхалъ къ архіепископу Крутицкому, который живетъ совершенно внѣ города, въ прекрасномъ большомъ монастырѣ [6]), онъ принялъ меня очень привѣтливо и угостилъ превосходнымъ Бургонскимъ. Но для меня было гораздо пріятнѣе вина, когда онъ потомъ пошелъ со мною въ прекрасную залу, откуда чудный видъ на всю Москву и на протекающую подъ самыми окнами Москву-рѣку, по которой, по случаю транспортовъ въ Астрахань, безпрерывно двигались барки. На прощаньи, архіепископъ сказалъ мнѣ, что недавно былъ у него его величество императоръ, и въ тоже время просилъ меня упомянуть герцогу, какой отличный видъ изъ монастыря, при чемъ, если можно, и уговорить его высочество также оказать ему милость своимъ посѣщеніемъ. Пріѣхавъ наконецъ домой послѣ обѣда часовъ въ 5 или въ 6, я донесъ объ исполненіи возложеннаго на меня порученія. Его высочеству было очень пріятно, что

---

[1]) Аѳанасій Кондоиди, епископъ Вологодскій.

[2]) Кто былъ этотъ ассессоръ—мы не могли дознаться.

[3]) Ѳеофилактъ Кроликъ, епископъ Тверской.

[4]) Фамилія эта также явно переиначена; есть указаніе, что первымъ оберъ-секретаремъ въ Синодѣ былъ „изъ игумновъ іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ". См. у Рубана, „Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга", стр. 75.

[5]) См. въ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3718, *Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи*, 24-го Января 1721 года.

[6]) Это былъ Крутицкій архіерейскій домъ (нынѣ Крутицкія казармы), гдѣ до 1788 года жили т. н. Крутицкіе митрополиты, управлявшіе епархіею Сарскою и Подонскою. См. подробности въ „Русской Старинѣ", изд. А. Мартыновымъ, М. 1848, годъ 1-й стр. 50—63.

почти всѣ будутъ; но ему хотѣлось пригласить еще кстати и нѣкоторыхъ старыхъ Русскихъ, чтобы не скучали тѣ изъ духовныхъ, которые не говорили или не хотѣли говорить по-латыни; поэтому мнѣ предстояло снова поѣздить и приглашать въ тотъ же день и ихъ. Герцогъ долго совѣщался съ гр. Бонде и со мною, кого именно позвать, и, выбравъ наконецъ генерала отъ кавалеріи Трубецкаго *) который считается здѣсь очень набожнымъ, нашего каммерг. Нарышкина, его брата, бывшаго прежде каммергеромъ при сестрѣ царя, царевнѣ Софіи, ген.-м. Чернышова, тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова и ген.-л. Вейсбаха, приказалъ мнѣ отправиться къ т. с. Бассевичу (находившемуся у Кампредона), предложить ему этихъ господъ и, если онъ одобритъ ихъ или найдетъ нужнымъ прибавить еще кого-нибудь, поспѣшить тотчасъ же ѣхать съ приглашеніями. Такъ какъ лошадей своихъ мы уже порядочно утомили, то надобно было осѣдлать другихъ, потому что вновь сдѣлать приходилось нѣсколько хорошихъ концовъ. Когда лошади были готовы, мы поскакали къ тайному совѣтнику, но нашли его не у Кампредона, а недалеко отъ него, въ саду, принадлежащемъ одному Французскому купцу, Вернизобру, куда собралось и все общество, обѣдавшее у посланника. Исполнивъ тамъ порученное мнѣ и получивъ одобреніе выбору его высочества какъ отъ т. с. Бассевича, такъ и отъ т. с. Геспена, я немедленно поѣхалъ далѣе. Но какъ въ первый разъ мы счастливо заставали дома духовенство, такъ неудачна была наша вторая экспедиція: дома былъ одинъ только ген.-л. Вейсбахъ, но и того я не видалъ, потому что онъ уже легъ спать. Главною причиною такой неудачи было, вѣроятно то, что я ѣздилъ не какъ въ первый разъ, въ полдень, когда Русскіе отдыхаютъ послѣ обѣда, и слѣд. бываютъ дома, а въ такое время, когда всѣ отправляются гулять или дѣлать визиты. Можно себѣ представить, какое огромное пространство занимаетъ Москва, если я скажу, что мы на приглашеніе названныхъ шести господъ (которыхъ квартиры, за исключеніемъ только одного, всѣ были намъ извѣстны) употребили около четырехъ часовъ, не оставаясь нигдѣ долѣе, нежели сколько требовалось, чтобы передать въ нѣсколькихъ словахъ возложенное на насъ порученіе! Я возвратился домой не прежде 10 часовъ вечера и, признаюсь, немало усталъ въ этотъ день, хотя не столько отъ ѣзды, сколько отъ безпрестаннаго слѣзанія съ лошади и бѣготни внизъ и вверхъ по высокимъ и неудобнымъ лѣстницамъ въ квартирахъ духовенства; а потому очень обрадовался, когда засталъ герцога въ саду за добрымъ холоднымъ блюдомъ: оно потомъ усладило мое

*) Князя Ивана Юрьевича.

усталое сердце больше, чѣмъ все поповское вино, выпитое мною въ продолженіе дня. Холодное жаркое также пришлось мнѣ отлично по вкусу, тѣмъ болѣе, что я поутру, передъ своими разъѣздами, не успѣлъ даже порядочно пообѣдать. Въ этотъ день его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и къ нему пріѣзжалъ прощаться одинъ гвардейскій капитанъ, Нѣмецъ, по фамиліи Альбрехтъ, который немедленно отправлялся въ Астрахань.

27. Духовныя особы съѣхались къ намъ только около часа пополудни, приславъ, впрочемъ, передъ тѣмъ одного изъ своихъ товарищей съ извиненіемъ, что не могли быть раньше по причинѣ посвященія кого-то въ епископы и поздняго ихъ выхода изъ Синода. Засѣданія Синода бываютъ утромъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, и продолжаются, смотря по дѣламъ, иногда до 2 и до 3 часовъ послѣ обѣда. Что касается до прочихъ господъ, которыхъ я вчера приглашалъ, то изъ нихъ никто не пріѣхалъ, кромѣ ген.-л. Вейсбаха и нашего каммерг. Нарышкина. Они даже не имѣли на столько учтивости, чтобы извиниться. Въ часъ пополудни духовные пріѣхали за разъ всѣ, кромѣ одного, присланнаго ими впередъ, и ихъ было 9 человѣкъ. Его высочество встрѣчалъ ихъ въ передней, а мы кто на дворѣ, кто на крыльцѣ. Въ ожиданіи обѣда, они были проведены въ пріемную комнату герцога, которая вмѣстѣ и его спальня, и тамъ сѣли съ его высочествомъ на первыхъ мѣстахъ. Когда же обѣдъ (состоявшій большею частью изъ рыбныхъ и другихъ постныхъ блюдъ) былъ готовъ, его высочество повелъ гостей въ столовую и просилъ духовенство занять почетныя мѣста, а самъ, съ ген.-л. Вейсбахомъ и прочими господами, помѣстился на нижнемъ концѣ стола. Изъ нашихъ кавалеровъ, по недостатку мѣста, съ ними сѣли только оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке; остальные почти всѣ прислуживали духовенству и потомъ по очереди, одинъ за другимъ, ходили обѣдать въ комнату гр. Бонде. Туда же явился и нашъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который передъ тѣмъ пилъ всю ночь до 9 или 10 часовъ утра и котораго его высочество, для шутки, велѣлъ поднять съ постели. Онъ вовсе не успѣлъ еще выспаться, а потому продолжалъ постоянно пить, нисколько не думая о ѣдѣ; даже выпилъ цѣлую серебряную суповую миску вина, когда полк. Лорхъ обѣщалъ, что будетъ пить съ нимъ. За столомъ его высочества съ господами духовными пили очень усердно, и меня удивляло, что они такъ охотно пьютъ и такъ хорошо переносятъ дѣйствіе вина. Когда появились заздравные кубки, его высочество, стоя, началъ провозглашать тосты за постоянное благоденствіе Святѣйшаго Синода, его величества императора и всего государства. Въ продолженіе обѣда играли герцогскіе валторни-

сты, и почти всѣ духовные гости немало удивлялись ихъ искусству, слушая съ большимъ вниманіемъ. Но когда тѣ, при провозглашеніи важнѣйшихъ тостовъ, начали трубить тушъ, архіепископъ Псковскій (въ шутку, впрочемъ) просилъ по-латыни не дѣлать этого, говоря, что иначе сосѣди могутъ замѣтить, какъ сильно и проворно ходятъ здѣсь по рукамъ стаканы, и, пожалуй, подумать, что пьютъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Поэтому трубить велѣно было не при всякомъ тостѣ. Обѣдъ продолжался почти до 5 часовъ; но господа духовные оставались еще съ часъ или болѣе послѣ обѣда и весело пили. Всѣ они были въ отличномъ расположеніи духа и казались очень откровенными и довольными герцогомъ, съ которымъ большею частью могли говорить по-латыни. На прощаньи, его высочество провожалъ ихъ внизъ до крыльца и знатнѣйшимъ изъ нихъ опять цѣловалъ руки; мы же радовались, что они наконецъ уѣхали. Вечеромъ его высочество, оправившись нѣсколько отъ своего полуопьянѣнія, сошелъ внизъ къ гр. Бонде, у котораго ужиналъ съ Негелейномъ и со мною.

28. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и съ нимъ обѣдали подполк. Бойе и нѣсколько Шведскихъ офицеровъ. Такъ какъ оставалось много лишнихъ приборовъ, то и мы также должны были сѣсть за столъ. Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія, въ которой гр. Бонде исправлялъ должность форшнейдера. Она въ этотъ разъ продолжалась до часу ночи, потому что его высочеству было очень весело и хотѣлось подольше посидѣть.

29. У его высочества болѣла голова, почему онъ и не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день одинъ Шведскій полковой пасторъ говорилъ у насъ проповѣдь на Шведскомъ языкѣ; но я не могъ слушать ее, потому что долженъ былъ крестить за его высочество у одного гвардейскаго гренадера, къ которому отправился около 11-ти часовъ въ нашей кавалерской каретѣ, съ двумя форройтерами и въ сопровожденіи гофъ-фурьера Любкена, служившаго мнѣ переводчикомъ. Меня тотчасъ повели въ Русскую церковь, куда (такъ какъ квартира гренадера была близко) вслѣдъ за мною явилась и кума (Русская купеческая жена) съ младенцемъ. Недалеко отъ алтаря стояла уже купель съ водою, въ которой долженъ былъ креститься новорожденный. Скоро пришелъ и священникъ. Онъ взялъ три маленькія восковыя свѣчи и прилѣпилъ ихъ къ купели; потомъ далъ по свѣчѣ намъ, воспріемникамъ, чтобъ мы держали ихъ во все время крещенія, и наконецъ самъ взялъ одну, которую, впрочемъ, нѣсколько разъ отдавалъ другому, стоявшему возлѣ него, духовному лицу, и опять бралъ. Послѣ того онъ окадилъ ладаномъ и миртомъ купель и насъ, и со многими церемоніями освятилъ воду. Когда это кончилось, мы, съ зажженными

свѣчами въ рукахъ, вмѣстѣ съ священникомъ, читавшимъ что-то изъ книги, обошли три раза вокругъ купели, слѣдуя за дьячкомъ, который шелъ передъ нами съ иконою Іоанна Крестителя. Затѣмъ слѣдовали принятые и у насъ при крещеніи вопросы воспріемникамъ,—во первыхъ: какое имя дать младенцу? Имя это, написанное на бумажкѣ, передали священнику, который, положивъ ее на икону и держа надъ грудью младенца, читалъ молитву. Другой вопросъ былъ: вѣруетъ ли новорожденный въ Бога Отца, Сына и Духа Святаго? на что̀ мы, воспріемники, должны были отвѣчать утвердительно. Такъ какъ я не понималъ Русскаго языка и еще менѣе всѣхъ этихъ церемоній, то рядомъ со мною стоялъ одинъ изъ священнослужителей, который всякій разъ отвѣчалъ за меня и показывалъ мнѣ, что̀ нужно дѣлать. Послѣ этихъ вопросовъ мы повернулись спиною къ купели, вмѣстѣ съ священникомъ, и онъ опять началъ спрашивать: отказывается ли новорожденный отъ сатаны, его ангеловъ и искушеній? желаетъ ли онъ всю жизнь оставаться въ истинной, православной вѣрѣ? Мы опять должны были отвѣчать отдѣльно на каждый его вопросъ и вмѣстѣ съ нимъ усердно отплевываться, а потомъ снова стали лицемъ къ купели. За этимъ началось заклинаніе (exorcismus), именно слѣдующимъ образомъ: священникъ положилъ руку на новорожденнаго и, сказавъ: изъиди, сатана, изъ младенца сего и дай мѣсто Духу Святому! три раза дунулъ на него. Послѣ этого обряда онъ взялъ ножницы и отрѣзалъ у младенца крестообразно немного волосъ на головѣ, а мнѣ дали кусочекъ скатаннаго воску, которымъ я долженъ былъ снять ихъ съ ножницъ. Положивъ отрѣзанные волосы въ книгу, священникъ еще разъ спросилъ насъ, хочетъ ли новорожденный креститься? и тогда уже взялъ его отъ моей кумы, которая въ это время держала его, и совершенно обнаженнаго обѣими руками три раза окунулъ въ воду, закрывъ ему предварительно пальцами носъ, ротъ и уши, при чемъ говорилъ: крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа *). Послѣ того онъ положилъ младенцу въ ротъ немного соли и помазалъ ему крестообразно освященнымъ муромъ не только лобъ, грудь, руки и спину, но и ноги, виски и другія мѣста, а затѣмъ, взявъ чистую сорочку, надѣлъ ее на ребенка, лежавшаго до тѣхъ поръ нагимъ на подушкѣ, которую держали то моя кума, то (впрочемъ, изрѣдка) я. При этомъ одѣваньи священнослужитель произнесъ слѣдующія слова: «Такъ чисто и бѣло

*) Разумѣется, Берхгольцъ, какъ плохо знавшій Русскій языкъ, и притомъ Лютеранскаго исповѣданія, не могъ всего понимать въ священнодѣйствіи, при которомъ присутствовалъ, и правильно передать, что̀ видѣлъ. Такъ, напримѣръ, онъ здѣсь, очевидно, ошибся, сказавъ, что священникъ произнесъ: *крещу тебя*. Эта формула не православная, и не могла быть употреблена. Священникъ произнесъ, безъ сомнѣнія, какъ и слѣдовало „крещается“, а не „крещу“.

омытъ ты теперь отъ первороднаго грѣха», и потомъ повѣсилъ младенцу на шею серебряный крестикъ, который тому должно носить всю жизнь, въ знакъ того, что онъ христіанинъ (здѣсь если подымутъ мертваго на улицѣ или гдѣ бы то ни было, и на немъ не окажется такого креста,—тѣло его не хоронятъ). Затѣмъ онъ назвалъ святого, къ которому новорожденный всегда долженъ обращаться, почитая его передъ всѣми другими, и далъ ему домой образъ этого святого; когда же все кончилось, началъ ласкать и цѣловать новаго христіанина и увѣщавать насъ, воспріемниковъ, быть ему настоящими отцомъ и матерью и никакъ не вступать другъ съ другомъ въ бракъ, что̀ здѣсь строжайше запрещено и никогда не допускается. Русскіе, поэтому, очень остерегаются крестить съ такою особою, съ которою когда нибудь могутъ вступить въ супружество. Меня увѣряли еще, что если случается крестить въ церкви двухъ или болѣе дѣтей, то купель для каждаго приготовляется вновь, хотя бъ ихъ было до ста: однажды употребленная уже вода, омывшая нечистоту первороднаго грѣха, выливается гдѣ-нибудь въ особенномъ мѣстѣ, чтобы никто не осквернился ею. По окончаніи всего обряда крещенія я, давъ священнику двойной червонецъ, а нянѣ ребенка червонецъ, отправился къ родильницѣ, которой также имѣлъ передать что-то; впрочемъ, въ качествѣ кума, я долженъ былъ слѣдовать въ домъ за младенцемъ, чтобы отдать его съ рукъ на руки родителямъ. Я думалъ найти родильницу въ постели; но она, свѣжая и бодрая, встрѣтила меня у дверей. Взявъ младенца отъ няни, я передалъ его матери и получилъ отъ нея обычный въ этомъ случаѣ поцѣлуй, которымъ остался очень доволенъ, потому что она была прекрасная молодая женщина; потомъ вручилъ ей также 6 или 8 червонцевъ, которые мнѣ далъ его высочество завернутыми въ бумагу. По настоятельной просьбѣ я долженъ былъ взойти на верхъ, въ комнату гренадера, чтобы закусить тамъ. Немало удивило меня, что молодая женщина, только за три дня передъ тѣмъ разрѣшившаяся отъ бремени, очень бодро и безъ всякой помощи взбѣжала по сквернѣйшей и крутѣйшей лѣстницѣ, какъ будто съ нею ничего не было. Послѣ она сѣла вмѣстѣ съ нами и ѣла на славу сырую ветчину и рѣдьку. Каковъ былъ мой обѣдъ, легко себѣ представить; однакожъ надобно было пить до полупьяна то водку, то мёдъ, то отвратительнѣйшее вино, потому что самъ императоръ дѣлаетъ это у своихъ гренадеръ, а я вѣдь заступалъ мѣсто его высочества. Почти ничего не нашлось мнѣ по вкусу, и такъ какъ голодъ начиналъ, поэтому, сильно разбирать меня, то я всталъ, чтобы ѣхать. Тогда, по здѣшнему обычаю, мнѣ хотѣли поднести шелковый носовой платокъ. Много труда стоило отказаться отъ него; но пирогъ и большой хлѣбъ для его высочества меня,

не смотря ни на что, принудили взять съ собою, потому что и то и другое прямо положили въ мою карету. Возвратясь домой, я засталъ нашихъ кавалеровъ за столомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми Шведскими офицерами, и получилъ еще столько, что могъ кое-какъ утолить голодъ. Вчера я ходилъ съ посланникомъ Штамке и съ каммерратомъ Негелейномъ къ здѣшнему каммеррату Фику, который живетъ въ нашемъ сосѣдствѣ.

30. Поутру, до молитвы, былъ у его высочества Французскій посланникъ Кампредонъ. Герцогъ въ этотъ день кушалъ въ своей комнатѣ, а я, вмѣстѣ съ т. с. Вейсбахомъ и Ягужинскимъ (попавшимъ къ намъ случайно) обѣдалъ у купца Розена, который отлично угостилъ насъ, въ особенности превосходною рыбою. Послѣ обѣда все общество отправилось въ его садъ (находящійся въ концѣ Слободы [1]) и принадлежащій къ лучшимъ въ Москвѣ), гдѣ гости курили трубки и притомъ таки порядочно пили. Я, поэтому, скоро ушелъ оттуда, чтобы втихомолку навѣстить пажа Кеттенбурга, который нѣсколько время лежалъ въ оспѣ, но теперь начиналъ опять ходить. Его высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ.

Май. 1. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, гдѣ, уже послѣ стола, принималъ пріѣзжавшаго къ нему каммерг. Нарышкина. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ верхомъ сперва къ Кампредону, у котораго было большое общество, а потомъ въ пріятную Семеновскую рощу [2]), гдѣ собралось безчисленное множество народа и были императоръ и императрица, не смотря на то, что въ этотъ день шелъ сильный дождь.

2. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и мы всѣ обѣдали съ нимъ, потому что постороннихъ никого не случилось. Сегодня, попеременно, шелъ сильный градъ и снѣгъ, что въ это время года бываетъ здѣсь очень рѣдко. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, въ которой его высочество исправлялъ должность форшнейдера, а гр. Бонде маршала.

3. Сегодня, въ день Вознесенія, я долженъ былъ отвести въ садъ посланника Штамке, котораго за какую-то вину, въ шутку, заставили тамъ работать, но потомъ, по письменному реверсу, опять освободили. Послѣ проповѣди герцогъ поѣхалъ къ госп. Мардефельду, который уже за нѣсколько времени переѣхалъ на дачу (въ верстѣ отъ

---

[1]) Нѣмецкой.

[2]) За Семеновскою заставою, гдѣ прежде были Московскія гулянья 1-го Мая, переведенныя впослѣдствіи въ Сокольники.

города) и въ этотъ день праздновалъ свои имянины, при чемъ имъ былъ основанъ орденъ, названный *орденомъ виноградной кисти* (ordre de la grappe). Его высочество очень весело, до самаго вечера, провелъ тамъ время въ обществѣ всѣхъ иностранныхъ министровъ. За обѣдомъ они сильно пили. Хотя его высочество уѣхалъ отъ Мардефельда въ 9 часовъ и слѣд. возвратился домой уже поздно, однакожъ пробылъ еще нѣсколько часовъ у гр. Бонде.

4. Его высочество обѣдалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда онъ никуда не выходилъ изъ своего кабинета. Въ этотъ день императоръ и императрица поѣхали въ Коломенское, но на короткое только время.

5. У его высочества обѣдали бар. Мардефельдъ и оба Лефорта *). Послѣ обѣда гр. Бонде посылали въ Преображенское узнать о здоровьи принцессы Елисаветы, которая уже нѣсколько дней была несовсѣмъ здорова. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія.

6. Проповѣдь началась въ 10 часовъ утра, и при дворѣ обѣдало много постороннихъ; но его высочество держалъ въ этотъ день свой постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься верхомъ и взялъ меня съ собою (хотя я и не былъ дежунымъ), а Эдера оставилъ дома, Пріѣхавъ въ пріятную рощу, мы встрѣтили императора и императрицу, которые также гуляли тамъ, и его высочество имѣлъ счастіе цѣловать имъ руку и разговаривать съ ними. По возвращеніи домой, мы пошли къ гр. Бонде, гдѣ ужинали и остались до 3-хъ часовъ ночи, при чемъ сильно пили, потому что его высочество былъ необыкновенно веселъ.

7. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, полк. Бойе, оба Риддеркранца и одинъ плѣнный Шведскій пасторъ. Послѣ обѣда гр. Бонде опять ѣздилъ въ Преображенское, чтобъ узнать о здоровьи средней принцессы, а когда онъ возвратился домой, его высочество пошелъ къ нему и остался въ его комнатѣ съ Негелейномъ и со мною до 11-ти часовъ. Сегодня погода опять начала портиться и шло много дождя.

8. Шведскій пасторъ опять обѣдалъ у его высочества. Въ этотъ день поручикъ Бассевинъ за нѣкоторые проступка долженъ былъ работать въ саду подъ карауломъ, но послѣ получилъ за свое прилежаніе хорошое холодное блюдо. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія и его высочество исправлялъ должность форшнейдера.

9. У герцога обѣдали ген.-л. Вейсбахъ, прапорщикъ Тёрнеръ и поручикъ Кёллеръ. Послѣ обѣда гр. Бонде снова посылали въ Преоб-

*) Племянники знаменитаго любимца Петра Великаго, Франца Яковлевича Лефорта. Одинъ изъ нихъ, Петръ, былъ въ это время г.-маіоромъ Русской службы; другой, Людовикъ, Саксонско-Польскимъ посланникомъ при Россійскомъ дворѣ. См. Сл. Бант.-Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 290 и 291.

раженское. Къ его высочеству въ этотъ день пріѣзжалъ прощаться кн. Валашскій, который также отправился въ Астрахань. Около вечера его высочество опять пошелъ внизъ къ кр. Бонде.

10. Его высочество поутру ѣздилъ къ кн. Валашскому, чтобы еще разъ проститься съ нимъ у него въ домѣ, и потомъ, откушавъ въ своей комнатѣ, удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ, потому что хотѣлъ, въ обществѣ нѣсколькихъ дѣвицъ, принять участіе въ празднованіи дня моего рожденія. Такъ какъ онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ узналъ, что сегодня будетъ мое рожденіе, и очень желалъ познакомиться въ моемъ домѣ, то я, по приказанію, долженъ былъ просить его осчастливить этотъ праздникъ своимъ присутствіемъ, но въ тоже время пригласить къ себѣ только тѣхъ, кого ему угодно было назначить. Поэтому общество у меня состояло изъ герцога, г. фонъ-Альфельда, гр. Бонде, т. с. Геспена и Негелейна, къ которымъ послѣ случайно присоединились еще т. с. Бассевичъ и ассесоръ Сурландъ. Изъ дамъ были только моя хозяйка—мадамъ Клеркъ съ своею хорошенькою дочерью и нѣсколько дѣвицъ изъ ихъ родни. Я поручилъ повару т. с. Бассевича изготовить хорошій ужинъ и пригласилъ музыкантовъ его высочества, почему мы до и послѣ ужина танцовали, за столомъ довольно много пили, пѣли и шутили, и между всѣмъ этимъ играли также въ разные веселые фанты. Его высочество оставался у меня съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до 12-ти ночи и казался при отъѣздѣ очень довольнымъ, что возбудило во мнѣ неописанную радость. Однакожъ, какъ говорится, гдѣ ростетъ хорошая трава, тамъ всегда является и негодная; такъ случилось и сегодня. Въ то время, какъ мы были въ полномъ весельи, къ намъ пожаловалъ незванный пьяный гость, именно каммеръ-пажъ императрицы Голицынъ, который тогда только ушелъ, когда окончательно напился. Мы старались выпроводить его какъ можно скорѣе, и всѣ очень радовались, когда онъ наконецъ убрался.

11. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда каммергеръ и ген.-адъют. Нарышкинъ, состоявшій при его королевскомъ высочествѣ во все пребываніе его здѣсь въ Россіи, пріѣзжалъ ко двору прощаться, потому что долженъ былъ также слѣдовать за императоромъ въ Астрахань. Казалось, ему гораздо пріятнѣе было бы остаться съ нами въ Москвѣ. Когда онъ уѣхалъ, его величество, въ подарокъ за его труды, послалъ къ нему въ домъ съ гр. Бонде разныя серебряныя вещи, которыхъ онъ сначала не рѣшался принять, но потомъ далъ себя уговорить. Вечеромъ опять собиралась наша форшнейдеръ-коллегія, и его высочество былъ форшнейдеромъ.

12. У герцога обѣдали разные плѣнные Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда гр. Бонде опять посылали въ Преображенское узнать о состояніи здоровья принцессы, которая уже стала поправляться, и въ тоже время спросить, когда императрицѣ угодно будетъ дозволить его высочеству пріѣхать проститься съ нею. Около вечера его высочество, по обыкновенію, пошелъ къ гр. Бонде. Сегодня погода начала опять поправляться, и день былъ очень теплый.

13. Въ первый день Св. Троицы, проповѣдь началась въ 9 часовъ утра, потому что послѣ мы каждую минуту ждали вѣстника отъ императрицы съ дозволеніемъ его высочеству пріѣхать къ ней проститься (ея величество приказывала сказать, что дастъ знать, когда ей будетъ угодно его видѣть). Однакожъ лошади простояли въ упряжи съ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ послѣ обѣда, пока наконецъ явился посланный. Его высочество, не мѣшкая затѣмъ ни минуты, отправился, чтобы откланяться государынѣ и поручить себя ея всегдашнему милостивому расположенію. Мы узнали, что послѣ обѣда императоръ самъ пріѣдетъ къ герцогу проститься, а потому его высочество приказалъ имѣть наготовѣ столъ, какъ это дѣлается вездѣ, куда пріѣзжаетъ государь, у котораго всегда и во всякое время бываетъ аппетитъ. Но онъ пріѣхалъ не прежде вечера, и такъ какъ долженъ былъ побывать еще въ разныхъ мѣстахъ и потомъ въ тотъ же вечеръ выѣхать изъ Москвы, то остался у насъ недолго. Выпивъ нѣсколько стакановъ вина, онъ чрезвычайно милостиво простился съ его высочествомъ и сказалъ, что Ягужинскій, который останется здѣсь, будетъ помогать ему во всемъ, въ чемъ только нужно, и исполнять всѣ его требованія. Тотъ изъявилъ на это величайшую готовность и отвѣчалъ, что будетъ всячески искать случая служить его высочеству. Послѣ того императоръ еще разъ простился съ герцогомъ внизу, у своего кабріолета, и въ тотъ же вечеръ, сдѣлавъ еще нѣсколько визитовъ, выѣхалъ въ Астрахань. Императрица, вѣроятно, въ ночь или на другой день утромъ послѣдуетъ за нимъ.

14. Ея величество императрица выѣхала изъ Москвы рано утромъ, взявъ съ собою очень немногихъ изъ своей свиты. Изъ здѣшнихъ вельможъ съ императоромъ поѣхали въ Астрахань только великій адмиралъ (Апраксинъ), т. е. Толстой и кн. Валашскій; всѣ прочіе остались здѣсь. Такъ какъ сегодня былъ второй день Св. Троицы и одинъ плѣнный Шведскій пасторъ просилъ его высочество о дозволеніи служить при дворѣ обѣдню, то мы слушали проповѣдь на Шведскомъ языкѣ, которой почти никто изъ нашихъ кавалеровъ не понялъ. У его высочества обѣдали вице-президентъ Шмиденъ, каммерратъ

Фикъ и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ въ рощу, потому что погода была очень хороша.

15. Сегодня, въ третій день Троицы, говорилъ при дворѣ проповѣдь на Нѣмецкомъ языкѣ одинъ бывшій плѣнный Шведскій пасторъ, по фимиліи Лауренсъ, который содержался въ Тобольскѣ и былъ въ числѣ преподавателей учрежденной тамъ большой Шведской школы. Но онъ главнымъ образомъ содержалъ себя часовымъ мастерствомъ, которому посвящалъ всѣ свои досуги. Нужда въ Сибири научила бѣдныхъ плѣнныхъ разнымъ искусствамъ. Этотъ пасторъ остался обѣдать у его высочества вмѣстѣ съ Шведскимъ коммиссіи-секретаремъ Книперкрона и многими плѣнными Шведскими офицерами. Во время проповѣди въ нашемъ ближайшемъ сосѣдствѣ, у каммерата Фика, выкинуло изъ трубы; но этотъ пожаръ былъ скоро прекращенъ крыльями живого гуся, котораго сверху опустили въ трубу. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ѣздилъ кататься верхомъ, а по возвращеніи домой опять гулялъ нѣсколько часовъ въ нашемъ маленькомъ саду. Мы узнали, что въ этотъ день супругу ген. Ягужинскаго, по именному повелѣнію императора, отвезли въ одинъ изъ здѣшнихъ монастырей за ссору ея съ мужемъ. Она уже 11-го числа выѣхала изъ Москвы, чтобъ отправиться въ одно изъ своихъ помѣстій; но такъ какъ потомъ не хотѣла ѣхать дальше, то ее привезли сюда назадъ и заключили въ монастырь.

16. У его высочества обѣдалъ находившійся здѣсь въ плѣну Шведскій капитанъ Мёрнеръ, который потомъ и простился, потому что отправлялся въ Швецію. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ также прощаться недавно присланный сюда Мекленбургскій ген.-м. Фитингофъ, собиравшійся ѣхать назадъ къ своему государю въ Данцигъ.— Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія.

17. По утру, гр. Бонде ѣздилъ верхомъ съ г. фонъ-Альфельдомъ искать недалеко отъ города дачи для его высочества со свитою и гдѣ нибудь по близости другой для т. с. Бассевича и Альфельда. Его высочеству хотѣлось пожить нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, въ небольшомъ обществѣ, и онъ, еще до отъѣзда императора, испросилъ себѣ позволеніе выбирать и занимать все, что́ окажется удобнѣйшимъ и лучшимъ, почему и Ягужинскій предлагалъ уже ему нѣсколько мѣстъ. Въ этотъ день у герцога обѣдали гр. Кинскій и каммерратъ Фикъ; но къ концу обѣда пріѣхалъ еще молодой гр. Сапѣга, который и былъ причиною, что за столомъ роспили нѣсколько лишнихъ стакановъ. Около вечера его высочество ѣздилъ съ однимъ со мною въ рощу. На дорогѣ мы встрѣтили нашихъ посланныхъ, гг. Бонде и Альфельда, которые говорили, что самымъ удобнымъ мѣстомъ для его вы-

сочества нашли Свирлово [1]), принадлежащее одному изъ Нарышкиныхъ, а для т. е. Бассевича другую деревню (въ полуверстѣ оттуда), которая принадлежитъ молодому кн. Хованскому, зятю бар. Шафирова. Поѣздивъ немного, мы воротились домой, и его высочество пошелъ къ гр. Бонде.

18. Утромъ пришелъ караулъ, которому назначено находиться у насъ въ Москвѣ (одна половина гвардіи выступила въ походъ въ Персію, а другая получила предписаніе отправиться въ Петербургъ; но одной ротѣ велѣно было остаться здѣсь для карауловъ у его высочества). У герцога обѣдали нѣкоторые Шведскіе офицеры. Послѣ обѣда его высочество установилъ особенный орденъ, подъ названіемъ *ордена тюльпана или дѣвственности* (ordre de la tulipe ou de pucellage, и сдѣлалъ себя его командиромъ, а меня старшимъ кавалеромъ. Изъ другихъ сегодня никто еще не удостоился такой чести. Знакъ этого ордена долженъ состоять изъ тюльпана и нарциса и носиться въ петлицѣ камзола. Въ этотъ день гр. Бонде получилъ отъ своей матери приказаніе ѣхать въ Швецію.

19. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда пріѣзжалъ молодой Голландскій купецъ фонъ-Іевернъ, сговоренный недавно съ дочерью стараго богатаго купца Мейера, и просилъ его высочество со всею свитою пожаловать на другой день въ домъ его будущаго тестя, гдѣ женихъ, по здѣшнему обычаю, давалъ балъ или, какъ здѣсь говорятъ, вечеринку, потому что его будутъ оглашать въ послѣдній разъ. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ день простились съ герцогомъ императорскій лейбъ-хирургъ и оберъ-хирургъ адмиралтейства Хови [2]), у котораго т. с. Бассевичъ веселился вчера вмѣстѣ съ кн. Меншиковымъ и ген. Ягужинскимъ, и маленькій Шведскій полковой пасторъ, нѣсколько разъ говорившій у насъ при дворѣ проповѣди; первый отправлялся въ С.-Петербургъ, второй въ Швецію. Въ этотъ же день его высочество пожаловалъ кавалерами ордена тюльпана т. с. Геспена, гр. Бонде и каммерната Негелейна.

20. Проповѣдь была очень рано, и герцогъ держалъ свой постъ. Въ 6 часовъ послѣ обѣда онъ поѣхалъ съ своею свитою на вечеринку къ старому Мейеру, гдѣ мы нашли всѣхъ дамъ изъ Нѣмецкой Сло-

---

[1]) Мѣсто это принадлежитъ нынѣ г. Кожевникову. Оно находится за Крестовскою заставою, верстахъ въ 6-ти отъ Москвы, влѣво отъ большой Ярославской дороги.

[2]) Жанъ Хови, Голландецъ, былъ изъ числа врачей, принятыхъ по указу Петра Великаго въ Русскую службу адмираломъ Крюйсомъ въ 1697 году; умеръ въ 1743 году. См. Исторію Медицины въ Россіи, В. Рихтера, М. 1820, ч. III, стр. 181—183.

боды. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ начались танцы; потомъ, въ 11 часовъ, мы ужинали и послѣ того опять продолжали танцовать до самого утра. Его высочество оставался тамъ до 3 часовъ, но я и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ пробыли до 4 и много веселились. Угощали насъ отлично.

21. Его в—во кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ гулять въ рощу, называемую *Измайловскою*, которая необыкновенно пріятна. По возвращеніи домой, онъ пошелъ къ гр. Бонде.

22. Его высочество не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день Преображенскій полкъ отправился назадъ въ Петербургъ, и при его выступленіи палили изъ пушекъ.

23. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда кн. Меншиковъ прислалъ съ своимъ адъютантомъ шесть гренадеръ Преображенскаго полка, назначенныхъ постоянно оставаться при его высочествѣ, потому что всѣ прочіе гренадеры выступили изъ Москвы. Они поступили только подъ начальство гр. Бонде (который тотчасъ приказалъ приготовить имъ комнату въ домѣ герцога) и должны были, по одному ежедневно, состоять на ординарцахъ при его высочествѣ и всюду слѣдовать за нимъ. Между этими шестью гренадерами четверо были изъ дворянъ старыхъ фамилій, и его высочество положилъ имъ, сверхъ получаемаго ими жалованья, еще по нѣсколько рублей въ мѣсяцъ. Около вечера герцогъ ходилъ гулять въ садъ, а потомъ зашелъ къ Негелейну и пробылъ весь вечеръ только съ нимъ и со мною, потому что гр. Бонде не было дома.

24. У его высочества обѣдали ген.-л. Вейсбахъ и многіе Шведскіе офицеры. Такъ какъ это былъ прощальный обѣдъ для ген.-лейтенанта, отправлявшагося къ своей арміи въ Украйну, то за столомъ пили довольно много. Послѣ обѣда его высочество прислалъ за мною въ домъ т. с. Бассевича (гдѣ я въ этотъ день обѣдалъ), и я долженъ былъ ѣхать съ нимъ со двора. Вечеромъ мы заѣхали сперва къ посланнику Штамке, а потомъ къ т. с. Геспену, у котораго, въ обществѣ его хозяекъ, пробыли почти до 2 часовъ ночи. Въ этотъ день выступилъ въ Петербургъ и гвардіи Семеновскій полкъ. Его в—во, еще до выѣзда со двора, былъ приглашенъ молодымъ Мейеромъ и Преномъ на свадьбу молодого фонъ-Іеверна и въ тоже время къ отцу невѣсты.

25. Съ т. с. Бассевичемъ пріѣзжалъ ко двору капитанъ гвардіи Измайловъ, который былъ посланникомъ въ Китаѣ. Его, за отсутствіемъ Нарышкина, назначали каммергеромъ при его высочествѣ, чему какъ герцогъ, такъ и всѣ мы радовались, потому что онъ, кажется, прекрасный человѣкъ. Послѣ этого визита гр. Бонде, Негелейнъ

ня заблаговременно отправились съ его высочествомъ осматривать будущее мѣсто нашего лѣтняго пребыванія, Свирлово. Оно было въ большомъ запущеніи, но, при нуждѣ, показалось намъ еще сноснымъ. Мы хотя взяли съ собою повара и довольно кушанья, однакожъ должны были удовольствоваться нѣсколькими печеными яйцами и сладкимъ молокомъ, потому что нашъ кухонный фургонъ, отправленный впередъ заблудился: люди забыли названіе мѣста и попали въ деревню совсѣмъ другого Нарышкина. Въ этотъ день мы прочли въ послѣднихъ вѣдомостяхъ извѣстіе, что его высочество хотѣли здѣсь лишить жизни посредствомъ отравленнаго парика; но это чистая выдумка.

26. У его высочества обѣдали г. Измайловъ съ прибывшимъ сюда недавно изъ Китая Іезуитомъ, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые Шведскіе офицеры. Этотъ Іезуитъ, который здѣсь только проѣздомъ человѣкъ очень образованный и сдѣлалъ императору, еще до его отъѣзда, хорошенькіе подарки. Послѣ обѣда всѣ наши кавалеры были приглашены на свадьбу купца фонъ-Іеверна.

27. Проповѣдь началась въ 11 часовъ, и его высочество держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ съ Альфельдомъ, Бонде и со мною въ рощу, гдѣ мы нашли многихъ слободскихъ. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, на которую пригласили и т. с. Бассевича. Герцогъ былъ форшнейдеромъ, а т. с. Геспенъ маршаломъ. Т. с. Бассевичъ немало дивился всѣмъ установленнымъ у насъ церемоніямъ, а еще болѣе тому, что его высочество такъ хорошо исправлялъ форшнейдерскую должность.

28. Его высочество, безъ постороннихъ, кушалъ внѣ своей комнаты. Т. с. Бассевича, у котораго я въ этотъ день обѣдалъ, просили быть оберъ-маршаломъ на свадьбѣ фонъ-Іеверна, на что онъ сначала не хотѣлъ рѣшиться. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ нимъ и съ гр. Бонде къ кн. Меншикову, гдѣ они однакожъ оставались недолго. По возвращеніи домой, гр. Бонде (который получилъ отъ матери другое приказаніе—не ѣхать въ Швецію) побылъ немного у меня, но узнавъ, что его в-во идетъ къ нему, поспѣшилъ въ свою комнату.

29. Въ день свадьбы купца фонъ-Іеверна и дѣвицы Мейеръ, въ 10 часовъ утра, второй маршалъ (братъ невѣсты) и всѣ шаферы завтракали у т. с. Бассевича, какъ оберъ-маршала. Они привезли ему маршальскій жезлъ и потомъ проводили его съ церемоніею въ домъ молодыхъ, куда, въ часъ пополудни, отправился и его высочество, который засталъ уже множество гостей. Когда всѣ собрались и пріѣхалъ пасторъ, начался обрядъ бракосочетанія, по окончаніи котораго сѣли за столъ. Свадебными чинами были слѣдующія лица: посаженою матерью невѣсты—кн. Меншикова, посаженымъ отцомъ невѣсты—его

королевское высочество, посаженою матерью жениха—фельдцейхмейстерша Брюсъ, посаженымъ отцомъ жениха—кн. Меншиковъ, сестрою невѣсты — — — *), братомъ невѣсты — генералъ-фельдцейгмейстеръ, Брюсъ, сестрою жениха—Голландская резидентша, братомъ жениха—ген. Ягужинскій и т. д. Такъ какъ за столомъ дѣвицъ желали имѣть особаго дружку (форшнейдера), то меня упросили быть имъ. Послѣ обѣда, когда начались танцы, подавали всякаго рода сласти и прохладительные напитки. Обѣдъ, надобно признаться, былъ очень хорошъ и особенно отличался обиліемъ дорогой и лучшей рыбы, какую только можно достать въ Москвѣ, а въ этомъ состоитъ здѣсь главная роскошь. Вообще все было какъ нельзя лучше, почему его высочество и остался на этой свадьбѣ до того времени, когда все кончилось и невѣсту отвели въ спальню. Тамъ еще разъ всѣхъ угощали сластями и виномъ, при чемъ было разбито страшное количество стакановъ. По здѣшнему обычаю, отъ сластей ничего не должно оставаться, и гости обязаны все взять съ собою. Было 2 часа, когда уѣхалъ его высочество; но кн. Меншиковъ и бо̀льшая часть другихъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ уѣхали раньше. Послѣ обѣда пріѣзжалъ въ домъ новобрачныхъ и нашъ Измайловъ, чтобы просить его высочество пожаловать на другой день въ Преображенское по случаю дня рожденія его величества императора.

30. Въ день рожденія императора, въ половинѣ перваго пополудни, его высочество поѣхалъ съ Измайловымъ и съ нами въ Старое Преображенское, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣть императорскихъ принцессъ и усердно танцовать съ ними. Этотъ праздникъ, въ которомъ принимали участіе всѣ оставшіяся здѣсь знатныя особы, продолжался до 10 часовъ вечера; пили довольно сильно, и г. Ягужинскій былъ маршаломъ. Утромъ, по случаю этого торжественнаго дня, палили изъ всѣхъ здѣшнихъ пушекъ.

31. Поутру былъ у меня Мекленбургскій адъютантъ Дикштатъ, служащій въ Шверинскомъ полку. Бонде посылали къ принцессамъ съ поклономъ отъ его высочества, который въ этотъ день обѣдалъ въ своей комнатѣ, а ужиналъ у гр. Бонде.

Іюнь. 1. Меня навѣстилъ мой бывшій подполковникъ Шакъ, который обѣдалъ въ этотъ день у его высочества. Вечеромъ они были у Бонде.

2. Былъ обѣдъ у Кампредона, у котораго, по приглашенію, собрались его высочество, всѣ иностранные министры и многіе изъ здѣш-

*) Такъ въ подлинникѣ.

нихъ вельможъ. Но въ 3 часа послѣ обѣда герцогъ уже воротился домой, и потомъ только въ 10 часовъ вечера сошелъ внизъ къ гр. Бонде. Вчера здѣсь было получено извѣстіе, что одинъ извѣстный мятежникъ свергнулъ съ престола шаха Персидскаго и трехъ его сыновей [1]).

3. Въ 10 часовъ утра, была при дворѣ проповѣдь. Около полудни герцогъ поѣхалъ къ гр. Кинскому, у котораго обѣдалъ съ нѣкоторыми иностранными министрами, а послѣ обѣда, по приглашенію, былъ въ Преображенскомъ, чтобы проститься съ принцессами, которыя уѣзжали дня черезъ два. Оттуда онъ заѣхалъ сперва на короткое время домой, но потомъ опять отправился въ домъ новобрачныхъ (фонъ-Іевернъ), дававшихъ новую вечеринку, и протанцовалъ тамъ отъ 7-ми часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи.

4. У его высочества обѣдали архіатеръ Блументростъ [2]) и ассесоръ Глюкъ [3]), которые пріѣзжали прощаться, потому что должны были слѣдовать за принцессами въ Петербургъ. Такъ какъ они никогда еще не обѣдали у герцога (который въ этотъ день былъ очень веселъ), то страшно пили, какъ за столомъ, такъ и послѣ. Около вечера его высочество пріѣхалъ ко мнѣ и пробылъ до половины двѣнадцатаго въ саду у моей хозяйки, а потомъ отправился еще къ т. с. Геспену, у котораго остался до 2-хъ часовъ ночи.

5. Поутру, посланникъ Кампредонъ пріѣзжалъ къ герцогу съ письмомъ и засталъ его въ халатѣ, потому что онъ чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо и былъ намѣренъ кушать въ своей комнатѣ и никуда не выходить. Такъ какъ императорскія принцессы въ этотъ день проѣхали только нѣсколько верстъ и остановились въ одной деревнѣ, принадлежащей княгинѣ Черкасской, а его высочеству хотѣлось еще разъ видѣть ихъ и поговорить съ ними (что очень одобрялъ и ген. Ягужинскій), то т. с. Бассевичъ, съ нѣкоторыми изъ нашихъ придворныхъ кавалеровъ, съ кухнею и погребомъ, также съ разными большими палатками, взятыми нарочно у кн. Меншикова, долженъ былъ отправиться впередъ, чтобы выбрать у дороги удобное мѣсто и все устроить тамъ какъ слѣдуетъ.

6. Его высочество очень рано, именно въ 2 часа утра, поѣхалъ туда съ нами, остальными, и мы нашли т. с. Бассевича верстахъ въ двадцати отсюда, на горѣ, въ прекрасной рощѣ, гдѣ все было очень

---

[1]) Это былъ Миръ-Махмудъ (сынъ знаменитаго Мирвейса), предводитель Афганцевъ, главный виновникъ смутъ въ Персіи, подавшихъ поводъ къ войнѣ ея съ Россіею. См. Голикова, Дѣян. Петра В., ч. VIII, стр. 46—54.

[2]) Іоганнъ-Деодатъ Блументростъ, старшій братъ лейбъ-медика Петра В., Лаврентія Блументроста. См. Истор. Мед. въ Россіи, Рихтера, ч. III, стр. 108—112.

[3]) Вѣроятно, сынъ извѣстнаго пастора Глюка, воспитателя Екатерины I.

хорошо устроено и приготовлено. Часовъ въ десять гр. Бонде послали въ деревню, гдѣ ночевали принцессы, чтобы попросить кн. (Меншикова) и Ягужинскаго доложить имъ, что его высочество ждетъ ихъ у дороги, по которой онѣ поѣдутъ, и хочетъ еще разъ имѣть честь пожелать имъ счастливаго пути. Мы разставили караульныхъ, чтобы тотчасъ можно было узнать, когда поѣдутъ принцессы, и потому каждую минуту были готовы принять ихъ. Онѣ показались въ часъ пополудни, и вся наша свита верхомъ, а самъ герцогъ въ кабріолетѣ, проѣхали имъ навстрѣчу болѣе полуверсты. Когда онѣ приблизились къ намъ, его высочество подошелъ къ ихъ каретѣ, поцѣловалъ имъ руки и просилъ ихъ остановиться на минуту у него, на что ихъ высочества тотчасъ согласились и, подъѣхавъ къ мѣсту (находившемуся шагахъ въ двухъ-стахъ отъ дороги), гдѣ мы разбили палатки, вышли изъ своего экипажа; но въ палатку, въ которой стоялъ очень мило убранный столъ, не хотѣли войти, говоря, что уже обѣдали; почему выпили только по рюмкѣ вина, сѣли опять въ карету и, къ великому нашему горю, отправились дальше. Хотя съ принцессами было очень много знатныхъ лицъ, какъ напр. кн. Меншиковъ съ супругою, Ягужинскій и многіе другіе, однакожъ никто не остался у насъ, когда онѣ уѣхали; напротивъ, всѣ послѣдовали за ними, желая проводить ихъ еще сколько-нибудь. Такимъ образомъ намъ пришлось однимъ, въ обществѣ лишь Измайлова, съѣсть свой роскошный обѣдъ, что герцогу, конечно, было далеко не такъ пріятно, какъ если бъ онъ имѣлъ счастіе угощать у себя принцессъ. Онѣ, вѣроятно, не осмѣлились принять его приглашенія, потому что не могли знать, какъ посмотрятъ на это императоръ и императрица. Пробывъ здѣсь еще нѣсколько часовъ, его высочество отправился въ обратный путь и часу въ шестомъ пріѣхалъ домой.

7. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ послѣ обѣда онъ поѣхалъ къ купцу Тамсену, и я, хотя и не былъ дежурнымъ, получилъ приказаніе также слѣдовать туда. Мы нашли тамъ обоихъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ и нѣкоторыхъ другихъ иностранцевъ, также много дамъ изъ Слободы, которыя всѣ и обѣдали у Тамсена, потому что въ этотъ день у него въ домѣ была свадьба его экономки. Такъ какъ по этому случаю ужинали и усердно танцовали, то его высочество оставался здѣсь до двухъ часовъ ночи. Тамсенъ заставлялъ также работниковъ съ своей полотняной фабрики, раздѣтыхъ до-нага, драться на кулачки передъ его высочествомъ. Они наносили другъ другу жестокіе удары, не обращая вниманія, куда били ихъ огромные кулаки, или толкали ноги и колѣна. Эта игра одна изъ любимѣйшихъ у Русскихъ, которые въ ней необыкновенно искусны.

Бойцы еще чрезвычайно ловко сшибаютъ одинъ другого съ ногъ; но затѣмъ, подъ строгимъ наказаніемъ, ужъ нельзя трогать побѣжденнаго, пока онъ опять не встанетъ. Здѣсь есть много знатныхъ людей, которые не только съ удовольствіемъ смотрятъ на эту забаву, но и сами принимаютъ въ ней участіе.

8. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и у него обѣдали Фикъ и полковникъ Бойе. Послѣ стола къ нему пріѣзжалъ секретарь Кёнигъ съ приглашеніемъ къ слѣдующему Воскресенью на обѣдъ къ вице-канцлеру. Въ это же время привели, отъ имени императора, шесть лошадей для перевозки разныхъ вещей, необходимыхъ намъ на дачѣ. Вечеромъ его высочество ѣздилъ кататься въ большомъ парномъ кабріолетѣ, который приказалъ сдѣлать для себя здѣсь, и я долженъ былъ сопровождать его верхомъ.

9. У его в—ва всю прошлую ночь болѣла голова, почему онъ и не могъ принять обоихъ пріятныхъ гостей, которые назвались къ нему сегодня обѣдать, Ягужинскаго и Остермана. Ихъ долженъ былъ пригласить къ себѣ т. с. Бассевичъ, къ которому потомъ пріѣхали еще в.-президентъ фонъ-Шмиденъ и Мекленбургскій Остерманъ. Однакожъ герцогъ послѣ обѣда также явился туда, а вечеромъ ѣздилъ кататься.

10. Проповѣдь была рано утромъ. По окончаніи богослуженія, ко двору пріѣзжалъ генералъ-маіоръ Чернышовъ *) съ своимъ маленькимъ сыномъ (лѣтъ 12), котораго онъ представилъ его высочеству и который, говорятъ, будетъ у насъ пажомъ. Хотя былъ постный день герцога, однакожъ онъ обѣщалъ пріѣхать на обѣдъ къ бар. Шафирову, которому не могъ отказать, и потому отложилъ свой постъ до другого дня въ недѣлѣ. Часовъ въ двѣнадцать его высочество поѣхалъ туда съ тайными совѣтниками и знатнѣйшими кавалерами своего двора, и нашелъ тамъ очень большое общество, состоявшее изъ здѣшнихъ и иностранныхъ министровъ. Обѣдъ былъ великолѣпный и особенно отличался превосходнѣйшими винами, какія только возможны и какихъ, какъ извѣстно, нѣтъ ни у кого въ Россіи, кромѣ вице-канцлера. Кушанья подавались у него всѣ на серебрѣ и были отлично приготовлены на Нѣмецкій манеръ поварами гр. Кинскаго, его сосѣда. Какъ за столомъ, такъ и послѣ, очень сильно пили. Его высочество оставался тамъ до 5 часовъ и былъ чрезвычайно веселъ, что̀ стараго хозяина (т.-е. вице-канцлера) немало радовало, особенно когда герцогъ понуждалъ общество пить и самъ начиналъ провозглашать разные

*) Григорій Петровичъ Чернышовъ (съ 1742 года графъ), отецъ извѣстныхъ впослѣдствіи, при императрицахъ Елисаветѣ и Екатеринѣ II, графовъ Чернышовыхъ. См. о немъ въ Словарѣ Бантышъ-Каменскаго, изд. 1847 г., ч. III, стр. 509—514.

тосты. Оттуда его высочество поѣхалъ въ рощу, гдѣ мы нашли полк. Лорха, маіора Эдера, молодого фонъ-деръ-Зандена и его товарища Тамсена, которые убѣдили его ѣхать домой водою, потому что у нихъ недалеко, въ Старомъ Преображенскомъ, стояла хорошенькая лодка, да и наши валторнисты были въ ихъ обществѣ. Его в—во принялъ это предложеніе и отправился (въ первый разъ здѣсь въ Москвѣ) водою, именно по Яузѣ, до самой Нѣмецкой Слободы, и потомъ уже домой.

11. Я, по приказанію его высочества, въ три часа утра поѣхалъ верхомъ съ фурьеромъ Любкеномъ въ деревню, назначенную для нашего лѣтняго пребыванія, чтобы взглянуть, прилежно ли тамъ работаютъ; но въ 8 часовъ воротился съ извѣстіемъ, что ничего еще даже не начато, почему Любкена, вечеромъ, опять послали туда. По приглашенію т. с. Остермана, его высочество былъ у него въ этотъ день на обѣдѣ и оставался тамъ, въ обществѣ многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, до 5 часовъ. Оттуда онъ проѣхалъ сперва домой, а потомъ отправился кататься и катался до поздняго вечера. Въ этотъ же день мы получили извѣстіе, что въ Гамбургѣ супруга оберъ-каммергера разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

12. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Тотчасъ послѣ обѣда къ нему пріѣзжалъ прощаться гр. Сапѣга, который отправлялся опять въ Польшу къ своему отцу. Около вечера его высочество ѣздилъ со двора, а по возвращеніи его домой была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ день пріѣзжали также ко двору старшины новой церкви *) благодарить за 50 рублей, которые герцогъ подарилъ ей; сегодня же поставили у насъ новый караулъ отъ Преображенскаго полка.

13. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда къ нему пріѣзжалъ молодой Брюсъ (въ домѣ котораго его высочество жилъ въ Петербургѣ) и приглашалъ его со всею свитою на другой день на обѣдъ къ своему двоюродному брату, ген.-фельдцейхмейстеру. Въ этотъ день при дворѣ былъ также молодой Измайловъ, у котораго жена красавица. Вечеръ герцогъ провелъ у гр. Бонде.

14. Его высочество поѣхалъ около полудня на обѣдъ съ ген.-фельдцейхмейстеру Брюсу (гдѣ было великолѣпное угощеніе и многочисленное общество) и тамъ просилъ его за мою хозяйку, которая имѣетъ процессъ въ Бергъ-Коллегіи, гдѣ онъ президентомъ. Чтобы сдѣлать удовольствіе гр. Брюсу и для пользы г-жи Клеркъ, герцогъ остался у него до 8-ми часовъ вечера, и тотъ обѣщалъ ему приложить въ этомъ дѣлѣ все свое стараніе и помочь бѣдной вдовѣ, сколько бу-

*) Церковь эта, во имя свв. Петра и Павла, находится теперь близъ Покровки, куда была переведена незадолго до 1812 года.

детъ въ его силахъ. Оттуда его высочество поѣхалъ прямо къ т. с. Геспену, у хозяина котораго ужиналъ и пробылъ до часу ночи.

15. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда опять поѣхалъ къ т. с. Геспену, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ садъ его хозяина, г. Розе, гдѣ оставался и веселился до 11-ти часовъ вечера.

16. Его высочество обѣдалъ съ тайными совѣтниками внѣ своей комнаты; но такъ какъ при дворѣ не было никого изъ постороннихъ, то и мы всѣ сидѣли за столомъ.—Послѣ обѣда герцогъ съ гр. Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною, въ каретѣ шестернею, ѣздилъ въ Свирлово, чтобы осмотрѣть его и узнать, какъ идутъ тамъ работы и когда можно будетъ переѣхать туда. По возвращеніи домой, онъ ужиналъ съ нами у гр. Бонде, гдѣ оставался до 12-ти часовъ.

17. Былъ постный день его высочества, и онъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ. Послѣ обѣда меня вызвали ко двору, и я, хотя было не мое дежурство, долженъ былъ сопровождать его высочество въ прогулкѣ, предпринятой имъ въ Перово.

18. Его высочество, въ обществѣ многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, обѣдалъ у ген.-лейт. Ягужинскаго, гдѣ былъ очень веселъ и остался почти до 8-ми часовъ вечера. Когда вино начало сильно дѣйствовать, произошло нѣсколько маленькихъ ссоръ, между прочимъ и у хозяина съ нашимъ т. с. Бассевичемъ; но они скоро помирились, потому что всегда большіе друзья и между собою на *ты*. По возвращеніи нашемъ домой, его высочество ужиналъ еще у гр. Бонде. Въ этотъ день получено извѣстіе, что императоръ 6-го числа текущаго мѣсяца выѣхалъ изъ Казани и отправился далѣе.

19. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, а я обѣдалъ дома у моей хозяйки. Послѣ обѣда онъ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ и пробылъ у меня въ саду до 9-ти часовъ вечера въ обществѣ моей молодой хозяйки и трехъ ея кузинъ, дѣвицъ Лангенъ.

20. Въ часъ пополудни, его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ т. с. Бассевичу, который, какъ маршалъ свадьбы фонъ-Іеверна, по здѣшнему обычаю, угощалъ молодыхъ и всѣхъ имѣвшихъ на ней какую-нибудь должность. У него было слишкомъ двадцать дамъ изъ Слободы и болѣе тридцати мущинъ, большею частію купцовъ и нашихъ придворныхъ. Голландскій резидентъ, жена котораго была на свадьбѣ сестрою жениха, былъ также приглашенъ вмѣстѣ съ нею. Не смотря на то, что общество просили собраться къ 12-ти часамъ, гости съѣхались всѣ не прежде 3-хъ часовъ (здѣшнее чванство завело являться въ такихъ случаяхъ не иначе, какъ 3 или 4 часа позднѣе назначеннаго времени, потому что никто не хочетъ пріѣхать первый). Тайный совѣтникъ велѣлъ приготовить два большихъ стола, за которые помѣ-

стилось до 50-ти человѣкъ, и распорядился такъ, что за одинъ сѣли всѣ замужнія и женатые, а за другой всѣ дѣвицы и холостые. Передъ тѣмъ гости должны были вынимать билеты, и уже по ихъ нумерамъ каждый, съ своею парою, занималъ мѣсто за столомъ. Одинъ только молодой избавлялся отъ этой обязанности, потому что ему слѣдовало оставаться съ своею женою и сидѣть съ нею на первыхъ мѣстахъ. Оба стола были такъ заняты, что не осталось ни одного лишняго прибора; не сидѣли только тайный совѣтникъ и двое или трое изъ насъ, которыхъ онъ взялъ себѣ на помощь для прислуги гостямъ. Такъ какъ одинъ старый купецъ, по фамиліи Кохъ, не могъ попасть за столъ женатыхъ и не имѣлъ нумера, то тайный совѣтникъ посадилъ его съ дѣвицами, гдѣ онъ и предсѣдательствовалъ, т. е. сидѣлъ одинъ на первомъ мѣстѣ. Все было устроено очень хорошо и шло какъ нельзя лучше. Каждый имѣлъ полную свободу пить сколько хотѣлъ, много или мало. Послѣ обѣда сперва подавали чай и кофе, а потомъ начались танцы. Прежде всего всѣ, по своимъ нумерамъ, должны были протанцовать Польскій, а затѣмъ уже получили свободу танцовать что̀ хотѣли и съ кѣмъ хотѣли. Вечеромъ опять накрыты были столы; но ужинали сначала женатые и замужнія (его высочество былъ единственный неженатый между ними), а молодежь между тѣмъ танцовала; когда же тѣ кончили, ужинать пошли молодые люди, а они заступили ихъ мѣсто, такъ что танцы продолжались до 3-хъ или до 4-хъ часовъ ночи и продлились бы еще долѣе, еслибъ его высочество не закончилъ ихъ.

21. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда онъ крестилъ въ домѣ асессора Сурлавда у одного плѣннаго Шведскаго коммиссара, по фамиліи Бёрлинга, которому подарилъ сколько-то червонцевъ, а оттуда поѣхалъ въ садъ купца Коха, гдѣ гулялъ нѣсколько времени и нашелъ большое общество Англійскихъ купцовъ. По возвращеніи домой, его высочество пошелъ къ графу Бонде.

22. У насъ обѣдали молодой купецъ Пренъ и купецъ фонъ-деръ-Занденъ; но его высочество оставался въ своей комнатѣ. Послѣдній послѣ обѣда простился съ герцогомъ, потому что на другой день отправлялся въ Петербургъ. За столомъ разсказывали, будто вчера получено извѣстіе, что въ 80 верстахъ отсюда, на Петербургской дорогѣ, на двухъ капитановъ гвардіи, съ которыми было еще 6 человѣкъ солдатъ, напали разбойники, но что тѣмъ удалось счастливо отбиться и даже захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ того, въ этотъ день мы услышали печальное извѣстіе объ одномъ человѣкѣ, который дня за два, здѣсь въ Москвѣ, жестокимъ образомъ лишилъ себя жизни. Онъ недавно только пріѣхалъ сюда изъ Гааги, гдѣ много лѣтъ состоялъ

секретаремъ Русскаго посольства при князѣ Куракинѣ [1]), который его очень любилъ. Говорятъ, это былъ человѣкъ чрезвычайно образованный и даровитый, превосходно знавшій почти всѣ языки. Его вызвали, поэтому, сюда для занятія мѣста оберъ-секретаря; но онъ вдругъ впалъ въ меланхолію и, какъ разсказываютъ, самъ разрѣзалъ себѣ жилы, а потомъ застрѣлился еще пистолетомъ. На столѣ у него нашли записку, въ которой онъ одного изъ своихъ друзей назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Думаютъ, что это несчастіе главнымъ образомъ произошло отъ того, что его неохотно хотѣли опять выпустить изъ Россіи, а ему не хотѣлось въ ней оставаться. Фамилія его была—Карадинъ. Сегодня же съ барабаннымъ боемъ объявляли по улицамъ указъ Сената, которымъ повелѣвалось, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, чтобы имена какъ господскихъ, такъ и всѣхъ гулящихъ людей, были предъявлены г.-м. Чернышову, что̀ здѣсь въ Москвѣ, говорятъ, не рѣдкость и бываетъ почти каждый годъ [2]). Послѣ обѣда я долженъ былъ надѣвать передъ герцогомъ новый кавалерскій костюмъ, сдѣланный къ ордену, который его высочество намѣревается учредить нынѣшнимъ лѣтомъ для препровожденія времени и къ которому будутъ принадлежать только холостые, почему онъ до сихъ поръ и былъ пожалованъ еще только гр. Бонде, посланнику Штамке, каммерратy Негелейну и мнѣ. Себя герцогъ объявилъ его гросмейстеромъ. Костюмъ этотъ, очень красивый, вполнѣ заслужилъ одобреніе какъ его в—ва, такъ и гр. Бонде. Остальныя четыре пары будутъ также скоро готовы. Вечеромъ, въ 7 часовъ, его в—во ужиналъ въ небольшомъ обществѣ у гр. Бонде.

23. Въ 10 часовъ утра, его высочество, въ сопровожденіи гр. Бонде, Альфельда и меня, поѣхалъ на извощичьихъ лошадяхъ въ деревню Черную Грязь [3]), принадлежащую кн. Валашскому, куда, въ особой каретѣ, отправился вслѣдъ за нами и каммерратъ Негелейнъ. Хотя въ этотъ день дежурными были полк. Лорхъ и маіоръ Эдеръ, однакожъ они остались дома, и вмѣсто нихъ поѣхали мы. Домъ въ Черной Грязи (до которой отъ нашей Слободы будетъ верстъ двѣнадцать) построенъ на Китайскій манеръ, съ отлогими крышами на два ската, съ галереями, по которымъ можно ходить передъ окнами вокругъ всего строенія, и со многими маленькими башнями, со всѣхъ

---

[1]) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, извѣстный многими своими посольствами въ Англію, Голландію, Францію и пр. См. о немъ Словарь Бантышъ-Каменскаго (изд. 1847 г.), ч. II, стр. 228—236.

[2]) См. въ Полн. Собр. Зак. „Инструкцію Московскому оберъ-полицеймейстеру Грекову“ 1722 года, т. VI, № 4047.

[3]) Нынѣшнее дворцовое село Царицыно (въ 12 верстахъ отъ Москвы), извѣстное по своему живописному мѣстоположенію и недостроенному дворцу временъ императрицы Екатерины II.

сторонъ открытыми и обтянутыми только парусиною для свѣжести воздуха и защиты отъ солнца. Онъ весь деревянный, но такъ какъ раскрашенъ и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то издали кажется великолѣпнымъ. Комнаты внутри его, кромѣ одной залы, очень невелики, низки и съ низенькими окнами, исключая, впрочемъ, еще комнатки въ правомъ павильонѣ и во второмъ этажѣ, которая довольно высока и служитъ князю спальнею, потому что находится близко отъ одной изъ галерей, откуда прекрасный видъ. Теперь, какъ сказано, это имѣніе принадлежитъ князю Валашскому, получившему его въ подарокъ отъ императора; но сперва оно принадлежало князю Голицыну, который былъ замѣшанъ въ дѣлѣ царевны Софіи и сосланъ къ Самоѣдамъ, а прежде правилъ всѣмъ государствомъ. Управляющій этой деревни, какой-то Калмыкъ, вездѣ насъ водилъ и все намъ показывалъ. Осмотрѣвъ домъ и садъ, мы отправились въ обратный путь и заѣхали еще въ другое мѣсто, называемое *Коломенскимъ*, гдѣ находится большой увеселительный дворецъ прежнихъ царей и гдѣ мы обѣдали, потому что его высочество послалъ туда впередъ одного изъ своихъ поваровъ съ провизіей, чтобы приготовить для насъ что нибудь. Здѣсь мы случайно застали шталмейстера императрицы, завѣдывающаго этимъ мѣстомъ, который принялъ насъ очень учтиво и водилъ по всему дворцу. Это огромное деревянное зданіе весьма замѣчательно по своей древности и необыкновенной величинѣ. Шталмейстеръ увѣрялъ его высочество, что въ немъ 270 комнатъ и 3,000 оконъ, большихъ и малыхъ, считая все вмѣстѣ. Въ числѣ комнатъ есть очень красивыя и большія; но все вообще такъ ветхо, что ужъ не вездѣ можно ходить, почему нашъ вожатый въ одномъ мѣстѣ просилъ насъ не ступать по двое на одну доску, и мы, конечно, не пошли бы туда съ его высочествомъ, еслибъ намъ объ этомъ сказано было прежде; но онъ думалъ, что такъ какъ самъ императоръ еще недавно всюду ходилъ тамъ, то и насъ необходимо вездѣ поводить. Коломенскій дворецъ построенъ 60 лѣтъ тому назадъ отцомъ его величества императора, который и самъ, не болѣе какъ за 27 лѣтъ, еще жилъ въ немъ и потому назначилъ теперь извѣстную сумму на его возобновленіе. Намъ, между прочимъ, показали какъ это будетъ дѣлаться, именно провели насъ къ небольшому домику, который былъ уже высоко поднятъ отъ земли. Точно такъ же должно быть поднято и все громадное зданіе для подведенія подъ него каменнаго фундамента. Мы нашли однакожъ, что оно не стоитъ того, потому что въ немъ ужъ мало хорошаго, между тѣмъ какъ такія поправки требуютъ большихъ издержекъ и трудовъ, не обѣщая все-таки сдѣлать его обитаемымъ *). Къ этому дворцу, изъ котораго прелестнѣй-

*) Этотъ Коломенскій дворецъ былъ еще разъ передѣланъ при императрицѣ Ека-

шій видъ, принадлежатъ большіе фруктовые сады, и шталмейстеръ увѣрялъ, что они ежегодно отъ однихъ яблокъ и грушъ (послѣднія здѣсь очень рѣдки и растутъ немного) даютъ доходу по крайней мѣрѣ 1,350 рублей, и что нигдѣ около Москвы нѣтъ такихъ превосходныхъ фруктовъ, какъ тамъ. Слѣдовательно можно себѣ представить, какъ велики эти сады. Послѣ обѣда насъ водили въ прежнюю придворную часовню, которая невелика и некрасива; но изъ нея, съ одной стороны, прекрасный видъ, потому что самая церковь стоитъ на высокомъ мѣстѣ и окружена роскошнѣйшими лугами. Тамъ показывали намъ также каменныя кресла или тронъ, на которомъ покойный царь, отецъ нынѣшняго императора, лѣтомъ сиживалъ каждый день раза по два и смотрѣлъ оттуда на лагери и ученья большей части своего войска. На большой пріятной полянѣ, которая разстилается у подошвы горы и по которой, со многими извилинами, протекаетъ Москва-рѣка, прежде въ лѣтнее время постоянно стояли лагеремъ 30,000 человѣкъ, и шталмейстеръ, съ молодыхъ лѣтъ служившій при дворѣ, много разсказывалъ намъ объ нихъ. Между прочимъ онъ упомянулъ, что тогда тамъ во дворцѣ на караулѣ всегда бывалъ полковникъ съ цѣлымъ полкомъ, и на возвратномъ пути показывалъ намъ, у входа во дворъ, комнаты, гдѣ дежурили и оставались полковники. Осмотрѣвъ все, мы отправились назадъ, и время на возвратномъ пути показалось намъ вовсе непродолжительнымъ, потому что здѣшніе извощики, которыхъ мы наняли лошадей, ѣздятъ ужасно скоро, нисколько не жалѣя бѣдныхъ животныхъ. По пріѣздѣ въ 8 часовъ домой, его высочество пробылъ еще съ часъ у каммерната Негелейна и потомъ легъ спать.

24. Поутру, проповѣдь была у гр. Бонде, потому что герцогъ не совсѣмъ хорошо спалъ прошлую ночь. Въ 3 часа послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде и со мною на прядильную фабрику, куда былъ приглашенъ купцомъ Тамсеномъ, чтобы покататься немного по рѣкѣ. Тамъ онъ нашелъ обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, посланника Штамке, асессора Сурланда и толстаго Прена, которые всѣ обѣдали у Тамсена. Мы скоро отправились къ рѣкѣ, и на трехъ шлюпкахъ, изъ которыхъ одну заняли четыре наши валторниста, а остальныя двѣ мы сами, поѣхали въ одно мѣсто, лежащее совсѣмъ за городомъ, гдѣ смотрѣли на большой праздникъ (гулянье) здѣшняго простого народа. Чтобы попасть туда, надобно было еще пройти черезъ большой садъ, разведенный не такъ давно покойнымъ кн. Гагаринымъ, которому онъ, говорятъ, стоилъ около

терипѣ II, въ 1767 году; но въ 1816 году его, за совершенною ветхостью, сломали. См. Русскую Старину, изд. А. Мартыновымъ, М. 1857, годъ 5-й, стр. 39.

50,000 рублей. Въ немъ, впрочемъ, еще ничего не было, кромѣ множества деревьевъ, прорытыхъ канавъ и высокой каменной ограды, идущей вдоль рѣки; но и та почти развалилась, потому что императоръ, которому онъ достался вслѣдствіе конфискаціи, не намѣренъ продолжать начатыхъ работъ и оставляетъ все въ первобытномъ видѣ. Насъ увѣряли, что его величество отдаетъ этотъ садъ молодому гр. Головину и беретъ у него за то прекрасное мѣсто, находящееся очень близко отъ нашей слободы. Такая мѣна была бы весьма невыгодна гр. Головину. Между тѣмъ, по приказанію государя, уже дѣятельно приступлено къ расчисткѣ Головинскаго сада [1]), производящейся подъ надзоромъ доктора Бидлоо [2]), и отъ этой работы ожидаютъ очень многаго. Взойдя на высокую гору, гдѣ простонародье справляло свой праздникъ, мы нашли тамъ страшную толпу; но намъ сказали, что большая часть народа уже разошлась еще до насъ, потому что мы пришли довольно поздно. На горѣ поставлены были разныя большія палатки, въ которыхъ продавали только водку и пиво, и народъ такъ тамъ веселился, что не только далеко слышались его крики, но и запахъ вина поражалъ обоняніе на довольно значительномъ разстояніи. Больше всего выгоды отъ этого императору, потому что все пиво и вся водка, продающіяся въ Россіи, принадлежатъ ему. Такіе большіе праздники, говорятъ, приносятъ ему ежегодно значительный доходъ: простые люди въ эти дни разомъ опять спускаютъ и отдаютъ въ его казну все, что̀ съ трудомъ заработываютъ въ продолженіе извѣстнаго времени. Увеселенія, какія намъ удалось видѣть, состояли въ пьянствѣ и пляскахъ, или въ кулачныхъ бояхъ. Послѣдніе отвратительны. Люди, которые, подпивъ, для забавы выходятъ на кулачки, такъ медленны и умѣютъ дѣлать такіе прыжки, что смотрѣть на нихъ, конечно, смѣшно; но они притомъ и разбиваютъ другъ другу до крови носы и рты. Страннѣе всего, что то, что̀ записные кулачные бойцы показываютъ за деньги, или изъ тщеславія, они дѣлаютъ даромъ, изъ простого удовольствія, иногда въ трезвомъ видѣ и даже съ лучшими своими пріятелями; а потому вовсе не сердятся, когда разбиваютъ себѣ въ кровь носы и физіономіи и рвутъ одинъ на другомъ рубашки. Для полнаго

---

[1]) Извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ *дворцоваго* и принадлежащаго нынѣ 1-му и 2-му Московскимъ Кадетскимъ корпусамъ.

[2]) Докторъ Николай Бидлоо (вступившій въ Русскую службу въ 1703 году) былъ инспекторомъ учрежденнаго въ Москвѣ, на р. Яузѣ, гошпиталя (нынѣ военный) и профессоромъ анатоміи и хирургіи въ заведенномъ при немъ медико-хирургическомъ училищѣ. Умеръ около 1735 года. См. Истор. Медиц. въ Россіи, Рихтера, ч. III, стр. 95—102. Тамъ между прочимъ сказано о Бидлоо: „Черезъ цѣлыя 30 лѣтъ находясь при семъ мѣстѣ, оказалъ величайшую Россіи услугу образованіемъ множества лекарей, кои напослѣдокъ съ честію служили въ арміи и при флотѣ“.

удовольствія они даже снимаютъ съ себя поддёвки и рубахи и надѣляютъ другъ друга ударами по голому тѣлу, которое тѣмъ громче шлёпаютъ, такъ что со стороны можетъ показаться, что драка идетъ не на животъ, а на смерть. Бойцы, когда бьютъ разомъ и руками, и ногами, готовы, кажется, съѣсть одинъ другого, такъ свирѣпо выраженіе ихъ лицъ; а все-таки остаются лучшими друзьями, когда дѣло кончено. Смотря по числу, они раздѣляются на двѣ половины и выступаютъ такимъ образомъ на бой, при чемъ та партія, которой удастся прогнать противную, считается побѣдившею; но если кто-нибудь изъ участвующихъ въ бою упадетъ, никто не смѣетъ его трогать, пока онъ опять не встанетъ. Къ подобнымъ упражненіямъ они пріучаются съ юныхъ лѣтъ, и мы видѣли такіе бои и между самыми маленькими ребятами. Въ то время, какъ мы смотрѣли на все это, пріѣхали ген. Ягужинскій, ген. Чернышовъ и многіе другіе, которые присоединялись къ намъ и начали все болѣе и болѣе подстрекать бойцовъ. Наконецъ стало темнѣть, а такъ какъ намъ до дому было порядочно далеко, то мы воротились назадъ и отправились внизъ по теченію рѣки, почему доѣхали до мѣста вдвое скорѣе, чѣмъ въ первый разъ.

25. Поутру, ко двору пріѣзжалъ молодой купецъ Мейеръ, чтобы пригласить герцога на другой день къ себѣ на вечеринку или балъ. Его высочество хотя и далъ уже обѣщаніе обѣдать завтра у ген. Трубецкаго, однакожъ сказалъ Мейеру, что около вечера будетъ и у него. Въ тоже утро былъ у двора молодой Измайловъ, флотскій лейтенантъ, который остался и обѣдать у насъ вмѣстѣ съ многими другими, какъ напр. здѣшнимъ купцомъ Фрикомъ, полковникомъ Бойе и нѣкоторыми Шведскими офицерами. Въ этотъ день праздновали коронованіе императора въ залѣ Сѵнода, о которой я уже упоминалъ въ день новаго года *). Сѵнодъ усердно угощалъ весь дворъ, и пушечная пальба не умолкала ни на минуту. Его высочество присутствовалъ на этомъ праздникѣ до 7-ми часовъ вечера. За столомъ онъ много говорилъ по-латыни съ нѣкоторыми духовными лицами, которыхъ нѣсколько разъ очень нѣжно обнималъ. Въ Кремлѣ парадировалъ большой отрядъ пѣхоты, который потомъ ôдѣляли пивомъ и водкой. Но кушанья, приготовленныя для угощенія вельможъ, были, говорятъ, ужасно плохи. Впрочемъ на столъ, за которымъ сидѣли его высочество и нѣкоторыя другія знатныя лица, подавали скоромныя блюда.

---

*) Не въ день новаго года (тамъ говорится совсѣмъ о другой залѣ), а 9-го Марта. См. выше.

26. Ко двору пріѣзжалъ прощаться прапорщикъ Шведской гвардіи Тёрнеръ, который много лѣтъ находился здѣсь въ плѣну. Онъ былъ обязанъ единственно его королевскому высочеству и т. е. Бассевичу, что получилъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію, потому что женился на Русской, между тѣмъ какъ есть императорскій указъ, строго запрещающій Шведамъ, женившимся на Русскихъ подданныхъ, увозить съ собою своихъ женъ и рожденныхъ отъ нихъ дѣтей, а онъ слишкомъ дорожилъ своею женою, чтобъ рѣшиться оставить ее здѣсь. Около полудня его высочество поѣхалъ къ кн. Трубецкому, дававшему прощальный обѣдъ по случаю скораго отъѣзда своего со всѣмъ семействомъ въ Кіевъ, куда его недавно назначили губернаторомъ. Хотя онъ приглашалъ всѣхъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, однакожъ пріѣхали къ нему очень немногіе, такъ что и третья часть стола не была занята; почему, по просьбѣ его высочества, сѣла за столъ и княгиня съ обѣими своими дочерьми и племянницею мужа, сестрою княгини Черкасской. Герцогъ сидѣлъ между генеральшею Трубецкою и старшею ея дочерью, которая хорошо говоритъ по-нѣмецки. Послѣ обѣда съ часъ танцовали. Часовъ въ 7 вечера его высочество простился съ хозяевами, пожелалъ имъ всѣмъ счастливаго пути и отправился къ купцу Мейеру, гдѣ нашелъ большое и пріятное общество слободскихъ дамъ, съ которыми весело началъ танцовать, въ чемъ и я, замѣнивъ сапоги башмаками, долженъ былъ принять участіе. Танцы продолжались безпрерывно съ 7-ми часовъ вечера до 6-ти утра, когда гости наконецъ разошлись. Но его высочество уже въ 3 часа уѣхалъ съ гр. Бонде. Ужинъ былъ въ 12 часовъ. Такъ какъ купецъ Мейеръ молодой, веселый и притомъ очень богатый человѣкъ, то онъ ничего не жалѣлъ, и все шло у него превосходно. Причиною этого бала было то, что онъ недавно исправлялъ должность маршала на свадьбѣ своей сестры, а маршалъ, по здѣшнему обычаю, всегда долженъ дать балъ молодымъ. У купцовъ здѣсь принято еще на всѣхъ свадьбахъ и празднествахъ запирать ворота, такъ что никого не выпускаютъ безъ позволенія маршала или хозяина.

27. Происходило обыкновеннымъ порядкомъ празднованіе Полтавской побѣды, на которомъ его высочество, какъ и въ прошлый годъ, не былъ, извинившись небольшимъ нездоровьемъ. Но тайные совѣтники, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и посланникомъ Штамке, должны были отправиться на мѣсто празднества, хотя и неохотно, потому что въ послѣднее время имъ приходилось участвовать въ очень многихъ подобныхъ опасныхъ пиршествахъ, гдѣ обыкновенно больше пьютъ, чѣмъ ѣдятъ. Его высочество въ этотъ день никуда не выходилъ.

28. Герцогъ опять весь день не выходилъ изъ своей комнаты. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, къ намъ пріѣхалъ отъ князя-кесаря Ромодановскаго одинъ старый Русскій полковникъ, которому поручено было пригласить его высочество со всею свитою на другой день на обѣдъ, назначенный у князя по случаю тезоименитства императора. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать въ опредѣленное время.

29. Во время молитвы къ герцогу пріѣхалъ капитанъ гвардіи Измайловъ съ однимъ Нѣмецкимъ коммандоромъ здѣшняго флота, по фамиліи Бредалемъ (который только недавно воротился изъ Испаніи, куда его посылали съ извѣстіемъ о заключеніи мира) и потомъ послѣдовалъ за его высочествомъ къ князю-кесарю, гдѣ праздновался день св. Петра и Павла. Въ 6 часовъ послѣ обѣда его королевское высочество возвратился оттуда домой, и такъ какъ тамъ страшно пили, то и у него отчасти шумѣло въ головѣ, потому что не было возможности благовидно отдѣлаться отъ питья. Кавалеры наши, ѣздившіе съ нимъ и также не избавившіеся отъ полныхъ стакановъ, именно полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе оба дежурными, увѣряли, что въ этотъ день такъ сильно пили, какъ еще нигдѣ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Одиннадцать пушекъ постоянно палили, и послѣ бóльшая часть вельможъ сами прикладывали къ нимъ фитили. Его королевское высочество дѣлалъ это три раза. Подъ конецъ произошла сильная ссора между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ министровъ, которая легко могла имѣть дурныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что они едва не подрались (in die Haare gekommen) и уже вынули было шпаги; къ счастію все еще такъ уладилось, что не случилось никакого несчастія. Хотя герцогъ былъ въ той же комнатѣ и очень хорошо все видѣлъ и слышалъ, однакожъ отворотился, дѣлалъ какъ будто ничего не замѣчаетъ и, пока эти господа ссорились и бранились, разговаривалъ съ здѣшнимъ знатнымъ духовенствомъ. Побывъ нѣсколько времени дома и освѣжась немного чаемъ, его королевское высочество поѣхалъ съ гр. Бонде къ генеральшѣ Балкъ проститься, потому что думалъ въ тотъ же день отправиться въ деревню; но такъ какъ не засталъ ее дома, то навѣстилъ меня и мою хозяйку, которая тотчасъ послала за своими племянницами, дѣвицами Лангенъ, шутилъ въ особенности съ моей маленькой хозяйской дочерью и остался у меня въ саду до 10-ти часовъ вечера, не смотря на то, что намъ нужно было ѣхать болѣе Нѣмецкой мили до нашей деревни, гдѣ мы намѣревались ночевать эту ночь. Наконецъ, когда стало уже смеркаться, его высочество собрался и отправился въ Свирлово, которое, какъ я уже говорилъ, принадлежитъ одному богатому Русскому, именно Нарышкину. Это тотъ самый Нарышкинъ, который сжегъ Дерптъ и такъ не христіански сви-

рѣйствовалъ въ Нарвѣ и въ Лифляндіи *). Домъ его въ Свирловѣ большею частію украшенъ вещами, награбленными въ Дерптѣ; даже раскрашенныя оконныя рамы оттуда и до сихъ поръ сохранили имена и гербы своихъ прежнихъ владѣтелей. Лица, отправлявшіяся съ его королевскимъ высочествомъ на дачу и долженствовавшія тамъ находиться при немъ въ продолженіе лѣта, были, изъ кавалеровъ: гр. Бонде, каммерратъ Негелейнъ и я; изъ прочихъ: пажъ Тихъ, каммеръ-лакей Миддельбургъ, фурьеръ Блехъ, два мундкоха и нѣсколько лакеевъ и другихъ придворныхъ служителей. Т. с. Бассевичъ и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ также собирались черезъ нѣсколько дней переѣхать въ деревню Леонову, принадлежащую молодому князю Хованскому, зятю стараго бар. Шафирова, и находящуюся отъ Свирлова не болѣе, какъ въ полчетверти мили. Его высочество долженъ былъ употребить довольно значительную сумму на мёблировку нашего дома, который нашелъ совершенно пустымъ, безъ столовъ и стульевъ; но домъ въ Леоновой былъ въ надлежащемъ порядкѣ, потому что помѣщикъ самъ жилъ въ немъ не далѣе, какъ въ началѣ нынѣшняго лѣта. Кстати разскажу здѣсь вкратцѣ нѣчто очень странное о Хованскомъ. Года два тому назадъ онъ какъ-то пригласилъ къ себѣ въ одно изъ своихъ помѣстій нѣсколько молодыхъ Русскихъ князей и дворянъ, въ числѣ которыхъ находился и молодой кн. Долгорукій, въ качествѣ унтеръ-офицера гвардіи не разъ обѣдавшій въ Москвѣ при нашемъ дворѣ. Гости эти напоили его до безчувствія, одѣли какъ мертвеца и положили въ найденный ими тамъ настоящій гробъ; потомъ отнесли въ церковь, поставили передъ алтаремъ и совершили надъ нимъ всѣ употребительные у Русскихъ похоронные обряды, но оскорбляющимъ религію образомъ. Мало того, они, какъ разсказываютъ, обошлись грязно и съ церковными сосудами, въ особенности съ чашею. Покончивъ всѣ эти шалости, они ушли и оставили его въ гробу передъ алтаремъ, гдѣ онъ лежалъ до тѣхъ поръ, пока не пришли нѣкоторые изъ церковнослужителей и не вынесли его изъ церкви. Самъ Хованскій стыдился объявить о случившемся, да и охотно скрылъ бы все дѣло; но оно дошло до его тестя, вице-канцлера Шафирова, который тотчасъ принесъ жалобу императору и довелъ до того, что всѣ виновные въ святотатствѣ были приговорены къ смерти. Однакожъ Государь на сей разъ смягчилъ приговоръ и приказалъ только жестоко наказать ихъ тѣлесно въ своемъ присутствіи.—Осмотрѣвъ новое жилище, герцогъ ушелъ въ свою комнату, а мы, прочіе, разошлись по своимъ.

---

*) Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, внучатный братъ царицы Наталіи Кириловны, послѣ взятія Дерпта былъ въ немъ оберъ-комендантомъ.

30. Въ 5 часовъ утра, его высочество потихоньку вошелъ въ комнаты, отведенныя Негелейну и мнѣ, и разбудилъ насъ валторнами. Такого ранняго визита никто изъ насъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ его высочество не очень-то любилъ рано вставать. Какъ скоро мы поднялись и надѣли камзолы (намъ приказано было на дачѣ, по причинѣ жаровъ и для бо̀льшаго удобства, ходить только въ камзолахъ съ навѣшенными поверхъ ихъ кортиками), онъ отправился съ нами гулять и прошелъ въ Леонову, гдѣ будутъ жить т. с. Бассевичъ и Альфельдъ. Только по возвращеніи домой мы пили у герцога чай съ молокомъ. Обѣдалъ его высочество съ нами тремя въ передней залѣ дома, при чемъ обѣдали и всѣ слуги, сидя по своимъ должностямъ, за разными столами. Послѣ обѣда, когда солнце ужъ не такъ сильно пекло, онъ опять ходилъ съ нами гулять, и только послѣ ужина, въ 9 часовъ, легъ спать.

Іюль. 1. Такъ какъ герцогъ приказалъ нашему придворному пастору пріѣзжать къ намъ на дачу каждое Воскресенье, чтобы говорить проповѣди, то онъ сегодня очень рано явился туда въ первый разъ, и проповѣдь была въ большой передней залѣ. По случаю постнаго дня его высочества, и мы должны были поститься вмѣстѣ съ нимъ до 4-хъ часовъ. Придворный проповѣдникъ, по приказанію герцога, остался обѣдать съ нами, но послѣ обѣда уѣхалъ опять въ городъ. Въ этотъ день и тайный совѣтникъ съ конференціи-совѣтникомъ переѣхали на свою дачу въ Леоновой.

2. Въ 6 часовъ утра, его высочество, приказавъ нести передъ собою пару литавръ (которыя я еще въ городѣ одолжилъ ему для препровожденія времени на дачѣ, потому что онъ въ Швеціи выучился играть на этомъ инструментѣ), пошелъ съ нами тремя въ Леонову, и, когда мы пришли туда, началъ, не говоря еще ни слова съ обоими господами, самъ барабанить въ литавры, а затѣмъ уже поздравилъ сперва князя (т. е. г. фонъ-Альфельда), потомъ тайнаго совѣтника, съ счастливымъ прибытіемъ въ наше сосѣдство. Послѣ чаю его высочество остался у нихъ, и мы рѣшали вопросъ, чѣмъ бы собственно лучше всего заняться въ деревнѣ для препровожденія времени? Всѣ нашли, что хорошо бы назначить наборъ солдатъ, которые будутъ не только учиться владѣть оружіемъ, но и вообще служить для увеселенія его высочества. Поэтому нашъ князь долженъ былъ тотчасъ сѣсть и написать приказъ всѣмъ находящимся здѣсь офицерамъ своей гвардіи, учрежденной еще въ Петербургѣ, чтобъ они съ нынѣшняго же дня принялись за вербовку солдатъ для нашего полка. Онъ обѣщалъ извѣстное награжденіе за каждаго поставленнаго человѣка.

По возвращеніи домой мы обѣдали, а послѣ обѣда его высочество, во дворцѣ князя (отлично для него убранномъ и всегда готовомъ къ его услугамъ, на случай, если онъ вздумаетъ пріѣхать и остаться у насъ ночевать), прочелъ намъ вышеозначенный приказъ, данный ему сегодня утромъ, какъ полковнику нашей гвардіи. Тогда Негелейнъ и я сейчасъ также начали вербовать. Его высочество, завербовавшій и моего собственнаго слугу, собралъ 12 человѣкъ, я 8, Бонде только двухъ, очень плохихъ, а Негелейнъ не могъ добыть никого, кромѣ маленькаго мундшенка, котораго герцогъ не хотѣлъ принять. Каждый старался всячески угощать своихъ рекрутъ виномъ и пивомъ, чтобъ удерживать ихъ и сманивать этимъ средствомъ людей у другихъ. Моя партія состояла почти исключительно изъ музыкантовъ. Маленькій отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ роты, и его высочество, вмѣстѣ съ нами, ежедневно забавлялся имъ, преимущественно чтобъ помучить конференціи-совѣтника Альфельда, нашего шуточнаго князя.

Съ 3-го по 7-ое число не было ничего, кромѣ солдатскихъ игрушекъ.

8. Была обыкновенная воскресная проповѣдь, а 9-го, поутру, его высочество былъ у т. с. Бассевича, къ которому пріѣзжали гости изъ города, между прочимъ Ягужинскій и другіе.

10. Послѣ обѣда мы ѣздили кататься верхомъ и встрѣтили на дорогѣ большое общество, возвращавшееся изъ Троицкаго (Сергіева) монастыря. Участвовавшіе въ этой поѣздкѣ разсказывали намъ много хорошаго о томъ, что́ видѣли, и какъ ихъ приняли. Въ числѣ ихъ находился и полковникъ Лорхъ. Когда мы воротились домой, насъ ждалъ тамъ монахъ, который явился просить и его высочество осчастливить этотъ монастырь своимъ посѣщеніемъ. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать туда при первомъ удобномъ случаѣ.

11. Его королевское высочество, въ 8 часовъ утра, совершенно одинъ пошелъ въ Леонову къ т. с. Бассевичу, у котораго остался обѣдать и какъ до, такъ и послѣ обѣда имѣлъ продолжительное секретное совѣщаніе съ Шведскимъ полковникомъ Сталемъ-фонъ-Голштейномъ (братомъ нашего каммергера, недавно пріѣхавшимъ изъ Швеціи), въ присутствіи обоихъ т. с. Бассевича и Геспена.

12. Равно поутру, мы обучали свою лейбъ-роту, а послѣ обѣда я долженъ былъ учить передъ его высочествомъ и роту маіора (?).

13. Т. с. Бассевичъ, какъ капитанъ нашей гвардіи, завелъ и въ Леоновой особую роту.

14. Передъ обѣдомъ, его высочество, при отличной погодѣ, поѣхалъ кататься верхомъ и воротился домой промоченный насквозь.

15. Всѣ три роты были собраны у насъ къ проповѣди и размѣщены поротно въ большой залѣ; мы же, офицеры, сидѣли всѣ съ герцогомъ въ его спальнѣ. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхали въ Свирлово гр. Кинскій и т. с. Геспенъ, первый съ тѣмъ, чтобъ проститься, потому что скоро собирался назадъ въ Германію. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился съ нами кататься верхомъ. Проѣхавъ Леонову, мы встрѣтили на полѣ тайнаго с. Бассевича и ассессора Сурланда, и его высочество долго говорилъ наединѣ съ тайн. совѣтникомъ.

16. Его королевское высочество, съ тайнымъ совѣтникомъ и съ нами, отправился верхомъ въ городъ, гдѣ сперва заѣхалъ къ гр. Кинскому, потомъ къ генеральшѣ Балкъ, къ мадамъ Розенъ и наконецъ къ моей хозяйкѣ. У гр. Кинскаго мы застали прибывшаго сюда недавно Датскаго министра Вестфалена, съ которымъ были знакомы еще въ Ригѣ, прежде нежели онъ уѣхалъ оттуда въ Копенгагенъ.

17. Въ Свирловѣ у его высочества обѣдали полковникъ Сталь и долго находившійся здѣсь въ плѣну полковникъ Роламъ. Въ Леоновой, у т. с. Бассевича, также обѣдали посторонніе, и когда послѣ присоединились къ нимъ и наши гости, тамъ очень сильно пили.

18. Сегодня кам.-юн. Геклау пріѣзжалъ проститься съ его королевскимъ высочествомъ. Онъ отправится въ Германію и повезетъ съ собою молодого Ягужинскаго, который будетъ воспитываться вмѣстѣ съ дѣтьми т. с. Бассевича. И молодой фонъ-Сальдернъ имѣлъ счастье, на прощаньи, цѣловать руки его высочеству, потому что также отправлялся съ Геклау въ Голштинію, гдѣ удостоился получить назначеніе для занятія должности писца. Причиною пріѣзда въ Москву этого молодого человѣка, или присылки его сюда оберъ-каммергеромъ Рёпсдорфомъ, у котораго онъ каммердинеромъ, было собственно то, что онъ искалъ мѣста каммердинера при его высочествѣ, въ чемъ ему однакожъ было отказано. Въ этотъ же день уѣхалъ изъ Москвы гр. Кинскій, который отправится въ Вѣну черезъ Петербургъ. Герцогъ долженъ былъ купить у него множество вещей, которыхъ ему не хотѣлось везти опять назадъ и отъ которыхъ его высочество не могъ благовидно отказаться, потому что желалъ сохранить себѣ его дружбу и зналъ, что онъ имѣетъ большой вѣсъ при императорскомъ Австрійскомъ дворѣ.—Его высочество рѣшилъ послѣ-завтра ѣхать въ Троицкій монастырь и приказалъ отправить одного изъ своихъ гренадеровъ впередъ, чтобъ объявить тамъ объ этомъ.

19. Такъ какъ его королевское высочество вчера въ Леоновой приказывалъ т. с. Бассевичу распорядиться наймомъ лошадей, сколько ихъ понадобится ему и всей его свитѣ для поѣздки въ Троицкій монастырь (который отъ насъ верстахъ въ пятидесяти, по дорогѣ изъ

Москвы въ Архангельскъ), то къ вечеру нанятыя лошади явились въ Свирлово и были тотчасъ же распредѣлены по экипажамъ, чтобъ завтра можно было пораньше отправиться въ путь. Около вечера къ намъ пріѣзжалъ посланный отъ Сѵнода узнать, дѣйствительно ли герцогъ думаетъ на другой день ѣхать въ монастырь, потому что архимандритъ его, который также и членъ Сѵнода, отправлялся туда впередъ для пріема его королевскаго высочества.

20. Очень рано утромъ, его высочество выѣхалъ съ нами изъ Свирлова, и мы обѣдали на дорогѣ, въ деревнѣ Братовскинѣ. Послѣ обѣда мы ѣхали отсюда до самаго Сергіева или Троицкаго монастыря, который называется и по имени св. Сергія, и по имени св. Троицы. Его королевское высочество былъ встрѣченъ за оградою епископомъ Троицкимъ и знатнѣйшею братіею; но кромѣ того еще прежде, верстъ за десять, въ одной изъ монастырскихъ деревень его привѣтствовали обыкновеннымъ подаркомъ, состоявшимъ изъ огромнаго хлѣба, который несли четыре человѣка. Такъ, т. е. хлѣбомъ и солью, встрѣчаются всѣ знатныя лица, когда проѣзжаютъ черезъ принадлежащія монастырю деревни. Въ этомъ мѣстѣ мы нашли и прочихъ нашихъ кавалеровъ изъ Москвы, именно Геспена, Штенфлихта, Штамке, Эдера, Шульца и придворнаго проповѣдника, къ которымъ присоединился еще молодой Пренъ. Принявъ отъ посланнаго изъ монастыря означенный подарокъ, герцогъ продолжалъ путь до самой обители, которая видна очень далеко и издали чрезвычайно красива, потому что стоитъ на высокой горѣ, откуда бросаются въ глаза ея позолоченныя главы и крыши. Епископъ провелъ его высочество внутрь монастыря черезъ такъ называемыя Святые Врата, которыя отворяются только для императора и императрицы. Экипажи, впрочемъ, въѣхали въ другія ворота. Его королевское высочество былъ, можетъ быть первый еретикъ, удостоившійся чести пройти черезъ эти врата; но лишь только мы прошли, ихъ тотчасъ опять и заперли. Въ монастырѣ, какъ для герцога, такъ и для всей его свиты, была приготовлена квартира, куда насъ сейчасъ и отвели. Мы получили большой, совсѣмъ отдѣльный домъ, гдѣ намъ было очень просторно. Домъ этотъ, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ, когда пріѣзжаетъ туда, красивое длинное зданіе, сдѣланное изъ плитняка и имѣющее по бокамъ два входа, къ которымъ ведутъ очень широкія и высокія каменныя крыльца. Когда архимандритъ или епископъ монастыря привелъ его высочество въ назначенные для него покои, мы нашли тамъ въ первой залѣ большой накрытый столъ, на которомъ стояли соль и хлѣбъ, вмѣстѣ съ разными Русскими лакомствами, т. е. сырымъ горохомъ, бобами, морковью, рѣпой, рѣдькой и огурцами, также масло и сыръ. Герцогъ по-

сидѣлъ за нимъ нѣсколько времени съ своею свитою, упросивъ и епископа занять мѣсто возлѣ себя. Послѣдній былъ въ своемъ обыкновенномъ черномъ монашескомъ одѣяніи, и двое изъ старшихъ монаховъ, стоя, съ большимъ почтеніемъ прислуживали ему, а иногда цѣловали руки и нагибались почти до земли, когда онъ говорилъ съ ними. Хотя ѣсть тутъ собственно было нечего, и покой былъ бы намъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ ѣда, однакожъ его высочество оставался за столомъ довольно долго, кушая по преимуществу масло и хлѣбъ. Между тѣмъ разносили разныя вина, мёдъ и еще какой-то напитокъ изъ краснаго малиноваго соку, очень вкусный. Наконецъ его высочество и всѣ мы отправились на покой; но нѣкоторые изъ насъ принуждены были удовольствоваться голыми скамьями, потому что хозяева наши, приготовляя намъ постели, не разсчитывали на такое множество гостей.

21. Епископъ, обѣщавъ вчера вечеромъ показать сегодня герцогу монастырь, въ 10 часовъ утра пришелъ къ его высочеству съ настоятелемъ (намѣстникомъ) обители и повелъ насъ въ ризницу, гдѣ хранятся необыкновенно богатыя, шитыя золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями церковныя облаченія, епископскія и архимандричьи митры изъ массивнаго золота съ жемчужными и бриліантовыми украшеніями, многіе кресты изъ такого же золота съ алмазами, разнаго рода церковные сосуды и большія Евангелія, обдѣланныя массивнымъ золотомъ, жемчугомъ и каменьями. Оттуда мы прошли въ такъ называемую библіотеку, которая, впрочемъ, вовсе не замѣчательна и состоитъ только изъ немногихъ старыхъ запыленныхъ книгъ на Славянскомъ языкѣ (Латинскія книги въ здѣшнихъ монастыряхъ мало полезны, потому что немногіе изъ монаховъ понимаютъ ихъ, а въ этомъ монастырѣ, я думаю, кромѣ епископа, не было ни одного, который бы могъ говорить по-латыни); но намъ въ особенности указали на жалованныя грамоты (Privilegienbriefe) всѣхъ царей до настоящаго времени, которыми постоянно подтверждались льготы монастыря. Изъ библіотеки насъ повели въ главную церковь, называемую по имени Св. Троицы. Она снаружи очень красива и имѣетъ пять совершенно вызолоченныхъ куполовъ. Внутри особенно великолѣпны высокіе хоры. Кромѣ того, всѣ выступы тамъ изъ массивнаго позолоченнаго серебра и нѣкоторыя иконы, какъ напр. Спасителя и Богородицы, въ окладахъ изъ массивнаго золота, богато обдѣланныхъ драгоцѣнными камнями. Самое святое въ этой церкви—мощи св. Сергія, покоящіяся, направо отъ хоръ, въ серебряной позолоченной ракѣ. Для насъ открывали серебряный вызолоченный гробъ, и крышу его поддерживалъ золотой скипетръ, принадлежавшій прежде царямъ, но потомъ, изъ благочестія, посвященный этому святому, почему онъ теперь всегда ле-

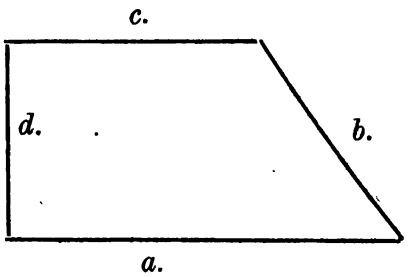
житъ въ его гробу и подпираетъ крышу, когда она поднимается. Въ открытомъ гробу мы видѣли только шелковый покровъ, на которомъ изображенъ св. Сергій въ натуральную величину. Но архимандритъ сказалъ, что тѣло праведника до сихъ поръ сохраняется подъ нимъ нетлѣннымъ; однакожъ не показалъ намъ его, да и мы не осмѣлились приподнять покрова. Святой Сергій, по мнѣнію Русскихъ, былъ человѣкъ дородный и высокаго роста. Онъ жилъ лѣтъ 350 тому назадъ и сначала славился какъ доблестный воинъ *), но потомъ оставилъ свѣтъ и, отличаясь необыкновенно строгою, святою жизнію, основалъ этотъ монастырь въ честь Св. Троицы. Послѣ смерти онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и оказалъ много чудесъ надъ больными, которыхъ исцѣляли его мощи. Поэтому многіе приходятъ къ нимъ на поклоненіе. Въ прежнія времена каждый царь, если только не препятствовали болѣзнь, война или другія важныя дѣла, считалъ своею обязанностію пріѣзжать сюда два раза въ годъ, именно на праздникъ св Троицы и въ день архангела Михаила, при чемъ всегда, со всѣмъ семействомъ и всею свитою, слѣзалъ съ лошади или выходилъ изъ экипажа за полмили отъ монастыря и, изъ высокаго уваженія къ святому, шелъ до мѣста пѣшкомъ, но потомъ все время гостилъ съ своимъ дворомъ у архимандрита безъ всякаго стѣсненія. Изъ большой церкви мы пошли въ другую (находящуюся въ самой срединѣ монастыря), которая еще больше и выше ея и имѣетъ также пять высокихъ, покрытыхъ жестью куполовъ. Средній, самый высокій, весь сильно вызолоченъ. Эта церковь носитъ названіе Успенія Пресвятыя Богородицы (obdormitionis virginis Mariæ). Въ ней также высокій, великолѣпный иконостасъ, украшенный позолоченными образами, и вездѣ, на всѣхъ столбахъ, сводахъ и стѣнахъ милліоны (?) изображеній и головъ святыхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя чудовищной величины. Самое святое и драгоцѣнное изъ показаннаго намъ здѣсь былъ старый деревянный гробъ св. Сергія, въ которомъ онъ покоился 346 лѣтъ (?) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ежегодно выступала вода; не смотря на то, гробъ и тѣло святого остались невредимыми. На паперти или у входа въ церковь стоитъ наружи нѣсколько гробовъ, въ которыхъ, какъ говорятъ, покоится прахъ извѣстнаго правителя Россіи и впослѣдствіи несчастнаго царя Бориса Годунова и его семейства. Когда мы все это осмотрѣли, подошло время обѣда, и архимандритъ повелъ насъ въ особый домъ, гдѣ онъ останавливается, когда пріѣзжаетъ въ монастырь, и гдѣ для насъ приготовлено было угощеніе. Всѣ мы сидѣли съ герцогомъ за однимъ сто-

*) Это извѣстіе, сообщаемое Берхгольцомъ о жизни св. Сергія, не вѣрно. Какъ иностранецъ, онъ не могъ самъ знать того, о чемъ здѣсь разсказываетъ и, какъ видится, довольно перепутываетъ изъ слышаннаго имъ отъ другихъ.

ломъ, уставленнымъ мясными и рыбными блюдами. Первыя готовились въ особо устроенной для его королевскаго высочества кухнѣ и приносились оттуда. На томъ концѣ стола, гдѣ сѣлъ архимандритъ съ двумя другими знатными монахами, стояли только рыбныя блюда. Кушанья, которыя намъ подавали и которыхъ ставилось страшное количество, были бы очень хороши, если бъ ихъ только приготовили по нашему. Вообще во всемъ было большое изобиліе, особенно же въ винахъ разныхъ сортовъ и медахъ, потому что Русскіе, на своихъ угощеніяхъ, всегда щеголяютъ разнообразіемъ напитковъ. При провозглашеніи тостовъ за здоровье императора, императрицы, принцессъ, нашего герцога и Святѣйшаго Сѵнода, пушки съ монастырскихъ стѣнъ палили такъ же усердно, какъ и при нашемъ прибытіи въ монастырь Мы обратили вниманіе на разные бокалы и кружки, находившіеся въ большомъ, устроенномъ по случаю нашего обѣда, буфетѣ, и я замѣтилъ особенно слѣдующіе: привѣтственный бокалъ (Willkommenbecher), серебряный и весь вызолоченный, вѣсомъ 5 ф. 22 лота, съ большою крышкою; другой большой, серебряный же вызолоченный бокалъ съ надписью: «Eine reichsfreye Ritterschaft verehrt diesen Pokal ihrem in Ungarn verordneten Reuter-Commissario Hans Philipsen von Honeck» (свободное рыцарство подноситъ этотъ бокалъ своему коммиссару въ Венгріи, Гансу Филипсену фонъ-Гонеку), 1596 года, вѣсомъ 5 ф. 3 лота; большую серебряную кружку съ надписью: «Magister Stephanus Teuthorn, Franchusanus Thuringus, Scholae Rigensis Rector» (магистръ Стефанъ Тейтгорнъ изъ Тюрингена, ректоръ Рижской школы); серебряную, довольно большую чашу, внутри съ портретомъ курфирста Іоанна Фридриха Саксонскаго и словами: «Verbum Domini manet in aeternum» (слово Божіе пребываетъ во вѣки), 25-го Іюня 1530., а снаружи съ надписью на модели: «Iohannes, Kurfürst zu Sachsen, thut bekennen frey mit Heldenmuth, dasz die Lehre, so er übergeben, sei die Richtschschnur zum ewigen Leben, den 28 Iunii 1630» (Іоаннъ, курфирстъ Саксонскій, исповѣдуетъ свободно и смѣло, что ученіе имъ переданное, есть руководство къ вѣчной жизни, 28 Іюня 1630 года), вѣсомъ 2¼ фунта. Не говорю уже о многихъ другихъ подобныхъ бокалахъ, которые, безъ сомнѣнія, были взяты въ Лифляндіи и потомъ подарены этому монастырю. Послѣ обѣда архимандритъ водилъ насъ въ монастырскія кухни и пекарни, которыя не что иное, какъ большіе темные подвалы со сводами, и показывалъ намъ тамъ высокія пирамиды хлѣба, котораго потребляется въ монастырѣ невообразимое количество, потому что онъ ежедневно кормитъ почти 900 человѣкъ. Хлѣбы были необыкновенной величины и, не смотря на то, очень вкусны. Они считаются лучшими во всей Россіи, и всякій, кто осма-

триваетъ Троицкую Лавру, беретъ съ собою кусокъ такого хлѣба въ Москву, гдѣ всѣ объ немъ спрашиваютъ, когда возвратишься оттуда. Въ пекарняхъ мы видѣли одного монаха, которому архимандритъ, въ наказаніе за сношеніе съ дѣвушкою, велѣлъ впродолженіе извѣстнаго времени цѣлый день высыпать муку изъ мѣшковъ, въ темномъ подвалѣ, при свѣчѣ, и не снимая съ себя обыкновенной монашеской одежды. Онъ уже 14 дней работалъ такимъ образомъ и, покрытый пылью отъ муки, въ своемъ черномъ одѣяніи, съ длинною бородою, былъ просто ужасенъ. Монахи обыкновенно носятъ страшно длинныя бороды, которыя, за исключеніемъ крестьянъ и простыхъ подёнщиковъ, только и дозволены монахамъ и вообще духовенству. Извѣстно, какими строгими мѣрами Петръ Первый принудилъ прочія сословія сбрить бороды и снять длинное платье. Однакожъ многіе еще сохраняютъ ихъ, конечно сидя дома и боясь выходить на свѣтъ Божій, чтобъ не попасться. Послѣднее недавно случилось съ однимъ старымъ Русскимъ слугою хозяина нашего придворнаго проповѣдника: онъ со слезами на глазахъ жаловался г. Ремаріусу, что въ то время, какъ вышелъ по какому-то дѣлу за городъ, у заставы у него не только отрѣзали его длинную бороду, но и отняли всѣ копѣйки, какія были съ нимъ; впрочемъ, опять ужъ отпустилъ себѣ бороду, чтобы болѣе походить на святыхъ, которые всѣ изображаются съ длинными бородами. Но возвращаюсь къ нашему узнику или наказанному монаху. Онъ трогательно просилъ его королевское высочество, который ничего не зналъ о его преступленіи, ходатайствовать за него, что̀ и было исполнено: бѣднякъ получилъ отъ архимандрита прощеніе и благодарилъ за это, кланяясь въ ноги. Когда мы осмотрѣли пекарни и большую кухню, архимандритъ повелъ насъ къ двумъ отдѣльнымъ часовнямъ, гдѣ покоится прахъ четырехъ святыхъ, именно Никона, Михаила, Максима и Серапіона, учениковъ св. Сергія, изъ которыхъ послѣдній подъ-конецъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ. Кромѣ этихъ святыхъ, тамъ не было ничего особенно замѣчательнаго. Послѣ того мы прошли еще въ другую часовню, гдѣ находится колодезь св. Сергія. Вода его прежде, говорятъ, имѣла такую чудотворную силу, что излѣчивала многія болѣзни. Намъ давали пить ее въ деревянномъ ковшѣ, и мы нашли, что она необыкновенно чиста и пріятна на вкусъ. Потомъ епископъ велѣлъ для насъ звонить въ монастырѣ во всѣ колокола, что̀, по причинѣ ихъ множества и величины, выходило очень хорошо. Самый большой колоколъ, вылитый въ 1709 г., вѣситъ 350 п. или 14000 ф. и имѣетъ въ окружности 7½ с., а потому, какъ можно себѣ представить, и одинъ ужъ немало громокъ. По окончаніи звона епископъ водилъ насъ по всему монастырю, даже показывалъ кельи монаховъ и ихъ большую столовую

залу (трапезу) и наконецъ подвелъ къ большому находящемуся внутри монастыря пруду, въ который приказалъ раза два опустить неводъ, чтобъ показать намъ какъ много въ немъ рыбы. При этомъ случаѣ было роспито нѣсколько бокаловъ вина. На прощаньи епископъ приглашалъ герцога на слѣдующій день къ обѣднѣ, и его королевское высочество долженъ былъ принять это приглашеніе, потому что священнодѣйствіе назначалось только для него. Я въ тотъ же вечеръ, съ нѣкоторыми хорошими пріятелями, всходилъ на одну изъ самыхъ высокихъ башень монастыря, которыхъ довольно много на окружающей его стѣнѣ. Выбранная мною была особенно очень высока и открывала вокругъ видъ на далекое пространство. Мы обошли кругомъ всю стѣну по закрытому ходу со сводами. Она очень высока и толста, и вдобавокъ снабжена вездѣ многими отверстіями для пушекъ и разными крѣпкими бойницами. Монастырь, приблизительно, имѣетъ такую форму:



и внѣ ограды окруженъ довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ. Сторона *a* имѣетъ длины 168 саженъ, *b*—141, *c*—133 и *d*—100; слѣд. всего въ окружности онъ 542 сажени. Въ него ведутъ четверо воротъ, изъ которыхъ главныя называются святыми и есть тѣ самыя, въ которыя провели насъ, когда мы пріѣхали. Монаховъ въ немъ 500, но онъ кормитъ ежедневно до 900 человѣкъ, считая въ томъ числѣ монастырскую прислугу и сторожей. Сторожа эти солдаты-инвалиды и живутъ здѣсь на покоѣ. Они содержали особый большой караулъ у квартиры его королевскаго высочества, и вообще обязаны караулить у монастырскихъ воротъ, охраняя ихъ какъ въ крѣпости. Къ Троицкому монастырю, основанному во времена Дмитрія Донского, принадлежатъ 12 церквей и 7 другихъ монастырей, такъ что онъ считаетъ въ своемъ вѣдомствѣ, говорятъ, 3000 монаховъ (вмѣстѣ съ здѣшними) и до 20,000 приписанныхъ къ нему крестьянъ. Ему ежегодно присылаютъ до 1,000 тѣхъ большихъ рыбъ, изъ которыхъ его королевское высочество одну принялъ въ подарокъ и долженъ былъ, изъ уваженія, взять съ собою. Онѣ называются *бѣлугой* и привозятся сюда изъ Астрахани, гдѣ у монастыря есть на Волгѣ превосходныя ловли. Такъ какъ монахи не

ѣдятъ мяса, то можно себѣ представить, сколько выходитъ у нихъ рыбы. Вечеромъ его королевское высочество ужиналъ съ нами одинъ, и мы провели между собою время довольно весело. Я въ этотъ день узналъ, что его величество нынѣшній императоръ, въ первые годы своего царствованія, укрывался въ Троицкомъ монастырѣ во время Стрѣлецкаго бунта и жилъ въ немъ сколько-то, считая это мѣсто наиболѣе безопаснымъ для себя. Въ самомъ дѣлѣ оно въ состояніи выдержать первое нападеніе и снаружи совершенно походитъ на крѣпость.

22. Утромъ мы приготовились идти къ Русской обѣднѣ, къ которой вчера приглашали его высочество. Онъ приказалъ было придворному проповѣднику совершить молитву еще до нея, однакожъ пришлось отложить дѣло до нашего возвращенія, потому что въ 9 часовъ уже пришелъ монахъ звать насъ. Архимандритъ ждалъ его высочество въ церкви Св. Троицы, одѣтый съ своими духовными ассистентами въ богатыя облаченія. Мы простояли у обѣдни съ часъ, и, когда она совсѣмъ кончилась, простились съ архимандритомъ и отправились на квартиру его королевскаго высочества, гдѣ потомъ совершено было наше богослуженіе съ пѣніемъ и молитвою, чего, конечно, никогда еще не случалось въ Русскомъ монастырѣ. Обѣдалъ герцогъ только съ нами въ своей передней комнатѣ, и за столомъ намъ прислуживали монастырскіе люди. Послѣ обѣда мы оставили монастырь. Архимандритъ провелъ насъ изъ царскаго дома или квартиры его высочества опять черезъ Святые Врата, за которыми мы сѣли въ свои экипажи и, при пушечной пальбѣ съ монастырскихъ стѣнъ, отправились въ обратный путь. Его королевское высочество хотѣлъ здѣсь проститься съ архимандритомъ и другими почетными духовными лицами, но тотъ просилъ о позволеніи слѣдовать еще немного за нами, и съ двумя знатнѣйшими монахами провожалъ его высочество верстъ пять до одной деревни, принадлежащей монастырю, гдѣ есть хорошій конный заводъ. Тамъ онъ угощалъ насъ разными напитками и приказывалъ выводить и объѣзжать лучшихъ лошадей. Около вечера мы окончательно распрощались и еще разъ благодарили почтеннаго архимандрита сколько могли. Въ ночь того же дня его высочество съ своею небольшою свитою доѣхалъ до Братовщины.

23. Мы поднялись съ разсвѣтомъ и довольно рано прибыли въ Свирлово.

24. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ генералъ Алларъ, а когда онъ уѣхалъ, его высочество отправился на нѣсколько часовъ въ Леоново, къ т. с. Бассевичу, у котораго засталъ Сталя и нѣкото-

рыхъ другихъ Шведскихъ офицеровъ. Сегодня, говорятъ, кам.-юнк. Геклау отправился изъ Москвы въ Голштинію.

25. Ничего нельзя было дѣлать по причинѣ сильнаго дождя.

26. Въ этотъ день, вечеромъ, т. с. Бассевичъ поѣхалъ въ городъ и отправился оттуда на нѣсколько времени къ Тамсену, въ его деревню, находящуюся въ 25 верстахъ отъ Москвы.

28. Послѣ обѣда былъ у его высочества Троицкій архимандритъ, который пріѣзжалъ благодарить за честь, оказанную его монастырю нашимъ посѣщеніемъ. Послѣ него пріѣхалъ т. с. Геспенъ и привезъ намъ между прочимъ извѣстіе, что въ этотъ день, утромъ, умеръ полк. Ягужинскій, братъ генерала. Каммерратъ Негелейнъ былъ также сегодня въ городѣ и разсказывалъ, что въ Москву привели изъ Астрахани до 300 плѣнныхъ Татаръ, которые не хотѣли покориться императору, и что они большею частью все молодые и красивые люди.

29. Поутру была у насъ проповѣдь.

30. Его королевское высочество ѣздилъ съ нами въ городъ, почему мы и обѣдали раньше. Сперва мы были въ домѣ его высочества, а потомъ ужинали у посланника Штамке съ ген.-м. Сталемъ и полк. Бойе. Въ Свирлово возвратились уже поздно.

31. Въ этотъ день, вечеромъ, въ Москвѣ хоронили полк. Ягужинскаго.

Августъ. 3. Послѣ обѣда Голландскій резидентъ былъ въ Леоновой, куда и мы приходили изъ Свирлова. Онъ пріѣзжалъ только проститься, потому что отправлялся на короткое время въ Петербургъ.

4. Его королевское высочество былъ несовсѣмъ здоровъ, и потому весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

5. Его высочество опять совершенно оправился.

6. Вечеромъ, его высочество ѣздилъ съ нами часа два верхомъ, а гр. Бонде уѣзжалъ, по своимъ дѣламъ, въ городъ.

7. Его к. высочество провелъ ночь въ моей комнатѣ, и я не могъ хорошенько уснуть, потому что ему, при сильной жарѣ, больше хотѣлось говорить, чѣмъ спать. Мнѣ такая милость была вовсе не по нутру.

8. Рано утромъ, весь нашъ отрядъ, состоявшій изъ трехъ ротъ, долженъ былъ собраться въ Свирловѣ съ топорами, лопатами и розданными каждой палатками, чтобы въ тотъ же день устроить нашъ лагерь между Свирловымъ и Леоновой, на очень веселомъ и пріятномъ мѣстѣ. Этотъ маленькій лагерь вышелъ чрезвычайно хорошъ, потому что у насъ было много большихъ красивыхъ Турецкихъ и другихъ, прекрасно сдѣланныхъ, палатокъ, взятыхъ на время большею частью у кн. Меншикова.

9. Т. с. Бассевичу было что-то нужно въ городѣ, и онъ отправился туда еще до обѣда. Вскорѣ отъ него явился посланный, съ извѣстіемъ, что господа генералы Ягужинскій и Чернышовъ завтра непремѣнно пріѣдутъ въ лагерь къ его высочеству, и что хотя онъ, тайный совѣтникъ, дѣлалъ все возможное, чтобъ отклонить ихъ отъ этого подъ предлогомъ, что герцогъ еще не совсѣмъ тамъ устроился, однакожъ напрасно. Такая новость была непріятна его высочеству, и онъ очень бы желалъ, чтобъ этотъ визитъ случился нѣсколько дней позднѣе; но нечего было дѣлать; между тѣмъ его высочество имѣетъ много причинъ щадить Ягужинскаго, который въ большой милости у императора и при томъ самолюбивый, капризный человѣкъ.

10. Очень рано утромъ, по пробитіи зори, всѣ три наши роты выступили на ученье передъ фронтомъ лагеря, а когда, около полудня, пріѣхали къ намъ генералы Ягужинскій и Чернышовъ, мы стояли со всею нашею маленькою арміею въ строю передъ лагеремъ, отдали имъ честь и ударили въ барабаны. По убѣдительной просьбѣ гостей, мы показали и наши экзерциціи, которыя заслужили полную ихъ похвалу. Они немало удивлялись, что его королевское высочество успѣлъ въ столь короткое время довести людей до такого совершенства. По окончаніи всего этого былъ обѣдъ, за которымъ довольно сильно пили. Уже къ концу его вовсе неожиданно явился къ намъ Шведскій полк. Бойе, который своими жалобами нѣсколько нарушилъ веселое настроеніе нашей компаніи. Дѣло въ томъ, что долги не позволяютъ ему отправиться въ Швецію. Ягужинскій однакожъ обѣщалъ ему всевозможную помощь, а отъ его высочества онъ снова получилъ въ подарокъ значительную сумму на уплату этихъ долговъ.

14. Его высочество, узнавъ, что у т. с. Бассевича обѣдаетъ сегодня большое общество слободскихъ дамъ, около полудня отправился къ нему и взялъ съ собою только меня. Послѣ обѣда пріѣхалъ въ Леоново и каммерратъ Фикъ съ своимъ зятемъ, секретаремъ Шульцемъ. Такъ какъ дамамъ хотѣлось видѣть нашъ лагерь, то его высочество позволилъ имъ придти туда послѣ обѣда.

15. Около полудня пріѣхали къ намъ въ лагерь оба Лефорта, Мардефельдъ и Кампредонъ. Они у насъ не только остались обѣдать, но и пробыли почти до 8 часовъ вечера.

16. Въ полдень, къ его высочеству пріѣхали генералъ Алларъ и баронъ Беръ, которые обѣдали у него и пробыли до вечера.

18. Явился къ намъ въ лагерь полк. Плате, который наканунѣ, вечеромъ, пріѣхалъ въ Москву изъ Берлина. По причинѣ дурныхъ дорогъ, онъ 20 дней ѣхалъ только отъ Петербурга до Москвы, а всего пробылъ въ пути 6 недѣль. Мы были давно знакомы и въ пріятель-

скихъ отношеніяхъ еще въ Швеціи. Онъ очень пріятный и красивый человѣкъ, и я чрезвычайно радъ, что мы теперь будемъ постоянно имѣть его при нашемъ дворѣ. Герцогъ весьма дорожитъ имъ. Это тотъ самый Плате, который (будучи тогда капитаномъ гвардіи) училъ въ Швеціи его высочество военнымъ экзерциціямъ, хорошо ему знакомымъ. Послѣ отъѣзда оттуда, онъ былъ нѣсколько лѣтъ министромъ (Голштинскимъ) при Прусскомъ дворѣ, гдѣ теперь, какъ полагаютъ, его замѣнитъ Штенфлихтъ. Такъ какъ онъ оставался у насъ въ лагерѣ, то ему отвели палатку т. с. Бассевича.

19. Были обыкновенные церковный парадъ и проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ намъ т. с. Геспенъ.

20. Поутру, на ученьи, полк. Плате былъ произведенъ въ маіоры полка и капитанъ-поручики лейбъ-роты.

21. Его высочество сильно страдалъ своею обыкновенною головною болью, и потому весь день не выходилъ изъ палатки.

22. Его высочество опять совсѣмъ оправился.

23. Утромъ герцогъ поѣхалъ съ Негелейномъ и съ гр. Бонде въ городъ и обѣдалъ у т. с. Бассевича, а послѣ обѣда крестилъ у каммерата Фика. Воспріемниками вмѣстѣ съ нимъ были князь и княгиня Меншиковы, генеральша Брюсъ, Ягужинскій и г-жа Лефортъ. Въ Москвѣ въ этотъ день въ Реформатской церкви читали распоряженіе, вслѣдствіе котораго всѣ прихожане этой церкви въ слѣдующую Пятницу будутъ давать присягу по случаю манифеста о престолонаслѣдованіи по смерти его величества императора. Такую присягу Лютеране и Католики дали уже прежде; но Реформаты, какъ Голландскіе подданные, не хотѣли присягать безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, которыя имъ теперь и было дозволено сдѣлать.

26. Утромъ послѣ обыкновеннаго церковнаго парада, его высочество отправился въ городъ на празднованіе у кн. Меншикова тезоименитства младшей императорской принцессы, Наталіи.

27. Былъ день нашего выступленія изъ лагеря.

28. Его высочество послѣ обѣда отправился верхомъ съ Бонде, Негелейномъ и со мною въ садъ купца Коха, находящійся недалеко отъ Слободы, чтобъ осмотрѣть его и распредѣлить комнаты, потому что на другой день хотѣлъ оставить Свирлово и переселиться на нѣсколько недѣль туда. Передъ тѣмъ мы осматривали растущія въ имѣніи княгини Черкасской (близъ Свирлова) кедровыя деревья, которыя, говорятъ, единственныя здѣсь въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, около Москвы. Они необыкновенно велики и высоки. По возвращеніи въ Свирлово, мы еще разъ обѣдали. Его высочество остался весьма до-

воленъ домомъ въ саду Коха, хотя въ это время года въ немъ жить очень непріятно и холодно.

29. Его королевское высочество тотчасъ послѣ обѣда, при громѣ всей нашей артиллеріи, со всѣми нами выѣхалъ верхомъ изъ Свирлова и отправился въ Слободу, гдѣ сперва посѣтилъ т. с. Геспена, а потомъ заѣхалъ къ моей хозяйкѣ. Отъ нея, уже около вечера, мы поѣхали въ садъ Коха и заняли тамъ свою новую квартиру. Передъ нашимъ выѣздомъ изъ Свирлова, туда пріѣзжалъ одинъ Русскій полковникъ приглашать герцога на завтра къ князю-кесарю Ромодановскому на обѣдъ и на соколиную охоту. Его высочество обѣщалъ ему непремѣнно быть.

30. Въ 7 часовъ утра его королевское высочество съ т. с. Бассевичемъ и нѣкоторыми изъ насъ поѣхалъ верхомъ къ охотничьему дому кн. Ромодановскаго, гдѣ еще до обѣда началась соколиная охота за утками, которая была чрезвычайно забавна. У князя множество прекрасныхъ и рѣдкихъ соколовъ, и онъ немало тратится на нихъ. Утокъ тамъ было очень много, а потому добыча наша вышла довольно значительная. Мы отправились потомъ въ самый охотничій домъ, гдѣ обѣдали и ужасно пили. Нашъ почтенный г. Плате подвергся здѣсь въ первый разъ полному опьяненію, хотя и очень крѣпокъ; но хозяинъ, Ягужинскій и другіе Русскіе господа хотѣли его испытать, и потому сильно принуждали пить. Послѣ обѣда принялись за обыкновенную охоту, но, не смотря на то, что у кн. Ромодановскаго тамъ болѣе ста тридцати гончихъ и борзыхъ собакъ, она шла какъ-то неудачно и не могла выдержать никакого сравненія съ Нѣмецкою охотою, или бывшею до обѣда соколиною; впрочемъ, и продолжалась недолго, тѣмъ болѣе, что какъ прислуга, такъ и сами знатные господа охотники были порядочно навеселѣ. Съ полк. Плате чуть-чуть не случилось большой бѣды: онъ упалъ съ лошади и съ трудомъ высвободился изъ стремянъ, потому что сѣдло, некрѣпко пристегнутое, съѣхало вмѣстѣ съ нимъ. Къ счастью, онъ ничего не повредилъ себѣ. По окончаніи и этой охоты, было роспито еще нѣсколько бокаловъ, и затѣмъ всѣ разъѣхались по домамъ. Какъ его высочество, такъ и большая часть гостей велѣли пріѣхать туда своимъ экипажамъ; предосторожность, оказавшаяся весьма нелишнею, потому что иначе нѣкоторые, будучи подъ сильнымъ вліяніемъ винныхъ паровъ, несовсѣмъ бы благополучно добрались до дому. Въ этотъ же день праздновалась и годовщина заключеннаго съ Швеціею мира, но одною только пушечною пальбою. Праздникъ этотъ совсѣмъ было забыли, и никто, кромѣ ген.-м. Лефорта, не вспомнилъ объ немъ.

31. Тотъ же самый подполк., который третьяго дня пріѣзжалъ приглашать его королевское высочество, привезъ ему отъ имени князя-кесаря нѣсколько дикихъ утокъ, убитыхъ вчера, въ нашемъ присутствіи, соколами. Передъ обѣдомъ мы съ поручикомъ Бассевичемъ, какъ яхтъ-юнкеры, должны были приглашать оберъ-егермейстера Альфельда къ завтрашнему дню на праздникъ *Эгидія*. Мнѣ поручено было пригласить еще г.-м. Штенфлихта и обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, а Бассевичу—всѣхъ прочихъ нашихъ кавалеровъ. Между тѣмъ дѣлались всѣ приготовленія къ предстоявшему празднеству. Въ этотъ день пріѣзжалъ къ намъ также купецъ Мейеръ и привезъ довольно много винограда, созрѣвшаго въ его саду, что̀ пришлось какъ нельзя болѣе кстати по случаю завтрашняго пира.

Сентябрь. 1. Праздникъ Эгидія былъ слѣдующимъ образомъ справленъ въ нашемъ саду. Въ 10 часовъ утра его королевское высочество со свитою изъ 14 кавалеровъ, верхомъ, отправился за оберъ-егермейстеромъ Альфельдомъ. Т. с. Бассевичъ опять, какъ въ прошломъ году въ Петербургѣ, обращался къ нему съ приличною рѣчью, а отъ его высочества онъ получилъ при этомъ случаѣ въ подарокъ прекрасный кортикъ. Побывъ у него нѣсколько времени и напившись чаю и кофе, мы въ такомъ порядкѣ отправились верхомъ изъ Слободы въ садъ Коха: впереди ѣхали валторнисты, которые постоянно играли и были, какъ и вся прочая свита, въ зеленыхъ костюмахъ; за ними слѣдовали Бассевичъ и я, какъ яхтъ-юнкеры, съ своими охотничьими ремнями, а за нами оберъ-егермейстеръ, въ полномъ охотничьемъ нарядѣ; потомъ—оба генералъ-адъютанта, Плате и Бонде, за ними его высочество и наконецъ за его высочествомъ всѣ прочіе, по два въ рядъ. По прибытіи въ садъ, нашъ оберъ-егермейстеръ былъ встрѣченъ тамъ крестьянскою музыкою, и Руммель, одѣтый шутомъ и имѣя подлѣ себя моего слугу Мартини въ костюмѣ монахини, говорилъ рѣчь, а потомъ, во время обѣда, роздалъ всѣмъ гостямъ стихи, которые предварительно прочелъ и которые выдавались за его произведеніе, собственно же были сочинены Петерсеномъ. При несеніи кушаній впереди шла крестьянская музыка (та самая, которую мы имѣли во время маскарада), вмѣстѣ съ четырьмя валторнистами, подъ предводительствомъ того же Руммеля. Когда столъ, надъ которымъ возвышались четыре довольно большія арки, обвитыя зеленью, былъ готовъ, герцогъ отправился къ нему со всѣми присутствовавшими, за исключеніемъ Бассевича и меня, потому что мы, въ качествѣ яхтъ-юнкеровъ, должны были стоять за оберъ-егермейстеромъ, прислуживать ему и при тостахъ разносить всѣмъ бокалы. За обѣдомъ его королевское

высочество объявилъ меня своимъ каммеръ-юнкеромъ, милостиво взявъ бокалъ и провозгласивъ тостъ за здоровье новаго к.-юнк. Берхгольца. Когда я принесъ мою всеподданнѣйшую благодарность его высочеству, обошелъ вокругъ съ бокаломъ и принялъ отъ всѣхъ поздравленія, точно такимъ же образомъ были пожалованы—поручикъ Бассевичъ въ капитаны, а мой старый товарищъ изъ Швеціи, пажъ Тихъ, на мое мѣсто, въ гофъ-юнкеры. Вскорѣ послѣ того всѣ встали изъ-за стола, но, стоя, продолжали еще весело пить. Вечеромъ объявлены были также нѣкоторыя другія повышенія, а именно обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, сдѣлали бригадирами, секретаря т. с. Геспена, Швинга секретаремъ посольства, молодого Петерсена пажомъ, обоихъ каммеръ-лакеевъ, Миддельбурга и Даува, каммердинерами и лакея Классена каммеръ-лакеемъ. Вслѣдствіе всего этого такъ весело и много пили, что немногіе помнили какъ добрались до дому. Между тѣмъ, такъ какъ Плате былъ гораздо старшій полковникъ, чѣмъ Бонде, назначенный старшимъ бригадиромъ, то онъ долго не соглашался быть младшимъ, когда, по секрету, узналъ о томъ отъ т. с. Бассевича, всячески старавшагося уговорить его. Его высочество имѣлъ на то свои причины, желая сдѣлать пріятное семейству гр. Бонде въ Швеціи. Плате, впрочемъ, и далъ убѣдить себя; но на другой день полк. Лорхъ жаловался тайному совѣтнику на оба эти производства и хотѣлъ просить отставки, потому что былъ старшій полковникъ. Г. Бассевичъ убѣждалъ его не дѣлать этого и представлялъ ему, что онъ можетъ вообразить себѣ, каково было Плате, которому предпочли гр. Бонде, поступившаго на службу герцога маіоромъ, когда тотъ уже состоялъ въ ней подполковникомъ; что относительно Бонде его высочество руководствуется важными причинами, имѣя въ виду Швецію; но въ тоже время присовокупилъ, что если полковникъ все-таки будетъ требовать отставки, то можетъ увѣрить его, что непремѣнно получитъ ее (и навѣрно получилъ бы, потому что очень упалъ въ мнѣніи его высочества). Наконецъ онъ, хотя и съ большимъ трудомъ, покорился своей участи. Такъ какъ Тихъ, которымъ его высочество немало дорожитъ, долженъ былъ остаться у насъ въ саду, то его помѣстили съ Негелейномъ и со мною.

2. Въ саду Коха была проповѣдь. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ кн. Меншикову, Ягужинскому, Шафирову, Остерману и князю-кесарю, чтобъ пригласить ихъ на послѣ-завтра въ садъ на обѣдъ къ его высочеству; но изъ нихъ одни, по нездоровью, не могли сказать мнѣ ничего вѣрнаго, а другихъ вовсе не было въ городѣ, или дома, такъ что я ни отъ кого не добился положительнаго отвѣта, будутъ они или нѣтъ.

3. Утромъ я опять долженъ былъ ѣхать къ Ягужинскому и къ Ромодановскому, чтобъ узнать, будутъ ли они на обѣдѣ, потому что вчера у перваго былъ припадокъ лихорадки, а послѣдній лежалъ въ постели отъ подагры. Кромѣ того, мнѣ поручено было отыскать кн. Меншикова, котораго я наконецъ и нашелъ въ военной коллегіи. Онъ обѣщалъ пріѣхать; но тѣ оба обѣщать навѣрное не могли, и, вѣроятно, не будутъ. Въ 4 часа послѣ обѣда его королевское высочество отправился къ т. с. Бассевичу на репетицію столовой музыки, готовившейся къ слѣдующему дню.

4. Около полудня къ его высочеству изъ приглашенныхъ гостей пріѣхали только кн. Меншиковъ, Остерманъ и посланникъ Мардефельдъ, такъ что столъ былъ занятъ далеко не весь. За обѣдомъ сильно пили, потому что гостямъ самимъ хотѣлось того, и это продолжалось до вечера. Какъ во время стола, такъ и послѣ играла прекрасная музыка, и нашъ Гюбнеръ съ товарищами напрягалъ всѣ силы, чтобъ отличиться.

5. Его королевское высочество со всѣми своими кавалерами ѣздилъ въ Измайлово, чтобы сдѣлать визиты герцогинѣ Мекленбургской *) и вдовствующей царицѣ. Мы отправились туда въ четырехъ каретахъ, каждая въ шесть лошадей. На большихъ бѣлыхъ лошадяхъ, составляющихъ парадный цугъ его высочества, была въ первый разъ прекрасная новая сбруя, купленная нами у гр. Кинскаго. Когда мы пріѣхали въ Измайлово, насъ встрѣчали (какъ и потомъ опять провожали) кавалеры герцогини и царицы. Вообще герцогъ былъ принятъ какъ нельзя лучше, и визитомъ его обѣ онѣ были очень обрадованы. Пробывъ тамъ съ часъ и выпивъ нѣсколько стакановъ Венгерскаго вина, его высочество поѣхалъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а потомъ отправился съ нами, живущими въ саду Коха, къ моей хозяйкѣ, г-жѣ Клеркъ. У нея мы остались до 8-ми часовъ вечера, и наконецъ возвратились въ садъ, гдѣ еще ужинали. Въ этотъ день въ Москву пріѣхалъ изъ Германіи надв. с. Стеффенсъ, который состоитъ въ нашей службѣ и котораго я зналъ еще въ Стокгольмѣ.

6. Пріѣхалъ сюда изъ Петербурга Шведскій посланникъ баронъ Цедеркрейцъ, который пробылъ въ дорогѣ четыре недѣли и отъ Стокгольма до Петербурга ѣхалъ водою. Онъ привезъ съ собою свою супругу, урожденную гр. Поссе, родственницу покойной жены бригадира Плате. Его к. высочество хорошо знакомъ съ нею и прежде немало

*) Екатеринѣ Іоанновнѣ, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, которая въ 1716 году вступила въ супружество съ герцогомъ Мекленбургскимъ Карломъ Леопольдомъ и въ 1722-мъ пріѣзжала на время въ Москву.

былъ влюбленъ въ ея сестру. Сегодня мы, вновь произведенные, были допущены его высочествомъ къ исправленію своихъ должностей.

7. Его королевское высочество ѣздилъ съ Бонде и Плате къ т. с. Бассевичу, гдѣ говорилъ съ Стеффенсомъ; потомъ былъ у каммердинера Даува и наконецъ у дѣвицы Сведъ, у которой оставался часа два, а отъ нея воротился опять домой.

8. У его высочества обѣдалъ Датскій посланникъ Вестфаленъ. Во время стола была опять музыка. Когда посланникъ уѣхалъ, къ намъ пришли нашъ хозяинъ, купецъ Кохъ, и его жена, которые, какъ большіе любители, слушали со вниманіемъ нашу музыку и остались у насъ почти до вечера. Съ нѣкотораго времени начало уже морозить; но сегодня вдругъ пошелъ снѣгъ. Поэтому, если мы еще долго здѣсь останемся, намъ немало придется терпѣть отъ холода въ нашихъ воздушныхъ комнатахъ. Въ полдень, когда мы сидѣли еще за столомъ, къ намъ пріѣзжалъ проститься г.-м. Штенфлихтъ, который на другой день собирался отправиться, черезъ Польшу, въ Берлинъ, гдѣ онъ будетъ министромъ вмѣсто Плате.

2. Къ проповѣди собрались у насъ купецъ Кохъ съ женою и двумя сестрами и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Послѣ обѣда г.-м. Штефлингъ отправился въ путь. Сегодня шелъ опять снѣгъ, и былъ такой морозъ, что надобно, повидимому, скоро ожидать совершенной зимы.

10. Меня послѣ обѣда посылали къ Ягужинскому, который въ этотъ день въ первый разъ былъ опять въ Сенатѣ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и до вечера никуда не выходилъ.

11. Утромъ у герцога былъ т. с. Бассевичъ. Обѣдалъ у насъ Альфельдтъ, съ которымъ его высочество, послѣ обѣда, поѣхалъ въ въ Слободу и навѣстилъ сперва мою хозяйку, а потомъ т. с. Бассевича, откуда только въ 11 часовъ вечера воротился въ садъ.

12. Т. с. Бассевичъ угощалъ обѣдомъ Датскаго и прочихъ иностранныхъ министровъ, кромѣ Шведскаго, который только третьяго дня объявилъ о своемъ пріѣздѣ всѣмъ здѣшнимъ и иностраннымъ министрамъ, но не увѣдомилъ о немъ никого изъ нашихъ придворныхъ, ни даже и г. Штамке, пребывающаго здѣсь все-таки офиціально въ качествѣ министра. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ т. с. Бассевичу и слушалъ у него музыку, потому что по просьбѣ ген. Ягужинскаго, большого любителя и знатока музыки, назначилъ Среду днемъ для концертовъ, которые положено постоянно давать въ домѣ тайнаго совѣтника. Туда явился также и подполковникъ Сикье, который, послѣ выдержанной имъ болѣзни, походилъ еще на полумертваго

и принужденъ былъ постоянно сидѣть, не будучи въ состояніи ни ходить, ни стоять.

13. Т. с. Бассевичъ отправился съ Альфельдомъ въ деревню Тамсена (въ 25-ти верстахъ отсюда)—мѣсто, говорятъ, очень пріятное. Сурландъ, Шульцъ, Пренъ и Фрей уже въ прошедшій Понедѣльникъ уѣхали туда и все еще не возвращались. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ былъ съ визитомъ у ген. Ягужинскаго, гдѣ мы, противъ воли герцога, должны были выпить по нѣскольку бокаловъ Венгерскаго, потому что генералъ большой охотникъ попить, хотя и несовсѣмъ хорошо выноситъ дѣйствіе вина. Отъ него мы узнали, что ихъ величества императоръ и императрица со всею арміею находятся уже въ Персіи, на твердой землѣ, и прошли городъ подъ названіемъ *Аграханъ*. Его высочество спросилъ, нѣтъ ли надежды, что государь воротится сюда зимою; на что онъ отвѣчалъ, что этотъ вопросъ разрѣшится съ будущею почтою, потому что до сихъ поръ неизвѣстно, будетъ ли дѣло покончено тамъ къ концу Октября (когда, по причинѣ морскихъ бурь, нужно возвращаться опять въ Астрахань), и если нѣтъ, то, вѣроятно, ихъ величества еще не такъ скоро пріѣдутъ. Отъ ген. Ягужинскаго герцогъ поѣхалъ къ Датскому посланнику, котораго однакожъ не засталъ дома, и потому отправился въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, немного спустя, поѣхалъ парой къ т. с. Геспену; но, не заставъ и его дома, пошелъ къ его хозяйкѣ, у которой пробылъ нѣсколько часовъ, и наконецъ возвратился въ садъ.

14. У насъ обѣдалъ капитанъ Бассевичъ. Вечеромъ его высочество игралъ съ Плате и со мною въ ломберъ, что рѣдко случается, потому что онъ вовсе не охотникъ до картъ.

16. У проповѣди былъ у насъ каммерратъ Фикъ съ своимъ зятемъ, секретаремъ Шульцемъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ съ визитомъ къ посланнику Вестфалену, куда потомъ пріѣхалъ и т. с. Геспенъ. Отъ него его высочество отправился съ Бонде и со мною къ мамзель Сведъ, у которой просидѣлъ часа два. Въ этотъ день, вечеромъ, т. с. Бассевичъ возвратился изъ деревни, а мы съ гр. Бонде были приглашены на завтра на танцовальный вечеръ къ доктору Бидлоо.

17. У насъ обѣдалъ полковникъ Бойе, который приходилъ проститься, потому что наконецъ собрался ѣхать. Послѣ обѣда мы съ гр. Бонде отправились сперва къ моей хозяйкѣ, отъ которой только что передъ нами уѣхалъ Шведскій министръ, а потомъ къ доктору Бидлоо, гдѣ застали уже за танцами всѣхъ слободскихъ красавицъ. Онъ праздновалъ день имянинъ старшей своей падчерицы, дѣвицы Конау. Вскорѣ послѣ насъ пришелъ туда подполковникъ Сикье (который живетъ по сосѣдству и лѣчится у доктора Бидлоо), въ халатѣ и кол-

пакѣ, и походилъ въ этомъ костюмѣ совершенно на маску. Онъ, сидя, смотрѣлъ на танцы. Немного спустя, совершенно неожиданно явился къ намъ и его королевское высочество, что̀ немало обрадовало какъ хозяина, такъ и все общество. Около 11-ти часовъ сѣли ужинать, а потомъ начали опять танцовать, и его высочество отличился особеннымъ усердіемъ. Теперь онъ сталъ большой охотникъ до танцевъ, между тѣмъ какъ въ юности вовсе не любилъ ихъ. Мы весело протанцовали такимъ образомъ до 5-ти часовъ утра; но когда его высочество собрался уже прощаться, вдругъ все общество поражено было извѣстіемъ, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ пожаръ. Дамы въ особенности страшно перепугались и всѣ тотчасъ же поспѣшили разойтись по домамъ. Такъ какъ я обѣщалъ г-жѣ Клеркъ по окончаніи бала проводить домой мою маленькую хорошенькую хозяйскую дочку (которая въ этотъ день въ первый разъ была на вечерѣ, потому что онѣ живутъ очень уединенно), то мнѣ немало было заботы провести ее невредимо сквозь густую толпу народа, при сильномъ пламени и страшной жарѣ. Но исполнивъ это, я опять отправился на пожаръ, гдѣ его королевское высочество съ одной, и т.-с. Бассевичъ съ другой стороны гасили огонь гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всѣ пожарныя иконы, которыя, по здѣшнему обычаю, были принесены туда и разставлены со всѣхъ сторонъ. Этотъ родъ небольшихъ знаменъ съ изображеніями нѣкоторыхъ святыхъ, которые, по мнѣнію Русскихъ, могутъ останавливать дѣйствіе огня. Сгорѣло только нѣсколько маленькихъ деревянныхъ домовъ, и въ томъ числѣ домъ, гдѣ жилъ полковникъ Бойе; но вещи его всѣ были спасены. Напротивъ, одинъ Голштинскій хирургъ, состоящій при здѣшнемъ гошпиталѣ, по фамиліи Гарисъ, много потерялъ. Около 6-ти часовъ, когда пожаръ былъ прекращенъ, герцогъ пошелъ къ моей хозяйкѣ, напился тамъ съ ними чаю и потомъ уѣхалъ домой. На этомъ пожарѣ одинъ Шведскій офицеръ, по фамиліи Гекель (который пріѣхалъ сюда съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ и котораго герцогъ зналъ еще въ Швеціи), въ первый разъ, мимоходомъ, представился его высочеству.

18. Не случилось ничего особеннаго.

19. По-утру, князь Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего генералъ-адъютанта съ просьбою пріѣхать послѣ обѣда къ нему въ домъ, находившійся въ городѣ, чтобы посмотрѣть какъ будетъ проходить мимо кавалерійскій полкъ. Его высочество, откушавъ, отправился туда съ нами, но передъ тѣмъ завернулъ на короткое время къ т.-с. Бассевичу. Пріѣхавъ въ новый, но въ половину еще неотдѣланный деревянный домъ князя, мы нашли тамъ какъ его самого, такъ и княгиню съ ихъ сыномъ и дочерьми. Въ ожиданіи приближенія полка, его вы-

сочество съ княземъ и съ нами сѣлъ, по здѣшнему обычаю, за столъ, уставленный сластями и холоднымъ кушаньемъ, и выпилъ при этомъ случаѣ нѣсколько стакановъ превосходнаго Токайскаго вина; но княгиня, ея сестра и дѣти не садились за столъ и оставались у окна. Когда полкъ показался, мы подошли къ окнамъ. Онъ называется Кіевскимъ и состоитъ изъ 10-ти эскадроновъ, изъ которыхъ въ каждомъ около 58-ми человѣкъ. Люди въ немъ статные и красивые, но лошади посредственныя. Четыре эскадрона имѣли бѣлыхъ лошадей. Какъ офицеры, такъ и рядовые были одѣты совершенно по-шведски, въ синіе кафтаны съ бѣлыми отворотами, и сидѣли на конѣ довольно хорошо. Лошади вообще у здѣшней конницы малы и некрасивы, а потому не годятся для парада; но за то онѣ чрезвычайно хороши для большихъ переходовъ и почти неутомимы. Впереди полка ѣхали литаврщикъ, два валторниста и труппа гобоистовъ, которыхъ, говорятъ, имѣютъ здѣсь всѣ драгунскіе полки. Они играли попеременно съ полковыми трубачами. Драгуны держали сабли на-голо, а офицеры отдавали честь своими саблями и штандартами какъ его королевскому высочеству, такъ и князю. Когда весь полкъ прошелъ, къ намъ явился его полковникъ, Русскій, человѣкъ очень живой и красивый. Герцогъ, князь и всѣ мы пили за его здоровье и за процвѣтаніе всего полка, послѣ чего его высочество откланялся и уѣхалъ. Такъ какъ онъ пріѣзжалъ туда на своихъ парадныхъ лошадяхъ (Leibgespann), на которыхъ была прекрасная новая сбруя, и кареты наши оставались передъ окнами, то всѣ и каждый, но больше всего дамы, немало восхищались этимъ экипажемъ и въ особенности хвалили богатую упряжь. Отъ князя его высочество поѣхалъ опять къ т.-с. Бассевичу и тамъ, въ обществѣ иностранныхъ министровъ и многихъ слободскихъ дамъ, присутствовалъ на концертѣ, по окончаніи котораго, уже около вечера, возвратился въ садъ.

20. Послѣ обѣда, его высочество отправился въ Слободу и заѣхалъ потомъ къ г-жѣ Розенъ, гдѣ много шутилъ съ мамзель Аммонъ*), дѣвушкой чрезвычайно веселой. Въ этотъ день она казалась влюбленною въ Тиха, котораго однакожъ терпѣть не могла, пока онъ былъ пажомъ. Проведя здѣсь нѣсколько часовъ, его высочество возвратился въ садъ.

21. Поутру, еще до разсвѣта, надв. с. Стеффенсъ былъ взятъ въ постели и уведенъ нѣсколькими драгунами, присланными Сенатомъ отчасти по настоянію нашего герцога. Этотъ безпокойный и пронырли-

*) Можетъ быть, это родственница Русскому переводчику Дневника Берхгольца, Ивану Ѳедоровичу Аммону (р. 24 Іюня 1822 † 19 Февр. 1874). См. о ней и объ ея отцѣ ниже, стр. 195. П. Б.

вый человѣкъ, вѣроятно, во всю жизнь не получитъ опять свободы, потому что вдался во многія опасныя интриги. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ т. с. Бассевичу, гдѣ пробылъ до поздняго вечера съ бригадиромъ Плате, который только одинъ и былъ съ нимъ.

22. Т. с. Бассевичъ, вмѣстѣ съ Геспеномъ, Штамке и посланникомъ Мардефельдомъ, обѣдалъ у кн. Меншикова, а мы послѣ обѣда были съ его высочествомъ нѣсколько времени у моей хозяйки и потомъ пошли къ посланнику Штамке, у котораго ужинали съ обоими нашими тайными совѣтниками. Въ прошедшую ночь, въ 3 часа, взлетѣла на воздухъ пороховая мельница Мейера, находившаяся недалеко отъ Слободы, причемъ погибло восемь или девять человѣкъ и пропало до 400 пудовъ пороха. При ней еще магазинъ, въ которомъ хранится 1,000 пудовъ пороху; но онъ былъ спасенъ однимъ смѣльчакомъ, съ опасностью жизни. Въ этотъ день я получилъ письмо отъ подполковника Сальдерна, въ которомъ онъ увѣдомлялъ меня, что на другой день отправляется въ Голштинію.

23. Полковникъ Брёмсъ (только за нѣсколько дней пріѣхавшій изъ Лифляндіи), каммерратъ Фикъ и купецъ Кёнигсфельдъ были у насъ у проповѣди и остались съ нами обѣдать. Послѣдняго гр. Бонде очень хорошо зналъ въ Вологдѣ во время своего плѣна. Послѣ обѣда его высочество опять ѣздилъ къ кн. Меншикову смотрѣть, какъ проходили тамъ еще два другіе драгунскіе полка, именно Владимирскій и С.-Петербургскій. Въ первомъ изъ нихъ служитъ полк. Салтыковъ, человѣкъ чрезвычайно любезный и имѣющій красавицу-жену. Когда оба полка (которые точно такого же состава и свойства, какъ вышеупомянутый Кіевскій полкъ) прошли мимо дома князя, его высочество побылъ тамъ еще нѣсколько времени и потомъ отправился къ купцу Фрею. Между офицерами этихъ полковъ я нашелъ одного стараго знакомаго мнѣ капитана, по фамиліи Фербера, который въ 1712 году пріѣхалъ въ Россію изъ Саксоніи съ отцомъ моимъ и со мною. Въ этотъ день т. с. Бассевичъ въ первый разъ обѣдалъ у Мардефельда съ Шведскимъ посланникомъ и его супругою; получено также было извѣстіе, что императоръ прибылъ въ Аграханъ, гдѣ двое изъ тамошнихъ князей пали къ его ногамъ, и что городъ Тарки, въ которомъ было до 5,000 человѣкъ гарнизона, взятъ приступомъ шеститысячнымъ отрядомъ казаковъ. Вся армія, находящаяся съ его величествомъ въ Персіи, состоитъ изъ 27,000 регулярнаго войска и 60,000 казаковъ и Татаръ; слѣдоват. всего изъ 87,000 человѣкъ.

24. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ одинъ съ гр. Бонде къ г. фонъ-Альфельду.

25. Утромъ гр. Бонде въ первый разъ былъ съ визитомъ у посланника Цедеркрёйца, который оставилъ его у себя обѣдать. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ съ Плате на короткое время въ свой домъ въ Слободѣ и потомъ поѣхалъ къ моей хозяйкѣ, у которой провелъ вечеръ, а Негелейнъ, Тихъ и я отправились къ пастору Фрейгольцу, узнавъ, что вечеромъ наши люди будутъ давать у него маленькій концертъ. Тамъ, слушая музыку, мы очень пріятно провели время въ обществѣ г-жи пасторши, женщины весьма милой и веселой.

26. У насъ обѣдалъ т. с. Геспенъ, а послѣ обѣда герцогъ отправился съ нами къ т. с. Бассевичу на концертъ. Скоро собрались тамъ и многія изъ слободскихъ дамъ, какъ-то: г-жи Кохъ, Фрей, Депиръ, Аммонъ съ дочерью, дѣвицы Саульсенъ, Гизенъ и моя маленькая хозяйка съ одною изъ своихъ кузинъ. Его королевское высочество вчера вечеромъ самъ пригласилъ на этотъ концертъ мою хозяйскую дочку, къ которой, къ немалому огорченію моему, очень расположенъ, такъ что я боюсь, что она со временемъ возгордится и ужъ черезчуръ предпочтетъ господина слугѣ. По окончаніи музыки, продолжавшейся отъ 5 до 9 часовъ, его высочество возвратился въ садъ. Во время музыкальнаго собранія пріѣхалъ докторъ Бидлоо и привезъ шесть полныхъ концертовъ одного знаменитаго Голландскаго композитора, которые велѣлъ очень красиво переплести и подарилъ нашей капеллѣ. Она тотчасъ же, и съ большимъ одобреніемъ, начала разыгрывать ихъ. Его королевское высочество пріобрѣлъ множество нотъ отъ гр. Кинскаго, Ягужинскаго и другихъ любителей музыки, также немало накупилъ ихъ; а потому нашъ оркестръ снабженъ теперь многими прекрасными пьесами, къ которымъ ежедневно прибавляются еще новыя. При этомъ случаѣ докторъ Бидлоо выпросилъ на завтра у т. с. Бассевича нѣкоторыхъ изъ нашихъ музыкантовъ, потому что ждалъ къ себѣ въ гости кое-кого изъ Русскаго духовенства и другихъ знакомыхъ. Онъ человѣкъ очень образованный и пріятный, и его высочество обѣщалъ прислать къ нему требуемыхъ музыкантовъ. Но оба валторниста, которымъ сдѣланы были новые зеленые костюмы, обложенные серебромъ, получили приказаніе ѣхать на другой день съ т. с. Бассевичемъ, который отправлялся въ деревню молодого бар. Строганова, находящуюся близъ города.

27. Поутру т. с. Бассевичъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате на мельницу *). Строганова, но къ вечеру уже возвратился домой. Вече-

*) Это—село Кузьминки, которое до нашихъ дней называлось Мельницею. Оно досталось въ приданое баронессѣ Аннѣ Александровнѣ Строгановой, вышедшей за кн. Михаила Михаиловича Голицына и нынѣ принадлежитъ ея правнуку князю Сергію Михаиловичу Голицыну. П. Б.

ромъ его в—во ѣздилъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, съ гр. Бонде и со мною, къ мамзель Сведъ и сестрѣ ея, мадамъ Латуръ, гдѣ мы очень весело провели время въ разговорахъ, сидя за чаемъ.

28. Въ то время, какъ мы были еще за столомъ, къ намъ пріѣхалъ молодой бар. Шафировъ объявить его высочеству, отъ имени Сената и ген.-прокурора Ягужинскаго, о прибытіи курьера, присланнаго его величествомъ императоромъ съ радостнымъ извѣстіемъ, что первая пограничная крѣпость Персіи, Дербентъ, добровольно покорилась государю, выславъ ему навстрѣчу золотой ключъ и признавъ его своимъ главою и покровителемъ; также, что къ его величеству являлись депутаты отъ жителей Баку, которые безъ принужденія отдались подъ его защиту. Услышавъ такую пріятную новость, его высочество просилъ барона сѣсть и раздѣлить съ нами обѣдъ. Онъ хотя и обѣдалъ уже дома, однакожъ аппетитъ былъ у него еще хорошій. Вообще всѣ здѣшніе всегда готовы ѣсть, какъ бы часто ни приходилось садиться за столъ. Герцогъ спросилъ его, не по случаю ли этихъ радостныхъ событій была пальба, которая слышалась сегодня утромъ? Но онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, что извѣстіе о нихъ получено только во время пальбы, бывшей въ воспоминаніе сраженія съ Лёвенгауптомъ, которое происходило въ этотъ день. Баронъ разсказывалъ между прочимъ, что жара въ Персіи такъ сильна, что сама императрица принуждена была коротко остричь себѣ волосы и носить одну изъ тамошнихъ большихъ и толстыхъ шапокъ; что тамъ заболѣло и умерло около 300 человѣкъ солдатъ, которымъ приходилось иногда стоять на солнцѣ съ открытыми головами, и что по этому случаю императоръ, подъ смертною казнью, запретилъ людямъ, въ тѣ часы, когда солнце очень сильно жжетъ, именно съ 11 утра до 4 или 5 послѣ обѣда, обнажать голову передъ кѣмъ бы то ни было. Такъ какъ его высочество немало былъ обрадованъ вышеупомянутыми пріятными извѣстіями, то молодой Шафировъ долженъ былъ съ величайшею поспѣшностью выпить съ нами семь большихъ бокаловъ. Но онъ, съ своей стороны, просилъ позволенія къ провозглашеннымъ уже тостамъ прибавить еще новый—за счастье для насъ скоро видѣть его высочество королемъ на принадлежащемъ ему по праву Шведскомъ престолѣ. Вскорѣ послѣ обѣда герцогъ переѣхалъ изъ саду. Замѣчательно, что его высочество выѣзжалъ изъ Слободы и опять въѣзжалъ въ нее, будучи оба раза порядочно навеселѣ. Побывъ дома съ полчаса, онъ отправился къ г. фонъ-Альфельду.

29. Въ этотъ день, по случаю праздника Св. Михаила, утромъ была при дворѣ проповѣдь; но его высочество обѣдалъ съ нами одинъ,

безъ постороннихъ, а вечеромъ ходилъ съ гр. Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ остался до 10 часовъ.

30. Въ 10 часовъ утра была проповѣдь. Г. Измайловъ пріѣхалъ еще до нея, чтобы пригласить его высочество пожаловать въ полдень въ Сенатъ, гдѣ въ этотъ день назначено было празднество по случаю полученнаго наканунѣ радостнаго извѣстія. Обязанный, по обыкновенію, проводить туда герцога, онъ остался у насъ во время проповѣди и слушалъ наше богослуженіе, потому что понимаетъ и хорошо говоритъ по-нѣмецки. Около 11 часовъ, когда весь Сенатъ находился въ церкви и пѣли «Тебе Бога хвалимъ» за счастливые успѣхи оружія императора въ Персіи, началась пальба изъ всѣхъ имѣвшихся въ городѣ пушекъ. Всѣ лавки должны были цѣлый день оставаться запертыми, какъ въ большіе праздники. Въ 12 часовъ его высочество поѣхалъ въ зданіе Сената, что̀ въ Кремлѣ, со свитою своихъ кавалеровъ, четвернею, съ двумя кавалерами верхомъ, съ пажами и лакеями, которые, по обыкновенію, ѣхали впереди и позади его кареты. Поѣздъ этотъ былъ блестящій и немало бросался въ глаза встрѣчавшимся намъ Русскимъ, которые не привыкли видѣть ни подобныхъ поѣздовъ, ни подобныхъ красивыхъ лошадей и сбруй. Когда мы пріѣхали въ Сенатъ, тамъ собрались уже всѣ здѣшніе вельможи и иностранные министры. Одинъ только кн. Меншиковъ былъ въ деревнѣ и не присутствовалъ на этомъ празднествѣ. Герцогъ, разцѣловавшись и раскланявшись со всѣми по порядку, сѣлъ за столъ тамъ, гдѣ обыкновенно садится императоръ, т.-е. противъ великаго канцлера, и всѣ Русскіе съ ген.-прокуроромъ Ягужинскимъ помѣстились съ одной, а его высочество съ иностранными министрами, съ другой стороны. Возлѣ его высочества, съ правой стороны, сидѣлъ Датскій посланникъ Вестфаленъ (который при всѣхъ случаяхъ бываетъ къ нему особенно предупредителенъ), а съ лѣвой — Прусскій министръ, т. е. Мардефельдъ. Подлѣ г. Вестфалена съ правой стороны находился посланникъ Кампредонъ, а за нимъ слѣдовали т. с. Бассевичъ и Шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ, съ которымъ его высочество въ этотъ день въ первый разъ сошелся въ обществѣ, хотя въ Швеціи и очень хорошо былъ знакомъ съ нимъ. Сначала они встрѣтились какъ совершенно незнакомые и до обѣда не сказали другъ съ другомъ ни слова; но когда встали изъ-за стола, г. Цедекрёйцъ подошелъ къ его высочеству, поцѣловалъ ему руку и нѣсколько времени говорилъ съ нимъ по-шведски. За обѣдомъ пили довольно сильно, и бокалы усердно ходили по рукамъ. Тотчасъ послѣ того, какъ сѣли за столъ, ген. Ягужинскій подалъ его высочеству печатную реляцію о счастливой вѣсти изъ Персіи, на Русскомъ языкѣ, потому что Нѣмецкій переводъ съ нея не былъ еще готовъ. Праздне-

ство это продолжалось до 6 часовъ вечера, когда герцогъ отправился опять домой. Все шло на немъ очень безпорядочно, и холодныя кушанья и жаркія, по старому Русскому обычаю, подавались на столъ прежде суповъ, чего мнѣ никогда еще не случалось видѣть. По возвращеніи домой его высочество захотѣлъ немного разсѣяться и поѣхалъ съ бригадиромъ Плате, съ Тихомъ и со мною къ купчихѣ Розенъ, гдѣ мы ужинали.

Октябрь. 1. До молитвы къ его высочеству пришелъ одинъ отставной Шведскій подполк. Мейерзее, который только недавно возвратился въ Швецію изъ здѣшняго тяжелаго плѣна и уже получилъ тамъ отставку въ награду за свою усердную службу и за столь терпѣливо выдержанный 13-лѣтній плѣнъ. Онъ много разъ могъ бы освободиться отъ него, еслибъ только захотѣлъ вступить въ здѣшнюю службу, которую ему предлагали на весьма выгодныхъ условіяхъ; но всегда отказывался отъ этого изъ любви къ своему королю. Прежде онъ былъ каммердинеромъ и большимъ фаворитомъ герцога Фридриха, отца его высочества, который при Клитшовѣ и умеръ на его рукахъ, и такъ какъ король Карлъ XII также былъ очень расположенъ къ нему, то его тотчасъ послѣ смерти герцога произвели въ капитаны. Въ этомъ чинѣ онъ попалъ въ плѣнъ подъ Полтавою, а теперь, не имѣя никакого состоянія, пріѣхалъ изъ Швеціи къ его высочеству, который принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ камердинеру Дау, который все еще былъ нездоровъ, а потомъ, уже возвратившись домой, пошелъ къ бригадиру Плате, гдѣ ужиналъ съ Негелейномъ, Тихомъ и со мною. Сегодня прибылъ наконецъ киперъ съ выписанными изъ Гамбурга винами и съ вещами изъ Петербурга. Для пріема ихъ онъ былъ отправленъ отсюда въ Петербургъ вмѣстѣ съ кам.-ю. Геклау, и съ 8-го числа прошлаго мѣсяца находился въ дорогѣ, не смотря на то, что двухъ лошадей загналъ до смерти, а четырехъ до изнеможенія. Въ числѣ прочихъ вещей мы получили изъ Петербурга и свѣжихъ сельдей, которыхъ въ этомъ году еще не имѣли. Съ послѣднею почтою т. с. Бассевичъ получилъ пріятное извѣстіе, что к.-ю. Геклау и молодой Ягужинскій благополучно прибыли въ Гамбургъ; до того онъ ужъ давно немало безпокоился о нихъ, потому что они отправились изъ Петербурга въ Любекъ моремъ.

2. Около полудня пріѣхалъ каммергеръ Лефортъ и привезъ его высочеству письмо отъ короля Польскаго, въ которомъ сообщалось о рожденіи сына у курпринца *). Каммергеръ остался у насъ обѣдать,

*) Сына короля Польскаго и курфирста Саксонскаго Августа II; онъ былъ впослѣдствіи также королемъ Польскимъ подъ именемъ Августа III.

и его высочество за столомъ пилъ за здоровье его короля. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ обоими бригадирами, Негелейномъ и Тихомъ, за городъ посмотрѣть на трехъ колесованныхъ въ этотъ день утромъ, но еще живыхъ, убійцъ и дѣлателей фальшивой монеты. Зрѣлище было отвратительное. Они получили только по одному удару колесомъ по каждой ногѣ и рукѣ, и послѣ того были привязаны къ тремъ укрѣпленнымъ на шестахъ колесамъ. Одинъ изъ нихъ, старый и очень болѣзненный, былъ уже мертвъ; но оба другіе, еще молодые, вовсе не имѣли на лицѣ смертной блѣдности, напротивъ были очень румяны. Меня увѣряли, что люди въ такомъ положеніи жили иногда отъ четырехъ до пяти дней. Эти двое были такъ веселы, какъ будто съ ними ничего не случилось, преспокойно поглядывали на всѣхъ и даже не дѣлали кислой физіономіи. Но больше всего меня удивило то, что одинъ изъ нихъ съ большимъ трудомъ поднялъ свою раздробленную руку, висѣвшую между зубцами колеса (они только туловищемъ были привязаны къ колесамъ), отеръ себѣ рукавомъ носъ и опять сунулъ ее на прежнее мѣсто; мало того, запачкавъ нѣсколькими каплями крови колесо, на которомъ лежалъ лицомъ, онъ въ другой разъ, съ такимъ же усиліемъ, снова встащилъ туже изувѣченную руку и рукавомъ обтеръ его. Я вспомнилъ при этомъ объ одномъ истинномъ происшествіи, случившемся здѣсь года четыре тому назадъ съ однимъ повѣшеннымъ за ребра; онъ въ первую ночь послѣ казни имѣлъ еще столько силы, что могъ приподняться кверху и вытащить изъ себя крюкъ. Упавъ на землю, несчастный на четвереньках прополз нѣсколько сотъ шаговъ и спрятался; но его нашли и опять повѣсили точно такимъ же образомъ. О невообразимой жестокости Русскаго народа посланникъ Штамке разсказывалъ мнѣ еще одну исторію, которой за нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ самъ былъ очевидцемъ. Тамъ сожгли заживо одного человѣка, который, во время богослуженія, толстой палкой вышибъ у епископа изъ рукъ образъ какого-то святаго и сказалъ, что по совѣсти убѣжденъ, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, которое не слѣдуетъ терпѣть. Императоръ, говорятъ, самъ нѣсколько разъ ходилъ къ нему, во время содержанія его подъ стражей и послѣ произнесенія приговора, и увѣрялъ его, что если онъ только скажетъ передъ судомъ, что заблуждался, ему будетъ дарована жизнь, даже не разъ отсрочивалъ исполненіе казни; но человѣкъ этотъ остался при томъ, что совѣсть не позволяетъ ему поступить такъ. Тогда его поставили на костеръ, сложенный изъ разныхъ горючихъ веществъ, и желѣзными цѣпями привязали къ устроенному на немъ столбу съ поперечной на правой сторонѣ планкой, въ которой прикрѣпили толстой желѣзной проволокой и потомъ плотно обвили насмолёнымъ хол-

стомъ руку вмѣстѣ съ палкой, служившей орудіемъ преступленія. Сперва зажгли эту правую руку и дали ей одной горѣть до тѣхъ поръ, пока огонь не сталъ захватывать далѣе, и князь-кесарь, вмѣстѣ съ прочими вельможами, присутствовавшими при казни, не приказали поджечь костеръ. При такомъ страшномъ мученіи преступникъ не испустилъ ни одного крика и оставался съ совершенно спокойнымъ лицомъ, хотя рука его горѣла одна минутъ семь или восемь, пока наконецъ не зажгли всего возвышенія. Онъ неустрашимо смотрѣлъ все это время на пылавшую свою руку и только тогда отвернулся въ другую сторону, когда дымъ ужъ очень сталъ ѣсть ему глаза и у него начали горѣть волосы. Меня увѣряли, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ братъ этого человѣка былъ сожженъ почти такимъ же образомъ и за подобный же поступокъ. Съ мѣста казни я поѣхалъ съ Негелейномъ и Тихомъ къ старому Шлютеру, здѣшнему богатому купцу, котораго давно желалъ видѣть, потому что онъ, какъ говорили, престранный, но притомъ очень веселый человѣкъ. Онъ вдовъ, но имѣетъ взрослаго сына и четырехъ довольно хорошенькихъ дочерей, которыхъ такъ держитъ взаперти, что онѣ не бываютъ ни у кого, ни даже у лучшихъ его друзей, никогда съ нимъ не обѣдаютъ и не показываются, если у него есть кто-нибудь посторонній, хотя бы тысячу разъ о нихъ спрашивали; въ церковь, единственную ихъ отраду, онъ и то никогда не отпускаетъ болѣе двухъ въ одинъ разъ. Этотъ Шлютеръ (котораго мой покойный отецъ очень хорошо зналъ) отлично принялъ насъ, и мы не иначе какъ съ большимъ трудомъ могли опять выбраться отъ него. Въ этотъ день и въ ночь наканунѣ начало снова сильно морозить и выпало довольно много снѣгу.

3. Въ прошлую ночь продолжался сильный морозъ. Поутру я началъ съ нашимъ фурьеромъ фонъ-Блехомъ учиться Русскому языку, потому что пребываніе наше здѣсь продлится, можетъ быть, долѣе, чѣмъ ожидаютъ; да и мнѣ просто наконецъ стало стыдно, что я, находясь такъ давно въ Россіи, не выучился еще почти вовсе говорить по-русски. Около полудня ко двору приводили ребенка, выросшаго въ лѣсу между медвѣдями. Это былъ мальчикъ лѣтъ 7-ми или 8-ми, который совсѣмъ не говорилъ, но почти всегда кричалъ какъ медвѣженокъ, ходилъ, какъ молодые медвѣди, покачиваясь изъ стороны въ сторону, и убѣгалъ, если его не сажали или не клали. Садился онъ обыкновенно, подбирая подъ себя ноги, а ложился, поджимая и ноги и руки; ѣлъ все, что̀ ему ни давали, но всего охотнѣе сырое мясо, которое и мы кстати пробовали, и хотя не былъ уже голоденъ, однакожъ не отказывался отъ него; былъ очень веселъ и вовсе не золъ; умѣлъ также какъ нельзя лучше предпочитать бѣлый хлѣбъ черному, потому

что, когда мы дали ему сначала кусокъ чернаго и потомъ показали бѣлый, онъ первый бросилъ и потянулся за послѣднимъ. Наружностью онъ не отличался отъ другихъ дѣтей, но имѣлъ безобразно толстую голову и горбъ, который, какъ полагаютъ, сдѣлался у него отъ ползанья на четвереньках. Разсказывали, что мать этого мальчика, лѣтъ 6 или 7 тому назадъ, имѣя его на рукахъ, пошла въ лѣсъ собирать какія-то маленькія дикорастущія красныя ягоды, которыя у здѣшняго простого народа составляютъ большое лакомство, и тамъ была съѣдена медвѣдемъ, какъ показали потомъ найденныя кости несчастной. Думали, что и ребенка постигла таже участь, какъ вдругъ недавно его нашли въ лѣсу, недалеко отъ медвѣжьей берлоги, совершенно нагого и ползающаго на рукахъ и ногахъ, и потому рѣшили, что медвѣдь, кормившій его столько лѣтъ въ своей берлогѣ, вѣроятно, издохъ или недавно кѣмъ-нибудь убитъ. Мнѣ и многимъ другимъ все это кажется весьма сомнительнымъ; вѣроятнѣе, что ребенокъ нѣмъ и тупоуменъ отъ рожденія, и что родители, чтобъ какъ-нибудь избавиться отъ него, выдумали всю эту исторію. Онъ принадлежитъ старому барону Шафирову и привезенъ къ нему, какъ говорятъ, изъ одной его деревни. Если бъ мальчикъ со временемъ выучился говорить, то разсказы эти, конечно, получили бы немного болѣе вѣроятія. У него была уже и оспа, но щеки его отъ самаго верха головы до подбородка, были покрыты волосами, чего мнѣ никогда не случалось видѣть у такого маленькаго ребенка. Человѣкъ, водившій и оберегавшій его, жаловался, что онъ ужасно неопрятенъ и дѣлаетъ все подъ себя, не подавая напередъ ни малѣйшаго знака; говорилъ также, что сначала, когда его привезли въ Москву, онъ не хотѣлъ терпѣть на себѣ ни башмаковъ, ни чулковъ, ни платья, но что теперь привыкъ уже къ нимъ. Его высочество, осмотрѣвъ этого ребенка, велѣлъ выдать вожатому червонецъ на водку и отвести его къ т. с. Бассевичу, которому также хотѣлось взглянуть на мальчика. До молитвы пріѣхалъ къ его высочеству молодой баронъ Шлейницъ *), который привезъ ему письма изъ Франціи и остался у насъ обѣдать. Въ этотъ день баронъ Мардефельдъ, г. Кампредонъ, Шведскій посланникъ съ женою и многіе другіе обѣдали у т. с. Бассевича. Г. Цедеркрёйцъ недавно просилъ позволенія также пріѣхать сегодня на музыку, а потому тайный совѣтникъ, изъ учтивости, не могъ ужъ не пригласить его съ женою вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обѣду. Около вечера и его высочество рѣшился наконецъ ѣхать слушать музыку, которой до сихъ поръ еще ни разу не пропускалъ.

*) Вѣроятно, сынъ барона Ганса Христофора Шлейница, извѣстнаго своею дипломатическою службою въ царствованіе Петра Великаго и находившагося въ это время Русскимъ посланникомъ въ Парижѣ. См. Слов. Бант.-Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 231.

Онъ нашелъ у тайнаго совѣтника многочисленное общество, именно, кромѣ названныхъ выше обѣденныхъ гостей, еще генерала Ягужинскаго, князя Гагарина (котораго прежде хорошо зналъ въ Вѣнѣ), молодого Головина, кн. Мезецкаго (офицера гвардіи, разъѣзжающаго всегда курьеромъ), двухъ-трехъ молодыхъ, незнакомыхъ мнѣ Русскихъ князей и многихъ другихъ. Войдя въ комнату, гдѣ находилась г-жа Цедеркрёйцъ, герцогъ тотчасъ подошелъ къ ней и привѣтствовалъ ее; потомъ, поговоривъ немного съ нею и съ прочими гостями, взялъ ее (она урожденная гр. Поссе и близкая родственница покойной жены бригадира Плате) за руку и повелъ въ залу, гдѣ готовилась музыка и собрались уже многія дамы изъ Слободы, какъ-то: мадамъ Латуръ съ сестрою, моя прежняя хозяйка— мадамъ Шёнеманнъ съ сестрою, одна старая подполковница Нѣмка и др. Графиня, большая любительница картъ, послушавъ нѣсколько времени музыку, пошла въ другую комнату и сѣла играть въ ломберъ съ Мардефельдомъ и Кампредономъ. Такъ какъ за обѣдомъ у тайнаго совѣтника начали довольно сильно пить, то бокалы не были забыты и во время музыки. Послѣ пили нѣсколько разъ, даже стоя на колѣняхъ, за здоровье его высочества и графини, находившейся подлѣ него. Сперва, если не ошибаюсь, ген. Ягужинскій предложилъ Шведскому министру тостъ за здоровье герцога, и г. Цедеркрёйцъ, сидѣвшій отъ него шагахъ въ 4-хъ или 5-ти, принявъ бокалъ, подползъ къ его высочеству на колѣняхъ, съ жаромъ привѣтствовалъ его и поцѣловалъ ему руки. Его высочество обнялъ и поцѣловалъ его, а потомъ, когда тостъ обошелъ кругъ, началъ, съ своей стороны, пить за здоровье графини, при чемъ всѣ опять должны были становиться на колѣни. По совершеніи и этимъ бокаломъ своего круга, провозглашены были еще разные тосты, такъ что его высочество прежде 10-ти часовъ не могъ отдѣлаться отъ ген. Ягужинскаго, который оставался тамъ до 12-ти и самъ давалъ маленькій концертъ, потому что играетъ немного на клавесинѣ. Но т. с. Бассевичъ, который весь день очень сильно пилъ и кромѣ того былъ вовсе не въ хорошемъ расположеніи духа, удалился еще до 9-ти часовъ. Одинъ изъ молодыхъ Русскихъ князей (фамиліи котораго я не могъ узнать и котораго видѣлъ въ первый разъ) до того напился, что принужденъ былъ остаться у тайнаго совѣтника и тамъ проспаться. Одѣтъ онъ былъ какъ-то очень необыкновенно и имѣлъ притомъ престранныя манеры. На немъ были, во-первыхъ, бѣлые грязные штиблеты и башмаки съ красными каблуками, потомъ красные штаны съ золотыми пуговицами и петлями, парчевой камзолъ и голубой, съ серебрянымъ шитьемъ и обшивками со всѣхъ сторонъ, кафтанъ, поверхъ котораго онъ надѣлъ очень грязную кожаную портупею съ кортикомъ. Ко все-

му этому надобно прибавить какъ смоль черные, длинные, незавитые волосы, очень серьёзное лицо и огромный ротъ; однимъ словомъ, онъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ немало смѣшонъ.

4. При дворѣ опять обѣдалъ отставной Шведскій подполковникъ Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество травилъ въ саду маленькими собаками двухъ купленныхъ зайцевъ.

5. При дворѣ не обѣдалъ никто изъ постороннихъ. Его высочество ходилъ пѣшкомъ съ графомъ Бонде и со мною къ посланнику Штамке, гдѣ мы оставались до 11-ти часовъ вечера и ужинали.

6. У его высочества обѣдали оба тайные совѣтника и подполковникъ Мейерзее. Въ этотъ день маіоръ Эдеръ неожиданно получилъ приказаніе немедленно отправиться въ Петербургъ на мѣсто подполковника Сальдерна (который недавно, по случаю смерти своего отца и брата, получилъ позволеніе ѣхать въ Голштинію), а также чтобъ тамъ былъ кто-нибудь изъ насъ для отправки сюда винъ и другихъ вещей и вообще для исправленія могущихъ случиться дѣлъ. Онъ, кажется, очень доволенъ этимъ, потому что вмѣсто 17-ти рублей будетъ получать теперь въ мѣсяцъ 30. Гофъ-юнкеру Тиху и мнѣ т. с. Бассевичъ приказалъ ежедневно быть при дворѣ на дежурствѣ, между тѣмъ какъ прежде, когда я дежурилъ съ маіоромъ Эдеромъ, у меня всегда былъ одинъ день свободный.

7. Его высочество ни утромъ, къ проповѣди, ни послѣ не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ.. Гр. Бонде былъ въ этотъ день сильно на-веселѣ, чего онъ обыкновенно очень избѣгаетъ и такъ опасается, что до сихъ поръ при дворѣ былъ пьянъ только одинъ разъ, еще въ Петербургѣ. Вотъ какъ это случилось. Герцогиня Мекленбургская велѣла пригласить его къ Остерману (Мекленбургскому тайному совѣтнику правленія, у котораго находилась съ своею сестрою), подъ предлогомъ желанія освѣдомиться о здоровьи нашего герцога, потому что, проѣзжая мимо, видѣла его у окна, котораго ему нельзя было отворить, но не могла разсмотрѣть, былъ ли его высочество въ халатѣ или нѣтъ. Эта необыкновенно милостивая и добрая женщина уже много лѣтъ знала гр. Бонде, но давно его не видала, и такъ какъ тамъ случился также здѣшній т. с. Остерманъ, братъ Мекленбургскаго, то они мало по малу такъ напоили графа, что онъ не помнилъ какъ воротился домой.

8. Вечеромъ его в—во ѣздилъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ къ мадамъ Фрей, гдѣ они ужинали и пробыли до 11 часовъ.

9. Очень рано утромъ, т. с. Бассевичъ послалъ свою карету за купцомъ Фрей, чтобы взять его съ женою въ свой домъ; потому что кредиторы, уже вчера собиравшіеся къ нему, готовились задержать

его и арестовать. Около вечера его высочество ѣздилъ съ гр. Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мамзель Сведъ, а по возвращеніи отъ нихъ провелъ остатокъ вечера у гр. Бонде съ Плате, Негелейномъ, Тихомъ и со мною. Въ этотъ день пріѣхалъ въ Москву Шведскій графъ Ферзенъ, находившійся уже нѣсколько времени въ своихъ Лифляндскихъ помѣстьяхъ, по поводу которыхъ и долженъ былъ явиться сюда. Вечеромъ у капитана Шульца былъ маленькій концертъ. Въ этотъ же день Шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ въ первый разъ угощалъ нѣкоторыхъ Русскихъ вельможъ, всѣхъ иностранныхъ министровъ и обоихъ тайныхъ совѣтниковъ нашего двора, при чемъ, говорятъ, страшно много пили, потому что хозяинъ большой охотникъ попить. Получено было также извѣстіе, что вчера прибыли сюда изъ Астрахани пѣвчіе императрицы и что ея величество сама скоро пріѣдетъ, но что императоръ поѣдетъ сперва въ Казань и ужъ оттуда будетъ въ Москву; всему этому однакожъ мало вѣрили.

10. Передъ молитвою, къ герцогу пріѣхалъ ген.-л. Ферзенъ съ двумя отставными Шведскими ротмистрами, фонъ-деръ-Ильбеномъ (Uelben) и Бринкманомъ, изъ которыхъ первый находился прежде ротмистромъ на службѣ его высочества въ Брабантѣ, а послѣдній, какъ говорятъ, имѣетъ большія рекомендаціи къ его высочеству изъ Швеціи. Въ одно время съ ними пріѣхалъ также бар. Штрёмфельдъ, и всѣ четверо должны были остаться у насъ обѣдать. Столъ былъ такъ занятъ, что намъ не всѣмъ достало за нимъ мѣста; притомъ такъ какъ гости сидѣли очень долго и пили, то обѣдъ продолжался до 4-хъ часовъ, и мы, прислуживавшіе, тогда только могли утолить свой голодъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ слушать обыкновенную музыку у т. с. Бассевича, куда явился и ген.-л. Ферзенъ. Въ этотъ день, когда герцогъ сидѣлъ за столомъ, привели наконецъ прекрасныхъ лошадей, купленныхъ имъ вмѣстѣ съ каретою и сбруею у гр. Кинскаго. Онѣ съ 8-го Сентября были въ дорогѣ изъ Петербурга; но, не смотря на то, жеребцы пришли сюда въ отличномъ видѣ. По случаю празднованія на слѣдующій день взятія Шлюссельбурга, къ его высочеству являлся адъютантъ съ приглашеніемъ на обѣдъ къ князю Меншикову.

11. Около полудня, его высочество съ Измайловымъ, обоими тайными совѣтниками и многими кавалерами, въ четырехъ каретахъ, поѣхалъ къ кн. Меншикову, въ его городской домъ (откуда ему теперь вовсе недалеко до Сената и до Военной Коллегіи), на празднество въ воспоминаніе взятія Шлюссельбурга. Тамъ собрались многіе Русскіе вельможи и нѣкоторые члены Сѵнода, также Шведскій ген.-л. Ферзенъ; но изъ иностранныхъ министровъ никто не былъ приглашенъ къ князю. Вскорѣ послѣ пріѣзда герцога гости отправились къ столу,

за которымъ ген. Алларъ сѣлъ возлѣ его высочества по правую, а ген. Ягужинскій по лѣвую сторону. За обѣдомъ пили вовсе немного, такъ что тостовъ было не болѣе трехъ, да и для тѣхъ не подавали даже большихъ бокаловъ, потому что ни хозяину, ни гостямъ не хотѣлось пить. Послѣ обѣда его высочество пошелъ сперва на короткое время наверхъ къ кн. Меншиковой, которая также только-что отобѣдала съ обѣими своими дочерьми, съ кн. Черкасскою и съ другими дамами, а потомъ, когда поговорилъ съ нею немного при помощи гр. Бонде, служившаго имъ переводчикомъ, князь повелъ его въ свой новый домъ, недавно выстроенный имъ тамъ по сосѣдству, который хотя и малъ, однакожъ очень удобенъ и хорошо убранъ. Между тѣмъ Русскіе сановники большею частію мало-по-малу разъѣхались; почему и его высочество, покушавъ немного фруктовъ и выпивъ еще стакана два вина, также простился и уѣхалъ. Въ этотъ день я узналъ, что ген.-пр. Ягужинскій получилъ отъ императора приказаніе немедленно отправиться въ путь, и что онъ оставляетъ Москву уже въ будущее Воскресенье. Здѣсь полагаютъ за вѣрное, что онъ поѣдетъ прямо въ Вѣну для заключенія союза съ императоромъ Римскимъ на случай, если со стороны Турокъ будетъ какое-нибудь движеніе. Въ отсутствіе его должность ген.-прокурора будетъ исправлять г.-м. Писаревъ, который въ тоже время и маіоръ гвардіи, почему Ягужинскій, въ присутствіи его высочества, и представилъ ему сегодня у кн. Меншикова ген.-л. Ферзена, который имѣетъ здѣсь какое-то дѣло, относящееся до его Лифляндскихъ помѣстьевъ.

12. Въ прошедшую ночь у его высочества сильно болѣла голова, и такъ какъ онъ поутру не совсѣмъ еще оправился, то не выходилъ и къ обѣду; но вечеромъ, когда почувствовалъ себя немного лучше, ходилъ часа на два внизъ къ бригадиру Плате. Вчера объявлено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ люди, сидѣвшіе прежде на улицахъ и продававшіе мясо и всякаго рода овощи, перешли съ своими товарами на площадь, находящуюся внѣ Слободы, и чтобы разнощики не ходили болѣе по улицамъ и не кричали. Передъ моею квартирою стало отъ того значительно тише; но жители Слободы были вовсе не довольны этимъ распоряженіемъ новаго полицеймейстера, потому что прежде могли покупать все у себя дома, а теперь принуждены будутъ посылать очень далеко.

13. У его высочества обѣдали т. с. Геспенъ и подполковникъ Мейерзее. Т. с. Бассевичъ ѣздилъ верхомъ въ городъ, чтобы пригласить къ себѣ на послѣ-завтра на обѣдъ нѣкоторыхъ кавалеровъ и дамъ, потому что ген. Ягужинскій предложилъ ему остаться здѣсь еще до Понедѣльника и въ послѣдній разъ обѣдать у него. Тайный совѣт-

никъ, поэтому, затѣваетъ большой пиръ и дѣлаетъ приготовленія по крайней мѣрѣ на 30 человѣкъ гостей. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ гр. Бонде къ т. с. Бассевичу, гдѣ и остался весь вечеръ.

14. Утромъ былъ у меня одинъ офицеръ, именно поручикъ Гамма́ль, который только недавно пріѣхалъ изъ Сибири, гдѣ содержался тысячи за двѣ верстъ отъ Тобольска, и потому не могъ быть здѣсь прежде. Его высочество подарилъ ему нѣсколько червонцевъ. Передъ началомъ проповѣди пріѣхалъ къ намъ ген.-л. Ферзенъ, который однакожъ не остался у насъ къ столу, а отправился съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и гр. Бонде къ Шведскому посланнику Цедеркрёйцу, куда они были приглашены на обѣдъ. Часа въ три послѣ обѣда его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ въ Измайлово (которое отъ насъ въ 5-ти верстахъ) къ вдовствующей царицѣ, для поздравленія ея съ днемъ тезоименитства. Съ дороги онъ послалъ меня туда впередъ, чтобы предувѣдомить о его пріѣздѣ. Измайловскій дворецъ—большой ветхій деревянный домъ, гдѣ царица съ нѣкотораго времени поселилась и живетъ какъ въ монастырѣ. Я встрѣтилъ ее на прогулкѣ въ экипажѣ съ маленькою дочерью герцогини Мекленбургской, и когда исполнилъ возложенное на меня порученіе, она, отвѣтивъ мнѣ весьма милостиво, приказала своему кучеру поворотить назадъ и ѣхать домой. Пріѣхавъ въ Измайлово, герцогъ нашелъ тамъ большое общество дамъ, потому что вся знать обѣдала въ этотъ день у царицы; но мущины почти всѣ уже разъѣхались, исключая ген.-л. Ягужинскато и т. с. Остермана, которые, вмѣстѣ съ оставшимися еще кавалерами, встрѣтили его высочество у кареты и провели въ комнату, гдѣ находилась герцогиня Мекленбургская, сестра ея—царевна Прасковія и всѣ прочія дамы. Такъ какъ было также тезоименитство принцессы Прасковіи, родившейся въ 1695-мъ году, то и насъ, кавалеровъ, допустили къ цѣлованію руки, послѣ чего его высочество вскорѣ провозгласилъ тостъ въ честь настоящаго дня, и бокалы обошли всѣхъ по порядку. Во время этого тоста старую царицу привезли въ комнату: она теперь не можетъ уже свободно ходить, и потому ее по комнатамъ возятъ на чемъ-то въ родѣ стула съ маленькими колесами на ножкахъ, а по лѣстницамъ и въ экипажи носятъ въ креслахъ. Его высочество подошелъ къ ней, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ днемъ тезоименитства. Она держала на колѣняхъ маленькую дочь герцогини Мекленбургской, очень веселенькаго ребенка лѣтъ четырехъ *), осталась, однако, не долго съ гостями и ве-

*) Это была Анна Леопольдовна, впослѣдствіи супруга герцога Брауншвейгскаго Антона Ульриха и правительница Россіи по кончинѣ императрицы Анны.

лѣла везти себя въ другую комнату, откуда при насъ больше не возвращалась. Когда мы уѣзжали, герцогиня Мекленбургская съ большею частію дамъ побѣжала смотрѣть изъ оконъ на нашу свиту и нашъ поѣздъ, который былъ очень красивъ на большомъ открытомъ мѣстѣ, гдѣ кареты могли свободно и въ порядкѣ слѣдовать одна за другою. При всѣхъ четырехъ каретахъ (каждая была въ шесть лошадей) находилось до 30-ти верховыхъ, не считая четырехъ кавалеровъ, ѣхавшихъ возлѣ кареты его высочества, на красивыхъ лошадяхъ, покрытыхъ богато вышитыми чапраками. Съ правой стороны ѣхалъ я съ капитаномъ Шульцомъ, а съ лѣвой гофъ-юнкеръ Тихъ съ капитаномъ Бассевичемъ. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ отложить четырехъ лошадей и, взявъ съ собою бригадира Плате, отправился къ т. с. Бассевичу, гдѣ провелъ весь вечеръ.

15. Около полудня, его высочество опять поѣхалъ къ т. с. Бассевичу, у котораго назначенъ былъ прощальный обѣдъ по случаю отъѣзда ген. Ягужинскаго. Не смотря на то, что всѣхъ гостей приглашали къ 12-ти часамъ, бар. Шафировъ съ семействомъ пріѣхалъ не прежде 2-хъ или даже половины третьяго, извиняясь тѣмъ, что поздно возвратился изъ Сената. Тайный совѣтникъ выбралъ себѣ въ хозяйки супругу Шведскаго посланника Цедеркрёйца и встрѣчалъ гостей внизу, на крыльцѣ, а она принимала ихъ на верху, въ комнатахъ. Г-жѣ Цедеркрёйцъ въ этотъ день въ первый разъ пришлось быть въ обществѣ Русскихъ дамъ; но изъ нихъ ни одна не заговорила по-нѣмецки, хотя нѣкоторыя понимали этотъ языкъ и могли бы говорить на немъ, если бъ только захотѣли. Когда гости наконецъ всѣ собрались, т. с. Бассевичъ просилъ дамъ, а капитанъ Бассевичъ мущинъ вынимать билеты, для того, чтобъ каждый имѣлъ свой нумеръ во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ и недоразумѣній. Затѣмъ, когда кушанья уже подали, я долженъ былъ въ смежной комнатѣ выкликать нумера, а тайный совѣтникъ разсаживалъ по нимъ всѣхъ за столъ. Они вышли въ слѣдующемъ порядкѣ, именно:

№ 1. Посланница Цедеркрёйцъ съ Шведскимъ ген.-л. Ферзеномъ. № 2. Маленькая дочь кн. Черкасской съ т. с. Геспеномъ. № 3. Сестра кн. Черкасской съ ген. Ягужинскимъ. № 4. Жена молодого Шафирова съ молодымъ Головинымъ, зятемъ стараго Шафирова. № 5. Г-жа Головина съ его королевскимъ высочествомъ. № 6. Дѣвица Шафирова съ молодымъ гр. Головкинымъ. № 7. Княгиня Черкасская съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ. № 8. Маленькая Ягужинская, дочь генерала, дѣвочка лѣтъ 10-ти или 11-ти, съ т. с. Остерманомъ. № 9. Старая Шафирова съ своимъ сыномъ, молодымъ Шафировымъ. № 10. Г-жа Волконская съ старымъ бар. Шафировымъ. № 11. Молодая Головкина, дочь князя-кесаря, съ капитаномъ гвардіи Измайловымъ. № 12. Кн. Хованская, также дочь стараго Шафирова, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ. №№ 13 и 14 не пріѣхали.

Столъ, за которымъ они помѣстились, былъ очень мило убранъ и накрытъ приборовъ на тридцать. Пили хотя и не сильно, однакожъ дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ большихъ бокаловъ, такъ что г. Головкинъ совершенно опьянѣлъ и мало довезъ до дому изъ того, что̀ съѣлъ, въ чемъ, впрочемъ, единственно были виноваты оба его сосѣда, именно его высочество и г. Цедеркрёйцъ. Во время обѣда играла музыка. Около 5-ти часовъ всѣ встали изъ-за стола, и, пока залу очищали для танцевъ, дамы прошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Послѣ того начались танцы и продолжались до 11-ти часовъ. Дамы раза два собирались уѣзжать, но снова возвращались къ танцамъ, потому что Ягужинскій всякій разъ выходилъ изъ другой комнаты и говорилъ, что какъ онѣ тамъ себѣ хотятъ, а должны еще остаться. Дѣлать нечего, надобно было оставаться и опять танцовать. Ягужинскому никто не смѣетъ отказать въ чемъ-нибудь, и ужъ если онъ чего хочетъ, непремѣнно надобно исполнять. Въ танцахъ все шло очень порядочно и прилично. Музыканты хотя постоянно играли съ самаго обѣда и слѣд. очень устали, однакожъ въ половинѣ двѣнадцатаго, въ угодность ген. Ягужинскому, должны были съиграть еще нѣсколько пьесъ, потому что ему хотѣлось слушать музыку, а не ѣхать домой. Наконецъ, въ 12 часовъ, онъ самъ началъ уставать, тѣмъ болѣе, что цѣлый день очень много пилъ и былъ таки порядочно на-веселѣ. При прощаньи онъ былъ чрезвычайно вѣжливъ и почтителенъ съ его высочествомъ, и увѣрялъ, что черезъ четыре мѣсяца или много черезъ пять будетъ снова здѣсь. Но куда онъ собственно ѣдетъ, не могли узнать отъ него ни его высочество, ни т. с. Бассевичъ; что не въ Вѣну, какъ прежде полагали,—въ томъ удостовѣряли собственныя его слова; а потому нѣкоторые думаютъ, что онъ отправляется въ Карлсбадъ [1]). Сегодня же одинъ Русскій увѣрялъ каммеррата Негелейна, что изъ достовѣрнаго источника знаетъ, что императоръ очень скоро будетъ опять въ Москвѣ (въ чемъ здѣсь до сихъ поръ сильно сомнѣвались), такъ какъ въ Персіи почти все уже приведено имъ въ исполненіе, почему въ его присутствіи теперь тамъ, вѣроятно, и не настоитъ большой надобности. Говорили также, что канцелярія государя ѣдетъ уже назадъ и что въ Преображенскомъ дѣлаются запасы дровъ и съѣстныхъ припасовъ. На всемъ этомъ основываютъ надежды, что теперь скоро будутъ опредѣлены права наслѣдства въ пользу старшей принцессы [2]). Когда Ягужинскій уѣхалъ,

---

[1]) Куда отправлялся въ это время Ягужинскій, ни откуда не видно; но, кажется, онъ не выѣзжалъ изъ Россіи, потому что въ началѣ слѣдующаго года находимъ его въ Петербургѣ.

[2]) Изъ этихъ словъ видно, что герцогъ Голштинскій и его дворъ ожидали измѣненій въ актѣ о престолонаслѣдованіи, обнародованномъ въ началѣ 1722 года.

его высочество поговорилъ еще нѣсколько времени съ т. с. Бассевичемъ и потомъ отправился домой.

16. При дворѣ обѣдалъ подполковникъ Мейерзее. Вечеромъ ген. Ягужинскій выѣхалъ изъ Москвы, и т. с. Бассевичъ провожалъ его верстъ десять за городъ. Хотя дождь начался только со вчерашней ночи, однакожъ на улицахъ сдѣлалась уже такая грязь, что балки деревянныхъ мостовыхъ почти плавали, почему въ Слободѣ безъ сапоговъ невозможно было пройти пѣшкомъ. При этомъ случаѣ оказалось, что сдѣланные лѣтомъ съ большими трудами и издержками рвы по обѣимъ сторонамъ улицъ помогали очень мало или вовсе ничего, потому что около нихъ во многихъ мѣстахъ земля лежала выше средины улицъ и накоплявшаяся вода не имѣла стока въ канавы.

17. У герцога обѣдали ген. Алларъ и императорскій (Австрійскій) секретарь посольства Гохгольцъ, также ротмистръ фонъ-деръ-Ильбенъ, котораго его высочество опять принялъ въ свою службу и который по этому случаю пріѣхалъ благодарить его еще до молитвы. Человѣкъ онъ чрезвычайно тихій и любезный, и остается покамѣстъ у насъ здѣсь. Вечеромъ было музыкальное собраніе у т. с. Бассевича, на которое съѣхались его высочество, Шведскій посланникъ, ген.-л. Ферзенъ, Польскій Лефортъ и многіе другіе; но изъ дамъ пріѣхали только мадамъ Латуръ съ своею сестрою—мамзель Сведъ, и жена купца Вернизобра. Этотъ купецъ родной братъ того Вернизобра, который недавно прославился во Франціи своимъ банкротствомъ и теперь проживаетъ въ Берлинѣ; но они, говорятъ, очень не ладятъ другъ съ другомъ. Часовъ въ восемь, когда музыка кончилась и всѣ посторонніе разъѣхались, его высочество пошелъ въ комнату мадамъ Фрей, которая, къ сожалѣнію, все еще постоянно должна оставаться съ своимъ мужемъ у т. с. Бассевича. Тамъ онъ пробылъ до 11-ти часовъ, ужиналъ съ гр. Бонде, съ Фрейемъ, его женою и со мною, и былъ необыкновенно веселъ.

18. Въ прошедшую ночь начало опять сильно морозить и выпало много снѣгу. У его высочества обѣдали ген.-л. Ферзенъ и капитанъ Бринкманъ. Въ этотъ день у Польскаго или, лучше сказать, Саксонскаго каммергера Лефорта, по случаю рожденія сына у курпринцессы, было большое угощеніе, на которомъ присутствовали оба наши тайные совѣтника и посланникъ Штамке. Въ тоже время и у князя Меншикова происходило большое празднество съ пушечною пальбою—въ воспоминаніе сраженія подъ Калишемъ, въ которомъ ему прострѣлили шляпу. Около вечера его высочество поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ, куда и я долженъ былъ явиться.

19. При дворѣ не было постороннихъ. Послѣ обѣда герцогъ въ первый разъ выѣхалъ на своихъ Неаполитанскихъ жеребцахъ, чтобы попробовать ихъ и опять пріучить немного къ ѣздѣ, потому что они давно уже не были въ упряжи. Они шли однакожъ превосходно и только сначала нѣсколько поупрямились. Вечеромъ его высочество приходилъ внизъ къ гр. Бонде.

20. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, и изъ постороннихъ при дворѣ обѣдалъ одинъ только подполковникъ Мейерзее. Т. же с. Бассевичъ былъ на обѣдѣ у ген.-л. Ферзена. Вечеромъ его высочество выходилъ на короткое время изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя немного лучше, чѣмъ поутру.

21. У проповѣди былъ гр. Ферзенъ съ своимъ хозяиномъ, купцомъ Сурбургомъ; но они не хотѣли остаться обѣдать съ нами, потому что обѣщали уже пріѣхать къ т. с. Бассевичу, который въ этотъ день угощалъ всѣхъ Англійскихъ купцовъ. Тамъ былъ такой пиръ, что не многіе помнили, какъ потомъ добрались до дому, тѣмъ болѣе, что пили не одно только вино, но и пуншъ, любимый напитокъ Англичанъ.

22. У герцога обѣдалъ гр. Ферзенъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ посланнику Штамке, у котораго ужиналъ.

23. Я и всѣ тѣ изъ нашихъ придворныхъ, которые не присягали еще его высочеству, должны были утромъ, въ присутствіи т. с. Бассевича, дать и подписать присягу. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ; но т. с. Бассевичъ, Альфельдъ и Плате обѣдали у Русскаго т. с. Остермана. Вечеромъ герцогъ ѣздилъ съ гр. Бонде въ домъ т. с. Бассевича и посѣтилъ всѣхъ живущихъ еще тамъ.

24. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество отправился на музыкальное собраніе, на которое съѣхались не только всѣ иностранные министры, но и многіе изъ Русскихъ господъ, какъ напр. т. с. Остерманъ, молодой гр. Головкинъ, бар. Строгановъ и другіе. Всѣ они съ большимъ вниманіемъ слушали музыку. Въ этотъ вечеръ т. с. Бассевичъ оставилъ у себя ужинать всѣхъ господъ министровъ, бывшихъ у него на концертѣ, именно Прусскаго т. с. Мардефельда, здѣшняго т. с. Остермана, Французскаго посланника Кампредона, Шведскаго посланника Цедеркрейца, Датскаго посланника Вестфалена, также Шведскаго ген.-л. Ферзена, т. с. Геспена, молодаго гр. Головина и молодаго бар. Строганова. Это общество держало себя очень чинно, почему гости разъѣхались довольно рано и вовсе немного пили.

25. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ; но съ нами обѣдалъ здѣшній Шведскій

коммиссіонный секретарь Книперкрона. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ гр. Бонде и со мною къ моей хозяйкѣ и провелъ у нея вечеръ. Гр. Бонде разсказывалъ, что вчера, когда онъ былъ у кн. Черкасской, г.-м. Чернышовъ читалъ тамъ письмо изъ Астрахани, въ которомъ писали, что императоръ благополучно прибылъ туда изъ Персіи 4-го Августа, и что онъ скоро намѣренъ продолжать свой путь.

26. Поутру, бо́льшая часть людей его высочества и нашихъ пріобщалась при дворѣ Св. Тайнъ. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но за столомъ не было постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ гр. Бонде, полковникомъ Лорхомъ и капитаномъ Бассевичемъ къ герцогинѣ Мекленбургской въ Измайлово, потому что она спрашивала послѣдняго, который часто у нея бываетъ, о Бонде и обо мнѣ и изъявляла ему желаніе видѣть насъ у себя. Графа она знала здѣсь въ Москвѣ уже лѣтъ 10 или 12 тому назадъ, а меня въ то время, какъ я находился въ Мекленбургской службѣ. Когда мы пріѣхали, насъ приняли очень милостиво и допустили поцѣловать руку какъ самой герцогинѣ и младшей ея сестрѣ Прасковіи, такъ и маленькой принцессѣ Мекленбургской. Принцессу Прасковію, которая была больна и неодѣта, мы встрѣтили въ ея спальнѣ, проходя къ герцогинѣ, и почти тогда только узнали, когда она, мимоходомъ, протянула намъ свою руку для цѣлованья. Герцогиня женщина чрезвычайно веселая и всегда говоритъ прямо все, что̀ ей придетъ въ голову, а потому иногда выходили въ самомъ дѣлѣ преуморительныя вещи, особенно съ господиномъ Бассевичемъ, съ которымъ она короче знакома. Мнѣ она между прочимъ сдѣлала комплиментъ, повидимому, вѣжливый, но въ сущности очень странный (гр. Бонде долженъ былъ перевести мнѣ его, потому что сама она хоть по-нѣмецки и довольно понимаетъ, но говорить не рѣшается), именно — чтобъ я не думалъ, что она разумѣетъ меня, когда, передъ гр. Бонде или кѣмъ-нибудь другимъ, въ шутку бранитъ капитана Бассевича и Берхгольца, называя ихъ измѣнниками и дезертирами, что это намёкъ на моего двоюроднаго брата, оберъ-егеймейстера Берхгольца, который находится теперь въ Шведской службѣ. Гр. Бонде хотя и намѣревался избѣгать здѣсь вина, потому что намедни его сильно напоили у Остермана, однакожъ долженъ былъ пить съ нами Венгерское, котораго, впрочемъ, не подносили намъ ни сама герцогиня, ни сестра ея Прасковія, ни маленькая принцесса. Когда мы побыли немного въ пріемной комнатѣ, герцогиня повела насъ въ спальню, гдѣ полъ былъ устланъ краснымъ сукномъ, еще довольно новымъ и чистымъ (вообще же убранство ихъ комнатъ вездѣ очень плохо), и показывала намъ тамъ свою собственную постель и постель маленькой своей дочери, стоявъ-

шія рядомъ въ альковѣ; потомъ заставила какого-то полуслѣпого, грязнаго и страшно вонявшаго чеснокомъ и потомъ бандурщика довольно долго играть и пѣть свои и сестры своей любимыя пѣсни, которыя, кажется, всѣ были сальны, потому что принцесса Прасковія уходила изъ комнаты, когда онъ начиналъ нѣкоторыя изъ нихъ, и опять возвращалась, когда оканчивалъ. Но я еще болѣе удивился, увидѣвъ, что у нихъ по комнатамъ разгуливаетъ босикомъ какая-то старая, слѣпая, грязная, безобразная и глупая женщина, на которой почти ничего не было, кромѣ рубашки, и которой позволили стоять въ углу около насъ. Мекленбургскій капитанъ Бергеръ, пріѣхавшій сюда съ герцогинею, увѣрялъ, что принцесса часто заставляетъ плясать передъ собою эту тварь, и что ей достаточно сказать одно слово, чтобъ видѣть, какъ она тотчасъ подниметъ спереди и сзади свои старыя вонючія лохмотья и покажетъ все, что у ней есть. Я никакъ не воображалъ, что герцогиня, которая такъ долго была въ Германіи и тамъ жила сообразно своему званію, здѣсь можетъ терпѣть около себя такую бабу. Герцогиня Мекленбургская между прочимъ сказывала, что императоръ черезъ три недѣли будетъ въ Москвѣ, и показала гр. Бонде письмо отъ Макарова изъ Астрахани (отъ 14-го числа этого мѣсяца), которое получено уже вчера, что доказываетъ, что письма изъ Астрахани въ Москву могутъ доходить въ 12 дней; увѣряла также, что сюда скоро пріѣдетъ и герцогъ Мекленбургскій

27. У его высочества обѣдали старый ген. Алларъ съ живущимъ у него въ домѣ полковникомъ Гаагеномъ, Шведскіе капитаны Бринкманнъ и Гекель и Шведскій поручикъ Фрейманъ, который только недавно пріѣхалъ изъ Сибири. За обѣдомъ любезный и веселый капитанъ Гекель, пріѣхавшій сюда изъ Швеціи съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ, дѣлалъ для удовольствія герцога все, что могъ, даже не отказался почти ни отъ одного тоста (хотя вовсе не пьетъ и въ Россіи не попробовалъ еще ни одной капли вина), потому что его высочеству хотѣлось этого.

28. При дворѣ по-утру была проповѣдь, къ которой собрались г.-л. гр. Ферзенъ, подполковникъ Брёмсъ, капитанъ Бринкманъ и еще одинъ Шведскій поручикъ изъ бывшихъ плѣнныхъ, по фамиліи Гаммаль. Всѣ они остались у насъ обѣдать; но его высочество держалъ обыкновенный постъ и не выходилъ изъ своей комнаты. Съ вечера этого дня началась настоящая зима, потому что хотя съ нѣкотораго времени ужъ очень сильно морозило и даже за нѣсколько дней рѣка Яуза совершенно стала, однакожъ до сихъ поръ все еще не было порядочнаго снѣгу. Впрочемъ все-таки не думаютъ, что она окончательно установится; посмотримъ, что будетъ дальше.

29. Простой народъ большею частію ѣздилъ уже на саняхъ, потому что въ прошлую ночь выпало очень много снѣгу. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ нашего, съ нѣкотораго времени почти ежедневнаго, гостя—подполковника Мейерзее. Около вечера его высочество поѣхалъ съ гр. Бонде, съ Тихомъ и со мною къ мадамъ Розенъ, у которой провелъ вечеръ, ужиналъ и много шутилъ съ дѣвицею Аммонъ, страшною шалуньею. Въ этотъ день начались у Остермана учрежденныя въ прошедшую Среду у т.-с. Бассевича собранія иностранныхъ министровъ. Десятеро изъ нихъ сговорились собираться другъ у друга поочередно, три раза въ недѣлю, именно по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, постановивъ правиломъ—начинать эти собранія съ 4-хъ часовъ и приготовлять къ 8-ми столъ на 12 человѣкъ, къ которому однакожъ подавать не болѣе семи блюдъ. Если общество будетъ больше и за большимъ столомъ не всѣмъ достанетъ мѣста, то долженъ быть накрытъ другой столъ, но съ тѣми же кушаньями, какія назначены для большого. Каждый членъ общества можетъ оставаться дома, если занятъ какими-нибудь дѣлами, чего, впрочемъ, не позволялось въ обществѣ прошедшей зимы. Эти десять, учредившіе между собою такія собранія, были: т.-с. Остерманъ, братъ его Мекленбургскій, т.-с. правленія, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, Вестфаленъ, Шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ, т.-с. Бассевичъ, посланникъ Штамке, г.-м. Лефортъ и молодой бар. Лёвольдъ. Такъ какъ Шведскому посланнику очень хотѣлось взять съ собою и свою графиню (тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены общества женаты), а между тѣмъ до г. Остермана было довольно далеко и большая карета оказывалась слишкомъ тяжелою для двухъ лошадей, то т.-с. Бассевичъ одолжилъ ему свой экипажъ, а для себя взялъ другихъ лошадей у двора.

30. Къ обѣду хотя не было посторонникъ, однакожъ его высочество все-таки кушалъ внѣ своей комнаты. Около вечера онъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ и остался у нея до 10 часовъ.

31. По-утру, къ его высочеству пріѣзжалъ представляться молодой Шведскій г.-адъют., племянникъ Шведскаго фельдмаршала и государственнаго совѣтника Дюкера, по фамиліи Брюммеръ, который остался у насъ обѣдать. Онъ вчера только пріѣхалъ изъ Швеціи, и еще неизвѣстно навѣрное, что̀ будетъ здѣсь дѣлать; но нѣкоторые полагаютъ, что онъ въ отставкѣ и что привезъ съ собою къ герцогу большія рекомендаціи. Послѣ обѣда его высочество, съ Бонде и со мною, ѣздилъ къ императорскому придворному живописцу Данненгауеру (который родомъ Саксонецъ) и смотрѣлъ сдѣланные имъ здѣсь портреты, съ которыми онъ скоро отправляется въ Петербургъ. Это были портреты

императора, императрицы, обѣихъ принцессъ и кн. и княг. Меншиковыхъ, всѣ оригинальные, одинаковой величины и одинъ лучше другого. Хотя каждый изъ нихъ отличался необыкновеннымъ сходствомъ и не имѣлъ никакихъ недостатковъ, однакожъ всѣхъ похожѣе былъ портретъ императора—совершенная натура. Такъ какъ они въ Петербургѣ будутъ изготовлены во весь ростъ, то живописецъ сдѣлалъ покамѣстъ однѣ только головы; остальное будетъ додѣлано тамъ. Онъ показывалъ намъ еще одну большую картину, на которой изображенъ денщикъ и фаворитъ императора Василій, въ натуральную величину, совершенно нагой и въ позѣ фехтующаго. Эта вещь сдѣлана потому, что Василій отличается необыкновенно толстыми ляшками и вообще сильнымъ развитіемъ мускуловъ. Лицо хоть и очень въ тѣни, однакожъ по одному глазу можно тотчасъ узнать, съ кого оно дѣлано. Осмотрѣвъ все это съ большимъ вниманіемъ, его высочество поблагодарилъ живописца и отправился къ т.-с. Бассевичу, гдѣ вечеромъ, какъ всегда по Средамъ, назначенъ былъ концертъ, на который, впрочемъ, пріѣхали немногіе. Музыка была чрезвычайно хороша и пріятна. Когда она кончилась, его высочество пошелъ къ мадамъ Фрей, у которой съ нѣкоторыми изъ своихъ придворныхъ ужиналъ и остался до 12-ти часовъ. Въ этотъ день, утромъ, въ Сенатѣ произошла большая ссора между кн. Меншиковымъ и бар. Шафировымъ; сторону перваго принялъ великій канцлеръ Головкинъ, и они, какъ говорятъ, каждый съ своей стороны, отправили курьеровъ къ императору. Думаютъ, что по этому случаю, по возвращеніи государя, произойдутъ еще страшныя вещи. Увѣряютъ также, что сегодня же отправлено три курьера вслѣдъ за ген. Ягужинскимъ, чтобы воротить его; одинъ изъ нихъ отправился прямою дорогою черезъ Псковъ и, вѣроятно, догонитъ генерала, потому что онъ сдѣлалъ большой крюкъ и поѣхалъ черезъ Петербургъ. Утромъ, очень рано, я ѣздилъ верхомъ съ обоими бригадирами и съ полковникомъ Лорхомъ посмотрѣть на новыя работы, которыми императоръ, въ свое отсутствіе, поручилъ заняться доктору Бидлоо. Это будетъ прекрасный садъ со многими фонтанами и каскадами, для котораго въ прошедшее лѣто положено уже хорошее основаніе. Проѣзжая оттуда назадъ, мы мимоѣздомъ осмотрѣли и мѣсто, гдѣ докторъ Бидлоо въ будущемъ году начнетъ ствоить большой каменный лазаретъ *). Потомъ мы отправились въ Преображенское, чтобы взглянуть на новый домъ, который выстроенъ тамъ послѣ отъѣзда императора и въ которомъ его величество, по возвращеніи своемъ,

*) Нынѣшній военный гошпиталь, котораго Бидлоо былъ первымъ главнымъ докторомъ (до 1735 года). См. Исторію Медицины въ Россіи, В. Рихтера ч. III, стр. 88 и 89.

опять поселится. Онъ поставленъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежній домъ, и состоитъ изъ такого же числа комнатъ, такой же величины, какъ было въ томъ, съ тою только разницею, что теперь сзади пристроенъ еще новый флигель, отъ чего прибавятся комнаты двѣ лишнихъ противъ прежняго, и что новый домъ сдѣланъ на каменномъ фундаментѣ. Говорятъ, что императоръ со временемъ намѣренъ приказать, чтобы бо́льшая часть деревянныхъ домовъ строилась на каменныхъ фундаментахъ. Новый императорскій домъ состоитъ изъ 9-ти или 10-ти маленькихъ комнатъ; но онъ еще безъ крыши, безъ оконъ, дверей и печей, вообще не снабженъ еще почти ничѣмъ; поэтому я не понимаю, какъ они успѣютъ отдѣлать его къ пріѣзду императора, да и что́ скажетъ его величество, если, по возвращеніи изъ похода, найдетъ свой домъ неготовымъ? Солдатъ, водившій насъ, увѣрялъ, что тѣ, которымъ порученъ надзоръ за постройкою, просто потеряли голову отъ страху, потому что пропустили лучшее время лѣта и не сдѣлали рѣшительно ничего, воображая, что императоръ еще не такъ скоро воротится. Но за то теперь они всѣми силами принялись за работы, и домъ, говорятъ, непремѣнно долженъ быть готовъ черезъ двѣ недѣли, что̀ намъ показалось невозможнымъ. Отсюда мы проѣхали еще немного дальше, къ тому мѣсту, гдѣ его величество жилъ въ началѣ послѣдняго лѣта. Тамъ по близости устроена настоящаа маленькая крѣпость, обнесенная съ трехъ сторонъ деревянными стѣнами, а съ четвертой, у входа, землею въ видѣ вала, съ настоящимъ подъёмнымъ мостомъ, и вся окруженная водою. Четыре маленькія башни замѣняютъ въ ней бастіоны, а въ срединѣ, противъ входа, сдѣланы еще большіе ворота съ башнею наверху. Эта крѣпостца, находящая на маленькомъ острову, среди воды, стояла уже много лѣтъ, и теперь, послѣ отъѣзда императора, ее опять возобновили въ прежнемъ видѣ. Въ молодости государь часто потѣшался въ ней. Всѣ, кого онъ бралъ туда съ собою, должны бывали столько времени оставаться и пировать съ нимъ, сколько ему хотѣлось потому что, какъ скоро снимали подъёмный мостъ, уйти не было никакой возможности *).

Ноябрь. 1. У герцога обѣдали ген.-л. Ферзенъ и Шведскій ген. адъют. Брюммеръ. Около вечера его высочество пошелъ съ бригадиромъ Плате, гофъ-юнкеромъ Тихомъ и со мною къ посланнику Штамке, у котораго ужиналъ и пробылъ почти до часу ночи.

2. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ Швед-

*) О времени построенія и назначеніи этой крѣпостцы мы, не смотря на всѣ старанія, нигдѣ не могли найти болѣе точныхъ указаній.

скому ген.-л. Ферзену. Когда мы совсѣмъ ужъ собрались ѣхать и караулъ стоялъ наготовѣ, вдругъ половина солдатъ съ величайшею поспѣшностью поставила свои ружья и убѣжала. Скоро они возвратились и привели съ собою трехъ человѣкъ, которыхъ взяли, потому что одинъ изъ нихъ закричалъ *караулъ!* а въ такихъ случаяхъ всѣ Русскіе караульные обязаны непремѣнно выходить на помощь. Но такъ какъ кричавшій былъ крестьянинъ, связавшійся съ двумя гвардейскими денщиками или слугами, притомъ же совершенно пьяный и не могшій порядочно объяснить, почему закричалъ *караулъ!*, то онъ долженъ былъ немедленно лечь на-земь и добровольно подставить спину подъ батоги. Наказаніе батогами у Русскихъ одно изъ самыхъ употребительныхъ и совершается слѣдующимъ образомъ: виновный долженъ снять съ себя кафтанъ, который обыкновенно самъ же и разстилаетъ на землѣ, и лечь на него брюхомъ; послѣ чего одинъ изъ исполнителей садится ему на шею, другой на крестецъ, и оба, поочередно, бьютъ его по голой спинѣ двумя небольшими палками, толщиною въ палецъ и длиною въ локоть [1]), а чтобъ онъ лежалъ смирно, еще двое крѣпко держатъ ему руки, совершенно въ растяжку. Такимъ образомъ крестьянинъ вовсе неожиданно получилъ славное угощеніе, и караульный поручикъ ни за что не хотѣлъ сократить наказаніе, какъ его ни просили.

3. При дворѣ обѣдали ген.-л. Ферзенъ, ген.-адъют. Брюммеръ и оба тайные совѣтника. Около вечера его в—во поѣхалъ къ т. с. Бассевичу, но не заставъ его дома, зашелъ къ мадамъ Фрей, откуда потомъ послалъ за хозяиномъ и за Альфельдомъ, которые оба находились у г. Цедеркёйца въ недавно учрежденномъ обществѣ, и, дождавшись ихъ возвращенія, ужиналъ у тайнаго совѣтника и пробылъ до 11-ти ч.

4. Послѣ проповѣди мы обѣдали одни, потому что его в—во въ этотъ день постился; однакоже вечеромъ онъ пріѣхалъ съ гр. Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ былъ очень веселъ и остался до 12 часу.

5. Передъ молитвою, кн. Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего военнаго секретаря Вюста съ приглашеніемъ пожаловать завтра утромъ со всею свитою на празднество по случаю дня своего рожденія.—Около 12-ти часовъ его высочество поѣхалъ къ т. с. Бассевичу обѣдать и въ то же время посмотрѣть на свадьбу младшаго герцогскаго повара Пфейфа.

6. Было рожденіе т. с. Бассевича, которому пошелъ 53-й годъ [2]). Такъ какъ мы съ асессоромъ Сурландомъ сговорились со всѣми гер-

---

[1]) Локоть (Elle)=$^3/_4$ аршина.

[2]) Въ „Дневникѣ" за 1721-й годъ Берхгольцъ подъ этимъ числомъ говоритъ, что Бассевичу пошелъ 44-й годъ; слѣд. гдѣ нибудь ошибается.

цогскими музыкантами привѣтствовать его въ этотъ день въ 5 часовъ утра прекрасною музыкою, то я явился къ нему въ домъ еще до 5-ти; однакожь музыкантовъ успѣлъ собрать не прежде, какъ къ 7-ми часамъ. Когда все было готово, мы вошли по-тихоньку въ переднюю, гдѣ музыка вдругъ началась и пріятно разбудила нашего новорожденнаго, который всячески благодарилъ насъ и угощалъ ликеромъ и сахарнами пряниками. Съ этого времени онъ все до-обѣда почти ни на минуту не былъ свободенъ, потому что гости, одинъ за другимъ, являлись къ нему съ поздравленіями. Около 11-ти часовъ его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ къ кн. Меншикову, который вмѣстѣ съ своимъ рожденіемъ справлялъ и новоселье въ новомъ городскомъ домѣ, выстроенномъ имъ отъ самаго основанія не болѣе какъ въ три мѣсяца. Быстрота изумительная, тѣмъ болѣе, что домъ большой и очень красивый. Гр. Ферзенъ, шутя, сказалъ князю, что для него легче выстроитъ домъ, чѣмъ ему достать себѣ медвѣжью шубу; потому что уже недѣли за три или болѣе началъ хлопотать о молодомъ медвѣжьемъ мѣхѣ, и все-таки не покончилъ еще дѣла, между тѣмъ какъ княжескій домъ, который тогда и въ половину не былъ готовъ, теперь ужъ совершенно оконченъ. Тотъ отъ души смѣялся, и отвѣчалъ, что это зависѣло отъ числа рабочихъ, хорошаго запаса матеріаловъ и прилежнаго понуканья, въ которомъ съ его стороны недостатка не было.—Общество у Меншикова было очень многочисленно, и изъ здѣшней знати недоставало только семейства Шафирова, который еще не помирился съ нимъ; поэтому въ большой залѣ новаго дома накрыто было 3 стола: одинъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, приборовъ на 40, другой, средній, на 24, и третій, именно дамскій, на 30. Когда уже нѣсколько времени сидѣли за обѣдомъ, пріѣхала герцогиня Мекленбургская, которую какъ князь, такъ и княгиня и всѣ дамы встрѣтили у входа, на крыльцѣ. Она, какъ скоро вошла въ залу, сѣла за дамскій столъ и также начала кушать. Всѣ три стола были сервированы очень хорошо и роскошно; вина подавались превосходныя, что̀ на Русскихъ празднествахъ большая рѣдкость, но только не у князя, который живетъ весьма богато. Во время обѣда сперва раздавались трубы и литавры, потомъ явились инструментальная, а наконецъ и вокальная музыка, исполненная княжескими пѣвчими. Между ними были прекрасные голоса, въ особенности басы, но о манерѣ они не имѣютъ никакого понятія и исполняютъ только прямо что̀ указываютъ ноты. Ноты ихъ почти такія же, какъ наши, только безъ раздѣленія тактовъ линіями. Для всѣхъ тостовъ подавались маленькія рюмки, въ которыя всякій могъ наливать сколько хотѣлъ. При провозглашеніи каждаго здоровья палили изъ пушекъ, поставленныхъ, по

приказанію князя, передъ его домомъ въ числѣ 17-ти штукъ. Послѣ обѣда гости, напившись чаю и кофе, принялись танцовать. Начали польскимъ—его высочество съ герцогинею Мекленбурскою, князь съ княгинею Черкасскою и т. с. Бассевичъ съ кн. Меншиковою; потомъ помѣнялись дамами, и его высочество танцовалъ съ княгинею, князь съ герцогинею Мекленбургскою, а г.-м. Писаревъ, замѣнившій тайнаго совѣтника, съ кн. Черкасской. Затѣмъ послѣдовали менуэты, и танцы продолжались такимъ образомъ до 9-ти часовъ вечера. Его высочество былъ въ этотъ день необыкновенно веселъ и обращался очень дружески съ княземъ, который былъ съ нимъ чрезвычайно привѣтливъ, равно какъ и герцогиня Мекленбургская.—Князю пошелъ съ нынѣшняго дня 50-й годъ.

7. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и вышелъ только тогда, когда надобно было ѣхать на обыкновенный еженедѣльный концертъ у т. с. Бассевича, гдѣ мы нашли довольно большое общество мущинъ, но изъ дамъ никого, кромѣ супруги посланника Цедеркрёйца. Послѣ музыки герцогъ и ужиналъ у тайнаго совѣтника. Въ этотъ день я видѣлъ большія и, по здѣшнему, богатыя похороны. Хоронили одного стараго полковника-Нѣмца. Впереди шло около 30-ти школьниковъ, которые пѣли; за ними ѣхали въ двухъ каретахъ три лютеранскихъ пастора, именно два отъ старой церкви и одинъ отъ новой; потомъ везли тѣло на открытой колесницѣ въ двѣ лошади, по бокамъ которой шло 10 или 12 человѣкъ офицеровъ въ качествѣ носильщиковъ (Träger). Гробъ былъ покрытъ чернымъ бархатнымъ вышитымъ покрываломъ. Далѣе ѣхалъ Нѣмецкій полковникъ—комендантъ Слободы или предмѣстья, и наконецъ тянулось 10 или 12 каретъ, наполненныхъ частію мущинами, частію женщинами.

8. У герцога обѣдалъ молодой Кантакузенъ, которому его высочество за столомъ, между прочимъ, предложилъ тостъ за здоровье родственника его, кн. Валашскаго.—Около вечера его высочесто ѣздилъ только со мною къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мадамъ Сведъ, откуда, впрочемъ, возвратился довольно рано. Въ этотъ вечеръ было собраніе у посланника Штамке, куда съѣхалось человѣкъ 26 или 28, въ томъ числѣ и супруга Шведскаго посланника; но она уѣхала еще до ужина, потому что была единственной дамой въ этомъ обществѣ; всѣ же прочіе оставались тамъ до двухъ часовъ ночи. Посланникъ приказалъ для ужина накрыть два стола, каждый на 12 приборовъ, и все было занято. Онъ просилъ меня постараться уговорить герцога также посѣтить его; я и употребилъ со своей стороны все возможное; но его высочество никакъ не хотѣлъ согласиться на это и сказалъ мнѣ между прочимъ, что положилъ себѣ не ѣздить въ это общество,

потому что если побываетъ у одного, то и всѣ другіе станутъ просить его пріѣзжать къ нимъ.

9. При дворѣ обѣдалъ Шведскій подполковникъ ген.-адъют. Брюммеръ, который до стола говорилъ нѣсколько времени съ герцогомъ наединѣ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ ст. с. Штамке, куда и мы, прочіе, должны были за нимъ слѣдовать. Въ этотъ день гр. Бонде одинъ пріобщался Св. Таинъ. Сначала и я было предполагалъ пріобщиться вмѣстѣ съ нимъ, но мнѣ это не удалось.

10. Намъ сообщали за вѣрное, что на большой площади, въ городѣ *), поставленъ столбъ съ фонаремъ, въ которомъ находятся 10 мѣшковъ, каждый со ста рублями, и подъ которымъ прибито объявленіе, что если кто назоветъ имя составителя одного важнаго письма, найденнаго въ большей церкви въ Кремлѣ и принимаемаго частію за пасквиль на императора, частію за что-то другое, тотъ не только получитъ эти 10 мѣшковъ, но и будетъ еще въ награду надѣленъ помѣстьями и значительнымъ мѣстомъ. Это, говорятъ, здѣсь обыкновенный способъ, посредствомъ котораго часто дѣлаются многія важныя открытія.

11. Поутру, Мекленбургскій капитанъ Бергеръ, который ужъ вчера и третьяго-дня пріѣзжалъ ко мнѣ, опять былъ у меня, чтобы сказать, что комедія, которую устроиваетъ герцогиня Мекленбургская и для которой я долженъ былъ достать у нашихъ кавалеровъ нѣсколько париковъ, начнется сегодня вечеромъ, и что герцогиня еще разъ поручила ему пригласить къ ней гр. Бонде и меня. Послѣ проповѣди у герцога были съ полчаса г.-м. Чернышовъ и капитанъ Измайловъ. Онъ приглашалъ ихъ остаться у него обѣдать, но они на сей разъ извинились и откланялись. Когда мы съ гр. Бонде послѣ обѣда пріѣхали въ Измайлово, капитанъ Бергеръ тотчасъ провелъ насъ къ вдовствующей царицѣ, которая сидѣла въ своей спальнѣ на постели, бесѣдуя съ нѣкоторыми членами Сѵнода, именно съ архіепископомъ Новгородскимъ, епископомъ Троицкимъ и другими. Она приняла насъ очень милостиво, допустила къ рукѣ и потомъ, собственноручно подавъ намъ, въ знакъ привѣта, по стакану вина, освѣдомилась о здоровьи его высочества, нашего герцога. Гр. Бонде благодарилъ и отвѣчалъ, что герцогъ поручилъ ему засвидѣтельствовать почтеніе ея величеству и сказать, что онъ и самъ бы сегодня къ ней пріѣхалъ, еслибы не былъ день его поста. Царица не могла понять, какой это у него постъ; но епископъ Троицкій (у котораго его высочество провелъ одно Воскресенье въ Троицкомъ монастырѣ) объяснилъ ей причину его. Когда

*) Вѣроятно, на Красной Площади.

наступило время представленія, принцесса Прасковія пришла и объявила о томъ, почему ея величество скоро приказала горничнымъ и двумъ-тремъ слугамъ везти себя въ залу на своемъ стулѣ съ колесами. Принцесса также была съ нами необыкновенно милостива, повела насъ съ собою и очень заботилась, чтобъ мы хорошо сѣли. Въ залѣ спектакля мы нашли большое общество здѣшнихъ дамъ и кавалеровъ; но изъ иностранцевъ, кромѣ Бонде и меня, не было никого. Въ 5 часовъ подняли занавѣсъ, и комедія началась. Сцена была устроена весьма недурно, но костюмы актеровъ не отличались изяществомъ. Герцогиня Мекленбургская сама всѣмъ распоряжалась, хотя спектакль состоялъ не изъ чего иного, какъ изъ пустяковъ. По окончаніи его, она опять вышла въ залу къ гостямъ; однакожъ, поговоривъ немного съ бывшими тамъ дамами, скоро отправилась въ свою комнату и приказала гр. Бонде и мнѣ слѣдовать за собою. Здѣсь мы пробыли у нея еще часа два и пили разныя вина; когда же собрались ѣхать, она повела насъ снова въ спальню вдовствующей царицы, гдѣ мы откланялись ея величеству и выпили еще по стакану вина. Капитанъ Бергеръ, провожая меня съ гр. Бонде, провелъ насъ черезъ спальню принцессы, потому что, за тѣснотою помѣщенія, другого выхода у нихъ и не было. Въ это комнатѣ мы нашли принцессу Прасковію въ кофтѣ и съ распущенными волосами; однакожъ она, не смотря на то, встала, встрѣтила насъ, какъ была, и протянула намъ свои руки для цѣлованья. Случайно я видѣлъ также голыя колѣни и ножки маленькой пріятной дочери герцогини Мекленбугской, именно когда мы приходили откланяться старой царицѣ, она находилась у нея въ спальнѣ и тамъ, будучи въ коротенькомъ ночномъ капотцѣ, играла и каталась съ другою маленькою дѣвочкою на разостланномъ на полу тюфякѣ.

12. Герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты. Послѣ обѣда пріѣхалъ бар. Штрёмфельдъ и просилъ его высочество пожаловать къ нему завтра на вечеринку, на которую пригласилъ и меня черезъ своего каммердинера. Около вечера его высочество ѣздилъ только со мною къ каммердинеру Дау, страдавшему уже нѣсколько времени болью въ рукѣ. Но настоящею причиною этого посѣщенія было желаніе видѣть молодую хозяйку каммердинера, къ которой тотъ и долженъ былъ вести насъ пить чай; впрочемъ, визитъ нашъ продолжался недолго.

13. Его высочество, откушавъ въ своей комнатѣ, въ 4 часа отправился къ Штрёмфельду. Мы пріѣхали туда первые, потому что гостей хотя и приглашали въ 3 часа, однакожъ, по здѣшнему чванному обычаю, изъ слободскихъ жителей никто не явился прежде 5-ти; только супруга Шведскаго посланика, приглашенная вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, пріѣхала вскорѣ послѣ его высочества. Причиною этого бала

было собственно, во-первыхъ, что его высочеству вздумалось опять хорошенько повеселиться и въ тоже время посмотрѣть на пріѣхавшую недавно изъ Вологды молодую г-жу Гессельнъ (старую знакомую барона Штрёмфельда, который жилъ у нея въ Вологдѣ вмѣстѣ съ гр. Бонде, когда они были въ плѣну) и молодую мадамъ Іётенъ; а во-вторыхъ то, что Шведскому ген.-л. Ферзену, который скоро собирался ѣхать изъ Москвы, хотѣлось хоть разъ видѣть вмѣстѣ всѣхъ слободскихъ красавицъ. Такъ какъ никто въ этомъ отношеніи не могъ лучше исполнить ихъ желанія, какъ именно бар. Штрёмфельдъ, то они до тѣхъ поръ не давали ему покоя, пока онъ не обѣщалъ имъ устроить нынѣшнюю вечеринку, къ которой, впрочемъ, долженъ былъ пригласить только тѣхъ, кого назначитъ его высочество. Танцы продолжались съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до половины шестого слѣдующаго утра безпрерывно, потому что пока одна половина гостей ужинала, другая не переставала танцовать. Отдыху было всего четверть часа, именно когда ужинали музыканты, и такъ какъ бо́льшая часть другихъ кавалеровъ не принадлежала къ числу сильныхъ танцоровъ, а у насъ было много молодыхъ и веселыхъ дѣвушекъ, то его высочеству и мнѣ, какъ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ, досталось немало потрудиться. Столъ для ужина былъ очень мило приготовленъ на 14 приборовъ (кушанья стряпалъ одинъ изъ герцогскихъ поваровъ), и всякій разъ за него садились семь дамъ и семь кавалеровъ. Блюдъ подавали двѣ полныхъ перемѣны.

14. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а я обѣдалъ у т. с. Бассевича, которой сказалъ мнѣ, что по первому зимнему пути непремѣнно поѣдетъ въ Швецію, чтобъ быть тамъ ко времени открытія Сейма; потому что какъ здѣшній Сенатъ, такъ и его высочество, да и самъ онъ, считаютъ это полезнымъ и крайне необходимымъ. Кто отправится вмѣстѣ съ нимъ, еще неизвѣстно; но что графъ Бонде поѣдетъ, это ужъ дѣло рѣшеное. Послѣ обѣда оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке ѣздили на конференцію къ великому канцлеру Головкину. Около вечера его высочество, въ положенное время, явился къ т. с. Бассевичу на концертъ. На сей разъ тамъ не ожидали большаго общества дамъ, потому что почти всѣ онѣ наканунѣ таки порядочно утомились послѣ танцевъ; однакожь ихъ собралось тамъ много, какъ ужъ давно не было. Во время музыки, которая еще никогда не шла такъ хорошо, пріѣхали нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ и подошли ко мнѣ съ поздравленіями. Когда я спросилъ о причинѣ ихъ, мнѣ отвѣчали, что сегодня мои имянины, такъ какъ меня зовутъ Фридрихомъ. Но ни мнѣ, ни герцогу въ голову не приходило это, между тѣмъ какъ здѣсь имянины празднуются гораздо больше, чѣмъ рожде-

ніе. Въ этотъ вечеръ его в-во ужиналъ у тайнаго [illegible]тника, который только тогда воротился домой, когда музыка ужъ въ половину кончилась.

15. Послѣ 14-ти дней или болѣе постоянной оттепели, отъ которой рѣки всѣ опять вскрылись и дороги страшно испортились, мы наконецъ въ прошедшую ночь были обрадованы сильнымъ морозомъ, такъ что теперь зима, кажется, намѣрена установиться. Поутру капитанъ Бергеръ снова пріѣзжалъ ко мнѣ и объявилъ, что въ этотъ день будетъ повтореніе комедіи. Я вовсе не намѣревался быть на ней; но такъ какъ капитанъ обѣдалъ у т. с. Бассевича и далъ ему понять, что хотя и не имѣетъ приказанія приглашать герцога, потому что комедія вовсе не заслуживаетъ, чтобы безпокоились для нея, однакожъ герцогинѣ было бы весьма лестно и пріятно опять видѣть у себя его высочество: то тайный совѣтникъ добился таки посредствомъ письма, что его высочество рѣшился послѣ обѣда также ѣхать къ герцогинѣ Мекленбургской смотрѣть комедію; вслѣдствіе чего и мнѣ, какъ обязанному слѣдовать за нимъ, пришлось, противъ воли, видѣть ее еще разъ. Герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты съ капитаномъ Бринкманомъ и ген.-адъют. Брюммеромъ, которому позволилъ также ѣхать съ нами въ Измайлово. Узнавъ, что и ген.-л. Ферзену намедни очень хотѣлось быть тамъ вмѣстѣ съ нами, онъ приказалъ вездѣ искать его, чтобы взять съ собою въ этотъ разъ; но напрасно. Послѣ обѣда его высочество, въ полномъ парадѣ, отправился въ путь, и за нимъ послѣдовала бо́льшая часть кавалеровъ, исключая только тайнаго совѣтника Бассевича (который былъ нездоровъ) и нѣкоторыхъ немногихъ другихъ. Этотъ визитъ немало обрадовалъ герцогиню, которая не знала какъ принять ласковѣе его высочество. Между тѣмъ, прежде чѣмъ вести насъ въ залу, она много извинялась передъ нимъ относительно комедіи, называя ее дѣтскою игрушкою, недостойною его вниманія. Когда въ комнату, гдѣ мы находились, явилась вдовствующая царица, чтобы также отправиться въ залу спектакля, его высочество поцѣловалъ ей руку и потомъ скоро послѣдовалъ за нею вмѣстѣ съ герцогинею и принцессою Прасковіею. Въ залѣ возлѣ царицы, съ правой стороны, сѣла принцесса Прасковія; рядомъ съ нею помѣстился его высочество, а рядомъ съ нимъ заняла мѣсто герцогиня Мекленбургская, такъ что ему пришлось сидѣть между двумя сестрами. Герцогиня, впрочемъ, почти все время была за кулисами, чтобъ дирижировать спектаклемъ, который безъ нея часто останавливался. По лѣвую сторону вдовствующей царицы сидѣли ея братъ, нѣсколько дамъ и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ; но бригадиръ Плате, я, подполковникъ Брюммеръ и гофъ-юнкеръ Тихъ во все представленіе стояли позади его высочества. Старая царица была такъ милостива, что сейчасъ

же подозвала къ себѣ одного изъ своихъ кавалеровъ и приказала ему достать намъ стульевъ, что̀ тотъ и сдѣлалъ; мы однакожь не воспользовались ими и продолжали стоять. У герцогини Мекленбургской, женщины чрезвычайно веселой, и въ этотъ разъ не обошлось безъ множества забавныхъ приключеній. Она сама разсказывала его высочеству, что актеръ, исполнявшій роль короля, вчера получилъ около 200 батоговъ за то, что съ однимъ изъ своихъ товарищей вздумалъ безбожно разносить по городу афишки ея комедіи и тѣмъ собирать какъ бы милостыню, что̀ ей было очень непріятно и принудило ее, вдобавокъ, этого товарища, по полученіи имъ ударовъ, совсѣмъ прогнать. Все это я слышалъ еще по-утру отъ капитана Бергера, который, во что̀ бы то ни стало, хотѣлъ мнѣ навязать 30 или не знаю сколько копѣекъ, выпрошенныхъ нищенствующими комедіантами въ прошедшее воскресенье у гр. Бонде, когда онъ садился въ карету. Но хотя капитанъ клялся мнѣ, что герцогиня наистрожайше приказала возвратить эти деньги и что онъ уже отдалъ обоимъ Остерманамъ то, что̀ они дали мошенникамъ, я не согласился принять ихъ и просилъ его, подъ благовиднымъ предлогомъ, отнестись съ ними къ самому гр. Бонде. Между тѣмъ для меня было странно, что человѣкъ, наказанный вчера батогами, нынче опять играетъ съ княжнами и благородными дѣвицами: въ комедіи роль королевскаго генерала исполняла настоящая княжна, а роль супруги батогированнаго короля—родная дочь маршала вдовствующей царицы; но здѣсь это ни почемъ и считается дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Комедія была далеко не такъ продолжительна, какъ въ первый разъ, потому что многое выпустили, вѣроятно, чтобъ не наскучить его высочеству; да и вообще я нашелъ ее во многихъ отношеніяхъ улучшенною. Когда она кончилась, всѣ опять отправились въ комнаты герцогини Мекленбургской, гдѣ его высочество остался еще нѣсколько времени, шутилъ съ герцогинею и потомъ, прежде нежели собрался домой, выпилъ нѣсколько стакановъ вина. Во время представленія меня забавлялъ подполковникъ Брюммеръ, которому спектакль рѣшительно не нравился. Онъ не былъ еще такъ знакомъ съ здѣшнею жизнью, какъ мы. Въ особенности его сердило, что занавѣсъ безпрестанно опускался и оставлялъ всѣхъ зрителей въ темнотѣ, а потому онъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ на ухо: «какая же это, чортъ, комедія!» (welch ein Hund von Comödie ist das!), и я съ большимъ трудомъ удерживался отъ смѣха. Какъ въ Воскресенье, во время самой комедіи, у меня украли изъ камзола табакерку, такъ въ этотъ разъ у г. фонъ-Альфельда и у капитана фонъ-Ильгена вытащили изъ кармановъ по шелковому носовому платку.—Вечеромъ въ этотъ день общество министровъ собиралось у г.-м. Лефорта, гдѣ только

немногіе изъ нашихъ могли быть по причинѣ спектакля въ Измайловѣ.

16. По-утру капитанъ Бергеръ былъ опять у меня и привезъ назадъ парики, которые бралъ для комедіи. У насъ обѣдали ген.-л. Ферзенъ и подполковникъ Мейерзее; но его высочество ни къ обѣду, ни послѣ не выходилъ изъ своей комнаты. Бонде, Плате и я получили позволеніе провести вечеръ у посланника Цедеркрёйца. Онъ и супруга его, какъ люди чрезвычайно пріятные и любезные, съ самаго начала очень мнѣ понравились.

17. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ къ обѣду никого не было. Лёвольдъ въ этотъ день давалъ обѣдъ и ужинъ, и гости его не могли нахвалиться ихъ вкусностью и роскошью. Они увѣряли меня, что въ этомъ отношеніи здѣсь никто не въ состояніи равняться съ нимъ, что это было что-то необыкновенное и невѣроятное въ Россіи.

18. Т. с. Бассевичъ все еще не оправился отъ опьянѣнія, которому подвергся третьяго-дня у здѣшняго оберъ-секретаря, потому что вина были отвратительныя. Послѣ проповѣди я съ капитанами Бассевичемъ и Шульцемъ и съ Тихомъ отправился къ обоимъ каммердинерамъ его в—ва, которые пригласили насъ къ себѣ на обѣдъ. Они славно угостили насъ, въ особенности превосходными и рѣдкими рыбами, изъ которыхъ одна стоила 12 Любскихъ марокъ; но при этомъ мы такъ страшно пили, что я не помнилъ, какъ пришелъ домой.

19. Съ его высочествомъ обѣдалъ бывшій Шведскій плѣнный поручикъ Гамма́ль, и за столомъ чрезвычайно много пили, потому что въ этотъ день было тезоименитство какъ царствующей императрицы Римской, такъ и здѣшней принцессы Елисаветы (хотя и не по Русскому календарю). За обѣдомъ герцогъ объявилъ с. с. Штамке, что вечеромъ пріѣдетъ къ нему ужинать; однакожъ пробылъ у него недолго, потому что получилъ записку отъ графа Бонде и скоро отправился на квартиру бар. Штрёмфельда, гдѣ собралось большое общество и находилась между прочимъ мадамъ Гессельнъ, которую его высочество еще не видалъ, но очень любопытенъ былъ видѣть. Вскорѣ послѣ его пріѣзда явился туда и т. с. Бассевичъ.

20. У герцога обѣдали ген-л. Ферзенъ, капитанъ Гекель и подполковникъ Мейерзее. Его высочество былъ очень веселъ и въ нѣкоторомъ родѣ снова отпраздновалъ съ ними вчерашнія имянины. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ съ гр. Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мадемуазель Сведъ, у которыхъ и провелъ вечеръ.

21. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда поѣхалъ съ гр. Бонде, въ первый разъ на саняхъ, въ Головинскій садъ, чтобы взглянуть на сдѣланное въ немъ, по приказанію императора,

прошедшимъ лѣтомъ; потомъ поѣхалъ на музыку, на которой изъ дамъ была только вдова полковника Ягужинскаго, а вечеромъ ужиналъ у т. с. Бассевича, гдѣ былъ приглашенъ на завтра къ кн. Ромодановскому, по случаю дня рожденія его дочери.

22. Около полудня, его высочество отправился на саняхъ къ кн. Ромодановскому, куда однакожъ т. с. Бассевичъ не поѣхалъ съ нимъ, потому что былъ очень занятъ хлопотами по предстоящему ему путешествію. У князя собралось довольно большое общество здѣшнихъ вельможъ, между которыми находилась и герцогиня Мекленбургская; но изъ семейства кн. Меншикова, хотя его и приглашали, не было никого, вѣроятно потому, что князь на другой день самъ ждалъ къ себѣ гостей по случаю своихъ имянинъ. Не смотря на то, что всѣ сенаторы получили отъ него приглашенія, онъ не звалъ никого изъ Шафировыхъ, чему, безъ сомнѣнія, причиною была его послѣдняя ссора съ вице-канцлеромъ. Когда гости всѣ съѣхались, отправились къ столу. Въ одной комнатѣ стояли два круглыхъ стола, изъ которыхъ за одинъ, направо, сѣли всѣ мущины съ его высочествомъ, а за другой, налѣво, всѣ дамы съ герцогинею Мекленбургскою. Оба были уставлены постными кушаньями; но для герцога и его свиты на мужской столъ подавали и нѣкоторыя мясныя блюда. Обыкновенно у князя-кесаря пьютъ очень сильно, но въ этотъ разъ пили совсѣмъ немного. Здоровье герцогини Мекленбургской пили всѣ, стоя передъ ея столомъ. Тотчасъ послѣ обѣда въ другой комнатѣ поставили столъ со сластями, за которымъ герцогиня посидѣла нѣсколько времени съ его высочествомъ и знатнѣйшими изъ дамъ и кавалеровъ, а потомъ въ столовой скоро начались танцы. Его в—во въ первый разъ танцовалъ съ герцогинею Польскій (менуэтовъ она не танцуетъ), а когда это кончилось, онъ началъ менуэтъ съ дочерью хозяина, т. е. съ женою молодого гр. Головкина, и такъ шло далѣе. Эти танцы продолжались почти до 10-ти ч. вечера, когда герцогиня Мекленбургская уѣхала. Герцогъ тотчасъ послѣдовалъ за нею и отправился прямо домой.

23. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Передъ молитвою пріѣзжалъ къ нему одинъ Нѣмецкій купецъ или маклеръ, по фамиліи Сурбургъ, и просилъ его крестить у него въ этотъ день послѣ обѣда. Поэтому сейчасъ послѣ стола его высочество, въ сопровожденіи капитана Измайлова (явившагося провожать его къ князю), обоихъ бригадировъ, Тиха и меня, отправился въ домъ Сурбурга. Младенца, который былъ названъ Карломъ-Фридрихомъ, во время крещенія держалъ самъ герцогъ, а передъ тѣмъ т.-с. Бассевичъ; потомъ, когда церемонія кончилась, его высочество передалъ новокрещеннаго супругѣ посланника Цедеркрёйца, и она, по здѣшнему обыкновенію, отнесла его

опять къ матери. Послѣ того, вручивъ Лютеранскому пастору, кистеру и нянѣ ребенка 12 червонцевъ, герцогъ поѣхалъ къ кн. Меншикову. Тамъ въ это время уже всѣ вельможи собрались, и герцогиня Мекленбургская съ дамами сидѣла за столомъ. Когда его высочество сталъ извиняться передъ княземъ, что немного опоздалъ, и сказалъ, что пріѣхалъ съ крестинъ, тотъ въ шутку спросилъ, неужели и онъ успѣлъ уже произвести здѣсь потомство? Въ большой залѣ, во всю длину, отъ одной стѣны до другой, стоялъ столъ, за который сѣлъ герцогъ съ мущинами, а противъ него находился другой, поменьше, гдѣ помѣстились дамы. Въ этотъ день у князя все было очень хорошо, и на столъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, подавались превосходныя кушанья, приготовленныя отличнымъ Нѣмецкимъ поваромъ, взятымъ у посланника Штамке. Между прочимъ подали одно блюдо съ карпами необыкновенной величины, и князь увѣрялъ, что подобныхъ, конечно, никогда не видали въ Москвѣ, гдѣ вовсе нѣтъ карповъ, особенно же такихъ большихъ. Онъ велѣлъ подать и себѣ этой рыбы, которую ѣлъ въ другой комнатѣ, потому что во все время самъ прислуживалъ гостямъ и никакъ не хотѣлъ сѣсть, не смотря на неоднократныя просьбы его высочества. Хотя было 4 часа, когда сѣли за столъ, и, вѣроятно, каждый изъ гостей давно ужъ успѣлъ пообѣдать, тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ была на угощеніи, которое обыкновенно въ этотъ день дѣлается отъ Сѵнода, однакожъ я не безъ удивленія видѣлъ, съ какимъ аппетитомъ и удовольствіемъ ѣли нѣкоторые Русскіе. Они вообще привыкли ѣсть всегда, когда только представится случай, а случай такой бываетъ иногда три и четыре раза въ день. Странно, что за обѣдомъ его высочеству случайно пришлось сидѣть между Датскимъ и Шведскимъ посланниками. Когда великій канцлеръ выразилъ по этому поводу свое удивленіе, Датскій посланникъ г. Вестфаленъ, сидѣвшій возлѣ герцога съ правой стороны, отвѣчалъ, что дома̀ ихъ государей до сихъ поръ состоятъ въ ближайшемъ родствѣ съ его высочествомъ. За столомъ были провозглашены обыкновенные оффиціальные тосты, но пили притомъ вовсе не сильно. Между тѣмъ при каждомъ здоровьѣ раздавалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Послѣ обѣда герцогъ пошелъ къ герцогинѣ Мекленбургской и къ дамамъ, гдѣ старый гр. Головкинъ (довольно пьяный и потому очень откровенный) много возился съ нимъ. Духовенство, которое въ этотъ разъ обѣдало въ другой комнатѣ и было большею частію навеселѣ, скоро разъѣхалось. Но хотя молодыхъ дамъ было и немного, однакожъ танцовали. Его высочество танцовалъ Польскій сперва съ герцогинею, потомъ съ кн. Меншиковою. Вслѣдъ затѣмъ г. Цедеркрёйцъ сталъ просить герцогиню на танецъ; но она отказала

ему, хотя, немного спустя, пошла танцовать съ кн. Меншиковымъ, который также приглашалъ ее, что̀ многихъ очень удивило. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ кн. Меншикова (который былъ очень веселъ и необыкновенно любезенъ съ его высочествомъ) въ менуэтѣ, и онъ исполнилъ его недурно. Изъ дѣтей его никто не показывался, потому что у его сына и младшей дочери была оспа, а старшую княжну, какъ говорили, держали взаперти, для того, чтобы не допускать къ ней никого изъ бывающихъ у ея брата и сестры. Около 9-ти часовъ герцогиня Мекленбургская уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты и потомъ, выпивъ съ княземъ еще стакана два вина, также простился съ нимъ. Такъ какъ его высочество, въ присутствіи герцогини, былъ въ этотъ вечеръ приглашенъ ген.-м. Писаревымъ (который, за отъѣздомъ Ягужинскаго, исправлялъ должность г.-прокурора) на завтра въ Сенатъ, принять участіе въ празднествѣ по случаю тезоименитства императрицы, то герцогиня, съ своей стороны, просила его пріѣхать пораньше въ Соборъ. Но когда онъ не могъ ей обѣщать этого навѣрное, она сказала, что сдѣлаетъ ему подарокъ, если онъ будетъ въ церкви; принудила его также вполовину согласиться пріѣхать на другой день вечеромъ въ Измайлово, потому что было и ея тезоименитство.

24. Около 10-ти часовъ утра его высочество, въ величайшемъ парадѣ, въ сопровожденіи 5-ти каретъ, каждая въ 6 лошадей (три были его собственныя, а двѣ принадлежали тайнымъ совѣтникамъ), отправился въ главную Кремлевскую церковь, куда мы пріѣхали въ то самое время, когда шла тамъ Русская проповѣдь. По окончаніи ея, всѣ здѣшніе архіепископы и другія знатныя духовныя лица, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, вышли изъ алтаря и стали въ кругъ. Но такъ какъ я не могъ пройти дальше впередъ и хорошо все видѣть, при томъ же не знаю Русскаго языка, то и не хочу брать на себя описанія этой церковной церемоніи. Послѣднее, коимъ все въ церкви кончилось, было то, что архіепископъ Новгородскій взялъ серебряный крестъ, поднесенный ему двумя діаконами на большомъ серебряномъ блюдѣ, и благословилъ имъ всѣхъ присутствовавшихъ; послѣ чего сперва кн. Меншиковъ, а за нимъ прочіе вельможи и всѣ другіе подходили и цѣловали этотъ крестъ. Когда богослуженіе совсѣмъ кончилось, мы отправились въ Сенатъ, находящійся возлѣ, гдѣ нашли всѣхъ иностранныхъ министровъ, которые ждали насъ. При прибытіи герцога раздались литавры и трубы, которые однакожъ не повторялись, когда пріѣхали герцогиня Мекленбургская и кн. Меншиковъ. Его высочество со всѣми знатными особами мужескаго пола кушалъ въ одной, а герцогиня съ кн. Меншиковой и всѣми прочими дамами въ другой комнатѣ. Капитану Гекелю (человѣку чрезвычайно остроумному и весе-

лому), который пріѣхалъ въ Москву съ Шведскимъ посланникомъ и еще не былъ ни на одномъ изъ здѣшнихъ большихъ празднествъ, казалось страннымъ почти все, что онъ тутъ видѣлъ. Но онъ особенно пришелъ въ ужасъ, когда въ его сосѣдствѣ одинъ весьма порядочный Русскій, въ сапогахъ, перелѣзъ черезъ столъ и не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на то, что при этомъ наступилъ прямо въ средину какого-то блюда. Такъ какъ, кромѣ того, бо́льшая часть блюдъ была приготовлена съ лукомъ и чеснокомъ, то капитанъ не могъ ничего взять въ ротъ, сидѣлъ за столомъ въ перчаткахъ и ѣлъ одинъ только хлѣбъ. Между тѣмъ кушанья, по здѣшнему, были очень хороши. На столъ подавали четыре перемѣны: сперва холодныя блюда, потомъ супъ и овощи, за ними жаркія и наконецъ паштеты, торты и Русскіе пироги. Пили довольно сильно. Вино было хорошо, и каждый могъ, по желанію, пить Венгерское, Бургонское, Шампанское, Рейнвейнъ, Понтакъ, и т. д. Временный г.-прок. Писаревъ былъ въ этотъ день вмѣсто хозяина. Послѣ обѣда герцогъ прошелъ въ комнату дамъ, гдѣ оставался до тѣхъ поръ, пока всѣ не разъѣхались. Когда его высочество провожалъ герцогиню до кареты, она, уходя, просила его и гр. Бассевича не отказать ей пріѣхать въ Измайлово, чтобъ тамъ справить также какъ-нибудь и ея имянины. Его высочество обѣщалъ ей это и сдержалъ слово. Мы отправились хоть и прямою дорогою, однакожъ все-таки проѣхали по крайней мѣрѣ 12 верстъ. Въ Измайловѣ не было почти никого, кромѣ молодого гр. Головкина и его жены, которые часто тамъ бываютъ, потому что, по кн. Ромодановскому, состоятъ въ родствѣ съ императорскимъ домомъ (старая кн. Ромодановская и вдовствующая царица—родныя сестры). Герцогиня очень обрадовалась, что герцогъ исполнилъ свое обѣщаніе и пріѣхалъ къ ней. Она тотчасъ велѣла одной изъ фрейлинъ принести изъ своей спальни родъ прекрасно сдѣланныхъ чётокъ, и поднесла ихъ его высочеству, такъ какъ уже прежде обѣщала подарить ему, если онъ въ этотъ день пріѣдетъ къ ихъ обѣднѣ, ленту или что-нибудь другое. Однакожъ поутру, въ Сенатѣ, она не хотѣла исполнить своего обѣщанія, говоря, что его высочество въ церкви долженъ былъ ее о чемъ-то просить. Побывъ нѣсколько времени частію въ комнатахъ герцогини, частію въ маленькой спальнѣ старой царицы (которая была больна и лежала въ постели), гдѣ пили и разговаривали, мы отправились къ столу (по приказанію хозяекъ наскоро приготовили длинный узкій столъ на 18 или 20 приборовъ), и его высочеству пришлось сидѣть между герцогинею Мекленбургскою (помѣстившеюся возлѣ него съ лѣвой стороны) и ея сестрою. Послѣ ужина, отъ котораго намъ, молодымъ людямъ, не досталось ничего, начались танцы. Будучи въ сапогахъ и шпорахъ,

я сначала отказался почтительнымъ реверансомъ отъ приглашенія герцогини (которая, оказывая мнѣ, по старому знакомству, нѣкоторое вниманіе, сама подошла звать меня на Польскій); но потомъ она опять пригласила меня, и ужъ я, волей-неволей, долженъ былъ прыгать съ нею. За ужиномъ герцогиня схватилась съ т. с. Бассевичемъ за Мекленбургское дѣло [1]) и прехрабро бранилась съ нимъ; но послѣ они опять стали лучшими друзьями въ свѣтѣ, и тайный совѣтникъ долженъ былъ исправлять обязанность маршала и разносить бокалы для разныхъ тостовъ. Танцы продолжались долѣе 10-ти часовъ, такъ что мы возвратились домой почти въ половинѣ двѣнадцатаго.

25. У его высочества сильно болѣла голова, и онъ весь день не выходилъ изъ своей комнаты; почему проповѣдь поутру говорилась у Бонде, а обѣдали мы у Платена. Въ этотъ день собиралось обыкновенное общество у Цедеркрёйца. Утромъ былъ въ городѣ сильный пожаръ. Въ 7 часовъ вечера къ герцогу пріѣзжалъ братъ старой царицы, гр. Салтыковъ, и приглашалъ его къ себѣ на послѣ-завтра на обѣдъ. Хотя его высочество все еще страдалъ отъ головной боли, однакожъ приказалъ привести его къ себѣ и обѣщалъ ему пріѣхать со всею своею свитою.—Въ этотъ же день т. с. Бассевичу прислали отъ Сената 10,000 рублей на путешествіе его въ Швецію. Такъ какъ ему хотѣлось передъ отъѣздомъ часть этихъ денегъ удѣлить, въ зачетъ жалованья, находящимся здѣсь кавалерамъ герцога, то мы тотчасъ же должны были объявить каммеррату Негелейну, по скольку желаемъ получить.

26. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и только послѣ обѣда поѣхалъ кататься, а потомъ отправился къ т. с. Бассевичу, у котораго ужиналъ.

27. Около полудня, его высочество поѣхалъ къ г. Салтыкову, который угощалъ въ домѣ стоящемъ тотчасъ за Слободою, гдѣ обыкновенно прежде (и даже еще во время пріѣзда герцогини Мекленбургской) жила старая царица, не смотря на то, что онъ деревянный, ветхій и весьма плохой. Тамъ мы нашли герцогиню Мекленбургскую съ ея сестрою, принцессою Прасковіею, и довольно большое общество кавалеровъ и дамъ, именно Головкиныхъ, Ромодановскихъ, т. с. Остермана съ женою, гр. Матвѣева съ женою, теперешняго оберъ-почтъ-директора [2]) съ женою (сестрою молодого Татищева и, какъ говорятъ,

---

[1]) Какое это собственно дѣло, неизвѣстно; но вѣроятно тутъ рѣчь о заговорѣ противъ герцога Мекленбургскаго (супруга герцогини), упоминаемомъ въ „Дневникѣ“ выше.

[2]) Дашкова, замѣнившаго бар. Шафирова, который до 1722 года былъ *генералъ-почтъ-директоромъ*. См. Сборникъ статистич. свѣд. о Россіи, изд. Имп. Русс. Геогр. Обществомъ, 1854. кн. 2, стр. 16 и 17.

также родственницею старой царицы), и многихъ другихъ, въ томъ числѣ гр. Салтыкова, который только дня за три или за четыре пріѣхалъ сюда изъ Германіи и прежде былъ посланникомъ императора при Мекленбургскомъ дворѣ. Въ то время онъ женился на Мекленбургской вдовѣ, баронессѣ Мальцанъ [1]), теперь также пріѣхавшей съ нимъ. Говорятъ, ему вовсе не хотѣлось возвращаться въ Россію, но его вытребовали сюда подъ страхомъ лишенія всего имущества. Старая царица, по нездоровью, въ этотъ разъ не могла пріѣхать. Обѣдъ былъ скоро готовъ, и дамы сѣли съ герцогинею, а мущины съ его высочествомъ за особые столы, которые, впрочемъ, оба стояли въ одной залѣ. Его высочество сѣлъ такъ, что могъ видѣть герцогиню и принцессу Прасковію; однакожъ послѣдняя скоро встала изъ-за стола и легла въ другой комнатѣ на постель, потому что у нея болѣла нога. Хозяинъ, прислуживавшій гостямъ во все время обѣда, провозглашалъ много тостовъ изъ большихъ бокаловъ, но давалъ каждому свободу пить сколько угодно. Все шло у него очень хорошо и порядочно, и не смотря на то, что былъ постъ, на мужскомъ столѣ стояли большею частію скоромныя блюда, которыхъ придерживались и многіе изъ молодыхъ Русскихъ. Послѣ обѣда, когда вынесли столы, въ той же залѣ начались танцы, продолжавшіеся почти до 10-ти часовъ вечера, при чемъ герцогъ, гр. Бонде, бригадиръ Плате, Альфельдъ и я трудились больше всѣхъ, потому что, кромѣ насъ, почти никто изъ мущинъ не хотѣлъ танцовать. Т. с. Бассевичъ отчасти также обѣщалъ Салтыкову пріѣхать, но не могъ сдержать своего слова, будучи черезчуръ занятъ дѣлами по случаю предстоявшаго ему скораго отъѣзда. Поутру мы узнали, что въ этотъ день скончался митрополитъ Рязанскій [2]), знатнѣйшее духовное лицо во всей Россіи и второй президентъ Сѵнода, отправившаго по этому случаю курьера къ императору. Ему было отъ 70-ти до 80-ти лѣтъ, и онъ давно уже не вставалъ съ постели.

28. Герцогъ около полудня, въ сопровожденіи обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, Штамке, Бонде, Плате, Тиха и меня, отправился къ вице-канцлеру Шафирову. По пріѣздѣ туда, его высочество узналъ, что жена молодого Шафирова совершенно неожиданно поутру разрѣшилась отъ бремени сыномъ, почему тотчасъ и поздравилъ отца и дѣда новорожденнаго. Обѣдало у нихъ 18 человѣкъ, именно всѣ иностранные министры и еще кое-кто изъ иностранцевъ; но изъ Русскихъ не было никого, кромѣ самого хозяина и стараго кн. Долгорукаго, ко-

---

[1]) Эта баронесса вышла впослѣдствіи замужъ за знаменитаго фельдмаршала Миниха.

[2]) Извѣстный Стефанъ Яворскій.

торый съ нимъ въ родствѣ, потому что сынъ его женатъ на Шафировой. Все было очень хорошо; но лучше всего были превосходныя вина, въ особенности Венгерское, котораго подавали три сорта. Хозяинъ узналъ, что кн. Меншиковъ передъ т. с. Бассевичемъ и нѣкоторыми другими отзывался объ немъ въ очень сильныхъ выраженіяхъ, а потому обратился къ тайному совѣтнику и спрашивалъ въ особенности, правда ли, будто князь говорилъ, что, когда пріѣдетъ императоръ, его, вице-канцлера, закуютъ еще въ желѣза? Потомъ тутъ же тотчасъ прибавилъ, что еще неизвѣстно, кто изъ нихъ больше заслужилъ оковы; что хотя Меншиковъ и императорскій князь, однакожъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что императоръ, если заблагоразсудитъ, точно также прикажетъ отрубить голову Меншикову, какъ и ему, вовсе не требуя на то позволенія отъ Германской Имперіи, и высказалъ еще немало подобныхъ жёсткихъ словъ. Такъ какъ т. с. Бассевичу ничего такъ не хотѣлось, какъ видѣть обоихъ этихъ господъ опять въ добромъ согласіи, то онъ ужъ конечно не подтвердилъ ему, что слышалъ все это отъ князя, напротивъ—всячески старался разубѣдить его и успокоить. Его высочество остался здѣсь до 5-ти часовъ и былъ въ отличномъ, веселомъ расположеніи духа, что̀ очень радовало нашего стараго хозяина. Отъ него онъ поѣхалъ прямо на обыкновенный еженедѣльный концертъ, гдѣ нашелъ многихъ дамъ изъ Слободы, какъ напр. мадамъ Латуръ, ея сестру—мадамъ фонъ-Сведъ, старшую дѣвицу Конау и мою хозяйку съ дочерью, которая привезла съ собою еще одну Шведскую вдову-пасторшу, пріѣхавшую въ Москву, въ качествѣ компаньонки, съ супругою посланника Цедеркрёйца.

29. Въ прошлую ночь выпало много снѣгу и былъ сильный морозъ, а потому санная дорога опять нѣсколько возстановилась. Я въ этотъ день осматривалъ большую превосходную императорскую аптеку и принадлежащіе къ ней магазины, въ которыхъ хранится огромный запасъ матеріаловъ, потому что она снабжаетъ не только почти всю Москву, но и всю Русскую армію. Сомнѣваюсь, чтобы гдѣ-нибудь въ свѣтѣ была другая аптека больше этой и лучше ея устроенная; по крайней мѣрѣ здѣсь убѣждены, что нѣтъ *). Поутру т. с. Бассевичъ приглашалъ къ его высочеству на завтра къ обѣду всѣхъ Андреевскихъ кавалеровъ, по случаю дня св. Андрея. Въ 7 часовъ вечера пріѣхали къ герцогу г. Кампредонъ и т. с. Бассевичъ, и оставались у него съ полчаса, потому что первый непремѣнно хотѣлъ имѣть

*) Эта *казенная* аптека находилась, кажется, у Красныхъ воротъ, въ домѣ нынѣшняго *Запаснаго Дворца*. См. объ ней подр. въ „Исторіи Медицины въ Россіи“ В. Рихтера. Ч. III, с 7 и 48.

аудіенцію у его высочества до отъѣзда тайнаго совѣтника. Въ этотъ же день т. с. Бассевичъ исходатайствовалъ у его высочества разрѣшеніе на выдачу намъ здѣсь, въ зачетъ, годового жалованья.

30. Съ разсвѣтомъ собрались къ намъ всѣ находящіеся здѣсь гобоисты, литаврщики, трубачи и барабанщики для полученія слѣдующей имъ дани и для поздравленія съ днемъ св. Андрея. Поутру являлись также къ его высочеству многіе офицеры и кавалеры, чтобъ поздравить его какъ кавалера ордена св. Андрея, между прочими г.-м. Лефортъ, бригадиръ и гвардіи маіоръ Лихаревъ, нѣсколько полковниковъ, военный секретарь Волковъ [1]), мужъ племянницы кн. Меншикова—Мишуковъ (флотскій капитанъ, который привелъ изъ Голландіи фрегатъ, погибшій въ прошедшемъ году близъ Ревеля, прежде чѣмъ императору удалось его видѣть), новый Русскій каммеръ-президентъ [2]), президентъ Мануфактуръ-коллегіи [3]), каммерратъ Фикъ и многіе другіе, которымъ его высочество, по здѣшнему обычаю, всѣмъ подносилъ по чаркѣ водки. Около 11-ти часовъ герцогъ, въ величайшемъ парадѣ, отправился въ церковь въ Кремлѣ, частію чтобы присутствовать тамъ при богослуженіи, частію чтобъ пригласить еще нѣкоторыхъ вельможъ къ себѣ въ этотъ день къ обѣду; но мы не успѣли еще доѣхать до мѣста, какъ услышали пушечную пальбу—знакъ, что въ церкви уже все кончилось. Вслѣдъ за тѣмъ намъ встрѣтились кн. Меншиковъ и нѣкоторые другіе вельможи, которые отправлялись къ намъ. Поэтому мы тотчасъ поворотили назадъ и немало спѣшили пріѣхать домой, такъ чтобъ успѣть принять ихъ. Въ 12 часовъ гости, одинъ за другимъ, съѣхались; но за столомъ, приготовленнымъ на 20 человѣкъ, занято было немного болѣе половины мѣстъ, потому что обѣдать сѣли только семь находящихся здѣсь Андреевскихъ кавалеровъ, именно: его королевское высочество нашъ герцогъ, кн. Меншиковъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Шафировъ, ген.-фельдцейхмейстеръ Брюсъ, кн. Долгорукій (сенаторъ и бывшій посолъ въ Варшавѣ) и генералъ-отъ-инфантеріи Алларъ, потомъ оберъ-прокуроръ Писаревъ, здѣшній т. с. Остерманъ, Шведскій графъ и г.-л. Ферзенъ, капитанъ Измайловъ (состоящій при особѣ его высочества) и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который былъ двѣнадцатымъ и накладывалъ кушанья. На столъ ставили два раза по 22 блюда и по 3 корзинки съ конфектами. Въ другой комнатѣ былъ накрытъ еще столъ, за которымъ сидѣли адъютанты и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Такъ какъ кавалерамъ ордена предстояло ѣхать еще въ шесть мѣстъ (въ этотъ день

---

[1]) Волковъ показанъ въ числѣ асессоровъ Военной Коллегіи. См. у Руб., стр. 79.

[2]) Какой это каммеръ-президентъ, неизвѣстно.

[3]) Новосильцовъ.

принято бывать у всѣхъ наличныхъ кавалеровъ и у каждаго обѣдать), то они остались у его высочества не долѣе какъ до 2-хъ часовъ и строго держались трехъ установленныхъ тостовъ и трехъ стакановъ вина. Прежде чѣмъ другіе встали изъ-за стола, г.-л. Алларъ собрался домой и пригласилъ все общество къ себѣ: они условились между собою (чтобы не ѣздить такъ страшно далеко) дѣлать свои визиты другъ другу по порядку, смотря потому, кто ближе живетъ. Обыкновенно тотъ, къ кому общество тотчасъ должно отправляться, за четверть часа или ранѣе уѣзжаетъ домой впередъ, чтобы все приготовить для пріема гостей. Въ 2 часа кн. Меншиковъ поднялся отъ насъ, и кавалеры поѣхали къ ген. Аллару, живущему въ Нѣмецкой Слободѣ, въ нашемъ сосѣдствѣ, куда за ними послѣдовали его высочество со свитою, об.-пр. Писаревъ и графъ Ферзенъ, котораго за обѣдомъ просили непремѣнно быть у всѣхъ. Но т. с. Остерманъ отправился отъ насъ домой. Отъ Аллара кавалеры отправились къ бар. Шафирову, куда однакожъ не явились ни кн. Меншиковъ, ни великій канцлеръ Головкинъ, хотя онъ, уходя отъ ген. Аллара, убѣдительно просилъ ихъ быть у него. Г.-л. Ферзенъ, противъ воли, также не попалъ къ нему, потому что ѣздилъ съ об.-прок. Писаревымъ (который также не въ ладу съ вице-канцлеромъ, и тоже не былъ тамъ) и слѣдовательно долженъ былъ слѣдовать туда, куда ему хотѣлось, а тотъ отправился съ кн. Меншиковымъ и Головкинымъ къ Брюсу, гдѣ они снова поджидали прочихъ. Бар. Шафировъ опять угощалъ отлично и въ особенности подавалъ превосходнѣйшія вина. Но его очень разсердило, что тѣ трое, не смотря на личную его просьбу, все-таки не пріѣхали; онъ всячески клялся, что еслибъ они только были у него, то и онъ въ этотъ день не задумался бы быть у нихъ, но что теперь ни за что не поѣдетъ ни къ одному. Многіе изъ гостей не совѣтовали ему дѣлать этого; но онъ отвѣчалъ, что, если поѣдетъ къ нимъ, они, пожалуй, еще вообразятъ себѣ, да и другихъ станутъ увѣрять, что онъ ихъ боится. Такъ какъ общество у него было не очень велико, то гости не держались трехъ установленныхъ стакановъ, а роспили по крайней мѣрѣ пять или шесть, въ чемъ нѣсколько помогли и дамы, потому что старая баронесса также вышла съ своею незамужнею дочерью и сѣла съ кавалерами и прочими господами. Вскорѣ послѣ того какъ ген.-фельдцейхмейстеръ Брюсъ отправился впередъ домой, кавалеры послѣдовали за нимъ, и у него мы нашли опять трехъ вышеупомянутыхъ господъ, т. е. кн. Меншикова, великаго канцлера и Писарева. По пріѣздѣ туда, его высочество пошелъ сперва къ графинѣ Брюсъ; потомъ всѣ усѣлись за очень хорошо приготовленный столъ, но занимались больше питьемъ, чѣмъ ѣдою. Спустя съ полчаса, или съ часъ, все общество

отправилось къ кн. Долгорукому, гдѣ также все шло прекрасно, и столъ былъ отличный, даже лучше, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ, хотя у хозяина и нѣтъ жены. Отъ него, когда роспиты были три положенные стакана, поѣхали къ великому канцлеру Головкину, который угощалъ на Русскій манеръ—плохо и бѣдно: вмѣсто круглыхъ, у него стояли два узкихъ длинныхъ стола, конечно, изъ экономіи, потому что для нихъ нужно вполовину меньше блюдъ; о Венгерскомъ не было и помину; даже не подали Рейнвейну, а разносили одно плохое красное вино. Гости однакожъ остались здѣсь очень долго, по той причинѣ, что старый великій канцлеръ, прежде чѣмъ сѣли за обѣдъ, повелъ его высочество къ своему старшему сыну, который уже нѣсколько лѣтъ безъ рукъ и безъ ногъ и котораго герцогъ еще ни разу не видалъ. Онъ кавалерійскій полковникъ и человѣкъ, говорятъ, чрезвычайно пріятный. У него есть жена и дѣти, изъ которыхъ я въ этотъ день видѣлъ дочь лѣтъ 10-ти, одну изъ самыхъ хорошенькихъ и миленькихъ дѣвочекъ, какихъ мнѣ только случилось встрѣтить въ Россіи. Когда къ гостямъ вышла старая гр. Головкина съ дочерью и внучкою, его высочество сѣлъ за столъ между матерью и дочерью, которою вообще очень занимается. Во время обѣда пріѣхалъ отъ императора курьеръ изъ Царицына, откуда до Москвы 1200 или 1300 верстъ. Онъ оставилъ государя тамъ и явился сюда на шестой день, потому что по дорогѣ вездѣ держали лошадей наготовѣ; въ другое время никакой курьеръ не могъ бы пріѣхать такъ скоро. Но когда будетъ въ Москву его величество и что онъ привезетъ новаго—объ этомъ еще ничего нельзя было узнать. Презабавно было смотрѣть, какъ Шведскій гр. Ферзенъ возился съ старымъ об.-прок. Писаревымъ, съ которымъ въ этотъ день всюду разъѣзжалъ и вездѣ садился рядомъ: онъ постоянно уговаривалъ его пить, между тѣмъ какъ тотъ вовсе не былъ расположенъ отвѣчать ему. Графъ пріѣхалъ сюда отыскивать чего-то въ пользу своихъ Лифляндскихъ помѣстій и потому мастерски поддѣлывается къ старымъ Русскимъ и называетъ братьями всѣхъ прокуроровъ и секретарей, изъ которыхъ этотъ оберъ-прокуроръ главный; къ тому же съ послѣднимъ онъ только и можетъ еще нѣсколько объясниться, потому что тотъ въ Германіи научился немного говорить по-нѣмецки. Напротивъ т. с. Бассевичъ поссорился здѣсь немножко съ оберъ-прокуроромъ, который сперва обѣщалъ ему что-то относительно дѣла купца Фрей'я, а потомъ не хотѣлъ держать своего слова; однакожъ, еще прежде чѣмъ мы разъѣхались по домамъ, между ними въ тотъ же вечеръ опять все уладилось. Отъ великаго канцлера всѣ отправились на седьмое и послѣднее кавалерское празднество, къ кн. Меншикову, куда, равно какъ и къ великому канцлеру, вице-канцлеръ

Шафировъ, въ свою очередь, не являлся. Когда мы пріѣхали къ князю, на улицѣ, передъ входомъ въ его домъ, стояло по обѣимъ сторонамъ человѣкъ двѣнадцать съ зажженными факелами; потомъ, когда герцогъ вышелъ изъ саней, раздались литавры и трубы, и хозяинъ встрѣтилъ его у входныхъ дверей. Проходя черезъ его большую залу, мы увидѣли тамъ оркестръ княжескихъ музыкантовъ, которые трубили маршъ и играли. Его высочество, раскланявшись съ княгинею и княжною, сѣлъ за столъ возлѣ первой. Здѣсь гости опять не держались строго трехъ узаконенныхъ стакановъ. Послѣ обѣда его высочество не давалъ покоя т. с. Бассевичу до тѣхъ поръ, пока онъ не добился отъ князя, Брюса и Головкина обѣщанія покончить дѣло Фрей'я и дать послѣднему отсрочку на два года, притомъ все это еще до отъѣзда его превосходительства. Когда герцогъ хотѣлъ ѣхать домой, подошелъ об.-прокуроръ Писаревъ и просилъ его оказать ему милость—заѣхать въ этотъ вечеръ еще на минуту и къ нему. Хотя его королевское высочество во весь вечеръ не очень-то былъ доволенъ имъ за множество затрудненій, которыя онъ выставлялъ по дѣлу Фрей'я, однакожъ не хотѣлъ отказать ему, чтобъ онъ не противился еще болѣе, и потому поѣхалъ къ нему съ своею свитою и съ гр. Ферзеномъ, даже посадилъ его въ свои сани. По пріѣздѣ нашемъ туда, насъ угощали разными фруктами въ сахарѣ, изъ которыхъ почти ничего нельзя было ѣсть, и дочь хозяина, дѣвушка лѣтъ 15-ти или 16-ти, но съ виду еще очень глупая и простая, должна была, по здѣшнему обычаю (вмѣсто своей больной матери), разносить всѣмъ и каждому сперва водку, потомъ вино. По убѣдительной просьбѣ герцога она хоть и рѣшилась сѣсть возлѣ него, но не долго осталась на своемъ мѣстѣ. Послѣ того какъ его высочество побылъ здѣсь съ часъ и довольно много пилъ, хозяинъ повелъ его къ своей больной женѣ, которая стояла въ короткой юбкѣ передъ кроватью и походила на смерть, потому что уже нѣсколько лѣтъ не вставала съ постели. И она должна была каждому изъ насъ подать по стакану вина, которое мы выпили за ея здоровье. Такъ какъ гр. Ферзенъ былъ навеселѣ и приставалъ къ герцогу, чтобы еще куда-нибудь ѣхать, то они рѣшились отправиться пить чай къ моей хозяйкѣ, при чемъ Ферзенъ выпросилъ себѣ позволеніе ѣхать съ его высочествомъ въ однѣхъ саняхъ и быть у него кучеромъ. Но эта затѣя едва не кончилась очень дурно: въ то самое время, какъ мы скакали довольно быстро, навстрѣчу намъ попались какія-то сани, и онъ опрокинулъ его высочество на такомъ скверномъ мѣстѣ, что легко могло случиться большое несчастіе. Сани упали на сторону графа, и онъ попалъ подъ нихъ, такъ что его сначала приняли за шинель и оставили въ этомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что

сани свалились съ деревянной мостовой въ яму глубиною локтя въ полтора, гдѣ шинель какъ разъ накрыла его. Всѣ мы немало перепугались. Герцогъ послѣ того не хотѣлъ дальше ѣхать съ графомъ, почему его посадили въ другія сани, въ которыхъ бригадиръ Плате повезъ его потихоньку домой; но какъ и бригадиръ былъ немного навеселѣ, то я и подполковникъ Брюммеръ, совершенно трезвые, встали на запятки, чтобъ не давать ему ѣхать скорѣе, чѣмъ намъ казалось нужнымъ, и такимъ образомъ безъ дальнѣйшихъ бѣдъ всѣ благополучно добрались до дому. Когда сани поравнялись съ домомъ моей хозяйки, его высочество, во что̀ бы то ни стало, хотѣлъ войти туда; но такъ какъ онъ былъ очень пьянъ и никто изъ насъ еще не зналъ, ушибся онъ при паденіи, или нѣтъ, то мы притворились, что не слышимъ его возгласовъ, и отправились прямо домой.

Декабрь. 1. При дворѣ обѣдали гр. Ферзенъ и подполковникъ Брюммеръ (который уже постоянно получалъ отъ его королевскаго высочества столъ и 25 рублей въ мѣсяцъ). Вечеромъ его высочество изволилъ произвести въ прапорщики бывшаго вице-гофъ-фурьера Блеха, хорошаго стараго Ингерманландскаго дворянина. Я въ этотъ день получилъ приказаніе отъ т. с. Бассевича ежемѣсячно брать на его имя изъ придворной кассы 50 рублей на расходы по содержанію остающихся здѣсь его людей, лошадей, и вообще на что̀ понадобится. По переданному имъ мнѣ списку, одного жалованья людямъ приходилось выдавать 30 рублей въ мѣсяцъ.

2. Его высочество поутру не выходилъ къ проповѣди, потому что держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда бригадиръ Плате ѣздилъ приглашать отъ своего имени нѣкоторыхъ дамъ въ садъ Коха на завтрашній прощальный пиръ. Изъ мущинъ не звали никого, кромѣ нашихъ кавалеровъ, гр. Ферзена, г. фонъ-Альфельда, барона Штрёмфельда и доктора Бидлоо.

3. Поутру оба тайные совѣтника и Штамке собирались у его высочества на совѣтъ. Кушалъ герцогъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ опять г. Кампредонъ, и съ нимъ пріѣзжалъ (чтобы проститься) подполковникъ Сикье, который былъ въ туфляхъ, потому что послѣ своей послѣдней болѣзни не могъ еще надѣвать башмаковъ. Когда они уѣхали, его высочество съ Плате, Тихомъ и со мною, отправился къ т. с. Бассевичу, чтобы проститься съ нимъ у него на дому; но такъ какъ бригадиръ Плате не могъ долго оставаться съ нами, спѣша въ садъ для пріема гостей, то онъ поѣхалъ туда впередъ съ Тихомъ, и его высочество со мной скоро послѣдовалъ за ними. Бѣдный асессоръ Сурландъ, уже нѣсколько дней лежавшій въ по-

стели, не могъ прійти проститься съ герцогомъ; поэтому я дорогой убѣдилъ его высочество оказать ему милость и заѣхать къ нему на квартиру, прежде чѣмъ мы отправимся въ садъ. Это такъ обрадовало больного, что онъ въ половину выздоровѣлъ. Т. с. Бассевичъ явился въ садъ не прежде 10-ти часовъ, потому что долженъ былъ еще со многими прощаться. Какъ скоро собрались дамы, начались танцы. Въ 11 часовъ въ первый разъ сѣли ужинать: столъ въ другой комнатѣ не могъ быть накрытъ болѣе, какъ на 12 приборовъ, почему ужинали два раза, именно сначала шесть дамъ и столько же мущинъ, а потомъ остальные. Въ то время, какъ нумера были уже вынуты и гости собрались садиться за столъ, вошли въ залу четыре маски въ Китайскихъ костюмахъ; то были т. с. Мардефельдъ, г. Кампредонъ, баронъ Лёвольдъ и молодой гр. Головинъ. Ихъ тотчасъ узнали и усадили за столъ, гдѣ т. с. Бассевичъ и еще трое другихъ уступили имъ свои мѣста. Когда они отужинали и кушанье было опять немного разогрѣто, къ столу сѣли остальные; однакожъ, такъ какъ набралось довольно много незванныхъ гостей, пріѣхавшихъ проститься съ тайнымъ совѣтникомъ, то всѣ окончательно отужинали не прежде 3-хъ часовъ. Между тѣмъ танцы продолжались безпрерывно, и когда одна половина музыкантовъ ужинала, другая все-таки постоянно играла. Двое изъ замаскированныхъ, именно оба посланника, уѣхали тотчасъ послѣ ужина; но отъ остальныхъ двухъ мы избавились только тогда, когда они окончательно напились, тѣмъ болѣе, что они пріѣхали къ намъ уже порядочно навеселѣ. Т. с. Бассевичъ хоть и велѣлъ своему багажу явиться въ садъ въ 4 часа, чтобъ въ это время выѣхать оттуда, однако до 7-ми часовъ утра ему ничего не удалось сдѣлать, потому что герцогъ былъ очень веселъ и приказалъ караульнымъ никого не выпускать. Прощанье съ тайнымъ совѣтникомъ было чрезвычайно грустно; всѣ горько плакали, въ особенности женщины, у которыхъ, какъ и вообще у здѣшнихъ купцовъ, онъ пріобрѣлъ необыкновенную любовь. Съ отъѣздомъ его все кончилось, и его высочество, равно какъ и всѣ дамы, тотчасъ разъѣхались по домамъ; но мы, мущины, провожали его до Всесвятскаго. Въ Всесвятскомъ (гдѣ въ нынѣшнемъ году, во время маскерада, нашъ поѣздъ однажды ночевалъ, и куда обыкновенно провожаютъ отъѣзжающихъ въ Петербургъ) мы всѣ вышли изъ экипажей передъ домомъ, въ которомъ т. с. Геспенъ велѣлъ сдѣлать глинтвейнъ и приготовить столъ съ холодной закуской. Черезъ полчаса тайный совѣтникъ началъ прощаться и не хотѣлъ оставаться долѣе. Признаюсь, это было самое горькое разставанье, какое мнѣ только пришлось видѣть и испытать въ жизни; всѣ присутствовавшіе, отъ малаго до большого, плакали навзрыдъ; самъ т. с. Бас-

севичъ заливался горькими слезами; гр. Бонде и Сурландъ также едва могли говорить отъ слёзъ. Мнѣ особенно было жаль бѣднаго Сурланда, который, полумертвый отъ болѣзни, пускался въ такой дальній и тяжелый путь.

4. Свита, отправившаяся съ тайнымъ совѣтникомъ въ Швецію, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: бригадира графа Бонде, асессора Сурланда, прапорщика Блеха, каммердинера, двухъ поваровъ, четырехъ лакеевъ, двухъ кучеровъ, двухъ мальчиковъ, кухонной служанки тайнаго совѣтника (Русской дѣвушки необыкновенной красоты) и двухъ слугъ гр. Бонде. Вмѣстѣ съ ними поѣхали Французскій подполковникъ Сикье, все еще не совсѣмъ оправившійся отъ болѣзни, и Католическій патеръ (человѣкъ, говорятъ, очень пріятный), котораго Французскій посланникъ Кампредонъ посылалъ отсюда въ Швецію къ своей женѣ. Для нихъ всѣхъ нужны были 21 сани и 42 лошади.

5. Его высочество, какъ и вчера, обѣдалъ въ своей комнатѣ. На еженедѣльной музыкѣ въ домѣ т. с. Бассевича онъ былъ со многими министрами, дамами и дѣвицами.

6. Герцогъ кушалъ опять въ своей комнатѣ. Къ нему пріѣзжалъ прощаться ген. Алларъ, который на другой день собирался ѣхать въ Украйну.

7. Въ этотъ день было рожденіе дочери герцогини Мекленбургской, которой исполнялось 4 года. Герцогиня еще наканунѣ поручила капитану Бергеру пригласить къ ней обѣдать Плате и меня; поэтому въ 19 часовъ мы отправились въ Измайлово и передали ей поклонъ отъ его высочества, который послѣ обѣда самъ хотѣлъ быть тамъ, чтобы лично принесть свое поздравленіе, чему герцогиня немало обрадовалась. Она отвѣчала намъ, что его высочество, нашъ государь, слишкомъ милостивъ, дѣлая себѣ столько безпокойства для ея маленькой дочери, и что она не осмѣлилась бы тревожить его и принуждать ѣхать такъ далеко. Послѣ того она повела насъ къ своей сестрѣ (Прасковіи), которая, по причинѣ своей больной ноги, сидѣла, одѣтая, на постели, а потомъ къ старой царицѣ, которой мы также передали привѣтствіе отъ имени его высочества. У нея мы нашли кн. Меншикова, всѣхъ сенаторовъ и другихъ вельможъ, пріѣхавшихъ туда по формальному приглашенію. Около 12-ти часовъ начали обѣдать, и мы должны были сѣсть тамъ же, гдѣ сѣла царица съ княземъ, со всѣми сенаторами и знатнѣйшими дамами. На столъ подавали скоромныя и постныя блюда, но все было приготовлено очень дурно и неаппетитно. Герцогиня (которая сначала сѣла вмѣстѣ съ другими, но потомъ встала и прислуживала гостямъ) не знала чѣмъ потчивать бригадира и меня, нѣсколько разъ спрашивала, довольно ли намъ всего, и наконецъ ве-

лѣла подать для насъ своего лучшаго Венгерскаго вина, хотя толку и отъ него было немного. Послѣ обѣда она прошла съ дамами въ другую комнату, гдѣ стоялъ большой столъ, уставленный сластями. Князь и другіе вельможи, побывъ тамъ нѣсколько времени, одинъ за другимъ откланялись и отправились опять въ городъ; но дамы остались еще. Въ числѣ ихъ была между прочимъ и молодая княгиня Трубецкая, младшая дочь великаго канцлера, которая только за день передъ тѣмъ пріѣхала съ своимъ мужемъ изъ Астрахани. Герцогинѣ очень хотѣлось, чтобъ дамы танцовали, а такъ какъ другихъ танцоровъ не оказалось болѣе, кромѣ Плате и меня, то она сама пришла въ комнату, гдѣ мы сидѣли, и повела насъ къ дамамъ, съ которыми мы оба должны были начать танцовать, постоянно смѣняя другъ друга. Это продолжалось съ часъ или болѣе, и мы, конечно, скоро бы устали, если-бъ не пріѣхалъ его высочество и не помогъ намъ съ своею свитою. Отъ постояннаго танцованья въ комнатахъ сдѣлалось такъ жарко, какъ въ банѣ, особенно въ спальнѣ принцессы Прасковіи, гдѣ потомъ почти весь вечеръ танцовали передъ ея постелью, чтобы повеселить и разсѣять больную. Такъ какъ герцогъ пріѣхалъ не прежде 4-хъ часовъ, то на дорогѣ встрѣтилъ уже всѣхъ сенаторовъ на обратномъ пути въ городъ; дамы въ 7 часовъ также всѣ разъѣхались, потому что каждой изъ нихъ было отъ Измайлова очень далеко до дому; однакожъ онъ остался тамъ до 9-ти часовъ и продолжалъ танцовать съ герцогинею и придворными дамами старой царицы, чѣмъ первой доставилъ много удовольствія. При прощаніи она съ своими дамами проводила насъ черезъ всѣ комнаты до самаго крыльца, и не смотря на всѣ старанія его высочества отвести ее назадъ въ ея комнату, никакъ не хотѣла допустить этого.

8. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ.

9. Поутру былъ у меня капитанъ Бергеръ и просилъ, чтобъ я послѣ обѣда пріѣхалъ въ Измайлово танцовать съ маленькою принцессою, которая все обо мнѣ спрашиваетъ и ни съ кѣмъ другимъ танцовать не хочетъ; но его высочество имѣлъ свои причины не отпускать меня туда на сей разъ, и потому изъ этого ничего не вышло. Поутру же я принялъ изъ придворной кассы 50 рублей на выдачу жалованья оставшейся здѣсь прислугѣ т. с. Бассевича; но такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ, кромѣ жалованья людямъ, надобно было сдѣлать для него и разные другіе расходы, то часа черезъ два отъ взятыхъ мною денегъ не осталось ничего. По окончаніи проповѣди кавалеры обѣдали одни, а послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ посланнику Штамке, гдѣ мы ужинали. Только что всѣ усѣлись за столъ, какъ герцогиня

Мекленбургская прислала своего Нѣмца-лакея къ бригадиру Плате и ко мнѣ сказать, что она катается съ своими дамами въ открытыхъ саняхъ и проситъ насъ выйти къ ней. Выйдя на улицу, мы оба должны были стать на запятки ея саней, въ которыхъ она сидѣла съ дѣвицею Мамоновою и сама правила. Поѣздивъ нѣсколько времени по Слободѣ, она опять ссадила насъ передъ квартирою посланника Штамке, доставила намъ, на прощаньи, по поцѣлую отъ Мамоновой, попросила поклониться его высочеству и уѣхала. Я не могъ надивиться искусству, съ какимъ она правила лошадьми, не имѣя притомъ, не смотря на холодъ, на рукахъ ничего, кромѣ тонкихъ бѣлыхъ перчатокъ. Немного спустя, она снова подъѣхала къ дому посланника, остановилась, велѣла опять вызвать Плате и меня, и разсказала намъ гдѣ была, прибавивъ, что отправляется теперь къ кн. Ромодановскому и что скоро еще разъ проѣдетъ мимо. Его высочество приказалъ поскорѣе заложить нѣсколько саней, чтобъ отправиться ей навстрѣчу, потому что ясно было, что этого добивались. Проѣхавъ раза два взадъ и впередъ, мы наконецъ встрѣтили герцогиню недалеко отъ квартиры Штамке. Герцогъ тотчасъ вышелъ изъ своихъ саней, подошелъ къ ней, и они поговорили нѣсколько времени. Посланникъ убѣждалъ ее войти къ нему, чтобы немного согрѣться, но она никакъ не хотѣла согласиться на это, простилась и поѣхала дальше. Его высочество однакожъ постоянно слѣдовалъ за нею; почему она, намѣреваясь уже ѣхать назадъ въ Измайлово и боясь, чтобъ не вздумали провожать ее туда, остановилась еще разъ и убѣдительно просила не безпокоиться болѣе для нея, потому что отправляется прямо домой. Онъ исполнилъ ея волю, но такъ какъ былъ необыкновенно веселъ и ужъ разъ началъ шалить, то мы разъѣзжали до 3-хъ часовъ утра. Разставшись около 12-ти часовъ съ герцогинею, его высочество отправился къ бар. Штрёмфельду, котораго разбудилъ съ его хозяйкою, заставилъ одѣться и ѣхать съ нами къ Ферзену. Этого также разбудили вмѣстѣ съ его хозяиномъ и хозяйкою и принудили одѣться и слѣдовать за ними къ тайному совѣтнику Геспену, гдѣ мы хотѣли попробовать его превосходнаго Венгерскаго вина. Но тотъ былъ слишкомъ уменъ, чтобъ угощать такое большое общество своимъ отличнымъ виномъ, котораго у него, можетъ быть, оставалось ужъ немного бутылокъ. Поэтому, несмотря на то, что Венгерское десять разъ упоминалось и требовалось отъ хозяина, оно не являлось, и гости должны были отложить попеченіе. Пока т. с. Геспенъ одѣвался, его высочество пошелъ со мною къ его хозяйкѣ, мадамъ Розенъ и ея сестрѣ Аммонъ, гдѣ превесело шутилъ съ дѣвицею Аммонъ (которая только что встала съ постели, когда мы постучались у ихъ дверей, и была въ очень коротенькой юбочкѣ). Потомъ,

когда онъ одѣлся, мы отправились съ нимъ къ Штамке, который держалъ для насъ на головѣ глинтвейнъ, а отъ Штамке пустились опять кататься, такъ что было уже болѣе трехъ часовъ, когда мы наконецъ пріѣхали домой и покончили свои шалости.

10. Поутру герцогиня Мекленбургская прислала поклонъ его высочеству и велѣла просить меня пріѣхать къ ней послѣ обѣда на два слова. Поэтому, отобѣдавъ, я отправился въ Измайлово, откуда воротился домой въ 4 часа.

11. Утромъ меня навѣстилъ гр. Ферзенъ, который потомъ, съ Штрёмфельдомъ и со мною, пилъ чай у моей хозяйки. Штрёмфельдъ увѣрялъ, что вчера вечеромъ пріѣхали два курьера съ извѣстіями, что императоръ, если только не остановится въ Воронежѣ, уже завтра можетъ быть здѣсь, потому что ѣдетъ необыкновенно скоро. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ съ нѣкоторыми изъ насъ въ городъ, къ купцу Шлютеру. Хотя мы были очень близко отъ квартиры дѣвицы Мамоновой, куда герцогиня Мекленбургская вчера приглашала и меня, чтобъ отпраздновать вмѣстѣ день рожденія Мамоновой*), однакожъ, не смотря на всѣ мои просьбы, я не могъ получить на то позволенія, потому что вечеромъ мы собирались въ садъ Коха. Герцогиня нѣсколько разъ проѣхала мимо этого сада съ Мамоновой, которая сидѣла съ нею въ саняхъ, и еще двумя фрейлинами, стоявшими у нея на запяткахъ. Возвращаясь домой, мы встрѣтили ихъ и проѣхались съ ними нѣсколько разъ по Слободѣ, при чемъ мнѣ пришлось выслушать (хоть и совершенно безвинно) много упрековъ за то, что я не исполнилъ своего обѣщанія и не явился къ Мамоновой. Когда мы были уже дома, ко двору пришелъ Ферзенъ съ извѣстіемъ, что императоръ только въ 15-ти верстахъ отсюда. Вслѣдствіе чего я долженъ былъ сперва освѣдомиться о томъ у Бидлоо и затѣмъ, когда онъ подтвердилъ это извѣстіе, ѣхать въ тотъ же вечеръ, какъ бы ни было поздно, въ Измайлово, чтобъ сообщить его герцогинѣ, которая увѣряла передъ тѣмъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, императоръ и черезъ три дня еще не пріѣдетъ. Новость эта чрезвычайно обрадовала ее, и она повела меня съ нею также къ своей матери и сестрѣ, которыя, со всѣми ихъ фрейлинами, лежали уже въ постеляхъ. Послѣ того я долженъ былъ еще подходить съ герцогинею къ постелямъ фрейлинъ и отдавать имъ визиты. Онѣ лежали, какъ бѣдные люди, одна подлѣ другой и почти полу-нагія. Вообще это ноч-

*) Эта была Анастасія Ивановна (позднѣе супруга барона Поспѣлова), дочь Ивана Ильича Дмитріева-Мамонова, отъ перваго его брака. Во второмъ негласномъ бракѣ онъ находился въ сестрою герцогини Екатерины Ивановны Мекленбургской, Прасковью Ивановной. П. Б.

ное посѣщеніе не сдѣлало на меня выгоднаго впечатлѣнія, хоть мнѣ и пришлось видѣть много голыхъ шей и грудей; между тѣмъ оно отняло у меня немало времени, такъ что я воротился домой изъ моего посольства не прежде 2-хъ часовъ ночи.

12. Рано утромъ ко мнѣ пріѣхалъ отъ герцогини Мекленбургской капитанъ Бергеръ и объявилъ, что и въ Измайловѣ уже получено достовѣрное извѣстіе о прибытіи императора. Герцогъ обѣдалъ съ подполковникомъ Брёмзе и въ часъ пополудни отправился съ немногими изъ насъ въ Новопреображенское (которое въ 15-ти верстахъ отъ Слободы), гдѣ имѣлъ честь представиться императору и поздравить его съ благополучнымъ пріѣздомъ и счастливо оконченнымъ походомъ. Государь принялъ его очень милостиво и съ большою нѣжностію. Его величество за недѣлю выѣхалъ изъ Царицына, находящагося отсюда въ 1200 верстахъ, и полагалъ, что императрица, которая намѣревалась выѣхать оттуда два дня послѣ него, будетъ здѣсь послѣ завтра. Онъ не переѣдетъ въ городъ до тѣхъ поръ, пока не прибудутъ 200 человѣкъ гвардейцевъ, которые отправлены на подводахъ и которыхъ ожидаютъ не позже, какъ черезъ пять дней. Пробывъ до 4-хъ часовъ у императора, много разсказывавшаго о Персидскомъ походѣ, о бывшихъ во время его большихъ жарахъ и о другихъ трудностяхъ, его высочество отправился назадъ въ Слободу, и присутствовалъ на обыкновенномъ концертѣ, даваемомъ теперь у т. с. Геспена, у котораго потомъ и ужиналъ въ небольшомъ обществѣ. Въ этотъ день утромъ герцогъ, по обѣщанію, посылалъ капитана Бассевича къ герцогинѣ Мекленбургской сказать, что поѣдетъ къ императору. Узнавъ потомъ, что вчера вечеромъ у кн. Меншикова сдѣлалось сильное кровотеченіе, онъ поручилъ тому же Бассевичу побывать у него съ поклономъ и освѣдомиться о его здоровьи. Князь велѣлъ отвѣчать, что онъ очень плохъ. Говорятъ однакожъ, что болѣзнь эта притворная и произошла отъ того, что бар. Шафировъ третьяго дня получилъ съ курьеромъ увѣреніе отъ императора, что будетъ защищенъ отъ всѣхъ своихъ враговъ, и успѣлъ въ свое время войдти въ Сенатъ съ жалобою на имя Государя, по поводу недавней большой ссоры своей съ княземъ.

13. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ, къ которому однакожъ его высочество выходилъ послѣ обѣда. Въ этотъ день были казнены два дѣлателя фальшивой монеты; имъ влили въ горло растопленное олово и потомъ навязали ихъ на колеса. Одинъ изъ нихъ, которому олово прожгло насквозь шею, былъ на слѣдующій день еще живъ; а другой, будучи на колесѣ, поставленномъ надъ землею немного выше человѣческаго роста, хваталъ еще рукою монету, привѣшенную снизу къ этому колесу.

Намъ, иностранцамъ, это кажется невѣроятнымъ; между тѣмъ такіе примѣры жосткости въ простомъ Русскомъ народѣ вовсе не рѣдки. Въ этотъ же день было объявлено, чтобы жители города къ Воскресенью опять разставили на улицахъ, на обыкновенномъ разстояніи, фонари и зеленыя деревья.

14. Исполнился годъ, что герцогъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Поутру разнесся слухъ, что императрица прибыла въ Новопреображенское; почему туда посланъ былъ бригадиръ Плате, чтобъ поздравить ее съ пріѣздомъ. Но онъ воротился съ извѣстіемъ, что ея величество ожидаютъ только завтра, и что маршалъ обѣщалъ дать знать его высочеству, какъ скоро она пріѣдетъ. Вечеромъ началась опять оттепель. Въ этотъ день жители города, вслѣдствіе объявленнаго недавно приказа, давали подписку, что не будутъ терпѣть на улицахъ нищихъ, относительно призрѣнія которыхъ должны быть приняты особыя мѣры.

15. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда ѣздилъ на короткое время со двора.

16. Поутру мы узнали, что императрица благополучно пріѣхала въ ночь, вслѣдствіе чего бригадиръ Плате немедленно былъ отправленъ къ ней съ привѣтствіемъ. Герцогиня Мекленбургская также увѣдомляла его высочество, что въ тотъ же день поѣдетъ къ государынѣ. Проповѣдь была въ комнатѣ гр. Бонде, куда пришелъ и гр. Ферзенъ; но его высочество не являлся слушать ее, потому что держалъ свой обыкновенный постъ. Часовъ въ 5 послѣ обѣда онъ поѣхалъ къ т. с. Геспену, гдѣ и ужиналъ съ нами.

17. Его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ. Поутру я встрѣтилъ герцогиню Мекленбургскую, которая мимоходомъ сказала мнѣ, что въ ночь пріѣхала и г-жа Балкъ. Послѣ обѣда меня посылали къ князю узнать о его здоровьи; а герцогъ, не смотря на непріятнѣйшій вѣтеръ и дождь, ѣздилъ съ Плате къ г-жѣ Балкъ. Г. Измайловъ только около вечера возвратился отъ императора, и въ это же время пріѣзжалъ къ его высочеству одинъ изъ членовъ Сѵнода. Вечеромъ былъ въ городѣ пожаръ, но его скоро потушили. Фрей въ этотъ день переѣхалъ съ квартиры т. с. Геспена (гдѣ такъ долго долженъ былъ укрываться отъ своихъ кредиторовъ) опять въ свой собственный домъ.

18. Въ 8 часовъ утра его высочество, въ парадѣ, со всѣмъ своимъ дворомъ, отправился присутствовать при въѣздѣ императора; передъ тѣмъ однакожъ мы побывали сперва у князя (Меншикова), потомъ въ большой аптекѣ Брёйтигама *), у котораго оставались нѣсколь-

*) Въ „Исторіи медицины въ Россіи" В. Рихтера объ этомъ аптекарѣ нигдѣ не упоминается.

ко времени, и оттуда уже поѣхали въ церковь, гдѣ всѣ Русскіе вельможи ожидали прибытія государя и гдѣ между тѣмъ духовенство, внѣ церкви, угощало ихъ разнаго рода освѣжительными напитками. Около 11-ти часовъ императрица, въ величайшемъ парадѣ и съ большою свитою, подъѣхала къ находившимся тамъ тріумфальнымъ воротамъ (воздвигнутымъ духовенствомъ еще прежде по случаю празднованія мира), къ которымъ теперь прибавлены были разныя новыя украшенія и девизы, относившіеся къ побѣдамъ, одержаннымъ въ Персіи. Въ самыхъ воротахъ, по обѣ стороны, стояли столы съ кушаньемъ, на случай, если бъ императору вздумалось остановиться и немного отдохнуть. Ея величество императрица, встрѣченная здѣсь, при безпрерывныхъ звукахъ вокальной и инструментальной музыки, духовенствомъ и прочими присутствовавшими, проѣхала потомъ къ другимъ тріумфальнымъ воротамъ, поставленнымъ отъ гражданъ, и тамъ, въ устроенномъ возлѣ императорскомъ домѣ (павильонѣ) ждала въѣзда императора. Часовъ въ двѣнадцать его величество въ слѣдующемъ порядкѣ приблизился къ упомянутымъ воротамъ духовенства: сперва вели нѣсколько верховыхъ лошадей, покрытыхъ превосходными чапраками; потомъ слѣдовало нѣсколько ротъ Преображенскаго полка на лошадяхъ, въ новыхъ мундирахъ, въ каскахъ, обвитыхъ цвѣтами, съ обнаженными шпагами и при громкой музыкѣ. За ними ѣхали, верхомъ же, разные генералы и другіе кавалеры, всѣ въ великолѣпнѣйшихъ костюмахъ. Затѣмъ слѣдовали придворные литаврщики и трубачи, за которыми шелъ офицеръ, несшій на большомъ серебряномъ блюдѣ и красной бархатной подушкѣ серебряный ключъ, который былъ вынесенъ навстрѣчу его величеству императору изъ Дербента, изъявившаго тѣмъ свою покорность. Послѣ того ѣхалъ самъ государь, верхомъ, въ обыкновенномъ зеленомъ, обшитомъ галунами, мундирѣ полковника гвардіи, въ небольшомъ черномъ парикѣ (по причинѣ невыносимыхъ жаровъ въ Персіи онъ принужденъ былъ остричь себѣ волосы) и въ шляпѣ, обложенной галуномъ, съ обнаженною шпагою въ рукѣ. Позади его ѣхало верхомъ еще довольно много офицеровъ и кавалеровъ. Наконецъ нѣсколько эскадроновъ драгунъ заключали процессію. Въ это время звонили во всѣ колокола, палили изъ пушекъ, и раздавались радостныя восклицанія многихъ тысячъ народа и вѣрноподданныхъ. Когда императоръ подъѣхалъ къ воротамъ и сошелъ съ лошади, архіепископъ Новгородскій, отъ имени Сѵнода и всего духовенства, привѣтствовалъ его рѣчью; послѣ чего его величество, вмѣстѣ съ герцогомъ и знатнѣйшими вельможами, подошелъ къ одному изъ поставленныхъ въ воротахъ столовъ и кушалъ съ хорошимъ аппетитомъ; всѣ прочіе, помѣстившись, какъ попало, за другимъ столомъ, приня-

лись за кушанья еще съ бо́льшимъ удовольствіемъ и ѣли такъ, какъ будто три дня голодали. Прежде нежели императоръ собрался ѣхать дальше, герцогъ отправился впередъ къ другимъ тріумфальнымъ воротамъ, гдѣ нашелъ императрицу, герцогиню Мекленбургскую, ея сестру и многихъ другихъ дамъ, съ которыми и пробылъ еще около часа, пока пріѣхалъ туда его величество. Подъѣхавъ къ этимъ воротамъ, государь сошелъ съ лошади и отправился въ комнаты къ императрицѣ, гдѣ оставался по крайней мѣрѣ полтора часа и снова принималъ угощеніе отъ гражданъ. Здѣсь онъ очень ласкалъ его высочество и долго говорилъ только съ нимъ, но въ тоже время сдѣлалъ ему маленькій выговоръ за то, что тотъ слишкомъ скоро уѣхалъ отъ тріумфальныхъ воротъ духовенства. По отъѣздѣ ихъ величествъ въ свой домъ въ Старопреображенскомъ, герцогъ оставался еще нѣсколько времени съ герцогинею Мекленбургскою и ея сестрою и, только когда онѣ уѣхали, отправился также домой, такъ что мы настоящимъ образомъ обѣдали уже въ 4 часа. Говорятъ, что въ этотъ день вечеромъ у кн. Ромодановскаго, въ Преображенскомъ Приказѣ, было, въ присутствіи императора, угощеніе для знатнѣйшихъ Русскихъ вельможъ, и что государь, уѣзжая оттуда, просилъ хозяина продолжать хорошенько поить гостей, хотя всѣ они были уже порядочно пьяны. Такъ какъ между кн. Ромодановскимъ и кн. Долгорукимъ существовала давнишняя непріязнь и послѣдній не хотѣлъ отвѣчать какъ слѣдовало на предложенный ему первымъ тостъ, то оба эти старца, послѣ многихъ гадкихъ ругательствъ, схватились за волоса и по крайней мѣрѣ полчаса били другъ друга кулаками, при чемъ никто изъ другихъ не вмѣшался между ними и не потрудился рознять ихъ. Кн. Ромодановскій, страшно пьяный, оказался, какъ разсказываютъ, слабѣйшимъ; однакожъ послѣ того, въ припадкѣ гнѣва, велѣлъ своимъ караульнымъ арестовать Долгорукаго, который, въ свою очередь, когда его опять освободили, не хотѣлъ изъ-подъ ареста ѣхать домой и говорилъ, что будетъ просить удовлетворенія у императора. Но вѣроятно ссора эта ничѣмъ не кончится, потому что подобныя кулачныя схватки въ нетрезвомъ видѣ случаются здѣсь не рѣдко и проходятся молчаніемъ.

19. Передъ молитвою, пріѣхали къ его высочеству т. с. Мардефельдъ, баронъ Левольдъ и императорскій (Австрійскій) секретарь посольства Гогенгольцеръ, и остались у него обѣдать. Послѣдній былъ съ герцогомъ наединѣ въ его комнатѣ. Послѣ обѣда его высочество отправился къ т. с. Геспену на музыкальное собраніе, гдѣ были почти всѣ иностранные министры.

20. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ. Послѣ обѣда онъ послалъ Плате въ Старопреображенское

освѣдомиться о здоровьи ихъ величествъ. Бригадиръ долженъ былъ долго ждать у воротъ императорскаго дома въ обществѣ Писарева и многихъ другихъ, пока не пріѣхалъ случайно изъ города кам.-юнк. Монсъ, помогшій ему добиться отвѣта, потому что императоръ въ этотъ день принималъ лекарство и никого не приказалъ впускать во дворъ. Монсъ вышелъ наконецъ съ отвѣтомъ и объявилъ, что его величество только изъ предосторожности принимаетъ сегодня лекарство и завтра же начнетъ опять выѣзжать; присовокупилъ также извиненіе, что не могъ ввести г. Плате въ домъ и заставилъ его ждать на улицѣ.

21. Утромъ, къ его высочеству пріѣзжалъ кам.-юнк. Балкъ съ поклономъ отъ императрицы; онъ сказалъ между прочимъ, что государь и нынче принимаетъ лекарство и до Воскресенья никого не будетъ допускать къ себѣ. Въ этотъ день мы получили извѣстіе изъ Петербурга, что тамъ болѣе тридцати разбойниковъ было колесовано и повѣшено частію просто, частію за ребра.

22. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты и опять посылалъ въ Преображенское г. Плате, который, впрочемъ, не нашелъ тамъ никого, съ кѣмъ бы могъ говорить. Въ этотъ день у герцога были старшины старой Лютеранской церкви для сбора въ пользу своего прихода, который, говорятъ, бѣденъ.

23. Его высочество не выходилъ къ проповѣди. Послѣ обѣда ему представлялся каммеръ-пажъ императрицы Гольштейнъ, который прежд былъ въ большой милости у императора, но теперь много утратилъ своего значенія.

24. Въ этотъ день, послѣ обѣда, Шведскій посланникъ имѣлъ въ Старопреображенскомъ первую аудіенцію у императора, въ присутствіи Головкина и Остермана.

25. Въ первый день Рождества, его высочество въ 9 часовъ утра, послѣ проповѣди, поѣхалъ въ Старопреображенское и въ 10 часовъ, по окончаніи богослуженія, поздравилъ ихъ величества съ праздникомъ. Послѣ обѣда къ намъ пріѣзжалъ капитанъ Бергеръ съ поклономъ отъ герцогини Мекленбургской, которая велѣла сказать его высочеству, что поутру забыла передать ему что-то наединѣ и по секрету. Съ нынѣшняго дня императоръ, по всегдашнему въ это время обычаю, началъ ѣздить на святочныя пирушки.

26. Я долженъ былъ поутру отправиться въ Измайлово къ герцогинѣ Мекленбургской.

27. Въ третій день Рождества, при дворѣ не было проповѣди, а была только молитва. Незадолго передъ обѣдомъ къ бригадиру Плате и ко мнѣ пріѣхалъ капитанъ Бергеръ и привезъ намъ, отъ имени дѣвицы Мамоновой, нѣсколько вафель со стола герцогини Мекленбург-

ской. Въ этотъ день мы узнали, что оба Олсуфьева, еще въ Персіи, сдѣланы оберъ-гофмейстерами ихъ величествъ, о чемъ до сихъ поръ ничего не слыхали.

28. У его высочества обѣдали т. с. Остерманъ, братъ его, Мекленбургскій канцеляріи-совѣтникъ, и капитанъ-поручикъ Альбрехтъ.

29. Передъ обѣдомъ герцогъ получилъ въ подарокъ отъ императрицы много живыхъ карасей (которыя здѣсь очень рѣдки), за что доставившему ихъ дано было нѣсколько червонцевъ на водку. Около 5-ти часовъ я, по приказанію его высочества, отправился съ Тихомъ на комедію, которую давали въ гошпиталѣ ученики; но мы не попали на нее, потому что тамъ ждали императора и императрицу, которые прислали часовыхъ, не впускавшихъ никого до ихъ пріѣзда. Г. фонъ-Альфельдъ, пріѣхавшій послѣ насъ, дождался императора и былъ наконецъ впущенъ, когда сказалъ, что принадлежитъ къ Голштинскому двору. Его величество пробылъ на комедіи до конца и остался, повидимому, доволенъ ею. Кончился этотъ спектакль не прежде 10-ти часовъ, а продолжался четыре часа.

30. Мы получили письма отъ нашихъ путешественниковъ (отъ 20-го числа этого мѣсяца). Они увѣдомляли, что принуждены были остановиться въ Выборгѣ по причинѣ непостоянной погоды и дурного зимняго пути. Т. с. Бассевичъ, по пріѣздѣ въ этотъ городъ, нашелъ тамъ Шведскаго ассессора и капитана съ командою драгунъ, которыхъ выслалъ ему на встрѣчу Абовскій губернаторъ, чтобы провезти и проводить его черезъ Финляндію. Онъ намѣренъ былъ на другой день продолжать свое путешествіе.

31. Послѣ обѣда герцогъ нѣсколько часовъ ѣздилъ на саняхъ, такъ что измучилъ двѣ пары свѣжихъ лошадей. По совершеніи такого сильнаго движенія, онъ воротился домой и скоро легъ въ постель, потому что на другой день долженъ былъ рано встать, чтобы принять поздравленія съ новымъ годомъ и самому ѣхать поздравить императорскую фамилію.

57

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

ДНЕВНИКЪ

БЕРХГОЛЬЦА.

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-го ПО 1725-й ГОДЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

1723-й годъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

Slav 901.5

Slav 901. 5

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-го ПО 1725-й ГОДЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

1723-й годъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ
1903.

ДНЕВНИКЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1723-й годъ.

Январь. 1. Рано утромъ я долженъ былъ ѣхать въ Измайлово съ поздравленіями отъ имени его высочества. Какъ вдовствующая царица, такъ и герцогиня Мекленбургская и принцесса Прасковія приняли меня очень милостиво и заставили каждая выпить по стакану вина. Царицу я нашелъ въ постели, герцогиню почти совсѣмъ одѣтую, а принцессу только что собравшуюся чесать себѣ волосы и притомъ въ одной рубашкѣ. Она поспѣшно сорвала съ одной изъ своихъ дамъ мантилью и прикрылась ею; однакожъ все-таки протянула мнѣ руку для обычнаго цѣлованія. Маленькая дочь герцогини преспокойно еще спала въ своей колыбели. Когда я возвратился домой, богослуженіе уже началось. До проповѣди многіе Русскіе пріѣзжали къ намъ поздравлять съ Новымъ годомъ; являлись также (даже и послѣ проповѣди) въ страшномъ множествѣ литаврщики, трубачи, пѣвчіе, гобоисты и барабанщики, которые повыманили изъ кошелька у герцога по крайней мѣрѣ сто рублей. Часовъ въ 9 его высочество съ Измайловымъ и съ своею свитою поѣхалъ въ саняхъ къ тому мѣсту, гдѣ въ прошломъ году былъ большой фейерверкъ по случаю празднованія мира, и нашелъ тамъ его величество императора съ нѣкоторыми изъ его фаворитовъ. Государь пріѣхалъ туда, чтобы принять поздравленія съ Новымъ годомъ отъ иностранныхъ министровъ; но господа эти, хоть и предувѣдомили ихъ о томъ, не являлись такъ долго, что онъ, не дождавшись ихъ, отправился въ церковь. Только когда его уже не было, они одинъ за другимъ съѣхались. Его высочество, поэтому, немало радовался, что выѣхалъ такъ рано и еще засталъ императора. Его величество былъ въ этотъ день въ гвардейскомъ мундирѣ, и всѣ гвардейскіе офицеры, которые не явились въ мундирахъ, должны были въ наказаніе пить водку. Въ число такихъ попалъ и нашъ Измайловъ. Около 12-ти часовъ, когда кончилась Русская обѣдня, ихъ величества, въ сопровожденіи всѣхъ вельможъ, возвратились назадъ и вскорѣ сѣли за столъ. Хотя очень боялись, что сегодня будутъ силь-

но пить, потому что гвардейскіе офицеры исправляли должность маршаловъ и передъ всѣми дверьми внутри и внѣ комнатъ стояли гвардейскіе солдаты; однакожъ все обошлось весьма умѣренно: большіе стаканы вовсе не являлись на сцену, и всякій могъ пить сколько хотѣлъ. Императоръ провозгласилъ только два тоста, и то въ рюмкахъ, а именно—за здоровье его высочества, нашего герцога, и за семейство Ивана Михайловича. Его величество сидѣлъ за необыкновенно-длиннымъ столомъ, человѣкъ на 80, и имѣлъ подлѣ себя, съ лѣвой стороны—герцога, а съ правой—кн. Меншикова. За обѣдомъ онъ очень много говорилъ съ его высочествомъ и былъ съ нимъ чрезвычайно милостивъ, но сильно уговаривалъ его не пить Рейнъ и Мозельвейнъ (которыхъ герцогъ почти исключительно придерживается), увѣряя, что оба эти сорта нездоровы. Послѣ стола его высочество пошелъ опять къ императрицѣ, которой представлялся еще до обѣда. Какъ скоро императоръ откушалъ, народу былъ отданъ жареный и наполненный всякаго рода дичью быкъ, лежавшій на высокихъ подмосткахъ; но немногимъ удалось добраться до него, за исключеніемъ солдатъ, которые храбро принялись за дѣло. Съ наступленіемъ сумерекъ зажженъ былъ фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ, пирамидъ изъ бѣлаго огня и большого девиза изъ голубого огня, относившагося къ покоренію Дербента. По окончаніи всего императрица тотчасъ уѣхала со всѣми дамами, и его высочество проводилъ ее до кареты; но императоръ остался еще на нѣсколько времени, герцогъ также.

2. Его высочество кушалъ открыто и имѣлъ у себя въ гостяхъ гр. Ферзена, бар. Штрёмфельда, молодого Джона фонъ-Остена (брата полковницы Ягужинской) и статсъ-комиссара Принценштіерна (который, какъ говорятъ, сватается за вдову Ягужинскую). До и послѣ обѣда пили довольно сильно. Около 4-хъ часовъ герцогъ поѣхалъ на концертъ, гдѣ собрались графиня Поссе, супруга посланника Цедеркрёйца, кое-кто изъ иностранныхъ и нѣкоторые другіе. Узнавъ случайно, что въ этотъ день соберется *игрушка* (Igriuschka), т. е. общество молодыхъ дѣвушекъ, у mademoiselle Койе, его высочество послалъ туда впередъ бригадира Платена, Ферзена и Штрёмфельда, чтобы посмотрѣть, изъ кого оно будетъ состоять, и, если составъ его окажется хорошимъ, предварительно завладѣть имъ; потомъ потихоньку отправился за ними и самъ. Мы нашли тамъ, кромѣ упомянутыхъ депутатовъ нашихъ (которые притворились очень удивленными нашимъ пріѣздомъ), двухъ дамъ и семь молодыхъ дѣвушекъ, съ которыми сначала сѣли и начали игру въ фанты, называемую тихою музыкою. Но скоро намъ помѣшала громкая и сильная музыка, потому что его вы-

сочество велѣлъ прійти туда всему своему оркестру, который за дверью вдругъ началъ играть, вошелъ и заглушилъ тихую музыку. Хотя общество было сначала немного озадачено такимъ неожиданнымъ появленіемъ большой музыки въ домъ вдовы, однакожъ дѣвушки всѣ до одной съ удовольствіемъ приняли предложеніе танцовать. Въ 12 часовъ ужинали, и его высочество за столомъ много шутилъ съ Ферзеномъ и Брюммеромъ, которые ужасно шалили и болтали по-русски всякій вздоръ. Танцы продолжались съ 9-ти часовъ вечера до 5-ти утра.

3. Герцогъ до обѣда оставался въ своей комнатѣ.

4. Поутру, я долженъ былъ ѣхать въ Измайлово, чтобы предувѣдомить, что его высочество послѣ обѣда намѣренъ пріѣхать туда съ поздравленіями по случаю Новаго года. Онъ отправился тотчасъ послѣ обѣда, потому что хотѣлъ пораньше возвратиться, чтобъ вечеромъ успѣть еще побывать въ Русской комедіи, которая назначена была въ гошпиталѣ. Когда мы пріѣхали въ Измайлово, тамъ находились старый гр. Салтыковъ, гвардіи маіоръ Салтыковъ, ген.-м. Мамоновъ и многіе другіе. Его высочество пошелъ сперва къ герцогинѣ, а потомъ вмѣстѣ съ нею и сестрою ея, принцессою Прасковіею, къ старой царицѣ, которая опять лежала на постели. Послѣ того какъ онъ посидѣлъ и поговорилъ здѣсь нѣсколько времени, герцогиня предложила ему, не хочетъ ли онъ немного потанцовать съ нею, присовокупивъ, что музыканты у нея готовы. Отказаться было неловко, почему его высочество согласился; но танцовалъ однакожъ не болѣе часу, извинившись тѣмъ, что ея величество императрицу ожидаютъ въ Русской комедіи, на которую онъ также уже далъ обѣщаніе пріѣхать. Такимъ образомъ онъ освободился, хотя и очень хорошо зналъ, что императрица не будетъ на комедіи. Когда мы пріѣхали въ домъ, гдѣ назначался спектакль, насъ провели въ какую-то конуру, не просторнѣе и не лучше балагана маріонетокъ въ Германіи; тамъ было только нѣсколько дамъ-иностранокъ и весьма немного порядочныхъ кавалеровъ. Комедію представляли молодые люди, которые учатся въ гошпиталѣ хирургіи и анатоміи у доктора Бидлоо и которые, конечно, никогда не видали настоящей комедіи. Они разыгрывали въ лицахъ «Исторію царя Александра и царя Дарія», раздѣленную ими на 18 дѣйствій, изъ которыхъ 9 давались въ первый день, а 9 на слѣдующій. Послѣ каждаго дѣйствія слѣдовала веселая интермедія. Но всѣ эти интермедіи были изъ рукъ вонъ плохи и всегда оканчивались потасовкою. Комедія, сама по себѣ хоть и серьёзная, разыгрывалась также какъ нельзя хуже; однимъ словомъ, все было дурно. Его высо-

чество далъ молодымъ людямъ 20 рублей, а императоръ, какъ говорили, пожаловалъ имъ намедни 30.

5. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ плѣнный Шведскій корнетъ, по фамиліи Баллье, одинъ изъ прибывшихъ сюда (въ первый день Рождества) изъ Сибири 120-ти офицеровъ, которые всѣ были одарены его высочествомъ. Это были все офицеры ниже капитанскаго чина, и между ними находился одинъ полковой пасторъ.

6. Въ день Св. Крещенія, г. Измайловъ рано явился ко двору, и его просили узнать, будутъ ли императоръ и императрица на водосвятіи. Проповѣдь у насъ началась съ 8 часовъ въ комнатѣ гр. Бонде. Въ 9 часовъ Измайловъ возвратился съ отвѣтомъ, что ни императоръ, ни императрица не пріѣдутъ на церемонію, почему и его высочество остался дома. Послѣ обѣда къ герцогу пріѣзжалъ к.-ю. Балкъ съ поклономъ отъ императрицы, которая изъявляла сожалѣніе, что въ этотъ день не можетъ имѣть удовольствія видѣть его высочество, потому что князь-папа со всею своею свитою обѣдаетъ съ императоромъ въ Старопреображенскомъ и на вечеръ опять пріѣдетъ туда. Каммеръ-юнкеръ увѣрялъ, что предстоящій маскерадъ начнется не позже какъ черезъ двѣ недѣли, хотя объ немъ никому еще не дано знать. Императоръ пировалъ въ Слободѣ у своей *матушки* (matschka) и старой знакомой, жены почтмейстера Фаденбрехта, которую очень уважаетъ и къ которой, при каждомъ своемъ посѣщеніи, посылаетъ вина и кушанья. Отъ нея онъ со всею свитою отправился опять въ Преображенское, и императрица смотрѣла тамъ на весь этотъ поѣздъ. Въ 10 часовъ они снова возвратились въ Слободу и заѣхали къ доктору Видлоо, у котораго остались до 2-хъ часовъ ночи. Прочіе Нѣмцы, которымъ были объявлены визиты государя и его общества, какъ-то Тамсенъ, Конау, молодой Мейеръ и аптекарь Грегори, прождали по пустому и понесли немалый убытокъ, потому что понапрасну приготовили угощенья на 300 или 400 человѣкъ и черезъ недѣлю должны будутъ готовить опять столько же.

7. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда бригадира Плате посылали въ Преображенское освѣдомиться о здоровьи императрицы. Не найдя тамъ никого изъ каммеръ-юнкеровъ, онъ обращался къ г-жѣ Вильбуа, которая и доставила ему, черезъ своего мужа, отвѣтъ ея величества.

8. Герцогъ кушалъ опять въ своей комнатѣ, а свита его обѣдала въ разныхъ мѣстахъ.

9. Былъ страшный холодъ. Его высочество назвался въ гости къ mademoiselle Аммонъ, которой въ этотъ день исполнилось 15 лѣтъ. У

нея собралось многочисленное общество иностранокъ, и онъ съ своею свитою протанцовалъ съ ними почти до 5-ти часовъ утра, потому что танцы—преобладающая страсть здѣшнихъ дамъ.

10. Холодъ все еще продолжается, и очень многіе отмораживаютъ себѣ лица, руки и ноги; иные даже, не пройдя и нѣсколькихъ сотъ шаговъ, чувствуютъ уже, что отморозили носъ, уши, щеки или подбородокъ; поэтому всѣ, кому нѣтъ крайней необходимости выходить со двора, сидятъ дома.

11. Въ этотъ день утромъ въ городѣ была большая казнь: двумъ дѣлателямъ фальшивой монеты опять лили въ горло свинецъ, и потомъ навязали ихъ на колеса. Мы получили также извѣстіе, что императоръ наканунѣ началъ въ Старопреображенскомъ военный судъ надъ бар. Шафировымъ и об.-прок. Писаревымъ, въ которомъ самъ предсѣдательствовалъ и въ который членами назначилъ генералъ-фельдцейхмейстера Брюса, нѣкоторыхъ другихъ сенаторовъ и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ. Брюсъ сказалъ будто бы, что если дѣло пойдетъ такъ, какъ его начали и сегодня продолжали, оно скоро будетъ приведено къ концу. Между тѣмъ оберъ-прокурора до окончанія слѣдствія отставили отъ службы въ Сенатѣ, и должность его исправляетъ покамѣстъ одинъ капитанъ гвардіи, по фамиліи Бибиковъ, офицеръ очень образованный, тотъ самый, который провожалъ сюда изъ Риги герцогиню Мекленбургскую. Говорятъ, что дѣлами въ Сенатѣ все это время будетъ завѣдывать кн. Меншиковъ одинъ съ великимъ канцлеромъ Головкинымъ и остальными сенаторами, не участвующими въ вышеупомянутомъ военномъ судѣ. Опасаются немало, что Писареву придется плохо, потому что на него, какъ разсказываютъ, поступило очень много жалобъ.

12. Поутру, я еще въ постели получилъ печальное извѣстіе, что домъ въ саду Коха, гдѣ мы прошедшею осенью такъ долго жили и гдѣ его высочество намѣревался сегодня устроить комедію, на разсвѣтѣ сгорѣлъ. Холодъ все еще продолжался, однакожъ не въ такой степени, какъ дня за два.

13. Утромъ, до проповѣди, у герцога были каммергеръ Нарышкинъ и тайн. кабин.-секретарь Макаровъ, въ первый разъ по возвращеніи ихъ изъ Астрахани, и его в—ство принялъ ихъ какъ нельзя лучше. Ко двору пріѣзжалъ также въ этотъ день извѣстный бар. Беръ.

14. У его высочества обѣдали гр. Ферзенъ, бар. Штрёмфельдъ и молодой Кантакузинъ, и за столомъ пили довольно сильно. Герцогу очень хотѣлось устроить балъ въ честь гр. Ферзена, который уѣзжалъ изъ Москвы дня черезъ два или черезъ три; поэтому онъ составилъ списокъ всѣхъ долженствовавшихъ принять въ немъ участіе, и танцы назначены были на послѣ-завтра.

15. Вечеромъ было большое общество у бар. Штрёмфельда, куда пріѣзжалъ также и его высочество.

16. Вечеромъ балъ начался у Брюммера, какъ скоро пріѣхалъ Ферзенъ. Музыка состояла изъ оркестра кн. Меншикова. Всего собралось около 15-ти кавалеровъ и 15-ти дамъ, которые протанцовали до 7-ми часовъ утра. Мущины возвратились домой всѣ пьяные. Въ этотъ день послѣ обѣда объявляли барабаннымъ боемъ по всему городу, что завтра у князя-кесаря Ромодановскаго опять начнутся зимнія ассамблеи, и всякій долженъ былъ принимать это къ свѣдѣнію. Такъ ассамбеи всегда объявляются въ первый разъ; но послѣ полицеймейстеръ на каждой изъ нихъ даетъ знать, когда и у кого собираться въ слѣдующій разъ.

17. Послѣ обѣда пріѣхалъ г. Измайловъ и доложилъ герцогу, что вечеромъ будетъ общество у Ромодановскаго, при чемъ спросилъ, не угодно ли и ему быть тамъ. Его высочество далъ обѣщаніе пріѣхать, особенно когда узналъ, что императоръ и императрица также будутъ у князя; но прежде нежели отправиться, принималъ еще гр. Ферзена, который являлся къ нему на прощальную аудіенцію. Когда мы пріѣхали къ князю-кесарю, императрица была уже тамъ, но императора еще не было; впрочемъ и онъ скоро пріѣхалъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа и долго разговаривалъ съ его высочествомъ, котораго посадилъ возлѣ себя. Въ комнатѣ, гдѣ они находились, сидѣло за разными столами множество мущинъ, изъ которыхъ одни курили табакъ или пили, другіе разговаривали, третьи занимались игрою въ шахматы. Съ государемъ сидѣли только старый Головкинъ, т. с. Остерманъ, ген.-маіоръ Лефортъ, кн. Ромодановскій и нѣсколько маіоровъ гвардіи. До прибытіи императора его высочество, по желанію, былъ проведенъ княземъ-кесаремъ къ императрицѣ. Они прошли черезъ двѣ комнаты, наполненныя множествомъ дамъ. Съ императрицею были герцогиня Мекленбургская, сестра ея и знатнѣйшія дамы. Ея величество, увидѣвъ герцога, тотчасъ встала и приняла его очень милостиво. Поговоривъ съ нимъ немного, она опять сѣла съ герцогинею и принцессою Прасковіею; но вскорѣ послѣ того прошла въ другую комнату, гдѣ кушала кофе или чай. Его высочество въ это время потихоньку удалился въ комнату мущинъ. Императоръ заходилъ также на нѣсколько минутъ къ императрицѣ и потомъ скоро уѣхалъ домой. Герцогъ въ этотъ вечеръ посѣтилъ еще гр. Ферзена, чтобъ окончательно проститься съ нимъ.

18. Императоръ пировалъ у купца Тамсена.

19. Кухмистеръ императрицы, Гансъ Юргенъ-Пактанъ, привезъ герцогу въ подарокъ отъ ея величества разнаго рода припасовъ, при-

сланныхъ изъ Архангельска, какъ то телятъ и барановъ (которые здѣсь цѣнятся очень дорого и бываютъ такъ жирны, какъ нигдѣ на свѣтѣ), копченыхъ и свѣжихъ лососей и т. п. Этотъ кухмистеръ увѣрялъ, что отсюда дѣйствительно отправленъ въ Петербургъ курьеръ съ приказаніемъ на счетъ пріѣзда съ Москву принцессъ, о чемъ я, впрочемъ, уже прежде отъ кого-то слышалъ.

20. Прибывшій сюда изъ Сибири съ послѣдними Шведскими офицерами полковой пасторъ говорилъ утромъ при дворѣ проповѣдь на Шведскомъ языкѣ, и болѣе сорока этихъ офицеровъ присутствовало при томъ. Десять изъ нихъ остались съ нами обѣдать. Его высочество охотно пригласилъ бы къ столу и всѣхъ, еслибъ мы напередъ распорядились и знали, что они явятся. Императоръ обѣдалъ въ этотъ день у брата вдовствующей царицы, графа Салтыкова, и отъ него проѣхалъ въ Измайлово, гдѣ пировалъ съ своею свитой. Послѣ онъ явился еще въ Слободу, чтобы продолжать пированье у аптекаря Грегори, у котораго, впрочемъ, остался не болѣе четверти часа, потому что прежде много пилъ, да и пріѣхалъ уже около 9-ти часовъ. Вечеромъ здѣшній купецъ Тамсенъ разсказывалъ намъ, что его величество былъ вчера у него и при этомъ случаѣ, по всѣмъ правиламъ и своими собственными инструментами, выдернулъ зубъ его долговязой Голландской дѣвкѣ, потому что считаетъ себя хорошимъ зубнымъ врачемъ и всегда охотно берется вырвать кому-нибудь зубъ. Онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ (услышавъ, что дѣвка жалуется на зубную боль) обѣщалъ ей пріѣхать сегодня и избавить ее отъ страданія.

21. Получено наконецъ опять письмо отъ т. с. Бассевича (отъ 7-го числа этого мѣсяца), въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что проѣхалъ 7 миль за Або и что до этого мѣста долженъ былъ большею частію пробираться на волахъ. Онъ желалъ, чтобъ вода, покрытая льдомъ, поскорѣе очистилась отъ него и позволила ему ускорить путешествіе, присовокупляя, что, въ противномъ случаѣ, принужденъ будетъ рѣшиться отправиться по льду пѣшкомъ. Его высочество въ тотъ же день вечеромъ совѣщался объ этихъ письмахъ съ т. с. Геспеномъ.

22. Герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда кухмистеръ императрицы привезъ ему въ подарокъ рыбу, извѣстную здѣсь подъ названіемъ *бѣлуги*, однакожъ далеко не такую большую, какъ та, которую мы получили въ прошломъ году. Около 5-ти часовъ явился Измайловъ, и его высочество вскорѣ послѣ того поѣхалъ съ нимъ къ кн. Меншикову, у котораго въ этотъ день было собраніе. Мы нашли тамъ большое общество лицъ обоего пола. Иностранные министры на сей разъ также рѣшились пріѣхать: на первую ассамблею они не хотѣли явиться, потому что ихъ не извѣстили объ ней какъ слѣдуетъ;

слушаться же барабана имъ казалось неприличнымъ. Ни императора, ни императрицы не было на этомъ собраніи. Кн. Меншиковъ (который до сихъ поръ все хворалъ) сначала былъ совсѣмъ одѣтъ; но мы застали его опять въ халатѣ, потому что ему передъ нашимъ пріѣздомъ сдѣлалось дурно, и онъ принужденъ былъ лечь на нѣсколько времени въ постель. Здѣсь объявили гостямъ во всеуслышаніе, что въ слѣдующее Воскресенье общество имѣетъ быть у императора въ Старопреображенскомъ и что всѣ дамы старѣе 10-ти лѣтъ должны явиться туда, если не хотятъ подвергнуться тяжкому наказанію. Разсказывали также, что поутру князю уже сообщили о приказѣ, полученномъ всѣми коллегіями, которымъ предписано въ теченіе мѣсяца изготовиться къ отъѣзду въ Петербургъ. Поэтому изъ пріѣзда сюда принцессъ, кажется, ничего не выйдетъ. Такъ какъ у князя не танцовали и все шло очень тихо, то его высочество, которому, слѣдовательно, ничего было тамъ дѣлать, скоро отправился опять назадъ въ Слободу.

23. Поутру былъ у меня Нѣмецкій служитель герцогини и объявилъ, что она нездорова.

24. У его высочества болѣла голова, и онъ посылалъ извиниться, что не можетъ пріѣхать на ассамблею, которая въ этотъ день была у великаго канцлера Головкина. Его величество императоръ пріѣзжалъ туда и былъ очень веселъ; но императрицы на сей разъ тамъ не было.

25. До обѣда, его высочество, черезъ особыхъ похоронныхъ депутатовъ (Leichenbitter), былъ приглашенъ со всею своею свитою на завтра въ 2 часа пополудни на погребеніе умершаго Англійскаго купца Персона. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ въ Измайлово, чтобы освѣдомиться, отъ имени его высочества, о здоровьи тамошнихъ больныхъ (какъ царица, такъ и герцогиня съ принцессою были съ нѣкотораго времени несовсѣмъ здоровы). Я нашелъ у нихъ Василья Петровича, денщика и фаворита императорскаго, съ Салтыковымъ, братомъ старой царицы, которые тамъ обѣдали и были уже совершенно пьяны. Находившіяся тутъ же дамы также сильно пили. Герцогиня лежала въ постели и такъ охрипла, что едва могла говорить; однакожъ дѣлала надъ собою усилія и разговаривала со мною, стоявшимъ у ея кровати, болѣе двухъ часовъ. Такъ какъ въ числѣ дамъ была и старая Ромодановская, которая противъ воли, по настоянію Василья Петровича, тоже выпила лишнюю рюмочку, то больная все подтрунивала надъ нею и немало дразнила ее графомъ Бонде. Мы говорили между прочимъ и о предстоявшемъ скоро отъѣздѣ въ Петербургъ, и герцогиня сказала мнѣ въ шутку, будто слышала, что его высочество не хочетъ туда ѣхать, а думаетъ остаться въ Москвѣ.

26. Въ 9 часовъ утра къ его высочеству пришелъ г. Измайловъ съ докладомъ о томъ, что въѣздъ Турецкаго посланника назначенъ въ 10 часовъ. Въ 11 мы вышли на улицу и оттуда смотрѣли на всю эту церемонію. Впереди всѣхъ ѣхалъ эскадронъ вновь сформированныхъ всадниковъ, состоявшій изъ 100 человѣкъ и имѣвшій во главѣ литавры и трубы кн. Меншикова. Затѣмъ слѣдовало 9 каретъ, въ 6 лошадей каждая, частію со свитою посланника, частію пустыя. Далѣе ѣхали два офицера гвардіи съ 24-мя молодыми гвардейскими унтеръ-офицерами, одѣтыми хотя по обыкновенной ихъ формѣ, но очень щеголевато, на превосходныхъ и богато убранныхъ коняхъ. Это были все князья и дворяне. Они ѣхали по три въ рядъ, съ обнаженными шпагами, имѣя впереди одного изъ своихъ офицеровъ. За ними слѣдовала императорская карета, въ которой сидѣлъ посланникъ. Передъ нею ѣхали верхомъ 6 передовыхъ императрицы, въ парадныхъ ливреяхъ, и одинъ изъ Турокъ, а по сторонамъ шли вооруженные Турки. Посланникъ сидѣлъ по правую сторону и имѣлъ подлѣ себя пріѣхавшаго недавно изъ Турціи, теперешняго здѣшняго оберъ-почтъ-директора Дашкова, съ шляпою на головѣ; но передъ ними сидѣлъ еще кто-то въ Нѣмецкомъ костюмѣ и безъ шляпы,—вѣроятно, Турецкій или здѣшній переводчикъ. Въ одной изъ вышеупомянутыхъ каретъ ѣхалъ какой-то старый Турокъ, присланный, какъ говорили, отъ великаго визиря къ здѣшнему великому канцлеру Головкину; возлѣ него, съ лѣвой стороны, сидѣлъ одинъ изъ здѣшнихъ маіоровъ, также съ шляпою на головѣ. По сторонамъ этой кареты тоже шло нѣсколько Турокъ, но безъ оружія. Недалеко позади кареты посланника ѣхали его свита и багажъ, состоявшій, впрочемъ, только изъ немногихъ Русскихъ дорожныхъ и багажныхъ саней. Посмотрѣвъ на этотъ поѣздъ, его высочество отправился назадъ съ г. Измайловымъ, котораго оставилъ у себя обѣдать. По возвращеніи домой, мы нашли въ передней герцога незнакомаго офицера, который сказалъ швейцару, что его высочество приказалъ ему явиться къ намъ въ этотъ день. Его высочество однакожъ велѣлъ предварительно узнать, кто онъ такой; оказалось, что онъ состоялъ прежде капитаномъ въ Шведской службѣ, но выдавалъ себя за маіора, и что фамилія его—Морвилль. Такъ какъ герцогу, по наслышкѣ, было извѣстно имя этого господина, принадлежавшаго къ числу тѣхъ милыхъ особъ, которыя проживали въ Данцигѣ для перехватыванія его писемъ, то онъ на сей разъ не былъ принятъ; его подъ благовиднымъ предлогомъ выпроводили и притомъ дали ему понять, что если онъ ищетъ чего-нибудь, то можетъ обратиться къ т. с. Геспену. Узнавъ, что ни кн. Меншиковъ, ни Брюсъ, ни прочіе господа не пріѣдутъ на погребеніе Персона, его высочество рѣшился также остаться дома, и

поручилъ тайному совѣтнику отправиться въ домъ покойнаго съ извиненіями. Въ 5 часовъ послѣ обѣда погребальная процессія въ слѣдующемъ порядкѣ прошла мимо моей квартиры. Сперва шли 6 пасторовъ, именно нашъ, три здѣшнихъ Лютеранскихъ, Голландскій и Англійскій; за ними четыре распорядителя (Umbitter); потомъ везли тѣло на открытыхъ, въ двѣ лошади, саняхъ, по сторонамъ которыхъ шло двѣнадцать купцовъ въ качествѣ носильщиковъ (Träger). За гробомъ шло около ста человѣкъ, всѣ въ длинныхъ мантіяхъ. Т. с. Геспенъ и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ вели впереди *траурнаго* (Traermann)—родного брата Персона; всѣ прочіе, по три въ рядъ, слѣдовали за ними, какъ кому пришлось. Въ этомъ порядкѣ процессія дошла до Англійскаго кладбища, откуда бо́льшая часть участвовавшихъ въ ней тотчасъ разъѣхалась; но нѣкоторые возвратились опять въ домъ умершаго, гдѣ ихъ угощали разнымъ кушаньемъ, сластями, пуншемъ и виномъ. Всѣ присутствовавшіе при выносѣ или, правильнѣе сказать, передъ выносомъ тѣла, получили каждый отъ распорядителей вещей, равнявшихся по цѣнѣ 5½ рублямъ, именно по кольцу въ 4 рубля (на которомъ внутри было вырѣзано имя и время рожденія и смерти покойнаго, а снаружи придѣлана мертвая голова изъ эмали; такихъ колецъ, говорятъ, было заказано до двухъ сотъ пятидесяти), по длинному куску флёра, по парѣ бѣлыхъ перчатокъ и по маленькому букету какой-нибудь зелени. Разсказывали, что эти похороны вообще стоили до 3000 рублей. Въ этотъ же день въ моемъ домѣ было большое смятеніе: рано поутру умеръ хозяинъ графа Ферзена, маклеръ Сурбургъ, за котораго покойный мужъ моей хозяйки и еще трое поручились въ 19000 рубляхъ, а онъ, какъ кажется, не оставилъ и 19000 шиллинговъ.

27. Послѣ обѣда пріѣхалъ г. Кампредонъ въ глубочайшемъ траурѣ и передалъ его королевскому высочеству два письма, въ которыхъ извѣщалось о смерти матери регента Франціи. По этому случаю трауръ при императорскомъ дворѣ будетъ наложенъ уже завтра, а при нашемъ послѣзавтра. Послѣ 5-ти часовъ его королевское высочество, съ Измайловымъ и со всею своею свитою, въ величайшемъ парадѣ, отправился въ Старо-Преображенское, гдѣ назначено было праздновать день рожденія старшей императорской принцессы Анны. Мы нашли тамъ императрицу, герцогиню Мекленбургскую, сестру ея принцессу Прасковію и всѣхъ находящихся въ Москвѣ знатныхъ дамъ, начиная съ 10-ти лѣтняго возраста, также множество мущинъ. Всѣ они уже заняты были танцами, продолжавшимися до 11-ти часовъ, когда пріѣхалъ императоръ, который передъ тѣмъ пировалъ въ нашей Слободѣ сперва у купца Конау, потомъ у молодого купца Мейера. Императрица въ этотъ разъ много говорила съ его королевскимъ высочествомъ,

нашимъ герцогомъ, равно какъ и императоръ, разговаривавшій, впрочемъ, въ продолженіе короткаго времени, проведеннаго имъ съ нами, бо́льшею частію съ пріѣхавшимъ наканунѣ изъ Франціи посломъ Долгорукимъ [1]). Въ то время какъ герцогъ, въ ожиданіи его величества, прохаживался въ передней, мы увидѣли тамъ дочь несчастнаго Писарева [2]) до того закутанную и убитую горестью, что ее почти нельзя было узнать. Она говорила съ капитаномъ, который исправлялъ теперь должность оберъ-прокурора, и намѣревалась, если будетъ удобный случай, пасть къ ногамъ императрицы и просить за своего несчастнаго отца. Между тѣмъ намъ сообщили за вѣрное, что у Шафирова уже вчера Брюсъ отобралъ голубую ленту, а Мамоновъ шпагу; также что послѣдній запечаталъ всѣ Шафировскія и Писаревскія вещи и изъ первыхъ уже нѣсколько сундуковъ отвезъ въ Преображенское. Прежде чѣмъ общество разошлось, полиціймейстеръ всѣмъ объявилъ, что послѣ завтра собранію назначено быть у его высочества, нашего герцога, и что гости обязаны явиться туда въ черномъ платьѣ. Обо всемъ этомъ мы ничего не знали до тѣхъ поръ, пока г. Измайловъ, незадолго до означенной повѣстки, не сказалъ его высочеству, что императоръ приказалъ, чтобы ассамблея тотчасъ послѣ него была у насъ. Надобно было согласиться, не смотря на всю краткость срока.

28. Въ день тезоименитства его королевскаго высочества, посланники и многіе другіе были у насъ съ поздравленіями. Въ часъ пополудни герцогъ поѣхалъ къ т. с. Геспену, который въ этотъ день угощалъ всѣхъ иностранныхъ министровъ и его высочество со всѣмъ его дворомъ. У него было приготовлено два стола, и за одинъ изъ нихъ сѣли: его высочество, Мардефельдъ, Вестфаленъ, Кампредонъ, Цедеркрёйцъ, Лефортъ, Остерманъ, Гогенгольцъ, ген.-маіоръ Лефортъ, капитанъ Измайловъ, Лёвольдъ, Книперкрона, Штрёмфельдъ, Альфельдъ, Плате и Штамке; также одинъ незваный и весьма непріятный гость, именно здѣшній придворный шутъ Ла-Кости, занявшій мѣсто т. с. Остермана, который обѣщалъ пріѣхать, но не пріѣхалъ. За другимъ столомъ, накрытымъ на 10 приборовъ, помѣстились мы, остальные, которымъ за большимъ недостало мѣста. На послѣдній ставили два раза по 18-ти блюдъ. Какъ во время самаго обѣда, такъ и послѣ постоянно играла музыка и очень сильно пили.

29. Намъ цѣлое утро немало было хлопотъ, чтобы все привести при дворѣ въ порядокъ. Мы въ этотъ день облеклись въ полутрауръ (т. е. надѣли черное исподнее платье), но при здѣшнемъ императоръ-

---

[1]) Извѣстнымъ княземъ Васильемъ Лукичемъ.

[2]) Генералъ-маіора и оберъ-прокурора Григорія Григорьевича Скорнякова-Писарева, судимаго по дѣлу его о ссорѣ съ барономъ Шафировымъ.

скомъ дворѣ наложенъ былъ уже полный. Въ 2 часа пополудни къ намъ явился полиціймейстеръ, чтобы посмотрѣть, все ли готово и довольно ли у насъ мѣста для всѣхъ гостей. Онъ привелъ съ собою 5 писарей, которые должны были записывать всякаго, кто пріѣдетъ, и разставилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ они каждаго пріѣзжаго спрашивали, какъ его фамилія. Въ 3 часа начали уже съѣзжаться дамы и кавалеры. Всѣхъ дамъ собралось до 70-ти; но изъ нихъ около 10-ти принуждены были уѣхать назадъ, потому что, или по невѣдѣнію, или за неимѣніемъ траурнаго платья (вещи весьма здѣсь рѣдкой), явились въ пестрыхъ нарядахъ. Бриллiантовъ, золота и серебра въ этотъ день также никто не могъ имѣть на себѣ, кромѣ императрицы, почему нѣкоторыя дамы, не знавшія объ этомъ, сняли уже у насъ всѣ свои украшенія. Императоръ пріѣхалъ около 6-ти часовъ, а императрица въ половинѣ седьмого. Когда его высочество, думая, что пріѣхала она, вышелъ на встрѣчу государю, его величество началъ смѣяться и сказалъ: ey, dat is nit permittert (э, это не позволяется). Дѣйствительно, это было противъ правила, потому что хозяинъ долженъ встрѣчать и провожать только императрицу. Императоръ тотчасъ по прибытіи отправился въ комнаты мущинъ; однакожъ потомъ ходилъ нѣсколько разъ и къ дамамъ. Въ залѣ весь нашъ оркестръ стоялъ наготовѣ, но мы, по причинѣ траура, не смѣли заставить его играть до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало на то разрѣшенія государя, который, послѣ нѣсколькихъ концертовъ, дозволилъ и танцы. Его королевское высочество открылъ ихъ Польскимъ съ императрицею, при чемъ вмѣстѣ съ ними танцовали также герцогиня и принцесса. Ея величество императрица оставалась на нашей ассамблеѣ до 10-ти часовъ; но императоръ, который постоянно ходилъ взадъ и впередъ то въ комнатѣ государыни, то въ комнатѣ мущинъ, пробылъ до половины двѣнадцатаго. Какъ ихъ величества, такъ и всѣ прочіе присутствовавшіе были очень веселы; а его высочество и мы употребляли всевозможное стараніе, чтобъ угодить нашимъ гостямъ, такъ что все шло какъ нельзя лучше. Дамамъ мы подавали чай, кофе, оршадъ, мёдъ и сласти, а кавалеровъ угощали пивомъ и всякаго рода винами, при чемъ они курили табакъ и играли въ карты и шахматы. Такъ какъ императоръ, черезъ полицейскаго маіора (Policeymajor), приказалъ дамамъ остаться еще съ часъ послѣ императрицы, то онѣ очень охотно принялись снова за танцы, которые и продолжались такимъ образомъ до двѣнадцатаго часу. Герцогъ императрицѣ, герцогинѣ Мекленбургской и ея сестрѣ, когда онѣ пріѣхали, поднесъ прекрасные букеты изъ натуральныхъ цвѣтовъ. Государь и государыня были чрезвычайно милостивы и добры съ его высочествомъ; всѣ прочіе гости казались также очень веселыми и довольны-

ми, а потому онъ немало радовался, тѣмъ болѣе еще, что все у насъ шло необыкновенно порядочно и хорошо.

30. При нашемъ дворѣ наложенъ былъ трауръ.

31. Его высочество послѣ обѣда поѣхалъ къ полковнику Витверу, у котораго были крестины, и нашелъ тамъ герцогиню, кн. Меншикову съ сестрою, г-жу Балкъ, великаго канцлера Головкина и Салтыкова. Около 5-ти часовъ пріѣхалъ также и императоръ. Герцогиня была воспріемницею младенца отъ купели. По окончаніи церемоніи, государь, герцогъ и прочіе кавалеры сѣли за одинъ столъ, а дамы за другой. Его величество пробылъ здѣсь часа полтора, и когда онъ уѣхалъ, его королевское высочество отправился на ассамблею, бывшую въ этотъ день у Долгорукова, куда потомъ пожаловалъ и государь.

Февраль. 2. О торжественной аудіенціи, которую въ этотъ день имѣлъ у императора Турецкій посланникъ, г. фонъ-Альфельдъ, находившійся при ней, разсказывалъ слѣдующее. Въ Кремлевскомъ дворцѣ поставлены были внизу баталіонъ, а вверху рота гвардейскихъ гренадеръ. Посланникъ явился съ своею свитою въ трехъ каретахъ, каждая въ 6 лошадей, и былъ введенъ генералъ-почтъ-директоромъ Дашковымъ въ большую аудіенцъ-залу, гдѣ на тронѣ о трехъ ступеняхъ, подъ большимъ балдахиномъ, стоялъ у кресла императоръ, окруженный справа и слѣва здѣшними своими министрами и другими знатными сановниками. Какъ самъ Государь, такъ и весь дворъ были въ черномъ, по случаю траура. Его величество имѣлъ на головѣ бѣлокурый парикъ и держалъ подъ мышкою шляпу; но обѣими этими вещами онъ запасся уже въ залѣ, и по окончаніи аудіенціи тотчасъ опять отдалъ ихъ, потому что пріѣхалъ въ шапкѣ, въ которой послѣ и отправился назадъ. Войдя въ аудіенцъ-залу, Турецкій посланникъ со многими поклонами подошелъ къ трону и сѣлъ на нижней его ступени. Кредитивную грамоту, которая была несена имъ обѣими руками на большой парчевой подушкѣ, онъ поцѣловалъ три раза, потомъ прикоснулся къ ней головою и уже затѣмъ передалъ великому канцлеру Головкину, который положилъ ее на стоявшій вправо отъ Государя столъ. Посланникъ сказалъ также краткую рѣчь, переведенную тутъ же его толмачемъ съ Турецкаго языка на Русскій, и великій канцлеръ отвѣчалъ на нее въ немногихъ словахъ. Потомъ онъ взялъ у одного изъ сопровождавшихъ его Турокъ письмо великаго визиря, поцѣловалъ его одинъ разъ и также передалъ; но оно было принято только Дашковымъ, который, отдавъ его кому-то стоявшему за нимъ, сдѣлалъ посланнику знакъ, что аудіенція кончена, послѣ чего послѣдній тотчасъ же отретировался, даже безъ всякаго реверанса. Дашковъ на сей разъ и не провожалъ

его, такъ что онъ вышелъ одинъ со своею свитою. Императоръ же былъ очень радъ, когда все кончилось, потому что терпѣть не можетъ подобныхъ церемоній.

3. Его высочество, въ 3 часа послѣ обѣда, поѣхалъ со всѣмъ своимъ дворомъ въ Старопреображенское, гдѣ праздновалось тезоименитство старшей императорской принцессы, Анны. Около 5-ти часовъ прибыла туда императрица съ прочими членами императорской фамиліи, а спустя полчаса пріѣхалъ и императоръ. Онъ прошелъ сперва на короткое время къ государынѣ и къ дамамъ, но потомъ отправился съ герцогомъ въ смежную комнату къ столу, гдѣ его высочество сѣлъ возлѣ него съ правой стороны, а старый Бутурлинъ съ лѣвой. Тосты провозглашалъ оберъ-шенкъ Апраксинъ, братъ генералъ-адмирала, причемъ не было забыто и здоровье семейства Ивана Михайловича (подъ которымъ разумѣется весь Русскій флотъ): его положено пить на всѣхъ празднествахъ, въ особенности въ присутствіи шута (lustige Rath) Ла-Косты, который, въ противномъ случаѣ, имѣетъ право требовать съ императора 1000 рублей *), и который здѣсь говорилъ длинную рѣчь на Русскомъ языкѣ. Послѣ обѣда начались танцы, продолжавшіеся до 10-ти часовъ, и въ заключеніе былъ сожженъ небольшой фейерверкъ. Когда на это празднество явился и кн. Меншиковъ, недавно оправившійся отъ своей болѣзни, императоръ не только разцѣловался съ нимъ, но и вообще принялъ его очень милостиво. Время покажетъ, было ли то притворство или нѣтъ, потому что нѣкоторые говорятъ, что Шафировское дѣло еще не забыто.

4. Въ этотъ день извѣщали съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ, кому оказана какая-нибудь несправедливость въ Преображенскомъ Приказѣ, давали о себѣ знать подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Иностраннымъ купцамъ разосланы были также повѣстки, чтобы они около 12-го числа приготовились къ маскераду.

5. Поутру снова объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ, которые въ продолженіе извѣстныхъ лѣтъ вели счеты съ Шафировымъ, или имѣли въ рукахъ что-либо изъ его имущества, немедленно, подъ смертною казнью, извѣщали о себѣ. Около 5 часовъ вечера его высочество поѣхалъ къ великому адмиралу Апраксину, у котораго въ этотъ день было собраніе. Онъ нашелъ тамъ большое общество дамъ и кавалеровъ; танцевъ однакожъ не было, и императоръ пріѣхалъ только въ 7 часовъ, когда большая часть гостей уже разъѣхалась и когда иностранные министры также уже собирались домой. Но сіи послѣдніе послѣ того остались еще нѣсколько времени.

*) Въ другомъ мѣстѣ Берхгольцъ говоритъ, что Ла-Коста могъ въ такомъ случаѣ требовать 100,000 рублей (Дневникъ 1721 года); но это, вѣроятно, опечатка.

6. У насъ при дворѣ обѣдалъ молодой Апраксинъ, которымъ его в—во очень занимается. Онъ былъ въ караулѣ въ качествѣ сержанта.

7. Въ этотъ день вечеромъ собраніе было у г.-м. Чернышова, и императоръ хотя также пріѣзжалъ туда, однакожъ не танцовали.

8. У насъ обѣдали два молодыхъ кн. Голицына, которые были въ числѣ рядовыхъ, пришедшихъ въ караулъ къ его высочеству. Послѣ обѣда три коммиссара, назначенные для освидѣтельствованія наслѣдства, оставленнаго герцогскимъ камердинеромъ Дау (которое одними наличными деньгами состояло изъ 500 червонныхъ), собирались въ его квартирѣ для составленія надлежащей описи. Покойный все свое имущество отказалъ частью своей невѣстѣ, въ Голштиніи, частью своему товарищу, каммердинеру Миддельбургу.

9. Сегодня меня увѣряли, что какой-то иностранный купецъ уже донесъ, что имѣетъ въ рукахъ, для приращенія процентами, 10,000 р., принадлежащихъ барону Шафирову; говорили также, что Нѣмецкій секретарь послѣдняго, Кёнигъ, вслѣдствіе извѣстнаго дѣла[1]), былъ наказанъ кнутомъ [2]).

10. На сегодняшней прогулкѣ мы два раза встрѣтили императрицу; императоръ же въ этотъ день вечеромъ пировалъ у купца Тамсена, къ которому пріѣхалъ отъ стараго Мейера. Мнѣ разсказывали нынче за вѣрное, что арестованный оберъ-фискалъ [3]) признался императору, что заслужилъ смертную казнь, но будто бы при этомъ просилъ, чтобъ ему дали время для обнаруженія другихъ, еще бо́льшихъ обманщиковъ; говорятъ, онъ ужъ и приступилъ къ тому, начавъ съ Преображенскаго или собственнаго его величества Приказа, гдѣ многихъ обвинилъ.

11. Тотчасъ послѣ обѣда его в—во простился съ графинею Поссе, которая намѣревалась на другой день ѣхать впередъ въ Петербургъ.

12. Поутру флотскій капитанъ Лопухинъ и поручикъ гвардіи Мамоновъ пріѣзжали ко двору приглашать герцога на послѣ-завтра на свадьбу молодого барона Строганова, но не могли видѣться и говорить съ его высочествомъ. Собраніе въ этотъ день было у гр. Толстого; но его высочество послалъ къ нему съ извиненіемъ, что не можетъ быть, т. с. Геспена, который изъ императорской фамиліи нашелъ тамъ только самого императора. Съ нынѣшнею почтою мы получили отъ т. с. Бассевича письма изъ Кумлинги (Kumlinga), что въ 14 миляхъ за Або.

---

[1]) Въ Судномъ дѣлѣ надъ Шафировымъ и Писаревымъ, напеч. въ Журн. Мин. Юстиціи, Сентябрь 1859, объ этомъ секретарѣ нигдѣ не упоминается.

[2]) Т.-е. пытанъ.

[3]) Нестеровъ, казненный въ Январѣ 1724 года.

13. Около 5 часовъ оба названные вчера шафера опять пріѣзжали и приглашали его высочество на завтрашнюю свадьбу *).

14. Въ часъ пополудни его высочество отправился на свадьбу въ домъ Строганова, который очень далеко отъ Слободы. Но мы не нашли тамъ еще никого изъ гостей; даже не всѣ шаферы были на лицо; однакожъ свадебный маршалъ прибылъ въ одно время съ нами. Впрочемъ, мы нисколько не жалѣли, что, по ошибкѣ шаферовъ, пріѣхали слишкомъ рано, потому что очень пріятно провели время, наслаждаясь превосходнымъ видомъ изъ этого дома. Императоръ пріѣхалъ только около 4 часовъ, и маршалъ не прежде какъ чрезъ полчаса послѣ того былъ посланъ съ своими 12-ю шаферами за невѣстою (урожденною Шереметевою), которую, поэтому, привезли уже въ сумерки. Вмѣстѣ съ нею пріѣхала и императрица, которая однакожъ не пошла въ церковь, куда отправилась вся прочая свадебная родня. По окончаніи обряда вѣнчанія, молодые со всѣми провожатыми возвратились изъ церкви, находящейся очень близко отъ дома, пѣшкомъ, подъ предводительствомъ маршала, предъ которымъ шли его шаферы. Послѣ того тотчасъ сѣли за столъ, и всѣ обыкновенныя свадебныя церемоніи были въ точности исполнены; пили однакожъ на сей разъ вовсе немного. Послѣ обѣда часа два танцовали, и затѣмъ обыкновеннымъ порядкомъ отправились въ спальню невѣсты. Въ этотъ день объявляли съ барабаннымъ боемъ, что завтра будетъ совершена въ Кремлѣ казнь бывшаго государственнаго министра и вицеканцлера барона Шафирова, котораго приговорили къ отсѣченію головы.

15. Около 7 часовъ утра я поѣхалъ верхомъ въ Кремль посмотрѣть на объявленную наканунѣ казнь бар. Шафирова. Вокругъ эшафота стояло безчисленное множество народа, самое же мѣсто казни окружали солдаты. Когда виновнаго, на простыхъ саняхъ и подъ карауломъ, привезли изъ Преображенскаго Приказа, ему прочли его приговоръ и преступленія. Послѣднія заключались преимущественно въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ и состояли: 1) въ томъ, что онъ воспользовался многими драгоцѣнными вещами и деньгами, принадлежавшими несчастному Гагарину (сынъ котораго женатъ на дочери Шафирова) и найденными у него въ домѣ; что 2) велѣлъ одному писцу поддѣлать въ сенатскомъ протоколѣ подписи сенаторовъ, съ цѣлью увеличить жалованье своего брата; 3) что не сознавался въ этомъ поступкѣ, почему писецъ два раза невинно былъ истязаемъ кнутомъ; 4) что въ бытность свою генералъ-почтмейстеромъ по собственному произволу возвысилъ почтовыя таксы и употреблялъ ихъ во зло. Въ

*) Баронъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ женился на Домникѣ Васильевнѣ Шереметевой. Эта была первая его жена. П. Б.

заключеніе приведено было еще пункта два съ изложеніемъ другихъ проступковъ, за которыми слѣдовало объявленіе приговора, присуждавшаго его къ отсѣченію головы посредствомъ топора. Послѣ того съ него сняли парикъ и старую шубу и взвели его на возвышенный эшафотъ, гдѣ онъ, по Русскому обычаю, обратился лицомъ къ церкви и нѣсколько разъ перекрестился, потомъ сталъ на колѣна и положилъ голову на плаху; но прислужники палача вытянули его ноги, такъ что ему пришлось лежать на своемъ толстомъ брюхѣ. Затѣмъ палачъ поднялъ вверхъ большой топоръ, но ударилъ имъ возлѣ, по плахѣ,— и тутъ Макаровъ, отъ имени императора, объявилъ, что преступнику, во уваженіе его заслугъ, даруется жизнь, но съ тѣмъ, чтобы онъ навсегда оставался въ заключеніи и былъ сосланъ въ Сибирь [1]). Тогда Шафировъ поднялся опять на ноги и сошелъ съ эшафота со слезами на глазахъ. Его повели въ зданіе Сената, гдѣ сенаторы подавали ему руки и поздравляли его съ помилованіемъ. Когда тамъ же, по причинѣ испытаннаго имъ сильнаго потрясенія, императорскій лейбъ-хирургъ Хови пустилъ ему кровь, онъ сказалъ будто бы, что лучше бы уже открыть большую жилу, чтобъ разомъ избавить его отъ мученія. Многіе, въ особенности нашъ дворъ и всѣ иностранные министры, искренно сожалѣютъ объ немъ, потому что онъ честный человѣкъ. Какъ скоро его увели, писцу, который, по приказанію Шафирова, поддѣлывалъ подписи сенаторовъ въ сенатскомъ протоколѣ, дано было, внизу у эшафота, 14 ударовъ кнутомъ и сказана ссылка на галеры [2]). Въ верхнихъ комнатахъ Сената оберъ-прокуроръ и маіоръ гвардіи Писаревъ былъ разжалованъ въ мушкетеры, а сенатскій оберъ-секретарь [3]) въ копіисты. Съ послѣдняго, сверхъ того, присуждено было взыскать 300 рублей въ пользу бѣдныхъ. Говорили также, что въ этотъ день сенаторамъ кн. Долгорукову и бывшему каммеръ-президенту [4]), вслѣдствіе того же дѣла, объявлено запрещеніе ѣздить въ Сенатъ, а нѣкоторые даже утверждали, что они и взяты подъ арестъ; однакожъ я видѣлъ, какъ они одни, безъ всякаго караула, вышли изъ Сената и уѣхали. Его высочество кушалъ одинъ въ своей комнатѣ и былъ очень огорченъ сегодняшнею казнью, потому что терялъ въ Шафировѣ искренняго и преданнаго друга. Иностранные министры нескоро до-

---

[1]) Бар. Шафирова, по лишеніи чиновъ и имущества, опредѣлено было сослать въ Сибирь, *на Лену*; но Петръ вскорѣ отмѣнилъ это опредѣленіе и приказалъ содержать его въ Новгородѣ. См. „Судное дѣло", въ Сентябрьской книжкѣ Журн. Мин. Юст. за 1859 г., стр. 49—50.—[2]) Это былъ не писецъ, а секретарь Сената Кирѣевъ. — [3]) Оберъ-секретарь этотъ былъ - Позняковъ. — [4]) Т.-е. президенту Каммеръ-Коллегіи, кн. Дмитрію Михайловичу Голицыну и кн. Григорію Ѳедоровичу Долгорукову. За пристрастіе къ Шафирову оба они были присуждены къ денежному штрафу, лишенію чиновъ и домовому аресту; но Петръ скоро ихъ простилъ. См. тамъ же, стр. 53—55.

ждутся опять вице-канцлера, которымъ будутъ такъ довольны, какъ были имъ. Правда, онъ былъ немного горячъ, но все же легко принималъ дѣлаемыя ему представленія, и на его слово можно было вполнѣ положиться, а это уже много для государственнаго министра. Около 4 часовъ герцогъ опять отправился съ своею свитою къ бар. Строганову, гдѣ праздновался другой день свадьбы; но изъ императорской фамиліи никого тамъ не было.

16. Объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на другой день начнется маскарадъ и что всѣмъ маскамъ назначено собраться въ 7 час. утра въ Тверской-Ямской; почему намъ въ тоже время прислали и нумеръ, который каждая группа должна была прикрѣплять спереди на своемъ суднѣ или большихъ саняхъ. Въ этотъ день у его высочества обѣдали генералъ Минихъ и Шведскій капитанъ Гекель.

17. Поутру, въ половинѣ седьмаго, мы, въ маскахъ, собрались ко двору и потомъ, въ 8 часовъ, отправились въ своихъ большихъ прошлогоднихъ саняхъ на назначенное наканунѣ сборное мѣсто; однакожъ маскарадный поѣздъ начался не прежде 2 часовъ пополудни (времени, когда пріѣхала туда императрица). Онъ направился сперва въ Кремль, а оттуда потянулся къ нашему прошлогоднему гульбищу (Tourplatz à la mode), гдѣ мы сдѣлали нѣсколько круговъ и разсматривали другъ друга, при чемъ я замѣтилъ, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ масокъ, все было устроено точь-въ-точь какъ въ прошломъ году. Сдѣлавъ тамъ нѣсколько круговъ, мы поѣхали къ Краснымъ воротамъ, у которыхъ на короткое время выходили съ императоромъ изъ экипажей, но затѣмъ были распущены съ приказаніемъ снова собраться туда на слѣдующій день къ 12 часамъ утра.

18. Мы хотя и собрались ко двору около 11-ти часовъ, однакожъ отправились на сборное мѣсто не прежде 2-хъ пополудни, потому что сперва пообѣдали; впрочемъ поспѣли туда еще во́ время. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхалъ императоръ (который кушалъ у генерала Ягужинскаго), и мы поѣхали, въ надлежащемъ порядкѣ, опять на мѣсто, назначенное для нашихъ прогулокъ, гдѣ сдѣлали круговъ пять или шесть для удобнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ масокъ. Какъ императоръ, такъ и императрица были въ этотъ день необыкновенно ласковы съ герцогомъ; его величество, когда проѣзжалъ мимо насъ, пилъ за его здоровье, при чемъ приказалъ остановиться и палить съ корабля изъ всѣхъ своихъ маленькихъ пушекъ, которымъ великій адмиралъ немедленно отвѣчалъ пальбою съ своей галеры. Его королевское высочество, съ своей стороны, при звукахъ трубъ (Rundeblasen) и троекратномъ *ура*, пилъ за здоровье государя, послѣ чего поѣздъ опять тронулся съ мѣста. Когда мы поровнялись съ императрицей, она также приказала

остановиться и пила здоровье его высочества, который опять отвѣчалъ точно также, какъ его величеству, императору. Такъ какъ вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ разъѣзжаться всѣмъ по домамъ, то герцогъ, на обратномъ пути, имѣлъ еще удовольствіе отдавать реверансы ихъ величествамъ: увидѣвъ, что императоръ вышелъ изъ своего корабля въ то время, какъ мы ѣхали позади императрицы (непосредственно слѣдовавшей за нимъ) его королевское высочество со всею своею свитою также вышелъ изъ саней, приблизился къ баркѣ ея величества и сдѣлалъ реверансъ; въ эту минуту подошелъ туда и государь, который нѣжно обнялъ его, потомъ тутъ же выпилъ съ нимъ стаканъ Венгерскаго вина и началъ шутить съ какими-то полусумасшедшими супругами. Изъ нихъ жена жаловалась на очень дурное обращеніе съ ней мужа, на что̀ его величество отвѣчалъ ей, чтобъ она сама хорошенько отколотила его; но такъ какъ та отказывалась отъ этого, то онъ схватилъ ея руку и славно ударилъ ею мужа по уху; однакожъ послѣ того, для шутки, велѣлъ и ему бить жену; почтенный супругъ не поцеремонился и влѣпилъ ей пару такихъ жестокихъ оплеухъ, что императрица, движимая состраданіемъ, сильно разбранила его и не шутя требовала, чтобъ онъ впередъ лучше обращался съ женою. Немного спустя, императоръ простился и уѣхалъ въ маленькихъ саняхъ, императрица же отправилась домой въ своей баркѣ. Возвратившись также домой, мы увидѣли у себя одного изъ служителей герцогини Мекленбургской, который объявилъ бригадиру Плате и мнѣ, что герцогиня въ Слободѣ и очень желаетъ насъ видѣть. Его высочество, услышавъ объ этомъ, вздумалъ самъ отправиться къ ней со всею своею маскерадною свитою. Мы нашли ее у одного Англійскаго купца, въ нашемъ сосѣдствѣ, гдѣ съ нею не было никого, кромѣ ея сестры и молодого денщика Бутурлина. Пробывъ здѣсь часа съ полтора, герцогъ прошелъ съ своею группой въ домъ насупротивъ, къ купцу Розену, у котораго объявляли всѣмъ о распоряженіяхъ относительно маскерада на слѣдующій день.

19. Въ 11 часовъ мы собрались ко двору, но на обыкновенное наше сборное мѣсто отправились только около часа пополудни. Тамъ ы нашли герцогиню съ ея сестрою и маленькою принцессою, также многихъ другихъ знатныхъ масокъ, и ждали до 5-ти часовъ императора, который въ этотъ день кушалъ у купца Марли. Императрица вовсе не пріѣзжала на сборное мѣсто. Такъ какъ 19-го Февраля празднуется и день бракосочетанія ихъ величествъ, то мы отъ Тріумфальныхъ воротъ поѣхали прямо въ *Сарсколоу* (Sarskalou) *),—мѣсто, гдѣ

*) Что̀ это за мѣсто, мы, не смотря на всѣ наши догадки, не могли опредѣлить.

въ прошедшемъ году былъ большой фейерверкъ и гдѣ положено было отпраздновать нынѣшній день. Мы тотчасъ вошли въ покои императрицы, которая пріѣхала еще до насъ. На ея величествѣ былъ великолѣпный Амазонскій костюмъ, и всѣ ея дамы имѣли также Амазонскія платья одинаковаго цвѣта и изъ одинаковой матеріи. Когда его королевское высочество вошелъ въ комнату государыни, у ногъ ея величества лежалъ бывшій каммеръ-президентъ и теперешній сенаторъ, кн. Голицынъ, который нѣсколько разъ прикоснулся головою къ полу и всенижайше благодарилъ ее за заступничество предъ государемъ: по дѣлу Шафирова онъ, вмѣстѣ съ кн. Долгорукимъ, былъ приговоренъ къ шестимѣсячному аресту и уже нѣсколько дней сидѣлъ; но въ этотъ день, по просьбѣ государыни, получилъ прощеніе. По этому случаю императоръ приказывалъ всѣмъ сенаторамъ собраться послѣ 12-ти часовъ въ Сенатъ, и потому такъ поздно пріѣхалъ на сборное мѣсто. Кн. Долгорукій благодарилъ императрицу еще до нашего пріѣзда. Его королевское высочество, поздравивъ государыню съ нынѣшнимъ днемъ, отправился на половину императора, гдѣ тотчасъ же сѣлъ за столъ. Столы, какъ для кавалеровъ, такъ и для дамъ, были уставлены сластями и убраны, по здѣшнему, очень мило. У императрицы съ правой стороны сидѣла герцогиня Мекленбургская, а съ лѣвой принцесса Прасковія; у императора же съ правой былъ его королевское высочество, а съ лѣвой князь Меншиковъ; прочіе размѣстились какъ пришлось. Къ величайшей нашей радости, на сей разъ, по случаю предстоявшаго фейерверка, пили вовсе немного. Императоръ половину обѣда просидѣлъ за столомъ духовныхъ и все разговаривалъ съ ними. По окончаніи обѣда начался фейерверкъ, который былъ очень хорошъ и продолжался часа полтора. Состоялъ онъ изъ слѣдующаго: сперва горѣлъ большой девизъ изъ голубого и бѣлаго огня, изображавшій имена ихъ величествъ соединенными буквами, изъ которыхъ, для различія, относившіяся къ имени императора были изъ голубого, а относившіяся къ имени императрицы изъ бѣлаго огня; онѣ стояли въ горящемъ сердцѣ, и лучи отъ него проходили въ висѣвшую сверху корону, надъ которою возвышалась звѣзда съ именемъ Іеговы. По обѣимъ сторонамъ этого девиза стояли двѣ большія пирамиды, убранныя на сей разъ множествомъ маленькихъ разноцвѣтныхъ фонариковъ. Передъ пирамидами, на обѣ стороны, проведена была галерея вышиною локтя въ два, освѣщенная и изукрашенная также небольшими фонариками. Она вся состояла изъ различныхъ девизовъ на Русскомъ языкѣ. Какъ пирамиды, такъ и эта галерея были зажжены уже до нашего пріѣзда, но все еще горѣли, когда мы начали разъѣзжаться по домамъ. Остальное фейерверка состояло изъ множества огненныхъ

колесъ, ракетъ, швермеровъ, огненныхъ и воздушныхъ шаровъ и другихъ любопытныхъ штукъ и перемѣнъ. Упомянутый большой девизъ съ именами ихъ величествъ былъ весь вдругъ освѣщенъ летѣвшимъ къ нему изъ дома Купидономъ, при чемъ императоръ, какъ и въ день новаго года, самъ зажегъ эту летучую машину. По окончаніи всего императрица пробыла здѣсь еще съ часъ, и когда она уѣзжала, его королевское высочество проводилъ ее до кареты, точно такъ же, какъ за полчаса передъ тѣмъ провожалъ герцогиню Мекленбургскую. Императоръ вскорѣ послѣ того также уѣхалъ, а потому и герцогъ вслѣдъ за нимъ отправился домой. Говорили, что въ этотъ день у князя Меншикова были отобраны всѣ крестьяне (которыхъ онъ имѣлъ въ Украйнѣ огромное количество) и домъ его въ здѣшней Нѣмецкой Слободѣ; что, кромѣ того, онъ обязанъ будетъ заплатить еще 40,000 рублей, и хотя останется при своихъ чинахъ, однакожъ впредь не будетъ присутствовать ни въ Сенатѣ, ни въ Военной Коллегіи, и лишится командованія арміею. Но такъ какъ императоръ, уважая многолѣтнія его заслуги, все еще очень дорожитъ имъ, да уже и прежде присуждалъ его къ подобному наказанію, а потомъ все-таки прощалъ, то думаютъ, что князь и на сей разъ отдѣлается страхомъ и уплатою денежнаго штрафа.

20. Мы собрались ко двору около полудня, отправились однакожъ не прежде 2-хъ часовъ къ Краснымъ воротамъ, гдѣ должны были ждать императора до 5-ти; но императрица пріѣхала уже въ половинѣ четвертаго. Герцогиня Мекленбургская и ея сестра пріѣхали туда еще до нашего прибытія. Вскорѣ послѣ пріѣзда императора мы собрались въ путь и отправились въ Тверскую-Ямскую, гдѣ со всѣмъ поѣздомъ сдѣлали нѣсколько круговъ и затѣмъ были распущены съ приказаніемъ на другой день въ 2 часа пополудни снова явиться на обыкновенное сборное мѣсто.

21. Мы, во исполненіе вчерашняго приказанія, явились ко двору около полудня; но его высочество поѣхалъ съ нами къ Краснымъ воротамъ не прежде 3-хъ часовъ. Всѣ маскерадныя сани были поставлены въ рядъ на обширной площади противъ большой аптеки, и всѣ мужскія маски должны были выйти изъ своихъ экипажей, чтобы смотрѣть на опытъ, который императоръ хотѣлъ сдѣлать надъ изобрѣтенною въ Голландіи огнегасительною машиною или водяною бочкою (Wassertonne), устроенною здѣсь по присланному оттуда описанію. Герцогъ пошелъ сперва къ ихъ величествамъ и сдѣлалъ имъ реверансъ, при чемъ удостоился принять изъ рукъ государыни стаканъ вина, потомъ долго говорилъ о чемъ-то съ императоромъ и съ ген. Ягужинскимъ. Послѣ того его величество приказалъ поджигать, одно

за другимъ, поставленныя среди площади три небольшія деревянныя строенія и вкатывать въ нихъ черезъ окна бочки, которыя, разрываясь, должны были разомъ гасить огонь. Первая оказалась лучшею, но все-таки удалась не совсѣмъ какъ ожидали, такъ что признано было необходимымъ, для достиженія вполнѣ удовлетворительнаго результата, подумать о дальнѣйшемъ усовершенствованіи снаряда. Такія бочки могутъ приносить величайшую пользу, когда огонь не распространился еще далѣе одной комнаты, потому что дѣйствуютъ только на одномъ опредѣленномъ пунктѣ. Къ нимъ придѣлывается длинная бомбовая трубка, которую зажигаютъ прежде вкатыванья самой бочки и которая продолжаетъ горѣть до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не будетъ направлена туда, гдѣ должна произвести взрывъ. Въ то время какъ горѣли названныя строенія и дѣлались эти опыты, герцогъ постоянно ходилъ съ императоромъ, который все объяснялъ ему очень отчетливо; но послѣ, когда они кончились, его высочество подошелъ на нѣсколько минутъ къ герцогинѣ Мекленбургской. Затѣмъ вскорѣ послѣдовалъ приказъ садиться въ экипажи, и мы снова отправились въ порядкѣ въ Тверскую-Ямскую, откуда императоръ, оставивъ свой корабль, поѣхалъ съ *безпокойною братіею* (mit dem unruhigen Kloster) въ городъ; впрочемъ скоро опять возвратился въ обыкновенныхъ маленькихъ санкахъ. Мы сдѣлали тамъ еще два круга, но уже въ сумеркахъ, такъ что на этомъ обыкновенномъ нашемъ гуляньи подъ конецъ почти не могли узнавать другъ друга. Наконецъ мы были распущены и получили приказаніе явиться на всегдашнее наше сборное мѣсто на другой день въ 2 часа пополудни. Въ этотъ день намъ сообщилъ капитанъ Гекель, что въ Стокгольмѣ въ ландмаршалы выбранъ ландсгёфдингъ Лагербергъ, который, какъ полагаютъ, не изъ числа нашихъ друзей, а скорѣе принадлежитъ къ партіи короля.

22. Около 2-хъ часовъ пополудни мы отправились съ его королевскимъ высочествомъ опять къ Краснымъ Воротамъ, куда скоро пріѣхали и ихъ величества. Императоръ имѣлъ здѣсь съ герцогомъ и съ генер. Ягужинскимъ опять продолжительный разговоръ, послѣ котораго его высочество казался очень довольнымъ. Отсюда мы, по обыкновенію, поѣхали въ свое время въ Тверскую-Ямскую, гдѣ сдѣлали отъ четырехъ до пяти круговъ и затѣмъ были распущены по домамъ, съ приказаніемъ снова явиться на сборное мѣсто послѣ завтра въ 12 часовъ утра, потому что на другой день назначался роздыхъ, которому мы и были какъ нельзя болѣе рады. Во время катанья ея величество императрица приказала кам.-юн. Балку подъѣхать къ санямъ герцога и сказать, что она пьетъ за здоровье его высочества, послѣ чего, немного спустя, когда наши сани встрѣтились, я былъ посланъ къ импе-

ратрицѣ съ докладомъ, что его высочество также хочетъ имѣть счастіе пить за ея здоровье. Государыня благодарила очень милостиво, и герцогъ, поровнявшись съ ея санями, просилъ остановиться и, при полной музыкѣ, со всею своею свитою, стоя пилъ за здоровье ея величества. Въ этотъ день мы получили извѣстіе, что пришли письма, въ которыхъ говорится о пріѣздѣ въ Швецію министра съ большою свитою. Подъ послѣднею, конечно, разумѣлась свита т. с. гр. Бассевича. Здѣсь хотя и распространили слухъ, что графа будто бы арестовали на Шведской границѣ, однакожъ императоръ, говорятъ, увѣрилъ его высочество, что это ничего не значитъ, еслибъ и дѣйствительно такъ было, потому что министръ его при Шведскомъ дворѣ снабженъ на такой случай достаточно серьёзными инструкціями.

23. Хотя и былъ роздыхъ, но не для насъ; потому что его королевскому высочеству, послѣ цѣлаго ряда непріятныхъ маскерадныхъ дней, захотѣлось опять повеселиться, и онъ велѣлъ пригласить слободскихъ дамъ на концертъ къ т. с. Геспену. Въ 5 часовъ послѣ обѣда мы всѣ, т. е. герцогъ и вся его свита, отправились въ домъ тайнаго совѣтника съ факелами, въ маскерадныхъ костюмахъ и въ большихъ саняхъ, въ который было запряжено 8 бѣлыхъ лошадей, и нашли тамъ около 20-ти дамъ, также кое-кого изъ господъ министровъ и другихъ иностранцевъ, которыхъ послѣ концерта оставили у себя ужинать, какъ напр. бар. Мардефельда, г.-л. Миниха и доктора Бидлоо. Концертъ продолжался до 6-ти часовъ, и по окончаніи его мы тотчасъ принялись за танцы, которые длились безпрерывно до 5-ти часовъ утра, потому что пока одна половина гостей ужинала, другая не переставала танцовать. Сперва сѣли за столъ только одни замужнія, потомъ всѣ дѣвицы; но его высочество кушалъ и съ тѣми, и съ другими, при чемъ въ сосѣдки выбиралъ себѣ ужъ конечно не изъ невзрачныхъ. Пили въ этотъ разъ также довольно сильно, въ особенности когда опять явился незваный гость, камеръ-пажъ Гольштейнъ, отъ котораго мы не иначе могли освободиться, какъ споивши его окончательно. Онъ разсказывалъ нѣкоторымъ изъ нашихъ, будто императрица недавно говорила за столомъ, что на свадьбѣ Строганова въ шутку спросила его высочество, какъ онъ можетъ быть посаженымъ отцомъ, не будучи еще женатымъ? На это герцогъ будто бы отвѣчалъ, что только отъ ея величества зависитъ дать ему жену, чему императоръ отъ души смѣялся, а императрица послѣ того начала пить за здоровье его высочества, какъ будущаго своего зятя. Но дѣло въ томъ, что слова этого Гольштейна не всегда принимаются за непреложную истину.

24. Въ послѣдній день маскерада, мы въ часъ пополудни собрались у большихъ Тріумфальныхъ воротъ, куда скоро пріѣхали какъ

императоръ, такъ и императрица. Поѣздъ отправился отсюда опять въ Тверскую-Ямскую; во мы не катались тамъ какъ обыкновенно, а тотчасъ же поѣхали оттуда другою дорогою къ Преображенское, гдѣ всѣ выстроились въ ряды на большой площади, передъ домомъ императора, и до дальнѣйшаго приказанія оставались въ своихъ экипажахъ. Императрица прислала герцогу съ Балкомъ нѣсколько бутылокъ превосходнаго Венгерскаго вина и приказала сказать, чтобъ его высочество согрѣлся имъ, потому что ему, можетъ быть, придется еще немного померзнуть. Вскорѣ послѣ того дамъ пригласили выйти изъ экипажей и слѣдовать за государынею въ старый домъ, въ которомъ прежде жилъ императоръ и который опять поставили на этой площади (откуда онъ былъ уже давно снесенъ на другое мѣсто, потому что переносить такимъ образомъ здѣшніе деревянные дома не стоитъ почти никакого труда). Домъ этотъ назначено было сегодня сжечь, и дамы должны были выпить въ немъ по большой Англійской рюмкѣ Венгерскаго вина, которое на многихъ изъ нихъ такъ подѣйствовало, что онѣ послѣ едва могли ходить. Когда всѣ дамы перешли въ настоящее жилище императрицы, его королевское высочество и прочихъ масокъ также пригласили войти къ старый домъ, гдѣ каждый получилъ изъ собственныхъ рукъ императора по большому кубку Венгерскаго. Герцогу, впрочемъ, налили его гораздо меньше, чѣмъ другимъ, а большая часть нашихъ потихоньку скрылась, чтобъ вовсе избавиться отъ такого угощенія. По совершенномъ наступленіи сумерекъ, старый домъ этотъ, построенный въ 1690 году, былъ зажженъ слѣдующимъ образомъ: на всѣхъ сторонахъ крыши и по стѣнамъ засвѣтили голубой огонь, какъ въ девизахъ при иллюминаціяхъ; самъ императоръ собственноручно поджегъ приложенные для этого голубые фитили, и весь домъ чудно обрисовался въ темнотѣ; а когда эти фитили догорѣли, онъ вдругъ весь вспыхнулъ и горѣлъ до тѣхъ поръ, пока отъ него не осталось ничего. Во все это время императоръ съ нѣкоторыми вельможами и нарочно для того назначенными барабанщиками, въ шутку, постоянно билъ въ набатъ. Такъ какъ въ городѣ звонили также во всѣ колокола, и пылавшій домъ ярко освѣщалъ небо, то мы думали, что звонятъ по той же причинѣ или по приказанію, или по невѣдѣнію, что пожаръ этотъ потѣшный, тѣмъ болѣе, что къ намъ сбѣжалось множество народа; однакожъ послѣ узнали, что въ тоже самое время въ городѣ былъ настоящій пожаръ, обратившій въ пепелъ нѣсколько домовъ, при чемъ бѣднымъ людямъ, конечно, не было такъ весело, какъ намъ, веселившимся на славу и преспокойно попивавшимъ Венгерское. Его королевское высочество при этой потѣхѣ стоялъ возлѣ императора, и его величество сказалъ ему, что потому

захотѣлъ сжечь свой старый домъ, что въ немъ рѣшилъ вопросъ относительно войны, которая теперь, слава Богу, кончилась миромъ, почему и этотъ домъ долженъ уничтожиться и изчезнуть съ глазъ долой. Когда послѣдній почти уже совсѣмъ сгорѣлъ, пущено было нѣсколько сотъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ и другихъ подобныхъ вещей. Императоръ смотрѣлъ на этотъ фейерверкъ изъ комнаты императрицы вмѣстѣ съ его высочествомъ и другими знатными господами. Тамъ же собрались и всѣ дамы; но между ними было много печальныхъ и сонныхъ лицъ, на которыхъ отражалось еще дѣйствіе Англійской рюмки, выпитой въ старомъ домѣ. Въ добавокъ, музыка, которою въ продолженіе фейерверка императоръ угощалъ ихъ съ своими генералами, переодѣтыми въ барабанщиковъ, въ такихъ низенькихъ комнатахъ, еще болѣе кружила имъ голову. Такъ какъ императоръ, по слухамъ, собирался въ ночь выѣхать отсюда въ С.-Петербургъ, то его королевское высочество, по окончаніи фейерверка, простился съ нимъ; но съ императрицею, которая предполагала остаться здѣсь еще нѣсколько дней, не прощался, потому, что надѣялся имѣть честь видѣться съ нею еще разъ до ея отъѣзда. Государь былъ въ этотъ день очень милостивъ съ герцогомъ и между прочимъ спросилъ его, не думаетъ ли и онъ скоро ѣхать? На это его высочество отвѣчалъ, что надѣется въ непродолжительномъ времени послѣдовать за его величествомъ. Когда все кончилось, мы отправились прямо домой и были всѣ сердечно рады, что прошелъ и этотъ маскерадъ, отъ котораго весьма немногіе не получили сильнаго кашля или насморка, хотя въ продолженіе его вовсе не было большихъ морозовъ, напротивъ, постоянно держалась оттепель, такъ что едва можно было ѣздить на саняхъ. Не знаю, какъ еще уладится наше путешествіе въ Петербургъ, если погода не перемѣнится и немного не подморозитъ, потому что въ настоящую минуту зимній путь совершенно изчезъ. Между тѣмъ объ отъѣздѣ нашемъ не слышно еще ничего положительнаго, да и герцогъ до сихъ поръ не получалъ по этому предмету никакого сообщенія отъ императорскаго двора. Полагаютъ однакожъ, что его королевское высочество поѣдетъ вслѣдъ за императрицею, какъ и въ минувшее путешествіе; впрочемъ, теперь все это скоро разрѣшится.

25. Мы опять надѣли свой трауръ. Въ этотъ день у Русскихъ начался собственнно великій пость. Герцогъ послалъ т. с. Геспену росписаніе, сколькими партіями намъ отправляться отсюда въ Петербургъ и кому именно тотчасъ слѣдовать за нимъ. Его высочество еще поутру получилъ отъ Платена (котораго посылалъ въ Преображенское узнать, когда императрицѣ угодно будетъ принять его передъ своимъ отъѣздомъ) извѣстіе, что императоръ еще не уѣхалъ; и дѣйствительно,

онъ въ этотъ день послѣ обѣда былъ еще у Тамсена и у Бидлоо. Его королевское высочество, полагая, что государь, можетъ быть, пожалуетъ и къ нему, остался дома часа два долѣе обыкновеннаго, и уѣхалъ со двора уже въ сумерки, когда его величество отправился назадъ въ Преображенское. Въ 10 часовъ вечера онъ, при пушечной пальбѣ, выѣхалъ отсюда въ Петербургъ, и императрица, какъ говорятъ, послѣдуетъ за нимъ въ будущій Четвергъ.

26. Между 3-хъ и 4-хъ часовъ послѣ обѣда, при пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ, императрица совершенно неожиданно выѣхала отсюда въ С.-Петербургъ; вѣроятно ее побудили къ тому до крайности дурныя дороги, потому что сначала она вовсе не предполагала такъ скоро ѣхать.

27. Поутру, я отправился верхомъ въ Измайлово, куда герцогиня наканунѣ приказала просить меня, и имѣлъ честь представляться какъ ей самой, такъ и принцессѣ Прасковьѣ; узналъ тамъ также, что герцогиня намѣревается выѣхать въ слѣдующій Понедѣльникъ. Насъ это не можетъ стѣснить, потому что она будетъ получать лошадей только отъ одного города до другого. Г. Измайловъ тотчасъ послѣ обѣда приходилъ къ бригадиру фонъ-Платену и увѣрялъ, что лошади для путешествія его королевскаго высочества готовы и могутъ быть представлены по востребованію, но прибавилъ при этомъ, что дороги такъ дурны, что почти невозможно ѣхать въ зимнихъ экипажахъ.—Хотя въ послѣднее время не разъ увѣряли, что Шафировъ уже отправленъ въ ссылку, однакожъ положительно вѣрно, что онъ еще здѣсь, и полагаютъ, что мѣсто его заключенія будетъ не въ Сибири, какъ говорили, а ближе. Это было бы для него хорошимъ предзнаменованіемъ. Домъ, который онъ имѣлъ здѣсь, уже подаренъ гр. Толстому.—Изъ дома Шведскаго посольства мы получили радостное извѣстіе, что т. с. Бассевичъ прибылъ наконецъ благополучно въ Швецію, но вовсе не подъ конвоемъ солдатъ и драгунъ, какъ здѣсь распустили слухъ. Кромѣ того, намъ въ этотъ день сообщили, что кам.-юн. императрицы, фонъ-Балкъ, объявленъ женихомъ: онъ выбралъ себѣ будто бы дѣвушку очень богатую, но весьма посредственной красоты и низкаго происхожденія; смотрѣлъ, слѣдовательно, больше на деньги, чѣмъ на лицо.

28. Въ этотъ день т. с. Геспенъ угощалъ у себя въ домѣ т. с. Остермана, ген. Миниха, всѣхъ находящихся здѣсь чужестранныхъ министровъ и другихъ иностранцевъ.—Тотчасъ послѣ обѣда нашъ гофъюнкеръ Тихъ, въ сопровожденіи одного изъ герцогскихъ лакеевъ, отправился съ 18-ю лошадьми впередъ въ С.-Петербургъ.

Мартъ 1. Его королевское высочесто продолжалъ дѣлать свои прощальные визиты.

2. Послѣ обѣда, т. с. Геспенъ и его свита выѣхали впередъ въ Петербургъ на 90 лошадяхъ.

3. Его высочество рѣшился только наканунѣ ѣхать въ зимнихъ экипажахъ, и потому намъ немало стоило труда добыть себѣ ихъ. Такъ какъ придворный проповѣдникъ за день передъ тѣмъ уѣхалъ впередъ вмѣстѣ съ другими, то проповѣдь у насъ говорилъ, одинъ кандидатъ, по фамиліи Вальтеръ, которымъ его высочество былъ очень доволенъ и котораго приказалъ оставить съ нами обѣдать. Онъ же завтра, въ 5 часовъ утра, будетъ читать и молитву. Послѣ обѣда прибылъ нарочный отъ т. с. Геспена, который просилъ похлопотать, чтобъ ему на станціяхъ давали свѣжихъ лошадей, безъ чего нѣтъ возможности продолжать путь; потому что лошади, по причинѣ дурныхъ дорогъ, не выдерживаютъ отъ одного города до другого. Но ничего нельзя было сдѣлать.

4. Получивъ еще вчера вечеромъ назначенныхъ для нашей свиты сто почтовыхъ лошадей и узнавъ, что все готово къ отъѣзду, герцогъ въ 10 часовъ утра выѣхалъ въ С.-Петербургъ. Передъ тѣмъ кандидатъ, говорившій вчера проповѣдь, прочелъ молитву, по окончаніи которой множество купцовъ и другихъ лицъ, на прощаньи, цѣловали его высочеству руки. Мы поѣхали по отвратительной дорогѣ изъ Москвы въ Всесвятское (Seswetzka), куда насъ провожали всѣ остававшіеся еще въ Москвѣ кавалеры и слуги, чтобы еще разъ проститься съ нами. На этихъ первыхъ семи верстахъ сломались уже многіе изъ нашихъ экипажей; однакожь чѣмъ дальше мы ѣхали, тѣмъ лучше становилась дорога; но не смотря на то, въ этотъ первый день намъ все таки не удалось уѣхать далѣе Черкизова, находящаго въ 3-хъ верстахъ за первой станціей Новой Деревней и, слѣдовательно, всего въ 24-хъ отъ Москвы.

5. Миновавъ рано поутру вторую станцію—Солнечную гору (Solnuschnodora), до которой отъ Новой Деревни считается 37 верстъ, мы проѣхали еще 23 версты, до города Клина, третьей станціи, гдѣ опять ночевали. Здѣсь мы нашли 23 человѣка плѣнныхъ, приведенныхъ по приказанію императора изъ Астрахани. То были частію Персіяне, частію Донскіе козаки, которые, такъ отчаянно защищались *). Въ числѣ ихъ находились два князя, изъ которыхъ у одного дорогой

*) Какихъ тутъ именно казаковъ, отчаянно защищавшихся и гдѣ защищавшихся, разумѣетъ авторъ Дневника—сказать трудно; вѣроятно это были какіе-нибудь бѣглецы, взятые въ Дербентѣ или Гилянѣ.

умеръ отецъ. Всѣ они были люди очень красивые, а Персіяне имѣли еще и видъ весьма почтенный. Послѣ того какъ его высочество видѣлъ и одарилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, намъ, прочимъ, также любопытно было взглянуть на обоихъ князей, и мы отправились къ нимъ; но такъ какъ тамъ не было никого, кто бы могъ говорить съ ними, а ихъ переводчикъ уѣхалъ въ Москву, то намъ пришлось объясняться только жестами; впрочемъ, они успѣли уже выучить нѣсколько Русскихъ словъ. Помѣщались они въ двухъ жалкихъ конурахъ и были подъ крѣпкой стражей, даже не смѣли выходить безъ конвоя. Князья, имѣвшіе каждый свою особую комнату, въ знакъ привѣта подали намъ руки и просили насъ садиться. Младшій изъ нихъ, большой любитель табаку, велѣлъ принести мѣдную Персидскую трубку и подалъ намъ ее зажженною, при чемъ однакожь жестами старался показать, что табакъ очень плохъ. Всѣ мы, по Персидскому обычаю, одинъ за другимъ, покурили изъ этой трубки (Персіяне только нѣсколько разъ втягиваютъ дымъ, чтобъ совершенно наполнить имъ ротъ, потомъ передаютъ трубку сосѣду, и такъ идетъ далѣе, пока она вся не выкурится). При этомъ случаѣ я подарилъ князю немного Англійскаго табаку, чему онъ немало обрадовался; но радость его была еще больше, когда бригадиръ Плате далъ ему на пробу Турецкаго табаку и обѣщалъ прислать для него небольшой запасъ его. Онъ и послалъ съ нами одного изъ своихъ людей, чтобы получить обѣщанное. Плате приказывалъ Персіянамъ отдать половину табаку другому князю (который употреблялъ только Турецкій табакъ и, за недостаткомъ его, уже давно долженъ былъ оставить куреніе); и Русская стража увѣряла, что эти люди такъ честны, что никого не захотятъ обидѣть. Младшій князь думалъ было сначала идти къ его высочеству и потому одѣлся съ величайшею поспѣшностью, но передъ тѣмъ совершилъ свою молитву, а именно: сталъ въ одномъ изъ угловъ комнаты на колѣна, чтобы молиться, и нѣсколько разъ, съ необыкновенною ловкостью и быстротою, наклонялся лицомъ къ землѣ, держась при этомъ только на рукахъ и на пальцахъ ногъ. Однимъ словомъ, эти Персіяне были такъ прекрасно вѣжливы, какъ только могутъ быть люди на свѣтѣ; притомъ они были чрезвычайно веселы и ловки въ своихъ тѣлодвиженіяхъ. Между ними былъ одинъ, вѣроятно кто-нибудь изъ духовныхъ, передъ которымъ другіе постоянно кланялись въ землю.

6. Рано утромъ, мы отправились изъ города Клина и ѣхали до четвертой станціи, Завидова, 27 верстъ, а оттуда до пятой, села Городня (Sologerodnä), опять 27 верстъ. На этой дорогѣ надобно было переѣзжать на большихъ лодкахъ черезъ рѣку Шошу (Sossetrom), и много прошло времени, пока мы всѣ переправились; потому что тамъ

нашлось только одно судно, подвигавшееся необыкновенно медленно. У переправы мы нагнали свиту тайнаго совѣтника Геспена, отправившуюся изъ Москвы за два дня до насъ. Изъ нея только немногіе успѣли перебраться на ту сторону рѣки; остальные должны были ждать покуда не перевезли насъ всѣхъ. Т. е. Геспенъ, съ Штамке, Негелейномъ и Ремаріусомъ, остановился въ одной деревнѣ по сю сторону, въ ожиданіи своего багажа. Когда мы тамъ проѣзжали, онъ стоялъ у воротъ съ намѣреніемъ пригласить герцога къ себѣ. Его высочество, хотя и приказалъ остановиться на минуту, чтобъ поговорить съ тайнымъ совѣтникомъ, однакожь никакъ не соглашался зайти къ нему, не смотря на то, что мы въ этотъ день еще ничего не ѣли и не могли надѣяться скоро поѣсть чего нибудь. Его высочество, къ сожалѣнію, въ дорогѣ очень мало заботится объ ѣдѣ. Въ село Городень (принадлежащее кн. Меншикову, который выстроилъ тамъ у воды, на очень веселомъ мѣстѣ, новый деревянный домъ, лучшій и самый большой по всей дорогѣ) мы хоть и пріѣхали, но безъ повозокъ, въ которыхъ находились наши кухня и погребъ, а потому его высочество тотчасъ же отправился дальше и ѣхалъ еще 31 версту, до города Твери, шестой станціи, гдѣ мы остановились и ночевали. Здѣсь надобно было опять переправляться чрезъ рѣку Премеру (Premera), впадающую въ Волгу, которая долго видна съ правой стороны. Мы посылали фурьера впередъ въ Тверь для заготовленія квартиры, и насъ провели, поэтому, въ домъ на площади, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ. Весь онъ былъ иллюминованъ. Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ явились воевода, комендантъ и члены городоваго совѣта (der Rath von der Stadt), съ обычными подарками, и приняли насъ такъ, какъ бы принимали самого императора. Такъ какъ они принесли между прочимъ превосходныхъ живыхъ стерлядей и другихъ рыбъ, то всѣ мы, до крайности проголодавшіеся, немало скорбѣли, что съ нами не было повара или вообще кого-нибудь, кто бы намъ могъ сварить ихъ, тѣмъ болѣе, что его высочеству очень хотѣлось покушать чего нибудь теплаго. Но поваръ Шлапколь пріѣхалъ наконецъ и поспѣшно приготовилъ для насъ нѣсколько рыбъ.—Кавалеры наши и остальные люди прибыли только на другой день утромъ; почему его высочество не прежде какъ съ разсвѣтомъ,

7. Выѣхалъ изъ Твери. Тотчасъ за городомъ нужно было опять на большихъ лодкахъ переѣзжать черезъ Волгу, на которой ледъ уже прошелъ. Мы отправились впередъ на седьмую станцію, Мѣдное (Mädna), гдѣ снова должны были переправляться на большихъ поромахъ черезъ другую рѣку, *Твенску* (Twenska), и настигли нашего гофъ-юнкера Тиха, ѣхавшаго съ лошадьми. Его высочество заходилъ къ нему и

вмѣстѣ съ нимъ закусывалъ. Потомъ мы проѣхали еще 33 версты до городка Торжка, гдѣ была восьмая станція и гдѣ насъ, тотчасъ по пріѣздѣ, магистратъ привѣтствовалъ всякаго рода приношеніями. какъ-то: хлѣбомъ, пирогами, курами, сахаромъ, виномъ, медомъ, пивомъ и тому под., что̀ все было подарено его высочествомъ гофъ-юнкеру Тиху. Еще до пріѣзда въ Торжокъ намъ надобно было въ этотъ день въ третій разъ переѣхать какую-то рѣчку, чрезъ которую, впрочемъ, велъ пловучій мостъ. Въ этотъ же день, въ 17-ти верстахъ за Тверью, мы пересѣкли новую широкую дорогу, которую, по приказанію императора, проводятъ черезъ лѣсъ и которая будетъ идти совершенно прямою линіею отъ Петербурга до Москвы, такъ что противъ теперешней дороги, сократится на 150 или на 200 верстъ.

8. Рано утромъ, мы поѣхали изъ Торжка на девятую станцію, Выдропускъ (Wedrofsky), который отъ него въ 37-ми верстахъ. Тамъ намъ дали такихъ плохихъ лошадей, какихъ не давали нигдѣ во всю дорогу, да къ тому еще и недовольно. Отъ Выдропуска мы проѣхали еще 33 версты до десятой станціи, города Вышняго - Волочка, того самаго мѣста, гдѣ одно время гнѣздилось такое множество разбойниковъ, которые теперь, впрочемъ, всѣ были переловлены командой, стоявшей тамъ нѣсколько лѣтъ. Передъ городомъ всюду виднѣлись повѣшенные за ребра и навязанные на колеса. Его высочество, въ первый свой проѣздъ былъ отлично принятъ здѣсь однимъ Калмыкомъ *), и потому хотѣлъ опять у него остановиться; но такъ какъ послѣдній жилъ уже не въ городѣ, а за три версты отъ него, то пришлось снова занять императорскій домъ (императоръ, для удобства проѣзжающихъ, приказалъ на всѣхъ станціяхъ выстроить особые дома). Вслѣдствіе того, что кавалеры наши, по причинѣ дурныхъ лошадей, отстали отъ насъ и прибыли не прежде поздняго вечера, а между тѣмъ къ герцогу, тотчасъ послѣ его пріѣзда, явились какъ маіоръ, начальникъ тамошняго гарнизона, и граждане съ своимъ приношеніемъ, такъ и Калмыкъ и многіе другіе, я долженъ былъ заступить при его высочествѣ мѣсто переводчика и нѣсколько часовъ занимать маіора и бывшаго съ нимъ поручика, пока кушанье не было готово. Его высочество пригласилъ ихъ къ себѣ ужинать, потому что маіоръ прислалъ къ нему почетный караулъ изъ одного унтеръ-офицера и 10-ти или 12-ти драгунъ и извинялся, что не могъ прислать болѣе, такъ какъ почти всѣ его люди находились въ командировкахъ и у него вообще было не болѣе 50-ти человѣкъ. Герцогъ удержалъ къ ужину и Калмыка, который

*) Извѣстнымъ Михайломъ Ивановичемъ Сердюковымъ, который, какъ говоритъ Бантышъ-Каменскій, былъ не Калмыкъ, а Мунгалъ. См. Словарь достопамят. людей Русской земли, ч. V., 1836, стр. 30—32.

заботился о заготовленіи всѣхъ припасовъ и угощалъ насъ превосходными винами. Когда ужъ всѣ сѣли за столъ, прибыли и остальные наши кавалеры; но г. Измайловъ пріѣхалъ только поздно ночью. Въ этотъ день мы опять два раза переѣхали черезъ новую дорогу, изъ чего можно было заключить, какими извилинами шла старая; встрѣтили также около 30-ти разбойниковъ съ вырѣзанными ноздрями, отправленныхъ изъ Москвы въ Петербургъ на галеры. Въ Вышнемъ-Волочкѣ мы видѣли и новый каналъ, длиною въ одну версту, проведенный богатымъ Калмыкомъ и соединяющій двѣ рѣки [1]). Въ 10-ти верстахъ отъ него по пути стоитъ красивый монастырь [2]), близъ котораго черезъ какую-то рѣку устроенъ мостъ, какого лучше я не видалъ въ Россіи.

9. Поутру бар. Штрёмфельдъ получилъ приказаніе смѣнить меня и ѣхать въ дормёзѣ вмѣстѣ съ его вычочествомъ, чѣмъ я нисколько не огорчился, потому что въ тѣ два дня, въ которые ѣхалъ съ герцогомъ, долженъ былъ не только скверно помѣщаться, но и очень голодать. Съ разсвѣтомъ мы оставили Вышній-Волочекъ и проѣхали 37 верстъ до одиннадцатой станціи, Хотилова (Gotilliotsky), гдѣ нашли генеральшу Брюсъ и видѣли архіепископа новгородскаго, который проѣхалъ мимо на носилкахъ, державшихся на двухъ лошадяхъ. Отсюмы отправились далѣе и ѣхали 37 верстъ до двѣнадцатой станціи, Едрова (Jidrowa), гдѣ ужинали сперва его высочество съ Штрёмфельдомъ и Альфельдомъ, потомъ, когда герцогъ уѣхалъ, всѣ прочіе наши. Намъ, съ нашими экипажами, и по круглякамъ, невозможно было слѣдовать за нимъ, а между тѣмъ хотѣлось постоянно быть всѣмъ вмѣстѣ, чтобы не оставлять никого въ затруднительномъ положеніи. Изъ Едрова мы поѣхали въ сумерки и сдѣлали еще 23 версты до тринадцатой станціи, Зимогорскаго Яма (Simagoraskijam), куда однакожъ прибыли только поздно ночью.

10. Мы отдыхали въ Зимогорскомъ Ямѣ, потому что его высочество не пускается въ дорогу по воскресеньямъ; да и кромѣ того экипажи наши, проѣхавъ слишкомъ сорокъ верстъ по горамъ, такъ пострадали, что намъ немало стоило труда добраться и до этого мѣста. Пришлось весьма кстати, что въ 3-хъ верстахъ оттуда находилось большое село Валдай, гдѣ живетъ очень много кузнецовъ мы тѣмъ скорѣе могли велѣть все опять исправить. Архіепископъ Новгородскій также остановился недалеко отъ насъ, въ сосѣднемъ,

---

[1]) Тверцу и Цну.

[2]) Это вѣроятно, Николостолповская пустынь, находящаяся близъ Вышняго-Волочка.

чрезвычайно красивомъ монастырѣ *), принадлежащемъ къ его епархіи, и прислалъ оттуда его высочеству всякаго рода съѣстныхъ припасовъ, прося его въ тоже время посѣтить монастырь. Но приглашеніе его не было принято. Изъ мѣстечка Валдая (всѣмъ извѣстнаго по живущимъ въ немъ сердобольнымъ и веселымъ дѣвамъ) къ герцогу также приходили люди съ своими подарками. Его высочество, не смотря на то, что находился въ дорогѣ, все таки держалъ свой постъ, и намъ до 4-хъ часовъ ничего не давали ѣсть.

11. Изъ Зимогорскаго Яма мы поднялись съ разсвѣтомъ и проѣхали черезъ Валдай 23 версты до четырнадцатой станціи, Яжелбицъ (Jaschelbitz); потомъ отправились на пятнадцатую, Крестцы (Krestz), которая въ 40 верстахъ отъ Яжелбицъ, а отсюда на шестнадцатую (36 верстъ), *Полтитови* (Poltitowi), куда герцогъ прибылъ вечеромъ, а мы только на другой день утромъ, когда все опять ужъ было готово къ отъѣзду. Его высочество на слѣдующій день,

12. Немедленно поѣхалъ бы изъ *Полтитови*, еслибы не пришла къ нему отъ императора эстафета съ письмами изъ Швеціи, для прочтенія которыхъ онъ долженъ былъ остаться на этой станціи до послѣ-обѣда, удержавъ, впрочемъ, при себѣ только Штрёмфельда и меня; другимъ было приказано тотчасъ же ѣхать впередъ. Я однакожъ не остался здѣсь такъ долго, какъ герцогъ, потому что его высочество хотѣлъ сначала и меня заставить разбирать шифрованныя письма, но потомъ справился съ ними одинъ. Такъ какъ гвардейскій солдатъ, отправленный съ этими депешами изъ Кабинета, имѣлъ приказаніе ѣхать въ Москву съ письмами къ Макарову: то его высочество, имѣя необходимость послать весьма нужное письмо къ т. с. Геспену (которому и безъ того хотѣлъ приказать, какъ можно скорѣе поспѣшить одному въ Петербургъ), просилъ этого курьера взять его съ собою и отдать по принадлежности. Червонцы, данные его высочествомъ солдату за трудъ, сдѣлали его чрезвычайно услужливымъ, и онъ увѣрялъ, что ужъ будетъ смотрѣть, чтобъ тайный совѣтникъ не проѣхалъ мимо. Изъ *Полтитови* мы отправились на семнадцатую станцію, Бронницы (Bronitz), гдѣ, по приказанію, должны были ждать; слѣдовательно во весь этотъ день сдѣлали не болѣе 27-ми верстъ, хотя поутру и надѣялись еще къ вечеру быть въ Новгородѣ. Его королевское высочество окончилъ разборъ писемъ изъ Швеціи уже поздно послѣ обѣда и отъ того пріѣхалъ сюда не прежде вечера, что̀ намъ пришлось вовсе не понутру, потому что надобно было до тѣхъ поръ сидѣть

*) Валдайскій Иверскій монастырь, называющійся также *Святозерскимъ*, находится на одномъ изъ островов Валдайскаго озера.

не ѣвши. Герцогъ хотя и остановился въ обыкновенномъ императорскомъ (станціонномъ) домѣ, но комнаты въ немъ были въ такомъ запущеніи, что мы всѣ помѣщались крайне неудобно; спать же тамъ могъ только его высочество.

13. Мы поднялись очень рано утромъ и, переѣхавъ въ Бронницахъ черезъ рѣку Мсту (покрытую еще съ обѣихъ сторонъ льдомъ, который прорубали только для прохода большихъ судовъ), остановились на ночь въ 10-ти черстахъ отъ Новгорода; слѣдовательно проѣхали въ этотъ день всего 27 верстъ. Дорога была отвратительная по причинѣ кругляковъ (Knüppelbrücken) и ямъ. Мы должны были и еще разъ переправляться черезъ какую-то рѣку, на которой, впрочемъ, былъ пловучій мостъ. Причина, почему герцогъ не доѣхалъ до Новгорода и остался здѣсь въ Хутынскомъ (Gubina) *) монастырѣ, была та, что онъ узналъ, что гораздо ближе будетъ, не заѣзжая туда, отправиться водою прямо въ *Бризду* (Brisda). Кромѣ того, его королевскому высочеству хотѣлось ускорить свое путешествіе, и онъ рѣшился оставить Новгородъ въ сторонѣ, чтобы переправиться прямо въ Бризду. Такъ какъ еще третьяго дня въ Новгородъ отправленъ былъ впередъ гренадеръ просить комменданта (генералъ-маіора и маіора гвардіи, по фамиліи Волкова) распорядиться о заготовленіи къ нашему пріѣзду барокъ, нужныхъ для переѣзда въ Бризду, то послѣдній успѣлъ уже сдѣлать всѣ распоряженія, приказалъ привести къ Хутынскому монастырю четыре барки и самъ пріѣхалъ туда, чтобы принять его высочество, когда узналъ, что ему не угодно быть въ Новгородѣ. Онъ былъ чрезвычайно услужливъ и позаботился обо всемъ. Архіепископъ Новгородскій, который уже дня за два просилъ о чести видѣть герцога у себя въ Новгородѣ, прислалъ оттуда свою барку, чтобы перевести на ней его высочество черезъ широкую рѣку, отдѣлявшую насъ отъ Хутынскаго монастыря. Его высочество, пріѣхавъ къ рѣкѣ нѣсколькими часами прежде насъ и переправясь на ту сторону, прислалъ барку опять назадъ, чтобы и мы, отставшіе, т. е. Измайловъ, Брюммеръ и я, переправились, когда пріѣдемъ. Багажъ перевезли на большихъ лодкахъ. Мы съ ген. Брюммеромъ хотя и могли еще днемъ быть въ монастырѣ, однакожъ рѣшились въ деревушкѣ, лежащей у самой воды, подождать Измайлова. Но онъ явился только на слѣдующее утро, т. е.

14. Числа, потому что у него отъ дурной дороги сломалось нѣсколько колесъ, да и долго бы еще не пріѣхалъ, если бъ мы не послали ему на встрѣчу колесо и не дали такимъ образомъ возможности

*) Хутынскій Преображенскій Варлааміевъ монастырь на Волховѣ, близъ Новгорода.

продолжать путь. По пріѣздѣ нашемъ въ Хутынскій монастырь, близъ котораго его высочество почивалъ въ одной изъ монастырскихъ деревень, начали перетаскивать экипажи на корабли (Schiffe) *), и такъ какъ у насъ ихъ было четыре, а бо́льшая часть экипажей находилась еще по ту сторону рѣки, то самый большой изъ нихъ, въ которомъ могло помѣститься повозокъ двадцать, былъ отправленъ туда, чтобы забрать ихъ; остальные же три назначили для нашихъ кавалеровъ и прислуги. Покамѣстъ все это исполнялось, его высочество поѣхалъ съ нами въ монастырь, куда его убѣдительно приглашали. Архіепископъ Новгородскій даже присылалъ туда знатное духовное лицо, хорошо говорившее по-латини, чтобы занять его высочество; въ монастырѣ, вѣроятно, не нашлось никого, кто бы зналъ Латинскій языкъ, да и вообще въ здѣшнихъ монастыряхъ такихъ бываетъ очень мало. Этотъ духовный, съ почетнѣйшими монахами, встрѣтилъ его высочество передъ монастырскими воротами и повелъ насъ прежде всего въ церковь, которая, по здѣшнему, необыкновенно красива и въ которой онъ показывалъ намъ руку покоящагося тамъ святого. Изъ церкви мы прошли въ какія-то комнаты, гдѣ его высочество угощали виномъ и водкою. Нѣкоторыя изъ винъ хотя и носили названіе Венгерскихъ, но ихъ, какъ и другія, почти невозможно было пить. Архіепископъ Новгородскій самъ архимандритомъ этого монастыря, чѣмъ послѣдній немало гордится, потому что здѣсь въ Россіи его считаютъ умнѣйшимъ изъ всего духовенства, хоть онъ и не очень ученъ. Пробывъ тутъ нѣсколько времени, герцогъ простился и отправился опять на свою квартиру, куда еще разъ принесли всякаго рода съѣстныхъ припасовъ какъ комендантъ, такъ и Новгородскіе граждане. Но вина ихъ были такъ же плохи, какъ и монастырскія, или тѣ, которыя нашъ фурьеръ купилъ въ городѣ. Это отъ того, что послѣ проѣзда нашего черезъ Новгородъ, именно съ годъ тому назадъ, онъ почти весь выгорѣлъ, такъ что тамъ, какъ говорили, ничего нельзя было достать, да и все мѣсто походило болѣе на деревню, чѣмъ на городъ. Между тѣмъ въ прежнія времена, какъ гласитъ исторія, Новгородъ былъ такъ великъ и могуществен, что не только оставался столицею Россіи, но и породилъ у Русскихъ извѣстную поговорку: *кто противъ Бога и Великаго Новгорода?* Но теперь въ знаменитѣйшемъ торговомъ городѣ государства не могли найти и простой крестьянской телѣги, сколько ни обыскивалъ комендантъ всѣ дома. Мы терпѣли большой недостатокъ въ телѣгахъ и очень хорошо знали, что дальше нигдѣ не получимъ ни одной. Въ самомъ дѣлѣ, намъ пришлось бы до крайности плохо, если бъ ком-

*) т. е. на барки или баркасы.

менданъ наконецъ не помогъ намъ нѣсколькими багажными колесами, взятыми изъ полковъ, и не переслалъ ихъ въ Бризду. Около полудня мы отправились водою изъ Хутыни и на другой день,

15. По-утру благополучно прибыли въ Бризду, гдѣ отъ Москвы, 18-я станція. Ночью мы нѣсколько часовъ отдыхали въ одной деревнѣ, находящейся на берегу. По всему пути, на обоихъ берегахъ, расположено множество деревень, которыя оказываютъ большую услугу проѣзжающимъ въ Москву или Новгородъ, когда нѣтъ попутнаго вѣтра: суда въ такомъ случаѣ подвигаются очень медленно, потому что должны плыть противъ теченія, и надобно бываетъ или тащить ихъ лошадьми, или помогать имъ веслами. Для насъ это было пріятное путешествіе, такъ какъ на суднѣ мы имѣли всѣ удобства, плыли по теченію и иногда, вдобавокъ, шли частію подъ парусами, частію на веслахъ. Если ѣхать сухимъ путемъ изъ Новгорода въ Бризду, то прогоны считаются и уплачиваются за 60 верстъ. Въ Бриздѣ мы застали молодого князя Трубецкаго съ его женою, дочерью великаго канцлера, и нашли четвероместную карету, высланую на встрѣчу герцогу императрицею, которая, кромѣ того, приказывала сказать, что на послѣднихъ станціяхъ передъ Петербургомъ стоятъ также и нѣкоторыя изъ ея лошадей, назначенныя для его высочества. Герцогъ, поэтому, тотчасъ поѣхалъ отсюда впередъ въ каретѣ императрицы, поручивъ намъ слѣдовать за нимъ такъ скоро, какъ только будетъ возможно. Но какъ ни пріятенъ былъ видъ проспекта или новой дороги, по которой мы наконецъ отсюда поѣхали, однакожъ до невѣроятности изрытая на ней земля и полумертвыя почтовыя лошади не позволили намъ въ этотъ день уѣхать далѣе деревни Зудовой, которая всего въ восьми верстахъ отъ Бризды, гдѣ мы вышли на берегъ и откуда, около полудня, отправились тотчасъ послѣ его высочества.

16. Мы поднялись до разсвѣта, въ надеждѣ добраться въ этотъ день до 19(для насъ собственно 20) станціи; но не успѣли проѣхать и двухъ верстъ, какъ многія лошади начали уставать. Поэтому мы благодарили Бога, что доѣхали хоть до Бабиной, въ которой его в—во провелъ прошлую ночь и которая всего въ 17-ти в. отъ нашего ночлега въ Зудовой.

17. Поутру мы оставили Бабину и наконецъ кое-какъ проползли остальныя 15 верстъ до станціи, такъ что могли быть тамъ около полудня.

18. Мы отправились съ 20 станціи на 21-ю,гдѣ получили хорошихъ лошадей, и возымѣли надежду продолжать путь успѣшнѣе, чѣмъ въ послѣдніе дни.

19. Утромъ, мы пустились дальше и, добравшись заблаговременно до 22-й и послѣдней станціи, запаслись тамъ тотчасъ новыми лошадьми, съ которыми проѣхали еще 5 верстъ, изъ опасенія, что иначе онѣ завтра не дотащатъ насъ до Петербурга. Мѣсто, гдѣ мы ночевали, называлось Славянкой (Schlawianeka).

20. Мы собрались ранехонько и проѣхали остальныя 25 верстъ до С.-Петербурга, куда однакожъ прибыли не прежде вечера. Осмотрѣвъ свою квартиру, я отправился ко двору, гдѣ, вмѣсто обыкновеннаго гвардейскаго караула, нашелъ 30 человѣкъ гренадеръ и рядовыхъ Ингерманландскаго полка съ однимъ поручикомъ, четырьмя унтеръ-офицерами и однимъ барабанщикомъ, потому что гвардія, по теперешней малочисленности своей, не можетъ замѣщать всѣхъ карауловъ. Когда я подъѣхалъ, герцогъ постучалъ въ окно, чтобы позвать меня къ себѣ, и я долженъ былъ остаться у него слишкомъ часъ. Онъ разсказалъ мнѣ все, что̀ происходило здѣсь со времени его пріѣзда, а именно: что въ Воскресенье, въ 3 часа утра, благополучно прибылъ въ Петербургъ, встрѣченный пальбою изъ всѣхъ пушекъ, и въ тотъ же день, послѣ обѣда, имѣлъ счастіе видѣться и говорить съ императоромъ, императрицею и обѣими принцессами; что всѣ они приняли его необыкновенно милостиво, и что императрица между прочимъ разсказывала, какъ императоръ въ эту ночь внезапно былъ разбуженъ пушечными выстрѣлами и спрашивалъ, что̀ значитъ такая ночная пальба; но потомъ, узнавъ, что это для его высочества, успокоился и опять легъ спать. Его высочество вчера былъ также на обыкновенной ассамблеѣ у маршала Олсуфьева, гдѣ однакожъ общества собралось гораздо меньше, чѣмъ бывало въ Москвѣ, а императоръ пробылъ только нѣсколько минутъ; императрица же вовсе не пріѣзжала туда. По случаю недавней кончины сестры императора, царевны Маріи Алексѣевны, которую 12-го числа этого мѣсяца, вечеромъ, въ присутствіи самого государя, шедшаго за гробомъ, и при факелахъ, торжественно похоронили въ церкви Петропавловской крѣпости, при дворѣ опять наложенъ былъ новый трауръ на 6 недѣль. Эта царевна принимала участіе въ проискахъ пресловутой сестры своей Софіи, и потому содержалась, какъ бы подъ почетнымъ арестомъ, въ особомъ домѣ, откуда не смѣла выходить; во всемъ остальномъ, впрочемъ, пользовалась совершенной свободой. Императоръ засталъ ее еще въ живыхъ и нашелъ у нея цѣлую толпу поповъ, которые, по старому Русскому обычаю, принесли ей яствъ и напитковъ и спрашивали, не нужно ли ей чего нибудь, и всего ли она имѣла вдоволь? Его величество всѣхъ ихъ выгналъ вонъ, потому что рѣшительно не хочетъ, чтобъ повторялись подобныя вещи.

21. У полиціймейстера Антона Мануиловича [1]) было послѣднее зимнее собраніе; но гостей съѣхалось опять очень мало. Императоръ оставался у него недолго, а императрица и совсѣмъ не была тамъ.

22. Поутру раздались три пушечные выстрѣла, возвѣстившіе, что рѣка вскрылась и что ледъ начиналъ идти. Уже съ 19-го числа запрещено было ходить по немъ, и за этимъ строго смотрѣлъ кухмистеръ Гансъ Юргенъ, который заступилъ мѣсто *витаго* и носитъ точно такой же костюмъ, какой былъ у того, но очень недоволенъ, что принужденъ исправлять эту должность. Онъ говорилъ намъ, когда приходилъ ко двору съ разнаго рода провизіей (императрица для кухни и погреба его высочества прислала уже хорошій запасъ венгерскихъ и другихъ винъ вмѣстѣ съ другими вещами), что въ вознагражденіе за свою двадцати-лѣтнюю службу долженъ теперь, какъ дуракъ, бѣгать вездѣ въ этомъ нарядѣ. Не смотря на то, что рѣка только-что вскрылась и постоянно еще запруживалась множествомъ льда, императоръ плавалъ уже по ней взадъ и впередъ и, какъ говорили, несказанно радовался, что вода открылась въ этотъ годъ такъ рано, какъ никто не запомнитъ, потому что обыкновенно ледъ проходитъ здѣсь цѣлымъ мѣсяцемъ позже.—Въ этотъ день пріѣхали въ Петербургъ оба Гессенъ-гомбургскіе принца съ подполковникомъ Лёвольдомъ, который сопровождалъ ихъ. Младшему, говорятъ, 16, а старшему 17 лѣтъ. Они остановились очень далеко отъ насъ и неизвѣстно еще, какъ велика состоящая при нихъ свита. Въ полдень императоръ и императрица кушали въ садовой бесѣдкѣ умершей недавно царевны Маріи.

23. Сегодня уѣхалъ бар. Штрёмфельдъ. Его вызвали въ Лифляндію для того, чтобъ онъ представилъ донесеніе объ успѣхѣ возложеннаго на него порученія собранію выборныхъ отъ сословій, которое уже двѣ недѣли его ждало.

24. Около 11-ти часовъ были у его высочества съ визитомъ состоящій въ здѣшней службѣ Англійскій вице-адмиралъ Гордонъ [2]) и одинъ знатный Якобитъ [3]) лордъ Дюффусъ (Doffus), бывшій флотскій капитанъ, который ищетъ здѣсь мѣста морского интенданта. Когда у насъ съ вице-адмираломъ зашла рѣчь о вооруженіи здѣшняго флота, онъ сообщилъ, что вооружаются 28 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 100 галеръ съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ, что самъ императоръ

---

[1]) Девьера.

[2]) Томасъ Гордонъ, родной племянникъ извѣстнаго генерала Патрика Гордона, бывшій впослѣдствіи адмираломъ и умершій въ 1741 г.

[3]) Т. е. приверженецъ короля Іакова II Стюарта. Онъ вступилъ въ этомъ году въ Русскую службу контръ-адмираломъ. См. „Жизнеописанія первыхъ Росс. адмираловъ, или опытъ исторіи Росс. флота“, Берха, С.-П.-Б., 1832 г. ч. I, стр. 329—340.

намѣренъ принять начальство надъ этой эскадрой, и что главное дѣло тутъ только въ обученіи людей, которые на морѣ его величеству стоятъ не больше, чѣмъ на суши. Послѣ того разговоръ перешелъ на численность всего Англійскаго флота, и вице-адмиралъ сказалъ намъ, что у нихъ 200 однихъ линейныхъ кораблей, не считая другихъ меньшихъ судовъ, но галеръ вовсе нѣтъ, что хотя и не разъ предлагали завести ихъ, однакожъ Парламентъ никогда не соглашался на то; да и Англичане, какъ свободные люди, не хотятъ слышать о нихъ, нисколько, впрочемъ, не потому, чтобъ въ ихъ отечествѣ не было преступниковъ, достойныхъ ссылки на галеры. Изъ словъ его легко можно было замѣтить, что онъ смотрѣлъ неблагопріятно на этотъ родъ морскихъ судовъ и не принадлежалъ къ числу друзей вице-адмирала Измаевича *), завѣдывающаго здѣсь начальствомъ надъ галерами. Когда мы начали также говорить о красотѣ Англійскаго флота, онъ увѣрялъ насъ, что между здѣшними кораблями есть точно такіе же красивые, какъ и между Англійскими, о чемъ я уже и прежде слышалъ отъ многихъ безпристрастныхъ людей. Въ то время, какъ были при дворѣ эти иностранцы, пришло неожиданное и непріятное извѣстіе, что тайный совѣтникъ Геспенъ, верстъ за 300 отсюда, опасно заболѣлъ чѣмъ-то въ родѣ спячки. Его высочество очень огорчился этимъ и тотчасъ же отправилъ фурьера съ письмами къ нему и къ т. с. Штамке. Послѣ обѣда бригадиръ Плате ѣздилъ къ императорскому двору съ поклономъ отъ имени его высочества; тамъ онъ узналъ, что императрица нѣсколько дней была нездорова, но ужъ чувствовала себя немного лучше. Въ 4 часа пополудни императоръ отплылъ на большомъ суднѣ изъ Почтоваго дома въ Александровскій монастырь, гдѣ на другой день хотѣлъ праздновать Благовѣщеніе Богородицы. При отплытіи отъ Почтоваго дома онъ выпалилъ изъ трехъ маленькихъ пушекъ, и въ крѣпости отвѣчали ему семью выстрѣлами.

25. Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы трауръ при дворѣ былъ снятъ, потому что этотъ праздникъ у Русскихъ одинъ изъ самыхъ большихъ. Около полудня императоръ, при пальбѣ съ крѣпости изъ пушекъ разнаго калибра, возвратился назадъ, имѣя на своемъ суднѣ нѣсколько трубачей, которые трубили. Въ этотъ день къ его величеству присланъ былъ курьеръ изъ Персіи съ радостнымъ извѣстіемъ, что прекрасная провинція Гилянъ добровольно поддалась Россіи. По этому случаю въ Петропавловскомъ соборѣ совершено было благодарственное молебствіе, и въ крѣпости трижды палили изъ

*) Змаевичъ, Матвѣй Измайловичъ, родомъ Далматъ, вступилъ въ Русскую службу въ 1710, умеръ въ 1735 г. См. тамъ же, ч. II, стр. 1—48.

всѣхъ пушекъ; простой народъ угощали пивомъ и водкой, а знать сильно пила въ кофейномъ домѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Четырехъ Фрегатовъ». Его высочество обо всемъ этомъ ничего не зналъ, полагая, что пальба происходитъ по случаю сегодняшняго большого праздника; но вечеромъ ему объяснили причину бывшаго торжества.

26· Бригадира Плате очень рано утромъ посылали къ оберъ-гофмейстеру Олсуфьеву узнать, можетъ ли его высочество имѣть въ этотъ день счастіе посѣтить императора? Тотъ отвѣчалъ г-ну Плате, что государь сказалъ императрицѣ, что самъ собирается сегодня къ герцогу, и былъ бы у него уже вчера, если бъ не выпилъ слишкомъ много. До обѣда однакожъ его высочество прождалъ его напрасно: онъ пріѣхалъ только около 7-ми часовъ вечера въ сопровожденіи лишь одного поручика и двухъ денщиковъ, именно молодаго Бутурлина и Татищева, и былъ въ отличномъ расположеніи духа. Такъ какъ мы держали на готовѣ столъ съ холоднымъ кушаньемъ для 7-ми или 8-ми человѣкъ, то его тотчасъ внесли и, по собственному желанію государя, поставили передъ самымъ каминомъ. Сѣли за него: императоръ, герцогъ, поручикъ, Измайловъ, Альфельдъ и Плате. Его величество не вставалъ съ мѣста почти три часа и говорилъ о многихъ предметахъ, въ особенности о разныхъ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ. Онъ высказалъ при этомъ, что пѣхотѣ отдаетъ преимущество передъ кавалеріей, и увѣрялъ, что въ прдолженіе всей войны, какъ съ Русской, такъ и съ Шведской стороны, самое главное дѣлалось первою. Когда рѣчь зашла о союзныхъ войскахъ, онъ сказалъ, что всегда лучше хотѣлъ бы имѣть подъ своимъ начальствомъ нѣсколько сотенъ собственнаго войска, чѣмъ тысячу союзниковъ, потому что у послѣднихъ много совѣтуются и разсуждаютъ, а дѣла обыкновенно дѣлаютъ очень мало. Замѣтно было также, что его величество вовсе не питалъ расположенія къ ген. Флеммингу *) которому, какъ самъ разсказывалъ, сдѣлалъ однажды славное возраженіе. Гдѣ-то Русскія войска стояли вмѣстѣ съ Саксонскими, и когда царь расположилъ свои отряды немного вокругъ послѣднихъ, съ приказаніемъ зорко смотрѣть за ними, ген. Флеммингъ спросилъ его, ужъ не боится ли онъ, что Саксонцы побѣгутъ? Его величество отвѣчалъ на это: «Ick will dat eben nit seggen, mar ick wet ock nit, wo see gestanden hefft» (не скажу этого, но не знаю также, гдѣ бы они и стояли). Разговоръ перешелъ потомъ на прекрасные корабли, строящіеся въ настоящее время въ Адмиралтействѣ, и государь сообщилъ, что на штапелѣ стоятъ теперь три корабля 60-ти (съ чѣмъ-то) пушечныхъ, три 54-пушечныхъ и три фрегата, надъ которыми работается со всею

*) Извѣстному Саксонскому фельдмаршалу и фавориту Польскаго короля Августа II.

дѣятельностію. (Его величество не пропускаетъ ни одного дня, не побывавши въ Адмиралтействѣ въ 4 или въ 5 часовъ утра). Далѣе, когда упомянули, что императоръ перемѣнилъ корабль, который обыкновенно употреблялъ во флотѣ, т. е. вмѣсто прежняго, «Ингерманландіи», выбралъ себѣ корабль «Екатерину», онъ сказалъ: Ick heff dat nit gedahn darüm, dit Ingermanland sult nit mehr tugen, off so got als Cathrina syn, denn dat is ewen so gut en gar nit verdorffen, sondern dat soll tom ewigen Gedachtnisz bewahret warden, un nit mehr ut den Hawen kamen, up dat et nit mit de Tied in de See verdorffen ward, wilen ick 4 Flotten darup commandert heff» (я сдѣлалъ это не потому, что «Ингерманландія» не годится болѣе, или хуже «Екатерины», она такъ же хороша и вовсе не испорчена, а потому, что желаю сохранить ее для вѣчнаго воспоминанія и не выводить болѣе изъ гавани, чтобъ она со временемъ не пострадала какъ-нибудь на морѣ; я командовалъ на этомъ кораблѣ четырьмя флотами). То были флоты: Русскій, Датскій, Англійскій и Голландскій [1]). При разговорѣ о новой дорогѣ въ Москву и о недавно-совершенномъ переѣздѣ сюда, императоръ говорилъ, что эта новая дорога будетъ на цѣлыя 200 верстъ короче старой и разсказывалъ, что во время послѣдняго своего путешествія изъ Москвы пробирался впередъ то на саняхъ, то въ каретѣ, то верхомъ, а иногда даже и пѣшкомъ. Въ комнатѣ его высочества лежала на столѣ отгравированная здѣсь карта Астрахани и части Персіи; когда рѣчь коснулась пріобрѣтенія провинціи Гилянь, государь приказалъ подать ее и самъ показывалъ герцогу, гдѣ находилась и какъ далеко простиралась эта провинція. Просидѣвъ такимъ образомъ около трехъ часовъ, императоръ всталъ и, по обыкновенію своему, тотчасъ же уѣхалъ. Герцогъ провожалъ его до кабріолета и очень радовался, что его величество былъ такъ веселъ и милостивъ.

27. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, что̀ было также и 28-го числа.

29. Онъ страдалъ сильною головною болью, сопровождавшеюся жестокою рвотою. И то, и другое было, конечно, послѣдствіемъ неумѣренности, которой его высочество предавался въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Я, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, совершилъ въ этотъ день большую прогулку. Сперва мы осматривали на берегу Невы великолѣпный рядъ домовъ, выстроенныхъ послѣ нашего отъѣзда въ Москву; изъ нихъ домъ великаго адмирала [2]) лучшій и самый роскошный во всемъ городѣ. Потомъ пошли въ Адмиралтейство, гдѣ застали

---

[1]) Это было въ 1716 году (Авг. 16), когда Русскій флотъ находился въ виду Копенгагена и шли переговоры съ королемъ Датскимъ о высадкѣ въ Сканію.

[2]) На мѣстѣ нынѣшняго Зимняго дворца. П. Б.

вице-адмирала Гордона, который принялъ насъ очень вѣжливо и вездѣ водилъ. Первое, что намъ здѣсь показали, были корабли и фрегаты (числомъ около 10-ти), стоявшіе на штапелѣ одинъ подлѣ другого. Три изъ нихъ были уже въ такомъ видѣ, что недѣль черезъ шесть могли быть спущены и нынѣшнимъ же лѣтомъ присоединены къ флоту. Въ числѣ этихъ кораблей находился и купленный за нѣсколько лѣтъ Французскій корабль «Le Ferme», который былъ вытащенъ изъ воды для починки недавно умершимъ здѣсь маленькимъ корабельщикомъ [1]). Императоръ за нѣсколько дней заложилъ еще одинъ большой корабль, на которомъ будетъ отъ 96 до 100 пушекъ. Его величество (самъ сдѣлавшій планъ и всѣ размѣры, которые показывалъ герцогу въ Ревелѣ) хочетъ одинъ выстроить и отдѣлать его, чтобы, въ качествѣ ученаго корабельщика, имѣя возможность представить образецъ своей работы. Послѣ того мы осматривали мѣсто, гдѣ приготовляются самыя большія мачты; нѣкоторыя изъ нихъ были поразительной величины. Отсюда вице-адмиралъ повелъ насъ на канатные дворы (Reperbahn), находящіеся внѣ Адмиралтейства. Тамъ выстроены рядомъ, въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого, три дома, изъ которыхъ каждый тянется ровно на полверсты, имѣя 750 локтей въ длину и 20 въ ширину. Изъ всѣхъ трехъ съ одной стороны проведены вкось галереи, соединяющіяся съ другимъ, находящимся насупротивъ, мазанковымъ строеніемъ, гдѣ смолятъ якорные канаты и скатываютъ или плетутъ ихъ, проводя черезъ упомянутыя галереи. Якорные канаты дѣлаются здѣсь очень хорошо и охраняются отъ всякой мокроты крышами, устроенными надъ дворами. Возлѣ третьяго двора, кромѣ того, выстроено еще три дома, которые всѣ вмѣстѣ, длиною равняются прежде названнымъ, и въ которыхъ хранятся пенька и ленъ. Въ настоящее время на концѣ канатныхъ дворовъ возводятся еще нѣсколько магазиновъ. Все это мѣсто окружено каналомъ и плетенымъ заборомъ [2]).

30. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а Измайловъ, Плате, Брюммеръ и я втайнѣ праздновали имянины прекрасной княгини Черкасской. Герцогъ не любитъ ея и постоянно, когда рѣчь зайдетъ объ ней, споритъ съ нами четырьмя о ея красотѣ, между тѣмъ какъ почти всѣ считаютъ ее красивѣйшею женщиною во всей Россіи. Послѣ обѣда г.-л. Штакельбергъ пріѣхалъ изъ Лифляндіи и былъ съ визитомъ у его высочества.

---

[1]) См. Дневн. Берхгольца, ч. 1. стр. 120 и 121 (изд. 2-е).

[2]) См. „Историч., географич. и топографич. описаніе С. Петербурга", Рубана, Спб., 1779, стр. 68, гдѣ исчисляются всѣ принадлежавшія къ Адмиралтейству строенія и упоминаются между прочимъ и эти канатные дворы.

31. Сегодня наконецъ прибылъ благополучно ст. с. Штамке вмѣстѣ съ Мекленбургскимъ Остерманомъ. Около 4-хъ часовъ т. с. Остерманъ посѣтилъ герцога и приглашалъ его къ себѣ на другой день на крестины, но не въ крестные отцы, потому что воспринимали отъ купели императоръ и старшая принцесса; а какъ церковный законъ прямо запрещаетъ кумовство между женихомъ и невѣстою, то его высочество, по здѣшнему обычаю, и нельзя было просить въ воспріемники.—Герцогъ катался въ этотъ день по рѣкѣ, и когда проѣзжалъ мимо дома Голландскаго резидента, послѣдній кричалъ ему, что желаетъ, чтобъ онъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, что̀ и было исполнено. Его высочество нашелъ у него большое смѣшанное общество, въ которомъ почти всѣ были порядочно пьяны. Въ числѣ гостей находился и молодой Шумахеръ, опредѣленный для надзора за Кунсткамерой и недавно только возвратившійся изъ Германіи и Франціи, гдѣ накупилъ для императора всякаго рода рѣдкостей. Тутъ же была и невѣста его, мамзель Фельтенъ, дѣвушка очень милая и живая. Она и Голландская резидентша съ своею сестрою пили съ его высочествомъ чай. Послѣдняя только весьма недавно пріѣхала сюда и была, какъ говорятъ, передъ тѣмъ прачкой въ Голландіи; извѣстно, по крайней мѣрѣ, что резидентша низкаго происхожденія.

Апрѣль 1. Новорожденное дитя т. с. Остермана, въ присутствіи императора, старшей принцессы Анны и супруги великаго канцлера, крестили, въ комнатѣ родильницы, такъ что его высочество и мы, прочіе, не могли находиться при томъ. Я спрашивалъ, какой вѣры г. Остерманъ, и какъ крестятъ его дѣтей, и мнѣ отвѣчали, что всѣхъ его дѣтей крестятъ по Русскому обряду; но какого онъ самъ исповѣданія—этого никто не могъ мнѣ сказать, потому что онъ не принадлежитъ здѣсь ни къ какой церкви и постовъ, которые соблюдаетъ его жена, какъ архирусская, съ нею не держитъ [1]). Тотчасъ послѣ обряда крещенія императоръ сѣлъ за столъ, и его высочество помѣстился возлѣ него съ лѣвой стороны; съ правой никому не пришлось сидѣть, потому что его величество занялъ мѣсто почти на концѣ стола. Противъ него сѣли четыре кавалера [2]), именно великій адмиралъ, великій канцлеръ, кн. Голицынъ и Толстой; затѣмъ прочіе вельможи, иностранные министры, наши кавалеры и разные морскіе капитаны размѣстились какъ пришлось; но ген. Ягужинскій, который почти никогда не

---

[1]) Самъ Остерманъ былъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, но дѣти его, по матери, принадлежали къ Греко-россійской церкви. *Примѣч. Бюшинга.*

[2]) т. е. андреевскихъ.

садится за одинъ столъ съ императоромъ, сѣлъ съ остальными кавалерами и съ фаворитами въ другой комнатѣ. Императорская принцесса, съ супругою великаго канцлера и своими дамами, также съ оберъ-гофмейстеромъ Олсуфьевымъ, осталась въ комнатѣ родильницы; но, посидѣвъ тамъ за столомъ не болѣе получаса, встала и простилась съ императоромъ. Его высочество опять проводилъ ее до экипажа, у котораго прежде встрѣтилъ. Она со дня на день хорошѣетъ. Причиною, почему сюда не пріѣхало больше дамъ, было, вѣроятно, то, что императрица приказала всѣмъ дамамъ собраться въ этотъ день послѣ обѣда въ садъ императора и оттуда, когда всѣ съѣхались, отправилась съ ними къ кн. Ромодановской, чтобы поздравить ее съ пріѣздомъ. За столомъ провозглашено было очень много тостовъ (но вина наливалось столько, сколько каждый самъ желалъ), а именно сперва за здоровье кумовей, потомъ за здоровье ея высочества принцессы; затѣмъ—обыкновенный Русскій тостъ въ *возблагодареніе милости Божіей* (Blagadari Milosti Bogi); далѣе, тосты за здоровье всѣхъ флагмановъ, семейства Ивана Михайловича и наконецъ—генералитета. Это разсердило немного ген. Голицына, и онъ сказалъ, что если императоръ хорошій флагманъ, то онъ въ тоже время и храбрый генералъ. Остерманъ отвѣчалъ ему на то, что не преминулъ бы пить сперва за здоровье генералитета, если бъ былъ на лицо генералъ-фельдмаршалъ, но что такъ какъ здѣсь только великій адмиралъ, то онъ и счелъ своею обязанностію начать съ адмиралитета. Когда императоръ, вставъ изъ за стола и уходя, провозгласилъ еще тостъ и приказалъ, чтобъ никто не уѣзжалъ прежде нежели выпьетъ свой стаканъ, его высочество, желая угодить хозяину, сталъ къ дверямъ и никого не выпускалъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не исполнили должнаго, а потомъ самъ выпилъ еще стаканъ въ спальнѣ родильницы. Послѣ того онъ отправился черезъ дворъ великаго канцлера къ шлюпкѣ и взялъ съ собою флотскаго капитана Бредаля, который, отвозя насъ, самъ правилъ рулемъ. Онъ хотя и Норвежецъ, но большой врагъ Датчанъ; вообще же очень образованный офицеръ.

2. На разсвѣтѣ, фурьеръ Любкенъ возвратился назадъ и донесъ, что оставилъ т. с. Геспена въ весьма плохомъ состояніи; что вмѣстѣ съ находящимися при немъ не думаетъ, чтобъ онъ оправился, что сонъ все еще постоянно продолжается, что больной не можетъ выговорить и трехъ словъ, не впадая снова въ забытье, и что онъ притомъ до крайности слабъ, весь въ пролежняхъ и ужъ не всегда бываетъ въ полной памяти. Поэтому почти всѣ отправленныя къ нему письма были возвращены нераспечатанными. При всемъ этомъ у тайнаго совѣтника будто бы страшный аппетитъ, и онъ ничѣмъ не мо-

жетъ насытиться, хотя и малѣйшая пища разстроиваетъ ему желудокъ, который ужъ ничего не перевариваетъ; въ особенности, говорятъ, онъ ѣстъ при случаѣ очень много яицъ, но позволяетъ варить и подавать ихъ себѣ только своему кучеру, не смотря на то, что съ нимъ ѣдетъ хорошій поваръ бар. Мардефельда. Люди его, по словамъ фурьера, немало съ ними выносятъ, потому что онъ нетерпѣливъ, хотя въ послѣднее время и рѣшился готовиться къ смерти, о который сначала и слышать не хотѣлъ, полагаясь на хорошую свою натуру. Его высочество и весь нашъ дворъ были очень огорчены этимъ печальнымъ извѣстіемъ; всѣ отъ чистаго сердца сожалѣли о тайномъ совѣтникѣ, не исключая и императора, который вчера, лишь только увидѣлъ герцога, тотчасъ началъ освѣдомляться о больномъ.

3. Сегодня у его высочества обѣдали прибывшій недавно изъ Лифляндіи Шведскій полковникъ Розенталь, молодой Тизенгаузенъ и капитанъ Гекель. Послѣ обѣда ко двору, къ Измайлову пріѣхалъ шталмейстеръ императрицы и сказалъ, что ея величество, узнавъ, что герцогъ нѣсколько разъ ходилъ пѣшкомъ, поручила ему, шталмейстеру, освѣдомиться, не являлись ли, можетъ быть, экипажи позднѣе, чѣмъ ихъ требовали, и не было ли какого-нибудь безпорядка въ конюшнѣ, или его высочество дѣлалъ это по собственному желанію? Измайловъ отвѣчалъ ему, что его высочество ходилъ пѣшкомъ единственно для моціона.

4. Послѣ обѣда Измайлова и Штамке посылали на ту сторону рѣки, чтобы просить Остермана и великаго канцлера о новыхъ подводахъ для остававшагося въ Бриздѣ багажа его высочества; но они не застали никого дома.

5. По утру пальба изъ всѣхъ пушекъ, какъ въ крѣпости, такъ и въ Адмиралтействѣ, дала намъ знать, что въ этотъ день долженъ быть какой-нибудь праздникъ. Я тотчасъ же справился въ моемъ календарѣ и дневникѣ; но, не найдя ничего ни въ томъ, ни въ другомъ, не могъ объяснить себѣ причины этой пальбы. Его высочество уже позднѣе узналъ, что былъ день рожденія императрицы, которой пошелъ 35-й годъ, и потому немедленно послалъ ко двору г. Измайлова поздравить императора, императрицу и принцессъ, приказавъ ему въ тоже время освѣдомиться, какъ оно будетъ праздноваться, и не снимется ли тамъ на этотъ день трауръ? Посланный возвратился съ отвѣтомъ, что рожденіе государыни будетъ отпраздновано тихо, безъ особенныхъ церемоній, но что трауръ снятъ; вслѣдствіе чего герцогъ велѣлъ объявить и намъ всѣмъ, чтобъ мы явились ко двору въ цвѣтныхъ костюмахъ. У его высочества обѣдалъ флотскій капитанъ Бредаль, и за столомъ былъ распитъ не одинъ добрый стаканъ вина, какъ въ

честь сегодняшняго праздника, такъ и при другихъ тостахъ. Въ этотъ день мы узнали также, что въ прошедшее Воскресенье оба молодые Гессенъ-гомбургскіе принца имѣли первую аудіенцію у императора, что вводилъ ихъ при дворѣ г. Ягужинскій и что они являлись въ плохихъ зеленыхъ кафтанахъ.

6. Такъ какъ г. Измайловъ вчера вечеромъ говорилъ намъ, что слышалъ за вѣрное, что рожденіе императрицы будетъ праздноваться настоящимъ образомъ только сегодня, то мы и нынче должны были явиться ко двору въ цвѣтномъ платьѣ, тѣмъ болѣе, что не получили отъ него никакихъ точнѣйшихъ свѣдѣній. Но слухъ этотъ оказался ложнымъ: при императорскомъ дворѣ ничего не было. Поэтому герцогъ послѣ обѣда надѣлъ опять черный кафтанъ, и мы всѣ, по приказанію, послѣдовали его примѣру.—Пріѣхавшіе сюда наканунѣ Шведскій генералъ-маіоръ Сталь и братъ его, бывшій Лифляндскій ландратъ, были въ этотъ день у его высочества съ визитомъ и потомъ обѣдали у него вмѣстѣ съ г.-л. Штакельбергомъ и молодымъ двоюроднымъ братомъ его, Штакельбергомъ изъ Лифляндіи. За столомъ пили таки, но не слишкомъ много.

7. Рано утромъ, бригадиръ Плате прислалъ мнѣ сказать, что часовъ въ 8 или въ 9 ко двору будетъ тайный совѣтникъ Остерманъ, почему я тотчасъ же и отправился туда. Въ 9 часовъ тотъ дѣйствительно пріѣхалъ и имѣлъ съ его высочествомъ, совершенно наединѣ, конференцію, продолжавшуюся съ часъ. Когда онъ уѣхалъ, герцогу представлялись молодой Шведскій каммергеръ гр. Вахтмейстеръ и зять его, полковникъ Розенъ (одинъ изъ величайшихъ фаворитовъ покойнаго короля, человѣкъ, какъ говорятъ, превосходнѣйшій и честнѣйшій); но его высочество именно въ этотъ день держалъ свой постъ и потому могъ ихъ пригласить къ себѣ обѣдать только на завтра. Около полудня они отправились съ бригадиромъ Плате на обѣдъ къ Цедеркрейцу. Оба эти господина, только вчера пріѣхавшіе изъ Лифляндіи, явились въ Петербургъ съ тою же цѣлью, которая вызвала сюда всѣхъ уже прибывшихъ или находящихся еще въ дорогѣ Лифляндскихъ дворянъ, именно чтобы просить объ утвержденіи за ними ихъ помѣстій и хлопотать при здѣшнемъ дворѣ еще о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, касающихся до послѣднихъ.—Такъ какъ въ этотъ день было Вербное Воскресенье, которой здѣсь очень празднуется (хотя и далеко уже не такъ, какъ въ прежнія времена), то при императорскомъ дворѣ почти всѣ сняли трауръ; но мы, не получившіе никакого сообщенія отъ г. Измайлова и ничего о томъ не знавшіе, оставались въ траурѣ. Впрочемъ это оказалось неважнымъ, тѣмъ болѣе, что не одни мы были въ черномъ; да и его высочество только поутру выходилъ изъ своей ком-

наты, потому что тотчасъ послѣ обѣда былъ глубоко пораженъ и огорченъ печальнымъ извѣстіемъ о смерти т. с. Геспена. Весь нашъ дворъ сокрушался о покойномъ, зная въ особенности какъ нуженъ, а въ настоящихъ обстоятельствахъ (Conjuncturen) почти необходимъ онъ былъ его высочеству. Сколько мы узнали отъ прислуги тайнаго совѣтника, онъ скончался перваго числа этого мѣсяца, на разсвѣтѣ; передъ тѣмъ ему, повидимому, было гораздо лучше, но потомъ онъ впалъ въ двѣнадцати-часовой сонъ и въ немъ тихо испустилъ свой духъ.

8. Поутру ледъ еще сильно шелъ изъ Ладожскаго озера, почему и въ этотъ день переправа черезъ рѣку была очень трудна и опасна.— Его высочеству хотѣлось бы ужъ начать свое говѣнье, но надобно было, чести ради, принимать приглашенныхъ къ обѣду полковника Розена и шурина его, молодого графа Вахтмейстера.

9. Его королевское высочество началъ сегодня говѣть, и хотя выходилъ къ столу, но не для того, чтобъ обѣдать. Мы, прочіе, также намѣревались въ будущій Страстной Четвергъ пріобщиться Св. Тайнъ, а потому я, въ свою очередь, вскорѣ послѣ обѣда ушелъ домой и не выходилъ болѣе изъ своей комнаты.

10. Его высочество перешелъ наверхъ въ тихія комнаты гр. Бонде, чтобы лучше приготовиться на послѣ-завтра къ принятію св. причастія.—Какъ изъ Москвы, такъ и изъ Лифляндіи ежедневно кто-нибудь пріѣзжаетъ. Сегодня прибылъ наконецъ бар. Мардефельдъ, который немало усталъ отъ дороги, ужасно недоволенъ здѣшними путешествіями и жаждетъ спокойствія. Бар. Рённъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы, узналъ, что гвардія и его полкъ, бывшіе уже на пути сюда, получили приказаніе воротиться назадъ, и потому немало испугался. Здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что за нѣсколько дней прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, что Турки хотятъ начать войну съ его императорскимъ величествомъ. Увѣряютъ также, что въ Маѣ мѣсяцѣ императоръ непремѣнно опять отправится въ Москву. Генералъ Алларъ, говорятъ, получилъ уже приказъ ѣхать сюда, и думаютъ, что на мѣсто его поѣдетъ въ Украйну здѣшній генералъ князь Голицынъ, котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произведутъ даже въ фельдмаршалы. Мы слышали еще, что кн. Меншикову (который имѣлъ позволеніе оставаться нѣсколько времени въ Москвѣ) послано съ курьеромъ приказаніе немедленно быть сюда, и что ген. Бутурлинъ уже сегодня пріѣхалъ изъ Москвы.

11. Въ Великій Четвергъ наши придворные кавалеры, въ 8 часовъ утра, пріобщились Св. Тайнъ, точно такимъ же порядкомъ, какъ въ

прошломъ году. Въ 10 часовъ началась проповѣдь, которую его высочество слушалъ въ спальнѣ гр. Бонде.

12. Поутру герцогъ пріобщался Св. Тайнъ, а въ 10 часовъ началась проповѣдь. Его королевское высочество открыто присутствовалъ на ней, но потомъ опять удалился въ свою комнату и во весь день не показывался болѣе. Такъ какъ была Страстная Пятница, то онъ не только самъ постился, но и велѣлъ приказать на кухнѣ, чтобъ никому не давали ѣсть прежде 5-ти часовъ. Мы однакожъ успѣли устроить такъ, что пообѣдали въ 4 часа. Погода въ этотъ день была очень теплая, и я съ каммерратомъ Негелейномъ и нашимъ придворнымъ проповѣдникомъ ходилъ гулять въ садъ императрицы. Тамъ мы нашли обоихъ Сталей и генералъ-адъютанта Брюммера, которые только-что вышли изъ особаго строенія, гдѣ хранилось цѣлое собраніе мраморныхъ статуй. Мы попросили позволенія еще разъ войти туда и увидѣли множество превосходныхъ статуй и антиковъ изъ мрамора, которые большею частію привезены изъ Италіи только въ прошедшее лѣто. Когда мы потомъ смотрѣли, какъ шелъ по Невѣ ледъ, къ намъ приблизился солдатъ и сказалъ, что казначей (Schatzmeister) императрицы, который мимоходомъ видѣлъ насъ, приказалъ ему пропускать, если намъ вздумается пройти въ садъ. Для препровожденія времени мы въ самомъ дѣлѣ отправились туда. Я нашелъ тамъ чрезвычайно много улучшеній, сдѣланныхъ послѣ нашего отъѣзда въ Москву, особенно въ гротѣ, который уже почти готовъ и будетъ необыкновенно красивъ и великолѣпенъ. Гуляя по саду, мы посмотрѣли сквозь окна и на картины, находящіяся въ галереѣ, гдѣ есть превосходныя и драгоцѣнныя произведенія знаменитѣйшихъ мастеровъ.

13. Его королевское высочество изъ комнатъ гр. Бонде перешелъ опять внизъ и кушалъ открыто. За обѣдомъ мы получили извѣстіе, что императоръ сейчасъ былъ на квартирѣ т. с. Геспена и не только осматривалъ тѣло покойнаго (которое лежало еще въ дорожной каретѣ), но и очень тщательно ощупывалъ его. Г. Измайловъ уже за нѣсколько дней подробно освѣдомлялся, будетъ ли оно погребено здѣсь или нѣтъ, и какія распоряженія сдѣланы его высочествомъ по этому случаю; а потому кажется, что ему это приказано было императоромъ. Тотчасъ послѣ обѣда къ намъ явились наконецъ барка и двѣ верейки; а такъ какъ погода стояла пріятная, то его высочество отправился съ нами покататься немного по рѣкѣ, при чемъ учился у бригадира Плате, какъ должно управлять рулемъ. Бригадиръ нашъ былъ въ немаломъ безпокойствѣ, потому что Измайловъ все еще не привозилъ отвѣта, гдѣ и когда герцогъ на другой день будетъ имѣть честь цѣловать руки императору и императрицѣ.

14. Въ первый день Свѣтлаго праздника, въ 4 часа утра, въ крѣпости и въ Адмиралтействѣ палили изъ всѣхъ пушекъ въ знакъ наступившаго великаго торжества. Въ половинѣ девятаго началась проповѣдь; но во время самаго богослуженія мы опять услышали пушечную пальбу изъ крѣпости и Адмиралтейства, которою возвѣщалось, что Русская обѣдня кончилась и что пора ѣхать ко двору. Поэтому герцогъ приказалъ вызвать изъ церкви тѣхъ изъ своей свиты, которыхъ хотѣлъ взять съ собою, и тотчасъ же отправился на баркѣ къ императорскому зимнему дворцу, куда мы прибыли въ ту самую минуту, какъ императоръ и императрица вышли на берегъ. Мы немедленно прошли въ ту комнату, гдѣ собрались ихъ величества со всею императорскою фамиліею. Императоръ, увидѣвъ герцога, пошелъ намъ на встрѣчу, а когда послѣдній подалъ ему красивое расписное яйцо и проговорилъ при этомъ обыкновенныя Русскія слова*), обнялъ его и крѣпко поцѣловалъ. Послѣ того его высочество обратился къ императрицѣ, подалъ ей также яйцо и удостоился получить отъ нея поцѣлуй. Такъ какъ у бригадира Плате были въ шляпѣ яйца и для прочихъ лицъ императорской фамиліи, то его высочество воспользовался этимъ, чтобъ похристосоваться и съ ними, за что́ былъ надѣленъ пріятными поцѣлуями. Мы, сопровождавшіе герцога, имѣли счастіе цѣловать императрицѣ, тремъ императорскимъ принцессамъ, молодому великому князю и его сестрѣ обнаженныя руки, а съ самимъ императоромъ поцѣловаться въ губы. Въ то время какъ его высочество разговаривалъ съ государынею и принцессами, передъ императорскимъ дворцомъ собрались съ музыкою не только всѣ наличные Петербургскіе литаврщики, трубачи и гобоисты, но и всѣ барабанщики и флейтщики здѣшнихъ полковъ, производя немалый шумъ въ нашихъ ушахъ. Императоръ, прежде нежели удалился и пошелъ кушать, долго говорилъ тихо съ его высочествомъ, и такъ какъ герцогъ казался притомъ очень довольнымъ и нѣсколько разъ цѣловалъ ему руки, а онъ его обнималъ, то мы заключили, что должно быть рѣчь о чемъ-нибудь хорошемъ, и въ свою очередь внутренно немало радовались. Его величество былъ вообще въ этотъ день въ отличномъ расположеніи духа, и потому старая княгиня Голицына (которая, за исключеніемъ кн. Меншиковой, только одна имѣетъ здѣсь титулъ *свѣтлости*) очень разсмѣшила его, когда подошла къ его высочеству, нашему герцогу, и, подавая ему яйцо, сказала, что если онъ цѣловался со всею императорскою фамиліею, то могъ бы, кажется, поцѣловаться и съ нею. Его высочество, разумѣется, не отказалъ ей въ этомъ, но, безъ сомнѣнія, по-

*) Т. е. *Христосъ воскресъ!*

чувствовалъ большую разницу ея поцѣлуевъ отъ прежнихъ. Императоръ, поносивъ нѣсколько времени на рукѣ очень красиваго попугая, котораго часто цѣловалъ и ласкалъ, ушелъ, и императрица со всѣмъ своимъ семействомъ послѣдовала за нимъ. Герцогъ еще разъ дамамъ поцѣловалъ руки, а съ государемъ и съ маленькимъ великимъ княземъ разцѣловался въ губы. Затѣмъ всѣ находившіеся тутъ Русскіе подходили къ его высочеству и поздравляли его съ праздникомъ. Выходя изъ дворца, мы встрѣтили генерала Ягужинскаго, который велъ за руки обоихъ Гессенъ-гомбургскихъ принцевъ, идя съ ними къ императору; но его высочество не замѣтилъ этого. Оба эти принца живутъ въ домѣ покойнаго генералъ-маіора Голицына. Подполковникъ Лёвольдъ, пріѣхавшій съ ними въ Петербургъ, нѣсколько дней тому назадъ читалъ нѣкоторымъ хорошимъ пріятелямъ смѣшное мѣсто изъ одной Голландской газеты, присланной ему отцомъ молодыхъ принцевъ, именно, будто *императоръ Россійскій ссудилъ князя Гессенъ-гомбургскаго значительною суммой денегъ, въ обезпеченіе которой послѣдній отправилъ къ его величеству, въ видѣ залога, обоихъ своихъ сыновей.* Между тѣмъ, говорятъ, эти принцы будутъ получать отъ императора ежегодно 6,000 рублей и провіантъ на 15 лошадей. Для чего они сюда пріѣхали, покажетъ время. Незадолго передъ обѣдомъ пріѣхалъ съ визитомъ секретарь посольства (Австрійскаго) Гогенгольцъ, и такъ какъ его высочество опять далъ уговорить себя кушать открыто, то онъ, вмѣстѣ съ г. Измайловымъ, былъ приглашенъ остаться у насъ обѣдать. За столомъ много пили. Послѣ обѣда его высочество катался немного и все время самъ управлялъ рулемъ, съ помощію бригадира Плате.

15. На другой день праздника, въ 10 часовъ утра, началась при дворѣ проповѣдь, на которой присутствовали баронъ Мардефельдъ и генералъ-лейтенантъ Боннъ; а когда она кончилась, пріѣхали полковникъ Розе съ молодымъ гр. Вахтмейстеромъ и г.-м. Сталемъ. Герцогъ всѣхъ ихъ оставилъ у себя обѣдать. Оба Блументроста хотя и просили каммерата Негелейна доложить его высочеству, что будутъ у него, однакожъ не могли пріѣхать, потому что неожиданно получили отъ императора приказаніе отправиться въ домъ великаго канцлера, гдѣ кто-то заболѣлъ. Между тѣмъ желаніе ихъ быть у насъ я счелъ за хорошій знакъ, тѣмъ болѣе, что императорскій лейбъ-медикъ, который въ большой милости, прежде никогда не думалъ о такомъ посѣщеніи и потому еще не разу не былъ у его высочества. Кромѣ того, въ этотъ день мнѣ сообщили чрезвычайно пріятное извѣстіе (которое, дай Богъ, чтобъ было вѣрно), именно, будто черезъ г. Кампредона положительно узнали, что Турки, вслѣдствіе послѣдняго представленія императора касательно Персидскаго вопроса, одумались и не

хотятъ ужъ нарушать миръ съ Россіею. Когда я разсказалъ объ этомъ герцогу, онъ немало обрадовался, потому что еслибъ открылась война съ Турціею, дѣло его высочества, по всей вѣроятности, было бы оставлено здѣсь безъ вниманія.

16. На третій день Свѣтлаго праздника, у его высочества обѣдали вице-адмиралъ Вильстеръ, бар. Беръ и капитанъ Гекель. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, поднятъ былъ флагъ буеровъ (Boyers-Flagge) и раздались два пушечныхъ выстрѣла. Это было знакомъ, чтобы суда собирались къ «Четыремъ Фрегатамъ», а потому его высочество поспѣшилъ отправиться съ нами въ путь, взявъ съ собою на свое судно вице-адмирала и капитана Гекеля. На противоположной сторонѣ рѣки мы нашли императора сидящимъ въ баркѣ императрицы; но такъ какъ его высочество не могъ знать, сколько времени мы будемъ еще оставаться тамъ, то не выходилъ изъ своего судна. Впрочемъ, адмиралъ буеровъ скоро отчалилъ отъ берега, и императоръ отправился на свою небольшую шлюпку. Его величество, встрѣтивъ князя-папу, мимоходомъ поцѣловалъ ему руку, за что́ тотъ, по обыкновенію, благословилъ его обѣими руками. Послѣ того папа, прежде нежели отправиться подъ паруса, добылъ себѣ у императрицы рюмку водки. Государыня поѣхала на своей баркѣ до лѣтняго дворца и оттуда, оставаясь въ ней, смотрѣла на наше катанье, въ которомъ не участвовала. Позади адмирала барка его высочества все время была второю, а барка императора первою, и такъ какъ мы постоянно находились близко отъ его величества, то онъ пилъ за здоровье герцога, а герцогъ за его, при чемъ наши валторнисты усердно оглашали воздухъ своею музыкою. Прогулка эта продолжалась бы долѣе, еслибъ дождь не становился все сильнѣе и сильнѣе; поэтому адмиралъ флотиліи, поровнявшись съ крѣпостью, опустилъ свой адмиральскій флагъ, прикрѣпляемый на верху мачты, въ знакъ того, что каждый можетъ отправляться домой. Мы тотчасъ же и уѣхали, потому что насквозь промокли. Вскорѣ послѣ нашего возвращенія домой, ко двору явился каммеръ-пажъ Гольштейнъ съ своимъ меньшимъ братомъ, чтобы представиться герцогу. Этотъ меньшой братъ имѣлъ честь прислуживать его высочеству еще въ Швеціи, когда былъ тамъ пажомъ у гр. Мёрнера. Изъ всѣхъ трехъ братьевъ онъ самый пріятный и образованный.

17. Кн. Голицынъ, г.-л. Боннъ и Штакельбергъ хотѣли обѣдать у герцога, но такъ какъ у него опять болѣла голова, то имъ на сей разъ было отказано, и его высочество не выходилъ изъ своей комнаты. Между тѣмъ, въ 9 часовъ вечера, вдругъ совершенно неожиданно пріѣхалъ императоръ съ большою свитою. Онъ оставался у насъ болѣе часа, былъ въ отличномъ расположеніи духа и необыкновенно милости-

во обращался съ его высочествомъ, котораго нѣсколько разъ поднималъ на руки и цѣловалъ. Его величество въ этотъ день не только былъ съ обѣими принцессами у молодого Василья Петрова *), гдѣ преисправно пилъ, но и еще во многихъ мѣстахъ, прежде нежели пріѣхалъ къ его высочеству. Вся компанія была очень пьяна, но притомъ необыкновенно весела, и потому роспила у герцога еще не одну бутылку. Къ счастію, головная боль его высочества совершенно прошла еще до пріѣзда императора. Пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ просилъ государя къ себѣ на послѣ-завтра, и его величество обѣщалъ ему быть, но сказалъ притомъ, чтобъ объ этомъ никому ничего не говорили, чѣмъ далъ понять, что не желаетъ быть съ посторонними, а только съ своимъ обществомъ.

18. Поутру, у его высочества былъ посланникъ Кампредонъ и имѣлъ съ нимъ секретный разговоръ, продолжавшійся болѣе получаса. Такъ какъ его высочество въ тоже время приказалъ бригадиру Плате и мнѣ составить списокъ тѣхъ, кого слѣдовало пригласить на завтра, и потомъ одобрилъ его, то я еще до обѣда, въ сопровожденіи фурьеровъ и конюха, отправился въ путь и пригласилъ всѣхъ гостей. Въ этихъ разъѣздахъ прошелъ у меня однако весь день, потому что одинъ жилъ на Югѣ, другой на Западѣ. Я, правда, нашелъ бо́льшую часть стоявшихъ въ моемъ спискѣ у адмирала Крюйса, который въ этотъ день угощалъ обѣдомъ императора, императрицу и всѣхъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ; однакожъ не хотѣлъ тамъ обратить на себя вниманіе и съѣздилъ къ каждому на домъ. Приглашенные были: великій адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ Головкинъ, кн. Голицынъ, т. с. Толстой, г.-л. Ягужинскій, т. с. Остерманъ, ген. Бутурлинъ, кн. Ромодановскій, гр. Матвѣевъ, старый Пушкинъ, старшій братъ великаго адмирала, адмиралъ Крюйсъ, четыре вице-адмирала: Сиверсъ, Гордонъ, Измаевичъ и Вильстеръ, г.-м. Головинъ, оба оберъ-гофмейстера Олсуфьева, г.-л. Боннъ, г.-л. Минихъ, полиціймейстеръ, тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, нашъ прежній каммергеръ Нарышкинъ и находящіеся здѣсь четыре маіора гвардіи, которые въ тоже время и г.-м., а именно: Мамоновъ, Ушаковъ, Волковъ и Лихаревъ. Обѣдали у насъ при дворѣ въ этотъ день г.-л. Боннъ, оба здѣшніе г.-маіора Волковъ и Лихаревъ, Шведскій г.-л. Штакельбергъ и недавно пріѣхавшій сюда изъ Лифляндіи гр. Дугласъ. Первыхъ трехъ его высочество самъ еще разъ приглашалъ къ себѣ на завтра. Хотя въ прошломъ году, въ Москвѣ, были приглашены также всѣ иностранные министры, и его высочеству

*) Вѣроятно, фаворита царскаго Василья Петровича.

очень бы хотѣлось видѣть ихъ у себя на сей разъ опять, равно какъ и находящихся здѣсь Шведскихъ кавалеровъ и офицеровъ; но онъ не осмѣлился просить ихъ, тѣмъ болѣе, что императрица, на сдѣланный ей по этому случаю вопросъ, приказала отвѣчать, что императору было бы весьма пріятнѣе найти у его высочества только Русскихъ министровъ и свое общество, съ чѣмъ необходимо и надобно было сообразоваться.

19. Въ день, съ котораго его королевскому высочеству пошелъ 24-й годъ, приглашенныхъ ждали у насъ въ 11 часовъ, и его величество императоръ какъ разъ въ это время пріѣхалъ со всѣми гостями. Онъ плылъ на верейкѣ съ полиціймейстеромъ и двумя изъ своихъ деньщиковъ, а прочіе слѣдовали за нимъ пѣшкомъ, и какъ казалось, гдѣ-нибудь собирались. Государь, войдя въ столовую, тотчасъ же сѣлъ за столъ, не дожидаясь горячихъ кушаній, которыя надобно было еще подготовить, внести и потомъ уже подавать какъ слѣдуетъ. Поэтому, такъ какъ его величества не ждали такъ рано, блюда являлись на столъ одно за другимъ, по мѣрѣ того, какъ были готовы. Между тѣмъ онъ держался покамѣстъ холоднаго и кушалъ съ тарелокъ, приготовленныхъ для него собственными его людьми, т. е. бывшими тутъ же кухмистеромъ и двумя Русскими поварами, которые готовятъ ему кушанья, обыкновенно подаваемыя за его обѣдомъ, какъ напр. какія нибудь овощи, нарѣзанную мелкими кусочками жареную говядину съ солеными огурцами, жареныя утиныя ножки, которыя онъ всегда окунаетъ въ кислый соусъ, приправленный лукомъ, молодую редиску, и т. п. Впрочемъ, его величеству очень нравились и нѣкоторыя кушанья, исготовленныя нашими поварами, въ особенности же тѣ, при которыхъ много соусу и въ которыхъ нѣтъ сахару, потому что сахара въ кушаньи онъ никогда не терпитъ. Кухмистеръ, еще до его пріѣзда, положилъ къ его прибору, также нѣсколько маленькихъ черныхъ хлѣбовъ, потомъ—деревянную ложку, ножъ и вилку, которыми его величество обыкновенно кушаетъ. Не смотря на то, что столъ императора былъ просторно накрытъ на 28 приборовъ, за него помѣстилось не болѣе 24-хъ или 25-ти человѣкъ. Тутъ хотя и сѣли нѣкоторыя лица, принадлежащія къ обыкновенной свитѣ его величества, но они не могли замѣстить всѣхъ порожнихъ мѣстъ, потому что изъ приглашенныхъ не пріѣхало 9 человѣкъ, именно: Головкинъ, ген. Бутурлинъ, адмиралъ Крюйсъ, вице-адмиралы Сиверсъ и Вильстеръ, старый Пушкинъ, оба оберъ-гофмейстера Олсуфьевы и г.-л. Минихъ, который однакожъ явился послѣ обѣда. Что касается до императорскихъ деньщиковъ, генеральскихъ адъютантовъ и тому подобныхъ господъ, то ихъ провели въ смежную комнату, гдѣ для нихъ приготовленъ былъ

хорошо сервированный столъ на 18 приборовъ, украшенный по срединѣ большою корзинкой съ конфектами. На столѣ императора стояли четыре большія корзинки съ сластями, а въ серединѣ красовался серебрянный plat-menage герцога, обставленный по сторонамъ 34-мя большими и маленькими блюдами, бо́льшая часть которыхъ въ продолженія обѣда замѣнялась горячими кушаньями и жаркими. По правую сторону императора сидѣлъ князь-кесарь Рамодановскій, а по лѣвую его высочество; знатнѣйшіе изъ гостей размѣстились противъ его величества, прочіе—какъ пришлось. Государь, обыкновенно отдыхающій послѣ обѣда, въ часъ всталъ изъ-за стола и пошелъ въ лѣтній дворецъ уснуть, но, уходя, приказалъ всѣмъ оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать веселиться. Ягужинскій былъ въ отличномъ расположеніи духа, и потому въ отсутствіе императора началась страшная попойка. Генералъ этотъ убѣждалъ притомъ герцога приказать часовымъ, чтобъ они никого изъ гостей не выпускали безъ особаго разрѣшенія, что̀ и было исполнено. Его высочество просилъ знатнѣйшихъ изъ гостей остаться у него и повеселиться съ нимъ въ этотъ день на славу. Тѣ охотно обѣщали ему это; но такъ какъ пито было страшно, и всѣ они перепились почти до крайности, то, думая, что императоръ уже не воротится, убѣдили наконецъ его высочество (который и самъ былъ такъ пьянъ, какъ я еще никогда не видалъ) отпустить ихъ одного за другимъ. Императоръ однакожъ въ 6 часовъ неожиданно пришелъ опять. Ген. Ягужинскаго и бо́льшей части вельможъ ужъ не было въ это время, а пріѣхать снова они не были въ состояніи, когда герцогъ послалъ за ними и приказалъ имъ сказать, что его величество возвратился. Государь съ остававшимися еще Русскими и съ явившимися въ его отсутствіе Шведскими офицерами сѣлъ въ другой разъ за столъ и кушалъ снова съ большимъ апетитомъ, потому что его высочество, какъ скоро онъ пришелъ, приказалъ опять поставить блюда съ холоднымъ кушаньемъ. Его величество просидѣлъ за столомъ часа два и ушелъ потомъ очень довольный; но Шведы, т. е. генералъ Штакельбергъ, генералъ-маіоръ Сталь, полковникъ Розе и другіе, остались еще и продолжали весело попивать. Они очень хвалили поведеніе его высочества какъ при угощеніи Русскихъ и разговорахъ съ ними, такъ и во время двухъ споровъ, которые имѣли сперва съ кн. Голицынымъ, а потомъ въ г.-л. Бонне, по поводу какого-то караульнаго офицера, который напился пьянъ и хотѣлъ смѣнить часовыхъ. Татищевъ, такъ-называемый философъ Ла-Коста и другіе подобные имъ веселые господа также приходили съ императоромъ. Его высочество поздно вечеромъ никакъ не хотѣлъ вѣрить, чтобъ они могли въ одинъ и тотъ же день такъ страшно на-

питься и опять протрезвиться; однакожъ я имѣлъ ясныя тому доказательства, потому что они не только изорвали мнѣ въ мелкіе кусочки мои лучшіе кружевные маншеты, когда я, вмѣстѣ съ пажомъ Петерсеномъ, все время водилъ ихъ, пьяныхъ, но и наградили меня, по неосторожности, такою царапиною на лбу, которая, навѣрное, и черезъ недѣлю будетъ еще видна. Послѣднее произошло отъ попытокъ ихъ сорвать съ меня и съ другихъ парики (вельможи сами первые начали дѣлать это, требуя, чтобы ни одинъ изъ собесѣдниковъ, кто бы онъ ни былъ, не оставался въ парикѣ). За чаемъ его высочество разсказывалъ мнѣ между прочимъ, что г. Ягужинскій былъ съ нимъ необыкновенно откровененъ и по пріѣздѣ своемъ тотчасъ спросилъ его, приглашена ли также императрица, но что онъ отвѣчалъ, что не позволилъ себѣ такой смѣлости.

20. Послѣ обѣда его высочество отправился шестернею къ кн. Голицыну (который въ скоромъ времени поѣдетъ отсюда въ Украйну, чтобы замѣнить тамъ генерала Аллара), но не заставъ его дома, навѣстилъ живущаго съ нимъ по сосѣдству г.-л. Бонна и его жену (которая только недавно за него вышла, будучи вдовою вице-президента Бреверна, и съ которою его высочество познакомился еще въ Ригѣ), и провелъ у нихъ нѣсколько часовъ.

21. Въ Воскресенье, передъ проповѣдью, ко двору пріѣхало 9 иностранцевъ, именно: старшій Шведскій г.-м.—Цёге (только въ этотъ день прибывшій изъ Лифляндіи), генералъ-маіоръ Сталь, полковникъ Розе, гр. Вахтмейстеръ, какой-то бар. Унгернъ (который здѣсь только нѣсколько дней и выдаетъ себя за полковника, но никому изъ нашихъ придворныхъ незнакомъ), подполковникъ Брёмзе, молодой Тизенгаузенъ, одинъ Голштинскій капитанъ, по фамиліи Дальвигъ, и Шведскій полковникъ Розендаль, который лишь одинъ не остался у насъ ни къ проповѣди, ни къ обѣду. Самъ его высочество держалъ свой обыкновенный постъ, и потому просилъ этихъ господъ отобѣдать съ нами.

22. Рано утромъ, императоръ, съ великимъ адмираломъ и немногими другими, отправился водою въ Петергофъ и Кронслотъ, гдѣ они не были полтора года и гдѣ между тѣмъ производились дѣятельныя работы. Въ этотъ день пришло наконецъ по почтѣ радостное извѣстіе, что т. с. Бассевичъ имѣлъ аудіенцію у короля Шведскаго и былъ принятъ очень милостиво. Тотчасъ послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхалъ капитанъ Гекель съ поклономъ отъ бар. Цедеркрёйца, который увѣдомлялъ, что въ полученныхъ имъ письмахъ говорится объ аудіенціи нашего тайнаго совѣтника у короля, и потому приносилъ его высочеству свое подданническое поздравленіе. Г. Цедекрёйцъ сдѣ-

лалъ также визитъ нашему посланнику Штамке, чего прежде настоящимъ образомъ еще не было, и, какъ говорятъ, объявилъ, что какъ скоро получитъ отъ своего двора или отъ Государственныхъ Сословій извѣщеніе объ упомянутой аудіенціи, немедленно будетъ имѣть честь явиться съ почтеніемъ къ его высочеству.—Въ этотъ же день прибылъ сюда первый корабль изъ Голландіи; но въ Кронслотѣ, говорятъ, стоятъ еще нѣсколько кораблей, къ которымъ ежедневно поджидаютъ и другихъ.

23. У его высочества обѣдали полковникъ Розендаль (который въ этотъ день намѣревался опять ѣхать отсюда), Вольфенбюттельскій гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и молодой Штакельбергъ. Императрица кушала сегодня съ Ягужинскимъ, Толстымъ и нѣкоторыми другими у оберъ-гофмейстера его величества императора, Олсуфьева, гдѣ находился также и молодой Татищевъ.—При дворѣ сильно поговариваютъ о путешествіи въ Лифляндію.

24. У герцога обѣдали г.-л. Штакельбергъ и одинъ Шведскій капитанъ, по фамиліи Берхъ,—братъ того Берха, котораго я зналъ въ Швеціи капитаномъ гвардіи и который много лѣтъ прожилъ плѣннымъ въ Сибири; но когда мы ужъ сидѣли за столомъ, пріѣхалъ еще генералъ-маіоръ Сгаль.

25. У меня былъ съ визитомъ молодой прапорщикъ Цёге (состоящій въ службѣ нашего герцога и братъ стараго г.-м. Цёге), и я провелъ его ко двору, чтобъ онъ могъ въ первый разъ представиться его высочеству, который оставилъ его у себя обѣдать вмѣстѣ съ нашимъ капитаномъ Дальвигомъ и Итальянскимъ гр. Растрелли (архитекторомъ, находящимся здѣсь уже много лѣтъ). Этотъ гр. Растрелли пріѣхалъ отчасти, чтобъ представиться герцогу, а отчасти, чтобъ попросить его пожаловать когда нибудь къ нему и взглянуть на модели бронзовыхъ статуй, которыя онъ долженъ сдѣлать для его величества въ большомъ видѣ и изъ которыхъ одна будетъ въ 40 футовъ вышиною. Одна будетъ изображать императора пѣшаго, другая на конѣ; первую предположено поставить на Васильевскомъ Острову (гдѣ собственно будетъ городъ), а послѣднюю на лугу [1]), противъ дома его высочества. Государь, говорятъ, былъ недавно у графа и остался очень доволенъ моделями [2]).

26. Его высочество ходилъ одинъ со мною въ домъ, гдѣ стояло тѣло покойнаго т. с. Геспена, и тамъ далъ наконецъ бригадиру Плате убѣдить себя—просить, чтобы гробъ несли офицеры, потому что на-

---

[1]) На нынѣшнемъ Царицыномъ Лугу.

[2]) Графъ Растрелли долго жилъ въ Россіи и прославился въ ней многими своими постройками; но объ упоминаемыхъ здѣсь моделяхъ статуй мы нигдѣ не могли дознаться.

шихъ придворныхъ кавалеровъ было для этого слишкомъ мало.—Въ половинѣ 7-го часа вечера императоръ возвратился изъ Петергофа и Кронслота и былъ привѣтствованъ изъ Адмиралтейства 3-мя, а изъ крѣпости 5-ю пушечными выстрѣлами.

27. У герцога обѣдалъ г.-м. Цёге, и такъ какъ погода была необыкновенно хороша, то его высочество послѣ обѣда поѣхалъ кататься, парой, въ открытомъ экипажѣ господина бригадира. Проѣзжая мимо дома купца Борсте, онъ увидѣлъ стоявшій тамъ передъ крыльцомъ кабріолетъ императора, и послѣ узналъ, что его величество уговорилъ наконецъ г-жу Борсте, одержимую водяною болѣзнію, позволить ему въ этотъ день выпустить изъ нея воду. Государь будто бы употребилъ для этого родъ насилія и немало гордился, что ему посчастливилось выпустить изъ больной болѣе 20-ти фунтовъ воды, тогда какъ при попыткѣ какого-то Англійскаго оператора показалась только кровь. Императрица, говорятъ, сказала въ шутку его величеству, что его за эту операцію слѣдовало бы сдѣлать докторомъ, на что онъ отвѣчалъ: «нѣтъ, не докторомъ, а хирургомъ, пожалуй».

28. Поутру Гессенъ-гомбургскіе принцы прислали увѣдомить герцога, что хотятъ посѣтить его, и пріѣхали между 9-ю и 10-ю часами. Его высочество принялъ ихъ очень дружески въ передней залѣ и отсюда провелъ въ комнату аудіенцій (Audienzgemach); но они ограничились только весьма коротенькимъ Французскимъ визитомъ, послѣ котораго герцогъ проводилъ ихъ до входныхъ дверей, гдѣ простоялъ до тѣхъ поръ, пока они не уѣхали. Съ принцами не было никого, кромѣ здѣшняго гвардейскаго адъютанта, даннаго имъ императоромъ, потому что при нихъ, какъ говорятъ, вовсе нѣтъ кавалеровъ. Передъ каретой у нихъ было двѣ лошади и двое передовыхъ, а на запяткахъ два лакея. Для своихъ лѣтъ принцы эти довольно велики и притомъ весьма недурны собою. Младшій изъ нихъ (который носитъ свои собственные бѣлокурые волосы) гораздо живѣе старшаго (ходящаго въ парикѣ). На послѣднемъ былъ кафтанъ, весь обшитый галуномъ, на первомъ же совершонно простой, съ узкою оторочкою.—Бригадиръ Плате, обѣдавшій въ этотъ день у Шведскаго посланника, привезъ извѣстіе, что подполковникъ Сикье, по послѣднимъ письмамъ изъ Швеціи, впалъ въ страшное сумасшествіе, спустя только недѣли двѣ послѣ того какъ получилъ позволеніе отъ Шведскаго духовенства явно обручиться съ дѣвицею Флугенъ (Pflugen). Тайно они давно уже были обручены; но онъ, какъ католикъ, не могъ жениться на Шведкѣ безъ особаго разрѣшенія (Dispensation).

29. Герцогъ, желая послѣ обѣда отдать визитъ принцамъ, послалъ къ нимъ передъ обѣдомъ гофъ-юнкера Тиха съ предувѣдомленіемъ о

своемъ пріѣздѣ. Въ 2 часа пополудни его высочество отправился туда шестернею, въ сопровожденіи г. Измайлова и своихъ кавалеровъ, сидѣвшихъ въ двухъ каретахъ, передъ которыми было по двѣ лошади. Мы ѣхали ровно часъ. Принцы приняли герцога точно такъ, какъ онъ ихъ, и при прощаньи провожали его высочество также не далѣе входныхъ дверей, гдѣ даже не дождались, пока наши экипажи тронулись съ мѣста, между тѣмъ какъ его высочество сдѣлалъ это, когда они были у насъ. Хотя между владѣтельнымъ княземъ и ими большая разница, однакожъ они не выразили ни малѣйшаго предпочтенія нашему герцогу, когда просили его сѣсть: старшій принцъ сѣлъ даже почти выше его. Притомъ, не смотря на то, что въ комнатѣ стояло нѣсколько креселъ, они предложили его высочеству простой стулъ и вообще обращались съ нимъ очень безцеремонно. Старшій, правда, спросилъ, не угодно ли ему будетъ выпить чаю; но его высочество поблагодарилъ и отдѣлался такимъ же короткимъ визитомъ, какъ ихъ вчерашній. Когда мы, на обратномъ пути, проѣзжали мимо дома купца Борсте, тамъ, должно быть, была императрица, потому что у крыльца стояли ея карета и ея лошади.—Въ этотъ день баронъ Штремфельдъ прислалъ сказать, что онъ опять здѣсь.

30. Въ 4 часа пополудни его высочество поѣхалъ на свадьбу г. Шумахера и дѣвицы Фельтенъ. Онъ нашелъ тамъ обоихъ Гессенъ-гомбургскихъ принцевъ, съ которыми очень много разговаривалъ и вообще былъ необыкновенно привѣтливъ. Но я замѣтилъ, что они ни разу не придали нашему государю титула *высочества*, а говорили или *gnädiger Herr* *), или, чаще всего, просто *вы;* его же высочество, обращаясь къ нимъ, говорилъ *Ew. Liebden* (ваша любовь, ваша милость). Въ 6 часовъ пріѣхалъ императоръ, котораго герцогъ выходилъ встрѣчать у крыльца, между тѣмъ какъ принцы оставались въ комнатѣ и стояли вмѣстѣ съ вельможами. Поцѣловать руку государю успѣлъ только старшій, потому что его величество поспѣшно прошелъ мимо и не обратилъ на это вниманія; напротивъ, его высочество онъ принялъ очень милостиво и разцѣловалъ. Великій канцлеръ сдѣлалъ обоимъ принцамъ также только простой реверансъ, когда ему представилъ ихъ прикомандированный къ нимъ отъ здѣшняго двора адъютантъ; тогда какъ онъ, да и всѣ здѣшніе вельможи, всегда цѣлуютъ руку его высочеству, когда встрѣчаются съ нимъ въ обществѣ. Въ седьмомъ часу пріѣхала и императрица, которую герцогъ встрѣтилъ у кареты и потомъ провелъ въ столовую. Ея величество была къ нему въ этотъ день также необыкновенно ласкова и милостива; принцевъ же, которые

*) Буквально: *милостивый господинъ*

опять стояли въ сторонѣ, она оставила безъ вниманія, и они ужъ долго спустя послѣ обѣда имѣли честь цѣловать ей руку, при чемъ ни съ ихъ, ни съ ея стороны ничего сказано не было. Такъ какъ его высочество зналъ, что скоро пріѣдутъ принцессы и не хотѣлъ пропустить случая встрѣтить ихъ у кареты, то императрица отъ души смѣялась, когда онъ, услышавъ трубы, возвѣстившія о пріѣздѣ невѣсты и ближнихъ дѣвицъ, вдругъ поспѣшно убѣжалъ отъ нея, въ томъ мнѣніи, что эти звуки возвѣщали о прибытіи принцессъ. Но, потерявъ напрасно трудъ на сей разъ, онъ все-таки, когда принцессы дѣйствительно пріѣхали, не замедлилъ встрѣтить ихъ и провести обѣихъ, подъ руки, къ императрицѣ. Послѣ того начался обрядъ бракосочетанія, при чемъ пасторъ Натціусъ (у котораго чрезвычайно непріятный и дурной выговоръ) говорилъ такъ тихо, что никто въ комнатѣ не могъ ничего понять изъ его словъ. По окончаніи этой церемоніи всѣ отправились къ столамъ, которыхъ накрыто было два, именно одинъ для дамъ, другой для мущинъ, гдѣ сидѣлъ и женихъ. Впрочемъ, въ смежной комнатѣ стоялъ еще столъ на 30 приборовъ, который также заняли весь. Свадебными чинами были: посаженымъ отцомъ жениха императоръ, посаженою матерью невѣсты императрица, братомъ жениха т. с. Толстой, сестрою невысты полиціймейстерша, посаженымъ отцомъ невѣсты великій адмиралъ Апраксинъ, посаженою матерью жениха адмиральша Крюйсъ, братомъ невѣсты кн. Голицынъ, сестрою жениха архіатерша Блументростъ; ближними дѣвицами сёстры невѣсты и жениха; маршаломъ г. Ягужинскій, дружкою или форшнейдеромъ нашъ капитанъ Измайловъ; шаферами поручики и прапорщики гвардіи бо́льшею частію изъ приближенныхъ и фаворитовъ императора, въ числѣ 8-ми человѣкъ. Императрица, въ качествѣ посаженой матери невѣсты, заняла мѣсто по правую ея сторону, а императоръ какъ посаженый отецъ жениха, сѣлъ подлѣ него также съ правой стороны; противъ же ея величества помѣстились принцессы, а противъ государя нашъ гецогъ; поэтому подруга невѣсты, дѣвица Шумахеръ, имѣла честь сидѣть подлѣ старшей императорской принцессы. Возлѣ его высочества, нашего герцога, сидѣли: съ лѣвой стороны Иванъ Михайловичъ Головинъ, а съ правой оба Гессенъ-гомбургскіе принца, которыхъ его высочество самъ усадилъ около себя и съ которыми во все время обѣда очень много говорилъ. Они просили его быть ихъ гофмейстеромъ и познакомить ихъ съ обществомъ, почему онъ не только назвалъ имъ фамиліи всѣхъ вельможъ, но и объяснилъ также всѣ тосты и свадебныя церемоніи. Гости ожидали, что въ этотъ разъ будутъ очень сильно пить; но дѣло ограничилось одними только обыкновенными свадебными тостами, послѣ которыхъ встали изъ-за стола.

Въ продолженіе обѣда императоръ одинъ разъ очень долго говорилъ съ его высочествомъ и прибѣгалъ иногда къ посредству г. Ягужинскаго, какъ переводчика, чтобъ тѣмъ яснѣе высказывать свое мнѣніе, при чемъ также оба они вставали и нагибались черезъ столъ, когда хотѣли передать что-нибудь другъ другу на-ухо. Я, по обыкновенію, во весь обѣдъ прислуживалъ герцогу; но стоялъ при этомъ такъ, что почти постоянно могъ видѣть передъ собою императорскихъ принцессъ; почему его высочество, которому онѣ не были видны, немало завидовалъ моему счастію и нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что желалъ бы сегодня быть на моемъ мѣстѣ, а меня посадить на свое. Впрочемъ, какъ скоро встали изъ-за стола, онъ тотчасъ опять подошелъ къ императрицѣ и разговаривалъ съ ихъ величествами и съ принцессами такъ усердно, какъ еще никогда. Всѣ онѣ были къ нему необыкновенно внимательны, что̀ и его въ свою очередь, дѣлало чрезвычайно веселымъ, довольнымъ и говорливымъ. Императрица даже впродолженіи слишкомъ получаса ни съ кѣмъ не говорила, кромѣ его высочества, и притомъ много шутила. Между прочимъ она очень ловко обманула его по случаю послѣдняго дня Апрѣля (который здѣсь въ Россіи играетъ такую же роль, какъ и первое число этого мѣсяца): у нея была табакерка съ двумя крышками, изъ которой она, открывъ только верхнюю, поподчивала его высочество табакомъ и вслѣдъ за тѣмъ отъ души расхохоталась, когда онъ, приготовившись взять щепоть, наткнулся на другую крышку и ничего не могъ достать. Послѣ того ея величество дала ему эту табакерку въ руки, чтобъ онъ разсмотрѣлъ, какъ она сдѣлана. Когда всѣ столы и скамьи были вынесены и вообще комнату опростали какъ слѣдовало, государыня опять сѣла. Подлѣ нея, съ лѣвой стороны, помѣстилась старшая принцесса, а съ нею рядомъ младшая. Его высочество тотчасъ также просили сѣсть, и онъ занялъ мѣсто возлѣ послѣдней. Но обоихъ Гессенъ-гомбургскихъ принцевъ не приглашали садиться, и они весь вечеръ должны были стоять. Послѣ того, какъ его высочество посидѣлъ немного и поговорилъ съ принцессами, прибѣжалъ Ягужинскій и, подозвавъ его къ себѣ, повелъ въ комнату, гдѣ не было никого, кромѣ императора, Остермана и его. Тамъ они оставались добрыхъ полчаса слишкомъ, между тѣмъ какъ Ягужинскій ходилъ взадъ и впередъ, и мы немало были обрадованы, когда увидѣли, что его высочество, выходя оттуда, часто цѣловалъ руку императору; да и по его радостному лицу легко было заключить, что разговоръ, который они имѣли, касался чего-нибудь важнаго. Кромѣ того, всѣ прочіе Русскіе и вельможи были необыкновенно привѣтливы съ нашимъ государемъ, что̀ все я не могъ не понять за хорошее предзнаменованіе. По возвращеніи императора къ императрицѣ

начались церемоніальные танцы, и когда всѣ они кончились, его высочество пригласилъ императрицу, а г. Ягужинскій, съ однимъ изъ вельможъ, обѣихъ императорскихъ принцессъ на Польскій. Послѣ этого танца его высочество просилъ на менуэтъ опять старшую принцессу, которая потомъ, въ свою очередь, выбрала старшаго Гессенъ-гомбургскаго принца, а онъ затѣмъ взялъ среднюю императорскую принцессу. По окончаніи послѣдняго танца младшій принцъ побѣжалъ, чтобъ отдать поскорѣе свою шпагу (братъ его прежде немножко замѣшкалъ этимъ), думая, что принцесса выберетъ теперь его; но онъ удивился, когда увидѣлъ, что она подошла къ его высочеству, а не къ нему. Впрочемъ, когда герцогъ началъ потомъ танцовать съ невѣстою, и его вскорѣ выбрали. Оба принца танцуютъ довольно хорошо, но съ Польскимъ никакъ не могутъ совладать. Не будучи еще знакомы съ обществомъ здѣшнихъ придворныхъ и прочихъ дамъ, они по преимуществу приглашали танцовать обѣихъ подругъ невѣсты, потому, вѣроятно, что онѣ имъ больше нравились, какъ самыя младшія изъ всѣхъ. Танцы продолжались до 11-ти часовъ, когда начались проводы невѣсты въ спальню, которая была рядомъ, въ другомъ домѣ, принадлежащемъ также отцу новобрачной. Хотя его высочество не принадлежалъ къ числу обязанныхъ быть въ этомъ танцѣ, потому что въ немъ участвуютъ только женатые, однакожъ послѣдовалъ туда вмѣстѣ съ другими. Но принцы и прочіе холостые не ходили и оставались покамѣстъ въ домѣ, гдѣ справлялась свадьба. Императорскія принцессы уѣхали уже въ половинѣ одиннадцатаго, и герцогъ проводилъ ихъ обѣихъ до кареты. Такъ какъ въ спальнѣ невѣсты гости не садились (вопреки принятому обыкновенію), а только стоя роспили по нѣскольку стакановъ, то императоръ, императрица и всѣ вельможи пробыли тамъ не болѣе получаса и затѣмъ уѣхали. Но его высочество, проводивъ императрицу до кареты, опять воротился къ невѣстѣ, потому что обѣщалъ ей это, да и кромѣ того имѣлъ еще переговорить съ Остерманомъ, который нарочно долго не уѣзжалъ. Послѣ же того онъ вскорѣ также отправился домой. Послѣ полуночи мы увидѣли позади императорскаго сада большое пламя и въ тоже время услышали колокольный звонъ, бой барабановъ и усердную трескотню, производимую на улицахъ трещотками ночныхъ сторожей. Почти весь городъ пришелъ въ движеніе, и вдругъ оказалось, что огонь этотъ развели нарочно, чтобъ подшутить надъ многими тысячами жителей по случаю послѣдняго дня Апрѣля. Когда они сбѣжались на мнимый пожаръ, вокругъ огня уже разставлены были часовые, которымъ велѣно было говорить всѣмъ, что это *послѣднее Апрѣля*. Но такъ какъ никто не хотѣлъ показать другимъ, что попался на удочку, то толпы

спѣшили за толпами, желая взглянуть на опустошительное дѣйствіе огня. Все это немало потѣшало императора. Онъ, говорятъ, ежегодно объ эту пору придумываетъ что-нибудь подобное. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь былъ одинъ силачъ, и ему велѣли публиковать, что такъ какъ ихъ величества со всѣмъ дворомъ намѣрены осчастливить его представленіе своимъ присутствіемъ, то онъ приложитъ все стараніе, чтобъ отличиться, и покажетъ такіе опыты силы, какихъ въ Петербургѣ еще не видывали. При дворѣ всѣ показывали видъ, что императорская фамилія дѣйствительно поѣдетъ смотрѣть его, а потому пріѣздъ къ нему знати былъ необычайный, хотя онъ въ этотъ день удвоилъ цѣну, подъ предлогомъ, что иначе будетъ слишкомъ тѣсно; но каковъ же былъ ужасъ многочисленныхъ зрителей, когда кто-то вывышелъ и объявилъ, что такъ какъ сегодня *первое Апрѣля*, то представленія, по особому повелѣнію его величества, не будетъ, и всѣ могутъ отправляться по домамъ!

Май. 1. Поутру у герцога были ген.-лейт. Ягужинскій и т. с. Остерманъ, которые полчаса секретно совѣщались съ нимъ, но обѣдать не хотѣли остаться, потому что дали слово быть у г. Кампредона, куда всѣ иностранные министры приглашены были на обѣдъ.—У его высочества обѣдали ген. Штакельбергъ, полковникъ Розе и гр. Дугласъ; я же послѣ стола долженъ быть ѣхать верхомъ къ герцогинѣ Мекленбургской, чтобъ поздравить ее съ пріѣздомъ: вчера дѣвица Мамонова нѣсколько разъ говорила, что она пріѣхала уже въ Суботу вечеромъ и дѣлала мнѣ упреки, что я все еще не былъ у нея.—Въ этотъ день императоръ, на разсвѣтѣ, отправился водою въ новый увеселительный дворецъ, который стоитъ прямо противъ Петергофа, на очень пріятномъ мѣстѣ. Онъ возведенъ года два тому назадъ, и его величество, какъ говорятъ, отмѣнилъ большія постройки въ Стрѣльнѣ-мызѣ, съ тѣмъ, чтобы назначенныя для нихъ деньги употребить на него. Въ этотъ же день, утромъ, послѣ тяжкой болѣзни, умерла купчиха Борстенъ, надъ которой императоръ за нѣсколько дней дѣлалъ операцію, желая вылечить ее отъ водяной. Ее не будутъ хоронить до его возвращенія, потому что онъ самъ хочетъ быть при вскрытіи трупа, чего доктора и хирурги ждутъ съ любопытствомъ, тѣмъ болѣе, что одни находили у нея водянку, другіе нѣтъ.

2. Около полудня къ его высочеству пріѣзжалъ Мекленбургскій Остерманъ съ поклономъ отъ герцогини и извѣщеніемъ о ея прибытіи. Вечеромъ императоръ благополучно возвратился изъ своего недолгаго путешествія.

3. У его высочества обѣдали генералъ-маіоръ Сталь; его братъ и ландратъ и капитанъ Дальвигъ, которые затѣмъ простились, потому что на другой день намѣревались отправиться въ путь. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ Плате кататься. Сперва они встрѣтили въ длинной аллеѣ шедшихъ пѣшкомъ Ягужинскаго, Татищева и полиціймейстера, а потомъ самого императора, ѣхавшаго въ своемъ кабріолетѣ. Вечеромъ, пажъ императрицы, Древникъ, приходилъ къ Плате съ поклономъ отъ каммеръ-юнкера Монса и извѣстіемъ, что императоръ рѣшился въ будущей Понедѣльникъ лично присутствовать при погребеніи тѣла т. с. Геспена.

4. Едва герцогъ успѣлъ разослать приглашенія на погребеніе т. с. Геспена, назначенное въ Понедѣльникъ въ 3 часа пополудни, какъ пріѣхалъ вице-адмиралъ Сиверсъ отъ имени императора съ просьбою отложить похороны, если можно, до будущей Среды. Его высочество просилъ его отвѣчать, что не преминетъ исполнить приказаніе его императорскаго величества, потому что хотя бо́льшая часть гостей и получила уже приглашенія, однакожъ имъ тотчасъ же можно будетъ дать знать объ отсрочкѣ.

5. Послѣ обѣда меня послали къ герцогинѣ Мекленбургской, принцессѣ Прасковіи и вдовствующей царицѣ предувѣдомить о намѣреніи его высочества посѣтить ихъ; но, увидѣвъ, мимоѣздомъ, карету герцогини передъ дворцомъ императора и узнавъ, что она и сестра ея у императрицы, я воротился назадъ, и визитъ герцога былъ отложенъ до другого дня. Послѣ того его высочество пошелъ гулять съ Плате, Брюммеромъ и со мною, и при этомъ случаѣ кстати посѣтилъ ген.-лейт. Миниха, у котораго до сихъ поръ еще ни разу не былъ. Тамъ мы нашли нашего Штамке и капитана Гекеля. Такъ какъ у генерала очень веселая и умная жена, милое семейство и между прочимъ одна дочь, почти совершенно взрослая*), то его королевское высочество съ большимъ удовольствіемъ провелъ съ ними нѣсколько часовъ.

6. При дворѣ у насъ обѣдалъ баронъ Мардефельдъ, почему какъ за столомъ, такъ и послѣ сильно пили. Въ 7 часовъ вечера мимо насъ провезли тѣло недавно умершей купчихи Борстенъ, которое потомъ переправлено было черезъ рѣку на находящееся по ту сторону Нѣмецкое кладбище. Самъ императоръ изволилъ слѣдовать за процессіею, именно отъ скорбнаго дома до воды—пѣшкомъ, а послѣ въ—шлюпкѣ. Прочіе провожатые состояли бо́льшею частію изъ купцовъ и иностранныхъ корабельщиковъ. Къ нимъ присоединились еще здѣшніе вице-адмиралы

*) Вышедшая позднѣе за Лифляндца барона Фитингофа; это мать славной баронессы Крюднеръ, которая по широтѣ замысловъ была въ дѣда. П. Б.

и другіе морскіе офицеры, потому что покойная была свояченицею вице-адмирала Сиверса. Послѣ похоронъ императоръ отправился опять въ домъ умершей и тамъ кушалъ. Пили, говорятъ, при этомъ случаѣ очень сильно. Его величество обращался необыкновенно дружески и милостиво съ иностранными корабельщиками. Мнѣ показалось страннымъ, что онъ шелъ за тѣломъ въ цвѣтномъ кафтанѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ длинной черной мантіи и съ спускавшимся отъ его шапки (Mütze) флёромъ. Но до подобныхъ вещей ему дѣла нѣтъ: онъ одѣвается, смотря по удобству, и мало обращаетъ вниманія на внѣшность.

7. По случаю назначенныхъ на другой день похоронъ т. с. Геспена, четыремъ изъ насъ, въ качествѣ шаферовъ, приказано было отправиться снова приглашать гостей на завтра къ 3-мъ часамъ пополудни. Всѣхъ приглашенныхъ было вообще 50, и между ними, кромѣ императора, находились министры, знатнѣйшіе придворные, генералы и адмиралы, иностранные министры, герцогъ и его свита.

8. Въ назначенный день похоронъ нашего добраго т. с. Геспена, всѣ наши придворные кавалеры облеклись въ глубокій трауръ. Тотчасъ послѣ обѣда мы всѣ отправились въ домъ покойнаго, куда, около 3-хъ часовъ, прибылъ и его королевское высочество. Посторонніе приглашенные собрались бо́льшею частію только къ 4-мъ часамъ, а императоръ не пріѣзжалъ даже почти до 6-ти, потому что въ тоже послѣобѣда предпринималъ еще куда-то поѣздку водою. Въ то время, какъ мы ждали его, гостямъ, по здѣшнему обычаю, разносили глинтвейнъ и сласти и раздавали лежавшія наготовѣ мантіи, флёръ и бѣлыя перчатки. По прибытіи своемъ, его величество, взявъ также немного изъ того, что подавали, и принявъ мантію, флёръ и перчатки, прошелъ въ обитую съ верху до низу чернымъ сукномъ комнату, въ которой тѣло стояло на парадномъ возвышеніи и которая была великолѣпно освѣщена. Здѣсь нашъ придворный проповѣдникъ Ремаріусъ тотчасъ началъ говорить превосходно составленную надгробную рѣчь, обнимавшую всю жизнь покойнаго, и императоръ слушалъ ее съ большимъ вниманіемъ. Нѣкоторыя мѣста ему особенно понравились, и онъ переводилъ ихъ по-русски старому генералъ-адмиралу графу Апраксину и другимъ Русскимъ господамъ, стоявшимъ около него; изъявлялъ также тѣлодвиженіями свое одобреніе, когда придворный проповѣдникъ коснулся хорошихъ душевныхъ качествъ покойника. Когда же приготовились везти тѣло въ Александро-Невскій монастырь (гдѣ куплено было мѣсто для могилы за 100 рублей) и всѣ хотѣли садиться въ разставленныя уже по порядку кареты, Государь объявилъ, что намѣренъ идти за гробомъ пѣшкомъ до дома генеральши Балкъ (находящагося въ началѣ длиннаго проспекта), чтобъ тѣмъ еще болѣе выразить особенное расположеніе,

которое онъ питалъ къ покойному тайному совѣтнику. Послѣдній и заслуживалъ его, потому что былъ человѣкъ не только весьма способный и опытный, но и очень общительный, легко уживавшійся со всѣми и потому пользовавшійся всеобщею любовью. Процессію открывалъ придворный штатъ его королевскаго высочества, за которымъ слѣдовали поручики, назначенные для поднятія тѣла (Träger des Sarges). Непосредственно передъ гробомъ шелъ придворный проповѣдникъ; богатый же гробъ стоялъ на открытой колесницѣ, которую везли шесть буланыхъ каретныхъ лошадей тайнаго совѣтника и надъ которою шесть слугъ несли балдахинъ. За нею шелъ бриг. Плате съ своимъ маршальскимъ жезломъ, а за нимъ его королевское высочество, какъ первый *траурный* (Trauermann), въ сопровожденіи его величества императора. Потомъ слѣдовали конференціи-совѣтники Альфельдъ и Штамке, въ качествѣ вторыхъ *траурныхъ*, а за ними уже всѣ прочіе провожатые, попарно, но какъ пришлось, безъ чиновъ, чтобы не возбуждать споровъ о мѣстахъ. Изъ приглашенныхъ недоставало только немногихъ. Вслѣдъ за провожатыми тянулся длинный рядъ каретъ. Когда печальное шествіе стало приближаться къ дому генеральши Балкъ, императоръ сѣлъ въ свой кабріолетъ и поѣхалъ впередъ въ Александро-Невскій монастырь, куда послѣдовалъ его королевское высочество, въ каретѣ великаго адмирала Апраксина, чтобъ не отстать отъ его величества. Всѣ прочіе остались въ процессіи, и кареты, въ томъ же порядкѣ, медленно подвигались впередъ за колесницею. У монастырскихъ воротъ мы вышли изъ экипажей, и поручики понесли гробъ на носилкахъ къ могилѣ, которая была приготовлена внѣ монастыря и находилась очень близко отъ могилы генерала Вейде. Всѣ провожатые шли позади тѣмъ же порядкомъ, какъ въ городѣ. На обратномъ пути процессію велъ, въ качествѣ маршала, ген.-ад. Брюммеръ; но его королевское высочество въ маленькой коляскѣ Штамке уѣхалъ съ Плате впередъ въ домъ покойнаго тайнаго совѣтника, чтобъ успѣть принять императора и прочихъ гостей. Тамъ всѣ немедленно отправились къ приготовленнымъ уже столамъ, и императоръ просидѣлъ за своимъ болѣе трехъ часовъ. Бо̀льшую часть гостей отвезли домой пьяными, а я и не помню какъ попалъ на свою постель.

9. Поутру я, послѣ вчерашняго моего опьяненія, былъ при смерти боленъ и съ удовольствіемъ отказался бы совершенно отъ всякаго вина, если бы это отъ меня зависѣло. Его королевское высочество герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, но съ нами обѣдали графъ Вахтмейстеръ, молодой поручикъ Измайловъ и Шведскій капитанъ Стіернгёкъ, которые пріѣзжали къ нему. Послѣ обѣда я писалъ къ Сурланду въ Швецію и послалъ ему между прочимъ и описаніе вчерашнихъ похоронъ.

Около вечера, такъ какъ погода была прекрасная, его королевское высочество ходилъ гулять и зашелъ сначала къ г. Штамке, но потомъ, пробывъ у него недолго, отправился къ бар. Штрёмфельду, у хозяйки котораго просидѣлъ до 10-ти часовъ и кушалъ чай.

10. У нашего герцога обѣдали оба барона Унгерна. Послѣ обѣда его королевское высочество опять пошелъ гулять и встрѣтилъ его величество императора, а вслѣдъ затѣмъ великаго адмирала Апраксина и гр. Толстого, которые оба, увидѣвъ его, вышли изъ своихъ каретъ, чтобы поцѣловать ему руку. Мы встрѣтили также полк. Розе и подполк. Брёмзе; но послѣдній скоро откланялся, чѣмъ герцогъ былъ очень доволенъ, потому что неохотно имѣетъ съ нимъ дѣло.

11. У его высочества обѣдали ген. Штакельбергъ и кап. Гекель, а послѣ обѣда нашъ подполк. Сальдернъ возвратился сюда изъ Голштиніи, куда ѣздилъ по случаю доставшагося ему наслѣдства.

12. Такъ какъ вчера и всю прошедшую ночь шелъ сильный снѣгъ и былъ значительный морозъ, то сегодня поутру многіе, ради рѣдкости такого случая, разъѣзжали по городу въ саняхъ. Во время проповѣди я долженъ былъ отправиться верхомъ къ герцогинѣ Мекленбургской, чтобы предувѣдомить ее о намѣреніи его королевскаго высочества быть у нея послѣ обѣда. Она была со мною особенно милостива и показывала мнѣ письмо отъ герцога, своего супруга, которое получила съ недавно прибывшимъ сюда курьеромъ. Въ 4 часа послѣ обѣда къ его королевскому высочеству пріѣзжалъ прощаться ген.-лейт. Минихъ, который получилъ приказаніе отправиться къ новоустроиваемому Ладожскому каналу, съ тѣмъ, чтобъ осмотрѣть его и представить о немъ свое донесеніе. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился къ герцогинѣ и пробылъ у нея часа два. По возвращеніи своемъ домой, его высочество узналъ изъ письма, полученнаго изъ Ревеля, что туда прибылъ изъ Стокгольма нашъ каммергеръ Шталь.

13. При дворѣ у насъ обѣдали полковн. Розе, гр. Вахтмейстеръ и кап. Гекель. Они думали по своему о неожиданномъ прибытіи каммергера Шталя, тѣмъ болѣе, что его не вызывали и что ничего не было извѣстно о его отъѣздѣ изъ Стокгольма. Послѣ обѣда его высочество ходилъ съ нами гулять, и мы встрѣтили нашего каммергера Шталя, который только-что пріѣхалъ въ Петербургъ и собирался идти къ намъ. Онъ вручилъ герцогу письмо и послѣдовалъ за его высочествомъ, отправившимся домой. Изъ Стокгольма онъ выѣхалъ 4-го этого мѣсяца, 8-го прибылъ на кораблѣ брата своего, генерала, въ Ревель, откуда выѣхалъ 9-го, и потомъ ужъ слѣдовалъ сюда на почтовыхъ. Мы спрашивали его о большомъ Стокгольмскомъ пожарѣ, и онъ

увѣрялъ, что на Зюдермальмѣ *) въ одинъ день до тла сгорѣло до трехъсотъ домовъ.

14. При дворѣ обѣдало нѣсколько постороннихъ, какъ то Мардефельдъ, ген. Штакельбергъ, Голландскій резидентъ, Вольфенбюттельскій гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и Шведскій поручикъ гвардіи фонъ-Кохенъ. Пили при томъ очень сильно, что̀ нашему каммергеру Шталю, съ непривычки, было крайне тяжело.

15. Каммергеръ Шталь, послѣ вчерашняго своего опьяненія, былъ очень боленъ и извергалъ страшно много крови.—Полковн. Брюммеръ занялъ въ этотъ день квартиру покойнаго т. с. Геспена, потому что хозяинъ дома, гдѣ онъ жилъ, г.-м. Румянцовъ, скоро долженъ пріѣхать сюда.

16. Я получилъ отъ г. Штамке рѣчь, которую т. с. Бассевичъ говорилъ королю Шведскому на первой своей аудіенціи.—Маіоръ Эдеръ получилъ сегодня отъ его высочества позволеніе отправиться въ Германію, о чемъ въ послѣднее время уже не разъ просилъ.

17. Вчера его высочество имѣлъ съ г. Штамке споръ о своихъ солдатскихъ игрушкахъ и сегодня передалъ намъ, офицерамъ лейбъ-роты, письменную жалобу, въ которой требовалъ военнаго суда надъ нимъ.

18. Кн. Меншиковъ прибылъ сюда изъ Москвы. Погода была такая же холодная и вѣтряная, какъ и въ предыдущіе дни.

19. Около 11-ти часовъ утра его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ г. Кампредону, гдѣ засталъ императора, съ здѣшними вельможами и нѣкоторыми изъ его фаворитовъ, уже за столомъ; но изъ иностранныхъ министровъ туда никого не приглашали. Въ часъ пополудни его величество всталъ изъ-за стола и уѣхалъ, чтобы, по̀ обыкновенію своему, отдохнуть послѣ обѣда. Въ 5 часовъ онъ опять воротился, и всѣ снова принялись за кушанья, оставшіяся отъ обѣда. На столъ даже поданы были надрѣзанныя жаркія и обломанный хлѣбъ; но его высочество, равно какъ и императоръ, имѣлъ съ собою свой хлѣбъ и свое вино. Этотъ второй обѣдъ продолжался до половины седьмого, когда государь и все общество встали и разъѣхались. Его величество въ тотъ же день вечеромъ отправился въ Екатерингофъ.

20. Такъ какъ его высочество предположилъ устроить угощеніе для обоихъ Гессенскихъ принцевъ, то, кромѣ ихъ, были приглашены на завтра къ обѣду также всѣ иностранные министры и нѣкоторые изъ императорско-Русскихъ. Хотя и говорили, что императоръ уже сегодня будетъ опять назадъ изъ Екатерингофа, однакожъ онъ все еще не возвращался.

*) Одинъ изъ кварталовъ города Стокгольма.

21. Цедеркрёйцъ, который прежде ни въ Москвѣ, ни здѣсь не имѣлъ еще настоящаго позволенія отъ своего короля являться открыто при нашемъ дворѣ, пріѣхалъ въ этотъ день уже въ половинѣ двѣнадцатаго, потому что желалъ поговорить съ его высочествомъ на-единѣ; прочіе, обѣщавшіеся быть, собрались только въ 12 часовъ. Недоставало одного великаго адмирала, который прислалъ извиниться, что пріѣхать не можетъ. Столъ былъ накрытъ на 17 приборовъ, и оба принца сидѣли на верхнемъ концѣ, а его высочество на нижнемъ, между Толстымъ и Ягужинскимъ. Подавали два раза по 18-ти блюдъ, а роспили за обѣдомъ слишкомъ по 20-ти кубковъ. Императоръ возвратился сегодня изъ Екатерингофа.

22. Плате посылали къ императорскому двору, чтобы узнать о здоровьи императора послѣ кровопусканія. Его величество чувствовалъ себя очень хорошо.

23. Въ день Вознесенія Господня, его высочество, около 11-ти часовъ, отправился къ т. с. Рагузинскому *), куда былъ приглашенъ на крестины. Вскорѣ послѣ него пріѣхали туда императоръ и всѣ здѣшніе вельможи, а вслѣдъ затѣмъ и императрица съ обѣими императорскими принцессами и съ дамами. Его высочество встрѣтилъ ее внизу у кареты, но на верхъ велъ, по ея приказанію, обѣихъ принцессъ. Тотчасъ по пріѣздѣ государыни начался обрядъ крещенія, при чемъ старшая принцесса держала младенца; церемоній однакожъ было немного. По окончаніи всего императоръ отнесъ новорожденнаго къ матери, и затѣмъ гости сѣли обѣдать; впрочемъ государь, еще до этого, водилъ его высочество къ матери стараго хозяина, которой 105 лѣтъ, но у которой, не смотря на то, все еще очень хорошая память и отличный аппетитъ. Она была одѣта какъ монахиня. Накрыто было очень мило и хорошо три стола и въ трехъ комнатахъ; императрица, принцессы и около десяти дамъ сѣли за находившійся въ ближайшей къ спальнѣ родильницы, а императоръ, его высочество и человѣкъ двадцать изъ знатнѣйшихъ вельможъ помѣстились въ залѣ. Прочіе господа заняли столъ въ третьей комнатѣ. За дамскимъ столомъ подлѣ императрицы сидѣла съ правой стороны старшая принцесса, а съ лѣвой младшая; за старшею слѣдовали супруга великаго канцлера и всѣ знатныя замужнія дамы, а за младшею—старая дѣвица Толстая и всѣ фрейлины. Возлѣ императора съ лѣвой стороны сидѣлъ его высочество, а съ правой Иванъ Михайловичъ (Головинъ). Гессенъ-гомбургскіе принцы пріѣхали когда ужъ всѣ давно сидѣли за столомъ,

*) Графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, извѣстный въ особенности по своему посольству въ Китай.

и потому двое изъ сидѣвшихъ около его высочества встали и уступили имъ свои мѣста. За обѣдомъ пили вовсе немного, такъ что большіе стаканы и не являлись на сцену. Послѣ стола, въ часъ пополудни, императоръ и всѣ гости простились съ хозяиномъ, и его высочество опять имѣлъ удовольствіе провожать обѣихъ принцессъ до кареты. Когда онъ прощался съ императрицей, она просила его пріхать послѣ обѣда въ Екатерингофъ, куда предполагали устроить поѣздку водою. Принцы выходили съ нами въ одно время, а потому его высочество пригласилъ ихъ къ себѣ на чай и предложилъ имъ мѣсто въ своей баркѣ для поѣздки въ Екатерингофъ, что̀ тѣ приняли съ благодарностью и, такъ какъ погода съ недѣлю стояла опять превосходная, тотчасъ же пошли съ герцогомъ пѣшкомъ къ намъ, приказавъ пустымъ каретамъ ѣхать позади. Часа черезъ два его высочество сѣлъ въ барку съ обоими принцами и съ гр. Санти, здѣшнимъ помощникомъ герольдмейстера, назначеннымъ, по приказанію императора, состоять при нихъ *), и вышелъ на берегъ у дома «Четырехъ Фрегатовъ», куда мы пріѣхали болѣе чѣмъ рано, потому что императорская фамилія собралась тамъ только въ 5 часовъ, когда и началось катанье. Видъ его былъ чрезвычайно живописенъ, потому что за адмираломъ флотиліи слѣдовало по крайней мѣрѣ 60 судовъ, между которыми было 24 или 25 барокъ съ 6-ю, 8-ю и 10-ю гребцами. Адмиралъ, по обыкновенію, плылъ впереди съ поднятымъ своимъ флагомъ; за нимъ шла барка князя-кесаря, потомъ барка императрицы, на которой императоръ стоялъ сзади, у кормы, затѣмъ барка его высочества, за которою тянулись уже всѣ прочія. Такъ какъ адмиралъ причалилъ къ дому князя-кесаря и вошелъ туда вмѣстѣ съ самимъ императоромъ, то вскорѣ послѣ того приказано было и всѣмъ прочимъ мужчинамъ войдти къ князю-кесарю, чтобы выпить по стакану его крѣпкой перцовки, которая почти сжигала горло и отъ которой цѣлую четверть часа текли изо рта слюни. Послѣ этого флотилія продолжала свой путь до Екатерингофа, гдѣ мы оставались до самыхъ сумерокъ. Его высочество, нашъ герцогъ, и высаживалъ тамъ обѣихъ принцессъ изъ барки, и опять провожалъ ихъ до нея. Когда все общество собралось передъ домомъ, на большомъ лугу, окруженномъ пріятною рощицею, всѣ дамы должны были пить туже крѣпкую водку, которую мужчины пили у князя-кесаря и которую послѣдній привезъ сюда съ собою. Разносили ее императоръ и княгиня-кесарша, и отъ

*) Этотъ графъ Санти находился прежде въ службѣ князя Гессенъ-гомбургскаго, отца упоминаемыхъ здѣсь принцевъ. Въ 1727 году, замѣшанный въ дѣло Дивьера, Толстаго и др., онъ подвергся ссылкѣ.

обязанности пить никто не былъ изъятъ, ни даже императрица и принцессы. Послѣ его высочество прохаживался нѣсколько времени съ обѣими принцессами, и въ продолженіе этой прогулки, по ихъ желанію, валторнисты наши должны были играть на своихъ инструментахъ. Какъ скоро всѣ возвратились опять къ императрицѣ, принцессы сѣли возлѣ нея вмѣстѣ съ его высочествомъ; но Гессенъ-гомбургскіе принцы продолжали стоять, какъ и всѣ прочіе. Покамѣстъ императоръ прогуливался, нѣсколько маленькихъ бандуристовъ императрицы должны были передъ нею играть, пѣть и плясать. Въ обратный путь мы отправились не по рѣкѣ, а черезъ каналъ, проходящій мимо прядильни (Spinnhaus), на которомъ стояли на якорѣ, въ хорошемъ видѣ, 134 большія разснащенныя галеры. Потомъ его высочество отвезъ домой обоихъ принцевъ. Когда мы возвратились къ себѣ, было уже позднѣе 11-ти часовъ.

24. Вечеромъ его высочество, въ обыкновенномъ своемъ обществѣ, называемомъ форшнейдеръ-коллегіею, будучи маршаломъ, давалъ всѣмъ такой же крѣпкой водки, какой насъ вчера угощали у Ромодановскаго.

25. Послѣ обѣда герцогъ ходилъ гулять вдоль рѣки и въ это время имѣлъ счастіе видѣть у окна обѣихъ принцессъ, съ которыми раскланялся. Позднѣе его высочество походилъ еще довольно много по городу, и потомъ возвратился домой. Онъ видѣлъ издали императора, ѣхавшаго въ открытой коляскѣ въ шесть лошадей, и такъ какъ ему показалось это очень необыкновеннымъ, потому что его величество никогда не ѣздитъ иначе, какъ въ кабріолетѣ, то мы стали освѣдомляться о причинѣ такого парада, и узнали, что государь ѣздилъ навстрѣчу двумъ господамъ, именно кн. Долгорукому и гр. Головкину, прибывшему изъ Берлина. Первый находился внѣ Россіи 15, а послѣдній 16 лѣтъ. Долгорукій былъ посломъ при Датскомъ и Французскомъ дворахъ, а гр. Головкинъ при Прусскомъ, куда теперь назначенъ братъ его*). Они сидѣли съ императоромъ въ коляскѣ и были встрѣчены имъ за нѣсколько верстъ отъ города. Оба имѣли ордена, именно кн. Долгорукій—орденъ Слона, а гр. Головкинъ—Прусскій Чернаго Орла. Его величество показалъ имъ въ этотъ день почти весь городъ и всюду побывалъ съ ними. Такимъ отличіемъ онъ доказалъ, какъ уважаетъ тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые съ пользою употребили время, проведенное за границею.

26. Мы только-что хотѣли садиться за столъ, какъ къ намъ явился чиновникъ канцеляріи съ извѣщеніемъ отъ имени великаго канцле-

*) Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, бывшій впослѣдствіи вице-канцлеромъ и сосланный въ Сибирь при воцареніи императрицы Елисаветы Петровны.

ра, что послѣ обѣда будетъ спущенъ на воду со штапеля отстроенный корабль, о чемъ возвѣстятъ три пушечные выстрѣла. Сигналъ этотъ послѣдовалъ уже въ 2 часа, и мы вскорѣ послѣ того отправились съ герцогомъ на баркѣ къ Адмиралтейству. Гессенъ-гомбургскіе принцы, за которыми его высочество хотѣлъ заѣхать, встрѣтились съ нами у самаго нашего дома, а потому онъ тутъ же взялъ ихъ съ собою на свою барку. Когда мы пріѣхали въ Адмиралтейство, императоръ былъ уже тамъ, и насъ повели къ нему на корабль, гдѣ его высочество поздравилъ его съ новымъ пріобрѣтеніемъ. Съ государемъ былъ и кн. Меншиковъ, который послѣ своего пріѣзда при насъ нигдѣ еще не показывался. Въ три часа пріѣхалъ князь-кесарь, послѣ чего тотчасъ началось освященіе корабля, который получилъ имя *Михаила Архангела*. Корабль этотъ очень красивый, 54-хъ-пушечный, и выстроенъ однимъ Англійскимъ мастеромъ. На немъ были выкинуты 4 большіе флага. Въ 4 часа, когда императоръ сошелъ съ него, онъ благополучно былъ спущенъ со штапеля на воду, при звукахъ трубъ и литавръ и пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ крѣпости и Адмиралтейства, а какъ скоро выплылъ на средину рѣки, бросилъ якорь и тотчасъ повернулся. Послѣ того всѣ спѣшили поздравить на немъ императора, который прежде другихъ опять взошелъ на него и привѣтствовалъ гостей литаврами и трубами. Его высочество явился на корабль въ числѣ первыхъ, и потому встрѣтилъ тамъ на лѣстницѣ, какъ императрицу, такъ и обѣихъ принцессъ. Послѣднія, впрочемъ, принеся свои поздравленія императору, тотчасъ уѣхали назадъ. Вскорѣ послѣдовала за ними и вдовствующая царица, которая, по причинѣ своихъ больныхъ ногъ, даже вовсе не выходила изъ барки; но герцогиня (Мекленбургская) взошла на корабль и осталась тамъ послѣ отъѣзда матери. Внизу, въ большой каютѣ, кушали императрица и дамы, а вверху, на палубѣ, императоръ и кавалеры, подъ палаткой изъ парусины, раскинутой поверхъ корабля. За длиннымъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ князь-кесарь Ромодановскій, окруженный справа и слѣва вельможами; государь же помѣстился совсѣмъ внизу съ корабельными мастерами, какъ членъ ихъ. Противъ его величества сидѣлъ нашъ герцогъ между обоими Гессенъ-гомбургскими принцами. Въ продолженіе обѣда хотя и пили только изъ рюмокъ, однакожъ гости подъ конецъ всѣ до того опьянѣли, что большею частію и не помнили какъ убрались съ корабля. И не мудрено: они сидѣли за столомъ съ 4-хъ часовъ пополудни до 2-хъ часовъ утра, и во все это время безпрерывно пили, такъ что наконецъ даже самъ императоръ едва могъ стоять на ногахъ. Онъ, впрочемъ, объявилъ напередъ, что въ этотъ день намѣренъ хорошенько напиться. Его королевское высочество долженъ былъ отвѣчать на

всѣ тосты крѣпкимъ Венгерскимъ виномъ, а потомъ не только самъ для себя, но изъ дружбы къ старшему Гессенскому принцу, выпилъ еще нѣсколько стакановъ; кромѣ того, часто получалъ штрафные стаканы отъ императора, которому непремѣнно хотѣлось напоить его и довести, какъ онъ говорилъ, до состоянія *пьянаго Нѣмца* (Kerel d'Allemagne). Вслѣдствіе всего этого его высочество такъ сильно опьянѣлъ, какъ ему никогда въ жизни еще не случалось. Мы принуждены были подъ конецъ носить его, потому что онъ не могъ болѣе держаться на ногахъ, при чемъ у него, какъ и у другихъ, нѣсколько разъ начиналась рвота. Государь наконецъ самъ отъ себя позволилъ намъ отвезти его домой, увидѣвъ, что было уже болѣе двухъ часовъ ночи. Онъ цѣловалъ въ этотъ день герцога болѣе ста разъ, трепалъ его по плечу и прижималъ къ сердцу, почему его высочество подъ конецъ не иначе называлъ его, какъ *батюшка* (Patuschka oder Väterchen), и это немало доставляло ему удовольствія. Вообще императоръ былъ на сей разъ такъ веселъ, какъ мнѣ еще едва ли когда удавалось видѣть. Кромѣ его высочества, нашего герцога, онъ больше всего говорилъ и возился съ однимъ Англійскимъ корабельнымъ мастеромъ, котораго очень любитъ и котораго всякій разъ, когда тотъ начиналъ вдаваться въ откровенность, хваталъ за голову и цѣловалъ. Такъ какъ у нихъ, между прочимъ, зашла рѣчь о корабляхъ, то государь сказалъ его высочеству, что это 20-й корабль изъ спущенныхъ имъ здѣсь въ Адмиралтействѣ со штапеля въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, и смѣялся потомъ надъ однимъ Русскимъ корабельнымъ мастеромъ, по имени Меншиковымъ *), имѣющимъ въ настоящее время на штапелѣ небольшое судно, которое на 107 футовъ короче корабля, начатаго самимъ императоромъ. Его величество брался, когда они оба выйдутъ въ море, пристягнуть Меншикова со всѣмъ его судномъ сзади къ своему кораблю. На вновь спущенномъ кораблѣ угощалъ оберъ-шенкъ Апраксинъ съ однимъ поручикомъ гвардіи, и изъ здѣшнихъ знатныхъ господъ на пиршествѣ недоставало только кн. Меншикова и адмирала Крюйса; изъ иностранныхъ же министровъ не было никого, кромѣ Голландскаго резидента и каммергера Лефорта. На корабль явились также ген. Штакельбергъ и полков. Розе, которые сидѣли за однимъ столомъ съ императоромъ. Такъ какъ его величество, при спускѣ каждаго корабля, даетъ Адмиралтейству 1000 рублей на угощеніе, то всѣ вина, какія подавались, были превосходныя. По возвращеніи нашемъ домой, да и

*) Какой это Меншиковъ, съ достовѣрностью трудно сказать; вѣроятно, Гаврило, упоминаемый въ 1697 году въ числѣ посланныхъ за море учиться корабельному дѣлу. См. Устрялова, Исторія царств. Петра Великаго, т. III, стр. 426.

на пути, въ баркѣ, съ его высочествомъ еще нѣсколько разъ дѣлалась рвота, такъ что онъ лишился чувствъ, и мы въ домъ должны были внести его на рукахъ, при чемъ и самимъ намъ было не совсѣмъ-то хорошо. Говорятъ, что и дамамъ (которыхъ мы, впрочемъ, потомъ не видали) пришлось также сильно пить. Какъ скоро императоръ воротился съ корабля домой, а это было въ 3 часа ночи, онъ тотчасъ же, съ небольшою свитою, отправился на стоявшей уже въ готовности яхтѣ въ Шлюссельбургъ, чтобы привезти оттуда ботикъ, первый, на которомъ онъ плавалъ въ молодости и который, поэтому, привезли изъ Москвы, для храненія здѣсь на вѣчныя времена. Императорскія принцессы въ этотъ день первыя переѣхали въ Лѣтній дворецъ, куда вслѣдъ за ними скоро переѣдутъ и императоръ съ императрицею.

27. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, потому что былъ очень боленъ послѣ вчерашняго сильнаго опьяненія. Бригад. Плате посылали ко двору освѣдомиться о здоровьи императорской фамиліи и намекнуть, впрочемъ только при случаѣ, въ какомъ дурномъ состояніи находился его высочество отъ вчерашняго опьяненія, чтобы тѣмъ легче можно было избавиться отъ подобнаго на будущее время. Къ вечеру его высочество, слава Богу, опять совсѣмъ оправился.

28. Тотчасъ послѣ обѣда Тихъ и я получили приказаніе быть готовыми ѣхать въ тотъ же день на торншхоутѣ въ Александро-Невскій монастырь, потому что барабаннымъ боемъ возвѣщено было, чтобы всѣ яхты, торншхоты и буеры собрались тамъ для встрѣчи вышеупомянутаго ботика. Въ 4 часа мы отправились въ путь, получивъ еще приказаніе извиниться передъ императоромъ, что его высочество, по причинѣ нездоровья, не пріѣхалъ самъ, но доложить въ тоже время, что онъ намѣревается на другой день послѣдовать за нами на своей баркѣ. До монастыря намъ удалось добраться на нашемъ торншхоутѣ не прежде 8-ми часовъ вечера, хотя туда и не далеко отъ города, потому что вѣтеръ совершенно затихъ, и мы подъ конецъ даже принуждены были заставить тащить себя людьми. По прибытіи къ монастырю мы узнали, что императоръ будетъ туда съ ботикомъ только завтра, а потому вышли немного погулять по берегу и осмотрѣли самую обитель, которую начали строить весьма недавно, такъ что она далеко не готова и на половину. Герцогъ узналъ въ этотъ день, что императрица приказала устроить позади дома посланника Штамке медвѣжью травлю. Отправившись послѣ обѣда смотрѣть ее, его высочество имѣлъ счастіе видѣться тамъ и долго разговаривать съ императрицею. Когда травля кончилась и государыня уѣхала, онъ пошелъ домой съ г. Альфельдомъ; но въ это время съ

нимъ случилось несчастіе: какой-то сумасшедшій, не могшій удержать своей лошади, налетѣлъ на нихъ и сбилъ ихъ съ ногъ. Его высочество, къ счастію, отдѣлался только легкою царапиною на лбу; но у Альфельда текла кровь изъ носу и изъ рта и распухла губа.

29. Въ 7 часовъ вечера императоръ на маленькомъ ботѣ прибылъ въ монастырь. Онъ плылъ съ Иваномъ Михайловичемъ, контръ-адмираломъ Сенявинымъ и еще однимъ, мнѣ незнакомымъ, въ сопровожденіи 9-ти галеръ и своей яхты (на которой ѣздилъ въ Шлюссельбургъ). При ихъ появленіи, всѣ флаги на нашей маленькой флотиліи, расположенной у пристани, были опущены; а когда адмиралъ опустилъ и свой въ честь ботика (родоначальника всего Русскаго флота), на всѣхъ яхтахъ началась пальба и усердно загремѣли трубы и литавры. Въ тоже время принялись прилежно палить со стѣнъ монастыря, и притомъ изъ довольно большихъ пушекъ. Императоръ хотя и имѣлъ на своемъ ботикѣ только нѣсколько потѣшныхъ орудій, которыя были немного лучше большихъ пищалей, однакожъ соблюлъ установленный порядокъ и отвѣчалъ тремя выстрѣлами. На всѣхъ галерахъ также стрѣляли и били притомъ въ барабаны. Какъ скоро государь вышелъ на берегъ, всѣ вельможи спѣшили поздравить его съ пріѣздомъ. При этомъ случаѣ и я передалъ ему привѣтствіе отъ имени его высочества, который извинялся, что, по причинѣ болѣзни, не могъ покамѣстъ явиться самъ, но обѣщалъ однакожъ пріѣхать еще въ тотъ же день. Вскорѣ послѣ того императоръ отправился на свою яхту. Въ 8 часовъ герцогъ пріѣхалъ на своей баркѣ, какъ разъ въ то время, когда его величество опять возвратился съ яхты на берегъ, чтобъ идти въ монастырскую церковь. Его высочество, слѣдовательно, имѣлъ удовольствіе видѣть государя еще до отправленія его въ церковь, и онъ показывалъ ему ботикъ, у котораго, съ самаго прибытія его, стоялъ караулъ отъ Преображенскаго полка. По уходѣ императора ко всенощной, его высочество удалился съ своею свитою на торншхоутъ, гдѣ съ нѣкоторыми и ночевалъ; мы же, прочіе, должны были искать себѣ ночлега на другихъ судахъ. Ген. Штакельбергъ въ этотъ день уѣхалъ въ Лифляндію.

30. Поутру принцы Гессенскіе посѣтили герцога на его буерѣ, а въ половинѣ десятаго мы отплыли отъ монастыря со всею флотиліею, имѣвшею во главѣ императора съ его маленькимъ ботомъ, который императрица, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря, встрѣтила со всѣми Петербургскими барками и верейками. Онъ плылъ съ послѣдними до самаго города и почти одинъ вошелъ съ ними въ Петербургъ, потому что парусныя суда, по причинѣ начинавшагося безвѣтрія, не могли идти такъ быстро, какъ они. Когда императоръ при-

близился съ ботикомъ къ городу, начиналась пушечная пальба какъ въ крѣпости и Адмиралтействѣ, такъ и съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата, который былъ весь изукрашенъ флагами. Пальба эта повторялась въ другой разъ, когда его величество причалилъ къ берегу, и въ третій, когда онъ отправился въ церковь. Въ 12 часовъ, при возвращеніи государя изъ церкви, взлетѣла ракета, и вслѣдъ затѣмъ снова раздались пушечные выстрѣлы съ крѣпости, Адмиралтейства и фрегата, равно и съ 9-ти прибывшихъ галеръ, а разставленные вокругъ церкви полки принялись исполнять бѣглый огонь. Послѣ того императоръ, императрица, обѣ императорскія принцессы, герцогиня Мекленбургская, сестра ея, принцесса Прасковія, его королевское высочество, нашъ герцогъ, и всѣ прочія знатныя обоего пола особы отправились въ Сенатъ, гдѣ въ 6-ти или 7-ми комнатахъ приготовлены и накрыты были большіе длинные столы. Императоръ кушалъ съ его высочествомъ и другими знатными господами въ обыкновенной аудіенцъ-залѣ, гдѣ стоитъ императорскій тронъ и гдѣ принимаются иностранные министры; а императрица съ дамами, въ смежной комнатѣ, гдѣ всегда бываютъ засѣданія Сената. Передъ обѣдомъ императрица вошла въ большую аудіенцъ-залу и, какъ хозяйка дома, по здѣшнему обычаю, поднесла не только императору, но и его высочеству и всѣмъ прочимъ гостямъ, по чаркѣ водки. Затѣмъ начался обѣдъ, и герцогу нашему пришлось сидѣть подлѣ государя съ лѣвой стороны, а Ивану Михайловичу съ правой. Кн. Меншиковъ хотѣлъ было сѣсть возлѣ его высочества, но его предупредили Гессенскіе принцы, помѣстясь налѣво отъ герцога, почему онъ потомъ сѣлъ рядомъ съ Иваномъ Михайловичемъ. Около 3-хъ часовъ императоръ всталъ изъ-за стола и пошелъ на свой буеръ отдохнуть; но часовымъ приказано было не выпускать никого, что тѣ и исполняли въ точности. Въ присутствіи его величества провозглашено было только четыре тоста, для которыхъ подавались рюмки, и при этомъ всякій разъ палили изъ пушекъ съ стоявшаго на рѣкѣ нарядного фрегата. Первый изъ этихъ тостовъ былъ во славу Божію (имъ всегда начинаются всѣ пиршества), второй въ честь настоящаго дня, т. е. тезоименитства *) императора), третій въ честь отца всего здѣшняго флота (т. е. приведеннаго въ этотъ день ботика), и четвертый за здоровье семейства Ивана Михайловича. О прочихъ тостахъ, провозглашенныхъ по возвращеніи императора, мы не могли порядочно узнать, потому что его высочество съ 3-хъ часовъ и почти до 9-ти (времени, когда уѣхали императорскія принцессы) постоянно былъ у дамъ. Императрица, правда, нѣсколько разъ ходила въ муж-

*) Не тезоименитства, а рожденія.

скую комнату, но онъ оставался съ принцессами, герцогинею Мекленбургскою и ея сестрою, съ которыми очень пріятно проводилъ время. Въ 9 часовъ, когда принцессы простились и собрались ѣхать домой, его высочество проводилъ ихъ до экипажа; но онѣ, хотя и сѣли уже въ карету, должны были опять выйти изъ нея и идти пѣшкомъ до моста, гдѣ стояла ихъ барка, потому что въ это самое время возвратился императоръ, который, простившись съ ними, приказалъ имъ дойти туда пѣшкомъ. Герцогъ, разумѣется, воспользовался этимъ случаемъ и провелъ ихъ до самой барки, несказанно радуясь, что можетъ продлить удовольствіе разговаривать съ прекрасными принцессами. По возвращеніи своемъ онъ прошелъ опять въ комнату императрицы, но оставался тамъ недолго, потому что когда кончилось угощеніе императоромъ полковъ и въ Сенатъ явилось нѣсколько гренадеръ съ водкою, чтобы попотчивать ею и все общество, государь вошелъ въ дамскую комнату, взялъ его высочество за руку и повелъ къ столу, за которымъ они прежде кушали. Туда тотчасъ принесли этой водки, и каждый изъ гостей долженъ былъ выпить ея по двѣ обыкновенныя деревянныя большія ложки (Löffel). Его высочество, впрочемъ, отдѣлался полутора ложками; но другимъ никому не было пощады, даже и дамамъ, которыя точно также всѣ должны были брать назначенную для нихъ порцію, отчего у многихъ очень закружилась голова. Послѣ того однакожъ никто не могъ ужъ входить къ дамамъ, хотя и ни одна изъ нихъ не была отпущена домой. На рѣкѣ, прямо противъ Лѣтняго сада, на обширныхъ паромахъ, приготовленъ былъ большой фейерверкъ, и по первоначальному распоряженію положено было въ Сенатѣ только обѣдать, а послѣ обѣда танцовать въ саду и затѣмъ смотрѣть оттуда на фейерверкъ; но такъ какъ погода не благопріятствовала этому, и императору хотѣлось поставить его по-сю сторону рѣки, то прошло до 2-хъ часовъ ночи, пока все устроили какъ слѣдовало, тѣмъ болѣе, что требовалось много времени, чтобъ отъ противоположной стороны отбуксировать лодками, противъ сильнаго теченія, большія машины, на которыхъ стояли фейерверочныя принадлежности; да и приказъ о томъ былъ отданъ ужъ слишкомъ поздно. Между тѣмъ самое лучшее время, время темноты, необходимое больше всего для блеска фейерверковъ, ушло, и за дѣло принялись только тогда, когда уже сдѣлалось опять совершенно свѣтло. Гостей, покамѣстъ все это улаживалось, продолжали усердно поить, такъ что они подъ конецъ, отъ излишняго вина и отъ усталости, сидѣли почти во всѣхъ углахъ и спали. Фейерверкъ, по обыкновенію, состоялъ изъ множества ракетъ, швермеровъ, водяныхъ и воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго; но, кромѣ того, горѣлъ еще большой девизъ изъ го-

лубого огня, съ изображеніемъ приведеннаго въ этотъ день ботика и съ Русскою надписью, смыслъ которой заключался въ томъ, что отъ малыхъ причинъ могутъ быть большія слѣдствія. Этимъ намекалось на умноженіе здѣшняго флота. Однакожъ, такъ какъ погода во весь день стояла очень дурная и настоящаго директора фейерверковъ, именно полковника Витвера, не было въ Петербургѣ, то фейерверкъ на сей разъ былъ далеко не изъ тѣхъ великолѣпныхъ, которые мы привыкли здѣсь видѣть. По окончаніи его, князь-кесарь Ромодановскій, на прощанье, поднесъ еще всѣмъ и каждому по большому бокалу вина, и никто не могъ уйти, не выпивши его, такъ что пока все общество разошлось, было уже болѣе трехъ часовъ ночи.

31. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было.

Іюнь. 1. Былъ обыкновенный день нашихъ военныхъ экзерцицій.

2. Въ первый день праздника Св. Троицы его высочество держалъ свой постъ, и при дворѣ не обѣдалъ никто изъ постороннихъ.

3. Въ день сошествія Св. Духа мы за столомъ узнали, что въ 5 часовъ послѣ обѣда назначено быть катанью на баркахъ, и потому приготовились къ нему; но все-таки явились на рѣкѣ тогда только, когда другіе уже нѣсколько времени разъѣзжали по ней. Катанье это продолжалось недолго. По окончаніи его все общество причалило къ берегу у императорскаго лѣтняго дворца, гдѣ вышло и потомъ отправилось въ садъ. Тамъ мы имѣли счастіе найдти императорскихъ принцессъ и герцогиню Мекленбургскую съ ея сестрою. Его высочество прогуливался съ ними до половины одиннадцатаго, но потомъ пошелъ къ императору, который сидѣлъ съ здѣшними вельможами за столомъ у фонтана. Его величество посадилъ его возлѣ себя и приказалъ подать блюдо съ холоднымъ паштетомъ и немного пирожнаго. Въ 12 часовъ всѣ разъѣхались по домамъ.—Императрица пускала себѣ въ этотъ день кровь и потому все послѣ-обѣда никуда не выходила. Она оставалась, въ обществѣ нѣсколькихъ дамъ, въ своемъ собственномъ саду, находящемся недалеко отъ Лѣтняго, и поручила старшей принцессѣ передать его высочеству, нашему герцогу, очень милостивое привѣтствіе.—Такъ какъ мы въ этотъ разъ исходили кругомъ весь императорскій садъ и имѣли случай хорошо разсмотрѣть его, то я долженъ признаться, что онъ въ послѣдніе два года немало улучшился и въ особенности обогатился многими дорогими мраморными статуями. Преимущественно хорошъ гротъ, изукрашенный весь большими натуральными, рѣдкими раковинами, кораллами и тому подобными вещами, которыхъ здѣсь собрано безчисленное множество и которыя всѣ очень

искусно подобраны и соединены однимъ Французомъ. Въ этомъ гротѣ разставлены также разныя прекрасныя статуи, устроены многіе маленькіе водометы и помѣщенъ органъ, который приводится въ дѣйствіе водою и очень мило играетъ.—Его высочество, узнавъ, что старшій принцъ Гессенъ-гомбургскій въ прошедшую Пятницу сильно обжегся порохомъ, посылалъ къ нему сегодня гофъ-юнкера Тиха освѣдомиться о его здоровьи. Послѣдній возвратился съ извѣстіемъ, что принцъ не только жестоко обжегъ себѣ лицо и правую руку, но и ранилъ еще сопровождавшаго его гренадера и одного изъ своихъ лакеевъ. Онъ хотѣлъ выстрѣлить изъ ружья въ цѣль, и послѣ осѣчки взвелъ опять курокъ, чтобы изъ сумки, въ которой было полтора фунта пороху, насыпать его немного на полку; но въ тотъ самый мигъ, по неосторожности, спустилъ курокъ, и порохъ, какъ на полкѣ, такъ и въ сумкѣ, разомъ вспыхнулъ. Отъ этого легко можно было лишиться обоихъ глазъ. Принцъ лежалъ въ постели и никого не принималъ.—Изъ Швеціи мы получили въ этотъ день неожиданное извѣстіе, что гр. Бонде уѣхалъ въ Гамбургъ. Разсказываютъ также за вѣрное, что тайная совѣтница Бассевичъ въ скоромъ времени отправится въ Швецію и потомъ пріѣдетъ съ своимъ супругомъ сюда, чего бы я сердечно и отъ души желалъ.

4. Въ послѣдній день Св. Троицы, въ полдень, его высочество кушалъ открыто, и у него обѣдали бар. Штрёмфельдъ, гофъ-юнкеръ Тундерфельдъ и молодой Цёге. Такъ какъ они были въ очень хорошемъ расположеніи духа, то пили до того сильно, что почти всѣ жестоко опьянѣли. Тоже самое случилось и съ нѣкоторыми незваными гостями, которые пріѣхали, когда обѣдъ нашъ ужъ приходилъ къ концу, именно съ полковн. Розе, гр. Вахтмейстеромъ и каммеръ-пажомъ императрицы Гольштейномъ, въ особенности съ двумя послѣдними, которые и не помнили, какъ добрались до дому.

5. Мы всѣ еще были больны послѣ вчерашняго опьяненія.—Императоръ рано утромъ уѣхалъ въ Петергофъ, куда, около полудня, послѣдовала за нимъ и императрица. Думаютъ, впрочемъ, что на дняхъ они будутъ опять здѣсь.

6. Въ полдень поднялся вдругъ такой вихрь, какого я съ роду не видывалъ, и въ тоже время полилъ дождь, какъ изъ ведра. Но все это продолжалось не болѣе получаса. Говорили, что на рѣкѣ погибло нѣсколько человѣкъ. Вѣтромъ совершенно согнуло крестъ на церкви въ Петропавловской крѣпости. До полудня было такъ тепло, какъ еще ни разу во все это лѣто.—Вечеромъ мы съ верхняго нашего балкона видѣли, какъ императорскія принцессы сидѣли и гуляли въ саду съ

герцогинею Мекленбургскою, которая ночевала у нихъ и сегодня поутру присылала сказать мнѣ объ этомъ.

7. Вечеромъ его высочество пошелъ наверхъ къ г. фонъ-Плате и тамъ опять долго смотрѣлъ съ балкона на императорскихъ принцессъ, которыя гуляли и сидѣли въ саду.

8. У его высочества обѣдали Саксонскій каммергеръ и министръ при здѣшнемъ дворѣ г. Лефортъ, бар. Рённъ и молодой Апраксинъ. Хотя сегодня многіе увѣряли насъ, что вчера въ Сенатѣ публично читано было присланное г. Бестужевымъ изъ Стокгольма письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что Шведскія Государственныя Сословія признали какъ за здѣшнимъ императоромъ императорскій титулъ, такъ и за нашимъ герцогомъ титулъ королевскаго высочества, однакожъ при нашемъ дворѣ не имѣли еще объ этомъ достовѣрнаго извѣстія. Его высочество, впрочемъ, всякій день ждалъ изъ Стокгольма курьера отъ т. с. Бассевича. Кромѣ того, здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что милиція, которая въ предстоящую морскую кампанію должна была поступить на галеры, уже дѣйствительно откомандирована.

9. Въ Воскресенье, проповѣдь началась очень поздно, и на ней присутствовалъ ген.-м. Цёге, который въ этотъ же день уѣзжалъ опять въ Лифляндію. Онъ прощался также съ его высочествомъ и оставался съ нами обѣдать.—Послѣ обѣда его высочество герцогъ посылалъ узнать, можно ли вечеромъ прійдти погулять въ императорскій садъ? Въ отвѣтъ на это принцессы сами прислали ему весьма милостивый поклонъ и велѣли сказать, что имъ будетъ очень пріятно, если его высочество захочетъ повеселиться въ ихъ саду. Послѣ чего, около 6-ти часовъ, герцогъ отправился туда съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною, и ходилъ тамъ болѣе двухъ часовъ, тщательно осматривая животныхъ и все прочее достопримѣчательное въ саду. Но такъ какъ императорскія принцессы послѣ обѣда уѣхали къ кому-то изъ придворныхъ на крестины, то его высочество на сей разъ имѣлъ счастіе видѣть ихъ не прежде 9-ти часовъ, когда онѣ, возвращаясь съ крестинъ, проѣхали опять мимо нашего дома. Узнавъ, что принцессы послѣ обѣда проѣхали мимо насъ и предполагая, что онѣ возвращаться будутъ тою же дорогою, онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ, и наконецъ имѣлъ удовольствіе кланяться имъ съ нижняго балкона своего дома.

10. Около 5-ти часовъ его высочество отправился съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною кататься по рѣкѣ и разъѣзжалъ по ней часа два. Мы въ этотъ день нарядились въ новые матросскіе костюмы, которые герцогъ приказалъ сдѣлать для себя, какъ старшаго кормчаго, для Плате, какъ младшаго, а для Брюммера, Тиха и меня, какъ простыхъ матросовъ. Его высочество проѣзжалъ также и мимо импера-

торскаго дворца, но не видалъ тамъ никого изъ императорской фамиліи. Возвритясь домой, мы узнали, что принцессы, въ наше отсутствіе, два раза проѣхали мимо дома герцога и что теперь находятся въ императрицыномъ саду, гдѣ будутъ ужинать. Это немало обрадовало его высочество, который былъ увѣренъ, что онѣ, поэтому, еще разъ проѣдутъ мимо насъ. Онъ ждалъ ихъ съ нетерпѣніемъ, и мы нарочно ужинали въ передней залѣ, чтобъ не опоздать: его высочеству хотѣлось, какъ скоро получится извѣстіе, что принцессы ѣдутъ, выйти погулять на улицу и недалеко отъ своего дома, какъ бы невзначай, встрѣтить ихъ и поцѣловать имъ въ каретѣ прекрасныя руки. Все это удалось какъ нельзя лучше. Когда, въ 11 часовъ, нарочно поставленный вѣстовой далъ знать, что принцессы приближаются, мы тотчасъ вышли на улицу и встрѣтили ихъ довольно далеко отъ квартиры его высочества, который подошелъ къ каретѣ и поцѣловалъ руку сперва старшей, а потомъ, перейдя на другую сторону, младшей. Принцессы хотя и сконфузились немного при приближеніи герцога, потому что были въ своемъ négligé, однакожъ сами закричали кучеру остановиться, когда замѣтили, что его высочество идетъ къ ихъ каретѣ. Поговоривъ съ ними нѣсколько времени, онъ откланялся, и онѣ поѣхали дальше. Между тѣмъ валторнисты отправились на балконъ и начали играть, потому что принцессы чрезвычайно любятъ ихъ слушать. Онѣ въ началѣ еловой аллеи тотчасъ и вышли изъ кареты и медленно пошли пѣшкомъ, чтобъ подольше наслаждаться музыкою. Его высочество, раскланявшись съ ними еще разъ, когда онѣ переѣзжали черезъ другой мостъ (за что̀ прекрасныя принцессы, въ знакъ благодарности, очень низко наклонялись въ каретѣ) отправился послѣ того также домой.

11. Въ 7 часовъ утра я съ Плате, Тихомъ и валторнистомъ Румелемъ поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ находился корабль, спущенный недавно на воду, чтобы взглянуть, какъ стоятъ корабли на быкахъ (Kameele), на которыхъ ихъ отсюда перевозятъ въ Кронслотъ. Мы нашли корабль верстахъ въ десяти отъ города. Старый капитанъ, завѣдывающій перевозными снарядами и обязанный переправить его въ Кронслотъ, родомъ Нѣмецъ, стоялъ на палубѣ и просилъ насъ взойти къ нему наверхъ, потому что очень хорошо видѣлъ, что мы пріѣхали посмотрѣть на перевозную машину. Мы причалили къ ней и отправились наверхъ, при чемъ должны были усердно карабкаться по балкамъ, чтобъ достигнуть до корабля; но это стóило того, потому что послѣдній стоялъ среди воды совершенно какъ шанецъ. Оба большіе быка, между которыми держится корабль, поднимаютъ его надъ водою и погружаются съ такою значительною тяжестью только на 8 футовъ глубины, тогда какъ пустой корабль, спускаемый со штапеля, по-

гружается на 14 футовъ. Поэтому корабли, которые строятся въ Адмиралтействѣ, не могли бы попасть въ Кронслотъ, если бъ не были изобрѣтены эти быки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ бы имъ слѣдовало проходить, вода имѣетъ глубины не болѣе 9-ти или 10-ти футовъ. Нельзя безъ удовольствіі видѣть такой большой корабль на быкахъ; онъ стоитъ на нихъ совершенно какъ на твердой землѣ, на штапелѣ, и прикрѣпляется къ нимъ множествомъ балокъ и подпорокъ. Такая машина управляется двумя рулями и медленно буксируется посредствомъ галеръ. За нею слѣдовали 4 небольшія судна или галіота, на которыхъ везли для новаго корабля корму, мачты, необходимыя снасти, канаты, паруса и всѣ прочія принадлежности. Мы возвратились домой не прежде часа по-полудни, однакожъ поспѣли еще къ обѣду, который въ этотъ день былъ поздно и къ которому его высочество пригласилъ поручика Шведской гвардіи фонъ-Рохена. Послѣ обѣда къ герцогу пріѣзжалъ молодой гр. Головкинъ, прибывшій сюда недавно изъ Берлина. Его высочество еще тамъ познакомился съ нимъ. Повидимому, онъ очень умный и образованный человѣкъ.

12. Поутру молитва началась до 11-ти часовъ, потому что мы къ обѣду ждали гостей. Около часа по-полудни пріѣхалъ г. фонъ-Штамке съ ген. Ягужинскимъ и т.-с. Остерманомъ, которымъ онъ собственно не дѣлалъ приглашенія, а далъ только понять, что если привезетъ его высочеству гостей, они будутъ ему очень пріятны. Ко двору явились также обѣдать господа Мардефельдъ и Цедеркрёйцъ. Все это общество не расходилось до 8-ми часовъ и весело пило. Когда наконецъ всѣ гости разъѣхались, его высочество отправился на баркѣ съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною кататься по водѣ, и мы нѣсколько разъ имѣли счастіе кланяться императорскимъ принцессамъ, которыя стояли въ галлереѣ сада въ то время, какъ наша барка проходила тамъ мимо.

13. Утромъ я получилъ изъ Москвы письмо отъ доктора Бидлоо, который сообщалъ въ немъ свое мнѣніе о головныхъ боляхъ его высочества. Послѣ обѣда герцогъ, узнавъ, что императорскія принцессы проѣхали мимо насъ, ждалъ дома до тѣхъ поръ, пока онѣ опять не возвратились назадъ и не доставили ему случая раскланяться съ ними. Вскорѣ послѣ проѣзда принцессъ, къ его высочеству явились Измайловъ, оберъ-прокуроръ Бибиковъ и гр. Дугласъ, которые всѣ трое были пьяны, но получили у насъ еще по нѣскольку стакановъ Венгерскаго, потому что иначе не было возможности скоро отдѣлаться отъ нихъ. Гр. Дугласъ, однакожъ, дорого поплатился за свое опьяненіе: онъ послѣ упалъ и сильно повредилъ себѣ лицо. Въ городѣ въ этотъ день случилось большое несчастіе, а именно служившій у импе-

ратрицы пажъ Древникъ, братъ императорскаго деньщика Древника, часу въ седьмомъ вечера утонулъ вмѣстѣ съ вдовою одного гобоиста, который въ послѣдній походъ, въ Астрахани, погибъ точно такимъ же образомъ; но человѣкъ пажа, сидѣвшій съ ними въ лодкѣ, которая потонула, былъ спасенъ. Несчастіе это, какъ разсказываютъ, приключилось слѣдующимъ образомъ. Упомянутая вдова хотѣла переправиться черезъ маленькій каналъ, идущій позади императорскаго лѣтняго дворца, и собиралась сѣсть въ обыкновенную, находящуюся тамъ, перевозочную лодку; въ это самое время пажъ, бывшій немного навеселѣ, на очень маленькомъ ботикѣ, принадлежавшемъ его брату, подъѣхалъ туда и началъ упрашивать ее сѣсть къ нему, чтобъ переѣхать на другую сторону. Она наконецъ дала убѣдить себя, и онъ распустилъ имѣвшіеся у него небольшіе паруса; но вмѣсто того, чтобъ прямо причалить къ противоположному берегу, направилъ путь къ рѣкѣ Женщина эта и слуга, оба трезвые, тотчасъ увидѣли, какая опасность имъ грозила отъ сильнаго вѣтра, и потому всячески старались отклонить пажа отъ безумнаго его намѣренія. Въ отвѣтъ на ихъ просьбы, онъ схватилъ багоръ, ударилъ имъ слугу нѣсколько разъ по головѣ и продолжалъ свой путь; но не успѣли они выйдти изъ канала, какъ Древникъ, сидѣвшій у кормы, не могъ уже, при сильномъ вѣтрѣ управлять парусами. Ботикъ опрокинулся, исчезъ въ волнахъ и не показывался болѣе на поверхности воды, равно какъ и оба утонувшіе. Думаютъ, что они такъ запутались въ снастяхъ, что прицѣпились ими ко дну вмѣстѣ съ ботикомъ, между тѣмъ какъ слуга, стоявшій отдѣльно у фока, тотчасъ опять вынырнулъ и достигъ вплавь до берега, отъ котораго они удалились не болѣе, какъ шаговъ на тридцать. Пажъ лишь незадолго передъ тѣмъ вышелъ изъ своей комнаты, даже не одѣтый, въ халатѣ, полотняномъ исподнемъ платьѣ и нитяныхъ чулкахъ. Принцессы въ этотъ день выѣзжали со двора, и ему слѣдовало сопровождать ихъ; но, не имѣвъ на то охоты, онъ отдалъ свое платье одному изъ товарищей, котораго костюмъ былъ у портнаго, и просилъ его съѣздить вмѣсто себя. Все, какъ нарочно, должно было способствовать этому несчастію!

14. Около вечера императоръ возвратился изъ Петергофа въ открытомъ экипажѣ, въ шесть лошадей, а черезъ полтора часа послѣ того прибыла сюда благополучно и императрица.—Часовъ въ семь вечера его высочество пошелъ гулять съ Плате, Тихомъ и со мною, и мы встрѣтили каммеррата Негелейна, которому кто-то сообщилъ за вѣрное, что какой-то танцмейстеръ, по фамиліи Шульцъ, вчера только пріѣхавшій сюда изъ Стокгольма, публично разсказываетъ всюду, будто слышалъ тамъ изъ устъ самого подполковн. Сикье, что именно онъ

застрѣлилъ въ Норвегіи покойнаго короля Шведскаго. Слухъ объ этомъ уже давно ходилъ въ Швеціи, но требуетъ еще подтвержденія.—Оба вчера утонувшіе только нынче были вытащены изъ воды якорями. Говорятъ, ихъ нашли обнявшимися. Женщина еще не очень измѣнилась, но Древника уже нельзя было узнать. Трупы ихъ, какъ полагаютъ, будутъ вскрыты въ присутствіи императора, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли въ желудкѣ воды? Здѣшніе доктора говорятъ, что этого быть не можетъ, потому что человѣкъ въ водѣ тотчасъ задыхается.

15. Передъ молитвою пріѣхали т. с. Унгернъ и Шведскій полковн. Розе, которые, вмѣстѣ съ капитаномъ Дальвигомъ, и обѣдали съ нашими кавалерами, оставшимися дома.—Сегодня г. Бестужевъ прибылъ сюда водою изъ Копенгагена, совершивъ этотъ путь въ 7 дней. Онъ пребываетъ тамъ въ качествѣ Россійскаго резидента и вызванъ въ Петербургъ лишь на короткое время.

16. Въ Воскресенье, его высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что съ 4-хъ часовъ утра до самаго вечера страдалъ обыкновенною своею головною болью. Такъ какъ послѣ обѣда назначено было катанье на баркахъ, то Плате, Измайловъ и Брюммеръ поѣхали также на баркѣ его королевскаго высочества. Прогулка эта, впрочемъ, продолжалась не очень долго; потому что въ ней не участвовали ни императоръ, ни императрица, а только принцессы, которыя нѣсколько разъ пристально смотрѣли на барку его королевскаго высочества, въ надеждѣ увидѣть его тамъ. Послѣ, хотя всѣ барки и остановились у дома кн. Меншикова, однакожъ императорскія принцессы проѣхали мимо. Императоръ, не смотря на то, что былъ въ этотъ день немножко нездоровъ, вечеромъ кушалъ съ императрицею и принцессами въ саду ея величества. Передъ катаньемъ Гессенъ-гомбургскіе принцы хотѣли посѣтить его высочество, но онъ не могъ ихъ принять по причинѣ своей головной боли.

17. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ герцогинѣ Мекленбургской, у которой ужъ очень давно не былъ. Тамъ я имѣлъ счастіе цѣловать руки вдовствующей царицѣ, принцессѣ Прасковіи и самой герцогинѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ передать имъ поклонъ отъ его королевскаго высочества. Принцесса Прасковія, не совсѣмъ здоровая, лежала въ постели; но герцогиня была здорова и, по обыкновенію своему, очень весела. Я пробылъ у нея слишкомъ два часа, совершенно одинъ, и долженъ былъ занимать ее. Она жаловалась, что герцогъ, ея супругъ, не хочетъ рѣшиться сюда пріѣхать и говорила, будто здѣсь носятся слухи, что Римскій императоръ намѣренъ поручить управленіе страны (Мекленбургіи) брату его, герцогу Христіану-Лудвигу, если владѣтельный герцогъ скоро не изъявитъ покорности. Вдовствующая царица также

съ сожалѣніемъ говорила, что зять ея ни за что не соглашается пріѣхать въ Россію, хотя ему очень хорошо извѣстно, какъ отлично обращаются здѣсь съ его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, и хотя его величество императоръ уже нѣсколько разъ приглашалъ его къ себѣ.

18. Въ 10 часовъ утра началась молитва, а около 11-ти его высочество съ Плате, Брюммеромъ, Негелейномъ, Тихомъ и со мною, поѣхалъ сухимъ путемъ въ Кунсткамеру, гдѣ еще вчера приказалъ Негелейну предувѣдомить о своемъ пріѣздѣ. Мы застали дома не только г. Шумахера, который завѣдывалъ ею, съ женою и сестрою, но и тестя его, стараго Фельтена. Побывъ у нихъ нѣсколько времени и выпивъ, по здѣшнему обычаю, по рюмкѣ водки, мы отправились наверхъ, въ Кунсткамеру, гдѣ все осмотрѣли лишь бѣгло, и я не нашелъ тамъ почти ничего такого, чего бы не видалъ прежде, кромѣ развѣ маленькой дѣвочки лѣтъ трехъ или четырехъ, которая умерла и бальзамирована лѣтъ 30 или 40 тому назадъ, но до сихъ поръ еще такъ бѣла, какъ будто лежитъ и спитъ. Ребенка этого показываютъ обыкновенно только въ присутствіи императора, или съ его позволенія. Шумахеръ показалъ намъ, между прочимъ, въ библіотекѣ одну книгу, заключающую въ себѣ множество раскрашенныхъ цвѣтовъ, которая выдается за оригиналъ работы знаменитой Меріанъ, слывущей съ давняго времени за извѣстнѣйшую художницу по живописи цвѣтовъ. Тамъ же находится, въ двухъ фоліантахъ, и полная Библія на Нѣмецкомъ языкѣ, списанная собственноручно герцогомъ Курляндскимъ. Наконецъ мы видѣли еще совершенно пеструю тетерку, подаренную недавно императору полковн. Унгерномъ, имя котораго, по этому случаю, внесено надлежащимъ образомъ въ каталогъ Кунсткамеры, для воспоминанія. Прекрасный мюнцъ-кабинетъ, собранный Шумахеромъ во время послѣдняго его путешествія, намъ на сей разъ не удалось видѣть. Осмотрѣвъ все на-скоро, мы пошли опять къ г. Шумахеру, гдѣ обѣдали и много пили, потому что во время самаго обѣда пріѣхалъ еще Штамке, который, въ угодность хозяину, подавалъ намъ весьма хорошій примѣръ.

19. У его королевскаго высочества обѣдали г.-л. Вангерсгеймъ, Бибиковъ, Принценштіернъ и капитанъ Измайловъ. Я въ этотъ день узналъ, что въ Адмиралтействѣ, въ прошедшій Понедѣльникъ, императрица должна была вбить большой гвоздь (болѣе чѣмъ въ палецъ длиною) въ новый корабль, который императоръ недавно тамъ началъ строить. Послѣ того всѣ ея дамы обязаны были дѣлать тоже самое.

20. Флаги, служащіе сигналомъ для катанья на баркахъ, были выкинуты совершенно неожиданно, почему мы около 6-ти часовъ от-

правились къ обыкновенному сборному мѣсту, т. е. къ «Четыремъ Фрегатамъ», и въ 7 часовъ, по прибытіи императрицы, отплыли оттуда, не смотря на отсутствіе императора. Вся флотилія сначала проѣхалась по рѣкѣ а потомъ, черезъ каналъ у императорскаго лѣтняго дворца (гдѣ мы, мимоѣздомъ, имѣли честь видѣть у окна старшую императорскую принцессу) отправилась къ великому адмиралу Апраксину, у котораго все наше общество собралось въ саду. При прибытіи нашемъ раздались его литавры, трубы и валторны, которыя не умолкали во все время, пока мы тамъ были. Его королевское высочество, встрѣтивъ здѣсь императора, подошелъ къ нему и былъ очень милостиво принятъ; потомъ приблизился къ императрицѣ и прошелся съ нею нѣсколько разъ по саду; долженъ былъ также, во время этой прогулки, раза два садиться между ея величествомъ и герцогинею Мекленбургскою. Когда императоръ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, пришелъ какъ-то туда, гдѣ сидѣла императрица, и увидѣлъ, что позади ея величества стояла княгиня-кесарша Ромодановская, онъ тотчасъ закричалъ: штрафъ! штрафъ! Послѣ чего какъ государыня, такъ и герцогиня Мекленбургская должны были выпить по рюмкѣ крѣпчайшаго Венгерскаго вина, за то, что сами сидѣли, а княгиню-кесаршу заставили стоять. Императрица при этомъ случаѣ донесла и на его королевское высочество, нашего герцога, что онъ тоже сидѣлъ съ ними, почему и онъ былъ наказанъ точно такимъ же образомъ. Послѣ того государь опять удалился къ своему обществу. Около 10-ти часовъ ея величество императрица получила наконецъ позволеніе уѣхать домой, и его королевское высочество проводилъ ее до барки; онъ простился также съ герцогинею и стоялъ на берегу канала до тѣхъ поръ, пока она не уѣхала, а потомъ возвратился въ садъ, посидѣлъ нѣсколько времени съ императоромъ и наконецъ, походивъ немного по аллеямъ сада, незамѣтно скрылся и уѣхалъ домой. Хотя принцы Гессенъ-гомбургскіе почти все время пребыванія нашего въ саду стояли позади стола, за которымъ сидѣлъ императоръ съ здѣшними вельможами и съ хозяиномъ, однакожъ никто не просилъ ихъ садиться. Вообще съ обоими этими княжескими дѣтьми обращаются здѣсь довольно небрежно. Я въ этотъ вечеръ долго бесѣдовалъ съ кавалерами императрицы, и каммеръ-юнкеръ Шепелевъ сказалъ мнѣ между прочимъ, что товарищъ его, каммеръ-юнкеръ Балкъ, женится на одной знатной, богатой и хорошенькой дѣвушкѣ, и что онъ отказался отъ сдѣлки съ прежнею своею невѣстою, но за то долженъ будетъ теперь носить фамилію жены, потому что родъ ея вымеръ. Въ этотъ день маіоръ Эдеръ уѣхалъ отсюда въ Голштинію, гдѣ, вѣроятно, и останется.

21. Императоръ пріѣхалъ къ его королевскому высочеству съ пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Швеціи, что сословія Шведскаго королевства торжественно признали и утвердили за нашимъ государемъ титулъ королевскаго высочества. Его величество императоръ, чрезвычайно довольный этимъ, пробылъ у герцога около двухъ часовъ и обѣдалъ съ нимъ, потому что пріѣхалъ въ то самое время, какъ его высочество хотѣлъ садиться за столъ на верху въ комнатѣ гр. Бонде. Его высочество, предувѣдомленный о прибытіи государя, встрѣтилъ его на крыльцѣ и хотѣлъ было провести въ свои покои, но онъ сказалъ, что хочетъ идти туда, откуда пришелъ герцогъ, и тамъ, передавъ его королевскому высочеству письма изъ Швеціи, тотчасъ же сѣлъ за столъ, а затѣмъ немедленно провозгласилъ тостъ за доброе извѣстіе, который потомъ возобновлялся многими другими. Такъ какъ съ его величествомъ пріѣхалъ и курьеръ, привезшій это извѣстіе, то онъ сначала, вмѣстѣ съ Васильемъ Петровичемъ, былъ всячески угощаемъ господами Плате и Брюммеромъ, а потомъ получилъ еще отъ его королевскаго высочества въ подарокъ золотую табакерку съ 50-ю червонцами. Это былъ тотъ самый курьеръ, котораго недавно посылали въ Стокгольмъ по дѣламъ нашего герцога. Вечеромъ Василій Петровичъ, за стаканомъ вина, нѣсколько разъ спрашивалъ обо мнѣ и все просилъ, чтобъ послали за мною; но ему отвѣчали, что я боленъ и страдаю сильною зубною болью; тогда онъ тотчасъ же пошелъ къ императору, чтобъ сказать, что я страдаю зубами, и просилъ его величество постараться вылечить меня. Государь очень охотно согласился на это и сказалъ, что съ удовольствіемъ готовъ вырвать испорченные зубы, при чемъ въ тоже время упомянулъ, что ему такимъ образомъ удалось счастливо вылечить уже многихъ. Гофъ-юнкеръ Тихъ разсказывалъ мнѣ еще, что г. Мардефельдъ, который также былъ у насъ во время полученія извѣстій изъ Швеціи, тотчасъ же, отъ имени своего короля, поздравилъ нашего герцога съ пріобрѣтеніемъ титула королевскаго высочества.

22. Въ этотъ день богослуженіе началось уже въ половинѣ десятаго, и придворный проповѣдникъ во время его совершилъ также благодарственную молитву по случаю полученнаго вчера извѣстія. Около полудня у насъ собралось много постороннихъ, которые пріѣхали съ поздравленіями, какъ то: гр. Вахтмейстеръ, полков. Розе, недавно прибывшій изъ Даніи г. Бестужевъ, генералъ Ягужинскій, т. с. Остерманъ, мосье Ла-Коста и другіе; но изъ нихъ никто не остался къ обѣду, потому что почти всѣ были приглашены къ Шведскому посланнику, бар. Цедеркрёйцу. Въ часъ по-полудни пріѣхали ко двору, съ обоими своими кавалерами, и Гессенъ-гомбургскіе прин-

цы, которые приняли въ свою свиту молодого Вильстера, искавшаго недавно у насъ мѣста пажа. Во время обѣда я и старшій каммеръ-пажъ Геклау должны были прислуживать старшему принцу, а Тихъ и Петерсенъ младшему, между тѣмъ какъ его королевскому высочеству прислуживали Цёге и новый каммеръ-лакей. За столомъ пили довольно сильно, потому что тосты начались 16-ю кубками, но оба принца имѣли право пить воду и наливать столько вина, сколько имъ хотѣлось.

23. Проповѣдь началась въ 11 часовъ утра, и ее пріѣхали слушать г.-м. Лёшеръ, каммерратъ Фикъ, секретарь Шульцъ и Тундерфельдъ, изъ которыхъ первые трое, по окончаніи богослуженія, поздравили его королевское высочество и опять уѣхали. Такъ какъ въ этотъ день назначенъ былъ спукъ фрегата, то мы думали, что это будетъ рано, а именно часа въ два или въ три; между тѣмъ обыкновенный сигнальный выстрѣлъ, возвѣщающій о времени сбора, послѣдовалъ не прежде 5-ти часовъ. Тогда мы немедленно отправились въ Адмиралтейство и на корабль, который былъ уже совсѣмъ готовъ къ спуску. По пріѣздѣ и императора, фрегатъ, устроенный для 36-ти пушекъ, въ половинѣ 6-го обычнымъ порядкомъ освятили и наименовали «Крейсеромъ», имя, котораго сначала почти никто изъ Русскихъ не понялъ *). Послѣ этой церемоніи приступили къ окончательнымъ работамъ, и корабль еще до 6-ти часовъ благополучно сошелъ на воду. Но тутъ легко могло случиться большое несчастіе, еслибъ императоръ во́-время не началъ съ сильною бранью кричать, чтобъ народъ на рѣкѣ посторонился: въ ту самую минуту, какъ корабль сходилъ со штапеля, какіе-то дураки, на очень маленькомъ ботикѣ, стали прямо передъ нимъ и потомъ не знали что́ дѣлать, чтобъ отойти прочь. Корабль на сей разъ былъ спущенъ съ кормою, чего обыкновенно здѣсь не дѣлаютъ. Вѣроятно, это новый способъ, придуманный кораблестроителемъ. Когда корабль отошелъ на извѣстное разстояніе отъ берега, и брошенъ былъ якорь, отъ котораго онъ повернулся въ другую сторону, всѣ наперерывъ спѣшили поздравить на немъ его величество съ благополучнымъ спускомъ. Съ гвардейскимъ адъютантомъ, состоящимъ при принцахъ Гессенъ-гомбургскихъ, случилось при этомъ тоже самое, что̀ было недавно и со мною: его такъ поранили багромъ въ ногу, что онъ тотчасъ же принужденъ былъ отправиться домой. Вскорѣ послѣ прибытія нашего на корабль пріѣхали также ея величество императрица, герцогиня Мекленбургская, кн. Меншикова и прочія дамы. Императорскихъ принцессъ, равно какъ и принцессы

*) Замѣчено Берхгольцомъ не безъ злорадства. П. Б.

Прасковіи, которая чувствовала себя нездоровою, не было; но вдовствующая царица, не смотря на всю свою немощь, все таки подъѣзжала съ маленькою принцессою Мекленбургскою къ кораблю на своей баркѣ, изъ которой, впрочемъ, сама не выходила, а высадила только герцогиню Мекленбургскую, и потомъ уѣхала опять домой.

По переѣздѣ всего общества на корабль и принесеніи поздравленій императору, гости отправились къ столу, и его вел—во сѣлъ на самомъ нижнемъ концѣ вмѣстѣ съ корабельными мастерами; его же королевское выс—во помѣстился между г. Остерманомъ и старшимъ прцемъ Гессенъ-гомбургскимъ, потому что всякій садился какъ пришлось. Возлѣ г. Остермана, съ правой стороны, сидѣлъ пріѣхавшій недавно изъ Пруссіи гр. Головкинъ, а возлѣ принца, съ лѣвой стороны, меньшой его братъ. Изъ иностранныхъ министровъ на кораблѣ не было никого, кромѣ г. Цедеркрёйца и Голландскаго резидента, минъ-гера́-де-Вильде. Хотя за обѣдомъ пили не сильно и вообще никакого принужденія не было, однакожъ каждый изъ гостей все таки роспилъ по доброму стакану, чтобы развеселить его величество императора (который былъ что-то несовсѣмъ въ хорошемъ расположеніи духа), тѣмъ болѣе, что капитанъ Лопухинъ, назначенный командиромъ новаго фрегата, убѣдительно просилъ объ этомъ и всѣхъ усердно приглашалъ пить. Въ 11 часовъ, когда императрица наконецъ получила позволеніе удалиться съ дамами, случилось несчастіе. Послѣ отъѣздѣ ея величества, хотѣла сѣсть на свою барку герцогиня Мекленбургская; но тутъ ея люди и люди кн. Меншиковой заспорили, кому прежде подъѣхать; въ это самое время, огромныя полозья, на которыхъ стоялъ корабль, вдругъ отдѣлились отъ него и до такой степени попортили барку княгини, что она пошла ко дну, а люди съ трудомъ могли спастись. Когда всѣ дамы уѣхали, было роспито еще нѣсколько кубковъ, но затѣмъ его величество императоръ также оставилъ корабль и позволилъ всѣмъ прочимъ отправиться по домамъ. Его королевское высочество какъ на кораблѣ, такъ и на баркѣ, казался немного на-веселѣ; но онъ только притворялся, потому что все время пилъ свое собственное вино, состоявшее бо́льшею частію изъ воды. Съ самаго начала онъ выпросилъ себѣ у императора большой стаканъ Венгерскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и позволеніе придерживаться послѣ своего особеннаго вина, увѣряя его величество, что всякій разъ бываетъ боленъ отъ Венгерскаго вина, если много выпьетъ его. Такая предосторожность была вовсе не лишнею, потому что на корабляхъ обыкновенно не даютъ никакого другого вина, кромѣ Венгерскаго, или крѣпкаго Эрмитажнаго и Шампанскаго.

Французскій посланникъ Кампредонъ (который былъ боленъ и лежалъ въ постели) присылалъ въ этотъ день поздравить его королевское высочество съ пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Швеціи. Герцогъ послѣ того тотчасъ же отправилъ къ нему секретаря Швенгера благодарить и освѣдомиться о его здоровьи.

24. Въ Ивановъ день, проповѣдь началась довольно поздно, и на нее собрались слѣдующія постороннія лица: г.-л. Вангерсгеймъ, г.-м. Цюлихъ (который только дня за два пріѣхалъ сюда, а изъ Швеціи отправился за три недѣли), гр. Дугласъ, полк. Розе, гр. Вахтмейстеръ и капит. Гекель. Всѣ они остались у его королевскаго высочества и обѣдать. Въ то время, какъ мы сидѣли еще за столомъ, ко двору явился молодой кн. Мещерскій (пріѣхавшій изъ Швеціи съ недавнимъ благопріятнымъ извѣстіемъ) и также сѣлъ вмѣстѣ съ другими. Баронъ Цедеркрёйцъ пріѣхалъ послѣ обѣда, чтобы отъ себя лично поздравить его королевское высочество съ полученною на дняхъ пріятною новостью. Герцогиня Мекленбургская вызвала меня къ себѣ преимущественно затѣмъ, чтобъ сказать мнѣ, что императоръ рѣшился вчера послать ген. Бонна въ Данцигъ къ ея супругу, владѣтельному герцогу Карлу-Леопольду, котораго тотъ долженъ убѣдить пріѣхать въ Ригу, потому что хорошо ему знакомъ и прежде былъ очень любимъ имъ. Герцогиня, мало знакомая съ этимъ генераломъ, хотѣла узнать отъ меня, что онъ за человѣкъ? Между тѣмъ она очень опасалась, что супругъ ея все-таки не дастъ убѣдить себя, хотя это и единственный способъ выпутаться изъ бѣды, въ которой онъ теперь находится. Въ числѣ прочаго ея высочество сообщила мнѣ также, что вчера императоръ совѣтовалъ ей, во избѣжаніе слишкомъ большой полноты, меньше спать и меньше ѣсть, и что поэтому она не смыкала еще глазъ и со вчерашняго дня ничего не ѣла; потомъ приказала подать при мнѣ приготовленныя для нея кушанья, которыя я изъ любопытства долженъ былъ пробовать, потому что всѣ они были постныя. Но кто расположенъ полнѣть, тотъ мало найдетъ средствъ воспрепятствовать этому; почему я и думаю, что герцогиня скоро оставитъ постъ и бдѣніе, которыхъ, впрочемъ, и не могла бы долго выдержать, не имѣя вовсе охоты ни къ тому, ни къ другому. Такъ какъ у принцессы Прасковьи на обѣихъ рукахъ все еще были опухшіе пальцы, и ей слѣдовало очень остерегаться простуды, то она и не выходила изъ своей комнаты. Мы по этой причинѣ сидѣли то у нея, то въ другихъ комнатахъ, и я долженъ былъ оставаться тамъ слишкомъ три часа; потому что герцогиня, покончивъ съ своими жалобами, сдѣлалась вдругъ необыкновенно весела. Она даже уговорила сестру свою подарить мнѣ новый шелковый, Китайскій, носовой платокъ. Принцесса

имѣла два такихъ платка, а сама герцогиня только одинъ, и такъ какъ тѣ не были еще обрублены, то она дала мнѣ покамѣстъ свой собственный, съ приказаніемъ, чтобъ я на другой день, когда увижу, что она вынетъ платокъ, тотчасъ же вытащилъ изъ кармана и свой и тѣмъ доказалъ, что ношу его и уважаю. Герцогиня при этомъ начинала со мной множество другихъ шутокъ, и охотно удержала бы меня у себя долѣе, если бъ это только было можно и я не спѣшилъ домой. Въ этотъ день нѣкоторые изъ придворныхъ служителей его королевскаго высочества были въ Екатерингофѣ съ женщинами и съ музыкою (потому что между ними были двое, которые играли на валторнахъ). Императоръ, также находившійся тамъ, пришелъ къ нимъ и спросилъ чего-нибудь пить того, что̀ у нихъ есть и что̀ они сами пьютъ. Они подали сначала его величеству стаканъ вина, а потомъ, когда онъ, немного спустя, потребовалъ еще стаканъ пива, ему подали и пива. Послушавъ нѣсколько времени игру на валторнахъ (валторнистъ Руммель, когда подошелъ императоръ, взялъ у одного изъ лакеевъ инструментъ и самъ началъ играть), государь сказалъ имъ, чтобъ они веселились и гуляли сколько имъ угодно. Послѣ того мой бывшій слуга Мартини, который, какъ и другіе, былъ уже немного навеселѣ, подошелъ къ нему, хогда онъ хотѣлъ уйти, и поцѣловалъ ему руку, что̀ его величествомъ было принято вовсе не немилостиво.

25. Праздновалось, какъ всегда, приходящееся въ этотъ день коронованіе его величества императора, и такъ какъ государь очень поздно пріѣхалъ въ церковь, то прошло до часа пополудни, пока проповѣдь и богослуженіе кончились и началась пушечная пальба въ крѣпости, Адмиралтейства и съ стоявшаго на Невѣ, изукрашеннаго флагами, фрегата «Transport-Royal». Не смотря на то, что въ этотъ день была очень дурная, дождливая погода, послѣ обѣда все-таки выкинули сигнальные флаги для катанья на баркахъ, которое однакожъ началось не прежде 5-ти или 6-ти часовъ, потому что императоръ на сей разъ поздно отправился на свой обыкновенный послѣ-обѣденный отдыхъ. Но такъ какъ бо́льшая часть вельможъ и герцогъ узнали, что изъ императорской фамиліи никто не будетъ участвовать въ катаньи, то его королевское высочество, вмѣстѣ съ ними и съ герцогинею Мекленбургскою, отправился прямо въ садъ императрицы и тамъ ждалъ пріѣзда высочайшихъ особъ, которыя и прибыли въ 6 часовъ. Императрица и принцессы пріѣхали водою, а императоръ пришелъ пѣшкомъ изъ своего лѣтняго дворца по недавно-устроенному мосту, который ведетъ черезъ каналъ отъ этого дворца къ саду императрицы и такимъ образомъ, по возможности, соединяетъ оба сада. Когда флотилія барокъ приблизилась и его королевское высочество узналъ,

что въ ней находится и императорская фамилія, онъ, въ сопровожденіи обоихъ принцевъ Гессенъ-гомбургскихъ и насъ, придворныхъ, пошелъ навстрѣчу ея величеству императрицѣ до самого мостика, гдѣ она вышла на берегъ. Высадивъ какъ государыню, такъ и принцессъ, и поцѣловавъ имъ руки, его королевское высочество повелъ обѣихъ царевенъ въ находившійся въ саду домъ, гдѣ вся императорская фамилія оставалась до тѣхъ поръ, пока не пересталъ идти дождь. Тамъ же собрались всѣ иностранные и здѣшніе министры вмѣстѣ со всѣми дамами, и игралъ оркестръ императрицы. Спустя нѣсколько времени, когда погода немного поправилась, всѣ пошли гулять по саду; но императорскія принцессы, которымъ прогулка эта, кажется, была не очень пріятна, скоро возвратились съ своими дамами въ вышеупомянутый домъ, куда за ними послѣдовалъ и его королевское высочество. Во все время, пока онѣ тамъ находились, онъ оставался при нихъ и сидя, по желанію ихъ, вмѣстѣ съ дамами, проводилъ время очень пріятно, потому что разговаривалъ то съ той или другой принцессой, то съ герцогиней Мекленбургской. Наконецъ, въ 10 часовъ вечера, принцессы получили позволеніе отправиться домой, и его королевское высочество опять повелъ ихъ и проводилъ до барки. Онъ оставался на берегу до тѣхъ поръ, пока онѣ не скрылись изъ виду. Старшая принцесса нѣсколько разъ выглядывала изъ барки и дружески кланялась ему. Младшая, которой нельзя было дѣлать того же, отворила дверь барочной каюты и такимъ образомъ также успѣла послать поклонъ его высочеству. Все это дѣлало немало удовольствія нашему доброму государю. Послѣ того его королевское высочество отправился въ бесѣдку, гдѣ сидѣли императрица и императоръ, и тамъ долженъ былъ со всѣми другими принимать тосты, которые провозглашалъ г.-м. Ушаковъ, какъ маршалъ, и при которыхъ съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата палили изъ пушекъ. Когда и по скольку выстрѣловъ онъ долженъ былъ давать, показывали флаги, которые выкидывались передъ садомъ. Ихъ величества императоръ и императрица удалились не прежде 12-ти часовъ ночи, а до тѣхъ поръ никого не велѣно было выпускать изъ саду. Мнѣ немало было хлопотъ съ деньщикомъ и фаворитомъ императора Васильемъ Петровичемъ, который, въ присутствіи императорскихъ принцессъ и его королевскаго высочества, схватилъ меня за руку и потащилъ въ другую комнату, гдѣ я долженъ былъ съ нимъ пить. Онъ страшно приставалъ, чтобъ я рѣшился позволить императору вырвать мнѣ мои испорченные зубы. Въ этотъ день нашъ каммергеръ Стальфонъ-Гольштейнъ имѣлъ честь представляться и цѣловать руку императрицѣ. Его тотчасъ же узнали, какъ г-жа Вильбуа, такъ и г-жа Кампенгаузенъ, потому что онъ еще въ Амстердамѣ имѣлъ счастіе

быть представленнымъ государынѣ. Въ полдень къ его высочеству явился изъ Швеціи, курьеромъ отъ т. с. Бассевича, молодой Блекенъ, который, говорятъ, хоть и не привезъ еще извѣстія объ изготовленіи акта о признаніи титула королевскаго высочества, но за то пріѣхалъ съ другими хорошими вѣстями. Онъ былъ въ дорогѣ только семь дней, проѣхавъ сухимъ путемъ черезъ Финляндію, тогда какъ послѣдній курьеръ, отправившійся отсюда тѣмъ же путемъ, прибылъ въ Стокгольмъ на десятый день, хотя и проскакалъ верхомъ безъ остановки 30 миль, потому что имѣлъ разныя рекомендательныя письма къ мѣстнымъ земскимъ начальникамъ, которыхъ просили вездѣ помогать ему и указывать кратчайшій путь. Блекенъ, напротивъ, ни къ кому изъ нихъ даже не являлся. Отъ него я узналъ, что въ Швеціи всякій день ожидаютъ пріѣзда тайной совѣтницы Бассевичъ, потому что недѣли за двѣ ей послали навстрѣчу къ Травемюнде, близъ Любека, яхту его королевскаго высочества, которая столько лѣтъ стояла въ Стокгольмѣ. Нашъ добрый мундкохъ впалъ сегодня опять въ такую же меланхолію, какъ въ Москвѣ; оба раза припадки ея слѣдовали у него непосредственно послѣ того, какъ онъ погулялъ и повеселился съ женщинами.

26. Поутру, г. фонъ-Плате былъ посланъ ко двору освѣдомиться о здоровьѣ императора, императрицы и принцессъ. Въ 11 часовъ къ намъ пріѣхали Ягужинскій и Остерманъ, которыхъ его королевское высочество принялъ въ халатѣ, потому что не былъ еще одѣтъ, намѣреваясь отобѣдать въ своей комнатѣ и потомъ заняться заготовленіемъ писемъ для почты. Господа эти пробыли у герцога съ полчаса одни. Послѣ обѣда я долженъ былъ отправиться верхомъ къ великому адм. Апраксину и къ г.-ф. Брюсу, чтобъ узнать о ихъ здоровьѣ. Первый началъ немного поправляться, но послѣдняго не было въ городѣ: онъ лежалъ больной на дачѣ и очень страдалъ отъ подагры. Его высочество узналъ въ этотъ день, что и маршальша Олсуфьева очень больна, почему къ ней посланъ былъ каммеръ-пажъ, который возвратился съ извѣстіемъ, что она чрезвычайно слаба и уже совершенно оставлена докторами. Императоръ, говорятъ, навѣстилъ ее вчера, а императрица пріѣзжала къ ней еще третьяго дня.

27. Исполнилось два года со времени прибытія сюда его королевскаго высочества. День Полтавскаго сраженія праздновался обыкновеннымъ и уже описаннымъ мною порядкомъ, хотя нѣкоторые и полагали, что, по представленію Шведскаго посланника, не будетъ никакого торжества. На императорѣ, передъ обѣдомъ, былъ опять старый синій, Шведскій мундиръ, который онъ имѣлъ въ Полтавскомъ сраженіи, а на кн. Меншиковѣ кафтанъ и шпага, служившіе ему въ томъ же сра-

женіи, которыхъ онъ не снималъ и во весь день. Изъ иностранныхъ министровъ при богослуженіи и парадѣ на той сторонѣ рѣки не было никого, кромѣ Голландскаго резидента, да еще обоихъ принцессъ Гессенъ-гомбургскихъ, которымъ однакожъ не удалось даже и поздравить императора, бывшаго въ дурномъ расположеніи духа, что́ у него тотчасъ можно замѣтить, потому что онъ въ такихъ случаяхъ сильно мотаетъ и трясетъ головой. Къ его высочеству явился въ этотъ день пріѣхавшій сюда наканунѣ изъ Сибири Шведскій г.-ад. Каниферъ, который, говорятъ, привезъ съ собою множество любопытныхъ предметовъ, потому что содержался тамъ дальше всѣхъ прочихъ Шведскихъ офицеровъ и жилъ въ мѣстѣ своего заключенія совершенно одинъ. Обратное путешествіе его продолжалось цѣлыхъ 14 мѣсяцевъ, изъ чего можно заключить, какое громадное пространство занимаетъ Россія. Во время своего плѣна онъ совершенно посѣдѣлъ. Изъ числа многихъ привезенныхъ имъ живыхъ птицъ и животныхъ, какъ-то гусей, бѣлыхъ цапель, утокъ, куръ и т. п., особенно, говорятъ, замѣчателенъ родъ куръ, которыя имѣютъ черныя кости и сѣрое, непріятное мясо. На вопросъ нашъ, не здѣсь ли онѣ у него, онъ отвѣчалъ, что всѣ свои рѣдкости отправилъ изъ Новгорода въ Лифляндію. Хотя всѣ знатныя должностныя лица были приглашены къ 5-ти часамъ послѣ обѣда въ садъ императора, гдѣ назначено было отпраздновать нынѣшній день, однакожъ никто не явился туда прежде 6-ти или 7-ми, потому что императоръ послѣ обѣда поздно легъ отдыхать. Его королевское высочество, поэтому, также оставался дома до тѣхъ поръ, пока не возвѣстили пушечнымъ выстрѣломъ, что Государь проснулся; послѣ же того тотчасъ отправился въ садъ пѣшкомъ. Онъ нашелъ тамъ у императрицы герцогиню Мекленбургскую, великаго князя съ его сестрою и множество знатныхъ дамъ; скоро пришли и обѣ императорскіи принцессы съ своею маленькою сестрою, которую онѣ вели за руки. Маленькая принцесса и великая княжна послѣ долго катались по саду въ небольшой телѣжкѣ, въ которую была запряжена хорошенькая лошадка. Послѣ того какъ императорская фамилія постояла нѣсколько времени у одного фонтана, въ бассейнѣ котораго лежалъ живой тюлень, началась прогулка по саду, и его королевское высочество постоянно ходилъ съ принцессами, къ которымъ иногда присоединялась и герцогиня. Мы встрѣчались не разъ также съ императрицею, у которой потомъ всѣмъ дамамъ, герцогу и его свитѣ подносили простое вино. Мнѣ удалось бы избавиться отъ него, если бъ не старшая императорская принцесса: она съ улыбкой спросила меня, зачѣмъ я стараюсь спрятаться и прибавила, что я долженъ пить, потому что его королевское высочество пилъ. Въ 10 часовъ вечера начались танцы, которые,

впрочемъ, кончились еще до полуночи. Въ послѣднемъ танцѣ я въ этотъ вечеръ танцовалъ съ младшею принцессою. Когда императорскія принцессы пошли въ свои покои, его высочество проводилъ ихъ до самаго дома, потомъ возвратился къ императрицѣ, у которой пробылъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ императоръ и ихъ величества наконецъ не удалились.

28. Прибывшій сюда съ радостнымъ для насъ извѣстіемъ изъ Швеціи и вчера произведенный въ прапорщики здѣшней гвардіи кн. Мещерскій былъ опять отправленъ въ Стокгольмъ съ порученіями какъ отъ его высочества, такъ и отъ императора. Кромѣ денегъ на путевыя издержки, онъ получилъ отъ нашего герцога еще 30 червонцевъ. Онъ поѣдетъ отсюда сухимъ путемъ до Ревеля, а тамъ сядетъ опять на фрегатъ, который довезетъ его до самаго Стокгольма.

29. Въ день Свв. Петра и Павла (по здѣшнему календарю), его королевское высочество, въ 10 часовъ утра, отправился на своей баркѣ на ту сторону рѣки, чтобы поздравить императора съ днемъ его тезоименитства. Императорскій дворъ онъ нашелъ въ церкви. По окончаніи богослуженія одинъ разъ палили изъ пушекъ въ крѣпости, Адмиралтействѣ и съ стоявшаго на рѣкѣ фрегата; а когда императоръ переѣхалъ на нашу сторону рѣки, девять полковъ, которые стояли въ строю на лугу передъ императорскимъ садомъ, открыли бѣглый огонь. Послѣ того всѣ они въ стройномъ порядкѣ, по старшинству, начали свой обратный маршъ, съ громкою музыкою. Его королевское высочество кушалъ въ этотъ день открыто. Во время обѣда пріѣхалъ маіоръ Штакельбергъ (который прибылъ сюда изъ Стокгольма, черезъ Ревель, въ 10 дней) съ извѣстіемъ отъ гр. Бассевича, что три остальныя государственныя сословія утвердили за герцогомъ титулъ королевскаго высочества и всѣ соединяемыя съ нимъ преимущества. Въ 5 часовъ послѣдовалъ сигналъ, которымъ всѣ знатныя особы приглашались собираться въ императорскій садъ. Поэтому всѣ буеры и торншхоуты направились къ рѣкѣ и причалили къ Адмиралтейству, гдѣ императоръ, при пушечной пальбѣ съ адмиралтейскихъ валовъ, окончательно устроивалъ киль у своего большого, вновь строющагося корабля. Всѣмъ присутствовавшимъ поднесено было по стакану вина. Здѣсь его королевское высочество въ другой разъ имѣлъ счастіе видѣться и разговаривать съ императоромъ и императрицею. Такъ какъ тотчасъ послѣ обѣда къ намъ пріѣхали бар. Мардефельдъ, т. с. Унгернъ, каммерратъ Фикъ и другіе, чтобъ поздравить герцога съ полученіемъ пріятнаго извѣстія, то его королевское высочество первыхъ двухъ взялъ съ собою на торншхоутъ, а потомъ на барку, потому что вѣтеръ до того утихъ, что мы не могли отплыть назадъ отъ Адмиралтейства. Пріѣхавъ въ

садъ, мы нашли тамъ трехъ императорскихъ принцессъ и великаго князя съ сестрою. Его королевское высочество сперва походилъ немного съ принцессами, а потомъ до 12-ти часовъ танцовалъ. Въ полночь начался фейерверкъ, который устроенъ былъ на рѣкѣ передъ садомъ; но онъ состоялъ только изъ ракетъ, воздушныхъ шаровъ, швермеровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго. По окончаніи его всѣ отправились по домамъ, и его королевское высочество, проводивъ принцессъ до ихъ комнаты, поспѣшилъ откланяться императору и императрицѣ. Въ этотъ день вся императорская фамилія была очень весела по случаю полученнаго изъ Швеціи извѣстія. Въ саду я съ удивленіемъ смотрѣлъ на иностранныхъ корабельщиковъ (которые могутъ свободно являться на всѣ празднества, назначаемыя въ саду, гдѣ имѣютъ и свой особый столъ): они сидѣли съ императоромъ, который помѣстился между ними, въ своихъ шапкахъ и шляпахъ на головахъ, и толковали съ нимъ безъ всякихъ церемоній, потому что его величество съ такими людьми обходится очень милостиво и съ большимъ удовольствіемъ пускается съ ними въ разговоры о мореплаваніи и торговлѣ. Сегодня же мнѣ сообщили, что отъѣздъ ко флоту назначенъ на послѣ-завтра въ 8 часовъ утра.

30. Въ 3 часа пополудни послѣдовалъ сигналъ для сбора на спускъ корабля «Le Ferme», который нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ вытащенъ изъ воды однимъ искуснымъ Французскимъ корабельнымъ мастеромъ. Его королевское высочество отправился въ Адмиралтейство на своей баркѣ только съ Плате и со мною, потому что всѣ прочіе его кавалеры были пьяны. Когда мы пріѣхали, корабль былъ уже на рѣкѣ. Онъ сошелъ на воду необыкновенно благополучно, хотя императоръ и опасался противнаго по причинѣ узости прохода къ рѣкѣ у того мѣста, гдѣ стоялъ корабль, и недостаточной глубины близъ берега, не смотря на значительное прорытіе, сдѣланное тамъ по повелѣнію монарха. Но когда, сверхъ всякаго ожиданія, дѣло все-таки сдѣлалось какъ нельзя лучше, его величество несказанно обрадовался и приказалъ палить въ Адмиралтействѣ изъ пушекъ, какъ бы слѣдовало при спускѣ новаго корабля, между тѣмъ какъ спущенный былъ старый, пріобрѣтенный куплею и только передѣланный. Передѣлка эта, впрочемъ, стоила весьма дорого, потому что его надобно было вынуть изъ воды и потомъ сдѣлать длиннѣе. Чтобъ исполнить послѣднее, его перепиливали пополамъ, при чемъ дерево, изъ котораго онъ построенъ, оказалось до такой степени твердымъ, что почти невозможно было работать. Кромѣ того, императору немало стоило и вызвать изъ Франціи корабельнаго мастера, который, при помощи только рукъ человѣческихъ, вытащилъ этотъ корабль изъ воды, а потомъ исправилъ его

и сдѣлалъ длиннѣе, что́ можетъ показаться почти невозможнымъ. Желательно было бы, чтобы всѣ императорскіе корабли были изъ такого же твердаго дерева и такъ же прочны. Что они не отличаются послѣднимъ, происходитъ частію отъ того, что здѣшній строевой лѣсъ не хорошъ, по крайней мѣрѣ рубится не во̀ время и поднимается не такъ, какъ бы слѣдовало, а частію и отъ того, что Кронслотская и Ревельская гавани омываются несовсѣмъ хорошею морскою водою, особенно Кронслотская, которая въ этомъ отношеніи никуда не годится. Императоръ не пожалѣлъ бы многихъ тысячъ рублей, еслибъ могъ добыть для Кронслота лучшую воду, потому что въ такомъ случаѣ флотъ его, навѣрно, могъ бы служить вдвое дольше и не нужно было бы ежегодно и съ значительными издержками строить столько новыхъ кораблей, чтобы поддерживать и сохранять флотъ въ теперешнемъ его видѣ, хотя постройка кораблей обходится его величеству далеко не такъ дорого, какъ большинству другихъ морскихъ державъ, тѣмъ болѣе, что лѣсъ, сплавляемый изнутри Россіи водою, кромѣ издержекъ за перевозъ, ничего ему не стоитъ; кромѣ того, онъ употребляетъ теперь въ дѣло свое собственное желѣзо и, за исключеніемъ корабельныхъ мастеровъ, получающихъ большое жалованье, и немногихъ иностранныхъ работниковъ, заставляетъ работать Русскихъ матросовъ и плотниковъ, имѣя притомъ дома почти все необходимое для кораблестроенія, какъ я уже прежде подробнѣе упоминалъ въ своемъ дневникѣ. Какъ скоро упомянутый корабль сталъ на якорѣ, его величество императоръ отправился на него со всѣми присутствовавшими вельможами. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, пріѣхалъ туда съ нами уже тогда, когда они сидѣли за столомъ. Императрицу мы встрѣтили дорогой; она пріѣзжала только поздравить императора съ благополучнымъ спускомъ корабля и затѣмъ тотчасъ же отправилась назадъ. По случаю назначенной на другой день поѣздки въ Кронслотъ, его величество пробылъ на кораблѣ немного болѣе часа. Адмиралъ буеровъ былъ также тамъ, почему его королевское высочество обратился къ великому адмиралу и просилъ о присылкѣ нѣсколькихъ буеровъ, необходимыхъ намъ для отправленія въ Кронслотъ багажа. Тотъ немедленно приказалъ адмиралу буеровъ распорядиться о доставленіи его высочеству требуемыхъ судовъ.

Іюль. 1. Каммергеръ Шталь былъ отправленъ въ Гамбургъ, а м. Штакельбергъ за привезенное имъ извѣстіе получилъ въ подарокъ золотую табакерку, наполненную червонцами. Въ 8 часовъ послѣдовалъ сигналъ для сбора всѣхъ парусныхъ судовъ у князя (Меншикова), послѣ чего его высочество сѣлъ на свой торншхоутъ съ Альфель-

домъ, Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною и отправился къ дому князя. Императоръ былъ уже тамъ, и князь на мосту поднесъ его высочеству и всѣмъ намъ по рюмкѣ водки. Въ 9 часовъ императрица прислала къ герцогу кам.-юн. Монса, чтобы предложить ему свою собственную шлюпку, если онъ желаетъ ѣхать проститься съ принцессами, которыя въ поѣздкѣ участвовать не будутъ. Въ половинѣ десятаго императоръ отплылъ съ маленькимъ флотомъ, но мы дожидались его высочества до половины одиннадцатаго, и затѣмъ отправились также въ путь. Платена герцогъ оставилъ въ городѣ для распоряженій по покупкѣ провизіи, потому что могло случиться, что мы, при попутномъ вѣтрѣ, на другой же день рано утромъ отравимся въ Ревель, не дожидаясь галеръ, которыя должны были отплыть только 10-го числа. Въ половинѣ третьяго мы прибыли въ Кронслотъ, и его высочеству былъ отведенъ тамъ тотъ же домъ, который онъ занималъ два года тому назадъ. Императоръ и императрица не выходили на твердую землю, равно какъ и бóльшая часть вельможъ. Послѣ обѣда Измайловъ былъ посланъ къ великому адмиралу, узнать, на какомъ кораблѣ намъ назначено быть, и возвратился съ отвѣтомъ, что мы будемъ находиться на фрегатѣ «Transport-Royal», но что такъ какъ его здѣсь еще не было, то адмиралъ обѣщалъ спросить о томъ у императора, а между тѣмъ отдалъ приказаніе, чтобы «Transport-Royal» былъ приведенъ въ Кронслотъ. Незадолго передъ обѣдомъ, когда я ходилъ осматривать новые каналы, императоръ выходилъ на берегъ, но скоро возвратился опять на свое судно. Около 7-ми часовъ подошли оба стоящіе здѣсь гарнизономъ полка, именно Новгородскій и Владимирскій; одинъ изъ нихъ, сложивъ оружіе подъ нашими окнами, ушелъ опять назадъ за своими вещами. По возвращеніи его они тотчасъ отправились къ пристани и сѣли на корабли. Часовъ въ восемь Измайлова послали къ императрицѣ, узнать, когда его высочеству можно будетъ проститься съ нею. Онъ возвратился съ отвѣтомъ, что ея величество дастъ знать объ этомъ герцогу. Между тѣмъ явился вице-адм. Вильстеръ и сказалъ, что, при раздачѣ паролей, ему приказано командовать кораблемъ «Фредемакеръ» и просить его высочество находиться на этомъ кораблѣ, что̀ было намъ очень пріятно. Его высочество тотчасъ же приказалъ постели отвезти на нашу квартиру, а прочія вещи и прислугу отправить прямо на корабль, чтобы мы тѣмъ скорѣе могли быть готовы, если отъѣздъ будетъ назначенъ на другой день рано утромъ. Въ 9 часовъ ударили зорю, а въ 12 прибыли остальные наши кавалеры, Плате, Штамке, Негелейнъ и придворный проповѣдникъ вмѣстѣ съ служителями, у которыхъ были на рукахъ наши вещи и провизія.

2. Во Вторникъ, утромъ, въ половинѣ пятаго часа, къ намъ

явился флот. лейт. Измайловъ, которому вице-адм. Вильстеръ поручилъ извѣстить его высочество, что сигналъ къ отплытію уже послѣдовалъ. Герцогъ послѣ того немедленно приказалъ перевезти провизію на бортъ, и въ 9 часовъ самъ отправился на корабль. Передъ тѣмъ меня посылали къ герцогинѣ Мекленбургской предувѣдомить о намѣреніи его высочества пріѣхать къ ней проститься; но она извинилась нездоровьемъ своей матери, съ которой находилась на одной яхтѣ. Когда мы пріѣхали на корабль, намъ отдали честь съ барабаннымъ боемъ. Корабль, которымъ командовалъ вице-адм. Вильстеръ, 88-ми пушечный, былъ великъ, красивъ и удобенъ. Въ 10 часовъ со всѣхъ кораблей началась пушечная пальба (съ нашего послѣдовало 13 выстрѣловъ), привѣтствовавшая поднятіе генералъ-адмиральскаго флага. Вскорѣ послѣ того его высочество поѣхалъ на шлюпкѣ проститься съ императрицею, которая, проводивъ до этого мѣста флотъ, возвращалась назадъ. Затѣмъ тотчасъ послѣдовало по одному выстрѣлу, сперва съ корабля великаго адмирала и съ императорскаго, потомъ съ корабля Гордона и наконецъ съ нашего, при чемъ на разныхъ корабляхъ, вмѣсто большихъ голубыхъ флаговъ, подняты были красные. Немного спустя, раздался опять одинъ выстрѣлъ, по которому всѣ капитаны отправились къ адмиралу. Тотчасъ по возвращеніи его высочества, сигналомъ отдано было приказаніе снимать съ якорей, что̀ исполнено было въ 12 часовъ, и тогда вдругъ все разомъ пришло въ движеніе. Незадолго до того у насъ было богослуженіе. Штрёмфельдъ и Вахтмейстеръ, провожавшіе насъ до этихъ мѣстъ, отправились назадъ въ Петербургъ тотчасъ послѣ императрицы, которую они видѣли на кораблѣ императора; но самого государя тамъ не было. Около 2-хъ часовъ, когда мы собирались садиться за столъ, пришелъ об.-цейхм. Отто, но остался у насъ недолго. Когда онъ приходилъ и уходилъ, ему отдавали честь и били въ барабанъ, потому что онъ считается въ генералъ-маіорскомъ чинѣ. Сначала съ нами обѣдалъ только вице-адмиралъ, но когда мы миновали одно опасное по мелководью мѣсто, къ столу явился и капитанъ нашего корабля, по фамиліи Бенцъ, которому до этого нельзя было оставить своего поста. Къ 8-ми часамъ вечера почти всѣ корабли догнали насъ (хотя мы отплыли изъ первыхъ), но это потому, что нашъ корабль поджидалъ ихъ и нарочно умѣрялъ свой ходъ. Въ 8 часовъ у насъ опять читали молитвы. Около 9-ти мы ужинали, а въ ночь миновали островъ Гохландъ.

3. Въ прошедшую ночь вѣтеръ былъ довольно сильный, и мы ушли далеко впередъ, но послѣ того цѣлый день шелъ дождь и погода стояла пренепріятная. Въ 11 часовъ утра началась молитва, а въ 12 мы сѣли за столъ. Обѣдали съ ними вице-адмиралъ и капитанъ. Въ 6 часовъ вечера была опять молитва, а за нею слѣдовалъ ужинъ.

Такъ какъ мы въ это время въ другой разъ прошли черезъ опаснѣйшія мѣста, то капитанъ ужиналъ съ нами, положась на своего штурмана, который однакожъ посадилъ бы его на мель, если бъ онъ не замѣтилъ опасности и не выбѣжалъ вó время. Вмѣсто десяти офицеровъ, и четырехъ штурмановъ, которые бы должны были находиться у него на кораблѣ, онъ имѣлъ только двухъ офицеровъ и одного штурмана, и изъ нихъ, вдобавокъ, ни одинъ не зналъ фарватера. Капитанъ очень жаловался на это и говорилъ, что ему до крайности трудно, потому что самому надобно исправлять и лоцманскую, и всѣ другія должности. Въ полночь мы нагнали передніе корабли, стоявшіе на якорѣ въ милѣ отъ Ревеля, и сами бросили якорь, проѣхавъ 39 миль отъ Кронслота и благополучно пробравшись черезъ весь опасный фарватеръ.

4. Въ Четвергъ, въ 4 часа утра, раздался пушечный выстрѣлъ вслѣдъ за которымъ на всѣхъ корабляхъ флота начали бить утреннюю зарю. Немного позднѣе отданъ былъ приказъ опять сниматься съ якорей, какъ скоро послѣдуетъ сигналъ. Въ 8 часовъ мы услышали этотъ сигналъ, и корабль нашъ, какъ флагманскій, отвѣчалъ ему. Затѣмъ корабли, одинъ за другимъ, снялись съ якорей и приготовились къ отплытію. Въ половинѣ десятаго они двинулись въ путь. Когда великій адмиралъ проѣзжалъ мимо эскадры, стоявшей близъ Ревеля подъ командой шаутбенахта фонъ-Гоффта, она привѣтствовала нашъ флотъ 13-ю выстрѣлами, на которые однакожъ не отвѣчалъ ни одинъ изъ нашихъ кораблей, кромѣ генералъ-адмиральскаго. Въ три четверти десятаго флотъ нашъ салютовала и крѣпость, въ которой виденъ былъ дымъ; но выстрѣловъ мы не могли слышать. Вскорѣ послѣ того сдѣлано было по одному пушечному выстрѣлу съ кораблей адмирала, генералъ-адмирала и Гордона, въ знакъ того, что слѣдуетъ поднять якорные флаги. Нашъ констабель, которому приказано было повторить данный сигналъ однимъ выстрѣломъ, по ошибкѣ сдѣлалъ три выстрѣла, почему капитанъ немедленно велѣлъ арестовать его и еще одного подконстабеля, котораго вдобавокъ подвергли заключенію. Съ адмиральскаго корабля тотчасъ же пріѣхалъ лейтенантъ, чтобы узнать, по какому случаю мы дали три выстрѣла? Ему объяснили ошибку констабеля. Въ 11 часовъ мы бросили якорь, подняли настоящій красный флагъ съ голубымъ и бѣлымъ крестомъ и спустили якорный флагъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго его высочество съ Измайловымъ и Плате поѣхалъ въ шлюбкѣ вице-адмирала поздравить императора съ благополучнымъ прибытіемъ. Когда они пріѣхали, на императорскомъ кораблѣ раздался барабанный бой. Послѣ молитвы, о которой на нашемъ кораблѣ возвѣщено было барабаномъ, вице-адмиралъ, въ шлюбкѣ, съ капитаномъ и другими, отправился привѣтствовать съ прибытіемъ генералъ-адмирала и адм. Михайлова (т. е. самого

императора). Его высочество возвратился назадъ не прежде 3-хъ часовъ. Мы все время съ сокрушеннымъ сердцемъ поджидали его къ обѣду, тогда какъ онъ преспокойно и отлично пообѣдалъ у императора, который, говорятъ, былъ необыкновенно веселъ и принялъ его очень милостиво. Послѣ обѣда у его величества, герцогъ поѣхалъ къ вел. адм. Апраксину; у котораго пробылъ еще съ часъ. На кораблѣ его, какъ при пріѣздѣ, такъ и при отъѣздѣ его высочества, били въ барабаны. Тотчасъ по возвращеніи его высочества мы сѣли за столъ.

Въ 4 ч. послѣ обѣда герцогъ съ Измайловымъ, кап. Бенцомъ, Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною отправился въ Ревель, гдѣ мы нашли немало добрыхъ друзей и въ особенности много Шведовъ. По пріѣздѣ нашемъ въ городъ, посланъ былъ фурьеръ узнать, открытъ ли и готовъ ли для его высочества домъ кн. Меншикова? Получивъ донесеніе, что тамъ опять приготовлена для насъ квартира, мы отправились туда и нашли уже въ домѣ почетный караулъ, состоявшій изъ одного поручика и 30 или 40 рядовыхъ. Поручикъ этотъ былъ тотъ самый офицеръ, который, два года тому назадъ, провожалъ его высочество изъ Ревеля въ Петербургъ. Въ домѣ князя мы не нашли однакожъ ничего, кромѣ пустыхъ комнатъ; поэтому его высочество поѣхалъ къ г.-м. Тизенгаузену, у котораго, не смотря на то, что его сначала не было дома, мы, какъ у стараго знакомаго, успѣли попользоваться хорошей холодной закуской. Отъ него его высочество, въ сопровожденіи многихъ Лифляндскихъ и Шведскихъ кавалеровъ, пошелъ къ ландрату Розену и, хотя его самого также не было дома, просидѣлъ довольно долго съ его женою, у которой мы нашли и жену полк. Розена, урожденную гр. Вахтмейстеръ; его высочество передъ тѣмъ заходилъ къ ней, но узналъ, что ея нѣтъ дома. Многіе изъ нашихъ друзей и здѣшнихъ жителей сопровождали насъ на улицахъ и входили съ ними въ дома, а потомъ проводили и до самаго бота. Въ 7 часовъ мы взошли опять на бортъ нашего корабля, гдѣ вечеромъ была молитва, за которою слѣдовалъ ужинъ. Незадолго передъ вечернимъ столомъ раздался пушечный выстрѣлъ, сигналъ для спуска другого якоря. Но корабль нашъ не отвѣчалъ на этотъ сигналъ, а только исполнилъ что̀ слѣдовало, потому что нашъ вице-адмиралъ не командуетъ эскадрой, исправляя должность шаутбенахта, вслѣдствіе чего ему дозволено не отвѣчать на сигналы и поднимать на своемъ кораблѣ вице-адмиральскій флагъ. Въ 10 часовъ у великаго адмирала, по обыкновенію, начали бить зорю, которая затѣмъ въ одно время раздалась на всѣхъ корабляхъ. Потомъ тотчасъ начался барабанный бой, призывавшій матросовъ къ молитвѣ, которая совершалась во время нашего ужина и, по положенію, должна совершаться каждое утро и каждый вечеръ. Послѣ ужина его высочество еще долго гу-

лялъ по шанцамъ корабля, прежде нежели отправился спать. Въ этотъ день, еще до возвращенія герцога отъ императора, къ намъ на корабль пріѣзжалъ об.-ком. Дельденъ и приглашалъ его высочество и всѣхъ нашихъ кавалеровъ къ себѣ на другой день на обѣдъ. Флотъ, когда мы подъѣзжали къ Ревелю, былъ расположенъ и стоялъ на якорѣ по слѣдующему росписанію:

БАТАЛЬНАЯ ЛИНІЯ.

(Linie de Bataille).

	Корабли.	Командиры.	Флагманы.	Флаги и вымпела (Plaeen van Vlaggen en Bredwimpels).
Красный флагъ.	*Самсонъ. С. Андрей.	Капитанъ Баросъ.	Шаутбенахтъ Сенявинъ.	Brede Wimpel op van Steng.
	Принцъ Евгеній.	„ графъ Головинъ.	.....	.....
	Виборгъ.	„ Лазенсъ.	.....	.....
	Авангардъ. Св. Екатерина.	„ Калмыковъ.	Адмиралъ Михайловъ.	.....
	Лѣсное	„ Біеннингъ.	.....	.....
	Астрахань.	„ Гнюбъ.	.....	.....
	*Св. Іаковъ. Исакъ-Викторія.	„ гр. Апраксинъ.	Шаутбенахтъ Доффуесъ...	Rod brede Wimpel van vore Steng.
	Нептунъ.	„ Делапъ.	Вице-адмиралъ Вильстеръ.	Rod Vlag van krys Steng.
Синій флагъ.	*Амстердамъ-Галлей. Фредеикеръ.	„ Бенцъ.	.....	.....
	Армундъ.	„ Сапиэа.	.....	.....
	Пантелеймонъ.	„ Леттель.	.....	.....
	Центръ. Ревель.	„ Фалькенборгъ.	.....	.....
	Гонгудъ.	„ Гогштратъ.	Генералъ-адмиралъ.	.....
	*Crone de lifde. Фридрихштатъ.	„ Брандтъ.	.....	.....
	Полтава.	„ Вильстеръ.	.....	.....
	Св. Петръ.	„ Трессель	Шаутбенахтъ Зандерсъ.	Brede Wimpel van grot Steng.
Голубой флагъ.	*Kryser. Мальборгъ.	„ Машуковъ.	.....	.....
	Аренсаль.	„ Веслингъ.	.....	.....
	Св. Михаилъ	„ Вильбуа.	.....	.....
	Нордъ-Адеръ.	„ Эрмитажъ.	Вице-адмиралъ Гордонъ.	Blau Vlag van krys Steng.
Аріергардъ.	Св. Александръ.	Кап.-команд. Бредаль.	.....	.....
	Рандольфъ.	Кап.-лейт. Фремъ.	.....	.....
	Москва.	„ Гіей.	.....	.....
	Перле.	„ Розенгоэъ.	Шаутбенахтъ фанъ-Гоффъ	Blau Vredre Wimpel van krys Steng.

Военный корабль Гангутъ,
8-го Іюля 1728

Подписано: Генералъ-адмиралъ
графъ Апраксинъ.

5. Въ Пятницу, поутру, послѣ молитвы, у его высочества было много постороннихъ, какъ-то: оба Гессенскіе принца, кап.-ком. Бредаль и еще нѣкоторые флотскіе капитаны. Около 11-ти часовъ его высочество почти со всѣми нами поѣхалъ въ городъ, гдѣ встрѣченъ былъ нѣкоторыми членами дворянства (Ritterschaft), которые ждали императора; послѣ того передъ герцогомъ парадировали *Черноголовые* въ числѣ около сорока всадниковъ, имѣвшихъ свои собственные штандарты, литавры и трубы, также верхнее и нижнее оружіе. Это были большею частію купеческіе прикащики. Они также ждали императора, и потомъ ѣхали передъ нимъ, когда онъ, верхомъ, въѣзжалъ въ городъ и отправлялся къ оберъ-коммендантy. Весь ихъ отрядъ выстроился передъ домомъ послѣдняго и далъ три залпа изъ карабиновъ, исполненные очень хорошо, при чемъ усердно гремѣли ихъ литавры и трубы. Послѣ того они тѣмъ же порядкомъ отправились назадъ. Кромѣ того, на улицахъ, по которымъ проѣзжалъ императоръ, стояли въ строю вооруженные граждане, парадировавшіе, когда прибылъ его величество; а вокругъ крѣпости происходила пушечная пальба. Его высочество, пробывшій нѣсколько времени въ ихъ домѣ, нашелъ тамъ императора уже за столомъ, но принцы Гессенскіе очистили ему мѣсто, и онъ помѣстился возлѣ его величества съ лѣвой стороны. Общество состояло только изъ императора, его высочества, принцевъ, флагмановъ, многихъ морскихъ капитановъ, придворнаго штата его величества и его высочества, т. е. Толстаго и бар. Остермана. При каждомъ тостѣ палили изъ пушекъ. Императоръ самъ провозгласилъ тостъ за здоровье его высочества, которому при этомъ что-то долго говорилъ на ухо, послѣ чего нашъ герцогъ нѣсколько разъ цѣловалъ ему руку. Въ половинѣ третьяго государь пошелъ отдыхать, а его высочество, послѣ продолжительнаго секретнаго разговора съ Остерманомъ, поѣхалъ на свою городскую квартиру. Тотчасъ по возвращеніи нашемъ домой, къ намъ собрались очень многіе Лифляндцы, Шведскіе и и здѣшніе офицеры и пріѣхалъ г. Остерманъ, который немедленно былъ принятъ герцогомъ. Всѣ прочіе должны были ждать почти до 7-ми часовъ, когда его высочество вышелъ, чтобъ снова ѣхать на корабль. Онъ все время былъ занятъ письмами и въ тотъ же день отправилъ въ Швецію полк. Брюммера, который, вмѣтѣ съ Русскимъ курьеромъ, отплылъ на фрегатѣ. Послѣ молитвы и ужина его высочество еще часа два гулялъ наверху по шанцамъ. Я въ этотъ день встрѣтилъ въ Ревелѣ моего стараго товарища и добраго пріятеля, Лантингсгузена, который прежде вмѣстѣ со мною былъ въ Швеціи пажомъ, теперь же имѣлъ чинъ капитана. Въ этотъ же день пріѣхали сюда изъ Петербурга гр. Дугласъ и полк. Розе; изъ нихъ первый проигралъ пари, ко-

торое держалъ съ великимъ адмираломъ, потому что выѣхалъ въ одно время съ нами и хотѣлъ все-таки пріѣхать въ Ревель прежде насъ.

6. Въ Субботу, Альфельдъ и Тихъ рано утромъ отправились въ городъ, съ тѣмъ, чтобъ тамъ обѣдать. До молитвы у его высочества было много посѣтителей, какъ-то ген. Дельденъ, шаутбенахтъ Гоффтъ, ландсгауптманъ (предводитель дворянства) Розе, гр. Дугласъ съ своимъ зятемъ, полковн. Шлиппенбахомъ, вице-губ. Лёвенъ, артилерійскій подполк. Гааке съ своимъ кап. Вильстеромъ и нѣкоторые морскіе капитаны. Всѣмъ имъ поднесено было по рюмкѣ водки, а гр. Дугласа его высочество оставилъ у себя обѣдать. На нашемъ и на бо̀льшей части другихъ кораблей экипажъ почти все время до обѣда былъ занятъ перемѣною мѣстъ и надлежащею постановкою въ линію, потому что весьма нелегко поднимать якори большихъ кораблей и перемѣнять ихъ мѣсто. Тотчасъ послѣ обѣда великому адмиралу представляли списки съ показаніемъ, сколько на каждомъ кораблѣ находилось экипажа. На нашемъ кораблѣ было солдатъ и матросовъ 572 человѣка. Около 4-хъ часовъ его вы—во, съ Дугласомъ, Измайловымъ, Плате, Штамке и со мною поѣхалъ въ городъ и сперва навѣстилъ графиню Веллингъ, а потомъ отправился къ гр. Дугласу, гдѣ мало по малу собралось множество гостей, и сильно пили. Въ числѣ прочихъ явился и старый Шведскій каммерг. бар. Спарре, о которомъ я такъ много слышалъ разсказовъ, какъ напр. то, что онъ большею частію ходитъ въ шерстяномъ кафтанѣ на бархатной подкладкѣ, хотя и весьма умный человѣкъ. Былъ тутъ и полк. Розе, который наканунѣ пріѣхалъ изъ Петербурга, сдѣлавъ славный моціонъ, т. е. проскакавъ вѐрхомъ въ 9 часовъ 17 миль. Часовъ въ восемь его высочество простился и снова отправился на корабль. Въ наше отсутствіе на кораблѣ великаго адмирала, на задней мачтѣ, поднятъ былъ желтый императорскій флагъ, сигналъ, которымъ созывались къ нему всѣ флагманы, но только для того, чтобы ѣхать въ Катеринеталь и провести тамъ вечеръ въ саду съ императоромъ. По возвращеніи на корабль мы нашли всѣ платья и вещи, которыя только-что привезены были водою для его высочества и вынуты безъ насъ каммерратомъ Негелейномъ, разложенными на столѣ. Между ними находилось шесть вышитыхъ костюмовъ превосходной работы, выписанныхъ каммерратомъ и сдѣланныхъ въ Берлинѣ по заказу его брата, и было очень много полотняныхъ вещей, которыя при этомъ же случаѣ выслала его высочеству т. совѣтница Бассевичъ.

7. Поутру велѣно было, чтобы на всѣ корабли перевезенъ былъ съ твердой земли могущій имъ еще понадобиться провіантъ. Около 5-ти часовъ посла обѣда конт.-ад. Сенявинъ, которому предписано было выйдти въ открытое море съ эскадрою, состоявшею изъ 6-ти кораблей,

подалъ сигналъ къ отплытію. Часовъ въ шесть эскадра дѣйствительно вышла въ море, и контръ-адмиралъ салютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, но великій адмиралъ отвѣчалъ ему только 7-ю. Меня увѣряли сегодня, будто императоръ вчера велѣлъ объявить Городовому Совѣту, что отдалъ приказаніе свободно впускать въ Катеринеталь (здѣшній увеселительный дворецъ) всѣхъ городскихъ жителей, и что они, если хотятъ, могутъ начать пользоваться прогулкой тамъ съ нынѣшняго же дня. Разсказываютъ также за вѣрное, что императоръ, который съ самаго пріѣзда нашего сюда большею частію ночуетъ въ Катеринеталѣ, въ самомъ дѣлѣ испросилъ себѣ позволеніе у великаго адмирала проводить ночи на твердой землѣ, представивъ ему, что долженъ для своей груди брать ванны по предписанію врача; но въ тоже время его величество далъ великому адмиралу письменное увѣреніе, что при отплытіи флота немедленно будетъ опять на своемъ кораблѣ. Въ этотъ день, говорятъ, вышелъ также приказъ, чтобы всѣ офицеры и матросы въ 6 часовъ вечера возвращались на свои корабли и нигдѣ не оставались долѣе. Нынче въ первый разъ поднимали сигнальный флагъ для назначенія вечерняго пароля. Всѣмъ кораблямъ пароли розданы были на цѣлый мѣсяцъ, и такъ какъ каждый пароль имѣетъ свой особенный знакъ, передаваемый флагами, то они всегда тотчасъ же могутъ видѣть, какой именно назначается.

8. Въ Понедѣльникъ, его высочество въ 11 часовъ поѣхалъ къ шаутбенахту Гоффту, приглашавшему его вчера къ себѣ обѣдать, но взялъ съ собою только Измайлова, Плате и меня. Когда мы пріѣхали, императоръ со всѣми флагманами сидѣлъ уже у шаутбенахта за столомъ. Его высочество сѣлъ возлѣ государя съ лѣвой стороны, имѣя подѣ себя опять обоихъ принцевъ. Императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа, и при первыхъ трехъ тостахъ палили изъ пушекъ; такъ при провозглашеніи здоровья его величества послѣдовало 13 выстрѣловъ, семейства Ивана Михайловича 11, императрицы 9. При здоровьи его высочества и другихъ пальбы не было. Въ 2 часа императомъ уѣхалъ, и при его отъѣздѣ матросы огласили воздухъ троекратнымъ *ура!* на которое онъ съ бывшими на его ботѣ матросами отвѣчалъ точно такимъ же образомъ. Затѣмъ послѣдовало 11 пушечныхъ выстрѣловъ. Когда уѣзжалъ его высочество, точно также кричали *ура!* которое сопровождалось 9-ю выстрѣлами. При отъѣздѣ великаго адмирала было тоже самое; при отъѣздѣ же принцевъ хотя и кричали *ура,* но не палили. Отсюда его высочество отправился въ городъ и сперва побывалъ на своей квартирѣ, а потомъ поѣхалъ къ полк. Розену, гдѣ мы, въ обществѣ полк. Штральборна и Ферзена, ужинали и таки порядочно попили. Въ этотъ день вице-адм. Вильстеръ вышелъ

въ море съ кораблемъ «Пантелеймономъ», ходъ котораго надлежало испробовать, потому что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на немъ было слишкомъ много баласта; впрочемъ, черезъ нѣсколько дней онъ будетъ опять здѣсь.

9. Поутру еще можно было видѣть эскадру, которая вышла отсюда въ море третьяго-дня, потому что вѣтеръ былъ противный, и она должна была продолжать лавировать. Около полудня къ намъ пріѣзжалъ одинъ здѣшній молодой бар. Гастферъ, который просилъ его высочество пожаловать къ нему на другой день въ 5 часовъ послѣ обѣда на свадьбу и быть посаженымъ отцомъ его невѣсты. Въ 12 часовъ его высочество, съ Измайловымъ, Альфельдомъ, Плате, Штамке, Тихомъ и со мною отправился на обѣдъ къ гр. Дугласу, гдѣ, кромѣ насъ, никого больше не было; но такъ какъ послѣ обѣда пріѣхали еще гости и потомъ вечеромъ ужинали, то мы такъ сильно пили, что я не помню какъ и до дому добрался. Пажъ Древникъ былъ въ этотъ день посланъ въ Петербургъ. Императоръ посѣщалъ домъ дворянства (Landesstube) и осматривалъ тамъ знаменитую картину «Обращеніе апостола Павла», принадлежащую обоимъ Унгернамъ и стóющую, какъ говорятъ, 20,000 червонцевъ; но его величество нашелъ, что она не стóитъ этихъ денегъ и оцѣнилъ ее только въ 300 рублей. Въ этотъ же день сынъ гр. Дугласа, мальчикъ лѣтъ 5-ти или 6-ти, былъ сдѣланъ пажомъ при его высочествѣ.

10. Въ Среду, утромъ, у его высочества было очень много постороннихъ, но я былъ такъ боленъ, что не могъ встать съ постели, и потому никого не видалъ. Обѣдали у его высочества в.-ад. Гордонъ, в.-адм. Сиверсъ, шаутбенахтъ Дюффертсъ и шаутбенахтъ Зандеръ, и такъ какъ во время обѣда пріѣхали еще гр. Дугласъ и флотскій кап. Апраксинъ, да и его высочество узналъ, что свадьба отложена по поводу совершившагося въ этотъ день 12-тилѣтія со дня сраженія при Прутѣ, то гости начали за столомъ сильно пить. Въ 5 часовъ герцогъ поѣхалъ въ новый императорскій увеселительный дворецъ Катериненталь, гдѣ оставался почти до 10 ти часовъ и часа два гулялъ и разговаривалъ съ императоромъ, который былъ необыкновенно веселъ и оживленъ. По пріѣздѣ въ садъ мы сперва гуляли часа два одни, не подходя къ императору, потому что видѣли, что онъ занятъ былъ съ своимъ архитекторомъ и отдавалъ разныя приказанія. Когда мы проходили мимо прежняго императорскаго дома и огорода, об.-кухм. Фельтенъ принудилъ насъ войдти туда и подалъ намъ по стакану вина и пива, послѣ чего его высочество всходилъ съ нами на высокую гору, на которой сквозь скалы пробитъ каналъ, долженствующій служить проводникомъ воды для фонтановъ и каскадовъ изъ большого пруда,

находящагося на верху этой горы. Въ Катериненталѣ большой, очень красивый домъ съ двумя флигелями; онъ стоитъ гораздо выше сада и прямо противъ моря, имѣя съ одной стороны городъ, а съ другой красивую рощу. Видъ изъ него, поэтому, очень хорошъ. Что касается до самаго сада, то нельзя себѣ вообразить, какъ много онъ усовершенствовался такъ быстро послѣ своего разведенія, т. е. въ какіе-нибудь три или четыре года, и какъ деревья въ немъ уже высоки и толсты. Много, конечно, способствовала тому прекрасная почва земли; да и кромѣ того употреблены были всѣ старанія, чтобъ поскорѣе окончить и устроить его. Здѣсь видишь не только вокругъ сада аллеи изъ большихъ деревьевъ, которыя гораздо выше домовъ, но и значительной величины фиговыя и другія плодовыя деревья, взятыя изъ лучшихъ садовъ въ окрестностяхъ Ревеля и пересаженныя съ корнями и землею въ этотъ садъ, гдѣ они, благопріятствуемыя отличнымъ грунтомъ, принялись очень хорошо. Такъ какъ его высочество взялъ съ собою въ садъ кап. Бенца, весьма любимаго императоромъ и неистощимаго на всякаго рода веселыя выдумки, то онъ во весь вечеръ немало потѣшалъ его величество. Когда рѣчь зашла о прекрасномъ вызолоченномъ фрегатѣ «Transport-Royal» (которому теперь назначено постоянно оставаться при насъ, но который прежде еще никогда не присоединялся къ флоту, а въ этотъ день въ 6 часовъ послѣ обѣда прибылъ изъ С.-Петербурга и при своемъ появленіи привѣтствовалъ великаго адмирала 13-ю выстрѣлами, на которые отвѣчено было 9-ю), и всѣ начали выхвалять его быстрый ходъ и красоту: нашъ кап. Бенцъ сказалъ по-голландски, что ничего себѣ такъ не желаетъ, какъ милостиваго соизволенія императора на командованіе этимъ фрегатомъ, когда его высочество, какъ король, будетъ отправляться на немъ въ Швецію; послѣ чего, объявивъ себя хозяиномъ дома, началъ угощать виномъ императора и все общество. Государь немало смѣялся всѣмъ этимъ выходкамъ. Въ 10 часовъ вечера, когда его величество уѣхалъ на свой корабль (онъ большею частію ночуетъ на немъ, а вовсе не въ Катериненталѣ, какъ прежде говорили), герцогъ отправился также на бортъ своего. По возвращеніи нашемъ лейтенантъ Измайловъ посланъ былъ на твердую землю, чтобъ распорядиться скорѣйшею доставкою на нашъ корабль мѣсячнаго провіанта, который назначено было забрать въ Ревелѣ.

11. Поутру, у его высочества было много посѣтителей, въ томъ числѣ г.-м. Тизенгаузенъ, бывшій Шведскій капралъ трабантовъ Лоде, одинъ молодой Штакельбергъ, кап. Бергеръ, кап. Дельвигъ, полк. Россе (котораго герцогъ оставилъ у себя обѣдать) и нѣкоторые другіе, мнѣ незнакомые. Около полудня корабль «Пантелеймонъ», который

в.-адм. Вильстеръ на нѣсколько дней выводилъ въ море для пробнаго крейсированія, присоединился опять къ флоту; прибылъ также изъ Кронслота спущенный въ нынѣшнемъ году со штапеля корабль «Михаилъ Архангелъ», который при приближеніи своемъ салютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, а въ отвѣтъ получилъ 9. Возвратившійся «Пантелеймонъ» не стрѣлялъ, потому что корабли не салютуютъ, если были въ отсутствіи менѣе 4-хъ или 6-ти недѣль. Часа въ четыре его высочество поѣхалъ въ городъ. Завернувъ тамъ на короткое время въ свой домъ, онъ прошелъ потомъ къ гр. Дугласу, гдѣ мы оставались до тѣхъ поръ, пока не узнали, что императоръ пріѣхалъ на свадьбу. Въ это время, именно въ 6 часовъ, его высочество также отправился въ «домъ дворянства», гдѣ назначено было справить свадьбу, и вошелъ въ залу прежде императора, потому что его величество, насквозь промоченный дождемъ, переодѣвался въ другой комнатѣ. По приходѣ государя, тотчасъ началось бракосочетаніе бар. Гастфера, молодого человѣка лѣтъ 20-ти, съ дѣвицею Барановой, которой только 13 лѣтъ и которая, говорятъ, очень богата. Когда церемонія эта кончилась, императоръ сѣлъ съ его высочествомъ и другими знатными господами. Тоже самое должны были сдѣлать дамы, чинно стоявшія по другую сторону, и все здѣшнее дворянство. Хотя для государя и былъ устроенъ балдахинъ, подъ которымъ стояли кресло и рядомъ съ нимъ стулъ для его высочества, однакожъ оба они не воспользовались ими, а сѣли вмѣстѣ съ другими кавалерами. Послѣ того ландраты и свадебные маршалы начали, по порядку, провозглашать обыкновенные церемоніальные тосты. Около 8-ми часовъ начались танцы, а именно слѣдующимъ образомъ. Впереди танцовали два маршала (ихъ обыкновенно бываетъ на свадьбахъ четыре, но въ этотъ разъ было шесть), а за ними невѣста съ женихомъ, его высочество съ гр-ю Веллингъ и старшій принцъ Гессенскій съ гр-ею Вахтмейстеръ. Послѣ того его высочество танцовалъ съ невѣстою, такъ что выходила смѣсь Польскихъ, менуэтовъ и Англійскихъ танцевъ. Обѣдать хотя на здѣшнихъ благородныхъ свадьбахъ и не принято, однакожъ на сей разъ въ одной изъ комнатъ для императора былъ приготовленъ столъ съ холоднымъ кушаньемъ, за который онъ и сѣлъ, когда было исполнено уже нѣсколько танцевъ; но его высочество и принцы постоянно оставались съ дамами и продолжали танцовать съ ними. Посидѣвъ немного времени за столомъ и покушавъ, императоръ возвратился въ танцовальную залу и, будучи въ отличномъ расположеніи духа (которое немало радовало здѣшнее дворянство), удостоилъ нѣсколько разъ протанцовать Англезъ и Польскій. Всѣ почти гости признавались, что никогда не видали его величество такимъ веселымъ.

Около 11-ти часовъ начались послѣдніе церемоніальные танцы, которые здѣсь совершенно отличаются отъ Московитскихъ и Русскихъ. Сначала всѣ холостые, по-парно, танцовали Польскій, слѣдуя за женихомъ, передъ которымъ танцовали два маршала; потомъ они взялись за руки и образовали кругъ, въ средину котораго вошелъ молодой съ однимъ изъ танцовавшихъ. Попрыгавъ съ нимъ и поцѣловавъ его, онъ схватилъ другого и повторилъ тоже самое, потомъ третьяго, и такъ далѣе, пока не перебралъ всѣхъ. Затѣмъ они подняли его на руки, и онъ долженъ былъ выпить три стакана вина и опорожненную посуду бросить на земь. Тогда молодежь, попрыгавъ съ нимъ еще нѣсколько времени, поставила его на ноги. Послѣ того за него взялись всѣ женатые и возились съ нимъ точно такимъ же образомъ. Императоръ, внимательно слѣдившій за всѣми этими церемоніями, самъ участвовалъ въ танцѣ съ женихомъ и дѣлалъ все, что̀ слѣдовало. Когда съ молодыми покончили, всѣ дѣвицы, а за ними всѣ замужнія женщины танцовали точно такъ же съ невѣстою, съ тою только разницею, что ея не поднимали, какъ жениха, и не заставляли пить. Оба маршала (которые и тутъ танцовали впереди) поцѣловали ей только руку, но въ кругу протанцовали съ нею такъ, какъ танцовали дѣвицы и замужнія. При этихъ танцахъ литавры и трубы гремѣли вмѣстѣ съ музыкою, и когда они кончились, невѣстѣ и жениху еще разъ приносили поздравленія. По окончаніи всего императоръ удалился, перецѣловавшись, на прощаньи, со всѣми дамами. Герцогъ нашъ послѣдовалъ его примѣру, но не отправился, какъ онъ, прямо на корабль, а заѣхалъ еще къ гр. Дугласу, гдѣ, по просьбѣ хозяина, пробылъ часа полтора и пилъ съ его женою чай, такъ что было уже болѣе часу пополуночи, когда мы возвратились на свой корабль. Въ этотъ день, вечеромъ, поданъ былъ сигналъ держать наготовѣ четыре корабля, которымъ на другой день съ разсвѣтомъ слѣдовало стать подъ паруса и выйдти въ море.

12. Утромъ императоръ былъ на кораблѣ «Transport-Royal», который привѣтствовалъ его 19-ю пушечными выстрѣлами. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ готовиться къ отплытію, но въ 11 часовъ у велик. адмирала подняли опять якорный флагъ, въ знакъ того, что предшествовавшее распоряженіе отмѣняется по причинѣ почти совершенно противнаго вѣтра. Мы сидѣли еще за столомъ, когда снова раздался пушечный выстрѣлъ, сопровождаемый сигналомъ къ отплытію, и всѣ корабли повторили этотъ сигналъ, т. е. подняли въ половину большой марсовой парусъ. Его высочество, узнавъ, что г. Остерманъ несовсѣмъ здоровъ, еще до отплытія нашего послалъ на корабль «Москва», гдѣ онъ находился, г.-юнк. Тиха, которому поруче-

но было освѣдомиться о его здоровьи; а тотчасъ послѣ обѣда къ намъ пріѣхали г.-м. Тизенгаузенъ и артилерійскій кап. Вильстеръ, чтобы проститься съ его высочествомъ. Около 4-хъ часовъ мы, съ Божіею помощью, дѣйствительно вышли въ море, получивъ передъ тѣмъ на свой корабль еще одного лейтенанта и одного гардемарина, которые оба были князья *Adiowskin* (Одоевскіе?). Въ 9 часовъ на кораблѣ великаго адмирала выпалили одинъ разъ изъ пушки и подняли якорный флагъ, почему мы немедленно бросили якорь между Наргеномъ или Нерваномъ и Вольфомъ. Съ своимъ лавированіемъ отъѣхали мы въ этотъ день отъ Ревеля не болѣе полуторы мили; но невозможно описать, что за чудный видъ, когда лавируетъ цѣлый флотъ и корабли постоянно проходятъ одинъ мимо другого! Лишь только якорь былъ брошенъ, къ намъ изъ Ревеля пріѣхалъ на шлюпкѣ почтовый секретарь, которому поручено было доставить на флотъ полученныя въ этотъ день письма. Онъ разсказывалъ, что отъ необыкновенно сильнаго вѣтра жизнь его подвергалась опасности.

13. Въ 6 часовъ утра послѣдовалъ сигналъ—сниматься съ якорей, и мы, въ половинѣ восьмого, пустились далѣе, но все еще при противномъ вѣтрѣ, который, впрочемъ, мало былъ замѣтенъ.

14. Мы прибыли въ Рогервикъ и въ 8 часовъ утра со всѣмъ флотомъ вошли тамъ въ новую гавань и бросили якорь. Мѣсто это только въ семи миляхъ отъ Ревеля и, какъ говорятъ, подъ надзоромъ Нѣмецкаго полк. Любраса здѣсь возведена будетъ новая гавань, гораздо болѣе удобная, чѣмъ гавани въ Ревелѣ и Кронслотѣ, во-первыхъ потому, что флоту можно будетъ лѣтомъ раньше выходить въ море, а зимою позднѣе возвращаться, чѣмъ въ обѣихъ упомянутыхъ гаваняхъ; во-вторыхъ, гавань эта такъ велика, что въ ней удобно могутъ помѣститься нѣсколько сотъ военныхъ кораблей, и имѣетъ обширный круглый заливъ, окруженный землею, къ которому ведетъ одинъ только входъ. Но такъ какъ въ устьѣ его вода имѣетъ 18 саженъ глубины, то немало потребно будетъ труда и издержекъ, дабы болверкъ, необходимый для его защиты, съ предполагаемыми у входа батареями, устроить такъ, чтобы онъ могъ противостоять напору волнъ. Наконецъ, въ-третьихъ, вода здѣсь соленая, а не смѣшанная, какъ въ Кронслотѣ. Гавань эта, когда она вполнѣ устроится, будетъ безспорно лучшею и безопаснѣйшею на всемъ Балтійскомъ морѣ. Припасено уже огромное количество камней, и ежедневно продолжаются ломка и подвозъ ихъ. Скоро послѣ того, какъ мы бросили якорь, послѣдовалъ приказъ всѣхъ больныхъ свезти съ кораблей на твердую землю и снабдить провіантомъ на 8 дней.

Въ 10-ть часовъ утра у насъ началось богослуженіе. Послѣ обѣда, въ 5-ть часовъ, всѣ флагманы сигналомъ приглашены были на корабль великаго адмирала, а около 6-ти пріѣхалъ отъ императора г.-ад. Нарышкинъ, которому поручено было пригласить герцога на твердую землю, куда его высочество тотчасъ же и отправился. У того мѣста, гдѣ мы вышли на берегъ, насъ ждалъ Василій Петровичъ съ кабріолетомъ императора, въ которомъ герцогъ и поѣхалъ съ нимъ къ его величеству. У государя были всѣ флагманы и капитаны, и онъ очень долго ждалъ старшаго флотскаго священника, которому, по его приказанію, назначено было освятить то мѣсто, гдѣ мы находились, и положить начало работамъ по устройству гавани. Но такъ какъ тотъ всячески искалъ уклониться отъ этого, то мѣсто его долженъ былъ заступить другой. По совершеніи молитвъ, всякій, отъ императора до послѣдняго изъ присутствовавшихъ, обязанъ былъ донести до конца берега отъ 4-хъ до 5-ти камней и бросить ихъ въ воду, при чемъ многіе, которымъ хотѣлось имѣть честь тащить самые большіе камни, таки порядочно попотѣли; очень многіе также, бросая эти камни въ воду, сильно забрызгались. Въ то время, какъ мы таскали камни, изъ разставленныхъ по берегу пушекъ сдѣланъ былъ 21 выстрѣлъ, и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ замѣтили, что его величество императоръ, когда брошенъ былъ первый камень, возвелъ глаза къ небу и испустилъ глубокій вздохъ. По окончаніи нашей работы, каждый долженъ былъ давать по полтинѣ великому адмиралу, который собиралъ эти деньги для солдатъ, занимавшихся здѣсь ломкою камня; императоръ, впрочемъ, пожаловалъ 10 червонцевъ, его высочество и вельможи дали также по нѣскольку золотыхъ монетъ. Послѣ сбора всякій получилъ за свои деньги по нѣскольку стакановъ вина. Со временемъ мы можемъ говорить съ гордостью, что участвовали въ первоначальной закладкѣ гавани, которая, если только Богъ продлитъ жизнь императора и дастъ ему привести все въ исполненіе, конечно будетъ одною изъ важнѣйшихъ въ мірѣ. Уже теперь наломано изъ скалъ 130,000 сажень камня; но количества этого еще далеко недостаточно, потому что здѣсь предположено все, отъ самаго основанія, сдѣлать изъ камня. Невозможно было бы привести это въ исполненіе, если бъ не было притомъ того удобства, что камни, сколько бы ихъ ни понадобилось, можно брать у самой воды; ибо гавань большею частію вся окружена скалами, отъ которыхъ они могутъ быть отдѣляемы посредствомъ ломки или взрывовъ. Когда все общество роспило по нѣскольку стакановъ вина въ честь освященія гавани, императоръ простился съ нами и, прежде нежели отправиться на корабль, пошелъ еще въ домъ, гдѣ помѣщались больные и гдѣ въ

этотъ день должны были отнимать ногу одному матросу; но его высочество и прочіе отправились прямо на свои корабли.

15. Всѣ корабли приготовились къ выходу въ море, какъ скоро вѣтеръ сдѣлается благопріятнымъ. Около вечера мы получили извѣстіе, что т. совѣтница Бассевичъ въ этомъ мѣсяцѣ выѣхала изъ Гамбурга въ Травемюнде и оттуда, на стоявшей тамъ яхтѣ его высочества, отправилась въ Швецію.

16. Вѣтеръ дулъ попутный, и часовъ въ девять утра приказано было перевезти опять съ твердой земли больныхъ, которыхъ только третьяго дня отправили туда, и снабдили провіантомъ на 8 дней. Поэтому думаютъ, что мы предпримемъ прогулку въ открытое море и не такъ-то скоро воротимся назадъ. Однакожъ мы, не смотря на то, что цѣлый день готовы были къ отплытію, не могли еще отправиться въ путь, частію по причинѣ слишкомъ сильнаго вѣтра, а частію и оттого, что корабли, стоявшіе ближе къ берегу, при этомъ вѣтрѣ вовсе не могли бы выйти изъ гавани. Послѣ обѣда его высочество хотѣлъ сдѣлать визитъ Гессенскимъ принцамъ, но узнавъ, что ихъ нѣтъ на кораблѣ, отправился съ нами къ в.-адм. Гордону, гдѣ мы пробыли часа три или четыре. На обратномъ пути, проѣзжая мимо корабля «Москва», его высочество увидѣлъ на палубѣ гг. Толстаго и Остермана и навѣстилъ ихъ. Въ этотъ день въ Рогервикъ прибылъ изъ Петербурга полковникъ Любрасъ, которому поручено устройство здѣшней гавани.

17. Поутру 50-пушечный корабль «Евгеній» посланъ былъ для крейсированія, чтобы узнать какъ далеко можно идти впередъ при продолжавшемся сильномъ вѣтрѣ. Послѣ обѣда всѣ лейтенанты сигналомъ приглашены были на адмиральскій корабль и получили тамъ приказаніе отправить свои боты къ прибывшимъ судамъ для забранія съ нихъ провіанта въ возможно-бо́льшемъ количествѣ. Между тѣмъ Толстой и Остерманъ увѣряли, что мы отсюда отправимся прямо въ Ревель. Послѣ же обѣда къ его высочеству пріѣхалъ изъ Ревеля курьеръ отъ г.-м. Клингштедта, который только за недѣлю оставилъ Стокгольмъ и сюда проѣхалъ черезъ Ригу. Такъ какъ онъ просилъ позволенія пріѣхать на флотъ, то ему совѣтовали лучше подождать насъ въ Ревелѣ. Вечеромъ Головинъ воротился съ своимъ кораблемъ назадъ, потому что вѣтеръ для плаванія былъ слишкомъ неудобенъ.

18. Бѣдный в.-адм. Вильстеръ который въ этотъ день съ императоромъ и со всѣми флагманами былъ на пиру у кап.-ком. Бредаля и не можетъ переносить много вина, воротился къ себѣ до того пьяный что даже упалъ съ постели и при этомъ такъ расшибся, что весь день долженъ былъ лежать.

19. Его высочество поутру посылалъ Тиха къ Толстому и Остерману просить ихъ сегодня къ намъ на обѣдъ, на который они и пріѣхали. Для императора время тянется здѣсь слишкомъ долго, и такъ какъ у него между тѣмъ есть дѣла въ Ревелѣ, то онъ испросилъ себѣ у великаго адмирала позволеніе отправиться туда впередъ сухимъ путемъ (потому что вѣтеръ все еще былъ противный) и далъ обѣщаніе, что у Наргена будетъ ждать прибытія флота. Получивъ это позволеніе отъ великаго адмирала, онъ тотчасъ отправился на твердую землю и сегодня же уѣхалъ въ Ревель.

20. Около 7-ми часовъ всѣ флагманы сигналомъ приглашены были на корабль великого адмирала, отъ котораго получили приказаніе отправить въ Кронслотъ всѣ трехъ-ярусные корабли. Великій адмиралъ перейдетъ на корабль кап.-ком. Бредаля, а в.-адм. Гордону поручено будетъ начальство надъ 7-ю трехъ-ярусными кораблями. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ сигналъ сниматься съ якорей и выходить въ море. Тутъ явился къ намъ в.-адм. Сиверсъ, чтобъ извѣстить герцога, что, какъ скоро мы бросимъ якорь близъ Наргена или Ревеля, его высочеству надобно будетъ перейти на корабль «Нептунъ», потому что «Фредемакеръ» отправляется въ Кронслотъ. Послѣ 10-ти часовъ мы, съ Божіею помощью, при попутномъ вѣтрѣ и прекрасной погодѣ, стали подъ паруса. Съ твердой земли великому адмиралу салютовали 13-ю пушечными выстрѣлами, на которые онъ отвѣчалъ также 13-ю. Вѣтеръ былъ хотя и хорошъ, но не силенъ, а потому мы не прежде половины шестого бросили якорь верстахъ въ 3-хъ отъ Ревеля, спустя уже цѣлый часъ послѣ поднятія адмираломъ якорнаго флага. Императоръ, не смотря на то, что обѣщалъ, какъ говорили, явиться опять къ флоту въ Наргенѣ, остался у Ревеля, въ Катериненталѣ, и оттуда смотрѣлъ на наше приближеніе. Вечеромъ, когда мы сидѣли за столомъ, пришелъ шаутбенахтъ лордъ Дюффусъ и доложилъ его высочеству, что получилъ отъ великаго адмирала и отъ императора приказаніе пригласить его на свой корабль «Нептунъ», при чемъ просилъ герцога, если можно, приказать начать перевозку нашихъ припасовъ въ тотъ же вечеръ; но его высочество отъ послѣдняго уклонился, не желая, чтобъ въ ночное время ходили по трюмамъ съ огнемъ, и обѣщалъ на другой день достаточно рано прислать свои вещи, почему Плате въ тотъ же вечеръ долженъ былъ отправиться на корабль для осмотра нужнаго намъ помѣщенія и для распредѣленія каютъ. Немного спустя послѣ того, пріѣхалъ съ корабля великаго адмирала капитанъ-лейтенантъ, который объявилъ нашему капитану, что, какъ скоро императоръ на другой день подниметъ якорный флагъ и станетъ подъ паруса, всѣмъ трехъ-ярусным кораблямъ должно бу-

детъ слѣдовать за нимъ. Изъ этого можно было заключить, что его величество также отправится въ Кронслотъ, чему однакожъ почти никто не хотѣлъ вѣрить.

21. Въ 4 часа утра, всѣ, кромѣ его высочества, были уже въ сборѣ, и переноска вещей началась, хотя вѣтеръ для эскадры, отправлявшейся въ Петербургъ, былъ вовсе неблагопріятный. Въ 4 часа послѣ обѣда его высочество переѣхалъ на «Нептунъ», щедро одаривъ всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ кораблю, на которомъ провелъ три недѣли. На этомъ переѣздѣ мы встрѣтили императора, плывшаго на корабельномъ ботѣ; онъ, кажется, ѣхалъ изъ города. Когда мы прибыли на «Нептунъ» (двухъ-ярусный и 70-ти-пушечный корабль, по величинѣ своей устроенней очень удобно), тамъ, по обыкновенію, ударили въ барабаны, и его высочество встрѣченъ былъ всѣми офицерами, т. е. к.-ад. Дюффусомъ, кап. Делапомъ, к.-лейт. Вильстеромъ, двумя лейтенантами и однимъ мичманомъ. Они повели его наверхъ, въ назначенную для него каюту, гдѣ стоялъ накрытый столъ, который вскорѣ люди контръ-адмирала обильно уставили кушаньями. Въ то самое время, какъ мы хотѣли садиться за него, къ намъ пріѣхалъ изъ Ревеля г.-м. Клингштедтъ, который передалъ герцогу нѣсколько писемъ изъ Швеціи. Его высочество оставилъ у себя обѣдать его и капитана Бенца. Въ этотъ день, по причинѣ сильнаго вѣтра и дождя, былъ такой жестокій холодъ. что погода вовсе не походила на лѣтнюю.

22. Около полудня къ намъ пріѣхали каммергеръ Спарре и нашъ кап. Бенцъ, которые и остались обѣдать у его высочества. Послѣ обѣда т. с. Остерманъ прислалъ кого-то къ Штамке сказать, что императоръ пріѣдетъ къ герцогу, почему тотчасъ же поспѣшно начали приготовлять столъ съ холоднымъ кушаньемъ, и когда государь черезъ полчаса пріѣхалъ, все было готово. Его высочество встрѣтилъ его на нижней палубѣ корабля. Барабаны привѣтствовали его величество только троекратною дробью, какъ положено для встрѣчи адмираловъ. Такъ какъ съ нимъ были Толстой и Остерманъ, то онъ тотчасъ по прибытіи своемъ имѣлъ съ ними и съ его высочествомъ, нашимъ герцогомъ, непродолжительную конференцію, послѣ которой они сѣли за столъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа, а Ла-Коста и капитанъ Бенцъ развеселили его еще болѣе, потому что постоянно спорили между собою и говорили другъ другу самыя жестокія слова. Онъ просидѣлъ. поэтому, за столомъ почти пять часовъ. въ продолженіе которыхъ сильно пили. При первыхъ семи или осьми тостахъ съ корабля нашего палили изъ пушекъ. Когда вино возъимѣло свое дѣйствіе, начались и Голландскія разгульныя пѣсни, такъ что сейчасъ можно было видѣть, что императоръ въ этотъ разъ только

затѣмъ и пріѣхалъ къ его высочеству, чтобъ повеселиться. Часовъ въ десять онъ простился и былъ очень милостивъ съ его высочествомъ, который не могъ нарадоваться, что государь и всѣ гости были такъ веселы и оживлены.

23. Утромъ оба принца пріѣзжали къ его высочеству прощаться, потому что отправлялись съ императоромъ въ Петербургъ. Скоро послѣ того герцогъ самъ поѣхалъ проститься съ государемъ (который его и бывшую съ нимъ свиту угощалъ виномъ съ каплями) и отдать визитъ принцамъ, которыхъ въ тоже время хотѣлъ пригласить къ обѣду, потому что ждалъ въ этотъ день много гостей. Вечеромъ его высочество ужиналъ на кораблѣ Гордона съ императоромъ, Толстымъ и Остерманомъ; туда, хотя и поздно, пріѣхали также Гессенскіе принцы, но императоръ не обратилъ на нихъ вниманія. Вообще его величество, по причинѣ противнаго вѣтра, былъ что-то не веселъ. Къ ночи сдѣлался такой туманъ, что въ десяти шагахъ ничего нельзя было видѣть; поэтому императоръ, отправляясь назадъ, взялъ съ собою компасъ. Но мы блуждали почти цѣлый часъ, пока нашли свой корабль, который проискали бы, можетъ быть, еще долѣе, если бъ на крики наши не отвѣчали съ него и тѣмъ не указали намъ его мѣста.

24. Поутру мы увидѣли вдали нѣсколько кораблей, между которыми, по мнѣнію нашему, долженъ былъ находиться фрегатъ «Самсонъ», уѣхавшій съ Брюммеромъ; его высочество поэтому съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ приближенія. Во время обѣда кап.-ком. Бредаль прислалъ ему сказать, что «Самсонъ» идетъ. Показалась и шлюпка, которую императоръ послалъ съ своего корабля «Екатерина» къ этому фрегату для перевезенія къ себѣ курьера. Полк. Брюммеръ и ас. Сурландъ сѣли въ нее и отправились къ его величеству. Прочитавъ привезенныя ими письма, государь послалъ этихъ господъ съ кап. Бенцомъ къ его высочеству; но они должны были еще завезти къ Толстому и Остерману каб.-секр. Макарова. Всѣ мы немало удивились, когда увидѣли, что пріѣхалъ и асс. Сурландъ. Побывъ вмѣстѣ съ Штакме съ часъ у его высочества, господа эти съ нимъ же отправились къ Толстому и Остерману, гдѣ имѣли продолжительную конференцію, и возвратились тогда уже, когда мы сидѣли за столомъ. Хотя они привезли невполнѣ благопріятныя извѣстія, однакожъ видно было, что въ донесеніяхъ ихъ не заключалось и ничего дурного. О прибытіи фрегата тотчасъ узнали во всемъ городѣ, а потому оттуда скоро наѣхало къ его высочеству много жаждавшихъ услышать что-нибудь новое, между прочими полк. Штральборнъ, кап. Дальвигъ, состоявшій въ Голштинской службѣ, артилерійскій кап. Вильстеръ, кап.-ком. Бредаль и другіе. Императоръ поутру вышелъ было въ море съ

эскадрой, состоявшей изъ 6-ти кораблей, но по причинѣ совершеннаго затишья долженъ былъ, верстахъ въ двухъ отъ насъ, бросить опять якорь, хотя и отсалютовалъ великому адмиралу 13-ю выстрѣлами, на которые ему отвѣчено было 11-ю. Около 8-ми часовъ вечера всему флоту (за исключеніемъ эскадры изъ 9-ти кораблей, которая должна оставаться здѣсь) отдано было приказаніе приготовиться къ отплытію, чтобы слѣдовать за великимъ адмираломъ, чѣмъ его высочество былъ вовсе не доволенъ, потому что ему хотѣлось лучше еще нѣсколько времени пробыть здѣсь. Брюммеръ и Сурландъ разсказывали, что т-я с-ца Бассевичъ благополучно прибыла въ Стокгольмъ за два дня до ихъ отъѣзда. Полк. Брюммеръ, отправившійся отъ насъ 5-го Іюля, пріѣхалъ въ Стокгольмъ только 11-го и ужъ 15-го опять оставилъ его. Въ этотъ день нашъ красный широкій вымпелъ передней мачты былъ снятъ и снова поднятъ на задней мачтѣ, а красный флагъ замѣненъ синимъ, потому что мы теперь поступили въ синюю эскадру. Вице-адмиралъ Гордонъ также долженъ былъ снять свой вице-адмиральскій флагъ и поднять снова контръ-адмиральскій; потому что флотъ получилъ приказаніе отплыть въ неразрозненномъ составѣ, а въ такомъ случаѣ ему, Гордону, слѣдовало командовать опять только какъ контръ-адмиралу.

25. Рано утромъ посл. Штамке долженъ былъ опять ѣхать къ Остерману и Толстому, а въ 10 часовъ Остерманъ самъ пріѣхалъ къ его высочеству, и они съ часъ имѣли конференцію, которая потомъ вечеромъ, въ городѣ, опять возобновлялась и продолжалась столько же времени. Императоръ на разсвѣтѣ вышелъ на берегъ къ Марту (Mahrt), миляхъ въ трехъ отъ города, и думаютъ, что, если вѣтеръ не перемѣнится, онъ уѣдетъ впередъ сухимъ путемъ въ Петербургъ; въ противномъ же случаѣ будетъ поджидать флота въ Мартѣ. Мы узнали также въ этотъ день, что нашъ камерг. Шталь (пробывшій здѣсь около двухъ недѣль) только вчера отправился съ Лантингсгаузеномъ водою въ Любекъ. Всѣхъ насъ очень удивило, что онъ даже и не являлся на корабль къ его высочеству.

26. Въ 8 часовъ утра императоръ выѣхалъ изъ Марта, потому что вѣтеръ все еще не перемѣнялся. Около 9-ти часовъ Сурландъ долженъ былъ ѣхать въ городъ къ Толстому и Остерману, и всѣ думали, что его въ этотъ же день отправятъ опять въ Стокгольмъ. Въ полдень къ намъ на корабль явился одинъ молодой Каульбарсъ, который, говорятъ, желаетъ вступить въ службу его высочества и ищетъ мѣста каммеръ-юнкера. Герцогъ оставилъ его у себя обѣдать. Вечеромъ пріѣхалъ в.-ад. Сиверсъ и приглашалъ его высочество со всѣми нашими кавалерами на завтра послѣ обѣда на свой корабль, гдѣ на-

значено было праздновать воспоминаніе о побѣдѣ при Гангутѣ. Его высочество далъ ему обѣщаніе непремѣнно быть. Асс. Сурландъ получилъ сегодня отъ герцога всѣ нужныя инструкціи и завтра отправится въ путь.

27. Поутру данъ былъ сигналъ для всѣхъ лейтенантовъ, и послѣдовало приказаніе, чтобъ всѣ начальствующіе флотскіе офицеры Русской вѣры собрались въ церкви, въ городѣ, и чтобъ на всѣхъ корабляхъ приготовили по 9-ти выстрѣловъ и палили, какъ скоро великій адмиралъ дастъ свои 9 выстрѣловъ. Около 11-ти часовъ у его высочества былъ съ визитомъ в.-адм. Гордонъ. Послѣ полудня великій адмиралъ выѣхалъ изъ города, и такъ какъ у него на шлюпкѣ спереди вывѣшенъ былъ его бѣлый адмиральскій флагъ, то на всѣхъ корабляхъ, мимо которыхъ она проходила, барабаны били маршъ и люди стояли по бортамъ. Въ случаѣ же, если великій адмиралъ взойдетъ на какой-нибудь корабль, экипажъ долженъ прокричать трижды *ура*! Когда онъ прибылъ къ своему кораблю, который весь очень мило изукрашенъ былъ флагами, сперва раздались съ него 9 выстрѣловъ, а потомъ всѣ 24 военные корабли въ одно время выпалили свои 9-ть, что̀ произвело страшный шумъ и, при здѣшнемъ прекрасномъ эхо, походило на раскаты грома. Часовъ въ шесть его высочество отправился къ великому адмиралу, у котораго собралось большое общество. Изъ уваженія мы должны были сдѣлать большой объѣздъ, и когда подошли къ адмиральскому кораблю, для его высочества ударили маршъ и раздались звуки трубъ и литавръ. За столъ сѣли тотчасъ же. При провозглашеніи множества тостовъ палили изъ пушекъ. Великій адмиралъ, весьма преданный его высочеству, разсказывалъ много о Гангутскомъ сраженіи, которое было въ этотъ день въ 714 году и въ которомъ участвовали какъ императоръ, такъ и онъ самъ. День былъ очень жаркій, и Русскій флотъ взялъ въ плѣнъ кон.-адм. Эреншильда съ его кораблемъ. Императоръ произвелъ контръ-адмирала въ вице-адмиралы *), а всѣ офицеры получили золотыя медали на золотыхъ цѣпяхъ, съ которыми и явились на сегодняшнее торжество. Такъ какъ великій адмиралъ не хотѣлъ допустить, чтобъ герцогъ пилъ воду, то его высочество довольно сильно опьянѣлъ. При отъѣздѣ его не только опять били въ барабаны, но и салютовали еще 13-ю выстрѣлами. Зорю (die Retraite) стрѣляли уже послѣ. Возвратясь на корабль, мы застали еще тамъ нашего асс. Сурланда, получившаго недавно большой корабельный ботъ, на которомъ ему назначено переправиться

*) Эреншильдъ особенно пользовался уваженіемъ Петра Великаго за храбрость, оказанную имъ при Гангутѣ.

отсюда въ Гельзингфорсъ или другое какое-нибудь мѣсто, чтобы потомъ ѣхать сухимъ путемъ черезъ Финляндію въ Стокгольмъ. Хотя было очень темно и шелъ сильный дождь, однакожъ онъ все таки послѣ 12-ти часовъ долженъ былъ отправиться въ путь, потому что вѣтеръ былъ довольно хорошъ.

28. Вечеромъ его высочество вышелъ со всѣми нами на берегъ и ужиналъ за городомъ, въ саду гр. Дугласа. Къ ночи опять сдѣлался сильный туманъ, почему мы и въ этотъ разъ довольно долго плутали, пока нашли свой корабль.

29. Поутру, поданъ былъ сигналъ къ упражненію людей въ пушечной пальбѣ, которая, послѣ троекратнаго барабаннаго боя, началась часовъ въ девять и продолжалась около двухъ часовъ. Вечеромъ было угощеніе у принцевъ Гессенскихъ. Когда, въ 10 часовъ, Штамке и я собрались ѣхать на свой корабль, былъ такой сильный туманъ, что хоть глазъ выколи. Мы разъѣзжали до часу пополуночи и все таки не могли найти нашъ корабль, отъ котораго ушли слишкомъ на двѣ версты; напротивъ, три раза подходили къ кораблю «Св. Андрей», такъ что я наконецъ рѣшился взойти на него, чтобы попросить у капитана компаса, фонаря и штурмана, который бы зналъ гдѣ находится «Нептунъ». Но и все это ничего не помогло: мы принуждены были пристать къ кораблю «Фридрихштатъ», капитанъ котораго, Брандтъ, принялъ насъ очень вѣжливо и снабдилъ хорошими постелями. Спать легли мы ужъ послѣ 2-хъ часовъ ночи. Къ кораблю этому приставалъ еще вице-адмиралъ Гордонъ, потому что также не могъ найти своего; впрочемъ, послѣ новой попытки, ему таки удалось наконецъ отыскать его.

30. Въ 6 часовъ утра капитанъ ужъ разбудилъ насъ, потому что вѣтеръ поправился. Онъ показалъ намъ весь корабль, самый большой во флотѣ и замѣчательный по своему превосходному внутреннему устройству. Около 9-ти часовъ мы возвратились на свой корабль и обрадовали нашихъ людей, которые думали, что съ нами случилась бѣда. Мы узнали, что и его высочеству было не много лучше нашего: онъ также блуждалъ нѣсколько часовъ и попалъ наконецъ только на сторожевой корабль (Brandwache), т. е. самый крайній во флотѣ, такъ что, еслибъ проглядѣли его, легко могъ уйти въ открытое море и подвергнуться тѣмъ большой опасности. Тамъ пробылъ онъ довольно долго, и наконецъ только въ 3 часа утра пріѣхалъ на свой корабль. Часовъ въ десять подали сигналъ сниматься съ якорей и становиться подъ паруса, что около 11-ти и было исполнено. Сдѣланныя прежде распоряженія были измѣнены: 10 кораблей отправились назадъ въ Кронслотъ, а въ Ревелѣ осталась только эскадра, которая находилась

тамъ и передъ тѣмъ. Вѣтеръ становился все слабѣе и слабѣе и наконецъ превратился въ противный, такъ что мы должны были стать на якоряхъ, что̀ и совершилось.

31. Около 5-ти часовъ утра, въ 9-ти миляхъ отъ Гохланда и въ 18-ти отъ Ревеля. Но когда, часамъ къ 9-ти, вѣтеръ началъ немного усиливаться и опять можно было кое-какъ лавировать, послѣдовалъ снова сигналъ сниматься съ якорей, и мы опять пустились въ море. Въ 12 часовъ ночи мы были прямо противъ Гохланда. Великій адмиралъ въ эту ночь, для отличія, имѣлъ позади своего корабля три большіе фонаря, адм. Михайловъ—два, в.-адм. Гордонъ—одинъ. Прочіе корабли не имѣли вовсе огня.

Августъ. 1. Въ 11 часовъ утра, мы опять стали на якорѣ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Гохланда, противъ песчанаго острова Сомерёе, потому что вѣтеръ былъ черезчуръ неблагопріятенъ, а съ лавированіемъ при слабомъ вѣтрѣ, какъ извѣстно, далеко не уйдешь. Сомерёе есть то самое графство, которое Ла-Коста получилъ въ подарокъ отъ императора. Оно состоитъ все изъ камня и песку и не имѣетъ вовсе жителей.

2 и 3. Мы нѣсколько разъ снимались съ якоря и опять бросали его; дошли же только до Биркенъ-Эйланда, остававшагося отъ насъ влѣво, недалеко отъ Финскаго берега. Это довольно большая полоса земли, покрытая лѣсомъ.

4. Такъ какъ южный вѣтеръ перемѣнился на восточный, то въ 9 часовъ поданъ былъ сигналъ сниматься съ якорей, и мы тотчасъ послѣ того стали подъ паруса, подняли также всѣ позади кораблей флаги, потому что мимо насъ прошла купеческая флотилія и подняла свои, за что̀ великій адмиралъ со всѣми нами долженъ былъ отблагодарить ее. Въ 5 часовъ великій адмиралъ подалъ сигналъ остановиться, послѣ чего мы, въ три четверти шестого, бросили якорь и стали въ томъ же порядкѣ, какъ стояли прежде у Ревеля. Говорили, что яхта «Принцесса Анна», которая наканунѣ отправлена была впередъ въ Кронслотъ, воротилась опять къ флоту (стоявшему въ трехъ съ половиною миляхъ отъ Кронслота), въ ожиданіи какихъ либо приказаній относительно новыхъ эволюцій, и что императоръ также скоро пріѣдетъ.

5. Поутру въ 3 часа, опять поданъ былъ сигналъ сниматься съ якорей, и въ 4 часа мы отплыли. Приблизившись еще на 10 верстъ къ Кронслоту, мы снова бросили якорь. Спустя часъ послѣ того великій адмиралъ ужъ опять подалъ сигналъ къ отплытію. У Кронслота корабли проходили прямою линіею, одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ имъ слѣдовало стоять въ гавани. Часовъ около семи мы

бросили якорь, и къ намъ на корабль пришелъ адм. Крюйсъ въ сопровожденіи в.-адм. Гордона и кап.-ком. Бредаля. Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ съ корабля императора кап.-ком. Гослеръ, которому поручено было сказать нашему капитану, чтобы онъ потихоньку (?) перешелъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ Бредаль, потому что ему надобно было находиться ближе къ императору и вмѣстѣ съ тѣмъ ближе къ Бредалю. Его высочество, желая поздравить императора съ благополучнымъ прибытіемъ флота, спросилъ у капитана, не на твердой ли землѣ его величество, и, узнавъ, что на твердой землѣ не только самъ государь, но и императрица съ обѣими принцессами, поспѣшилъ собраться и поѣхалъ тотчасъ же въ Кронслотъ съ Измайловымъ, Плате и со мною. Такъ какъ намъ сказали, что императорская фамилія у кн. Меншикова, то мы съ пристани, на которую вышли, отправились немедленно пѣшкомъ къ дому князя, но понапрасну, потому что не нашли тамъ никого и узнали, что императоръ ужъ опять уѣхалъ на свой корабль. Недалеко отъ этого дома мы встрѣтили князя съ его супругою и свояченицею, и онъ увѣрялъ, что императрица только что отправилась на свою квартиру; поэтому его высочество, не медля, пошелъ туда, пославъ впередъ бриг. Плате предъувѣдомить о себѣ. Но государыня была уже раздѣта, почему герцогъ имѣлъ счастіе видѣть только императорскихъ принцессъ. Старшая передала ему отъ имени ея величества привѣтствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ извиненіе, что она въ этотъ вечеръ не можетъ принять его. Разговоръ между ними продолжался болѣе получаса и доставилъ нашему доброму государю немало удовольствія. Мы застали здѣсь *Прусскаго* [1]) гр. Головкина, *Французскаго* [2]) Долгорукаго, г.-м. Румянцова (который уже послѣ нашего отплытія пріѣхалъ изъ Астрахани) и нѣкоторыхъ другихъ. Когда мы возвратились на свой корабль, люди наши были еще заняты работами по перемѣщенію его и по укрѣпленію якорей.

6. Его высочество хотѣлъ поутру ѣхать къ императору, но такъ какъ его величество долго оставался въ церкви (по случаю, какъ говорили, празднества въ память учрежденія Преображенскаго полка) и потомъ тотчасъ по возвращеніи на корабль кушалъ, то посѣщеніе это отложено было до послѣ-обѣденнаго времени. Вскорѣ послѣ обѣда къ намъ на корабль пріѣхалъ отъ императора кабинетный курьеръ Мельгуновъ, который только въ этотъ день утромъ прибылъ на фрегатѣ изъ Швеціи. Онъ привезъ его высочеству много писемъ и между прочимъ, какъ сказывали, недурное извѣстіе, а именно положительное

---

[1]) Т. е. бывшаго въ Пруссіи посланникомъ графа А. Г. Головкина.

[2]) Т. е. князя Василія Лукича, бывшаго посланникомъ во Франціи.

удостовѣреніе о согласіи и подписяхъ короля и королевы Шведскихъ касательно дарованія герцогу титула королевскаго высочества; увѣрялъ также, что дѣла его высочества идутъ все лучше и лучше. За это извѣстіе онъ получилъ 30 червонцевъ. Послѣ четырехъ часовъ, узнавъ, что императоръ уже всталъ, мы отправились на корабль «Екатерину», гдѣ нашли молодого Долгорукаго, Головкина, Румянцова и многихъ другихъ. Его высочество былъ принятъ императоромъ необыкновенно милостиво. Государь повелъ его въ свою каюту, и они нѣсколько времени говорили тамъ наединѣ. Послѣ того его величество самъ вручилъ контръ-адм. Дюффусу флагъ, который тотъ долженъ былъ поднять спереди на своей шлюпкѣ; слѣдовавшіе всѣмъ прочимъ флаги онъ приказалъ каждому получать отъ великаго адмирала. Князь Меншиковъ предложилъ его высочеству домъ для нашего помѣщенія.

7. Съ разсвѣтомъ, показалась шедшая изъ С.-Петербурга флотилія, которую составляли болѣе ста буеровъ и торншхоутовъ, и такъ какъ было извѣстно, что съ нею прійдетъ знаменитый ботъ (который еще при отцѣ императора приведенъ былъ изъ Англіи въ Архангельскъ, а оттуда перевезенъ въ Москву, и на которомъ его величество, въ молодости, впервыя разъѣзжалъ и пріохотился къ мореплаванію), и весь флотъ получилъ приказаніе, когда онъ будетъ проходить мимо, не только салютовать ему пушечною пальбою со всѣхъ кораблей, но и поднятіемъ всѣхъ корабельныхъ флаговъ: то всѣ приготовились къ этой встрѣчѣ. Часовъ въ десять всѣ находившіеся здѣсь 9 флагмановъ проѣхали на своихъ шлюпкахъ, по порядку, мимо нашего корабля, а именно сперва великій адмиралъ въ срединѣ между адм. Крюйсомъ и императоромъ, потомъ кн. (Меншиковъ), какъ старшій в.-адмиралъ, между Сиверсомъ и Гордономъ, наконецъ к.-адм. Зандеръ въ срединѣ между Сенявинымъ и Дюффусомъ. Великій адмиралъ имѣлъ императорскій флагъ, Крюйсъ—голубой, императоръ—красный адмиральскій, князь—бѣлый, Сиверсъ—голубой, Гордонъ—красный в.-адмиральскій, Зандеръ—бѣлый, Сенявинъ—голубой, Дюффусъ—красный к.-адмиральскій. Въ 11 часовъ проѣхали мимо насъ императорскія принцессы, и его высочество имѣлъ удовольствіе нѣсколько разъ раскланиваться съ ними съ своей палубы. Около 12-ти проѣхала императрица, а въ часъ самъ императоръ. Всѣ они собрались на кораблѣ «Фридрихсштатъ», гдѣ угощалъ кн. Меншиковъ, и пробыли тамъ почти до 3-хъ часовъ. Императрица отправилась оттуда опять на корабль императора, гдѣ провела и предшествовавшую ночь, а принцессы уѣхали въ городъ. Погода въ этотъ день была необыкновенно теплая, почему императоръ пріѣзжалъ къ князю въ одномъ канифасовомъ камзолѣ и съ надѣтымъ по верхъ его кортикомъ. Въ часъ пополудни флотилія буеровъ и торн-

шхоутовъ вошла въ гавань при пальбѣ изъ 23-хъ пушекъ съ большого бастіона; но маленькій ботъ остался въ одной верстѣ отъ гавани, на галіотѣ, на которомъ его привезли сюда изъ Петербурга, и думаютъ, что оттуда совершится церемонія присоединенія его къ флоту. Между тѣмъ еще поутру всѣ флагманы подняли на корабляхъ свои красные флаги. На «Фредемакерѣ» развѣвался флагъ в.-адмирала Сиверса, хотя онъ самъ, лично, останется у великаго адмирала; но Бенцъ повторялъ всѣ сигналы такъ, какъ бы въ присутствіи в.-адмирала, а в.-адмиралъ Вильстеръ долженъ былъ вчера отправиться въ Петербургъ, чтобъ покамѣстъ завѣдывать тамъ дѣлами Коллегіи. Послѣ обѣда подали сигналъ всѣмъ лейтенантамъ, которымъ сообщены были приказанія, какъ привѣтствовать маленькій ботъ. Въ то же время всѣмъ командовавшимъ офицерамъ объявили, что послѣ троекратнаго салютованія ботика всѣмъ флотомъ имъ дозволяется потомъ, во время питья и веселья, палить съ своихъ кораблей изъ пушекъ по собственному усмотрѣнію. Капитану предоставлялось число выстрѣловъ, равное половинѣ пушекъ его корабля, а флагманамъ равное полному количеству орудій тѣхъ кораблей, на которыхъ они находились, такъ что на нашемъ кораблѣ мы имѣли въ своемъ распоряженіи 105 выстрѣловъ, а именно 70 для контръ-адмирала и 35 для капитана. Въ этотъ день у его высочества обѣдалъ Англійскій пасторъ изъ Москвы, котораго милордъ (Дюффусъ?) привезъ съ собою и который теперь получаетъ мѣсто въ Петербургѣ.

8. Поутру, кораблямъ, стоявшимъ ближе всѣхъ къ болверку, приказано было повернуться на другую сторону, чтобы не безпокоить пальбою императрицу, которая, съ царскою фамиліею и со всѣми дамами, хотѣла смотрѣть на прохожденіе и встрѣчу ботика изъ особо устроенныхъ длинныхъ палатокъ. Но по причинѣ дурной погоды сомнѣвались, чтобъ въ этотъ день состоялось что-нибудь, хотя для предстоявшей церемоніи все было готово. Что касается до насъ, то мы желали, чтобъ она уже поскорѣе совершилась, потому что соскучились отъ неподвижнаго пребыванія на корабляхъ и съ нетерпѣніемъ ждали возвращеніи на твердую землю. Вскорѣ послѣ обѣда къ намъ на корабль пріѣхалъ лейтенантъ Мурозенъ (находящійся всегда при императорскомъ дворѣ), которому поручено было, отъ имени императрицы, передать его высочеству поклонъ и приглашеніе пожаловать къ ней въ 6 часовъ, что̀ было и исполнено. Кавалеры императрицы встрѣтили герцога передъ маленькимъ деревяннымъ домикомъ императора, и его высочество нашелъ государя съ нѣсколькими кавалерами въ пріемной комнатѣ, куда тотчасъ вышла и императрица съ принцессами и придворными дамами. Она также приняла его очень мило-

стиво. Императоръ скоро ушелъ, но его высочество пробылъ у государыни съ часъ и потомъ отправился отъ нея съ визитомъ къ князю Меншикову, на корабль его «Фридрихсштатъ». Меня между тѣмъ онъ послалъ съ поклонами отъ своего имени къ вдовствующей царицѣ, къ герцогинѣ Мекленбургской и къ принцессѣ Прасковіи.

9. Поутру, его высочество приказалъ стороною разузнать, пріѣдутъ ли принцессы въ церковь, хотя и былъ почти увѣренъ, что нѣтъ, потому что погода была очень дождливая и вѣтряная. Получивъ извѣстіе, что онѣ тамъ не будутъ, онъ также остался дома. Въ этотъ день утромъ у великаго адмирала поднятъ былъ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, въ знакъ того, что на корабляхъ будетъ богослуженіе въ память покоренія города Нарвы (которая была взята 9-го Августа) и затѣмъ начнется пушечная пальба. Все это и было исполнено. Церемонія встрѣчи маленькаго бота, по причинѣ продолжавшагося дождя и дурной погоды, опять не могла состояться; но въ 4 часа послѣ обѣда коммандоръ Гослеръ пріѣхалъ съ императорскаго корабля къ герцогу и просилъ его пожаловать со всею свитою къ государю на корабль его «Екатерину». Его высочество, поэтому, тотчасъ же отправился туда со всѣми нами и нашелъ императора со всѣми находившимися тамъ вельможами уже за столомъ. Князь-кесарь занималъ первое мѣсто, сидя на большомъ желтомъ креслѣ и имѣя подлѣ себя обоихъ архіепископовъ, Псковскаго и Новгородскаго, и еще кого-то изъ членовъ Сѵнода. Я еще никогда не видалъ, чтобъ адмиралъ Крюйсъ долго оставался въ большомъ обществѣ, потому что онъ очень рано ложится спать; но на сей разъ онъ не уѣзжалъ до конца и сидѣлъ возлѣ императора съ лѣвой стороны. Иванъ Михайловичъ сидѣлъ возлѣ государя съ правой стороны, а его высочество между Иваномъ Михайловичемъ и кн. Меншиковымъ, который былъ необыкновенно любезенъ. За обѣдомъ провозглашено было нѣсколько тостовъ, сопровождавшихся пальбою изъ большихъ пушекъ корабля; изъ нихъ тостъ за здоровье князя-кесаря былъ, по счету, третій. Зоря давно уже была возвѣщена, когда общество разошлось; но, не смотря на то, при отъѣздѣ князя-кесаря сдѣлали еще 21 выстрѣлъ, и самъ императоръ проводилъ его до фалрепа *). Пить хотя особенно никого не принуждали, однакожъ многіе все-таки довольно сильно опьянѣли.

10. Была опять дурная, бурная и дождливая погода, и такъ какъ у его высочества, вслѣдствіе вчерашняго опьяненія, довольно сильно болѣла голова, то онъ былъ очень доволенъ, что могъ оставаться на кораблѣ.

---

*) Мѣста, гдѣ находится лѣстница для схода съ корабля.

11. Такъ какъ въ этотъ день была очень хорошая, тихая погода, то послѣдовало приказаніе изготовиться къ торжественной встрѣчѣ и пріему ботика. Около 8-ми часовъ к.-адмиралъ Дюффусъ отправился съ нашего корабля въ городъ съ своимъ флагомъ, а въ 9 всѣ девять флагмановъ, съ своими флагами, пріѣхали принять ботъ съ галіота, на которомъ онъ находился. Его высочество переѣхалъ на болверкъ, гдѣ поставлено было нѣсколько палатокъ для дамъ, которыя уже окружали императрицу и принцессъ. Тотчасъ послѣ 10-ти, по данному сигналу, раздался генеральный залпъ со всего флота, возвѣстившій о спускѣ ботика съ галіота на воду; онъ разразился въ воздухѣ подобно страшному грому и молніи, потому что въ теченіе одной минуты выпалено было изъ полуторы слишкомъ тысячи пушекъ. Вскорѣ послѣ того показалось нѣсколько флагмановъ (адмираловъ, сколько ихъ могло помѣститься въ немъ) съ ботикомъ, и когда онъ поровнялся съ кораблями, флаги и вымпела на нихъ были спущены отъ верхушки до самаго низу, въ знакъ величайшаго уваженія. Затѣмъ каждый корабль выпалилъ изъ всѣхъ своихъ пушекъ. По окончаніи этой пальбы, ботикъ вдругъ разомъ весь украсился флагами, которыхъ, сверху до низу, показалось на немъ болѣе сотни, и такъ какъ потомъ всѣ корабли сдѣлали тоже самое, то видъ былъ очаровательный. Когда императоръ подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ находилась императрица, она и всѣ бывшіе при ней дамы и кавалеры прокричали три раза *ура!* Съ ботика имъ тотчасъ же разомъ отвѣчали, а потомъ мы, по обыкновенію, снова закричали *ура*, когда онъ изъ своихъ трехъ маленькихъ пушекъ началъ палить такъ, какъ полагается для салюта флагманскихъ кораблей. При проѣздѣ мимо насъ, императоръ самъ грёбъ съ княземъ (Меншиковымъ), а великій адмиралъ правилъ рулемъ; послѣ же, на возвратномъ пути (который продолжался почти полтора часа, потому что крайніе корабли стояли очень далеко), они шли подъ парусами, и князь Меншиковъ стоялъ спереди, у фока. Ботикъ снаружи весь обитъ былъ мѣдью, чтобъ по ветхости своей, не могъ распасться. Какъ скоро онъ вошелъ въ гавань военныхъ кораблей, раздался не только въ третій разъ генеральный залпъ всего флота, но и началась пальба вокругъ крѣпости, со всѣхъ верковъ. Полагали, что вся канонада этого дня стоила императору отъ 10-ти до 12,000 рубл. По окончаніи ея, царская фамилія и всѣ присутствовавшіе стали разъѣзжаться по домамъ, и его высочество провелъ обѣихъ принцессъ къ шлюпкѣ. Когда императрица въ купеческой гавани (гдѣ собралось множество кораблей, шедшихъ частію въ Петербургъ, частію оттуда) садилась въ шлюпку, со всѣхъ этихъ кораблей вдругъ раздалось троекратное *ура*, и такъ какъ ея величество приказала своимъ гребцамъ

также прокричать имъ въ отвѣтъ одинъ разъ *ура*, то тѣ потомъ снова повторили свои возгласы. Къ 5-ти часамъ послѣ обѣда, всѣ находившіяся здѣсь чиновныя особы приглашены были собраться въ военной гавани, гдѣ, въ увеселительномъ домикѣ императора, положено было окончательно отпраздновать этотъ день. Его высочество также отправился туда около 6-ти часовъ и нашелъ тамъ императрицу съ прочими членами царскаго дома, но императоръ пріѣхалъ уже послѣ насъ. Ея величество, со всѣми дамами, пошла кушать въ домъ; государь же сѣлъ за столъ подъ открытымъ небомъ, въ длинной палаткѣ, и этотъ столъ, накрытый на сто приборовъ, былъ весь занятъ. Его высочеству пришлось сидѣть возлѣ императора съ лѣвой стороны, а адмиралу Крюйсу съ правой. Противъ его величества сидѣли оба Гессенскіе принца. Пиршество это продолжалось съ 6-ти часовъ послѣ обѣда до 4-хъ слишкомъ часовъ утра, и такъ какъ императоръ былъ расположенъ пить и нѣсколько разъ говорилъ, что тотъ бездѣльникъ, кто въ этотъ день не напьется съ нимъ пьянъ, то такъ страшно пили, какъ еще никогда и нигдѣ во все пребываніе наше въ Россіи. Не было пощады и дамамъ; однакожъ въ 12 часовъ ихъ уже отпустили домой. Государь былъ такъ милостивъ къ его высочеству, какъ мнѣ еще никогда не случалось видѣть: онъ безпрестанно его цѣловалъ, ласкалъ и трепалъ по плечу, нѣсколько разъ срывалъ съ него парикъ и цѣловалъ то въ затылокъ, то въ маковку, то въ лобъ, даже оттягивалъ ему нижнюю губу и цѣловалъ въ ротъ между зубами и губами, при чемъ на разъ твердилъ, что любитъ его отъ всего сердца и какъ свою собственную душу. Всѣ здѣшніе старые знатные господа были съ его высочествомъ также необыкновенно вѣжливы и почти ни минуты не оставляли его безъ поцѣлуевъ. Такъ какъ герцогъ въ этотъ день держалъ себя очень умѣренно и не участвовалъ въ особенныхъ тостахъ, то и выдержалъ съ нами до самаго конца, хотя не пилъ ни капли своего собственнаго вина и еще менѣе воды, потому что императоръ не хотѣлъ этого допустить и заставлялъ его постоянно пить только Бургонское и Венгерское. Когда я началъ увѣрять, что его высочество не въ состояніи болѣе пить, государь далъ мнѣ попробовать сперва легкаго Венгерскаго, а потомъ своего собственнаго, крѣпкаго, на которое обыкновенно бываетъ весьма скупъ. Зоря была пробита на корабляхъ, когда еще сидѣли за столомъ и пили, но никто не обратилъ не нее вниманія, и всѣ продолжали сидѣть за столомъ до 4-хъ часовъ; только тогда, когда императоръ всталъ и приказалъ часовымъ пропускать всѣхъ, кто захочетъ уѣхать, и его высочество отправился домой. При всеобщемъ опьяненіи, отъ котораго императоръ не избавилъ и Гессенскихъ принцевъ, между здѣшними

знатными господами произошло не только много брани, но и дракъ, въ особенности между адмираломъ Крюйсомъ и контръ-адмираломъ Зандеромъ, изъ которыхъ послѣдній получилъ такую затрещину (Maulschelle), что свалился подъ столъ и потерялъ съ головы парикъ.

12. Послѣ обѣда императорскія принцессы отправились на торгшхоутѣ «Амстердамъ» впередъ въ С.-Петербургъ, и такъ какъ мы, прочіе, должны были сперва ѣхать отсюда въ Петергофъ и его высочеству очень хотѣлось уменьшить свою свиту, то бо́льшей части нашихъ людей приказано было также заблаговременно отплыть въ столицу.

13. Поутру отданъ былъ приказъ, чтобы, какъ скоро великій адмиралъ спуститъ свой адмиральскій флагъ, и всѣ прочіе флагманы (исключая адмирала Крюйса и контръ-адмирала Сенявина, которые должны были командовать здѣсь флотомъ до возвращенія Сиверса изъ Петергофа и до вступленія кораблей въ гавань) спустили свои, а капитаны подняли опять свои вымпела, при чемъ съ каждаго корабля дать по 15-ти пушечныхъ выстрѣловъ. Все это было исполнено. Около 10-ти часовъ императоръ оставилъ свой корабль, который отсалютовалъ ему 11-ю выстрѣлами. Всѣмъ прочимъ флагманамъ, при отъѣздѣ ихъ съ своихъ кораблей, было также салютовано по чинамъ, а именно: великому адмиралу 13-ю, императору, какъ сказано, 11-ю, вице-адмираламъ 9-ю, контръ-адмираламъ 7-ю выстрѣлами, при чемъ люди становились по бортамъ и кричали *ура!* Вскорѣ послѣ 10-ти часовъ вся флотилія буеровъ выступила изъ гавани, и такъ какъ на ней находился также князь-кесарь, то съ гавани ему отсалютовали 33-мя выстрѣлами. Въ полдень офицеры обѣдали съ нами на кораблѣ, а капитанъ Бенцъ у его высочества герцога, который, одаривъ ихъ и корабельную прислугу, поѣхалъ въ шлюпкѣ къ нашимъ буерамъ. При отъѣздѣ нашемъ 5 разъ раздавалось *ура*, на которое мы изъ своей шлюпки отвѣчали три раза. Затѣмъ намъ было отсалютовано 13-ю выстрѣлами. Тотчасъ послѣ того мы услышали пальбу съ «Фредемакера», возвѣщавшую, что на немъ пили здоровье его высочества, какъ было обѣщано за обѣдомъ. Около половины второго мы съ своимъ торгшхоутомъ и буеромъ подъѣхали къ Петергофу; но его высочество тотчасъ былъ приглашенъ къ князю-кесарю, къ которому и отправился. Тамъ онъ нашелъ многихъ вельможъ. Немедленно по прибытіи нашемъ якорь былъ поднятъ, и мы вошли въ прекрасный большой каналъ, протекающій прямо передъ дворцомъ. Каналъ этотъ занимаетъ въ длину полверсты и такъ широкъ, что въ немъ могутъ стоять рядомъ три буера. Императоръ самъ велъ въ него флотилію, и мы, пройдя половину канала, продолжали путь по одному изъ шлюзовъ. Всѣ суда, числомъ до 115-ти, выстроились потомъ по обѣимъ сторонамъ

канала, что на видъ было очень красиво. Когда всѣ вышли на берегъ, императоръ началъ водить его высочество и всѣхъ прочихъ знатныхъ гостей всюду, какъ по саду, такъ и по домамъ. Мѣсто это въ два года много улучшилось; необыкновенно хороши особенно фонтаны, изобилующіе водою. Для его высочества тотчасъ отведены были въ большомъ домѣ 5 комнатъ, и противъ него столько же для герцогини; но она осталась на своемъ суднѣ. Императоръ и императрица ночевали въ Монплезирѣ. Около вечера приходилъ отъ имени государя гофмаршалъ Олсуфьевъ, чтобъ узнать, не угодно ли герцогу кушать, и приказалъ приготовить для его высочества особый столъ.

14. Рано утромъ, всѣ иностранные министры (за исключеніемъ г. Мардефельда, больного подагрою) пріѣхали въ Петергофъ на Прусской, подаренной императору, яхтѣ, а Голландскій резидентъ привезъ съ собою и жену. Его величество, вскорѣ послѣ ихъ пріѣзда, всюду самъ ихъ водилъ и послѣ того, уходя, сказалъ имъ, что они на сей разъ видѣли только все поверхностно и что, если имъ будетъ угодно, они могутъ когда-нибудь пріѣхать и разсмотрѣть все въ подробности. Въ нынѣшнемъ году до сихъ поръ никого сюда не пускали, потому что водить вездѣ и показывать императоръ предоставилъ себѣ самому. Въ полдень въ комнатахъ его величества накрыли большой столъ на двадцать приборовъ, за которымъ тайный совѣтникъ Остерманъ былъ хозяиномъ и угощалъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, обоихъ принцевъ и его высочество со свитою. Самый большой залъ также весь уставленъ былъ столами, за которые сѣли всѣ прочія лица, прибывшія сюда съ флотиліею. Императоръ и императрица кушали въ своемъ домѣ. Гдѣ обѣдали Русскіе министры, сенаторы и всѣ дамы, я не могъ узнать; знаю только, что многіе изъ нихъ обѣдали у князя Меншикова. Во время стола у его высочества играла не только вся императорская капелла, но, попеременно съ нею, раздавались и трубы. Послѣ обѣда сюда явился нашъ маленькій пажъ Чернышовъ [1]), который лишь незадолго пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Москвы. Каммеръ-пажъ Гольштейнъ пріѣзжалъ отъ имени императрицы узнать, угодно ли будетъ его высочеству ѣхать въ Петербургъ впередъ на другой день, или подождать до послѣ-завтра, когда отправятся всѣ, потому что императоръ предоставлялъ это его благоусмотрѣнію. Присланный говорилъ также, что имѣлъ приказаніе, если герцогъ рѣшится ѣхать впередъ, сказать адмиралу Потемкину [2]), чтобы торжествовать его

---

[1]) Одинъ изъ сыновей генералъ-маіора Григорія Петровича Чернышова.

[2]) Этотъ адмиралъ въ спискахъ морскихъ чиновъ того времени, напечатанныхъ у Берха, нигдѣ не упоминается.

высочества былъ заблаговременно выведенъ изъ канала. Но такъ какъ его высочество ни на что не рѣшился, объявивъ, что оставляетъ это на волю императора, и замѣтилъ, что завтра еще довольно будетъ времени для вывода торншхоута изъ канала, то дѣло покамѣстъ ничѣмъ не кончилось. Сдѣланъ ли былъ этотъ вопросъ (который уже прежде передалъ полиціймейстеръ) изъ предположенія, что его высочеству будетъ пріятно скорѣе быть въ С.-Петербургѣ, гдѣ находилось императорское семейство (т. е. принцессы), или по другой какой причинѣ, никто не зналъ.

15. Его высочество, простившись съ императоромъ и императрицею, отправился назадъ въ Петербургъ, и былъ радъ, что наконецъ отдохнетъ послѣ почти постоянныхъ безпокойствъ, продолжавшихся слишкомъ шесть недѣль. Конечно, во все это время не было недостатка въ удовольствіяхъ, и его высочество имѣлъ всѣ удобства, какія только возможны на кораблѣ, но все-таки на водѣ они скоро прискучиваютъ, не говоря уже о томъ, что нелегка была и разлука съ императорскими принцессами, съ которыми онъ нетерпѣливо желалъ скорѣе опять увидѣться. Не помню, помѣстилъ ли я въ моемъ «Дневникѣ» описаніе Кронштадта, а потому скажу здѣсь о немъ нѣсколько словъ. Мѣсто это, гдѣ имѣетъ свое пребываніе прекрасный императорскій флотъ, находится въ 29-ти верстахъ отъ крѣпости С.-Петербурга и застроено отличными каменными строеніями, стоящими противъ гавани. Самыя замѣтныя изъ нихъ домà императора и князя Меншикова. Когда подъѣзжаешь къ Кронштадту со стороны моря, всѣ эти строенія дѣлаютъ очень хорошій видъ. Здѣшняя Русская церковь весьма красива. Позади большихъ каменныхъ дворцовъ тянется вдоль берега Невы *), длинное предмѣстье или слобода, состоящая изъ деревянныхъ домовъ, въ которыхъ живутъ морскіе офицеры, корабельные мастера, вся флотская прислуга и матросы. Есть здѣсь также и Лютеранская церковь, при которой состоитъ теперь Нѣмецкій проповѣдникъ Мюллеръ. Черезъ такъ называемую большую площадь, окруженную съ трехъ сторонъ прекрасными каменными домами, которые выстроены всѣ по одному образцу, проходитъ широкій каналъ, имѣющій 40 футовъ глубины. По немъ корабли, требующіе какихъ-нибудь значительныхъ починокъ, проводятся къ устроеннымъ докамъ. По приведеніи сюда кораблей воду спускаютъ, и они могутъ быть исправляемы на сушѣ, какъ бы на штапелѣ. Находящійся прямо противъ города фортъ Кронслотъ воздвигнутъ среди моря и уставленъ множествомъ тяжелыхъ пушекъ для

*) Берхгольцъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать *вдоль морскаго берега* или *по берегу пролива*.

защиты и охраненія гавани съ этой стороны. Оттуда проходъ можетъ быть крѣпко защищаемъ не только съ большой башни, массивно сложенной изъ камня, но и со всѣхъ прочихъ батарей, изобилующихъ пушками, тѣмъ болѣе, что и съ другой стороны, гдѣ находится городъ, проходъ этотъ снабженъ многими большими, страшными батареями. Городъ, какъ говорятъ, положено хорошенько укрѣпить и со стороны твердой земли, что̀ уже и начали приводить въ исполненіе, потому что тамъ ежедневно занято работами по возведенію этихъ укрѣпленій множество народа. Окрестности Кронштадта очень пріятны: съ одной стороны простираются берега Финляндіи, а съ другой берега Ингерманландіи, на которыхъ виднѣются Петергофъ, Стрѣльна-мыза, Ораніенбаумъ (принадлежащій князю Меншикову) и другіе, меньшіе загородные дворцы.

16. Поутру, Плате былъ посланъ къ ассессору Глюку, чтобы просить освѣдомиться у императорскихъ принцессъ, когда его высочеству можно будетъ имѣть счастіе исполнить порученіе, данное ему императрицею вчера, наканунѣ отъѣзда изъ Петергофа. Глюкъ пришелъ около 12-ти часовъ и просилъ его высочество пожаловать къ принцессамъ въ 4 часа послѣ обѣда. Герцогъ былъ очень привѣтливо принятъ небесно-прекрасными принцессами и оставался у нихъ почти часъ. Онъ выпилъ стаканъ Венгерскаго вина за ихъ здоровье, а онѣ отвѣчали тѣмъ же и выпили по стакану за его. Тотчасъ по возвращеніи нашемъ домой, ко двору пріѣхали два молодые кавалера, а именно сынъ покойнаго фельдмаршала Стейнбока, ротмистръ коннаго лейбъ-регимента, и племянникъ Шведскаго сенатора Вреде, пѣхотный капитанъ, который на сеймѣ сдѣлалъ много въ пользу нашего герцога и, какъ говорятъ, человѣкъ очень дѣльный. Они говорили, что пріѣхали сюда изъ Ревеля на маленькой яхтѣ его высочества, которая привезла изъ Стокгольма въ Ревель дѣвицу Паленъ и нѣкоторыхъ другихъ, и что такъ какъ вѣтеръ перемѣнился на противный, то должны были бросить якорь въ четырехъ веретахъ отъ Петербурга и пріѣхать сюда въ шлюпкѣ. Императоръ, отплывшій въ этотъ день съ флотиліею изъ Петергофа, видѣлъ эту яхту его высочества и всходилъ на нее. Она носитъ имя покойной матери герцога, которая получила ее въ Швеціи вмѣстѣ съ другою яхтою, нѣсколько побольше, когда уѣзжала въ Голштинію. Эта другая яхта перевозила въ нынѣшнемъ году тайную совѣтнику Бассевичъ въ Швецію и вѣроятно также еще воротится сюда. Сегодня мы узнали, что вчера скончался старый кн. Долгоруковъ, сенаторъ и Андреевскій кавалеръ, который заболѣлъ въ Кронслотѣ и потому былъ привезенъ назадъ въ Петербургъ [2]).

[2]) Князь Григорій Ѳедоровичъ, братъ знаменитаго князя Якова и дѣдъ любимца Петра II, князя Ивана Алексѣевича Долгорукова.

17. Около 12-ти часовъ явились оба молодые офицера и обѣдали у его высочества, къ которому имѣли письма. Тотчасъ послѣ обѣда пріѣхалъ еще одинъ молодой Шведскій офицеръ, по фамиліи Зегбартъ (котораго мы уже видѣли въ Москвѣ и который теперь также прибылъ изъ Швеціи на яхтѣ его высочества) съ письмами отъ т. с. Бассевича. Мы нарядились въ свои матросскіе костюмы, и его высочество отправился съ нами покататься немного на своей яхтѣ, съ которой, при заздравныхъ тостахъ, приказалъ палить изъ нѣсколькихъ пушекъ. Когда императоръ услышалъ эти выстрѣлы, онъ прислалъ сперва Ягужинскаго, а потомъ пріѣхалъ и самъ на нашъ корабль, былъ въ отличномъ расположеніи духа и оставался у его высочества слишкомъ два часа. Плате немедленно озаботился о холодномъ кушаньѣ, при употребленіи котораго много пили и стрѣляли. Такъ какъ наша тридцатилѣтняя яхта внутри была очень красиво обита, то императоръ немало любовался ею и въ особенности дивился ея старости, потому что въ Россіи корабли рѣдко такъ хорошо сохраняются и доживаютъ до этихъ лѣтъ. Его величество совѣтовалъ, поэтому, герцогу еще поисправить ее. При отъѣздѣ его мы всѣ пять разъ прокричали ура, на что онъ отвѣчалъ, а потомъ изъ 6-ти пушекъ сдѣлано было 11 выстрѣловъ. Ягужинскій остался, и никто изъ насъ не воротился домой безъ порядочнаго опьяненія.

18. Находящіеся здѣсь Нѣмецкіе комедіанты хотѣли было, для увеселенія высочайшихъ особъ, дать представленіе, но оно не состоялось по причинѣ дождя. Его высочеству это было непріятно, потому что онъ расчитывалъ на свиданіе съ императорскими принцессами.

19. Его высочество и свита его были приглашены въ этотъ день къ 3-мъ часамъ послѣ обѣда на похороны недавно внезапно умершаго кн. Долгорукова, бывшаго посла въ Польшѣ, а впослѣдствіи сенатора. У герцога обѣдали Шведскій секретарь Дитмаръ, который недавно присланъ былъ сюда изъ Швеціи съ титулами императорскимъ и королевскаго высочества *), и Шведскій капитанъ Стіернгофъ, находившійся здѣсь нѣсколько времени для отправленія изъ Россіи плѣнныхъ, а теперь самъ не имѣвшій права уѣхать, потому что, какъ говорятъ, за нѣкоторыхъ изъ нихъ поручился. Въ половинѣ четвертаго его высочество съ Альфельдомъ, Плате, Штамке, Брюммеромъ и со мною отправился на своей баркѣ въ домъ умершаго, гдѣ мы нашли всѣхъ здѣшнихъ вельможъ и нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ министровъ. Тотчасъ по пріѣздѣ герцогъ пошелъ въ комнату, гдѣ стоялъ покойникъ,

*) Швеція только въ этомъ году окончательно признала Россію Имперіею въ силу Нейштатскаго мирнаго трактата.

еще не закрытый, въ обыкновенномъ красивомъ костюмѣ и въ гробу обитомъ краснымъ бархатомъ и золотымъ галуномъ. Его высочество выразилъ свое соболѣзнованіе обоимъ племянникамъ покойнаго, какъ *траурнымъ* (Trauerleuten), т. е. отставленному за нѣсколько лѣтъ сенатору и Французскому Долгорукову [1]). Въ 5 часовъ пріѣхали въ баркѣ императоръ и императрица, и императоръ казался очень печальнымъ. Когда три похоронные маршала, съ своими длинными жезлами въ рукахъ, провели ихъ величества въ комнату, гдѣ стояло тѣло, государь тотчасъ взялъ свѣчу и освѣтилъ ею лицо покойнаго, чтобы видѣть, очень ли онъ перемѣнился. Императрица также подошла и очень внимательно смотрѣла на покойника. Послѣ того вошло все духовенство, въ своихъ облаченіяхъ, со множествомъ пѣвчихъ. Нѣсколько времени они пѣли, молились и кадили, и затѣмъ опять вышли изъ комнаты. Гробъ только слегка покрыли крышкою и понесли. Впереди шли пѣвчіе и духовенство; но имъ предшествовали еще три офицера: двое съ обоими орденами, какіе имѣлъ покойный, т. е. съ здѣшнимъ и Польскимъ [2]), которые они несли на красныхъ бархатныхъ подушкахъ съ золотыми кистями; третій съ гербомъ покойнаго, утвержденнымъ на древкѣ. Тѣло несли офицеры подъ большимъ балдахиномъ, который держали также офицеры. За нимъ слѣдовали оба *траурные*, потомъ императоръ и его высочество, оба въ черныхъ мантіяхъ, и наконецъ всѣ прочіе по чинамъ, но только немногіе въ мантіяхъ; флёръ же былъ розданъ всѣмъ. Изъ маршаловъ погребенія одинъ шелъ передъ орденами и гербомъ, другой передъ гробомъ, третій передъ *траурными*, и мнѣ кажется, если не ошибаюсь, все это были полковники. Отъ самаго дома до помоста, съ котораго тѣло перенесено было на обитую чернымъ галеру, стояли по обѣимъ сторонамъ солдаты съ факелами, которые вмѣстѣ съ другими слѣдовали до монастыря [3]) и потомъ тамъ шли въ процессіи. Когда гробъ поставили на галеру и отчалили отъ берега, начали медленно палить изъ нѣсколькихъ пушекъ, разставленныхъ недалеко отъ дома, и палили до тѣхъ поръ, пока галера не скрылась совсѣмъ изъ виду; тогда открылась пальба въ крѣпости, и все это продолжалось очень долго. По выходѣ на берегъ мы пошли за императоромъ въ домъ архіепископа, и такъ какъ тѣло прибыло черезъ полтора часа послѣ насъ, то его высочество осмотрѣлъ покамѣстъ новый монастырь, который растетъ со дня на день и все болѣе и болѣе украшается. Когда галера пристала къ берегу,

---

[1]) Князю Михаилу Владимировичу Долгорукову, отставленному въ 1718 году за приверженность къ царевичу Алексѣю Петровичу, и князю Василью Лукичу.

[2]) Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла.

[3]) Александро-Невскаго.

императоръ, съ его высочествомъ и со всѣми прочими, пошелъ на встрѣчу тѣлу и потомъ съ церемоніею сопровождалъ его въ церковь. Архіепископъ Новгородскій, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, также встрѣтилъ его передъ монастырскими воротами и тамъ присоединился къ прочему духовенству. Тѣло поставили въ церкви ногами къ алтарю и крышку опять сняли съ гроба. Сперва пѣли, молились и кадили, а потомъ архіепископъ прочелъ свидѣтельство (Pass), которое должно было положить съ покойникомъ. (Нынѣшніе священники и ученые говорятъ, что бумага эта для только кладется въ гробъ, чтобы потомство, когда вскроетъ его, могло убѣдиться, что лежащій въ немъ былъ крещенъ и умеръ какъ христіанинъ; но старые Русскіе думаютъ объ этомъ совсѣмъ иначе). По окончаніи чтенія архіепископъ перекрестилъ умершаго и всунулъ ему свидѣтельство въ руки, послѣ чего князь Меншиковъ началъ цѣловать покойника, и всѣ прочіе слѣдовали его примѣру, цѣлуя, кто лицо, кто руки. Императоръ послѣ всѣхъ поцѣловалъ усопшаго въ лобъ. Когда и это кончилось, крышку опять наложили на гробъ (въ чемъ помогалъ и самъ императоръ), ордена и гербъ унесли, и тѣло опущено было въ могилу, которая находилась передъ самой церковью. При послѣднемъ дѣйствіи повторились опять пѣніе, молитвы и кажденіе, послѣ которыхъ всѣ присутствовавшіе бросали на гробъ землю. Въ заключеніе всего маршалы просили общество собраться снова въ домѣ покойнаго. Но изъ бывшихъ на погребеніи туда пріѣхало не болѣе половины. Его высочество, узнавъ, что и императоръ хотѣлъ быть тамъ, также поѣхалъ. Было уже около 10-ти часовъ, когда мы воротились въ этотъ домъ; поэтому императоръ пробылъ тамъ не болѣе часа. Часовъ въ одиннадцать все общество разъѣхалось.

20. Г. фонъ-Плате долженъ былъ сдѣлать кое-какія распоряженія по случаю предстоявшаго маскерада, который, какъ говорили, начнется 30-го числа; но достовѣрно это не было еще извѣстно.

21. Такъ какъ въ этотъ день объявлено было, что будетъ представленіе комедіи, и мы часовъ въ 5 узнали, что принцессы уже поѣхали смотрѣть ее, то его высочество не медлилъ и отправился со всѣми нами въ баркѣ до дома Брюса, а оттуда въ каретахъ до мѣста спектакля, на который, кромѣ императорскихъ принцессъ, собралось лишь очень небольшое общество. Хотя до пріѣзда нашего, одно дѣйствіе пьесы подъ названіемъ «Возможность сдѣланная невозможною» (die unmöglich gemachte Möglichkeit) было уже сыграно, однакожъ намъ все-таки досталось увидѣть ее всю сполна, потому что императоръ прислалъ сказать, что онъ пріѣдетъ и чтобъ его подождали. Его величество пріѣхалъ только въ 7 часовъ; но герцогъ тѣмъ не менѣе

провелъ время съ прекрасными принцессами очень пріятно, усердно разговаривая съ ними и сидя, по приглашенію, подлѣ нихъ съ правой стороны. Рядомъ съ ними съ лѣвой стороны сидѣлъ маленькій великій князь съ своею сестрою. Тутъ же были Гессенъ-Гомбургскіе принцы, но ни слова не сказали съ принцессами и потому скучали. Тотчасъ по пріѣздѣ императора началось представленіе, и его величество, сидя между обѣими принцессами, имѣлъ терпѣніе смотрѣть на него почти полтора часа. Между тѣмъ, такъ какъ комедія тянулась очень долго, то, еще до окончанія ея, явился одинъ изъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, котораго императрица прислала, чтобъ проводить принцессъ домой. Поэтому онѣ, по окончаніи собственно комедіи, тотчасъ же уѣхали, не дожидаясь слѣдующей пьесы. Его высочество проводилъ ихъ сперва до кареты, а потомъ до самаго дома. Комедія была очень дурно снабжена актерами. Впрочемъ, къ лучшимъ здѣсь и не привыкли. Представленія больше всего посѣщаются дворомъ, и безъ него актеры умерли бы съ голоду, потому что изъ Русскихъ никто не ходитъ смотрѣть ихъ, а изъ иностранцевъ также бываютъ у нихъ немногіе. Можетъ быть, когда будетъ готовъ новый театръ (Comödienhaus), строющійся, по приказанію императора, въ нашемъ сосѣдствѣ *), иностранцы станутъ и чаще бывать на представленіяхъ, тѣмъ болѣе, что теперешній слишкомъ отдаленъ, а между тѣмъ за самое послѣднее мѣсто надобно все-таки платить 40 копѣекъ. Труппа здѣшнихъ актеровъ состоитъ изъ 10-ти или 11-ти человѣкъ и еще очень плохо снабжена костюмами.

22. Въ 10 часовъ раздались съ крѣпости три пушечныхъ выстрѣла, въ знакъ того, чтобы всѣ яхты, торншхоуты и буеры собрались для встрѣчи у Александроневскаго монастыря Персидскаго посла (который, по пріѣздѣ своемъ, нѣсколько времени прожилъ въ здѣшнемъ сосѣдствѣ за городомъ и теперь долженъ былъ пріѣхать сюда водою изъ Шлюссельбурга); сигналъ для буеровъ, именно флагъ, былъ уже прежде выкинутъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ часъ пополудни показалась вся флотилія, которую его высочество увидѣлъ, когда она подплывала къ Почтовому дому. Лишь только она прошла еще немного далѣе, посла (который съ своею свитою, состоявшею изъ 30-ти слишкомъ человѣкъ, находился на прекрасной Прусской яхтѣ) съ крѣпости привѣтствовали 21-мъ выстрѣломъ, а когда онъ сошелъ съ яхты, она, съ своей стороны, отсалютовала ему 11-ю выстрѣлами. Посолъ этотъ, какъ говорятъ, человѣкъ уже пожилой; но о дѣлахъ его никто ничего не

*) Объ этомъ театрѣ нѣтъ свѣдѣній у Рубана, который исчисляетъ только позднѣйшіе „комедіантскіе дома“, бывшіе при императрицѣ Елисаветѣ (стр. 137).

знаетъ, да и о пріѣздѣ его какъ-то мало было слышно. Ему отвели квартиру въ домѣ несчастнаго Шафирова, а аудіенцію, какъ я слышалъ, назначили въ Адмиралтействѣ. Самъ императоръ, хотя и incognito, вмѣстѣ со многими другими знатными господами, ѣздилъ съ флотиліею ему навстрѣчу до монастыря; Прусская же яхта ходила еще далѣе, и какъ скоро посланникъ прибылъ, флотилія снялась съ якорей и проводила его сюда.—Въ этотъ день, утромъ, къ великому сожалѣнію всѣхъ отчаянныхъ пьяницъ, умеръ здѣшній извѣстный князь-паша, бывшій изъ фамиліи Бутурлиныхъ; но мѣсто его, вѣроятно, скоро опять будетъ занято. Г. Измайловъ сообщилъ намъ также, что умеръ и Китайскій императоръ, о чемъ онъ очень жалѣлъ, потому что тотъ, во время его посольства, оказывалъ ему много милостей. Время покажетъ, вступитъ ли послѣ него на престолъ одинъ изъ 22-хъ его сыновей, или будетъ избранъ императоромъ природный Китаецъ.—Такъ какъ графъ Вахтмейстеръ, графъ Стенбокъ и баронъ Вреде нѣсколько разъ изъявляли желаніе принадлежать, во время маскерада, къ группѣ его высочества, чтобы имѣть тѣмъ свободнѣйшій доступъ ко двору (всѣ эти господа изъ очень знатныхъ Шведскихъ фамилій и всячески стараются дѣлать угодное герцогу; особенно послѣдній, Вреде, на минувшемъ сеймѣ въ Швеціи оказалъ ему большія услуги): то его высочество рѣшился принять ихъ въ свою свиту.

23. По просьбѣ нашей мы получили въ этотъ день отъ адмирала Крюйса 20-ти вёсельную шлюпку, въ которой во время маскерада можно будетъ помѣщаться почти всей нашей группѣ.

24. Его высочество узналъ, что на другой день Персидскій посолъ будетъ имѣть аудіенцію у императора и что она назначена въ 8 часовъ утра. Поэтому его высочество легъ раньше спать, чтобы не опоздать на нее.

25. Аудіенція была только въ 12 часовъ, когда императоръ возвратился изъ церкви и съ нѣкоторыми немногими, какъ-то съ великимъ адмираломъ, великимъ канцлеромъ и ген. Ягужинскимъ, пообѣдалъ на своей яхтѣ. Его высочество съ прочими вельможами отправился между тѣмъ въ Сенатъ, гдѣ въ одной изъ залъ поставленъ былъ тронъ, очень красивый, сдѣланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь принимали Польскаго посла. Но стулъ на немъ былъ старомодный (подаренный однимъ изъ Персидскихъ царей еще дѣду императора) и хотя собственно деревянный, однакожъ весь обдѣланный эмальированнымъ серебромъ и изукрашенный множествомъ бриллiантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Онъ стоялъ на тронѣ не въ срединѣ, а съ правой стороны, такъ что слѣва тамъ удобно помѣщались еще стулъ и маленькій четыреугольный, покрытый краснымъ бархатомъ, столъ, на

который потомъ положена была кредитивная грамота. Около 11-ти часовъ императрица возвратилась изъ церкви и прошла также наверхъ въ Сенатъ, гдѣ изъ смежной съ залою комнаты смотрѣла на аудіенцію сквозь полустеклянную дверь. Его высочество входилъ къ ней туда *съ реверансомъ*, но, къ немалому его огорченію, принцессъ тамъ не было, хотя ея величество окружали многія дамы. Собраніе вообще было очень великолѣпно и блистательно. Императоръ, который видимо скучалъ, сидѣлъ до самаго пріѣзда посла то у императрицы, то въ аудіенцъ-залѣ. Его величество вовсе не любитъ такихъ церемоній и когда, около 12-ти часовъ, ему доложили, что посолъ уже близко, лицо у него раскраснѣлось, и этого было ему совѣстно передъ императрицею *). Онъ не хотѣлъ также всходить на тронъ до тѣхъ поръ, пока посолъ не вступилъ въ ближайшую комнату. Стоявшіе внизу передъ Сенатомъ два баталіона отдали послу честь не просто, а съ барабаннымъ боемъ. Наконецъ императоръ, услышавъ, что посолъ ужъ совсѣмъ близко, взошелъ на тронъ и сталъ посрединѣ его, налѣво отъ стула, съ шляпою подъ мышкой и съ простою палкою въ рукѣ. Кафтанъ на его величествѣ былъ простой, красный, обложенный серебрянымъ галуномъ, но на прекрасной собольей подкладкѣ. Вступивъ въ залу и увидѣвъ императора, посолъ началъ низко кланяться, что́ и повторялъ, идя впередъ, послѣ каждыхъ двухъ-трехъ шаговъ, пока не остановился близъ трона и началъ говорить. Рѣчь эту, съ писаннаго, прочелъ потомъ еще разъ его переводчикъ, и великій канцлеръ отвѣчалъ на нее отъ имени императора. Отвѣтъ тотъ же переводчикъ передалъ послу, которому затѣмъ поданъ былъ знакъ подойти ближе и поцѣловать императору руку. Онъ сталъ на колѣни на нижней ступени трона, а съ нея проползъ на вторую, и его величество подалъ ему руку для цѣлованія. Со слезами на глазахъ поцѣловавъ руку, онъ послѣ того прижалъ ее сперва къ правому, потомъ къ лѣвому глазу, какъ бы желая отереть ею свои слезы, и эта покорность была очень трогательна. Но еще до цѣлованія руки онъ передалъ свою кредитивную грамоту, держа ее обѣими руками на чемъ-то въ родѣ подушки. Великій канцлеръ принялъ ее и положилъ на столъ, стоявшій на тронѣ по лѣвую сторону отъ императора. Поднявшись опять на ноги, посолъ еще разъ обратился къ государю съ небольшою рѣчью, которую отъ слезъ едва могъ произносить и въ которой старался выразить свое счастіе видѣть его величество и проч. Вообще онъ исполнялъ свое дѣло очень хорошо. Говорилъ, что это четвертое его

*) Въ подлинникѣ: ward er roth im Gesicht, wegen welcher Röthe er sich vor der Kaiserin schämete.

посольство, потому что онъ былъ уже въ Константинополѣ, у великаго Могола и даже въ Китаѣ. Я слышалъ кромѣ того, что онъ и самъ царской крови. Послѣ того какъ императоръ, съ своей стороны, спросилъ о здоровьи шаха, аудіенція кончилась, и посолъ началъ удаляться, пятясь, пока государь былъ у него въ виду, задомъ и почасту кланяясь. Костюмъ на немъ, по обычаю его страны, былъ великолѣпный; но страннымъ показалось мнѣ то, что у него спереди, отъ шеи, висѣли цѣльныя собольи шкурки. За поясомъ у него заткнутъ былъ, съ правой стороны, кинжалъ или что-то въ родѣ ножа. Свита его была весьма немногочисленна, и онъ, вопреки всегдашнему обычаю, не представлялъ никакихъ подарковъ, сказавъ, впрочемъ, въ свое оправданіе, что на дорогѣ его ограбили Татары. Императоръ былъ радъ, что аудіенція кончилась и что наконецъ можно было сойти съ трона, на которомъ онъ сильно потѣлъ и часто, для бодрости, нюхалъ табакъ.

26. Въ 5 часовъ его высочество отправился со всею своею свитою въ императорскій садъ, гдѣ праздновалось рожденіе принцессы Наталіи, которой съ этого дня пошелъ шестой годъ. Онъ нашелъ тамъ уже всю императорскую фамилію и пробылъ сперва долго въ галереѣ у императрицы и принцессъ, но потомъ пошелъ искать императора и увидѣлъ его въ гротѣ. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхалъ въ садъ и Персидскій посолъ, который, какъ скоро приблизился къ гроту, опять началъ безпрестанно кланяться передъ императоромъ; но его величество, какъ неохотникъ до церемоній, нѣсколько разъ кричалъ ему, чтобъ онъ подошелъ безъ околичностей, и потомъ самъ показывалъ гротъ, которымъ тотъ немало восхищался. Послѣ онъ имѣлъ честь цѣловать руку императрицѣ, которой еще не видалъ. Подойдя къ ней, по исполненіи разныхъ реверансовъ, онъ сталъ на колѣни и поцѣловалъ ея платье, а когда она протянула ему руку, упалъ опять на колѣни и поцѣловалъ уже руку. Немного спустя, онъ откланялся и былъ угощаемъ въ саду со всею своею свитою. Когда императоръ узналъ, что молодой графъ Стенбокъ въ саду, онъ изъявилъ любопытство видѣть его, потому что зналъ его отца, и его высочество долженъ былъ послать за нимъ. При этомъ же случаѣ и молодой графъ Вахтмейстеръ имѣлъ честь представиться его величеству. Его высочество, какъ скоро узналъ, что императрица встала изъ-за стола, отправился опять къ ней. Императорскимъ принцессамъ въ этотъ день очень хотѣлось танцовать, но по причинѣ непріятной мокрой погоды ничего не могло состояться, почему и все общество разошлось еще до 10-ти часовъ. Разсказывали, что императоръ въ этотъ день рѣшился подарить гр. Дугласу нѣсколько деревень въ мѣстахъ около Казани, взамѣнъ подаренныхъ ему

прежде, которыя получилъ теперь опять двоюродный его братъ, графъ Стенбокъ.

27. Императоръ уѣхалъ сегодня на *) Царицыну мызу (Zaritza Müsa), но вѣроятно завтра будетъ здѣсь, потому что назначены похороны князя-папы.

28. Я былъ посланъ приглашать гостей къ слѣдующему дню, въ который Шведскій посланникъ долженъ былъ имѣть аудіенцію у нашего герцога. Императоръ, возвратившійся сегодня съ Царицыной мызы, провожалъ тѣло князя-папы до могилы. Передъ выносомъ всѣ присутствовавшіе должны были выпить по доброй порціи водки, а что касается до кардиналовъ, то они, безъ всякаго сомнѣнія, по возвращеніи въ домъ покойнаго, обязаны будутъ напиться до-пьяна.

29. Его высочество, по случаю назначенной въ этотъ день церемоніи, надѣлъ новый синій Шведскій кафтанъ, обшитый серебромъ, красный камзолъ и красные штаны. Около 12-ти часовъ начали собираться гости. Прежде всѣхъ пріѣхалъ Датскій посланникъ, чѣмъ герцогъ былъ несказанно доволенъ, потому что ему очень хотѣлось, чтобъ всѣ иностранные министры, и въ особенности Датскій, присутствовали при аудіенціи. Послѣ того прежде Шведскаго посланника пріѣхали и всѣ прочіе вмѣстѣ съ Остерманомъ, молодымъ Головкинымъ, Макаровымъ и нѣкоторыми другими здѣшними. Его высочество на этой аудіенціи отвѣтомъ своимъ заслужилъ большую похвалу отъ всѣхъ присутствовавшихъ, такъ что многіе изъ нихъ, по окончаніи церемоніи, не только толковали о томъ между собою, но и подходили къ самому герцогу съ похвалами и вмѣстѣ съ тѣмъ съ поздравленіями по случаю этого дня. Когда Шведскій посланникъ сказалъ свое привѣтствіе на Шведскомъ языкѣ и затѣмъ передалъ письмо короля, его высочество началъ отвѣчать, на томъ же языкѣ, рѣчью, которую самъ составилъ и которая изумила всѣхъ своею прямотою и откровенностью. При томъ онъ говорилъ такъ громко, что почти всѣ присутствовавшіе могли его слышать; Шведскій же посланникъ, напротивъ, такъ тихо, что не только никто изъ предстоявшихъ, но и самъ герцогъ не могъ его порядочно понять, почему, по окончаніи всего, посланникъ Кампредонъ во всеуслышаніе сказалъ г. Цедекрёйцу, что онъ могъ бы говорить немного погромче, чтобъ дать услышать что-нибудь и другимъ; его же высочеству, напротивъ, онъ сдѣлалъ очень вѣжливый комплиментъ. За столомъ подлѣ его высочества съ правой стороны

*) Вѣроятно это *Саарская мыза* (нынѣшнее Царское Село), которая, при раздачѣ земель въ Ингерманландіи въ 1708 году, была подарена Петромъ Великимъ Екатеринѣ I. См. „Описаніе С.-Петербурга. Пушкарева, 1842, ч. IV, стр. 47.

сѣлъ Шведскій посланникъ, а съ лѣвой молодой Головкинъ; всѣ прочіе размѣстились какъ кому пришлось. Но когда явился генералъ-прокуроръ Ягужинскій, пріѣхавшій въ самомъ началѣ обѣда, молодой Головкинъ тотчасъ уступилъ ему свое мѣсто и подвинулся дальше. Такъ какъ во все время обѣда превосходно игралъ оркестръ его высочества, то любители музыки, какъ-то: Ягужинскій, Мардефельдъ и Цедеркрёйцъ, остались у насъ еще нѣсколько часовъ послѣ стола и со вниманіемъ слушали игру музыкантовъ. О рѣчи герцога на Шведскомъ языкѣ замѣчу еще, что она написана была очень хорошо и не заключала въ себѣ ни одного Французскаго слова, какъ напр. baron, или envoyé. Посланникъ въ своей рѣчи хотя и ничего не упомянулъ о государственныхъ сословіяхъ, однакожъ его высочество съ намѣреніемъ не отступилъ отъ своей темы и исполнилъ все это какъ нельзя лучше. Мы узнали въ этотъ день отъ Шведскаго секретаря посольства Дитмара, что нашъ гр. Бонде дѣйствительно прибылъ въ Нарву, чѣмъ его высочество немало былъ удивленъ, потому что хотя и получилъ отъ него нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ высказывалъ желаніе быть поскорѣе здѣсь, однакожъ о дѣйствительномъ его отъѣздѣ еще ничего вѣрнаго не зналъ, да и съ своей стороны не изъявлялъ ему прямого согласія на исполненіе этого желанія. Между тѣмъ пріѣздъ графа все-таки будетъ очень пріятенъ его высочеству. Вѣроятно мы увидимъ его здѣсь завтра.

30. Такъ какъ уже нѣсколько дней носился слухъ, что нынче начнется 8-ми дневный маскерадъ *) въ память заключеннаго въ Нейштатѣ мира, и мы рано поутру видѣли нѣсколько масокъ изъ группы императора, расхаживавшихъ по улицамъ, да кромѣ того, по окончаніи богослуженія, въ крѣпости палили изъ пушекъ: то его высочество отдалъ намъ приказаніе также замаскироваться, хотя ни намъ, никому бы то ни было, не сообщили ни слова о маскерадѣ. Здѣсь обо всемъ надобно освѣдомляться самому. Передъ обѣдомъ, часовъ въ 10, благополучно прибылъ сюда нашъ графъ Бонде, который 20-го Августа отплылъ изъ Стокгольма въ Ревель, а оттуда отправился въ Петербургъ сухимъ путемъ, черезъ Нарву. Тотчасъ послѣ обѣда случайно проходилъ мимо нашего дома г. Ягужинскій, и меня выслали спросить его, точно ли маскерадъ начнется въ этотъ день? Я получилъ отъ него въ отвѣтъ, что всѣмъ маскамъ, какъ скоро послѣдуютъ въ крѣпости три пушечныхъ выстрѣла, назначено собираться по ту сторону рѣки у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Поэтому, лишь только раздался сказанный сигналъ (часовъ около 4-хъ), мы поспѣшили собраться въ

*) См. приложеніе.

путь. Группа наша была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: впереди ѣхали на верейкѣ шесть музыкантовъ, одѣтыхъ въ костюмы Римскихъ музыкантовъ; за ними слѣдовало наше судно́, двойная 20-ти-весельная шлюпка, которую мы особо для себя приспособили, устроивъ на ней посрединѣ, надъ мѣстами сидѣнья, красную холщевую палатку, обитую широкимъ серебрянымъ галуномъ. Подъ этой палаткой, въ срединѣ, позади всѣхъ, сидѣлъ его высочество, представляя Римскаго полководца Сципіона Африканскаго, въ великолѣпномъ парчевомъ Римскомъ костюмѣ, кругомъ обложенномъ серебряными галунами, въ каскѣ съ высокимъ перомъ, въ Римскихъ сапогахъ и съ предводительскимъ жезломъ въ рукѣ. Позади его стояли, въ Римскихъ же костюмахъ, оба маленькія пажа Чернышовъ и Бредаль. Далѣе впередъ, по сторонамъ его высочества, сидѣли оба наши Римскіе сенатора, фонъ-Альфельдъ и Негелейнъ. Затѣмъ на слѣдующихъ четырехъ скамьяхъ сидѣло на каждой по два рыцаря (Ritter) и по одному рабу или Негру, который помѣщался между ними, а именно на первой ближайшей къ его высочеству, находились Измайловъ и Плате съ невольникомъ или скованнымъ Негромъ Цёге; на второй—графъ Вахтмейстеръ и Штамке съ Негромъ Тихомъ; на третьей—баронъ Вреде и Брюммеръ съ Фрейне; на четвертой — Стенбокъ и я съ Негромъ Швингомъ. Послѣ того слѣдовали 12 гребцовъ, по два на каждой скамьѣ, также въ Римскихъ костюмахъ и съ большими перьями на каскахъ. Изъ нихъ шесть переднихъ имѣли совершенно новые костюмы, мечи и деревянные высеребрянные топоры, и должны были всюду сопровождать нашу группу; на остальныхъ же шести, обязанныхъ всегда оставаться въ шлюпкѣ, когда мы выходили на берегъ, были старые, которые надѣвала прислуга наша во время послѣдняго маскерада въ Москвѣ. На всѣхъ рыцаряхъ и Арапахъ были также наши старые Московскіе костюмы. Наконецъ, позади возлѣ кормчаго (который тоже былъ одѣтъ по-римски, но отъ матросовъ отличался цвѣтомъ своего пера) стоялъ мундшенкъ Кей, въ костюмѣ погребщика (in einem Kellerhabit), а на переднемъ концѣ судна сидѣлъ гренадеръ, такъ что насъ всѣхъ въ шлюпкѣ было до 30-ти человѣкъ. Но, не смотря на то, 12 гребцовъ подвигали ее впередъ достаточно быстро. Позади насъ шла еще верейка, въ которой сидѣли 4 значконосца (Zeichenträger) и фурьеръ, ходившій, при нашихъ процессіяхъ, передъ матросами. Значконосцевъ представляли прапорщикъ Блехъ, прапорщикъ Реттенбургъ, каммеръ-пажъ Геклау и Петерсенъ; первый изъ нихъ носилъ копье, второй—щитъ, третій—изображеніе города (die Stadt), четвертый—орла. Въ процессіяхъ они ходили за музыкантами, за которыми слѣдовали 6 матросовъ съ топорами, а затѣмъ уже должны были слѣ-

довать его высочество и вся наша группа, въ томъ порядкѣ, какъ мы помѣщались въ шлюпкѣ. По прибытіи къ «Четыремъ Фрегатамъ», мы отправились надлежащею процессіею къ кофейному дому, гдѣ собралось уже большое общество. Когда императоръ сдѣлалъ тамъ маскамъ смотръ, ихъ начали вызывать и разставлять по мѣстамъ, которыя они потомъ должны были занимать въ шествіи, при чемъ мы получили 45-й нумеръ и попали между иностранными министрами, и «безпокойной братіей», въ числѣ которой находился и самъ императоръ, барабанившій вмѣстѣ съ генераломъ Бутурлинымъ и маіоромъ Мамоновымъ. За «безпокойною братіею» слѣдовали дамы, которыя однакожъ на сей разъ были не такъ многочисленны, какъ въ Москвѣ и здѣсь два года тому назадъ. Сдѣлавъ прогулку вокругъ площади и пройдя мимо дома Сената (откуда императорскія принцессы смотрѣли на маскерадъ изъ окна, а Персидскій посолъ съ балкона) мы, всѣ сѣли на свои суда и разъѣзжали до тѣхъ поръ, пока императоръ не спустилъ стараго знаменитаго ботика съ галіота (на которомъ его привезли) на воду, не поднялъ парусовъ и не поплылъ на немъ съ Иваномъ Михайловичемъ (Головинымъ), контръ-адмираломъ Сенявинымъ и оберъ-цейхмейстеромъ Отто. Всѣ маски послѣ того слѣдовали за ними до крѣпости, гдѣ съ ботика сперва сняли мачтовой парусъ и флаги, а потомъ самъ онъ вытащенъ былъ изъ воды и (при 21 пушечномъ выстрѣлѣ въ крѣпости и Адмиралтействѣ) внесенъ солдатами во внутренность крѣпости. Тамъ онъ будетъ и храниться на вѣчныя времена. Во время пушечной пальбы всѣ участвовавшіе въ маскерадѣ огласили воздухъ троекратнымъ *ура*, которое начала провозглашать съ своей барки императрица. По перенесеніи ботика, императоръ перешелъ на барку императрицы, и мы отправились черезъ каналъ, мимо императорскаго лѣтняго дворца (въ которомъ еще разъ видѣли принцессъ у окна), въ садъ Ивана Михайловича, гдѣ пробыли часа два, а потомъ до 12-ти часовъ катались по рѣкѣ и смотрѣли на иллюминацію, которая была особенно эффектна со стороны воды. Она должна была возобновляться каждый вечеръ въ продолженіе всего маскерада.

31. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда его высочество отправился съ своею группою въ садъ императора (куда мы вчера были опять приглашены), и всѣ маски вошли также туда вслѣдъ за нами. До тѣхъ поръ никого не впускали, и онѣ ждали въ галереѣ внѣ сада, потому что императоръ еще спалъ. Когда мы пришли въ садъ, изъ императорской фамиліи тамъ еще никого не было; но тотчасъ послѣ того явились принцессы, а немного спустя и императоръ съ императрицею, почему его высочество имѣлъ удовольствіе разомъ привѣтствовать ихъ всѣхъ. Скоро начались танцы, потому что какъ принцессамъ, такъ и

герцогу очень хотѣлось потанцовать; а какъ музыкѣ императрицы не было приказано явиться, то его высочество велѣлъ привести нашъ маскерадный оркестръ, который исполнилъ свое дѣло отлично. Танцовала въ этотъ разъ только наша группа съ участіемъ лишь генерала Ягужинскаго и, одинъ разъ, полиціймейстера. Я имѣлъ счастіе танцовать съ принцессой Елисаветой, когда императрица прислала сказать, что пора кончить. Поэтому танцы были оставлены, и императорскія принцессы вскорѣ послѣ ужина ушли изъ сада, откуда его высочество проводилъ ихъ до самаго дома. Это было въ началѣ десятаго часа. Такъ какъ всѣ аллеи были освѣщены многими фонариками, то герцогъ погулялъ нѣсколько времени по саду и потомъ ужъ отправился опять къ императрицѣ, которая скоро позволила ему уѣхать домой, изъ опасенія, что въ саду въ этотъ вечеръ будутъ сильно пить. Она послала также съ нами пажа, чтобъ мы могли выйдти оттуда, потому что никого не велѣно было пропускать.

Сентябрь. 1. Передъ проповѣдью его высочество посылалъ камеръ-пажа Петерсена ко всѣмъ кавалерамъ нашего ордена*) съ письмомъ, въ которомъ просилъ, чтобы мы къ 5-му числу этого мѣсяца сдѣлали себѣ новые и красивые костюмы, при чемъ предлагалъ свою помощь тѣмъ, для которыхъ это окажется затруднительнымъ. Мы должны были расписаться въ прочтеніи сообщеннаго намъ и обѣщать въ точности все исполнить. Около 4-хъ часовъ мы отправились водою къ великому адмиралу, у котораго пробыли часовъ до 8-ми. Его высочество для препровожденія времени гулялъ тамъ по саду, а потомъ пошелъ на минуту въ сосѣдній садъ Кампредона, гдѣ, какъ ему было извѣстно, находились нѣкоторыя дамы, а именно графиня Поссе, генеральша Минихъ съ обѣими своими дочерьми и генералъ-лейтенантша Дюпрешъ (Duprèche). Уходя оттуда, онъ случайно увидѣлся и говорилъ съ дѣвицею Лангенъ, которая съ г. Кампредономъ пріѣхала сюда изъ Москвы. Послѣдній недавно хитростью выманилъ свою жену изъ Швеціи и отослалъ ее во Францію для заключенія въ монастырь. Такъ какъ у великаго адмирала не было ни императора (который чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо), ни императрицы, то и всѣ маски скоро разошлись по домамъ.

2. Около 4-хъ часовъ (послѣ обѣда) поданъ былъ сигналъ къ сбору всѣхъ масокъ во вновь разведенный садъ на острову великаго

---

*) Вѣроятно здѣсь рѣчь объ *орденѣ виноградной кисти*, учрежденномъ въ Маѣ 1722 года, въ Москвѣ. См. Дневн. Берхг., часть II.

канцлера [1]), гдѣ мы оставались до 9-ти часовъ, частію гуляя по дорожкамъ, частію сидя въ палаткахъ и проводя время въ разговорахъ. Его высочество большею частію былъ у императрицы, а потомъ довольно долго у императора, который много говорилъ съ Персидскимъ посломъ. Государыня и ея дамы имѣли на сей разъ костюмъ Амазонокъ, очень идущій къ ея величеству. Какой-то толстякъ, Русскій, представлялъ солнце, неся большую, сдѣланную изъ холста и раскрашенную, машину, которая была устроена такъ, что лицо его какъ-разъ приходилось въ самой срединѣ свѣтила, гдѣ прорѣзана была дыра. «Безпокойная братія» нѣсколько разъ, съ пѣснями, проходила съ этимъ господиномъ по саду, а подъ-конецъ онъ взлѣзъ на лѣстницу, обратился лицомъ къ солнцу и говорилъ о немъ длинную рѣчь, чѣмъ немало смѣшилъ все общество. Часовъ въ девять самъ императоръ началъ бить на своемъ барабанѣ отступленіе. Мы узнали въ этотъ день, что князь Валашскій умеръ въ одномъ изъ своихъ помѣстій отъ какой-то такой болѣзни, что если онъ выпивалъ одну бутылку вина, изъ него выходило три или четыре бутылки воды [2]).

3. Хотя около 4-хъ часовъ послѣдовалъ сигналъ собираться всѣмъ на парусныхъ судахъ, потому что вѣтеръ былъ очень сильный, однакожъ его высочество отправился на нашей обыкновенной двойной шлюпкѣ, приказавъ только торнпхоутамъ на всякій случай слѣдовать за нами. Но такъ какъ императрица и многіе другіе имѣли барки, то и мы остались въ своей шлюпкѣ и поѣхали со всѣми прочими масками къ князю Меншикову, у дома котораго стояло множество каретъ. Когда все общество вышло на берегъ, государыня и всѣ дамы сѣли въ эти кареты и отправились къ саду князя. Императоръ съ своею «безпокойною братіею» пошелъ туда пѣшкомъ, и всѣ остальные замаскированные сопровождали его. Его величество былъ одѣтъ совершенно какъ католическій кардиналъ, но вечеромъ, въ саду, снялъ этотъ костюмъ и явился опять въ своемъ матросскомъ. На князѣ Меншиковѣ было полное кавалерское одѣяніе ордена Слона, и онъ оставался въ немъ во весь вечеръ, снявъ только мантію. По прибытіи, въ надлежащемъ порядкѣ, въ садъ, каждая группа выбрала себѣ палатку, снабженную въ изобиліи кушаньями и напитками. Такихъ палатокъ разставлено было тамъ множество. Герцогу не хотѣлось ѣсть, и потому онъ сна-

[1]) Нынѣшній *Каменный*, который при основаніи Петербурга подаренъ былъ Петромъ великому канцлеру графу Головкину. См. у Рубана, стр. 20.

[2]) Князь Кантемиръ умеръ 21 Августа 1723 года, въ селѣ Дмитровкѣ (въ нынѣшнемъ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи) и похороненъ въ Москвѣ. Умеръ онъ, какъ говоритъ его біографъ, отъ сухотки (Diabetes). См. „Исторію о жизни и дѣлахъ Молдавскаго господаря кн. Кантемира, соч. Беера, М. 1783, стр. 305.

чала долго ходилъ по саду, который очень великъ и имѣетъ много прекрасныхъ аллей. (Оранжерея князя также необыкновенно велика; около нея и вообще въ саду поставлено было болѣе ста человѣкъ солдатъ съ ружьями, для наблюденія за тѣмъ, чтобъ простой народъ не срывалъ фруктовъ). Послѣ его высочество сѣлъ за столъ, который занимали всѣ иностранные и здѣшніе министры, въ томъ числѣ и Персидскій посолъ, и къ которому нѣсколько разъ садился самъ императоръ. Когда императрица встала изъ-за своего стола, его высочество опять началъ ходить взадъ и впередъ, и оставался то у государя, то у государыни, которые оба были въ отличномъ расположеніи духа и необыкновенно милостивы, въ особенности ея величество: она долго разговаривала съ герцогомъ и съ графомъ Бонде, описывая имъ всѣ походы, въ которыхъ находилась сама, а потомъ въ одной изъ аллей, гдѣ все время сидѣла, заставляла пѣть и плясать своихъ маленькихъ людей (карликовъ?), именно бундуриста и весьма искусную танцовщицу; позволяла также какому-то молодому Русскому парню дѣлать передъ собою разнаго рода прыжки и быстрыя движенія. Между тѣмъ намъ, по ея приказанію, подносили одинъ стаканъ вина за другимъ. Около 9-ти часовъ вечера императоръ получилъ съ курьеромъ радостное извѣстіе изъ Персіи, что находящіяся тамъ войска его заняли важный укрѣпленный портъ на Каспійскомъ морѣ, городъ Баку, которымъ его величество уже давно желалъ овладѣть, потому что онъ очень хорошъ и особенно замѣчателенъ по вывозу изъ него нефти. Съ этимъ извѣстіемъ онъ отправился тотчасъ къ императрицѣ и показалъ ей не только полученныя имъ письма, но и приложенный къ нимъ планъ крѣпости. Радость его была тѣмъ болѣе велика, что, по его собственному увѣренію, онъ ничего больше и не желалъ пріобрѣсти отъ Персіи. Ея величество въ честь этого событія поднесла ему стаканъ вина, и тутъ только началась настоящая попойка. Къ 10 часамъ (по увѣренію самого князя Меншикова) было выпито уже болѣе тысячи бутылокъ вина, такъ что въ саду даже и изъ караульныхъ солдатъ почти ни одинъ не остался трезвымъ. Императрица нѣсколько разъ приказывала спрашивать у императора, не пора ли расходиться по домамъ? Наконецъ онъ возвѣстилъ своимъ барабаномъ отступленіе, чему всѣ гости, уже усталые и порядочно пьяные, немало обрадовались. Но это былъ только обманъ: когда императрица, пожелавъ всѣмъ доброй ночи, сѣла въ свою карету, императоръ хотя и сѣлъ туда вмѣстѣ съ нею (что возбудило всеобщее удивленіе, потому что онъ никогда этого не дѣлалъ), однакожъ, не проѣхавъ и ста шаговъ, велѣлъ опять остановиться, и мы увидѣли, что изъ кареты съ одной стороны выходитъ онъ самъ, а съ другой императрица. Послѣ того

часовымъ опять велѣно было никого не выпускать изъ сада, и такъ какъ его величеству вовсе не хотѣлось ѣхать домой и казалось, что общество еще не довольно пьяно, то началась снова попойка. Но государыня, замѣтивъ, что его высочество нашъ герцогъ уже порядочно выпилъ, послала сказать караульнымъ офицерамъ, чтобъ они пропустили его и графа Бонде; потомъ очень милостиво простилась съ его высочествомъ и ушла опять къ императору.

4. Былъ роздыхъ послѣ маскерада, но мы всѣ весь день должны были ходить въ маскахъ.

5. Въ день тезоименитства принцессы Елисаветы, положено было отпраздновать и покореніе города Баку, взятаго 28-го Іюля. Поэтому его высочество, въ 10 часовъ утра, переправился на ту сторону рѣки въ сопровожденіи графа Бонде, Плате и меня, чтобы поздравить съ этимъ днемъ императорскую фамилію при выходѣ ея изъ церкви. Такъ какъ тамъ всѣ были замаскированны, лишь съ надѣтыми поверхъ плащами, то мы также поѣхали въ своихъ костюмахъ и дожидались окончанія обѣдни внѣ церкви. Когда въ крѣпости и Адмиралтействѣ, по случаю настоящаго торжества, началась троекратная пушечная пальба, съ нашей яхты (по отданному за день приказанію) всякій разъ отвѣчали 5-ю выстрѣлами, и, кромѣ того, послѣ перваго раза, на ней стали попеременно развѣваться Русскіе, Шведскіе и Голштинскіе флаги. По окончаніи богослуженія, его высочество имѣлъ счастіе приносить свои поздравленія императору, императрицѣ и обѣимъ принцессамъ и потомъ провожать послѣднихъ до ихъ кареты. Около 4-хъ часовъ, когда послѣдовалъ сигналъ къ сбору масокъ, мы, вмѣстѣ со всѣми прочими, отправились на галерную верфь, гдѣ спущена была со штапеля совершенно вызолоченная яхта, которую назвали, по имени средней принцессы, «Елисаветою». Какъ скоро она благополучно сошла на воду носомъ впередъ (а не кормою, какъ другіе, большіе корабли) и выпалила изъ всѣхъ своихъ пушекъ, императоръ, императрица и знатнѣйшіе изъ присутствовавшихъ немедленно взошли на нее. Тамъ же явился и Персидскій посолъ съ прикомандированнымъ къ нему отъ здѣшняго двора переводчикомъ. Императорскія принцессы находились съ своими дамами на другой яхтѣ, стоявшей противъ вновь-спущенной, почему императоръ сѣлъ въ свою верейку и поплылъ къ нимъ; потомъ посадилъ ихъ обѣихъ съ собою и привезъ на новую яхту, гдѣ средняя, по имени которой названа эта яхта, подносила всѣмъ гостямъ по стакану вина. Наконецъ все общество вышло оттуда и отправилось гурьбою къ почтовому дому. Нашъ герцогъ также поѣхалъ туда, и когда насъ передъ этимъ домомъ разставили какъ слѣдовало, мы всѣ пошли пѣшкомъ въ садъ императрицы,

до котораго, для ея величества и для дамъ, вся дорога выложена была досками. Въ иллюминованной бесѣдкѣ императрицына сада было накрыто нѣсколько столовъ, уставленныхъ холодными кушаньями, и между прочимъ въ залѣ стоялъ большой круглый столъ, за которымъ можно было сидѣть съ обѣихъ сторонъ (т.-е. снаружи и внутри) и который съ одного конца имѣлъ отверстіе для входа въ средину. За нимъ сидѣли всѣ члены императорской фамиліи и знатнѣйшіе кавалеры и дамы. Внутри его стоялъ другой, небольшой столикъ со сластями, за который должны были помѣститься слѣдующія четыре особы, а именно: князь-кесарь съ супругою, теща г. Остермана *), старая княгиня Голицына, какъ аббатисса маскерада, и старшій кардиналъ, какъ викарій покойнаго князя-папы. Его высочество, по обыкновенію, хотѣлъ сѣсть около императора; но императрица знакомъ пригласила его прійти къ ней, и онъ долженъ былъ помѣститься внутри стола, прямо противъ императорскихъ принцессъ, которыя сидѣли возлѣ ея величества съ лѣвой стороны, а герцогиня Мекленбургская и ея сестра съ правой. Не имѣвъ почти никогда этого удовольствія, онъ былъ очень обрадованъ такимъ приглашеніемъ, тѣмъ болѣе, что, сидя такъ близко отъ принцессъ, можно было постоянно разговаривать съ ними; да и кромѣ того, ея величество была къ нему необыкновенно милостива. Гессенъ-гомбургскіе принцы, всегда слѣдующіе по стопамъ за его высочествомъ, безъ всякаго приглашенія прошли за нимъ и тутъ же сѣли подлѣ него, младшій съ правой, а старшій съ лѣвой стороны. Такъ какъ не было никого, кто бы разрѣзывалъ кушанья для императрицы и принцессъ, то его высочество началъ было самъ разнимать жареную курицу, но ея величество приказала сдѣлать это одному изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ. Когда садовница принесла ей всякаго рода фруктовъ, она была такъ милостива, что сама выбрала изъ нихъ лучшіе, положила ихъ на тарелку вмѣстѣ съ букетомъ и подала сперва его высочеству, а потомъ уже раздавала съ нея и другимъ. Первый провозглашенный тостъ былъ въ честь средней принцессы, какъ именинницы, которая должна была встать и сама передать императору стаканъ вина; потомъ слѣдовали тосты за здоровье императора, императрицы, всѣхъ гостей и семейства Ивана Михайловича. За здоровье ея высочества старшей императорской принцессы, герцогини Мекленбургской и ея сестры было выпито въ тишинѣ послѣ того. По выходѣ изъ-за стола сначала всѣ гуляли немного по саду, потомъ нѣсколько времени продолжались танцы, а подъ конецъ всѣ маски, въ положенномъ порядкѣ, отправились въ садъ императора,

*) Des Herrn von Ostermanns Schwiegermutter.

отдѣляющійся отъ сада императрицы только небольшимъ мостикомъ. Его высочество, впрочемъ, сперва, проводилъ императорскихъ принцессъ до ихъ барки. Когда мы пришли въ галерею сада, начался фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, огненныхъ колесъ, водяныхъ шаровъ и большого девиза изъ бѣлаго и голубаго огня, съ изображеніемъ покореннаго города Баку и его бомбардированія, и съ надписью, показавшею когда онъ былъ взятъ, именно 28-го Іюля. Кстати замѣчу здѣсь, что курьеръ, адъютантъ генералъ-маіора Матюшкина (командовавшаго войсками въ Персіи и получившаго за взятіе этой крѣпости чинъ генералъ-лейтенанта) пробылъ въ дорогѣ только пять недѣль, именно три недѣли ѣхалъ водою до Астрахани и двѣ сухимъ путемъ отъ Астрахани до Петербурга. Персидскій посолъ смотрѣлъ вмѣстѣ съ другими на этотъ фейерверкъ и показывалъ видъ, что очень восхищается имъ. По окончаніи его, онъ имѣлъ съ императоромъ продолжительный разговоръ наединѣ, которымъ, повидимому, также остался весьма доволенъ.

6. Около 4-хъ часовъ мы опять собрались за рѣкой у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Гессенъ-гомбургскіе принцы представили императору машину, присланную ихъ отцомъ и привезенную за нѣсколько дней вмѣстѣ съ багажемъ. Она была сдѣлана изъ кожи и имѣла видъ лодки для перевоза солдатъ черезъ небольшія рѣки. Говорили, что въ ней могутъ помѣщаться 4 гребца и стоять еще около 20-ти человѣкъ. Принцы спускали ее въ присутствіи императора на воду и потомъ вытащили на берегъ, гдѣ она опять была сложена. Такую лодку можетъ свободно перевозить съ мѣста на мѣсто верблюдъ или оселъ, потому что вѣсу въ ней всего на всего только 220 фунтовъ. Подарокъ этотъ былъ не непріятенъ императору. Вскорѣ послѣ того его величество пошелъ къ своему буеру, стоявшему наготовѣ у моста, и переправился на немъ къ почтовому дому, куда поѣхали за нимъ императрица (которая здѣсь въ этотъ день не выходила изъ своей барки) и всѣ маски въ своихъ баркахъ и верейкахъ. Они вышли на берегъ въ одно время съ государемъ, потому что вѣтеръ былъ очень слабъ; а между тѣмъ его величеству все-таки хотѣлось поѣздить по водѣ, чтобы подольше имѣть возможность самому править рулемъ. Какъ скоро мы высадились у почтоваго дома, передніе ряды масокъ уже открыли шествіе, и хотя нашему нумеру слѣдовало идти позади иностранныхъ министровъ и передъ «безпокойной братіей», однакожъ мы вмѣстѣ съ иностранными министрами попали позади послѣдней, такъ что наша группа заключала мужскую половину маскерада. Вслѣдъ за нами шли два полковника въ качествѣ маршаловъ для женской половины, за которыми слѣдовала императрица со всѣми дамами;

но онѣ не шли пѣшкомъ, а ѣхали въ открытыхъ линейкахъ (Wurstwagen), которыхъ было 8 или 10, въ шесть лошадей каждая (двѣ-три линейки, впрочемъ, оставались незанятыми и ѣхали позади порожнякомъ). Въ этомъ порядкѣ мы шли отъ почтоваго дома мимо заборовъ, окружающихъ зимній домъ императора, а потомъ, поворотя влѣво, чрезъ городъ, почти возлѣ всей длинной аллеи [1]), и еще нѣсколько далѣе, черезъ рощу, пока наконецъ не пришли къ президенту юстицъ-коллегіи, Апраксину. Все это составило прогулку версты въ двѣ или три, при чемъ многіе тяжеловѣсные и старые люди таки порядочно понагрѣлись и устали. Въ этотъ разъ въ нашей процессіи нѣкоторые опять ѣхали верхомъ на маленькихъ ослахъ, и кромѣ того, явилось немало новыхъ смѣшныхъ и намъ еще незнакомыхъ масокъ. (Между тѣмъ всѣ зрители единогласно утверждали, что наша группа, какъ на суши, такъ и на водѣ, была самою красивою и эффектною). Войдя съ задней стороны въ садъ Апраксина, всѣ маски раздѣлились тамъ на группы, заняли разставленныя въ разныхъ мѣстахъ палатки и принялись кто за табакъ и вино, кто за кое-какое холодное кушанье. Герцогъ сѣлъ съ иностранными министрами и нѣкоторыми Русскими, къ которымъ присоединился потомъ и князь Меншиковъ, просидѣвшій довольно долго возлѣ его высочества. Когда стало смеркаться, императоръ пробарабанилъ отступленіе, и всѣ отправились опять къ своимъ судамъ. Мы поѣхали въ темнотѣ, съ нѣсколькими на каждомъ суднѣ фонарями, къ дому фельдцейхмейстера Брюса, гдѣ вышли на берегъ, и потомъ процессіей, съ факелами, пошли къ князю-кесарю или князю Ромодановскому. Тамъ намъ всѣмъ тотчасъ поднесли по чаркѣ его адски-крѣпкой, дистиллированной дикой перцовки. Отъ нея, ни подъ какимъ предлогомъ, не избавлялся никто, даже и женщины, и при этомъ угощеніи императоръ самъ долго исправлялъ должность хозяина и, когда очередь дошла до нашей группы, собственноручно подносилъ чарки его высочеству, мнѣ и прапорщику Блекену, при чемъ не только тщательно наблюдалъ, чтобъ на днѣ ничего не оставалось, но и спрашивалъ потомъ каждаго, что̀ онъ такое пилъ? Тотчасъ отвѣчать на этотъ вопросъ было весьма нелегко, потому что водка такъ жгла горло, что почти не давала говорить. Такъ какъ императоръ не пощадилъ и дамъ, то многимъ изъ нихъ пришлось очень плохо отъ этого напитка. Но никому такъ не доставалось, какъ мосьё Ла-Костѣ: его увѣрили, что послѣ того надобно выпить воды, которой его величество тутъ же и приказалъ Василію [2]) принести большой стаканъ, и лишь только онъ,

---

[1]) Нынѣшняго Невскаго Проспекта.

[2]) Денщику и фавориту своему Василію Петровичу.

это сдѣлалъ, какъ не только почувствовалъ въ горлѣ жженіе, въ десять разъ сильнѣйшее, но и разомъ отдалъ назадъ все, что съѣлъ, можетъ быть, въ продолженіе цѣлаго дня, послѣ чего ужасно ослабѣлъ и началъ кричать, что долженъ умереть. Водка эта не терпитъ ни пива, ни воды, и ее надобно тотчасъ же запивать другою водкою; лучше всего также выпивать ее однимъ глоткомъ, потому что чѣмъ дольше держишь ее во рту, тѣмъ сильнѣе она щипетъ. Императоръ хотя и сѣлъ за столъ съ знатнѣйшими изъ гостей, однакожъ его высочество не рѣшился присоединиться къ нимъ, изъ боязни, что съ ними нужно будетъ пить; кромѣ того у него не было аппетита, почему онъ и оставался поодаль съ другими. Но и тутъ ему все-таки пришлось выпить нѣсколько стакановъ. Нельзя сказать, чтобъ вообще въ этотъ разъ пили сильно; со всѣмъ тѣмъ общество не расходилось почти до 2-хъ часовъ, когда наконецъ императрица удалилась съ своими дамами. Изъ нихъ большая часть была окончательно на-веселѣ, почему мы думали, что подъ конецъ дойдетъ очередь и до мущинъ; но хозяинъ позаботился доставить его высочеству возможность поскорѣе уѣхать. Не смотря на то, намъ удалось это сдѣлать не прежде 3-хъ часовъ пополуночи.

7. Поутру, въ половинѣ одиннадцатаго, еще многіе разгуливали въ маскарадныхъ костюмахъ, потому что «безпокойная братія» и все общество масокъ должны были бѣсноваться у князя-кесаря до поздней ночи и пить до самаго утра. Императоръ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, велѣлъ даже созвать въ садъ всѣхъ своихъ слугъ до послѣдняго поваренка и служанокъ до послѣдней судомойки, чтобъ и ихъ заставить тамъ пить знаменитую водку князя-кесаря (которой порядочный запасъ его величество взялъ съ собою). Часовъ въ семь утра, уходя спать, онъ отдалъ приказаніе, чтобъ все общество не расходилось до 10-ти часовъ и оставалось въ галереѣ внѣ сада, а такъ какъ и до того никого не выпускали, то дурачествамъ тамъ не было конца. Почти всѣ члены «безпокойной братіи» были до крайности утомлены, когда ихъ наконецъ распустили по домамъ; но, не смотря на то, они, говорятъ, получили приказаніе къ двумъ часамъ пополудни снова явиться въ садъ императора. Въ этотъ день утромъ всѣмъ намъ велѣно было маскерадныя наши платья сдать при дворѣ камердинеру Миддельбургу.

8. Не случилось ничего особеннаго.

9. Ко двору въ этотъ день явился одинъ Лифляндскій баронъ, по фамиліи Клотъ, который, по рекомендаціи многихъ знатныхъ Шведовъ, былъ принятъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ какъ бы въ службу его высочества, камеръ-юнкеромъ, но съ условіемъ не получать ника-

кого жалованья до тѣхъ поръ, пока герцогъ не заблагоразсудитъ поручить ему дѣйствительное исправленіе этой должности. Онъ, будучи кавалерійскимъ поручикомъ, много лѣтъ находился здѣсь въ плѣну, а когда послѣ опять пріѣхалъ изъ Швеціи въ Лифляндію, потерялъ отца, почему и долженъ былъ оставаться нѣсколько времени въ этой провинціи. Пріѣзжалъ къ намъ также одинъ изъ императорскихъ кабинетныхъ курьеровъ, которому хотѣлось представиться его высочеству. Онъ объявилъ, что въ тотъ же день отправляется черезъ Финляндію въ Швецію и потому желаетъ узнать, не будетъ ли ему отъ его высочества какихъ-нибудь приказаній. Такъ какъ всѣ письма были уже приготовлены и лежали у Штамке, то герцогъ просилъ его только зайти къ послѣднему и взять ихъ, послѣ чего пожелалъ ему счастливаго пути. При этомъ случаѣ и баронъ Клотъ имѣлъ счастіе видѣть его высочество и представить полученное имъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича рекомендательное письмо. Въ этотъ день, утромъ, надобно было яхту нашу, стоявшую прежде на рѣкѣ, перевести въ каналъ и поставить передъ домомъ его высочества, потому что въ прошедшую ночь ее вѣтромъ сорвало съ якорей. Въ тотъ же день мы получили изъ Германіи извѣстіе, что нагруженный для его высочества корабль уже отправился въ путь, при чемъ присланы были и росписи всѣхъ отправленныхъ на немъ припасовъ. Такъ какъ онъ для многихъ изъ нашихъ людей везъ что-нибудь (въ томъ числѣ и для меня немало платьевъ и вещей), да и наши запасы вина совершенно истощились (отчего мы уже давно мало получали хорошихъ напитковъ), то всѣ мы съ большимъ нетерпѣніемъ ждали его прибытія.

Съ 10-го по 13-е не происходило ничего, кромѣ домашнихъ удовольствій, при которыхъ дѣло не обошлось безъ попоекъ и опьяненія.

14. Его высочество присутствовалъ при прощальной аудіенціи Персидскаго посла. Незадолго до пріѣзда послѣдняго, императоръ прошелъ во внутренніе покои къ императрицѣ и тамъ снялъ свой соболій кафтанъ, замѣнивъ его другимъ, по его понятію очень щеголеватымъ, а именно голубымъ съ весьма узкимъ серебрянымъ шитьемъ. Этотъ кафтанъ, по его собственнымъ словамъ, былъ тотъ самый, который онъ надѣвалъ, отправляясь на первое свиданіе съ Французскимъ королемъ *). Тотчасъ послѣ аудіенціи онъ опять снялъ его у императрицы. На аудіенціи посолъ получилъ словесное увѣреніе, что заключенный (съ Персіею) трактатъ будетъ свято исполненъ. Трактатъ этотъ, какъ говорятъ, главнымъ образомъ заключается въ томъ, что императоръ удерживаетъ за собою все, что̀ доселѣ было завоевано имъ

*) Въ 1717 году.

при Каспійскомъ морѣ, и взамѣнъ того обязывается помогать молодому Софи противъ Миривея. Его величество, въ честь посла, приказалъ въ крѣпости палить изъ пушекъ. Генералъ Алларъ, возвратившійся недавно изъ Украйны, гдѣ онъ командуетъ войсками, пріѣзжалъ въ этотъ день съ визитомъ къ его высочеству. Батальйонъ Преображенскаго полка, стоявшій за день передъ тѣмъ въ строю на лугу, противъ дома герцога и одинъ разъ стрѣлявшій изъ ружей, стоялъ опять тамъ и дѣлалъ въ присутствіи Персидскаго посла разныя военныя эволюціи, при которыхъ находился самъ императоръ и на которыя смотрѣли также императорскія принцессы. Когда все это кончилось, его высочество пошелъ съ нами въ домъ, гдѣ стоитъ принадлежавшій ему прежде Готторпскій глобусъ, и такъ какъ онъ еще не видалъ послѣдняго, то садился въ него съ пятерыми изъ насъ, приказывалъ его вертѣть и все въ немъ разсматривалъ.

16. Около полудня мы узнали, что бар. Рённъ, прапорщикъ гвардіи, назначенъ резидентомъ въ Персію, куда ему велѣно ѣхать вслѣдъ за посломъ. Такое назначеніе далеко не изъ пріятныхъ; потому что не знаютъ даже, гдѣ въ Персіи находится Софи, приславшій сюда посольство. Онъ всюду долженъ убѣгать и укрываться отъ преслѣдованій мятежника Миривея (Мири-вейса), который свергъ съ престола его отца и старшаго брата, а его самого хоть сначала и посадилъ на ихъ мѣсто, однакожъ теперь точно такъ же гонитъ. Его высочество былъ въ этотъ день на обѣдѣ у Персидскаго посла. Императоръ также удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ и за столомъ занялъ мѣсто въ самой срединѣ. Подлѣ него, съ правой стороны, сѣлъ нашъ герцогъ, а подлѣ его высочества, съ правой же стороны, помѣстились Гессенъ-Гомбургскіе принцы. Съ лѣвой стороны возлѣ Государя сидѣлъ великій канцлеръ Головкинъ, за которымъ слѣдовали далѣе, какъ пришлося, всѣ иностранные и здѣшніе министры, генералы и прочіе гости. Посолъ, съ своею свитою, во все время обѣда прислуживалъ и постоянно стоялъ за стуломъ императора. Пить вино Персіянамъ хотя и запрещено, однакожъ онъ бралъ его и самъ начиналъ провозглашать всѣ тосты. (Незадолго передъ тѣмъ, когда ему, у великаго канцлера, въ первый разъ поднесли вина, онъ сказалъ, что по закону своему не можетъ пить его, но что изъ благоговѣнія передъ императоромъ забываетъ этотъ законъ и выпьетъ за здоровье его императорскаго величества, что̀ и сдѣлалъ). Первый тостъ, впрочемъ, государь провозгласилъ самъ, и это былъ тостъ за здоровье Персидскаго шаха, сопровождавшійся 13-ю выстрѣлами изъ пушекъ, нарочно поставленныхъ, въ числѣ 14 ти, передъ домомъ для пальбы во время питья за здоровье. Всѣхъ тостовъ въ этотъ разъ было провозглашено девят-

надцать, и всѣ они сопровождались пальбою. Кушанья готовили повара его величества на здѣшній манеръ; но потомъ одинъ изъ Персіянъ (по всѣмъ признакамъ, кухмистеръ) уставилъ весь столъ Персидскими кушаньями, состоявшими большею частію изъ яицъ, крупъ, гороху, рису и изюма, иногда обложенныхъ мясомъ и колбасами. На вкусъ почти всѣ они были очень сладки. Подавали также немного Персидскаго хлѣба, приготовленнаго изъ риса и имѣвшаго форму большихъ круглыхъ и продолговатыхъ, вздутыхъ пироговъ. Всѣ кушанья, какъ Персіянами, такъ и Русскими, вносились на головахъ, и каждое блюдо было покрыто жестянымъ колпакомъ, который снимался прежде, нежели оно ставилось на столъ. Вносились же они такимъ образомъ, какъ говорили, изъ уваженія къ императору. По окончаніи обѣда, уже часовъ въ одиннадцать или въ половинѣ двѣнадцатаго, императоръ, герцогъ и всѣ гости разъѣхались. Посолъ провожалъ ихъ до рѣки, а при прощаньи сдѣлалъ его высочеству очень тонкій комплиментъ и благодарилъ за оказанную ему честь. Герцогъ на этомъ прощаньи разцѣловался съ нимъ, а онъ поцѣловалъ ему руку и потомъ поцѣловался также съ нѣкоторыми изъ нашихъ кавалеровъ. Для описаннаго пиршества всѣ припасы были доставлены изъ кухни и изъ погреба императора, и во все продолженіе его игралъ полный оркестръ императрицы вмѣстѣ съ императорскими трубачами. Зала, гдѣ сидѣли за столомъ, и весь домъ, занимаемый посланникомъ, были прекрасно иллюминованы, а посрединѣ стола, передъ императоромъ стояли двѣ восковыя свѣчи, длиною въ полтора локтя *). Во время обѣда, стоя за стуломъ его высочества, я долго разговаривалъ съ фаворитомъ императора, Васильемъ Петровичемъ, и рѣчь у насъ преимущественно шла о медвѣжьей травлѣ, до которой онъ страстный охотникъ. Говорятъ, у него есть штукъ двадцать превосходнѣйшихъ Англійскихъ доггъ (мордашекъ). Онъ приглашалъ къ себѣ на травлю и его высочество, который обѣщалъ ему непремѣнно пріѣхать. Мы узнали, что въ этотъ день, поутру, состоялось сенатское рѣшеніе, по которому старшій принцъ Гессенъ-Гомбургскій назначается командиромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, а младшій братъ его получаетъ чинъ гвардіи капитана; но публиковано объ этомъ еще не было.

17. Его высочество послѣ вчерашняго дня былъ немного нездоровъ.

18. Въ 9 часовъ утра, императоръ отправился съ Меншиковымъ, великимъ адмираломъ Апраксинымъ и нѣкоторыми другими въ Кронслотъ, и говорили, что Персидскій посолъ сегодня или завтра поѣдетъ за нимъ со всею флотиліею, потому что его величество хотѣлъ тамъ

*) Около аршина съ четвертью.

и въ Петергофѣ самъ ему все показать. Для этой цѣли военный корабль «Александръ» оставили нарочно на рейдѣ неразснащеннымъ и въ полномъ вооруженіи, чтобы дать послу настоящее и вѣрное понятіе о военныхъ корабляхъ. На этомъ же кораблѣ назначено было и угощать его. Мы узнали еще въ этотъ день, что бар. Рённъ не поѣдетъ въ Персію; онъ отозвался и увѣрялъ, что не довольно хорошо знаетъ Русскій языкъ, а потому туда отправляется молодой князь Мещерскій, братъ курьера и поручикъ гвардіи. Его высочество утвердилъ бар. Клота въ должности кам.-юнк., обѣщанной ему т. с. Бассевичемъ, но такъ, чтобъ жалованье онъ получалъ со дня призыва его на дѣйствительную службу, а до тѣхъ поръ пользовался только присвоеннымъ ему званіемъ. Въ этотъ же день въ государственной канцеляріи (Reichscanzeley), по просьбѣ Шведскаго посланника, арестовали танцмейстера Шульца за то, что онъ разсказывалъ здѣсь за вѣрное, будто въ нынѣшнемъ году, въ Стокгольмѣ, на открытой площади, самъ слышалъ изъ устъ подполк. Сикье, что король Карлъ XII застрѣленъ имъ, тогда какъ извѣстно, что подполковникъ въ то время былъ уже сумасшедшимъ и не выходилъ болѣе изъ своего дома. Что̀ будетъ далѣе съ этимъ человѣкомъ—покажетъ время.

19. Послѣ обѣда капитанъ Штіернгёкъ простился съ его высочествомъ, потому что на другой день собирался ѣхать въ Швецію.

20. Поутру корабль съ припасами для его высочества прибылъ наконецъ изъ Голштиніи.

21. Въ этотъ день г. фонъ-Альфельдъ привелъ ко двору молодого фонъ-Брокдорфа, пріѣхавшаго изъ Голштиніи на кораблѣ, который привезъ наши припасы. Онъ состоялъ во Французской службѣ въ чинѣ поручика, но долженъ былъ оставить ее вслѣдствіе дуэли, и теперь искалъ случая попасть въ службу его высочества, потому что не имѣлъ никакихъ средствъ къ жизни послѣ того какъ отецъ его, у котораго было болѣе 200,000 талеровъ капитала, потерялъ все свое состояніе при устройствѣ плотинъ въ Голштиніи. Его высочеству онъ передалъ привезенныя имъ рекомендательныя письма, въ числѣ которыхъ одно было отъ администратора. Молодой Джонъ (состоящій, по назначенію императора, при Гессенъ-Гомбургскихъ принцахъ) приглашалъ его высочество на послѣ-завтра на свадьбу своей сестры, назначенную въ домѣ генерала Ягужинскаго, гдѣ будетъ и вся императорская фамилія, исключая самого императора, который, по увѣренію Джона, возвратится сюда не прежде, какъ черезъ недѣлю.

22. Въ то время, какъ мы сидѣли еще за столомъ, пріѣхалъ женихъ Принценштіернъ (вступающій въ бракъ съ вдовою умершаго полковника Ягужинскаго) и приглашалъ герцога на завтра на свою свадьбу. Его

высочество обѣщалъ ему пріѣхать. Тотчасъ послѣ обѣда явились еще съ формальнымъ приглашеніемъ на туже свадьбу два шафера, поручикъ гвардіи и флотскій лейтенантъ.

23. Около 4-хъ часовъ его высочество со всѣми нами поѣхалъ на свадьбу въ домъ Ягужинскаго, гдѣ въ это время собралось уже большое общество кавалеровъ и дамъ, между которыми находились и жены здѣшнихъ иностранныхъ министровъ, а именно супруга Шведскаго посланника, графиня Поссе, Голландская резидентша и недавно пріѣхавшая жена императорскаго (Австрійскаго) секретаря посольства. Часовъ въ пять пріѣхала герцогиня Мекленбургская, а въ половинѣ шестаго императрица съ обѣими принцессами. Его высочество сошелъ внизъ и встрѣтилъ ихъ у барки, откуда принцессъ потомъ и повелъ въ домъ. Всѣ дамы также выходили на улицу встрѣчать императрицу. Тотчасъ по прибытіи ея величества, на верху, въ новой, прекрасной и большой залѣ г. Ягужинскаго, началось бракосочетаніе, и когда оно кончилось, всѣ сѣли за столъ, при чемъ его высочество, нашъ герцогъ, помѣстился такъ, что могъ постоянно видѣть императорскую фамилію (которая заняла мѣста въ концѣ дамскаго стола). Возлѣ его высочества, съ правой стороны, сидѣлъ старшій принцъ Гессенскій который на сей разъ явился одинъ, потому что братъ его былъ несовсѣмъ здоровъ, а съ лѣвой недалеко отъ него находилась полковница Кампенгаузенъ, которая сидѣла на ближайшемъ къ нему концѣ дамскаго стола. Свадебной роднею и свадебными чинами были слѣдующія лица: посаженою матерью невѣсты—графиня Матвѣева, посаженою матерью жениха—княгиня Голицына, сестрою невѣсты—архіатерша Блументростъ, сестрою жениха—молодая Строганова, посаженымъ отцомъ невѣсты—князь Долгорукій, братомъ жениха—молодой Головкинъ, братомъ невѣсты—Антонъ Мануиловичъ (Девьеръ), подругами невѣсты—дѣвицы Головкина и Нарышкина, дружкою—женихъ послѣдней, молодой Голицынъ, гвардіи сержантъ, маршаломъ—т. с. Остерманъ, шаферами—8 человѣкъ гвардейскихъ поручиковъ и флотскихъ лейтенантовъ. Послѣ обычнаго введенія подругъ невѣсты и дружки началось провозглашеніе заздравныхъ тостовъ, а какъ скоро столы были вынесены, открылись танцы, которые и продолжались съ половины восьмого до 10-ти часовъ, когда императрица и принцессы удалились. Послѣднихъ его высочество провожалъ до ихъ барки. По отъѣздѣ государыни танцы начались снова и продолжались еще съ часъ; но когда дѣло дошло до послѣдней прогулки въ спальню невѣсты, его высочество и герцогиня Мекленбургская уѣхали. Его высочество въ этотъ день многихъ приглашалъ къ себѣ на завтра къ обѣду.

24. Изъ приглашенныхъ его высочествомъ къ обѣду явилось только 6 человѣкъ, да и изъ тѣхъ бо́льшая часть тотчасъ послѣ стола отправилась къ старой царицѣ, потому что въ этотъ день было рожденіе принцессы Прасковіи, которой теперь пошелъ 30-й годъ. Графъ Бонде и Плате также поѣхали къ ней и нашли тамъ императрицу съ принцессами и большое общество. Его высочество, которому сказали, что изъ императорской фамиліи у царицы никого не будетъ, очень жалѣлъ, что не поѣхалъ туда.

25. Артилерійскій генералъ Гюнтеръ собирался со всѣмъ своимъ семействомъ выѣхалъ отсюда въ Астрахань. Ему поручено осмотрѣть въ томъ краѣ всѣ крѣпости и, какъ полагаютъ, построить еще нѣсколько новыхъ. Въ этотъ день здѣсь распространился слухъ о смерти молодого Мекленбургскаго Салтыкова [1]). Говорили также, что умеръ и вице-адмиралъ Измаевичъ.

26. Къ намъ пріѣзжалъ секретарь графа Дюкера [2]), присланный сюда для хожденія по дѣлу о притязаніи графа на помѣстье Нейклостеръ, состоящее теперь во владѣніи каммерната Фика, которому оно было подарено императоромъ. Мы узнали нынче, что въ прошлую ночь умеръ здѣсь флотскій капитанъ Вильстеръ, молодой человѣкъ лѣтъ двадцати съ небольшимъ и прекрасно образованный.

27. У его высочества были въ гостяхъ иностранные министры Мардефельдъ, Цедеркрёйцъ и Лефортъ, и полковникъ Кампенгаузенъ.

28. Праздновалась годовщина сраженія съ Лёвенгауптомъ при Лѣсномъ, въ Польшѣ (1708). (Она приходится въ одно число съ праздникомъ св. Михаила, который у Русскихъ бываетъ днемъ прежде нашего). По окончаніи богослуженія торжество началось пушечною пальбою, и хотя ни герцогу, ни иностраннымъ министрамъ ничего о немъ не было сообщено, однакожъ его высочество, узнавъ, что оно будетъ справляться въ саду, въ полдень откушалъ въ своей комнатѣ. Въ 3 часа императоръ и императрица, въ сопровожденіи большей части здѣшнихъ вельможъ, отправились водою въ Адмиралтейство для присутствованія тамъ при спускѣ шнявы [3]). Герцогъ, узнавъ объ этомъ, немедленно поѣхалъ туда же; но шнява была уже спущена на воду. Ее тотчасъ принялись оснащивать и снабжать двумя необходимыми мачтами, парусами и рулями, чтобы имѣть возможность въ тотъ же день плавать на ней, хотя при спускѣ она была еще совершенно безо всего этого. И въ самомъ дѣлѣ черезъ три часа шнява была приве-

---

[1]) О какомъ именно Салтыковѣ говоритъ здѣсь Берхгольцъ—неизвѣстно.

[2]) Шведскаго фельдмаршала.

[3]) Небольшое двухмачтовое судно съ четыреугольными парусами.

дена въ такое состояніе, что императоръ, императрица, обѣ принцессы, Персидскій посолъ и многіе другіе могли ѣхать на ней отъ Адмиралтейства до Лѣтняго сада. Во время этого переѣзда изъ крѣпости и Адмиралтейства привѣтствовали ее пушечною пальбою, на которую она, съ своей стороны, отвѣчала нѣсколькими выстрѣлами. Такъ какъ она была очень мала и вмѣстить могла весьма немногихъ, то его высочество, какъ и большая часть вельможъ, оставался въ своей баркѣ и смотрѣлъ съ удивленіемъ на необыкновенную быстроту, съ какою это судно оснащивалось и приводилось въ надлежащій порядокъ (чѣмъ, вѣроятно, хотѣли доставить удовольствіе Персидскому послу). Императоръ лично трудился при томъ изъ всѣхъ силъ, даже взлѣзалъ на самый верхъ мачты, чтобъ приказать что-то такое работавшимъ тамъ матросамъ. Когда почти все было уже готово, его высочество уѣхалъ впередъ домой, а потомъ отправился съ нами въ садъ императора, гдѣ мы нашли многочисленное общество. Но изъ иностранныхъ министровъ тамъ не было никого, кромѣ Персидскаго посла и Голландскаго резидента. Вскорѣ послѣ его высочества пріѣхала императорская фамилія, и всѣ сѣли въ длинной открытой галереѣ сада за нѣсколько столовъ. Императрица со всѣми дамами помѣстилась за однимъ, а императоръ съ его высочествомъ и знатнѣйшими кавалерами занялъ другой, стоявшій рядомъ съ дамскимъ. Гвардія въ этотъ день стояла на лугу, гдѣ ее угощали водкой, а потому гренадеры должны были явиться во время стола съ своимъ *простымъ*, отъ котораго, по обыкновенію, не былъ избавленъ никто. Дамы и младшій принцъ Гессенскій почувствовали себя послѣ того весьма нехорошо. Послѣдній даже принужденъ былъ уѣхать домой; но бѣднымъ дамамъ не позволили и этого сдѣлать: онѣ должны были оставаться противъ воли и сверхъ силъ. Великій адмиралъ, сидѣвшій рядомъ съ Персидскимъ посломъ, не хотѣлъ допустить, чтобъ и его заставляли пить *простое*, а маіоры гвардіи уже дали было убѣдить себя, но тотъ никакъ не соглашался на такое исключеніе и убѣдительно просилъ, чтобъ и ему дали водки. Получивъ ее, онъ всталъ и сказалъ во всеуслышаніе, что изъ уваженія и любви къ императору готовъ пить все, что̀ только можно пить; потомъ, пожелавъ еще его величеству всевозможнаго счастія и благополучія, осушилъ чашу. Послѣ стола начались танцы, которые продолжались до половины двѣнадцатаго, времени, когда его высочество проводилъ императорскихъ принцессъ до ихъ комнатъ. Въ заключеніе всего Персидскій посолъ имѣлъ здѣсь прощальную аудіенцію у императрицы, у которой онъ ставъ на колѣни, поцѣловалъ сперва край платья, а потомъ голую руку. Въ этотъ день я узналъ отъ ея высочества герцогини Мекленбургской, что супругъ ея въ Дёмицѣ дѣйствительно приказалъ отру-

бить голову тайному совѣтнику Вольфрату, чѣмъ она немало была огорчена.

29. Всѣ мы должны были подписать реверсъ касательно нашего тайнаго общества*), который наканунѣ былъ разосланъ къ каждому изъ насъ и по содержанію своему совершенно отличался отъ видѣннаго нами третьяго-дня. По этому случаю въ 7 часовъ вечера собиралось засѣданіе въ залѣ графа Бонде, гдѣ документы были надлежащимъ образомъ представлены, и его высочество говорилъ рѣчь.

30. Послѣ обѣда ко двору являлся маіоръ Шульцъ, который ищетъ случая попасть на службу къ герцогу; но мы подъ благовиднымъ предлогомъ поспѣшили выпроводить его, потому что знали, что его высочество скоро выйдетъ и объ этомъ визитѣ спрашивать не будетъ. Графъ Бонде въ этотъ день началъ опять свое дежурство. Въ истекшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ здѣсь начали прекрасный большой шпицъ на Петропавловской крѣпости покрывать сильно вызолоченными въ огнѣ мѣдными листами; но передъ тѣмъ еще, наверху его поставили летящаго, вызолоченнаго ангела (величиною болѣе, чѣмъ въ ростъ человѣческій), въ рукѣ котораго по вѣтру поворачивается знамя.

Октябрь. 1. Въ полдень Персидскій посолъ осматривалъ Готторпскій глобусъ, стоящій на лугу противъ нашего дома. Посолъ этотъ человѣкъ необыкновенно любознательный и ничего достопримѣчательнаго не оставляетъ здѣсь безъ вниманія, за что̀ императоръ его очень любитъ. Передъ ужиномъ, у Брюммера, его высочество, для шутки, передалъ намъ письмо, въ которомъ требовалъ, чтобъ мы рѣшили большинствомъ голосовъ, ѣхать ли ему также въ Кронслотъ, или оставаться дома, потому что приглашенія участвовать въ этой поѣздкѣ онъ не получалъ. Императоръ собирался туда на другой день на закладку новаго укрѣпленія. Вся здѣшняя знать получила приглашеніе быть наготовѣ, чтобъ слѣдовать за нимъ; назначено даже было ѣхать туда же отъ каждой коллегіи президенту съ двумя ассессорами. Его же высочество, вѣроятно, потому не былъ приглашенъ, что хотѣли предоставить на его волю, ѣхать или не ѣхать. Мы совѣтовали ему ѣхать, тѣмъ болѣе, что въ поѣздкѣ участвовала и императрица. Я узналъ нынче, что похороны капитана Вильстера были вчера и что императоръ также на нихъ присутствовалъ.

2. Назначено было, кому сопровождать его высочество въ Кронслотъ. Для этого выбрали Бонде, Плате, Брюммера, Негелейна и меня. Брюммеръ рано поутру былъ посланъ къ г. Ягужинскому, чтобъ уз-

*) Что̀ это было за общество, о которомъ Берхгольцъ нигдѣ ни прежде, ни послѣ не упоминаетъ—неизвѣстно. *И. А.*—Вотъ, по всему вѣроятію, начало масонства въ Россіи. П. Б.

нать отъ него что-нибудь о поѣздкѣ, но не могъ ужъ добиться свиданія съ нимъ. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда раздались три пушечныхъ выстрѣла и поднятъ былъ флагъ буеровъ, какъ сигналъ для сбора послѣднихъ у дома «Четырехъ Фрегатовъ». Такъ какъ его высочество страдалъ сильною головною болью, а вѣтеръ былъ несовсѣмъ благопріятный, да и императоръ намѣревался тотчасъ за городомъ стать на ночь на якоряхъ, то нашъ отъѣздъ былъ отложенъ до слѣдующаго дня; но все остальное общество, кромѣ насъ, собралось по ту сторону рѣки, и въ 5 часовъ флотилія буеровъ отплыла при пушечной пальбѣ изъ крѣпости и Адмиралтейства. Таже пальба сопровождала яхту «Принцесса Елисавета» и въ особенности новую шняву, которыя также отправлялись въ Кронслотъ.

3. Въ 10 часовъ мы отплыли прямо изъ нашего дома, хотя вѣтеръ былъ почти противный, и, доѣхавъ до конца Васильевскаго острова, гдѣ строится новая галерная гавань, увидѣли еще недалеко впереди всю флотилію, которая простояла въ этой гавани на якорѣ и только недавно вышла въ море. Яхта «Принцесса Елисавета» даже не снималась еще съ якоря, когда мы подошли туда; но и она потомъ тронулась въ путь. Около 7-ми часовъ мы прибыли въ Кронслотъ и остановились на прежней своей квартирѣ, въ которой однакожъ не было никакой мебели. Коммандоръ Бредаль снабдилъ насъ дюжиною стульевъ и необходимыми дровами.

4. Утромъ, его высочество послалъ графа Бонде къ императрицѣ (которая съ императоромъ въ первый разъ занимала свой новый большой дворецъ) освѣдомиться о здоровьи ея величества. Вскорѣ послѣ того его высочество посѣтили вице-адмиралъ Сиверсъ и контръ-адмиралъ Зандеръ, которые увѣряли, ето закладка новаго укрѣпленія послѣдуетъ не прежде, какъ послѣ-завтра; но графу Бонде при дворѣ говорили, что она состоялась бы въ этотъ день, еслибъ погода была хороша. Въ четыре часа послѣ обѣда пріѣзжалъ къ герцогу каммеръ-юнкеръ императрицы Шепелевъ съ поклономъ отъ ея величества.

5. Графъ Бонде осматривалъ со мною разснащенный флотъ, и капитанъ Делапъ всюду водилъ насъ, въ особенности показывая намъ самый большой изъ кораблей «Фридрихштатъ», на которомъ онъ служитъ лейтенантомъ. Теперь, когда этотъ корабль стоялъ пустой, онъ казался еще вдвое больше. Флотъ состоялъ изъ двадцати слишкомъ линейныхъ кораблей, которые всѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, никакъ не старѣе 8-ми и 9-ти лѣтъ. Офицеры увѣряли, что они такъ превосходно сдѣланы, какъ нигдѣ въ свѣтѣ, и что такого корабля, какъ «Екатерина» (на которомъ въ нынѣшнемъ году лѣтомъ плавалъ императоръ), если разсматривать его со стороны устройства и кра-

соты, даже нѣтъ ни въ Англіи, ни въ другихъ государствахъ. Мы осматривали еще въ военной гавани длинный домъ, въ которомъ зимою всѣ шлюпки, принадлежащія къ флотиліи, сушатся, а къ лѣту вновь окрашиваются. Въ самой гавани, со стороны С.-Петербурга, воздвигаютъ еще нѣсколько новыхъ бастіоновъ, потому что до сихъ поръ эта сторона была огорожена только прямымъ болверкомъ.

6. Въ Воскресенье, поутру, императоръ съ императрицею и со всѣми вельможами былъ въ церкви, а послѣ того всѣмъ назначили собраться въ 2 часа пополудни у князя Меншикова, чтобы оттуда отправиться на мѣсто закладки новаго укрѣпленія. Хотя его высочество намѣревался въ этотъ день держать свой обыкновенный постъ, однакожъ принужденъ былъ отложить его, не зная, будетъ ли при закладкѣ какая нибудь закуска, или предется пить вино на тощій желудокъ; а потому пообѣдалъ вмѣстѣ съ нами и затѣмъ, часа въ три, отправился съ своею свитою къ князю, куда вскорѣ послѣ насъ пожаловалъ и императоръ; но императрица, съ тѣми немногими дамами, которыя находились здѣсь при ней, пріѣхала только около 5-ти часовъ. Между тѣмъ, такъ какъ дождь и сильная буря не утихали, отчего и самое мѣсто, назначенное подъ новое укрѣпленіе, было совершенно затоплено водою, закладка и на сей разъ не состоялась; насъ стали даже увѣрять, что она вовсе будетъ отложена и что мы, если вѣтеръ перемѣнится на попутный, на другой же день отплывемъ обратно въ С.-Петербургъ; потому что императору черезъ нѣсколько дней предстояла поѣздка въ Шлюссельбургъ по случаю приближенія празднества, бывающаго ежегодно въ память покоренія этого мѣста. У князя мы видѣли какъ планъ большой башни, которую предположено устроить надъ главнымъ каналомъ и подъ которой можно будетъ проходить кораблямъ на всѣхъ парусахъ, такъ и планъ доковъ и шлюзовъ, устраиваемыхъ здѣсь для починки кораблей. Ему порученъ главный надзоръ за этими постройками. Вскорѣ послѣ пріѣзда императрицы сѣли обѣдать, и все общество помѣстилось за однимъ столомъ въ большой залѣ князя Меншикова, въ которой одна отдѣлка плафона стоила 500 рублей и на позолоту употреблено 500 червонцевъ. Расписывалъ ее одинъ очень искусный Французскій мастеръ. За столомъ императоръ сидѣлъ въ серединѣ, имѣя съ лѣвой стороны императрицу и дамъ, а съ правой его высочество, обоихъ принцевъ (Гессенскихъ) и прочихъ кавалеровъ. Ихъ величества были необыкновенно милостивы къ нашему герцогу, и государыня объявила ему, что онъ избавляется отъ поѣздки въ Шлюссельбургъ, куда и она не поѣдетъ.

7. Поутру, князь Меншиковъ былъ у его высочества съ визитомъ. За тѣмъ повѣстили, чтобы, послѣ трехъ сигнальнымъ пушечныхъ выстрѣловъ, всѣ отправлялись на мѣсто новаго укрѣпленія, которое рѣшено таки было заложить въ этотъ день; потому что, послѣ перемѣны вѣтра, вода сбѣжала оттуда, и погода стала довольно хороша. Въ полдень его высочество со всею своею свитою обѣдалъ у коммандора Бредаля. Карета, въ которой поѣхала наша свита къ его дому, сломалась тотчасъ послѣ того, какъ въ нее сѣли, и обѣдъ этотъ достался намъ дорого, потому что мы принуждены были пройти версты двѣ пѣшкомъ по невыразимо грязной и скверной дорогѣ. Но мало того, намъ не удалось и поѣсть какъ слѣдуетъ: кушанья не успѣли еще подать на столъ, какъ послѣдовали уже, ко всеобщему удивленію, условленные три выстрѣла, которыхъ всѣ ждали только въ тремъ часамъ, и такъ какъ мы услышали, что императоръ поѣхалъ уже къ мѣсту закладки, то его высочество, не успѣвъ скушать и нѣсколькихъ ложекъ супа, поспѣшилъ сѣсть съ Измайловымъ въ кабріолетъ коммандора Бредаля (другого экипажа подъ рукою не случилось) и отправиться вслѣдъ за его величествомъ. Свитѣ своей, оставшейся преспокойно доѣдать обѣдъ, его высочество приказалъ сказать, чтобъ всѣ наши вещи немедленно перенесены были на суда, потому что въ тотъ же день надобно будетъ возвратиться въ С.-Петербургъ, вслѣдствіе чего мы тотчасъ по выходѣ изъ-за стола отправились въ своей шлюпкѣ домой. На не разъ упомянутомъ мною мѣстѣ закладки положили начало одному бастіону и опустили большой, освященный духовенствомъ, камень, а вокругъ него наложили кучу дёрну, который должны были сносить туда и дамы. Новое укрѣпленіе, какъ говорятъ, будетъ состоять изъ многихъ бастіоновъ, которые назначено протянуть во всю длину острова, отъ верхняго конца берега до нижняго, для защиты всего города и гавани со стороны Кареліи; имъ же будетъ заключаться и большой новый каналъ, идущій изъ гавани внутрь острова и служащій для удобнѣйшаго проведенія большихъ кораблей, нуждающихся въ починкѣ, къ докамъ, которые устроены съ одной его стороны [1]). Когда окончилась первоначальная закладка, сопровождавшаяся 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ съ форта Кронслота, не только новое укрѣпленіе, но и самый городъ получили названіе *Кронштадта*, тогда какъ прежде этого городъ назывался только или по имени форта Кронслота, или по имени острова, на которомъ находится [2]). Его высочество возвратился домой прежде другихъ; потому что императ-

[1]) См. объ этомъ каналѣ у Рубана, стр. 517.

[2]) Т.-е. Котлина.

рица узнала, что онъ еще трезвъ, и изъявила опасеніе, чтобы выпитое имъ вино какъ-нибудь не повредило ему. Напротивъ, Бонде, Плате, Негелейнъ и я получили приказаніе императора отправиться въ домъ кн. Меншикова, гдѣ его величество самъ встрѣтилъ насъ съ большимъ серебрянымъ бокаломъ въ рукахъ. Мнѣ и Плате скоро удалось убраться оттуда, но Бонде и Негелейнъ пріѣхали домой довольно пьяные.

8. Въ половинѣ седьмаго утромъ, тремя пушечными выстрѣлами поданъ былъ сигналъ къ отплытію въ С.-Петербургъ, послѣ чего императоръ тотчасъ же уѣхалъ, а прочіе, одинъ за другимъ, также не замедлили собраться въ путь. Мы лежали еще въ постеляхъ, когда послѣдовалъ этотъ сигналъ, а потому отплыли не прежде половины девятаго и воротились домой только около 2-хъ часовъ. Проѣзжая мимо Адмиралтейства, мы увидѣли передъ нимъ свою яхту, которую въ этотъ день привели туда, чтобъ поставить на штапель и вычинить. Старшій корабельщикъ, Иванъ Михайловичъ (Головинъ) взялъ это дѣло на себя и обѣщалъ наилучшимъ образомъ исправить ее на счетъ императора. Такъ какъ вдовствующая царица была очень нездорова, то императоръ поѣхалъ къ ней въ этотъ день и пробылъ у нея болѣе двухъ часовъ.

9. Поутру, въ половинѣ седьмаго, императоръ, въ сопровожденіи множества буеровъ, отправился водою въ Шлюссельбургъ со многими генералами и другими знатными лицами, чтобы отпраздновать тамъ на слѣдующій день взятіе этой крѣпости. Что́ касается до вдовствующей царицы, то мы узнали, что ей съ часу на часъ становится хуже, а потому меня послали къ ней въ домъ освѣдомиться о ея здоровьи. Вслѣдъ за мною пріѣхала туда и императрица, которую герцогиня (Мекленбургская) повела къ умирающей царицѣ; но мнѣ не удалось ее видѣть.

10. Мы веселились у себя дома.

11. Въ день покоренія Шлюссельбурга, въ крѣпости происходила пушечная пальба; больше же не было здѣсь ничего. Наканунѣ вечеромъ, у Штамке, его высочество долженъ былъ страшно спорить объ одномъ пунктѣ(?) съ Бонде, Плате и Брюммеромъ, почему въ этотъ день, поутру, даже прислалъ графу письменный вызовъ во всей формѣ, въ которомъ предоставлялъ ему выборъ шпагъ или пистолетовъ. Тотъ струсилъ и письменно же извинялся сколько могъ, но вечеромъ принялся опять за тоже.

12. Было рожденіе великаго князя (Петра Алексѣевича), которое назначили отпраздновать при дворѣ послѣ обѣда. Вскорѣ послѣ нашего обѣда пріѣхалъ каммеръ-юнкеръ Шепелевъ и пригласилъ его высочество къ 5 часамъ въ длинную галерею, при чемъ онъ изви-

нялся отъ имени императрицы, что приглашеніе это не было сдѣлано еще вчера, и говорилъ, что причиною тому была болѣзнь царицы и неизвѣстность, проживетъ ли больная до нынѣшняго дня. Поутру императрица опять навѣщала ее. Около 5-ти часовъ его высочество со всею своею свитою отправился въ галерею, гдѣ мы нашли большое общество дамъ и всѣхъ оставшихся здѣсь (за отъѣздомъ императора) кавалеровъ, которые, равно какъ и всѣ иностранные министры съ женами, собрались туда по приглашенію. Между послѣдними находилась и пріѣхавшая только вчера изъ Саксоніи мадамъ Лефортъ, хотя она послѣ своего пріѣзда и не представлялась еще императрицѣ. Эта милая, хорошенькая и очень веселая женщина была уже разъ какъ-то прежде въ Россіи. Мнѣ сказали, что она Француженка и дочь полковника. Въ 6 часовъ пріѣхала императрица, водою, съ обѣими принцессами, великимъ княземъ и его сестрою, и его высочество встрѣтилъ ихъ у барки. Скоро послѣ того всѣ сѣли за столъ. Накрыто здѣсь было три длинныхъ стола. За однимъ кушала императрица со всѣми дамами и съ маленькимъ великимъ княземъ, а за оба другіе помѣстились мущины. Во время стола гвардіи маіоръ Ушаковъ, исправлявшій должность маршала, провозгласилъ семь тостовъ, при которыхъ съ фрегата «Анна», стоявшаго прямо противъ галереи, всякій разъ раздавалось 15 или 13 пушечныхъ выстрѣловъ. Въ 8 часовъ всѣ встали изъ-за стола, послѣ того какъ Ягужинскій подошелъ къ императрицѣ и, по его собственному мнѣнію, весьма искусно намекнулъ ей, что его высочеству очень хочется танцовать и что пора вставать. Какъ скоро столы и все прочее вынесли, начались танцы, продолжавшіеся, впрочемъ, только до 10-ти часовъ. Въ это время ея величество приказала подать вина и въ заключеніе пригласила все общество выпить еще по большому стакану за здоровье императора, при чемъ съ фрегата опять началась пальба. Въ 7 часовъ вечера флотилія, сопровождавшая императора въ Шлюссельбургъ, возвратилась сюда, а самъ его величество поѣхалъ съ весьма небольшою свитою осматривать большой новый Ладожскій каналъ, по устройству котораго открылись, говорятъ, страшныя злоупотребленія.

13. Поутру капитанъ Бергеръ увѣдомилъ меня, что вдовствующая царица Прасковія Ѳедоровна Салтыкова, супруга бывшаго царя Ивана Алексѣевича, единороднаго брата нынѣшняго императора, за полчаса передъ тѣмъ тихо скончалась. Она еще въ тоже утро приказывала подать себѣ зеркало и смотрѣлась въ него. Думаютъ, что по случаю этой кончины наложенъ будетъ по крайней мѣрѣ полугодичный трауръ. Комедія, которую собирались сегодня играть въ присут-

ствіи всего двора во вновь построенномъ для труппы домѣ, вѣроятно не состоится.

14. При дворѣ обѣдалъ графъ Стенбокъ, который недавно, фехтуя съ графомъ Веллингомъ, едва не лишился глазъ. Его высочество осматривалъ комнаты въ императорскомъ зимнемъ дворцѣ [1]), которыя вообще всѣ очень малы, однакожъ необыновенно красивы и теплы; есть тамъ также большая великолѣпная зала, но она еще несовсѣмъ готова. Комнаты великаго князя довольно велики. Передъ дверьми у него стоялъ на часахъ гренадеръ изъ его маленькой роты, въ полномъ вооруженіи, который по всѣмъ правиламъ отдалъ честь его высочеству. Въ этотъ день изъ лѣтняго дома великаго князя 20 или 30 человѣкъ этой роты перенесли уже туда знамена. Состоитъ она вся изъ маленькихъ мальчиковъ, числомъ, какъ говорятъ, отъ тридцати до сорока. Дворъ и почти весь городъ были уже въ траурѣ, но намъ и иностраннымъ министрамъ еще ничего не давали знать.

15. Въ этотъ день императорскія принцессы вмѣстѣ съ великимъ княземъ и его сестрою переѣхали изъ лѣтняго въ зимній дворецъ; но императрица останется еще въ лѣтнемъ дворцѣ до возвращенія императора.

16. Поутру его высочество приказалъ объявить намъ черезъ гофъ-фурьера Любке, чтобы мы, по случаю кончины вдовствующей царицы, являлись ко двору въ черномъ. Графъ Бонде былъ посланъ къ герцогинѣ Мекленбургской и къ принцессѣ Прасковьѣ для выраженія имъ соболѣзнованія герцога объ этой кончинѣ. Его высочеству хотя еще ничего не объявляли о траурѣ, однакожъ у насъ (какъ я уже сказалъ) положено было наложить его съ этого дня, а на слѣдующій день герцогъ намѣревался ѣхать самъ въ домъ усопшей, чтобы лично выразить свое соболѣзнованіе. Плате принесъ извѣстіе, что императоръ, котораго вовсе не ждали такъ скоро, уже возвратился.—Здѣсь сильно поговариваютъ о войнѣ съ Турками, о которой толкуютъ и въ вѣдомостяхъ; но для насъ она такъ же нежелательна, какъ и Персидская, даже еще гораздо болѣе. Персидскій посолъ, какъ говорили, выѣхалъ отсюда уже дней за 6 или за 7.

17. Его высочество былъ съ изъявленіемъ соболѣзнованія у герцогини Мекленбургской, которая разсказывала ему, что покойная царица, умирая, поручала ее, герцогиню [2]), и теперь больную сестру ея

---

[1]) Это нижній ярусъ (нынѣ почти вросшій въ землю) зданія на дворцовой набережной, гдѣ казармы перваго батальона Преображенскаго полка, окнами на „разлитыя какъ море, пышно-струйныя волны“ рѣки Невы. П. Б.

[2]) Т. е. Анну Іоанновну, проживавшую съ П. М. Бестужевымъ-Рюминымъ въ Гольдингенѣ, подъ Митавою. П. Б.

Прасковью материнскому попеченію императрицы. Въ этотъ день его высочество отправилъ запасъ вина впередъ въ Москву, куда до зимы еще можно было препроводить его безъ всякаго опасенія.

18. Нашъ г. Плате разсказывалъ вечеромъ, что минуты за двѣ едва не былъ задавленъ возвратившимся вчера императоромъ, который наѣхалъ на него, скача во весь духъ въ своемъ парномъ кабріолетѣ, съ двумя передовыми, по направленію къ лѣтнему дворцу. При экипажѣ его не было никакого фонаря. Мы узнали еще, что его величество осматривалъ вчера яхту нашего герцога, которую въ галерной верфи поставили уже на штапель, и при этомъ случаѣ будто бы отдалъ такое приказаніе: что если двѣ трети ея дерева еще хороши, а только одна требуетъ обновленія, то приступить къ самой тщательной починѣ; если же одна только треть хороша, а двѣ плохи, то сдѣлать для его высочества совершенно новую яхту такой величины и такого устройства, какихъ пожелаетъ самъ герцогъ.

19. Часовъ въ 9 утра поручикъ Румянцовъ пріѣхалъ ко двору и только теперь, отъ имени герцогини Мекленбургской и принцессы Прасковьи, извѣстилъ о кончинѣ царицы, такъ какъ его высочество былъ уже у нихъ съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія.

20. У насъ былъ одинъ изъ здѣшнихъ капитановъ, по фамиліи Мишевскій (Mischesky), который стоялъ на томъ, что будущимъ лѣтомъ будетъ война съ Турціею, потому что почти вся армія собирается въ походъ подъ Азовъ, гдѣ въ настоящее время, какъ говорятъ, дѣйствительно сосредоточено до 60,000 Турокъ. Сюда въ С.-Петербургъ назначено 8 батальоновъ пѣхоты и 3 полка кавалеріи, изъ которыхъ первые идутъ изъ Лифляндіи, а послѣдніе изъ Украйны. Думаютъ поэтому, что находящіеся здѣсь полки, какъ скоро ихъ смѣнятъ другіе, немедленно отправятся въ Азовъ, тѣмъ болѣе, что имъ предписано уже быть готовыми къ выступленію.

21. Тотчасъ послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхалъ, въ качествѣ маршала погребенія, гвардіи маіоръ Румянцовъ съ просьбою отъ имени герцогини и принцессы Прасковьи пожаловать на другой день къ 12-ти часамъ на похороны царицы, которую перевезутъ водою въ Александро-Невскій монастырь, но тамъ оставятъ только до времени окончательнаго устройства въ крѣпости императорскаго склепа. Онъ увѣрялъ, что трауръ продолжится не болѣе шести недѣль. Такъ какъ г. Румянцовъ черезъ нѣсколько дней также отправляется подъ Азовъ, то это еще болѣе заставляетъ насъ думать, что съ Турками что-нибудь да не ладно. Разсказываютъ еще за вѣрное, что императоръ по первому же зимнему пути собирается ѣхать въ Москву; а зимній путь, кажется, не заставитъ себя долго ждать, потому что начало уже очень

сильно морозить. Въ этотъ день утромъ изъ Швеціи прибылъ Русскій курьеръ, у котораго были письма и къ его высочеству. Въ нихъ извѣщалось, что государственныя сословія, по предложенію его величества, императора Россійскаго, въ настоящее время дѣйствительно намѣрены приступить къ разсмотрѣнію вопроса о наслѣдованіи его высочествомъ Шведской короны. Такъ какъ г. Остерманъ сказалъ Штамке, что императору будетъ пріятно, если герцогъ пріѣдетъ посмотрѣть умершую царицу на парадной постели, то его высочество поѣхалъ туда. На мосту мы нашли Мекленбургскаго Остермана, который проводилъ его высочество до самаго дома. Еще далеко отъ послѣдняго онъ былъ встрѣченъ обоими первыми маршалами погребенія, а именно генераломъ Алларомъ и генералъ-лейтенантомъ Ласси, которые провели насъ въ большую залу, гдѣ царица лежала, въ открытомъ гробу, на катафалкѣ (castrum doloris), устроенномъ какъ парадная постель. Надъ нею возвышался большой балдахинъ изъ фіолетоваго бархата, украшенный галунами и бахрамою, а надъ гробомъ, на той части балдахина, которая спускалась въ головахъ, вышитъ былъ золотомъ двуглавый орелъ на фонѣ, состоящемъ какъ бы изъ горностаеваго мѣха. На внутренней ея сторонѣ стоялъ вышитый же именной шифръ покойной съ императорскою короною, скипетромъ и державою на верху. Съ правой стороны на красной бархатной подушкѣ лежала царская корона, украшенная довольно богато драгоцѣнными камнями и сдѣланная, сколько позволила краткость времени, довольно изящно. Возлѣ нея стояло желтое государственное знамя. Говорили, что тутъ же будутъ положены также скипетръ и держава; но они не были еще готовы. Всѣ украшенія проектировалъ графъ Санти, состоявшій прежде при Гессенъ-Гомбургскихъ принцахъ, а все остальное устраивалось по распоряженію генераловъ Аллара и Ласси. Гробъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ, обитъ былъ фіолетовымъ бархатомъ и широкимъ галуномъ, а крыша его сверху имѣла еще крестъ изъ бѣлой обьяри. Изъ такой же обьяри были и платье на царицѣ и покровъ, спускавшійся съ гроба внизъ до самаго катафалка, который также обтянутъ былъ бархатомъ. По обѣимъ сторонамъ гроба стояло 12 большихъ зажженныхъ свѣчей изъ бѣлаго воска; но кромѣ того комната была украшена еще тремя люстрами и многими стѣнными подсвѣчниками, въ которыхъ во всѣхъ горѣли свѣчи изъ бѣлаго же воску. Позади 12-ти большихъ свѣчей стояли 12 капитановъ въ черныхъ кафтанахъ, длинныхъ мантіяхъ и съ чернымъ флёромъ на шляпахъ. Они охраняли тѣло, и всѣ имѣли въ рукахъ нѣчто въ родѣ вызолоченныхъ аллебардъ, на которыя также навязаны были длинные концы чернаго флёра вмѣстѣ съ изображеніями имени и герба покойной

царицы, написанными на маленькихъ щитахъ. Даже гренадеры, стоявшіе у дверей внѣ залы, имѣли на ружьяхъ длинный черный флёръ, спускавшійся отъ штыковъ. Въ головахъ покойницы съ обѣихъ сторонъ стояли два священнослужителя, которые попеременно пѣли, производя очень жалобную музыку. Наконецъ, вся комната была кругомъ обита черной байкою; а на верху стѣнъ, по карнизу, шла фалбола, собранная изъ бѣлаго и чернаго флёра, которая дѣлала хорошій эффектъ. Кромѣ того, комната эта украшалась разными аллегоріями. Осмотрѣвъ все это въ сообществѣ со многими другими и побывъ тутъ нѣсколько времени, его высочество приказалъ узнать черезъ капитана Бергера, нельзя ли видѣть герцогиню и принцессу; но обѣ велѣли сказать, что онѣ не одѣты и потому не могутъ принять его; да и императрица была у нихъ въ это время.

22. Мы молитву отслушали въ половинѣ одиннадцатаго и тотчасъ послѣ того сѣли обѣдать, потому что на похороны царицы насъ приглашали къ 12-ти часамъ. Его высочество кушалъ одинъ въ своей комнатѣ и еще до обѣда потѣшался надъ барономъ Штрёмфельдомъ, который только въ это утро возвратился изъ Лифляндіи и немедленно явился ко двору. Такъ какъ онъ уѣзжалъ безъ позволенія герцога, то его высочество приказалъ его для виду посадить подъ арестъ. Около часа пополудни его высочество отправился со всѣми нами въ домъ покойной царицы, куда мы поѣхали на баркѣ, потому что процессія назначалась водою. Мы нашли все въ томъ же видѣ, какъ и вчера, кромѣ только еще двѣнадцати офицеровъ или поручиковъ, державшихъ большія бѣлыя восковыя свѣчи, къ которымъ привязаны были раскрашенные щиты съ изображеніемъ императорскаго герба, и стоявшихъ позади офицеровъ съ аллебардами. Ни скипетра, ни державы не было возлѣ гроба, хотя вчера и говорили, что они также будутъ тамъ положены. Генералъ Алларъ провелъ герцога въ комнату, куда собиралась вся знать; но тамъ, кромѣ Гессенскихъ принцевъ, мы нашли еще немногихъ. Какъ скоро его высочество сѣлъ, Измайловъ (который съ 7-ю другими офицерами исправлялъ должность шафера погребенія) попросилъ у него шляпу и шпагу, чтобы навязать на нихъ черный флёръ. Мантій не раздавали здѣсь никому, кромѣ лицъ имѣвшихъ въ церемоніи какую-нибудь должность (для всѣхъ не было возможности добыть ихъ). Намъ, прочимъ, также навязанъ былъ флёръ на шляпы и шпаги. Узнавъ, тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ, отъ генерала Аллара, что императоръ только за полчаса повелѣлъ сопровождать тѣло сухимъ путемъ и пѣшкомъ, хотя все ужъ приготовлено было для поѣзда водою, его высочество послалъ домой каммеръ-пажа Геклау съ приказаніемъ, чтобъ къ намъ немедленно ѣхали двѣ кареты, въ

шесть лошадей каждая, и чтобъ по крайней мѣрѣ для кучера, форрейтора и двухъ лакеевъ къ герцогскому экипажу добыта была черная одежда, что все скоро и было исполнено. Императоръ съ своимъ семействомъ пріѣхалъ не прежде 3-хъ часовъ. Только у него самого и у денщика его Татищева (близкаго родственника царицы) были на рукахъ плёрезы. (За нѣсколько дней передъ тѣмъ почти всѣ слуги вдовствующей царицы, даже поваръ герцогини, нашили себѣ плёрезы; но генералъ Алларъ, увидѣвъ это, скоро велѣлъ имъ спороть ихъ, потому что онѣ подобаютъ только *траурнымъ* и родственникамъ). Тотчасъ по пріѣздѣ императора шаферы начали разносить глинтвейнъ, а вскорѣ послѣ того его величество со всѣми знатными особами пошелъ въ большую залу, гдѣ стояло тѣло и гдѣ собралось все здѣшнее духовенство въ полномъ облаченіи, со всѣми пѣвчими императора и императрицы. Они начали пѣть, кадить и молиться, и когда императрица, съ закрытымъ лицомъ и въ глубокомъ траурѣ, вошла въ сопровожденіи обѣихъ принцессъ (которыя были въ обыкновенномъ траурѣ) и нѣсколькихъ дамъ, архіепископъ Новгородскій, одѣтый въ свое великолѣпное архипастырское облаченіе, подалъ сперва ея величеству, потомъ каждой изъ императорскихъ принцессъ, по зажженной восковой свѣчѣ, при чемъ благословлялъ ихъ крестомъ, а онѣ за то цѣловали ему руку. Свѣчи онѣ держали во время панихиды, продолжавшейся съ четверть часа. По окончаніи ея началась процессія. Было около 4-хъ часовъ, когда тѣло вынесли изъ дому, и тутъ нѣсколько пущенныхъ ракетъ подали сигналъ, по которому долженъ былъ начаться звонъ во всѣ колокола (стрѣльбы, или пальбы изъ пушекъ, вовсе не было).

Процессія двигалась въ такомъ порядкѣ. Шествіе открывалъ поручикъ гвардіи съ 15-ю или 18-ю унтеръ-офицерами, имѣвшими длинный флёръ на своихъ тесакахъ, которые они держали на плечахъ. За ними шелъ первый маршалъ, Румянцовъ, съ своимъ маршальскимъ жезломъ, въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, не имѣвшихъ въ церемоніи особыхъ должностей. Они шли по три и по четыре въ рядъ, по чинамъ, а именно младшіе впереди, старшіе позади, ближе къ тѣлу. Затѣмъ должны были идти иностранные министры; но изъ нихъ, во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ, не явилось никого, кромѣ Голландскаго резидента, который шелъ вмѣстѣ съ нами; однакожъ и онъ скоро воротился и уѣхалъ домой. Австрійскій секретарь посольства пріѣзжалъ въ домъ, но скоро также сказался больнымъ и уѣхалъ еще прежде, нежели мы вышли оттуда. За отсутствіемъ иностранныхъ министровъ, вслѣдъ за гражданскими и военными чинами шелъ его высочество между обоими Гессенъ-Гомбургскими принцами, тотчасъ позади двухъ генералъ-лейтенантовъ, Ягу-

жинскаго и Миниха, и двухъ вице-адмираловъ, Сиверса и Гордона, имѣющихъ генералъ-лейтенантскіе чины. Всѣ четверо были послѣдними въ группѣ вышеупомянутыхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Позади его высочества шла вся его свита. За нами слѣдовали всѣ пѣвчіе, а за ними шло духовенство въ своемъ церковномъ облаченіи и по старшинству; епископы и архіепископы, въ своихъ великолѣпныхъ круглыхъ митрахъ и съ посохами въ рукахъ, были послѣдними. Всѣ они держали бѣлыя восковыя свѣчи. Послѣ духовенства шелъ другой маршалъ, Мамоновъ, также съ маршальскимъ жезломъ. За нимъ сенаторъ графъ Матвѣевъ на красной бархатной подушкѣ несъ царскую корону. Прочихъ регалій вовсе не несли; не было даже и желтаго государственнаго знамени, которое въ комнатѣ однакожъ стояло и для несенія котораго былъ уже назначенъ полковникъ. Затѣмъ шли двѣнадцать полковниковъ, въ качествѣ носильщиковъ (Leichenträger), вслѣдъ за которыми везли тѣло на открытой, обтянутой чернымъ, колесницѣ, на которой оно стояло очень высоко, для бо́льшаго парада. Описанный уже мною гробъ покрытъ былъ очень большимъ бархатнымъ, обшитымъ серебряными галунами, покровомъ, который спускался до самой земли. Колесницу везли 6 большихъ лошадей, съ головы до ногъ завѣшенныхъ черными байковыми попонами и ведомыхъ подъ уздцы. Надъ гробомъ 6 маіоровъ несли фіолетовый бархатный балдахинъ съ серебряными галунами и шитьемъ. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ тѣла шли еще 12 капитановъ съ своими позолоченными аллебардами, обвитыми длиннымъ флёромъ, и 12 поручиковъ съ упомянутыми выше большими бѣлыми восковыми свѣчами. Непосредственно за гробомъ шелъ первый главный маршалъ, Алларъ съ своимъ большимъ жезломъ, а затѣмъ слѣдовалъ, въ качествѣ *траурнаго* (Trauermann) императоръ, котораго вели великій адмиралъ Апраксинъ и князь Меншиковъ; позади ихъ шли еще нѣкоторыя лица. Послѣ того шелъ другой маршалъ, именно генералъ-лейтенантъ Ласси, за которымъ слѣдовали дамы: сперва герцогиня Мекленбургская, въ глубочайшемъ траурѣ и съ совершенно закрытымъ лицомъ (ее вели подъ руки оберъ-полицеймейстеръ и гвардіи маіоръ Ушаковъ, а шлейфъ ея несли четыре прапорщика гвардіи) потомъ принцесса Прасковья, также въ глубочайшемъ траурѣ (ее вели контръ-адмиралъ Сенявинъ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ, а шлейфъ несли четыре молодыхъ дворянина и унтеръ-офицера гвардіи). За ними шли еще двѣ незнакомыя мнѣ дамы съ закрытыми лицами, и потомъ ужъ императрица, которую вели сенаторъ Толстой и новый сенаторъ Долгорукій. Шлейфъ ея несли два каммеръ-юнкера. Она также была въ глубокомъ траурѣ и съ закрытымъ лицомъ. Ея величество сопровождали всѣ прочія дамы,

въ глубокомъ траурѣ и съ закрытыми лицами. Начиная отъ колесницы до самаго конца процессіи, шли, одинъ за другимъ, человѣкъ сорокъ унтеръ-офицеровъ гвардіи, и процессія какъ открывалась, такъ и заключалась опять поручикомъ съ 18-ю или 20-ю унтеръ-офицерами. Отъ начала ея до конца, по обѣимъ сторонамъ, шли, очень близко одинъ отъ другого, солдаты съ зажженными факелами, и ихъ было человѣкъ слишкомъ сто. Въ этомъ порядкѣ вся процессія подвигалась пѣшкомъ отъ дома покойной царицы до Александро-Невскаго монастыря, до котораго оттуда болѣе трехъ верстъ или половина Нѣмецкой мили. Принцесса Прасковья, чувствуя большую слабость, не могла долго идти, а потому еще недалеко отъ дома сѣла уже въ свою карету, которая ѣхала позади; но герцогиня прошла довольно много, и когда наконецъ также сѣла въ карету, императрица и всѣ дамы тотчасъ же послѣдовали ея примѣру и сѣли въ свои кареты, слѣдовавшія за процессіею. Между тѣмъ мущины должны были всю дорогу идти пѣшкомъ, при чемъ мы не только страшно мёрзли (потому что подвигались впередъ очень медленно и часто останавливались), но и немало страдали отъ самой дороги, которая, всегда очень грязная, въ послѣднее время сильно обледенѣла. Надобно было принимать всевозможныя предосторожности, чтобъ не упасть. Младшая принцесса, съ маленькимъ великимъ княземъ, и старшія императорскія принцессы сидѣли все время въ каретахъ. Въ 6 часовъ мы достигли наконецъ до монастыря послѣ шествія, продолжавшагося слишкомъ два часа. Процессія была встрѣчена передъ монастыремъ всѣми его монахами и духовенствомъ, передъ которыми несли на высокихъ шестахъ двѣ иконы. На монастырскомъ дворѣ тѣло сняли съ колесницы, и полковники торжественно внесли его въ церковь. Всѣ факельщики выстроились въ ряды на этомъ дворѣ, а унтеръ-офицеры стали передъ церковью. Гробъ поставленъ былъ противъ алтаря на возвышеніи о 4-хъ или 5-ти ступеняхъ, послѣ чего полковники опять сняли съ него крышу. Затѣмъ духовенство приступило къ обыкновенной похоронной церемоніи съ пѣніемъ, кажденіемъ и молитвами, а по прошествіи нѣкотораго времени удалилось въ царскія двери. Послѣ того между алтаремъ и покойницею поставленъ былъ небольшой налой, къ которому подошелъ одинъ молодой священнослужитель и началъ говорить похоронную проповѣдь, продолжавшуюся почти цѣлый часъ. По окончаніи ея духовенство вышло опять изъ царскихъ дверей, и тутъ архіепископъ Новгородскій прочелъ отпущеніе (den Pasz), которое потомъ положилъ въ гробъ, но не въ руку усопшей, какъ это обыкновенно дѣлается. Въ заключеніе всѣ духовные подошли къ гробу и, одинъ за другимъ, цѣловали руку покойницы; за ними обѣ огорченныя принцессы взведены

были на возвышеніе и въ послѣдній разъ цѣловали руку своей матери. Онѣ громко рыдали. Послѣ нихъ подошла императрица и поцѣловала покойную въ ротъ. За нею подходили всѣ дамы, а потомъ всѣ мущины, не исключая даже и пѣвчихъ, и цѣловали умершей руку. Послѣ всѣхъ поцѣловалъ ее императоръ. Тогда, по непремѣнному желанію покойной царицы, ей положенъ былъ на лицо портретъ ея супруга, зашитый въ бѣлую обьярь, и гробъ накрыли крышею. Его снова поставили на носилки и отнесли съ церемоніею въ часовню, которая хотя и готова уже въ новомъ зданіи монастыря, но еще не освящена. Тамъ, передъ алтаремъ, его опустили въ могилу. Изъ монастыря всѣ присутствовавшіе, уже безъ всякой процессіи, отправились опять въ домъ покойной, куда были приглашены на обѣдъ. Императоръ всталъ изъ-за стола ужъ въ 11 часовъ и простился съ герцогиней и принцессой Прасковьей, послѣ чего и его высочество послѣдовалъ его примѣру.

23. Брокдорфу и Шульцу было объявлено черезъ камеррата Негелейна, что его высочество теперь не можетъ принять ихъ въ свою службу; но первому обѣщано рекомендательное письмо, если онъ пожелаетъ вступить въ другую службу. Онъ казался довольнымъ, но господинъ маіоръ Шульцъ вовсе нѣтъ. Однакожъ его высочество ничѣмъ ему не обязанъ, да и никто не просилъ его пріѣзжать сюда.

24. Капитанъ Зегебартъ, уже давно не встающій съ постели по причинѣ изнурительной болѣзни, присылалъ ко мнѣ съ просьбою постараться какъ-нибудь, чтобъ ему дано было еще немного денегъ, потому что 20 рублей, данные ему его высочествомъ на путешествіе, онъ всѣ истратилъ на лѣченіе отъ своего тяжкаго недуга и кромѣ того даже долженъ былъ заложить многія изъ своихъ вещей; но я отослалъ его человѣка къ г. фонъ-Плате. Генералъ Ягужинскій третьяго дня сказалъ г. фонъ-Брюммеру, что съ однимъ изъ хорошихъ своихъ пріятелей собирается нынче въ полдень навѣстить его высочество, чтобъ хорошенько напиться. Онъ пріѣхалъ съ генералъ-маіоромъ Румянцовымъ, и попойка была страшная.

25. Поутру молодой фонъ-Брокдорфъ простился со мною, потому что собирался черезъ нѣсколько дней ѣхать моремъ опять въ Голштинію. Его высочество читалъ мнѣ трактатъ, заключенный 12-го Сентября между здѣшнимъ дворомъ и недавно уѣхавшимъ отсюда Персидскимъ посломъ, Измаилъ-бекомъ. Съ Русской стороны онъ подписанъ великимъ канцлеромъ Головкинымъ, тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ и канцеляріи-совѣтникомъ Степановымъ и снабженъ большою государственною печатью; съ Персидской же скрѣпленъ только печатью посла, который, впрочемъ, кромѣ того подтвердилъ его своею клятвою.

26. Г. фонъ-Альфельдъ, который уже нѣсколько дней просилъ позволенія поговорить съ герцогомъ наединѣ, сегодня передъ обѣдомъ былъ допущенъ къ его высочеству. Онъ очень желалъ отправиться на нѣкоторое время въ Голштинію; но это, какъ я замѣтилъ вчера изъ словъ герцога, едва ли легко состоится по причинѣ извѣстныхъ обстоятельствъ(?). Вечеромъ его высочество съ Плате, Брюммеромъ, Тихомъ и со мною пошелъ къ г-ну фонъ - Штамке, у котораго мы уже давно не были: его высочество на прошлой недѣлѣ объявилъ, что въ продолженіе 8-ми дней не будетъ входить къ нему въ домъ, потому что онъ принесъ какое-то извѣстіе, которое очень не понравилось. Поутру былъ у меня капитанъ Дитрихсенъ, который сообщилъ мнѣ списокъ всѣхъ старыхъ офицеровъ, состоящихъ до сихъ поръ въ дѣйствительной службѣ его высочества и получающихъ въ Голштиніи пенсіоны. Всѣхъ ихъ 71, но на пенсіи только 65.

27. Въ этотъ день послѣ обѣда устроено было катанье на буерахъ, которое продолжалось еще и въ вечерніе сумерки. Оно, вѣроятно, будетъ послѣднимъ. Императоръ, говорятъ, произведенъ былъ въ капитаны флотиліи буеровъ. Изъ нашей свиты никто не участвовалъ въ этой поѣздкѣ, потому что герцогъ чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, да и не на чѣмъ было: нашъ торпшхоутъ уже за нѣсколько дней отослали на штапель, на которомъ онъ долженъ простоять всю зиму.

28. У его высочества обѣдалъ графъ Стенбокъ, который давно уже у насъ не былъ. Его дѣло въ Сенатѣ со дня его пріѣзда нисколько не подвинулось впередъ, потому что Сенатъ не имѣлъ еще времени заняться Лифляндскими дѣлами. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ Бонде въ первый разъ въ открытыхъ саняхъ, а я долженъ былъ слѣдовать за ними въ другихъ. Такъ какъ установилась уже прекрасная санная дорога, то мы довольно долго катались по городу, прежде нежели возвратились домой. Морозы продолжаютъ стоять такіе, что рѣка, вѣроятно, скоро станетъ, что̀ въ это время было бы дѣломъ необыкновеннымъ.

29. Около полудня, капитанъ Дитрихсенъ и молодой Брокдорфъ отправились въ Кронслотъ, куда уже за нѣсколько дней отплылъ корабль. Они не могли ранѣе получить своихъ паспортовъ изъ государственной канцеляріи *).

30. Такъ какъ въ этотъ день, около полудня, привели сюда слона, присланнаго изъ Персіи, и мы узнали, что его повели къ дому импе-

---

*) Reichscanzeley, какъ называетъ Берхгольцъ, вѣроятно, Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

ратора, чтобъ показать императорской фамиліи, то его высочество отправился съ Бонде и Тихомъ къ зимнему дворцу; но животное въ это время возвращалось уже назадъ. Слона этого привезли сюда изъ Шлюссельбурга водою. Ему седьмой годъ, и онъ далеко не такъ великъ, какъ тотъ, котораго я видѣлъ здѣсь въ 1713 году; у него даже не было еще обоихъ большихъ зубовъ.

Я посѣтилъ герцогиню Мекленбургскую, который сегодня пошелъ 32-й годъ. Она была очень весела, потому что получила нѣкоторую надежду, что дѣла герцога Мекленбургскаго устроятся еще лучше, чѣмъ ожидали въ послѣднее время: въ Данцигѣ находятся теперь два уполномоченныхъ, одинъ отъ императорскаго (Австрійскаго), другой отъ Англійскаго двора, которые ведутъ съ нимъ переговоры по его дѣламъ. Недавно пріѣхавшій сюда Мекленбургскій курьеръ былъ вчера императоромъ обратно отправленъ къ герцогу. Я узналъ еще отъ герцогини, что генералъ-лейтенантъ Ягужинскій теперь дѣйствительно сговоренъ съ дѣвицею Головкиной[1]), и что они обмѣнялись уже кольцами. Въ этотъ же день молодой Рейцъ былъ отпущенъ его высочествомъ съ назначеніемъ въ кавалерійскіе вахмистры и получилъ на дорогу нѣсколько денегъ. Осенній ледъ въ рѣкѣ ужъ начинаетъ идти, и, какъ говорятъ, на нижнемъ концѣ проспекта даже совсѣмъ окрѣпъ. Мнѣ разсказывали, что поутру, на дворѣ императорскаго дома кого-то пытали, и что въ нашемъ сосѣдствѣ сидятъ подъ арестомъ многія знатныя лица, которыя привезены сюда изъ провинцій. Ихъ ежедневно водятъ, въ цѣпяхъ, въ присутствіе Сената. Говорятъ однакоже, что нѣкоторыя изъ нихъ, не смотря на оковы, все еще сохраняютъ при себѣ шпаги.

31. Поутру нѣкоторые изъ насъ ходили взглянуть на слона, котораго мы прежде не успѣли разсмотрѣть хорошенько. Онъ помѣщенъ въ домѣ, устроенномъ для прежняго слона, и тамъ прикованъ цѣпью за одну ногу, но очень смиренъ и рученъ. Хоботомъ своимъ онъ бралъ у насъ изъ рукъ бѣлый хлѣбъ и тутъ же съѣдалъ его, также очень охотно игралъ съ приставленными къ нему людьми, изъ которыхъ одного нѣсколько разъ поднималъ хоботомъ высоко отъ земли. Животное это самецъ, и удъ у него точно такой же, какъ у лошади, только гораздо больше.—Вечеромъ къ его высочеству пріѣзжалъ прощаться гвардіи маіоръ Румянцовъ, который въ тотъ же день отправлялся въ Астрахань; но жена его[2]), беременная на сносяхъ, остается здѣсь.

---

[1]) Это дочь канцлера, графиня Анна Гавриловна Головкина. П. Б.

[2]) Графиня Марья Андреевна, ур. Матвѣева. Въ Январѣ 1725 г. она родила Задунайскаго. П. Б.

Ноябрь. 1. Императрица въ этотъ день опять прислала его высочеству въ подарокъ три арбуза.

2. Поутру, началась оттепель, которая продолжалась во весь день, при чемъ даже шелъ и дождь. Поэтому надобно думать, что весь снѣгъ сойдетъ и зима еще не установится. Купцы и мореходы отъ души этого желаютъ, чтобъ имѣть еще возможность выйдти съ своими кораблями въ море и избѣжать необходимости зимовать въ Кронслотѣ.

3. Послѣ обѣда императоръ устроилъ небольшое катанье на буерахъ, но изъ насъ никто въ немъ не участвовалъ, потому что мы не имѣли болѣе парусного судна.

4. Такъ какъ въ этотъ день были именины Римскаго императора и секретарь посольства Гогенгольцеръ угощалъ у себя всѣхъ иностранныхъ министровъ, то его высочество послѣ обѣда также рѣшился туда ѣхать. Онъ нашелъ еще тамъ только Мардефельда, Цедеркрёйца, Лефорта и Голландскаго резидента; другіе сильно подпившіе, уже уѣхали домой. Не смотря на то, его в-во и Мардефельдъ не уѣзжали до 9 часовъ. Пьянство было страшное, и всѣ кубки наполнялись хорошимъ Венгерскимъ виномъ. Въ промежуткахъ хозяйка дома угощала гостей кофе и чаемъ. Оттепель прекратилась, и начало опять морозить.

5. Вечеромъ, за столомъ, бар. Штрёмфельдъ показывалъ намъ указъ Сената, которымъ Эстляндскому дворянству предоставлялось право въ теченіе 10-ти лѣтъ выплачивать не капиталы, а одни только проценты; потому что иначе помѣстья его, вслѣдствіе множества долговъ, очень скоро перешли бы во владѣніе городовъ и купцовъ, и оно должно было бы совершенно разориться.

6. Поутру, Датскій посланникъ Вестфаленъ имѣлъ у герцога аудіенцію и передалъ его высочеству письмо отъ короля, которое извѣщало, что нынѣшняя королева разрѣшилась отъ бремени принцессою, при чемъ сказалъ предварительно длинную рѣчь; потомъ онъ слушалъ у насъ молитву и остался у его в-ва обѣдать. Придворный проповѣдникъ, по приказанію герцога, долженъ былъ многое выпустить изъ обыкновенной нашей молитвы. Въ этотъ день праздновалось рожденіе кн. Меншикова, ему исполнилось 50 лѣтъ; но его в-ву не присылали никакого приглашенія. Императоръ и императорскія принцессы были у князя послѣ обѣда, но императрица, чувствующая себя, какъ говорятъ, несовсѣмъ здоровою, вовсе туда не пріѣзжала.

7. Такъ какъ его королевскому высочеству на слѣдующій день, по случаю именинъ Римской императрицы Елисаветы, хотѣлось имѣть къ обѣду гостей, то онъ приказалъ разослать приглашенія. Съ нынѣшнею почтою отправленъ былъ въ Москву приказъ, который навѣрно не понравится, именно, чтобъ тотчасъ по полученіи предписан-

наго, полковн. Лорхъ, подполковн. Мейерзее, капитанъ Шульцъ и ротмистръ фонъ-деръ-Ильмъ отправились сюда и какъ можно менѣе мѣшкали въ пути. Оставаться же въ Москвѣ и смотрѣть покамѣстъ за всѣмъ долженъ былъ кап. Бассевичъ. Около 4-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ въ каретѣ къ кн. Меншикову, который живетъ теперь по сю сторону рѣки, и былъ тамъ принятъ необыкновенно привѣтливо. Оттуда онъ, незваный, поѣхалъ, къ принцамъ Гессенъ-гомбургскимъ, которые давали императору и его министрамъ ужинъ и фейерверкъ, приготовленный, какъ они увѣряли, вполнѣ ими самими.

8. Въ прошедшую ночь вѣтеръ свирѣпствовалъ страшно, и вода около 3-хъ часовъ поднялась такъ высоко, что въ большей части каналовъ выступила изъ береговъ и стояла еще на цѣлый футъ выше, чѣмъ во время послѣдней сильной бури, которую мы имѣли въ бытность нашу въ Кронштадтѣ. Наводненіе причинило много безпокойства и значительные убытки. Наши приглашенные гости съѣхались въ первомъ часу, а во время обѣда его высочество былъ приглашенъ на послѣ завтра на бракосочетаніе ген.-прокурора Ягужинскаго съ дѣвицею Головкиной. Какъ герцога, такъ и иностранныхъ министровъ просили пріѣхать въ цвѣтномъ платьѣ, но безъ золота и серебра. Мнѣ разсказывали, что за нѣсколько дней депутатовъ отъ казаковъ, пріѣхавшихъ просить императора о позволеніи имъ по прежнему избирать гетмана изъ среды своей, неожиданно схватили и посадили въ крѣпость; потому что его величеству угодно самому назначить къ нимъ гетмана изъ ихъ соотечественниковъ, но безъ всякаго съ ихъ стороны возраженія.

9. Рѣка и каналы нынче совершенно очистились отъ льда, и капитанъ Бенцъ передъ обѣдомъ отправился отсюда на шлюпкѣ въ Кронштадтъ. Въ нынѣшнемъ году, какъ императоръ самъ говорилъ третьяго-дня вечеромъ, здѣсь кораблей въ приходѣ было 377.

10. Послѣ обѣда, его высочество, въ каретѣ шестерней, поѣхалъ на свадьбу императорскаго фаворита Ягужинскаго, котораго Русскіе обыкновенно называютъ *Павломъ Ивановичемъ*. Въ комнатѣ жениха герцогъ нашелъ уже императора и большое общество знатнѣйшихъ вельможъ; другая комната, рядомъ, была также наполнена офицерами и кавалерами, потому что на эту свадьбу созвали почти весь Петербургъ. Дамы собрались у невѣсты, въ домѣ молодого кн. Трубецкаго, куда около 4-хъ часовъ отправились, въ сопровожденіи маршала и всѣхъ шаферовъ, три кареты, въ шесть лошадей, чтобъ везти невѣсту въ церковь. Въ 4 часа жинихъ также поѣхалъ въ церковь въ одной каретѣ съ его высочествомъ; но императоръ отправился впередъ въ своемъ кабріолетѣ. Бо́льшая часть гостей оставалась въ домѣ, куда

императрица прямо пріѣхала съ принцессами и придворными дамами Въ 6 часовъ императоръ привезъ туда изъ церкви жениха, невѣсту и всѣхъ сопровождавшихъ ихъ вельможъ на своей яхтѣ, которою самъ управлялъ. Свадебныя церемоніи не отличались ничѣмъ отъ описанныхъ мною прежде. Столовъ хотя было накрыто на 150 человѣкъ, однакожъ многимъ изъ гостей недостало за ними мѣста. Часовъ въ восемь императоръ, замѣтивъ, что нашему герцогу лучше хотѣлось бы танцовать, чѣмъ сидѣть такъ долго, сказалъ маршалу свадьбы, маіору Юсупову, что пора вставать изъ за стола. Около 11-ти часовъ императорскія принцессы уѣхали, и вслѣдъ за тѣмъ начался прощальный танецъ для сопровожденія невѣсты въ спальню, гдѣ стоялъ большой столъ со сластями, за которымъ жениха, по обыкновенію, поили до-пьяна, и споили бы окончательно, еслибъ императрица не твердила постоянно, что пора разъѣзжаться по домамъ, и еслибъ не было уже почти 12-ти часовъ.

11. Получено было изъ Швеціи извѣстіе, что сеймъ хотя и окончился, но осталась еще комиссія государственныхъ сословій, которая будетъ продолжать свои засѣданія. Такъ какъ его высочество также получилъ въ этотъ день хорошія извѣстія изъ Швеціи, то онъ за столомъ, у молодыхъ, началъ говорить о томъ съ императоромъ, который послѣ обѣда повелъ его къ г. Остерману для болѣе подробныхъ объясненій. Герцогъ просилъ государя обратить милостивое вниманіе и на здѣшнія его дѣла, что́ и было ему обѣщано. Послѣ того его высочество съ послѣдними словами вышелъ поскорѣе изъ комнаты. Императоръ началъ тому смѣяться и нѣсколько разъ очень милостиво потрепалъ его по плечу.

12. У его высочества обѣдалъ бар. Строгановъ, съ которымъ я разговорился о корабляхъ, строющихся на Ладожскомъ озерѣ изъ еловаго дерева. Онъ увѣрялъ меня, что здѣсь есть одинъ Русскій купецъ, который не только посылаетъ ихъ въ Ревель, Нарву, Выборгъ и Стокгольмъ, но одинъ изъ нихъ въ нынѣшнемъ году отправилъ съ товарами во Францію, и вообще ужъ много денегъ употребилъ на постройку еловыхъ судовъ. Императоръ, говорятъ, его очень любитъ и далъ ему большія привиллегіи, чтобъ пріохотить и другихъ Русскихъ купцовъ торговать за границей прямо отъ себя, безъ посредства иноземнаго купечества.

13. Получено было изъ Кронштадта извѣстіе, что хозяева большей части кораблей ищутъ тамъ для себя зимнихъ квартиръ, потому что не надѣются уйти въ нынѣшнемъ году. Многіе корабли, пытавшіеся выйти въ море и проплывшіе уже далеко, вернулись назадъ.

14 и 15-го не случилось ничего замѣчательнаго; но

16. Мы узнали, что дня за два здѣсь отведены были въ крѣпость 12 казацкихъ полковниковъ, которые частію пріѣхали сюда сами собой, по своимъ дѣламъ, частію же были вызваны. Нѣкоторые думаютъ, что имъ плохо придется; потому что императоръ, какъ полагаютъ, намѣренъ назначить на ихъ мѣсто Русскихъ полковниковъ.

17. Въ прошедшую ночь Нева, по которой ледъ нѣсколько дней шелъ очень сильно, замерзла, такъ что въ этотъ день, около вечера, многіе изъ жителей въ разныхъ мѣстахъ хотѣли переходить черезъ нее, но ихъ не пускали.

18. Поутру пришли изъ Швеціи вдругъ двѣ почты, и я получилъ очень любезное письмо отъ т. совѣтника Бассевичъ. Мнѣ почти кажется, что мы эту зиму не будемъ имѣть еще удовольствія видѣть здѣсь тайнаго совѣтника. Пришло также извѣстіе, что король Шведскій нѣкоторое время все хворалъ и былъ очень слабъ. Съ этою почтою прислано было сюда и постановленіе сейма, обнародованное на Шведскомъ языкѣ. Сословія, какъ говорятъ, опредѣлили его королевскому высочеству, нашему герцогу, ежегодную добавочную пенсію въ 72,000 талеровъ серебряною монетою или 24,000 банковыхъ рейхсталеровъ, изъ которыхъ однакоже ничего не будетъ получаться изъ Швеціи: его высочество еще сомнѣвается, чтобъ этого ему было достаточно на уплату всѣхъ пенсій въ Швеціи.

19. Когда большая дорога черезъ ледъ была проведена, разчищена и съ обѣихъ сторонъ обсажена деревьями, въ 11 часовъ утра однимъ пушечнымъ выстрѣломъ возвѣстили, что теперь предоставляется всѣмъ и каждому свобода ѣздить по льду. Императоръ, по обыкновенію, и въ этотъ разъ проѣхалъ по немъ первый.

21. По приказанію герцога, у Брюммера была репетиція концерта, который его высочество собирался дать императрицѣ въ день ея тезоименитства.

22. Поутру, къ намъ пріѣзжалъ архіепископъ Новгородскій, архимандритъ Александро-Невскаго монастыря, чтобы пригласить его высочество въ этотъ монастырь къ обѣду на слѣдующій день, въ который приходится праздникъ св. Александра.

23. Въ 11 часовъ архіепископъ, по обѣщанію своему, прислалъ увѣдомить, что пора ѣхать, послѣ чего его высочество тотчасъ же собрался и отправился въ монастырь. По пріѣздѣ туда онъ былъ встрѣченъ архіепископомъ у входныхъ дверей и нашелъ въ залѣ большое общество, сидѣвшее уже за столомъ. Вся здѣшняя знать была на лицо; но императоръ, который чувствовалъ себя нездоровымъ и уже цѣлую недѣлю не выходилъ изъ комнаты, прислалъ еще наканунѣ

сказать, что онъ не будетъ; а князь Меншиковъ, по окончаніи богослуженія, уѣхалъ домой, потому что былъ въ этотъ день именинникъ и вечеромъ ждалъ къ себѣ гостей. Вскорѣ послѣ герцога пріѣхали и Гессенскіе принцы; другихъ же иностранцевъ, кромѣ ихъ, его высочества и ген. Аллара, никого не было. За обѣдомъ провозглашали много тостовъ, сопровождавшихся всякій разъ пушечною пальбою, и всѣ по предложенію самого архіепископа. За столомъ онъ показывалъ также планъ всего этого новаго монастыря, гравированный на мѣди, на которомъ можно было видѣть и окрестныя мѣста. Нѣкоторые изъявили сильное желаніе имѣть этотъ планъ; но архіепископъ извинился тѣмъ, что императоръ самъ намѣренъ раздать его вельможамъ, и потому приказалъ покамѣстъ не выдавать никому ни одного экземпляра. Столы два раза уставлялись все дорогими рыбными блюдами, и при этомъ подавались лучшія вина, какія здѣсь только можно найти. Послѣ обѣда архіепископъ пригласилъ его высочество и все общество въ новый монастырь, гдѣ мы должны были бы обѣдать въ прекрасной большой трапезницѣ монаховъ и присутствовать при освященіи готовой часовни, еслибы пріѣхалъ императоръ. Когда гости шли за архіепископомъ и поравнялись съ пушками, изъ послѣднихъ, въ честь его высочества, начали палить, что опять повторилось, когда онъ уѣзжалъ изъ монастыря. Послѣ осмотра новой часовни, которая очень красива, архіепископъ провелъ насъ черезъ большую великолѣпную столовую (гдѣ стояла и пѣла толпа монаховъ и монастырскихъ пѣвчихъ) въ нѣсколько хорошенькихъ смежныхъ комнатъ, въ которыхъ заставилъ всѣхъ, передъ отъѣздомъ, выпить еще по нѣскольку стакановъ вина. Изъ монастыря все общество отправилось къ кн. Меншикову, чтобы поздравить его съ днемъ именинъ; но его высочество поѣхалъ домой и тамъ ждалъ приказанія императрицы насчетъ того, прійдти ли ему съ музыкою вечеромъ, или на другой день рано утромъ? Г. Ягужинскій велѣлъ просить, чтобъ музыка была готова къ 9-ти часамъ и шла, когда онъ дастъ знать. Посланный его явился въ половинѣ девятаго, и тогда его высочество, въ сопровожденіи принцевъ Гессенскихъ, пріѣхавшихъ безъ зова, и всѣхъ своихъ кавалеровъ, отправился съ оркестромъ, состоявшимъ изъ 20-ти человѣкъ, въ домъ императора, гдѣ на дворѣ, передъ окнами императрицы, поставлены были принесенные солдатами столы и клавсинъ и вокругъ ихъ размѣщены 24 служителя въ герцогской ливреѣ, которые держали зажженные восковые факелы. Начавшаяся затѣмъ музыка состояла изъ нѣсколькихъ прекрасныхъ и сильныхъ концертовъ. По окончаніи ея, Ягужинскій повелъ его высочество къ императрицѣ, куда и мы за нимъ послѣдовали. У ея величества были обѣ принцессы, генеральша Ягужинская

и другія придворныя дамы. Она приняла герцога необыкновенно привѣтливо и благодарила его за музыку. Старшая императорская принцесса съ невыразимою любезностью поднесла его высочеству, обоимъ принцамъ и всѣмъ намъ по стакану вина. Когда начали ходить по рукамъ большіе кубки, его высочество велѣлъ привести со двора музыку, и она опять должна была играть на улицѣ передъ окнами той комнаты, въ которой мы находились. Государыня, узнавъ объ этомъ, подошла къ окну, чтобы послушать ея; но вѣтеръ былъ такъ силенъ, что нельзя было разслышать ни одного звука, и мнѣ кажется, что ея величеству и въ первый разъ удалось услышать не больше. Между тѣмъ она все же видѣла добрую волю его высочества. Еще до начала вторичной музыки въ комнату къ намъ приходилъ на минуту императоръ въ синемъ шелковомъ халатѣ на мѣху и бѣломъ ночномъ колпакѣ, потому что все еще былъ несовсѣмъ здоровъ. По окончаніи и этой музыки, его высочество простился съ императрицею и съ императорскими принцессами. Вечеромъ, по случаю Александрова дня, весь городъ былъ иллюминованъ.

24. Въ день тезоименитства ея величества императрицы, было обыкновенное торжество, сопровождавшееся, по окончаніи божественной литургіи, пушечною пальбою въ крѣпости. Вечеромъ, въ зимнемъ дворцѣ императора, въ новомъ кавалерскомъ залѣ, происходилъ большой пиръ, заключившійся прекраснымъ фейерверкомъ, который устроили на льду и который былъ зажженъ слетѣвшимъ изъ императорской залы ангеломъ съ ракетою. Кромѣ многихъ прекрасныхъ ракетъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго, въ составъ этого фейерверка входилъ девизъ изъ бѣлаго и голубого огня, представлявшій высокую колонну съ императорскою короною наверху и, по сторонамъ ея, двѣ пирамиды, увитыя лавровыми вѣтками. Въ промежуткахъ обѣихъ пирамидъ горѣли буквы: V. C. I. R., т. е. Vivat Catharina Imperatrix Russorum, намекавшія на предстоявшее коронованіе императрицы въ Москвѣ. Въ тоже время раздавали и напечатанное о томъ объявленіе на Русскомъ языкѣ, которое разрѣшено уже пустить въ продажу.

25. Такъ какъ въ этотъ день пришла изъ Швеціи почта, съ которою его высочество получилъ несовсѣмъ-то пріятныя извѣстія, то онъ былъ вовсе не въ духѣ. Между тѣмъ эта же почта подала намъ надежду, можетъ-быть, очень скоро опять увидѣть здѣсь т. с. Бассевича. Послѣ обѣда ко двору явились три господина, недавно только оставившіе Швецію и прибывшіе сюда въ этотъ день, а именно одинъ капитанъ, по фамиліи Ротгофъ, котораго выписали въ шталмейстеры къ императрицѣ, молодой кавалеръ Адлерфельдъ, вступающій въ службу нашего герцога, и одинъ поручикъ, по фамиліи Геллеръ, которому

поручено въ Швеціи о чемъ-то здѣсь хлопотать. Но всѣхъ ихъ просили придти на другой день, потому что его королевское высочество собирался ѣхать со двора.

26. Около полудня, ко двору, кромѣ вышеупомянутыхъ господъ, пріѣхали еще гр. Меллинъ съ своимъ пасынкомъ, г. Будденброкомъ, молодой Апраксинъ, кап.-лейт. Вильстеръ, кап. Бриниманъ и старый ген. Алларъ. Вечеромъ его королевское высочество ужиналъ у принцевъ Гессенъ-Гомбургскихъ и послѣ того осматривалъ ихъ токарные станки. Принцы пускали также нѣсколько ракетъ, сдѣланныхъ ими самими.

27. Полковникъ Лорхъ только вчера пріѣхалъ сюда изъ Москвы. У его королевскаго высочества обѣдалъ г. Остерманъ. Послѣ (но когда они сидѣли еще за столомъ) ко двору пріѣхали также гг. Ягужинскій и Вибиковъ.

28. Его королевское высочество ѣздилъ опять смотрѣть комедію, которую давали вчера въ первый разъ; но императорскаго двора тамъ не было.

29. Каммерратъ Фикъ, гр. Вахтмейстеръ и ген.-лейт. Вангерсгеймъ получили извѣстіе о предстоящемъ признаніи за его королевскимъ высочествомъ права на наслѣдованіе Шведскаго престола. Желательно, чтобъ извѣстіе это было не безъ основанія.

30. Въ день св. Андрея его высочество рано утромъ получилъ отъ императора приглашеніе пріѣхать ко двору на назначенное тамъ празднество. Тотчасъ по прибытіи его въ большую залу, туда пришла императрица и также сѣла за кавалерскій столъ (накрытый на двадцать приборовъ). Она помѣстилась возлѣ Государя съ лѣвой стороны, а его высочество съ правой. Пили на сей разъ вовсе немного, и такъ какъ его величество все еще не совсѣмъ оправился и потому не хотѣлъ участвовать въ обычныхъ поѣздкахъ къ орденскимъ кавалерамъ, то мы, когда онъ удалился на послѣ-обѣденный отдыхъ, отправились къ кн. Меншикову, а отъ него къ великому канцлеру Головкину, потомъ къ фельдцейхмейстеру Брюсу, ген. Аллару, великому адмиралу Апраксину и наконецъ къ его королевскому высочеству, нашему герцогу, у котораго гости пробыли долѣе, чѣмъ у другихъ, и пили несравненно больше, потому что императоръ приказалъ, чтобъ кавалеры оставались у насъ до тѣхъ поръ, пока фейерверкъ не будетъ готовъ и онъ ихъ не потребуетъ. Фейерверкъ этотъ состоялъ преимущественно изъ девиза, изображавшаго Андреевскій крестъ съ императорскою короною наверху и цѣпью вокругъ; въ каждомъ отдѣлѣ креста стояли различныя буквы, и все это изъ голубого огня. Весь Петербургъ въ этотъ день, какъ и въ день тезоименитства императрицы, былъ очень

красиво иллюминованъ. Поутру прапорщикъ Цёге со всѣми музыкантами отправился въ Москву, куда императоръ уже послалъ впередъ и тайнаго совѣтника Толстого.

Декабрь. 1. Его королевское высочество держалъ свой обыкновенный постъ.

2. Онъ во весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что снова постился въ память несчастной кончины короля Шведскаго Карла XII.

3. Маленькій секретарь (?) императрицы полагалъ, что императоръ будетъ въ Москвѣ по крайней мѣрѣ передъ Рождествомъ, потому что къ 15-му числу этого мѣсяца велѣно на всѣхъ станціяхъ держать на-готовѣ 200 лошадей.

4. Его королевское высочество кушалъ въ своей пріемной комнатѣ вмѣстѣ съ генералами Алларомъ и Минихомъ, Гогенгольцеромъ, гр. Меллиномъ, гр. Вахтмейстеромъ, Фікомъ, Веллингомъ и однимъ надворнымъ совѣтникомъ герцога Курляндскаго, который недавно сюда пріѣхалъ и передалъ его королевскому высочеству поклонъ отъ своего государя.

5. Молодой Будденброкъ простился съ его королевскимъ высочествомъ, потому что завтра или послѣ-завтра отправляется съ своимъ вотчимомъ обратно въ Ревель.

6. Торжественно праздновались именины генерала нашихъ игрушечныхъ войскъ, г. фонъ-Альфельда.

7. Поутру, къ Штамке явился прапорщикъ здѣшней гвардіи Мецерскій. Онъ въ ночь пріѣхалъ изъ Швеціи (черезъ Финляндію) съ письмами, и письма эти были отъ 25-го Ноября. Изъ нихъ мы между прочимъ узнали, что т. с. Бассевичъ намѣревался 27-го числа отправить впередъ свой багажъ, а черезъ три дня послѣ того ѣхать и самъ. Такъ какъ рѣки въ Финляндіи нигдѣ еще не замерзали, то есть надежда, что тайный совѣтникъ скоро прибудетъ сюда съ своимъ семействомъ; Сурландъ же, какъ говорятъ, останется покамѣстъ въ Стокгольмѣ. Въ половинѣ двѣнадцаго Шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ имѣлъ аудіенцію у его королевскаго высочества и, какъ я слышалъ, передалъ письмо отъ своего короля, гдѣ послѣдній желаетъ нашему герцогу благополучнаго окончанія его дѣлъ, разсматриваемыхъ сеймомъ.

8. Сегодня скончался кап. Зегебартъ, пролежавшій въ постели четырнадцать недѣль.

9. Гофъ-фурьеръ объявилъ первой половинѣ нашей свиты, отправляющейся въ Москву, чтобъ она готова была къ отъѣзду.

10. Поутру, я ходилъ смотрѣть портреты обѣихъ старшихъ императорскихъ принцессъ, списанные съ оригиналовъ придворнымъ живописцемъ Данненгауеромъ и проданные имъ г. фонъ-Альфельду за 60 рублей. Въ 2 часа пополудни схоронили покойнаго кап. Зегебарта. Его королевское высочество отправился на публичную ассамблею, бывшую у г-на Ягужинскаго, гдѣ нашелъ уже императора и большое общество дамъ и кавалеровъ, также всѣхъ иностранныхъ министровъ съ ихъ женами, хотя министры эти, какъ и его высочество, вовсе не были приглашены. Мнѣ разсказывали тамъ, что сегодня императоръ, на крестинахъ у бригадира Румянцова (гдѣ была и императрица), сказалъ за столомъ при всѣхъ, что въ слѣдующее Воскресенье долженъ ѣхать въ Москву, потому что иначе не выберется отсюда до Апрѣля мѣсяца, и уже послѣ-завтра намѣренъ отправить впередъ императрицу и прочихъ членовъ императорской фамиліи. Да и вездѣ стали сильно поговаривать о скоромъ его отъѣздѣ, почему Ягужинскій самъ совѣтовалъ г-ну фонъ-Плате отослать поскорѣе впередъ багажъ и большую часть прислуги его высочества, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнемъ году нельзя будетъ разсчитывать на большое количество почтовыхъ лошадей. Поэтому его королевское высочество еще въ тотъ же вечеръ приказалъ Плате распорядиться такъ, чтобы свита, которой уже предписано быть готовою къ отъѣзду, могла послѣ-завтра выѣхать отсюда, при чемъ рѣшилъ, что и молодой Адлерфельдъ отправится съ нами впередъ.

11. Брюммеръ принесъ изъ Сената извѣстіе отъ генералъ Ягужинскаго, что императоръ, вѣроятно, уѣдетъ отсюда только черезъ мѣсяцъ или недѣль черезъ шесть послѣ новаго года, и что ему, Ягужинскому, поручено просить его королевское высочество не очень торопиться отсылкою багажа; почему подводамъ, которыя должны были явиться сегодня, велѣно пріѣзжать только послѣ-завтра, въ надеждѣ, что къ этому времени будетъ уже извѣстно, отсрочивается ли путешествіе или нѣтъ. Къ намъ пріѣзжали два офицера гвардіи просить его королевское высочество пожаловать со всею свитою на другой день въ 2 часа пополудни на похороны оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьева.

12. Около 3-хъ часовъ его высочество, въ сопровожденіи Бонда, Плате, Штамке, Альфельда и меня, отправился въ домъ умершаго, гдѣ собралось уже большое общество. Вскорѣ послѣ насъ пріѣхали императоръ и императрица, и тогда скоро начались обычныя церемоніи, соблюдаемыя здѣсь при выносѣ тѣла. Гробъ былъ обитъ краснымъ бархатомъ съ серебряными галунами и съ обѣихъ сторонъ имѣлъ нѣсколько раскрашенныхъ щитовъ съ изображеніемъ герба покойнаго.

Восемь унтеръ-офицеровъ несли надъ нимъ большой балдахинъ, обитый чернымъ бархатомъ. За гробомъ шелъ братъ покойнаго, маршалъ императрицы Олсуфьевъ, имѣя подлѣ себя съ правой стороны императора, а съ лѣвой нашего герцога. Всѣ прочіе слѣдовали за ними по чинамъ. Вдова и прочія дамы сѣли тотчасъ въ нѣсколько обитыхъ чернымъ каретъ и, по здѣшнему обыкновенію, сопровождали тѣло до могилы; но императрица осталась въ домѣ. Императоръ, пройдя въ процессіи довольно много пѣшкомъ по рѣкѣ, сѣлъ въ свои сани и поѣхалъ впередъ въ Александро-Невскій монастырь, гдѣ хоронили покойнаго. Герцогъ и большая часть вельможъ послѣдовали его примѣру и также отправились впередъ въ монастырь, гдѣ его высочество нашелъ императора одного въ квартирѣ архіепископа и долженъ былъ сѣсть съ нимъ. Въ то время какъ постепенно подъѣзжали остальные, оберъ-архитекторъ Сенявинъ показывалъ его величеству новый планъ большой церкви, которую предполагается воздвигнуть на Васильевскомъ острову. Судя по плану, это будетъ прекрасный и огромный храмъ. Планъ дѣлалъ тотъ же архитекторъ, которой строилъ Александро-Невскій монастырь [1]). Послѣ 5-ти часовъ похоронный поѣздъ пришелъ, и его величество со всѣми прочими, выйдя изъ дому, послѣдовалъ за тѣломъ въ церковь. Архіепископъ Псковскій (Новгородскій уѣхалъ уже въ Москву) положилъ покойнику въ гробъ обыкновенное свидѣтельство въ томъ, что умершій былъ христіанинъ православнаго Греческаго исповѣданія, и затѣмъ сказана была похоронная проповѣдь. По окончаніи ея началось обычное прощальное цѣлованіе, которое многимъ должно быть очень неаппетитно, особенно если тѣло простоитъ довольно долго и начнетъ ужъ издавать сильный запахъ. Вдова умершаго, родомъ Шведка [2]), плакала такъ сильно, что всѣ были глубоко тронуты и многіе прослезились. Такъ какъ *траурный* просилъ герцога и всѣхъ прочихъ пожаловать опять въ домъ, куда обѣщалъ пріѣхать и императоръ, то его королевское высочество отправился туда и засталъ государя уже за столомъ, накрытымъ на двѣнадцать или четырнадцать приборовъ, за который и сѣлъ возлѣ его величества. Сынъ умершаго, мальчикъ лѣтъ семи или осьми [3]), поднесъ каждому изъ присутствовавшихъ, на покрытомъ чернымъ флёромъ подносѣ,

---

[1]) Есть извѣстіе, что строителемъ Невскаго монастыря былъ архитекторъ Еропкинъ, казненный въ 1740 году вмѣстѣ съ Волынскимъ. См. „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“, 1858 г., кн. II, Смѣсь, стр. 170.

[2]) Она была урожденная Голендеръ, и звали ее Евою.

[3]) Это будущій дѣятель Елисаветинскаго и Екатерининскаго царствованій, Адамъ Вас. Олсуфьевъ, крестникъ Петра Великаго, по желанію котораго родители назвали его Адамомъ, имя до нашихъ дней повторяющееся въ потомствѣ А. В. Олсуфьева. П. Б.

по золотому кольцу, цѣною отъ полутора до двухъ червонцевъ, внутри котораго было вырѣзано имя покойнаго. Императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа, не смотря на то, что не вполнѣ оправился отъ послѣдней своей болѣзни и чувствовалъ все еще большую слабость. За столомъ просидѣли до 9-ти часовъ вечера.

13. Наши четыре кавалера, пріѣхавшіе недавно изъ Москвы, получили приказаніе отправляться опять въ Голштинію и, какъ говорятъ, еще до праздниковъ. Меня увѣряли также, что всѣмъ коллегіямъ предписано наблюдать, чтобы никто безъ позволенія и прямого указа не уѣзжалъ впередъ въ Москву.

14. Сегодня я узналъ отъ полковника Лорха, что онъ вчера получилъ упомянутое уже мною письменное приказаніе ѣхать отсюда, не дожидаясь праздниковъ, въ Голштинію, вмѣстѣ съ подполковн. Меггерзе, ротмистромъ фонъ-деръ-Ильмомъ, кап. Шульцемъ, поручикомъ Мейбургомъ и молодымъ Рейцемъ, что ему, кажется, было весьма неприятно.

15. Около 5-ти часовъ вечера его в-во отправился въ спектакль, гдѣ нашелъ обѣихъ императорскихъ принцессъ и великаго князя съ сестрою. Послѣ императоръ и императрица также пріѣхали туда.

16. У Штамке его высочество выпилъ менѣе обыкновеннаго, потому что на другой день ждалъ своей головной боли, которую ему очень не хотѣлось имѣть послѣ-завтра, въ день рожденія принцессы Елисаветы; добрымъ стаканомъ вина онъ всегда можетъ произвести эту боль, особенно если я безъ того время ея приближается, а приближеніе это онъ обыкновенно чувствуетъ уже дня за два.

17. Его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ по причинѣ головной боли. Неголейнъ слышалъ сегодня, что императоръ намѣренъ въ половинѣ Февраля отправиться сперва къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ и потомъ уже на коронацію императрицы въ Москву, откуда мы, какъ говорятъ, возвратимся сюда водою, потому что для этого, по приказанію его величества, готовится множество судовъ. Толкуютъ также, что сюда ждутъ какого-то молодого Испанскаго принца, который будто бы ищетъ руки одной изъ принцессъ; но мнѣ все это кажется очень похожимъ на басню.

18. Въ день рожденія принцессы Елисаветы, герцогъ въ 11 часовъ утра отправился на ту сторону рѣки и тамъ поздравилъ императорскую фамилію, когда она выходила изъ церкви. Его королевское высочество имѣлъ также удовольствіе провожать императрицу до ея экипажа и потомъ сѣвшимъ уже въ карету принцессамъ цѣловать руки. По полученіи отъ Измайлова свѣдѣнія о томъ, гдѣ назначено

отпраздновать этотъ день, его высочество около 5-ти часовъ поѣхалъ въ зимній дворецъ императора, гдѣ мы нашли уже большое общество. Вскорѣ послѣ его величества вышла и императрица въ сопровожденіи принцессъ, герцогини Мекленбургской, ея сестры и всѣхъ придворныхъ дамъ. Принцесса Елисавета поднесла ихъ величествамъ, прочимъ членамъ императорской фамиліи и нашему герцогу по стакану Венгерскаго вина, послѣ чего всѣ тотчасъ сѣли за столъ. По окончаніи обѣда начались танцы, и его королевское высочество открылъ съ императрицею балъ Польскимъ. Такъ какъ въ это время вмѣстѣ съ великимъ княземъ и его сестрою пришла самая младшая императорская принцесса, которой 5 лѣтъ, то ее также заставили потомъ танцовать Англезы, Польскіе и менуэты, которые, для ея возраста, были исполнены очень ловко и хорошо. Это необыкновенно красивый ребенокъ. Часовъ въ девять балъ окончился Англійскимъ цѣпнымъ танцемъ, въ которомъ участвовала сама императрица. Затѣмъ начался фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго; но главное въ немъ было—девизъ изъ голубого огня, изображавшій Латинское Е съ императорскою короною наверху и съ надписью *Vivat* на Русскомъ языкѣ; внизу выставленъ былъ годъ—1723. Въ этотъ вечеръ въ императорской залѣ, когда смотрѣли на фейерверкъ, у меня очень ловко вытащили изъ кармана шелковый носовой платокъ, между тѣмъ какъ въ комнатѣ не было ни одного лакея, а пропажу я замѣтилъ тотчасъ.

19. Въ спектаклѣ въ этотъ день были обѣ императорскія принцессы, императоръ и императрица. Послѣдніе уѣхали, когда представленіе и въ половину еще не кончилось; но императрица просила его королевское высочество не провожать ее до кареты и остаться съ принцессами, что онъ очень охотно сдѣлалъ, потому что весьма пріятно проводилъ время съ принцессой Анной, сидѣвшей подлѣ него. Она теперь вообще, при всѣхъ случаяхъ, бываетъ необыкновенно любезна съ нашимъ герцогомъ.

20. Сегодня, какъ я слышалъ, багажъ императорскихъ принцессъ привезли назадъ изъ Москвы; онъ былъ отправленъ туда въ то время, когда полагали, что дворъ скоро соберется въ путь; но такъ какъ теперь стало извѣстно, что это будетъ еще не такъ-то скоро, то багажу пришлось совершить напрасное путешествіе.

21. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣзжалъ прощаться г. фонъ Тундерфельдъ, который собирался ѣхать назадъ въ Вольфенбюттель, потому что по дѣлу о своемъ Карельскомъ имѣніи не добился ни до какого благопріятнаго результата и только по пустому истратилъ много денегъ. Простился съ его королевскимъ высочествомъ и капитанъ

Бергъ, выигравшій здѣсь графинѣ Веллингъ тяжбу, которую она вела съ братомъ своимъ, ген. Тизенгаузеномъ, и намѣревавшійся въ этотъ же день отправиться въ Ревель. Плате получилъ записку отъ Штамке, который увѣдомлялъ его, что къ посланнику Цедеркрейцу присланы изъ Стокгольма письма отъ 2-го Декабря, гдѣ есть извѣстіе, что т. с. Бассевичъ еще не выѣхалъ оттуда, но что объ отпускѣ его хлопочутъ и что дѣло кончится какъ нельзя лучше.

22. Здѣшній почтъ-директоръ Краузе увѣдомилъ его королевское высочество, что по приказанію императора дни отхода Германской почты будутъ измѣнены уже на этой недѣли, т. е. вмѣсто Понедѣльника и Пятницы назначены будутъ Вторникъ и Четвергъ, потому что до сихъ поръ письма должны были цѣлый день лежать въ Ригѣ. Между тѣмъ почта по прежнему будетъ отправляться вечеромъ. Шведская почта также остается безъ измѣненій, слѣд. будетъ отходить, какъ и прежде, по Пятницамъ, въ полдень.

23. Съ нынѣшнею почтою мы получили изъ Швеціи извѣстіе, что багажъ т. с. Бассевича уже отправленъ съ г. фонъ-Гильденкрекомъ, и что его превосходительство самъ черезъ нѣсколько дней послѣдуетъ за нимъ; Сурландъ же останется въ Стокгольмѣ до тѣхъ поръ, пока не возвратится изъ Гамбурга назначаемый посланникомъ его высочества при Шведскомъ дворѣ полковн. Рейхель, который поѣхалъ за своею невѣстой, старшей кузиной Бассевича.

24. Ихъ величества кушали по ту сторону рѣки, въ Сенатѣ, гдѣ угощалъ ихъ здѣшній Синодъ, который всегда дѣлаетъ это наканунѣ Рождества, въ послѣдній день поста.

25. Такъ какъ въ первый день Рождества Христова Русскіе пѣвчіе ихъ величествъ имѣютъ обыкновеніе ходить къ вельможамъ съ вокальною музыкой и поздравленіемъ, то они тотчасъ послѣ обѣда явились и къ нашему двору въ числѣ около сорока человѣкъ. Между ними были прекрасные голоса, въ особенности великолѣпные басы, которые въ Россіи лучше и сильнѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, хотя манера ихъ пѣнія и не изъ лучшихъ. У нѣкоторыхъ изъ басистовъ голоса такъ же чисты и глубоки, какъ звуки органа, и они въ Италіи получали бы большія деньги. Императоръ началъ съ этого дня *славить* или ѣздить на пирушки и былъ сперва у архіепископши (матери г-жи Остерманъ), потомъ у новаго князя-папы и наконецъ у княгини, которая должна быть епископшей. Всѣ эти чины выдуманы, чтобъ поднять на смѣхъ Римскаго папу.

26. На второй день праздника, къ намъ приходило столько партій музыкантовъ и пѣвчихъ, что мы почти весь день провозились съ ними.

27. Въ послѣдній день Рождества, къ его высочеству пріѣзжало много гостей. Шведскій ген.-адъют. Каниферъ, который наконецъ съ большимъ трудомъ получилъ свободу, благодарилъ герцога за милостивое ходатайство за него у императора во время содержанія своего въ крѣпости. Онъ подтвердилъ вчерашнее извѣстіе Цедеркрёйца о прибытіи въ Финляндію т. с. Бассевича, что̀ его королевскому высочеству было несказанно пріятно.

28. Ко двору пришли 25 монаховъ Александро-Невскаго монастыря, или собственно монастырскихъ пѣвчихъ, которые также ходятъ славить. По окончаніи пѣнія, его высочество приказалъ вручить имъ 10 рублей, чѣмъ они были очень довольны, потому что не привыкли получать такъ много: здѣшніе вельможи не отличаются щедростью, тѣмъ болѣе, что подобное нищенство здѣсь въ большомъ ходу.

29. Мы получили непріятное извѣстіе изъ Швеціи, что не только сообщеніе Канифера о прибытіи т. с. Бассевича въ Финляндію совершенно ложно и неосновательно, но что тайный совѣтникъ все еще въ Стокгольмѣ, гдѣ, вѣроятно, принужденъ будетъ пробыть еще по крайней мѣрѣ двѣ недѣли; да и тайная совѣтница, какъ говорятъ, нездорова. Мнѣ почти кажется, что мы не будемъ имѣть удовольствія видѣть тайнаго совѣтника прежде будущей весны, хотя онъ и подаетъ намъ надежду, что пріѣдетъ сюда не позднѣе половины Февраля.

30. Ко двору пріѣзжалъ бар. Штрёмфельдъ и простился съ его королевскимъ высочествомъ, потому что въ ночь отправляется на короткое время въ Нарву и Ревель.

31. Его королевское высочество повелъ съ собою въ свою комнату гг. Бонде, Плате и Миддельбурга и тамъ произвелъ перваго въ оберъ-каммергеры, второго въ гофмаршалы, а третьяго въ гофъ-интенданты. Графъ Бонде будетъ получать ежегодно 1500, Плате 1000, а Миддельбургъ 500 рейхсталеровъ. Они тотчасъ же должны были вступить въ исправленіе этихъ должностей, и первый получилъ золотой ключъ, а второй—большой серебряный маршальскій жезлъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

„Компания Машкарада въ С.-Питербурхе 1723 году; началася августа 30-го дня, кончилася сентября 6-го дня“ *).

1723 года Августа 30-го дня журналъ Машкарада, какъ начался и въ которомъ часу которого дня были съезды и гдѣ были, и какъ былъ роспускъ, писано ниже сего:

Августа 30-го числа собрался машкарадъ къ „Четыремъ Фрегатомъ“ въ 3-емъ часу пополудни, и ходили по нумеромъ площедью троецкою, обошли перемиду; изъ Сенату изволили смотрѣть ихъ высочества государыни цесаревны, а посолъ персицкой смотрѣлъ съ своими людми на сенацкой галдеріи, и сели въ суды, и въ судахъ выгребли на реку, ожидали пока ботъ управили въ походу, и когда на ботѣ побѣжали парусомъ къ крепости, то всѣ гребные суды слѣдовали за оными; когда оной ботъ вытащили на пристань и повезли въ крепость, то всѣ гребные суды были на рѣкѣ противъ пристани, а къ пристани не приставали, и когда ботъ поставили на мѣсто, тогда зъ города палили изъ пушекъ, и по пушечной стрелбе машкарадъ весь въ гребныхъ судахъ погребъ въ Фантанную речку къ генералу-мазору и оберъ-серверу господину Головину, и въ домѣ его веселились до девятаго часу; и потомъ въ баржахъ гуляли по Невѣ вверхъ до двора князь цесарева, а на низъ до галернова двора, и роспущены въ домы во 12-мъ часу пополудни.

Въ 31-й день собрались въ садъ его величества въ 3-мъ часу пополудни, и въ саду гуляли до 12-го часу.

Сентября. Въ 1-й день собрались въ садъ генерала адмирала пополудни въ 4-мъ часу, и были до 8-го часу; Его императорское величество и государыня императрица быть не изволили.

Во 2-й день съездъ былъ у „Четырехъ Фрегатовъ“ въ 3-мъ часу пополудни, и всѣмъ собравшемъ въ гребныхъ судахъ поѣхали на островъ государственнаго канцлера Гаврила Ивановича Головкина, въ садъ, гдѣ были роставлены наметы, и тамо гуляли до 9-го часу; приѣзжалъ персицкой посолъ съ своими людми и гулялъ въ саду; оттуда въ гребныхъ судахъ выгребли на Большую Неву, и ѣздили на нихъ рекой до двора генерала фелтъ-маршала светлѣйшаго князя, и роспущены въ 12 часу.

Въ 3-й день въ два часа пополудни собрались у „Четырехъ Фрегатъ“ и поѣхали парусными и гребными су-

---

*) Это любопытное современное описаніе маскерада 1723 года хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Печатается съ правописаніемъ подлинника. Оно даетъ читателю возможность судить о точности показаній камеръ-юнкера Берхгольца. П. Б.

дами на Васильевской Островъ, въ садъ светлѣйшаго князя, и тамо веселились съ великимъ доволствомъ, при которомъ собраніи былъ персицкой посолъ и получена вѣдомость о взятье персицкого города Баки.

Въ 4-й день собранія не было.

Въ 5-й день въ машкаратѣ съѣхались въ Троецкую церковь, и тамо слушали обѣдню и предику и благодарного молебна, и когда были въ церкве, машкарадъ прикрыты были епончами; стрелба была изъ пушекъ, и розъѣхались въ домы, и въ два часа пополудни въ гребныхъ судахъ собрались на галерной дворъ къ спуску яхты, и по спуске яхты въ судахъ всѣ поѣхали до почтова двора, а отъ почтова двора шли по нумеромъ въ садъ еѣ величества государыни императрицы, и тамо веселились со всякимъ доволствомъ, и были до перваго часу по полуночи; оттуда пошли въ садъ его величества по нумеромъ, и тамо жгли фейвероки и немалое число ракетъ разныхъ. Былъ посолъ персицкой, и распущены 2-го часа пополуночи.

Въ 6-й день собрались у „Четырехъ Фрегатовъ“ (въ) 2 часа пополудни и переѣхавъ къ почтовому двору, и оттуды по нумеромъ шли по берегу на загородной дворъ боярина и президента Юстицъ-Колегіи Петра Матвѣевича Апраксина, и тамо въ саду въ наметахъ веселились до 8-го часу, оттуду въ судахъ поѣхали въ домъ князь-цесаря, и отъ литейнаго двора шли до дому ево по нумеромъ, и въ домѣ ево веселились; роспущены въ 12-мъ часу.

№ 1.

Въ кавалерскомъ святаго Георгія:

Ундеръ-маршалъ машкарада, президентъ Манифактуръ-Коллегіи Василей Новосилцовъ.

№ 2.

Пѣвчие въ однорядкахъ и въ халдѣйскомъ, 30 человѣкъ.

№ 3.

Въ Обацкомъ (аббатскомъ?):

Маршалъ машкарада, генералъ-фелтъ-маршалъ и президентъ Военной Коллегіи, светлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

№ 4.

Въ платье Гамбурскихъ бурмистровъ:

Генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Бояринъ и президентъ Юстицъ-Коллегіи графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Оборъ-шенкъ графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ.

Итого 3 человѣка.

№ 5.

Въ Полскомъ:

Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ.

Оборъ-прокуроръ господинъ Бибиковъ.

Иностранной Коллегіи тайный совѣтникъ канцеляріи Степановъ.

Вотчинной Коллегіи: Мануповъ, Пановъ.

Штатсъ-Конторы: Штатсъ-камисаръ Мякининъ.

Магистрата президентъ Исаевъ.

Интендантъ иартикулярной верфіи Иванъ Потемкинъ.

Коллегіи Юстицыи: Совѣтникъ Исленьевъ. Прокуроръ Ржевской.

Итого 10 человѣкъ.

№ 6.

Въ Крыжацкомъ:

Генералъ-лейтенантъ Лесли.

Генералъ-лейтенантъ Минихъ.

Итого 2 человѣка.

№ 7.

Въ старинномъ Немецкомъ:

Генералъ-лейтенатъ и генералъ-прокуроръ Павелъ Ивановичъ Ягушинской.

Тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ.

Итого 2 человѣка.

№ 8.

Въ старинномъ военномъ:

Генералъ-маэоръ и маэоръ отъ гвардіи князь Юсуповъ.

Полковникъ и ассесоръ Военной Коллегіи Карауловъ.

Военной Коллегіи прокуроръ Пашковъ.

Отъ гвардіи капитанъ-поручикъ Танѣевъ.

Отъ гвардіи капитанъ Шуширинъ.

Итого 5 человѣкъ.

№ 9.

Въ Македонскомъ:

Капитанъ отъ гвардіи Небушъ.

№ 10.

Въ Апатскомъ (аббатскомъ?):

Адмиралъ господинъ Крейсъ.

Графъ Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ.

Генералъ-маэоръ господинъ Ушаковъ.

Оберъ-гофъ-мейстеръ господинъ Алсуфьевъ.

Капитанъ отъ флота графъ Александъ Апраксинъ.

Архиатеръ Блюментростъ.

Докторъ Блюментростъ.

Тайный Кабинѣта секретарь господинъ Макаровъ.

Оберъ-секретарь Военной Колегіи господинъ Волковъ.

Поручикъ отъ флота Иванъ Алексѣевъ.

Итого 10 человѣкъ.

№ 11.

Въ Езувицкомъ:

Генералъ-герольдъ-мейстеръ Иванъ Плещѣевъ.

Бригадиръ Василей Зотовъ.

Президентъ Каморъ-Коллегіи Алексѣй Плещеѣвъ.

Отъ гвардіи капитанъ Иванъ Бахметевъ.

Прокуроръ Адмиралтейства Иванъ Козловъ.

Капитанъ отъ флота и кантролоръ Кононъ Зотовъ.

Совѣтникъ Каморъ-Коллегіи Федоръ Наумовъ.

Прокуроръ Вотчинной Коллегіи Афонасей Камынинъ.

Прокуроръ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи Алексѣй Жолубовъ.

Ассесоръ Каморъ-Коллегіи Иванъ Голохвастовъ.

Экзекуторъ отъ Сената Ялагинъ.

Подпоручикъ отъ флота князь Тимофѣй Щербатовъ.

Баронъ Александръ Строгоновъ.

Совѣтникъ Манифактуръ-Коллегіи князь Юрья Гагаринъ.

Итого 15 человѣкъ.

№ 12.

Во Французкомъ мужицкомъ:

Агличаня и прочіи иноземцы:

Андрей Ячкинъ.
Еремей Меэръ.
Ананья Пель.
Францъ Фандортъ.
Яковъ Волфъ.
Вилимъ Эмсаль.
Давидъ Салмонъ.
Тимофѣй Шофъ.
Петръ Кнау.
Павелъ Росъ.
Иванъ Крейсъ.
Яковъ Файдерсайденъ.
Робертъ Нетелтонъ.
Саламонъ Вернесоберъ.
Андрей Рашъ.
Іосифъ Бустелле.
Итого 16 человѣкъ.

№ 13.

Боровскаю Княжства (?):

Вице-адмиралъ Сиверцъ.
Шаудъ-бенахтъ Синявинъ.
Итого 2 человѣка.

№ 14.

Въ нобели Венецианскихъ:

Сенаторъ князь Василей Лукичъ Долгоруковъ.

Князь Михайло Долгоруковъ.

Губернаторъ Сибири князь Алексѣй Черкаской.
Тайный совѣтникъ графъ Александръ Головкинъ.
Полковникъ Илья Орловъ.
Генералъ-рекетмейстеръ Василей Павловъ.
Надворный совѣтникъ Сава Рагузинской.
Полковникъ Аѳонасей Тихомировъ.
Итого 8 человѣкъ.

№ 15.

Въ Страсбурскомъ:

Брегадиръ Яковъ Бахиотовъ.
Брегадиръ Гаврило Норовъ.
Полковникъ Илья Лутковской.
Итого 3 человѣка.

№ 16.

Въ Китайскомъ:

Манифактуръ-Коллегіи прокуроръ Алексѣй Бибиковъ.
Каморъ-Колегіи прокуроръ Матвѣй Воейковъ.
Итого 2 человѣка.

№ 17.

Въ Жидовскомъ Венецианскомъ:

Борштъ, Лейбурхъ, Рофискъ, Векель, Кервидеръ.
Итого 5 человѣкъ.

№ 18.

Въ Рудокопномъ:

Оберъ-директоръ отъ строенія Ульянъ Синявинъ.
Берхъ-Коллегіи совѣтникъ Алексѣй Зыбинъ.
Порутчикъ отъ гвардіи Иванъ Веревкинъ.
Подпорутчикъ отъ гвардіи Тихонъ Лукинъ.
Подпорутчикъ же отъ гвардіи Иванъ Кочетъ.
Четвера иноземцевъ.
Итого 9 человѣкъ.

№ 19.

Въ Лоцманскомъ:

Капитанъ-командоръ Синявинъ.
Капитанъ-командоръ Гослеръ.
Казначей адмиралтейской Засѣцкой.
Подполковникъ Аничковъ.
Подполковникъ Ватковской.
Оберъ-секретарь Адмиралтейства Тормасовъ.
Маѳоръ и цалмейстеръ Ваейковъ.
Капитанъ Марковъ.
Валтъ-мейстеръ Кафтыревъ.
Итого 9 человѣкъ.

№ 20.

Въ Капуцинскомъ:

Оборъ-прокуроръ отъ Синода и подполковникъ отъ кавалеріи Иванъ Волтинъ.
Оборъ-камисаръ Арсеньевъ.
Итого 2 человѣка.

№ 21.

Въ Цыстерскомъ (?):

Военной Коллегіи секретарь Францъ Вилтъ.
Военной Коллегіи генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Цайтеродіи.
Итого 2 человѣка.

№ 22.

Въ Шведарскомъ:

Генералъ-маѳоръ отъ артилеріи Гинтеръ.
Архитекторъ Дрезинъ.

№ 23.

Въ Индѣйскомъ:

Генрихъ Премъ
Питеръ Форенъ.
Филипъ Максимовичъ.
Кастенъ Фохтъ.
Ганцъ Карстенцъ.
Генрихъ Самдеръ.
Арьянъ Ягерь.
Лука Ильгинъ.
Давидъ Варнерь.
Питеръ Элдерсъ.
Итого 10 человѣкъ.

№ 24.

Въ Каноницкомъ:

Совѣтникъ Камерцъ-Коллегіи князь Иванъ Щербатово.

№ 25.

Въ однорядкахъ и въ Японскомъ:

Совѣтникъ Каморъ-Коллегіи Прокофей Яковлевъ сынъ Левашовъ.

Маэоръ Секернъ.

Оберъ-секретарь Камеръ-Коллегіи Александръ Докудовской.

Секретари Военной Коллегіи: Казма Макаровъ, Илья Окуньковъ, Семенъ Поповъ.

Адмиралтейской Коллегіи секретарь Максимъ Овощниковъ.

Итого 7 человѣкъ.

№ 26.

Въ Постилонскомъ:

Берхъ - Коллегіи Дьякъ Ларионъ Протасовъ.

Канцелярія вышняго суда дьякъ Семенъ Васильевъ.

Ямского Приказу дьякъ Семенъ Черкасовъ.

Вотчинной Коллегіи дьякъ Климъ Кретовъ.

Итого 4 человѣка.

№ 27.

Въ Татарскомъ:

Полковникъ Гаврило Пантелѣевъ сынъ Коншинъ.

№ 28.

Въ Царцынелскомъ:

Брегадиръ и маэоръ отъ гвардіи Василей Корчминъ.

№ 29.

*Старинные чюги *):*

Посольской Коллегіи секретарь Иванъ Губинъ.

Комисаръ Степанъ Ключаревъ.

Итого 2 человѣка.

№ 30.

Въ Шармуцкомъ:

Карабѣлный мастеръ Гаврило Меншиковъ.

Маклеръ Мюксъ.

Янъ Гови.

Итого 3 человѣка.

№ 31.

Лютерскіе попы:

Иностранной Коллегіи ассесоры: Семенъ Ивановъ, Петръ Курбатовъ.

Итого 2 человѣка.

№ 32.

Въ Армянскомъ:

Прокуроръ Камеръ-коллегіи Гурьевъ.

Оберъ-директоръ Капитановъ.

Оберъ-секретарь:

Каморъ-Коллегіи Ключаревъ.

Берхъ-Коллегіи Молчановъ.

Секретари Каморъ-Коллегіи:

Федоръ Антоновъ Ижоринъ.

Итого 6 человѣкъ.

№ 33.

Турчанинъ:

Генералъ - почтмейстеръ Алексѣй Дашковъ.

№ 34.

Въ Венгерскомъ:

Князь Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Голицынъ.

Михайло Сабакинъ.

Иванъ Пушкинъ.

Иванъ Стрешневъ.

Иванъ Матюшкинъ.

Анисимъ Березниковъ.

Итого 6 человѣкъ.

№ 35.

Римскія мѣщане:

Ражъ, Шофъ, Саламанъ, Бунтели.

Итого 4 человѣка

№ 36.

Въ Греческомъ матроскомъ:

Капитанъ галернаго флота Дашколи.

Поручикъ Василей Татищевъ.

Итого 2 человѣка.

---

*) Чуга—по словарю Даля значитъ долгій кафтанъ.

№ 37.

Въ Тимерманскомъ:

Василей Ершовъ.
Адмиралтейскіе секретари:
Дмитрій Окуньковъ, Иванъ Семеновъ.
Итого 3 человѣка.

№ 38.

Рыбаки:

Мазоръ Степанъ Заборовской.
Главнаго магистрата секретарь Тимофей Булыгинъ.
Итого 2 человѣка.

№ 39.

Лоцманы надъ рѣками:

Адмиралтейскіе секретари:
Семенъ Ширяевъ.
Василей Белибинъ.
Итого 2 человѣка.

№ 40.

Финской шулдъ:

Полицыймейстерской канцеляріи секретарь Козма Мижуевъ.

№ 41.

Въ Полскомъ Жидовскомъ:

Снетлеръ, Големъ, Стрелмъ.
Итого 3 человѣка.

№ 42.

Въ Турецкомъ Чагадарскомъ:

Совѣтники Камерцъ-Коллегіи: Баконъ, Гюветъ,
Оберъ-камисаръ Вильсеръ.
Итого 3 человѣка.

№ 43.

Въ Шкоцкомъ:

Вице-адмиралъ Гордонъ.
Капитанъ-командоръ Лейнъ.
Камерцъ-Коллегіи совѣтникъ Гордонъ.
Часовой мастеръ Джикинскъ.
Итого 4 человѣка.

№ 44.

Чюжестранные министры:

Въ Труфалдийскомъ Италіанскомъ:

Французской министръ Кампредонъ.
Цесарского посольства секретарь Гохголцеръ.
Галанской резидентъ де-Вильде.
Пруской министръ баронъ Мардефельдъ.
Полской министръ Лефортъ.
Мекленбургской резидентъ Остерманъ.
Шведскій министръ баронъ Цедекрейцъ.
Датцкой министръ Вестфаль.
Французской капитанъ карабелной.
Итого 9 человѣкъ.

№ 45.

Его высочества герцоха Голстинского:

Ликудоръ (т.-е. ликторъ), которой носитъ страхъ ромоски.
6 человѣкъ салдатъ съ топорами, по старинному.
6 человѣкъ музыкантовъ.
2 человѣка, которые носятъ знаки полявые.
2 человѣка знаменщиковъ, которые носятъ знаки отъ герба его.
За ними идетъ самъ фелтъ-герь съ двемя пажами.
2 сенатора.
8 человѣкъ воиновъ храбрыхъ, которые полонили 4-хъ араповъ и въ срединѣ ведутъ.
Итого 30 человѣкъ (т.-е. 34 чело-) вѣка).

№ 46.

Неусыпаемая обитель:

Архимандритъ въ странномъ уборѣ.
Отъ гвардіи фендрихъ (прапорщикъ) Афонасей Татищевъ.
Князь Ярославскій, отъ гвардіи фендрихъ Василей Нелюбохтинъ съ своею княгинею и со всею своею фомиліею и синклитомъ.
При оной обители служащихъ всякаго званія въ разныхъ духовныхъ, арликійскихъ, въ нищескихъ и въ

протчихъ странныхъ уборахъ какъ мужеска, такъ и женска, полу „ “ человѣкъ.

№ 47.

Нептунъ:

Семенъ Тургеневъ.

№ 48.

Въ шхипорскомъ:

Генералъ маэоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ.

Корабѣлные мастеры: Козейсъ, Най, Браунъ, Рамзе.

Итого 5 человѣкъ.

№ 49.

Барабанщики:

Адмиралъ краснаго флага Петръ Алексѣевичъ Михайловъ.

Генералъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Генералъ-маэоръ Иванъ Ильичъ Дмитрѣевъ-Мамоновъ.

Князь Никита Трубецкой.

Итого 4 человѣка.

№ 50.

Въ одеждѣ цесарской:

Князь-цесарь, князь Иванъ Федоровичъ Рамодановской.

№ 51.

Бахусъ:

Пѣвчей Кононъ Карповъ.

№ 52.

Архіереи:

Іаникандръ-..., митрополитъ Санктъ-Петербургской; Морай-..., митрополитъ Кроншлоцкой и Котлинской; Тарай-..., митрополитъ великаго Нова-... и великихъ...; Ияковъ Прыткой-..., митрополитъ Дербенской и Мидской; Гнилъ-..., митрополитъ Сибирской и Тобольской; Бибабръ, митрополитъ реки Охтинской и Седмимелницкой; М...-...., митрополитъ Псковской и Изборской, Ѳеофанъ Красной-..., митрополитъ Смоленской и Дорогобужской, архидьяконъ Иди-на-... Строевъ.

Ключарь Ѳормосовъ-... Протасьевъ.

Итого 10 человѣкъ.

№ 53.

Въ кавалерскомъ святаго Георгія:

Дамской унтеръ-маршалъ машкарада:

Полковникъ господинъ Сукинъ.

№ 54.

Въ Фрижланскомъ:

Ея величество государыня князь-цесаревна Ромодановская.

Архимгуменья Стрешнева.

Князь-игуменья княгиня Галицына.

Госпожа адмиралша красного флага Михайлова.

Госпожа Толстая.

Полковница госпожа Ка(м)пенгаузинова.

Капитанша госпожа Вилбова (Вильбуа).

Госпожа Алсуфьева.

Итого 8.

№ 55.

Въ Гишпанскомъ:

Государыня царевна Екатерина Ивановна.

Свѣтлѣйшая княгиня Меньшикова.

Варвара Михайловна Арсеньева.

Маэорша госпожа Ушакова.

Дѣвица Юшкова.

Госпожа Блюментросова.

Госпожа Рагузинская.

Итого 7.

№ 56.

Въ шкармуцкомъ:

Государыня царевна Прасковья Ивановна.

Графиня Головкина, дѣвица.

Госпожа совѣтникова Остерманша.

Дѣвица Стрешнева.

Госпожа полковница Болтина.

Полковница госпожа Блеклая.

Прокурорша госпожа Ржевская.

Госпожа Дашкова.

Дѣвица Милославская.

Дѣвица Татищева.

Дѣвица Мамонова.
Тайнаго совѣтника канцеляріи жена госпожа Степанова.
Итого 12 человѣкъ.

№ 57.

Въ Полскомъ:

Графиня Головкина.
Генеральша госпожа Бутурлина.
Генерала-маэора госпожа Гинтерша.
Графиня госпожа Матвѣова.
Госпожа Плещеѣва.
Бригадирша госпожа Норова.
Бригадирша госпожа Бахніотова.
Итого 7.

№ 58.

Унтеръ-маршалъ машкарада полковникъ и оберъ-криксъ-камисаръ Юшковъ.

57

Цѣна 75 копѣекъ.

ДНЕВНИКЪ
БЕРХГОЛЬЦА.

IV.

1724 и 1725 годы.

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-го ПО 1725-й ГОДЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1724-й и 1725-й годы.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

Slav 901.5

Slav 901.5

ДНЕВНИКЪ

КАМЕРЪ-ЮНКЕРА

Ф. В. БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-го ПО 1725-й ГОДЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

И. Ѳ. Аммона.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1724—1725-й годы.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

ДНЕВНИКЪ КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1724-й годъ.

Январь. 1. Его королевскаго высочество отправился съ своею свитою на ту сторону рѣки, въ Русскую церковь, и поздравилъ императорскую фамилію съ новымъ годомъ. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда мы поѣхали въ Сенатъ, гдѣ въ этотъ день обыкновенно бываетъ угощеніе. Празднество всегда начинается уже съ утра; но на сей разъ императоръ отложилъ его до вечера, чтобъ не сидѣть долго въ ожиданіи фейерверка. Императорская фамилія собралась туда уже послѣ 5-ти часовъ и тотчасъ же сѣла за столъ, за которымъ однакожъ оставалась недолго. Его высочество, сидѣвшій подлѣ государя съ правой стороны (съ лѣвой сидѣлъ кн. Меншиковъ), долженъ былъ постоянно пить его Венгерское и изъ одной съ нимъ бутылки, потому что его величеству очень хочется, чтобъ онъ привыкъ къ этому вину и совершенно отсталъ отъ Мозельвейна. Когда императоръ всталъ изъ за стола, герцогъ вслѣдъ за нимъ прошелъ къ императрицѣ, гдѣ и оставался до начала фейерверка, который зажгли въ 8 часовъ.

3. Поутру, его высочество выходилъ изъ своей комнаты для того, чтобъ господа, отправлявшіеся въ Голштинію, именно полковникъ Лорхъ, Меггерзее, ротмистръ фонъ-деръ-Ильмъ, Мейбургъ и Рейцъ, могли проститься съ нимъ.

4. Генералъ Вангерсгеймъ пріѣзжалъ ко двору и прощался съ его высочествомъ; онъ собирался ѣхать назадъ въ Лифляндію, благополучно покончивъ здѣсь дѣло о своихъ Лифляндскихъ помѣстьяхъ.

5. Я съ Шведской почтою получилъ отъ т. с. и т. совѣтницы Бассевичъ письмо, въ которомъ они увѣдомляли, что выѣдутъ изъ Стокгольма не прежде 1-го Февраля.

6. Въ день Св. Крещенія на рѣкѣ, вокругъ мѣста, гдѣ происходила церемонія водосвятія, поставлено было, въ формѣ четыреугольника, 22 батальона въ числѣ 9960-ти человѣкъ. Младшій принцъ Гессенскій въ первый разъ находился при своемъ полку и, какъ младшій капитанъ, шелъ непосредственно позади императора. Его высочество въ этотъ день, у маршала Плате, приказалъ каммерратy Негелейну

прочесть новое постановленіе объ обязанностяхъ при дворѣ недавно произведенныхъ господъ. Оберъ-каммергеръ отнынѣ будетъ имѣть право входить къ герцогу безъ доклада, если его высочество уже одѣтъ; если же нѣтъ, то не иначе, какъ по предварительному докладу. Онъ докладываетъ обо всѣхъ постороннихъ и проводитъ ихъ на аудіенціи; обязанъ также всегда сопровождать его высочество, когда ему случится ѣхать ко двору, или на какое нибудь торжество, и попрежнему завѣдывать Русскимъ карауломъ и конюшнею. Маршалу фонъ-Платену поручался надзоръ за кухнею, погребомъ, музыкантами и вообще за ливрейною прислугою, также за накрываніемъ на столъ и подачею кушаній. Въ его распоряженіи будетъ гофъ-интендантъ, который обязанъ ему во всемъ помогать и въ его отсутствіе исправлять должность маршала, когда онъ предувѣдомитъ, что не обѣдаетъ дома. Оба эти господина, Бонде и Плате, избавляются впредь отъ дежурства, но должны, по-недѣльно, наблюдать за всѣмъ въ дежурство полковника Бремера и мое, какъ это дѣлали прежде бригадиры. Мы обязаны всюду слѣдовать за герцогомъ и вмѣстѣ съ послѣдними передъ обѣдомъ принимать отъ него шляпу и потомъ опять подавать ее. Какъ у Бонде, такъ и у Плате всякій день долженъ постоянно находиться на ординарцахъ одинъ изъ герцогскихъ лакеевъ, который всюду обязанъ слѣдовать за ними, если только не получитъ приказанія остаться дома. Послѣ обѣда его высочество былъ съ визитомъ у герцогини Мекленбургской и принцессы, сестры ея. Туда пріѣзжалъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ, на котораго послѣ смерти вдовствующей царицы возложенъ еще надзоръ за всѣмъ хозяйствомъ принцессъ.

7. Во все послѣднее время стояла постоянная оттепель съ дождемъ и было вовсе нехолодно. Въ этотъ день пріѣхалъ сюда изъ Швеціи, черезъ Финляндію, капитанъ-командоръ и вмѣстѣ флотскій ген.-адъютантъ фонъ-Ульрихъ;

8. Онъ обѣдалъ съ гр. Вахтмейстеромъ у его высочества и говорилъ, что оставилъ багажъ т. с. Бассевича въ 15-ти миляхъ за Выборгомъ, проводивъ его до того мѣста отъ Або. Онъ полагалъ, что его привезутъ сюда на дняхъ. Этотъ Ульрихъ тотъ самый офицеръ, который провожалъ его высочество изъ Швеціи въ Ростокъ и потомъ ѣздилъ съ секретнымъ порученіемъ въ.... [1]), за что онъ просидѣлъ болѣе года подъ арестомъ и былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Марстрандъ [2]); но государственныя сословія не только освободили его отъ послѣдней, но и разрѣшили ему попрежнему остаться на службѣ. Однакоже онъ

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

[2]) Крѣпость въ Готландіи (въ Швеціи), при впаденіи рѣки Кларавльфъ въ озеро Веперъ.

долженъ былъ мѣсяцевъ восемь просить о дозволеніи съѣздить на родину, въ Лифляндію (Эстляндію), потому что его не хотѣли выпускать изъ Швеціи.

9. Рано утромъ, прибылъ сюда секретарь Гюльденкрокъ, который уѣхалъ впередъ изъ Выборга; онъ говорилъ, что багажъ т. с. Бассевича будетъ здѣсь на другой день. Этотъ Гюльденкрокъ, находившійся съ королемъ Карломъ XII въ Турціи, былъ королевскимъ секретаремъ и на послѣднемъ сеймѣ исправлялъ должность секретаря верхней палаты (auf dem Ritterhause). Онъ будетъ принятъ въ службу его высочества, потому что, говорятъ, человѣкъ очень знающій. Посланникъ Цедеркрёйцъ ему братъ по матери. Вчера императоръ уѣхалъ въ Кронштадтъ и будетъ тамъ сегодня на свадьбѣ капитана Бенца.

10. Старшій принцъ Гессенскій*) простился съ его высочествомъ, потому что въ этотъ день долженъ былъ отправиться къ своему полку, чѣмъ онъ вовсе не былъ доволенъ. Съ нимъ поѣхалъ молодой надв. совѣтникъ Шпацеръ, который намѣревается потомъ изъ Ревеля предпринять маленькое путешествіе въ Данцигъ. Послѣ обѣда императорскія принцессы два раза проѣзжали мимо дома его высочества, и въ послѣдній разъ мы имѣли честь дѣлать имъ реверансъ. Въ 4 часа послѣ обѣда герцогъ отправился на комедію, узнавъ, что туда поѣхала императорская фамилія. Его высочество тотчасъ прошелъ къ императорскую ложу и во все продолженіе комедіи оставался въ обществѣ императрицы и принцессъ. Продолжающаяся оттепель возбуждаетъ опасеніе, что всѣ рѣки вскроются, потому что Волховъ у Новгорода, Двина у Риги и другія, какъ говорятъ, уже вскрылись.

11. Капитанъ-командоръ Ульрихъ, собравшійся ѣхать въ Ревель тотчасъ послѣ обѣда, простился съ его высочествомъ.

12. Сегодня прибылъ багажъ т. с. Бассевича. Его высочество около 4-хъ часовъ поѣхалъ въ спектакль, гдѣ, какъ онъ слышалъ, ожидали всю царскую фамилію, даже самого императора, который только въ этотъ день возвратился изъ Кронштадта и Петергофа. Его величество много говорилъ съ нашимъ герцогомъ и разсказывалъ ему, какимъ образомъ отправился отсюда въ Кронштадтъ и опять возвратился, а именно, что въ прошедшую Среду поѣхалъ въ Ораніенбаумъ сухимъ путемъ, а оттуда переправился по льду въ Кронштадтъ, гдѣ остался нѣсколько дней и былъ на свадьбѣ капитана Бенца, потомъ пустился на яхтѣ-ледорѣзкѣ (Eisyacht) изъ Кронштадта въ Петергофъ, гдѣ открывалъ всѣ фонтаны и каскады, наконецъ на той же яхтѣ при-

*) Бывшій впослѣдствіи, въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны, Россійскимъ генералъ-фельдмаршаломъ и умершій въ 1745 году.

плылъ къ самому проспекту и ужъ тамъ сѣлъ въ сани и докончилъ свое путешествіе. По окончаніи комедіи его высочество отправился домой.

13. Его высочество началъ учиться Русскому языку у одного переводчика, родомъ Шведа. Онъ будетъ приходить къ намъ всякій день въ 11 часовъ утра. Камеръ-пажъ Гольштейнъ во время комедіи разсказывалъ его высочеству, что императоръ приказалъ сегодня объявить актерамъ, чтобъ они на слѣдующій день сыграли пьесу, которая имѣла бы не болѣе трехъ дѣйствій, не заключала въ себѣ никакихъ любовныхъ интригъ и была бы ни слишкомъ грустна, ни слишкомъ серьёзна, ни слишкомъ весела. Затѣмъ, говорятъ, будетъ слѣдовать интермедія *о бѣдномъ Юргенѣ* (собственно комедія Дандена) *), и думаютъ, что мундкоха Ганса Юргена самого заставятъ играть въ ней.

14. Спектакля не было, потому что императоръ поѣхалъ въ Сенатъ и рѣшился остаться тамъ до 10-ти часовъ вечера.

16. Гр. Бонде разсказывалъ о странномъ происшествіи, случившемся съ однимъ Нѣмецкимъ бриліантщикомъ, Рокентиномъ, который считается здѣсь лучшимъ мастеромъ. Онъ показываетъ, что въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, къ нему явился одинъ изъ людей кн. Меншикова съ приказаніемъ тотчасъ же отнести къ князю вещи, которыя онъ ему отдавалъ. Вещи эти состояли изъ значительнаго количества драгоцѣнныхъ бриллiантовъ, и изъ нихъ сдѣланъ имъ былъ къ предстоящей въ Москвѣ коронаціи грудной уборъ для мантіи императрицы, въ видѣ застежки, которую цѣнятъ въ 100,000 рублей и которую, какъ говорятъ, князь намѣревался при коронаціи принести въ даръ ея величеству. Съ этимъ-то драгоцѣннымъ уборомъ онъ, ювелиръ, въ сопровожденіи слуги отправился будто бы пѣшкомъ къ князю, но у Адмиралтейства встрѣтилъ ѣхавшихъ на саняхъ двухъ человѣкъ, которые ему сказали, что они также посланы за нимъ отъ князя, съ нетерпѣніемъ его ожидающаго, послѣ чего съ однимъ изъ людей сѣлъ въ сани, а тѣ двое стали къ нимъ на запятки. Вмѣсто того, чтобъ везти его прямо черезъ лёдъ, они будто бы своротили влѣво, выѣхали совершенно изъ города и привезли его въ какой-то лѣсъ, гдѣ ихъ ждало еще трое. Отнявъ тамъ у него бриліанты, люди эти будто бы раздѣли его и грозили удавить, если онъ будетъ кричать, потомъ избили его, связали ему руки и приказали не сходить съ мѣста до вечера и не кричать; двое изъ нихъ даже будто бы оставались при немъ до 5-ти часовъ вечера, но потомъ ушли, сказавъ: «Богъ съ тобой». Послѣ того онъ, какъ говоритъ, пролежалъ еще нѣсколько часовъ на снѣгу,

*) Извѣстная комедія Мольера: George Dandin ou le cocu imaginaire.

пока зубами не разгрызъ веревку и не доплелся наконецъ до извощика, на которомъ и пріѣхалъ домой съ веревкою на шеѣ, наброшенною на него тѣми людьми въ саняхъ съ угрозою, что его удавятъ, если онъ только осмѣлиться закричать. Обо всемъ этомъ онъ по возвращеніи своемъ домой далъ знать императору, которой въ это время находился въ той сторонѣ на крестинахъ у купца Мейера. Его величество тотчасъ самъ отправился къ нему и приказалъ, чтобъ съ нынѣшняго же вечера всѣ ночные караулы были удвоены и чтобъ на улицахъ никого не пропускали ни съ фонаремъ, ни безъ фонаря. Поэтому теперь всѣхъ, кто попадается на улицахъ, приводятъ въ полицію и завтра будутъ представлять золотыхъ дѣлъ мастеру, чтобъ посмотрѣть, не узнаетъ ли онъ въ комъ нибудь хоть одного изъ воровъ.

17. Ювелиръ Рокентинъ возбудилъ подозрѣніе, что воръ — онъ самъ, потому что путается въ своихъ показаніяхъ. По причинѣ ужаснаго страха, которой онъ будто бы вытерпѣлъ, ему отворяли кровь, но она не обнаружила ни малѣйшаго признака волненія; на тѣлѣ у него не нашли никакихъ знаковъ, которые бы свидѣтельствовали о полученныхъ ударахъ, а на указанномъ имъ мѣстѣ происшествія, куда его самого водили, не было вовсе и слѣдовъ человѣческихъ. Поэтому полиція сегодня же вечеромъ взяла его подъ арестъ.

18. Поутру его привели оттуда въ домъ императора, гдѣ онъ, въ присутствіи его величества, получилъ 25 ударовъ кнутомъ и почти цѣлый часъ висѣлъ на вывороченныхъ назадъ рукахъ. Императоръ передъ тѣмъ самъ увѣщевалъ его не скрывать истину и давалъ ему свое слово, что въ такомъ случаѣ съ нимъ не будетъ ничего дурного, даже, чтобъ побудить его къ признанію, приказалъ прежде при немъ бить кнутомъ другого преступника. Но все это ни къ чему не повело, и, не смотря на удары кнута, онъ ни въ чемъ не сознался. У Почтоваго дома, говорятъ, прибили объявленіе, гдѣ прописаны примѣты воровъ; которые, по словамъ золотыхъ дѣлъ мастера, будто бы ограбили его.

19. Въ Воскресенье, давали комедію подъ названіемъ: «Бѣдный Юргенъ». Императоръ былъ на ея представленіи и имѣлъ подлѣ себя повара Ганса Юргена, надъ которымъ всячески трунилъ. Но поваръ молодецки защищался разными шутовскими выходками; такъ напр., когда арлекинъ, представлявшій бѣднаго Юргена, произносилъ это имя, онъ всякій разъ бросалъ въ него горсть муки. Во время спектакля его величество былъ необыкновенно милостивъ къ нашему герцогу, говорилъ также о золотыхъ дѣлъ мастерѣ и его упорствѣ, и сказалъ, что его за то на другой день снова будутъ бить кнутомъ. На площади, у столба, нынче положено было 1000 рублей, назначенныхъ въ награду

тому, кто сообщитъ что нибудь о похищеніи и отыщетъ украденныя вещи.

20. Хотя золотыхъ дѣлъ мастеръ сегодня опять долженъ былъ подвергнуться истязанію кнутомъ, однакожъ его на сей разъ пощадили, потому что онъ, говорятъ, очень слабъ. Кромѣ того, Нѣмецкій пасторъ Нацціусъ просилъ императора позволить ему попробовать, нельзя ли увѣщаніями добиться чего нибудь отъ виновнаго. Для этой же цѣли къ нему допускали и жену его. Между тѣмъ всѣхъ получающихъ паспорты и отъѣзжающихъ отсюда до сихъ поръ продолжаютъ водить къ ювелиру для удостовѣренія, что между ними нѣтъ людей, будто бы его ограбившихъ. Въ послѣдніе дни начались опять морозы, и послѣ снѣга, выпавшаго третьяго дня въ ночь, зимній путь на столько исправился, что снова можно было ѣздить на саняхъ, тогда какъ передъ тѣмъ ужъ недѣли двѣ всѣ употребляли колесные экипажи, потому что на улицахъ снѣгъ и ледъ почти совершенно исчезли.

21. Говорятъ, что золотыхъ дѣлъ мастеру сегодня опять дано было 25 ударовъ кнутомъ, именно въ полиціи и въ присутствіи императора. Но онъ все еще ни въ чемъ не сознался ни во время пытки, ни своей женѣ, ни пастору Нацціусу.

23. Поутру возвѣщено было съ барабаннымъ боемъ, что на другой день на противуположной сторонѣ Невы, противъ биржи (Kaufhaus), будутъ совершены разныя казни. Говорятъ, что одна изъ нихъ ожидаетъ оберъ-фискала Нестерова, который уже давно сидѣлъ въ тюрьмѣ. Въ Апрѣлѣ развѣ только можетъ быть такая дурная погода, какая стоитъ теперь.

24. Въ 9 часовъ утра я отправился на ту сторону рѣки, чтобы посмотрѣть на назначенныя тамъ казни. Подъ высокой висѣлицей (на которой за нѣсколько лѣтъ сначала повѣсили кн. Гагарина) устроенъ былъ эшафотъ, а позади его поставлены четыре высокихъ шеста съ колесами, спицы которыхъ на поларшина были обиты желѣзомъ. Шесты эти назначались для взоткнутія головъ преступниковъ, когда тѣла ихъ будутъ привязаны къ колесамъ. Первый, которому отрубили голову, былъ одинъ фискалъ, клевретъ оберъ-фискала Нестерова, служившій послѣднему орудіемъ для многихъ обмановъ. Когда ему прочли его приговоръ, онъ обратился лицомъ къ церкви въ Петропавловской крѣпости и нѣсколько разъ перекрестился, потомъ повернулся къ окнамъ Ревизіонъ-Коллегіи, откуда императоръ со многими вельможами смотрѣлъ на казни, и нѣсколько разъ поклонился; наконецъ одинъ, въ сопровожденіи двухъ прислужниковъ палача, взошелъ на эшафотъ, снялъ съ себя верхнюю одежду, поцѣловалъ палача, поклонился стоявшему вокругъ народу, сталъ на колѣни и бодро положилъ на плаху

голову, которая отсѣчена была топоромъ. Послѣ него точно такимъ же образомъ обезглавлены были два старика. За ними слѣдовалъ оберъ-фискалъ Нестеровъ, который, говорятъ, позволялъ себѣ страшныя злоупотребленія и плутни, но ни въ чемъ не сознался, сколько его ни пытали и ни уличали посредствомъ свидѣтелей и даже собственныхъ его писемъ. Это былъ дородный и видный мущина съ сѣдыми, почти бѣлыми волосами. Прежде онъ имѣлъ большое значеніе и былъ большой милости у императора, который, говорятъ, еще недавно отдавалъ ему справедливость и отзывался о немъ какъ объ одномъ изъ лучшихъ своихъ стариковъ-докладчиковъ и дѣльцовъ. Давая ему мѣсто оберъ-фискала, государь въ тоже время даже наградилъ его большимъ числомъ крестьянъ, чтобъ онъ могъ прилично жить и не имѣлъ надобности прибѣгать къ воровству. Тѣмъ не менѣе однакожъ онъ неимовѣрно обворовывалъ его величество и страшно обманывалъ подданныхъ, такъ что сдѣлалъ казнѣ ущербу всего по крайней мѣрѣ до 300,000 рублей. Передъ казнью онъ также посмотрѣлъ на крѣпостную церковь и перекрестился, потомъ обратился лицомъ къ императору, поклонился и будто бы, по внушенію священниковъ, сказалъ: я виновенъ. Его заживо колесовали и именно такъ, что сперва раздробили ему одну руку и одну ногу, потомъ другую руку и другую ногу. Послѣ того къ нему подошелъ одинъ изъ священниковъ и сталъ его уговаривать, чтобъ онъ сознался въ своей винѣ; тоже самое, отъ имени императора, сдѣлалъ и маіоръ Мамоновъ, обѣщая несчастному, что въ такомъ случаѣ ему окажутъ милость и немедленно отрубятъ голову. Но онъ свободно отвѣчалъ, что все уже высказалъ, что́ зналъ, и затѣмъ, какъ и до колесованья, не произнесъ болѣе ни слова. Наконецъ его, все еще живого, повлекли къ тому мѣсту, гдѣ отрублены были головы тремъ другимъ, положили лицомъ въ ихъ кровь и также обезглавили. Девять человѣкъ получили каждый по 50-ти ударовъ кнутомъ; кромѣ того, четыремъ изъ нихъ, приговореннымъ къ вѣчной ссылкѣ на галеры, были щипцами вырваны ноздри. Между этими 13-ю наказанными находилось только два молодыхъ; остальные были сѣдые старики, бывшіе совѣтники, фискалы и писцы изъ коллегій, отчасти хорошихъ фамилій и богатые, такъ что отъ конфискаціи ихъ имущества составилась значительная выручка. Ихъ обвиняли въ расхищеніи императорской казны, взяткахъ и другихъ преступленіяхъ. Наказаны были еще пятеро другихъ писцовъ и служителей, и всѣхъ канцелярскихъ и приказныхъ чиновниковъ обязали присутствовать при этой казни для ихъ собственнаго предостереженія. Въ заключеніе всего тѣла четырехъ казненныхъ были навязаны на колеса, а головы ихъ взоткнуты на шесты. Баронъ Штрёмфельдъ, возвратившійся вчера вечеромъ изъ Ревеля,

увѣрялъ, что по дорогѣ сюда видѣлъ крестьянъ, распахивавшихъ землю, потому что тамъ отъ зимы почти не осталось слѣда.

25. Такъ какъ въ прошедшую ночь выпало много снѣгу, а вчера весь день и въ ночь стоялъ сильный морозъ, то надѣются, что зима возвратится и снова установитъ хорошую санную дорогу.

26. Конференціи-совѣтникъ Альфельдъ сказалъ мнѣ, что на другой день рожденіе принцессы Анны не будетъ праздноваться до будущей недѣли, т. е. до дня ея именинъ. Главною причиною этой отсрочки, вѣроято, сегодняшній отъѣздъ императора въ деревню Дубки, гдѣ его величество останется нѣсколько дней. Онъ, говорятъ, развелъ тамъ виноградникъ. Ювелира Рокентина, какъ я слышалъ, вчера опять поднимали на дыбу, но кнутомъ не били; однакожъ онъ все таки еще не сознался въ воровствѣ.

27. Хотя рожденіе старшей императорской принцессы Анны (которой съ этого дня пошелъ семнадцатый годъ) при дворѣ не праздновалось, однакожъ его королевское высочество и весь нашъ дворъ облеклись въ парадные костюмы. Капитанъ Бенцъ разсказывалъ мнѣ, что сегодня утромъ ювелиръ Рокентинъ такъ былъ тронутъ пріѣхавшимъ недавно изъ Риги суперинтендентомъ (который, по приказанію императора, нѣсколько дней долженъ былъ приходить къ виновному и стараться довести его до признанія), что сознался наконецъ, что самъ укралъ бриллiанты и зарылъ ихъ на дворѣ своего дома въ кучѣ песку. Суперинтендентъ тотчасъ пошелъ съ полиціймейстеромъ на это мѣсто и дѣйствительно нашелъ ихъ тамъ; но такъ какъ песокъ замерзъ, и его надобно было рубить топоромъ, то драгоцѣнный уборъ и небольшой ящичекъ, въ которомъ онъ лежалъ, едва не раздробили; къ счастію, ударъ топора прошелъ мимо. Одного камня недоставало, но оказалось, что золотыхъ дѣлъ мастеръ заложилъ его архіатеру Блументросту, у котораго онъ и взятъ былъ обратно. Въ оправданіе этого похищенія Рокентинъ привелъ то, что онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ жаловался на воровъ, ограбившихъ его между Нарвою и Петербургомъ и находившихся здѣсь, но не получилъ никакого удовлетворенія. Онъ думалъ такимъ образомъ отмстить за это и потомъ, овладѣвъ сокровищемъ, скрыться. Но что у него, какъ говорили, есть въ Германіи жена, онъ рѣшительно не сознавался, и увѣрялъ, что она года за два умерла; между тѣмъ извѣстно, что онъ ужъ лѣтъ 10 или болѣе тому назадъ женился здѣсь въ другой разъ. Такъ какъ суперинтендентъ добился отъ него признанія только тѣмъ, что обѣщалъ ему прощеніе, послѣ того какъ полицеймейстеръ еще разъ просилъ перваго увѣрить его въ милости императора, то его нынче же вечеромъ отпустили изъ полиціи домой и оставили лишь подъ надзоромъ

двухъ-трехъ сторожей [1]). Императоръ, говорятъ, около 7-ми часовъ вечера ужъ возвратился изъ Дубковъ, почему рожденіе принцессы сегодня же было отпраздновано, хотя и очень тихо.

29. Вскорѣ послѣ обѣда герцога посѣтилъ Рижскій суперинтендентъ, человѣкъ очень любезный. Онъ разсказывалъ намъ, какимъ образомъ ему удалось наконецъ довести безбожнаго Рокентина до признанія [2]).

Февраль. 1. Послѣ обѣда его высочество узналъ, что въ этотъ день назначены похороны маленькаго императорскаго карлика, недавно умершаго, и отправился со мною къ бар. Штрёмфельду, чтобъ посмотрѣть на печальную процессію, которая должна была пройти мимо его дома. Оня показалась тамъ въ 6 часовъ. Впереди всѣхъ шли попарно тридцать пѣвчихъ, все маленькіе мальчики. За ними слѣдовалъ, въ полномъ облаченіи, крошечный попъ, котораго изъ всѣхъ здѣшнихъ священниковъ нарочно выбрали для этой процессіи по причинѣ его малаго роста. Затѣмъ ѣхали маленькія, совершенно особаго устройства сани, на которыхъ помѣщалось тѣло. Ихъ везли 6 крошечныхъ лошадей, принадлежащихъ отчасти великому князю, отчасти маленькому кн. Меншикову. Они были покрыты до самой земли черными попонами и ведены маленькими дворянами, между которыми находилось нѣсколько придворныхъ пажей. На саняхъ стоялъ маленькій гробъ подъ бархатнымъ покровомъ. Тотчасъ позади ихъ шелъ маленькій карло, фаворитъ императора, въ качествѣ маршала, съ большимъ маршальскимъ жезломъ, который былъ обтянутъ чернымъ и отъ котораго до земли спускался бѣлый флёръ. На этомъ карлѣ, какъ и на всѣхъ прочихъ его товарищахъ, была длинная черная мантія; онъ шелъ во главѣ другихъ карликовъ, слѣдовавшихъ за нимъ попарно, именно меньшіе впереди, большіе позади, и въ числѣ ихъ было немало безобразныхъ лицъ и толстыхъ головъ. Потомъ выступалъ такой же другой маленькій маршалъ во главѣ карлицъ. Изъ нихъ первая принадлежала принцессамъ, и ее, какъ первую траурную даму, по здѣшнему обычаю, вели двое изъ самыхъ рослыхъ карлъ. Лицо ея были совершенно завѣшено чернымъ флеромъ. За нею слѣдовала маленькая карлица герцогини Мекленбургской, какъ вторая траурная дама, и ее также вели

---

[1]) Когда я во второй разъ (съ 1761 по 1765 г.) былъ въ Петербургѣ, мнѣ разсказывали, что человѣка этого, у котораго и страшный кнутъ не могъ вырвать признанія Рижскій пасторъ заставилъ во всемъ признаться тѣмъ, что, войдя въ комнату, гдѣ онъ содержался, обратился къ нему, какъ Осія къ Ахаву, со словами: „Ты, обреченный смерти, отдавай должное Богу и говори, гдѣ спрятаны у тебя бриллiанты?“ *Примѣч. Бюшинга.*

[2]) Жаль, что авторъ не передаетъ здѣсь этого разсказа; онъ былъ бы очень важенъ. *Примѣч. Бюшинга.*

подъ руки два карла. Позади ихъ шло еще нѣсколько паръ карлицъ. По обѣимъ сторонамъ процессіи двигались съ факелами огромные гвардейскіе солдаты, въ числѣ по крайней мѣрѣ 50-ти человѣкъ, а возлѣ обѣихъ траурныхъ дамъ шли четыре громадныхъ придворныхъ гайдука въ черныхъ костюмахъ и также съ факелами. Такую странную процессію не въ Россіи едва ли гдѣ нибудь придется увидѣть. Отъ дома императора до проспекта карлы шли пѣшкомъ, но тамъ всѣ они должны были сѣсть въ большія сани, въ которыя запрягли шесть лошадей, и ѣхать за тѣломъ въ Ямскую (Слободу), т. е. до самаго мѣста погребенія. Послѣ похоронъ, всѣхъ карлъ и карлицъ угощали въ домѣ императора, а по этому случаю для нихъ сдѣланы были совершенно особаго рода и соразмѣрной величины столы и стулья. Императоръ вмѣстѣ съ кн. Меншиковымъ шелъ за процессіею пѣшкомъ (но не въ траурномъ одѣяніи) отъ самаго своего дома до проспекта. Когда карлъ сажали тамъ въ сани, онъ, говорятъ, многихъ изъ нихъ бросалъ туда собственными руками. Его величество присутствовалъ и при обѣдѣ карлъ. Умершій карло былъ тотъ самый, для котораго въ 1710 году устроена была большая и знаменитая свадьба сорока паръ карлъ и карлицъ, собранныхъ, по приказанію императора, изо всего государства *). Жена его послѣ сдѣлалась беременною, но не могла разрѣшиться и умерла вмѣстѣ съ ребенкомъ; почему его величество нашелся вынужденнымъ воспретить браки карликовъ съ карлицами. Карло этотъ былъ прежде въ великой милости у государя, но за свое страшно-развратное поведеніе мало-по-малу лишился ея, тѣмъ болѣе, что всѣ попытки къ его исправленію оставались тщетными.

2. Его высочество послалъ оберъ-каммергеру приказаніе сказать кавалерамъ, которые на будущей недѣли должны отправиться впередъ въ Москву, чтобъ они готовы были къ отъѣзду. Такое же приказаніе послѣдовало и на имя гофмаршала относительно придворныхъ служителей. По причинѣ начавшейся вновь оттепели отправляющихся впередъ ожидаетъ непріятное путешествіе, если погода скоро не перемѣнится.

3. Въ день тезоименитства старшей императорской прицессы Анны, его высочество поѣхалъ съ Брюммеромъ въ Русскую церковь, чтобъ тамъ поздравить принцессу, что̀ ему и удалось. Она сама пригласила его на празднество, назначенное послѣ обѣда при дворѣ, куда онъ часовъ въ шесть и отправился. Императорская фамилія сидѣла уже за столомъ, но возлѣ императора для его высочества оставлено было мѣсто, и онъ помѣстился между его величествомъ и кн. Менши-

*) См. Вебера, Das Veränderte Russland, ч. I., стр. 385 и слѣд.

ковымъ. Обѣдъ этотъ продолжался почти до 8-ми часовъ. Какъ скоро столы изъ большой залы были вынесены, и ее вымели, его высочество открылъ съ принцессой Анной танцы, которые продлились до половины десятаго. Сама императрица танцовала раза два съ Ягужинскимъ. Маленькая императорская принцесса Наталія также танцовала нѣсколько разъ то съ его высочествомъ, то съ маленькимъ великимъ княземъ и такъ свободно и хорошо, какъ только можетъ ребенокъ ея лѣтъ, почему всякій разъ, когда она оканчивала, раздавались рукоплесканія всего общества. Такъ какъ императоръ часто подходилъ къ императрицѣ, смотрѣлъ на танцы и былъ очень ласковъ съ ея величествомъ, то, признаюсь, нѣкоторые изъ насъ возымѣли надежду, что въ этотъ день будетъ объявлено что-нибудь положительное о бракѣ нашего герцога. Но, увы! ожиданія эти не сбылись, и теперь остается только надѣяться, что авось наконецъ въ коронацію, съ Божіею помощью, все приведено будетъ къ желанному окончанію. Тотчасъ послѣ танцевъ начался фейерверкъ, продолжавшійся съ полчаса и состоявшій, по обыкновенію, изъ множества ракетъ, швермеровъ, воздушныхъ шаровъ, фонтановъ, огненныхъ колесъ и тому подобнаго, также изъ большого девиза, горѣвшаго голубымъ огнемъ. Императрица, казавшаяся несовсѣмъ здоровою, по окончаніи фейерверка тотчасъ удалилась; но императорскія принцессы получили позволеніе остаться еще, и танцы снова начались. Удовольствіе это однакожъ продолжалось не болѣе ½ часа, потому что принцессамъ скоро приказано было кончить танцы. Послѣ того, когда старшая каждому изъ гостей сама подала по стакану вина, онѣ простились съ императоромъ и также удалились. Герцогъ имѣлъ счастіе провожать ихъ обѣихъ черезъ нѣсколько комнатъ и еще разъ проститься съ ними. Его высочество не уѣзжалъ еще съ часъ, потому что императоръ все еще не уходилъ и сидѣлъ съ духовенствомъ; но г. Ягужинскій посовѣтовалъ ему наконецъ подойти къ его величеству, который могъ просидѣть тамъ еще долго, и проститься. Часовъ въ одиннадцать герцогъ и послѣдовалъ этому совѣту.

7. Въ 10 часовъ утра, кавалеры наши выѣхали въ Москву. Имъ нужно было 93 лошади, которыхъ пара обходилась, отсюда до Москвы, большею частію по 9 рублей.

8. Поутру, у его весочества былъ Итальянскій графъ Растрелли, который подарилъ ему своей работы бюстъ императора, сдѣланный изъ особеннаго рода гипса и окрашенный металлической краскою. Этотъ Растрелли, говорятъ, изготовляетъ двѣ большія металлическія статуи императора, одну пѣшую, другую конную, и онѣ будто бы будутъ больше статуи Людовика XIV въ Парижѣ. По окончаніи ихъ,

онъ, какъ я слышалъ, сдѣлаетъ еще большую колонну, на которой будутъ изображены всѣ побѣды императора. Конную статую онъ надѣется кончить еще до возвращенія государя изъ Москвы, если только его величество не очень поспѣшитъ имъ.

9. Такъ какъ сегодня началась масляница, то вельможамъ объявлено было отъ двора, что завтра въ 3 часа пополудни послѣдуетъ открытіе маскерада.

10. Въ три часа пополудни его королевское высочество со всею своею крестьянскою группою отправился въ сдѣланныхъ для маскерада саняхъ къ дому «Четырехъ Фрегатовъ» (куда намъ назначено было явиться) и нашелъ тамъ уже много масокъ. Но императоръ пріѣхалъ не прежде 4-хъ, а императрица въ 5 часовъ, послѣ чего немедленно послѣдовало приказаніе, чтобы всѣ маски къ 10-ти часамъ вечера снова собрались туда, а теперь покамѣстъ разъѣзжались по домамъ. Въ 6 часовъ всѣ и разъѣхались. Ихъ величесто, равно какъ и придворные кавалеры и дамы, были въ Голландскахъ матросскихъ костюмахъ. Императрица съ своими дамами ѣхала въ большихъ, красиво вызолоченныхъ, закрытыхъ саняхъ, а императоръ занималъ мѣсто на саняхъ «безпокойной братіи». Когда, въ 10 часовъ вечера, его высочество собрался ѣхать къ «Четыремъ Фрегатамъ», каммеръ-пажъ Гольштейнъ объявилъ ему, что императоръ былъ уже тамъ и скоро послѣ своего пріѣзда распустилъ масокъ. Погода въ этотъ день была дурная, шелъ снѣгъ, и это, вѣроятно, было главною причиною того, что мы не ѣздили по улицамъ со всѣмъ маскерадомъ. Вечеромъ гр. Вахтмейстеръ, у Цедеркрёйца, въ присутсвіи Ягужинскаго, помирился опять съ посланникомъ Вестфаленомъ.

11. Когда его высочество пріѣхалъ къ дому «Четырехъ Фрегатовъ», на сборное мѣсто масокъ, императоръ находился уже тамъ и былъ во вчерашнемъ своемъ костюмѣ. Императрица и придворныя дамы имѣли на сей разъ костюмъ Амазонокъ, но кавалеры ея величества были одѣты, какъ и наканунѣ, матросами. Государь скоро распустилъ все общество, приказавъ только кавалерамъ и другимъ мущинамъ опять собраться въ 9 часовъ вечера; но Ягужинскій увѣрялъ, что его высочеству можно и не пріѣзжать къ нимъ. Ихъ величества и многіе придворные обѣдали въ этотъ день у кухмистера Фельтена, у котораго были крестины новорожденнаго г-жи Шумахеръ, его дочери. Всѣ присутствовавшіе обязаны были находиться при томъ въ маскахъ. Даже всѣ сенаторы, засѣдавшіе поутру въ Сенатѣ, имѣли приказаніе не снимать тамъ масокъ. Я узналъ еще, что въ этотъ день привезли изъ Олонца многихъ дѣтей, которыхъ назначено здѣсь крестить; но что это собственно за дѣти, я еще не могъ дознаться.

12. Былъ такой жестокій холодъ, какого мы еще не имѣли въ эту зиму, такъ что по дорогѣ къ «Четыремъ Фрегатамъ» нѣкоторые изъ нашихъ людей немного отморозили себѣ лица. Несмотря на то, маски все таки получили приказаніе снова пріѣхать туда въ 10 часовъ.

13. Гр. Вахтмейстеръ и бар. Мардефельдъ отправились впередъ въ Москву. Императрица въ этотъ день подарила его королевскому высочеству большія прекрасныя, вызолоченныя и открытыя, маскерадныя сани, которыя, если бъ были подарены нѣсколько дней ранѣе, избавили бы его королевское высочество отъ значительныхъ издержекъ, потому что онъ второпяхъ велѣлъ уже сдѣлать себѣ сани. Маскерадъ продолжался, какъ и въ предшествовавшіе дни. Мы два раза имѣли удовольствіе видѣть императорскихъ принцессъ, смотрѣвшихъ изъ своихъ оконъ, и, несмотря на сильную стужу, должны были еще далеко отъ нихъ снимать свои шубы.

14. Къ его высочеству пріѣзжалъ прощаться ген. Минихъ, который на дняхъ отправлялся къ Ладожскому каналу. Онъ представлялъ герцогу и своего сына, который недавно сюда прибылъ и скоро долженъ ѣхать въ Женеву. До сихъ поръ еще всѣ члены императорскихъ коллегій обязаны по утрамъ являться на службу въ маскахъ, что́ мнѣ кажется неприличнымъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ наряжены такъ, какъ вовсе не подобаетъ старикамъ, судьямъ и совѣтникамъ; но и въ этомъ случаѣ все дѣлается по старой Русской поговоркѣ: «да будетъ царская воля» (Des Kaisers Wille geschehe). Я слышалъ, что дня за четыре или двей за пять одного поручика, состоявшаго при императорскомъ дворѣ, отослали на галерный дворъ и передъ тѣмъ жестоко высѣкли, но не знаю, въ чемъ собственно онъ провинился.

15. Нашъ добрый герцогъ былъ нынче несказанно обрадованъ тѣмъ, что встрѣтилъ на улицѣ ангельски прелестныхъ императорскихъ принцессъ; онъ выходилъ изъ экипажа, разговаривалъ съ ними нѣсколько времени и на прощаньи нѣжно цѣловалъ имъ руки. Вчера бар. Штрёмфельдъ поручилъ отъ императора секретное приказаніе ѣхать какъ можно скорѣе въ Швецію вслѣдъ за оберъ-прокуроромъ Бибиковымъ; но какія собственно даны ему туда порученія, о томъ положительно еще ничего неизвѣстно.

16. Вчера вечеромъ при императорскомъ дворѣ были странные похороны одного стараго повара, родомъ, какъ говорятъ, Поляка, который былъ очень маленькій, невзрачный человѣчекъ и потому на послѣднемъ маскарадѣ обыкновенно разгуливалъ наряженный павіаномъ. Тѣло его провожали до могилы всѣ Русскіе придворные служители въ маскерадныхъ костюмахъ, при чемъ по сторонамъ шло, съ

факелами, до 50-ти человѣкъ, которые всѣ одѣты были какъ повара, т. е. имѣли бѣлые фартуки и колпаки. Я узналъ еще, что вчера въ 6 часовъ утра негоднаго Рокентина изъ дому взяли опять въ полицію. Императоръ, говорятъ, самъ былъ тамъ и всячески уговаривалъ его добровольно во всемъ признаться, потому что на него опять поступило много старыхъ жалобъ, вслѣдствіе которыхъ онъ, пожалуй, еще разъ будетъ подвергнутъ истязанію кнутомъ. Но другіе увѣряютъ, что его только для того взяли въ полицію, чтобъ строже смотрѣть за нимъ; потому что онъ будто бы въ нѣсколько дней страшно распухъ, и подозрѣваютъ, что его кто-нибудь пытался отравить ядомъ. Какъ ему, такъ и женѣ его (которая разрѣшилась мертвымъ младенцемъ) многіе изъ живущихъ въ городѣ присылали что-нибудь, изъ чего и заключаютъ, что нѣкоторые, можетъ быть, замѣшаны въ его дѣло и потому стараются какимъ бы то ни было образомъ извести его, чтобъ не дать ему времени оговорить ихъ. Теперь полагаютъ, что война между Россіею и Турціею рѣшеное дѣло, въ чемъ, однакожъ многіе все еще очень сомнѣваются. Въ этотъ день, какъ послѣдній для маскерада, императоръ, въ 10 часовъ утра, прислалъ къ герцогу «архимандрита безпокойной братіи» и велѣлъ сказать, что тотчасъ послѣ обѣда пріѣдетъ къ его высочеству въ сопровожденіи этой братіи. Немедленно сдѣланы были всѣ распоряженія для пріема его величества. Послѣ 5-ти часовъ явилась «безпокойная братія». Императоръ не пріѣзжалъ почти до 6-ти, но по прибытіи его всѣ тотчасъ сѣли за столъ и просидѣли за нимъ до половины девятаго. Отъ его королевскаго высочества государь съ своимъ обществомъ поѣхалъ къ старому адмиралу Крюйсу, а отъ него скоро отправился домой и ужъ въ половинѣ десятого выѣхалъ въ Олонецъ, куда послѣ-завтра поѣдетъ за нимъ и ея величество императрица, но на очень короткое время. Въ этотъ день кн. Меншиковъ, въ домѣ «Четырехъ Фрегатовъ», объявилъ г. Измайлову, что его вскорѣ опять пошлютъ на Китайскую границу для проведенія тамъ пограничной линіи. Но такое порученіе ему вовсе не по сердцу, потому что онъ опасается, что дѣло по этому разграниченію можетъ продлиться 6 или 7 лѣтъ. О группѣ императора, или о такъ-называемой «безпокойной братіи», скажу еще, что она состояла изъ большого числа разнаго званія людей, которые заняли три стола, въ 20-ти или 24-хъ приборовъ каждый; но за третьимъ помѣстились одни простолюдины, которые разными кривляніями и забавными выходками стараются развеселять императора, когда онъ бываетъ не въ духѣ. Между ними былъ одинъ простой матросъ, становившійся на голову и принимавшій удивительныя позы.

17. Передъ обѣдомъ, оберъ-каммергеръ гр. Бонде отправился къ каммеръ-юнкеру императрицы Монсу, чтобъ узнать, когда его королевскому высочеству можно будетъ пріѣхать проститься съ государынею. Но въ 11 часовъ каммеръ-юнкеръ самъ явился къ герцогу съ поклономъ отъ императрицы, которая извинилась, что на сей разъ не можетъ проститься съ его высочествомъ, и приказывала сказать, что надѣется скоро имѣть удовольствіе видѣть его въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она прислала его высочеству соболью шубу цѣною въ 1500 р. Послѣ обѣда къ герцогу пришелъ Фрей съ табакеркою, которая, вѣроятно, назначалась каммергеру Монсу. Въ этотъ день я получилъ изъ Гамбурга извѣстіе, что свадьба кузины — — *) Бассевичъ и г. фонъ-Рейхеля была тамъ 2-го числа этого мѣсяца.

18. При дворѣ обѣдалъ Измайловъ, который поутру былъ въ Сенатѣ и получилъ позволеніе взять съ собою въ Китай опять всѣхъ тѣхъ, которые уже разъ ѣздили съ нимъ туда. Въ 6 часовъ императрица выѣхала въ Олонецъ.

19. При дворѣ обѣдалъ командоръ Ульрихъ, котораго императоръ вызвалъ сюда по поводу путешествія его на Мадагаскаръ. Ягужинскій прислалъ сказать его королевскому высочеству, что нужныя для него лошади будутъ готовы къ Воскресенью или къ Понедѣльнику, если ему угодно ѣхать въ Москву впередъ, на что́ его высочество и рѣшился по причинѣ наступавшей оттепели. Вчера вечеромъ пріѣхалъ сюда изъ Москвы Голландскій пасторъ, который только 4 дня тому назадъ встрѣтилъ нашихъ людей близъ Валдая. Онъ разсказывалъ, что около Москвы осталось ужъ мало снѣгу. Великій канцлеръ Головкинъ отправился сегодня впередъ въ Москву, но кн. Репнинъ, прибывшій сюда съ недѣлю тому назадъ, прослѣдуетъ за императоромъ въ Олонецъ.

20. Сегодня утромъ я осматривалъ на литейномъ заводѣ большую Шведскую пушку, которую въ Швеціи перепилили пополамъ, но здѣсь опять такъ спаяли, что мѣсто спайки почти вовсе незамѣтно. Думаю, что эта пушка будетъ такъ же хороша, какъ новая. Она самая большая и красивая изъ множества металлическихъ пушекъ и мортиръ, продававшихся въ Швеціи и скупленныхъ тамъ по порученію императора. Шведы хотя и думали, что если пушки перепилить или вообще какъ-нибудь повредить, то онѣ для пальбы уже не могутъ быть годны; но они въ этомъ ошиблись, и нельзя не пожалѣть, что теперь ихъ прежній превосходный арсеналъ, ради денегъ, такъ обезсиленъ и что изъ него продано столько драгоцѣнныхъ старинныхъ и прекрасныхъ пушекъ и мортиръ, которыя въ настоящее время императоръ Петръ употребляетъ въ свою пользу. Я узналъ нынче, что ген.-л. Матюш-

*) Такъ въ подлинникѣ.

кинъ уже нѣсколько дней какъ пріѣхалъ сюда изъ Персіи, но что онъ очень боленъ и слабъ. Въ его отсутствіе войсками, расположенными въ Персіи, будетъ, говорятъ, командовать ген.-м. кн. Трубецкой.

21. Мы надѣялись выѣхать отсюда въ будущій Понедѣльникъ, но получили извѣщеніе отъ почтъ-директора Дашкова, что намъ можно будетъ ѣхать только послѣ императорскихъ принцессъ. Поэтому его королевское высочество поручилъ гр. Бонде освѣдомиться у принцессъ, по ихъ ли приказанію сдѣлано такое распоряженіе; ибо, по словамъ г. Ягужинскаго, онѣ желали, чтобъ его высочество ѣхалъ прежде. Графъ нынче же утромъ отправился къ полковницѣ Кампенгаузенъ, у которой остался обѣдать и которую просилъ узнать объ этомъ. Императорскія принцессы очень сожалѣли, что ничего не знали о намѣреніи его королевскаго высочества ѣхать прежде нихъ, и говорили, что, въ противномъ случаѣ, не отправили бы впередъ своего багажа и охотно поѣхали бы послѣ, но что теперь нельзя уже распорядиться иначе. Намъ, поэтому, придется ждать еще дней 10 или 12 и затѣмъ приступить къ такому же непріятному путешествію, какъ годъ тому назадъ. Но его королевское высочество, ради принцессъ, терпѣливо сноситъ это.

22. Ко двору пріѣзжалъ асессоръ Глюкъ съ поклономъ отъ принцессъ и увѣрялъ отъ ихъ имени, что нашъ герцогъ отправится въ путь непосредственно послѣ нихъ, даже еще прежде герц. Мекленбургской и принцессы Прасковьи, о чемъ будто бы и дано уже знать почтъ-директору Дашкову. Генеральша Алларъ, у супруга которой его высочество въ этотъ день обѣдалъ, не показывалась. Она женщина весьма оригинальная и изъ чрезмѣрной набожности избѣгаетъ почти всякаго общества; притомъ, сколько возможно, склоняетъ къ тому же и стараго генерала, который самъ по себѣ человѣкъ очень пріятный и по характеру своему вовсе не прочь отъ общества. Послѣ обѣда онъ показывалъ каталогъ собранныхъ имъ плановъ укрѣпленій, которыхъ у него до 800 нумеровъ, такъ что для полнаго собранія плановъ всѣхъ извѣстныхъ крѣпостей ему недостаетъ только очень немногихъ. Человѣкъ онъ весьма любознательный и имѣетъ большія свѣдѣнія въ фортификаціи, за которыя и принятъ былъ въ здѣшнюю службу. Мы узнали въ этотъ день, что герцогиня Курляндская уже отправилась въ Москву, гдѣ поэтому будетъ, вѣроятно, прежде насъ.

23. Около 11-ти часовъ утра его королевское высочество поѣхалъ съ гр. Бонде въ такъ-называемую церковь Св. Троицы, куда попалъ какъ-разъ во время, и имѣлъ удовольствіе говорить тамъ съ обѣими принцессами, а потомъ, когда онѣ сѣли въ карету, цѣловать имъ на прощаньи руки.

24. Командоръ Ульрихъ давалъ его высочеству читать весь свой процессъ и предшествовавшія сему послѣднему бумаги о порученной ему экспедиціи на Мадагаскаръ.

25. У его высочества обѣдали Бибиковъ и Штрёмфельдъ, которые пріѣзжали прощаться, потому что въ ночь отправлялись въ Швецію. Отъ г. Бибикова его высочество случайно узналъ, что герц. Мекленбургская и сестра ея, принцесса Прасковья, также отправятся въ путь еще прежде насъ, хотя императорскія принцессы и извѣстили его королевское высочество, что онъ поѣдетъ тотчасъ послѣ нихъ. Поэтому г. Измайловъ посланъ былъ къ почтъ-директору Дашкову спросить, правда ли это. Дашковъ не только отвѣчалъ утвердительно, но и сообщилъ копію съ предписанія, присланнаго къ нему Макаровымъ отъ имени императрицы, чтобъ герц. Мекленбургскую отправить (expediren) прежде нашего герцога. Вслѣдствіе того его королевское высочество, чтобъ не откладывали со дня на день его отъѣзда, рѣшился приказать на другой день нанять лошадей и, если нельзя будетъ заразъ добыть ихъ въ достаточномъ количествѣ, раздѣлить свою свиту и только въ сопровожденіи немногихъ лицъ уѣхать впередъ.

26. Около полудня ко двору пріѣхалъ асессоръ Глюкъ, чтобы въ отвѣтъ на освѣдомленіе гр. Бонде доложить герцогу, что если его королевскому высочеству угодно въ 3 часа послѣ обѣда пріѣхать проститься съ императорскими принцессами, то имъ будетъ это очень пріятно. Но въ назначенное время его высочество имѣлъ удовольствіе видѣть только старшую принцессу, потому что младшая уже дня два страдала зубною болью. Когда герцогъ пріѣхалъ, съ принцессою были мадамъ Вильбуа, Лобанова, фрейлина Глюкъ, асессоръ Глюкъ и одинъ изъ гофъ-юнкеровъ. Она приняла его необыкновенно ласково и извинялась, что сестра ея не можетъ выйдти, о чемъ его высочество немало жалѣлъ, потому что очень занятъ младшей принцессой. Черезъ часъ послѣ того онъ откланялся принцессѣ, отъ которой узналъ еще, что ихъ величества императоръ и императрица начали уже пить Олонецкія воды, и что онѣ, принцессы, намѣрены на другой день выѣхать отсюда въ Москву.

28. Его королевское высочество думаетъ сегодня же отправиться въ путь. Императорскія принцессы уѣхали нынче въ 8 часовъ утра, а послѣ обѣда выѣхалъ отсюда и его высочество на вольнонаемныхъ лошадяхъ.

29. Его королевское высочество поручилъ мнѣ отвезти гр. Растрелли въ подарокъ 100 рублей за полученный отъ него бюстъ императора, которымъ былъ очень доволенъ. Графъ показывалъ мнѣ три модели, именно конной статуи императора, которая будетъ имѣть 54

фута вышины, пѣшей статуи императора, вышина которой предполагается въ 64 фута, и колонны, на которой будутъ обозначены всѣ побѣды его величества. Всѣ эти три вещи предположено вылить изъ металла. Обѣ первыя модели въ особенности очень хороши.

Мартъ. Съ 1-го по 11-е марта. 1-го выѣхали отсюда герц. Мекленбургская и принцесса Прасковья, а 2-го пустился въ путь и я съ однимъ товарищемъ. Въ Новгородѣ герцогиня Мекленбургская представила меня вдовствующей герцог. Курляндской, которая ѣхала изъ Митавы въ Москву на коронацію императрицы въ сопровожденіи небольшой свиты, а именно двухъ Русскихъ фрейлинъ, ея оберъ-каммеръ-юнкера Бирона, одного Русскаго гофъ-юнкера, нѣсколькихъ пажей и нѣкоторыхъ служителей. Въ Торжкѣ я не могъ болѣе получить почтовыхъ лошадей. Пока мнѣ ихъ давали, я платилъ за каждую лошадь по полукопѣйкѣ съ версты, а отъ Новгорода до Москвы могъ платить только по три копѣйки съ лошади за 10 верстъ; но такъ какъ тутъ встрѣтилось много затрудненій, то я рѣшился нанять ямскихъ лошадей, съ уговоромъ платить за каждую по копѣйкѣ съ версты. Тогда ямщики съ лошадьми явились во множествѣ, и между ними началась сильная брань, потому что каждому хотѣлось везти насъ за эту цѣну. Въ Клину я освѣдомился, тамъ ли еще оба Персидскіе принца (одинъ изъ Дербента, другой, Татарскій, изъ Дагестана) и другіе плѣнные, которыхъ мы видѣли годъ тому назадъ на обратномъ пути изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Мнѣ отвѣчали, что они хотя все еще тамъ, но пользуются бо́льшей свободой и могутъ ѣздить на охоту. Пріѣхавъ 11-го Марта въ Москву, я узналъ, что императорскія принцессы прибыли туда 6-го, а нашъ герцогъ 7-го числа.

15. Его королевское высочество дѣлалъ великолѣпный парадный визитъ герц. Курляндской, которую наканунѣ посылалъ предувѣдомить о томъ, но которая не назначила ему опредѣленнаго времени. Впереди ѣхали верхами оба драгуна, а за ними два конюха; затѣмъ слѣдовала карета въ шесть гнѣдыхъ лошадей, въ которой сидѣли Брюммеръ и я; далѣе ѣхали фурьеръ и пять лакеевъ въ герцогской парадной ливреѣ, потомъ карета герцога, въ шесть большихъ бѣлыхъ лошадей, въ которой сидѣлъ его высочество съ гр. Бонде. По обѣимъ сторонамъ ея ѣхали верхами кап. Бассевичъ, гофъ-юнкеръ Тихъ и оба каммеръ-пажа, а на запяткахъ стоялъ гвардейскій гренадеръ. Наконецъ ѣхала еще третья карета, въ которую запряжены были Неаполитанскіе жеребцы и въ которой сидѣли Альфельдъ, Плате и Вахтмейстеръ. По пріѣздѣ нашемъ къ дому герцогини, его королевское высочество былъ встрѣченъ у кареты гр. Салтыковымъ, дядею герцогини, и обоими ея

придворными кавалерами. Съ герцогиней были княг. Волконская и обѣ фрейлины. Она приняла его высочество очень ласково, но не просила его садиться и не приказывала разносить вино, какъ обыкновенно здѣсь водится. Герцогиня женщина живая и пріятная, хорошо сложена, недурна собою и держитъ себя такъ, что чувствуешь къ ней почтеніе. Она въ продолженіе получасового разговора сказала между прочимъ, что вдовствуетъ уже пятнадцать лѣтъ и что обѣ ея сестры, герц. Мекленбургская и принцесса Прасковья, прибыли въ этотъ день и будутъ жить въ ея сосѣдствѣ.

23. Его королевское высочество, въ 7 часовъ утра, отправился съ гр. Бонде въ Преображенское, къ императору, который наканунѣ вечеромъ прибылъ въ Москву изъ Олонца, но не засталъ уже его дома. Когда послѣ, въ 11 часовъ, герцогъ послалъ туда опять, чтобы узнать, въ какое время ему можно будетъ представиться Государю, его величество приказалъ просить его пріѣхать на другой день въ 8 часовъ утра.

24. Когда герцогъ рано утромъ пріѣхалъ къ императору, его величество имѣлъ конференцію съ своими министрами, почему визитъ этотъ продолжался недолго. Изъ С.-Петербурга мы получили извѣстіе, что ювелиръ Рокентинъ, признавшійся наконецъ вполнѣ въ своемъ воровствѣ, публично былъ тамъ наказанъ кнутомъ (ему дано 25 же стокихъ ударовъ), заклейменъ и сосланъ въ Сибирь. Наказаніе это было назначено ему изъ милости, вмѣсто отсѣченія головы, къ которому его приговорили. Не будь онъ иностранцемъ, онъ навѣрно поплатился бы жизнью.

27. Къ намъ пришелъ тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ съ однимъ изъ здѣшнихъ курьеровъ, прибывшимъ изъ Швеціи, который передалъ его королевскому высочеству большой пакетъ писемъ отъ т. с. Бассевича и сообщилъ извѣстіе о большомъ союзѣ, заключенномъ въ Стокгольмѣ 22-го Февраля между Россіею и Швеціею, союзѣ, для котораго т. с. Бассевичъ немало трудился. Курьеръ этотъ имѣлъ также копію съ обнародованнаго въ Швеціи акта о престолонаслѣдованіи. Такъ какъ теперь, слѣдовательно, все приведено тамъ къ окончанію, то тайный совѣтникъ оставитъ Стокгольмъ, какъ скоро только море очистится отъ льда. Въ 7 часовъ вечера пушечною пальбою возвѣщено было о прибытіи сюда изъ Олонца ея величества императрицы, которая выѣхала оттуда еще 18-го числа и, какъ говорятъ, должна была ѣхать по весьма дурной дорогѣ.

28. Прибывшій вчера изъ Швеціи курьеръ, по фамиліи Голенищевъ (Glenischof), пріѣзжалъ сегодня ко двору, куда его нарочно приглашали. Онъ долженъ былъ сѣсть за столъ и послѣ обѣда получилъ

въ подарокъ серебряную табакерку, наполненную червонцами. По разсказамъ его невозможно себѣ вообразить, сколько любви показываетъ въ Швеціи народъ къ нашему доброму герцогу; по дорогѣ крестьяне будто бы разспрашивали его, курьера, о здоровьи ихъ принца, который находится въ Россіи (т. е. его королевскаго высочества), и о томъ скоро ли онъ пріѣдетъ опять въ Швецію и будетъ ихъ королемъ.

29. Въ 8 часовъ утра, ко двору пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы, которая поручила ему просить нашего герцога пожаловать къ 10-ти часамъ въ Преображенское, гдѣ ея величество хотѣла имѣть удовольствіе его видѣть. Какъ его королевское высочество ни былъ къ тому неприготовленъ, однакоже въ 9 часовъ уже отправился къ императрицѣ. Онъ былъ принятъ необыкновенно милостиво какъ ея величествомъ, такъ и принцессами и императоромъ, и возвратился оттуда очень довольнымъ. Императоръ обѣщалъ ему навѣстить его въ этотъ же день послѣ обѣда. Къ его пріѣзду былъ приготовленъ столъ, уставленный холодными кушаньями; но онъ не пріѣзжалъ почти до 7-ми часовъ, потому что долго пробылъ въ новомъ своемъ саду. Его королевское высочество встрѣтилъ государя на дворѣ у кареты, гдѣ былъ нѣжно имъ обнятъ. Монархъ тотчасъ пошелъ къ столу, за которымъ просидѣлъ до десятаго часа, и кушалъ и пилъ съ отличнымъ аппетитомъ. Герцогъ провозглашалъ нѣсколько тостовъ, которые намекали на его желанія и надежды и смыслъ которыхъ императоръ легко могъ понимать. Его величество отвѣчалъ на нихъ весьма охотно и нѣсколько разъ смѣялся надъ ними. Тосты эти были: за успѣхъ всего хорошаго, за желанія и надежды наши, весна приноситъ розы, чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, и нѣкоторые другіе. Тостъ за *чѣмъ скорѣй тѣмъ лучше* герцогъ провозгласилъ не иначе, какъ предварительно посовѣтовавшись съ Ягужинскимъ. Послѣдній сказалъ о томъ на ухо императору, который отвѣчалъ на своемъ Голландскомъ языкѣ: Warum nit (почему же нѣтъ)? и тотчасъ же самъ потребовалъ стаканъ вина. Будучи въ этотъ разъ въ отличномъ расположеніи духа, его величество указывалъ и на свое щегольство, которое состояло изъ пары маншетъ, обшитыхъ кружевами шириною пальца въ два. Обыкновенно же щегольство вовсе не его дѣло.

30. Секретарь Макаровъ мнѣ и нѣкоторымъ другимъ показывалъ въ Кремлѣ корону, которою будетъ короноваться императрица. Въ комнатѣ, гдѣ она хранится, находились и другія короны, какъ напр. корона нынѣшняго императора, корона его брата, корона, которою короновался его отецъ, корона царя Казанскаго, золотая, но украшенная лишь немногими плохими каменьями, еще какая-то корона, также

разные скипетры, старинныя одѣянія, въ которыхъ короновались цари, и многія другія драгоцѣнности. Корона нынѣшней императрицы много превосходила всѣ прочія изяществомъ и богатствомъ; она сдѣлана совершенно иначе, т. е. такъ, какъ должна быть императорская корона, вѣситъ 4 фунта и украшена весьма дорогими каменьями и большими жемчужинами. Въ числѣ послѣднихъ есть будто бы такія, изъ которыхъ каждая стоила 1000 и 2000 рублей. Кромѣ того, въ этой коронѣ есть очень дорогой и невѣроятной величины рубинъ, длиною почти въ палецъ, надъ которымъ находится маленькій ажурный крестъ изъ бриллiантовъ. Дѣлалъ ее, говорятъ, въ Петербургѣ какой-то Русскій ювелиръ. Она привезена оттуда сюда подъ конвоемъ 12-ти гренадеръ и одного офицера гвардіи. Мы зашли также на нѣсколько минутъ къ портному, который дѣлалъ мундиры для пажей императрицы. Они изъ зеленаго бархата, кругомъ обшиты золотымъ галуномъ и вообще очень богаты.

Апрѣль. 1. Объявлено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы въ суботу всѣ маленькія улицы въ Слободѣ (Нѣмецкой) были выложены бревнами. Въ теченіе года ихъ предположено замостить камнемъ подобно большимъ.

2. Дворъ, а

3. Герцогъ пріобщались Св. Таинъ.

5. Въ первый день Пасхи было и рожденіе императрицы, которое при императорскомъ дворѣ отпраздновали въ тишинѣ. Поздравленіе съ праздникомъ императоръ принялъ отъ его королевскаго высочества въ Кремлѣ, въ залѣ собраній Синода, былъ также очень доволенъ прекрасно расписаннымъ яйцомъ, которое получилъ отъ герцога. Послѣ обѣда ихъ величества, вмѣстѣ съ императорскими принцессами, веселились въ саду государя, недавно разведенномъ. Разсказываютъ за вѣрное, что на будущей недѣлѣ вся императорская фамилія переѣдетъ туда. Мы такимъ образомъ будемъ гораздо ближе къ ней, потому что мѣсто это недалеко отъ насъ.

7. Въ третій день праздника, поутру, въ половинѣ девятаго, ко двору пріѣхалъ кам.-юнкеръ Балкъ и просилъ герцога тотчасъ же ѣхать къ императрицѣ, почему его королевское высочество наскоро собрался и ужъ въ 9 часовъ отправился въ Старопреображенское. Тамъ онъ имѣлъ удовольствіе поднести императрицѣ и прекраснымъ принцессамъ по яйцу и цѣловать ихъ въ губы.

8. Его королевское высочество былъ съ визитомъ сперва у герц. Мекленбургской и ея сестры Прасковьи, а потомъ у вдовствующей герц. Курляндской. Къ послѣдней въ это время пріѣзжала какая-то молодая

Русская дама въ собольей шапкѣ. Герцогиня сказала, что Русскія женщины слишкомъ лѣнивы и очень неохотно причесываются, въ чемъ и можно было убѣдиться, глядя на эту молодую даму.

10. Мы узнали, что въ этотъ день послѣ обѣда императоръ со многими офицерами качался у Красныхъ воротъ на качеляхъ, которыя устроены тамъ для простаго народа по случаю праздника, что̀ было уже одинъ разъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Генеральша Балкъ увѣряла, что коронованіе императрицы будетъ не прежде, какъ черезъ двѣ недѣли. Императору, говорятъ, хотѣлось, чтобъ оно было черезъ недѣлю, въ день рожденія нашего герцога; но оказалось, что невозможно такъ скоро справиться со всѣми приготовленіями. По словамъ генеральши, и платья дамъ едва ли могутъ быть готовы прежде двухъ недѣль, а что̀ касается до 24-хъ дамъ, которыя должны явиться на коронацію въ робахъ и въ числѣ которыхъ, какъ ей сообщили за вѣрное только третьяго дня, находится и она сама, то онѣ будутъ назначены лишь завтра. Ни одной дамѣ не позволено быть въ совершенно золотомъ платьѣ, потому что это предоставляется только императрицѣ; но золото и серебро вмѣстѣ онѣ могутъ употреблять, и имѣютъ право изъ серебряной матеріи дѣлать платья, относительно богатства, какія имъ угодно.

15. Кабинетъ-секретарь Макаровъ пригласилъ сегодня его королевское высочество въ Кремль, чтобъ показать ему короны и драгоцѣнности. Этимъ случаемъ воспользовались и нѣкоторые министры и другія особы, желавшіе также посмотрѣть ихъ. О коронахъ я уже говорилъ, а потому замѣчу еще только, что въ одной изъ комнатъ стояло невѣроятное количество старой серебряной посуды, которую къ коронаціи императрицы вычистятъ и вновь позолотятъ. Она много лѣтъ вовсе не употреблялась, даже оставлялась безъ всякаго вниманія, а потому теперь была больше похожа на желѣзо, чѣмъ на серебро. Нѣкоторые сосуды, стоявшіе на полу, были выше одного изъ бывшихъ съ нами зрителей.

18. Его королевское высочество приказалъ пригласить къ слѣдующему дню, въ который приходилось его рожденіе, на обѣдъ всѣхъ сенаторовъ, генераловъ, иностранныхъ министровъ, маіоровъ гвардіи, многихъ гражданскихъ чиновниковъ и даже его величество императора. Государь велѣлъ сказать черезъ своего оберъ-кухмистера Фельтена, что пріѣдетъ завтра только въ 3 часа пополудни, послѣ своего обычнаго отдыха, чтобъ остаться подольше у его королевскаго высочества и быть тѣмъ веселѣе; но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, чтобъ прочіе гости были приглашены къ обѣду и не выпускались изъ-за стола до тѣхъ поръ, пока онъ не пріѣдетъ. Послѣ его величество присылалъ

еще съ тою же просьбою своего денщика Древника, потому что опасался, что въ первый разъ желаніе его, можетъ быть, не въ точности передано. Сегодня объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы къ будущему Воскресенью всѣ большія улицы были вымощены, а маленькія выложены бревнами и вычищены, изъ чего нѣкоторые выводили заключеніе, что коронація будетъ въ этотъ день.

19. Съ нынѣшняго дня его королевскому высочеству пошелъ 25-й годъ. Поутру къ нему пріѣзжало много поздравителей, а къ обѣду собрались хотя не всѣ, однакожъ очень многіе изъ приглашенныхъ. Нѣкоторые пріѣхали уже въ то время, когда ожидали императора, почему на столы поставлено было нѣсколько свѣжихъ блюдъ. Иностранные министры встали изъ-за стола, когда пріѣхалъ императоръ, и ушли было въ другую комнату, а мѣста ихъ заняли маіоры гвардіи; но его величество скоро замѣтилъ это и подалъ знакъ ген. Ягужинскому привести опять министровъ, что̀ и было исполнено, а маіоры пересѣли къ другому столу. Императоръ пробылъ у насъ до 11-ти часовъ. Мы надѣялись отчасти, что̀ по случаю этого дня будетъ что нибудь объявлено въ пользу нашего добраго герцога, однакожъ ничего такого не послѣдовало, хотя его величество былъ очень къ нему милостивъ. Императоръ и императрица, чтобъ воспользоваться прекрасной весенней погодой, переѣхали въ этотъ день вечеромъ въ домъ Головина, гдѣ и будутъ въ первый разъ ночевать. Садъ и прекрасная роща дѣлаютъ это мѣсто гораздо пріятнѣе Преображенскаго.

20. Гр. Дугласъ пріѣзжалъ прощаться съ его высочествомъ, потому что на другой день намѣренъ былъ отправиться въ свои помѣстья, которыя получилъ въ подарокъ отъ императора въ замѣнъ принадлежавшихъ ему прежде въ Лифляндіи и отданныхъ опять гр. Стенбоку. Эти помѣстья, какъ говорятъ, находятся по дорогѣ въ Дерптъ и верстахъ въ 700 отсюда. Они принадлежали прежде несчастному Шафирову. Въ 5 часовъ его высочество поѣхалъ со мною къ генеральшѣ Балкъ. Въ числѣ многихъ просителей (ищущихъ, по случаю коронаціи, какой-нибудь милости) находился и несчастный (молодой) Шафировъ, мать котораго за нѣсколько дней передъ тѣмъ припадала къ стопамъ императора и просила о помилованіи для своего мужа, но была дурно принята его величествомъ. Государь, говорятъ, вообще не очень-то расположенъ къ ней. Мужъ ея все еще содержится въ Новгородѣ, и, какъ я слышалъ, проситъ объ одной лишь милости, о позволеніи ему жить въ деревняхъ у своихъ зятьевъ. Тутъ же была и вдова несчастнаго Лопухина, которая проситъ о томъ, чтобъ голову ея мужа, взоткнутую въ Петербургѣ на шестъ, позволено было снять. Въ этотъ день утромъ его высочество посылалъ оберъ-каммергера къ импера-

трицѣ съ хлѣбомъ-солью (обычай, существующій здѣсь между знакомыми, когда кто нибудь изъ нихъ переѣзжаетъ на новую квартиру). Государыня приняла гр. Бонде очень милостиво и сама поднесла ему чарку водки.

21. Вечеромъ, императоръ и императрица опять переѣхали въ Преображенское, потому что погода въ этотъ день была очень дурна, а комнаты въ Головинскомъ саду еще слишкомъ холодны; старый же каменный домъ тамъ все еще не приведенъ въ надлежащій порядокъ.

22. Вчера и нынче всѣ иностранные и Русскіе купцы должны были присылать своихъ лошадей къ князю Меншикову, который 60 самыхъ лучшихъ изъ нихъ приказалъ выбрать для лейбъ-гвардіи на время коронаціи. Нѣкоторые купцы должны были дать отъ 4-хъ до 6-ти лошадей, а у другихъ, собственно для себя, не осталось ни одной. Владѣльцамъ выбранныхъ лошадей запрещено выѣзжать на нихъ до коронаціи. За нѣсколько дней ген.-л. Ягужинскій назначенъ былъ капитаномъ этой лейбъ-гвардіи, въ которой рядовые имѣютъ чины капитанъ-поручиковъ и прапорщиковъ *). Съ этого дня началась опять прекрасная весенняя погода.

23. Послѣ обѣда его высочество ходилъ на короткое время на дворъ Реформатской церкви и осматривалъ тамъ тріумфальные ворота, которые въ этотъ день начали украшать статуями и многими другими принадлежностями.

24. Коронацію, которую уже раза два отсрочивали и наконецъ назначили было окончательно въ будущее Воскресенье, отсрочили опять до 17-го Мая стараго стиля.

25. Герц. Мекленбургская разсказывала мнѣ, что обѣ императорскія принцессы, она сама и обѣ сестры ея во время коронаціи останутся подъ incognito, особенно въ первый день, но что всѣ онѣ одѣнутся въ робы и будутъ смотрѣть на церемонію, какъ въ церкви, такъ и въ большой залѣ, издали, сохраняя свое incognito и не участвуя въ процессіи, хотя имъ очень хотѣлось видѣть все вблизи, и онѣ просили объ этомъ. Она сообщила мнѣ также, что при коронованіи его высочество будетъ вести императрицу на тронъ и съ трона, и что какъ ихъ величества императоръ и императрица, такъ и его высочество, нашъ герцогъ, будутъ кушать въ большой коронаціонной залѣ за особыми столами, о чемъ знаетъ, впрочемъ, уже весь городъ. Императрица въ день коронаціи будетъ торжественно шествовать во всѣ три

*) Это была учрежденная тогда *рота кавалергардовъ*, родоначальница нынѣшняго кавалергардскаго полка. См. о ней подробнѣе у Голикова, Дѣян. Петра Великаго (изд. 1789 г.), часть IX, стр. 92—93.

Кремлевскія соборныя церкви. Герцогиня упомянула еще, что обѣ императорскія принцессы и она съ обѣими своими сестрами ночь проведутъ въ Кремлѣ, потому что послѣ ужъ туда не будетъ впущена ни одна карета, кромѣ кареты императрицы. Мѣсто для процессіи въ Кремлѣ будетъ все выложено досками, надъ чѣмъ уже давно и работаютъ. Я узналъ еще въ этотъ день за вѣрное, что изъ иностранныхъ министровъ никого не пригласятъ къ коронаціи, но что если они захотятъ присутствовать на ней въ качествѣ частныхъ лицъ, то имъ, вѣроятно, будетъ это позволено. Герцогиня велѣла показать намъ платье, подаренное ей императрицею къ коронаціи, потому что не было уже возможности купить серебряной матеріи.

26. Около полудня, было объявлено съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ верейки и боты, какіе только есть въ Москвѣ, послѣ обѣда собрались въ назначенномъ мѣстѣ. Думаютъ, что матросы и другіе люди будутъ предварительно упражняться на нихъ въ плаваньи, потому что императору, можетъ быть, захочется устроить здѣсь, какъ въ Петербургѣ, увеселительное катанье по рѣкѣ.

28. Въ 5 часовъ послѣ обѣда, хоронили младшаго сына купца Мейера-младшаго, ребенка не старѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но отецъ устроилъ церемонію съ такими затѣями, какъ будто бы ребенокъ этотъ былъ какой нибудь принцъ: маленькаго покойника провожали пѣшкомъ до самаго кладбища не только всѣ купцы, но даже и самъ императоръ, въ качествѣ крестнаго его отца.

30. Мекленбургскаго ген.-м. Тильге привезли сюда изъ Риги, какъ арестанта, подъ конвоемъ одного поручика, двухъ унтеръ-офицеровъ и 20-ти солдатъ, съ тѣмъ, чтобъ потомъ, какъ говорятъ, отправить отсюда въ Сибирь. Это тотъ самый Тильге, котораго два года тому назадъ присылалъ сюда герц. Мекленбургскій и котораго недалеко отъ Москвы почти до нага ограбили разбойники. Причина, по которой онъ уже давно содержался въ Ригѣ подъ арестомъ, говорятъ, та, что онъ въ то время, когда оба предоставленные герцогу Русскіе полка возвращались изъ Мекленбургіи въ Россію, отдѣлился отъ нихъ и не послѣдовалъ за ними. Сколько герцогъ ни хлопочетъ объ немъ и ни ходатайствуетъ при здѣшнемъ дворѣ объ его освобожденіи, однакоже до сихъ поръ еще нисколько не успѣлъ склонить императора въ его пользу. О коронаціи все еще не слышно ничего вѣрнаго; одни говорятъ, что она будетъ 5-го Мая, другіе, 7-го, третьи, 17-го; но все это слухи недостовѣрные. По всѣмъ обстоятельствамъ легко можно только заключить, что она не будетъ ни 3-го Мая, ни послѣ-завтра, какъ недавно нѣкоторые положительно утверждали. Здѣсь увѣряютъ еще, что молодой великій князь приглашенъ какъ можно скорѣе ѣхать

въ Москву, чтобъ въ коронацію вмѣстѣ съ его высочествомъ, нашимъ герцогомъ, вести императрицу къ трону. Нѣкоторые говорятъ даже, что онъ ужъ вчера пріѣхалъ; но это неправда, потому что очень сомнительно, будетъ ли онъ еще здѣсь. Распоряженіе о лошадяхъ иностранныхъ купцовъ отмѣнено: говорятъ, что всѣ лошади будутъ поставлены Русскими вельможами и купцами.

Май. 1. Погода не очень-то благопріятствовала первому гулянью, которое иностранные купцы обыкновенно устроиваютъ здѣсь въ этотъ день въ Семеновской рощѣ, потому что не только шелъ дождь, но даже около полудня въ первый разъ гремѣлъ громъ. Такъ какъ его высочеству сказали, что вся императорская фамилія также пріѣдетъ въ Семеновскую рощу, да и погода начала проясняться, то онъ въ 5 часовъ отправился туда съ своею свитою верхомъ и вскорѣ имѣлъ удовольствіе встрѣтить императрицу и обѣихъ императорскихъ принцессъ, которыя выѣхали изъ Головинскаго сада и направлялись къ рощѣ. Его высочество слѣзъ съ лошади, подошелъ сперва къ императрицѣ, потомъ къ принцессамъ и цѣловалъ имъ руки; потомъ сѣлъ опять на лошадь и ѣхалъ возлѣ кареты принцессъ до самой рощи, при чемъ дорогой нѣсколько разъ имѣлъ удовольствіе разговаривать съ ними. Пріѣхавъ на обыкновенное сборное мѣсто въ рощѣ, они нашли тамъ почти всѣхъ слободскихъ съ ихъ женами и дѣтьми; но императрица тотчасъ же проѣхала къ другому мѣсту, гдѣ кромѣ нея, принцессъ, его высочества, нашего герцога и его свиты не было никого. Здѣсь она оставалась не выходя изъ кареты, и поджидала императора, который скоро пріѣхалъ водою на верейкѣ. Герцогъ сошелъ съ лошади и присоединился къ свитѣ принцессъ. Тотчасъ по пріѣздѣ государя, онъ подошелъ и къ нему съ реверансомъ и былъ очень милостиво принятъ. Побывъ нѣсколько времени съ императрицей и принцессами, его величество пошелъ къ доктору Бидлоо и къ купцамъ; но его высочество остался съ государыней или, лучше сказать, съ принцессами; потому что она сама велѣла ему идти къ нимъ, зная очень хорошо, что для него ничего не можетъ быть пріятнѣе такого позволенія. Ея величество нѣсколько разъ подносила ему по стакану вина. Такъ какъ герцогскіе валторнисты находились также въ рощѣ, то она (послѣ своихъ, игравшихъ нѣсколько времени) потребовала ихъ къ себѣ и заставила играть довольно долго. Тѣ прилагали все стараніе, чтобъ отличиться, и получили хорошій кушъ на водку. Послѣ, по приказанію его высочества, они должны были играть передъ принцессами во все время, пока мы тамъ оставались. Императрица хотя и собиралась скоро уѣхать домой, однакожъ, по желанію Государя, не уѣхала до 9-ти часовъ, потому

что его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа и не хотѣлъ еще уѣзжать. Но долгое сидѣніе наскучило наконецъ ея величеству, и она вышла изъ кареты, чтобъ пройтись немного съ своими дамами; принцессы же совсѣмъ не выходили изъ кареты, потому что во все время постоянно шелъ мелкій дождь, отъ чего и его высочество ни на минуту не оставлялъ ихъ, когда не былъ съ императрицею. Ея величество, незадолго предъ тѣмъ, какъ рѣшилась выйдти изъ кареты, прислала ему съ Монсомъ прекрасный букетъ, за который онъ тотчасъ пошелъ поцѣловать ей руку, а она тутъ опять поднесла ему стаканъ своего превосходнаго Венгерскаго вина. Во время пребыванія царской фамиліи въ рощѣ докторъ Бидлоо, его жена и дѣти пришли туда съ кофе и сластями, которыя подносили сперва императрицѣ, а потомъ и принцессамъ. Наконецъ, часовъ въ девять, когда императрица еще гуляла, императоръ подошелъ къ ней и затѣмъ, побывъ съ нею нѣсколько времени, уѣхалъ сухимъ путемъ въ городъ, послѣ чего скоро поѣхала домой и ея величество съ принцессами. Его высочество, хотя тутъ и простился съ ними, поцѣловавъ имъ всѣмъ руки, однакожъ все таки провожалъ принцессъ до самой Нѣмецкой слободы, гдѣ опять сошелъ съ лошади и еще разъ распрощался съ ними. Такъ какъ при отъѣздѣ нашемъ изъ рощи почти всѣ пріѣхавшіе туда верхами присоединились къ нашей свитѣ, то за каретой принцессъ скакало по крайней мѣрѣ 40 или 50 человѣкъ. Его высочество во все это время ѣхалъ возлѣ кареты (то съ той, то съ другой стороны) и разговаривалъ съ принцессами. Въ этотъ день положительно увѣряли, что коронація назначена въ будущій Четвергъ, т. е. 7-го Мая, но что великій князь, вопреки бывшимъ здѣсь слухамъ, къ этому времени сюда не пріѣдетъ.

4. Каммеръ-пажъ императрицы Гольштейнъ увѣрялъ, что коронація будетъ непремѣнно въ будущій Четвергъ, 7-го Мая, хотя ея величеству и хотѣлось бы, чтобъ ее отсрочили до Воскресенья; но императоръ никакъ не соглашается на это, желая, чтобъ поскорѣе все было кончено. Такъ какъ государыня въ день коронаціи будетъ причащаться Св. Тайнъ, то она теперь ужъ начала поститься. Сначала говорили, что ея величество въ этотъ день со всею процессіею торжественно будетъ ѣхать изъ Головинскаго сада (гдѣ живетъ въ настоящее время) до Кремля; но теперь увѣряютъ, что ничего этого не будетъ, и что императрица уже въ Среду пріѣдетъ въ Кремль, чтобъ ночевать тамъ. Говорятъ также, что завтра непремѣнно будутъ трубить на улицахъ о коронаціи.

5. Я забылъ сказать, что 1-го Мая прибыли сюда оба послѣдніе батальона, остававшіеся еще въ Астрахани. Они принадлежали къ дивизіи императора и выступили изъ Астрахани 20-го Февраля. Свое

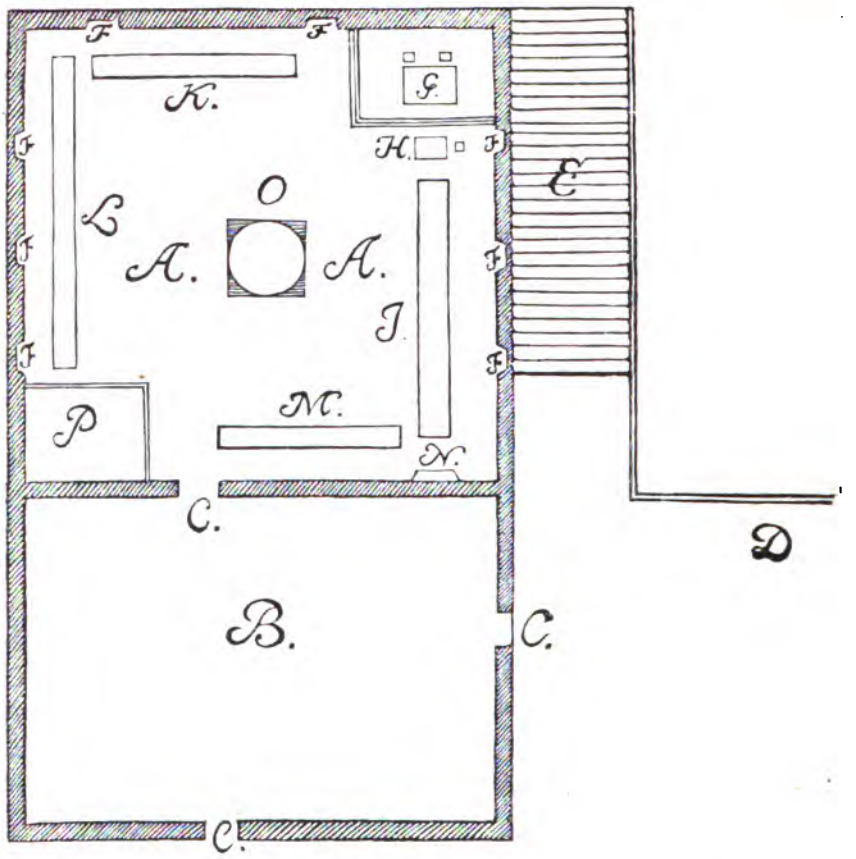
крайне-затруднительное путешествіе они совершили частію сухимъ путемъ, частію водою. Сегодня начали трубами возвѣщать о коронованіи императрицы, назначенномъ на 7-е Мая.

6. Поутру, продолжали извѣщать во всемъ городѣ о предстоявшемъ на другой день коронованіи ея величества. Послѣ обѣда посланникъ Штамке опять былъ приглашенъ къ г. Остерману, съ которымъ имѣлъ уже нѣсколько конференцій касательно церемоніала при коронаціи. Онъ возвратился съ достовѣрнымъ извѣстіемъ, что герцогъ будетъ вести императрицу къ трону и потомъ оттуда въ церковь. Его высочество былъ очень доволенъ церемоніаломъ. Около 5-ти часовъ вечера императорскія принцессы проѣхали мимо нашего дома, отправляясь въ Кремль, гдѣ онѣ должны были ночевать, чтобъ на другой день быть уже на мѣстѣ церемоніи. Вечеромъ, позднѣе, проѣхала и императрица, которая очень милостиво отвѣчала на поклонъ его высочества и внимательно смотрѣла на тріумфальные врата, устроенные имъ въ честь ея къ завтрашнему дню, подъ руководствомъ поручика барона Рённе (сына знаменитаго генерала Рённе и оберъ-гофмейстерины герцогини Курляндской), который и проектировалъ ихъ. Девизы съ надписями сочинялъ посланникъ Штамке. Врата эти задуманы и исполнены очень хорошо и возбуждаютъ всеобщія похвалы. Стоили они его высочеству много, потому что онъ для императрицы не жалѣлъ денегъ.

7. Въ день коронованія императрицы, его королевское высочество, въ 7 часовъ утра, отправился въ Кремль въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди всѣхъ ѣхали верхами два драгуна въ новыхъ мундирахъ, за ними дорожной фурьеръ (Reisefourier) Любкенъ, потомъ два конюха, за которыми слѣдовала первая карета, въ шесть лошадей. Въ ней сидѣли гр. Вахемейстеръ, полковн. Брюммеръ, каммерратъ Негелейнъ и каммеръ-юнкеръ Берхгольцъ. Далѣе ѣхали опять два конюха передъ другою каретою въ шесть лошадей, въ которой сидѣли конференціи совѣтникъ Альфельдъ и маршалъ Плате; затѣмъ снова два конюха передъ третьею каретою, въ которой сидѣли г. Измайловъ (состоящій, по распоряженію здѣшняго двора, при особѣ его высочества) и оберъ-каммергеръ гр. Бонде. За этою каретою ѣхали сперва два гвардейскихъ гренадера Преображенскаго полка, потомъ прапорщикъ Цёге-фонъ-Мантейфель, шестъ лакеевъ верхами и два скорохода, и затѣмъ слѣдовала карета герцога, въ шесть лошадей, въ которой его королевское высочество сидѣлъ одинъ. Спереди на ней стояли два маленькихъ пажа, именно молодой Чернышовъ и Бредаль, а на запяткахъ четыре лакея. Шесть кавалеровъ ѣхали верхами по сторонамъ ея, а именно съ правой, капитанъ Шульцъ, капитанъ Бассевичъ и секретарь Гюльденкрогъ,

съ лѣвой, гофъ-интендантъ Миддельбургъ, гофъ-юнкеръ Тихъ и молодой баронъ Адлерфельдъ. Непосредственно за каретою его королевскаго высочества ѣхали верхами оба каммердинера Классенъ и Пель, потомъ оба камеръ-пажа, Геклау и Петерсенъ, и наконецъ оба каммеръ-лакея его высочества и два егеря. Всѣ костюмы были новые и роскошные, а всадники имѣли прекрасныхъ лошадей съ вышитыми чепраками. На его королевскомъ высочествѣ, нашемъ герцогѣ, былъ зеленый бархатный кафтанъ съ камзоломъ и отворотами изъ парчи, шляпа съ бѣлымъ перомъ и прекрасною кокардою, алмазная звѣзда на груди, золотая, осыпанная бриллiантами шпага и бриллiантовыя пряжки на башмакахъ и у колѣнъ. Все это было надѣто имъ въ первый разъ. Въ вышеописанномъ порядкѣ его высочество ѣхалъ до Кремля и далѣе внутрь его, насколько это было возможно; но кавалеры его и провожатые слѣдовали туда за нимъ пѣшкомъ. На дворцовой площади стояли въ строю находившіеся здѣсь батальоны гвардіи съ шестью еще другими, всего около 10,000 человѣкъ. Когда его высочество подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ выйдти изъ кареты, онъ былъ встрѣченъ временнымъ церемоніймейстеромъ, бригадиромъ Шуваловымъ, который повелъ его и всѣхъ нашихъ кавалеровъ вверхъ по большой, устланной краснымъ сукномъ, дворцовой лѣстницѣ *), гдѣ, на верхней площадкѣ, стояли въ строю гренадеры обоихъ гвардейскихъ полковъ. Они отдали честь его высочеству. Церемоніймейстеръ провелъ насъ въ большую коронаціонную залу, въ которой потомъ должны были обѣдать и въ которой обыкновенно бываютъ аудіенціи. Тутъ мы нашли только нѣсколько депутатовъ и немногихъ Русскихъ господъ. Черезъ полчаса въ эту залу пришелъ генералъ-прокуроръ Ягужинскій, который повелъ его королевское высочество въ комнату, гдѣ обыкновенно бываютъ засѣданія Сената и гдѣ теперь собрались всѣ сенаторы и другіе Русскіе вельможи; но изъ нашихъ кавалеровъ никто не сопровождалъ туда его высочество, кромѣ оберъ-каммергера и г-на Измайлова. Всѣ мы, прочіе, остались въ вышеупомянутой залѣ. Она очень велика, и стѣны въ ней были обиты попеременно краснымъ бархатомъ и Персидскими коврами, а окна и своды красиво расписаны и вызолочены. Расположеніе ея можно видѣть изъ слѣдующаго простого чертежа.

*) Т. н. Красному Крыльцу, ведущему съ Царской площади въ Грановитую Палату.



A) Большой залъ [1]).

B) Передняя комната, въ которой стояли кавалергарды (die Chevallier-Garde).

C) Двери.

D) Галлерея, гдѣ стояли гренадеры обоихъ гвардейскихъ полковъ.

E) Большое дворцовое крыльцо [2]).

F) Окна въ залѣ.

G) Тронъ съ императорскимъ столомъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ. Онъ былъ обтянутъ и покрытъ краснымъ бархатомъ, и надъ нимъ возвышался большой красный бархатный, обложенный широкимъ золотымъ галуномъ балдахинъ, подъ которымъ кушали ихъ величества.

H) Столъ, за которымъ сидѣлъ его королевское высочество совершенно одинъ.

I) Столъ для духовенства, о 20-ти приборахъ.

K) Столъ для сенаторовъ и знатнѣйшихъ вельможъ, о 28-ми приборахъ.

L) Столъ для дамъ, о 36-ти приборахъ.

M) Столъ для генераловъ, депутатовъ и другихъ лицъ, о 30-ти приборахъ.

N) Галлерея для императорскихъ принцессъ, откуда онѣ incognito смотрѣли на обѣдъ.

O) Большой столъ въ срединѣ залы, на который опираются своды, украшенный со всѣхъ четырехъ сторонъ, сверху донизу, большими серебряными вызолоченными и золотыми сосудами.

P) Оркестръ императорскихъ, герцогскихъ и другихъ музыкантовъ, всего 60 человѣкъ, которые играли во время обѣда.

---

[1]) Грановитая Палата.—[2]) Вышеупомянутое Красное Крыльцо.

Зала эта обращена фасадомъ къ дворцовой площади и находится въ той части дворца, которая называется *Грановитою Палатою* (Granit-Pallast). Въ ней прежніе цари давали аудіенціи иностраннымъ министрамъ. Большой столбъ O, стоящій въ серединѣ залы для поддержки свода, была со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ пола до самаго этого свода, обставленъ большими серебряными вызолочеными и нѣкоторыми золотыми сосудами, между которыми особенно замѣчательны были: большой золотой бокалъ, кругомъ съ изображеніями древнихъ Римскихъ императоровъ, искусно вырѣзанными на восточныхъ камняхъ, большой серебряный вызолоченый бокалъ вышиною слишкомъ въ ростъ человѣческій, подарокъ королевы Христины, бокалы съ изображеніями всѣхъ горныхъ городовъ Саксоніи, изъ чистаго серебра, могущіе служить для стола, и другіе. Буфетъ этотъ по справедливости могъ считаться однимъ изъ превосходнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ свѣтѣ. На мѣстѣ G былъ тронъ съ большимъ краснымъ бархатнымъ, богато обложеннымъ золотыми галунами, балдахиномъ, подъ которымъ стоялъ столъ для ихъ императорскихъ величествъ; тронъ возвышался отъ пола только на одну ступень *), но былъ также весь обитъ краснымъ бархатомъ. На спинкѣ его, по широкимъ половинкамъ бархата, спускавшимся отъ балдахина, былъ богато вышитъ золотомъ Русскій орелъ, а подъ самымъ балдахиномъ красовался соединенный именной шифръ ихъ величествъ, также шитый золотомъ. Прочее уже объяснено.

Послѣ 9-ти часовъ мы, прочіе, пошли въ соборъ или каѳедральную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ должно было совершиться коронованіе, и когда отдали тамъ полученные нами билеты, младшій церемоніймейстеръ провелъ насъ на мѣсто, которое мы должны были занимать, а именно на балконъ, гдѣ стояли иностранные министры. Они въ церкви хотя и присутствовали при коронованіи, но ихъ, во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ, не пригласили ни на процессію, ни въ залу къ столу. Балконъ этотъ въ серединѣ, между ими и нами, раздѣлялся проходомъ, такъ что тронъ мы могли видѣть почти прямо передъ собою. Онъ стоялъ посрединѣ церкви, въ среднемъ ея проходѣ, между большими столбами и прямо противъ алтаря или хора и находящихся въ немъ, такъ называемыхъ, святыхъ вратъ. Это было очень широкое возвышеніе, окруженное вызолоченными перилами, на которое вели 8 или 10 ступеней такой же ширины, какъ и верхняя площадка, и съ балюстрадой по обѣимъ сторонамъ. Ступени были въ серединѣ съ уступомъ. Надъ всѣмъ этимъ висѣлъ большой великолѣпный, четыреугольный, богато обложенный золотомъ балдахинъ, который

*) Выше Берхгольцъ говоритъ, что тронъ стоялъ на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ; слѣд. гдѣ нибудь ошибается.

въ серединѣ свода былъ прикрѣпленъ веревкою въ руку толщины, обвитою парчей, и четырьмя золотыми шнурами, протянутыми отъ его угловъ. Возвышеніе это, сдѣланное въ формѣ четыреугольника, занимало средній проходъ церкви во всю ширину. Подъ балдахиномъ стояли для ихъ императорскихъ величествъ два стула (изъ которыхъ помѣщенный съ лѣвой стороны, именно для императрицы, былъ съ ручками), оба богато обдѣланные драгоцѣнными камнями. Одинъ изъ нихъ когда-то привезенъ былъ въ подарокъ изъ Персіи. Направо отъ нихъ стоялъ четыреугольный столъ, на которомъ потомъ лежали императорскія регаліи и который накрытъ былъ великолѣпной золотой ширинкой съ вышитыми по ней коронами. Какъ самый тронъ, такъ и ступени были кругомъ обиты краснымъ бархатомъ съ золотыми галунами по краямъ. У уступа, съ правой стороны, помѣщались обѣ императорскія принцессы и обѣ герцогини, въ особой ложѣ, обтянутой золотыми и серебряными матеріями. Съ этой же стороны, немного ближе ко входнымъ дверямъ, позади обыкновеннаго императорскаго кресла, устроено было отдѣльное мѣсто для его королевскаго высочества, нашего герцога, а по обѣимъ сторонамъ церкви тянулись балконы для дамъ, которыя не были въ робахъ. Въ параллель съ нами, нѣсколько наискось и противъ алтаря, находился балконъ для дамъ въ робахъ, участвовавшихъ въ процессіи, также для депутатовъ, генераловъ и прочихъ здѣшнихъ вельможъ, не имѣвшихъ никакой особой должности при церемоніи коронованія. Балконъ этотъ, какъ и нашъ, въ серединѣ былъ раздѣленъ на двѣ половины. Внизу размѣщены были вокругъ всѣ прочія лица, имѣвшія билеты для входа въ церковь. Внутренность церкви была освѣщена множествомъ восковыхъ свѣчей, и великолѣпная большая серебряная люстра особенно сильно бросалась въ глаза. Около 10-ти часовъ прибыли въ церковь обѣ старшія императорскія принцессы и обѣ герцогини; но сестры послѣднихъ, принцессы Прасковьи, не было по причинѣ нездоровья. Наконецъ, часовъ въ одиннадцать, началось шествіе ихъ императорскихъ величествъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ и музыкѣ всѣхъ полковъ, расположенныхъ на дворцовой площади. Ихъ величества шли пѣшкомъ отъ дворца до церкви, и не только весь этотъ путь, но и большая дворцовая терасса (Красное Крыльцо), по которой шла процессія, были устланы краснымъ сукномъ. Передъ входомъ въ церковь государь и государыня были встрѣчены и привѣтствованы всѣмъ духовенствомъ въ богатѣйшихъ облаченіяхъ. Шествіе изъ дворца въ церковь открывала половина отряда сформированной недавно лейбъ-гвардіи, въ сапогахъ со шпорами и съ карабинами въ рукахъ. Составляющіе этотъ отрядъ 68 человѣкъ имѣютъ всѣ офицерскіе чины; самъ императоръ состоитъ въ немъ ка-

питаномъ, ген.-прокуроръ и ген.-лейтенантъ Ягужинскій капитанъ-поручикомъ, ген.-маіоръ Мамоновъ старшимъ поручикомъ, и т. д. Послѣ того шли, подъ предводительствомъ своего гофмейстера, 12 пажей императрицы, всѣ въ зеленыхъ бархатныхъ кафтанахъ, парчевыхъ камзолахъ и проч., въ бѣлокурыхъ парикахъ и съ бѣлыми перьями на шляпахъ. За ними слѣдовали четыре взрослыхъ пажа или денщика императора. Затѣмъ шелъ церемоніймейстеръ Шуваловъ во главѣ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и прочихъ депутатовъ отъ провинцій, также бригадировъ, генералъ-маіоровъ, всего генералитета и другихъ должностныхъ лицъ; потомъ, теперешній государственный маршалъ Толстой съ своимъ большимъ серебрянымъ маршальскимъ жезломъ (на верхнемъ концѣ котораго красовался двуглавый Россійскій орелъ, осыпанный драгоцѣнными камнями) и въ сопровожденіи двухъ герольдовъ, оберъ-герольдмейстера Плещеева и гр. Санти. Далѣе слѣдовали господа, которые несли регаліи, а именно прежде всего тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и еще двое несли на большой подушкѣ коронаціонную мантію императрицы. Мантія эта была изъ парчи, съ вышитыми по ней двуглавыми орлами и коронами, подбитая горностаемъ и вѣсомъ, какъ говорили, въ 150 фунтовъ. Одинъ аграфъ, которымъ она застегивалась спереди, стоилъ будто бы около 100,000 рублей (вещь эта была та самая, которую недавно похищалъ въ С.-Петербургѣ несчастный ювелиръ Рокентинъ). Потомъ несены были на богатыхъ подушкахъ три собственно такъ-называемыя регаліи: держава, княземъ Долгорукимъ, бывшимъ Россійскимъ посломъ въ Даніи и Франціи, скипетръ, старымъ сенаторомъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, и новая великолѣпная императорская корона, генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Брюсомъ. За ними шелъ его величество императоръ, въ лѣтнемъ кафтанѣ небесно-голубого цвѣта, богато вышитомъ серебромъ, въ красныхъ шелковыхъ чулкахъ и въ шляпѣ съ бѣлымъ перомъ. Подлѣ него шли генералъ-фельдмаршалы кн. Меншиковъ и кн. Репнинъ, который, какъ старшій генералъ, былъ въ этотъ день произведенъ въ фельдмаршалы. Вслѣдъ за государемъ шествовала ея величество императрица, въ богатѣйшей робѣ, сдѣланной по Испанской модѣ, и въ головномъ уборѣ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Платье на ней было изъ пурпуровой штофной матеріи съ богатымъ и великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ, и шлейфъ его несли 5 статсъ-дамъ, а именно княг. Меншикова, супруга великаго канцлера Головкина, супруга ген. фельдцейхмейстера Брюса, генеральша Бутурлина и княгиня Трубецкая. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, велъ государыню за руку; возлѣ нихъ, въ качествѣ ассистен-

товъ, шли еще великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ графъ Головкинъ, а немного позади ген.-лейтенантъ и ген.-прокуроръ Ягужинскій и ген.-маіоръ Мамоновъ, какъ капитанъ-поручикъ и поручикъ лейбъ-гвардіи ея величества. Непосредственно за ними слѣдовали 6 статсъ-дамъ императрицы: г-жи Олсуфьева, Кампенгаузенъ, Вильбуа, сестра княгини Меншиковой, Волконская и сестра ея, дѣвица Нарышкина, всѣ въ богатыхъ робахъ. Затѣмъ шли попарно прочія дамы, принадлежащія къ свитѣ императрицы, именно 13 замужнихъ и 12 незамужнихъ, за ними, нѣкоторые придворные кавалеры, и наконецъ, въ заключеніе, другая половина лейбъ-гвардіи. Все духовенство шло въ церковь впереди процессіи, и его высочество, нашъ герцогъ, велъ императрицу за руку до самаго трона. Здѣсь императоръ принялъ ее и взвелъ по ступенямъ на возвышеніе; его же высочество послѣ того прошелъ въ особо устроенную для него ложу, въ сопровожденіи лишь оберъ-каммергера графа Бонде и Русскаго каммергера Измайлова. Когда императоръ взвелъ императрицу на тронъ, и оба весьма милостиво поклонились всѣмъ присутствовавшимъ, онъ взялъ скипетръ, лежавшій вмѣстѣ съ другими регаліями на упомянутомъ выше столѣ, отдалъ свою шляпу князю Меншикову, стоявшему позади его, и подалъ знакъ императрицѣ сѣсть на приготовленный для нея стулъ; но она не хотѣла исполнить этого до тѣхъ поръ, пока его величество напередъ самъ не сѣлъ на свой стулъ по правую сторону. На тронѣ остались и всѣ тѣ, которые несли государственныя регаліи, также 5 статсъ-дамъ и 3 знатнѣйшія придворныя дамы. На верхней ступени стояли по сторонамъ капитанъ-поручикъ и поручикъ лейбъ-гвардіи, на серединѣ—два вахмистра той же лейбъ-гвардіи, на нижней ступени—оба герольда. Послѣ того на тронъ приглашено было духовенство, къ которому императоръ обратился съ краткою рѣчью, и архіепископъ Новгородскій, какъ знатнѣйшее духовное лицо, послѣ отвѣта отъ имени всего духовенства, обратился къ императрицѣ съ благословеніемъ, которое она приняла, преклонивъ колѣна на положенную передъ ней подушку. Затѣмъ онъ взялъ императорскую корону и передалъ ее императору, который самъ возложилъ ее на главу стоявшей на колѣняхъ императрицы, послѣ чего придворныя дамы прикрѣпили корону какъ слѣдовало. У ея величества въ это время по лицу скатилось нѣсколько слезъ. Когда она, уже съ короною на головѣ, опять встала, вышеупомянутыя три дамы надѣли на нее большую императорскую мантію, въ чемъ и самъ императоръ усердно имъ помогалъ. Послѣ того архіепископъ вручилъ ея величеству державу и нѣсколько времени читалъ что-то изъ книги. Государыня вслѣдъ затѣмъ обратилась къ его величеству императору и, преклонилъ правое колѣно,

хотѣла какъ бы поцѣловать его ноги, но онъ, съ ласковою улыбкою, тотчасъ же поднялъ ее. Во все время коронованія звонъ колоколовъ не умолкалъ, а когда императоръ возложилъ на императрицу корону, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, поставленной передъ церковью, раздался генеральный залпъ изъ всѣхъ орудій, находившихся въ городѣ, и загремѣлъ бѣглый огонь всѣхъ полковъ, расположенныхъ на дворцовой площади, что̀ послѣ обѣдни повторилось еще разъ, когда императрица, пріобщилась Св. Тайнъ и приняла мѵропомазаніе. По окончаніи обряда коронованія, духовенство сошло внизъ и удалилось въ алтарь (in das Chor), а ихъ величества императоръ и императрица, отдавъ обратно скипетръ и державу, спустились съ трона и прошли къ своимъ отдѣльнымъ сѣдалищамъ, между которыми до сихъ поръ находится старое патріаршее мѣсто, и которыя устроены передъ иконостасомъ по обѣ его стороны. Тамъ пробыли они во все продолженіе обѣдни. Между тѣмъ на тронѣ не оставалось никого, кромѣ стараго сенатора графа Пушкина при регаліяхъ и шести офицеровъ лейбъ-гвардіи по обѣимъ сторонамъ ступеней. Послѣ обѣдни великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ графъ Головкинъ провели императрицу отъ ея великолѣпнаго сѣдалища къ алтарю, гдѣ она, передъ такъ-называемыми святыми (царскими) дверьми, стала на колѣни на парчевую подушку и приняла святое причастіе, а потомъ была помазана архіепископомъ Новгородскимъ. Когда, послѣ этого священнодѣйствія, тѣ же господа отвели ея величество на прежнее мѣсто, архіепископъ Псковскій, тамъ же передъ алтаремъ, гдѣ совершилось мѵропомазаніе государыни, началъ говорить проповѣдь, которая продолжалась добрыхъ полчаса. Онъ превозносилъ необыкновенныя добродѣтели императрицы и доказывалъ, какъ справедливо Богъ и государь даровали ей Россійскую корону. Проповѣдь свою архипастырь заключилъ поздравленіемъ отъ имени всѣхъ сословій Россійскаго государства.

По окончаніи литургіи и всего богослуженія, об.-маршалъ Толстой и церемоніймейстеръ объявили приказаніе, чтобы всѣ участвовавшіе въ процессіи шли въ другую соборную церковь. Тогда его королевское высочество подошелъ опять къ императрицѣ и повелъ ее къ другой церкви, находящейся напротивъ, на той же дворцовой площади, и извѣстной подъ названіемъ собора Архангела Михаила, гдѣ погребены всѣ цари и гдѣ гробницы ихъ видны за рѣшотками вдоль стѣнъ. Тамъ, по здѣшнему обыкновенію, императрица должна была еще выслушать краткій молебенъ. Лейбъ-гвардія между тѣмъ прошла впередъ и заняла дорогу туда, которая также была выложена досками и обита краснымъ сукномъ. Государыня шла по ней съ короною на головѣ и въ тяжелой императорской мантіи и ведена была его королевскимъ высочествомъ

подъ богатымъ балдахиномъ съ золотымъ шитьемъ и такою же бахрамою, который держался на шести серебряныхъ столбикахъ и несенъ былъ шестью генералъ-маіорами. Четыре флотскихъ лейтенанта придерживали его еще съ боковъ, чтобъ онъ не подавался ни въ какую сторону. За ея величествомъ слѣдовали здѣсь только 5 статсъ-дамъ, обязанныхъ нести шлейфъ, 6 придворныхъ дамъ и наконецъ всѣ прочія дамы, которыя были въ робахъ, 12 пажей и придворные кавалеры императрицы (которые, впрочемъ, шли впереди), да еще великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ Головкинъ, шедшіе вмѣстѣ съ обоими старшими офицерами лейбъ-гвардіи, по сторонамъ возлѣ государыни. Императоръ же во время этой процессіи прошелъ изъ большой церкви, гдѣ совершилось коронованіе, во дворецъ, гдѣ назначался коронаціонный обѣдъ. Князь Меншиковъ бросалъ въ народъ маленькія золотыя и серебрянныя медали и ходилъ въ сопровожденіи статсъ-коммиссаровъ Принцевштіервы и еще другого, по фамиліи Плещеева, носившихъ эти монеты въ большихъ красныхъ бархатныхъ мѣшкахъ, на которыхъ вышитъ былъ императорскій орелъ. Обѣ императорскія принцессы, вмѣстѣ съ обѣими герцогинями, Курляндской и Мекленбургской, отправились еще прежде императрицы изъ церкви во дворецъ, и оттуда смотрѣли изъ своей галлереи на шествіе въ другую церковь. Послѣ того какъ и тамъ нѣсколько духовныхъ лицъ въ богатыхъ облаченіяхъ встрѣтило императрицу и провело ее во внутренность храма, его высочество съ дамами остался внѣ церкви и ждалъ окончанія молебна. Въ это время, по данному сигналу, въ третій и послѣдній разъ раздался генеральный залпъ изъ орудій съ городскихъ стѣнъ, смѣшанный съ батальнымъ огнемъ полковъ, стоявшихъ на дворцовой площади. Послѣ краткаго молебна его высочество повелъ императрицу изъ церкви къ великолѣпной парадной каретѣ, которая между тѣмъ подъѣхала туда. Это была огромная машина съ богатой позолотой и живописью. Дѣлали ее, говорятъ, въ Парижѣ, и она въ серединѣ, на верху кузова, украшалась серебряною вызолоченною императорскою короною. Императрица своею большою мантіею заняла почти всю внутренность этой машины и поѣхала еще въ третью церковь, находящуюся у самаго въѣзда въ Кремль, въ одномъ знаменитомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ похоронены всѣ царицы и царевны и куда во время коронаціи цари и царицы, изъ благочестія, всегда имѣли обыкновеніе также заѣзжать*). Карету везли 8 прекрасныхъ лошадей, и составился опять великолѣпный поѣздъ. За императрицею слѣдовала другая карета въ 6 лошадей, въ которой сидѣли великій адмиралъ и

*) Здѣсь говорится о Вознесенскомъ монастырѣ.

великій канцлеръ, долженствовавшіе вести императрицу въ монастырскую церковь вмѣсто его высочества. Генералъ-лейтенантъ Ласси ѣхалъ верхомъ возлѣ императорской кареты и бросалъ въ народъ и въ войско золотыя и серебряныя медали, въ чемъ ему помогали, въ качествѣ ассистентовъ, еще двое, маіоръ и капитанъ. Черезъ полчаса государыня въ томъ же порядкѣ возвратилась во дворецъ, гдѣ его высочество, нашъ герцогъ, высадилъ ее изъ кареты у большого крыльца (Краснаго); тутъ же стояли опять на готовѣ и 5 статсъ-дамъ, чтобы нести шлейфъ императорской мантіи. Отсюда ея величество, подъ тѣмъ же балдахиномъ и въ сопровожденіи всѣхъ дамъ, пошла вверхъ по широкому дворцовому крыльцу, и шествіе это подвигалось впередъ очень медленно, потому что она, вслѣдствіе тяжести своего одѣянія, нѣсколько разъ останавливалась отдыхать. Его высочество, преводивъ ее до комнаты, гдѣ она должна была снять корону и мантію, отправился опять въ большую залу, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока церемоніймейстеръ не пригласилъ его вести императрицу къ столу, куда ея величество шла уже только въ робѣ. Какъ скоро герцогъ провелъ ее подъ балдахинъ, подъ которымъ стоялъ императорскій столъ, ихъ величества сѣли за сей послѣдній, императоръ съ правой, а императрица съ лѣвой стороны; его же высочество сѣлъ одинъ за поставленный близъ трона маленькій столъ, за которымъ ему прислуживали офицеры императорской гвардіи. Прочіе столы были затѣмъ также заняты, а именно: ближайшій къ герцогу духовенствомъ въ числѣ только 19-ти знатнѣйшихъ пастырей; другой, ближайшій къ императору, сенаторами, генералами и прочими знатными должностными лицами, въ числѣ которыхъ находился и младшій принцъ Гессенъ-гомбургскій; третій дамами, наконецъ четвертый и послѣдній, ближайшій къ духовенству, депутатами и офицерами. Передъ императорскимъ столомъ стояли съ правой стороны оберъ-маршалъ, съ лѣвой гофъ-маршалъ, а по обѣимъ сторонамъ возлѣ трона генералъ-лейтенантъ Ягужинскій и генералъ-маіоръ Мамоновъ. Оберъ-шенкъ Апраксинъ разрѣзывалъ кушанья при императорскомъ столѣ; два генералъ-адъютанта, Нарышкинъ и Волынскій, прислуживали императору, а оба каммеръ-юнкера, Монсъ и Балкъ, императрицѣ. Большой оркестръ, состоявшій изъ сорока слишкомъ музыкантовъ подъ управленіемъ герцогскаго перваго скрипача Гюбнера, тотчасъ же началъ играть. Столы были два раза уставляемы кушаньями. Послѣ первой подачи князь Меншиковъ всталъ съ своего мѣста и изъ краснаго бархатнаго мѣшка, который несъ за нимъ статсъ-коммиссаръ Принценштіерна, началъ раздавать всѣмъ сидѣвшимъ за столами золотыя медали, вѣсомъ отъ 10-ти до 12-ти червонцевъ. Въ это время обѣ

принцессы и обѣ герцогини вышли изъ своей ложи и отправились, безъ сомнѣнія, также кушать. Послѣ того за всѣми столами пили первый тостъ за здоровье императора. Во второй разъ на столы поданы были одни сласти, при чемъ на столахъ императора и его высочества перемѣнили скатерти (которыхъ накрыто было двѣ, одна на другую), салфетки, ножи и вилки. Въ тоже время отданъ былъ народу большой жареный быкъ, стоявшій передъ дворцомъ среди площади, на высокомъ, обитомъ краснымъ холстомъ, помостѣ, на который со всѣхъ сторонъ вели ступени. По обѣимъ сторонамъ его стояли два фонтана, которые били вверхъ краснымъ и бѣлымъ виномъ, нарочно проведеннымъ, посредствомъ трубъ, съ высокой колокольни Ивана Великаго подъ землю и потомъ прямо въ фонтаны, для сообщенія имъ бо́льшей силы. Народъ и солдаты веселились при этомъ на славу, и его величество императоръ самъ нѣсколько времени съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлъ на нихъ изъ оконъ, радуясь въ тоже время случаю, который позволилъ ему наконецъ встать на нѣсколько минутъ и освободиться отъ долгаго сидѣнья. Онъ самъ обнаружилъ это, сказавъ, что продолжительное и уединенное сидѣнье за обѣдомъ, должно быть, выдумано въ наказаніе большимъ господамъ. Когда государь сѣлъ опять въ свое кресло, начали пить и за здоровье императрицы. Послѣ того ихъ величества встали, и всѣ сидѣвшіе за столами послѣдовали ихъ примѣру. Весь обѣдъ продолжался около двухъ часовъ. Черезъ полчаса ихъ величества въ прежнемъ порядкѣ вышли изъ обѣденной залы, и герцогъ провелъ императрицу до ея комнаты. Его высочество, поговоривъ послѣ того нѣсколько времени съ нѣкоторыми изъ Русскихъ господъ, воротился въ залу и затѣмъ въ описанномъ уже мною порядкѣ отправился съ своею свитою домой въ Слободу. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

8. Въ часъ пополудни, его высочество поѣхалъ въ Кремль на торжественную аудіенцію, назначенную для принесенія оффиціальнаго поздравленія императрицѣ по поводу совершившагося коронованія. Кромѣ герцога, поздравляли ее, со многими церемоніями, и многіе другіе. Государыня сидѣла на тронѣ, окруженная съ одной стороны сенаторами, генералами и другими знатными лицами, а съ другой дамами. Послѣ его высочества и его свиты подводимы были къ трону и цѣловали руку ея величеству сначала всѣ иностранные министры, потомъ принцессы, за ними всѣ знатные дамы и кавалеры, и наконецъ также нѣкоторые иностранные купцы. Въ числѣ поздравителей находился и самъ императоръ. Онъ, какъ генералъ-полковникъ гвардіи, по порядку старшинства, принесъ свое поздравленіе императрицѣ, поцѣловавъ ее въ руку и въ губы. По окончаніи этой

церемоніи, ея величество оставила Кремль и проѣхала черезъ весь городъ назадъ въ занимаемый ею загородный домъ, который недалеко отъ Нѣмецкой Слободы. Она провела въ Кремлѣ двѣ ночи, но императоръ уѣхалъ оттуда еще вечеромъ въ день коронаціи.

10. Вечеромъ, происходило большое торжество позади Кремля, на площади, называемой *Царицынъ лугъ* (Zaritzalu), гдѣ въ заключеніе, въ честь коронаціи, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Передъ тѣмъ въ Кремлевскомъ дворцѣ императрица принимала поздравленія отъ лицъ, не успѣвшихъ исполнить это въ первый день; потомъ былъ обѣдъ, и наконецъ упомянутый фейерверкъ, который продолжался болѣе двухъ часовъ. Не думаю, чтобъ бывало на свѣтѣ много подобныхъ ему. Глядя на совершившееся коронованіе, нельзя было не дивиться Промыслу Божію, возведшему императрицу изъ низкаго состоянія, въ которомъ она родилась и прежде пребывала, на вершину человѣческихъ почестей.

11. Поутру, повѣщено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы къ полудню всѣ верейки и боты собрались на назначенномъ мѣстѣ, потому что императору хотѣлось со всѣмъ дворомъ и нѣкоторыми вельможами повеселиться за городомъ и предпринять поѣздку водою вплоть до стараго царскаго увеселительнаго дворца въ селѣ Коломенскомъ, до котораго, если ѣхать по рѣкѣ, считается верстъ двадцать. 12-го числа его королевское высочество также отправился туда и былъ тамъ съ визитомъ у императорской фамиліи. Старый дворецъ снабдили совершенно новымъ фундаментомъ и вообще поправили, такъ что онъ теперь долго еще можетъ стоять; измѣненій однакожъ въ немъ никакихъ не сдѣлано, напротивъ сохранено все въ первобытномъ видѣ.

14. Въ день Вознесенія, императорская фамилія послѣ обѣда возвратилась изъ Коломенскаго въ Москву. Шведскій капитанъ Сиверсъ, много лѣтъ находившійся здѣсь въ плѣну, теперь, послѣ смерти Шведскаго агента Книперкроны, долженъ будетъ остаться въ Москвѣ, чтобъ заботиться о тѣхъ плѣнныхъ Шведахъ, которые все еще проживаютъ въ Россіи, и доставлять имъ паспорты для возвращенія на родину. Въ самой Москвѣ много еще офицеровъ и рядовыхъ (не говоря уже о тѣхъ, которые разсѣяны въ провинціи), хотя императоръ неоднократно и строго подтверждалъ, чтобы всѣ Шведскіе плѣнные были отпускаемы и выдаваемы. Ихъ утаеваютъ и укрываютъ дворяне и лица другихъ сословій.

17. Сегодня письма изъ Швеціи извѣщали, что т. с. Бассевичу придется пробыть тамъ еще нѣсколько времени, потому что назначена комиссія для устройства дѣлъ по наслѣдству, доставшемуся его высочеству отъ покойной вдовствующей королевы.

21. Его высочество во время прогулки узналъ отъ одного изъ каммеръ-пажей императрицы, что императорскія принцессы непремѣнно выѣдутъ отсюда обратно въ Петербургъ въ будущій Вторникъ. Это было ему очень непріятно, потому что какъ самъ онъ, такъ и почти вся Москва считали за вѣрное, что въ день рожденія императора, т.-е. 30-го Мая, будетъ сдѣлано что нибудь въ пользу его высочества. Теперь всѣ наши надежды разрушатся этимъ внезапнымъ отъѣздомъ, если только слухъ о немъ подтвердится.

22. Сегодня мы, къ сожалѣнію, увѣрились, что императорскія принцессы дѣйствительно уѣдутъ отсюда еще до дня рожденія императора. Весь нашъ дворъ былъ этимъ огорченъ. Отъѣздъ императора, говорятъ, послѣдуютъ 31-го Мая, а императрицы дня два спустя послѣ того. Нынче утромъ фельдмаршалъ кн. Репнинъ въ первый разъ присутствовалъ въ Военной Коллегіи, гдѣ займетъ теперь мѣсто кн. Меншикова, бывшаго ея президента. До сихъ поръ онъ все еще надѣялся, что его избавятъ отъ этой обязанности, и гораздо охотнѣе остался бы попрежнему губернаторомъ въ Ригѣ; но недавно вышелъ наконецъ императорскій указъ, назначающій его президентомъ Военной Коллегіи на три года. Кромѣ президента тамъ присутствуютъ еще два генералъ-лейтенанта, одинъ генералъ-маіоръ, два бригадира и два полковника, которые впредь отъ времени до времени будутъ смѣняться; но президентъ, какъ сказано, назначается на три года.

23. Сегодня послѣ обѣда всѣ члены Военной Коллегіи были у кн. Меншикова и благодарили его за расположеніе, которое онъ оказывалъ имъ во время своего президентства. Теперь онъ не будетъ имѣть никакого дѣла ни съ арміей, ни съ Военной Коллегіей; но говорятъ, что ему покамѣстъ поручатъ управленіе крѣпостными работами въ Кронштадтѣ.

24. Въ первый день Св. Троицы, его высочество поѣхалъ въ Старо-Преображенское, чтобы поздравить съ праздникомъ императора, императрицу и обѣихъ принцессъ. Но они возвратились изъ церкви только около 12-ти часовъ. Императоръ былъ опять одѣтъ очень щеголевато, т. е. былъ въ красномъ, съ серебрянымъ шитьемъ, кафтанѣ, который хотя и украшался, по-французской модѣ, большими отворотами, но сверху, около шеи, все таки имѣлъ маленькій Шведскій воротникъ, необходимый для всѣхъ кафтановъ его величества. Государь собственноручно поднесъ всѣмъ присутствовавшимъ по рюмкѣ водки. Ея величество императрица прошедшую ночь нарочно провела въ Старо-Преображенскомъ, чтобъ поутру не имѣть уже надобности пріѣзжать туда. Изъ иностранныхъ министровъ тамъ не было никого, но между здѣшними вельможами находился пріѣхавшій недавно въ Москву

Калмыцкій князь, сынъ [1]), который и сидѣлъ съ ними въ своемъ Калмыцкомъ костюмѣ. Говорятъ, что онъ не лишенъ природнаго ума и что желаетъ здѣсь креститься. При немъ, по приказанію императора, находится переводчикъ. Его величество вышелъ послѣ 6-ти часовъ и вскорѣ послѣ того отправился въ садъ, куда послѣдовало за нимъ и все общество. Онъ водилъ вездѣ его высочество, нашего герцога, и прочихъ господъ и самъ показывалъ все, что́ тамъ было замѣчательнаго. Садъ этотъ въ самомъ дѣлѣ сталъ очень пріятенъ, въ особенности послѣ того, какъ многое въ немъ измѣнили: теперь тамъ видишь кусты, острова, каналы, пруды, фонтаны и тому подобныя затѣи. Мѣстоположеніе его прекрасное и грунтъ хорошій. Всѣ деревья принялись очень хорошо и въ короткое время разрослись значительно. Между тѣмъ какъ императоръ водилъ всюду гостей, во многихъ мѣстахъ отъ времени до времени разносили вино, которое стояло наготовѣ вездѣ, гдѣ его величество долженъ былъ останавливаться. Проводивъ все общество до 9-ти часовъ вечера, государь позволилъ затѣмъ всѣмъ и каждому веселиться какъ кому вздумается, а самъ, въ сопровожденіи лишь немногихъ, удалился. Всѣ старанія и надежды его королевскаго высочества увидѣть здѣсь императорскихъ принцессъ остались тщетными.

26. На третій день праздника, къ оберъ-каммергеру поутру приходили два студента для приглашенія его высочества на диспутъ, который долженъ былъ происходить послѣ обѣда между Русскими и нѣкоторыми иновѣрными духовными лицами. Нашъ придворный проповѣдникъ былъ приглашенъ въ оппоненты. Его королевское высочество съ большею частію своей свиты отправился въ большое училище [2]), которое въ тоже время и монастырь для лицъ Греческаго исповѣданія (ein Kloster von National-Griechen), чтобъ послушать этотъ диспутъ, назначенный въ честь коронованія императрицы; но тамъ не было никого изъ царской фамиліи, потому что императоръ узналъ, что спорить будутъ на Латинскомъ языкѣ. Мы были приняты ректоромъ, отцемъ Гедеономъ, всѣми архіепископами, епископами и многими архимандритами, и проведены въ аудиторію, которая хотя и находилась въ старомъ зданіи, однакожъ внутри была довольно хороша и украшалась обоями и живописью. Надъ каѳедрой висѣлъ портретъ императрицы, убранный множествомъ лентъ. Пріѣздъ нашъ привѣтствованъ былъ звуками трубъ и литавръ, и когда всѣ присутствовавшіе

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

[2]) Славяно-Греко-Латинскую Академію, существовавшую съ 1679 по 1815 годъ и помѣщавшуюся, какъ извѣстно, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

сѣли по своимъ мѣстамъ, респондентъ, монахъ и профессоръ богословія, началъ говорить рѣчь на Русскомъ языкѣ, по окончаніи которой позади каѳедры заиграла довольно хорошая музыка. Затѣмъ, когда она умолкла, выступили два педеля и стали приглашать обоихъ оппонентовъ, именно нашего придворнаго проповѣдника и одного монаха-Капуцина, начать диспутъ или, лучше сказать возраженіе. Начался диспутъ. Нашъ придворный проповѣдникъ опровергалъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа только отъ Отца (de processione Spiritus Sancti a solo Patre), извѣстный догматъ Греческой церкви. Ректоръ, отецъ Гедеонъ, президентъ диспута, не стоялъ на каѳедрѣ, а сидѣлъ подлѣ нея на стулѣ. По окончаніи диспута, внизу, у ректора, его королевское высочество угощали виномъ и сластями, и онъ пробылъ еще часа два въ обществѣ духовенства.

27. Въ 4 часа послѣ обѣда, его королевское высочество поѣхалъ проститься съ императорскими принцессами, которыя, какъ всѣ думали, уѣдутъ уже на другой день. Вскорѣ послѣ его пріѣзда онѣ вышли, и тутъ онъ имѣлъ случай поговорить съ ними. Спросивъ о здоровьи императрицы (ея величество вдругъ занемогла, такъ что ей вчера же пускали кровь и немедленно послали за императоромъ, который гдѣ-то былъ въ отъѣздѣ), его высочество получилъ въ отвѣтъ, что ей немного лучше, но что по причинѣ этой болѣзни онѣ, принцессы, вѣроятно, останутся здѣсь до дня рожденія императора и успѣютъ еще его праздновать. Онѣ будутъ ждать государя въ Вышнемъ Волочкѣ, откуда отправятся вмѣстѣ съ нимъ водою до—— *), а потомъ сухимъ путемъ до Шлюссельбурга, и наконецъ опять водою уже до самаго Петербурга. Путешествіе это слѣдовательно, по всей вѣроятности, будетъ для нихъ весьма скучно.

28. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ ректоръ большой Русской школы и просилъ его королевское высочество пожаловать вечеромъ на комедію, которую должны были представлять ученики. Съ приглашеніемъ этимъ еще поутру являлись два монаха. Герцогъ отправился туда послѣ 4-хъ часовъ. Пошлая Латинская комедія продолжалась часовъ до 11-ти, послѣ чего его королевское высочество, противъ его воли, былъ еще угощаемъ виномъ и сластями, такъ что могъ уѣхать оттуда ужъ послѣ 12-ти часовъ.

29. Вечеромъ, отправленъ былъ впередъ багажъ императорскихъ принцессъ, которыя скоро и сами послѣдуютъ за нимъ.

30. Въ день рожденія его величества императора, его высочество, около 10-ти часовъ утра, отправился съ своею свитою въ Старо-

*) Такъ въ подлинникѣ.

Преображенское, чтобы по окончаніи богослуженія поздравить государя. Онъ нашелъ тамъ всѣхъ иностранныхъ министровъ, въ числѣ которыхъ были также г. Вутгенау и Саксонскій полковникъ Крюгеръ. Часовъ въ одиннадцать герцогъ пошелъ съ Бонде и Измайловымъ въ церковь, чтобъ повидаться съ императорскими принцессами, которыхъ ему иначе не пришлось бы увидѣть. Тамъ онъ и поздравилъ его величество императора съ днемъ рожденія. По окончаніи обѣдни его высочество проводилъ принцессъ до ихъ кареты. Императоръ вошелъ на нѣсколько времени въ домъ, гдѣ иностранные министры и многіе изъ вельможъ принесли ему съ реверансомъ свои поздравленія, и пригласилъ всѣхъ къ себѣ къ четыремъ часамъ послѣ обѣда. Въ назначенное время его высочество поѣхалъ въ садъ императора, гдѣ собрались всѣ здѣшніе вельможи и иностранные министры. Императоръ однакожъ вышелъ только въ 6 часовъ, а скоро послѣ того явились и принцессы. Герцогъ сначала прогуливался съ ними до 10-ти часовъ, и потомъ сѣлъ съ императоромъ за столъ. Въ 11 часовъ былъ зажженъ небольшой фейерверкъ, который продолжался часовъ до 12-ти, послѣ чего всѣ разъѣхались по домамъ. Его королевское высочество получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ императора очень хорошенькую лошадь.

31. Говорили, что и нынче въ церквахъ молились за императрицу, потому что ей опять стало нѣсколько хуже.

Іюнь. 1. Передъ обѣдомъ, часть свиты и багажа его высочества отправилась впередъ въ С.-Петербургъ.

2. Поутру, Гессенъ-кассельскій ген.-маіоръ Вутгенау объявилъ черезъ своего секретаря всѣмъ иностраннымъ министрамъ, что назначенъ отъ своего государя министромъ при здѣшнемъ дворѣ. Поэтому кажется, что прежніе разсказы его, будто онъ пріѣхалъ сюда только для того, чтобъ волонтеромъ участвовать въ походѣ противъ Турокъ, служили ему лишь предлогомъ; однакожъ онъ, говорятъ, увѣряетъ, что это дѣйствительно было причиною его пріѣзда и что назначеніе его министромъ при здѣшнемъ дворѣ послѣдовало только теперь и совершенно неожиданно.

3. Съ нынѣшнею почтою мы получили пріятное извѣстіе, что т. с. Бассевичъ съ своимъ семействомъ благополучно прибылъ въ Ревель, и что обратный его путь былъ столько же пріятенъ, сколько отправленіе отсюда было непріятно и затруднительно. Императоръ отправился въ этотъ день съ небольшою свитою на желѣзные заводы обоихъ Мюллеровъ, гдѣ, говорятъ, открыли превосходный минеральный источникъ, который будто бы оказался лучше Олонецкаго. Его вели-

чество именно за тѣмъ и поѣхалъ туда, чтобъ попробовать эту воду. Желѣзные заводы Мюллеровъ находятся въ 90 верстахъ отъ Москвы и мѣсто это называется *Уголкой* [1]), по имени протекающей тамъ небольшой рѣчки.

5. Сегодня передъ обѣдомъ Преображенскій полкъ выступилъ въ С.-Петербургъ, а Семеновскій послѣдуетъ за нимъ въ Воскресенье, почему еще третьяго дня у его высочества поставленъ былъ караулъ отъ Ингерманландскаго полка. Императрицѣ, какъ говорили, было гораздо лучше, вслѣдствіе чего принцессы непремѣнно выѣдутъ отсюда въ Воскресенье. Всѣ коллегіи должны были дать подписку, что къ 25-му Іюня будутъ въ С.-Петербургѣ. Дня за два ген.-маіоръ Лефортъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и должностей за то, что недовольно скоро переслалъ въ Украйну нѣкоторые указы изъ Военной Коллегіи, обстоятельство, которое возбудило сильныя на него жалобы [2]).

7. Хотя дня за два говорили за вѣрное, что императорскія принцессы уѣдутъ сегодня, однакожъ отъѣздъ ихъ не состоялся.

8. Около 10-ти часовъ утра, императорскія принцессы выѣхали въ С.-Петербургъ.

10. Въ три часа пополудни, его королевское высочество ѣздилъ прощаться сперва къ герцогинѣ Курляндской, а потомъ къ герцогинѣ Мекленбургской; первая уѣзжаетъ завтра, послѣдняя послѣ завтра; но принцесса Прасковья остается еще здѣсь, потому что чувствуетъ себя несовсѣмъ здоровою.

12. Послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился съ желѣзныхъ заводовъ. Говорятъ, что онъ остался очень доволенъ тамошнимъ минеральнымъ источникомъ.

13. Въ 2 часа утра, уѣхали въ С.-Петербургъ конференціи совѣтникъ Альфельдъ и Фрей, а въ половинѣ десятаго послѣдовалъ за ними и посланникъ Штамке.

16. Рано утромъ, императоръ неожиданно выѣхалъ, при пушечной пальбѣ, изъ Москвы въ С.-Петербургъ; но императрица останется еще здѣсь чтобъ оправиться немного послѣ своей болѣзни.

18. Императоръ оставилъ здѣсь денщика Древника, который получилъ отъ него приказаніе дождаться отъѣзда императрицы и тогда только отправиться впередъ для извѣщенія о томъ его величества. Этотъ Древникъ разсказывалъ между прочимъ, что поутру оберъ-шенкъ Апраксинъ присылалъ къ нему и просилъ его уговорить здѣш-

---

[1]) Не *Уголка*, а *Уготка* Малоярославецкаго уѣзда, гдѣ былъ чугунно-плавильный заводъ. П. Б.

[2]) Дѣйствительно ли постигла генералъ-маіора Лефорта такая участь, мы не имѣли возможности дознаться.

няго коменданта, чтобы онъ не принуждалъ его, оберъ-шенка, ѣхать отсюда въ С.-Петербургъ, тѣмъ болѣе, что императоръ позволилъ ему остаться здѣсь еще нѣсколько времени. Дѣло въ томъ, что оберъ-коммендантъ велѣлъ объявить ему, что если онъ въ положенный срокъ не отправится въ С.-Петербургъ, то будетъ высланъ изъ Москвы съ драгунами. Государь, говорятъ, отдалъ строгій приказъ, чтобы въ назначенное время всѣ знатные Русскіе господа, даже вдовы и незамужнія дочери ихъ, выѣхали въ С.-Петербургъ; въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность за неисполненіе этого повелѣнія будетъ лежать на комендантѣ. Все здѣшнее дворянство и было предувѣдомлено о томъ. Древникъ, поэтому, долженъ былъ удостовѣрить коменданта, что императоръ дѣйствительно дозволилъ оберъ-шенку остаться здѣсь еще нѣсколько времени, вслѣдствіе чего дѣло наконецъ уладилось къ удовольствію послѣдняго.

19. Въ 10 часовъ вечера, его высочество выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Такъ какъ мы три раза проѣзжали по этой дорогѣ и я уже описывалъ ее, то не считаю нужнымъ опять говорить въ своемъ журналѣ о нашемъ путешествіи, тѣмъ болѣе, что на сей разъ мы ѣхали на почтовыхъ. Скажу только вкратцѣ, что мы спѣшили на сколько то позволяли намъ нынѣшнія дурныя дороги, потому что его высочеству очень хотѣлось быть въ Петербургѣ къ Петрову дню, т. е. къ 29-му Іюня, и хотя при отъѣздѣ нашемъ изъ Москвы многимъ казалось это невозможнымъ, однакожъ герцогъ все таки достигъ своей цѣли, рѣшившись не жалѣть издержекъ и оставить въ сторонѣ всѣ удобства, лишь бы только не имѣть остановокъ. 29-го, въ день тезоименитства императора, на разсвѣтѣ, онъ въ самомъ дѣлѣ благополучно прибылъ въ С.-Петербургъ и могъ участвовать въ празднествѣ по случаю этого дня.

30. Прибывъ вечеромъ въ С.-Петербургъ, я узналъ, что т. с. Бассевичъ, съ супругою и обѣими дочерьми, уже возвратился изъ Швеціи. Увидѣть ихъ опять послѣ столь продолжительнаго времени, особенно любезную тетушку и милыхъ кузинъ, было мнѣ очень пріятно.

Іюль. 7. Сегодня вся флотилія буеровъ должна была отправиться къ Александро-Невскому монастырю для встрѣчи ея величества императрицы и потомъ для сопровожденія ея сюда. Его королевское высочество также поѣхалъ къ назначенному мѣсту на своемъ торншхоутѣ, но прибылъ туда только около полудня и затѣмъ тотчасъ перешелъ на большую свою яхту, которая еще прежде насъ была отправлена къ монастырю. Вскорѣ послѣ того къ намъ явился старый адмиралъ Крюйсъ. Съ нашей яхты онъ подалъ носовымъ платкомъ знакъ своей,

и съ нея тотчасъ раздались 5 выстрѣловъ, на которые мы немедленно отвѣчали. Почтенный адмиралъ остался у насъ послѣ того обѣдать и былъ очень веселъ. Императрица въ этотъ день еще не пріѣхала, но принцессы и прочіе члены царской фамиліи прибыли изъ С.-Петербурга послѣ обѣда и ночевали въ одномъ изъ принадлежащихъ монастырю домовъ; мы же провели ночь на своей яхтѣ.

8. Поутру поданъ былъ сигналъ становиться подъ паруса, послѣ чего адмиралъ буеровъ со всею флотиліею поплылъ вверхъ по рѣкѣ къ Шлюсельбургу; наша же яхта подала свой особенный знакъ къ пальбѣ, точно такъ же какъ возвѣстила особымъ выстрѣломъ въ этотъ день утромъ утреннюю, а наканунѣ, вечеромъ, вечернюю зорю. Скоро къ намъ на бортъ пришелъ коммандоръ Бредаль, который и оставался съ нами все время, до самаго возвращенія нашего въ С.-Петербургъ. Послѣдовавъ за флотиліею буеровъ вверхъ противъ теченія рѣки, мы плыли до тѣхъ поръ, пока не встрѣтили императрицу. Вся флотилія привѣтствовала ея прибытіе пальбою, и когда ея яхта поровнялась съ нашею, мы снова начали салютовать, на что́ она отвѣчала намъ такимъ же числомъ выстрѣловъ. Монастырю однакожъ, изъ котораго также палили, ея величество отвѣчала только 7-ю выстрѣлами. Около 12-ти часовъ мы прибыли наконецъ со всею флотиліею въ С.-Петербургъ, и здѣсь ея величество привѣтствована была 101-мъ выстрѣломъ. Она вышла на берегъ у Сената и прошла въ церковь, но пробыла тамъ менѣе часа и затѣмъ отправилась въ Лѣтній дворецъ императора. Его королевское высочество, хотя тотчасъ по прибытіи нашемъ поѣхалъ съ своей яхты на фрегатъ императрицы, чтобъ поздравить ее съ благополучнымъ пріѣздомъ, однакожъ опоздалъ, потому что яхта наша, по причинѣ безвѣтрія, шла слишкомъ медленно. Въ 5 часовъ послѣ обѣда герцогъ со всею своею свитою, въ парадѣ, отправился въ императорскій садъ, гдѣ, по случаю благополучнаго прибытія императрицы, назначено было празднество и гдѣ мы нашли уже многихъ знатныхъ особъ. Вскорѣ послѣ насъ пришелъ туда императоръ, а чрезъ полчаса послѣ него пожаловала и императрица съ императорскими принцессами и другими членами царскаго семейства, въ сопровожденіи дамъ. Его королевское высочество поздравилъ ее съ счастливымъ прибытіемъ и благополучнымъ избавленіемъ отъ болѣзни. Тайная совѣтница Бассевичъ была представлена двору. Государыня, еще очень слабая послѣ болѣзни и усталая отъ дороги, не садилась за столъ, который былъ накрытъ только для дамъ и на сей разъ уставленъ одними лишь сластями. Кавалеровъ угощали только виномъ. За танцами, которые продолжались недолго, слѣдовалъ фейерверкъ. Во время его подлѣ императора стоялъ одинъ старый Голштинскій кора-

бельщикъ, по фамиліи Дейтъ, который давно былъ ему знакомъ, потому что много лѣтъ совершалъ поѣздки въ С.-Петербуръ, и который пользовался необыкновенною милостью его величества.

9. Его королевскому высочеству прислали отъ императорскаго двора большого осетра, двухъ лососей, двухъ стерлядей и нѣсколько прекрасныхъ щукъ, которыя, какъ говорили, пойманы были въ Невѣ.

12. Императоръ тотчасъ по окончаніи богослуженія уѣхалъ въ Петергофъ, откуда, какъ я слышалъ, онъ намѣревался отправиться еще дня на два въ Дубки. Въ этотъ день хотя и было рожденіе молодого великаго князя, однакожъ никто изъ иностранцевъ не получалъ приглашеній.

14. Послѣ обѣда, императоръ возвратился изъ Кронслота, куда также заѣзжалъ.

17. Императоръ былъ въ Адмиралтействѣ и смотрѣлъ тамъ, какъ смазывали корабль, назначавшійся черезъ день къ спуску со штапеля; послѣ того его величество всходилъ на прибывшій Голштинскій корабль.

19. Въ 8 часовъ утра, оба батальона Преображенскаго полка прибыли сюда обратно изъ Москвы и выстроились на большомъ (Царициномъ) лугу, откуда потомъ были распущены. Въ 3 часа пополудни сигналомъ изъ 3-хъ пушечныхъ выстрѣловъ возвѣщено было собираться на спускъ со штапеля корабля въ Адмиралтейство, куда и его королевское высочество отправился со свитою на своей баркѣ. Корабль, при пальбѣ изъ пушекъ въ Адмиралтействѣ, благополучно сошелъ на воду и получилъ названіе «Св. Рафаила». Онъ былъ 54-хъ пушечный. Лишь только онъ сталъ на якорѣ, вся знать отправилась на него, чтобъ поздравить императора, и вслѣдъ за тѣмъ началось обыкновенное угощеніе. Императрица съ принцессами и знатнѣйшими дамами также была на кораблѣ, но изъ иностранныхъ министровъ туда никого не приглашали. Т. е. Бассевичъ получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ императора большую золотую коронаціонную медаль и съ своей стороны подарилъ императрицѣ привезенное имъ изъ Швеціи превосходное шитье Штрёмлинга (?), которое императоръ разсматривалъ передъ тѣмъ съ большимъ удивленіемъ. Говорили, что въ этотъ день здѣсь получена была изъ Турціи ратификація заключеннаго мира [1]). Находившійся въ немилости и въ ссылкѣ князь Долгорукій [2]) получилъ

---

[1]) Т. е. трактата съ Портою Оттоманскою относительно земель, завоеванныхъ обоими государствами у Персіи. См. у Голикова, Дополн. къ Дѣяніямъ Петра В., ч. XIV, стр. 337—347.

[2]) Здѣсь, вѣроятно, говорится о бывшемъ фельдмаршалѣ князѣ Василіи Владиміровичѣ Долгорукомъ, впавшемъ въ немилость въ 1718 году за приверженность къ царевичу Алексѣю Петровичу.

на кораблѣ отъ императора прощеніе и шпагу, и теперь, вѣроятно, поступитъ опять на службу, но едва ли скоро достигнетъ снова до прежнихъ своихъ должностей.

21. Около 8-ми часовъ утра, императоръ и императрица вмѣстѣ съ обѣими императорскими принцессами отплыли отсюда въ Петергофъ, и здѣсь думаютъ, что вся флотилія буеровъ также скоро послѣдуетъ туда за ними.

26. Въ 3 часа послѣ обѣда поданъ былъ сигналъ, приглашавшій къ катанью по рѣкѣ на парусныхъ или весельныхъ судахъ, а спустя нѣсколько времени подняли настоящій флагъ весельныхъ судовъ, послѣ чего его королевское высочество, часа въ четыре, отправился на своей баркѣ на ту сторону рѣки и вышелъ на берегъ у «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ у моста увидѣлъ императорскихъ принцессъ, сидѣвшихъ въ баркѣ императрицы. Сама государыня оставалась дома. Сдѣлавъ мимоходомъ реверансъ принцессамъ, герцогъ, нашъ государь, прошелъ съ нами въ домъ «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ находился уже императоръ со всѣми вельможами и министрами; но дамы всѣ оставились въ своихъ баркахъ. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда императоръ пошелъ на барку принцессъ и сталъ на ней позади, внѣ палубы, у руля. Затѣмъ началось катанье; но государь пробылъ недолго на этой баркѣ; онъ сѣлъ въ свою верейку и отправился въ свой садъ, откуда потомъ съ галереи, вмѣстѣ съ императрицею, все время смотрѣлъ на нашъ поѣздъ, который съ берегу гораздо лучше бросался въ глаза, чѣмъ на самой рѣкѣ. Катанье наше продолжалось до половины седьмого. У Почтоваго дома адмиралъ буеровъ спустилъ свой флагъ, и флотилія была распущена.

27. Въ день Гангутскаго морского сраженія (бывшаго въ 1714 году), въ которомъ Эреншильдъ былъ взятъ вмѣстѣ съ его кораблемъ и за которое князь-кесарь Ромодановскій произвелъ императора въ вице-адмиралы, въ крѣпости, какъ всегда бываетъ въ большіе праздники, выкинули государственный флагъ. Въ 3 часа пополудни три пушечныхъ выстрѣла изъ крѣпости подали сигналъ къ сбору въ Адмиралтейство, гдѣ, какъ говорили, въ этотъ день опять назначено было спустить со штапеля линейный корабль, вмѣщавшій въ себѣ отъ 64-хъ до 66-ти пушекъ. Строилъ его одинъ изъ извѣстнѣйшихъ здѣшнихъ корабельныхъ мастеровъ, по фамиліи Коссенсъ, родомъ Англичанинъ, очень любимый императоромъ. Спускъ со штапеля этого чрезвычайно красиваго корабля совершился благополучно, и онъ названъ былъ «Дербентомъ», по имени покореннаго Персидскаго города, который императоръ самъ занялъ. Его величество былъ въ отличномъ расположеніи духа, и потому на новомъ кораблѣ страшно пили. Все обще-

ство оставалось тамъ до 3-хъ часовъ ночи; но императорскія принцессы получили позволеніе уѣхать домой еще до 9-ти часовъ вечера. Когда онѣ уѣхали, даже и дамы должны были сильно пить, почему многія изъ нихъ завтра будутъ больны, хотя между ними и есть такія, которымъ добрый стаканъ вина вовсе не диковинка. Между мущинами, когда вино начало оказывать свое дѣйствіе, возникли разныя ссоры, и дѣло не обошлось безъ затрещинъ. Изъ иностранныхъ министровъ на кораблѣ не было никого, кромѣ Голландскаго резидента и Шведскаго посланника Цедеркрёйца, котораго императоръ, во время спуска, просилъ пріѣхать послѣ на корабль. Государь предложилъ ему тамъ очень пріятный тостъ, который потомъ лично приглашалъ пить всѣхъ и каждаго, а именно, за вѣчную дружбу и доброе согласіи между Швеціею и Россіею. Его величество увѣрялъ при этомъ, что на сколько онѣ во время войны были ожесточены одна противъ другой, на столько теперь будутъ любить и уважать одна другую. До спуска корабля графъ Бонде представилъ императору Шведскаго ген.-лейтенанта Банніера, котораго его величество пригласилъ во дворецъ и съ которымъ весьма милостиво возобновилъ прежнее знакомство, бывшее между ними 25 лѣтъ тому назадъ.

29. Всѣ дамы, вопреки приказанію императора не явившіяся къ спуску корабля, должны были нынче собраться на него. Ихъ угощалъ и принуждалъ сильно пить капитанъ Шереметевъ. Императоръ, говорятъ, наканунѣ вечеромъ уѣзжалъ въ Екатерингофъ и тамъ ночевалъ, но въ этотъ день утромъ уже возвратился назадъ.

30. Въ 7 часовъ утра, полиціймейстеръ отплылъ съ прибывшими сюда Португальскими графами въ Петергофъ, чтобы показать имъ всѣ здѣшнія окрестныя мѣста, какъ-то Петергофъ, Кронштадтъ, Стрѣльнумузу, Дубки и другія. Такъ какъ они отправились на такъ-называемой Прусской яхтѣ, то изъ крѣпости салютовали ей, на что она, съ своей стороны, отвѣчала тремя выстрѣлами.

31. Часовъ около 5-ти я видѣлъ императора, проѣзжавшаго мимо крѣпости на новомъ торншхоутѣ, который только въ этотъ день былъ спущенъ со штапеля. Съ него его величество привѣтствовалъ крѣпость 5-ю выстрѣлами, и оттуда ему отвѣчали тѣмъ же.

Августъ. 1. Сегодня, послѣ обѣда, по высочайшему повелѣнію, была свадьба императорскаго денщика Древника и младшей дочери оберъ-кухмистера Фельтена, съ которою онъ съ нѣкотораго времени такъ коротко сблизился, что она сдѣлалась отъ него беременною. Вѣнчали ихъ въ присутствіи императора, императрицы и многихъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ. Ихъ величества, говорятъ, были на этой

свадьбѣ очень веселы и не уѣзжали почти до 10-ти часовъ. Но когда, послѣ нихъ, невѣсту повезли въ домъ жениха, она дорогою сдѣлалась больна и въ 5 часовъ утра разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

2. Послѣ обѣда, опять спущенъ былъ со штапеля 36-ти пушечный фрегатъ, получившій названіе «Охотничья Собака» (Iagdhund) *). Спускали его императоръ, нашъ герцогъ и многіе знатные господа, что́ здѣсь было новостью. Поутру, хотя всѣмъ дамамъ объявили, чтобъ онѣ также собирались на корабль, однакожъ изъ нихъ ни одна не пріѣхала, потому, во-первыхъ, что корабль былъ только фрегатъ, и, во-вторыхъ, что императрица просила избавить ее отъ этого. Ея величество, поэтому, сама не всходила на фрегатъ, а только нѣсколько разъ объѣхала вокругъ него и выпила въ своей баркѣ за здоровье императора. Государь былъ опять въ очень хорошемъ расположеніи духа, почему и пили гораздо больше, чѣмъ ожидали. Его величество объявилъ въ этотъ день нашему герцогу, что его маленькая, стоящая на штапелѣ яхта будетъ спущена въ будущій Четвергъ, и что приглашать или не приглашать императрицу на эту церемонію предоставляется на благоусмотрѣніе его высочества. Герцогу было это очень пріятно, и онъ, вѣроятно, будетъ просить пріѣхать и императорскихъ принцессъ. Пиршество по этому случаю однакожъ обойдется весьма дорого. Вечеромъ императоръ съ корабля проѣхалъ еще къ обвѣнчанному вчера молодому и къ молодой родильницѣ, гдѣ находилась также и императрица. Ихъ величества были очень веселы и оставались тамъ до 11-ти слишкомъ часовъ.

3. Вечеромъ императоръ и императрица были опять у Древника, гдѣ въ этотъ день были крестины, при которыхъ присутствовали обѣ герцогини (т.-е. Мекленбургская и Курляндская) и большое общество дамъ и кавалеровъ. Новорожденнаго нарекли Петромъ, по имени императора, который и былъ его воспріемникомъ; но такъ какъ католическій священникъ слишкомъ растягивалъ обрядъ крещенія, то его величество соскучился наконецъ держать младенца и передалъ его великому адмиралу.

4. У герцогини Мекленбургской мы узнали, что отъ герцога (ея супруга) недавно былъ курьеръ, а за нѣсколько дней передъ тѣмъ сюда явился изъ Мекленбургіи какой-то неизвѣстный молодой человѣкъ, который говорилъ, что пріѣхалъ въ Петербургъ въ надеждѣ получить у герцогини мѣсто камердинера; но она, вслѣдствіе какого-то

---

*) *Яхтъ-Гундъ*; такъ называется онъ въ спискѣ флота 1725 года, помѣщенномъ у Берха въ его „Жизнеописаніяхъ первыхъ Росс. адмираловъ или опытѣ исторіи Росс. флота“, Спб. 1831, ч. I, стр. 128.

возбужденнаго имъ на себя подозрѣнія, приказала его арестовать. Бѣдная герцогиня все еще не имѣла надежды на благополучное и скорое окончаніе дѣла ея супруга. Такъ какъ т. с. (Бассевичъ) между прочимъ просилъ ее, какъ свою государыню*), оказать ему когда нибудь честь и пожаловать къ нему обѣдать, для чего выборъ дня предоставлялъ на ея благоусмотрѣніе, съ просьбою вмѣстѣ съ тѣмъ и назначить, кого онъ можетъ еще пригласить въ ея общество: то она отвѣчала, что можетъ сдѣлать это не прежде, какъ сказавши о томъ императрицѣ, и дала обѣщаніе переговорить съ ея величествомъ.

5. Поутру оберъ-камергеръ былъ посланъ ко двору, чтобы передать императрицѣ и принцессамъ приглашеніе пожаловать на яхту его высочества; но она извинилась тѣмъ, что на другой день рано утромъ должна была ѣхать въ одинъ изъ своихъ увеселительныхъ дворцовъ, чтобъ все приготовить тамъ на послѣ завтра для пріема императора. Однакожъ послѣ обѣда камергеръ Балкъ явился къ намъ съ извѣстіемъ, что ея величество рѣшилась не уѣзжать еще на другой день, чтобъ, вмѣстѣ съ императорскими принцессами, имѣть возможность видѣться съ герцогомъ на яхтѣ.

6. Маленькая яхта его королевскаго высочества, стоявшая на галерномъ дворѣ на штапелѣ, послѣ обѣда была благополучно спущена на воду въ присутствіи императора и при пушечныхъ выстрѣлахъ съ большой яхты нашего герцога, поставленной насупротивъ на Невѣ. С.-Петербургская крѣпость отсалютовала такимъ же числомъ выстрѣловъ, какъ и эта большая яхта, что́ было чѣмъ-то необыкновеннымъ. Какъ скоро спущенная маленькая яхта стала на якорѣ, его королевское высочество отправился на нее, чтобъ принять императора и императорскую фамилію. Большую яхту притянули къ маленькой, и когда обѣ онѣ соединены были досками, все общество перешло на первую и размѣстилось за накрытые тамъ въ каютахъ столы, хотя они собственно накрыты были на обѣихъ яхтахъ. Его королевское высочество отъ души радовался тому, что въ первый разъ имѣлъ счастіе угощать императорскихъ принцессъ. Когда пили за ихъ здоровье, онъ самъ обходилъ всѣхъ съ виномъ, и императрица сказала, что очень хорошо видно, что этотъ тостъ ему дороже всего. Скоро герцогъ довольно сильно опьянѣлъ и послѣ того почти всякій разъ, когда говорилъ съ императоромъ, называлъ его не иначе какъ *батюшка* (Patschka), что́ его величество принималъ очень милостиво. Попойка продолжалась до поздней ночи, и почти всѣ гости перепились.

---

*) Бассевичъ былъ Мекленбуржецъ.

7. Поутру императрица уѣхала впередъ въ свое помѣстье Царицыну-Мызу, и императоръ скоро послѣдовалъ за нею туда же; но принцессы всѣ остались здѣсь.

8. Многіе изъ здѣшнихъ господъ отправились также на Царицыну-Мызу, такъ что положительно никто не зналъ, долго ли останутся тамъ ихъ величества.

9. Пришло изъ Голштиніи неожиданное извѣстіе, что молодой Ягужинскій, учившійся вмѣстѣ съ сыномъ т. с. Бассевича, умеръ тамъ, что́, конечно, должно сильно огорчить отца.

11. Камергеръ Балкъ пригласилъ герцога къ 5-ти часамъ послѣ обѣда къ себѣ на крестины, и его королевское высочество, лишь только разъѣхались бывшіе у насъ гости, отправился къ нему. Онъ нашелъ уже тамъ обѣихъ герцогинь и многихъ дамъ. Въ половинѣ седьмаго пріѣхали также императоръ и императрица. Обрядъ крещенія совершалъ Русскій священникъ, и младенецъ нареченъ былъ Екатериною. Его королевское высочество подалъ здѣсь императору меморіалъ, который приняли очень милостиво.

12. Сегодня оберъ-камергера посылали къ молодому Балку съ крестильнымъ подаркомъ, который состоялъ изъ двухъ Шведскихъ золотыхъ медалей, въ 50 червонцевъ каждая.

15. Его высочество катался по рѣкѣ и пять разъ имѣлъ удовольствіе видѣть и привѣтствовать старшую императорскую принцессу, потому что всякій разъ, когда проѣзжалъ мимо дворца, она отворяла окно и не отходила отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ не скрывался у нея изъ виду. Средняя принцесса (Елисавета) вовсе не показывалась, что́ герцогу, который ее отъ души любитъ, было очень прискорбно. Гр. Ферзенъ, бывшій вмѣстѣ съ нами на баркѣ и сильно желавшій видѣть старшую принцессу, былъ очень радъ, что ему представился наконецъ случай такъ хорошо увидѣть ее. Онъ увѣрялъ, что никогда не видалъ такой прекрасной принцессы.

16. Поутру, я долженъ былъ ѣхать къ императорскому двору, чтобы узнать о здоровьи всѣхъ членовъ царской фамиліи: вчера до свѣдѣнія его королевскаго высочества дошло, будто императоръ несовсѣмъ здоровъ. Мнѣ отвѣчали тамъ, что императрица и императорскія принцессы совершенно здоровы, но что его величество принималъ лекарство и въ этотъ день не выйдетъ изъ своей комнаты.

17. Третьяго дня вечеромъ пріѣхали сюда оба Голштинскіе капитана, фонъ-Вонсфлетъ и фонъ-Краковицъ, и именно на здѣшнемъ фрегатѣ «Св. Іаковъ», который свой путь отъ Любека до Кронштадта совершилъ въ пять дней, что̀, конечно, нельзя не назвать весьма благополучнымъ переѣздомъ. Теперь между Любекомъ и Кронштадтомъ

постоянно ходятъ два Русскихъ фрегата въ качествѣ почтовыхъ яхтъ. Началось это однакожъ только въ нынѣшнемъ году, но во всякомъ случаѣ въ настоящее время доставляетъ большое удобство для отправляющихся моремъ сюда или отсюда. Говорятъ, его величество императоръ, послѣ своего легкаго недуга, въ этотъ день утромъ былъ ужъ опять въ Адмиралтействѣ.

23. Въ пять часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ въ домъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова (фаворита императорскаго), на свадьбу котораго былъ приглашенъ. Противъ всякаго ожиданія, ни императора, ни императрицы, ни императорскихъ принцессъ тамъ не было; поэтому возлѣ жениха съ правой стороны сѣлъ великій адмиралъ Апраксинъ, какъ посаженый отецъ невѣсты, а возлѣ него вице-адмиралъ Сиверсъ, какъ братъ невѣсты; съ лѣвой стороны подлѣ жениха помѣстились князь Меншиковъ, какъ посаженый его отецъ, и генералъ-лейтенантъ Ягужинскій, какъ его братъ. Его королевское высочество, не принадлежа къ свадебной роднѣ, сѣлъ прямо противъ жениха, а прочіе господа размѣтились какъ кому пришлось. За дамскимъ столомъ подлѣ невѣсты по правую руку сидѣла герцогиня Мекленбургская, какъ посаженая ея мать, а возлѣ нея фельдцейхмейстерша Брюсъ, какъ сестра невѣсты; по лѣвую руку рядомъ съ невѣстою сидѣли герцогиня Курляндская, какъ посаженая мать, и генеральша Балкъ, какъ сестра жениха. Всѣ прочія дамы размѣстились также какъ случилось, такъ что нашей т. сов.-цѣ Бассевичъ пришлось сидѣть между т. с-цею Остерманъ и бригадиршею Румянцовой. Подругами невѣсты были дѣвицы Мамонова и Головина, маршаломъ ген. полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ Девьеръ, дружкою нашъ Измайловъ, шаферами 12 капитанъ-поручиковъ, поручиковъ и прапорщиковъ гвардіи. Во время стола всѣ обыкновенныя свадебныя церемоніи были въ точности соблюдены, и когда залу опростали отъ столовъ и вымели, начались церемоніальные танцы. По окончаніи ихъ маршалъ свадьбы далъ позволеніе танцовать что́ угодно, и тогда его королевское высочество, нашъ герцогъ, сначала пригласилъ на польскій герцогиню Мекленбургскую, а затѣмъ, протанцовавъ еще менуэтъ съ герцогинею Курляндскою, сталъ уже танцовать съ невѣстою и прочими дамами. Кромѣ польскихъ и менуэтовъ было еще много англезовъ, такъ что танцы продлились до 11-ти часовъ, когда наконецъ невѣсту, обычнымъ порядкомъ, съ церемоніею проводили въ спальню.

24. Хотя въ 5 часовъ явились ко двору два шафера вчерашней свадьбы, чтобъ снова пригласить герцога на вечеръ къ молодымъ, однакожъ его королевское высочество приказалъ извиниться и сказать имъ, что пріѣхать не можетъ. Обѣ герцогини и бо́льшая часть вче-

рашнихъ гостей опять были тамъ, но изъ императорской фамиліи и въ этотъ разъ никто не пріѣзжалъ.

26. Вскорѣ послѣ обѣда къ его королевскому высочеству, нашему герцогу, пріѣхалъ каммергеръ императрицы Чевкинъ и пригласилъ его пожаловать къ 5-ти часамъ пополудни въ садъ на сегодняшній праздникъ. Въ назначенное время его высочество, въ сопровожденіи старшаго принца Гессенъ-гомбургскаго и многихъ проживающихъ здѣсь иностранцевъ, также бо́льшей части своей свиты, отправился пѣшкомъ въ галерею, находящуюся въ аллеѣ передъ садомъ, гдѣ назначалось празднество и собрались уже почти всѣ здѣшнія наличныя должностныя особы. Въ 6 часовъ прибыли императорскія принцессы съ маленькою великою княжною и великимъ княземъ; его высочество встрѣтилъ ихъ у барки и оттуда провелъ въ залу. Императоръ и императрица, равно какъ и обѣ герцогини, Мекленбургская и Курляндская, не пріѣхали вовсе, потому что его величество императоръ все еще былъ нездоровъ. Поэтому тотчасъ по прибытіи императорскихъ принцессъ всѣ дамы и кавалеры обыкновеннымъ цѣлованіемъ руки принесли свои поздравленія обѣимъ принцессамъ-имянинницамъ*), при чемъ всѣ цѣловали руку и обѣимъ старшимъ императорскимъ принцессамъ. Послѣ того сперва младшая императорская принцесса Наталія (которая все время стояла подлѣ принцессы Анны) подала изъ своихъ рукъ, но съ помощью старшей сестры, всѣмъ гостямъ по полной рюмкѣ Венгерскаго вина, потомъ тоже самое сдѣлали великая княжна и обѣ старшія императорскія принцессы и наконецъ молодой великій князь. Но обѣ старшія принцессы и великій князь подавали большія Англійскія рюмки, которыя, впрочемъ, также наполнялись превосходнымъ Венгерскимъ виномъ. Послѣ этого угощенія молодые члены императорской фамиліи удалились, и празднество такимъ образомъ окончилось безъ обѣда и танцевъ. Въ галереѣ хоть было и довольно тѣсно, однакожъ туда все-таки пригласили всѣхъ иностранныхъ корабельщиковъ, для которыхъ была приготовлена одна изъ маленькихъ смежныхъ комнатъ. Люди эти немало гордятся тѣмъ, что могутъ также являться на всѣ празднества; но императоръ оказываетъ имъ эту честь отчасти потому, что вообще любитъ общество мориковъ, главнымъ же образомъ потому, что заботится о развитіи торговли и старается привлекать сюда иностранцевъ.

27, часовъ въ десять, многіе изъ нашихъ придворныхъ отправились въ Петергофъ и, пользуясь удобнымъ случаемъ, осматривали

*) Царевнамъ Натальѣ Петровнѣ (умершей въ 1725 году) и Натальѣ Алексѣевнѣ, дочери царевича Алексѣя Петровича.

тамъ все въ подробности. Случай этотъ именно представился потому, что императоръ, на аудіенціи, которую имѣлъ у него вчера вечеромъ генералъ Банніеръ, позволилъ послѣднему осмотрѣть Петергофъ и приказалъ одному изъ своихъ денщиковъ, молодому Бутурлину, слѣдовать туда за генераломъ. Тамъ только при такихъ необыкновенныхъ случаяхъ открываютъ всѣ фонтаны.

29. Сегодня вечеромъ общество, ѣздившее осматривать здѣшніе окрестные увеселительные дворцы, воротилось назадъ и было очень довольно какъ угощеніями, такъ и всѣмъ видѣннымъ. Господа, участвовавшіе въ этой поѣздкѣ, признавались, что представляли себѣ эти дворцы вовсе не такими, какими нашли ихъ въ самомъ дѣлѣ. Они были не только въ Стрѣльнѣ-мызѣ, Петергофѣ, Ораніенбаумѣ и Кронштадтѣ, но и въ Дубкахъ, гдѣ подробно осмотрѣли какъ новый императорскій домъ и разведенный при немъ садъ, такъ и всѣ тамошнія фабрики*). Послѣ обѣда по всему городу извѣщали съ обыкновеннымъ барабаннымъ боемъ, что въ будущемъ году кораблямъ будетъ дозволено ввозить безпошлинно всякаго рода зерновой хлѣбъ.

30. Въ Воскресенье, въ 5 часовъ утра, три пушечныхъ выстрѣла подали всѣмъ буерамъ, торншхоутамъ и другимъ маленькимъ судамъ сигналъ для отплытія къ Александроневскому монастырю, а часовъ въ десять раздался точно такой же сигналъ для всѣхъ барокъ, шлюпокъ и вереекъ. Поэтому и его королевское высочество послалъ туда свою барку, но самъ не поѣхалъ, между тѣмъ какъ императрица и императорскія принцессы отправились въ монастырь. На старомъ маленькомъ ботѣ, родоначальникѣ всего Русскаго флота, развѣвался императорскій государственный флагъ. Когда всѣ суда выстроились въ ряды, а именно около часа пополудни, показался гробъ съ мощами святаго Александра (если они только были въ немъ). Его везли на большой, какъ говорили, адмиральской галерѣ, на которой спереди помѣщались три большія металическія пушки. Онъ стоялъ подъ большимъ балдахиномъ, а за нимъ слѣдовала императорская яхта, называемая «Принцессой Елисаветой». Какъ скоро эта адмиральская галера стала подходить ближе, ей начали салютовать сперва знаменитый ботикъ, стоявшій на якорѣ впереди всѣхъ, изъ маленькихъ металическихъ пушекъ, а потомъ и вся флотилія. Яхта «Принцесса Елисавета» отвѣчала изъ своихъ пушекъ. Императоръ, кн. Меншиковъ и многіе другіе знатные Русскіе господа выѣхали навстрѣчу мощамъ, а затѣмъ его величество и бывшіе съ нимъ возвратились на галеру, на которой, въ

*) *Дубки*, увеселительный дворецъ, построенный Петромъ Великимъ при Финскомъ заливѣ, противъ Петергофа, въ 30 верстахъ отъ Петербурга.

честь святого, развѣвался императорскій флагъ и на которой съ веслами сидѣли все гвардейскіе гренадеры. Когда адмиральская галера причалила къ нарочно-устроенной пристани и гробъ перенесли на берегъ, со всѣхъ судовъ два раза выпалено было изъ пушекъ. Послѣ того офицеры съ церемоніею понесли гробъ въ монастырь. Гробъ этотъ, серебряный вызолоченный, несенъ былъ подъ большимъ бархатнымъ балдахиномъ, на которомъ стояло серебряное распятіе. Все духовенство, въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, встрѣтило его у моста. Оно шло потомъ впереди и позади гроба. Императоръ находился между шедшеми впереди пѣвчими, а прочіе Русскіе господа шли кто впереди, кто позади. Во время этой процессіи звонили во всѣ колокола и не было видно ничего, кромѣ необъятнаго множества зрителей, которые крестились и кланялись. Большая часть изъ нихъ, проникнутая глубокимъ благоговѣніемъ, горько плакала; но были и такіе, которые смѣялись, или смотрѣли съ сожалѣніемъ на слѣпую и глупую толпу *). Императрица съ обѣими императорскими принцессами, обѣ герцогини и всѣ дамы, въ великолѣпнѣйшихъ нарядахъ, находились на переднемъ монастырскомъ дворѣ, у архіерейскаго дома, и тамъ ждали приближенія гроба. Увидѣвъ его, онѣ также начали креститься и кланяться, при чемъ нѣкоторыя старыя дамы заливались слезами не менѣе простолюдиновъ. Какъ скоро гробъ пронесли мимо ея величества императрицы, она послѣдовала за нимъ со всею своею свитою, идя передъ духовенствомъ, шедшимъ позади его. Освященная только въ этотъ день утромъ часовня новаго монастыря, гдѣ должны были оставаться мощи святого до окончательнаго устройства главной церкви и всего монастыря (еще въ половину не отдѣланнаго), возвышалась на цѣлый этажъ отъ земли; къ ней вела, поэтому, очень большая и широкая терраса, по которой гробъ и внесли туда. Тотчасъ послѣ того, какъ его поставили на мѣсто, изъ окна былъ выкинутъ флагъ, которымъ подали сигналъ къ начатію пушечной пальбы въ третій разъ. Затѣмъ духовенство совершило въ часовнѣ нѣсколько церемоній, послѣ которыхъ знатнѣйшее духовное лице сказало похвальное слово святому Александру Невскому, продолжавшееся почти цѣлый часъ. По окончаніи его совершены были еще кое-какія церемоніи, и тогда ихъ величества, равно какъ прочія высокія особы и всѣ присутствовавшіе, отправились опять на свои суда. Возвратившись вечеромъ въ С.-Петербургъ, мы узнали, что нѣсколько монаховъ Александроневскаго монастыря пріѣзжали приглашать туда его высочество къ обѣду на другой день, и что кн. Мен-

*) Авторъ, конечно, не могъ тутъ разумѣть никого, кромѣ иностранцевъ.

шиковъ вечеромъ того же дня будетъ все общество угощать у себя. Въ вечеру городъ, въ память мира съ Швеціею, былъ иллюминованъ.

31. Около полудня, его королевское высочество отправился въ Александроневскій монастырь, и когда пріѣхалъ туда, всѣ ужъ сидѣли тамъ за столомъ. Какъ скоро мы вошли въ залу, гдѣ обѣдали, герцогу и всѣмъ намъ тотчасъ очистили мѣста, и его королевскому высочеству пришлось сидѣть возлѣ императора съ лѣвой стороны. Императрица съ принцессами, обѣими герцогинями и знатнѣйшими изъ дамъ кушала въ особой комнатѣ; прочіе придворные, дамы и кавалеры, сидѣли также въ особой, а для офицеровъ, которымъ недостало мѣста въ залѣ, гдѣ кушалъ императоръ, накрыты были въ одной изъ смежныхъ комнатъ особые столы, такъ что всѣхъ обѣдавшихъ было въ этотъ день болѣе трехъ-сотъ человѣкъ. Всѣмъ гостямъ подавалось мясо, которое обыкновенно неохотно допускается въ монастыряхъ; но на столы, занятые духовенствомъ, ставились только рыбныя блюда. Изъ иностранныхъ министровъ на этомъ обѣдѣ не было никого. За столомъ провозглашены были лишь немногіе заздравные тосты, и при нихъ палили изъ пушекъ. Въ часъ императоръ всталъ изъ-за стола и уѣхалъ на свою яхту для обыкновеннаго послѣ-обѣденнаго отдыха; но императрица и прочіе гости нѣсколько времени не вставали еще съ своихъ мѣстъ, и его королевское высочество, нашъ герцогъ, еще прежде чѣмъ удалился имераторъ, прошелъ въ дамскую комнату, гдѣ, стоя за стуломъ Государыни, разговаривалъ какъ съ ея величествомъ, такъ и съ императорскими принцессами до тѣхъ поръ, пока онѣ не встали изъ-за стола. Въ то время какъ изъ этой комнаты выносили столы, ея величество со всѣми присутствовавшими слушала въ одной изъсо сѣднихъ комнатъ монастырскихъ пѣвчихъ, между которыми были прекрасные голоса и въ особенности очень сильные басы. Когда же изъ столовой все было вынесено, императрица съ дамами опять вошла въ нее и сѣла тамъ съ принцессами, обѣими герцогинями и его королевскимъ высочествомъ, который имѣлъ удовольствіе занять мѣсто подлѣ старшей принцессы. Государыня также обращалась къ нему часто съ разговоромъ и вообще была съ нимъ въ этотъ разъ какъ-то необыкновенно милостива. Въ 3 часа имераторъ возвратился и пришелъ въ ея комнату. Его величество казался въ отличномъ расположеніи духа, потому что много шутилъ и смѣялся съ кн. Голицыной и съ женой Ивана Михайловича Головина. Послѣдней онъ сказалъ между прочимъ что она родитъ близнецовъ. Побывъ нѣсколько времени у дамъ, онъ прошелъ въ большую столовую залу, и тутъ аріепископъ Новгородскій, какъ глава Русскаго духовенства и архимандритъ монастыря, роздалъ бо̀льшей части гостей большой отгравированный на мѣди планъ

Александроневскаго монастыря, который изображенъ на немъ такъ, какъ онъ собственно долженъ быть, со всѣми строеніями, садами и мелкими принадлежностями. Такъ какъ его королевскаго высочество, нашего герцога (который въ это время находился у императрицы и бесѣдовалъ съ принцессами) при раздачѣ не было, то онъ на сей разъ не получилъ экземпляра, потому что ни одного не осталось; но ему обѣщали доставить его въ самомъ скоромъ времени, при чемъ и мнѣ обѣщанъ былъ экземпляръ. Часа въ четыре ея величество императрица, въ сопровожденіи императорскихъ принцессъ, обѣихъ герцогинь, нашего герцога (который велъ старшую принцессу) и всѣхъ дамъ, пошла въ небольшую нижнюю часть монастыря (въ которомъ двѣ часовни, устроенныхъ одна надъ другою) и осматривала тамъ гробницу покойной вдовствующей царицы. Въ этой же нижней часовнѣ находилась и рака покоившагося теперь въ монастырѣ святого Александра, которая, по обыкновенію, будетъ вмѣщать въ себѣ серебряный гробъ съ его мощами. Она обита краснымъ бархатомъ и обложена золотымъ галуномъ. Мощи же святого, покоящіяся въ серебряномъ гробу, поставлены, какъ сказано, въ верхней часовнѣ, устроенной прямо надъ нижнею. Изъ этой часовни имератрица прошла на свою барку и отправилась на яхту «Принцесса Елисавета», куда за нею послѣдовали императорскія принцессы и всѣ придворныя дамы, а обѣ герцогини съ прочими дамами сѣли на свои собственныя маленькія парусныя суда. Скоро императоръ также явился на яхту «Принцесса Елисавета», на которой, въ обществѣ императрицы и принцессъ, и поѣхалъ назадъ въ С.-Петербургъ. Когда адмиралъ буеровъ пушечнымъ выстрѣломъ подалъ сигналъ къ отплытію, всѣ якори были сняты; затѣмъ старый ботикъ отчалилъ отъ берега у монастырскаго моста, и изъ монастыря отсалютовали ему 13-ю выстрѣлами. Императоръ возвратился въ С.-Петербургъ на этомъ ботикѣ и пріѣхалъ прямо къ крѣпости, гдѣ онъ сохраняется, а потомъ отправился на своей верейкѣ къ кн. Меншикову, куда послѣдовала за нимъ и вся флотилія, потому что князь (по случаю дня св. Александра, его патрона) просилъ къ себѣ не только его величества со всѣми членами высочайшей фамиліи, но и всѣхъ бывшихъ въ этотъ день въ монастырѣ. По прибытіи туда Государь сѣлъ на приготовленную для него маленькую верховую лошадь (ради удобства онъ любитъ ѣздить на маленькихъ лошадяхъ) и поѣхалъ въ садъ, гдѣ приготовлено было угощеніе. Но его королевское высочество, нашъ герцогъ, остался у моста, чтобъ дождаться императрицы и встрѣтить ее. Она скоро и подъѣхала на своей яхтѣ. Тутъ ея величество, герцогини и всѣ дамы сѣли въ стоявшія для нихъ у моста кареты князя и поѣхали въ садъ, куда кавалеры пошли пѣшкомъ. Тамъ раз-

бито было множество палатокъ, въ которыхъ находились столы, уставленные кушаньями. Но такъ какъ стало очень холодно, то императоръ рѣшился надѣть парикъ, и употребилъ въ дѣло первый, какой попался ему подъ руку, а попался-то бѣлокурый. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Сентябрь. 2-го. Послѣ обѣда у его высочества имѣлъ аудіенцію баронъ Цедергіельмъ, который на дняхъ отправлялся, въ качествѣ его министра, во Францію.

3-го. Сегодня послѣ обѣда, во время прогулки, мы почувствовали, что хорошая погода уже прошла, потому что вечера стали какъ-то очень холодны,—Въ караулъ къ его королевскому высочеству начали съ этого дня ставить все гренадеръ Ингерманландскаго полка съ однимъ гренадерскимъ офицеромъ, барабанщикомъ и флейтщикомъ.

4-го. Герцогиня Мекленбургская, будучи у сестры своей, герцогини Курляндской, прислала къ нашему герцогу каммеръ-юнкера Бирона *) спросить, приглашенъ ли его высочество, какъ она, на завтра къ императорскому двору, и не знаетъ ли онъ, открыто тамъ будетъ отпразднованъ этотъ день, или въ тишинѣ? Герцогъ отвѣчалъ, что приглашенія онъ не получалъ и что на второй вопросъ не можетъ сказать ничего вѣрнаго. Его высочество послѣ того пошелъ самъ къ герцогинѣ Курляндской, гдѣ нашелъ также и принцессу Прасковью, которая послѣ продолжительной болѣзни начала наконецъ понемногу оправляться. Герцогиня Курляндская сказала, что въ слѣдующую Пятницу уѣзжаетъ назадъ въ Курляндію и что императрица отдала уже приказаніе держать для нея наготовѣ почтовыхъ лошадей. Относительно же предстоявшаго празднества и она не могла сообщить ничего вѣрнаго; думала однакоже, что оно, можетъ быть, будетъ отложено до послѣ-завтра, а что завтра день проведутъ при дворѣ въ тишинѣ.

5-го, въ день тезоименитства императорской принцессы Елисаветы, гр. Бонде долженъ былъ по утру освѣдомиться, будетъ ли оно праздноваться открыто или нѣтъ? При дворѣ въ первомъ очень сомнѣвались, потому что императоръ былъ нездоровъ и, какъ говорили, провелъ дурную ночь; однакоже нѣкоторые думали, что къ вечеру или даже на другой день, можетъ быть, что нибудь и состоится. Въ крѣпости былъ выкинуть обыкновенный праздничный флагъ, но въ полдень въ ней не было пальбы, которая ужъ всегда бываетъ въ подобные дни, изъ чего мы и заключили, что празднества никакого не

*) Извѣстнаго впослѣдствіи герцога Курляндскаго.

будетъ.—По утру я узналъ совершенно неожиданно, и сначала не хотѣлъ было вѣрить, что вчера было рѣшено отправить черезъ нѣсколько дней каммеррата Негелейна и гофъ-интенданта Миддельбурга въ Голштинію для исполненія разныхъ порученій и закупки многихъ вещей, но съ тѣмъ, чтобъ они въ этомъ же году воротились назадъ.

6-го, послѣ обѣда, у его высочества имѣлъ прощальную аудіенцію бар. Цедергіельмъ, который вечеромъ или на другой день утромъ собирался ѣхать въ Кронштадтъ, чтобы съ первымъ попутнымъ вѣтромъ отправиться оттуда, на здѣшнемъ обыкновенномъ почтовомъ фрегатѣ, въ Любекъ и потомъ какъ можно ускорить свое путешествіе въ Парижъ.—Для вчерашняго тезоименитства и нынче при дворѣ не было никакого празднества.

7-го. Съ его высочествомъ простился капитанъ Бергъ, отправляющійся нынче или завтра, черезъ Ревель, обратно въ Стокгольмъ.—Нѣкоторое изъ нашихъ придворныхъ осматривали сегодня Анненгофъ и Елисаветгофъ, два императорскіе увеселительные дворца, которые недавно возведены на берегу Невы. Первый изъ нихъ былъ уже гораздо болѣе отдѣланъ, чѣмъ второй.

8-го. Каммерратъ Негелейнъ и Миддельбургъ отправятся въ Гамбургъ сухимъ путемъ, тому что всѣ морскіе офицеры не совѣтуютъ его высочеству въ теперешнее время года высылать въ море одну изъ своихъ яхтъ; а адмиралъ Крюйсъ отвѣчалъ т. с. Бассевичу, когда послѣдній сталъ говорить съ нимъ объ этомъ, что и кошки своей теперь не отпустилъ бы въ море на такой яхтѣ. Каммеръ-пажъ Петерсенъ будетъ стараться отплыть на какомъ нибудь купеческомъ кораблѣ.—Здоровье императора все еще не вполнѣ поправилось, однакожъ, говорятъ, его величество все таки чувствовалъ себя лучше, чѣмъ нѣсколько дней тому назадъ.

10-го, около полудня, къ нашему двору пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Биронъ, котораго герцогиня Курляндская присылала къ его высочеству, нашему герцогу, объявить о своемъ отъѣздѣ и проститься. Отъѣздъ этотъ долженъ былъ послѣдовать непремѣнно черезъ день.

11-го. Каммерь-юнкеръ Биронъ разсказывалъ мнѣ сегодня, что его величество императоръ приказалъ вчера выдать герцогинѣ 3000 рублей на путешествіе въ Курляндію и обѣщалъ ей слѣдующею весною навѣстить ее въ Митавѣ. Какъ рада должна быть добрая герцогиня, что наконецъ можетъ опять возвратиться въ свои владѣнія, гдѣ ей совсѣмъ иначе живется, чѣмъ здѣсь, легко себѣ представить, особенно если принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы она пріобрѣла въ Курляндіи такую любовь, что ее почитаютъ тамъ почти какъ полу-богиню. У нея, говорятъ, еженедѣльно бываютъ два кур-

тага, именно по воскресеньямъ и средамъ, и она Курляндскому дворянству при всѣхъ случаяхъ оказываетъ много милости и доброты. Дворъ ея, по словамъ каммеръ-юнкера, состоитъ изъ оберъ-гофмейстерины Рённе, трехъ Нѣмецкихъ фрейлинъ и двухъ-трехъ Русскихъ дамъ, изъ оберъ-гофмейстера Бестужева, одного шталмейстера, двухъ каммеръ-юнкеровъ, одного Русскаго гофъ-юнкера и многихъ нижнихъ придворныхъ служителей. Около 3-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ къ герцогинѣ Курляндской и простился съ нею.

12-го. Его величество императоръ все еще не оправился совершенно отъ болѣзни, почему лейбъ-медикъ продолжаетъ постоянно ночевать при дворѣ.

13-го. Сегодня послѣ обѣда императоръ ужъ опять разъѣзжалъ часа два по рѣкѣ на маленькомъ новомъ буерѣ, который, какъ мнѣ сказали, выстроилъ денщикъ Василій Петровичъ и ходъ котораго его величество хотѣлъ испытать. Поровнявшись съ крѣпостью, они начали салютовать ей, и она отвѣчала тремя выстрѣлами. Этимъ возвѣщено было городу, что императоръ снова можетъ ѣздить по рѣкѣ. Однакожъ надобно опасаться, не слишкомъ ли это опять для него рано; въ продолженіе послѣдней своей болѣзни онъ ужъ нѣсколько разъ позволялъ себѣ прежде времени выходить изъ дому и всегда чувствовалъ себя послѣ того очень нехорошо.

15-го, около полудня, ко двору пріѣзжалъ проститься съ его высочествомъ Румянцовъ, который въ этотъ же день собирался выѣхать отсюда въ Константинополь. Его по случаю этой поѣздки произвели въ генералъ-маіоры, не съ тѣмъ, чтобъ онъ началъ именоваться этимъ чиномъ только по пріѣздѣ въ Турцію. Онъ беретъ съ собою нѣсколькихъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ. Въ продолженіе всего путешествія долженъ быть веденъ подробный и тщательный журналъ. Г. Румянцовъ принялъ также въ свою свиту цѣлую толпу Нѣмецкой прислуги. Французскому послу въ Турціи, маркизу де-Бонаку, который много содѣйствовалъ заключенію трактатовъ между здѣшнимъ и Турецкимъ дворами, онъ везетъ отъ имени императора орденъ Св. Андрея. Секретарь маркиза де-Бонака, недавно присланный сюда послѣднимъ, отправится обратно въ Константинополь также въ свитѣ Румянцова.

17-го. Каммергеръ императрицы Балкъ увѣрялъ, что императоръ теперь совсѣмъ оправился и только по неотступнымъ просьбамъ врачей не будетъ еще нѣсколько дней выходить изъ комнаты, что болѣзнь его величества давно бы уже прошла, если бъ онъ захотѣлъ поберечься какъ слѣдуетъ. Когда рѣчь у насъ зашла объ Олонецкихъ водахъ, каммергеръ сказалъ, что онѣ чрезвычайно были бы полезны государю,

если бъ онъ только при употребленіи ихъ щадилъ себя и соблюдалъ надлежащую діэту въ пищѣ; но что для него это дѣло почти невозможное, потому что онъ рѣшительно не можетъ обойтись безъ холоднаго кушанья въ особенности и нѣкоторыхъ другихъ вещей. Его величество будто бы еще вчера говорилъ, что зимою непремѣнно поѣдетъ опять въ Олонецъ и будетъ пользоваться тамошними водами. Балкъ разсказывалъ намъ о разныхъ случаяхъ, показавшихъ необыкновенное дѣйствіе этихъ водъ.

18-го. Сегодня послѣ обѣда императоръ ѣздилъ по рѣкѣ на своей маленькой яхтѣ и салютовалъ какъ адмиралтейству, такъ и крѣпости, которыя съ своей стороны отвѣчали ему. Но во время этой прогулки его величество, говорятъ, постоянно оставался въ каютѣ и не рѣшался выходить изъ нея.

19. Негелейнъ и Миддельбургъ пьяные выѣхали изъ С.-Петербурга на почтовыхъ лошадяхъ. Капитанъ Шульцъ, Адлерфельдъ, Шильдъ, Гольштейнъ и нѣкоторые другіе изъ нашихъ людей вечеромъ пріѣхали къ тайному совѣтнику Бассевичу изъ Кронштадта и разсказывали, что отплыли оттуда на Голштинскомъ кораблѣ «Летучая Рыба» съ попутнымъ вѣтромъ, но въ первую же ночь, по причинѣ сильной бури и темноты, сбились съ настоящаго пути и сѣли на скрытую подводную скалу, что жизнь ихъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подвергалась опасности и что при страшномъ вѣтрѣ имъ съ трудомъ удалось спастить отъ погибели. По словамъ ихъ, въ полуторѣ милѣ отъ нихъ и въ тоже время сѣлъ на мель еще другой корабль, на которомъ былъ также Голштинскій капитанъ и который потерялъ штурмана, пять или шесть человѣкъ матросовъ и весь свой грузъ. О пяти другихъ корабляхъ, вышедшихъ въ море въ одно время съ ними, не было еще никакого извѣстія.

20. Такъ какъ вѣтеръ въ этотъ день былъ очень благопріятный и погода стояла довольно ясная, то его величество императоръ рѣшился поѣздить немного по рѣкѣ со всею флотиліею. Поэтому въ часъ пополудни выкинули флагъ буеровъ и однимъ пушечнымъ выстрѣломъ подали сигналъ къ приготовленію для катанья всѣхъ маленькихъ парусныхъ судовъ, а часа въ три дано было знать тремя пушечными выстрѣлами, чтобъ они собирались къ «Четыремъ Фрегатамъ». Вся императорская фамилія также съѣхалась туда и оставалась въ домѣ до тѣхъ поръ, пока флотилія собралась и могла отплыть. Императоръ, казалось, былъ довольно свѣжъ.

22. Болѣзнь герцога, продолжавшаяся уже нѣсколько недѣль, все еще не проходила. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда каммергеръ Балкъ пріѣзжалъ ко двору и отъ имени императрицы и императорскихъ

принцессъ освѣдомлялся о здоровьи его высочества. Хотя онъ и говорилъ, что императоръ чувствуетъ себя очень хорошо, однакожъ я слышалъ отъ другихъ, что ему послѣ бывшаго третьяго дня катанья по рѣкѣ стало опять немного хуже прежняго.

24. Вонсфлетъ и молодой Плате простились и въ этотъ же день утромъ отправились отсюда сухимъ путемъ въ Германію. Императору, какъ говорятъ, сдѣлалось опять хуже, почему оберъ-каммергеръ почти ежедневно ѣздилъ ко двору и освѣдомляется о здоровьи его величества.

27. Императоръ былъ сегодня въ церкви Св. Троицы и слушалъ тамъ обѣдню, а потомъ, поутру же, посѣтилъ домъ «Четырехъ Фрегатовъ», гдѣ посидѣлъ нѣсколько времени и выпилъ рюмку водки. Его величество послѣ болѣзни и отъ постояннаго сидѣнія въ очень теплой комнатѣ сдѣлался, говорятъ, очень зябокъ, такъ что теперь не можетъ выносить много холода. Изъ Ревеля т. с. Бассевичъ получилъ письмо отъ молодого корнета Бассевича (брата капитана Бассевича), который недавно пріѣзжалъ сюда изъ Швеціи и опять уѣхалъ туда водою къ приславшему его въ Россію полковнику Бассевичу. Этотъ корнетъ увѣдомлялъ, что корабль, на которомъ онъ отправился, имѣлъ несчастіе недалеко отъ Ревеля сѣсть на мель, откуда и до сихъ поръ не можетъ сойти, такъ что они рѣшительно не знаютъ, какъ будутъ продолжать путь. Въ нынѣшнемъ году, слѣдовательно, опять много слышно о кораблекрушеніяхъ и другихъ несчастіяхъ съ кораблями.

28. Около 3-хъ часовъ послѣ обѣда, тремя пушечными выстрѣлами въ крѣпости поданъ былъ сигналъ собираться въ адмиралтейство къ спуску новаго фрегата, послѣ чего всѣ и каждый отправились на назначенное мѣсто, куда поѣхалъ и его высочество нашъ герцогъ. Ея величество императрица и принцессы пріѣхали на маленькой яхтѣ императора и смотрѣли съ нея на спускъ отъ Васильевскаго острова. Часа въ четыре корабль, къ великому удовольствію государя, благополучно сошелъ со штапеля и получилъ названіе «Борзая Собака» (Windhund). Послѣ спуска его высочество отправился сперва къ императрицѣ и принцессамъ, чтобы привѣтствовать ихъ, а потомъ къ императору на новый фрегатъ. Тамъ онъ сѣлъ за столъ возлѣ его величества; но еще до половины шестого уже все кончилось, потому что часовъ въ пять императрица, проѣзжая мимо каюты, въ которой находился государь, закричала ему: «пора домой, батюшка» (para domoy, Patuschka), послѣ чего онъ скоро всталъ изъ-за стола и уѣхалъ.

29. Императоръ послѣ обѣда катался нѣсколько времени по рѣкѣ и салютовалъ крѣпости, которая отблагодарила его тремя выстрѣлами.

Октябрь. 1. Поутру, я узналъ у т. с. Бассевича, что его королевское высочество написалъ къ нему въ этотъ день очень милости-

вое письмо о его дочери Микъ *), руки которой просилъ для маршала Плате. Письмо это и мнѣ дали прочесть. Я читалъ также и отвѣтъ тайнаго совѣтника, въ которомъ онъ, его супруга и дочь во всемъ покорялись волѣ его королевскаго высочества. Между тѣмъ дѣло это сохранялось въ тайнѣ, и только немногіе изъ нашихъ знали о немъ. Около 6-ти часовъ вечера у тайнаго совѣтника собралось большое общество, въ которомъ явился и герцогъ; дѣвица Бассевичъ была торжественно обручена съ гофмаршаломъ фонъ-Платеномъ, при чемъ его высочество самъ обмѣнялъ между ними кольца. Никто не думалъ, что обрученіе послѣдуетъ такъ скоро.

3. Вчера хоть и былъ уже сильный морозъ, однакожъ императоръ сегодня рано утромъ все таки поѣхалъ въ Кронштадтъ, гдѣ пробудетъ дня два, а потомъ проѣдетъ въ Петергофъ, куда завтра отправится и императрица.

4. Поутру, императрица отплыла въ Петергофъ, оттуда она, какъ полагаютъ, возвратится черезъ нѣсколько дней; но императорскія принцессы не поѣхали съ нею, а остались здѣсь.

7. Сегодня въ 2 часа послѣ обѣда ихъ величества возвратились изъ Петергофа; но флотъ, какъ говорятъ, ужъ послѣ отъѣзда государя изъ Кронштадта вошелъ въ гавань; работы солдатъ въ крѣпости также прекратились.

8. Нынче вечеромъ, за столомъ, его королевское высочество разсказалъ, сколько онъ въ дѣтствѣ своемъ долженъ былъ заучивать разныхъ разностей наизусть, и какъ изумительно его мучили этимъ заучиваньемъ. Несмотря на то, что уже нѣсколько дней морозило и шелъ снѣгъ, что даже ужъ начинали ѣздить на саняхъ, послѣ обѣда изъ крѣпости поданъ былъ буерамъ, тремя пушечными выстрѣлами, сигналъ къ отплытію въ Шлюссельбургъ; но императоръ намѣревался выѣхать туда только на другой день.

9. Очень рано утромъ, его величество отплылъ въ Шлюссельбургъ, потому что 11-го празднуется взятіе Шлюссельбургской крѣпости, и онъ всегда съ здѣшними знатными военными сановниками проводитъ тамъ этотъ день. Обыкновенно его величество возвращается оттуда 12-го Октября, но на сей разъ онъ воротится черезъ двѣ недѣли, потому что изъ Шлюссельбурга проѣдетъ къ Ладожскому каналу, а оттуда отправится въ Новгородъ.

10. У его высочества обѣдалъ пріѣхавшій третьяго дня изъ Ревеля Шведскій капитанъ, по фамиліи Зейленбергъ, который на недавно оконченномъ сеймѣ въ Швеціи сильно ратовалъ въ пользу его

*) Уменьшительное женскаго имени *Марія*.

королевскаго высочества. Онъ семь лѣтъ пробылъ въ Россіи въ плѣну, но въ 1724 *) году ему удалось бѣжать. Въ то время онъ здѣсь въ Петербургѣ нѣсколько недѣль работалъ въ крѣпости за деньги, какъ простой работникъ, получая по 3 копѣйки въ день. Прежде онъ три раза пытался бѣжать, но все неудачно, его опять ловили; а потому онъ долженъ былъ тридцать мѣсяцевъ просидѣть въ тюрьмѣ скованный по рукамъ и по ногамъ и ходить вмѣстѣ съ разбойниками собирать для своего пропитанія милостыню. Только въ четвертый разъ ему посчастливилось наконецъ уйти.

11. Въ день покоренія Шлюссельбурга здѣсь все было тихо; но въ Шлюссельбургѣ день этотъ, вѣроятно, праздновался тѣмъ торжественнѣе, потому что во всемъ году нѣтъ праздника, въ который бы пили болѣе, чѣмъ въ этотъ. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ каммергеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы и отъ имени ея величества освѣдомлялся о здоровьи герцога, котораго въ тоже время имѣлъ порученіе пригласить пожаловать на другой день, къ 5-ти часамъ послѣ обѣда, въ галерею, что̀ въ аллеѣ передъ лѣтнимъ дворцомъ императора, гдѣ полагалось отпраздновать день рожденія маленькаго великаго князя. Онъ говорилъ, что императрицу и старшую принцессу безпокоилъ немного катарръ; также, что императоръ возвратится только черезъ четыре недѣли, потому что хотѣлъ проѣхать изъ Шлюссельбурга къ новому каналу и оттуда на Ладожское озеро, а потомъ отправиться въ Новгородъ и еще далѣе для осмотра рѣки, которая должна будетъ служить для сокращенія водяного пути въ Москву и которую его величество какъ-то уже осматривалъ.

12. День рожденія маленькаго великаго князя былъ отправленъ на назначенномъ вчера мѣстѣ, куда съѣхалось большое общество дамъ и кавалеровъ и собрались всѣ иностранные министры. Императрица съ принцессами, маленькимъ великимъ княземъ и дамами кушала отдѣльно; кавалеры же сидѣли за двумя длинными столами. Послѣ обѣда, продолжавшагося не болѣе полутора часа, начались танцы, а въ 9 часовъ уже все было кончено. Открылъ танцы его высочество, нашъ герцогъ, съ ея величествомъ императрицею, и такъ какъ они начали Польскимъ, то вмѣстѣ съ ними танцовали императорскія принцессы съ маленькимъ великимъ княземъ и младшимъ принцемъ Гессенскимъ.

13. Рано утромъ, возвратилась изъ Шлюссельбурга флотилія буеровъ, которая при своемъ прибытіи салютовала крѣпости, откуда ей,

---

*) Это, конечно, ошибка; авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать въ *1720* или *1721*, т. е. до заключенія Нейштадтскаго мира.

въ благодарность, отвѣчали также пальбою. Такъ какъ въ прошломъ году въ этотъ день скончалась вдовствующая царица Прасковья, то герцогиня Мекленбургская, принцесса Прасковья и многія другія знатныя особы были въ Александро - Невскомъ монастырѣ, гдѣ посѣщали могилу покойной, оплакивали ее и служили панихиду. Послѣ герцогиня у себя въ домѣ давала большой обѣдъ.

19. Объ императорѣ получено извѣстіе, что онъ остался чрезвычайно доволенъ работами при большомъ каналѣ и одобрилъ все, что̀ тамъ было сдѣлано генераломъ Минихомъ. Его величество, говорятъ, былъ съ нимъ необыкновенно ласковъ и на будущее время все предоставилъ въ его распоряженіе, не смотря на то, что есть много лицъ, которыя очень преслѣдовали генерала Миниха, представивъ на него государю немало ложныхъ и неосновательныхъ доносовъ.

21. Маіоръ Гаффнеръ прибылъ на 6-ой день изъ Любека въ Кронштадтъ на томъ же самомъ фрегатѣ, который отвезъ въ Германію барона Цедергіельма.

22. За нѣсколько дней между Кронштадтомъ и Ревелемъ опять потерпѣлъ крушеніе одинъ 70-ти ластовой купеческой корабль. Спасти съ него удалось только людей.

23. Его высочество давалъ аудіенцію здѣшнему артиллерійскому капитану Татищеву, тому самому, который устроивалъ въ Сибири желѣзные и мѣдиплавильные заводы и уже многое привелъ тамъ въ исполненіе. Онъ простился съ герцогомъ, потому что отправлялся въ въ Воскресенье или въ Понедѣльникъ черезъ Финляндію въ Швецію подъ предлогомъ осмотра тамошнихъ рудниковъ и приглашенія нѣсколькихъ рудокоповъ въ службу императора; но думаютъ, что онъ ѣдетъ туда по другимъ причинамъ. Его высочество пробылъ съ нимъ нѣсколько времени въ своей комнатѣ наединѣ.

25. Послѣ обѣда его королевское высочество поѣхалъ на крестины къ генералу Ягужинскому, куда его пригласили въ кумовья. Императрица также была тамъ. За столомъ и послѣ стола сильно пили. Всѣ тосты начиналъ великій канцлеръ Головкинъ, какъ тесть хозяина, и при провозглашеніи здоровья ея величества императрицы всѣ здѣшніе старые вельможи бросились передъ нею на колѣни. Послѣ обѣда государыня съ дамами прошла опять къ родильницѣ, которая лежала на постели разряженная въ пухъ. Ея величество просидѣла тамъ еще съ часъ, а гости въ это время продолжали весело попивать. Маленькій великій князь переѣхалъ въ этотъ день изъ императорскаго лѣтняго дворца въ зимній, отправившись туда на одномъ изъ буеровъ императора.

27. Около 6-ти часовъ послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился водою и остановился еще въ лѣтнемъ дворцѣ императрицы; но думаютъ, что ихъ величества, или по крайней мѣрѣ принцессы, завтра или дня четыре два переѣдутъ въ зимній дворецъ.

28. Вечеромъ, когда императоръ былъ у ген.-лейтенанта Ягужинскаго, на Васильевскомъ острову произошелъ пожаръ. Его величество тотчасъ отправился туда, и потомъ, когда огонь потушили, воротился опять къ Ягужинскому. Въ собравшемся тамъ маленькомъ обществѣ было очень весело.

29. Въ 2 часа пополудни императоръ опять отплылъ отсюда въ Дубки.

Ноябрь. 1. Въ Воскресенье, въ 10 часовъ утра, вода въ городѣ поднялась очень высоко, потому что вѣтеръ дулъ съ моря. Почти всѣ каналы выступили изъ береговъ и возбудили опасенія, что вода поднимется опять такъ же высоко, какъ въ этотъ же день три года тому назадъ. Во время самаго возвышенія воды и при сильномъ вѣтрѣ, императрица съ нѣкоторыми изъ своихъ дамъ отправилась отъ лѣтняго дома императора, откуда она до сихъ поръ все еще не переѣзжала, на ту сторону рѣки, къ обѣднѣ въ церковь Св. Троицы. Но когда онѣ подъѣхали къ дому «Четырехъ Фрегатовъ», вода уже стояла тамъ такъ высоко, что нельзя было безпрепятственно дойти до кареты. Поэтому ея величество принуждена была воротиться назадъ; но она поѣхала не въ лѣтній дворецъ, а въ зимній, чтобъ уже тамъ и остаться. Проѣзжая мимо крѣпости, она привѣтствовала ее тремя выстрѣлами, и ей отвѣчали оттуда тѣмъ же.

2. Послѣ обѣда, императоръ благополучно возвратился въ С.-Петербургъ; но наканунѣ, на обратномъ пути изъ Дубковъ, онъ подвергался на водѣ большой опасности во время свирѣпствовавшей сильной бури, и одно изъ его судовъ погибло, такъ что съ него только два человѣка успѣли спастись вплавь. Его величество принужденъ былъ держаться съ своей яхтой на двухъ якоряхъ, и всѣмъ находившимся на ней приходилось жутко. Здѣсь разсказываютъ за вѣрное, что Военная Коллегія недавно хотѣла назначить новаго полковника въ Ингерманландскій полкъ, но что кн. Меншиковъ возсталъ противъ этого и запретилъ полку принимать новаго командира, потому что императоръ еще недавно предоставилъ ему право полнаго завѣдыванія этимъ его полкомъ. Князь велѣлъ также открыть въ немъ балотировку и утвердилъ много новыхъ производствъ въ офицеры, потому что въ полку было много вакантныхъ мѣстъ.

4. Старшій Тамсенъ увѣрялъ, что онъ въ настоящее время отъ своихъ полотняныхъ фабрикъ въ Москвѣ и Ярославлѣ получаетъ 30 процентовъ прибыли, когда посылаетъ полотна въ Гамбургъ, и что скоро надѣется получать еще больше, потому что избавился теперь отъ Русскихъ соучастниковъ. Герцогиня Мекленбургская находится въ большомъ страхѣ, что императоръ скоро примется за ея больную ногу: извѣстно, что онъ считаетъ себя великимъ хирургомъ и охотно самъ берется за всякаго рода операціи надъ больными. Такъ въ прошломъ году онъ собственноручно и вполнѣ удачно сдѣлалъ вышеупомянутому Тамсену большую операцію въ паху, при чемъ паціентъ былъ въ смертельномъ страхѣ, потому что операцію эту представляли ему весьма опасною.

5. У одного Нѣмецкаго булочника, живущаго въ сосѣдствѣ императорскаго зимняго дворца, была свадьба, на которой присутствовали и тафельдекеры его высочества. Императоръ, вѣроятно мимоѣздомъ, услышавъ музыку и любопытствуя видѣть, какъ справляются свадьбы у этого класса иностранцевъ, совершенно неожиданно вошелъ въ домъ булочника съ нѣкоторыми изъ своихъ людей, приказалъ накрыть тамъ два особыхъ стола, одинъ для себя, другой для своей свиты, и болѣе трехъ часовъ смотрѣлъ на свадебныя церемоніи и танцы. Во все это время онъ былъ необыкновенно веселъ.

6. Два и три года тому назадъ мы въ этотъ день праздновали рожденіе т. с. Бассевича; но дѣлали это по ошибкѣ, потому что онъ родился не $^{6}/_{17}$ по новому стилю, а 17-го Ноября по старому. Недавно одинъ молодой Долгорукій возвратился изъ Франціи и привезъ съ собой скорохода и нѣсколько иностранныхъ лакеевъ, чего здѣшняя знатная молодежь до сихъ поръ не дѣлала.

9. Сегодня намъ сообщили по секрету странное извѣстіе, именно что вчера вечеромъ камергеръ Монсъ, по возвращеніи своемъ домой, былъ взятъ ген.-маіоромъ и маіоромъ гвардіи Ушаковымъ и посаженъ подъ арестъ въ домѣ послѣдняго; также, что арестованы еще двое другихъ, именно маленькій(?) кабинетный секретарь императрицы и ея камеръ-лакей, которые были постоянно въ какихъ-то сношеніяхъ съ камергеромъ. Ихъ, говорятъ, отвели въ лѣтній дворецъ императора. Это арестованіе камергера Монса тѣмъ болѣе поразило всѣхъ своею неожиданностію, что онъ еще наканунѣ вечеромъ ужиналъ при дворѣ и долго имѣлъ честь разговаривать съ императоромъ, не подозрѣвая и тѣни какой нибудь немилости. Въ чемъ онъ провинился, покажетъ время; между тѣмъ сестра его, генеральша Балкъ, говорятъ, съ горя слегла въ постель и въ совершенномъ отчаяніи.

10. Въ 10 часовъ утра, т. е. Остерманъ, безъ всякаго предувѣдомленія, пріѣхалъ къ намъ и пробылъ полчаса наединѣ съ его высочествомъ. Ген.-лейтенантъ Ягужинскій открыто говорилъ у т. с. Бассевича, что по утру Остерманъ пріѣзжалъ объявить герцогу по секрету, что императоръ наконецъ твердо рѣшился покончить дѣло его высочества, и что обрученіе должно совершиться въ Катерининъ день. Говорено это было отъ имени императора. Вечеромъ его величество императоръ пировалъ на имянинахъ у Гослера и былъ очень веселъ.

11. Молодой Апраксинъ разсказывалъ, что Монсъ первые два дня сидѣлъ подъ арестомъ въ своей комнатѣ, охраняемой часовыми, но что теперь его перевезли въ зимній дворецъ императора, гдѣ засѣдаетъ верховный судъ, дѣлающій ему допросы подъ покровомъ величайшей тайны. Апраксинъ же говорилъ, что Монсъ въ эти два дня страшно измѣнился и что у него будто бы отъ страху былъ ударъ; впрочемъ, онъ продолжаетъ утверждать, что не знаетъ за собою никакой вины. Генеральша Балкъ со страху все еще лежитъ въ постели очень больная.

12. Находящіеся здѣсь чужестранные министры и другіе иностранцы приносили герцогу свои поздравленія, но его высочество, изъ скромности, не хотѣлъ еще принимать ихъ. Русскіе въ этотъ день были съ нами уже очень привѣтливы и любезны. Говорили, что курьеръ, отправленный недавно Кампредономъ въ Парижъ, возвратился и будто бы привезъ хорошія для насъ извѣстія.

13. Сегодня мы узнали, что поутру Ушаковъ арестовалъ также генеральшу Балкъ, которую помѣстили у него въ домѣ въ той же комнатѣ, гдѣ сидѣлъ нѣсколько дней ея братъ. Домъ этотъ, говорятъ, весь окруженъ часовыми. Сегодня же, какъ мы слышали, арестовали и молодого каммергера Балка, но онъ покамѣстъ сидитъ только въ своемъ домѣ или въ домѣ матери. Послѣ обѣда во всемъ городѣ объявляли съ барабаннымъ боемъ и прибивали къ стѣнамъ извѣщенія, что такъ какъ каммергеръ Монсъ и сестра его Балкъ неоднократно позволяли подкупать себя и потому арестованы: то всѣмъ, кому что нибудь извѣстно объ этомъ или кому приходилось давать имъ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность и подъ страхомъ тяжкаго наказанія немедленно заявлять о себѣ. Думаютъ поэтому, что дѣло этихъ арестантовъ приметъ весьма опасный оборотъ. Говорятъ, что они во многомъ ужъ уличены изъ собственныхъ ихъ писемъ.

14. У его королевскаго высочества обѣдалъ асессоръ Глюкъ, который хотя и не поздравлялъ его, но за столомъ очень усердно высчитывалъ, сколько дней остается до Катеринина дня, и при этомъ вообще вдавался въ большую откровенность. И въ этотъ день о Монсѣ и ге-

нералшѣ Балкъ опять объявляли съ барабаннымъ боемъ тоже самое, что̀ и наканунѣ, почему здѣсь всѣ того мнѣнія, что дѣло ихъ кончится плохо, тѣмъ болѣе, что явилось ужъ много лицъ, отъ которыхъ они принимали подарки.

15. Объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на другой день, въ 10 часовъ утра, передъ домомъ Сената, надъ бывшимъ каммергеромъ Монсомъ, сестрою его Балкъ, секретаремъ и каммеръ-лакеемъ императрицы, за ихъ важныя вины, совершена будетъ казнь. Извѣстіе это на всѣхъ насъ произвело сильное впечатлѣніе: мы никакъ не воображали, что развязка послѣдуетъ такъ быстро и будетъ такого опаснаго свойства. Молодой Апраксинъ говорилъ за вѣрное, что Монсу на слѣдующій день отрубятъ голову, а госпожу Балкъ накажутъ кнутомъ и сошлютъ въ Сибирь. Говорили, что поутру г-жу Балкъ вмѣстѣ съ секретаремъ и каммеръ-лакеемъ, а послѣ обѣда и Монса перевезли въ крѣпость. Къ послѣднему въ тоже время привозили пастора Нацціуса (здѣшней Нѣмецкой церкви), который долженъ былъ приготовить его къ смерти.

16. Въ 10 часовъ утра, объявленныя наканунѣ казни совершены были противъ Сената, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько лѣтъ повѣсили кн. Гагарина. Бывшій несчастный каммергеръ Монсъ, по прочтеніи ему приговора съ изложеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ его вины, былъ обезглавленъ топоромъ на высокомъ эшафотѣ. Послѣ того генералшѣ Балкъ дано, по обнаженной спинѣ, 11 ударовъ кнутомъ (собственно только 5); затѣмъ маленькому секретарю дано кнутомъ же 15 ударовъ и объявлена ссылка на 10 лѣтъ на галеры, для работы при Рогервикской гавани, а каммеръ-лакею императрицы, также приговоренному къ ссылкѣ въ Рогервикъ—ударовъ 60 батогами. Изъ приговора явствовало также, что сынъ генералши Балкъ, каммергеръ Балкъ, не останется при дворѣ, а будетъ въ чинѣ капитана отправленъ на службу въ дивизію генералъ-лейтенанта Матюшкина, куда послѣдуетъ за братомъ, съ чиномъ сержанта, и младшій сынъ генералши Балкъ, состоявшій пажомъ при императрицѣ. Всѣ присутствовавшіе при этой казни не могутъ надивиться твердости, съ которою каммергеръ Монсъ шелъ на смерть. По прочтеніи ему приговора, онъ поклономъ поблагодарилъ читавшаго, самъ раздѣлся и легъ на плаху, попросивъ палача какъ можно скорѣй приступать къ дѣлу. Передъ тѣмъ, выходя въ крѣпости изъ дому, гдѣ его содержали, онъ совершенно спокойно прощался со всѣми окружающими, при чемъ очень многіе, въ особенности же близкіе знакомые его и слуги, горько плакали, хотя и старались, сколько возможно, удерживаться отъ слезъ. Вообще многія лица знатнаго, средняго и низшаго классовъ сердечно

сожалѣютъ о добромъ Монсѣ, хотя далеко не всѣ осмѣливаются показывать это. Вотъ ужъ на комъ какъ нельзя болѣе оправдывается пословица, что кто высоко стоитъ, тотъ и ближе къ паденію! По характеру своему Монсъ хоть и не былъ большимъ человѣкомъ, однакожъ пользовался немалымъ почетомъ и много значилъ; имѣлъ, конечно, подобно другимъ, и свои недостатки, можетъ быть ужъ слишкомъ надѣялся на милость, которую ему оказывали; но со всѣмъ тѣмъ онъ многимъ дѣлалъ добро, и ужъ навѣрно никакъ не воображалъ, что покончитъ такъ скоро и такъ плачевно*).

18. Г. Остерманъ присылалъ къ намъ одного изъ своихъ чиновниковъ за брачнымъ контрактомъ. Его высочество показывалъ мнѣ счетъ издержекъ на подарокъ, заказанный имъ для своей невѣсты. Издержки эти простирались до 10,000 талеровъ; но онъ не зналъ еще, которую изъ принцессъ назначитъ ему императоръ, старшую или вторую.

19. Разсказывали за вѣрное, что два каммеръ-пажа императрицы, Соловьевъ и Павловъ, разжалованы въ солдаты, и что первый изъ нихъ передъ тѣмъ подвергся еще наказанію батогами. Думаютъ, что и они были какъ нибудь замѣшаны въ Монсовомъ дѣлѣ.

20. Тѣло каммергера Монса все еще лежало на эшафотѣ.

21. Сегодня утромъ его величество императоръ, отправляясь въ церковь, проѣхалъ въ маленькихъ санкахъ черезъ рѣку по льду. Гансъ Юргенъ, теперешній главный надзиратель надъ береговою стражею, хотѣлъ его арестовать, потому что не давалъ ему еще позволенія ѣздить черезъ ледъ, который находилъ не довольно еще крѣпкимъ; но государь проскакалъ слишкомъ скоро и не обратилъ вниманія на его угрозы.

22. Г. Остерманъ имѣлъ продолжительную конференцію съ нашимъ герцогомъ въ присутствіи т. с. Бассевича и посланника Штамке. Они потребовали чернилъ и перьевъ, и вожделѣнный брачный контрактъ былъ наконецъ составленъ окончательно. Сейчасъ видно было по всему, что его высочеству (какъ мы всѣ пламенно того желали) достанется несравненно-прекрасная принцесса Анна. Такъ разрѣшилась продолжавшаяся доселѣ неизвѣстность, на кого падетъ жребій, на старшую или на вторую принцессу. Противъ красоты и привлекательности принцессы Елисаветы хотя и ничего нельзя сказать, однакожъ всѣ мы, по многимъ причинамъ, склонялись на сторону принцессы Анны и сердечно желали, чтобъ она была нашею герцогинею.

---

*) Настоящею причиною казни Монса было обвиненіе его въ неприличной короткости съ императрицею.

23. Тотчасъ послѣ обѣда была послѣдняя репетиція большой музыки, которую герцогъ намѣревался устроить вечеромъ въ честь императрицы по случаю наступавшаго дня ея тезоименитства. Въ 6 часовъ вечера его королевское высочество, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ кавалеровъ въ парадныхъ костюмахъ и со всѣмъ оркестромъ, отправился къ зимнему дворцу императора. Мѣсто для музыки отведено было на дворѣ, передъ комнатами императрицы и принцессъ, и вокругъ музыкантовъ стояли факельщики, всѣ до одного въ герцогской ливреѣ. У наружныхъ воротъ двора его королевское высочество былъ встрѣченъ оберъ-гофмейстеромъ Олсуфьевымъ и ген.-лейтенантомъ Ягужинскимъ, которые провели насъ на упомянутое выше мѣсто, гдѣ мы стояли въ этотъ же день и въ прошломъ году. Музыка продолжалась съ часъ. Его высочество стоялъ съ своею свитою подъ окнами императорскихъ принцессъ, которыя также со вниманіемъ слушали оттуда музыку; но когда онъ побылъ съ полчаса около оркестра, ихъ величества прислали просить его къ себѣ наверхъ, гдѣ и удостоили его самаго милостиваго пріема. Императрица не только самому герцогу, но и всѣмъ его кавалерамъ собственноручно поднесла по стакану Венгерскаго вина, а императоръ пригласилъ его высочество къ себѣ на другой день къ обѣду, чего до сихъ поръ никогда еще не бывало: во все время пребыванія нашего въ Россіи герцогу случалось обѣдать у его величества только въ дни обыкновенныхъ празднествъ, потому что онъ вообще рѣдко приглашаетъ къ своему столу постороннихъ, особенно если они лица знатныя. Приглашеніе это, слѣдовательно, было знакомъ, что императоръ впредь не намѣренъ болѣе считать нашего государя лицомъ постороннимъ, что̀ и весьма справедливо, потому что обрученіе, слава Богу, готово ужъ совершиться и всѣ бывшія доселѣ препятствія наконецъ совершенно устранены. Старшая императорская принцесса Анна (которая все время стояла съ принцесой Елисаветой у окна и слушала музыку), когда его королевское высочество собрался идти съ нами домой и подошелъ отдать ей реверансъ, была съ нимъ необыкновенно любезна. Она и въ своемъ négligé походила на ангела. Вообще смѣло можно сказать, что нельзя написать лица болѣе прелестнаго и найти сложеніе болѣе совершенное, чѣмъ у этой принцессы. Ко всему этому присоединяются еще врожденная привѣтливость и обходительность, которыми она обладаетъ въ высшей степени.

24. Въ день тезоименитства императрицы, совершилось торжественное обрученіе нашего герцога съ императорской принцессой Анной.

25. Его королевское высочество занялся разными повышеніями лицъ, состоящихъ въ его службѣ. Главнѣйшее изъ этихъ повышеній

касалось т. с. Бассевича, который былъ сдѣланъ президентомъ тайнаго совѣта (Geheimeraths-Präsident), слѣд. получалъ высшій чинъ въ службѣ его королевскаго высочества, при чемъ было постановлено, чтобъ всѣ коллегіи *) зависѣли отъ него. Полковникъ Брюммеръ и и получили каммергерскіе ключи, и т. д. Въ числѣ множества поздравителей, являвшихся въ этотъ день ко двору, находился и здѣшній большой слонъ, обязанный во всѣ большіе праздники ходить съ поздравленіями и заработывать *на водку* своимъ сторожамъ, къ которымъ всегда присоединяется еще нѣсколько гвардейскихъ солдатъ. Онъ явился въ своемъ богатѣйшемъ нарядѣ, увѣшанный великолѣпнѣйшими покрывалами. Между подарками, отъ имени его королевскаго высочества отвезенными оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ принцессѣ-невѣстѣ, былъ прекрасный серебряный вызолоченный ящикъ, наполненный многими старинными рѣзными камнями.

26. Около 4-хъ часовъ послѣ обѣда, президентъ т. с. Бассевичъ со всѣми кавалерами его королевскаго высочества отправился къ императорской принцессѣ-невѣстѣ, для принесенія ей всеподданнѣйшаго поздравленія, какъ будущей герцогинѣ и государынѣ нашей. Онъ говорилъ ей очень хорошо составленную рѣчь.

27. Въ 2 часа по полудни, комнатные и другіе нижніе служители его королевскаго высочества были у принцессы-невѣсты и также приносили ей свои всеподданнѣйшія поздравленія. Но около 4-хъ часовъ его королевское высочество, безъ всякаго предувѣдомленія, отправился къ своей невѣстѣ одинъ съ гр. Бонде и пробылъ у нея часа два. Императоръ въ это время также приходилъ къ ней на нѣсколько минутъ; но принцесса Елисавета все время оставалась съ сестрою.

29. Его королевское высочество обѣдалъ съ его величествомъ императоромъ и большею частью здѣшнихъ вельможъ у великаго адмирала графа Апраксина, который приглашалъ и многихъ изъ нашихъ кавалеровъ. Онъ угостилъ насъ, по здѣшнему обычаю, очень хорошо. Съ нашимъ герцогомъ въ этотъ день его величество императоръ былъ необыкновенно милостивъ.

30. Въ день кавалерскаго праздника ордена св. Андрея, ко двору пріѣзжали разные посѣтители, по здѣшнему обыкновенію, поздравить его королевское высочество, какъ кавалера этаго ордена. Здѣшніе музыканты также не замедлили явиться за полученіемъ обычной дани. Попрошайство этихъ господъ заходитъ ужъ слишкомъ далеко: они являются съ поздравленіемъ почти каждый праздникъ, и у нашего герцога въ особенности выходитъ на нихъ ежегодно много денегъ.

---

*) Т. е. вѣдомства.

Обѣдалъ его высочество, вмѣстѣ со всѣми прочими Андреевскими кавалерами, у императора внизу, въ обыкновенной его столовой, гдѣ находилась и императрица; но принцессъ не было. По окончаніи обѣда его королевское высочество отправился съ графомъ Бонде къ принцессамъ, потому что государь на сей разъ освободилъ его отъ обязанности быть у всѣхъ кавалеровъ. Послѣ всѣ кавалеры посѣтили его высочество, и императоръ пріѣхалъ первый. Онъ просидѣлъ у насъ почти три часа и былъ очень веселъ. Вечеромъ весь городъ, по обыкновенію, былъ иллюминованъ. Его высочество началъ съ этаго дня посѣщать принцессу-невѣсту ежедневно.

Декабрь. 7. Почти всѣ здѣшніе Нѣмецкіе и Голландскіе купцы en corps явились ко двору поздравить его королевское высочество съ обрученіемъ. Такъ какъ у Русскихъ вообще обѣдаютъ рано, то его высочество ужъ къ 11-ти часамъ отправился къ тайному совѣтнику Толстому, у котораго была и императрица съ обѣими старшими принцессами и со всѣми своими придворными дамами и кавалерами (въ числѣ ихъ находился и Ягужинскій съ супругою); но императора не было, потому что онъ обѣдалъ тамъ наканунѣ. Его величество всякій годъ кушаетъ у графа 6-го Декабря, день, въ который приходится храмовой праздникъ одной церкви, находящейся въ его сосѣдствѣ. За столомъ очень сильно пили, почему нашъ добрый герцогъ, въ этотъ разъ чрезвычайно веселый и страстно влюбленный, скоро таки порядочно опьянѣлъ. По глазамъ императрицы видно было, съ какимъ удовольствіемъ она смотрѣла на дружбу и любовь обоихъ высокихъ обрученныхъ. На обратномъ пути изъ дома гр. Толстаго высокіе гости (императрица, принцессы и проч.) проѣзжали какъ мимо того мѣста, гдѣ лежало на колесѣ тѣло каммергера Монса, такъ и мимо того, гдѣ голова его взоткнута на шестъ.

8. Поутру, его королевское высочество поѣхалъ ко двору и обѣдалъ тамъ у императорскихъ принцессъ. Императоръ не совсѣмъ здоровъ и пьетъ Пирмонтскую воду. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, получилъ въ этотъ день въ подарокъ отъ принцессы-невѣсты прекрасную табакерку.

9. Всѣ здѣшніе Англійскіе купцы явились ко двору, чтобы также принести поздравленіе нашему государю. Съ тою же цѣлію и въ тоже время пріѣзжалъ къ намъ и здѣшній Нѣмецкій Лютеранскій пасторъ Нацціусъ. Около 4-хъ часовъ его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ принцессѣ-невѣстѣ, у которой ужиналъ и пробылъ до половины одиннадцатаго.

10. Часа въ четыре его королевское высочество поѣхалъ съ оберъ-каммергеромъ къ принцессѣ-невѣстѣ, гдѣ опять ужиналъ, пробылъ до половины двѣнадцатаго и провелъ время съ принцессами необыкновенно весело. Знакомство и дружба его съ ними теперь все болѣе и болѣе укрѣпляются. Изъ Москвы мы получили извѣстіе, что тамошній пасторъ Фрейгольцъ, по случаю радостнаго для насъ обрученія его королевскаго высочества, произнесъ въ своей церкви особую благодарственную молитву.

11. Его королевское высочество назначилъ днемъ своего поста Пятницу вмѣсто Воскресенья.

12. Около 11-ти часовъ, его высочество поѣхалъ съ гр. Бонде ко двору и остался обѣдать у императорскихъ принцессъ. Вечеромъ въ этотъ день онъ не могъ бы долго оставаться у принцессы-невѣсты, потому что въ 7 часовъ она должна была находиться у императора при отправленіи обыкновенной молитвы.

13. Его королевское высочество очень пріятно провелъ у принцессы-невѣсты все время послѣ обѣда и вечеръ, даже танцовалъ тамъ часа два. Большая ассамблея была въ этотъ день у великаго адмирала графа Апраксина; но изъ императорской фамиліи туда, кромѣ самого императора, никто не пріѣзжалъ.

14. Маіоръ фонъ-Шталь недавно опять пріѣхалъ сюда изъ Ревеля, чтобы просить за своего бѣднаго брата, который содержится подъ крѣпчайшимъ карауломъ. Одинъ изъ свидѣтелей, показывающихъ противъ него, подвергался уже три раза истязанію кнутомъ, такъ что очень опасаются, что придется наконецъ ему вѣрить *).

17. Вечеромъ, принцесса Елисавета приглашала его королевское высочество и всѣхъ его кавалеровъ къ себѣ къ обѣду на другой день, въ который приходится ея рожденіе.

18. Въ день рожденія принцессы Елисаветы, которой пошелъ теперь 16-й годъ, мы всѣ въ 11 часовъ отправились къ императорскому двору и нашли у принцессы не только сестру ея, принцессу Анну, но и императора съ императрицей, которыхъ вовсе не ожидали увидѣть тамъ. Такъ какъ столъ былъ уже готовъ, то всѣ тотчасъ же и сѣли за него. Кромѣ насъ, Голштинцевъ, помѣстились за нимъ только три Русскія дамы и Ягужинскій. Первый стаканъ, выпитый императоромъ, былъ поднесенъ ему самою принцессою Елисаветою, которая потомъ подала также по стакану императрицѣ, старшей принцессѣ и нашему герцогу.

---

*) Какое это было дѣло и по поводу чего, совершенно неизвѣстно, по крайней мѣрѣ изъ печатныхъ источниковъ.

20. У его королевскаго высочества было большое угощеніе для императорскаго двора и многихъ вельможъ, сопровождавшееся иллюминаціею.

25. Въ первый день Рождества Христова, его королевское высочество поѣхалъ на ту сторону рѣки, въ церковь, чтобъ поздравить императорскую фамилію съ праздникомъ. Тамъ мы совершенно неожиданно нашли Калмыцкаго принца [1]), облеченнаго въ полный Французскій костюмъ, т. е. въ коричневый кафтанъ, шитый золотомъ по всѣмъ швамъ, парчевой камзолъ и длинный бѣлокурый парикъ. Онъ казался въ этомъ костюмѣ немало страннымъ и чувствовалъ въ немъ, по видимому, большую неловкость.

26. Во второй день праздника, въ 12 часовъ пріѣхали къ намъ на обѣдъ приглашенные третьяго дня члены Синода. Ихъ было только семь, но они привезли съ собою еще шесть свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ также къ Синоду и исправляющихъ тамъ должности прокуроровъ, оберъ-секретарей и секретарей. Нѣкоторые изъ этихъ синодальныхъ членовъ люди очень образованные и ученые, въ особенности архіепископы Новгородскій и Псковскій, и еще одинъ, по имени Кроликъ (Crolli) [2]), который говоритъ на многихъ языкахъ и, между прочимъ, довольно свободно объясняется по нѣмецки. Пили сильно.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

за 1725-й годъ.

Январь. 28. Въ день тезоименитства нашего герцога, его величество императоръ, къ величайшему прискорбію всѣхъ его вѣрныхъ подданныхъ, скончался между 4-мъ и 5-мъ часомъ утра, на 53-мъ году отъ рожденія, послѣ 13-ти дневныхъ страданій отъ каменной болѣзни и другихъ припадковъ. За три дня передъ тѣмъ его величеству дѣлали операцію, которая, повидимому, кончилась такъ благополучно, что всѣ готовы уже были считать его внѣ опасности. Эта горестная потеря была бы невознаградима для Россіи, еслибъ благое Провидѣніе не внушило здѣшнему Сенату, генералитету, адмиралитету и духовенству единодушной мысли провозгласить вдовствующую государыню, для пользы государства и во уваженіе высокихъ ея заслугъ, царствующею императрицею (тѣмъ болѣе, что она всегда показывала заботу и материнское попеченіе о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и что это согласовалось и съ державнымъ намѣреніемъ покойнаго монарха) на всю

---

[1]) Можетъ быть, сына или внука извѣстнаго при Петрѣ Великомъ Аюки-Хана, умершаго въ 1722 году.

[2]) Извѣстный Ѳеофилактъ Кроликъ, епископъ Тверской.

жизнь, доколѣ Богу угодно будетъ продлить дни ея величества, безъ дальнѣйшаго назначенія ей наслѣдника. Все это было подписано собственноручно вышеназваннымъ собраніемъ государственныхъ сановниковъ въ 8 часовъ утра, при чемъ они обѣщались и поклялись стоять одинъ за другого и держаться разъ принятаго рѣшенія, хотя бы то стоило имъ жизни. По подписаніи такого акта они всѣ вмѣстѣ отправились къ ея величеству императрицѣ, выразили ей сперва свое соболѣзнованіе, а потомъ доложили о принятомъ ими рѣшительномъ намѣреніи и поручили себя ея высокой милости. Послѣ того они всѣ допущены были къ цѣлованію руки, и генералъ-маіоръ и маіоръ Преображенскаго полка Ушаковъ былъ посланъ какъ къ обоимъ гвардейскимъ полкамъ, такъ и къ стоящему здѣсь гарнизономъ гренадерскому полку (которые были собраны и разставлены въ трехъ различныхъ мѣстахъ), объявить, что его величество императоръ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, въ этотъ день утромъ отошелъ въ жизнь вѣчную и что на престолъ вступила вдовствующая императрица Екатерина. Говорятъ, во всѣхъ трехъ полкахъ не было ни одного человѣка, который бы не плакалъ объ этой неожиданной и горестной кончинѣ какъ ребенокъ и который не былъ бы сердечно доволенъ наступившимъ новымъ царствованіемъ ея величества императрицы Екатерины, какъ единственнымъ для себя утѣшеніемъ въ этомъ несчастіи. Вообще всѣ люди, безъ исключенія, предавались неописанному плачу и рыданіямъ. Въ это утро не встрѣчалось почти ни одного человѣка, который бы не плакалъ или не имѣлъ глазъ, опухшихъ отъ слезъ. Члены Сената и Синода и собравшіеся вмѣстѣ съ ними генералы, возвращаясь отъ императрицы, всѣ также горько плакали, потому что нашли ея величество въ такомъ горестномъ и отчаянномъ положеніи, что при видѣ ея тронулось бы и каменное сердце. Ея величество вдовствующая императрица, отъ постояннаго безпокойства во время мучительной болѣзни Государя, котораго она почти ни на минуту не оставляла, и отъ безпрерывнаго огорченія и плаканья, такъ, говорятъ, ослабѣла, что къ вышеупомянутой аудіенціи ее должны были вести маршалъ Олсуфьевъ и старшій братъ молодой Нарышкиной. Поэтому дай только Богъ, чтобъ ни ея величество, ни обѣ императорскія принцессы, ни нашъ герцогъ (которые всѣ трое почти неутѣшны) сами не впали въ тяжкую болѣзнь отъ крайняго огорченія, причиняемаго имъ этою горестною кончиною. На сей разъ нечего было опасаться какихъ-нибудь безпокойствъ; все обошлось мирно и тихо, что̀ прежде, какъ хорошо извѣстно изъ исторіи прошедшихъ временъ, здѣсь рѣдко случалось при кончинѣ государей. Впрочемъ оба гвардейскіе полка (пользующіеся большимъ вѣсомъ и значеніемъ) заблаговременно приняли всѣ мѣры,

чтобъ не случилось какого-нибудь смятенія. Съ обѣихъ сторонъ дворца, въ которомъ скончался императоръ и собрались всѣ вельможи, поставлены были двѣ гвардейскія роты съ ружьями, а на всѣхъ прочихъ мѣстахъ размѣщены крѣпкіе караулы. Вскорѣ послѣ того, какъ нашъ т. с. Бассевичъ возвратился домой, къ нему пріѣхали многіе иностранные министры, между прочимъ Кампредонъ, Цедеркрейцъ, Мардефельдъ и Вестфаль, чтобъ узнать, какъ повершилось дѣло при императорскомъ дворѣ. Всѣ они не могли надивиться, что все кончилось такъ благополучно и безъ малѣйшаго безпорядка. Затѣмъ весь нашъ дворъ получилъ приказаніе немедленно облечься въ глубокій трауръ. Генералъ-маіоръ и маіоръ гвардіи Мамоновъ въ тотъ же день былъ отправленъ въ Москву какъ для объявленія тамъ о кончинѣ императора и вступленіи на престолъ императрицы, такъ и для приведенія жителей къ присягѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для поддержанія въ этой столицѣ тишины и спокойствія.

29. Его королевское высочество кушалъ при императорскомъ дворѣ. Передъ обѣдомъ тѣло покойнаго императора, въ сопровожденіи императрицы, всего двора и знатнѣйшихъ вельможъ, было перенесено въ большой залъ и положено на парадную постель. Въ вечеру Сенатъ собирался у императрицы для подписанія указовъ по случаю кончины государя, назначенныхъ къ отправленію въ провинціи. Въ этотъ день разрѣшена была также отправка Шведской почты, которую до сихъ поръ задерживали здѣсь вмѣстѣ съ другими.

30. Отпущена была и Германская почта. Мы узнали въ этотъ день, что ген. Вейсбахъ на дняхъ опять отправится въ Украйну для командованія расположенными тамъ войсками, которыя до сихъ поръ состояли подъ начальствомъ князя Голицына. Въ этотъ же день несчастный подполковникъ Шталь, просидѣвшій около 8-ми мѣсяцевъ подъ арестомъ, получилъ полную свободу.

31. Шталь имѣлъ честь послѣ обѣда представляться его королевскому высочеству и всеподданнѣйше благодарить его за милостивое заступничество. Только въ этотъ день прибылъ изъ Ревеля выписанный сюда медикъ, опоздавшій, какъ и многіе другіе. Матросамъ и всѣмъ служителямъ, состоящимъ въ морскомъ вѣдомствѣ, было объявлено нынче о вступленіи на престолъ императрицы, о которомъ въ тоже время торжественно читался во всѣхъ Русскихъ церквахъ только-что вышедшій манифестъ.

Февраль. 1. Началась здѣсь масляница. Послѣ обѣда, когда его королевское высочество возвратился домой изъ императорскаго дворца, ему имѣлъ честь представиться Кёнигъ, бывшій секретарь несчастнаго

Шафирова. 26-го числа прошедшаго мѣсяца онъ былъ выпущенъ на поруки, а вчера его совершенно освободили отъ ареста, подъ которымъ содержали постоянно со времени паденія несчастнаго барона Шафирова.

3. Въ день тезоименитства старшей императорской принцессы Анны, въ церкви Св. Троицы, въ присутствіи князя Меншикова, Сената, Синода, генералитета и всѣхъ коллегій, происходило подписаніе присяги на вѣрноподданство. Всякій получалъ отдѣльный листъ, который, подписавъ, долженъ былъ вручить князю (Меншикову).

4. Съ его королевскимъ высочествомъ простился капитанъ Биронъ[1]), котораго откомандировали въ Камчатку, гдѣ ему поручено выстроить небольшой корабль и потомъ отправиться въ Америку для изслѣдованія фарватера. Онъ только три недѣли тому назадъ получилъ нужныя на то приказанія но матросы со всѣмъ необходимымъ для кораблестроенія были, говорятъ, отправлены впередъ уже прежде. Эта экспедиція принадлежитъ къ послѣднимъ достославнымъ распоряженіямъ покойнаго императора, задуманнымъ имъ для пользы и благополучія Россіи.

5. Генералъ Вейсбахъ получилъ наконецъ разрѣшеніе отправиться въ путь и вѣроятно въ нынѣшнюю же ночь оставитъ С.-Петербургъ. Онъ проѣдетъ на Украйну черезъ Москву.

8. Его королевское высочество видѣлъ сегодня утромъ тѣло императора, которое ужъ очень почернѣло и попортилось, почему его теперь ужъ не всѣмъ показываютъ.

9. Его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ огромнаго кабана, двухъ прекрасныхъ козулей-самцовъ и молодого оленя, которые присланы сюда изъ Кіева. Говорятъ, что и иностраннымъ министрамъ сдѣланы отчасти подобные же подарки, потому что сюда вдругъ прислано было довольно много вышеупомянутыхъ животныхъ, которыхъ здѣсь вовсе нѣтъ. Вообще дичь здѣсь довольно рѣдка, за исключеніемъ зайцевъ и птицъ, встрѣчающихся повсемѣстно въ большомъ изобиліи.—Мы слышали, что сегодня арестовали одного гвардейскаго унтеръ-офицера, который распространялъ ложный слухъ, будто ко двору никому не приказано являться въ кошелькахъ, косахъ, парикахъ и съ палками. Но достовѣрно, говорятъ, только то, что въ пріемную императрицы не велѣно пускать никого изъ здѣшнихъ должностныхъ лицъ ниже генералъ-маіорскаго чина[2]).—

---

[1]) Такъ названъ въ подлинникѣ, по ошибкѣ, а можетъ быть и вслѣдствіе опечатки капитанъ Витусъ Берингъ, который, какъ извѣстно, былъ командированъ для рѣшенія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкою.

[2]) См. Приложеніе I.

Послѣ обѣда Французскій министръ Кампредонъ и Шведскій посланникъ баронъ Цедеркрёйцъ имѣли аудіенцію у императрицы. Послѣднему послѣ того показывали еще тѣло императора.

10. Послѣ обѣда его королевское высочество, нашъ герцогъ, отправился къ императорскому двору, но нашелъ принцессъ опять сильно разстроенными, потому что онѣ по-утру долго пробыли при тѣлѣ и снова предались своей скорби. Любовь ихъ къ покойному императору такъ велика, что при видѣ его тѣла онѣ дѣлаются почти неутѣшными. Да и какъ не чувствовать имъ всю тяжесть утраты родителя? Онъ всегда обнаруживалъ къ нимъ несказанную нѣжность и любовь, особенно къ старшей принцессѣ. Его высочеству, по причинѣ этой сильной горести принцессъ, ничего не удалось тамъ сдѣлать, и потому онъ около полудня воротился домой; вечеръ однакожъ провелъ у нихъ.

11. Его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ большую золотую табакерку съ портретомъ ея величества, которая собственно была заказана государынею для императора.

12. Носятся слухи, что прежнему, впавшему въ немилость вице-канцлеру Шафирову возвращено опять баронское достоинство. Увѣряютъ также, что г. Шталь получилъ наконецъ свой паспортъ отъ кн. Рамодановскаго, которому императрица вчера еще разъ словесно отдала объ этомъ приказаніе.

13. У его королевскаго высочества были вице-адмиралъ Сиверсъ и коммандоръ Бредаль, изъ которыхъ первый дня за два пріѣхалъ сюда изъ Кронштадта, гдѣ онъ начальствуетъ, и въ этотъ день отправился опять туда.

14. Около 5-ти часовъ его королевское высочество отправился со мною ко двору, гдѣ, пробывъ нѣсколько времени у принцессъ, прошелъ къ императрицѣ, у которой оставался слишкомъ два часа. Онъ нашелъ у ея величества много генераловъ и придворныхъ, и я узналъ, что безъ приглашенія въ пріемную государыни дѣйствительно не велѣно являться никому, кромѣ придворныхъ кавалеровъ и лицъ, имѣющихъ чины не ниже генералъ-маіорскаго.—Ея величество императрица въ этотъ разъ очень много говорила съ герцогомъ и была съ нимъ вообще какъ-то особенно милостива.

15. По-утру я былъ вызванъ къ т. с. Бассевичу, который, по приказанію герцога, объявилъ мнѣ, что его королевское высочество намѣренъ сдѣлать гр. Вахтмейстера каммергеромъ и не сомнѣвается, что я соглашусь уступить ему старшинство, потому что онъ уже такъ долго былъ каммергеромъ у королевы Шведской. Я сказалъ, что охотно подчиняюсь волѣ его королевскаго высочества, тѣмъ болѣе, что графъ очень любезный и достойный кавалеръ и что мнѣ самому

кажется, что этому дѣлу иначе и быть нельзя. Т. сов. былъ доволенъ моимъ отвѣтомъ и увѣрилъ меня, что его королевское высочество приметъ его съ особеннымъ удовольствіемъ.—Императорскія принцессы въ этотъ день ходили опять въ комнату, гдѣ стоитъ тѣло императора, и потому были очень печальны. Императрицу ужъ нѣсколько разъ просили приказать закрыть гробъ, но она не соглашалась на это, потому что сама часто къ нему приходитъ. Думаютъ однакожъ, что погребеніе совершится еще до Страстной недѣли. Всѣ императорскія короны и другія регаліи, говорятъ, уже дня за три привезены сюда изъ Москвы.—Здѣсь носятся слухи, что бывшему въ немилости Писареву опять возвращенъ чинъ капитанъ-поручика бомбардировъ, и что рекетмейстеръ Паулинъ (Paulin) будетъ уволенъ отъ службы.

16. Такъ какъ графъ Вахтмейстеръ третьяго-дня говорилъ съ герцогомъ наединѣ и доложилъ ему, что на прошлой недѣлѣ получилъ изъ Швеціи бумагу о своемъ увольненіи, то его королевское высочество поутру отдалъ графу Бонде письменное приказаніе, вслѣдствіе котораго Брюммеръ и я были приглашены къ 9-ти часамъ ко двору. Гр. Бонде прочелъ намъ распоряженіе, по которому гр. Вахтмейстеръ назначался каммергеромъ, съ тѣмъ, чтобъ, по старшинству, ему считаться моложе Брюммера и старше меня, потому что Брюммеръ еще въ Шведской службѣ былъ старше его; я же, какъ ужъ сказано выше, подчинился этому распоряженію по желанію герцога. Въ 10 часовъ мы пошли къ его королевскому высочеству, который вручилъ гр. Вахтмейстеру каммергерскій ключъ.

17. Его королевскому высочеству представлялся Курляндскій камеръ-юнкеръ Биронъ, который по какому-то дѣлу посланъ вдовствующею герцогинею Курляндскою къ императрицѣ и только недавно пріѣхалъ сюда изъ Митавы.—Оба Шталя пріѣзжали прощаться и намѣревались на другой день отправиться въ путь.

18. Говорятъ, сегодня здѣсь получили изъ Швеціи подтвержденіе извѣстія, что самозванецъ, выдавшій себя за покойнаго короля Карла XII, дѣйствительно арестованъ.

19. Въ половинѣ девятаго часа утра ко двору пріѣзжалъ генералъ-лейтенантъ Минихъ, который прибылъ сюда дня за два и въ этотъ день послѣ обѣда уже опять собирался ѣхать, потому что долженъ былъ приводить къ присягѣ на вѣрноподданство ея величеству императрицѣ всѣхъ состоящихъ подъ его начальствомъ; а этихъ всѣхъ, говорятъ, до 15,000 человѣкъ. Онъ говорилъ, что надѣется нынѣшнимъ лѣтомъ имѣть 20,000 рабочихъ для продолженія работъ по проведенію Ладожскаго канала.

21. Въ Воскресенье, при нашемъ дворѣ обѣдалъ, въ числѣ другихъ, и капитанъ Мюллеръ, Лифляндецъ, который когда-то былъ сгоренъ съ сестрою несчастнаго Монса, г-жею Кейзерлингъ, и долго находился здѣсь въ плѣну вмѣстѣ съ гр. Бонде.

25. Младшая императорская принцесса Наталія, говорятъ, очень плоха. Сдѣлавшаяся у нея, ровно за недѣлю, лихорадка съ пятнами опять возобновилась, и затѣмъ послѣдовала горячка, которая продолжается съ такою силою и до того разслабила больную, что почти нѣтъ никакой надежды на ея спасеніе.

26. Вечеромъ, когда его королевское высочество былъ у императрицы, принцесса-невѣста, также тамъ находившаяся, подошла такъ близко къ свѣчѣ, что сожгла бы на себѣ весь головной уборъ (fontange)[1]), а съ нимъ и волосы, еслибъ я не успѣлъ подбѣжать и загасить огонь.

Мартъ 3. Бывшій денщикъ и фаворитъ императора Василій Петровичъ объявленъ былъ камеръ-юнкеромъ императрицы. Онъ тотъ самый, котораго покойный государь, лѣтъ 5 или 6 тому назадъ, взялъ къ себѣ въ денщики изъ пѣвчихъ.

4. Утромъ, въ половинѣ одиннадцатаго, скончалась младшая императорская принцесса Наталія. Она была необыкновенно хороша, мила и прекрасно воспитана и не уступала бы въ красотѣ принцессамъ, своимъ сестрамъ, еслибъ Богу угодно было продлить ея жизнь. Можно себѣ представить, какъ горестна должна быть императорскому двору эта кончина въ настоящее время, когда тѣло императора даже не предано еще погребенію.

7. Сегодня поутру ландратъ фонъ-Розенъ, депутатъ Эстляндскаго дворянства, вручилъ т. с. Бассевичу дипломъ, въ которомъ было изображено, что это дворянство принимаетъ его и его наслѣдниковъ въ свои члены. Послѣ обѣда по улицамъ объявляли съ барабаннымъ боемъ, что погребеніе императора будетъ совершено 10-го числа этого мѣсяца, и чтобы всѣ назначенные участвовать въ церемоніи сообразовались съ тѣмъ и были на своихъ мѣстахъ.

8. Продолжали объявлять тоже самое.

10. Въ день погребенія императора[2]) и императорской принцессы Наталіи, въ 7 часовъ утра, тремя пушечными выстрѣлами былъ поданъ изъ крѣпости первый сигналъ, чтобы всѣ назначенные въ церемонію изготовились и отправились въ узазанные имъ дома, потому

---

[1]) Это какой-то особенный уборъ, называвшійся такъ по имени m-lle de Fontanges, любовницы Людовика XIV.

[2]) Описанія этого погребенія, къ сожалѣнію, не достаетъ. *Примѣч. Бюшинга.*

что во дворецъ императрицы должны были собраться только ближайшіе родственники съ ихъ свитами, всѣ имѣвшіе какую нибудь должность при тѣлахъ царственныхъ усопшихъ, и наконецъ тѣ, которымъ слѣдовало нести регаліи. Въ 11 часовъ его королевское высочество отправился съ своею свитою къ императорскому двору и къ принцессамъ.

11. Мы осматривали Васильевскій островъ, который, по предположенію покойнаго императора, со временемъ долженъ былъ составить собственно городъ С.-Петербургъ. Тамъ воздвигнуто уже большое количество прекрасныхъ каменныхъ домовъ, особенно вдоль по берегу Невы, и этотъ рядъ строеній необыкновенно живописно бросается въ глаза, когда ѣдешь вверхъ по рѣкѣ изъ Кронштадта. Но большая часть этихъ домовъ внутри еще не отдѣлана. Каждому изъ здѣшнихъ вельможъ, получившихъ приказаніе тамъ строиться, данъ былъ планъ, по которому и возводился фасадъ дома; внутреннимъ же устройствомъ всякій могъ располагать какъ хотѣлъ. Улицы хотя уже проведены, но до сихъ поръ, кромѣ большихъ, идущихъ по берегу, еще мало застроены; только тамъ и сямъ стоятъ отдѣльные дома, но и они со временемъ большею частію будутъ снесены. Кромѣ кн. Меншикова и нѣкоторыхъ другихъ, еще немногіе изъ здѣшнихъ вельможъ живутъ на этомъ островѣ, потому что почти всѣ владѣльцы его имѣютъ дома и въ другихъ мѣстахъ города. Мы проѣхали также черезъ длинную аллею, проведенную къ острову, къ галерной гавани, которая находится въ шести верстахъ отъ города. Она имѣетъ болѣе полуторы версты въ длину, образуетъ кругъ и укрѣплена только въ концѣ Невы. Устроена она только три года тому назадъ; глубина ея двѣнадцать футовъ, а ширина такова, что въ ней могутъ стоять рядомъ четыре галеры. Мы нашли въ ней уже болѣе 200 галеръ и людей 20-ти полковъ, откомандированныхъ туда частію для замѣщенія необходимыхъ карауловъ, частію для продолженія работъ и укрѣпленій. Въ этотъ день утромъ тѣло младшей императорской принцессы, вынесенное наканунѣ, было похоронено въ церкви въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ покоятся прочіе члены императорской фамиліи.

13. Сегодня застрѣлился одинъ здѣшній оберъ-аудиторъ, по фамиліи Бёкель, Нѣмецъ, человѣкъ ученый и почтенный. Причина неизвѣстна. Послѣ обѣда его королевское высочество получилъ отъ императрицы въ подарокъ кабана и молодого лося. Ея величество, по полученіи дичи или вообще чего нибудь рѣдкаго, почти всегда удѣляетъ часть и нашему герцогу.

15. Говорятъ, нынче послѣ обѣда ея величество императрица въ первый разъ изволила быть въ Сенатѣ и лично тамъ предсѣдатель-

ствовать; но сенаторы собирались во дворецъ, куда, какъ слышно, и впредь будутъ съѣзжаться, когда ея величеству заблагоразсудится присутствовать при ихъ засѣданіи.

17. Мимо насъ провезли человѣкъ двѣсти ссыльныхъ, возвращенныхъ сюда изъ Сибири. Все это были лица, которыя въ прошломъ году *) не хотѣли присягать въ вѣрности установленному императоромъ порядку престолонаслѣдованія.

18. Сегодня поутру трупъ недавно застрѣлившагося оберъ-аудитора былъ публично вытащенъ на позоръ для внушенія народу страха и отвращенія отъ самоубійства. Сперва трупъ этотъ анатомировали въ здѣшнемъ госпиталѣ, и уже потомъ, когда въ немъ не оказалось ничего особеннаго, передали въ распоряженіе полиціи. Въ Россіи медики и хирурги при госпиталяхъ могутъ для анатомированія брать всѣ трупы преступниковъ, если только читаютъ надъ ними лекціи воспитанникамъ. Такой обычай весьма похваленъ, потому что способствуетъ образованію отличныхъ хирурговъ, въ которыхъ здѣсь и нѣтъ недостатка.

19. Въ 11 часовъ утра Эстляндскіе и Лифляндскіе депутаты имѣли отпускную аудіенцію у императрицы, при чемъ рѣчь держалъ ландмаршалъ Унгернъ. Аудіенцію эту императрица давала стоя, тогда какъ во время первой аудіенціи ея величество, говорятъ, сидѣла. Послѣ рѣчи ландмаршала депутаты подали свои меморіалы, въ которыхъ всеподданнѣйше просили о подтвержденіи старинныхъ ихъ привилегій, и государыня приняла ихъ весьма милостиво.

20. Такъ какъ здѣсь принято въ большіе праздники снимать трауръ, то въ этотъ день объявляли съ барабаннымъ боемъ, что на Святой Недѣлѣ черное платье оставляется и что мущины имѣютъ являться въ цвѣтныхъ кафтанахъ и черныхъ штанахъ, а дамы въ бѣлыхъ головныхъ уборахъ.

21. У тайнаго совѣтника Бассевича былъ при мнѣ каммергеръ Рейхель. Къ герцогу нашему онъ до сихъ поръ еще не являлся. Вообще это какой-то необыкновенный и странный человѣкъ. Прежде онъ былъ большимъ и очень счастливымъ игрокомъ и выигрывалъ пропасть денегъ, которыя однакожъ всегда у него опять уплывали. Теперь, кажется, осталось ихъ у него немного, что̀ и не удивительно. Онъ между прочимъ началъ строить въ Бреславлѣ болѣе чѣмъ княжескій дворецъ, выходившій на нѣсколько улицъ, но не могъ продолжать его, далеко не достроивъ и до половины. Впрочемъ онъ человѣкъ очень не глупый, весьма красивый собою, и могъ бы вездѣ имѣть успѣхъ и нра-

*) Не въ прошломъ, а въ 1722 году.

виться, еслибъ не былъ такимъ чудакомъ. Я увѣренъ, что нашъ тайный совѣтникъ желаетъ, чтобъ онъ поскорѣе опять уѣхалъ отсюда, потому что тотъ большую часть времени проводитъ у него. Между тѣмъ г. Бассевичъ, ради его брата, дѣлаетъ ему всевозможныя угожденія.

Въ этотъ день утромъ нашъ посланникъ Штамке имѣлъ аудіенцію у ея величества императрицы, при чемъ говорилъ рѣчь и передалъ свою кредитивную грамоту. Г. Ягужинскій отвѣчалъ ему отъ имени императрицы въ очень милостивыхъ выраженіяхъ. На этой аудіенціи присутствовали почти всѣ здѣшніе знатные сановники и очень многія изъ дамъ. Говорятъ, что завтра или послѣ-завтра Шведскій министръ баронъ Цедеркрёйцъ также будетъ имѣть аудіенцію, хотя и не получилъ еще изъ Швеціи своей кредитивной грамоты. Но ему предписано отъ его двора непремѣнно искать аудіенціи.

22. Около 3-хъ часовъ нашъ герцогъ отправился съ оберъ-камергеромъ ко двору, гдѣ въ послѣдній разъ на этой недѣлѣ имѣлъ удовольствіе видѣть ея величество императрицу и императорскихъ принцессъ, потому что онѣ на Страстной собирались говѣть. Вечеромъ являлся отъ принцессы-невѣсты посланный, который, отъ ея имени, просилъ его высочество въ продолженіе Святой недѣли надѣвать черный кафтанъ при камзолѣ изъ золотой или серебряной парчи, но кавалерамъ своимъ предоставить одѣваться какъ имъ угодно; что же касается до прислуги, то она должна была носить въ это время черные кафтаны и цвѣтные камзолы.

24. Съ барабаннымъ боемъ объявляли во всеобщее свѣдѣніе, что теперь всѣмъ и каждому предоставляется свобода продавать простой курительный и нюхательный табакъ, чего прежде не дозволялось. Эта милость императрицы послужитъ къ прямой выгодѣ простого человѣка, потому что табакъ можно будетъ получать по цѣнѣ болѣе умѣренной, вслѣдствіе чего многимъ представится при этомъ случай кое-что и заработать.

25. Съ сегодняшнею Шведскою почтою мы получили отъ Сурланда письма изъ Стокгольма отъ 12-го числа текущаго мѣсяца. Онъ въ этотъ самый день пріѣхалъ туда, встрѣтивъ, въ милѣ отъ Стокгольма, короля, который разговаривалъ съ нимъ болѣе часа и освѣдомлялся не только о здоровьи его королевскаго высочества, но и разспрашивалъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ; дѣлалъ также много и другихъ вопросовъ, какъ напр. о томъ, не имѣетъ ли онъ, Сурландъ, къ нему писемъ отъ его королевскаго высочества, и здоровъ ли тайный совѣтникъ Бассевичъ? Съ тою же почтою увѣдомляли оттуда, что сословія, наканунѣ закрытія своихъ собраній, оставили запечатанный

пакетъ съ приказаніемъ вскрыть его лишь въ томъ случаѣ, если императоръ умретъ прежде трехъ лѣтъ. Письмо это, говорятъ, уже и передано графу Горну. Оно, какъ увѣряютъ, составлено въ пользу нашего герцога и касается правъ его на наслѣдованіе престола. Время скоро покажетъ, на сколько такое предположеніе справедливо. Ея величество императрица въ этотъ день торжественно возложила на себя орденъ Св. Андрея, который положенъ былъ въ часовнѣ на алтарѣ, а на ея величество надѣтъ княземъ Меншиковымъ и великимъ канцлеромъ графомъ Головкинымъ, послѣ чего архіепископъ Новгородскій преподалъ благословеніе.

27. У герцога былъ до обѣда князь Меншиковъ, который съ его королевскимъ высочествомъ и съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ совѣщался о чемъ-то слишкомъ два часа. Въ этотъ день утромъ онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, который покойный императоръ намѣренъ былъ учредить и для котораго, передъ своею кончиною, приказалъ уже изготовить въ Москвѣ 30 крестовъ, оставшихся однакожъ при его жизни нерозданными. Теперь, какъ говорятъ, ея величество императрица намѣрена пожаловать этотъ орденъ всѣмъ Андреевскимъ кавалерамъ, съ тѣмъ однако, чтобъ они надѣвали его только въ день Александра Невскаго; но тѣ изъ пожалованныхъ, которые не имѣютъ ордена Св. Андрея, обязаны будутъ носить Александровскій постоянно. Даваться онъ, впрочемъ, будетъ только лицамъ, имѣющимъ генералъ-маіорскій чинъ. Орденъ Св. Екатерины (учрежденный императоромъ послѣ сраженія при Прутѣ и пожалованный имъ императрицѣ за то, что она находилась при этомъ сраженіи и брилліантами, принадлежавшими ей самой и ея дамамъ, главнымъ образомъ способствовала подкупу тогдашняго великаго визиря и избавленію государя съ его арміею отъ большой опасности, которою угрожали окружившіе его Турки) имѣла, при императорѣ, только одна она, и никто болѣе.

Вечеромъ въ этотъ день ея величеству представлялся старый Шафировъ, которому она возвратила шпагу и свободу. Онъ съ восторгомъ разсказывалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, какъ милостиво былъ принятъ государынею. При этомъ случаѣ онъ имѣлъ счастіе видѣть и императорскихъ принцессъ, которыя нарочно для того призваны были императрицею. Старика это привело въ такую радость, что глаза его наполнились слезами. Онъ уже передъ тѣмъ находился здѣсь нѣсколько времени инкогнито и свободою своею обязанъ преимущественно его королевскому высочеству, который употребилъ всевозможныя старанія, чтобъ ему доставить ее. Въ бытность его вицеканцлеромъ герцогъ всегда оказывалъ ему много расположенія, за ко-

торое, равно какъ и за сильное ходатайство, онъ въ этотъ день и приносилъ его высочеству усерднѣйшую благодарность. Впрочемъ, хотя императрица очень благоволитъ къ нему и охотно поможетъ ему опять оправиться, однакожъ я увѣренъ, что до прежняго его значенія ему ужъ никогда не дадутъ возвыситься.

28. Въ первый день Пасхи, глубокій трауръ, по особому повелѣнію, былъ снятъ. Императрица приказала принцессамъ угощать въ этотъ день обѣдомъ его королевское высочество и всѣхъ его кавалеровъ, что̀ и было исполнено. Маршалъ покойнаго императора, Олсуфьевъ, поставилъ себѣ за долгъ хорошенько напоить насъ, въ чемъ послѣ обѣда взялся помогать ему маршалъ императрицы Шепелевъ, и цѣль ихъ была достигнута. Его королевское высочество, впрочемъ, имѣлъ полную свободу пить или не пить, и даже воздерживался отъ питья.

29. У императрицы обѣдали всѣ здѣшніе сенаторы, а наканунѣ, всѣ штабъ-офицеры обоихъ гвардейскихъ полковъ.

30. Т. е. въ третій день свѣтлаго праздника, всѣ иностранные министры представлялись императрицѣ и приносили ей свои поздравленія. Дамамъ назначено было явиться къ ея величеству на слѣдующій день.

31. Вечеромъ Ягужинскій вошелъ къ императрицѣ сильно пьяный, и никто не могъ удержать его отъ этого. Онъ, хотя во всѣхъ отношеніяхъ благородный и почтенный человѣкъ, но въ нетрезвомъ видѣ рѣшительно не помнитъ самъ себя. Послѣ обѣда призывали доктора къ тайному совѣтнику Бассевичу, который сильно заболѣлъ одышкой, сопровождавшейся жестокимъ жаромъ и болью въ груди. Много, конечно, способствовало этому частое, въ продолженіе нѣкотораго времени, употребленіе виноградного сока. Дай только Богъ, чтобъ болѣзнь эта не имѣла дурныхъ послѣдствій. Его королевское высочество былъ очень озабоченъ ею и безпрестанно освѣдомлялся о состояніи больного, потому что питаетъ къ его превосходительству необыкновенное расположеніе, которое достаточно и обнаруживаетъ при всякомъ случаѣ.

Апрѣль. 1. На разсвѣтѣ, ея величество императрица, для шутки, приказала ударить въ набатъ, который многихъ жителей города ввелъ въ обманъ и познакомилъ съ первымъ Апрѣля. Но я не хвалю такія шутки, потому что это не обходится безъ сильнаго испуга для иныхъ, которые пробуждаются отъ сна и не могутъ знать, близко или далеко отъ нихъ мнимый пожаръ. Поутру и послѣ обѣда нашъ тайный совѣтникъ Бассевичъ былъ еще очень плохъ; но къ вечеру у него сдѣлалась сильнѣйшая рвота, и ему стало нѣсколько легче.

3. Его королевское высочество, оставшись вечеромъ ужинать при дворѣ, усердно ходатайствовалъ у ея величества императрицы за г. Ягужинскаго, который наконецъ въ тотъ же вечеръ, въ половинѣ десятаго, и получилъ отъ государыни прощеніе. Поутру, у тайнаго совѣтника Бассевича, онъ, по причинѣ постигшаго его гнѣва императрицы, былъ почти въ отчаяніи, такъ что тайный совѣтникъ немало употребилъ усилій, чтобъ его утѣшить. Г. фонъ-Плате на прошеніе свое получилъ въ этотъ день отъ его королевскаго высочества, нашего герцога, письменное позволеніе отпраздновать свадьбу съ кузиною Бассевичъ въ будущее Воскресенье, 11-го числа этого мѣсяца, при чемъ его высочество обѣщалъ самъ исправлять должность маршала.

4. Поутру былъ у герцога князь Меншиковъ, а послѣ, когда онъ уѣхалъ, явился и Ягужинскій, который усерднѣйше благодарилъ его высочество за его сильное ходатайство у ея величества императрицы.

5. Въ радостный день рожденія ея величества царствующей императрицы, къ его королевскому высочеству пріѣзжали съ поздравленіями по этому случаю, кромѣ многихъ другихъ, князь Меншиковъ, великій адмиралъ Апраксинъ, Ягужинскій и маіоры гвардіи. Ягужинскій тутъ помирился съ княземъ Меншиковымъ и великимъ адмираломъ графомъ Апраксинымъ, и они стали опять друзьями. Но я думаю, что оба первые искренно никогда ими не будутъ, потому что уже съ давнихъ лѣтъ между ними существуетъ такая антипатія и такое скрытое озлобленіе, что полное чистосердечное примиреніе ихъ весьма и весьма сомнительно. Когда императрица въ 12 часовъ вышла изъ церкви, поданъ былъ, безъ ея вѣдома, сигналъ, по которому началась пальба изъ всѣхъ пушекъ крѣпости и адмиралтейства, а послѣ того всѣ присутствовавшіе имѣли счастіе съ цѣлованіемъ руки приносить ея величеству свои поздравленія. Съѣздъ дамъ и кавалеровъ былъ такъ великъ, что въ аудіенцъ-залѣ, и безъ того небольшой, едва можно было протѣсниться. Г. фонъ-Рейхель, явившійся поутру къ герцогу, чтобъ вмѣстѣ съ другими сопровождать его королевское высочество ко двору, имѣлъ въ этотъ день случай видѣть за разъ и императрицу, и императорскихъ принцессъ, и всѣхъ придворныхъ. Онъ радовался, что ему удалось наконецъ видѣть величайшую и счастливѣйшую въ мірѣ женщину; принцессы также очень ему понравились; прочія же лица не произвели на него выгоднаго впечатлѣнія. Но онъ, какъ я уже говорилъ, большой чудакъ. При дворѣ на сей разъ не было никакого празднества; не послѣдовало также никакихъ повышеній, которыя обыкновенно всегда бываютъ въ подобные торжественные дни. Послѣ обѣда его королевское высочество возвратился домой и потре-

бовалъ къ себѣ всѣхъ своихъ придворныхъ кавалеровъ, какіе были налицо и находились поближе, чтобъ показать намъ два миніатюрныхъ портрета, снятыхъ съ обѣихъ императорскихъ принцессъ и подаренныхъ ему въ этотъ день императрицею. Мы вспрыснули ихъ нѣсколькими стаканами Венгерскаго.

6. Его королевское высочество нашъ герцогъ уже за нѣсколько дней былъ приглашенъ ген.-адъютан. Нарышкинымъ на завтра на обѣдъ къ императрицѣ; но въ этотъ день къ т. с. Бассевичу пріѣзжалъ Гольштейнъ, который, отъ имени императрицы, приглашалъ его на тотъ же обѣдъ, и которому поручено было просить маршала фонъ-Плате о приглашеніи и всѣхъ кавалеровъ его королевскаго высочества. Герцогъ однакожъ выбралъ изъ нихъ только восемь человѣкъ.

7. Поутру, около половины двѣнадцатаго, его королевское высочество, съ президентомъ тайнаго совѣта Бассевичемъ и 6-ю кавалерами, отправился ко двору, гдѣ мы нашли почти всѣхъ сенаторовъ и маіоровъ гвардіи. Императрица вскорѣ вышла въ комнату, гдѣ покойный императоръ обыкновенно кушалъ, и пробыла съ нами съ полчаса, а потомъ со всѣмъ обществомъ прошла въ находящуюся подъ ея окнами маленьную оранжерею, въ которой накрытъ былъ большой, очень хорошо сервированный столъ. Въ срединѣ его красовалось прекрасное апельсинное дерево со многими плодами, поставленное такъ, что столовыя доски окружали всю кадь и видны были только стволъ и верхушка. Императрица помѣстилась подъ послѣднею, а подлѣ нея съ правой стороны сѣлъ его королевское высочество, нашъ герцогъ, а съ лѣвой князь Меншиковъ; затѣмъ всѣ сенаторы, маіоры гвардіи и мы, принадлежавшіе къ герцогской свитѣ, размѣстились далѣе какъ кому пришлось, потому что изъ дамъ за столомъ не было никого, кромѣ старой дѣвицы Толстой, а кавалеры государыни должны были прислуживать. Послѣ вторичной подачи блюдъ начали ходить по рукамъ кубки, явившіеся по приглашенію князя Меншикова. Такъ какъ они были очень велики и наливались до полна старѣйшимъ и превосходнымъ Венгерскимъ, да и необыкновенно быстро слѣдовали одинъ за другимъ (потому что на сей разъ главною цѣлью было хорошенько напоить гостей, и сквозь пальцы въ этомъ случаѣ смотрѣли только за его королевскимъ высочествомъ и за его дежурнымъ каммергеромъ графомъ Вахтмейстеромъ), то и не обошлось безъ того, чтобъ я также окончательно не опьянѣлъ. Какъ я воротился домой, я уже и не помню. Такой же участи подверглись большею частію и прочіе, въ особенности наши кавалеры. Говорятъ, что послѣ обѣда всѣхъ гостей водили въ комнаты императорскихъ принцессъ; но я этого ничего не помню.

Вѣроятно ихъ высочествамъ мало доставило удовольствія видѣть у себя столько пьяныхъ людей.

9. Его королевское высочество въ половинѣ двѣнадцатаго отправился со мною пѣшкомъ къ императорскому двору, чтобъ обѣдать тамъ; но такъ какъ императрица сидѣла уже за столомъ, то онъ прошелъ къ императорскимъ принцессамъ, у которыхъ мы и остались обѣдать. У нихъ былъ также г. Ягужинскій съ своею супругою. Послѣ стола его королевское высочество пошелъ къ императрицѣ, чтобъ поговорить съ нею о графѣ Дюкерѣ, который предъявилъ довольно основательное притязаніе на возвращеніе ему нѣкоторыхъ значительныхъ помѣстій въ Лифляндіи, и между прочимъ амта Оберъ-Палена [1]), подареннаго императоромъ за много лѣтъ передъ тѣмъ статскому совѣтнику Фину въ награду за нѣкоторыя оказанныя имъ важныя услуги, и особенно за собранныя въ Швеціи (съ большою для него опасностію) подробныя свѣдѣнія о тамошнемъ земскомъ и судебномъ устройствѣ. Финъ представилъ это имѣніе далеко не такимъ большимъ и значительнымъ, какъ оказалось потомъ въ дѣйствительности; но, не смотря на то, императоръ не хотѣлъ отступить отъ даннаго имъ однажды слова, хотя тотъ безсовѣстно обманулъ его, потому что такого значительнаго подарка конечно не заслуживалъ. Онъ скоро и лишился бы его, еслибъ все исполнилось по волѣ здѣшнихъ вельможъ; но покойный государь никакъ не могъ рѣшаться принять ихъ мнѣніе, хоть и видѣлъ, что обманутъ. Получивъ отъ императрицы удовлетворительный отвѣтъ на ходатайство свое въ пользу фельдмаршала графа Дюкера, его королевское высочество былъ чрезвычайно обрадованъ, потому что отъ души желалъ помочь графу, какъ одному изъ своихъ лучшихъ Шведскихъ друзей и какъ человѣку, пользующемуся въ Швеціи великимъ значеніемъ и могущему оказать ему важныя услуги. Графъ Дюкеръ также родной дядя нашего г-на фонъ-Брюммера. Отъ императрицы его королевское высочество заходилъ еще на короткое время къ императорскимъ принцессамъ.

10. Поутру, г. фонъ Плате, въ качествѣ жениха, поѣхалъ съ дружною, графомъ Бонде и оберъ-шафером Шпрёмфельдомъ приглашать избранныхъ въ свадебную родню невѣсты, а именно, князя Меншикова въ посаженые отцы, а супругу его въ посаженыя матери (потому что герцогиня Мекленбургская, которую сначала просили быть посаженою матерью невѣсты, отказалась), Прусскаго тайн. совѣт. барона Мардефельда въ посаженые братья и супругу Шведскаго посланника барона Цедеркрейца, графиню [2]), въ посаженыя сестры. Когда

[1]) Волости или округи.

[2]) Т. е. урожденную графиню Поссе.

это было исполнено, г. фонъ-Плате отправился съ Брюммеромъ и со мною, какъ оберъ-шаферами, къ избранной роднѣ жениха, именно къ великому адмиралу графу Апраксину, какъ посаженому отцу, къ генералъ-маіоршѣ Лефортъ, какъ посаженой матери, и къ г. Ягужинскому, который былъ приглашенъ вмѣстѣ съ его супругою, онъ въ посаженые братья, а она въ посаженыя сестры жениха. Когда мы были у великаго адмирала Апраксина, онъ спрашивалъ насъ, кому приказано принять его домъ, который онъ намѣренъ очистить въ теченіе 8-ми или 10-ти дней. Его королевское высочество нанялъ у него этотъ домъ, чтобъ жить тамъ послѣ своей свадьбы; онъ самый большой и красивый во всемъ Петербургѣ, притомъ стоитъ на большой Невѣ и имѣетъ очень пріятное мѣстоположеніе*). Великій адмиралъ показывалъ намъ нѣкоторыя изъ лучшихъ комнатъ. Онъ весь домъ меблировалъ великолѣпно и по послѣдней модѣ, такъ что и король могъ бы прилично жить въ немъ. Я узналъ еще въ этотъ день, что князь Меншиковъ произвелъ 50 гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ въ прапорщики; потому что, какъ говорятъ, предположено сформировать еще десять батальоновъ. Въ этотъ же день у его королевскаго высочества былъ молодой князь Гагаринъ, сынъ бывшаго Сибирскаго генералъ-губернатора, котораго повѣсили здѣсь за противозаконные поступки и большое воровство. При жизни отца этотъ молодой Гагаринъ, во время своихъ путешествій, промоталъ страшныя суммы денегъ, но ничему не научился, почему императоръ приказалъ его записать въ простые матросы, когда онъ возвратился на родину. Къ нашему герцогу онъ являлся благодарить за милостивое ходатайство его королевскаго высочества у императрицы въ его пользу, ходатайство, которое помогло ему получить назадъ нѣкоторыя отцовскія помѣстья.

11. Въ день свадьбы г. гофмаршала фонъ-Плате и дѣвицы Бассевичъ, его королевское высочество самъ исправлялъ должность свадебнаго маршала. Свадьба была въ домѣ генерала Чернышова, гдѣ живетъ теперь его высочество. Въ 7 часовъ свѣтлѣйшій маршалъ съ шаферами привезъ жениха, а потомъ точно такимъ же образомъ невѣсту, послѣ чего тотчасъ начался обрядъ бракосочетанія, который совершалъ г. придворный проповѣдникъ Ремаріусъ. По окончаніи его сѣли за столъ, и обѣдъ, съ обыкновенными церемоніями, продолжался до 10-ти часовъ. За тѣмъ невѣста и женихъ были отведены въ спальню, гдѣ гости, нарочно для того избранные, оставались до часу пополуночи; но его королевское высочество, нашъ высокій маршалъ, съ нами, шаферами, не оставлялъ свадебнаго дома до третьяго часа и былъ въ

*) Этотъ домъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго Зимняго дворца. П. Б.

отличномъ расположеніи духа, потому что все шло какъ нельзя лучше и по его желанію.

17. Сегодня передъ обѣдомъ его королевское высочество роздалъ своимъ кавалерамъ богатые камзолы и гарнитуры изъ галуновъ, которые онъ, вмѣстѣ съ небольшою суммою наличныхъ денегъ, всемилостивѣйше назначилъ имъ въ подарокъ къ своей свадьбѣ. Я получилъ, какъ Плате и Брюммеръ, дорогой камзолъ и 200 рублей денегъ. Но каждому изъ насъ, кавалеровъ, не хватитъ полученной суммы и придется еще порядочно приплатить изъ своего кармана, чтобъ не уронить достоинства нашего добраго государя, что́ всякій, смотря по своимъ средствамъ, конечно и сдѣлаетъ съ радостью.

19. Въ день рожденія его королевскаго высочества, нашего герцога, которому исполнилось 25 лѣтъ, всѣ мы поутру должны были явиться ко двору въ полутраурѣ, о чемъ его высочество ничего не зналъ, потому что такъ приказалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, узнавъ, что весь императорскій дворъ будетъ по этому случаю также въ полутраурѣ. Итакъ его королевское высочество, вчера именно запретившій намъ являться въ полутраурѣ, хотя и былъ очень удивленъ, что приказаніе его не исполнено, однакожъ не могъ не посмотрѣть на это снисходительно, когда ему доложили, что мы послѣдовали только примѣру императорскаго двора. Послѣ принятія многихъ утомительныхъ визитовъ и поздравленій, его высочество въ 11 часовъ отправился съ оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ императорскому двору и посѣтилъ ея величество императрицу, которая сама была въ полутраурѣ и съ бѣлымъ уборомъ на головѣ; императорскія же принцессы имѣли бѣлыя муаровыя платья съ черными лифами и бѣлые головные уборы. Точно такъ же были въ полутраурѣ всѣ придворныя и прочія городскія дамы, пріѣзжавшія поздравлять съ этимъ днемъ императорскую принцессу-невѣсту; но здѣшніе кавалеры, которые, по незнанію, явились ко двору не въ полутраурѣ, должны были въ наказаніе выпить на тощій желудокъ по стакану Венгерскаго вина. Въ 12 часовъ въ крѣпости данъ былъ двадцать одинъ пушечный выстрѣлъ, и въ тоже время тамъ выкинули большой государственный флагъ, чего до сихъ поръ въ дни рожденія его королевскаго высочества еще никогда не дѣлалось. Какъ скоро раздалась пушечная пальба, ея императорское высочество принцесса-невѣста, по приказанію государыни, должна была, по здѣшнему обычаю, поднести всѣмъ присутствовавшимъ по рюмкѣ водки, которой каждый и выпилъ за здоровье его королевскаго высочества, нашего герцога. Когда это кончилось и ея императорское величество съ принцессами удалилась, его высочество отправился домой, куда, вскорѣ послѣ нашего пріѣзда, къ нему со-

бралось обѣдать большое число друзей. По принятому здѣсь обычаю, герцогъ никого прямо не приглашалъ къ обѣду, а только давалъ уразумѣть, что будетъ очень доволенъ и радъ, если кто нибудь вздумаетъ пріѣхать къ намъ отобѣдать. Гостей съѣхалось гораздо больше, чѣмъ ожидалъ его королевское высочество. За главнымъ столомъ сидѣло 54 человѣка.

Съ нынѣшнею почтою получено было изъ Ревеля непріятное для всѣхъ Англичанъ извѣстіе, именно что одинъ изъ ихъ соотечественниковъ, контръ-адмиралъ Дюффусъ, возбудилъ противъ себя сильную ненависть Лифляндцевъ и всѣхъ порядочныхъ людей за то, что велѣлъ жестоко наказать *кошками* (употребляемыми во флотѣ для наказанія простыхъ матросовъ) одного Эстляндскаго дворянина, по фамиліи Фрейтага, который при какой-то католической процессіи не хотѣлъ снять шляпу. Это можетъ требоваться въ католическихъ земляхъ, а никакъ не въ протестанскихъ, да и такое наказаніе вовсе не прилично для Лифляндскаго дворянина. Поэтому отъ г. Фрейтага ужъ сегодня поступила здѣсь жалоба съ приложеніемъ всѣхъ нужныхъ удостовѣреній, и все Лифляндское и Эстляндское дворянство, говорятъ, въ отчаяніи, потому что видитъ въ такомъ поступкѣ прямое нарушеніе своихъ привиллегій. Поведеніе контръ-адмирала сильно осуждается здѣсь всѣми, даже адмираломъ Гордономъ, равно какъ и его соотчичами и закадычными друзьями, и надобно опасаться, что ему, человѣку впрочемъ пріятному и прежде весьма любимому, поступокъ этотъ, который онъ, вѣроятно, позволилъ себѣ будучи въ нетрезвомъ видѣ, обойдется очень дорого, тѣмъ болѣе, что ея императорское величество также оскорблена имъ и не можетъ никому дозволять подобныхъ дѣйствій, такъ какъ католическія процессіи запрещено совершать публично.

21. Около 10-ти часовъ, ея императорское величество поѣхала въ баржѣ въ крѣпостную церковь, гдѣ совершено было первое поминовеніе по покойномъ императорѣ, при чемъ наша всемилостивѣйшая монархиня пролила, говорятъ, много слезъ. По окончаніи богослуженія знатнѣйшіе вельможи сопровождали ее во дворецъ, и она многихъ изъ нихъ пригласила къ своему столу. Съ этого дня кончалось дежурство сенаторовъ и генераловъ, которые до сихъ поръ обязаны были находиться при гробѣ императора; но гвардейскимъ офицерамъ, какъ говорятъ, придется дежурить цѣлый годъ.

23. Ея величество императрица прислала къ нашему двору двѣ перейки, которыя должны быть постоянно готовы къ услугамъ его королевскаго высочества; заказанная для герцога баржа также присоединится къ нимъ, какъ скоро будетъ готова.—Въ этотъ день прибылъ сюда изъ Гамбурга молодой купецъ Мюллеръ, который, въ

качествѣ нарочнаго, привезъ выписанныя драгоцѣнныя вещи, назначаемыя его королевскимъ высочествомъ въ свадебный подарокъ императорской принцессѣ-невѣстѣ.

24. Говорятъ, сегодня архіепископъ Новгородскій, навлекшій на себя немилость императрицы, не былъ допущенъ къ ея величеству. Ему не предвѣщаютъ ничего хорошаго, хотя онъ и первое духовное лицо въ государствѣ и старшій вице-президентъ такъ называемаго Святѣйшаго Синода.

25. Послѣ обѣда, императрица прислала генерала Ягужинскаго и Ивана Михайловича Головина просить нашего герцога пожаловать на корабль, который въ этотъ же день (въ Воскресенье) назначено было спутить со штапеля, о чемъ ужъ наканунѣ, по обыкновенію, объявили съ барабаннымъ боемъ. Государыня этимъ же обоимъ господамъ поручила передать его королевскому высочеству, что она проситъ его послѣ спуска заступить на кораблѣ мѣсто хозяина. Герцогъ послѣ того тотчасъ же отправился съ оберъ-каммергеромъ графомъ Бонде къ ея величеству. Когда, около четырехъ часовъ, изъ крѣпости тремя пушечными выстрѣлами поданъ былъ сигналъ—собираться въ адмиралтейство, его высочество, въ сопровожденіи конференціи-совѣтника Альфельда, оберъ-каммергера графа Бонде, графа Вахтмейстера и фонъ-Гюльденкрока, поѣхалъ въ шлюпкѣ на сборное мѣсто. Тамъ собралось уже очень большое общество зрителей; но ея императорское величество переѣхала въ обитой чернымъ баржѣ на ту сторону рѣки, противъ адмиралтейства, чтобъ оттуда, не выходя изъ баржи, смотрѣть на спускъ. Корабль былъ прекрасный, 54-хъ пушечный и получилъ имя *Noli me tangere*, т. е. *Не тронь меня*. Когда онъ со многими по обыкновенію находившимися на немъ вельможами благополучно сошелъ на воду, адмиралтейство привѣтствовало его 13-ю пушечными выстрѣлами, а когда сталъ на якорѣ, его королевское высочество со всею присутствовавшею знатью отправился на него обѣдать. Изъ дамъ, за отсутствіемъ ея императорскаго величества, тамъ на сей разъ никого не было, однакожъ государыня на своей баржѣ раза два объѣхала вокругъ корабля и осматривала его. При этомъ случаѣ она пила за здоровье его королевскаго высочества и послала сказать всѣмъ находившимся на кораблѣ, чтобъ и они послѣдовали ея примѣру. Его высочество, исправляя на кораблѣ въ первый разъ должность хозяина, хотя и усердно приглашалъ общество пить, однакожъ пили вообще далеко не такъ сильно, какъ это бывало во времена покойнаго императора, и въ 9 часовъ вечера, къ удовольствію гостей, уже все было кончено. Съ корабля его королевское высочество съ графомъ Бонде отправился еще къ императорскимъ

принцессамъ, потому что обѣщалъ оттуда пріѣхать къ нимъ, и такъ какъ онѣ поджидали его къ ужину, то ему пришлось еще разъ покушать. Между прочими духовными лицами на кораблѣ, противъ всякаго ожиданія, былъ и архіепископъ Новгородскій. Великій адмиралъ Апраксинъ въ этотъ день выѣхалъ изъ своего большого дворца и очистилъ его для его королевскаго высочества. Онъ переѣхалъ въ свой лѣтній домъ и намѣренъ, какъ говорятъ, выстроить себѣ другой каменный дворецъ, а большой предоставить ея императорскому величеству.

26. Нашъ герцогъ будетъ платить за наемъ этого дворца, какъ онъ есть, ежегодно по 3000 рублей. Но въ эту же сумму включена и плата за оба большіе флигеля, которые выходятъ на большой лугъ и имѣютъ свои особые дворы. Они покамѣстъ еще заняты жильцами. Въ одномъ изъ этихъ корпусовъ въ послѣднее время помѣщалась Англійская церковь.

27. Его королевское высочество осматривалъ дворецъ великаго адмирала и рѣшился занимать съ принцессою-невѣстою второй этажъ, гдѣ находится лучшій рядъ комнатъ; ея императорское высочество будетъ имѣть для себя лѣвую половину, обращенную къ Адмиралтейству, половину, въ которой всѣ комнаты меблированы; герцогъ же напротивъ думаетъ взять себѣ правую и обмеблировать ее, чего до сихъ поръ еще не было сдѣлано. Его королевское высочество послѣ обѣда осматривалъ съ гофмейстериною принцессы-невѣсты комнаты, назначенныя въ этомъ дворцѣ для ея высочества, и та осталась ими вполнѣ довольна. Императрица на другой день возвела ее въ баронское достоинство.

28. Послѣ обѣда я осматривалъ прекрасную свадебную сбрую, выписанную нашимъ герцогомъ изъ Берлина. Она изъ краснаго бархата съ золотыми галунами и очень великолѣпна. Графъ Бонде показывалъ мнѣ также обѣ драгоцѣнныя бриллiантовыя шпильки, которыя, по порученію герцога, привезены сюда для императорской принцессы-невѣсты купцомъ Мюллеромъ изъ Гамбурга; онѣ очень высокой цѣны, и въ одной изъ нихъ въ особенности замѣчательна жемчужина необыкновенной величины, которой подобныхъ конечно немного найдется на свѣтѣ. Говорятъ, она составляетъ часть Шведскаго наслѣдства*) и по причинѣ именно своей величины пользуется громкою извѣстностью. Обѣ эти шпильки, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями, будутъ подарены императорской принцессѣ-невѣстѣ на другой день послѣ свадьбы. Въ вечеру его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ

*) Т. е. вѣроятно вещей, принадлежавшихъ матери герцога, урожденной принцессѣ Шведской.

императорскому двору, гдѣ и пробылъ весь вечеръ, а и ужиналъ у барона Цедеркрейца. Его высочество нынче рѣшилъ, что въ день бракосочетанія только графъ Бонде, какъ оберъ-каммергеръ, будетъ ѣхать верхомъ; мы же, прочіе кавалеры, всѣ будемъ въ процессіи идти пѣшкомъ.

29. Императрица назначила въ штатъ принцессы-невѣсты слѣдующихъ придворныхъ дамъ: дѣвицу Лобанову, дѣвицу Шепелеву*) которыя обѣ уже прежде были при ней, но до сихъ поръ навѣрное не было еще извѣстно, останутся ли онѣ при ея высочествѣ и послѣ бракосочетанія, старшую графиню Ягужинскую и дѣвицу Нарышкину, свояченицу молодаго Измайлова.

30. На этой недѣли кавалеры нашего двора, занимавшіеся составленіемъ брачнаго контракта между ея императорскимъ высочествомъ принцессою - невѣстою и его королевскимъ высочествомъ, нашимъ герцогомъ, получили подарки отъ императорскаго двора. Подарокъ, полученный тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, цѣнятъ въ 1000 червонныхъ; сколько же получили гофъ-канцлеръ и прочіе, также сколько дано нашимъ герцогомъ кавалерамъ со стороны принцессы-невѣсты, мнѣ еще не удалось узнать. Но сегодня я слышалъ, что графиня Ягужинская, урожденная графиня Головкина, на дняхъ всемилостивѣйше пожалована въ статсъ-дамы при ея величествѣ государынѣ императрицѣ. Она одна изъ самыхъ пріятныхъ и образованныхъ дамъ въ Россіи, говоритъ въ совершенствѣ по-нѣмецки и очень хорошо по-французски, принадлежитъ здѣсь также къ искуснѣйшимъ танцовщицамъ и, кажется, очень веселаго характера. Но лицо ея такъ сильно испорчено оспою, что она не можетъ назваться хорошенькою; сложена она, впрочемъ, прекрасно. Генералъ графъ Ягужинскій взялъ за ней значительное приданое. Первую свою жену, съ которой онъ жилъ вовсе не ладно и которую обвинялъ кромѣ того въ невѣрности, онъ, съ согласія покойнаго императора, заключилъ въ монастырь, хотя и прижилъ съ нею нѣсколько дѣтей.

Май. 4. Передъ обѣдомъ одинъ пріѣхавшій изъ Голштиніи крестьянинъ, изъ амта Триттау, подалъ его королевскому высочеству меморіалъ, въ которомъ жаловался на своего амтманна, графа Дерната. Его королевское высочество принялъ этотъ меморіалъ очень милостиво и приказалъ старику - крестьянину поднести рюмку водки, при чемъ послѣдній, съ радости, что видитъ герцога, не могъ удержаться отъ слезъ и отъ души плакалъ.

---

*) Мавру Егоровну, позднѣе графиню Шувалову. П. В.

7. Въ день коронованія ея величества императрицы, его королевское высочество приказалъ намъ явиться поутру ко двору въ самыхъ парадныхъ платьяхъ, потому что на этотъ день трауръ былъ снятъ и во всемъ городѣ. Около 10-ти часовъ герцогъ отправился съ своими кавалерами къ императорскому двору, и когда императрица (которая одна была въ глубочайшемъ траурѣ) проходила къ обѣднѣ въ свою дворцовую церковь, мы всѣ вмѣстѣ имѣли счастіе цѣловать руку ея величеству и приносить свои всеподданнѣйшія поздравленія по случаю нынѣшняго радостнаго дня. Тоже самое сдѣлали и всѣ здѣшнія и иностранныя дамы. При дворѣ, впрочемъ, не было никакого торжества и никакихъ производствъ, которыхъ многіе навѣрно ожидали. Когда богослуженіе кончилось и государыня вышла изъ церкви, началась пушечная пальба въ крѣпости и Адмиралтействѣ, равно какъ и съ яхты его королевскаго высочества, нашего герцога, которая въ этотъ день была вся изукрашена флагами.

8. Его королевское высочество страдалъ своею обыкновенною головною болью, которая началась въ 3 часа утра и продолжалась до 6-ти часовъ вечера, такъ что его высочество кушалъ только въ 9 часовъ вечера и во весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

9. Поутру, къ намъ пріѣзжалъ Шепелевъ, чтобъ, отъ имени императрицы, освѣдомиться о здоровьи его королевскаго высочества. Такъ какъ погода въ этотъ день была очень пріятная, то ея величество, въ первый разъ послѣ смерти императора, поѣхала кататься и посѣтила садъ императорской принцессы Анны, который называется также Итальянскимъ садомъ. Оттуда государыня возвратилась во дворецъ уже около 9-ти часовъ.

10. Передъ обѣдомъ къ его королевскому высочеству пріѣхалъ князь Меншиковъ, и они черезъ полчаса послѣ того вмѣстѣ отправились къ ея величеству императрицѣ. Пробывъ тамъ слишкомъ часъ, они прошли къ императорскимъ принцессамъ и остались у нихъ обѣдать. Въ этотъ день, утромъ, полковникъ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ назначенъ былъ оберъ-гофмейстеромъ императорской принцессы-невѣсты.

11. У императорскихъ принцессъ мы видѣли князя Черкаскаго (den Prinzen Czirkaszy), который въ этотъ день назначенъ былъ ея императорскимъ величествомъ каммергеромъ при императорской принцессѣ-невѣстѣ, будучи передъ тѣмъ флотскимъ лейтенантомъ. Онъ кавалеръ очень пріятный и любезный, много путешествовалъ, хорошо образованъ, знаетъ основательно языки Французскій и Итальянскій и, какъ говорятъ, сверхъ, того еще отличный музыкантъ. Такъ какъ генералъ Ягужинскій поручилъ узнать отъ графа Бонде, назначена ли

квартира для будущей оберъ-гофмейстерины, графини Веллингъ, въ домѣ великаго адмирала, или опредѣлено ей покамѣсть другое какое либо помѣщеніе, и я имѣлъ случай доложить объ этомъ герцогу, то его королевское высочество, по выходѣ отъ императорскихъ принцессъ, прошелъ на короткое время къ тайному совѣтнику Бассевичу и тамъ отдалъ приказаніе графу Бонде переговорить на другой день съ генераломъ Ягужинскимъ объ этой квартирѣ для графини Веллингъ.

12. Вчера полковникъ Брюммеръ получилъ изъ Сената резолюцію, которою графу Дюкеру возвращается во владѣніе бывшій въ процессѣ амтъ Оберъ-Паленъ съ принадлежащими къ нему деревнями, и которую императрица изволила утвердить. Количество земли этого помѣстья простирается до 70-ти гаковъ. Статскій совѣтникъ Фикъ, которому амтъ Оберъ-Паленъ со всѣми принадлежностями былъ подаренъ императоромъ во время Шведской войны, удерживаетъ за собою изъ нихъ только 20 гаковъ. Такимъ пріобрѣтеніемъ значительнаго имѣнія графъ Дюкеръ обязанъ большею частію неутомимымъ стараніямъ и хлопотамъ своего племянника, фонъ-Брюммера, но въ особенности еще милостивому и сильному ходатайству его королевскаго высочества, нашего герцога. Въ императорскомъ саду мы видѣли новое зданіе, выстроенное къ предстоящей свадьбѣ [1]); тамъ находился въ это время и князь Меншиковъ, который прошлую ночь провелъ въ новыхъ комнатахъ да и нынче намѣренъ ночевать въ нихъ, чтобъ имѣть неослабный надзоръ за рабочими и всѣми мѣрами торопить ихъ оканчивать постройку. Въ подобныхъ дѣлахъ князь неутомимъ; онъ и изъ низкаго состоянія, въ которомъ родился, возвысился до степени перваго сановника громаднаго Русскаго государства преимущественно тѣмъ, что съ необыкновенною быстротою, точностью и аккуратностью умѣлъ исполнять всѣ порученія покойнаго императора, не исключая и самыхъ трудныхъ. Въ этотъ день торжественно, съ барабаннымъ боемъ, обнародованъ былъ приговоръ, произнесенный надъ архіепископомъ Новгородскимъ, знатнѣйшимъ духовнымъ лицомъ въ Россіи, и удивительно, что объ немъ, сколько слышно, никто не сожалѣетъ; напротивъ, всѣ, какъ знатные, такъ и не знатные, говорятъ что съ нимъ поступлено слишкомъ милостиво, если строго принять въ соображеніи его преступленія [2]).

---

[1]) См. Рубана, „Историч., топографич. и проч. описаніе С.-Петербурга съ 1703 по 1751 годъ“, стр. 56. Тамъ приложенъ и рисунокъ фасада этого, какъ тогда говорили, *Торжественнаго Зала*, который стоялъ до 1731 года.

[2]) Архіепископъ Новгородскій, Ѳеодосій Яновскій, какъ сказано у Бантыша-Каменскаго (Слов., ч. V. стр. 386), приговоренъ былъ къ смертной казни за дерзкіе поступки и другія преступленія; но его сослали только въ Никольской Корельскій Архангельской монастырь, гдѣ онъ и умеръ. См. о немъ также Исторію Росс. Іерархіи, ч. I стр. 81 и ч. II, стр. 263. *И. А.*—См. „Дѣло“ о немъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 г. II. Б.

13. Прибыла сюда изъ Эстляндіи вдовствующая графиня Веллингъ, которая какъ я уже сказалъ, назначена оберъ-гофмейстериной при императорской принцессѣ-невѣстѣ.

14. Его королевское высочество отправился въ императорскій лѣтній дворецъ, чтобъ осмотрѣть въ императорскомъ саду примыкающій къ Невѣ большой великолѣпный свадебный залъ, который вмѣстѣ съ пристроенными съ обоихъ концовъ четырьмя комнатами доведенъ уже до того, что черезъ день долженъ быть совершенно готовъ. Думаютъ поэтому, что свадьба совершится уже 20-го числа этого мѣсяца.

16. Сегодня ея величество въ первый разъ употребляла желтый государственный флагъ, который развѣвался спереди на ея баржѣ. Его королевское высочество отправился на свою Голштинскую яхту и приказалъ поставить ее на якорѣ передъ домомъ генералъ-адмирала графа Апраксина, своимъ будущимъ дворцомъ, куда въ этотъ же день вечеромъ и намѣревался уже совсѣмъ переѣхать.

18. Императорская фамилія переѣхала изъ зимняго дворца въ лѣтній. Такъ какъ его королевское высочество съ своей яхты могъ видѣть этотъ переѣздъ, то при отбытіи ея величества и потомъ императорскихъ принцессъ съ нея палили изъ пушекъ.

19. Около вечера его королевское высочество, въ первый разъ здѣсь въ Россіи, побывалъ въ превосходной банѣ, устроенной при занимаемомъ имъ дворцѣ графа Апраксина. Въ Россіи во всѣхъ большихъ домахъ есть такія бани, потому что Русскіе очень любятъ мыться, и здѣшніе простолюдины, посѣщающіе общественныя бани, обыкновенно моются по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, именно по Субботамъ. Оберъ-гофмейстерина графиня Веллингъ въ этотъ день въ первый разъ представлялась какъ ея величеству императрицѣ, такъ и императорскимъ принцессамъ, и была принята очень милостиво. Она недавно получила къ свадьбѣ 1000 рублей на издержки.

20. Капитанъ Преображенскаго полка Альбрехтъ, въ сопровожденіи конныхъ унтеръ-офицера и двѣнадцати человѣкъ рядовыхъ, ѣздилъ по главнымъ улицамъ С.-Петербурга и, при звукахъ литавръ и трубъ, объявлялъ, что на слѣдующій день въ церкви Св. Троицы имѣетъ совершиться торжественное бракосочетаніе ея императорскаго высочества принцессы Анны съ его королевскимъ высочествомъ герцогомъ Карломъ-Фридрихомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ.

21. Въ радостный день бракосочетанія, въ императорскомъ саду передъ лѣтнимъ дворцомъ, въ нарочно устроенной для этого торжества большой залѣ, поутру, въ назначенное время, собрались генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ, въ качествѣ оберъ-маршала свадьбы, генералъ-лейтенантъ и оберъ-прокуроръ графъ Ягужинскій, въ каче-

ствѣ маршала, и 24 офицера, назначенныхъ шаферами, а именно 4 генералъ-маіора, 6 полковниковъ и 14 капитановъ императорской гвардіи и императорскаго флота. Въ 11 часовъ, когда все было готово, чтобъ ѣхать за свѣтлѣйшимъ женихомъ, поѣздъ отправился изъ императорскаго сада къ дому графа Апраксина (на набережной Невы), гдѣ жилъ его королевское высочество, въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди гофъ-фурьеръ верхомъ, за нимъ двѣнадцать младшихъ шаферовъ, которые, какъ и прочіе, ѣхали всѣ на превосходныхъ Турецкихъ и Персидскихъ лошадяхъ, украшенныхъ богатыми чепраками и уздечками, попарно; затѣмъ слѣдовали литаврщикъ и четыре трубача, попарно, и опять четыре шафера, также по два въ рядъ. Вслѣдъ за ними ѣхалъ, въ прекрасномъ открытомъ фаэтонѣ въ шесть пѣгихъ лошадей, маршалъ свадьбы графъ Ягужинскій съ четырехграннымъ, серебрянымъ вызолоченнымъ, маршальскимъ жезломъ, на которомъ красовался государственный орелъ съ императорскою короною. Потомъ ѣхали попарно четыре старшихъ полковника, въ качествѣ оберъ-шаферовъ, за которыми слѣдовалъ князь Меншиковъ съ большимъ оберъ-маршальскимъ жезломъ, который, для отличія, былъ круглый, и хотя также серебряный вызолоченный, однакожъ съ орломъ и императорскою короною, украшенными драгоцѣнными камнями. Князь сидѣлъ въ великолѣпномъ открытомъ фаэтонѣ, который везли шесть очень красивыхъ тигровыхъ лошадей. Въ заключеніе ѣхали верхомъ же и попарно четыре генералъ-маіора, въ качествѣ старшихъ оберъ-шаферовъ. По пріѣздѣ во дворецъ герцога они были встрѣчены кавалерами и проведены къ его королевскому высочеству, гдѣ ихъ угощали сластями и прохладительными напитками до тѣхъ поръ, пока все не было готово къ отъѣзду. Обратный поѣздъ къ императорскому саду открывалъ каммеръ-фурьеръ его королевскаго высочества свѣтлѣйшаго жениха, поручикъ фонъ-Балкъ; за нимъ слѣдовали, верхами, Голштинскіе каммеръ-фурьеръ и гофъ-фурьеры въ одинъ рядъ и потомъ попарно 6 гренадеръ Преображенскаго полка, состоявшихъ безсмѣнными ординарцами при его королевскомъ высочествѣ, какъ подполковникѣ этого полка. Затѣмъ ѣхали литаврщики и четыре трубача, по два въ рядъ, а за ними всѣ 24 шафера, также по два въ рядъ, младшіе впереди, старшіе позади; потомъ маршалъ свадьбы, въ открытомъ фаэтонѣ, а за нимъ, князь Меншиковъ, въ открытомъ же фаэтонѣ, шестернею. Послѣ того шли пѣшкомъ служители его королевскаго высочества герцога, а именно: 2 скорохода, 12 лакеевъ, 2 егеря, 2 привратника (portiers), каммеръ-вахтмейстеръ, тафельдекеръ и мундшенкъ, два кухонныхъ писца, придворные музыканты и другіе люди, также 6 пажей въ голубыхъ бархатныхъ костюмахъ, богато обложенныхъ галунами, два

каммеръ-лакея, два каммеръ-пажа въ красныхъ бархатныхъ костюмахъ съ серебряными галунами, и два каммердинера, всѣ попарно. Точно такимъ же образомъ шли далѣе чиновники тайной канцеляріи герцога, каммеръ-и гофъ-юнкеры. Вслѣдъ за ними, передъ каретою его королевскаго высочества, ѣхали верхомъ оберъ-каммергеръ графъ Бонде и гофмаршалъ фонъ-Плате. Эту великолѣпную парадную карету, на имперіалѣ которой, наверху, красовалась королевская корона, везли цугомъ 6 превосходныхъ Неаполитанскихъ жеребцовъ. Свѣтлѣйшій женихъ сидѣлъ въ ней одинъ, и по сторонамъ ея шли съ открытыми головами четыре каммергера: Брюммеръ, графъ Вахтмейстеръ, Берхгольцъ и баронъ Штрёмфельдъ. Послѣдній, Лифляндскій дворянинъ и братъ Шведскаго государственнаго совѣтника Штрёмфельда, исправлялъ только должность каммергера. За каретой его королевскаго высочества ѣхали Голштинскіе министры. Сперва шла прислуга перваго министра и президента тайнаго совѣта Бассевича въ богатой парадной ливреѣ, состоявшая изъ 6-ти лакеевъ и 2-хъ пажей. За нею ѣхалъ его превосходительство въ прекрасной каретѣ шестерней. Затѣмъ слѣдовали, въ 6 же лошадей: карета гофъ-канцлера и тайнаго статскаго совѣтника (geheimen Etatsraths) барона Штамке, передъ которой шли попарно шесть лакеевъ въ богатой ливреѣ, и наконецъ, въ заключеніе, карета тайнаго конференціи-совѣтника и оберъ-егермейстера фонъ-Альфельда; впереди ея шли четыре лакея, а по сторонамъ четыре егеря. По прибытіи поѣзда въ императорскій садъ, оба маршала свадьбы, въ предшествіи шаферовъ и въ сопровожденіи многихъ вельможъ, встрѣтили его королевское высочество у кареты и провели сперва въ большую свадебную залу, а вскорѣ потомъ къ ея императорскому величеству, откуда его высочество, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, повелъ высокую невѣсту къ роскошной 18-ти-вёсельной баркѣ, на которой они, при довольно сильномъ вѣтрѣ, переправились черезъ Неву къ церкви Св. Троицы. Высокую брачную чету сопровождали въ той же баркѣ императорская принцесса Елисавета, герцогиня Мекленбургская, молодая великая княжна (Наталія Алексѣевна), княгиня Меншикова и оба посаженые отца невѣсты и жениха, великій адмиралъ Апраксинъ и великій канцлеръ Головкинъ. Ея императорское величество изволила сѣсть въ барку, обитую чернымъ, за которою переправились на ту сторону рѣки еще 10 двѣнадцативесельныхъ барокъ и много другихъ меньшихъ барокъ и шлюпокъ съ прочею свитою. Высочайшія особы, по выходѣ на берегъ, прошли въ церковь Св. Троицы, и когда вся свита собралась тамъ, ея императорское величество надѣла на свѣтлѣйшую невѣсту орденъ Св. Екатерины и дала ея высочеству свое материнское благословеніе на предстоявшее ей вступленіе въ бракъ.

Послѣ того высокую чету повели къ алтарю, гдѣ архіепископъ Псковскій, какъ временно-старшій духовный сановникъ, совершилъ надъ нею обрядъ вѣнчанія по правиламъ Греческой церкви, на обыкновенномъ Славянскомъ языкѣ, съ повтореніемъ, ради жениха, всѣхъ главныхъ молитвенныхъ словъ по-латыни. По окончаніи этой церемоніи и по принесеніи поздравленій ея императорскому величеству и высокимъ новобрачнымъ, государыня, черезъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова, приказала подозвать къ себѣ императорскаго генералъ-аншефа Бутурлина и президента тайнаго совѣта Бассевича и изволила имъ объявить, что, въ ознаменованіи ихъ заслугъ, всемилостивѣйше жалуетъ ихъ кавалерами ордена Св. Андрея, который они, преклонивъ колѣна, тутъ же и приняли изъ рукъ ея величества, при благословеніи его преосвященства архіепископа. Послѣ того ея императорское величество, высокіе новобрачные и всѣ прочіе присутствовавшіе отправились опять къ баркамъ и шлюпкамъ и, при пушечной пальбѣ въ крѣпости, адмиралтействѣ и съ стоявшихъ на Невѣ яхтъ, переѣхали въ императорскій дворецъ и садъ. Пробывъ нѣсколько времени въ своихъ покояхъ, государыня императрица изволила выйти и всемилостивѣйше вручить знаки ордена Св. Александра Невскаго: генералъ-лейтенантамъ Бонну и Ласси, вице-адмираламъ Сиверсу и Измаевичу, шаубенахту или контръ-адмиралу Сенявину, генералъ-лейтенантамъ Чернышеву и Головину, генералъ-маіорамъ Волкову, Юсупову, Мамонову, Ушакову и Девьеру, гофмейстеру ея императорскаго высочества герцогини Голштинской Семену Нарышкину и бригадиру и гвардіи маіору Лихареву, также слѣдующимъ, принадлежащимъ ко двору его королевскаго высочества лицамъ: оберъ-каммергеру графу Бонде, гофъ-канцлеру Штамке, конференціи совѣтнику Альфельду и гофмаршалу Плате. По окончаніи церемоніи съ Александровскими кавалерами, высокая новобрачная чета, въ предшествіи шаферовъ и маршаловъ и въ сопровожденіи всѣхъ прочихъ высочайшихъ и высокихъ гостей, отправилась въ большую прекрасную залу, гдѣ всѣ сѣли за великолѣпно-убранные и роскошные столы. При заздравныхъ тостахъ не только усердно гремѣли литавры и трубы, но и происходила, по сигналамъ, пушечная пальба со стоявшихъ на якорѣ по Невѣ, противъ свадебнаго зала, императорскихъ яхтъ. При послѣдней подачѣ кушаній, на столы невѣсты и жениха въ серединѣ поставлены были два огромные паштета. Спустя нѣсколько времени, съ обоихъ, по данному знаку, сняли крышки, и изъ паштета, поставленнаго на столъ невѣсты, съ необыкновеннымъ проворствомъ выскочилъ очень маленькій и красивенькій карликъ въ костюмѣ скорохода, который держалъ въ рукахъ бутылку и стаканъ, чтобы пить за здоровье цар-

ственной новобрачной; а изъ другого, стоявшаго на столѣ его королевскаго высочества жениха, вышла въ тоже время прехорошенькая, одѣтая пастушкой, карлица, которая послѣ глубокихъ реверансовъ передъ его высочествомъ и послѣ отданнаго всему обществу поклона, протанцовала вокругъ паштета. По окончаніи обѣда, продолжавшагося почти до 8-ми часовъ, ихъ высочества новобрачные со всѣмъ обществомъ прошли черезъ императорскій садъ на находящійся передъ нимъ большой лугъ, гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій. Когда прибыла туда государыня императрица (которую новобрачные и всѣ прочіе господа ждали въ саду, чтобъ присоединиться къ ея свитѣ), солдаты и офицеры отдали честь при звукахъ музыки и игрѣ гвардейскихъ гобоистовъ; послѣ чего оба полка дали три залпа, которые исполнены были такъ превосходно, что показались однимъ выстрѣломъ. На этомъ лугу послѣ того для народа пущено было изъ обоихъ устроенныхъ тамъ фонтановъ красное и бѣлое вино и выставлено два жирныхъ цѣликомъ зажаренныхъ быка, которые снаружи были какъ бы прошпигованы множествомъ жареныхъ птицъ, зайцовъ и т. п. Высочайшія особы и и всѣ прочіе присутствовавшіе немало любовались этимъ зрѣлищемъ, которое продолжалось до 10-ти часовъ, когда ея императорское величество, съ новобрачными и другими лицами царской фамиліи и ихъ свитами, возвратилась съ луга въ свадебный залъ, а прочіе гости откланялись и разъѣхались по домамъ. Въ отсутствіе высочайшихъ особъ залъ ко времени возвращенія государыни опростали и столы изъ него вынесли. Ея императорское величество вечеромъ была въ полномъ траурѣ и только имѣла головной уборъ изъ бѣлой матеріи; но дамы и кавалеры ея свиты были всѣ въ парадныхъ костюмахъ. Ея императорское высочество невѣста и его королевское высочество женихъ имѣли въ этотъ торжественный день костюмы изъ серебряной парчи. На ея высочествѣ, кромѣ великолѣпнаго и драгоцѣннаго убора, были еще очень богатая брачная корона (Brautskrone) изъ восточныхъ жемчужинъ и бриллiантовъ и (сначала, при переѣздѣ въ церковь) длинная великокняжеская мантія изъ пурпуроваго бархата, подбитая горностаемъ, которую однакожъ вечеромъ она, по причинѣ тяжести, сняла и замѣнила другою изъ серебряной ткани. Ея императорское величество по прибытіи своемъ въ свадебный залъ была встрѣчена тѣми, которые прежде не успѣли принести ей всеподданнѣйшее поздравленіе съ высокимъ бракосочетаніемъ ихъ высочествъ. Когда все было готово къ отъѣзду свѣтлѣйшей новобрачной четы во дворецъ его королевскаго высочества, князь Меньшиковъ, какъ верховный маршалъ свадьбы, доложилъ о томъ ея императорскому величеству. За-

тѣмъ царственная молодая, проливая слезы благодарности, начала почтительно и очень трогательно прощаться съ государынею, своею державною матерью, которая нѣжно обнимала ее и желала ей всевозможнаго счастія въ ея будущей супружеской жизни. Тоже самое повторила эта великая, благодушная государыня и при прощаніи съ его королевскимъ высочествомъ. Когда высокіе новобрачные простились съ прочими членами императорской фамиліи и допустили къ рукѣ всѣхъ присутствовавшихъ при томъ придворныхъ, его королевское высочество повелъ молодую къ великолѣпной парадной императорской каретѣ, въ которую запряжено было 8 превосходныхъ гнѣдыхъ лошадей, и сѣлъ туда вмѣстѣ съ ея высочествомъ, приказавъ своей собственной парадной каретѣ, въ которой ѣхалъ поутру, слѣдовать позади. Поѣздъ въ прежнемъ порядкѣ, съ прибавленіемъ лишь императорскихъ лакеевъ, араповъ, гайдуковъ, пажей и 10-ти придворныхъ каретъ въ 6 лошадей, прибылъ во дворецъ его королевскаго высочества, гдѣ бывшіе налицо дамы и кавалеры встрѣтили свѣтлѣйшихъ новобрачныхъ у кареты и, проводивъ ихъ въ превосходно-убранный большой залъ, еще разъ имѣли честь принести имъ свои поздравленія. Ея императорское высочество, снявъ здѣсь съ себя великокняжескую мантію, изволила пойти съ маршалами и шаферами къ большому столу, уставленному сластями, за которымъ пробыла слишкомъ часъ. Послѣ того всѣ присутствовавшіе проводили новобрачныхъ въ спальню, и затѣмъ, поцѣловавъ имъ руки, удалились и разъѣхались по домамъ. Такъ кончился этотъ первый торжественный день свадьбы. Во всемъ соблюденъ былъ величайшій порядокъ и все прошло весело, радостно и благополучно.

22. На второй день свадьбы, ихъ высочества, послѣ пріема нѣсколькихъ пріѣзжавшихъ къ нимъ постороннихъ лицъ кушали въ уединеніи съ немногими лишь дамами и кавалерами; мы же обѣдали съ нашими новыми придворными дамами и кавалерами за большимъ маршальскимъ столомъ. Послѣ обѣда ихъ высочества отправились въ императорскій свадебный залъ, гдѣ передъ тѣмъ собрались опять, въ самыхъ парадныхъ костюмахъ, всѣ вчерашіе гости. Скоро всѣ пошли опять къ столу, убранному и уставленному кушаньями такъ же великолѣпно и роскошно, какъ и наканунѣ. Послѣ стола, въ 9 часовъ, когда государыня вышла въ садъ (она не присутствовала въ свадебномъ залѣ, будучи въ своемъ обыкновенномъ траурномъ платьѣ), ихъ высочества со всѣми прочими высочайшими и высокими гостями пошли къ ея императорскому величеству и оставались въ ея свитѣ, но не болѣе часа. Въ это время тамъ объявлены были, по случаю совершившагося бракосочетанія, слѣдующія милости. Молодой князь Меншиковъ

назначенъ каммергеромъ ея императорскаго величества; старшая сестра его сдѣлана фрейлиной, а дочь графа Головкина *) статсъ-дамой; произведены: князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ въ генералъ-фельдмаршалы, князь Рамодановскій, князь Дмитрій Голицынъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій и Петръ Апраксинъ, братъ великаго адмирала графа Апраксина, въ дѣйствительные тайные совѣтники, генералъ-маіоръ князь Иванъ Михайловичъ Долгорукій въ генералъ-лейтенанты, графъ Чернышовъ въ генералъ-кригсъ-коммиссары императорской арміи и маіоръ гвардіи Преображенскаго полка Измайловъ въ генералъ-маіоры. Всѣ эти лица, равно какъ и бывшіе налицо ближайшіе ихъ родственники, по здѣшнему обычаю, приносили государынѣ всеподданнѣйшее благодареніе и были допущены ея императорскимъ величествомъ къ рукѣ.

23. Въ третій день свадьбы, въ который высокіе новобрачные должны были имѣть счастіе принимать у себя ея императорское величество съ большимъ обществомъ, гости, не принадлежавшіе къ свитѣ императрицы, начали постепенно съѣзжаться къ намъ послѣ трехъ часовъ пополудни. Въ 4 часа прибыла во дворецъ его королевскаго высочества и государыня, которой передъ тѣмъ Прусскій тайный совѣтникъ и чрезвычайный посланникъ баронъ Мардефельдъ имѣлъ честь показывать на большомъ лугу присланную ея величеству въ подарокъ отъ короля Прусскаго великолѣпную карету и назначенныхъ подъ нее 8 превосходныхъ Прусскихъ темногнѣдыхъ жеребцовъ. Его королевское высочество повелъ государыню изъ кареты въ большую залу своего дворца, украшенную обоями и многими дорогими зеркалами, откуда ея величество со всѣми прочими высочайшими и высокими гостями прошла въ смежные покои и выслушала благословительную рѣчь нашего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, по окончаніи которой пошла назадъ опять въ залу, гдѣ изволила сѣсть за столъ (кромѣ котораго въ четырехъ комнатахъ было роскошно накрыто еще четыре стола). Назначенныя въ первый день свадьбы, 21-го числа, повышенія при нашемъ дворѣ были нынче поутру объявлены нашимъ теперешнимъ президентомъ тайнаго совѣта и оберъ-маршаломъ Бассевичемъ. Они состояли въ производствѣ: Голштинскаго бригадира фонъ-Румора въ генералъ-маіоры, г-на Ревентлау-фонъ-Виттенберга въ ландраты, артиллерійскаго капитана Конради въ премьеръ-маіоры артиллеріи, капитана Бассевича въ секундъ-маіоры артиллеріи, полковника Тессина въ дѣйствительные каммергеры, гофъ-юнкера Гюльденкрока въ каммеръ-юнкеры съ оставленіемъ въ должности секретаря кабинетныхъ и воен-

*) Графиня Анна Гавриловна Ягужинская.

ныхъ дѣлъ, старшаго сына президента т. с. Бассевича въ каммеръ-юнкеры и старшаго сына конференціи совѣтника Альфельда въ егермейстеры съ званіемъ каммеръ-юнкера. Кромѣ того были назначены: гофъ-интендантъ Миддельбургъ каммеръ-юнкеромъ съ оставленіемъ и впредь въ должности гофъ-интенданта, прапорщикъ Цёге гофъ-юнкеромъ, какъ и прапорщикъ Клеттенбургъ, капитанъ-лейтенантъ Торквистъ капитаномъ обѣихъ герцогскихъ яхтъ, секретарь посольства Швингъ асессоромъ канцеляріи, и произведены: прапорщикъ фонъ-Блекъ въ поручики, капитанъ Берхъ, состоявшій прежде въ Шведской службѣ, въ титулярные подполковники и одинъ молодой Русскій, Суберовскій (Заборовскій?) въ прапорщики. Черезъ полчаса послѣ того гофъ-маршалъ фонъ-Плате, отъ имени его королевскаго высочества, объявилъ и придворнымъ служителямъ о ихъ наградахъ.

Августъ. 7. Въ 7 часовъ вечера, мы отплыли изъ С.-Петербурга. Ея императорское величество со всею флотиліею яхтъ, торгхоутовъ и буеровъ стала на ночь на якорѣ у галерной гавани, потому что вѣтеръ утихъ и сдѣлалось очень темно. Его королевское высочество приказалъ свои яхты и другія суда провести мимо флотиліи на буксирѣ, чтобы какъ можно болѣе уйти впередъ и на другой день не отстать отъ флотиліи, которая съ своими легкими судами и при небольшомъ вѣтрѣ скоро догнала бы насъ. Но такъ какъ большая яхта, которая ходитъ довольно глубоко, при фарватерѣ и безъ того мелкомъ, по неосторожности людей сѣла на мель, что̀ по причинѣ довольно темной ночи могло и еще не разъ повториться, то мы наконецъ также бросили якорь и принуждены были ждать разсвѣта. На слѣдующій день,

8, очень рано утромъ, мы опять пустились въ путь и прибыли въ Кронштадтъ въ одно время съ флотиліею, чего конечно не случилось бы, если бъ намъ не удалось прежде уйти немного впередъ. Его королевскому высочеству, когда мы пріѣхали въ Кронштадтъ, былъ отведенъ одинъ изъ домовъ, стоящихъ на большой площади, черезъ которую проходилъ большой каналъ для проведенія военныхъ кораблей къ докамъ, гдѣ они потомъ исправляются.

9. Поутру, герцогъ принималъ у себя князя Меншикова и всѣхъ находившихся въ Кронштадтѣ высшихъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ. Около полудня его королевское высочество, въ сопровожденіи оберъ-каммергера графа Бонде, отправился ко двору, и ея императорское величество просила его принять тамъ участіе въ обѣдѣ, къ которому была приглашена и бо̀льшая часть флотскихъ и другихъ офицеровъ. Всѣхъ ихъ такъ угостили, что немногіе только помнили какъ добрались домой. Герцогъ нашъ хотя также довольно много пилъ, однакожъ, оправившись нѣсколько, вечеромъ съ нѣкоторыми изъ сво-

ихъ кавалеровъ поѣхалъ къ великому адмиралу графу Апраксину, у котораго весело провелъ часа два. Этотъ почтенный старецъ, когда мы пріѣхали, былъ очень навеселѣ и ужъ совсѣмъ раздѣтъ; но несмотря на то несказанно обрадовался неожиданной чести, оказанной ему посѣщеніемъ герцога: онъ бросился его королевскому высочеству къ ногамъ и на колѣняхъ благодарилъ за милость, которой отъ него удостоился, потомъ велѣлъ на кораблѣ ударить въ барабаны и отсалютовать 33-мя пушечными выстрѣлами. Чтобъ исполнить это, онъ приказалъ поднять опять флаги, которые послѣ захода солнца были уже опущены. За столомъ, при каждомъ заздравномъ тостѣ палили изъ пушекъ. Господа Шведы, т. е. Дюрингъ, графъ Дона и графъ Стенбокъ (которые въ этотъ день послѣ обѣда ѣздили съ маршаломъ Плате и здѣшнимъ артиллерійскимъ капитаномъ Вильстеромъ и осматривали всѣ укрѣпленія Кронштадта и Кронслота, и которыхъ его королевское высочество пригласилъ съ собою на корабль адмирала, куда они и явились), не могли довольно надивиться прочности гаваней, хвалили всѣ видѣнныя ими превосходныя постройки и признавались откровенно, что представляли ихъ себѣ совсѣмъ иначе. Пробывъ часа два на адмиральскомъ кораблѣ, герцогъ сталъ прощаться съ старымъ адмираломъ, который, въ восторгѣ отъ оказанной ему чести, не только въ каютѣ, но и на палубѣ, въ присутствіи многочисленнаго экипажа корабля, снова бросался на колѣни и благодарилъ его королевское высочество за милостивое посѣщеніе. Корабль этотъ, по имени «Св. Екатерина», красивъ, имѣетъ, говорятъ, отличный ходъ и славится своими прекрасными и чрезвычайно удобными каютами. Вообще почти всѣ здѣшніе корабли (которые строются въ Петербургѣ) отличаются многими удобствами и украшеніями и держатся на водѣ, какъ Англійскіе корабли, плоско, подобно уткамъ. Покойный императоръ употреблялъ всѣ старанія для привлеченія въ Россію искусныхъ корабельныхъ мастеровъ и былъ самъ большимъ знатокомъ въ дѣлѣ кораблестроенія. Для вящшаго преуспѣянія своего флота, онъ не только давалъ такимъ мастерамъ большія жалованья, но и положилъ первоклассныхъ изъ нихъ производить прямо въ бригадиры. Пользуясь прекрасной погодой, его королевское высочество съ своею свитою отправился съ корабля великаго адмирала къ контръ-адмиралу Сенявину, который въ этотъ день, во время пиршества, даннаго императрицею, долженъ былъ больше всѣхъ хлопотать и терпѣть отъ жару. Мы нашли его уже въ постели, и онъ не успѣлъ еще проспаться отъ своего опьянѣнія. Жена его едва успѣла встать и набросить на себя юпку, какъ мы уже вошли въ ея каюту. Контръ-адмиралъ хотѣлъ наскоро одѣться, чтобъ явиться предъ его королевскимъ высочествомъ въ приличномъ видѣ, но герцогъ не

допустилъ его до этого, и онъ долженъ былъ выйти и остаться въ халатѣ. Онъ хотя и былъ чрезвычайно обрадованъ честью, оказанною ему посѣщеніемъ его высочества, но очень сожалѣлъ, что ужъ такъ поздно и что онъ, какъ человѣкъ подначальный, не имѣетъ права приказать палить изъ пушекъ и распорядиться въ этомъ случаѣ такъ, какъ распорядился великій адмиралъ. Онъ водилъ насъ по всему кораблю, потому что его королевскому высочеству хотѣлось показать господамъ Шведамъ внутреннее устройство здѣшнихъ кораблей, которое они, равно какъ и найденную ими вездѣ опрятность, очень хвалили. Въ особенности же имъ нравилось, что палубы на здѣшнихъ корабляхъ высоки и что пушки на нихъ, для большаго удобства во время сраженій, размѣщаются одна отъ другой довольно далеко.

10. Послѣ обѣда ея величество императрица изволила отплыть въ шлюпкѣ и осматривать замокъ (фортъ) Кронслотъ и длинную батарею, устроенную передъ купеческою гаванью. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ пріѣздъ государыни привѣтствованъ былъ пальбою изъ всѣхъ находящихся тамъ пушекъ, а на всѣхъ военныхъ корабляхъ, мимо которыхъ проѣзжала ея величество, кричали *виватъ*, вмѣсто обыкновенно употребительнаго во флотѣ *ура*, и били въ барабанѣ. Люди на купеческихъ корабляхъ, стоявшихъ въ такъ-называемой коммерческой гавани, также оглашали воздухъ своими *виватами*. Около вечера его королевское высочество, когда головная его боль прошла, отправился къ императорскому двору, гдѣ ужиналъ и провелъ весь вечеръ. Вечеромъ же въ этотъ день Шведскіе кавалеры уѣхали съ маршаломъ Плате, Гюльденкрокомъ и Каульбарсомъ въ Петербургъ, чтобъ оттуда съѣздить еще въ Петергофъ и уже потомъ продолжать свое путешествіе въ Швецію, а именно упомянутые три Шведскіе кавалера намѣрены были ѣхать черезъ Сюстербекъ и Финляндію, наши же три кавалера готовились отплыть на Русскомъ фрегатѣ изъ Кронштадта прямо въ Стокгольмъ. Хотя сначала и было рѣшено, что г. фонъ-Плате, Гюльденкрокъ и Каульбарсъ отправятся въ Швецію въ одно время съ президентомъ тайнаго совѣта Бассевичемъ, однакожь послѣ рѣшили иначе; потому что послѣдній покамѣстъ оставался еще здѣсь, а первымъ тремъ предписано было ѣхать впередъ, чтобы находиться въ Стокгольмѣ еще до открытія Сейма и предварительно заняться тамъ исполненіемъ нѣкоторыхъ порученій.

11. Поутру, къ его королевскому высочеству пріѣзжали всѣ иностранные министры, которые день передъ тѣмъ не могли быть у него по причинѣ его нездоровья. Въ тоже время были у насъ и маіоры гвардіи, которыхъ его высочество пригласилъ въ полдень пріѣхать къ нему обѣдать. Послѣ обѣда ея величество императрица отправилась

сухимъ путемъ къ укрѣпленіямъ вокругъ города Кронштадта, заложеннымъ три года тому назадъ по повелѣнію покойнаго императора. Его королевское высочество также послѣдовалъ туда и вмѣстѣ съ государынею осматривалъ все въ подробности. Проѣзжая на обратномъ пути мимо бастіона, воздвигнутаго гвардіи Преображенскимъ полкомъ, ея величество вышла изъ своей кареты и пересѣла въ кабріолетъ, въ которомъ взъѣхала на самый верхъ бастіона, чтобъ съ высоты получше взглянуть на окрестныя мѣста. Послѣ того государыня, возвращаясь уже домой, заѣхала къ князю Меншикову, который вчера былъ несовсѣмъ здоровъ, и пробыла у него около часа. Оттуда она пошла съ герцогомъ пѣшкомъ на его квартиру, находившуюся противъ дома князя Меншикова. У нашей герцогини ея величество нашла принцессу Елисавету, которой позволила остаться ужинать у его королевскаго высочества. Принцесса оставалась у насъ до 2-хъ часовъ ночи и по обыкновенію своему была весела и въ отличномъ расположеніи духа.

12. Его королевское высочество, нашъ герцогъ, рано утромъ отправился въ зáмокъ Кронслотъ, а оттуда проѣхалъ къ кронверкамъ и на длинную батарею, гдѣ все въ подробности осматривалъ. При этомъ его высочество съ удовольствіемъ замѣтилъ, что съ прошлаго года тамъ сдѣлано было много важныхъ улучшеній. Поводомъ къ такимъ улучшеніямъ, состоявшимъ въ огромныхъ поправкахъ Кронштадскихъ укрѣпленій и тамошнихъ гаваней, главнымъ образомъ послужило внезапное появленіе въ тѣхъ мѣстахъ Англійскаго флота, и теперь устроено все такъ, что впредь въ Кронштадтѣ нечего опасаться подобнаго флота. Прежде тамъ не все было надлежащимъ образомъ приспособлено къ достаточной защитѣ; теперь же, напротивъ, Кронштадтская гавань укрѣплена такъ, что можетъ считаться одною изъ безопаснѣйшихъ и лучшихъ въ Европѣ. Нельзя не пожалѣть объ одномъ только недостаткѣ этой прекрасной и крѣпкой гавани, устроенной самою природою и стоившей громадныхъ издержекъ, а именно, что она омывается слишкомъ прѣсною водою, отъ чего корабли, относительно своей прочности, не выдерживаютъ въ ней и половины того времени, какое выдержали бы, если бъ вода была солонѣе. Поэтому покойный императоръ, не смотря на всѣ труды и расходы по возведенію Кронштадта, принужденъ былъ заложить новую гавань въ Рогервикѣ, недалеко отъ Ревеля. Это огромное предпріятіе конечно потребуетъ много времени и денегъ; но за то Россія будетъ имѣть ту немалую выгоду, что флотъ ея станетъ выходить изъ Рогервика по крайней мѣрѣ четырьмя недѣлями ранѣе и оставаться на морѣ значительно долѣе, нежели тогда, когда бы выходилъ изъ Кронштадта и долженъ былъ туда возвращаться. Въ полдень его королевское высочество кушалъ въ обществѣ иностран-

ныхъ министровъ, которые помѣщались въ Кронштадтскомъ дворцѣ князя Меншикова и были тамъ всѣмъ довольствованы на счетъ ея императорскаго величества. При нихъ, по назначенію государыни, состоялъ камеръ-юнкеръ князь Долгорукій, которымъ всѣ они были чрезвычайно довольны, и угощали ихъ роскошно и великолѣпно. Великій адмиралъ графъ Апраксинъ пригласилъ на свой корабль императрицу со всѣмъ ея дворомъ и всю знать, бывшую налицо въ Кронштадтѣ. Какъ скоро ея императорское величество (въ шлюпкѣ, на которой спереди, по обыкновенію, развѣвался большой желтый государственный флагъ) подъѣхала къ флоту, на поставленныхъ въ линію военныхъ корабляхъ, по мѣрѣ того какъ государыня приближалась къ каждому изъ нихъ, люди, размѣщенные вдоль по бортамъ, тринадцать разъ прокричали *виватъ*, и возгласы эти сопровождались боемъ барабановъ, смѣшаннымъ съ звуками корабельныхъ трубъ. Когда же ея величество съ своею свитою взошла на корабль великаго адмирала, корабль этотъ, равно какъ и всѣ прочіе военные корабли, внезапно украсился сверху до низу флагами и вымпелами. Сдѣлано это было, по данному знаку, на всѣхъ въ одинъ моментъ. Послѣ того открылась пушечная пальба, сперва на кораблѣ великаго адмирала, потомъ во всемъ флотѣ, и не на каждомъ кораблѣ отдѣльно, а на всѣхъ вдругъ, какъ кто успѣвалъ, что̀ производило страшный громъ и выходило на водѣ очень эффектно. Кушанья, которыми угощалъ великій адмиралъ, были очень хорошо приготовлены; Венгерскаго и дорогихъ винъ было выпито немалое количество. Второй генеральный залпъ всего флота послѣдовалъ при провозглашеніи тоста за здоровье императрицы, а третій, уже ночью, при ея отъѣздѣ. Съ берега эту пальбу было, вѣроятно особенно любопытно видѣть и слышать. Князь Меншиковъ еще въ полдень отправился впередъ въ Петергофъ и Ораніенбаумъ, чтобы, въ качествѣ оберъ-маршала и владѣтеля Ораніенбаума, все тамъ приготовить и привести въ надлежащій порядокъ къ пріѣзду государыни съ ея многочисленною свитою.

13. Въ полдень вся флотилія императорскихъ яхтъ, торншхоутовъ и буеровъ отплыла въ Петергофъ. Императрица отправилась туда на яхтѣ «Принцесса Елисавета», на большой мачтѣ которой развѣвался государственный флагъ. При отъѣздѣ флотиліи въ Кронслотѣ и со всѣхъ батарей въ гаваняхъ палили изъ пушекъ. Послѣ того адмиралъ буеровъ Потемкинъ отсалютовалъ съ своего судна сперва ея императорскому величеству, а потомъ всей маленькой флотиліи, при чемъ всѣ ея трубачи, валторнисты и прочіе музыканты весело оглашали воздухъ звуками своихъ инструментовъ. Когда государыня проѣзжала мимо яхтъ его королевскаго высочества, съ нихъ привѣтствовали ее

криками *ура* и пушечною пальбою. Тоже самое повторили такъ называемая Прусская яхта, на которой находились иностранные министры, и наконецъ большой флотъ. Для этой постоянной пальбы въ продолженіе немногихъ дней, проведенныхъ ея императорскимъ величествомъ въ Кронштадтѣ, было сожжено страшное количество пороха. Но порохъ стòитъ Русской императрицѣ далеко не такъ много, какъ другимъ государямъ, потому что приготовленіе его самой Россіи обходится очень дешево, и эта-то дешевизна причиною, что его не жалѣютъ ни на флотѣ, ни въ сухопутныхъ войскахъ, ни въ особенности при празднествахъ, чтобы придать болѣе блеска и великолѣпія обычнымъ въ такихъ случаяхъ фейерверкамъ. Вотъ почему артиллеристы и въ особенности фейерверкеры въ Россіи въ короткое время достигли въ своемъ дѣлѣ до большаго совершенства, а императоръ Петръ Великій, страстный любитель фейерверочнаго искусства, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ успѣлъ превзойти бóльшую часть иностранныхъ государей. Такъ какъ адмиралъ буеровъ не разъединялъ флотиліи и слѣдовалъ за плохими гребцами, то мы добрались до Петергофа только къ вечеру. Яхта императрицы, при громѣ пушекъ, прошла черезъ каналъ въ большой бассейнъ у подошвы дворца, подъ самый каскадъ; всѣ же прочія суда остановились на якорѣ внѣ канала, потому что для яхтъ онъ не довольно глубокъ. Ея императорское величество отправилась въ маленькій дворецъ, стоящій у воды и извѣстный подъ именемъ *Монплезира*, гдѣ, по примѣру покойнаго императора, всегда имѣетъ обыкновеніе останавливаться. Его королевское высочество нашъ герцогъ также послѣдовалъ туда и остался у государыни ужинать, а супругу свою, которая съ самаго Кронштадта оставалась на нашей большой яхтѣ, приказалъ просить, чтобъ она отправилась въ маленькій дворецъ Марли (который нѣкоторые называютъ и *Монбижу*), потому что они остановятся тамъ, а не въ большомъ дворцѣ. Ея императорское высочество и исполнила это, но, прибывъ въ Марли, нашла еще тамъ людей князя Меншикова, который для ихъ высочествъ велѣлъ приготовить помѣщеніе въ большомъ дворцѣ, а Марли занялъ было для себя. Люди его однакожъ должны были немедленно выбраться оттуда. Дворецъ этотъ, по своему мѣстоположенію, очень милъ; но такъ какъ онъ состоитъ изъ немногихъ только комнатъ, и потому для ихъ высочествъ со свитою оказался слишкомъ тѣснымъ, то они оставили при себѣ только придворныхъ дамъ и комнатныхъ служителей, да еще г-на Измайлова, а мы, прочіе кавалеры, заняли назначенныя для насъ комнаты въ большомъ дворцѣ, гдѣ были помѣщены и всѣ иностранные министры. Вѣроятно послѣдніе и были причиною, почему его королевское высочество испросилъ

себѣ Марли, гдѣ могъ помѣститься отдѣльно. Такъ какъ яхты наши стояли довольно далеко отъ большого дворца и отъ Марли, то прошло немало времени, пока всѣ вещи были перенесены на квартиры. При здѣшнихъ увеселительныхъ поѣздкахъ всякій обыкновенно долженъ брать съ собою свою собственную постель, чтобы потомъ не терпѣть въ этомъ отношеніи недостатка, потому что нѣтъ почти никакой возможности для многочисленной свиты держать въ загородныхъ дворцахъ достаточное число постелей. Пріѣзжающіе спятъ, поэтому, всего охотнѣе на собственныхъ постеляхъ, хотя и приходится иногда разстилать ихъ на полу.

14. Императорскій обѣденный столъ былъ въ большомъ дворцѣ, и только для императрицы, нашего герцога, иностранныхъ министровъ и нѣкоторыхъ генераловъ; впрочемъ, къ нему былъ приглашенъ также и выписанный изъ Пруссіи знаменитый докторъ Шталь, который во все время нашего увеселительнаго путешествія постоянно находился въ обществѣ иностранныхъ министровъ. Обѣдъ въ залѣ состоялъ изъ трехъ роскошныхъ перемѣнъ: два раза подавались горячія кушанья, а въ третій, въ замѣнъ ихъ, поставлены были сласти, при чемъ большія, изящныя крышки блюдъ казались особенно хороши на обширномъ овальномъ столѣ. Ея императорское величество одна кушала на золотѣ; для всѣхъ прочихъ гостей посуда была серебряная. Послѣ обѣда императрица еще долго разговаривала съ иностранными министрами, которые всѣ были въ восторгѣ отъ сдѣланнаго имъ пріема и отъ особенной привѣтливости императрицы, такъ что радость и удовольствіе сіяли въ ихъ глазахъ. Эта великая государыня, кромѣ прочихъ природныхъ качествъ, которыми она далеко превосходитъ многихъ другихъ государей нашего времени, не смотря на ихъ дорогое и тщательное воспитаніе, имѣетъ еще то высокое достоинство, что можетъ вполнѣ привязать къ себѣ сердца всѣхъ, кто имѣетъ счастіе къ ней приближаться. Проводивъ ея императорское величество изъ большого Петергофскаго дворца въ Монплезиръ, его высочество герцогъ возвратился опять въ Марли, гдѣ нашелъ принцессу Елисавету, которая въ этотъ день обѣдала у нашей герцогини, потому что обѣ онѣ не участвовали въ пиршествѣ, бывшемъ въ большомъ дворцѣ, а остались кушать въ Марли, въ обществѣ своихъ дамъ и кавалеровъ. Такъ какъ вечеромъ весь обширный Петергофскій садъ былъ иллюминованъ и погода стояла превосходная, то императорская фамилія и всѣ гости гуляли въ немъ до часу или до двухъ часовъ ночи. Ея императорское величество не все ходила пѣшкомъ, но иногда и ѣздила по саду въ небольшой коляскѣ, запряженной парою маленькихъ Эзельскихъ (Oeselschen) лошадей, чтобы лучше видѣть иллюминацію. Бо́льшую же часть

времени ея величество оставалась въ одной изъ открытыхъ галерей, гдѣ устроены стеклянные куранты, приводимые въ движеніе водою. Тутъ же собирались и другія высочайшія особы, всѣ иностранные министры и прочіе присутствовавшіе. По примѣру государыни, всѣ были очень веселы и довольны, и каждый восхищался изобрѣтеніемъ новаго прекраснаго способа иллюминовать сады, находя такое освѣщеніе истинно-царскимъ. И въ самомъ дѣлѣ, едва ли гдѣ удастся увидѣть иллюминацію, которая бы соединяла въ себѣ столько великолѣпія и изящнаго вкуса.

15. Всѣ члены императорской фамиліи, всѣ иностранные министры и наши господа Шведы обѣдали у ея величества императрицы въ Монплезирѣ. Но такъ какъ въ этомъ дворцѣ, который имѣетъ только одинъ этажъ, кромѣ довольно большой залы, мало комнатъ, и слѣдовательно много мѣста для особыхъ столовъ быть не могло, то тамъ накрытъ былъ столъ только для лицъ, сидѣвшихъ съ государынею; мы же, прочіе, обѣдали въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ, гдѣ для нашихъ кавалеровъ постоянно готовили обѣдъ и ужинъ на 18 человѣкъ, хотя его королевское высочество въ Марли держалъ еще особый столъ. За императорскимъ столомъ сильно пили, и послѣ обѣда замѣтно было, что бо̀льшая часть гостей хлебнула лишнее.

16. Всѣ министры, а также князь Меншиковъ, Шведскіе кавалеры и генералъ-лейтенантъ графъ Ягужинскій (который въ скоромъ времени отправлялся въ Польшу въ качествѣ полномочнаго министра) обѣдали у его королевскаго высочества, нашего герцога. Но такъ какъ всѣ они еще не оправились послѣ бывшаго наканунѣ царскаго обѣда, то ихъ не принуждали пить. Однакожъ по окончаніи обѣда, когда ихъ повели въ погребъ маленькаго дворца Марли, гдѣ хранился довольно большой запасъ превосходнѣйшаго Венгерскаго вина, и когда ея императорское высочество, наша герцогиня, въ качествѣ хозяйки, сама начала угощать и поднесла имъ по нѣскольку стакановъ, попойка сдѣлалась тѣмъ сильнѣе, и господа министры нехудо распорядились, что поспѣшили наконецъ откланяться. Они въ тотъ же вечеръ отплыли въ С.-Петербургъ на отданной въ ихъ распоряженіе королевско-Прусской яхтѣ, кромѣ императорскаго министра графа Рабутина и Прусскаго барона Мардефельда, которые отправились туда сухимъ путемъ. Русскимъ господамъ ея императорское величество уже за день передъ тѣмъ позволила разъѣзжаться по ихъ собственному усмотрѣнію, почему они, одинъ за другимъ, спѣшили возвратиться въ С.-Петербургъ.

17. Ея величество императрица вызвала сюда изъ С.-Петербурга весь свой Совѣтъ, а именно господъ Толстого, Остермана, Степанова

и проч., которые въ этотъ день у нея обѣдали. Вечеромъ, для удовольствія здѣшнихъ министровъ, нѣкоторыхъ духовныхъ особъ и другихъ вновь пріѣхавшихъ лицъ, вчерашняя прекрасная иллюминація была повторена, и ея императорское величество изволила съ знатнѣйшими изъ нихъ ѣздить и сама все имъ показывать. Они не менѣе иностранныхъ министровъ и другихъ лицъ, видѣвшихъ первую иллюминацію, любовались и восхищались великолѣпіемъ, изяществомъ и прекраснымъ устройствомъ этого освѣщенія.

18. Около полудня, ея величество императрица съ его королевскимъ высочествомъ, въ сопровожденіи господъ Русскихъ министровъ и многихъ придворныхъ кавалеровъ, отправилась сухимъ путемъ къ князю Меншикову въ Ораніенбаумъ, находящійся прямо противъ Кронштадта, въ 9-ти верстахъ отъ Петергофа; бо́льшая же часть нашихъ кавалеровъ осталась въ Петергофѣ при ея императорскомъ высочествѣ герцогинѣ, потому что ни она, ни принцесса Елисавета не участвовали въ этой Ораніенбаумской поѣздкѣ. Проѣзжая по дорогѣ между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ мимо дома, принадлежащаго адмиралу буеровъ Потемкину, мы увидѣли тамъ палатку, которую послѣдній, по здѣшнему обычаю, велѣлъ поставить для отдыха высокихъ путешественниковъ, и въ которой, по его распоряженію, стоялъ столъ, снабженный холодными кушаньями. Ея императорское величество, по причинѣ незначительности переѣзда, не хотѣла заѣзжать къ нему, однакожъ, по природной своей снисходительности, приказала каретѣ остановиться передъ палаткою, чтобъ не совсѣмъ его обидѣть. Изъ кареты государыня не выходила, а только приняла рюмку водки (Aquavit) отъ г-жи Потемкиной, которая потомъ обошла съ водкою и прочія кареты и угощала всѣхъ яблоками. Когда государыня пріѣхала въ Ораніенбаумъ, было уже довольно поздно, почему ея величество тотчасъ же сѣла за совсѣмъ готовый столъ. Князь Меншиковъ и его семейство не садились вмѣстѣ съ другими, и сами всячески прислуживали императрицѣ и прочимъ гостямъ. Послѣ обѣда, продолжавшагося до шестаго часа, ея императорское величество, въ сопровожденіи герцога и всѣхъ другихъ гостей, прошла черезъ садъ къ новому зданію, возведенному княземъ Меншиковымъ у канала, который онъ съ бо́льшими издержками прорылъ отъ моря къ дорогѣ, ведущей во дворецъ, и почти къ самому саду. Зданіе это, каменное, стоитъ между дорогою, прилегающею къ саду, и длиннымъ каналомъ, который образуетъ передъ нимъ небольшой бассейнъ. Собственно изъ него должно было выйдти не что иное, какъ бесѣдка, и оно готово только вполовину. Каналъ же, кромѣ удобства, имѣетъ для князя Меншикова еще ту немалую пользу, что въ ненастную погоду, когда почты между

Петербургомъ и Кронштадтомъ не могутъ скоро ходить ни на парусныхъ, ни на весельныхъ судахъ, и въ особенности во время льдовъ, дѣлающихъ часто большія затрудненія, небольшой переѣздъ изъ Кронштадта сюда можетъ быть совершенъ скоро и удобно. По каналу и его продолженію, идущему далеко въ море, суда по глубоко прорытому фарватеру могутъ безпрепятственно проходить вплоть до вышеупомянутаго новаго зданія. Переѣздъ сухимъ путемъ отъ Ораніенбаума до Петербурга можетъ быть оконченъ въ короткое время, отъ чего и сообщеніе между Кронштадтомъ и Петербургомъ, особенно при устройствѣ станцій для перемѣны лошадей, дѣлается весьма нетруднымъ. Императрица, казалось, была совершенно довольна угощеніемъ князя Меншикова, который въ заключеніе распорядился, чтобъ на обратномъ пути ея величества въ Петергофъ по всей дорогѣ горѣли на извѣстныхъ разстояніяхъ небольшіе огни, необходимые при темнотѣ для удобнѣйшаго проѣзда черезъ горы и другія опасныя мѣста и для указанія дороги.

19. Саксонскій посланникъ Лефортъ вчера опять пріѣхалъ сюда изъ Петербурга съ извѣстными предложеніями ея императорскому величеству отъ имени своего короля. Въ Монплезирѣ государыня поручила нашему герцогу угощать князя Меншикова и другихъ съѣхавшихся туда императорскихъ министровъ, потому что сама желала откушать въ уединеніи. При этомъ угощеніи потомъ таки порядочно попили. Вечеромъ ея императорское величество ужинала у герцога въ Марли, была необыкновенно весела и оставалась тамъ за полночь, потому что въ комнатѣ его королевскаго высочества пили еще подъ конецъ Венгерское вино, при чемъ его высочество окончательно опьянѣлъ.

20. Его королевское высочество приказывалъ въ саду открывать фонтанъ, который называется пирамидой. Онъ имѣетъ столько маленькихъ трубокъ, сколько дней въ году, и, когда вода бьетъ изъ него, принимаетъ совершенно видъ водяной пирамиды. Подобнаго большаго и красиваго водомета нѣтъ, можетъ быть, нигдѣ; но онъ постоянно требуетъ поправокъ. Такъ какъ большой Петергофскій дворецъ стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то изъ него очень далеко видно, и днемъ съ одной стороны можно ясно различить колокольни Петербурга, а съ другой видѣть и при помощи зрительной трубки хорошо разсмотрѣть весь Кронштадтъ. Вечеромъ мы увидѣли пожаръ въ Петербургѣ, и казалось, что горитъ въ галерной гавани, почему здѣсь сильно стали опасаться за галерный флотъ; но на другой день курьеръ привезъ извѣстіе, что сгорѣлъ одинъ только домъ недалеко отъ галерной гавани.

Сентябрь. Съ 27, 30 Сентября его королевское высочество съ своею свитою осматривалъ крѣпость Шлюссельбургъ и Ладожскій каналъ.

27. Поутру мы увидѣли издали крѣпость Шлюссельбургъ и въ полдень въѣхали въ ея посадъ, расположенный по ту стороны Невы, при истокѣ послѣдней изъ Ладожскаго озера и прямо противъ крѣпости. Тамъ, отсалютовавъ напередъ крѣпости 5-ю пушечными выстрѣлами, на которые она съ своей стороны отвѣчала также нѣсколькими выстрѣлами, яхта наша бросила якорь противъ стоящаго у воды императорскаго дома, послѣ чего ихъ высочества поспѣшили сѣсть за столъ въ своей каютѣ, чтобъ успѣть еще во время осмотрѣть крѣпость. Коммендантy дали знать изъ Петербурга о нашемъ пріѣздѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписали показать намъ крѣпость, потому что туда, какъ въ мѣсто заключенія государственныхъ преступниковъ, безъ особаго повелѣнія никого не пускаютъ. Комендантъ этотъ, полковникъ Бужениновъ, который прежде былъ капитаномъ гвардіи, скоро явился представиться ихъ высочествамъ и просить ихъ со свитою удостоить его въ крѣпости своимъ посѣщеніемъ, что̀ ему и было обѣщано, и ихъ высочества вскорѣ послѣ того отправились туда съ нами. Въ домѣ коммендантa, куда ихъ прежде всего провели, они оставались недолго и тотчасъ же приступили къ осмотру крѣпости, которую обошли вокругъ. Комендантъ повелъ ихъ сперва въ церковь, которая хотя и деревянная, но содержится хорошо и еще недавно была поправлена. На ея мѣстѣ во времена Шведскаго владычества стояла церковь, позади которой находился (и до сихъ поръ уцѣлѣлъ) большой старый каменный сводъ, бывшій прежде гробницею, а теперь служащій вмѣсто ризницы (Sakristey). Изъ церкви мы отправились сначала осматривать внутреннее расположеніе крѣпости и пришли къ большой деревянной башнѣ, съ которой видна вся окрестность. Покойный императоръ нарочно для того и построилъ ее, чтобъ имѣть возможность разомъ обозрѣвать крѣпость и окружающія ее мѣста. Мы также взошли наверхъ взглянуть на нихъ. Видъ оттуда, какъ на Ладожское озеро, такъ и во всѣ другія стороны, удивительный. Съ этой башни мы видѣли не только домъ, въ которомъ содержится Евдокія, отверженная царица и первая супруга императора Петра Великаго, но и ее самоё, потому что она, съ намѣреніемъ, или случайно, вышла изъ своихъ комнатъ и ходила по двору, охраняемому сильною стражею. Увидѣвъ насъ, она поклонилась и начала что-то громко говорить, но словъ ея за отдаленностью нельзя было хорошо разслышать. Сойдя съ башни, ихъ высочества обошли всю эту окруженную водою крѣпость по стѣнѣ, которая стала уже немного вѣтшать, особенно въ деревянныхъ своихъ

частяхъ. На семи башняхъ этой стѣны, которыя очень массивны и построены всѣ изъ большихъ кирпичей, въ прежнія времена, когда крѣпость принадлежала Шведамъ, стояли пушки, между которыми, какъ говорятъ, были полу-и-четвертные картауны; но теперь, когда не предстоитъ никакой опасности, потому что значительная часть Финляндіи и всѣ окрестныя мѣста въ рукахъ Русскихъ, ихъ сняли и увезли. За то внутри самой крѣпости покойный императоръ приказалъ возвести много каменныхъ казармъ вмѣсто находившихся тамъ деревянныхъ, разрушенныхъ въ прежнія времена непріятельскими бомбами; да впрочемъ и снаружи все это мѣсто снабжено 5-ю бастіонами, которые хорошо уставлены пушками. Когда мы проходили мимо казармъ, гдѣ содержатся здѣшніе арестанты, къ его королевскому высочеству вышелъ бывшій генералъ-аудиторъ Крейцъ (Creutz), который находился здѣсь уже четыре года и почти все это время, по словамъ его, не ѣлъ ничего, кромѣ хлѣба и воды. Онъ просилъ его высочество милостиво походатайствовать о назначеніи новаго слѣдствія по его дѣлу и говорилъ, что готовъ лишиться головы, если будетъ найденъ виновнымъ. Но человѣкъ этотъ, говорятъ, многихъ сдѣлалъ несчастными, и потому почти ни въ комъ не возбуждаетъ къ себѣ состраданія. Послѣ прогулки по стѣнѣ вокругъ крѣпости, мы всходили еще на всѣ пять внѣшнихъ бастіоновъ, такъ что ихъ высочества два раза обошли всю крѣпость, что̀ можетъ равняться верстамъ двумъ. На каждомъ бастіонѣ комендантъ угощалъ насъ виномъ и медомъ, говоря, что такъ всегда дѣлалось при жизни покойнаго императора. При провозглашеніи заздравныхъ тостовъ, на первомъ бастіонѣ палили изъ пяти большихъ пушекъ. Гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ одного батальона, и къ нему причисляются 70 человѣкъ отставныхъ гвардейскихъ солдатъ, которые получаютъ здѣсь тоже жалованье, какое получали въ гвардіи, слѣдовательно гораздо бо̀льшее, чѣмъ другіе солдаты, не знаютъ кромѣ того никакихъ работъ и употребляются только для карауловъ. Офицеры также люди бо̀льшею частію пожилые; напротивъ, барабанщики все молодые ребята, которые здѣсь учатся и потомъ распредѣляются по армейскимъ полкамъ. Мы видѣли тутъ одного, лѣтъ двѣнадцати, но для этого возраста довольно рослаго, который служилъ уже три года и очень хорошо барабанилъ. Въ крѣпости, кромѣ многихъ каменныхъ казармъ, расположенныхъ вдоль стѣнъ, находятся только четыре деревянные дома, а именно: императорскій дворецъ, домъ князя Меншикова, домъ коменданта и домъ, въ которомъ содержится бывшая царица. При отъѣздѣ ихъ высочествъ, въ крѣпости послѣдовало опять 37 пушечныхъ выстрѣловъ. Мы проѣхали потомъ мимо того мѣста, гдѣ долженъ выйти новый каналъ, который

будетъ проведенъ черезъ Шлюссельбургское предмѣстье. Этотъ такъ-называемый Ладожскій каналъ, который уже и прорытъ здѣсь, устранитъ такимъ образомъ совершенно надобность въ плаваніи черезъ Ладожское озеро. По возвращеніи домой мы скоро сѣли ужинать, и ихъ высочества затѣмъ довольно рано легли опочивать.

28. Ихъ высочества въ 8 часовъ утра отправились изъ Шлюссельбурга и ѣхали сухимъ путемъ до Назіи (до которой считается оттуда около двадцати верстъ), гдѣ мы кормили и куда, частію по причинѣ плохихъ лошадей, частію по причинѣ очень песчаной дороги, прибыли только къ 2-мъ часамъ пополудни. Для этой поѣздки генералъ Минихъ прислалъ съ канала 50 рабочихъ лошадей, но такъ какъ намъ нужно было бо́льшее число, то мы немало хлопотали, чтобъ добыть еще хоть трехъ, тѣмъ болѣе, что окрестные поселяне не занимаются хлѣбопашествомъ, а живутъ исключительно рыбною ловлею. Въ Назіи, гдѣ мы обѣдали и пробыли часа два, устроена переправа черезъ рѣку того же имени, протекающую по срединѣ деревни, и у самаго моста расположено небольшое укрѣпленіе, снабженное нѣсколькими маленькими пушками. Оттуда мы поѣхали въ Лаву, находящуюся отъ Назіи верстахъ въ четырнадцати, и миновали на половинѣ дороги деревню Шелдигу, отъ которой начинается участокъ канала, состоящій подъ вѣдѣніемъ полковника Витвера. На протяженіи 14-ти верстъ онъ былъ уже готовъ и наполненъ водою, которая однакожъ, какъ говорятъ, не вездѣ надлежащей глубины, потому что этотъ каналъ отъ Шелдиги до Лавы далеко еще не достаточно глубокъ. Тамъ, гдѣ каналъ начинается у Шелдиги, онъ проходитъ черезъ рѣку Шелдигу, и рѣка эта съ обѣихъ сторонъ обложена фашинами, которыя хотя и подперты сваями, но вообще утверждены непрочно, да и надъ водою возвышаются только на нѣсколько футовъ. Такъ какъ въ Лаву мы пріѣхали поздно вечеромъ и по причинѣ усталости лошадей не могли отправиться дальше, то ихъ высочества остановились тамъ въ крестьянской избѣ, а мы, прочіе, размѣстились по сосѣднимъ избамъ, какъ кому пришлось. Между тѣмъ повара наши уѣхали уже 12 верстъ дальше, въ Леднову, куда мы также разсчитывали пріѣхать вечеромъ для перваго ночлега; почему ихъ высочествамъ, вмѣсто всякаго ужина, пришлось удовольствоваться кое-какимъ холоднымъ кушаньемъ, которое къ счастію мы еще захватили съ собою. Деревня эта, черезъ которую протекаетъ рѣка Лава, давшая и ей это названіе, въ прежнія времена обозначала въ этихъ мѣстахъ границу между Россіею и Швеціею. Одинъ живущій здѣсь 90-лѣтній Русскій крестьянинъ, находившійся въ Лавѣ еще до войны съ Швеціею, съ восторгомъ разсказывалъ намъ, какъ дружно и согласно они жили прежде съ Швед-

скими подданными. Въ тѣ времена въ этомъ округѣ жили, говорятъ, почти исключительно одни Русскіе раскольники. Такъ какъ въ домѣ, гдѣ остановились ихъ высочества, и въ другихъ занятыхъ нами избахъ было множество дѣтей, въ особенности дѣвочекъ, то ея императорское высочество, наша всемилостивѣйшая герцогиня, которая дѣтей очень любитъ, приказала почти отовсюду собрать ихъ, и не только забавлялась съ ними, но и одарила всѣхъ ихъ деньгами, такъ что съ удовольствіемъ провела остатокъ вечера въ этомъ непріютномъ мѣстѣ. Вообще ея высочество легко умѣетъ мириться со всякимъ положеніемъ, а потому была совершенно довольна и здѣсь.

29. Поутру, ихъ высочества отправились на находившуюся недалеко отъ нихъ квартиру своей гофмейстерины, гдѣ кушали со всѣми нами кофе и чай. Когда вчерашнія дѣти, еще въ бо́льшомъ числѣ, явились и туда, чтобъ посмотрѣть на высокихъ путешественниковъ, ея высочество приказала позвать ихъ въ избу, гдѣ дѣвочки должны были пѣть пѣсни. Въ этотъ разъ онѣ были уже смѣлѣе и не заставили долго себя принуждать. Тѣ изъ нихъ, которыхъ недоставало вчера, были также одарены деньгами. Какъ скоро все было готово къ отъѣзду, ихъ высочества, въ 8 часовъ утра, отправились въ Леднову, деревню, находившуюся, какъ я уже сказалъ, въ 12 верстахъ отъ Лавы; но дурная дорога и плохія лошади были причиною, что мы пріѣхали туда только около полудня. Тутъ нашли мы своихъ поваровъ, у которыхъ все уже готово было для обѣда и которые наканунѣ тщетно поджидали насъ къ ужину. Послѣ обѣда (во время котораго заложили лошадей), когда ихъ высочества хотѣли уже садиться въ экипажи, пріѣхалъ генералъ Минихъ, который дня два прождалъ насъ въ Ижорѣ или Шорѣ, въ 7-ми верстахъ отъ Ледновой. Онъ увѣрялъ, что въ Ижорѣ мы нашли бы уже черезъ-чуръ дурное помѣщеніе для ночлега и что въ этотъ день, хотя и отдано имъ приказаніе держать на готовѣ свѣжихъ лошадей, нѣтъ возможности своевременно доѣхать до Дубны, тѣмъ болѣе, что ихъ высочествамъ угодно осмотрѣть его работы по проведенію канала; да и лошади его, какъ онъ говорилъ, отъ ежедневныхъ работъ при каналѣ всѣ точно такъ же истощены, какъ тѣ, которыми мы до сихъ поръ кое-какъ пробавлялись. Вслѣдствіе всего этого ихъ высочества, по совѣту генерала, рѣшились остаться ночевать въ Ледновой и ѣхать дальше на другой день съ разсвѣтомъ. Лошадей послѣ того опять отпрягли, и отдано было приказаніе для отъѣзда приготовить все къ слѣдующему утру. Генералъ Минихъ, пробывъ у насъ часа два, поѣхалъ верхомъ назадъ въ Ижору (мѣсто, которое нѣкоторые называютъ и Шорой). На прощаньи онъ просилъ ихъ высочества выѣхать на другой день по-

раньше, что́ ему и было обѣщано. Въ деревнѣ Ледновой жители, по своему, весьма зажиточные люди, хотя вовсе не занимаются земледѣліемъ, а исключительно живутъ рыболовствомъ и услугами, которыя оказываютъ кораблямъ и баркамъ, часто подвергающимся здѣсь крушенію. Послѣднее въ прежнее время приносило имъ большой доходъ, потому что продовольственные припасы и другіе необходимые предметы, привозимые изъ внутреннихъ областей Россіи, отправлялись въ Петербургъ по опасному Ладожскому озеру на плохихъ судахъ и съ неопытными людьми, которые часто простирали свою смѣлость до того, что пускались черезъ все широкое озеро съ здѣшними крестьянами на маленькихъ судахъ или ботахъ, называемыхъ ими *лодками* (Lodkens) и могущихъ вмѣстить въ себѣ не болѣе трехъ человѣкъ при самомъ незначительномъ грузѣ. Въ хорошую погоду перевозчики совершали этотъ переѣздъ, взадъ и впередъ, въ три дня; но за то въ бурю нерѣдко поплачивались жизнію. Въ настоящее время такіе переѣзды запрещены подъ строгимъ наказаніемъ, и пускаться въ открытое озеро дозволяется почти исключительно только на галіотахъ и широкихъ баркахъ. Деревня Леднова принадлежитъ великому князю. Въ числѣ ея жителей есть одинъ крестьянинъ, въ домѣ котораго мы видѣли весьма недурно меблированную комнату.

30. Генералъ Минихъ поутру опять пріѣхалъ къ намъ въ Леднову, чтобъ самому проводить ихъ высочества оттуда до Дубны, и мы, въ сопровожденіи его, пустились въ путь около 8-ми часовъ утра.

*

Остального недостаетъ; но изъ двухъ-трехъ разрозненныхъ листковъ видно, что герцогъ доѣзжалъ только до Дубны и съ большимъ удовольствіемъ осматривалъ работы генерала графа Миниха, которыя далеко превосходили какъ работу Витвера, завѣдывавшаго 14-ти верстнымъ участкомъ канала (достаточно глубокимъ только на протяженіи первыхъ семи верстъ до Лавы), такъ и въ особенности крайне плохую работу Писарева. На обратномъ пути герцогъ ѣздилъ верхомъ съ генераломъ Минихомъ отъ Ледновой до Каданы, чтобъ взглянуть на Писаревскія сооруженія, которыя уже во многихъ мѣстахъ обвалились, и 6-го Октября, вечеромъ, возвратился въ предмѣстье Шлюссельбурга. Какъ ни ничтожны эти свѣдѣнія о Ладожскомъ каналѣ, однакожъ они подтверждаютъ сказанное о немъ въ третьей части, стр. 398 и слѣд. *), а немногое, относящееся до Шлюссельбурга, важно, какъ касающееся царицы Евдокіи и Крейца. *Примѣчаніе Бюшинга.*

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

---

*) Т. е. въ третьей части Бюшингова Магазина, гдѣ помѣщена составленная самимъ издателемъ біографія Миниха, стр. 389—536.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ 4-й ЧАСТИ [1])

ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

I.

Приказъ караульному капитану.

1.

Которые будутъ приходить въ домъ ея величества Государыни нашей императрице и будутъ требовать, чтобъ видеть ея величества, то караульному капитану чинить по сему: светлейшаго князя [2]), Ивана Ивановича [3]), Павла Ивановича [4]), Антона Мануиловича [5]), пропускать безъ докладу, Алексѣя Васильевича Макарова и Лвовичевъ [6]).

2.

Правительствующаго Сената и прочія сенацскіе члены и Правительствующій Синодъ члены, то пущать з дакладу.

3.

И прочие чины пущать з докладу по регламенту по шестой классъ.

У подлиннаго приказу подписана тако: Маэоръ Юсуповъ.

Галштинскому герцуку отдавать честь всѣмъ фрунтомъ и знамя распустить.

Генваря 31 дня 1725 года.

Приказъ караульному капитану [7]).

Которые будутъ приходить въ домъ ея величества Государыни нашея императрицы и будутъ требовать, чтобъ видѣть ея величество, то караульному капитану чинить по сему:

1.

Генераловъ фельтьмаршаловъ и генерала адмирала и всѣхъ сенацкихъ членовъ, такожъ и Правительствующаго Синода господъ членовъ безъ докладу

---

[1]) Всѣ помѣщенныя здѣсь приложенія заимствованы изъ „Историческихъ и церемоніальныхъ дѣлъ“ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

[2]) Меншикова.—[3]) Бутурлина.—[4]) Ягужинскаго.—[5]) Девьера.—[6]) Нарышкиныхъ.

[7]) Этотъ приказъ, повидимому черновой, безъ подписи и числа, составлялъ, вѣроятно, первоначальную редакцію, хотя и написанъ складнѣе.

Государыни императрицы не пущать, а доносить имъ, чтобъ изволили проходить въ переднюю, а потомъ з докладу, буде повелѣно будетъ пущать.

2.

Ивана Ивановича, Павла Ивановича, Антона Мануиловича и протчия придворныя пущать безъ задержанія.

3.

А другихъ генерально кто будетъ приходить до 6 классу по регламенту, тѣхъ пущать въ переднюю и докладывать ея величество Государыни императрицы, и ежели повелѣно будетъ, пущать, а оный докладъ чинить чрезъ придворныхъ.

II.

Придворный статъ ея высочества государыни цесаревны.

1 оберъ-гофъ мейстерина.
1 оберъ-гофъ-мейстерина надъ фрейлами.
6 камеръ-фрейли.
1 камеръ-фрау.
3 камеръ-юнферы.
1 комнатная протомои.
2 дѣвки.
2 дѣвки для оберъ-гофъ-мейстерины.
2 дѣвки для гофъ-мейстерины надъ фрейлами.
6 дѣвокъ для „6“ камеръ-фрейлиновъ.
1 повариха.
2 дѣвки поваренныя при ней.
1 бабушка приемная.
1 дѣвка у камеръ-юнферовъ.
2 дѣвки протомои.
2 дѣвки на всякую работу.

34 человѣка женскаго полу.

1 оберъ-гофмейстеръ.
1 сталъмейстеръ.
2 камеръ гера.
4 камеръ юнкера.
1 совѣтникъ и интендантъ дворовой.
1 медикусъ.
1 секретарь.
1 гофмейстеръ надъ пажами.
1 кихенъ-мейстеръ.
2 камаръ-динера.
1 мундъ шенкъ.
1 гофъ-фурьеръ.
1 аптекарь.
1 копіистъ
1 мундъ кохъ.
1 поваръ.
1 сильберъ динеръ.
1 кондиторъ.
1 приспѣшникъ.
1 ученикъ его.
1 лебъ-шнейдеръ.
1 ученикъ его.

27 человѣкъ.

2 каморъ-пажа.
4 пажа.
2 камеръ лакеевъ.
6 лакеевъ.
2 гайдука.
1 лакей для оберъ-гофъ-мейстерины.
1 лакей для гофмейстерины надъ фрейлами.
2 лакеевъ для шести камеръ фрейленовъ.
1 служитель для гофмейстера надъ пажами.
2 служителя пажамъ.

23 человѣка.

У экипажа:

1 вагенъ-мейстеръ.
1 футеръ-маршалъ.
2 лейбъ-кутшера.
2 форъ-реутера.
2 кутшера.
2 форъ-реутера.
2 конюха для пажевъ.
2 конюха или вагенъ-кнехте.
1 кузнецъ.
1 ученикъ его.
1 сѣдельникъ.
1 ученикъ.
1 колесникъ.
2 камеръ-курира.
1 куриръ.

22 человѣка

Сей придворной Штатъ состоялся Мая 15 дня 1725 году.

III.

Шаферы.

Бригадиры:
Зотовъ.
Лихаревъ.
Полковники:
Семенъ Сунинъ.
Кампенгаузенъ.
Семенъ Блеклой.
Ганеманъ.
Лейбъ-Гвардіи
Капитаны:
Измайловъ.
Бобрищевъ-Пушкинъ.
Бредихинъ.
Бибиковъ.
Танѣевъ.
Бахметевъ.
Капитаны-лейтенанты:
Альбрехтъ.
Платонъ Мусинъ-Пушкинъ.
Морского флота:
Командоръ Бредаль.
Вильбоу.
Мишуковъ.
Зотовъ.
Бенсъ.
Головинъ.
Мурзинъ.
Лодыженскій.
Фонъ Шленецъ.
Алексѣй Дмитріевъ-Мамоновъ.

IV.

Описаніе о бракѣ между ея высочествомъ Анною Петровною, цесаревнаю Всероссійскою, и его королевскимъ высочествомъ Карломъ-Фридрихомъ, герцогомъ Голштейноготторпскимъ.

Когда ея императорское величество, по силѣ учиненнаго при жизни его императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти супружественнаго трактата между ея высочествомъ Анною Петровною, цесаревною Всероссійскою, и его королевскимъ высочествомъ герцогомъ Голштейноготторпскимъ, намѣреніе воспріять изволила, оной бракъ въ мѣсяцѣ Маіи при помощи Вышняго совершить: то повелѣла ея величество въ лѣтнемъ своемъ домѣ вновь сдѣлать и предуготовить къ тому торжеству Салу длиною 20, шириною 7 саженъ, у которой работы по случаю присутствовалъ его свѣтлость генералъ-фелтмаршалъ и кавалеръ господинъ князь Меншиковъ, и собрано было всякихъ работныхъ мастеровъ и художниковъ многое число, и въ самомъ краткомъ времени преизряднымъ художествомъ оная создана, и убрана богатыми обоями и другими уборы, и поставлены балдахины: на одной сторонѣ, гдѣ сидѣть невѣстѣ, ея высочеству цесаревнѣ Всероссійской, съ гербомъ и короною Россійской Имперіи; по другую на супротивъ, съ гербомъ его королевскаго высочества герцога Голштейноготторпскаго. И когда совсѣмъ предуготовленіи учинены: тогда ея императорское величество назначить изволила къ тому браку двоихъ маршаловъ, помянутаго генерала фелтмаршала и кавалера господина князя Меншикова, да генерала-лейтенанта и кавалера генерала прокурора господина Ягушинскаго и при нихъ 24 персоны шафаровъ, между которыми были брегадиры и штапные офицеры, такъ же отъ гвардіи капитаны и морскіе оберъ-офицеры.

А въ чины того брака по обыкновенному церемоніалному учрежденію отъ ея жъ императорскаго величества опредѣлены.

Вмѣсто отцовъ:

Генералъ-адмиралъ и кавалеръ графъ Апраксинъ.
Канцлеръ и кавалеръ графъ Головкинъ.

Вмѣсто братьевъ:

Генералъ Фелтцейхъмейстеръ и кавалеръ графъ Брюсъ.
Генералъ и подполковникъ отъ гвардіи господинъ Бутурлинъ.

Вмѣсто матерей:

Ея высочество царевна Россійская и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна.
Свѣтлѣйшая княгиня Меншикова.

Вмѣсто сестръ:

Канцлерша госпожа графиня Головкина.
Генералша госпожа Бутурлина.

Ближнія дѣвицы:

Ея высочество цесаревна всероссійская Елисавета.
Великая княжна Наталіа Алексіевна.
Форшнейдеромъ, полковникъ князь Гессенгомбургской.

Потомъ Маіа 18 числа публиковано о томъ бракѣ чрезъ офицеровъ съ трубачами и литавры во всемъ Санктъ-Петербургѣ, и назначенъ тому браку день, Маіа 21 числа, то есть въ Пятницу. И велѣно собиратца маршаламъ и шафарамъ по утру о 7 часу; а прочимъ какъ Сенаторомъ, такъ Генералитету, и другимъ знатнымъ чинамъ, какъ мужеска, такъ и женска полу, о 11 часахъ въ вышеозначенную новосозданную Салу. А чужестранные министры всѣ, пребывающіе при дворѣ Ея императорскаго величества, и съ ихъ женами, къ тому торжеству нарочно званы были за день брака.

И тогожъ 18 дня въ вечеру, ея императорское величество, со всею своею высочайшею фамиліею, изъ зимняго двора въ лѣтній свой домъ перейтить изволила.

Когда Маія 21, въ опредѣленное время, всѣ въ помянутую Салу собрались: то въ полдни отъ лѣтняго двора ея императорскаго величества отправлены были по его королевское высочество, для препровожденія его ко двору ея величества, выше упомянутые маршалы съ протчими чиновными въ седми карѣтахъ цугами, а передъ ними ѣхали верхами трубачи и литаврщики въ богатомъ уборѣ.

И пріѣхавъ оные ко двору его высочества, и бывъ въ палатахъ съ полчаса, паки ко двору ея императорскаго величества ѣхали съ таковою жъ церемоніею: а за ними ѣхали одинъ прапорщикъ и два гофъ фуріера и нѣсколько гранодіровъ.

Потомъ шелъ гофъ-штатъ его королевскаго высочества, за ними ѣхалъ его жъ двора оберъ-камеръ-геръ графъ Бонде, да гофъ-маршалъ Платеръ верхами.

Послѣ того ѣхалъ въ каретѣ самъ его королевское высочество.

По обѣимъ сторонамъ его кареты шли его кавалеры.

А за нимъ министры его королевскаго высочества Бассевичъ и Стамкенъ въ особливыхъ каретахъ.

Между каретами шли ихъ лакеи, а подлѣ каретъ пажи.

И въ 1 часу пополудни прибыли ко двору ея императорскаго величества, и его королевское высочество съ обыкновенною церемоніею встрѣченъ отъ опредѣленныхъ особъ, за отцовъ и братьевъ, и препровожденъ въ новую салу; и тамъ мало побывъ, потому жъ оной препровожденъ въ апартаменты къ ея императорскому величеству, и оттуду отъ ея императорскаго величества, какъ ея высочество цесаревна, такъ и его королевское высочество, отпущены къ вѣнчанію до церкви Святыя Троицы, въ большой уборной цвѣтной баржѣ, въ которой присутствовали ихъ высочества цесаревна Елисаветъ Петровна, царевна и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, великая княжня Наталія Алексіевна, и при нихъ первой маршалъ, отцы, братья, матери и протчіе ближніе кавалеры и дамы, всѣ въ цвѣтномъ богатомъ платьѣ. А передъ тою баржею ѣхали, въ большой же некрытой баржѣ, второй маршалъ съ шафары. И въ 3 часу пополудни прибыли къ церкви.

И когда ихъ высочества невѣста и женихъ и протчіе чины брачные, вышедъ изъ баржъ, шли къ церкви, и въ то время продолжался звонъ церковной.

На ея высочествѣ государынѣ невѣстѣ была цесарская корона, украшенная браліантами и протчими драгими каменьями, а одѣяніе было порфира пурпуроваго бархата, подбитая горностаями.

Ея императорское величество, отпустя ихъ высочествъ невѣсту и жениха въ вѣнчанію, изволила вскорѣ пойтить ко оной же церкви въ траурной своей баржѣ (имѣя штандартъ), въ траурномъ уборѣ; а за ея величествомъ и протчія баржи слѣдовали; и отъ пристани ея величество изволила до церкви ѣхать въ каретѣ траурной; и прибыла въ церковь во время привѣтствія, которое чинилъ для ихъ высочествъ цесаревны и герцога предъ вѣнчаніемъ Псковской архіепископъ Ѳеофанъ; и по окончаніи привѣтствія оные ихъ высочествы, по обыкновенному церковному уставу, вѣнчаны отъ помянутаго жъ архіепископа Псковскаго; а при немъ присутствовали архіерей Тверской и Бѣлоградскій, и архимандриты и другія духовныя первыя персоны въ церковномъ богатомъ одѣяніи.

По совершеніи же вѣнчанія, изволила ея императорское величество на ея высочество цесаревну Анну Петровну наложить кавалерію ордена святой Екатерины, съ краснымъ бантомъ, которую прежде сего ея императорское величество сама изволила носить. Потомъ отъ ея величества и отъ первыхъ персонъ, и отъ всего народа, вѣнчаніемъ ихъ высочествы цесаревна и гер-

цогъ поздравлены. И какъ ея императорское величество и ихъ высочествы цесаревна и герцогъ о 4 часу пополудни вышли изъ церкви и сѣли въ баржи: тогда въ крѣпости Санктъ Петербургской и Адмиралтейской, и съ яхты, называемой принцессы Анны, стоящей на рѣкѣ противъ новоздѣланной салы и убранной флагами, поздравляли пушечною стрѣльбою.

Ея императорское величество изволила на той же своей баржѣ прибыть и пройти въ свои апартаменты. А ея высочество цесаревна и его королевское высочество прибыли прямо въ большую салу и сѣли кушать подъ устроенными для того нарочно особыми богатыми двѣмя балдахинами, выше сего объявленными.

Подъ первымъ балдахиномъ къ Востоку ея высочество цесаревна, да съ нею по сторонамъ изъ высочайшей фамиліи ихъ высочествы цесаревна Елисаветь Петровна, царевна герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, великая княжна Наталія Алексіевна, да изъ первыхъ дамъ свѣтлѣйшая княгиня Меншикова, графиня Головкина, генеральша Бутурлина.

Подъ вторымъ балдахиномъ, противъ ея высочества къ Западу, сидѣлъ его королевское высочество, да съ нимъ изъ вышеозначенныхъ особъ, генералъ адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, генералъ и отъ гвардіи подполковникъ Бутурлинъ.

А между тѣмъ по обѣимъ сторонамъ за столами сидѣли и протчіе Россійскіе кавалеры и чужестранные министры, и другія знатныя особы и дамы которыя званы были до 7 класса, которыхъ было всѣхъ званныхъ до 400 персонъ, всѣ въ богато-убранномъ цвѣтномъ платьѣ, такъ же и всѣ подлые разныхъ чиновъ люди пущены были для гулянья въ огородъ ея величества И во время стола стрѣляли много разъ съ помянутой яхты изъ пушекъ и трубили на трубахъ съ литаврнымъ боемъ, а музыки иной никакой не было.

Въ 7 часу ея императорское величество изволила итти на лугъ, что противъ огорода, гдѣ поставлена была въ строи гвардіа. Въ тожъ самое время отворили двѣ фонтаны, которые текли винами краснымъ и бѣлымъ. И какъ ея императорское величество изволила гвардію всю въ строю стоящую обойтить, и пришедъ изволила встать посрединѣ луга близъ большого глобуса: и тогда начали салдаты гвардіи стрѣлять бѣглымъ огнемъ; и послѣ той стрѣлбы всѣ тѣ солдаты къ фонтанамъ, которыми пущено было вино, привожены поротно и доволствованы какъ питьемъ, такъ и ѣствами, для чего приготовлено было нѣсколько жареныхъ быковъ со птицы и барановъ.

А потомъ ея императорское величество, идучи съ лугу въ огородъ свой, изволила зайти въ брачную салу, и тогда приступили къ ея величеству ихъ высочествы новобрачные цесаревна и герцогъ, такожъ и протчія всѣ той высочайшей фамиліи персоны, и два маршала, и чинили ея величеству поздравленіе, напротивъ чего и ея императорское величество изволила ихъ высочествъ новобрачныхъ такожде поздравлять.

А въ 9 часу пополудни ея императорское величество соизволила ихъ высочествъ цесаревну и герцога изъ оной салы отпустить во особый уготованной домъ, въ которой ихъ высочествы поѣхали тогда въ мѣстѣ въ

каретѣ ея императорскаго величества, съ таковою жъ церемоніею, какъ и пріѣздъ былъ его высочества ко двору ея императорскаго величества предъ вѣнчаніемъ.

За ихъ высочествами ѣхали генералъ-адмиралъ господинъ графъ Апраксинъ и канцлеръ господинъ графъ Головкинъ въ каретѣ жъ.

Да штатъ ея высочества цесаревны по своимъ чинамъ.

А ея императорское величество, отпустя ихъ высочествъ, изволила итти въ свои апартаменты.

А потомъ всѣ протчіе на ономъ торжествѣ бывшіе изъ огорода съ удовольствіемъ отпущены.

Въ тотъ день даны кавалеріи ордена Святого Андрея: генералу и подполковнику гвардіи Бутурлину. Первому министру его королевскаго высочества Башевичу. Новаго ордена Святого Александра Невскаго, на пунсовомъ бантѣ: Генералу лейтенанту Бону. Генералу лейтенанту Лесію.

Генералъ Маеорамъ: Ивану Головину. Михайлѣ Волкову, Ивану Дмитрееву-Мамонову. Семену Салтыкову. Брегадиру Лихареву. Григорью Чернышеву. Андрею Ушакову. Князь Григорью Юсупову. Антону Девьеру.

Цесаревны Анны Петровны оберъ-гофмейстеру Нарышкину.

Вице-адмираламъ: Сиверсу. Змаевичу, шаутбейнахту Науму Синявину. Двора его королевскаго высочества герцога Голштейноготторпскаго: гофъ канцлеру Штамкену, гофъ маршалу Платеру, оборъ егеръ мейстеру Алефелту, оборъ камергеру графу Бондію.

Да объявлены чины черезъ генерала фельдмаршала его свѣтлость князя Меншикова:

Генералу кавалеру князю Михаилу Голицыну въ фельдмаршалы.

Генералу лейтенанту Вейсбаху въ генералы,

Изъ генераловъ-маіоровъ:

Гинтеру въ генералъ-лейтенанты. Ивану Головину въ генералы криксъ-комисары при Адмиралтействѣ. Григорью Чернышову въ генералы криксъ-комисары при армеѣ. Чрезъ канцлера господина графа Головкина чины жъ объявлены.

Въ тайные дѣйствительные совѣтники:

Князю Василью Долгорукову. Князю Дмитрію Голицыну. Князю Ивану Ромодановскому. Директору отъ строеней Синявину объявленъ рангъ генерала-маіора. Юстицъ коллегіи совѣтнику Вулфу въ тое жъ коллегію вице-президентомъ.

На другой день, то есть въ Субботу по полудни въ 4 часу, паки собраніе было въ огородѣ ея императорскаго величества въ вышеозначенной же салѣ, для продолженія высокопомянутаго торжества, тѣхъ же всѣхъ персонъ, которыя въ первый день того брачнаго торжества присутствовали, куда потомъ и ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ съ своимъ дворомъ прибыли, и встрѣчены были отъ маршаловъ и отъ прочихъ брач-

наго церемоніала особъ. Сидѣли ихъ высочества новобрачные за столомъ оба вмѣстѣ подъ однимъ балдахиномъ, подъ которымъ въ первый день сидѣла ея высочество цесаревна, и продолжалося оное веселіе, какъ и въ первый день, съ пушечною стрѣльбою. А ея императорское величество быть не изволила; но по окончаніи онаго ея императорское величество соизволила вытти въ огородъ, куда къ ея величеству и новобрачные ихъ высочества и прочіе всѣ изъ салы прибыли, и гуляли при ея императорскомъ величествѣ въ огородѣ довольное время. И потомъ ея величество изволила пойтить въ свои апартаменты, а ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ возвратились въ домъ свой.

А въ третій день пополудни жъ о 6 часѣ собирались всѣ Россійскія знатныя особы мужеска и женска полу, такожъ и чужестранные министры въ домъ его королевскаго высочества герцога Голштейноготторпскаго, куда потомъ изволила прибыть и ея императорское величество со всею своею высокою фамиліею, и тамо отъ страны его королевскаго высочества со всякою подобающею магнифиценціею чрезъ довольное время отправилось трактованіе, гдѣ въ одной палатѣ богато убранной пріуготовленъ былъ по срединѣ столъ, и за онымъ изволила сидѣть въ началѣ ея императорское величество; по сторонамъ за тѣмъ же столомъ сидѣли ихъ высочества новобрачные цесаревна и герцогъ и ихъ высочества цесаревна Елисаветь Петровна, царевна и герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, великая княжна Наталіа Алексіевна и великій князь Петръ Алексіевичь. Въ той же палатѣ по сторонамъ поставлены были другіе два стола, изъ которыхъ за однимъ сидѣли знатнѣйшія Россійскія мужеска полу особы, и съ ними чужестранные министры, за другимъ знатнѣйшія дамы; а для прочихъ многихъ особъ были столы въ другихъ апартаментахъ. И сіе трактованіе продолжалось чрезъ довольное время, однакожъ безъ музыки, но токмо съ трубачами и пушечною стрѣльбою съ яхтъ, убранныхъ флагами, стоящихъ на рѣкѣ передъ домомъ его королевскаго высочества. При семъ торжествѣ графъ Петръ Апраксинъ изъ статскихъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ пожалованъ отъ ея императорскаго величества въ тайныя дѣйствительныя совѣтники. И тако оное высокобрачное торжество чрезъ три дни помощію Божіею благополучно окончилось.

Печатано въ Санктпетербургской типографіи 1725 года, Іуніа 30 дня.

V.

Регламентъ.

Его королевскому высочеству прежде самому ли къ государынѣ императрицѣ ѣхать для провожанія ея величества къ себѣ, сіе предается воли ихъ.

Ея величество при корѣтѣ принимать обоимъ маршалкомъ и всему придворному штату, и его высочество поведетъ ея величество во аудиенцъ-камору государыни цесаревны; прочихъ персонъ отъ крове принимать обоимъ маршалкомъ, и отъ знатнѣйшихъ персонъ нашего двора поведутся вверхъ, а отъ его высочества примутся вверху у лѣстницы.

Во аудиенцъ каморѣ для ея величества поставлены большія кресла, на которые садиться изволитъ, а сколь скоро персоны отъ крове собраны будутъ, призовется придворной предикантъ и учинитъ краткое поздравленіе и благословеніе; по окончаніи сего его высочество поведетъ ея величество къ столу, а передъ ними пойдутъ два маршалка съ ихъ тростми, а когда ея величество на своемъ мѣстѣ станетъ, возметъ оборъ-каморъ-геръ подносъ для принятія у ея величества рукавицъ, а оборъ-маршалкъ придетъ съ серветою, а за нимъ конференсъ-ратъ Алфелтъ з большимъ лоханемъ, а гофъ-канцлеръ Штамкенъ съ рукомойникомъ, а какъ ея величеству нѣсколько капль воды на руки спущены будутъ, тогда его высочество возметъ у оборъ-гофъ-мейстера сервету и подастъ ея величеству для утиранія рукъ, и оную сервету его высочество паки отдастъ оберъ-маршалку.

Придворный маршалкъ услужитъ протчимъ императорскимъ персонамъ, а лохань понесетъ каморъ-геръ, а рукомойникъ каморъ-юнкеръ; фуриры у маршалковъ примутъ серветы; по окончаніи сего станутъ обои маршалки предъ столомъ ея величества и промежъ собою поставятъ гофъ-предиканта, которой отче-нашъ проговоритъ.

Оборъ-маршалкъ да упроситъ всѣхъ персонъ отъ крове, къ сиденію по своихъ мѣстахъ, а после онъ станетъ съ тростью позади ея величества по правой руки, а ундеръ-маршалкъ имѣетъ досмотрить, чтобъ протчие персоны при другихъ столахъ по ихъ порядку посажены были.

Услуженіе при императорскомъ столѣ имѣетъ быть по слѣдующему. Когда кушанье второе и третей разъ на столъ поставится, то кравчей конференцъ-ратъ Алфелтъ кушанье на столъ поставитъ и з стола зберетъ. При ея величествѣ будутъ оберъ-каморъ-геръ графъ Бонде и оборъ-гофъ-мейстеръ Нарышкинъ, которые съ перемѣною ея величеству служить имѣютъ, и будутъ они стоять по лѣвой руки; за ними ко услуженію назначены каморъ-юнкеры Хаванской и Киллеинрокъ, одинъ каморъ-пажъ государыни цесаревны, одинъ каморъ-пажъ отъ его высочества, одинъ пажъ отъ государыни цесаревны, одинъ каморъ-лакей отъ ея жъ высочества, одинъ каморъ-лакей отъ его высочества.

Для служенія протчихъ персонъ отъ крове назначены все камергеры, а именно:

У государыни цесаревны Елизабетъ:

Камергеръ Брюммеръ.

Одинъ пажъ отъ его высочества и одинъ скороходъ.

У герцогини Мекленбургской:

Камергеръ Гагаринъ.

Одинъ пажъ герцогини.

Скороходъ отъ его высочества.

У царевны Парасковьи Ивановны:

Графъ Вахмейстеръ.

Пажъ и лакей отъ его высочества.

У великой княжны:

Камергеръ Бергольцъ.
Пажъ и лакей отъ его высочества.

У герцогини:

Камергеръ Черкаской.
Одинъ каморъ-пажъ.
Одинъ пажъ и лакей.

У его высочества:

Каморъ-юнкеръ Тихъ.
Одинъ каморъ-пажъ.
Одинъ пажъ и лакей.

И того до услуженія при столѣ 11 кавалеровъ, 4 каморъ-пажа 8, пажей, 2 каморъ-лакея, 5 лакеевъ, 2 скорохода.

Да сверхъ того при ономъ столѣ за кравчимъ будутъ 4 лакея отъ его высочества и 2 гайдука государыни цесаревны.

Къ ношенію кушанья назначено 21 человѣкъ дворовыхъ людей отъ его высочества, которые всѣ имѣютъ шляпы на головахъ и вдругъ имѣютъ съ кушаньемъ приходить и отходить *), а предъ ними всегда пойдетъ придворной интендантъ.

При дамскомъ столѣ Башевичъ и гофъ-юнкеръ Голицынъ, 2 лакея отъ герцогини и 2 отъ его высочества.

При столѣ знатныхъ господъ:

Каморъ-юнкеръ отъ ея высочества Апраксинъ и Цёгенъ.
Да 4 лакея отъ герцога.

У втораго дамскаго стола:

Гофъ-юнкеры Долгорукой и Кетенбурхъ.
2 лакея отъ герцогини.
4 лакея отъ его высочества.
Одинъ экеръ (Jäger) яко мундшенкъ.

---

*) Въ Нѣмецкомъ спискѣ этого регламента они всѣ обозначены поименно:

1. Каммердинеръ Классенъ.
2. Каммердинеръ Пель.
3. Первый каммердинеръ принцессы.
4. Второй каммердинеръ принцессы.
5. Мосье Рихардъ.
6. Секретарь Норденмаркъ.
7. Коммиссаръ Фрей.
8. Камеръ-фурьеръ.
9. Придворный хирургъ Рипенъ.
10. Канцеляристъ Геннингсъ.
11. Экманъ.
12. Каммердинеръ президента тайнаго совѣта Фридрихъ.
13. Балліоръ.
14. Алексѣй.
15. Портной Веберъ.
16. Іоганъ Гюбнеръ.
17. Цирюльникъ Шнейдеръ.
18. Другой Гюбнеръ.
19. Гобри (Hautbrie).
20. Коттенёфъ.
21. Нитшъ.

У стола для шаферовъ:

Вице-маршалкъ, при немъ Швинкъ и Мардефелтъ.

Да 2 служителя отъ его высочества.

Да всѣ служители Штамкенова, въ томъ числѣ мундшенкъ.

У стола, гдѣ будутъ сидѣть коллегіи:

Подполковникъ Беркъ да два кавалера; при нихъ 4 лакея Башевича и два отъ Алфелта, и два мундшенка.

Внизу у стола, гдѣ другіе персоны сядутъ:

Капитанъ-лейтенантъ Терникистъ и Блеке со всѣми служители.

На галареи у стола для дамъ герцогини, гдѣ и комнатные служители государыни императрицы сядутъ:

Назначенъ шафиромъ Кенихъ, да при немъ служители потребное число.

Придворной фуріиръ всегда остается при оборъ-маршалкѣ, а походной фуріиръ при гофъ-маршалкѣ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ ДНЕВНИКУ БЕРХГОЛЬЦА *).

Адлерфельдъ кавалеръ, III, 179.

Адмиралтейство въ Петербургѣ I, 29, 44, 53, 73, 75, 77, 78, 83, 85, 88, 98, 112.

Алларъ генералъ, I, 23, 124, 142, 165, 176; II, 85, 205; III, 50, 58, 152, 166—169; IV,

Алларъ генеральша, I, 23; IV, 20.

Альбрехтъ гвардіи капитанъ, II, 146, 247; IV, 103.

Альфельдъ оберъ-егермейстеръ и конференціи совѣтникъ, I, 12, 14, 17, 18, 83, 84, 88, 110, 115, 118, 122, 130, 150—154, 165, 168, 177, 179, 180—189; II, 13, 22, 36.

Альфредъ оберъ-егермейстеръ I, 8.

Аммонъ И. Ѳ. II, 103, 195.

Аммонъ дѣвица, II, 193, 213, 240.

Аммонъ госпожа, II, 240.

Анна принцесса (царевна), I, 181; II, 55; IV, 14.

Анна герцогиня Курляндская, I, 14, 35; IV, 20, 25.

Анна (Леопольдовна), принцесса Мекленбургская, II, 206, 211, 220, 239; III, 5.

Антоновскій Погостъ деревня, I, 186.

Апраксинъ великій адмиралъ, I, 28, 55, 83, 99, 122, 163, II, 48; III, 18, 103; IV, 99, 114.

Апраксинъ оберъ-шенкъ; IV, 41, 48.

Апраксинъ сержантъ, II, 93; IV, 74.

Арескина лейбъ-медика, библіотека, I, 108.

Арсеньева, сестра кн. Меншиковой, I, 79,

Бабина деревня, I, 185; III, 39.

Балкъ, каммеръ-юнкеръ, I, 35, 50, 58, 66, 85, 105, 124, 133, 143, 146, 160, 163; II, 25; III, 88.

Балкъ, генеральша, I, 35, 106, 123, 143, 144, 163; II, 35, 76; IV, 73 (ея арестъ).

Балкъ фонъ, поручикъ, IV,

Баллье, Шведскій корнетъ, III,

Банніеръ Шведскій ген.-лейтенантъ, IV, 53, 59.

Баранова дѣвица, III,

Барсъ флотскій капитанъ, III,

Бассевичъ дѣвица, IV, 68.

Бассевичъ тайная совѣтница, I, 9, III, 114, 177.

Бассевичъ корнетъ, IV, 67.

Бекель оберъ-аудиторъ, IV, 87.

Бенцъ флотскій капитанъ, III, 103, 109; IV, 170.

Бентенрейтеръ баронъ, I, 3, 4, 33.

Бергеръ Мекленбургскій капитанъ, II, 212, 238; III, 109.

*) Въ этомъ Указателѣ ко всѣмъ четыремъ частямъ Дневника Берхгольца не помѣщены имена императора, императрицы, ближайшихъ къ нимъ лицъ, герцога Голштинскаго и его двора потому что пришлось бы указывать почти на каждую страницу. Римскія цифры означаютъ части, а Арабскія—страницы.

Берингъ капитанъ, IV,
Бёрлингъ II, 164.
Берозентъ деревня, I, 188.
Берхгольцъ (авторъ Дневника) учится по-русски, II, 200.
Берхгольцъ ген.-лейтенантъ, I, 27, 164.
Берхгольцъ оберъ-егермейстеръ, II,
Берхъ Шведскій капитанъ III, 59.
Бестужевъ I, 165, 168, 172,
Бестужевъ посланникъ въ Стокгольмѣ, III,
Бестужевъ оберъ-гофмейстеръ герцогини Курляндской, IV, 65.
Бибиковъ гвардіи капитанъ, III, 84, 87, 180; IV, 17.
Бидлоо докторъ, II, 168, 191, 195, 214; III, 27, 30; IV, 31.
Биржа въ Петербургѣ, I, 44, 71.
Биронъ каммеръ-юнкеръ, IV, 22, 63, 64, 85.
Бехъ или **Бекенъ**, фурьеръ, Далишскій кн. II, 109.
Бехъ II, 172, 200.
Блументростъ архіатеръ, II, 72, 91, 159; III, 53.
Блументростъ лейбъ-медикъ, II, III,
Блумъ городовой бухгалтеръ въ Ревелѣ, I, 17,
Блюхеръ Мекленбургскій капитанъ, II, 85.
Бойе Шведскій полковникъ, II, 9, 27—30, 37, 60, 94, 118.
Бонакъ маркизъ де, IV, 65.
Боннъ генералъ-лейтенантъ, I, 55 86. 164; III, 53, 92.
Берсте купецъ и жена его, III, 61, 65.
Брандъ, Шведскій подполковникъ, II, 25.
Братовщина деревня, II, 176, 182.
Бреверпъ вице-президентъ, III, 58.
Бредаль капитанъ - командоръ, II, 171; III, 105, 114, 161; IV, 32, 50.
Брейтигамъ аптекарь, II. 243.
Бремсъ Шведскій подполковникъ, II, 20, 30, 242.
Бремсъ Шведскій полковникъ, II, 194.
Бризда деревня, III, 37, 39, 48.
Бринкманнъ Шведскій ротмистръ, II, 204, 209.
Брокдорфъ фонъ, III, 154, 171.
Брокендаль подполковникъ, I, 22.
Брюммеръ Шведскій полковникъ, II, 213, 215, 236; III, 37, 103, 105; IV, 14, 77.
Брюсъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, I, 98, 129, 133, 146; II, 51, 162; III, 9.
Брюсъ двоюродный братъ предъидущаго, II, 162.
Буденброкъ, III, 180.
Будова деревня, I, 188.
Буржуа французъ-великанъ, I, 34.
Бутурлинъ деньщикъ царскій, I, II, 126; IV, 59.
Бутурлинъ генералъ, I, 36, 44, 117, 143, 145, 160, 163, 164; II, 14; III, 18.
Бутурлина генеральша, IV, 37.
Бюлау, баронъ, I, 47, 48, 86.

*

Вагенеръ капитанъ Шведскаго фрегата, I, 132.
Валдай село, I, 188.
Валлеръ, плѣнный Шведскій пасторъ, II, 120.
Вангерсгеймъ генералъ-лейтенантъ, I, 133, 148; III, 87; 180; IV, 5.
Василій Петровичъ деньщикъ царскій, I, 36; II, 54, 214; III, 12, 55, 94, 149; IV, 65, 86.
Васильевскій островъ I, 78, 82, 97 113.
Вахтмейстеръ, графъ Шведскій каммергеръ, III, 69, 103, 180.
Вахтмейстеръ, графиня, III, 69, 103, 109.

Вейсбахъ генералъ-лейтенантъ, II, 140, 94; III, 136; IV, 82, 83.

Великій князь и его сестра, дѣти царевича Алексѣя Петровича, I, 35, 135.

Велингъ графиня, III, 106, 109; IV, 102.

Венера статуя въ Лѣтнемъ Саду, I, 62, 63.

Верденъ фонъ, генералъ-маіоръ, II, 94.

Вернизоберъ купецъ, II, 68, 209.

Веселка деревня, I, 186.

Вестфаленъ датскій посланникъ въ Россіи, I, 13; II, 109; IV, 82.

Вильбуа госпожа, III, 8; IV, 21.

Вильбуа флотскій капитавъ, I, 122; III,

Вильде Голландскій резидентъ, I, 41, 152.

Вильде жена предъидущаго I, 152.

Вильстеръ вице-адмиралъ, I, 148, III, 101, 107, 110.

Вильстеръ артиллерійскій капитанъ, III, 55, 106, 158.

Вильстеръ молодой, III, 156.

Вильстеръ флотскій капитанъ, III,

Виташій I, 119, 167.

Витверъ артиллерійскій полковникъ, II, 95, 118.

Волковъ военный секретарь, II, 232.

Волковъ Новгородскій комендантъ, III, 55.

Волконская княгиня, II, 133; IV, 23.

Волынскій Астраханскій вице-губернаторъ, II, 119.

Вольфратъ Мекленбургскій тайный совѣтникъ, II, 31; III, 158.

Вонсфлетъ фонъ, Голштинскій капитанъ, IV, 56.

Врангель Шведскій подполковникъ, II, 27.

Вреде баронъ, III, 131.

Всесвятское село, II, 237; III, 34.

Вутгенау генералъ-маіоръ, IV, 47.

Вьюстъ военный секретарь кн. Меншикова, II, 216.

*

Гаагенъ полковникъ, II, 212.

Гааке артиллерійскій подполковникъ, III, 106.

Гагаринъ князь, казнь его, I, 71—73, 98; II, 121; III, 20; IV 10.

Гагаринъ князь, сынъ предъидущаго, I, 72, IV, 95.

Гамильтонъ Шведскій ген.-маіоръ, II, 56, 68.

Гардекопъ пасторъ, II, 106.

Гарисъ хирургъ, II, 192.

Гарсталль Мекленбургскій капитанъ, II, 85.

Гастферъ баронъ, III, 108.

Гебель надв. совѣтникъ, I, 95, 96.

Гедеонъ ректоръ Слав.-Греко-Латинской Академіи въ Москвѣ, IV, 45.

Гейдфогель Рижскій купецъ, I, 11,

Гекель, Шведскій офицеръ, II, 212 224; III, 22, 48.

Геклау младшій, I, 6—177.

Геклау пажъ, I, 11.

Геклау каммеръ-юнкеръ, I, 13, 15, 17, 29, 41, 49, 52, 54, 56, 72, 84, 87, 96, 115, 167; II, 198.

Геллеръ поручикъ, III, 179.

Геннингсъ канцеляристъ, I, 174, 175.

Геннингсъ полковникъ, I, 181, 183; II, 66.

Герберъ капитанъ, II, 60.

Гертъ Мекленбургскій капитанъ, II, 85.

Герцъ I, 98.

Геспенъ тайный совѣтникъ, I, 14—189; III, 67 (его похороны).

Гессельнъ госпожа, II, 221.

Гессенъ-гомбургскіе принцы III, 60— и д.; IV, 7.

Геттенъ Нарвская бургомистрша, I,

Гизенъ дѣвица, II, 72, 91.

Гіей флотскій капитанъ, III,

Гильденкренъ фонъ, III, 186.
Глобусъ Готторпскій I, 113, 114.
Глюкъ асс., II, 159, III, 131; IV, 20 и д., 73.
Глюкъ фрейлина, IV, 21.
Гнюбъ флотскій капитанъ, III,
Гогенгольцеръ Австрійскій секретарь посольства, I, 123; II, 117; III, 15, 53.
Гогштратъ флотскій капитанъ, III,
Голенищевъ курьеръ, IV, 23.
Голино погостъ, I, 188.
Голицынъ князь, полковникъ Семеновскаго полка, I, 109, 124, 125, 136, 142, 143, 145, 160, 163, 164; II 60.
Голицынъ князь, подполковникъ гвардіи, I, 160.
Голицынъ кн. В. В. II, 166.
Голицына княгиня (князь-игуменья), III, IV,
Головинъ Иванъ Михайловичъ, I, 70, 83, 122, 158, III, 62, 71, 77, 125, 142, 162; IV, 61, 98..
Головина дочь полковника Бутурлина, I, 144, 145.
Головина дочь Ивана Михайловича, I, 155.
Головинъ графъ, II, 79, 83, 122, 124, 155.
Головкина старшая дочь канцлера, I, 50, 81, 125; III, 143—145, 163, 173.
Головкина младшая дочь канцлера (кн. Трубецкая), I, 80, II,
Головкинъ графъ, Русскій министръ въ Берлинѣ, I, 5—182; II, 7.
Головкинъ графъ, великій канцлеръ, I, 57, 78, 134, II, IV,
Головкинъ графъ, младшій сынъ канцлера, I, 78; III, 122.
Гольштейнъ чиновникъ Коммерцъ-Коллегіи, I, 40.
Гольштейнъ каммеръ-пажъ, I, 40; II, 246; IV, 8, 31, 93,
Гоопъ баронъ, Голландскій посолъ въ Парижѣ, I, 3.
Гопманнъ дѣвица, II, 89.
Гопманнъ оружейникъ, II, 39, 71.
Горбы деревня, I, 187,
Гордонъ вице-адмиралъ, III, 41, 102, 115, 119.
Горнъ Шведскій полковникъ, I, 132; II, 12, 19.
Горнъ графъ, IV, 90.
Горнъ, Шведскій генералъ, и три дочери его, I, 132.
Городень село, I, 188,
Гослеръ капитанъ, I, 158; III, 122.
Гослеръ капитанъ-коммандоръ, III, 125.
Гоффтъ фонъ, шаутбенахтъ, III, 102, 106; IV, 73.
Грановитая Палата въ Москвѣ, IV,
Грегори аптекарь, III, 8, 11.
Гронадеры гвардейскіе, I, 32.
Гроссъ голштинскій чиновникъ, I, 177.
Гуртенфельдъ Шведскій капитанъ, II, 98.
Гюбнеръ музыкантъ, IV, 41.
Гюльденкрокъ Шведскій полковникъ, II, 19; IV, 7, 32.
Гюнтеръ артиллерійскій генералъ, III, 156.

*

Давидъ купецъ, I, 3.
Дальвигъ Голштинскій капитанъ, III, 58, 66, 117.
Данквартъ пять братьевъ, II, 122.
Данненгауеръ придворный живописецъ, II, 213; III, 182.
Дау или Даувъ каммердинеръ герцога Голштинскаго, III, 18.
Дашковъ оберъ-почтъ-директоръ, III, 13; IV, 20.
Девьеръ Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, I, 44, 122, III, 41; IV, 57.

Дейтъ Голштинскій корабельщикъ IV, 51.

Делапъ флотскій капитанъ, III, 159.

Дельвигъ, кап. III, 109.

Дельденъ ревельскій оберъ-комендантъ, III, 104, 106.

Дёмицъ III, 157.

Де-Пріе I, 3.

Дикшталь Мекленбургскій адъютантъ, II, 120, 158.

Дитмаръ Шведскій секретарь, III, 132, 140.

Дитрихсенъ капитанъ III, 172.

Долгорукій князь Вас. Лук. Россійскій посолъ въ Парижѣ, I, 3, 64, 164; II, 128; III, 15, 122, 133.

Долгорукій князь, сенаторъ, I, 64, 164, III, 131.

Дона графъ, IV, 111.

Древникъ деньщикъ царскій, и братъ его, I, 36; IV, 48, 53.

Древникъ пажъ императрицы, III, 108.

Дубки деревня, IV, 13, 51, 59, 71.

Дугласъ графъ I, 51, 52, 165, III, 56, 65, 84, 105, 120, 138; IV, 27.

Дугласъ графъ, пажъ III, 108.

Духовенство I, 37.

Дюваль гофмейстеръ герцога Голштинскаго, I, 15, 77, 88, 95, 149, 167, 174, 186.

Дюкеръ графъ, II, 213, III, 156; IV, 94, 102.

Дюмонъ Голштинскій посланникъ въ Парижѣ, I, 3, 11; II, 62,

Дюпрешъ генералъ - лейтенантша, III, 143.

Дюрингъ полковникъ, I, 140, 148.

Дюффертсъ шаутбенахтъ III, 123.

Дюффусъ лордъ, контръ - адмиралъ III, 41, 126; IV, 97..

*

Евдокія царица, IV, 120.

Екатерина Іоанновна герцогиня Мекленбургская, I, 14; II, 35, 124, 189, 203, 205, 211, 216, 223. III, 246.

Екатерингофъ I, 61, 67, 75, 95.

Елисавета Петровна царевна, I, 111, 136, 138; II, 218, III, 143. 146. 185; 14, 56, 75, 79, 113.

Елисавета Римская имп-ца III, 174.

Елисаветгофъ увеселительный дворецъ IV, 64.

*

Жабина станція, I, 25.

*

Занденъ фонъ-деръ, купецъ, II, 162.

Зандерсъ шаутбенахтъ, III, 123. 128.

Зданія художествъ, I, 116.

Зегебартъ Шведскій офицеръ, III, 132, 171, 181.

Зейленбергъ Шведскій капит., IV, 68.

Зимогорскій Ямъ, станція III,

Змаевичъ вице-адмиралъ, III, IV,

*

Иванъ Алексѣевичъ царь, I, 35; III. 163.

Иванъ Грозный I, 18; II, 41, 103.

Ивановская колокольня въ Москвѣ II,

Измаевичъ III, 55, 156.

Измайлова госпожа, II, 67, 87, 116.

Измайловъ флотскій лейтенантъ, II,

Измайловъ гвардіи капитанъ. II, 75, 77—83; III. 37, 100; IV, 19, 77—83. (Китай).

Измайловъ Московскій комендантъ, II, 171.

Измайлъ-Бекъ Персидскій посолъ, III, 171.

Ильбенъ фонъ-деръ, Шведскій ротмистръ, II, 204.

Ильгенъ фонъ. капитанъ, II, 223.

Ильмъ фонъ-деръ, ротмистръ, III, 175; IV, 5 .

Ингерманландія корабль, I, 100,

Ингерманландскій полкъ, I, 141.

Ипсенъ оберъ-фёрстеръ, I, 110.

Іевернъ фонъ, купецъ, II, 91, 155, 157.

Іоганна каммеръ-фрау царицы, I, 130.

*

Кальна II, 85.

Кампенгаузенъ полковница, I, 198; III, 155.

Кампенгаузенъ полковникъ, I, 122. 148.

Кампредонъ Французсвій посланникъ, I, 131, 132, 133, 135, 136, 138, 148, 160, 176, 182, 183; II, 21, 22, 145, 184, 197; III, 139, 143; IV, 73.

Калкъ-Хи II, 81.

Каниферъ Шведскій генералъ-адъютантъ, III, 97, 187.

Кантакузинъ генералъ, II, 33, 37.

Кантакузины молодые, родственники генерала, II, 93, 218; III. 9.

Кантемиръ князь Валашскій, I, 63, 65, 68, 69, 109, 141—172; II, 7, 34, 50, 51, 66; III, 144.

Кантемиръ княжна I, 65.

Кантемиры молодые князья, I, 70.

Карадинъ секретарь при посольствѣ князя Куракина въ Гаагѣ, II, 165.

Кардиналы коллегія ихъ, I, 118, 120, 121.

Карлъ XII-й I, 98, 99, 133; II, 99, 198; III, 189; IV, 7, 85.

Катериненталь, садъ въ Ревелѣ, I, 12; III, 108, 115.

Католическая церковь въ Москвѣ, II,

Каульбарсъ молод., III, 118; IV, 112.

Кей лакей, I, 29.

Кейзерлингъ госпожа, сестра Монса, IV,

Кей-Сиверсъ мундшенкъ, I, 153,

Кёллеръ II, 151.

Кенигсфельдъ купецъ, II, 194.

Кеттенбургъ пажъ, II, 150; IV,

Кинскій графъ, Австрійскій посланникъ, I, 122—183, II, 35 и др.

Кирхманъ Мекленбургскій капитанъ, II, 84, 85.

Классенъ придворный лакей, I, 9; IV, 33.

Клаусенгеймъ тайный совѣтникъ I, 3, 11, 53—162; II, 62.

Клеркъ вдова золотыхъ дѣлъ мастера, I, 175; II, 163.

Клеттенбургъ IV, 110.

Клингштедтъ генералъ-маіоръ, III, 114.

Клотъ баронъ, III, 150.

Книперирона Шведскій комиссіи-секретарь, II, 211, IV.

Койе госпожа, II, 77.

Койе дѣвица, III, 6.

Коллегіи зданія ихъ, I, 78, 116, 118, 128.

Колычовъ оберъ-герольдмейстеръ, II, 106.

Конау дѣвица, II, 31.

Кондоиди епископъ Вологодскій, II, 144.

Конради артил. кап. IV. 108.

Коссенсъ корабельный мастеръ, IV, 52.

Кохенъ фонъ, Шведскій гвардіи поручикъ III, 70.

Кохъ купецъ, II, 29, 30; III, 9.

Краковинъ фонъ, Голштинскій капитанъ, IV, 56.

Краузе почтъ-директоръ, III, 186.

Крейцъ Шведскій генералъ-маіоръ, II, 4, 25, 27, 30.

Кронштадтъ или **Кронслотъ** I, 87. 89, 90, 92, 95, 96, 97, 99, 100, 104, 105, 129, 148.

Крузе Шведскій генералъ, II, 22, 23, 25.

Крюгеръ Саксонскій полковникъ, IV, 47.

Крюйсъ вице-адмиралъ, I, 66, 136; III, 62, 122; IV, 49.

Кунсткамера въ Петербургѣ, I, 106—109, 113.

Куракинъ, кн. Б. И. II, 163.

Курке капитанъ, I, 106,

*

Лазенсъ флотскій капитанъ, III,

Ла-Коста шутъ, I, 37, 38, 118, 176; III, 15, 18, 57, 121, 149.

Лангенъ госпожа, II, 75.

Лангенъ дочери ея, III, 143.

Ландо Мекленбургскій капитанъ, II, 61.

Лантинигсгаузенъ капитанъ, III, 105, 118.

Ланце, II, 84, 86.

Ласси генералъ-лейтенантъ, I, 166; III, 166; IV, 41.

Латуръ госпожа, II, 196, 204.

Лауренсъ плѣнный Шведскій пасторъ, II, 154.

Левенвольде или **Левольдъ** I, 31, 66, 122, 124, 168.

Левенъ Ревельскій вице-губернаторъ, I, 21, III,

Левольдъ подполковникъ, I, 66, 67, 122, 124, 168; II, 36, 39.

Лейтенбергеръ Іоганнъ, валторнистъ I, 16.

Леонова, деревня, II, 174—183.

Лёпель Мекленбургскій капитанъ, II, 84.

Лестокъ Мекленбургскій капитанъ, II, 130.

Лефортъ генералъ-маіоръ, I, 55, 58, 133; IV, 48.

Лефортъ каммергеръ и саксонскій посланникъ, I, 166, 168, 189; II, 9, 38, 59, 105.

Лефортъ госпожа, IV, 95.

Лефортъ, жена Саксонскаго посланника, III, 163.

Лиліенштренгъ II, 85.

Липманъ Жидъ, I, 28.

Лихаревъ гвардіи-маіоръ, II, 232; III, 55, IV.

Лобанова невѣста гр. Пушкина, I, 125.

Лобанова госпожа, IV, 21.

Лобанова дѣвица, IV, 100.

Локкумскій, абб. I, 6.

Лопухинъ флотскій капитанъ, I, 36; II, 64; III, 19, 91.

Лопухина госпожа, I, 98, 123, 143. 146; II, 76.

Лопухина вдова, IV, 27.

Лорхъ полковникъ, I, 11, 14, 17, 18, 43, 44, 49, 56, 87, 88, 106, 118, 122, 137, 153, 155, 168; II, 8, 32, 75, 99; IV, 5.

Любкенъ гофъ-фурьеръ, II, 66, 147; III, 47; IV, 32.

Любрасъ полковникъ, III, 112, 114.

Любшъ купецъ, II, 89.

*

Макаровъ кабинетъ-секретарь, I, 73, 74; II, 23, 136, 141, 212, III, 9, 21, 36, 117; IV, 6, 23, 25, 57.

Маллеръ Мекленбургскій капитанъ, II, 84.

Мальцанъ баронесса, II, 230.

Мамонова дѣвица, II, 240; III, 65; IV, 57.

Мамоновъ гвардіи маіоръ I, 117, 125, III, 7, 19, 142, 169; IV, 11.

Мардефельдъ баронъ, Прусскій посланникъ, I, 31, 58, 66, 67, 106, 109, 112, 124, 142, 153, 166, 183; II, 107, 150, 184, 197; III, 48, 50, 129; IV, 109.

Мардефельдъ писецъ, I, 153.

Марія Алексѣевна царевна, III, 40—41.

Марли домикъ въ Петергофѣ, I, 93.

Матвѣевъ юстицъ-президентъ и сенаторъ, I, 60, II, 229; III, 169.

Матюшкинъ гвардіи маіоръ, I, 144, 162; II, 52. 53; III, 148.

Машуковъ флотскій капитанъ, II, III,

Меклембургскій герц. I, 35, 165; II, 85; III, 92, 157, 173.

Мезецкій князь, II, 202.

Мейбургъ поручикъ, IV, 5.

Мейеръ дѣвица, II, 77, 91, 119.

Мейеръ купецъ, IV, 29.

Мейерзее Шведскій полковникъ, II, 198; IV, 5.

Мекленбургскій гер-цъ I, 35, 165; II, 85; III, 92, 157, 173.

Меллинъ графъ, III, 180.

Мельгуновъ кабинетный курьеръ, III, 122.

Меншиковъ князь, I, 31, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 52, 53, 54, 65, 78, 79, 83, 86, 92, 99, 101, 109, 112, 113, 115, 118, 125, 136, 138, 143, 145, 176, 181, 189,

Меншиковъ князь, сынъ. I, 48.

Меншикова княгиня, I, 70—145.

Меншикова княжна, I, 104.

Меншиковъ корабельный мастеръ, III,

Мещерскій князь, поручикъ гвардіи. III, 154.

Миддельбургъ каммеръ-лакей, потомъ гофъ - индентантъ, I, 182; II, 172; III, 19; IV, 33.

Минихъ ген. - лейтенантъ, I, 133, 138, 166; 22, III, 27, 66, 143, 169; IV, 70, 85, 122.

Миривей III, 152.

Михаилъ Архангелъ корабль, III,

Михайловъ адмиралъ (Петръ Великій), III, 102, 121.

Мишевскій капитанъ, III, 165.

Монплезиръ домъ Петра Великаго близъ Петергофа, I, 89, 91, 93, 102, 176; III, 129.

Монсъ кам.-юнкеръ, потомъ каммергеръ, I, 35, 76, 105; III, 101; IV, 19 и д., 31, 72 (его арестъ).

Моратъ Шведскій полковникъ, II, 20, 22, 24.

Морвиляль Шведскій полковн., III, 13.

Мурозенъ лейтенантъ, III, 124.

Мусинъ-Пушкинъ см. **Пушкинъ**.

Мюллеръ Нѣмецкій проповѣдникъ, III, 130.

Мюлляръ купецъ, IV, 99.

Мюллеры желѣзн. заводчики, IV, 48.

*

Нарышкинъ каммергеръ, I, 14—184; II, 4, 5. 9, 12, 13, 26.

Нарышкинъ Дерптскій оберъ-комендантъ, II,

Нарышкины дѣвицы, I, 117; II, 119, 124; IV, 38, 81.

Наталія Алексѣевна царевна, I, 104; IV, 15, 58, 74, 78, 86.

Нацціусъ пасторъ, IV, 10 и д.

Негелейнъ Голштинскій чиновникъ въ Берлинѣ, I, 4, 6,

Негелейнъ тайный совѣтникъ, I, 7.

Негелейнъ каммерратъ, I, 4—10, 12, 189; II, 8.

Нестеровъ, об. фискалъ IV, 10 и д.

Норманнъ Мекленбургскій капитанъ, II,

*

Одоевскіе князья, лейтенантъ и гардмаринъ, III, 112.

Олеарій I, 114.

Олсуфьевъ гофмаршалъ царицы, I, 36, 99, 102, 103; II, 58; III, 40—43, 129, 183; IV, 81.

Олсуфьевъ братъ предыдущаго, III, 187.

Олсуфьева маршальша, I, 147, 263; III, 183; IV, 38.

Ораніенбаумъ I, 89, 90, 91, 96, 97, 99, 102; III, 131.

Остенъ Джонъ фонъ. III, 6.

Остерманъ баронъ, тайный совѣт-

никъ, I, 124, 132, 133; II, 47, 61, 212; III, 46, 63, 105, 118; 186 (его теща) IV, 32, 75.

Остерманъ Мекленбургскій тайный канцеляріи-совѣтникъ, II, 161; III, 65.

*

Павловъ каммеръ-пажъ, IV, 75.

Пактанъ III, 10.

Паленъ дѣвица, III, 129.

Палехинъ II, 144.

Пантелеймонъ корабль, I, 82.

Паулинъ рекетмейстеръ, IV, 85.

Пель Христіанъ, писарь, I, 16.

Пель каммердинеръ, IV, 33.

Персонъ Англійскій купецъ, III, 12.

Петерсенъ пажъ, II, 66, 96, 99, 102, 105, 129, 187.

Петръ II-й III, 53, 137, 139, 162; IV, 69.

Пиперъ графъ I, 59, 60; II, 64.

Пиперъ графиня I, 60.

Писаревъ III, 15,

Писаревъ генералъ-маіоръ, III, 9, 15.

Плате полковникъ I, 4, 5, 6, 11; IV,

Плате молодой IV,

Плещеевъ оберъ-герольдмейстеръ, IV, 37, 40.

Полуботокъ III, 251.

Полусъ графъ, поручикъ Шведской гвардіи, I, 172, 182.

Попъ купецъ, II, 60.

Поссе графъ, I, 5.

Поссе графиня, III, 143, 155.

Потемкинъ адмиралъ буеровъ, III, 129; IV, 118.

Потемкина госпожа, жена его IV,

Прасковія Іоанновна, I, 35, 139, 188, III, 7, 86, 165, 170; IV, 63.

Прасковія вдовствующая царица, I, 35, 188; III, 7, 66, 163 (кончина).

Премера рѣка, III,

Пренъ Гамбургскій куп., II, 4, 167.

Принценштіернъ статсъ-комиссаръ, III, 6, 154; IV, 40.

Пріе маркизъ де, Брюссельскій губернаторъ, I, 3.

Пушкинъ графъ, молодой, I, 55, 64, 65, 66, 71, 74, 86, 87, 100, 110, 111, 124; II, 13.

Пушкинъ графъ, сенаторъ, I, 61, 144.

Пфейфъ поваръ, II, 216.

*

Рабутинъ графъ, Австрійскій посланникъ, IV, 117.

Рагузинскій тайный совѣтникъ, III, 71.

Ранзе капитанъ, I, 22.

Ромодановскій князь-кесарь I, 110, 117; II, 28, 48, 109 (асамблея), 128, 186; III, 74, 125.

Ромодановская княгиня-кесарша, I, 117, 163; III, 88.

Ромодановская княжна, I, 117.

Ранцау бригадиръ, I, 8, 12, 14, 17, 73, 76, 83, 88, 99, 110, 115, 118. 132, 167, 174, 180.

Растрелли графъ, архитекторъ, III, 59; IV, 15, и д.

Рахино деревня, I, 188.

Ребиндеръ баронъ, Шведскій офицеръ, II, 130.

Ревентлау фонъ-Виттенбургъ ландратъ, IV, 109.

Рейнке корнетъ, I, 13.

Рейхель полковникъ, III, 186.

Рейхель каммергеръ, IV, 88, 92.

Рейцъ вахмистръ, IV, 5.

Ремаріусъ придворный проповѣдникъ, I, 12, 15, 39, 53, 168, 189; IV, 95.

Рённе баронъ, унтеръ-офицеръ, потомъ прапорщикъ гвардіи, I, 31, 124, 168; III, 152, 154; IV, 32.

Рённе оберъ-гофмейстерина, IV, 32.

Реншильдъ фельдмаршалъ, I, 48. II, 64.

Репнинъ князь, Рижскій генералъ-губернаторъ, I, 12, 13, 14, 61, 106, 142; IV, 19, 37.

Репнинъ князь молодой, I, 61, 142.

Рёпсдорфъ оберъ-камергеръ I, 6, 9, 17, 18.

Риддеркранцы Шведскіе офицеры, II, 151.

Рипенъ фельдшеръ, I, 174, 186.

Рицъ кавалерійскій подполковникъ, II, 60.

Розе ландсгауптманъ, III, 53, 105. 106.

Розенталь Шведскій полковникъ, III. 48.

Розенъ Ревельскій ландратъ, III, 103; IV, 86.

Розенъ Шведскій полковникъ III,

Розенъ госпожа, II, 240.

Розенъ купецъ, II, 150.

Рокентинъ ювелиръ, IV, 9 и д.

Роламъ Шведскій полковникъ, II, 175.

Россе полковникъ, III, 109.

Ростгартенъ дѣвица, I, 6, 7: II, 60.

Ротгофъ капитанъ, III, 179.

Ротъ купецъ, II, 28.

Рохенъ фонъ Шведскій поручикъ, III, 84.

Руммель валторнистъ, II, 187; III, 83, 93.

Руморъ фонъ бригадиръ, IV,

Румянцевъ гвардіи маіоръ, I, 122, 137, 151, 160, 171; II, 40, 83 (асамблея), 142; III, 122, 165, 182; IV, 65.

Румянцевъ поручикъ, III, 165.

Румянцева, урожденная Матвѣева, II, 35, 111, 248; IV, 57.

*

Савойяръ въ Петербургѣ, I, 30.

Салтыкова I, 35.

Салтыковъ графъ, I, 137, II, 229; III, 11; IV, 22.

Салтыковъ Русскій посланникъ въ Мекленбургѣ, III, 156.

Салтыковъ драгунскій полковникъ, I,

Сальдернъ подполковникъ, I, 11, 14, 17, 33, 41, 42, 49, 56, 67, 87, 88, 115, 118, 123, 153, 170, 171, 174; II, 58, 175; III,

Санти графъ, помощникъ герольдмейстера, III, 166; IV, 37.

Сапиза флотскій капитанъ, III,

Сапѣга графъ, I, 104, 130, 138, 143, 167, 177; II, 35—66, 75, 87, 107—116.

Саульсенъ дѣвица, II, 195.

Свейбергъ Шведскій капитанъ, II, 31.

Свирлово деревня, II. 157—183.

Сенявинъ контръ-адмиралъ, III, 77, 106, 128, 169.

Сенявинъ оберъ-архитекторъ, III,

Сергій Радонежскій св, II, 178.

Сиверсъ контръ-адмиралъ, I, 101. 153; III, 56, 118, 128.

Сиверсъ Шведскій капитанъ, IV, 43.

Сикье подполковникъ I, 133, 140; II, 21—35, 107, 132; III, 60, 85.

Собланъ Французъ, I, 95,

Соловьевъ камеръ-пажъ, IV, 75.

Сомерое островъ, III, 121.

Соснинки деревня, I, 186.

Софи III, 152.

Спарре баронъ, Шведскій каммергеръ, III, 106.

Сталь Лифляндскій ландратъ, III, 53.

Сталь каммергеръ, III, 99, 118.

Сталь - фонъ - Гольштейнъ Шведскій полковникъ, II, 174.

Стенбокъ графъ, III, 131; IV, 27.

Степановъ канцеляріи-совѣтникъ III, 171; IV, 117.

Стіернгофъ Шведскій капитанъ, III, 132.

Строгановъ баронъ, II, 46, 95 (асамблея), 119, 123, 195, 210; III, 19.

Стрѣльна мыза, загородный дворецъ, I, 89, 93, 95, 102; III, 65.

Стрѣшнева II, 61; III, 147.

Сурбургъ купецъ, II, 225.

Сурландъ асессоръ, I, 10, 12, 14, 17, 19, 40, 41, 68, 88, 95, 96, 106, 115, 129, 153, 174, 189; II, 152; III, 119.

*

Тамсенъ куп., II, 40, 63—66, 143; IV, 72.

Татищевъ денщикъ царскій I, 36, 103, 147, 160; II, 5, 6, 117; III, 168.

Татищевъ капитанъ артиллеріи, IV,

Татищева жена денщика царскаго, II, 96.

Тейтгорнъ II, 179.

Тернеръ Шведскій прапорщикъ гвардіи, II, 139, 151, 170.

Тессинъ полковникъ, II,

Тиде Мекленбургкій капитанъ, II, 61, 84.

Тизенгаузенъ полковникъ, I, 19, 20, 59,

Тизенгаузенъ молодой III, 48, 186.

Тизенгаузенъ генералъ - маіоръ III, 103.

Тилене деревня, 188.

Тилье или Тильге, Мекленбургскій полковникъ, потомъ генералъ-маіоръ, II, 85; IV, 29.

Тихъ пажъ, потомъ гофъ-юнкеръ, I, 42, 186; II, 188.

Толстая дѣвица, II, 15; IV, 93.

Толстой тайный совѣтникъ, I, 6, 13, 59, 66, 164, 179, 185; II, 74, (асамблея), 126, 127; III, 106, 169; IV, 78.

Торнквистъ капитанъ, IV, 110.

Тоснинская деревня, I, 185.

Тостъ-коллегія, I, 17, 18, 19.

Травеникъ I, 36.

Трессель флотскій капитанъ, III,

Троицкая Лавра, II, 178.

Трубецкой кн. А. Ю. II, 102.

Трубецкая княжна, I, 69, 70, 126; II, 10, 66, 67.

Трубецкой князь (Иванъ Юрьевичъ), I, 64—158; II, 7, 20, 62, 100, 145.

Трубецкой князь (Никита Юрьевичъ) I, 79, 158, II, 133

Трубецкой князь (Юрій Юрьевичъ), I, 149, 155, 158; II,

Тундерфельдъ гофъ-юнкеръ, III, 59, 71, 90, 185.

*

Ульрихъ фонъ, капитанъ-коммандоръ, IV, 6, 19.

Унгернъ бароны, III, 86, 108.

Унгернъ ландмаршалъ, IV, 88.

Утфалль Шведскій капитанъ, II, 130.

Ушаковъ ген.-маіоръ III, 169; IV, 72, 81.

Фаденбрехтъ жена почтмейстера, III, 8.

Фалькенборхъ флотскій капитанъ, III,

Фельтенъ оберъ-кухмистеръ, I, 91; III, 62; IV, 16, 26, 53.

Фельтенъ дѣвица, III, 61.

Фельтенъ младшая дочь оберъ-кухмистера, IV,

Ферзенъ графъ, генералъ - лейтенантъ, II, 204—237; IV, 56.

Ферзенъ полковникъ, III, 107.

Фикъ каммерратъ, I, 131, II, 4, 24, 36, 103; III, 156; IV, 94, 102.

Филипсенъ II, 179.

Филкасенъ II, 179.

Финскъ Мекленбургскій капит. II.

Фитингофъ Рижскій совѣтникъ, I, 14.

Фитингофъ генералъ-маіоръ, Мекленбургскій посланникъ,, I, 14; II, 141, 155.

Флеммингъ Саксонскій генералъ, III.

Флоръ, Мекленбургскій генералъ, II,
Флотъ Русскій 53, 100, 101, 102.
Флугенъ дѣвица, III, 60.
Французъ-великанъ I, 34.
Фрей купецъ, II, 203, 234.
Фрейгольцъ пасторъ, IV, 79.
Фрейманъ Шведскій поручикъ, II,
Фрейтагъ Эстляндскій дворянинъ, IV.
Фрёлихъ Шведскій графъ, II, 57.
Фридрихъ Голштинскій I, 114; II, 20, 198.

*

Хованскій князь, зять барона Шафирова, II, 172.
Хови лейбъ-хирургъ, II, 155.
Христина королева, IV, 35.
Христіанъ-Альбертъ I, 114.
Христіанъ-Людвигъ III, 86.

*

Царицына мыза III, 139.
Цёге Шведскій генералъ-маіоръ, III, 58.
Цёге прапорщикъ, III, 181; IV, 32.
Цедергіельмъ Шведскій канцеляріи совѣтникъ, II,
Цедеркрёйцъ баронъ, Шведскій посланникъ, II, 189, 197, 204; III, 91, 139; IV, 7, 63, 89.

*

Чевкинъ каммергеръ, I, 35, IV, 58.
Черкасская княгиня, I, 35, 69, 79, 82, 125, 156, 157, 158; III, 45.
Черкасская княжна, I, 69, 70, 159.
Черкасскій, князь, каммергеръ, IV, 101.
Черная Грязь (Царицыно) деревня, II, 165.
Черноголовые общество въ Ригѣ и Ревелѣ, I, 14, 18, III, 105.
Чернышевъ генералъ-маіоръ, I, 117; II, 145, 161, 184, 211; III, 19.
Чернышевъ пажъ, III, 129; IV, 32.
Четырехъ Фрегатовъ домъ, I, 111, 124, 138; III, 148; IV, 17, 67.

Шафировъ IV, 37.
Шакъ Мекленбургскій полковникъ. II, 61, 159.
Шафировъ баронъ, вице-канцлеръ I, 57, 60, 66, 71, 72, 110, 131, 133, 143, 176, II, 40, 87 (его дочери), 97 (жена) 118, 172, 214, 235, 242 III, 18—30; IV, 27, 84, 91.
Шафировъ баронъ, сынъ предыдущаго, I, 58, 88, II, 196.
Шафирова младшая дочь вице-канцлера, I, 159.
Шведская церковь въ Москвѣ, II.
Швингъ секретарь I, 15, 130; III, 141.
Шёнеманнъ Голландскій маклеръ въ Москвѣ, I, 189, II, 202.
Шепелева дѣвица, IV, 100.
Шепелевъ камеръ-юнкеръ, I, 35. III, 159, 162; IV. 101.
Шереметевъ флотскій капит., IV, 53.
Шереметевъ III, 20.
Шлапколь поваръ, I, 42.
Шлейницъ баронъ, II, 201.
Шлиппенбахъ полковникъ, III, 106.
Шлютеръ купецъ, II, 241.
Шмиденъ вице-президентъ, II, 36. 103, 153.
Шонбергъ плѣнный Шведъ, II, 99.
Шоша деревня, I, 188.
Шпацеръ надворный сов., IV, 7.
Штакельбергъ Шведскій генералъ, II, 19; III, 45, 77.
Штакельбергъ молодой, III, 49, 109.
Штакельбергъ маіоръ, III, 49.
Шталь докторъ, I, 132; IV, 116.
Шталь камерг. III, 69; IV 79.
Штамке Голштинскій посланникъ въ Петербургѣ, I, 10, 14, 17, 19, 29, 31, 41, 42, 46, 58, 74, 78, 88, 102, 103, 110, 118, 124, 128, 131, 154, 160, 167, 173, 174, 177, 181, 189, II, 77 (нога).
Штаммъ озеро, I, 186.

Штенфлихтъ генералъ-маіоръ, I, 10, 12, 14, 17, 18, 20, 21, 29, 30, 42, 43, 73, 74, 83, 88, 95, 96, 110, 118, 124. 130, 154, 155, 167, 168, 174, 180, II, 176, 185.

Штіернгекъ III, 154.

Штральборнъ полковникъ, III, 107, 117.

Штрёмлингъ, IV, 51.

Штрёмфельдъ бар., II, 102; IV, 11, 13, 17, 21.

Шуваловъ бригадиръ, церемоніймейстеръ, IV, 37.

Шукьценъ I, 53.

Шульцъ капитанъ, I, 53, 11, 115, 137, 174, 182, II, 8, 117; III,

Шульцъ Мекленбургскій капитанъ, II, 137; IV, 32.

Шульцъ секретарь, II, 176, 184.

Шульцъ маіоръ, III, 158, 171.

Шульцъ танцмейстеръ, III, 85, 154.

Шумахеръ библіотекарь, I, 109; III, 61, 87; IV, 16.

Шумахеръ дѣвица, III, 61.

*

Щербатова княжна, I, 142, 143,

*

Эгидія егермейстерскій праздникъ, I, 109, II, II,

Эдеръ маіоръ, I, 49, 56, 57, 68, 87, 88, 170, 171, 174, 177; II, 4, 10, 22, 97, 111, 116, 176 203.

Эммерсонъ Мекленбургскій капитанъ, II,

Эренштильдъ Шведскій вице-адмиралъ, I, 136, 140; III, 119.

Эренштіернъ Шведскій маіоръ, II, 99.

Эрнштетъ полковникъ, II, 36.

*

Юргенъ III, 10, 41; IV, 8 и д., 75.

Юсуповъ гвардіи маіоръ, III, 176.

Ягужинскій генералъ, I, 11, 37, 44, 46, 51, 52, 75, 76, 80, 81, 96, 103, 105, 131, 137, 138, 160, 164, 168, 169; II, 6, 76 (асалбея), 87, 108, 109; III. 176 свадьба).

Ягужинская генеральша, II, 59. 120,

Ягужинская полковница, II, 6.

Ягужинскій полковникъ, I, 37, III, 154.

Ягужинскій сынъ генерала, IV, 56.

Яковлева вдова гвардіи маіора, I, 143, 162,

*

Ѳеодосій, архіеп. IV, 98.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ царь, I, 35 55.

Ѳеофанъ Прокоповичъ III 38.

Ѳеофилактъ Кроликъ епископъ Тверской, II, IV,

Цѣна 30 коп.